

CP 378.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

WS

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

20
ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ

1866.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о.),
на Страстномъ бульварѣ.

CP 378.5

MARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 29 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Мая 31 дня 1866 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *И. Терновскій*.

ломону (онъ тебѣ не откажетъ), чтобы далъ онъ мнѣ Ависагу Сунамитянку въ жену. ¹⁸Вирсавія сказала: хорошо, я поговорю о тебѣ царю.

¹⁹И вошла Вирсавія къ царю Соломону поговорить ему о Адоніа. Царь всталъ предъ нею, и поклонился ей, и сѣлъ на престолѣ своемъ, и велѣлъ поставить престолъ для матери царевой, и она сѣла по правую руку его, ²⁰и сказала: я имѣю одну небольшую просьбу къ тебѣ, не откажи мнѣ. Царь сказалъ ей: проси, мать моя; я не откажу тебѣ. ²¹И сказала она: пусть отдадутъ Ависагу Сунамитянку брату твоему Адоніа въ жену.

²²И отвѣчалъ царь Соломонъ, и сказалъ матери своей: что ты просишь для Адоніа Ависагу Сунамитянку? Проси для него царства, потому что онъ старшій мой братъ, а съ нимъ и для Авиаѳара священника, и для Іоава, сына Церуина; ²³и поклялся царь Соломонъ Господомъ, говоря: то и то да содѣлаеть мнѣ Богъ, и то и то приложитъ, на свою душу сказалъ Адоніа слово сіе. ²⁴Итакъ, живъ Господь, который утвердилъ меня, и посадилъ меня на престолѣ Давида отца моего, и который устроилъ мнѣ домъ такъ, какъ сказалъ! Сегодня же умерщвленъ будетъ Адоніа. ²⁵И послалъ царь Соломонъ Бенаяю, сына Іегоады, который поразилъ его, и онъ умеръ.

²⁶Авиаѳару же священнику сказалъ царь: поди въ Анаѳоевъ въ свои села; ибо ты повиненъ смерти, но сегодня не умерщвлю тебя; потому что ты носилъ ковчегъ Господа Іеговы предъ отцемъ моимъ Давидомъ, и потому что ты участвовалъ и страдалъ во всѣхъ страданіяхъ отца моего. ²⁷Такимъ образомъ изгналъ Соломонъ Авиаѳара, чтобы онъ не былъ священникомъ Господа, въ исполненіе слова Господа, которае Онъ изрекъ о домѣ Іліа въ Силоѣ.

²⁸Слухъ о семъ дошелъ до Іоава; Іоавъ же былъ на сторонѣ Адоніа, хотя прежде не былъ на сторонѣ Авессалома.

И убѣждалъ Іоавъ въ скинію Господа, и ухватился за рога жертвенника. ¹⁹Царю Соломону донесено, что онъ убѣждалъ въ скинію Господа, и теперь находится у жертвенника; и послалъ Соломонъ Бенаію, сына Іегоіады, и сказалъ: иди, убей его. ²⁰И пришелъ Бенаія въ скинію Господа, и сказалъ ему: такъ говоритъ царь: выди отсюда; но онъ сказалъ: не выду, а пусть здѣсь умру. И принесъ Бенаія отвѣтъ царю, и сказалъ: такъ говоритъ Іоавъ, и такъ отвѣчалъ мѣѣ.

²¹Царь сказалъ ему: сдѣлай, какъ онъ сказалъ: убей его, и похороми его, и сними съ меня и съ дома отца моего невинную кровь, которую пролилъ Іоавъ. ²²Да обратитъ Господь кровь его на его голову, потому что онъ убилъ двухъ мужей, которые праведнѣе и лучше его, и безъ вѣдома отца моего Давида умертвилъ ихъ мечемъ, Авнера, сына Нерова, военачальника Израилева, и Амасу, сына Іеѳерова, военачальника Іудина. ²³Да обратится кровь ихъ на голову Іоава и на голову потомства его во вѣкъ; Давиду же и потомству его, и дому его, и престолу его да будетъ миръ отъ Господа во вѣкъ! ²⁴И пошелъ Бенаія, сынъ Іегоіады, и поразилъ его, и умертвилъ его; и погребенъ онъ въ домъ его, въ пустынь. ²⁵А вмѣсто его сдѣлалъ военачальникомъ Бенаію, сына Іегоіады; а на мѣсто Авіаѳара поставилъ царь священника Цадока.

²⁶И послалъ царь, и позвалъ Шимея, и сказалъ ему: построй себѣ домъ въ Іерусалимѣ, и живи тутъ, не выходи отсюда никуда. ²⁷А когда выдешь и перейдешь чрезъ потокъ Кедронъ, то знай, что ты умрешь, кровь твоя будетъ на головѣ твоей. ²⁸И сказалъ Шимей царю: хорошо; какъ сказалъ государь мой царь, такъ и сдѣлаетъ рабъ твой. И жилъ Шимей въ Іерусалимѣ много времени.

²⁹Но по прошествіи трехъ лѣтъ случилось, что убѣжали

отъ Шимей два раба къ Ахишу, сыну Маахи, царю Геесе-
 ну. Шимей сказалъ: вотъ, рабы твои въ Геесъ. ⁴⁰И всталъ
 Шимей, и осѣдлалъ осяда своего, и отправился въ Геесъ къ
 Ахишу искать рабовъ своихъ. И пошелъ Шимей, и привелъ
 рабовъ своихъ изъ Гееса. ⁴¹И донесено Соломону, что Ши-
 мей ходилъ изъ Иерусалима въ Геесъ, и возвратился. ⁴²И по-
 слалъ царь, и призвалъ Шимей, и сказалъ ему: не заддалъ
 ли я тебя Господомъ, и не объявилъ ли я тебѣ: когда отсю-
 да выдешь, и пойдешь куда-нибудь, то знай, что умрешь?
 И ты сказалъ мнѣ: хорошо, слушаю. ⁴³Почему же ты не со-
 хранилъ клятвы Господа и приказанія, которое я далъ тебѣ?
⁴⁴И сказалъ царь Шимею: ты знаешь все зло, и сердце твое,
 зная, что ты сдѣлалъ отцу моему Давиду. Теперь обра-
 щаетъ Господь твое беззаконіе на твою голову. ⁴⁵А царь
 Соломонъ благословенъ, и престолъ Давидовъ да будетъ
 твердъ предъ Господомъ во вѣкъ! ⁴⁶И приказалъ Бенаи, оу-
 ну Иегоады; и онъ пошелъ, и убилъ его, и умеръ. И твер-
 до держалось царство въ рукѣ Соломона.

III. Соломонъ вступилъ въ родство съ Фараономъ, ца-
 ремъ Египетскимъ, и взялъ за себя дочь Фараона, и ввелъ
 ее въ городъ Давидовъ, пока не окончилъ строенія дома
 своего, и дома Господа, и стѣны вокругъ Иерусалима. ²Толь-
 ко народъ приносилъ жертвы на высотахъ, ибо еще не былъ
 построенъ домъ имени Господа до того времени. ³И любилъ
 Соломонъ Господа, поступая по установленіямъ отца своего
 Давида; только приносилъ жертвы и куренія на высотахъ.

⁴И пошелъ царь въ Гаваонъ, чтобы привести тамъ жерт-
 ву, потому что тамъ была большая высота. Трудчу всесож-
 женій вознесъ Соломонъ на томъ жертвенникѣ. ⁵Въ Гаваонъ
 явился Господь Соломону ночью во снѣ, и сказалъ Богу:
 проси, что дать тебѣ? ⁶Соломонъ сказалъ: рабу твоему Да-
 виду, отцу моему, Ты сдѣлалъ великую милость, потому что

онъ ходилъ въ истинѣ предъ Тобою, и праведности, и правотѣ сердца съ Тобою. И ты сохранилъ сію великую милость къ нему, и далъ ему сына, сидящаго на престолѣ его, какъ это нынѣ видно. ¹³И плыль, Господь, Боже мой, Ты поставилъ царемъ раба Твоего, вмѣсто Давида, отца моего; а я, младый отрокъ, не умѣю выходить и входить. ¹⁴Притомъ же рабъ Твой находится среди народа Твоего, который Ты избралъ, среди народа многочисленнаго, котораго не можно измѣрить и исчислять по причинѣ множества. ¹⁵Итакъ, дай рабу Твоему сердце, умѣющее судить народъ Твой и различать хорошее отъ худаго. Ибо кто можетъ судить сей многочисленный народъ Твой?

¹⁶И пріятно было Господу, что Соломонъ просилъ сего. ¹⁷И сказалъ ему Богъ: за то, что ты просишь сего, а не просишь себя многихъ дней, и не просишь себя богатства, и не просишь души враговъ своихъ, но просишь себя разума, чтобы умѣть судить, — ¹⁸вотъ, Я сдѣлаю по слову твоему, вотъ, Я дамъ тебѣ сердце мудрое и разумное; такого, какъ ты, не было прежде тебя, и послѣ тебя не возстанетъ подобный тебѣ. ¹⁹И то, чего ты не просилъ, Я дамъ тебѣ, и богатство и славу, такъ что никто изъ царей не будетъ таковъ, какъ ты, во всѣ дни твоя. ²⁰И если будешь ходить путями Моими, сохраняя постановленія Мои и заповѣди Мои, такъ, какъ ходилъ отецъ твой Давидъ, то Я продолжу и дни твои. ²¹И пробудился Соломонъ, и вотъ сонъ; и пришелъ въ Иерусалимъ, и сталъ предъ ковчегомъ Завета Господа, и вознесъ всесожженія, и совершалъ благодарственные жертвы, и сдѣлалъ пиръ для всѣхъ служащихъ при себѣ.

²²Тогда пришли двѣ женщины блудницы къ царю, и предстали предъ него. ²³И сказала одна женщина: государь мой, я и женщина сія живемъ въ одномъ домѣ, и я родила при ней въ томъ домѣ. ²⁴На третій день послѣ родовъ моихъ

родила и сія женщина; мы были вѣсть, и въ домѣ никого посторонняго не было, съ нами, кромѣ насъ двухъ въ томъ домѣ. ¹⁹И умеръ сынъ сей женщины ночью отъ того, что она заспала его. ²⁰Она встала среди ночи, и взяла сына моего отъ меня, когда я раба твоя спала, и положила его въ своей груди; а своего мертвого сына положила къ моей груди. ²¹Поутру, я встала, чтобы покормить грудью своего сына, — и вотъ онъ мертвъ; и всмотрѣвшись въ него поутру, вижу, что это не мой сынъ, котораго я родила. ²²Но другая женщина сказала: вѣтъ, живой сынъ мой, а мертвый твой; а та говоритъ: вѣтъ, мертвый сынъ твой, а живой сынъ мой. Такъ говорили они предъ царемъ.

²³И сказалъ царь: эта говоритъ, живой сынъ мой, а мертвый твой, а та говоритъ: вѣтъ, мертвый сынъ твой, а живой сынъ мой. ²⁴И сказалъ царь: принесите мнѣ мѣлъ. И принесли царю мѣлъ. ²⁵Царь сказалъ: разрубите сіе живое дитя на две, и отдайте половину одной, и половину другой. ²⁶Тогда женщина, которой сынъ былъ живъ, сказала царю (потому что взводившаяся утроба ея отъ жалости о снѣхъ ея), сказала она: восударь мой! отдайте ей сіе живое дитя, а не умерщвляйте его; другая же сказала: пусть не будетъ ни мнѣ, ни тебѣ, рубите! ²⁷Въ остатъ на сію сказалъ царь: отдайте ей живое дитя, не умерщвляйте его. Она ему мать. ²⁸И услышали всѣ Израильтяне судъ, произведенный царемъ, и стали уважать царя; ибо видѣли, что у него премудрость Божія, наставляющая его производить судъ.

IV. ¹И былъ царь Соломонъ царемъ надъ всеми Израилемъ. ²И вотъ вельможи его: Азарія, сынъ Цадона, священника, ³Елхореетъ и Ахія, сыновья Сасы, гайшописцы, Юсафитъ, сынъ Ахилуда, дѣписатель, ⁴Бенай, сынъ Йегоиадъ, военачальникъ, Цадокъ и Ависаръ священники, ⁵Азарія, сынъ Неана, начальникъ надъ приставниками, и Завудъ, сынъ Не-

ваиа священника, другъ царевъ. Ахисаръ начальствовалъ надъ дворцѣмъ, и Адонирамъ, сынъ Авды, смотрѣлъ за оброчными работниками.

У Соломона было еще двѣнадцать начальствующихъ надъ всѣмъ Израилемъ, которые продовольствовали царя и домъ его; каждый обязанъ былъ доставлять продовольствіе на одинъ мѣсяцъ въ году. Вотъ имена ихъ: сынъ Хура на горь Ефремовъ; сынъ Декера въ Макацѣ, и въ Шаалвнѣ и въ Бее-Шемшѣ, и въ Елопѣ, и въ Бее-Хананѣ, сынъ Хеседа въ Арувоѣ, у него Сохо и вся земля Хеферъ, сынъ Авинадава надъ всѣмъ Нафоемъ-Доромъ, Таенѣмъ, дочь Соломонова, была его женою, Ваана, сынъ Ахилудовъ, имѣлъ у себя Фаапахъ, и Мегиддо, и весь Бее-Шанъ, который близъ Партана, ниже Изреела, и отъ Бее-Шана, даже до Авесъ-Мехолы и даже за Иокмеанъ, сынъ Гевера былъ въ Ромоѣ Галаадскоѣ, подъ вѣдѣніемъ его селеніа Гаира, сына Манасшина въ Тулеадѣ; у него же область Аргоѣ въ Васанѣ, шестидесять большихъ городовъ съ стѣнами и мѣдными затворами. У Ахинадава, сына Иддова, Маханайи. Ахимацъ былъ начальствующимъ въ Нефеалиновой землѣ; онъ взялъ себѣ въ жену Васмаху, дочь Соломонову. Ваана, сынъ Думай, въ землѣ Асировой, и въ Валоеѣ, Иосафатъ, сынъ Парухи, въ землѣ Иссахаровой, Шимей, сынъ Елы, въ землѣ Веніаминовой, Геверь, сынъ Урія, въ землѣ Галаадской, въ землѣ Сихона, царя Аморрейскаго, и Ога, царя Васанскаго, одинъ былъ начальствующій въ той землѣ.

Иудеи и Израилитяне были многочисленныя, множествомъ оныя равнялись песку при морѣ; ѣли, пили и веселились.

V. Соломонъ же владѣлъ всеми царствами, начиная отъ рѣки Еврата до земли Филистинской и до предѣловъ Египта. Оныя приносили дары, и служили Соломону во все дни жизни его. Хлѣба для Соломона каждый день употреблял

лбсь тридцать коровъ пшеничной муки и шестьдесятъ коровъ другой разной муки. 8 Десять быковъ откормленныхъ, и двадцать быковъ съ пастбища, и сто овецъ, кроиъ оленей и сернь, и сайгъ, и откормленныхъ птицъ. 9 Ибо онъ владычествовалъ надъ всѣми землями по сю сторону великой рѣки отъ Типсаха до Газы, надъ всѣми царями по сю сторону великой рѣки, и былъ у него пиръ со всѣми окрестными странами! 10 И сидѣли Іудеи и Израильтяне безопасно, каждый подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницею своею, отъ Дана до Вирсаѣн, во всѣ дни Соломоновы. 11 И было у Соломона сорокъ тысячъ стойлъ для колесничныхъ его коней, и двѣнадцать тысячъ всадниковъ. 12 Оные начальники областей продовольствовали царя Соломона и всѣхъ приходившихъ къ столу царя Соломона, каждый въ свой мѣсяцъ; не допускали ни въ чемъ недостатка. 13 И ячмень и солому для коней, и бѣгуновъ доставляли на мѣсто, гдѣ онъ находился, каждый въ свою череду.

14 И далъ Богъ Соломону мудрость, и весьма великій разумъ, и обширный умъ, какъ песокъ на берегу моря. 15 Мудрость Соломона была выше мудрости всѣхъ сыновъ востока и всей мудрости Египтянъ. 16 Онъ былъ мудрѣ всякаго челоуѣка, Евана Эзрахитянина, потомка Заряна, Емана, и Халхола, и Дарды, сыновъ Махола; и имя его славилось у всѣхъ окрестныхъ народовъ. 17 И изрекъ онъ три тысячи притчей; пѣсней же его было тысяча и пять. 18 И говорилъ о деревьяхъ отъ кедра Ливанскаго до иссопа, растущаго на стѣнѣ; и говорилъ о скотѣ, и о птицахъ, и о пресмыкающихся, и о рыбахъ. 19 И приходили отъ всѣхъ народовъ слушать мудрости Соломоновой, отъ всѣхъ царей земли, которые слышали о мудрости его.

20 И послалъ Хирамъ, царь Тирскій, рабовъ своихъ къ Соломону, услышавъ, что его помазали въ царя на мѣсто отца

его; ибо Хирамъ былъ другомъ Давида во всю жизнь. ¹⁶Тамъ же и Соломонъ послалъ къ Хираму сказать: ¹⁷ты знаешь, что Давидъ, отецъ мой, не могъ построить дома имени Господа, Бога своего, по причинѣ войны съ окрестными землями, доколѣ Господь не повергъ ихъ подъ стопы ногъ его. ¹⁸Нынѣ же Господь, Богъ мой, далъ мнѣ покой со всѣхъ сторонъ; нѣтъ непріятеля, и нѣтъ злой престоны. ¹⁹И вотъ я намѣренъ построить домъ имени Господа, Бога моего, такъ какъ говорилъ Господь Давиду, отцу моему, и сказала: сынъ твой, котораго Я посажу вмѣсто тебя на престолѣ твоёмъ, онъ построитъ домъ имени Моему. ²⁰И дадѣ прикажи нарубить для меня кедровъ на Ливанѣ, и рабы моя будутъ съ рабами твоими, плату же за работу твоихъ я дамъ тебѣ полную, какую скажешь; ибо ты знаешь, что нѣтъ у насъ людей, которые бы умѣли рубить дерева такъ какъ Сидоняне.

²¹Когда услышалъ Хирамъ слова Соломоновы, весьма обрадовался, и сказалъ: благословенъ нѣтъ Господь, который далъ Давиду сына мудраго, для управленія сямъ многочисленнымъ народомъ. ²²И послалъ Хирамъ къ Соломону сказать: я слышалъ, зачѣмъ ты присыдалъ ко мнѣ; все желаніе твое касательно деревъ кедровыхъ и деревъ еловыхъ я исполню. ²³Рабы мои перевезутъ съ Ливана въ море, и я къ плотахъ доставлю ихъ моремъ къ мѣсту, которое ты назначишь мнѣ, и тамъ сложу ихъ, и ты возьмишь. А ты исполни мое желаніе; доставляя хлѣбъ для дома моего. ²⁴Такимъ образомъ Хирамъ давалъ Соломону кедровыя деревья по всему желанію его, ²⁵а Соломонъ давалъ Хираму двадцать тысячъ коровъ пшеницы, для продовольствія дома его, и двадцать коровъ одичковаго масла битаго. Столько давалъ Соломонъ Хираму каждый годъ.

²⁶И далъ Господь Соломону премудрость, какъ говорилъ ему; и былъ миръ между Хирамомъ и Соломономъ; они за-

ключили между собою союзъ. 27 Царь Соломонъ вызывалъ изъ всего Израиля оброчныхъ работниковъ, и было оброчныхъ работниковъ тридцать тысячъ человекъ. 28 И посылалъ ихъ на Ливанъ по десяти тысячъ на тысячу попеременно: тысячу были они на Ливанѣ, две тысячи въ его домѣ. За оброчными работниками смотрѣлъ Адоидрашъ. 29 Кроме себѣ у Соломона было семьдесятъ тысячъ носившихъ тяжести и восемьдесятъ тысячъ каменотвицевъ въ горѣ, 30 не считая трехъ тысячъ трехъ сотъ начальниковъ, представляющихъ Соломона для смотрѣнія за работами, которые управляли народомъ, производившимъ работы.

31 И приказалъ царь, и возели камни великіе, камни дорогие въ основаніе дома, камни обдѣланные. 32 Тисяча же ихъ работники Соломоновы, и работники Хирановы, и Глеилити, и приготовляли дрова и камни для строенія дома.

VI. 1 На четыреста, восемьдесятъ году, по исхождѣ рыбовъ Израилевыхъ изъ земли Египетской, въ четвертый годъ царствованія Соломона, надъ Израилемъ, въ тысячу: Звѣзъ, который есть второй тысячу, началъ онъ строить домъ Господу. 2 Домъ, который построилъ царь Соломонъ Господу, длиною былъ въ шестьдесятъ локтей, шириною въ двадцать, и вышнюю въ тридцать локтей. 3 И притворъ предъ храмомъ сего дома имѣлъ двадцать локтей длины, соответственно ширинѣ дома, а въ ширину десять локтей предъ домомъ. 4 И сдѣлалъ для дома, одна рѣшетчатая, глухая. 5 Къ стѣнѣ дома пристроилъ особое зданіе вокругъ стѣны всего дома, вокругъ храма и задняго святѣйшаго отдѣленія, и сдѣлалъ по всей окружности боковые покои. 6 Нижній ярусъ этой пристройки шириною былъ въ пять локтей, средній шириною въ шесть локтей, а третій шириною въ семь локтей; потому что вокругъ дома извѣсь сдѣланы уступы, дабы пристройка не прикасалась къ стѣнамъ дома. 7 Когда строился домъ, въ строе-

ніе употребляемы были цѣльные камни, привозимые изъ каменоложни; въ домъ при строеніи его не слышно было ни молота, ни топора, ни всякаго другаго желѣзнаго орудія. ¹³Входъ въ средніе боковые покои былъ съ правой стороны дома: По круглымъ лѣстницамъ входили въ средніе покои, а изъ среднихъ въ третьи. ¹⁴И построилъ онъ домъ, и кончилъ его, и покрылъ домъ досками и кедровыми брусьями. ¹⁵И пристроилъ ко всему дому боковые покои, вышиною въ пять локтей, они прикрѣплены были къ дому посредствомъ кедровыхъ бревенъ.

¹⁶И было слово Господа къ Соломону и сказано ему: ¹⁷вотъ, ты Строишь домъ; ежели будешь вести себя согласно съ предѣсаніями Моими, и исполнять законы Мои, и сохранять всѣ заповѣди Моя, поступаая по онымъ: то Я на тебѣ исполню слово Мое, сказанное Мною Давиду; отпущу твоему. ¹⁸И буду жить среди сыновъ Израилевыхъ, и не оставлю народа Моего Израиля.

¹⁹И построилъ Соломонъ домъ и кончилъ его: ²⁰И обложилъ стѣны дома внутри кедровыми досками, отъ пола дома до потолка, всѣ стѣны внутри обложилъ деревомъ, и полъ дома устлалъ еловыми досками. ²¹Въ заднемъ же отдѣленіи дома, онъ обложилъ кедровыми досками какъ полъ, такъ и стѣны, во всѣ двадцать локтей: Внутри сего задняго отдѣленія онъ устроилъ святое святыхъ. ²²Домъ, то есть передняя часть храма, имѣлъ въ длину сорокъ локтей. ²³Внутри дома все было изъ кедровыхъ бревенъ, какъ рѣзные огурцы, такъ и распускающіеся цвѣты: все было изъ кедровыхъ бревенъ, камня не видно было. ²⁴Заднее отдѣленіе внутри дома онъ приготовилъ для того, чтобы поставить тамъ ковчегъ завета Господа. ²⁵Сѣ заднее отдѣленіе было длиною въ двадцать локтей, шириною въ двадцать локтей, и вышиною въ двадцать же локтей. Онъ покрылъ его чистыми золотомъ; также покрылъ и кедровый

жертвенникъ. ²⁷И дощъ внутри покрылъ Соломонъ чистымъ золотомъ, и протянулъ золотыя цепи передъ заднимъ отдѣленіемъ, и покрылъ его золотомъ. ²⁸Весь дощъ онъ покрылъ золотомъ, весь дощъ до конца, и весь жертвенникъ, который находился предъ заднимъ отдѣленіемъ, покрылъ золотомъ.

²⁹Въ заднемъ отдѣленіи онъ сдѣлалъ изъ масличнаго дерева двухъ херувимовъ вышиною въ десять локтей. ³⁰Одно крыло херувима было въ пять локтей и другое крыло херувима въ пять локтей; отъ конца крыльевъ его до конца крыльевъ его было десять локтей. ³¹И другой херувимъ былъ въ десять локтей; оба херувимы были одинакой мѣры и одинакого вида. ³²Одинъ херувимъ вышиною въ десять локтей, также и другой херувимъ. ³³И поставилъ онъ херувимовъ среди внутренняго дома. Крылья херувимовъ были распротерты; крыло одного касалось одной стѣны, а крыло другого херувима касалось другой стѣны, а другія ихъ крылья среди дома сходились крыло съ крыломъ. ³⁴И херувимовъ онъ покрылъ золотомъ.

³⁵И на всѣхъ стѣнахъ кругомъ сдѣлалъ рѣзныя изображенія херувимовъ, и пальмовыхъ деревьевъ, и распускающихся цвѣтовъ внутри и внѣ. ³⁶И полъ въ домѣ покрылъ золотомъ внутри и внѣ. ³⁷Для входа въ заднее отдѣленіе сдѣлалъ двери изъ масличнаго дерева, наличники дверныхъ столбовъ составляли пятую часть. ³⁸На двухъ дверяхъ изъ масличнаго дерева онъ сдѣлалъ рѣзныхъ херувимовъ, пальмы, и распускающіеся цвѣты, и покрылъ золотомъ; обложилъ золотомъ и херувимовъ и пальмы. ³⁹И у входа въ храмъ сдѣлалъ дверные столбы изъ масличнаго дерева въ четверть двери. ⁴⁰И двѣ двери изъ еловаго дерева; обѣ половинки одной двери были подвижныя, и обѣ половинки другой двери были подвижныя. ⁴¹И вырѣзалъ на нихъ херувимовъ, и пальмы и распускающіеся цвѣты, и покрылъ листовымъ золотомъ тамъ, гдѣ была рѣзьба.

²⁶И построилъ внутренній дворъ изъ трехъ рядовъ обтесаннаго камня, и изъ одного ряда кедровыхъ брусевъ.

²⁷Основаніе дому Господа положено въ четвертомъ году, въ мѣсяцъ Зивъ; ²⁸а на одиннадцатомъ году въ мѣсяцъ Буль, то есть въ осьмомъ мѣсяцѣ, онъ окончилъ домъ со всѣми его принадлежностями, и по всѣмъ его предначертаніямъ. Онъ построилъ его въ семь лѣтъ.

VII. ¹А свой домъ Соломонъ строилъ тринадцать лѣтъ. Окончивъ весь домъ свой, ²онъ построилъ еще домъ изъ Ливанскаго лѣсу, длиною во сто локтей, шириною въ пятьдесятъ локтей, а вышиною въ тридцать локтей, на четырехъ рядахъ кедровыхъ столбовъ, на столбахъ сихъ кладены были кедровыя бревна. ³Поверхъ бревенъ, которые кладены были на сорока пяти столбахъ, поставленныхъ по пятнадцати въ рядъ, насланъ полъ изъ кедроваго же. ⁴Помостовъ было три ряда, и три ряда оконъ, окно противъ окна. ⁵И всѣ двери и дверныя столбы были четвероугольныя, не сводомъ, и окно противъ окна, въ три ряда.

⁶И притворъ изъ столбовъ сдѣлалъ онъ длиною въ пятьдесятъ локтей, шириною въ тридцать локтей, и предъ нимъ крыльцо, и еще другіе столбы, и порогъ предъ ними. ⁷Еще притворъ съ престоломъ, съ котораго онъ судилъ, притворъ для судилища сдѣлалъ онъ, и устлалъ все помы кедромъ.

⁸Въ домъ, гдѣ онъ жилъ, другой дворъ позади притвора былъ такого же устройства. И въ домъ дочери Фараоновой, которую взялъ за себя Соломонъ, онъ сдѣлалъ такой же притворъ.

⁹Все это сдѣлано было изъ большихъ камней, обтесанныхъ по размѣру, обрѣзанныхъ пидомъ съ внутренней и наружной стороны, отъ основанія до выступовъ, и съ наружной стороны до большаго двора. ¹⁰И въ основаніи были положены большіе тяжелые камни, камни въ десять локтей, и

камни въ восемь локтей. ¹⁴И сверху лежали камни дорогие, обтесанные по разбору, и кедръ. ¹⁵Большой дворъ огороженъ былъ кругомъ тремя рядами тесанныхъ камней, и одинъ рядомъ кедровыхъ бревень, также внутренній дворъ дома Господа, и притворъ дома.

¹⁶Послалъ царь Соломонъ, и взялъ изъ Тира Хирана, ¹⁷сына въкоторой вдовы, изъ колѣна Нефеалимова, а отецъ его Тирянинъ; онъ былъ мѣдникъ, исполненный мудрости, и разумнѣи, и искусства въ выдѣлываніи всякой вещи изъ мѣди; онъ пришелъ къ царю Соломону, и производилъ у него всякія работы. ¹⁸Онъ сдѣлалъ два мѣдныхъ столба; каждый столбъ вышиною былъ въ восемнадцать локтей, и сиурокъ въ двѣнадцать локтей опредѣлялъ окружность того и другаго столба. ¹⁹Для возложенія на главу столбовъ, онъ сдѣлалъ два вѣнца вылитыхъ изъ мѣди, пять локтей вышины въ одномъ вѣнцѣ. ²⁰На вѣнцахъ, которые на главѣ столбовъ, находились сѣтки плетеной работы, и опояски въ видѣ цѣпочекъ, семь на одномъ вѣнцѣ, и семь на другомъ вѣнцѣ. ²¹Такъ сдѣлалъ онъ столбы, и вокругъ ихъ, поверхъ одной сѣтки, два ряда гранатовыхъ яблокъ для покрытія вѣнцовъ находившихся на главѣ столбовъ; то же сдѣлалъ и для другаго вѣнца. ²²Вѣнцы, находившіеся на верху столбовъ сдѣланы на подобіе лиліи, въ четыре локтя въ притворѣ, ²³и вѣнцы на обонхъ столбахъ вверху, прямо надъ выпуклостію, которая подлѣ сѣтки; и на другомъ вѣнцѣ рядами кругомъ, двѣсти гранатовыхъ яблокъ. ²⁴И поставилъ столбы къ притвору храма; столбу, поставленному по правую сторону храма, далъ имя: Яхинъ; а столбу, поставленному по лѣвую сторону, далъ имя: Воазъ. ²⁵И на главу столбовъ возложилъ вѣнцы, сдѣланные на подобіе лиліи; такимъ образомъ окончена работа надъ столбами.

²⁶И сдѣлалъ литое изъ мѣди море, отъ края до края его

десять локтей, все круглое, вышиною въ пять локтей, а окружность его определяла снурокъ въ тридцать локтей. ²⁴Подъ краями его кругомъ выдѣланы были огурцы на десяти локтяхъ, которые со всѣхъ сторонъ лежали вокругъ моря, огурцевъ сихъ было два ряда; они были вылиты съ нимъ однимъ литьемъ. ²⁵Оно стояло на двѣнадцати водахъ; три глядѣли къ сѣверу, три глядѣли къ западу, три глядѣли къ югу, и три глядѣли къ востоку. Море лежало на нихъ и весь задъ ихъ обращенъ былъ подъ него внутрь. ²⁶Толщиною оно было въ ладонь, и края его, сдѣланные подобно краямъ чаши, походили на распутившуюся долину. Оно вмѣстало двѣ тысячи батовъ.

²⁷И сдѣлалъ онъ десять мѣдныхъ подставъ; каждая подставка въ четыре локтя длины, въ четыре локтя ширины, и въ три локтя вышины. ²⁸Подставы имѣли такое устройство; у нихъ стѣнки; стѣнки сіи находились между наугольными пластинками. ²⁹На стѣнкахъ, которыя между наугольниками, изображены львы, волы и херувимы; равнымъ образомъ и на наугольникахъ; а выше и ниже львовъ и воловъ развѣсистыя вѣтки. ³⁰У каждой подставы по четыре мѣдныхъ колеса и оси мѣдныя; на четырехъ углахъ выступы; на подобіе плечъ, выступы литыя внизу, надъ чашею, подлѣ каждаго вѣнка. ³¹Отверстіе, начиная отъ вѣнковъ и выше, было въ одинъ локоть; отверстіе его было круглое подобно подножію столбовъ въ полтора локтя, и при отверстіи его изваянія; но боковыя стѣнки были четвероугольныя, не круглыя. ³²Подъ стѣнками было четыре колеса, и оси колесъ въ подставахъ, каждое колесо вышиною было въ полтора локтя. ³³Устройство колесъ такое же, какъ колеса въ колесницахъ; оси ихъ, и ободья ихъ, и спицы ихъ, и ступицы ихъ все было литое. ³⁴Четыре выступа на четырехъ выступахъ каждой подставы были сдѣланы такъ, что выступъ выходилъ изъ подставы.

²⁶И наверху подставы круглое возвышеніе, въ долоктѣ ширины; и наверху подставы рукоятки ея и стѣнки ея изъ одной съ нею массы. ²⁶На дощечкахъ ея рукоятки, и на стѣнкахъ ея онъ изваялъ херувимовъ, львовъ и палмы, сколько гдѣ позволяло мѣсто; и вокругъ развѣсистые вѣтви. ²⁷Такъ сдѣлалъ онъ десять подставъ, у всѣхъ ихъ одно литье, одна мѣра, одинъ видъ.

²⁸И сдѣлалъ десять мѣдныхъ умывальныхъ чашъ; каждая чаша вмѣщала сорокъ баговъ; каждая чаша была въ четыре локтя, каждая чаша стояла на одной изъ десяти подставъ.

²⁹Подставы же разставилъ такъ—пять на правой сторонѣ храма, пять на лѣвой сторонѣ храма, а море поставилъ на правой сторонѣ храма, на восточно-южной сторонѣ.

³⁰И сдѣлалъ Хирамъ умывальницы, и лопатки, и возливальныя чаши; и кончалъ Хирамъ всю работу, которую произвождилъ у царя Соломона для дома Господа. ⁴¹Два столба, и круглыя вѣнцы наверху двухъ столбовъ и двѣ обѣды для покрытія двухъ круглыхъ вѣнцевъ, которые на главѣ столбовъ. ⁴²И четыреста гранатовыхъ яблокъ на двухъ стѣнкахъ; два ряда гранатовыхъ яблокъ для каждой обѣды, для покрытія двухъ круглыхъ вѣнцевъ, которые на столбахъ. ⁴³И десять подставъ, и десять умывальныхъ чашъ на сихъ подставахъ. ⁴⁴Одно море, и двѣнадцать воловъ подъ моремъ. ⁴⁵Итазы и лопатки, возливальныя чаши. Всѣ вещи сіи, которыя сдѣлалъ Хирамъ царю Соломону для дома Господа, были сдѣланы изъ полированной мѣди. ⁴⁶Царь вымывалъ ихъ въ глинистой землѣ, въ окрестностяхъ Иордана, между Сохвоомъ и Цартаномъ. ⁴⁷И поставилъ Соломонъ всѣ сіи вещи на мѣсто. По причинѣ чрезвычайнаго ихъ множества всѣя мѣди не опредѣленъ.

⁴⁸Соломонъ сдѣлалъ также всѣ вещи, которыя въ домѣ Господа: золотой жертвенникъ, и золотой столъ, на которомъ

хлѣбы предложенія. ⁴⁰Пять свѣтильниковъ по правую сторону, и пять по лѣвую сторону, предъ свѣтѣйшими, заднихъ отдѣленіемъ, изъ чистаго золота, и цѣвты, и лампы, и щипцы изъ золота. ⁴¹И блюда, и ножи, и чаши, и ѡйланники, и угольницы изъ чистаго золота, и крюки у дверей внутренняго дома во Святое Святыхъ, и у дверей дома во храмъ изъ золота же.

⁴²Такимъ образомъ кончена вся работа, которую производилъ царь Соломонъ для дома Господа. Соломонъ принесъ потомъ серебро и золото и вещи, посвященныя Богу Давидомъ, отцомъ его; и отдалъ въ сокровищницу дома Господа.

VIII. Тогда Соломонъ велѣлъ созвать всехъ старшійшихъ Израилевыхъ и всехъ начальниковъ коленъ, главныхъ въ семействахъ сыновъ Израилевыхъ къ царю Соломону во Иерусалимъ; дни перенесенія ковчега завѣта изъ города Давидова; это Слово. ¹И собрались къ царю Соломону все люди Израилевы въ мѣсяцъ Боанимъ къ празднику; мѣсяцъ сей есть седьмой. ²И пришли все старшійшины Израильскіе, и понесли священники ковчегъ. ³И понесли ковчегъ Господа и скинии собранія, и все священныя вещи, которыя находились въ скинии, и несли священники и левиты. ⁴А царь Соломонъ и съ нимъ все общество Израилево, обратившися къ нему, были съ нимъ предъ ковчегомъ, принесли жертвы изъ мелкаго и крупнаго скота, которыхъ невозможно исчислять и опредѣлять по причинѣ множества. ⁵И привесли священники ковчегъ завѣта Господа на его мѣсто, въ заднее отдѣленіе дома во Святое Святыхъ, подъ крылья херувимовъ; ⁶потому что херувимы простирали крылья надъ вѣстою ковчега; и обѣняли херувимы сверху ковчегъ съ его шестами. ⁷И выдвинули шести такъ, что головки шестовъ видны изъ святилища передъ заднихъ его отдѣленіемъ, но не выказываются наружу; они тамъ и до сего дня. ⁸Въ ковчегъ

ничего не было кроиъ двухъ каменныхъ скрижалей, которыя положилъ туда Моисей на Хоривѣ, когда Господь заключилъ завѣтъ съ сынами Израилевыми, по исходу ихъ изъ земли Египетской.

¹⁰Когда вышли священники изъ святилища, тогда облако наволнило домъ Господа. ¹¹И не могли священники стоять на служеніи по причинѣ облака, потому что слава Господа исполняла домъ Господа. ¹²Тогда Соломонъ сказалъ: Господу угодно жить во шракъ. ¹³Я построилъ Тебѣ домъ для жительства, мѣсто для вѣчнаго Твоего пребыванія.

¹⁴И обратился царь лицомъ къ народу, и благословилъ все общество Израилево; все общество Израилево стояло. ¹⁵И сказалъ: Благословенъ Господь, Богъ Израилевъ, Который сказанное Своими устами Давиду отцу моему нынѣ исполнилъ рукою Своею. Онъ говорилъ: ¹⁶съ того дня, какъ Я вывелъ народъ Мой, Израиля, изъ Египта, Я не избралъ города ни въ одномъ изъ колѣнъ Израилевыхъ, для построенія дома, въ которомъ бы пребывало Имя Мое, но избралъ Давида во владѣнку надъ народомъ Моимъ Израилемъ. ¹⁷У Давида отца моего было на сердцѣ построить домъ Имени Господа, Бога Израилева. ¹⁸Но Господь сказалъ Давиду отцу моему: у тебя есть на сердцѣ построить домъ Имени Моему; хорошо, что это лежитъ у тебя на сердцѣ. ¹⁹Однако не ты построишь домъ, а сынъ твой, изшедшій изъ чреслъ твоихъ, построишь домъ Имени Моему. ²⁰И исполнилъ Господь слово Свое, которое изрекъ. Я вступилъ на мѣсто отца моего Давида, и возсѣлъ на престолъ Израилевъ, какъ сказалъ Господь, и построилъ домъ Имени Господа Бога Израилева. ²¹И приготовилъ тамъ мѣсто для ковчега, въ которомъ находится завѣтъ Господа, заключенный Имъ съ отцами нашими, когда Онъ вывелъ ихъ изъ земли Египетской.

22И сталъ Соломонъ предъ жертвенникомъ Господа, впереди всего общества Израилева, и простеръ руки свои къ небесамъ. 23И сказалъ: Господь, Боже Израилевъ, нѣтъ подобнаго Тебѣ Бога на небесахъ вверху, и на землѣ внизу: Ты хранишь заветъ и милость къ рабамъ Твоимъ, ходящимъ предъ Тобою отъ всего сердца своего. 24Ты исполнилъ рабу Твоему Давиду, отцу моему, то, что говорилъ ему, что нарекъ устами Твоими, то въ день сей Ты совершилъ рукою Своею. 25И нынѣ Господь, Боже Израилевъ, исполни рабу Твоему Давиду, отцу моему, то, что Ты говорилъ ему; Ты сказалъ: не пресѣчется у тебя предъ лицемъ Моимъ сидящій на престолѣ Израилевомъ, ежели только сыновья твои будутъ хранить путь свой, ходя предо Мною такъ, какъ ты ходилъ предо Мною. 26И нынѣ, Боже Израилевъ, да будетъ твердо слово Твое, которое Ты изрекъ рабу Твоему Давиду, отцу моему.

27Хотя поистинѣ—Богу ли жить на землѣ? вотъ небеса, и небеса небесъ не видѣаютъ Тебя, тѣмъ менѣе сей домъ, который я построилъ. 28Но Господи, Боже мой, воззри на молитву раба Твоего и на прошеніе его, услышь воззваніе и молитву, которою рабъ Твой молится предъ Тобою нынѣ. 29Да будутъ очи Твои ночью и днемъ отверсты на домъ сей, на сіе мѣсто, о которомъ Ты сказалъ: Мое имя будетъ тамъ, чтобы слышать молитву, которою будетъ молиться рабъ Твой, обращаясь къ мѣсту сему. 30Услышь моленіе раба Твоего и народа Твоего Израиля; когда они будутъ молиться, обращаясь къ сему мѣсту, услышь на мѣстѣ жительства Твоего, на небесахъ услышь и помилуй. 31Когда кто провинится предъ своимъ ближнимъ, и потребуеть отъ него клятвы, чтобы онъ клялъ себя, и для заклатія придуть предъ жертвенникъ Твой въ домъ сей; 32тогда услышь съ небесъ и произведи судъ надъ рабами Твоими; обвини виновнаго, возла-

гая дѣло на его голову, а праваго оправдай, воздавая ему по правдѣ его. ³³Когда народъ Твой, Израиль, будетъ пораженъ непріателемъ за то, что согрѣшилъ предъ Тобою, и когда обратится къ Тебѣ, и прославить имя Твое, и будетъ просить и умолять Тебя въ семь домѣ; ³⁴тогда услышь съ небесъ, въ прости грѣхъ народа Твоего, Израйля, и возврати его въ землю, которую Ты далъ отцамъ его. ³⁵Когда заключится небо, и не будетъ дожда за то, что согрѣшили предъ Тобою, и когда будутъ молиться на мѣстѣ семь, и прославлять имя Твое и обратятся отъ грѣховъ своихъ, страдая отъ бѣдствія; ³⁶тогда услышь съ небесъ, и прости грѣхи рабовъ Твоихъ и народа Твоего, Израйля, указавъ имъ добрый путь, по которому идти, и пошли дождь на землю Твою, которую Ты далъ народу Твоему во владѣніе. ³⁷Будетъ ли на землѣ голодъ, будетъ ли моровая язва, будетъ ли палящій вѣтеръ, ржавчина, саранча, червь; непріатель ли будетъ тѣснить его въ которой нибудь землѣ владѣній его, будетъ ли какое бѣдствіе, какая болѣзнь; ³⁸при всякой молитвѣ, при всякомъ прошеніи, какое будетъ отъ какого-либо челоуѣка у всего народа Твоего Израйля, когда они почувствуютъ рану въ сердцѣ своемъ и прострутъ руки свои къ сему дому: ³⁹Ты услышь съ небесъ, съ мѣста жительства Твоего, прости, сдѣлай и воздай каждому сообразно со воими путями его, — Ты, который знаешь сердце его, ибо Ты одинъ знаешь сердце всехъ сыновъ челоуѣческихъ, — ⁴⁰дабы они боялись Тебя во все дни, пока живутъ на землѣ, которую Ты далъ отцамъ нашимъ. ⁴¹Даже когда иноплеменникъ, который не отъ Твоего народа, Израйля, изъ отдаленной земли придетъ для имени Твоего, — ⁴²ибо и они услышатъ о Твоемъ великомъ имени, и о Твоей могущественной рукѣ, и о простиертой вышцѣ Твоей, и придутъ и будутъ молиться въ домѣ семь. — ⁴³тогда услышь съ небесъ, съ мѣста жительства Твоего, и

сдѣлай все, о чемъ будетъ вопіять къ Тебѣ иноплеменникъ, чтобы всѣ народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя такъ, какъ народъ Твой, Израиль, чтобы знали, что имень Твоимъ называется домъ сей, который я построилъ.

⁴⁴Когда пойдетъ народъ Твой на войну, противъ своего не-пріятеля, путьшъ, которыхъ Ты пошлешь его, и будетъ мо-литься Господу, обратившись лицомъ къ городу, который Ты избралъ, и къ дому сему, который я построилъ Имени Твоему: ⁴⁵тогда услышь съ небесъ молитву ихъ и проше-ніе ихъ, и сдѣлай что должно для нихъ. ⁴⁶Когда они согрѣ-шатъ предъ Тобою, (ибо нѣтъ чловѣка, который бы не грѣ-шилъ), и Ты прогнѣваешься на нихъ, и предашь ихъ вра-гамъ, которые, плѣнивъ ихъ, отведутъ въ непріятельскую землю, отдаленную или близкую: ⁴⁷и когда они въ землѣ, въ которой будутъ находиться въ плѣну, войдутъ въ себя, и обратятся, и будутъ молиться Тебѣ въ землѣ плѣннившихъ ихъ такъ: мы грѣшники, беззаконники, преступники; ⁴⁸и ко-гда обратятся къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ своимъ и всею ду-шею своею въ землѣ враговъ своихъ, которые будутъ дер-жать ихъ въ плѣну, и будутъ молиться Тебѣ, обратясь къ землѣ своей, которую Ты далъ отцамъ, къ городу, который Ты избралъ, и къ сему дому, который я построилъ Имени Твоему: ⁴⁹тогда услышь съ небесъ, съ мѣста жительства Твоего, молитву ихъ и приношеніе ихъ, и сдѣлай что должно для нихъ, ⁵⁰и прости народу Твоему, въ чемъ онъ согрѣшилъ предъ Тобою, и всѣ проступки ихъ, въ чемъ онъ оказался преступникомъ предъ Тобою, и возбуди сострада-ніе къ нимъ въ плѣннившихъ ихъ, чтобы они были къ нимъ милостивы. ⁵¹Ибо они Твой народъ и Твой удѣлъ, который Ты вывелъ изъ Египта, изъ желѣзной печи. ⁵²Да будутъ от-версты очи Твои на молитву раба Твоего, и на молитву на-рода Твоего, Израиля, чтобы слышать ихъ, когда они бу-

дуть призывать Тебя. “Ибо Ты отделилъ ихъ въ Свой удѣлъ изъ всѣхъ народовъ земли, какъ Ты изрекъ чрезъ Моисея, раба Твоего, когда вывелъ отцевъ нашихъ изъ Египта, Господи Господь.

“Когда кончилъ Соломонъ молитву предъ Господомъ, когда кончилъ все сіе моленіе и прошеніе: тогда всталъ отъ жертвенника Господа, гдѣ онъ стоялъ на колѣнахъ съ простертыми къ небесамъ руками. “И сталъ, и благословилъ все собраніе Израилево высокими голосомъ, и говорилъ: “Благословенъ Господь, Который далъ народу Своему Израилю покой, точно такъ, какъ сказалъ, не уронено ни одно слово изъ всѣхъ добрыхъ Его словъ, которыя Онъ изрекъ чрезъ раба Своего Моисея. “Да будетъ Господь, Богъ нашъ, съ нами, такъ, какъ Онъ былъ съ отцами нашими, да не оставитъ насъ, да не покинетъ насъ. “Но да преклоняетъ къ Себѣ сердце наше, чтобы мы ходили по всѣмъ путямъ Его, и сохраняли заповѣди Его, и уставы Его, и законы Его, которые Онъ заповѣдалъ отцамъ нашимъ. “Сіи слова мои, которыя я молился предъ Господомъ, да будутъ близки къ Господу, Богу нашему, днемъ и ночью, дабы Онъ дѣлалъ, что должно для раба Своего и что должно для народа Своего, Израиля, изо дня въ день, — “чтобы всѣ народы земли знали, что Господь есть Богъ; нѣтъ кромѣ Его. “Да будетъ сердце ваше совершенно съ Господомъ, Богомъ нашимъ, чтобы ходить по Его установленіямъ и хранить Его заповѣди, какъ нынѣ.

“Потомъ царь, и весь Израиль съ нимъ, принесли жертву Господу. “На благодарственную жертву, которую принесъ Соломонъ Господу, онъ употребилъ двадцать двѣ тысячи изъ крупнаго скота, и сто двадцать тысячъ изъ мелкаго скота. Такимъ образомъ освятили домъ Господа царь и всѣ сыны Израилевы. “Въ тотъ день освятилъ царь среднюю часть

двора, который предъ домоу Господа, потому что совершил тамъ всесоженіе, хлѣбное приношеніе и благодарственную жертву изъ тука. Ибо мѣдный жертвенникъ, который предъ Господомъ, недостаточенъ былъ для помѣщенія всесоженія, хлѣбнаго приношенія и благодарственныхъ жертвъ изъ тука. "Въ то время Соломонъ и весь Израиль съ нимъ, великое собраніе, собравшееся отъ входа въ Елаеъ до рѣки Египетской, сдѣлали праздникъ предъ Господомъ Богомъ нашимъ, въ продолженіе семи дней и семи дней, то есть въ продолженіе четырнадцати дней. "Въ осьмый день онъ отпустилъ народъ; и благословляли царя, и пошли въ шатры своя, радуясь и веселясь въ сердцѣхъ о всемъ добромъ, что сдѣлалъ Господь рабу своему Давиду и народу своему Израилю.

IX. "Послѣ того, какъ Соломонъ кончилъ строеніе дома во Имя Господа, и дома царскаго, и все что Соломонъ хотѣлъ сдѣлать; явился Соломону Господь во второй разъ, такъ же, какъ явился ему въ Гаваонѣ. "И сказалъ ему Господь: Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня. Я освятилъ сей домъ, который ты построилъ, для вѣчнаго пребыванія въ немъ Имени Моего; очи Мои и сердце Мое будетъ тамъ во всѣ дни. "И ежели ты будешь ходить предъ лицемъ Моимъ, такъ, какъ ходилъ отецъ твой Давидъ, съ чистотою и правотою сердца, исполняя все, что Я повелѣлъ тебѣ, и ежели будешь хранить заповѣди Мои и законы Мои: то царскій престолъ твой Я поставлю у Израиля на вѣкъ, такъ, какъ Я говорилъ отцу твоему Давиду, и сказалъ: не пресѣчется у тебя сиданій на престолѣ Израилевомъ. "Если же вы и сыновья ваши отступите отъ Меня, и не будете хранить заповѣдей Моихъ, предписаній Моихъ, которыя Я далъ вамъ, и пойдете и станете служить другимъ богамъ, и поклоняться имъ: то Я истреблю Израи-

ли съ лица земли, которую Я далъ ему, и домъ сей, который Я посвятилъ Моему Имени, отвергну' отъ лица Моего; и будетъ Израиль притчею и носыбляніемъ у всѣхъ народовъ. ⁹И домъ сей будетъ стоять высоко; всякъ, проходя мимо его, и ужаснется, и свиснетъ, и скажутъ: за что такъ поступилъ Господь съ сею землею и съ симъ демономъ? ¹⁰И скажутъ: за то, что они оставили Господа Бога своего, Который вывелъ отцовъ ихъ изъ земли Египетской, и приняли другихъ боговъ, и поклонялись имъ, и служили имъ, за те навелъ на нихъ Господь все сіе бѣдотвіе.

¹¹По прошествіи двадцати лѣтъ, въ продолженіе конкъ Соломонъ построилъ два дома, домъ Господа и домъ царскій, ¹²Хирамъ царь Тирскій доставлялъ Соломону бревна кедровыя и бревна еловыя, и золото, по его желанію. Царь Соломонъ далъ Хираму двадцать городовъ въ землѣ Галилейской. ¹³И повѣхалъ Хирамъ изъ Тира осмотрѣть города, которые далъ ему Соломонъ; и они не понравились ему. ¹⁴И онъ сказалъ: что это за города, которые ты, братъ мой, далъ мнѣ? И назвалъ ихъ землею Кавуль, какъ навываются до сего дня. ¹⁵И послалъ Хирамъ царю сто двадцать талантовъ золота.

¹⁶Вотъ что сказать надобно объ оброкѣ, который наложилъ царь Соломонъ, по случаю строенія дома Господа и дома своего, и укрѣпленія, и стѣны Іерусалимской, также Гацара и Мегадона и Газера. ¹⁷Фараонъ, царь Египетскій, пришелъ и взялъ Газерь, и сожегъ его огнемъ, и Хананеевъ, жившихъ въ городѣ, побилъ, и отдалъ его въ приданое дочери своей, жень Соломоновой. ¹⁸И застроилъ Соломонъ Газерь и нижній Бееронъ, ¹⁹и Вахлу, и Тадиоръ въ пустынѣ на равнинѣ, ²⁰и всѣ города для събстныхъ запасовъ, которые были у Соломона, и города для колесницъ, и города для коней, и все предположенное Соломономъ, что онъ предположилъ построить въ Іерусалимѣ, и на Ливанѣ, и во всей

земль своего владѣнія. ²⁰Весь народъ, оставшійся отъ Амореевъ, Хеттеевъ, Ферезеевъ, Евеевъ, Іевусеевъ, которые не были изъ числа сыновъ Израилевыхъ, — ²¹дѣтей ихъ, оставшихся послѣ нихъ на землѣ, которыхъ сыны Израилевы не могли истребить, — Соломонъ сдѣлалъ оброчными работниками даже до сего дня. ²²Сыновъ же Израилевыхъ Соломонъ не дѣлалъ рабочими; но они были его воинами, его слугами, его князьями, его колесничными ратниками, и главноуправляющими надъ его колесницами и его всадниками. ²³Вотъ главные приставники, смотрѣвшіе за работами Соломоновыми; управлявшихъ народомъ, который производилъ работы, было пять сотъ пятьдесятъ.

²⁴Дочь Фараонова перешла изъ города Давидова въ свой домъ, который построилъ ей Соломонъ; потомъ построилъ онъ укрѣпленіе.

²⁵Соломонъ трижды въ годъ приносилъ воесожженія и благодарственныя жертвы на жертвенникъ, который онъ построилъ Господу, а куренія совершалъ на томъ, который предъ Господомъ. И кончилъ домъ.

²⁶Царь Соломонъ также сдѣлалъ корабль въ Еціонъ-Гаверъ, что при Елоевъ, на берегу Чермнаго моря, въ землѣ Идумейской. ²⁷И послалъ Хирамъ на корабль своихъ подданныхъ корабельщиковъ, знающихъ море, съ подданными Соломоновыми; ²⁸и отправились они въ Офиръ, и взяли тамъ золота чегыреста двадцать талантовъ, и привезли царю Соломону.

Х. ¹Царица Савская, услышавъ о славѣ Соломона, какъ онъ славился во имя Господа, пришла испытать его загадками. ²Она пришла въ Іерусалимъ съ весьма большимъ богатствомъ: верблюды навьючены были благовоніями, великимъ множествомъ золота и драгоценныхъ камней, и пришла къ Соломону, и бесѣдовала съ нимъ, яко всемъ, что было у ней

на сердца. ³И изъяснилъ ей Соломонъ всѣ слова ея; и не было ничего непонятнаго для царя, чего бы онъ ей не изъяснилъ. ⁴Когда увидѣла царица Савская всю мудрость Соломонову, и домъ, который онъ построилъ, ⁵и пищу за столъ его, и жилище рабовъ его, и чинность служащихъ ему, и одежду ихъ, и наитки его, и всеожженія его, которые онъ приносилъ въ домъ Господа; тогда не стало въ ней духа. ⁶И сказала царю: истина было то слово, которое я слышала въ землѣ моей о дѣлахъ твоихъ и о твоей премудрости. ⁷Однакожь я не вѣрила словамъ, пока не пришла и не увидѣли глаза мои; но вотъ мнѣ и въ половину не сказано. Премудростию и добромъ ты превышаешь молву, какую и слышала. ⁸Блаженны люди твои, блаженны сѣи слуги твои, всегда предстоящіе предъ тобою, и слышащіе премудрость твою. ⁹Да будетъ благословенъ Господь, Богъ твой, Который возлюбилъ тебя, посадилъ тебя на престолъ Израилевъ. Господь, по вѣчной любви къ Израилю, поставилъ тебя царемъ, чтобы ты творилъ судъ и правду.

¹⁰И дала царю сто двадцать талантовъ золота и большое множество благовоній и драгоценныхъ камней; послѣ никогда не приходило такого множества благовоній, сколько дала ихъ царица Савская царю Соломону. ¹¹И корабль Хирамовъ, который возилъ золото изъ Офира, привезъ изъ Офира великое множество краснаго дерева и драгоценныхъ камней. ¹²Изъ краснаго сего дерева сдѣлалъ царь перила въ домъ Господа и въ домъ царскій, и гусли, и псалтири для пѣвцовъ; послѣ никогда не приходило столько краснаго дерева, и не видно до сего дня. ¹³И царь Соломонъ далъ царицѣ Савской все, чего она желала, и чего просила, сверхъ того, чѣмъ онъ дарилъ ее по богатству царя Соломона. И она отправилась обратно въ свою землю, она и служащіе при ней.

¹⁴Золото, которое каждый годъ приходило Соломону, въ-

сомъ было шесть сотъ шестьдесятъ шесть золотыхъ талантовъ, ¹⁵кромя дохода отъ торговцевъ и отъ купечаскаго товара, отъ всѣхъ царей Аравійскихъ и отъ областныхъ начальниковъ. ¹⁶И сдѣлалъ царь Соломонъ двѣсти щитовъ изъ кованаго золота; по шести сотъ сиклей золота употребилъ на каждый щитъ; ¹⁷триста щитовъ меньшихъ изъ кованаго же золота; по три мины золота употребилъ на каждый щитъ; и положилъ ихъ царь въ домъ, построенномъ изъ Дивагомаго лѣса. ¹⁸Еще сдѣлалъ царь большой престолъ изъ слоновои кости, и покрылъ его чистымъ золотомъ. ¹⁹Къ престолу шесть ступеней, верхъ у престола округленъ сзади, у того мѣста, гдѣ сидѣть; ручки по ту и другую сторону, подлѣ ручекъ стояли два льва. ²⁰И еще двѣнадцать львовъ стояли тамъ на шести ступеняхъ, по ту и по другую сторону. Подобнаго ему не было ни въ однопъ изъ царствъ. ²¹Всѣ сосуды для питья у царя Соломона были золотые, и всѣ сосуды въ домъ Дивацкаго лѣса были изъ чистаго золота; серебра тутъ не было; оно ни во что цѣнилось во дни Соломоновъ: ²²потому что у царя былъ на морѣ Фарсисскій корабль съ кораблемъ Хирамовымъ; въ три года разъ приходилъ Фарсисскій корабль, и привозилъ золото и серебро, слоновою костью и обезьянъ, и павлиновъ.

²³Царь Соломонъ превосходилъ всѣхъ царей земли богатствомъ и премудростію. ²⁴И всѣ на землѣ искали видѣть Соломона, чтобы послушать премудрости его, которую вложилъ Богъ въ сердце его. ²⁵И всякъ подносилъ въ даръ отъ себя сосуды серебряные и сосуды золотые, одежды и оружіе, благовопія, коней, и лошаковъ, изъ году въ годъ. ²⁶И набралъ Соломонъ колесницъ и всадниковъ; у него было тысяча четыреста колесницъ, и двѣнадцать тысячъ всадниковъ. Онъ разставилъ ихъ на колесничныхъ городахъ, и при царѣ въ Іерусалимѣ. ²⁷И сдѣлалъ царь серебро въ Іерусалимѣ равнымъ престо-

ну каменью, а кедръ, по ихъ множеству, сдѣлалъ равнины сикоморамъ, растущимъ на низкихъ мѣстахъ. ²⁸ Коней царю Соломону приводили изъ Египта, общество царскихъ купцовъ получало ихъ табунами за деньги. ²⁹ Колесница изъ Египта полунаема и доставляема была имъ за шесть сотъ ефклей серебра, а конь за сто пѣтьдесятъ. Такимъ же образомъ они руками сводии доставляли все это царяшъ Хеттеевскимъ и царяшъ Арамейскимъ.

XI. ¹ Царь Соломонъ возлюбилъ многихъ чужестранныхъ женъ, кромѣ дочери Фароновой, Моавитянокъ, Аммонитянокъ, Идумеянокъ, Сидонянокъ, Хеттеянокъ. ² Изъ народовъ, о которыхъ Господь сказалъ сынамъ Израилевымъ: не ходите къ нимъ, и они пусть не ходятъ къ вамъ, потому что они преклонятъ сердце ваме къ своимъ богамъ; — къ нимъ влюбился Соломонъ любовью. ³ И было у него семь сотъ главныхъ женъ и триста наложницъ; и развратили сердце его жены его. ⁴ Во время старости Соломоновой, жены ея преклонили сердце его къ другимъ богамъ, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, какъ сердце Давида, отца его. ⁵ И сталъ Соломонъ служить Астартъ, божеству Сидонскому, и Мелхому, мерзкому Аммонитскому идолу. ⁶ И сдѣлалъ Соломонъ неприятное для очей Господа и не вполне последовалъ Господу, какъ отецъ его Давидъ. ⁷ Тогда построилъ Соломонъ канише Хамосу, мерзости Моавской, на горѣ, которая предъ Иерусалимомъ, и Молоху, мерзости сыновъ Аммона. ⁸ То же сдѣлалъ онъ и для всѣхъ своихъ чужестранныхъ женъ, которыя совершали куренія и жертвы своимъ богамъ.

⁹ И разгнѣвался Господь на Соломона за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, являвшагося ему два раза, ¹⁰ и даваго ему на сей случай повелѣнiе, чтобы онъ не следовалъ другимъ богамъ, но онъ не со-

хранилъ того, что повелѣлъ Господь. ¹¹И сказалъ Господь Соломону: за то, что такъ у тебя дѣлается, и ты не сохранилъ заветъ Моего и предписаній, какія Я далъ тебѣ, Я отторгну отъ тебя царство, и отдамъ его рабу твоему. ¹²Впрочемъ во дни жизни твоей Я не сдѣлаю сего, для отца твоего Давида; но исторгну его изъ руки сына твоего. ¹³Однако же не все царство исторгну; одно колѣно дамъ сыну твоему, для раба Моего Давида, и для Иерусалима, который Я избралъ.

¹⁴И воздвигъ Господь противъ Соломона врага Гадада Идумейнина, изъ царскаго Идумейскаго рода. ¹⁵Когда Давидъ былъ въ Идумеѣ, и военачальникъ Иоавъ пришелъ для погребенія убитыхъ, избилъ весь мужескій полъ въ Идумеѣ. ¹⁶Шестъ мѣсяцевъ прожилъ тамъ Иоавъ и весь Израиль, пока не истребилъ всего мужескаго пола въ Идумеѣ. ¹⁷Въ то время сей Гададъ убивалъ въ Египетъ, и съ нимъ нѣсколько Идумейнъ, служившихъ при отцѣ его; Гададъ былъ тогда малымъ ребенкомъ. ¹⁸Отправившись изъ Мадіана, они пришли въ Фаранъ, взяли съ собою людей изъ Фарана, и пришли въ Египетъ, къ Фараону царю Египетскому; онъ далъ ему домъ, опредѣлилъ ему содержаніе, и далъ ему землю. ¹⁹Гададъ вошелъ у Фараона въ большую милость, такъ что онъ отдалъ ему въ жену сестру своей жены, сестру царицы Тахпенесы. ²⁰И родила ему сестра Тахпенесы сына его Генувоа; Тахпенеса воспитывала его въ домѣ Фараоновомъ; и жилъ Генувоа въ домѣ Фараоновомъ вмѣстѣ съ сыновьями Фараоновыми. ²¹Когда Гададъ услышалъ въ Египтѣ, что Давидъ почилъ съ отцами своими и что военачальникъ Иоавъ умеръ, тогда сказалъ Фараону: отпусти меня, я пойду въ свою землю. ²²И сказалъ ему Фараонъ: развѣ ты нуждаешься въ чемъ у меня, что хочешь идти въ свою землю? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ, но отпусти меня.

²³Богъ воздвигъ противъ Соломона еще врага Резона, сы-

на Еліады, который обижалъ отъ государя своего, Гададъ-Езера, царя Цобы. ²¹И собравъ около себя людей, сдѣлался начальникомъ шайки; послѣ того, какъ разбилъ ихъ Давидъ, и она пошла въ Дамаскъ, и водворилась тамъ и владычествовала въ Дамаскъ. ²²И былъ онъ врагомъ Израили во все дни Соломона. Кроивъ сего зла, причиненнаго Гададомъ, онъ всегда былъ врагомъ Израилю, сдѣлавшись царемъ Арама.

²³И Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, Ефремянинъ, изъ Цареды (ния матери его Церуа, вдова), рабъ Соломоновъ, поднялъ руку на царя. ²⁴И вотъ причина, почему онъ поднялъ руку на царя: Соломонъ строилъ укрѣпленіе, починивалъ трещины въ городѣ Давида, отца своего. ²⁵Іеровоамъ же былъ человѣкъ отличавшійся дѣятельностію. (Соломонъ, замѣтивъ, что этотъ молодой человѣкъ умѣетъ дѣлать дѣло, поставилъ его смотрителемъ надъ всеми рабочими изъ дома Іосифова. ²⁶Въ то время Іеровоамъ по случаю вышелъ изъ Іерусалима: тамъ на дорогѣ встрѣтилъ его пророкъ Ахія, Силомянинъ, одѣтый въ новую одежду, на полѣ ихъ было только двое. ²⁷Ахія взялъ новую одежду, которая была на немъ, и разодралъ ее на двѣнадцать частей. ²⁸И сказалъ Іеровоаму: возьми себѣ десять частей; ибо такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: вотъ Я исторгаю царство изъ руки Соломоновой, и дамъ тебѣ десять колѣнъ. ²⁹А одно колѣно остается за нимъ для раба Моего Давида и для города Іерусалима, который Я избралъ изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ. ³⁰Это за то, что они оставили Меня, и стали поклоняться Астартѣ, божеству Сидонскому, и Хамосу, богу Моавитскому, и Мелхому, богу сыновъ Амимовыхъ; а не пошли Моими путями, дѣлая пріятное для очей Моихъ, по предписаніямъ Моимъ, подобно Давиду отцу его. ³¹Я не беру всего царства изъ его руки, потому что Я поставилъ его владыкою на все дни жизни его, для Давида, раба Моего, котораго Я избралъ, который хра-

надъ заповѣди Мои и предписанія Мои. ²⁶Но возаму царство изъ руки сына его, и отдамъ тебѣ изъ него десять колѣвъ. ²⁷А сыну его дамъ одно колѣвно, дабы свѣтильникъ Давида, раба Моего, во всѣ дни стоялъ предъ лицемъ Моимъ въ городѣ Іерусалимѣ, который Я избралъ Себѣ, чтобы положить тамъ Имя Мое. ²⁸Я избираю тебя; владычествуй надъ всѣмъ, чего пожелаетъ душа твоя, и будь царемъ надъ Израилемъ. ²⁹И ежели ты будешь послушенъ Миѣ во всѣмъ, что Я новелю тебѣ, и будешь ходить путями Моиими, и будешь дѣлать, что право въ очахъ Моихъ, сохраняя предписанія Мои, и заповѣди Мои, какъ дѣлалъ рабъ Мой Давидъ; то Я буду съ тобою, и устрою домъ твой твердо, какъ Я устроилъ Давиду, и отдамъ тебѣ Израиля. ³⁰Родъ Давидовъ Я стѣсню за сіе, однако не на всѣ дни. ³¹Поэтому Соломонъ хотѣлъ умертвить Іеровоамъ; но Іеровоамъ всталъ и убѣжалъ въ Египетъ къ Шешану, царю Египетскому; и жилъ въ Египтѣ до смерти Соломоновой.

Прочія дѣянія Соломоновы, все, что онъ дѣлалъ, и премудрость его, все это описано въ книгѣ дѣяній Соломоновыхъ. ⁴Время царствования Соломонова въ Іерусалимѣ надъ всѣмъ Израилемъ было сорокъ лѣтъ. ⁵И почилъ Соломонъ съ овыми отцами; и погребенъ въ городѣ Давида, отца своего; и воцарился вмѣсто его Ровоамъ, сынъ его.

ХІІ. ¹Ровоамъ пошелъ въ Сихемъ, потому что въ Сихемѣ пришелъ весь Израиль, чтобы поставить его царемъ. ²Когда Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, услышалъ о семъ (онъ находился тогда еще въ Египтѣ, куда убѣжалъ отъ царя Соломона, и жилъ Іеровоамъ въ Египтѣ, ³но за нимъ послали и позвали его); тогда Іеровоамъ и все общество Израилево пришли и говорили Ровоаму, и сказали: ⁴отецъ твой наложилъ на насъ тяжкое иго; итакъ жестокия работы отца твоего и тяжкое иго, которое онъ возложилъ на насъ, ты облегчи, и то-

гда вы будете служить тебѣ. ⁶Онъ сказала мнѣ: подите, и послѣ трехъ дней опять придите ко мнѣ; народъ пошелъ.

⁷Царь Ровоамъ совѣтовался съ старцами, которые предстоиали предъ лицемъ Соломона, отца его, при жизни его, и говорилъ: какъ посоветуете вы отвѣчать сему народу? ⁸Они говорили ему, и сказали: ежели ты на сей день будешь слугою народу сему, и послужишь ему, и на отвѣтъ мнѣ скажешь ему доброе слово, то они будутъ твоими слугами на всѣ дни. ⁹Но онъ презрѣлъ совѣтъ старцевъ, что они ему совѣтовали, и пошелъ совѣтоваться съ молодыми людьми, стоявшими предъ лицемъ его, которые съ нимъ росли. ¹⁰И сказалъ мнѣ: что вы совѣтуете отвѣчать народу сему, который говорилъ мнѣ и сказалъ: облегчи нго, которое возложилъ на насъ отецъ твой? ¹¹И говорили ему молодые люди, которые росли съ нимъ, и сказали: такъ скажи народу сему, который сказалъ тебѣ: отецъ твой наложилъ на насъ тяжкое нго, ты облегчи насъ, — такъ скажи мнѣ: мой низипецъ толще чреслъ отца моего: ¹²если отецъ мой тяготилъ васъ тяжкимъ нгомъ, то я еще прибавлю къ нгу вашему; отецъ мой наказывалъ васъ бичами, а я буду наказывать васъ окованіями.

¹³Иеровоамъ и весь народъ пришли къ Ровоаму на третій день такъ, какъ приказалъ царь, приказалъ: придите ко мнѣ на третій день. ¹⁴Тогда царь далъ народу суровый отвѣтъ: онъ презрѣлъ совѣтъ старцевъ, что они ему совѣтовали. ¹⁵И говорилъ мнѣ по совѣту молодыхъ людей, и сказалъ: отецъ мой тяготилъ васъ нгомъ, а я еще прибавлю къ нгу вашему; отецъ мой наказывалъ васъ бичами, а я буду наказывать васъ окованіями. ¹⁶И не послушалъ царь народа, потому что такъ устроено было Господомъ, чтобы не исполнилось слово Его, которое нарекъ Господь: Иеровоаму, сыну Нава-

тову, чрезъ Ахію Силомлянина. ¹⁶Весь Израиль, видя, что царь не послушаетъ его, отвѣчалъ всенародно царю и сказалъ:

Какое наше участіе въ Давидъ?

Нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ;

По шатрамъ своимъ, Израиль!

Отселѣ Давидъ знай свой домъ!

и разошелся Израиль по шатрамъ своимъ. ¹⁷Только у сыновъ Израилевыхъ, которые жили въ городахъ Іудинныхъ, оставался царемъ Ровоамъ. ¹⁸И послалъ царь Ровоамъ Адорама начальника надъ оброчными, но весь Израиль забросалъ его камешьями, и онъ умеръ, царь же Ровоамъ тотчасъ сѣлъ на колесницу и уѣхалъ въ Іерусалимъ. ¹⁹Такъ отложился Израиль отъ дома Давидова до сего дня.

²⁰Когда услышалъ весь Израиль, что Іеровоамъ возвратился изъ Египта, тогда послали и призвали его въ собраніе, и сдѣлали его царемъ надъ всѣмъ Израилемъ. За домомъ Давидовымъ не осталось никого, кромѣ одного колѣна Іудина.

²¹Ровоамъ, вріѣхавъ въ Іерусалимъ, собралъ изъ всего дома Іудина и изъ колѣна Веніамінова сто восемьдесятъ тысячъ отборныхъ воиновъ, дабы вести войну съ домомъ Израилевымъ, для того, чтобы возвратить царство Ровоаму, сыну Соломонову. ²²И было слово Божіе къ Самею, человеку Божію, и сказано: ²³скажи Ровоаму, сыну Соломонову, царю Іудейскому, и всему дому Іудину и Веніамінову и впрочему народу: ²⁴такъ говоритъ Господь: не ходите и не начинайте войны съ братіями вашими, сынами Израилевыми, возвратитесь каждый къ свой домъ, ибо Мною это одѣлано. Они послушались слова Господа и пошли назадъ по слову Господа.

²⁵Іеровоамъ обстроилъ Сихемъ на горѣ Езереновой и подворился въ немъ; оттуда пошелъ, и еще построилъ Пенуилъ.

²⁶И говорилъ Іеровоамъ въ сердцѣ своемъ: царство можетъ

опять перейти въ домъ Давидовъ. ²⁷Ежели народъ сей будетъ ходить для жертвоприношенія въ домъ Господа; то сердце народа сего—къ государю своему, къ Ровоаму, царю Іудейскому; они меня убьютъ, и возвратятся къ Ровоаму царю Іудейскому. ²⁸И посовѣтовавшись, царь сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ, и сказалъ имъ: полно вамъ ходить въ Іерусалимъ; вотъ боги твои Израиль, которые извели тебя изъ земли Египетской. ²⁹И поставилъ одного въ Веѣилъ, а другаго передалъ въ Данъ. ³⁰И было это поводомъ ко грѣху; потому что весь народъ даже до Дана сталъ ходить къ одному изъ нихъ. ³¹И построилъ на высотахъ домъ, и изъ всякаго рода людей поставилъ священниковъ, которые были не изъ сыновъ Левитскихъ. ³²И сдѣлалъ Іеровоамъ праздникъ въ осьмой мѣсяцъ, въ пятнадцатый день мѣсяца, подобный тому празднику, какой былъ въ Іудеѣ, и вознесъ жертву на жертвенникъ. Тоже сдѣлалъ онъ и въ Веѣилъ, принесъ жертву тельцамъ, которыхъ сдѣлалъ, и поставилъ въ Веѣилъ священниковъ къ высотамъ, которыя устроилъ. ³³На жертвенникъ, который онъ сдѣлалъ въ Веѣилъ, онъ приносилъ жертву въ пятнадцатый день осьмага мѣсяца, который онъ самовольно назначилъ, и учредилъ праздникъ для сыновъ Израилевыхъ, и подошелъ къ жертвеннику, чтобъ совершить куреніе.

ХІІІ. ¹И вотъ человекъ Божій по слову Господа пришелъ изъ Іудеи въ Веѣилъ, въ то самое время, какъ Іеровоамъ стоялъ у жертвенника, чтобъ совершить каженіе. ²И произнесъ къ жертвеннику слово Господа, и сказалъ: жертвенникъ, жертвенникъ! такъ говорить Господь: вотъ родится сынъ въ домъ Давидовъ, имя его Іосіа; онъ на тебѣ принесетъ въ жертву священниковъ высотъ, совершающихъ на тебѣ куреніе, и человѣческія кости будутъ сожжены на тебѣ. ³И далъ въ тотъ день знаменіе, сказавъ: вотъ знаменіе въ

доказательство того, что это изрекъ Господь; вотъ этотъ жертвенникъ распадется, и пепель, который на немъ, рассыплется.

⁴И царь слышалъ слово чловѣка Божія, произнесенное къ жертвеннику въ Веилѣ; и простеръ Іеровоамъ руку свою отъ жертвенника и сказалъ: возьмите его; но рука его, которую онъ простеръ, указывая на него, одеревѣла, и онъ не могъ поднести ее къ себѣ. ⁵И жертвенникъ распался, и пепель съ жертвенника рассыпался: это—знаменіе, которое далъ чловѣкъ Божій по слову Господа. ⁶Тогда царь сказалъ чловѣку Божію: умиловисти лице Господа, Бога твоего, и помолись обо мнѣ, чтобъ руку мою можно было поднести ко мнѣ; и умиловистилъ чловѣкъ Божій лице Господа, и руку цареву можно было поднести къ нему, и она сдѣлалась такою же, какъ прежде. ⁷И сказалъ царь чловѣку Божію: зайди ко мнѣ въ домъ и подкрѣпи себя, и я дамъ тебѣ подарокъ. ⁸Но чловѣкъ Божій сказалъ царю: хотя бы ты давалъ мнѣ пол-дома своего, я не пойду къ тебѣ, и не буду ѣсть хлѣба и не буду пить воды въ здѣшнемъ мѣстѣ. ⁹Ибо такъ приказано мнѣ словомъ Господа: не ѣшь тамъ хлѣба и не пей воды и не возвращайся тою дорогою, которою пойдешь. ¹⁰И пошелъ онъ другою дорогою, и не пошелъ обратно тою дорогою, которою пришелъ въ Веилъ.

¹¹Тогда въ Веилѣ жилъ одинъ престарѣлый пророкъ; сынъ его пришелъ и разсказалъ ему все дѣло, какое сдѣлалъ сегодня чловѣкъ Божій въ Веилѣ, и слова, какія онъ говорилъ царю, пересказали сыновья отцу своему. ¹²И спросилъ отецъ ихъ: какою дорогою онъ пошелъ? Сыновья его видѣли, какою дорогою пошелъ мужъ Божій, приходившій изъ Іудеи. ¹³И сказалъ онъ сыновьямъ своимъ: осѣдлайте мнѣ осла,—и осѣдали ему осла, и онъ сѣлъ на него. ¹⁴И поѣхалъ по слѣдамъ чловѣка Божія, и нашелъ его сидящаго подъ терпен-

тиномъ и сказалъ ему: ты ли человекъ Божій, пришедшій изъ Іудей? онъ отвѣчалъ: я. ¹⁶И сказалъ ему; зайдя ко мнѣ въ домъ и отобѣдай. ¹⁶Онъ отвѣчалъ: я не могу возвратиться съ тобою, и пойти къ тебѣ, не буду ѣсть хлѣба, и не буду пить съ тобою воды въ здѣшнемъ мѣстѣ. ¹⁷Потому что словоъ Господа сказано мнѣ: не ѣшь хлѣба и не пей тамъ воды и не возвращайся тою дорогою, которою пойдешь. ¹⁸И сказалъ онъ ему: и я пророкъ такой же, какъ ты, мнѣ ангелъ говорилъ словоъ Господа и сказалъ: врати его къ себѣ въ домъ, пусть онъ поѣсть хлѣба и напьется воды; но онъ солгалъ ему. ¹⁹И воротился съ нимъ и поѣлъ хлѣба въ его домъ и напился воды.

²⁰Когда они еще сидѣли за столомъ, слово Господа было къ пророку, воротившему его. ²¹И произнесъ онъ человеку Божию пришедшему изъ Іудей, и сказалъ: такъ говоритъ Господь: за то, что ты былъ непокоренъ устамъ Господа и не сохранилъ повелѣнія, которое далъ тебѣ Господь Богъ твой; ²²но воротился, ѣлъ хлѣбъ и пилъ воду въ томъ мѣстѣ, о которомъ Онъ сказалъ тебѣ: не ѣшь хлѣба, и не пей воды, — тѣло твое не пойдетъ въ гробницу отцевъ твоихъ. ²³Послѣ того, какъ онъ поѣлъ хлѣба и напился, онъ осѣддалъ осла пророку, котораго онъ воротилъ. ²⁴Сей поѣхалъ, и встрѣтилъ его на дорогѣ левъ и умертвилъ его. И лежало тѣло его брошенное на дорогѣ, осель стоялъ подлѣ него, и левъ стоялъ подлѣ тѣла. ²⁵И вотъ проходившіе мимо люди увидѣли тѣло, брошенное на дорогѣ, и льва стоящаго подлѣ тѣла; и пошли и рассказали въ городъ, въ которомъ жилъ престарѣлый пророкъ.

²⁶Пророкъ, воротившій его съ дороги, услышавъ сіе, сказалъ: это тотъ человекъ Божій, который былъ непокоренъ устамъ Господа. Господь предалъ его льву, который изломалъ его и умертвилъ его, по слову Господа, которое изрекъ

ему. ²⁷И говорилъ сыновьямъ своимъ, и сказалъ: оцѣдите мнѣ осла; они оцѣдали. ²⁸Онъ поѣхалъ, и нашелъ тѣло его, брошенное на дорогѣ, а оселъ и левъ стояли подлѣ тѣла; левъ не съѣлъ тѣла и не изломалъ осла. ²⁹И поднялъ пророкъ тѣло челоуѣка Божія, и положилъ его на осла, и повезъ его назадъ. И пошелъ престарѣлый пророкъ въ городъ, чтобъ оплакать и похоронить его. ³⁰И положилъ тѣло его въ гробницѣ своей, и плакали по немъ: увы! братъ мой! ³¹Послѣ погребенія его, онъ сказалъ сыновьямъ своимъ: когда я умру, похороните меня въ гробницѣ, въ которой погребенъ челоуѣкъ Божій; положите кости мои подлѣ костей его. ³²Потому что вѣрно сбудется слово, которое онъ по слову Господа произнесъ о жертвенникѣ Веельскомъ, и о всѣхъ капищахъ, находящихся на высотахъ въ городахъ Самарійскихъ.

³³И послѣ сего происшествія Іеровоамъ не сошелъ съ своей худой дороги, но все продолжалъ ставить изъ всякаго рода людей священниковъ къ высотамъ; кто хотѣлъ, тому онъ наполнялъ руки, и посвящалъ его, чтобъ онъ былъ священникомъ у высотъ. ³⁴Все это вело домъ Іеровоамовъ ко грѣху и къ тому, чтобы онъ погибъ и истребленъ былъ съ лица земли.

XIV. ¹Въ то время занемогъ Авія, сынъ Іеровоамовъ. ²И сказалъ Іеровоамъ женѣ своей: встань и переодѣнься, чтобъ не узнали, что ты жена Іеровоамова, и поди въ Силомъ. Вотъ тамъ есть пророкъ Ахія, который предсказалъ мнѣ, что буду царемъ сего народа. ³Возьми себѣ въ руку десять хлѣбовъ, и пирожковъ, и кувшинъ меду; онъ скажетъ тебѣ, что ни будетъ съ дѣтищемъ. ⁴Жена Іеровоамова такъ и сдѣлала; она встала, пошла въ Силомъ, и пришла въ домъ Ахія. Ахія уже не могъ видѣть: потому что глаза его не дѣйствовали отъ старости. ⁵И сказалъ Господь Ахія: вотъ идетъ жена Іеровоамова спросить тебя о сынѣ своемъ, потому что

онъ боленъ, ты говори ей такъ и такъ; она придетъ переодѣтая.

*Ахія, услышавъ шорохъ отъ ногъ ея, когда она вошла въ дверь, сказалъ: войди жена Іеровоамова, для чего тебѣ было переодѣваться, я посланъ къ тебѣ съ грозною вѣстію. †Поди, скажи Іеровоаму: такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: Я возвысилъ тебя среди народа, и поставилъ владыкою народа Моего Израиля. *Я отторгъ царство отъ дома Давидова и далъ тебѣ; но ты не похожъ на раба Моего Давида, который хранилъ заповѣди Мои, и который послѣдовалъ Миѣ всѣмъ сердцемъ своимъ, дѣлая только пріятное для очей Моихъ. †Ты поступилъ хуже всѣхъ, которые были прежде тебя, ты пошелъ и сдѣлалъ себѣ другихъ боговъ и истукановъ, чтобъ раздражить Меня, а Меня бросилъ себѣ за спину. †Посему вотъ, Я наведу бѣды на домъ Іеровоамовъ, и убью у Іеровоама мочашагося къ стѣнѣ, зависящаго и не зависящаго у Израиля, и вымету домъ Іеровоамовъ, какъ выметають соръ до-чиста. †Кто умретъ у Іеровоама въ городѣ, того съѣдятъ псы, а кто умретъ на полѣ, того склюють птицы небесныя; ибо Господь сказалъ: †Встань, поди въ домъ свой,—какъ скоро пога твоя ступитъ въ городъ, дитя умретъ. †Весь Израиль оплачетъ его и похоронятъ его; онъ одинъ у Іеровоама пойдетъ въ гробницу, потому что въ немъ одномъ изъ всего дома Іеровоамова Господь Богъ Израилевъ нашелъ нѣчто доброе. †И поставитъ себѣ Господь надъ Израилемъ царя, который въ тотъ же день истребитъ домъ Іеровоамовъ. Что? и нынѣ—уже! †И поразитъ Господь Израиля, такъ что онъ пошатнется, какъ тростникъ качается въ водѣ, и извергнетъ Израильтянъ изъ сей доброй земли, которую далъ отцамъ ихъ, и развѣетъ ихъ за большую рѣку,—за то, что они сдѣлали у себя изображенія Астарты, огорчающія Господа. †И предастъ Израиля за грѣхи Іеровоама, которые онъ самъ дѣлалъ и которыми ввелъ въ грѣхъ Израиля.

¹⁷И встала жена Іероваома и пошла и пришла въ Офирцу, и лишь только переступила черезъ порогъ дома, дитя умерло. ¹⁸И похоронили его и оплакали его всѣ Израильтяне по слову Господа, которое Онъ изрекъ чрезъ раба своего Ахію пророка.

¹⁹Прочія дѣянія Іероваома — какъ воевалъ, и какъ царствовалъ, описаны въ дневныхъ записяхъ царей Израилевыхъ. ²⁰Времени царствованія Іероваома было двадцать два года, и онъ опочилъ съ отцами своими; царемъ вѣсто его сдѣлался сынъ его Надавъ.

²¹Въ Іудеѣ же царствовалъ Ровоамъ сынъ Соломоновъ; Ровоаму было сорокъ одинъ годъ, когда онъ сдѣлался царемъ. Онъ царствовалъ семнадцать лѣтъ въ городѣ Іерусалимѣ, который избралъ Господь изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, чтобъ пребывало тамъ имя Его. Имя матери его Наама Аммонитанка. ²²Іудеи также дѣлали непріятное для очей Господа и раздражали Его болѣе всего того, что сдѣлали отцы ихъ, своими грѣхами, когда они грѣшили. ²³И они устроили у себя высоты, и статуи, и изображенія Астарты на всякомъ высокомъ холмѣ, и подъ всякимъ зеленымъ деревомъ. ²⁴И блудники были въ этой землѣ. Они дѣлали всѣ мерзости тѣхъ народовъ, которыхъ Господь изгналъ отъ лица сыновъ Израилевыхъ.

²⁵На пятомъ году царствованія Ровоамова, Египетскій царь Шашокъ выступилъ противъ Іерусалима. ²⁶И взялъ сокровища изъ дома царскаго, все собралъ. Взялъ всѣ золотыя щиты, которые сдѣлалъ Соломонъ. ²⁷Вѣсто ихъ царь Ровоамъ сдѣлалъ мѣдные щиты, и отдалъ ихъ на руки начальникамъ тѣлохранителей, стоящихъ на стражѣ у дверей царскаго дома. ²⁸Когда царь выходилъ въ домъ Господа, тѣлохранители брали и несли ихъ, и потомъ опять относили ихъ въ комнату тѣлохранителей.

¹⁹Прочія происшествія при Ровоамѣ, и все, что онъ, сдѣлалъ, описаны въ дневныхъ записяхъ царей Іудейскихъ.

²⁰У Ровоама съ Іеровоамомъ была война во всѣ дни жизни его. ²¹И опочилъ Ровоамъ съ отцами своими, и похороненъ вмѣстѣ съ отцами своими въ городѣ Давидовомъ. Имя матери его Наама Аммонитянка. Вмѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Авія.

XV. Авія сдѣлался царемъ Іудей въ восемнадцатый годъ царствованія Іеровоама, сына Наватова. ¹Онъ царствовалъ въ Іерусалимѣ три года; имя матери его Мааха, дочь Авессаломова. ²Онъ не отсталъ отъ всѣхъ грѣховъ отца своего, которые сей дѣлалъ прежде его, и сердце его не было вполне предано Господу Богу его, такъ, какъ сердце Давида отца его. ³Но для Давида Господь Богъ его далъ ему свѣтильникъ въ Іерусалимѣ, такъ что послѣ него поставленъ былъ сынъ его, и Іерусалимъ стоялъ твердо. ⁴Это за то, что Давидъ жилъ праведно предъ очами Господа, и во всѣ дни жизни своей не отступалъ отъ всего того, что ему было предписано, кромѣ поступка его съ Урією Хеттеяниномъ. ⁵У Іеровоама съ Ровоамомъ была война во всѣ дни жизни его.

⁶Прочія происшествія при Авіи, и все, что онъ сдѣлалъ, описаны въ дневныхъ записяхъ царей Іудейскихъ. И у Авія съ Іеровоамомъ была война. ⁷И опочилъ Авія съ отцами своими, и похоронили его въ городѣ Давидовомъ; вмѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Аса.

⁸Аса сдѣлался царемъ Іудей въ двадцатый годъ царствованія Іеровоама, царя Израильскаго. ⁹Онъ царствовалъ сорокъ одинъ годъ въ Іерусалимѣ. Имя матери его Мааха, дочь Авессаломова. ¹⁰Аса поступалъ праведно предъ очами Господа, какъ Давидъ отецъ его. ¹¹Онъ изгналъ изъ земли блудниковъ, и велѣлъ снять всѣхъ идоловъ, которыхъ сдѣлалъ отцы его. ¹²И матеръ свою Мааху лишилъ званія госу-

дарыни за то, что она сдѣлала страшилище, изображающее Астарту. Это страшилище ея Аса изрубилъ и сожегъ при потокѣ Кедронѣ. ¹⁴А высоты не были уничтожены. Впрочемъ сердце Асы было вполнѣ предано Господу во всѣ дни жизни его. ¹⁵Онъ внесъ въ домъ Господа вещи посвященныя отцемъ его, и вещи посвященныя имъ, серебро и золото и сосуды.

¹⁶У Асы съ Ваасою, царемъ Израильскимъ, была война во всѣ дни жизни ихъ. ¹⁷Вааса царь Израильскій пошелъ на Іудею, и построилъ Раму, чтобъ не позволить никому ходить къ Асѣ, царю Іудейскому, и уходить отъ него. ¹⁸Аса взялъ все серебро и золото, оставшееся въ сокровищахъ дома Господа и въ сокровищахъ дома царскаго, и отдалъ оно въ руки слугъ своихъ; и послалъ ихъ царь Аса къ Бен-Гададу, сыну Тавримонову, сыну Хезіонову, царю Арамейскому, жившему въ Дамаскѣ, и сказалъ *черезъ нихъ*: ¹⁹Между мною и между тобою, между отцемъ моимъ и между отцемъ твоимъ *всегда* былъ союзъ. Вотъ я посылаю тебѣ въ подарокъ серебра и золота, расторгни союзъ твой съ Ваасою царемъ Израильскимъ, чтобъ онъ отошелъ отъ меня. ²⁰Бен-Гададъ послушался царя Асы, послалъ военачальниковъ, которые у него *были*, противъ городовъ Израильскихъ, и поразили Ионъ, Дагъ, Авел-Бет-Мааху, и весь Кишпероеъ во всей землѣ Нефеалима. ²¹Услышавъ о семъ, Вааса пересталъ строить Раму и жилъ въ Офирцѣ. ²²Царь Аса далъ повелѣніе всѣмъ Іудеямъ, никого не исключая, чтобъ они вывозили изъ Рамы камни и деревья, которые Вааса употреблялъ для строенія. Изъ нихъ выстроилъ царь Аса Геву Вениаминову и Мицфу.

²³Всѣ прочія происшествія при Асѣ, и всѣ подвиги его, и все, что онъ сдѣлалъ, и города, которые онъ построилъ, описаны въ дневныхъ записяхъ царей Іудейскихъ. Во вре-

ня старости своей онъ былъ боленъ ногами. ²⁴И опочилъ Аса съ отцами своими, и похороненъ вмѣстѣ съ отцами своими, въ городѣ Давида отца своего. Вмѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Иосафатъ.

²⁵А надъ Израилемъ царствовалъ Надавъ сынъ Іеровоамовъ; онъ принялъ царство во второй годъ Асы, царя Іудейскаго, и царствовалъ надъ Израилемъ два года. ²⁶Онъ худо поступалъ предъ очами Господа, подражалъ отцу своему во грѣхахъ его, которыми сей ввелъ въ грѣхъ Израиля. ²⁷И возмущился противъ него Вааса сынъ Ахія, изъ дома Исахарова; и поразилъ его Вааса при Гиввееонѣ Филитиисконъ; тогда какъ Надавъ и весь Израиль держали Гиввееонъ въ осадѣ. ²⁸Вааса умертвилъ его въ третій годъ Асы царя Іудейскаго, и сдѣлался царемъ вмѣсто его. ²⁹Сдѣлавшись царемъ, онъ избилъ весь домъ Іеровоамовъ, не оставилъ ни одной души Іеровоаму; такъ что онъ исчезъ, по слову Господа, которое онъ изрекъ чрезъ раба своего Ахія Силомлянина. ³⁰Все это за грѣхи Іеровоама, которые онъ самъ дѣлалъ, и которыми ввелъ въ грѣхъ Израиля, и за огорченіе, которыми онъ огорчилъ Господа Бога Израилева.

³¹Прочія происшествія при Надавѣ, все, что онъ сдѣлалъ, описаны въ дневныхъ записяхъ царей Израильскихъ. ³²У Асы съ Ваасою царемъ Израильскимъ была война во все дни жизни ихъ.

³³Воцарившись въ третій годъ Асы, царя Іудейскаго, Вааса, сынъ Ахія, царствовалъ надъ всѣмъ Израилемъ въ Офирцѣ двадцать четыре года. ³⁴Онъ поступалъ худо предъ очами Господа и подражалъ Іеровоаму въ грѣхахъ его, которыми сей ввелъ въ грѣхъ Израиля. XVI. ¹И было слово Господа къ Іую, сыну Хананіеву о Ваасѣ, и сказано: ²При всемъ томъ, что Я поднялъ тебя изъ праха, и сдѣлалъ тебя начальствующимъ у народа Моего Израиля, ты идешь

путь Іеровоама и вводишь въ грѣхъ народъ Мой Израильскій, раздражая Меня грѣхами ихъ. ⁸За это вотъ Я истреблю Ваасу и домъ его, и поступлю съ домоу твоимъ такъ же, какъ *поступилъ* съ домоу Іеровоама, сына Наватова. ⁹Кто уируетъ у Ваасы въ гордѣ, того съѣдятъ псы, а кто уируетъ у него на полѣ, того съѣдятъ птицы небесныя.

¹⁰Прочія происшествія при Ваасѣ, и все, что онъ сдѣлалъ, и подвиги его, описаны въ дневныхъ записяхъ царей Израильскихъ. ¹¹И опочилъ Вааса съ отцами своими, и погребенъ въ Оирицѣ. вмѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Ела. ¹²И сбылось слово Господа о Ваасѣ и о домѣ его, предвозвѣщенное пророкомъ Іуемъ, сыномъ Хананіевымъ, что и ему будетъ то же, что дому Іеровоамову, какъ за тѣ злодѣянія, которыя *Вааса* дѣлалъ предъ очами Господа, раздражалъ Его дѣлами рукъ своихъ, такъ и за то, что онъ избилъ оный.

¹³Принявъ царство въ двадцать шестой годъ Асы, царя Іудейскаго, Ела сынъ Ваасы царствовалъ надъ Израилемъ въ Оирицѣ два года. ¹⁴И составилъ противъ него заговоръ рабъ его Зимрій, начальствовавшій надъ половиною колесницъ. Когда онъ въ Оирицѣ напился до-пьяна въ домѣ Арцы, управлявшаго дворцемъ въ Оирицѣ: ¹⁵тогда Зимрій вошелъ, поразилъ его и умертвилъ его, въ двадцать седьмой годъ Асы, царя Іудейскаго, и сдѣлался царемъ вмѣсто его. ¹⁶Сдѣлавшись царемъ, лишь только онъ сѣлъ на престолъ его, онъ избилъ весь домъ Ваасы, не оставилъ ему мочащагося къ стѣнѣ, ни родственниковъ его, ни друзей его. ¹⁷И истребилъ Зимрій весь домъ Ваасы, по слову Господа, которое онъ изрекъ о Ваасѣ чрезъ Іуа пророка. ¹⁸За всѣ грѣхи Ваасы и за грѣхи сына его Елы, которые они сами дѣлали, и которыми вводили въ грѣхъ Израиля, раздражая Господа Бога Израилева своими идолами.

¹⁹Прочія происшествія при Елѣ, и все, что онъ сдѣлалъ, описаны въ дневныхъ записяхъ царей Израильскихъ.

¹⁵Сдѣлавшись царемъ въ двадцать седьмой годъ Асы, царя Иудейскаго, Зириій царствовалъ въ Ѳирцѣ только семь дней. Народъ стоялъ тогда въ лагеряхъ подлѣ Гиввееона Филистимскаго. ¹⁶Когда сей народъ, стоявшій въ лагеряхъ, услышалъ, что Зириій составилъ заговоръ и умертвлялъ царя; тогда всѣ Израилтяне поставили царемъ Израильскииъ военачальника Омрія въ тотъ же день въ лагерь. ¹⁷Омрій и весь Израиль съ нимъ отступили потомъ отъ Гиввееона и осадили Ѳирцу. ¹⁸Зириій, видя, что городъ взятъ, пошелъ во внутреннія коннаты царскаго дома, зажегъ за собою царскій домъ, и погибъ — ¹⁹за свои грѣхи, которые онъ дѣлалъ, поступая худо предъ очами Господа, подражая Іеровоаму во грѣхахъ его, которые сей дѣлалъ, вводя въ грѣхъ Израиля.

²⁰Прочія дѣянія Зириія и заговоръ его, который онъ составилъ, описаны въ дневныхъ записяхъ царей Израильскихъ. ²¹Тогда народъ Израильскій раздѣлился на двое: половина народа стояла за Тивнія, сына Гинатова, чтобъ его сдѣлать царемъ, а другая половина за Омрія. ²²Народъ, который стоялъ за Омрія, одержалъ наконецъ верхъ надъ народомъ стоявшимъ за Тивнія, сына Гинатова, и потому Тивній умерщвленъ, а Омрій остался царемъ.

²³Омрій сдѣлавъ царемъ Израиля въ тридцать первый годъ Асы царя Иудейскаго, и царствовалъ двѣнадцать лѣтъ. Въ Ѳирцѣ онъ царствовалъ шесть лѣтъ. ²⁴Онъ купилъ гору Шомронъ у Шомера за два таланта серебра; застроилъ ою гору, и городъ, который онъ построилъ, назвалъ Самарією по имени Шомера владѣльца горы. ²⁵Омрій худо велъ себя предъ очами Господа, хуже всѣхъ бывшихъ прежде него. ²⁶Онъ подражалъ во всемъ Іеровоаму сыну Наватову—и въ тѣхъ грѣхахъ его, которыми онъ ввелъ въ грѣхъ Израилтянъ, чтобъ они раздражали Господа Бога Израилева идолами своими.

¹⁹Прочія дѣянія Омрія, какія онъ сдѣлалъ, и его мужество, какое онъ показалъ, описаны въ дневныхъ записяхъ царей Израильскихъ. ²⁰И опочилъ Омрій съ отцами своими и погребенъ въ Самаріи. Виѣсто его сдѣлался царемъ сынъ его Ахавъ.

²¹Ахавъ, сынъ Омріевъ, началъ царствовать надъ Израилемъ въ тридцать осьмой годъ Асы, царя Іудейскаго; и царствовалъ Ахавъ, сынъ Омрія, надъ Израилемъ въ Самаріи двадцать два года. ²²Ахавъ, сынъ Омрія, велъ себя предъ очами Господа хуже всѣхъ бывшихъ прежде него. ²³Какъ будто мало было для него жить во грѣхахъ Іеровоама, сына Наватова; онъ взялъ себѣ жену Іезавель дочь Ет-Ваала, царя Сидонскаго, и сталъ служить Ваалу и поклоняться ему. ²⁴Онъ поставилъ Ваалу жертвенникъ во храмѣ Ваала, который построилъ въ Самаріи. ²⁵И сдѣлалъ Ахавъ изображеніе Астарты, и болѣе всѣхъ царей Израильскихъ, которые были прежде него, Ахавъ дѣлалъ то, что раздражаетъ Господа Бога Израилева.

²⁶Въ его дни Хіеель Веонянинъ построилъ Іерихонъ; на первенцѣ своемъ Авирамѣ онъ положилъ основаніе его, и на младшемъ своемъ сынѣ Сегубѣ поставилъ ворота его, по слову Господа, которое онъ изрекъ чрезъ Іисуса сына Навина.

XVII. ¹И сказалъ Ілія Ѳесвитянинъ, изъ жителей Галаада, Ахаву: живъ Господь Богъ Израилевъ, предъ Которымъ я стою, въ сіи годы не будетъ ни росы, ни дождя, развѣ только по моему слову.

²И было къ нему слово Господа, и сказано: ³Поди отсюда прямо на востокъ, и скройся у потока Кернеа, который *находится* подлѣ Іордана. ⁴Изъ этого потока ты будешь пить; а кормить тебя Я велю тамъ воронамъ. ⁵Онъ пошелъ и сдѣлалъ по слову Господа. Пошелъ и сталъ жить у потока Ке-

рива, который подлѣ Иордана. *Вороны приносили ему хлѣбъ и мясо поутру, также и повечеру хлѣбъ и мясо, а пилъ онъ изъ потока.

⁷По прошествіи года этотъ потокъ высохъ: ибо не было дожда на землѣ. ⁸И было къ нему слово Господа, и сказано: ⁹Встань, поди въ Сарепту Сидонскую, и живи тамъ: Я приказалъ кормить тебя тамъ одной вдовицѣ. ¹⁰Онъ всталъ и пошелъ въ Сарепту, и когда пришелъ къ городскимъ воротамъ, и вотъ тутъ одна вдовица собираетъ дрова. Онъ подзвалъ ее и сказалъ: дай мнѣ изъ сосуда немного воды напиться. ¹¹Она пошла, чтобы подать воды, а онъ клекнулъ ее и сказалъ: возьми въ руки свои и кусокъ хлѣба для меня. ¹²Она сказала: живъ Господь Богъ твой! у меня нѣтъ ни опрѣсопка, а только горсть муки въ кадкѣ и немного масла въ кувшинѣ; и вотъ я взяла полѣна два дровъ, и пойду, приготовлю это для себя и для сына моего, съѣдимъ это, и умремъ. ¹³И сказалъ ей Ілія: не бойся, поди сдѣлай, что ты сказала; но прежде изъ этого сдѣлай небольшой опрѣсопокъ для меня, и принеси мнѣ; а для себя и для своего сына сдѣлаешь послѣ. ¹⁴Ибо такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: мука въ кадкѣ не истощится, и масло въ кувшинѣ не убудетъ, до того дня, когда Господь пошлетъ дождь на землю. ¹⁵Она пошла и сдѣлала такъ, какъ сказалъ Ілія, и кормилась она, и онъ, и дошъ ея нѣсколько дней. ¹⁶Мука въ кадкѣ не истощалась, и масло въ кувшинѣ не убывало, по слову Господа, которое онъ сказалъ чрезъ Ілію.

¹⁷Послѣ сего происшествія у сей женщины, хозяйки дома, заболѣлъ сынъ, и болѣзнь его была весьма сильна, такъ что не оставалось въ немъ дыханія. ¹⁸И сказала она Ілію: что тебѣ до меня, человекъ Божій? ты пришелъ ко мнѣ напомнить мои грѣхи, и умертвить моего сына. ¹⁹Онъ сказалъ ей: подай мнѣ сына твоего. И взялъ его изъ объятій ея, и

понесъ его въ горницу, гдѣ онъ жилъ, и положилъ его на свою постель. ²⁰И возвалъ къ Господу и сказалъ: Господь, Боже мой! неужели Ты и вдовѣ, у которой я живу, сдѣлаешь зло, умертвивъ сына ея? ²¹И потомъ три раза налегъ на отрока, и взывалъ къ Господу, и сказалъ: Господь, Боже мой! возврати душу отрока сего въ него. ²²И услышалъ Господь гласъ Іліи, и возвратилась душа отрока сего въ него, и онъ ожилъ. ²³И взялъ Ілія отрока, и отвелъ его изъ горницы дошой, и отдалъ его матери его, и сказалъ Ілія: видишь, сынъ твой живъ. ²⁴И сказала та женщина Іліи: теперь-то я узнала, что ты человекъ Божій, и что слово Господа въ устахъ твоихъ есть истина.

XVIII. ¹Спустя много времени, на третій годъ было слово Господа къ Іліи, и сказано: поди, явись къ Ахаву, и Я пошлю дождь на землю. ²Ілія пошелъ явиться къ Ахаву. Тогда въ Самаріи былъ сильный голодъ. ³Ахавъ призвалъ Авдія, начальствовавшего надъ дворцемъ; сей Авдій былъ человекъ весьма благоговѣйный читатель Господа. ⁴Когда Іезавель истребляла пророковъ Господа, тогда Авдій взялъ сто пророковъ, и скрывалъ ихъ по пятидесяти человекъ въ пещерѣ, и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою. ⁵Ахавъ сказалъ Авдію: обойди землю подлѣ всѣхъ протоковъ воды, и подлѣ всѣхъ рѣкъ, не найдешь ли гдѣ травы, чтобы намъ прокормить лошадей и лошаковъ, и не уморить скота. ⁶И раздѣлили между собою землю съ тѣмъ, чтобы обойти ее. Ахавъ особо пошелъ одною дорогою, а Авдій особо пошелъ другою дорогою.

⁷Когда Авдій шелъ дорогою, и вотъ на встрѣчу ему идетъ Ілія. Онъ узналъ его, и палъ лицомъ своимъ на землю, и сказалъ: ты ли это, господинъ мой, Ілія! ⁸Онъ сказалъ ему: и. Поди, скажи государю твоему: Ілія здѣсь. ⁹Онъ сказалъ: чѣмъ я провинился, что ты меня раба твоего предаешь въ

руки Ахава, чтобъ онъ убилъ меня? ¹⁰Жизнь Господь, Богъ твой! нѣтъ ни одного народа и царства, куда бы не послалъ государь мой искать тебя; и когда ему говорили, *кмо тебѣ* нѣтъ, тогда онъ бралъ клятву съ того царства и народа, что не могли отыскать тебя. ¹¹А ты теперь говоришь: поди, скажи государю твоему: Илія здѣсь. ¹²Когда я пойду отъ тебя, тогда, можетъ быть, духъ Господа унесетъ тебя въ такое *мѣсто*, котораго я не буду знать; и если я приду къ Ахаву сказать о тебѣ, и онъ тебя не найдетъ, то онъ убьетъ меня. А я, рабъ твой, отъ юности моей благоговѣйный читатель Господа. ¹³Не пересказано ли господину моему, что я сдѣлалъ, когда Іезавель убивала пророковъ Господа? какъ я скрывалъ сто человекъ пророковъ Господа по пятидесяти человекъ въ пещерѣ, и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою? ¹⁴А ты теперь говоришь: поди, скажи государю твоему: Илія здѣсь,—чтобъ онъ убилъ меня. ¹⁵И сказалъ Илія: живѣй Господь, Богъ Саваоѣ, предъ Которымъ я стою, нинѣ я явлюсь къ нему.

¹⁶И пошелъ Авдій на встрѣчу Ахаву, и донесъ ему: Ахавъ пошелъ на встрѣчу Илію. ¹⁷И когда Ахавъ увидѣлъ Илію, тогда оказалъ ему Ахавъ: ты ли это губитель Израиля? ¹⁸Онъ отвѣчалъ: не я гублю Израиля, а ты и домъ отца твоего, тѣмъ, что вы презрѣли повелѣнія Господа, и ты послѣдуешь Вааламъ. ¹⁹Пошли теперь, собери ко мнѣ на гору Кармиль всѣхъ Израильтянъ, четыреста пятьдесятъ пророковъ Вааловыхъ, и четыреста пророковъ Астарты, питающихся отъ стола Іезавели. ²⁰Ахавъ послалъ ко всѣмъ сынамъ Израильскимъ, и собралъ пророковъ на гору Кармиль.

²¹И подошелъ Илія ко всему народу, и сказалъ: долго ли вамъ хромать на обѣ стороны? Если Господь есть Богъ, то послѣдуйте Ему, а еслии — Вааль, то ему послѣдуйте. Народъ не отвѣчалъ ему ни слова. ²²И сказалъ Илія народу: а

одинъ остался пророкомъ Господа, а пророковъ Вааловыхъ четыреста пятьдесятъ человекъ. ²³Пусть дадутъ намъ двухъ тельцевъ, и пусть они выберутъ себѣ одного тельца; и разсѣкутъ его на части, и положить на дрова, но огня пусть не подкладываютъ; а я приготовлю другаго тельца, положу на дрова, и огня не положу. ²⁴Потомъ вы призовите имя бога вашего, а я призову имя Господа. Тотъ Богъ, который дастъ отвѣтъ посредствомъ огня, есть Богъ. И отвѣчалъ весь народъ и сказалъ: хорошо слово сіе. ²⁵И сказалъ Ілія пророкамъ Вааловымъ: вы выберите себѣ одного тельца, и приготовьте прежде, потому что васъ много, и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте. ²⁶Они взяли тельца, который данъ имъ, и приготовили, и призывали имя Ваала отъ утра до полудня, говоря: Ваалъ! услышь насъ; но ни голоса, ни отвѣта не было, сколько они ни кривлялись подлѣ жертвенника, который сдѣлали. ²⁷Въ полдень Ілія сталъ издѣваться надъ ними, и говорилъ: кричите громче, потому что онъ богъ: можетъ быть, онъ задумался о чѣмъ, или находится въ отлучкѣ или въ дорогѣ; а можетъ быть и заснулъ, такъ онъ проснется. ²⁸Они кричали громкимъ голосомъ, и кололи себя, по своему обыкновенію, ножами и копьями, такъ что кровь лилась по нимъ. ²⁹Полдень уже прошелъ, а они все еще юродствовали, до самаго времени вечеряго жертвоприношенія, между тѣмъ какъ не было ни голоса, ни отвѣта, ни вниманія.

³⁰Тогда Ілія сказалъ всему народу: подойдите ко мнѣ, и весь народъ подошелъ къ нему. Онъ возстановилъ разрушенный жертвенникъ Господа. ³¹И взялъ Ілія двѣнадцать камней по числу колѣнъ Іакова, которому Господь сказалъ такъ: имя твое будетъ Израиль. ³²И изъ свѣхъ камней построилъ жертвенникъ во имя Господа, и вокругъ жертвенника вырылъ яму въ двѣ мѣры зеренъ. ³³И разложилъ дрова,

и разсѣкъ тельца на части, и положилъ на дрова. ²⁴И сказалъ: наполните четыре ведра воды, и пусть это выльютъ на несожигаемую жертву и на дрова. Потомъ сказалъ: повторите *може*; и они повторили; и еще сказалъ: сдѣлайте *може* въ третій разъ, и сдѣлали тоже въ третій разъ, — ²⁵такъ что вода полилась вокругъ жертвенника и яма наполнилась водою.

²⁶Въ самое то время, когда приносится вечерняя жертва, пророкъ Илія подошелъ къ жертвеннику, и сказалъ: Господь, Боже Авраамовъ, Исааковъ и Израилевъ! Да узнаютъ въ сей день, что Ты Богъ Израилевъ, и что я рабъ Твой, и что я все сіе дѣлаю по Твоему слову. ²⁷Услышь меня, Господь, услышь меня, чтобы народъ сей зналъ, что Ты Господь Богъ. Обрати сердце ихъ назадъ къ Тебѣ. ²⁸И низшелъ огонь Господа и пожралъ всесожженіе, и дрова, и камни, и прахъ, и воду, которая въ ямѣ, поглотилъ. ²⁹Весь народъ, видя сіе, палъ на лице свое, и сказалъ: Господь есть Богъ, Господь есть Богъ! ³⁰И сказалъ имъ Илія: схватите пророковъ Вааловыхъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не спасся; и схватили ихъ. Илія отвелъ ихъ къ потоку Киссону, и тамъ закололъ ихъ.

³¹И сказалъ Илія Ахаву: поди, ѣшь и пей, потому что слышенъ шумъ дожда. ³²И пошелъ Ахавъ ѣсть и пить, а Илія взомель на верхъ Кармила, и наклонился къ землѣ, и возложилъ лице свое между колѣнами своими. ³³И сказалъ отроку своему: поди, посмотри къ морю. Онъ пошелъ и помотрѣлъ, и сказалъ: ничего нѣтъ. Онъ сказалъ: продолжай это до семи разъ; ³⁴Въ седьмой разъ онъ сказалъ: вотъ небольшое облако, величиною съ ладонь человеческую, поднимается отъ моря. Онъ сказалъ: поди, скажи Ахаву: запрягай, и поѣзжай, чтобы не задержалъ тебя дождь. ³⁵Между тѣмъ небо помрачилось отъ тучъ и отъ вѣтра, и пошелъ большой дождь. Ахавъ же сѣлъ въ колесницу, и поѣхалъ въ

Изреэль. ¹⁰И была надъ Иліею рука Господа. Онъ опоясалъ чресла свои, и обѣжалъ предъ Ахавомъ до самаго Изреэля:

XIX. ¹Ахавъ пересказалъ Іезавели все, что сдѣлалъ Іилія, и то, что онъ убилъ мечемъ всѣхъ пророковъ. ²Іезавель послала къ Іиліи посланца сказать: то и то пусть сдѣлаютъ мнѣ боги, и то и то прибавить, если я завтра же не сдѣлаю съ твоею душою того, что сдѣлалъ ты съ душою каждаго изъ нихъ. ³Видя сіе, онъ всталъ и пошелъ, чтобы спасти жизнь свою, и пришелъ въ Вирсавію, которая въ Іудеѣ. Здѣсь онъ оставилъ отрока своего. ⁴А самъ отошелъ въ пустыню на день пути, и примюдши, сѣлъ подъ однимъ кустомъ дрока, и просилъ смерти душѣ своей, и сказалъ: дозволю уже мнѣ, Господи, возьми душу мою, потому что я не лучше отцевъ моихъ. ⁵И легъ и уснулъ, подъ однимъ кустомъ дрока. Тутъ ангелъ коснулся его и сказалъ: встань, поѣшь. ⁶Онъ взглянулъ, и вотъ, у изголовья его подовая лепешка и кувшинъ воды. Онъ поѣлъ, и напился, и опять легъ спать. ⁷Ангелъ Господа второй разъ коснулся его и сказалъ: встань, поѣшь, потому что дальняя дорога предлежитъ тебѣ. ⁸Онъ всталъ, поѣлъ и напился; и, подкрѣпившись сею пищею, шелъ сорокъ дней и сорокъ ночей до горы Божіей Хорива. ⁹Тамъ онъ вошелъ въ пещеру и ночевалъ въ ней.

И тогда было къ нему слово Господне, и сказалъ ему Господь: зачѣмъ ты здѣсь, Іилія? ¹⁰Онъ сказалъ: я сильно возревновалъ по Господу Богу Саваною; повѣлику сыны Израилевы оставили завѣтъ Твой, разрушили жертвенники Твои, и пророковъ Твоихъ убили мечемъ. Одинъ я остался, но и моею души ищутъ, чтобы отнять ее. ¹¹И сказалъ Господь: поди, стань на горѣ предъ лицомъ Господа. И се Господь проходитъ: предъ Господомъ большой и сильный вѣтеръ, раздирающій горы и сокрушающій скалы. Но не въ вѣтрѣ Господь. Послѣ вѣтра сдѣлалось землетресеніе, но не въ землѣ-

тресеніи Господь. ¹³Послѣ землетрясенія огонь, но не въ огнѣ Господь. Послѣ огня чувствуемо было тихое душевное.

¹²Слыша сіе, Илія закрылъ лице свое власнищею своею, и пошелъ, и сталъ у входа въ пещеру. Тамъ былъ къ нему гласъ; и было сказано: зачѣмъ ты здѣсь, Илія? ¹⁴Онъ оказалъ: я сильно возрешивалъ по Господѣ Богѣ Савасѣ, по-емлю оныи Израилевы оставили заветъ Твой, разрушили жертвенники Твои, и пророковъ Твоихъ убили мечемъ. Одинъ я остался, но и моеи души ищутъ, чтобъ отнять ее. ¹⁵И сказалъ ему Господь: води обратне своею дорогою чрезъ пустыню въ Дамаскъ, и когда придешь туда, помажь Азаила въ цари надъ Сирією. ¹⁶А Іуи, сына Ніеміева помажь въ цари надъ Израилемъ; Елисея же сына Шаватова изъ Авдѣ-Мехолы, помажь въ пророка зѣсто себя. ¹⁷Кто спасется отъ меча Азаилова, того умертвить Іуй; а кто спасется отъ меча Іуева, того умертвить Елисей. ¹⁸Впрочемъ Я сберегъ у Израиля тысячъ семь, всѣхъ сихъ колѣна не преклонялись предъ Ваиломъ, и всѣхъ сихъ уста не лобызали его.

¹⁹Онъ пошелъ оттуда и нашелъ Елисея, сына Шаватова, когда онъ оралъ. У него было двѣнадцать паръ воловъ, и самъ онъ при двѣнадцатой парѣ. Илія, проходя мимо его, бросилъ къ нему власнищу свою. ²⁰Елисей, оставивъ воловъ, побѣжалъ за Ілією, и сказалъ: позволь мнѣ поцѣловать стпа моего и матеръ мою, и потомъ я пойду за тобою. Онъ сказалъ ему: поди, воротись; ибо помысли, что я одѣлалъ тебѣ. ²¹Онъ, отошедши отъ него, взялъ пару воловъ и закололъ ихъ, и на снарядѣ орущихъ воловъ сварилъ мясо ихъ, и роздалъ людямъ, чтобъ они съѣли. А самъ всталъ, и пошелъ за Ілією, и сталъ служить ему.

XX. ¹Бен-Гададъ, царь Сирійскій, взялъ все свое войско, и тридцать два царя съ собою, и коней, и колесницы, и пошелъ и осадилъ Самарію, и велъ съ нею войну. ²И послалъ

пословъ къ Ахаву царю Израилеву, въ городъ. ⁷И сказалъ ему: такъ говоритъ Бен-Гададъ: серебро твое и золото твое должно быть мое, и жены твои и лучшіе сыновья твои (они будутъ) должны быть мои. ⁸Израильскій царь въ отвѣтъ ему сказалъ: да будетъ по слову твоему, государь мой царь: и все мое — твое. ⁹Потомъ опять пришли послы и сказали: такъ говоритъ Бен-Гададъ: я послалъ къ тебѣ сказать: серебро твое и золото твое, и золото твое и женъ твоихъ и сыновей твоихъ отдай мнѣ. ¹⁰Потому я завтра въ это же время пришло къ тебѣ рабовъ моихъ, чтобъ они осмотрѣли твой домъ, и дома служащихъ при тебѣ, и все дорогое для глазъ твоихъ взяли бы себѣ въ руки, я привелъ ихъ.

¹¹Царь Израилевъ созвалъ всехъ старѣйшинъ земли и сказалъ: обдумайте и рассмотрите, вѣрно онъ присылалъ ко мнѣ требовать женъ моихъ, и сыновей моихъ, и серебро мое и золото мое, я ему въ этомъ не отказалъ. ¹²И сказали ему всѣ старѣйшины и весь народъ: не слушай и не соглашайся. ¹³И потому онъ сказалъ посламъ Бен-Гадада: скажите государю моему царю, о чемъ ты приотчалъ къ первый разъ къ рабу твоему, то я готовъ сдѣлать, а этого не могу сдѣлать. И пошла послы, и отвесли отвѣтъ. ¹⁴И прислалъ къ нему Бен-Гададъ сказать: пусть то и то сдѣлаютъ мнѣ боги, то и то прибавятъ, если въ Самаріи найдется сколько земли, чтобы всему народу, идущему въ слѣдъ за мною досталось по горсти! ¹⁵Въ отвѣтъ на сіе сказалъ царь Израилевъ: скажите ему: подпоясывающійся не хвались — такъ, какъ распоясывающійся.

¹⁶Услышавъ сіе слово (тогда онъ пилъ вмѣстѣ съ царями въ палаткахъ), онъ сказалъ рабамъ своимъ: становитесь по мѣстамъ, и стали вокругъ города. ¹⁷И вотъ одинъ пророкъ подошелъ къ Ахаву, царю Израилеву, и сказалъ: такъ говоритъ Господь: видишь ли все это большое полчище? вотъ

Я сегодня предаю его въ руку твою, чтобы ты зналъ, что Я Господь. ¹⁴И связалъ Ахавъ: черезъ кого? Онъ сказалъ: такъ говоритъ Господь: черезъ слугъ областныхъ начальниковъ. И сказалъ: кто начнетъ сраженіе? онъ сказалъ: ты. ¹⁵Онъ осмотрѣлъ слугъ областныхъ начальниковъ, и нашлось ихъ двѣсти тридцать два; послѣ нихъ осмотрѣлъ весь народъ, сыновъ Израилевыхъ, и нашлось семь тысячъ.

¹⁶Они выступили въ полдень (Бен-Гададь тогда сидѣлъ въ палаткахъ, напившись до пьяна, вмѣстѣ съ царями; помощниковъ у него было тридцать два царя). ¹⁷И выступили прежде слуги областныхъ начальниковъ. Бен-Гададь послалъ и ему донесли, что изъ Самаріи выступаютъ люди. ¹⁸Онъ сказалъ: если они идутъ просить мира, схватите ихъ живыхъ; и если идутъ сразиться, живыхъ же схватите ихъ. ¹⁹Вышли изъ города они, слуги областныхъ начальниковъ, и войско за ними. ²⁰И стали убивать человѣкъ человѣка. И побѣжали Сиріане. Израильтяне погнались за ними. А Бен-гададь царь Сирійскій уѣхалъ на конѣ съ всадниками. ²¹И вышелъ царь Израилевъ и побилъ коней и колесницы; большое убійство произвелъ онъ у Сиріянъ.

²²И подошелъ пророкъ къ царю Израилеву, и сказалъ ему: води, крѣпко держи себя; обдумай и осмотри, что тебѣ дѣлать, потому что, по прошествіи года царь Сирійскій опять пойдетъ противъ тебя. ²³Служащіе при царѣ Сирійскомъ сказали ему: Богъ ихъ есть Богъ горъ, потому они и одолѣли насъ. Если же мы сразимся въ равнинѣ, то вѣрно одолѣемъ ихъ. ²⁴И вотъ что сдѣлай: удали царей каждаго изъ ихъ мѣстопробыванія, и вмѣсто ихъ поставь областеначальниковъ. ²⁵И набери себѣ войска столько же, сколько было войска потеряннаго тобою, и коней—сколько было коней, и колесницъ—сколько было колесницъ. И сразимся съ ними на равнинѣ, и тогда вѣрно одолѣемъ ихъ. Онъ послушался ихъ совѣты и сдѣлалъ такъ.

19 По прошествіи года, Бен-Гададь сдѣлалъ смотръ Сиріянцѣмъ и пошелъ къ Афеку сразиться съ Израилемъ. 20 И сынамъ Израилевымъ сдѣлавъ смотръ и доставлено продовольствіе, и они пошли на встрѣчу нѣмъ. И расположились сыны Израилевы станомъ яредь ними, какъ два меньшіе стада козъ, а Сиріянцы заняли всю землю. 21 И подошелъ человекъ Божій и сказалъ царю Израилеву: такъ говоритъ Господь: за то, что Сиріянцы говорятъ: Господь есть Богъ горъ, а не Богъ долинъ, Я все это большое полчище предаю въ руку твою, чтобы вы знали, что Я Господь.

22 И стояли станомъ одни противъ другихъ семь дней. Въ седьмой день началась битва. И побили сыны Израилевы сто тысячъ пѣшихъ Сиріянцѣмъ въ одинъ день. 23 Остальные убѣжали въ городъ Афекъ. Тамъ упала стѣна и задавила остальныхъ двадцать семь тысячъ человекъ. А Бен-Гададь, убѣжавъ, ушелъ въ городъ, во внутреннюю комнату одного дома.

24 И сказали ему служащіе при немъ: мы слышали, что цари дома Израилева — цари милостивые. Позволь намъ возложить на чресла свои власяницы, и на голову свою веревки, и пойдти къ царю Израилеву, можетъ быть онъ оставитъ въ живыхъ душу твою. 25 И опоясали они чресла свои власяницами и съ веревками на головахъ своихъ пошли къ царю Израилеву и сказали: рабъ твой Бен-Гададь говоритъ: оставь въ живыхъ душу мою. Онъ сказалъ: развѣ онъ живъ? Онъ братъ мой. 26 Люди сіи были догадливы, и искусно дошли до увѣренности, точно ли это его мысли и сказали: да, Бен-Гададь братъ твой. И сказалъ онъ: подите, возьмите его. И пришелъ къ нему Бен-Гададь; онъ велѣлъ ему съестъ съ собою въ коляску. 27 И сказалъ ему Бен-Гададь: города, которые взялъ мой отецъ у твоего отца, я возвращаю, и улицы нѣтъ для себя въ Дамаскѣ, такъ, какъ отецъ мой нѣмъ въ Самаріи. На сихъ условіяхъ я отпускаю тебя, сказалъ Ахавъ. И заключивъ съ нимъ договоръ, отпустилъ его.

³⁸Тогда одинъ человекъ изъ сновъ пророческихъ сказалъ другому, по слову Господа: бей меня. Сей человекъ не согласился бить его. ³⁹И сказалъ ему: за то, что ты не послушалъ гласа Господа, убьютъ тебя левъ, когда пойдешь отъ меня. Онъ пошелъ отъ него, и левъ встрѣтилъ его и убилъ его. ⁴⁰И нашелъ онъ другаго человека и сказалъ: бей меня, сей человекъ билъ его до того, что изранилъ побоями. ⁴¹И пошелъ пророкъ и предсталъ предъ царя на дорогѣ, запавши глаза свои пылью, такъ что не похожъ былъ на себя. ⁴²Когда царь проѣзжалъ мимо, онъ закричалъ царю и сказалъ: рабъ твой ходилъ на сраженіе, и вотъ одинъ человекъ, отошедши въ сторону подвелъ ко мнѣ человека, и сказалъ: стереги этого человека; если его не станеть, то твоя душа будетъ отвѣчать за его душу, или долженъ будешь отвѣсить талантъ серебра. ⁴³Когда рабъ твой занялся тѣми и другими дѣлами, его не стало. И сказалъ ему царь Израилевъ: то тебѣ и приговоръ, ты самъ рѣшилъ. ⁴⁴Онъ тотчасъ стеръ съ глазъ своихъ пыль, и узналъ его царь Израилевъ, что онъ изъ числа пророковъ. ⁴⁵И сказалъ ему: такъ говорить Господь: за то, что ты выпустилъ изъ руки человека проклятаго Мною, душа твоя будетъ вмѣсто его души, и народъ твой вмѣсто его народа. ⁴⁶И потѣхалъ царь Израилевъ домой встревоженный и огорченный пріѣхалъ въ Самарію.

XXI. ¹Послѣ всѣхъ сихъ происшествій случилось у Навооа Изреэлитянина въ Изреэли былъ виноградникъ подлѣ палаты Ахава царя Самарійскаго. ²Ахавъ, разговаривая съ Навооомъ, сказалъ: отдай мнѣ свой виноградникъ, изъ него будетъ у меня овощной садъ, потому что онъ близко къ моему дому. А вмѣсто его я дамъ тебѣ виноградникъ лучше этого; если же угодно, дамъ тебѣ серебромъ, чего онъ стоитъ. ³И сказалъ Навооъ Ахаву: никакъ не позволю себѣ предъ

Говподомъ отдать тебѣ наслѣдованное отъ отцевъ моихъ. ⁴И пришелъ Ахавъ встревоженный и огорченный тѣмъ словомъ, которое сказалъ ему Навоеъ Изреэлитянинъ, тѣмъ, что онъ сказалъ: не отдамъ тебѣ наслѣдованнаго отъ отцевъ моихъ. И легъ въ постель, и отворотилъ лице свое, и хлѣба не ѣлъ.

⁵И пришла къ нему жена его Іезавель, и говорила ему: чѣмъ встревоженъ духъ твой такъ, что и хлѣба не ѣшь? ⁶Онъ сказалъ ей: когда я сталъ говорить Навоеу Изреэлитянину и сказалъ ему: отдай мнѣ виноградникъ свой за серебро, или если хочешь, я дамъ тебѣ за него другой виноградникъ,— тогда онъ сказалъ: не отдамъ тебѣ виноградника моего. ⁷И сказала ему жена его Іезавель: теперь докажи, что ты царствуешь надъ Израилемъ. Встань, ѣшь хлѣбъ и пусть веселится сердце твое. А виноградникъ Навоеа Изреэлитянина я доставлю тебѣ. ⁸И написала она отъ имени Ахава письмо и запечатала печатію его, и послала сія письма къ старѣйшинамъ и знатымъ въ его городѣ, жившимъ въ сосѣдствѣ съ Навоеомъ. ⁹Въ письмахъ она писала такъ: объявите постъ и посадите Навоеа предъ народомъ. ¹⁰И противъ него посадите двухъ недобрыхъ человекъ, которые бы свидѣтельствовали на него и сказали: ты хулилъ Бога и царя; и потомъ отведите его и побейте его каменями, чтобъ отъ умеръ.

¹¹Старѣйшины, бывшіе въ его городѣ и знатные жившіе съ нимъ въ городѣ его, сдѣлали такъ, какъ наказывала имъ Іезавель,— такъ, какъ писано въ письмахъ, которыя она послала къ нимъ. ¹²Объявили постъ и посадили Навоеа предъ народомъ. ¹³И выступили два недобрыхъ человека, и сѣли противъ него, и свидѣтельствовали на него сіи недобрые люди предъ народомъ, и говорили: Навоеъ хулилъ Бога и царя. И вывели его за городъ, и побии его каменями, и онъ умеръ. ¹⁴И послали къ Іезавели сказать: Навоеъ побитъ каменя-

ли, и умерь. ¹⁵Услышавъ, что Навою побить каменьями, и умерь, Иезавель сказала Ахаву: встань, возьми въ свое владѣнiе виноградникъ Навою Израелитянина, котораго онъ не хотѣлъ отдать тебѣ за серебро, потому что Навою нѣтъ въ живыхъ, онъ умерь. ¹⁶Ахавъ услышавъ, что Навою умерь, всталъ чтобы пойти въ виноградникъ Навою Израелитянина и взять его въ свое владѣнiе.

¹⁷И было слово Господа къ Илии Оесвитяину, и сказано: ¹⁸встань, поиди на встрѣчу Ахаву, царю Израилеву, который въ Самарiи. Вотъ онъ теперь въ виноградникъ Навою, онъ пришелъ туда, чтобы взять его во владѣнiе. ¹⁹И скажи ему: такъ говорить Господь: ты совершилъ убiйство, и чрезъ то получаешь наслѣдство, и скажи ему: такъ говорить Господь: на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ псы лакали кровь Навою, псы будутъ лавать и твою кровь. ²⁰И сказалъ Ахавъ Илии: нашьелъ ты меня, непрiтель мой! Онъ сказалъ: нашьелъ, потому что ты продалъ себя на то, чтобы дѣлать непрiтельное для очей Господа. ²¹Вотъ Я наведу на тебя бѣды и все опустошу за тобою, и истреблю у Ахава мочащагося къ стѣнѣ, и зависающаго и независимаго у Израиля. ²²И сдѣлаю съ домоу твою то же, что сдѣлалъ съ домоу Иеровоамъ, сына Наватоу, и съ домоу Ваасы, сына Ахiина, за то огорченiе, которые ты огорчилъ Меня, и ввелъ Израиля въ грѣхъ. ²³И Иезавель сказалъ Господь: псы сожрутъ Иезавель за стѣною Израеля. ²⁴Кто умретъ у Ахава въ городѣ, того съѣдятъ псы; а кто умретъ на полѣ, того расклюютъ птицы небесныя.

²⁵На было еще такоу, какъ Ахавъ, который отдалъ себя на то, чтобы дѣлать непрiтельное для очей Господа, къ чему допускала жена его Иезавель. ²⁶Онъ поступалъ весьма гнусно, последуя идолоу — такъ, какъ дѣлывали Амореи, которыхъ Господь прогналъ отъ лица сыновъ Израилевыхъ.

²⁷Ахавъ, услышавъ слова сiя, разодралъ одежды свои, и

возложилъ на тѣло свое власяницу, и постился, и плакалъ во власяницѣ, и ходилъ медленно. ²⁸И было слово Господа къ Илиіи Оесвитянину, и сказано: ²⁹«видишь, какъ смирился предо Мною Ахавъ. За то, что онъ смирился предо Мною, Я не наведу бѣды въ его дни, но наведу бѣды на домъ его во дни сына его.

XXII. ¹Прожили три года, и не было войны между Сирією и Израилемъ. ²На третій годъ Іосафатъ, царь Іудейскій, приходилъ къ царю Израильскому. ³И сказалъ царь Израильскій служащимъ при немъ: знаете ли, что Рамоеъ Галаадскій нашъ? А мы молча сидимъ, и не беремъ его изъ руки царя Сирійскаго. ⁴И сказалъ онъ Іосафату: пойдешь ли со мною, чтобы завоевать Рамоеъ Галаадскій? И сказалъ Іосафатъ царю Израильскому: какъ ты, такъ и я; какъ твой народъ, такъ и мой народъ; какъ твои кони, такъ и мои кони.

⁵И сказалъ Іосафатъ царю Израильскому: спроси сегодня, что скажетъ Господь. ⁶И собралъ царь Израильскій пророковъ около четырехъ сотъ человекъ и сказалъ имъ: иди ли имъ войною на Рамоеъ Галаадскій, или нѣтъ. Они сказали: иди, Господь предастъ тебѣ въ руку царя. ⁷И сказалъ Іосафатъ: нѣтъ ли здѣсь еще пророка Господа? у него спросимъ. ⁸И сказалъ царь Израильскій Іосафату: есть еще одинъ человекъ, чрезъ котораго можно спросить Господа; но я не люблю его, потому что онъ не пророчествуетъ имъ добраго, а только худое. Это Михея, сынъ Имлы. И сказалъ Іосафатъ: не говори этого, царь.

⁹И позвалъ царь Израильскій одного евнуха, и сказалъ: приведи скорѣе Михею, сына Имлы. ¹⁰Царь Израильскій и Іосафатъ царь Іудейскій, одѣтые въ свои одежды, сядемъ тогда на престолахъ своихъ, на площади подлѣ воротъ Самаріи, и всѣ пророки пророчествовали вредъ нами. ¹¹И одѣлалъ себѣ Цедекія, сынъ Кенааны, желѣзные рога, и ска-

зель: такъ говорить Господь: сими избодешь Сирію до конца ея. ¹³И всѣ вѣроуки пророчестваваи тоже, говоря: иди на Рамоеъ Галаадскій, будетъ успѣхъ, Господь предасть его въ руку царя.

¹⁴Посланный, который пошелъ позвать Михею, говорилъ ему: вотъ рѣчи пророковъ предвѣщаютъ царю доброе. Пусть бы и твое слово было согласно съ словомъ каждаго изъ нихъ, изреки и ты доброе. ¹⁵И сказалъ Михея: живъ Господь! я изреку то, что скажетъ мнѣ Господь. ¹⁶И пришелъ онъ къ царю: царь сказалъ ему: Михея, иди ли намъ войною на Рамоеъ Галаадскій, или нѣтъ? И сказалъ онъ ему: иди, будетъ успѣхъ, Господь предасть его въ руку царя. ¹⁷И сказалъ ему царь: сколько разъ я долженъ заклинать тебя, чтобы ты не говорилъ мнѣ ничего, кромѣ истины, во имя Господа. ¹⁸И сказалъ онъ: я вижу всѣхъ Израильтянъ разсѣянныхъ по горахъ, какъ овецъ, у которыхъ нѣтъ пастуха. И сказалъ Господь: нѣтъ у нихъ государя, пусть спокойно возвращается каждый въ свой домъ. ¹⁹И сказалъ царь Израильскій Иосафату: не говорилъ ли я тебѣ, что онъ не пророчествуетъ мнѣ добраго, а только худое.

²⁰И сказалъ: итакъ выслушай слово Господа: я видѣлъ Господа сидящаго на престолѣ Своемъ и все воинство небесное стояло близь Него по правую и лѣвую сторону. ²¹И сказалъ Господь: кто бы убѣдилъ Ахава, чтобы онъ пошелъ и ваялъ въ Рамоеъ Галаадскомъ? И говорилъ одинъ такъ, другой иначе. ²²И выступилъ духъ и сталъ предъ Господомъ, и сказалъ: я убѣжду его. И сказалъ ему Господь: какими образомъ? ²³Онъ сказалъ: я пойду и сдѣлаюсь духомъ лжи въ устахъ всѣхъ пророковъ его. Господь сказалъ: да, ты убѣдишь и сдѣлать это можешь. Поди, и такъ сдѣлай. ²⁴Вотъ теперь вселилъ Господь духа лжи въ устахъ всѣхъ сихъ пророковъ твоихъ. И Господь недоброе изрекъ о тебѣ,

18И подошелъ Цедекія, сынъ Кенааны, и ударилъ Михею по щекѣ, и сказалъ: вотъ куда пошелъ отъ меня духъ Господа говорить съ тобою. 19И сказалъ Михея: увидишь это въ тотъ день, когда уйдешь во внутреннюю комнату, чтобъ укрыться. 20И сказалъ царь Израильскій: возьми Михею, и отведи его къ Амону градоначальнику и къ Иоасу наревичу. 21И скажи: такъ говоритъ царь: посадите этого въ темничный домъ, и кормите его скудно хлѣбомъ и водою, доколѣ я не возвращусь съ миромъ. 22Но Михея сказалъ: если возвратишься съ миромъ, то не говорилъ чрезъ меня Господь. И сказалъ: слушайте всѣ люди.

23И пошелъ царь Израильскій, и Иосафатъ царь Іудейскій, къ Рамоу Галаадскому. 24И сказалъ царь Израильскій Иосафату: я переодѣнусь и вступлю въ бой, а ты надѣнь свои одежды. И переодѣлся царь Израильскій, и вступилъ въ бой. 25Сирійскій царь далъ приказъ начальникамъ колесницъ, которыхъ у него было тридцать два, и сказалъ: ни съ кѣмъ не сражайтесь, ни съ малымъ, ни съ великимъ, а только съ однимъ царемъ Израильскимъ. 26Начальники колесницъ, увидѣвъ Иосафата, сказали про себя: вѣрно, это царь Израильскій, и пустились на него, чтобы сразиться съ нимъ. Иосафатъ закричалъ. 27Начальники колесницъ, видя, что это не Израильскій царь, повертели отъ него.

28Между тѣмъ одинъ человекъ просто натянулъ лукъ, и ранилъ царя Израильскаго между швами латъ. И сказалъ онъ своему возницѣ: воротися и вези меня изъ стана, потому что я раненъ. 29Но поднялся бой въ тотъ день, и царь принужденъ былъ стоять на колесницѣ противъ Сиріянъ, и вечеромъ умеръ. Кровь изъ раны текла въ кузовъ колесницы. 30По захожденіи солнца понесся кличъ по стану и говорили: всякъ въ свой городъ! всякъ въ свою землю! 31И умеръ царь, и привезенъ въ Самарію, и похоронили царя въ

Самарин. ³⁹И ополаскали колесницу на воду, Самарійскіи же въ похъ далади кровь ея; а мыли блудницы! по слову Господа, которое Онь изрекъ.

⁴⁰О прочіихъ дѣніяхъ Ахава, и обо всемъ, что онъ дѣлалъ, и о домѣ обложенномъ саомовою костью, который онъ создалъ, и обо всѣхъ городахъ, которые онъ строилъ, написано въ книгѣ дневныхъ записей царей Израильскихъ. ⁴¹И почилъ Ахавъ съ отцами своими, и сдѣлался царемъ вмѣсто его сынъ его Ахазія.

⁴²Иосафать, сынъ Асы, сдѣлался царемъ Іудей въ четвертый годъ Ахава, царя Израильскаго. ⁴³Иосафать былъ тридцати пяти лѣтъ, когда началъ царствовать, и царствовалъ въ Іерусалимѣ двадцать пять лѣтъ. Имя матери его Азува, дочь Шилхія. ⁴⁴Онъ ходилъ во всемъ стезею отца своего Асы, и не сходилъ съ ней, поступая праведно предъ очами Господа. ⁴⁵Только лишь высоты не были отиѣнены, и народъ еще совершалъ жертвы и куренія на высотахъ. ⁴⁶Иосафать жилъ въ мирѣ съ царемъ Израильскимъ.

⁴⁷Прочія дѣнія Іосафата, мужество его, какое онъ показалъ, и какъ онъ воевалъ, описаны въ книгѣ дневныхъ записей царей Іудейскихъ. ⁴⁸Онъ истребилъ съ земли и остатки блудниковъ, оставшіеся во дни отца его Асы. ⁴⁹Въ Идумеѣ тогда не было царя. *Простой* правитель былъ *смѣсто* царя. ⁵⁰Иосафать сдѣлалъ корабли Фарсисскіе для того, чтобы пойдти въ Офиръ за золотомъ, но не дошелъ, потому, что корабли разбились въ Еціонъ-Гаверъ. ⁵¹Тогда сказалъ Ахазія, сынъ Ахава, Іосафату: пусть мои подданные пойдутъ съ твоими подданными на корабляхъ. Но Іосафать не согласился. ⁵²И почилъ Іосафать съ отцами своими, и погребенъ съ отцами своими, въ городѣ Давида отца своего. И сдѣлался царемъ вмѣсто его сынъ его Іоарамъ.

⁵³Ахазія, сынъ Ахава, сдѣлался царемъ Израеля въ Сама-

рѣи въ семнадцатый годъ Іосафата царя Іудейскаго, и царствовагы надъ Израилемъ два года. "И поступалъ худо предъ очами Господа и шель дорогою отца своего, и дорогою матери своей, и дорогою Іеровоама сына Наватова, который ввелъ Израиля въ грѣхъ. "Онъ служилъ Ваалу и поклонился ему, и огорчалъ Господа Бога Израилева—точно такъ же, какъ дѣлалъ отецъ.

Ц А Р И.

К Н И Г А IV.

I. ¹По смерти Ахава Моавъ отложился отъ Израиля. ²И Ахазія чрезъ рѣшетку упалъ съ горницы своей въ Самарію и занемогъ. И послалъ послевъ, и сказалъ имъ: подите спросите у Ваал-Зевува, бога Екронскаго: выздоровѣю ли я отъ сей болѣзни. ³Тогда ангелъ Господа сказалъ Ілію Тесвитаинну: встань, поди навстрѣчу посланнымъ отъ царя Самаріи, и скажи имъ: развѣ нѣтъ Бога у Израиля, что вы идете вопрошать Ваал-Зевува, бога Екронскаго? ⁴За сіе такъ говоритъ Господь: съ постели, на которую ты легъ, не сойдешь, но умрешь. И пошелъ Ілія.

⁵И возвратились къ нему посланные. Онъ сказалъ имъ: зачѣмъ это вы возвратились? ⁶И сказали ему: навстрѣчу намъ вышелъ человекъ, и сказалъ намъ: подите, возвратитесь къ царю, который послалъ васъ, и скажите ему: такъ говоритъ Господь: развѣ нѣтъ Бога у Израиля, что ты посылаешь вопрошать Ваал-Зевува, бога Екронскаго? И за то съ постели, на которую ты легъ, не сойдешь, но умрешь.

⁷И сказалъ имъ: каковъ видошъ тотъ человекъ, который вышелъ вамъ навстрѣчу и говорилъ вамъ слова сѣи? ⁸Они сказали ему: человекъ сѣи въ волосяной одеждѣ и чресла его подпоясаны кожанымъ поясомъ. И сказалъ онъ: это Илія Оесвитянинъ.

⁹И послалъ къ нему пятидесятника съ его пятидесяткомъ. Сѣи подошелъ къ нему, когда онъ сидѣлъ на верху горы, и сказалъ ему: человекъ Божій, царь говоритъ: иди. ¹⁰И отвѣчалъ Илія и сказалъ пятидесятнику: если я человекъ Божій, то сойди съ неба огонь и попали тебя и твой пятидесятокъ. И сошелъ съ неба огонь, и попалъ его и пятидесятокъ его. ¹¹И опять послалъ къ нему другаго пятидесятника съ его пятидесяткомъ. И сѣи также говорилъ ему: человекъ Божій, такъ сказалъ царь: иди; скорѣе. ¹²И отвѣчалъ Илія, и сказалъ имъ: если я человекъ Божій, то сойди съ неба огонь, и попали тебя и твой пятидесятокъ. И сошелъ съ неба огонь Божій, и попалъ его; и его пятидесятокъ. ¹³И еще послалъ третьяго пятидесятника съ его пятидесяткомъ. И пошелъ и яришалъ третій пятидесятокъ; и палъ на колѣна свои предъ Илією и умолялъ его, и говорилъ ему: человекъ Божій, да будетъ предъ очами твоими не малоцѣнна душа моя, и души сихъ пятидесяти рабовъ твоихъ! ¹⁴Вотъ сошелъ съ неба огонь, и попалъ двухъ прашихъ пятидесятниковъ съ ихъ пятидесятками; но нынѣ, да будетъ душа моя не малоцѣнна предъ очами твоими. ¹⁵И оказалъ ангелъ Господа Илію: поди съ нимъ, не бойся его. Онъ всталъ и пошелъ съ нимъ къ царю.

¹⁶И сказалъ ему: такъ говоритъ Господинъ: но, что ты посылаешь пословъ вопрошати Ваал-Зевува, бога Еиромаго, какъ будто бы у Израили не было Бога, у котораго можно было просить отвѣта, съ неба, на которую ты легъ, не сойдешь, но умрешь. ¹⁷И умрешь по слову Господа, ко-

РЕЛИГИЯ.

(ИЗЪ АПОЛОГЕТИКИ ЛЮТАРДА).

Всеобщность и необходимость религии. Основаніе ея въ существѣ чловѣка. Пребываніе ея во внутреннѣйшей жизни души чловѣческой. Религія какъ вѣра, и существо вѣры. Жизненное проявленіе религии въ молитвѣ. Мѣсто религии въ жизни. Историческая связь духовнаго образованія съ религіей. Религія какъ основа общества. Религія и государственная жизнь. Значеніе религии для образованности настоящаго времени.

Религія есть всеобщій фактъ. Всякій народъ имѣетъ свою религію, хотя бы упадшую, грубую, искаженную, но все-таки религію. Воюду, у всѣхъ народовъ, видна потребность, видно влеченіе, требующее себѣ удовлетворенія, и осуществляющееся въ дѣлахъ жизни религіозной. «Ты можешь найти государства, говоритъ Плутархъ, безъ стѣнъ, безъ законовъ, безъ монетъ, безъ письменности; но никто еще не видалъ народа безъ Бога, безъ молитвы, безъ религіозныхъ упражненій и жертвъ». Въ самомъ дѣлѣ всюду, у всѣхъ людей есть сознаніе о существованіи Бога, и чловѣкъ не можетъ помышлять о Богѣ, не поставляя себя въ то или другое отношеніе къ Нему; а въ этомъ именно и состоитъ религія. *Всеобщность религии* есть доказательство того, что она составляетъ *внутреннюю потребность чловѣка*. Она не есть ка-

кое-либо своеправное измышленіе людей, котораго они могли бы и не имѣть; человѣкъ не можетъ не имѣть религіи. Она не есть также изобрѣтеніе отдѣльныхъ лицъ, навязанное ими другимъ, какъ не есть изобрѣтеніе голодь, жажда, сонъ рѣчь и т. д. Она есть потребность, которой *основаніе лежитъ въ самой природѣ челоѣка*. Поелику же идея Бога вкоренена въ сознаніи челоѣка, то этимъ самымъ необходимо полагается уже и внутреннее отношеніе между челоѣкомъ и Богомъ, о Которомъ челоѣкъ имѣетъ сознаніе, и Котораго онъ разумѣетъ какъ своего Творца и назначеніе своей жизни,—то-есть полагается религія. Религія составляетъ неотъемлемую внутреннюю собственность челоѣка. Въмѣстѣ съ самымъ челоѣкомъ полагается и религиозная потребность, стремленіе челоѣка къ Богу, исканіе Бога.

Богъ и челоѣкъ не могутъ быть разлучены, не могутъ оставаться чуждыми другъ другу: ибо они соединены по самому существу. Богъ восхотѣлъ быть Богомъ челоѣка, и челоѣкъ долженъ быть челоѣкомъ Божиимъ. Существо Божіе стремится къ челоѣку, котораго Оно восхотѣло, который есть Его мысль, дѣло Его воли, любовь Его сердца. И челоѣкъ внутреннею силою движется къ Богу, ибо онъ сотворенъ Его волею, существуетъ чрезъ Него и для Него,—воля Божія есть и основаніе, и законъ и цѣль его жизни. Посему Богъ есть внутреннѣйшее стремленіе и требованіе челоѣка, самое высшее его стремленіе. Всѣ силы нашего духа, вся жизнь нашей души находятъ свою цѣль, свою истину только въ Богѣ: чувство—свое блаженство, мышленіе—свою истину, воля—свою истинную свободу. *Сердце* испытываетъ въ мѣрѣ постоянное безпокойство; оно не можетъ успокоиться среди этихъ преходящихъ предметовъ,—оно успокоивается только въ великомъ сердцѣ—въ Богѣ. *Мышленіе* наше восходитъ отъ частнаго къ общему, къ безусловному, къ высочайшей мысли, къ высшей истинѣ. Это высшее, мыслимое нами и искомое чрезъ мышленіе, должно быть аналогично мыслящему духу; оно должно быть не вещію или

отвлеченностию, но мыслящимъ духомъ, абсолютнымъ «Я», Богомъ. Воля стремится къ свободѣ. Она ищетъ ее въ нравственномъ совершенствѣ — осуществленіи нравственнаго закона; такимъ образомъ только въ единствѣ конечной воли съ высочайшею волею, съ Богомъ, находитъ воля человѣка свою свободу, слѣдовательно свою правду. Словомъ, человѣкъ всѣми силами своего существованія стремится къ Богу. Общенье съ Богомъ есть истина человѣка, религія есть истина его жизни. Она одна дѣлаетъ его истиннымъ человѣкомъ.

Религія имѣетъ основаніе въ природѣ человѣка. Между нимъ и Богомъ существуетъ союзъ, союзъ родства: мы имѣемъ божественное происхожденіе, — *родъ Божій есмь*. Какъ голосъ крови служитъ основаніемъ союза и общенія между людьми, точно также и союзъ родства между нами и Богомъ дѣлается влеченіемъ, возвышающимъ нашу душу къ Богу. Когда утихаетъ шумъ вѣшной жизни, когда умолкаютъ и внутреннія смятенія, тогда мы чувствуемъ это влеченіе. Мы чувствуемъ невольное внутреннее влеченіе къ высшему и безконечному и носимъ въ себѣ желаніе предаться этому высшему, чтобы снова сознать въ немъ самихъ себя, но только очищенными и освобожденными отъ всего худаго, принадлежащаго намъ. Это есть жажда любви, но любви къ Существу личному. Какъ глаза ищутъ свѣта, и исканіе свѣта составляетъ естественную потребность ихъ, точно также и мысли наши ищутъ свѣта вѣчной истины, солнца духовъ, а сердца наши—вѣчной любви, Бога. Какъ во всей природѣ господствуетъ законъ притяженія, такъ въ духовномъ мірѣ господствуетъ законъ духовнаго, душевнаго, нравственнаго притяженія, исходя отъ великаго солнца всей вселенной—Бога. Камень можетъ быть удержанъ во время паденія; но, предоставленный самому себѣ, онъ слѣдуетъ влеченію природы. Можно становиться поперегъ дороги своей собственной душѣ и препятствовать ея исканію; но когда мы предоставляемъ дѣйствовать ей самой, она слѣдуетъ внутреннѣйшему влеченію своего существа. Сердце можетъ заблуж-

даться, можетъ ошибаться, можетъ выбирать вмѣсто Бога что-нибудь другое менѣе высокое, преходящее и даже противное божественному; но въ послѣднемъ основаніи оно все-таки имѣетъ въ виду Бога: Его оно ищетъ, въ Немъ только находитъ свое блаженство. Этотъ союзъ Бога съ нами, это влеченіе нашей души къ Богу, — вотъ основа всякой религіи, всякой положительной религіи, и всякаго откровенія.

Такъ, *основаніе* религіи въ человѣкѣ. А мѣсто ея пребыванія есть внутреннѣйшая жизнь души человѣческой.

Религія есть непосредственный внутренній жизненный фактъ. И дѣйствительно: религія существуетъ уже во внутреннѣйшемъ существѣ человѣка прежде всякой рефлексіи, прежде всякаго религіознаго мышленія и образа дѣйствія. Нельзя выдѣлить ни одной отдѣльной духовной способности и признать ее вмѣстилищемъ религіи. Религія пребываетъ тамъ, гдѣ всѣ отдѣльныя способности духовной или душевной жизни соединяются въ непосредственное единство. Она есть дѣло *познанія*, потому что познаніе Бога и Христа есть вѣчная жизнь (Іоан. 17, 3.). И въ самомъ дѣлѣ, то, что есть дѣло нашей внутренней жизни и высшаго нашего интереса, должно быть также и дѣломъ нашего познанія. Однако религія не есть только предметъ познанія, потому что въ такомъ случаѣ она состояла бы только изъ положеній, которыхъ мы знаемъ, а не была бы жизнью, которою мы живемъ. Знаніе не дѣлаетъ еще благочестивымъ. Религія есть дѣло *воли*, потому что она должна быть нравственнымъ дѣломъ, и желаніе воли Божіей Иисусъ Христосъ называетъ путемъ къ истинѣ (Іоан. 7, 17). И все получаетъ для насъ свою истинную цѣну только тогда, когда оно получаетъ значеніе и для жизни нашей воли. Но религія не есть только желаніе и дѣйствіе: она есть также и дѣло *чувства*, потому что она есть блаженство (Гал. 4, 15), радость человѣка, миръ и радость въ св. Духѣ (Римл. 14, 17). Такимъ образомъ религія есть въ одно и то же время и знаніе, и желаніе, и чув-

ствование, именно потому, что она есть дѣло внутреннѣйшаго человѣка, — то, что составляетъ основаніе его личной жизни, будемъ ли мы называть это духомъ, или, виѣсть съ Св. Писаніемъ, — сердцемъ, потому что Св. Писаніе переносить въ сердце виѣстилище религіи, проявленіе религіозной жизни: «слово должно проходить черезъ сердце» (Дѣян. 2, 37), «сердце должно быть отверзто для слова» (Дѣян. 16, 14), «сердце есть органъ вѣры» (Римл. 10, 10). Эта внутренняя жизнь, называемая нами религіей, можетъ у различныхъ людей принимать различный образъ — болѣе образъ познанія, или воли, или чувства; но все-таки во всѣхъ образахъ остается всегда одно и то же существо религіи, проявляющееся тамъ, гдѣ только оно вообще дѣйствительно и истинно.

Но что такое религія, составляющая дѣло внутреннѣйшей жизни, въ чемъ состоитъ ея *существо*?

Религія въ существѣ своемъ есть актъ *вѣры*. Вѣра есть внутреннѣйшее жизненное явленіе, въ которомъ все мое внутреннѣйшее существо, мое чувство, знаніе и желаніе сливается съ предметомъ моей вѣры. Св. Писаніе называетъ вѣру твердою увѣренностью въ томъ, чего мы надѣемся, убѣжденіемъ въ томъ, чего мы не видимъ (Евр. 11, 1). Это значитъ, слѣдовательно, что вѣра не есть только мнѣніе или просто представленіе, не твердая увѣренность и притомъ въ чемъ-то нематеріальномъ, нечувственно. Вѣра относится всегда къ невидимому, потому что то, что мы видимъ, мы именно видимъ, а не вѣримъ въ это. Но невидимое, — во что мы вѣримъ, — мы не только принимаемъ и считаемъ истиннымъ, но и увѣрены въ немъ самымъ твердымъ образомъ. А увѣренность не есть что-нибудь произвольное или воображаемое, напротивъ того — имѣющее внутреннее основаніе. Всякая вѣра покоится на такомъ основаніи, — конечно, не на разсудочныхъ доводахъ, но на *непосредственномъ внутреннемъ убѣжденіи*, въ которомъ я воспринимаю известную вещь *непосредственно* и получаю *отъ нея неотразимое*

впечатлѣніе. Этотъ внутренній опытъ составляетъ основу всякой истинной вѣры. Когда вѣрю въ любовь или дружбу извѣстнаго человѣка, такъ что вполне увѣренъ въ ней, несмотря на всѣ навѣты другихъ или даже на противорѣчащую внѣшнюю очевидность, — почему иначе я вѣрю въ нее, какъ не потому, что я получилъ отъ нея непосредственное внутреннее впечатлѣніе, произведшее во мнѣ эту непосредственную и твердую увѣренность? На этомъ внутреннемъ опытѣ основывается моя вѣра. То же самое бываетъ и въ религиозной вѣрѣ, потому что сверхчувственное и невидимое, составляющее предметъ религиозной вѣры, есть такая же реальность, какъ и любовь или дружба человѣка, такъ что я могу слѣдовательно внутренне соприкасаться съ нимъ и непосредственно испытывать и переживать это внутреннее соприкосновеніе и вліяніе. Чтѣ сдѣлалось такимъ образомъ непосредственно моею внутреннею собственностью, то я могу и долженъ затѣмъ оправдать передъ собой и путемъ разсудочнаго соображенія; но ближайшимъ образомъ вѣра основывается не на такихъ соображеніяхъ и доводахъ, а есть непосредственное дѣло внутренней жизни.

Въ этой непосредственности чувство, знаніе и желаніе совпадаютъ между собою. Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ отношеніи къ человеческой любви или дружбѣ я ближайшимъ образомъ чувствую, то-есть внутренне сознаю, что меня другою любить, и испытываю прикосновеніе этой любви, точно также и религиозная *вѣра есть* такое же *непосредственное сознаніе міра отчужденности и самого Бога* и прикосновеніе Его ко мнѣ, — слѣдовательно чувство. Но съ этимъ чувствомъ полагается вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственное познаваніе и знаніе. Многое можетъ быть еще для меня скрытымъ и неизвѣстнымъ въ вещи, составляющей предметъ моей вѣры; но настоящее внутреннѣйшее ея существо открывается мнѣ непосредственно и дѣлается доступнымъ для моего познаванія при соприкосновеніи ея со мною и внутреннемъ ея сознаніи мною. И это знаніе запечатлѣно самымъ твердымъ убѣжде-

нiемъ и увѣренностью, потому что оно основывается на пережитомъ опытѣ. А что я воспринимаю въ себя путемъ такого познанiя и увѣренности, то я дѣлаю съ тѣмъ вѣстѣ и дѣломъ моей воли, потому что если я соединяюсь внутреннимъ жизненнымъ единствомъ съ тѣмъ, во что вѣрую, тогда это есть уже дѣло моей воли. Вѣра есть актъ свободы. Вѣра съ одной стороны есть нѣчто произвольное: кто вѣруетъ, тотъ не можетъ не вѣровать; онъ какъ бы принуждается къ этому внутренно, онъ побѣждается, такъ что долженъ непремѣнно вѣровать: но съ другой стороны однако вѣра есть *дѣло, дѣло того, кто вѣруетъ*,—какъ говоритъ Фихте «вѣра есть рѣшимость воли къ проявленiю знанiя». Вѣра основывается не на доводахъ, вынуждающихъ мое согласiе, по которымъ я непремѣнно долженъ былъ бы вѣровать, какъ это бываетъ съ математическими положенiями; напротивъ того, вѣра основывается на нравственномъ убѣжденiи, такъ что я долженъ *желать* вѣровать. И кто не желаетъ вѣрить, того нельзя никогда привести къ вѣрѣ. Богъ устроилъ такъ, чтобы у такого человѣка оставалось еще всегда, повидимому, достаточныя основанiя, оправданiя или извиненiя своего невѣрiя, которыми онъ скрываетъ даже отъ самого себя глубочайшее основанiе своего невѣрiя — свое *нежеланiе* вѣрить. Вѣра есть *дѣло свободы*, именно потому, что она есть нравственное дѣло. Но она не есть дѣло усмотрѣнiя и произвола, напротивъ того, дѣло, имѣющее внутренне основанiе, потому что она основывается на внутреннемъ убѣжденiи нашего нравственного существа въ истинѣ и дѣйствительности того, во что мы вѣруемъ.

Въ этой вѣрѣ заключаются уже *любовь* и *надежда*, потому что усвоенiе вѣры не совершается безъ самоотверженiя любви. Всякое внутреннее усвоенiе требуетъ преданности тому, что я усвою себѣ вѣрою или познанiемъ. Всякое истинное познанiе требуетъ любящаго погруженiя въ предметъ познания. Я не могу окончательно вѣрить въ любовь другаго и воспринимать ее въ себя вѣрою безъ того, чтобы и во мнѣ

не было внутренней преданности и любви. Такимъ же образомъ и религіозная вѣра не существуетъ безъ любви. Любовь есть знаменіе живаго присутствія религіи. А живое присутствие религіи въ настоящемъ сопровождается надеждою и увѣренностью въ будущемъ, потому что Богъ есть Богъ Вѣчный, и я не могу радоваться общенію съ Богомъ въ настоящемъ, не будучи радостно увѣренъ въ Немъ и въ будущемъ. Любовь и надежда соединяются съ вѣрою въ единство религіозной жизни.

Существенное проявленіе этой жизни есть *молитва*. Изъ всѣхъ земныхъ существъ одинъ только человекъ молится. Молиться есть дѣло только людей, но всѣхъ людей. Для человека нѣтъ ничего естественнѣе, ничего болѣе общаго, отъ чего бы онъ могъ менѣе уклониться, какъ молитва. Дитя само собою научается молиться, и невидимый міръ, въ который оно вступаетъ во время молитвы, есть для него знакомая родина; старикъ, когда вокругъ него все дѣлается пусто, погружается въ молитву. Молитва какъ бы сама собою вырывается изъ дѣтскихъ устъ, едва умѣющихъ еще лепетать имя Божіе, и изъ устъ умирающаго, уже едва могущихъ произнести его. Гдѣ только живутъ люди, тамъ они въ извѣстные часы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, во время внутреннихъ движеній поднимаютъ глаза, складываютъ руки, преклоняютъ колѣна для молитвы. У всѣхъ народовъ, какъ неизвѣстныхъ, такъ и знаменитыхъ, какъ цивилизованныхъ, такъ и грубыхъ, мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу акты и формулы призванія; у всѣхъ народовъ мы находимъ молитву, потому что у всѣхъ есть религія. Молитва появилась у людей не въ извѣстное только время, не пріобрѣтена чрезъ наученіе, но есть непосредственное, свободное выраженіе внутреннего существа, какъ необходимое слѣдствіе отношеній человека къ Богу. Эти отношенія суть дѣйствительныя отношенія и молитва есть ихъ выраженіе. Молитва занимала весьма значительное мѣсто именно у значительнѣйшихъ на-

родовъ дохристіанскаго времени. Всѣ событія общественной жизни во время войны и мира открывались молитвою. И какъ общественная, такъ и частная жизнь поддерживалась молитвою. Знаменитый государственный человекъ въ Афинахъ Периклъ никогда не произносилъ общественной рѣчи, не помолвившись сначала богамъ. Великій римлянинъ Корнелій Сципіонъ, съ того времени, какъ на него возложена была тога мужества, не предпринималъ никакого важнаго дѣла безъ того, чтобы не провести сначала въ уединеніи нѣсколько времени въ храмъ Юпитера Капитолійскаго. «Прекраснѣйшее и лучшее, говоритъ Платонъ, что только можетъ дѣлать добродѣтельный человекъ и что больше всего содѣйствуетъ его благоденствію въ жизни, это то, что онъ постоянно можетъ вступать въ общеніе съ богами посредствомъ молитвы и обѣтовъ; и всѣ, поступающіе съ размышленіемъ, должны бы при началѣ всякаго предпріятія, какъ ничтожнаго, такъ и великаго, прежде призвать Бога». Конечно, молитва у древнихъ была прежде всего исполненіемъ религіозной обязанности, и съ самаго начала она была больше просительною, нежели благодарственною молитвою. Однако нѣтъ недостатка и въ молитвахъ, испрашивающихъ нравственныхъ благъ; притомъ, несмотря на весь свой характеръ внѣшности, онѣ все-таки были всегда выраженіемъ религіозной жизни. Но вмѣстѣ съ самою религіею пала и молитва. Паденіе ея было предвѣстникомъ внѣшняго разложенія, потому что вмѣстѣ съ нею жизнь потеряла свою истинную душу. Теперешнее язычество едва ли можетъ быть уже названо молящимся въ настоящемъ смыслѣ; — въ немъ молитва превратилась во внѣшнее механическое дѣло — укоръ противъ самого же молящагося. Однако даже и въ этомъ искаженіи она все-таки служитъ еще свидѣтельствомъ о потребности молитвы. Настоящее мѣсто ея тамъ, гдѣ и религія находитъ себя мѣсто; потому что она есть именно естественное выраженіе религіозной жизни. Истинная же молитва коренится на почвѣ откровенія.

Что такое молитва? Она есть проявленіе нашего общенія съ Богомъ. Кто молится, тотъ выходитъ изъ окружающаго его міра, уходитъ отъ безпокойствъ и тревоженій вѣтшей жизни, обуревающихъ его, и погружается въ самаго себя. Мы такъ часто уходимъ отъ самихъ себя; въ молитвѣ мы входимъ въ самихъ себя; въ глубочайшее, внутреннѣйшее основаніе нашей жизни, во внутреннѣйшее святилище нашей души. Тогда мы оставляемъ дѣла нашихъ рукъ и заботы нашихъ помысловъ, и погружаемся въ глубокую тишину, чтобы здѣсь отдохнуть, освѣтиться, быть дѣйствительно самими съ собою, — но быть самими съ собою только для того, чтобы быть съ Богомъ, потому что въ глубинѣ нашего существа Богъ бываетъ близокъ къ намъ, въ святилищѣ нашей души Богъ бываетъ съ нами и мы съ Богомъ. Внѣшній человекъ — въ мірѣ, внутренній человекъ долженъ быть въ Богѣ и Богъ въ немъ. Мы входимъ въ самихъ себя, чтобы приблизиться къ Богу и принести предъ Него себя самихъ и все, движущее насъ. Приносить все въ лоно Божіе есть потребность любви; поручать все въ руки Божіи есть дѣло исполненнаго преданности самоотверженія. Нѣтъ ничего столь малаго, что бы нельзя было принести предъ Бога, если только оно приобрѣло дѣйствительное значеніе для нашей внутренней жизни. Жизненность нашего внутренняго отношенія къ Богу состоитъ въ томъ, что оно обнаруживается и укрѣпляется въ этомъ молитвенномъ общеніи, безъ котораго оно было бы мертво. Эта преданность Богу въ молитвѣ есть внутренне необходимое проявленіе и укрѣпленіе любви. Въ молитвѣ мы предаемъ Богу самихъ себя вмѣстѣ со всѣмъ тѣмъ, что наполняетъ насъ. Это — самая высшая жертва, вышій даръ. Но это высшее даяніе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и высшее восприниманіе, потому что оставляя въ молитвѣ этотъ міръ временнаго и преходящаго, мы вступаемъ въ міръ вѣчности и дышемъ его воздухомъ. Молитва есть это внутреннее дыханіе души. Это дыханіе воздухомъ вѣчности необходимо для жизни души точно такъ же, какъ для тѣла необходимо ды-

шать земнымъ воздухомъ, который насъ окружаетъ и которымъ мы живемъ. Но міръ Божій есть міръ мира и силы. Молитва распространяетъ въ нашей жизни духъ мира. Въ молитвѣ душа утихаетъ: въ это время умолкаютъ внутреннія тревоженія и страсти, всѣ безпокойства, заботы, страхи, страданія и даже радости. Вслѣдствіе этого на насъ нисходитъ новая сила и радость. Какъ подкрѣпляющій воздухъ горъ наполняетъ насъ новымъ оживляющимъ чувствомъ, точно также мы вдыхаемъ въ молитвѣ божественное мужество, и потому мы выходимъ изъ внутреннего святилища молитвы съ новою радостью во внѣшній міръ съ его задачами, обязанностями, тяжестями и печальми, — такъ, что мы, при всѣхъ безпокойствахъ внѣшней жизни и дѣятельности, все-таки внутренне остаемся въ мирномъ святилищѣ молитвы. Молитва и трудъ составляютъ жизнь, однако не такъ, какъ будто бы это были двѣ дѣятельности, ищущія между собою только внѣшнюю связь или взаимно разрѣшающіяся одна другою: напротивъ того онѣ должны быть всегда одна въ другой и связаны одна съ другою. Онѣ не исключаются одна другою, онѣ требуются одна другою, какъ внутренній и внѣшній человѣкъ, какъ душа и тѣло. Молитва предполагаетъ трудъ, трудъ предполагаетъ молитву. Трудъ долженъ быть проявленіемъ молитвы, молитва должна быть душою труда, вообще душою жизни; не отдѣльное и внѣшнее тѣло, соединяющееся съ другимъ такимъ же тѣломъ, но всегда присущая основа всякаго тѣла — вотъ что оживляетъ, наполняетъ и поддерживаетъ насъ, вотъ изъ чего все выходитъ и куда все возвращается, такъ что все такимъ образомъ дѣлается одною дѣйствительною молитвою. Черезъ это временная жизнь приближается къ вѣчности, погружается въ нее и вырастаетъ изъ нея. Возвышенность молитвы заключается въ томъ, что она подвигаетъ эту временную жизнь къ вѣчности, наполняетъ вѣчнымъ содержаніемъ и приводитъ въ непосредственную связь съ самимъ Богомъ. Поэтому нѣтъ ничего, что бы такъ возвышало и возвеличивало человѣка, какъ молитва. По ис-

тивъ есть нѣчто величественное въ томъ, что человекъ бесѣдуетъ съ самимъ Богомъ, съ высочайшимъ, абсолютнымъ Духомъ, что онъ вводитъ Его въ свои мельчайшіе интересы, высказываетъ передъ Нимъ свои нужды и даже принимаетъ участіе въ рѣшеніяхъ Его воли. Въ самомъ дѣлѣ, если апостоль Павелъ говоритъ: «мы — соработники Богу», то онъ хочетъ этимъ сказать, что мы участвуемъ вмѣстѣ съ Богомъ въ Его дѣлахъ. А участвуемъ мы въ дѣлахъ Божіихъ во время молитвы. *Какимъ образомъ* это происходитъ? — никто не можетъ сказать этого. Это — непосредственная связь, ускользающая отъ нашего наблюденія. Но если мы и не можемъ прослѣдить тѣхъ путей, на которыхъ человекъ встрѣчается съ Богомъ, все-таки дѣло само по себѣ существуетъ, действительность его не зависитъ отъ нашего знанія. Черезъ молитву мы оказываемъ дѣйствіе на дѣятельность и рѣшенія воли Божіей; мы осмѣливаемся даже сказать: молитва дѣлаетъ человека участникомъ въ божественномъ всемогуществѣ и міроуправленіи, потому что молитва его есть мировая сила, Богъ даетъ ей мѣсто въ ткани Своего міроуправленія, и любовь Божія является съ Своею силой къ услугамъ силъ даже глухаго вздоха, произведеннаго въ насъ самимъ же Богомъ.

Кантъ воображалъ, будто молитва есть «нѣкоторый припадокъ слабоумія», на томъ основаніи, что всякій, застигнутый другимъ за молитвой, «приходитъ въ смущеніе и замѣшательство, какъ будто его застigli въ такомъ состояніи, котораго ему слѣдуетъ стыдиться, ибо въ то время, когда онъ бываетъ совершенно одинъ, застаютъ его за занятіемъ или тѣлодвиженіями, совершаемыми только тѣмъ, кто имѣетъ кого-нибудь у себя передъ глазами». Но о молитвѣ нельзя произносить приговора, не признавая живаго личнаго отношенія человека къ Богу; а Кантъ, хотя и признаетъ личнаго Бога, но не признаетъ живаго отношенія къ Нему: вмѣсто Него онъ полагаетъ послушаніе нравственному закону. Но какъ вѣрно то, что существуетъ живой личный Богъ и личное и живое отношеніе къ Нему человека, такъ вѣрно и то, что

молитва естественна и необходима, и религія и религіозный человѣкъ рѣшительно невозможны безъ молитвы. И если Кантъ вмѣсто этого требуетъ послушанія нравственному закону, то, конечно, религія не должна и не можетъ быть безъ морали, но сама религія не есть мораль. Религія и нравственность существуютъ вмѣстѣ: гдѣ нѣтъ одной, тамъ, разумѣется, нѣтъ и другой, какъ выражаетъ это апостолъ Іоаннъ въ своемъ 1-мъ посланіи, въ которомъ онъ вообще доказываетъ и напоминаетъ неразлучность религіи и нравственности (4, 20 и дал.): «кто не любитъ своего брата, котораго онъ видитъ, какъ можетъ онъ любить Бога, котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, что если кто любитъ Бога, долженъ любить и своего брата». Въ самомъ дѣлѣ любовь къ ближнимъ или братьямъ безспорно есть душа всей нравственности, а любовь къ Богу душа религіи. Обѣ онѣ неразлучны. Но именно потому самому онѣ не одно и то же. Большиимъ заблужденіемъ Канта было то, что онъ сдѣлалъ религію моралью. Даже и теперь еще весьма распространено заблужденіе (слѣдствіе рационалистическаго образа мыслей), будто мораль составляетъ, по крайней мѣрѣ, главное дѣло въ религіи, а другая часть религіи — догматъ есть нѣчто менѣе существенное, болѣе индифферентное, между тѣмъ какъ на самомъ-то дѣлѣ ни догматъ, ни мораль одинаково не составляютъ самой религіи. Мораль есть нравственное совершенство, нравственное богоподобіе человѣка; религія же напротивъ того — живая личная связь съ Богомъ, живое отношеніе къ Богу, въ силу котораго мы находимся въ общеніи съ Богомъ и придаемъ всему живое отношеніе къ Богу. Если первую (мораль) называютъ плодомъ религіи, то послѣднее (общеніе съ Богомъ) есть, по крайней мѣрѣ, корень ея. Мораль нельзя отрѣшить отъ религіи, потому что если она не будетъ уже имѣть въ Богѣ своей основы и живаго источника, то она падетъ сама собою, ея авторитетъ, сила и живость исчезнутъ. Въ отдѣльномъ случаѣ ее можно, правда, отрѣшить, подобно тому, какъ вѣтвь, которую отрѣзали, но

жетъ еще зеленѣть нѣкоторое время; но мало-по-малу изъ вѣтви вытекаетъ жизненный сокъ и она высыхаетъ: тоже самое бываетъ и съ моралью, если задержать жизненный притокъ къ ней религіи.

Внутреннее отношеніе вѣры и любви къ Богу составляетъ такимъ образомъ сущность религіи, а молитва — ея выраженіе и проявленіе.

Разсмотримъ теперь *мѣсто религіи въ жизни*. Часто думаютъ, будто религія вредитъ естественной жизни и ея задачамъ и интересамъ, указывая намъ на невидимый міръ; этимъ, говорятъ, она отвлекаетъ насъ отъ видимаго міра, въ которомъ мы однако живемъ и въ которомъ заключаются наши обязанности и задачи. Но это совершенно несправедливо. Религія, напротивъ того, есть сила даже, земной жизни, потому что, будучи жизненнымъ сношеніемъ съ Богомъ, въ Которомъ мы имѣемъ источникъ всей нашей жизни, основаніе ея и цѣль, она вслѣдствіе этого раскрываетъ и освобождаетъ глубочайшую нашу жизнь, открывая такимъ образомъ источникъ нашихъ внутреннѣйшихъ жизненныхъ силъ, оплодотворяющій своимъ теченіемъ всю нашу жизнь — даже эту временную и земную. Такимъ образомъ религія есть сила и естественной жизни. Она есть не искаженіе, но развитіе жизни. Конечно, религія есть отрицаніе всего грѣховнаго въ естественной жизни: такъ какъ она есть жизнь въ Богѣ, то она и отрицаетъ все, что въ нашей жизни есть богопротивнаго. Но самой естественной жизни, въ томъ видѣ, какъ она сотворена Богомъ и угодна Ему, въ смыслѣ блага и полноты благъ, религія не отрицаетъ, напротивъ того одобряетъ и содѣйствуетъ прекраснѣйшему ея расцвѣту. Религія есть развивающая сила жизни, подобно теплему солнцу, вызывающему изъ земной почвы прекрасные цвѣты. Виѣсть съ тѣмъ она распространяетъ на всѣ эти произведенія земной жизни ароматъ высшаго освященія, поставляя все въ отношеніе къ Богу. То несомнѣнный историческій фактъ, что

человѣческая жизнь обязана своимъ прекраснѣйшимъ и плодотворнѣйшимъ развитіемъ религіи. Религія есть древнѣйшая жизнь челоѣчества, извѣстная намъ исторически. Чѣмъ дальше мы подвигаемся въ глубь времени, тѣмъ болѣе всѣ понятники духа челоѣческаго находятся въ связи съ религіей. Религія есть материнское лоно, изъ котораго развилась вся духовная жизнь челоѣчества. Вся высшая образованность челоѣчества есть дочь религіи,—правда, теперь уже совершеннолѣтняя дочь (какою она и должна быть, нѣтъ свое особенное призваніе и свою особенную задачу); но вѣдь дочь, сдѣлавшись даже совершеннолѣтнею и самостоятельною, связана все-таки съ матерью союзомъ любви и признательности. И мы сдѣлали бы сильныя нравственныя упреки той дочери, которая презрѣла бы эту признательность къ матери, кажущейся ей уже болѣе ненужною, и были бы убѣждены въ томъ, что при такомъ образѣ мыслей и расположеніи жизнь непочтительной дочери лишена была бы всякаго благословенія. Таково же отношеніе духовной культуры челоѣчества къ религіи. Пусть культура идетъ теперь своимъ собственнымъ, самостоятельнымъ путемъ. Но если она разрываетъ духовную связь съ религіею, то это съ ея стороны нравственная несправедливость, лишающая ее всякаго благословенія. Религія не хочетъ имѣть внѣшняго господства надъ областями духовной культурной жизни челоѣчества и предписывать имъ границы, мѣру и цѣль. Но внутреннее ея вліяніе и внутренняя жизненная связь не должны никогда прекращаться.

Эту историческую связь духовнаго образованія съ религіей можно прослѣдить во всѣхъ областяхъ. Древнѣйшая исторія культуры есть въ сущности исторія религіи. Всю культуру составляла въ сущности сама религія; служители религіи были вѣсть и служителями и представителями образованія. Науки, законодательство, астрономія, исторіографія были дѣломъ жрецовъ. Искусства выросли и поощрялись въ качествѣ слугъ религіи. Царицею образовательныхъ искусствъ

была съ самого начала архитектура; прочія искусства находились въ зависимости отъ нея и только мало-по-малу отрѣшились отъ нея и сдѣлались самостоятельными. Архитектура поощрялась главнѣйшимъ образомъ какъ служительница религіи. Громадные храмы въ скалахъ и пагоды въ Индіи, храмы Греціи, возносящіеся вверхъ соборы христіанскаго міра служатъ живыми свидѣтелями этого служебнаго отношенія архитектуры. То же самое нужно сказать и о прочихъ искусствахъ. Скульптура Эллады имѣла своимъ предметомъ ближайшимъ образомъ міръ боговъ и ихъ возвышенные образы; послѣ уже она перешла къ изображенію и свѣтской, низшей жизни. Живопись достигла своего высшаго и роскошнѣйшаго процвѣтанія въ Христіанской Церкви въ качествѣ религіозной живописи; изъ нея уже развилась осталная живопись, и прежде всего вышій родъ ея — историческая живопись. Музыка употреблялась при богослуженіи; а повѣія служила къ прославленію божества и только потомъ уже къ прославленію героевъ; даже театръ былъ сначала родъ богослуженія какъ въ древнемъ, такъ и въ христіанскомъ мірѣ. Повторяемъ: не должно требовать, чтобы культура, наука и искусства служили только религіи, и чтобы цѣль Церкви опредѣляла и ихъ границы и права; потому что хотя онѣ и развились въ служеніи религіи, все-таки онѣ не составляютъ исключительнаго произведенія религіи и ея духа, напротивъ того почвою, которой онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ, служатъ естественный духъ человѣка, а религія есть только небесное солнце, вызвавшее изъ почвы эти зародыши и давшее имъ какъ слѣдуетъ распутиться, почему распустившіеся цвѣты и обратились къ Нему съ благодарностью. Но все-таки изъ этого мы видимъ, что религія есть первоначальный очагъ жизни, — согрѣвающій, священный огонь человѣчества, — небесное благословеніе земной жизни.

И исторія показываетъ намъ, что всѣ великія, плодотворныя времена были времена религіи и что за упадкомъ религіи слѣдовалъ и упадокъ остальной жизни. Какъ будто пре-

крайней притоку жизненных силъ къ образованію земной жизни, когда они, вмѣстѣ съ религіей, лишились небесной росы и солнечнаго свѣта и теплоты. Поучительнѣйшій примѣръ этого представляетъ нашъ народъ израильскій и исторія его въ Ветхомъ Заветѣ, потому что ни у одного народа жизнь не была такъ тѣсно связана съ религіей, какъ у этого народа. Отъ вѣрности его своей религіи зависѣло все его высшее благосостояніе, зависѣло состояніе всей его государственной жизни и его политическая самостоятельность. Книга Судей нѣветъ какъ бы всею темою именно ту мысль, какъ всякое отпаденіе отъ Иеговы наказывалось политическимъ рабствомъ, а всякое политическое возстановленіе обуславливалось религіознымъ возстановленіемъ. И вообще, дѣйствительно паденіе народа израильскаго и разложеніе его государства было слѣдствіемъ и наказаніемъ за его религіозный упадокъ. То, что сообщаетъ намъ Св. Писаніе изъ исторіи этого народа въ кружныхъ, образцовыхъ чертахъ, повторяется постоянно въ исторіи и другихъ народовъ. То же самое было въ Греціи, то же было и въ Римѣ. Упадокъ религіи, а вмѣстѣ съ нею и нравственности, былъ причиной, упадокъ гражданской общественной жизни и потеря политическаго величія и свободы были слѣдствіемъ. Несомнѣннымъ доказательствомъ на это представляетъ также и исторія новыхъ народовъ,—и нинѣ болѣе, чѣмъ когда либо, надлежитъ напоминать имъ о существенной важности религіи.

Господствующій интересъ въ настоящее время представляетъ политика. Но и политика, подобно всемъ естественнымъ жизненнымъ проявленіемъ духа человеческого, предполагаетъ связь съ глубочайшимъ интересомъ духа человеческого, то-есть съ религіознымъ интересомъ. Гизо говоритъ: «все политическіе и социальныя вопросы приводятъ всегда въ послѣднемъ ихъ разрѣшеніи къ религіозному принципу». И даже социальность Прудонъ соглашается: «странно, что какъ только мы углубимся въ политику, всегда наталкиваемся на

богословіе. Ему слѣдовало бы сказать: на религію. Не та, чтобы религія предписывала опредѣленное политическое повѣданіе вѣры. Конечно, религіозный характер находится въ рѣзкой противоположности съ революціоннымъ духомъ; потому что религіозный образъ мыслей необходимо заключаетъ въ себѣ признаніе права, а революціонный духъ напротивъ того есть неуваженіе права. Но это не политическая, а нравственная противоположность. Что же касается чисто политическихъ вопросовъ, то религія не раздѣляетъ направленія никакой отдельной партіи: ибо она именно религія, а не политика. Но она есть защитница святости права и вѣчныхъ божественныхъ установленій, образующихъ непоколебимое основаніе всей нашей земной жизни и общественнаго порядка; она есть представительница вѣчныхъ истинъ, вѣчныхъ нравственныхъ законовъ и нормъ, которыми долженъ освѣщаться и управляться и политическій умъ, если онъ хочетъ составить себѣ политическое убѣжденіе и опредѣлить политическій образъ дѣйствія на основаніи правомѣрныхъ и фактическихъ отношеній и потребностей.

Мы находимся, очевидно, при началѣ новаго періода культуры. На сколько новое время отлично было отъ среднихъ вѣковъ, сведенныхъ въ могилу порокомъ и книгопечатаніемъ, на столько же, по меньшей мѣрѣ, отличается этотъ новый періодъ культуры, въ который мы вступили вмѣстѣ съ свободою печатанія, пароходами и телеграфами,—отъ предшествующаго періода. Перемены и преобразованія простираются не на отдельные только области внѣшней жизни: они всеобъемлющи, потому что составляютъ измѣненіе всего духа времени. И это измѣненіе совершается не безъ промысла Божія, который проходитъ чрезъ исторію народовъ и время. И намъ слѣдуетъ признавать и стараться понимать дѣйствіе Его въ успѣхахъ времени и въ высокихъ задачахъ, которыя Онъ предлагаетъ различнымъ поколѣніямъ для разрѣшенія ихъ. Но нельзя закрывать глаза и для опасностей, которыя гро-

зять уничтожить приобретённое прошедшихъ временъ и воспрепятствовать исполненію задачи будущаго времени. Опасность нашего времени несомнѣнна. За успѣхами настоящаго времени скрывается отвратительный духъ страсти и отрицанія, подстерегающій добычу будущаго. Онъ можетъ быть побѣжденъ не внѣшнею силою, но только духовными силами и прежде всего высшею духовною силою—религіей; а успѣхи развитія культуры могутъ быть обезопасены для будущаго, какъ благословеніе человечества, не внѣшними установленіями, а только внутреннимъ духомъ, проникающимъ ихъ, духомъ религіи. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы ввести религію въ это движеніе жизни настоящаго времени и сдѣлать ее внутреннею возбуждающею и благословляющею силой этого движенія. А представители и дѣятели новѣйшаго культурнаго развитія должны знать и всегда помнить, что во въ успѣхи этого развитія, какъ и вообще всякое развитіе естественнаго духа, носятъ въ себѣ смерть и не имѣютъ твердой опоры и истиннаго нравственнаго достоинства, если они не вступаютъ въ связь съ тѣми вѣчными жизненными силами, которыя простираются надъ всеми этими измѣненіями временной жизни, какъ небо надъ землею, и отъ которыхъ эта жизнь должна получать свою внутреннюю силу и свое благословеніе. Итакъ опять повторяемъ: связь новѣйшаго культурнаго развитія съ религіей есть жизненный вопль европейскаго человечества.

Итакъ вотъ мѣсто и значеніе религіи: она должна быть душою стремленій и естественной жизни. Такъ было во все времена, такъ всегда и останется. Если уже другія религіи обладали жизненною силою, такъ что отпаденіе отъ религіи было вѣстѣю съ тѣмъ и упадкомъ жизни, то тѣмъ въ несравненно большей мѣрѣ принадлежитъ эта жизненная сила Христіанству, котораго превосходство передъ всеми другими религіями признаетъ всякій здравомыслящій человекъ, хотя бы онъ даже не исповѣдывалъ Христіанской Вѣры.

ПЕЛАГІАНСТВО.

(Продолженіе) (*).

Африканскіе епископы, собравшись въ 416 г. въ Карфагенѣ на соборъ подъ предсѣдательствомъ Аврелія, получили чрезъ Орозія извѣстіе отъ Героса и Лазаря объ изслѣдованіяхъ собора діоспольскаго и поспѣшили принять всѣ мѣры къ тому, чтобы не дать значенія на западѣ суду этого собора. Подтвердивъ еще разъ опредѣленія карфагенскаго собора 411 г. противъ Целестія, они рѣшились искать согласія римскаго епископа на осужденіе Пелагія съ ученикомъ его и обратились къ папѣ Иннокентію I съ синодальнымъ посланіемъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «мы сообщаемъ тебѣ, достопочтеннѣйшій братъ, о нашемъ опредѣленіи (противъ Пелагія и Целестія), въ надеждѣ, что ты можешь ему значеніемъ апостольскаго престола» (**). Изъ этого посланія, единственнаго остатка дѣяній собора (***), мы узнаемъ, что на соборѣ присутствовало не менѣе 68 епископовъ. Всѣ они принадлежали проконсульской Африкѣ, а потому между ними не находилоя бл. Августина, такъ какъ его городъ присоединенъ былъ къ нумидійской церковной

(*) См. *апрѣльскую* книжку «Прав. Обоз.»

(**) August. epist. 173.

(***) Напечат. у Mansi T. IV, p. 321.

провинціи. Впрочемъ нумидійцы сами, послѣдовавъ призыву своихъ проконсульскихъ сосѣдей, собрались на соборъ въ Милевидѣ въ томъ же 416 г., подъ предѣлательствомъ старшаго епископа Сильвана. Отъ этого собора дошло до насъ также только синодальное посланіе къ папѣ Иннокентію I (*), изъ котораго узнаемъ, что на соборѣ присутствовало 59 епископовъ, и между ними бл. Августинъ. Въ посланіи епископы писали папѣ: «такъ какъ Богъ удостоилъ тебя особенной чести и поставилъ на апостольскій престолъ, то тебѣ слѣдуетъ, въ предстоящей церкви великой опасности, доказать свою пастырскую ревность и воспрепятствовать распространенію пелагианскихъ заблужденій». Они выставляли на видъ, что пелагианское ученіе находится въ противорѣчій со многими мѣстами Св. Писанія, именно съ молитвою Господней и въ частности съ словами ея: остави намъ долги наша, и не вводи насъ во искушеніе. Кроме того, спустя нѣсколько времени, пять африканскихъ епископовъ, между ними и блж. Августинъ, обратились къ Иннокентію съ особеннымъ посланіемъ по дѣлу пелагианства (**). Августинъ приложилъ къ нему сочиненіе Пелагія, полученное имъ отъ римскихъ ученыхъ Пелагія — Тимазія и Іакова, отнѣсивъ въ немъ нѣкоторые мѣста, чтобъ обратить на нихъ вниманіе римскаго епископа. Тамъ, почти въ одно время, африканскіе епископы отправили въ Римъ три посланія, довольно сходныя по своему содержанію. Въ нихъ они обвиняли Пелагія и Целестія въ томъ, что эти люди слишкомъ возвышаютъ свободу человеческой воли и совершенно отрицаютъ благодать въ христіанскомъ смыслѣ, понимая подъ нею не сообщеніе Св. Духа и внутреннее дѣйствіе Его въ христіанинѣ, но или дары и силы, данныя человѣку при созданіи, или ветхозавѣтное откровеніе въ законѣ, или новозавѣтное откровеніе въ Евангеліи и прощеніе грѣховъ, — и что они сти-

(*) August. ep. 176; у Mansi T. IV. p. 334 sq.

(**) August. epist. 177; у Mansi, t. VI, p. 337, § 9.

таютъ также крещеніе не необходимыми для блаженной жизни дѣтей.

Иннокентій I, совершенный противникъ пелагианской системы въ ученіи объ отношеніи природы къ благодати, получивъ посланія африканскихъ епископовъ, довольно глубоко проникъ въ главное основаніе ихъ разногласія съ Пелагіемъ и въ началѣ 417 г. отправилъ къ нимъ въ отвѣтъ три посланія (*). Высказавъ въ нихъ похвалу африканскимъ епископамъ за то, что «они, какъ надлежитъ, обратились къ апостольскому престолу, къ которому должны приходить все дѣла изъ цѣлаго христіанскаго міра», папа согласался съ соборными опредѣленіями противъ Пелагія и Целестія, подтверждалъ заключеніе ихъ изъ церковнаго общенія, угрожалъ тѣмъ же всемъ ихъ приверженцамъ и наставлялъ, что нашелъ въ книгѣ Пелагія (присланной блж. Августиномъ), много богохульства и достойныхъ оруженія положеній. Изъ этого отвѣта папы не въ пользу Пелагія никакъ, впрочемъ, нельзя заключать, будто онъ, въ своихъ взглядахъ, совершенно сходился съ блж. Августиномъ; напротивъ есть доказательство того, что онъ расходился съ нимъ въ довольно важномъ предметѣ, доставивъ сообщеніе божественной благодати, въ зависимость отъ достоинства приѣмлющихъ лицъ (**). Во всякомъ случаѣ для него самого очевидна была только ересь Пелагія и незамѣтно разногласіе съ Августиномъ.

Иннокентій умеръ въ 416 г., и пелагианство опять начало торжествовать, благодаря тому, что преемникъ Иннокентія Зосима поставилъ себя въ довольно хорошее отношеніе къ представителямъ ереси — Пелагію и Целестію. Какъ человекъ безъ основательнаго богословскаго образованія, папа легко обмануть былъ полученными имъ въ 417 г., двусмысленными вѣронсовѣданіями Целестія и Пелагія. Целестій, удалившійся изъ Ефеса въ Константинополь и изгнанный отъ

(*) August. epp. 181, 182 et 183. Mansi, t. III, 1071, sq. 1075 sq. et 1078.

(**) Innocentii ep. ad Concil. carthag. § 7.

суда, самъ доставилъ въ Римъ свое исповѣданіе вѣры (*). Въ немъ онъ подробно изложилъ православное ученіе о предметахъ, которыхъ вовсе не касался споръ, потомъ старался, какъ прежде на кароагенскомъ соборѣ 411 г., представить спорные предметы вопросами не вѣры, но школы, и связать вопросъ о распространеніи первороднаго грѣха съ вопросомъ о происхожденіи души. «Возникли нѣкоторые вопросы, не касающіеся вѣры, о которыхъ многіе спорятъ», говоритъ Целестій въ своемъ вѣроисповѣданіи, — но что касается его, то онъ вовсе не намѣренъ утверждать что нибудь, какъ основатель новаго ученія; въ чемъ же погрѣшилъ какъ человѣкъ, въ томъ охотно ожидаетъ вразумленія отъ суда римскаго епископа. При этомъ онъ вновь утверждалъ, что признаетъ необходимымъ крещеніе дѣтей, которое, по правилу вселенской церкви, должно сообщаться во оставленіе грѣховъ, признаетъ на олдующемъ основаніи: «такъ какъ Господь опредѣлилъ, чтобы въ царство небесное входили только крещенные, и такъ какъ силы природы недостаточны для пріобрѣтенія права на это царство, то необходима благодать». Но съ тѣмъ вѣстѣ, продолжаетъ Целестій, онъ отнюдь не признаетъ ученія о первородномъ грѣхѣ: «наслѣдственный грѣхъ не касается малыхъ дѣтей, — грѣхъ не рождается съ человекомъ, а совершается имъ послѣ; онъ составляетъ недостатокъ не природы, но свободной воли, — утверждать, будто грѣхъ сообщается человѣку чрезъ природу, прежде чѣмъ онъ самъ совершаетъ его, значило бы хулить Творца». Вѣроисповѣданіе Целестія удовлетворило Зосиму; по ограниченности своего богословскаго образованія онъ не въ состояніи былъ понять связи частныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія между собой и оцѣнить важности спорныхъ предметовъ. Для него было довольно, что Целестій признавалъ свободную волю и благодать, — всѣ же разсужденія объ отношеніи

(*) Изъ исповѣданія вѣры Целестія до насъ дошли только отрывки у August. de pecc. orig. c. 2, 5, 6, и у Mansi, t. IV, p. 358.

одной къ другой онъ считалъ дѣломъ празднаго ума, не нужнымъ для вѣры. Созвавъ соборъ въ Римѣ, Зосима много разъ выслушивалъ на немъ Целестія и всегда оставался доволенъ имъ. Зная двухъ епископовъ, обвинителей Пелагія предъ діоспольскимъ соборомъ, за людей безпокойныхъ и легковѣрныхъ, Зосима тѣмъ легче могъ признать все пелагіанскіе споры дѣломъ личной страсти, чѣмъ меньше понималъ ихъ сущность. Расположеніе Зосимы къ пелагіанству еще болѣе увеличилось, когда онъ, вскорѣ послѣ вѣроисповѣданія Целестія, получилъ и вѣроисповѣданіе Пелагія (*). Пелагій отправилъ свое вѣроисповѣданіе еще къ папѣ Иннокентію 1, приложивъ къ нему одобрительный отзывъ о себѣ новаго іерусалимскаго епископа Пранла, — но оно не застало Иннокентія въ живыхъ и попало въ руки Зосимы. Въ своемъ вѣроисповѣданіи Пелагій подробно раскрылъ православный взглядъ на тѣ предметы, о которыхъ не было рѣчи въ спорѣ, именно изложилъ, со всею подробностію, ученіе о единосущіи трехъ Лицъ въ Богѣ и ихъ личное различіе, также ученіе о неслитномъ и нераздѣльномъ соединеніи въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ, божественнаго и человѣческаго, осудилъ отъ себя еретиковъ, уже осужденныхъ церковію, Савеллія, Арія, Фотина, Аполлинарія и монофизитовъ, говорилъ о смерти, воскресеніи, вознесеніи на небо и второмъ пришествіи Иисуса Христа судить людей, о состояніи тѣла по воскресеніи, о различіи будущихъ наградъ и наказаній. О спорныхъ же предметахъ Пелагій высказался довольно непелдно и неопредѣленно и вывелъ нѣкоторыя слѣдствія изъ ученія своихъ противниковъ, чтобы представить его въ невыгодномъ свѣтѣ. Признавъ всегдашнюю нужду человѣка въ помощи Божіей, Пелагій обвинялъ своихъ противниковъ частію въ манихейскомъ ученіи, будто известные лю-

(*) Вѣроисповѣданіе Пелагія находится въ изданіи, сочиненій блж. Августина. Т. X, et *Migne*. Appendix., p. 1716—1718 и у Mansi, t. IV, p. 355.

ди, именно вѣрчастиые благодати, не могутъ избѣжать грѣха, частію въ іовніанскомъ, будто известные люди, именно предопредѣленные, не могутъ грѣшнить по своей праредѣ. Приведемъ нѣсколько собственныхъ словъ Пелагіа. «Мы исповѣдуемъ свободу нашей воли, говоритъ онъ, но такъ, что всегда считаемъ необходимою помощь Божію и признаемъ за еретиковъ какъ тѣхъ, которые говорятъ съ Манихеимъ, будто человекъ не можетъ избѣжать грѣха, такъ и тѣхъ, которые говорятъ съ Іовніаномъ, будто невозможно, чтобы человекъ согрѣшилъ. Мы утверждаемъ съ своей стороны, что человекъ всегда можетъ грѣшнить и не грѣшнить». Прочитавъ на соборѣ исповѣданіе вѣры Пелагіа и оставшись имъ еще болѣе доволенъ, чѣмъ объясненіями Целестія, Зосима послалъ къ африканскимъ епископамъ два письма (*). Въ нихъ онъ упрекалъ епископовъ за то, что тѣ не исследовали хорошо дѣла, такъ легко повѣривъ обвиненіи людей, неслуживавшихъ вѣры, Героса и Лазаря, и рѣшительно засвидѣтельствовалъ православіе Пелагіа и Целестія. Замѣтивъ, что посланіе Пелагіа совершенно согласно съ устными объясненіями Целестія, нана писалъ епископамъ: «о еслибы хоть одинъ изъ васъ присутствовалъ при чтеніи посланія (Пелагіа на соборѣ въ Римѣ); какъ обрадовался и какъ поражены были всѣ присутствующіе благочестивые люди! На которые едва могли удержаться отъ слезъ о томъ, что совершенно православныхъ людей (*tales etiam absolutae fidei*) заподозрили въ ереси. Есть ли въ посланіи хоть одно мѣсто, гдѣ бы не упоминалась благодать или помощь Божія?». Встрѣтивъ въ посланіи Пелагіа и много разъ слышавъ отъ Целестія слова: «благодать и помощь Божія», но не подумавъ, что дѣѣ стороны, обратившіяся за рѣшеніемъ дѣла, соединяютъ различный смыслъ съ этими словами, Зосима считалъ въ высшей степени несправедливымъ обвинять Пелагіа и Целестія въ отрицаніи благодати. Онъ далъ понять съ-

(*) Mansi. T. IV, p. 350 et 353.

вероафриканскимъ епископамъ, что они въ вѣроученіи вышли за границы того, что допускаетъ точное опредѣленіе и возбуждали споръ о вопросахъ, которые не относятся къ вѣрѣ. «Я напомнилъ Целестію и присутствовавшимъ съ нимъ священникамъ различныхъ странъ, писалъ папа, что эти хитрые вопросы и эти безполезные споры, которые не назидаютъ, но болѣе разрушаютъ, вышли отъ той заразы любознѣтства, которая распространяется, когда каждый злоупотребляетъ своими дарованіями и своимъ неумѣреннымъ краснорѣчіемъ, желая знать болѣе того, что сказано въ Евангеліи.» Въ заключеніе Зосима просилъ епископовъ, именемъ авторитета римскаго престола, подчинить свой духъ библейскому ученію, изъясненному по преданіямъ отцовъ.

Африканскіе епископы, привыкнувъ и не въ столь важныхъ дѣлахъ, какъ настоящее, отстаивать свою независимость отъ безусловнаго судебнаго авторитета римскихъ епископовъ, естественно надо расположены были отказать отъ дорогаго для нихъ догматическаго убѣжденія вѣдѣствіе приговора челоуѣка, у котораго вселѣдственное значеніе преемника ап. Петра замѣняло способность собственнаго основательнаго сужденія въ дѣлахъ вѣры. Получивъ письма Зосимы, они собрались со всею поспѣшностію, въ концѣ 417 или въ началѣ 418 г., на соборъ въ Каррагенъ, въ числѣ 214, и обратились къ папѣ съ синодальнымъ посланіемъ (*), въ которомъ протестовали противъ его рѣшенія, давъ понять ему, въ свою очередь, что онъ былъ слишкомъ легковѣренъ и введенъ въ заблужденіе неопредѣленными объясненіями Пелагія и Целестія. Мы рѣшили, писали отцы собора, что сужденіе, произнесенное чрезъ достопочтеннаго епископа Иннокентія, отъ престола блаженнѣйшаго ап. Петра, на Пелагія и Целестія, сохранить свою силу, пока эти люди не представятъ самого яснаго исповѣданія, что благодать Божія, подаваемая Госпо-

---

(*) Mansi T. IV, p. 376 et 378. St. August. de peccat. orig. c. 7, 8, et lib. II, ad Bonifac. c. 3.

домъ Іисусомъ Христомъ, помогаетъ намъ не только узнавать въ чемъ состоитъ праведность, но и совершать ее при всякомъ случаѣ, такъ что мы безъ благодати не въ состояніи ни думать, ни мыслить, ни говорить и дѣлать ничего истинно-добраго.» Посланіе африканскихъ епископовъ произвело сильное впечатлѣніе на несамостоятельнаго, слабого римскаго епископа. Оцъ поспѣшилъ навѣсить новое посланіе къ нимъ (*), въ которомъ, правда, еще разъ выставилъ рѣшительный авторитетъ апостольскаго престола, защищаясь противъ увера въ легковѣрїи и поспѣшности въ своихъ розысканїяхъ и приговорахъ, но уже не повторилъ того, что говорилъ въ прежнихъ посланїяхъ въ пользу Пелагія и Целестія, и, согласно съ желанїемъ епископовъ, предоставлялъ окончательное рѣшеніе дѣла ихъ новому, полному собранію. Это собраніе не замедлило быть, — но его нѣсколько предварило распоряженіе императорской власти противъ пелагіанъ, вызванное бл. Августиномъ (**). Императоры Гонорій и Феодосій II надали въ Равеннѣ 30 апр. 418 г. рескриптъ (сacrum rescriptum) на имя преемника Италїи Палладія, которымъ Пелагій и Целестій изгонялись изъ Рима, а ихъ послѣдователи, духовные и мирные, наказывались ослѣдкой изъ страны и конфискаціей имущества (***). Въ маѣ же 418 г. открылся новый великій соборъ въ Карфагѣ, на которомъ присутствовали епископы не только изъ всѣхъ провинцій Африки, а даже изъ Испанїи. Число епископовъ простиралось до 290. Они востановили 8 (или 9) правилъ противъ пелагіанства, которыя сообщены in Codice canon. ecoles. african. Nr. 108—116 (****), и которыя мы передаемъ здѣсь.

(*) Mansi T. IV, 366. Opp. August. T. X. in Appendice.

(**) August. Op. impert. lib. II, c. 14.

(***) Конфискація имущества требуется не самымъ рескриптомъ, но изданнымъ скоро послѣ послѣдняго эдиктомъ, которымъ рескриптъ обнародовался для всеобщаго выполненія. Рескриптъ и эдиктъ въ Opp. August. T. X. in Append.

(****) Mansi T. IV, p. 377.

1) (Nr. 109 in cod. saп. eccl. afric.) «Кто говорить, будто первый человекъ Адамъ создавъ смертнымъ, такъ что онъ, согрѣшилъ бы или нѣтъ, умеръ бы не въ наказаніе за грѣхъ, а по естественной необходимости,—тогда да будетъ анаема.»

2) (Nr. 110). «Кто говорить, будто неворожденныхъ дѣтей не нужно крестить, или же будто хотя ихъ и крестятъ во оставленіе грѣховъ, они не нѣвють въ себѣ наследственнаго грѣха, происшедшаго отъ Адама, который должно бы омытъ въ банѣ возрожденія,—такъ что формулу при крещеніи — *во оставленіе грѣховъ* слѣдуетъ понимать не въ собственномъ, но въ несобственномъ смыслѣ, — тогда да будетъ анаема; потому что мѣсто у апостола Павла: «якоже единѣмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, въ немже вси согрѣшиха» (Рим. 5, 12) должно изъяснять не иначе, какъ по смыслу вселенской православной церкви; по правилу же въри этой церкви и дѣти, которыя не могутъ еще сами грѣшати, крестятся истинно во оставленіе грѣховъ, такъ что они чрезъ возрожденіе очищаются отъ того, что нѣвють въ себѣ грѣховнаго отъ своего рожденія.»

Послѣ этого втораго правила многія рукописи и издаванія, между прочими древній кодексъ, который нѣвльи подъ руками Баллерини (*), представляютъ слѣдующее 3-е правило: «кто говорить, будто въ небесномъ царствѣ или гдѣ-нибудь еще есть извѣстное среднее мѣсто, въ которомъ блаженно живутъ (*beate vivunt*) дѣти, умершія безъ крещенія, хотя и не могутъ войти безъ крещенія въ царство небесное, т. е. наследовать вѣчную жизнь, тогда да будетъ анаема» (**).

(*) Ballerini ed. Opp. S. Leonis M. T. III, p. 16589.

(**) Такъ какъ этого правила не знали древніе собиратели правилъ соборныхъ Исидоръ и Діонисій (in Collect. saп. eccl. afric.)—то подлинность его многими заподозривалась. Баллерини,—издателя сочиненій Льва 13,—указаніемъ на Фотія и Ферранда защищали эту подлинность (Opp. S. Leon. M. T. X c. VI, sq.) и доказывали, что африканскій соборъ издалъ не 8, а 9 правилъ противъ пелагианъ. Мы, впрочемъ, удержимъ общеупотребительное счисленіе правилъ.

3) (№ 111). «Кто говоритъ, будто благодать Божія, чрезъ которую человекъ оправдывается Иисусомъ Христомъ, производитъ только прощеніе уже содѣланныхъ грѣховъ, но не помогаетъ избѣгать грѣховъ въ будущемъ, да будетъ анагема.»

4) (№ 112) «Кто говоритъ, будто эта благодать помогаетъ намъ не грѣшить, только сообщая познаніе божественныхъ заповѣдей и научая насъ тому, къ чему мы должны стремиться и чего избѣгать, но не сообщая намъ любви къ добру и силъ совершать его,—тогда да будетъ анагема; ибо, такъ какъ апостолъ говоритъ, что знаніе надѣваетъ, а любовь назидаетъ, то нечестиво думать, будто благодать Божія помогаетъ намъ только въ томъ, что надѣваетъ, а не въ томъ, что назидаетъ. Напротивъ разво составляетъ даръ Божій знанію заповѣдей и любовь, располагающая къ исполненію ихъ, чтобы при назидающей любви знаніе не могло надѣвать.»

5) (№ 113). «Кто говоритъ, будто благодать оправданія дается намъ, чтобы чрезъ нее мы могли легче совершить то, что обязаны сдѣлать силою собственной воли, такъ что слѣдовательно и безъ благодати мы могли бы исполнять божественныя заповѣди, только не такъ легко, — тогда да будетъ анагема; ибо Христосъ не говоритъ: безъ Меня дѣло будетъ стоить вамъ большаго труда, но говоритъ: безъ Меня вы не можете ничего дѣлать (Іоан. 15, 5).»

6) (№ 114). «Кто слова апостола: аще глаголемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣтъ въ насъ—такъ понимаетъ, будто мы только изъ смиренія должны исповѣдать себя грѣшниками, а не таковы на самомъ дѣлѣ,—тогда да будетъ анагема; ибо слѣдующій стихъ свидѣтельствуетъ ясно противъ этого объясненія, и еслибы апостолъ такъ думалъ, то долженъ былъ бы сказать: себя возвышаемъ и смиренія нѣтъ въ насъ, а не себя обольщаемъ и истины нѣтъ въ насъ.»

7) (№ 115). «Кто говоритъ, будто святые произносятъ слова молитвы Господней—остави намъ долги наша—не за

себя, такъ какъ для нихъ не необходима эта просьба, но за другихъ, потому говорится: остави намъ, а не имъ, — тотъ да будетъ знаменъ.»

8) (Nг. 116) «Кто говорить, будто святые произнесать эти слова—остави намъ долги наша—только изъ смиренія, но не въ собственномъ смыслѣ,—тотъ да будетъ знаменъ.»

Такъ въ одно время духовною и мірскою властію приняты были рѣшительныя мѣры противъ пелагіанъ: они лишены гражданскихъ правъ и отлучены отъ церкви. Зосима былъ не довольно твердъ въ своихъ богословскихъ убѣжденіяхъ и не имѣлъ довольно сильнаго характера для того, чтобы сохранить свое прежнее отношеніе къ пелагіанамъ; противопоставъ мірскому и духовному авторитету. Къ тому же на него имѣла значительное вліяніе могущественная противопелагіанская партія, которая давно усиливалась въ Римѣ въ борьбѣ съ приверженцами Пелагія и во главѣ которой теперь стоялъ человекъ высшаго сословія, сдѣлавшійся монахомъ изъ вѣстника города (*vicarius urbis*), по имени Констанцій. Послѣ этого понятна рѣзкая и быстрая переменъ Зосимы въ отношеніи къ пелагіанамъ. Онъ потребовалъ къ себѣ Целестія для новаго суда надъ нимъ,—но Целестій, предвидѣвъ, что его ожидаетъ, заранѣе удался изъ Рима. Потомъ, послѣ того, какъ уже епископы—австіохійской Феодотъ и іерусалимскій Праниль — высказались противъ пелагіанскаго ученія, Зосима издалъ окружное посланіе (*epistola tractoria*), въ которомъ произнесъ осужденіе на Пелагія и Целестія; согласился съ опредѣленіями карфагенскаго собора противъ пелагіанскаго ученія и изложилъ ученіе о поврежденіи чловѣческой природы, о благодати и крещеніи, согласное съ ученіемъ сѣвероафриканской церкви. Это посланіе папа разослалъ ко всѣмъ епископамъ западной церкви съ требованіемъ—подписать его во свидѣтельство того, что и они, съ своей стороны, осуждаютъ пелагіанское ученіе и самыхъ лицъ Пелагія и Целестія. Кто отказывался подписать, лишался своего мѣста и подвергался изгнанію; это особенно

выполнялось въ Италіи, гдѣ пелагіанство имѣло многихъ приверженцевъ, и въ сѣверной Африкѣ, гдѣ оно находило себѣ ревностныхъ послѣдователей. Многіе, стараясь уклониться отъ исполненія папскаго требованія, подавали скрыто-пелагіанское исповѣданіе вѣры, или требовали полнаго собора (*plena aegia synodus*), считая необязательнымъ для себя личное распоряженіе папы или необразованныхъ епископовъ, исполнявшихъ его волю. Такъ восемнадцать епископовъ Италіи, имѣя во главѣ своей Юліана, епископа екланскаго, жаловались въ письмѣ къ ессалоникскому епископу Руфу на то, что безъ созванія собора требуютъ подписа необразованными епископами (*simpliōibus episcopis*) (*), какихъ тогда не мало было въ западной церкви; также когда митрополитъ аквидейскій, Августинъ, потребовалъ отъ епископовъ своей области подписать осужденіе Пелагія и Целестія, многіе изъ нихъ доставили ему полное исповѣданіе вѣры (скрыто-пелагіанское), объясняя, что ихъ совѣсть не позволяетъ имъ осудить отсутствующихъ Пелагія и Целестія, не выслушавъ, со стороны ихъ, оправданія, потому они требуютъ общаго собора (**). Но строгія мѣры духовной и императорской власти поколебали твердость значительнаго числа пелагіанъ, для которыхъ общественное положеніе и видное мѣсто въ церкви были дороже всякихъ убѣжденій,—и они, засвидѣтельствовавъ свое раскаяніе, возвратили себѣ потерянную должность (***) . Только нѣсколько епископовъ Италіи остались вѣрны своимъ убѣжденіямъ, несмотря на всѣ страданія за нихъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ Юліанъ, епископъ екланскій въ Апуліи, человекъ, безспорно, даровитый, пользовавшійся общимъ уваженіемъ за свое образованіе и строгую жизнь. Пелагіанство обязано Юліану весьма многимъ; онъ старался дать научный видъ безовазному ученію Пелагія и Целестія,

(*) August. contr. duas epp. Pelag. lib. IV, § 20.

(**) Opp. August. T. X. in Append.

(***) Mar. Mercator. Commonit. S. nom. Coel. c. V.

подоживъ на немъ печать своей собственной личности, и былъ самымъ сильнымъ защитникомъ пелагіанства въ самое трудное для него время: Августинъ только въ Юліанѣ нашелъ равнаго себѣ противника. Это заставляетъ насъ нѣсколько остановиться на Юліанѣ.

Юліанъ былъ сынъ епископа Мемора, который находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ блаж. Августиномъ; чрезъ отца Августинъ познакомился съ сыномъ и въ свое время высоко цѣнилъ его познанія (*). Рукоположенный нами Иннокентіемъ въ епископа, Юліанъ, по увѣренію Меркатора, оставался, въ правленіе его, вѣренъ православному ученію и находился въ общеніи съ римскимъ престоломъ (**). По одному мѣсту Августина (***) почти можно предполагать, что Юліанъ оклонился къ пелагіанству уже во время Иннокентія, но вѣроятнѣе думать, что онъ познакомился съ Целестіемъ и его ученіемъ въ первое время епископства Зосимы, когда находился въ Римѣ. Въ 418 г. онъ заявилъ себя рѣшительнымъ пелагіаниномъ, отказавшись подписать окружное посланіе Зосимы. Тотъ практическій духъ, который отличалъ Пелагія и Целестія, характеризуетъ и Юліана,—онъ совершенно сошелся съ ними въ цѣляхъ своей плодотворной литературной дѣятельности. «Мы утверждаемъ согласно съ Св. Писаніемъ и самыми твердыми разумными основаніями, писалъ Юліанъ, что въ природѣ человѣка нѣтъ ничего злаго, утверждаемъ съ тою цѣлю, чтобы поощрить людей къ ревности въ добродѣтели. Ибо мы внушаемъ имъ, что нѣтъ такъ мало доступной вершины добродѣтели, на которую не могло бы подняться вѣрующее сердце съ помощію Божіей. И для того мы говоримъ, что нѣтъ необходимаго зла въ плоти, чтобы каждый, созданный добрымъ, постыдился жить неприлично и, такимъ образомъ, стыдъ, вызванный мыслию о

(*) August. ep. 104 къ отцу Юліана Мемору.

(**) Mar. Mercat. Commonit. c. 3 p. 97. Migne.

(***) Contr. Iulian. 1, 4.

нашею врожденною благородствъ, противусталь бы позорной дѣлности» (*). Это также самая цель, которую преслѣдовали Пелагій и Целестій. Но близкій къ нимъ по своему практическому направленію, Юліанъ превосходитъ ихъ своимъ образованіемъ, остроуміемъ и діалектическимъ искусствомъ. Несмотря на огромную власть блаж. Августина надъ убѣжденіями западныхъ христіанъ, несмотря на значеніе римскаго епископа и силу императорской власти, Юліанъ осмѣлился съ полною свободою защищать во многихъ сочиненіяхъ (**) свои взгляды, или лучше, практическія начала, и говорить такимъ языкомъ, какимъ только могъ говорить представитель господствующей партіи. Жизнь Юліана была безукоризненна: даже самые противники его, ничего не говоря противъ нея, отзываютъ въ ней нѣкоторыя особенно свѣтлыя явленія: такъ одинъ изъ противниковъ партіи Юліана рассказываетъ, что Юліанъ, во время голода, употребилъ на благотворительность все свое имѣніе (***). Юліанъ особенно извѣстенъ своей литературной борьбой съ блаж. Августиномъ, которую велъ, какъ самъ свидѣтельствуется (****), по порученію иповѣдниковъ пелагіанства (*sanctis viris nostri temporis confessoribus*). Эта борьба, заявивъ его даровитость, въ то же время обнаружила нѣкоторыя темныя стороны его духа. Онъ былъ слишкомъ гордъ и грубъ въ литературномъ спорѣ, самъ считалъ себя умнѣйшимъ пелагіаниномъ, чествилъ — болѣе его даровитаго противника — блаж. Августина,

(*) У Августина. *Contr. Iulian.* 111, 26.

(**) Сочиненія Юліана потеряны, но большія извлеченія изъ нихъ находятся въ сочиненіяхъ противъ него Августина. Первое сочиненіе Юліана въ 4 книгахъ направлено было противъ первой книги Августина *de purtiis et concupiscentia*; Августинъ отвѣчалъ на него 6-ю книгами *contra Iulianum pelagianum*. Второе сочиненіе Юліана въ 8 книгахъ направлено было противъ второй книги *de purtiis*. Августинъ предложилъ отвѣчать на него столькими же книгами, но написалъ только 6, потому они называются *Opus imperfectum*.

(***) *Gennadis de vir. illustr.* с. 45.

(****) *Opus imperfect.* 1, 51.

словами: *amenēssimae et beatissimae*, утверждали, что пелагианство имѣетъ на своей сторонѣ разумъ, ученость и свободу, упрекали Августина за то, что онъ защищаетъ ученіе черни (*dogma populari*) и всегда обращался *ad iudices rectos*, предоставляя только имъ право рѣшительнаго суда. Что касается догматическихъ взглядовъ Юліана, раскрытыхъ имъ въ сочиненіяхъ противъ блаж. Августина, то они болѣе умѣренны, чѣмъ взгляды Пелагія и Целестія, и составляютъ переходъ отъ строгаго пелагианства къ полупелагианству.

Изгнанный изъ Италіи за непреклонную вѣрность своимъ убѣжденіямъ, Юліанъ отправился чрезъ Константинополь въ Киликію къ Теодору, епископу мопсуетскому, извѣстному товарищу св. Златоуста по антиохійской школѣ и знаменитому представителю ея богословскаго направленія. Зная Теодора, какъ образованнѣйшаго богослова того времени, какъ человѣка, который защищалъ человѣческую свободу (*) противъ крайняго направленія партіи, противоположной пелагианамъ, Юліанъ въ сочиненіяхъ своихъ отзывался о немъ съ особенною похвалою, называлъ его свидѣтелемъ истины вѣстѣ съ св. Златоустомъ и Василиемъ Великимъ, ссылался на свое согласіе съ нимъ и твердо надѣялся найти у него хорошій пріемъ себя, вѣстѣ съ защитой своему ученію. Но надежда его не оправдалась: Теодоръ мопсуетскій былъ однимъ изъ членовъ киликійскаго собора, осудившаго ученіе Юліана. Послѣ такой неудачи Юліанъ возвратился въ Константинополь. Здѣсь, вѣстѣ съ Целестіемъ и другими пелагианами, онъ искалъ покровительства у патріарха константинопольскаго Несторія.

Несторій, какъ извѣстно, былъ ревностнымъ преслѣдователемъ еретиковъ. Вступивъ на патріаршій престолъ, онъ въ своей первой проповѣди обратился къ императору Θεодосію II съ слѣдующими замѣчательными словами: «Государь! очн-

(*) Въ сочиненіи: *Πρὸς τὰς λέγοντας φύσει καὶ οὐ γινώσκοντες τὰς ἀνομιὰς*. Phot. cod. 477.

сти нѣ страну отъ еретиковъ, и я дамъ тебѣ за это царство небесное; помоги нѣ поразить еретиковъ, и я помогу тебѣ побѣдить персовъ» (*). Но въ своихъ отношеніяхъ къ пелагианамъ, Несторій является какъ будто съ новымъ характеромъ, принимаетъ живое участіе въ ихъ печальномъ положеніи, не разъ пишетъ къ папѣ, спрашивая о причинѣ ихъ осужденія и до полнаго разузнанія дѣла даетъ имъ пріютъ въ Константинополь. Мало этого,—когда Целестій, вѣстѣ съ другими пелагианами, былъ изгнанъ изъ Константинополя распоряженіемъ императора Θεодосія II (429 г.), Несторій написалъ къ нему утѣшительное письмо, въ которомъ ободрялъ его, какъ несправедливо преслѣдуемаго свидѣтеля истины, къ твердому исповѣданію ея и старался внушить ему надежду, что движенія, которыя тогда волновали церковь, поведутъ за собой новое изслѣдованіе дѣла въ его пользу. На чемъ бы ни основывался этотъ странный союзъ Несторія съ пелагианами,—на томъ ли, что Несторій незнакомъ былъ хорошо съ пелагианствомъ и, остановивъ вниманіе на добрыхъ практическихъ истинахъ, проповѣдуемыхъ пелагианами, упустилъ изъ виду догматическія убѣжденія ихъ, или просто на томъ, что у него съ ними были отчасти общіе враги (вѣроятно на томъ и другомъ вѣстѣ),—несомнѣнно одно, что союзъ былъ случайнымъ, не опирался на родствѣ догматическихъ убѣжденій и ускорилъ единодушное осужденіе несторіанства и пелагианства всею церковію. Третій вселенскій соборъ въ Ефесѣ 431 г., осудивъ Несторія, осудилъ и пелагианъ.

Такъ, наконецъ, христіанскій востокъ и западъ сошлись между собою въ строгомъ, но справедливомъ судѣ надъ пелагианствомъ и восторжествовало православное ученіе о грѣхѣ и благодати, «ученіе, которое, по прекрасному замѣчанію Неандера (**), имѣло за себя голосъ всеобщаго христі-

(*) Сократ. церковн. истор. VII, 29.

(**) Neander, Kichengeschicht. Band 11 Abth. 3. стр. 842—3.

аяскаго сознанія, высказавшійся] противъ пелагіанскаго направленія, ученіе, которое находило опору для себя въ цѣлой жизни церкви, въ церковныхъ молитвахъ и обрядахъ литургій, какъ свидѣтельствахъ христіанскаго сознанія; оттого не послѣдовало никакого сильнаго противодѣйствія со стороны пелагіанства. » Послѣ соборнаго осужденія въ Ефесѣ, пелагіанство также незамѣтно исчезаетъ, какъ незамѣтно сошли съ поприща своей дѣятельности представители его, Пелагій, Целестій и Юліанъ,—но передаетъ будущему свои вѣчноживые вопросы, которые въ разныя времена много занимали и до сихъ поръ не перестаютъ занимать мыслящихъ людей христіанскаго міра.

Свящ. Петръ Лебедѣвъ.

(Продолженіе будетъ).

О ЛЮТЕРАНСКОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

Богослуженіе общества лютеранскаго, равно какъ и всѣхъ протестантскихъ обществъ, рѣзко отличается отъ богослуженія западно-католическаго и православно-восточнаго. Это побуждаетъ насъ, прежде изложенія существующаго порядка богослуженія, указать читателю тѣ историческія и догматическія основы, на которыхъ развилось богослуженіе лютеранское.

Римско-католическая богослужебная внѣшность, предъ самыми временами Лютеровой реформации, представляла безчисленное множество нововведенныхъ празднествъ, церемоній, обрядовъ, частію противныхъ духу христіанства, частію лишенныхъ внутренняго значенія, невыносимымъ бременемъ лежавшихъ на религіозной жизни христіанина, сдавившихъ ее въ тѣснѣйшую раму и изъ живаго, разумно-свободнаго христіанскаго благочестія одѣлавшихъ своего рода тупой и безжизненный фетишизмъ язычества или по крайней мѣрѣ внѣшнюю обрядность іудейства. Ибо все это множество обрядовъ нужно было принять и выполнять только для нихъ самихъ, а не по причинѣ ихъ внутренняго смысла и значенія, ихъ внутренней силы.

Самый Римъ уналь подъ тяжестію наложеннаго на себя

времени и, въ лицѣ своихъ представителей, развили до крайней степени лицемеріе, кощунство, безбожіе — эти неизбѣжные горькіе плоды преобладанія формализма въ религіозно-обрядовой жизни. Чтобы нагляднѣе представить себѣ этотъ Римъ, припомнимъ то впечатлѣніе, какое онъ произвелъ на Лютера. Это было въ 1510 году, когда простой монахъ витембергскаго августиніанскаго монастыря, вмѣстѣ съ другими братьями этой обители, былъ отправленъ въ Римъ по дѣламъ своего монастыря. Въ это время Лютеръ является еще ревностнымъ поклонникомъ папы и строгимъ послѣдователемъ римской церкви. «Папу, говоритъ самъ Лютеръ о своемъ настроеніи въ эту эпоху, я боготворилъ отъ чистаго сердца и глубины души. Я такъ высоко уважалъ его, что былъ увѣренъ, что кто отступаетъ отъ него въ малѣйшей чертѣ закона, тотъ осужденъ на вѣки и становится добычею дьявола.» Съ благоговѣннымъ трепетомъ приближался этотъ ревностный и смиренный, строго-католическій монахъ къ древнему престолу міроваго владычества, — престолу, на которомъ возсѣдалъ намѣстникъ Христовъ на землѣ. При первомъ вступленіи на почву Италіи, Лютеръ увидѣлъ кощунство, съ которымъ монахи относились къ религіознымъ обрядамъ и обычаямъ. Во время путешествія, на нострадахъ дворахъ Лютеръ слышалъ разнаго рода скандальныя исторіи изъ жизни и дѣятельности италіянскаго духовенства. Но все это было забыто, лишь только Лютеръ вступилъ на священную землю Рима и увидѣлъ множество предметовъ, къ которымъ смиренный католикъ привыкъ относиться не иначе, какъ съ благоговѣніемъ. Съ благоговѣннымъ трепетомъ склонилъ онъ колѣна на ступени собора св. Петра, исполнилъ обрядъ восхожденія по ступенямъ этого собора на колѣнахъ, за что обѣщано отпущеніе грѣховъ, и съ умиленіемъ смотрѣлъ на великолѣпно совершавшееся богослуженіе. Но какъ изумился Лютеръ, когда онъ на этихъ достопочтенныхъ кардиналовъ, службу которыхъ онъ слушалъ съ такимъ благоговѣніемъ, посмотрѣлъ за дружескимъ ихъ столомъ. Съ гром-

ини хохотомъ благословляли они хлѣбъ и вино, приговаривая: «это хлѣбъ, и онъ останется хлѣбомъ; это вино, и оно останется виномъ», и въ подобномъ родѣ пародировали цѣлую литургію... Въ четыре недѣли своего пребыванія въ Римѣ Лютеръ насмотрѣлся вдоволь подобныхъ вещей. Съ грустью увидѣлъ онъ, что съ тѣмъ, что для него казалось самымъ священнымъ, обращались съ дерзкимъ фиглярствомъ. Какъ безъ прискорбіи смотрѣть наприштѣр на то, говорилъ послѣ Лютеръ, что папа, когда его причащаютъ, сидитъ неподвижно и принимаетъ св. дары изъ золотой трубочки отъ кардинала, стоящаго предъ нимъ на колѣнахъ? Какъ будто св. дары недостойны, чтобы папа, бѣдный грѣшникъ, поднялся съ сѣдалища и воздалъ честь своему Богу? Въ послѣдствіи Лютеръ утверждалъ, что изъ Рима онъ вывезъ такія тайны, которыми до конца своей жизни боялся осквернить двѣственима уши своихъ соотечественниковъ, — что въ бытность свою въ Римѣ, онъ былъ свидѣтелемъ многихъ богослуженій, отъ которыхъ, при одномъ воспоминаніи, у него волосы становятся дыбомъ. Съ сочувствіемъ передаетъ онъ, поэтому, пословицу, бывшую въ самомъ Римѣ въ общемъ ходу, что если адъ гдѣ-нибудь подъ землею, то Римъ построены на его сводахъ.

Не менѣе, если не болѣе, безотрадное зрѣлище представляла Германія, гдѣ должно было взойти, вырасти и созрѣть сѣмя реформаціи. Религіозное развитіе народной массы едва ли гдѣ-нибудь стояло на такой низкой степени, какъ въ Германіи. Первое средство религіознаго народнаго образованія — богослуженіе совершалось на языкъ совершенно непонятномъ для народа. Еще уставъ папы Григорія V. сдѣлалъ латинскій языкъ священнымъ и обязательнымъ для всѣхъ народовъ. Естественно, богослуженіе на мертвомъ языкѣ обратилось въ мертвую форму, безъ внутренняго смысла, безъ духа и жизни. Нѣмецъ долженъ былъ пѣть и читать молитвы, смысла которыхъ не понималъ, сопровождая однако тѣ или другія молитвы и обряды тѣми или другими внѣш-

ниці знаками. Проповѣдь могла бы сдѣлать все это понятнымъ для народа. Но католическіе проповѣдники не заботились не только о томъ, чтобы сказать что-нибудь понятное народу, а даже и о томъ, чтобы сказать что-нибудь достойное церковной кафедрѣ. По словамъ Лютера и другихъ современныхъ ему писателей, многіе ученые доминиканскіе проповѣдники стыдились даже упоминать имя Христова на церковной кафедрѣ, не хотѣли говорить ни о пророкахъ, ни объ апостолахъ, стыдились приводить мѣста изъ ихъ писаній, стараясь только высказать предъ народомъ свою начитанность въ древнихъ языческихъ философахъ и средневѣковыхъ схоластикахъ. Въ проповѣдь нерѣдко вплетались грубыя народныя басни о старомъ ослѣ, о овней уткѣ, о куриномъ молокѣ и т. п. Іерархія питала и поддерживала народныя суевѣрія, въ которыхъ она открыла для себя богатый источникъ прибытка. Для нея выгодно было развить въ народѣ одну внѣшнюю, неосмысленную набожность, и она дѣйствительно развила ее въ германскомъ народѣ до послѣднихъ предѣловъ. Цѣлыми толпами нѣмецкій народъ совершалъ благочестивыя странствованія по святымъ мѣстамъ. Въ иномъ мѣстѣ его привлекалъ къ себѣ чудотворный колоколь, изгонявшій духовъ нечистыхъ; въ другомъ сѣно, на которомъ лежалъ младенецъ-Христосъ; въ иномъ перо архангела Михаила, вырванное во время единоборства съ дьяволомъ; въ другомъ млеко Пресвятой Дѣвы; въ иномъ уголья, на которыхъ жарили св. Лаврентія и под. На всѣхъ перекресткахъ Германіи, говорилъ Лютеръ, выставляется продажная святыня, привлекающая праздное любопытство. Народъ вѣрилъ во всемогущество сатаны, въ вездѣприсутствіе злыхъ духовъ, въ страшную силу колдуновъ и вѣдьмъ; питалъ суевѣрный страхъ къ монахамъ и духовнымъ, какъ къ властителямъ своей судьбы; покуналъ за деньги прощеніе прежнихъ грѣховъ и разрѣшеніе на будущія (*). Со-

(*) Всѣ эти факты мы заимствовали изъ -Гусса и Лютера. *Носикова.*

вѣсть народа запугана; внутренняя, духовная жизнь забита, задавлена вѣдшею, обрядовою жизнью, нѣсто живое вѣры заняло суевѣріе, нѣсто благочестія — лицемеріе, ханжество, нѣсто святости — святошество. На ряду съ этими крайними направленіемъ выдвигались, какъ воссташіе неизбѣжныя его спутники, холодность къ вѣрѣ, небреженіе религиозными обрядами, даже совершенное невѣріе. «Что намъ до неба, была бы мука», отвѣчалъ одинъ нѣмецкій крестьянинъ священнику, толковавшему ему о вѣчной жизни и будущемъ блаженствѣ праведниковъ. Въ церкви во время богослуженія мѣщане и купцы толковали о своихъ торговыхъ дѣлахъ, священнослужители о войнѣ и другихъ новостяхъ, притѣшивая въ разговоръ безбожныя шутки; дворяне и рыцари являлись въ церковь съ цѣлою стаей собакъ и соколовъ, да и то только для того, чтобы посмотреть на женщинъ.

Такое крайнее вѣдшнее направленіе римско-католической религиозно-обрядовой жизни, задолго за цѣлыя столѣтія до Лютера, вызывало реформаторскія стремленія. Такъ, еще вальденсы учили, что молитвы за умершихъ напрасны, потому что души, по отдѣленіи отъ тѣла, поступаютъ въ адъ или рай, а не въ чистилище; что изображенія Бога и святыхъ Его должны быть оставлены; освященіе воды и пальмовыхъ вѣтвей снѣшно; храмомъ Божиимъ долженъ быть весь широкій міръ: кто строитъ храмы и часовни, тотъ замыкаетъ величіе Божіе; облаченія священническія и на престольныя, чаши и другіе сосуды и украшенія бесполезны; каждый можетъ свободно проповѣдывать слово Божіе; ивропомазаніе и елеосвященіе — не таинства; устная исповѣдь напрасна; евхаристію священникъ можетъ совершить вездѣ, сказавши только установительныя слова; посты въ томъ видѣ, какъ ихъ установила церковь, не приносятъ пользы; праздники святыхъ должны быть совершенно оставлены, да и другіе праздники нужно праздновать не такъ, какъ они празд-

нута (*). Виклефъ и Гуссъ съ особенною силою возстають противъ той мертвой обрядности, не оживленной внутреннимъ религіознымъ чувствомъ, той наружной механической набожности, того матеріальнаго направленія, которое господствовало въ тогдашней западной церкви. Желая возстановить значеніе внутренней религіозной жизни, оба они энергически нападаютъ на всѣ тѣ установленія римской церкви, которыя наиболее способствовали развитію обрядности и внѣшняго формализма, во вредъ внутреннему содержанию христіанской вѣры. И Гуссъ и Виллефъ признаютъ Св. Писаніе исключительнымъ источникомъ вѣры, единственнымъ мѣриломъ истины. Всякое ученіе, всякое учрежденіе, несогласное съ Св. Писаніемъ, должно быть отвергнуто, какъ челоувѣческое произведеніе. Почитая Св. Писаніе единственнымъ источникомъ вѣры, они хотятъ видѣть его въ рукахъ всѣхъ и посредствомъ перевода на народный языкъ сдѣлать Слово Божіе доступнымъ для каждаго. Оба они придаютъ особенное значеніе проповѣди и видятъ въ ней лучшее средство религіознаго воспитанія народа. Оба возстають противъ наложеннаго папою ярма латинскаго языка и требуютъ богослуженія на народномъ нарѣчій. Оба отвергаютъ индульгенціи. Виллефъ въ односторонней крайности желалъ, чтобы всѣ праздники, кромѣ Рождества Христова и Пасхи, были уничтожены. Гуссъ совершенно справедливо требовалъ возстановленія причащенія подъ обоими видами, какъ было въ древней церкви (**).

I.

Естественно, когда Лютеръ взялся за реформу богослуженія, онъ, подобно своимъ предшественникамъ — реформаторамъ, сталъ въ прямую оппозицію существовавшему внѣш-

(*) Функъ въ соч. «Geist und Form Cultus» на стр. 14.

(**) Папство и свящ. римская имперія въ XIV и XV ст. Вышинскаго отъ 200—210 стр.

нему порядку, думая однако держаться на исторической почвѣ и возвратить богослуженію утраченную простоту и духовность. На этомъ и настаиваютъ нѣкоторые изъ лютеранъ, желающіе видѣть въ богослужебной реформѣ Лютера только искорененіе злоупотребленій, привнесенныхъ латинствомъ, и возстановленіе богослужебнаго порядка верховствующей христіанской церкви, закрывающіе въ то же время отъ глазъ своихъ другую весьма важную основу, на которой развивалась богослужебная реформа Лютера. Но не отвергая исторической основы въ реформаціи, нельзя забывать ея основную — догматическую. На началахъ догматическихъ создались совершенно новыя начала и богослужебной практики, подорвавшія всякое значеніе богослужебной внѣшности.

По словамъ извѣстнаго церковнаго историка Гизелера (*), «ученіе объ оправданіи одною вѣрою Лютеръ поставилъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ онъ создалъ все остальное ученіе и церковный порядокъ». Поелику вѣрою спасаемся, и поелику вѣра есть даръ Божій; отсюда, по ученію Лютера, выясненному намъ его ближайшими послѣдователями, выходило, что христіанинъ пріимлетъ свое спасеніе какъ бы непосредственно изъ рукъ самаго Христа, — пріимлетъ же отъ Него чрезъ Слово Божіе, сила и дѣйственность котораго совершенно тождественны съ силою и дѣйственностію Св. Духа (**), который дѣйствуетъ въ немъ, съ нимъ и чрезъ него (in, cum et per), — пріимлетъ вѣру, которая одна только и нужна для оправданія и спасенія. Христіане, сподобившіеся получить эту вѣру, образуютъ общество святыхъ и истинно вѣрующихъ или церковь, (***) но такую церковь, которая не есть общеніе внѣшнихъ вещей и обрядовъ, но есть общеніе вѣры и Св. Духа въ сердцахъ, — образуютъ церковь невидимую.

(*) Kirchengeschichte, bd. III, abth. 2, s. 125, по изд. въ Боннѣ 1853 г.

(**) Schmid—догматика лютер. церкви изд. 1858 г., стр. 375.

(***) Apologia Aусb. испов. чл. IV.

Такъ, по взгляду Лютера и всего лютеранства, церковь въ сущности есть духовное, невидимое общество. На такомъ началѣ что можно было утвердить относительно вѣшняго устройства въ церкви? Зачѣмъ тутъ церковь, зачѣмъ таинства, вся обрядность, когда оправдывающая вѣра была непосредственнымъ даромъ Божиимъ, и человекъ ни мало не могъ содѣйствовать дѣлу своего спасенія? Однакожъ, и церковь, и таинства остались у лютеранъ. Внутреннее общеніе, говорить въ свое оправданіе лютеране, необходимо проявляется во вѣѣ. Съ общеніемъ вѣры и Духа Святаго необходимо соединено общеніе вѣшнихъ церковныхъ обрядовъ.

Допустивши, такимъ образомъ, церковь видимую, Лютеръ и его послѣдователи требуютъ, чтобы все устройство ея было основано единственно на Слово Божіе (*). На этомъ основанія лютеранство принимаетъ только два таинства за таинства, установленныя Господомъ, а остальные ставятъ въ рядъ обрядовъ, въ различное время установленныхъ людьми. Особенность протестантскаго, равно какъ и латинскаго, воззрѣнія на сущность и вѣсть число таинствъ тѣсно связана съ образомъ воззрѣнія обоихъ вѣроисповѣданій на оправданіе (**). По латинскому воззрѣнію, оправданіе совершается при пособіи вѣшнихъ средствъ, чрезъ которыя сообщается человекъ спасающая благодать, и которыми служатъ таинства. По протестантскому взгляду на оправданіе, въ вѣрѣ дано уже все необходимое для начала и продолженія дѣла спасенія. Всякое вѣшнее средство, въ родѣ таинства, служить, по ученію Лютера, только знакомъ полученной чрезъ вѣру благодати, печатію этой вѣры и возбудительнымъ средствомъ, и все это уже тогда, когда предполагается вѣра, чрезъ которую одну можно быть оправданнымъ. Назначеніе таинства, по лютеранскому взгляду, должно быть не иное,

(*) Лютеръ въ своемъ сочиненіи «О порядкѣ богослуженія въ обществѣ».

(**) Неандеръ—*Katholicismus nud Protestantismus*—стр. 195, и Мблеръ въ *Символикѣ*, въ § 29.

какъ только сдѣлать извѣстнымъ для пріемлющаго съ вѣрою, что грѣхи ему отпущены, и тѣмъ утѣшить и успокоить его. Сила таинства именно въ томъ и заключается, говорить въ объясненіи этого члена одинъ нѣмецкій богословъ (*), что они служатъ знаками и свидѣтельствами благодати Божіей, дарующей прощеніе грѣховъ, и возбуждаютъ и подкрѣпляютъ благотворную вѣру въ обѣтованіе. Но они дѣйствуютъ, при правильномъ совершеніи, не ex opere operato, т. е., чрезъ одно участіе во внѣшнемъ дѣйствіи, какъ думаютъ католики, но чрезъ вѣру въ обѣтованіе благодати Божіей. Non sacramentum, sed fides in sacramento justificat (не таинство, а вѣра въ таинство оправдываетъ)—было однимъ изъ первыхъ положеній Лютера, отреченія отъ которыхъ требовалъ у него кардиналъ Кавтанъ (**). Когда такимъ образомъ допущено, что таинства своимъ символическимъ характеромъ должны только укрѣплять вѣру въ прощеніе грѣховъ, то стали разсуждать далѣе, что бракъ не можетъ быть въ числѣ таинствъ, ибо не соответствуетъ цѣли — не можетъ служить залогомъ прощенія грѣховъ; миропомазаніе есть повтореніе крещенія; причащеніе дѣлаетъ излишнимъ елеосвященіе, когда въ случаѣ близкой смерти бываетъ нужда увѣрить въ прощающемъ милосердіи; также излишне и покаяніе,—и вышло, что только два таинства удовлетворяютъ цѣли таинства—это крещеніе и причащеніе.

Остававливаясь на этихъ догматическихъ положеніяхъ Лютера и всего лютеранства, потому что они имѣютъ отношеніе къ устройству общественнаго богослуженія.

На этихъ-то исключительныхъ историческихъ и догматическихъ основахъ, въ ихъ совокупности, развилось своеобразное направленіе богослужебной жизни въ лютеранствѣ. Посмотримъ прежде, какъ это направленіе выразилось во взглядахъ и установленіяхъ самого отца лютеранства—Лютера.

(*) Бретшнейдеръ въ догматикѣ 2 т. стр. 600.

(**) Планка Geschichte d. protest. Lehrbegriff. Т. I, стр. 134.

II.

«Христіанское общество, по Лютеру (*), состоитъ не въ общеніи вѣшнихъ знаковъ, а во внутреннемъ общеніи вѣчныхъ благъ св. Духа, страха и любви Божіей. Кто ищетъ вѣшнихъ знаковъ, тотъ принадлежитъ къ іудейской синагогѣ, а не къ христіанской церкви. Христіанская церковь не должна имѣть никакого вида, потому что народъ Христовъ составляетъ духовное царство. Намъ обѣщаны прощеніе грѣховъ и вѣчная жизнь, и истинными знаками этого обѣтованія служатъ святое крещеніе и вечера Господня. Ты крестился, значить—ты вѣруешь, что Богъ усыновилъ тебя смертію Сына. Вкушай тѣло Христово, пей кровь Христову и не сомнѣвайся, что прощеніе грѣховъ принадлежитъ тебѣ.

«Въ христіанской церкви не должно быть храмовъ и пышной службы. Каждое мѣсто, во всякое время, для всякаго благочестиваго человѣка можетъ быть домомъ или храмомъ Божіимъ. Богъ несомнѣнно обитаетъ и преимущественно почитается тамъ, гдѣ соберутся вѣрные послушать Слово Божіе и поучиться ему. Ни одно зданіе нельзя назвать храмомъ Божіимъ только за его величину или роскошь и убранство. Мѣсто ради собравшагося сюда для молитвы и слушанія Слова Божія народа должно называться домомъ Божіимъ, а не народъ ради мѣста. Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ три года и только три дня въ храмѣ іерусалискомъ; остальное время Онъ проповѣдывалъ въ іудейской синагогѣ, въ пустынѣ, на горѣ, на кораблѣ и въ долахъ. Іоаннъ Креститель явился съ проповѣдію не въ храмѣ, а въ пустынѣ. Апостолы проповѣдали въ Іерусалимѣ въ день пятидесятницы на площади и на перекресткахъ; Филиппъ проповѣдалъ еврею на пути, Павелъ проповѣдалъ въ темницѣ и

(*) Эти слова Лютера приводитъ Функъ въ 3-й гл. указанного нами выше сочиненія.

во доканъ. Я думаю, говорить Лютеръ, все эти лица были проповѣдниками не хуже вышнихъ, проповѣдающихъ только въ храмѣ. Никто не можетъ сказать и того, что молитва въ церкви лучше и прежде будетъ услышана, чѣмъ молитва на полѣ и въ другомъ мѣстѣ».

Все внѣшнія церемоніи Лютеръ считалъ не нужными для христіанъ, какъ членовъ царства духовнаго. Единственное почитаніе онъ поставялъ въ молитвѣ духомъ и въ любви всѣмъ сердцемъ, всею душою, всею крѣпостію. «Жить по божески», говорилъ Лютеръ, — «вотъ что составляетъ истинное богопочтеніе. Стыдно думать, что мы взойдемъ на небо за то, что ходимъ въ церковь и тамъ болтаемъ языкомъ, тогда какъ объ очищеніи и улучшеніи сердца не хотимъ думать и дома совершаемъ одинъ грѣхъ. Христіанскіе храмы — не дерево и камень, а мы сами суть храмы Божія, сердцемъ мы должны молиться и имъ служить Богу. Простой крестьянинъ, гражданинъ, подданный — служи вѣрно своему государю, и ты будешь служить Богу; дитя, рабъ или рабыня въ домѣ будьте послушны, князь и господинъ, отецъ и мать — исполняйте точно возложенныя на васъ обязанности, и все вы будете служить Богу. Такого только служенія можетъ быть исполненъ весь міръ, еслибы весь захотѣлъ служить. Отъ самого Бога на каждого возложено дѣло сообразное съ его званіемъ, чтобы каждый могъ служить Ему постоянно, и никто не извинялся тѣмъ, что онъ не знаетъ, какъ служить Богу, и не вымышлялъ собственнаго образа служенія, котораго Богъ не установилъ и не заповѣдалъ, какъ мы и дѣлали доселѣ въ нашей слѣпотѣ.

«Истинно евангельское, христіанское совершенство состоятъ въ томъ, чтобы мы постоянно пребывали въ вѣрѣ, въ страхѣ Божіемъ и вѣрномъ исполненіи обязанностей. Потому-то Спаситель не придавалъ никакого преимущества какому-либо состоянію. Въ его царствѣ нельзя говорить: здѣсь свято, а тамъ нѣтъ, но вездѣ совершенно равно, и твоя вѣра, надежда и любовь не могутъ быть выше и цѣннѣе, смотря

потому, развиваются ли твои добродѣтели въ алтарь, или въ хоръ, или въ бѣдной хижинѣ, или въ пещерѣ. Мы всѣ священные Бога вышнато; облеченные и украшенные святостію Христовою, которую усвоишь себѣ чрезъ вѣру».

Лютеръ догадывался о возраженіи, которое естественно могли сдѣлать ему его современники. Можетъ-быть спросать, говорить онъ: если церковь—общество чисто духовное, то никто не можетъ знать, гдѣ это общество, гдѣ хоть какая-нибудь часть его во всемъ мірѣ. Для чего же Иисусъ Христосъ училъ, какъ пасти овецъ, ап. Павелъ—какъ управлять церковію, Петръ—какъ пасти стадо Христово? На это мой отвѣтъ: церковь живетъ во плоти, но не по плоти, какъ говорить Апостолъ. Такимъ образомъ, хотя бы церковь и давала знать о своемъ существованіи въ устройствѣ и дѣлахъ этого міра, но по нимъ не нужно судить о ней.

Очевидно, такое воззрѣніе на богослуженіе прямо и непосредственно вытекало изъ догматическихъ положеній Лютера. Въ основномъ положеніи Лютера и всего лютеранства коренится полнѣйшее отрицаніе вышшняго богослуженія, хотя лютеранская практика всегда расходилась и до сихъ поръ расходится съ своими принципами. Лютеранство—образецъ непоследовательности и неопредѣленности. Стараясь выдвинуть высшую личность христіанина, оно совершенно отняло у христіанина эту личность: вооружаясь противъ крайней объективности въ дѣлѣ спасенія человѣка, оно проповѣдуетъ свасающую вѣру — дѣло исключительно Божіе; уничтожая всякій авторитетъ въ дѣлѣ толкованія Писанія и разрѣшая такимъ образомъ связанныя совѣсти, оно, однакожъ, издаетъ символическія книги и ихъ авторитетомъ ограничиваетъ свободное воззрѣніе своихъ послѣдователей; отвергая богослуженіе по принципу, оно удерживаетъ его на практикѣ.

Самъ Лютеръ допустилъ вышніе обряды, — не потому, впрочемъ, какъ говорилъ онъ въ свое оправданіе, чтобъ они требовались сущностію христіанства, а ради простой и необразованной толпы, для которой непонятны высокія идеи Иску-

питателя и для которой, потому, обрядность может иметь громадное воспитательное значеніе. Истинно образованные христіане, говорятъ Лютеръ, обойдутся и безъ внѣшнихъ обрядовъ: у нихъ можетъ быть проповѣдь безъ проповѣднической кафедры; они могутъ совершать евхаристію безъ алтара, крестить безъ купели (?). Но ради дѣтей и простаго народа можно допустить опредѣленные уставы и обычаи, такъ, чтобы для нихъ были извѣстны—время, мѣсто и часы собраній (*). Праздники и внѣшніе обряды, относящіеся къ богослуженію, установлены для простаго народа, дабы онъ, удовлетворяясь тѣмъ, что установлено, не изобрѣталъ праздниковъ по своему собственному произволу. Натура этого народа склонна, даже до страсти, вводить внѣшніе обычаи и устроить богослуженіе.» И въ другомъ мѣстѣ (***) Лютеръ говоритъ: «церковь удержала нѣкоторые праздники ради несовершенныхъ. Для истинно благочестиваго христіанина всѣ дни одинаково святы, такъ какъ у Бога нѣтъ никакого различія дней, состояній и лицъ. Но слабыхъ, у которыхъ не умеръ еще ветхій челоувѣкъ (неужели образованные могутъ похвалиться, что въ нихъ умеръ ветхій челоувѣкъ?) необходимо воспитывать опредѣленнымъ богослуженіемъ, извѣстными обычаями, днями, недѣлями, постомъ, бдѣніемъ, молитвою и т. п., для того, чтобы и они такимъ образомъ достигли возраста совершеннаго челоувѣка.»

Такимъ образомъ, по идеѣ отвергнуши совершенно богослужебные обряды, Лютеръ на практикѣ хотѣлъ оставить ихъ только потому, что они имѣютъ педагогическое значеніе для народа. Онъ не обратилъ вниманія на то, что внѣшнее богослуженіе коренится во внутренней, глубокой потребности существа челоувѣческаго,—въ потребности выражать своему Творцу разнообразныя движенія души, невольно заставляю-

(*) Изъ 2-й главы Функа: „Geist und Form Cultus...“

(**) Оба эти мѣста приводитъ Клементъ изъ Вальх. III, 2219 и 1787 на стр. 39 и 40 своего соч.: *ursprungliche Gottesdienstordnung...*

ція чловѣка, повертатъся на землю предъ Его величіемъ и наливаетъ Ему свою благодарность, свое горе, свою молитву, всю свою душу. Лютеръ хотѣлъ обратитъ храмъ въ школу, а обряды внѣшняго богослуженія, соответствующіе внутреннимъ, личнымъ потребностямъ чловѣка, обратитъ въ педагогическіе, совершенно внѣшніе приемы школы.

Слово Божіе, въ каждой буквѣ котораго, по Лютеру, дѣйствуетъ духъ Божій и сообщаетъ чловѣку оправдывающую его вѣру, естественно должно было сдѣлаться главнымъ предметомъ этой новой школы, центромъ богослуженія. «Проловъдь Слова Божія составляетъ высочайшее богослуженіе (*). Гдѣ не проповѣдуется Слово Божіе, тамъ лучше ничего не пѣть и не читать, туда лучше и не собираться (**).» Въ сочиненіи «О порядкѣ богослуженія въ обществѣ» — этомъ первомъ, появившемся 1523 г. трудѣ, которымъ Лютеръ началъ реформу богослуженія и въ которомъ онъ только высказалъ нѣсколько своихъ мыслей о богослуженіи и наилучшемъ его устройствѣ, но не далъ еще обществу опредѣленныхъ формъ богослуженія, — Лютеръ указываетъ три величайшіе недостатка богослуженія. Первый, самый важный, по его мнѣнію, недостатокъ состоитъ въ томъ, что Слово Божіе замолкло, не поется и не читается въ церкви. Второй недостатокъ состоитъ въ томъ, что мѣсто Слова Божія заняли какія-то нехристіанскія басни, легенды, нѣсни, которыя ужасно слушать. Третій недостатокъ тотъ, что такое богослуженіе почитается дѣломъ, дарующимъ благодать и спасеніе. Отчасти, такимъ образомъ, прямая оппозиція существовавшему порядку побудила Лютера обратитъ особенное вниманіе на проповѣдь Слова Божія, открытъ снова этотъ закрытый латинствомъ источникъ духовной христіанской жизни, дать вѣрующему пищу, которой онъ искалъ и не находилъ, а главнымъ образомъ, конечно, исключительному положенію

(*) Функъ гл. 3, § 10.

(**) Вальх. X, 264.

проповѣди въ лютеранскомъ богослуженіи содѣйствовали взгляду Лютера и лютеранства на Слово Божіе.

Самую богослужебную обрядность при чтеніи и проповѣди Слова Божія Лютеръ цѣнилъ и допускалъ на столько, на сколько она имѣла основаніе въ Слово Божіе. «Все мое ученіе я основываю на томъ, что ничему не должно учить и ничего не должно принимать такого, что не содержится ясно въ Писаніи» — это было однимъ изъ главныхъ положеній Лютера. «Мы говорить оны, поэтому, осуждаемъ въ богослуженіи нашихъ противниковъ — папистовъ, все введенное ими помимо Слова Божія. Гдѣ установило Слово Божіе литургія за живыхъ и умершихъ, призываніе святыхъ, путешествія по святымъ мѣстамъ, безбрачную жизнь, монашескіе обѣты и тому под.? Въ Ветхомъ Завѣтѣ священники, ихъ одежды, храмъ и его принадлежности были освящаемы, но на это было повелѣніе Божіе, а о папскихъ освященіяхъ гдѣ слово и повелѣніе Божіе? Иисусъ Христосъ говоритъ, напротивъ: Я говорю тебѣ—придетъ время, когда вы не будете молиться ни на этой горѣ, ни въ Иерусалимѣ, потому что Отецъ Мой требуетъ духовной молитвы.» Съ обыкновенною рѣзкостью Лютеръ выводилъ изъ этого такой результатъ: я отвергаю и осуждаю всѣ ордена, монастыри, разные уставы, все, что изобрѣтено и установлено человекомъ не на основаніи Слова Божія, — отвергаю индульгенціи, литургія, какъ жертвы, литія, панихиды, службы святымъ, посты, пѣсни въ честь Маріи, освященія храмовъ, алтарей, иконъ, крещеніе колоколовъ, воскресныя процессіи и зрѣлища, елеопомазаніе, последнее — на смерть, а не на выздоровленіе, таинства брака, священства, муропомазанія, многочисленныя церковныя должности и еще болѣе многочисленную церковную утварь, безчисленныя и бессмысленныя празднованія, въ родѣ освященія огня и т. п. Длинный реэстръ подобныхъ вещей былъ представленъ Лютеромъ на аусбургскій сеймъ.

Конечно, многое изъ того, что порицалъ Лютеръ, какъ не заповѣданное намъ Писаніемъ и не требуемое сущностію

христіанства, осталось и въ богослужебной практикѣ, установленной Лютеромъ, то въ измѣненномъ видѣ, то даже и въ прежнемъ, благодаря, разумѣется, отчасти тому, что идея и ея осуществленіе на дѣлѣ у Лютера и во всемъ лютеранствѣ расходятся, а отчасти, можетъ быть, и признающему Лютеромъ значенію для религіознаго развитія народа.

Допустивъ нѣкоторые богослужебные обряды и установленія, Лютеръ какъ бы въ оправданіе себя и своего идеала богослуженія, выдвинулъ здѣсь начало свободы (*). «Такъ какъ внѣшніе обряды и обычаи, говорилъ Лютеръ, не лежатъ въ самой сущности христіанства, а только служатъ средствомъ возводить простыхъ людей къ христіанскому совершенству, то я требую здѣсь полной свободы. Христіанская свобода состоитъ въ томъ, чтобы мы были свободны во всемъ, что не установлено Богомъ въ ясныхъ словахъ Новаго Завета. Общества составляютъ едино, по мнѣнію Лютера, если только они вѣруютъ въ одного Христа, имѣютъ одно Евангеліе, одного Духа, одну вѣру, одни таинства, соблюдая такимъ образомъ духовное единство. Это-то единство и важно, и нѣтъ нужды вводить вездѣ одинаковыя человѣческія постановленія. И не должно быть раздѣленія церквей изъ-за раздѣленія въ обрядахъ.» Гизелеръ (**) говоритъ, что когда большая часть мѣстныхъ церквей принимала въ образецъ для себя виттембергскіе уставы, тогда Лютеръ даже отклонялъ ихъ отъ этого, — до такой степени неважнымъ казалось Лютеру тождество внѣшнихъ обрядовъ и такую свободу проповѣдывалъ онъ въ этомъ дѣлѣ.

Таковъ взглядъ Лютера на богослуженіе. Вращаясь въ сферѣ своихъ догматическихъ положеній, Лютеръ долженъ былъ признать богослуженіе дѣломъ лишнимъ, но, обращаясь къ существующему порядку вещей, долженъ былъ допустить его, хоть въ смыслѣ педагогическаго средства для простаго

(*) Гизелера Церк. Ист., т. III, ч. 2, стр. 391. Функа, гл. 3, § 4.

(**) Ц. И., т. III, ч. 2, стр. 391.

народа. Допустивъ богослужебные обряды, Лютеръ требуетъ, чтобъ они имѣли своимъ основаніемъ и своимъ центромъ Священное Писаніе. Измѣнивъ и этому положенію, — допустивъ обряды, о которыхъ ничего не сказано въ Писаніи, Лютеръ требуетъ полной свободы каждой мѣстной церкви въ дѣлахъ, касающихся этихъ обрядовъ. Одинъ писатель (*) исторіи времени реформации передаетъ намъ, какъ принимались народомъ идеи Лютера. «Проповѣданное Лютеромъ ученіе, говоритъ онъ, развивалось и укоренялось въ сердцахъ народа и обнаруживало себя въ ужасныхъ опытахъ. Дѣло началось съ самаго разсадника этого новаго просвѣщенія — съ Виттемберга. Если, говорили одни, евхаристическая жертва, призываніе святыхъ, иконопочитаніе и т. п. не могутъ быть соглашены съ чистою евангельскою истиной, то что другое они, какъ не суевѣріе, которое надобно искоренять? Нѣкто Гавріилъ Дидимъ, августинскій монахъ въ Виттембергѣ, съ жаромъ возсталъ противъ иноческой жизни и 18 августинцевъ въ одинъ разъ оставили монастырь свой. Тотъ же нарушитель своего обѣта вздумалъ въ одной августинской церкви въ Виттембергѣ съ наглостію говорить съ каеэдръ, что совершаемое въ оной богослуженіе есть идолослуженіе, и увлеченные его словами нѣсколько человекъ студентовъ вторглись во время общественнаго богослуженія въ одну приходскую церковь и дерзкимъ и грубымъ образомъ прервали совершавшуюся въ ней литургію. Карлштадтъ, докторъ и профессоръ богословія въ Виттембергѣ, публично доказывалъ, что все, что только ни установили папы, безъ различія, безбожно и отвратительно, и объявилъ, что онъ совершенно особеннымъ отъ прежняго образомъ будетъ совершать св. евхаристію, и въ праздникъ Рождества Христова дѣйствительно совершилъ оную такъ, какъ онъ выдумалъ, въ своей

(*) Слова эти изъ Kirchengeschichte von Güerike über die Reformation приводить свящ. Бюргель Бенескриптовъ въ соч. объ источникахъ христ. религіи на стр. 46.

церкви. Этимъ поданъ былъ сигналъ къ низпроверженію всякаго, доселѣ бывшаго, церковнаго порядка. Ободьщенныя ученіемъ Карлштадта толпы попирали все священное. Литургія, исповѣдь, священныя изображенія и тому подобное были для нихъ дѣломъ ничтожнымъ; безчинно и безъ страха хватали они руками св. дары; бросали иконы изъ церквей; каждый ремесленникъ считалъ себя въ правѣ быть священникомъ и проповѣдникомъ. Въ Сентъ-Галле народъ нагружилъ 46 возовъ иконъ и съ радостными криками сожегъ ихъ внѣ города. И это-то должно было быть плодомъ проповѣданной Лютеромъ евангельской истины!... Съ ужасомъ смотрѣлъ самъ Лютеръ, какъ опустошалось Божіе поле. «Все, что я теперь сдѣлалъ, писалъ онъ къ курфирсту саксонскому, для меня одинъ позоръ. Я желалъ бы, еслибы могъ, испустить оную свою жизнь.» Мудрено ли, послѣ этого, что отрезвленный Лютеръ говорилъ уже не то, что говорилъ Лютеръ увлекшійся и страстный? Съ грустью повторялъ онъ часто жалобу, что не видитъ людей, которые приняли бы и содѣйствовали бы ему ввести истинно евангельское богослуженіе (въ предисловіи въ нѣмецкой литургіи), и все больше и больше отступалъ отъ своего первоначальнаго идеала. Онъ оставилъ по прежнему храмъ мѣстомъ общественнаго богослуженія, — вооружился противъ буйныхъ ватагъ, повторявшихъ въ Виттенбергѣ и другихъ мѣстахъ сцены изъ времешъ иконоборства. Я и самъ хотѣлъ, говорилъ Лютеръ, чтобы иконы были изгнаны изъ всего міра по причинѣ злоупотребленій. Но вѣдь многіе поклоняются солнцу, лунѣ, звѣздамъ; — чтожь, мы захотѣли бы и эти свѣтила согнать съ неба? (*).

Оставилъ Лютеръ по прежнему особенныхъ проповѣдниковъ и совершителей богослуженія. «Хотя всѣ мы священники, говорилъ онъ, однакожь мы не можемъ и не должны всѣ проповѣдывать или учить и управлять; но должны избирать изъ всего народа нѣсколько такихъ лицъ, которые, по полу-

(*) Литургика Альта, т. I, стр. 117.

ченихъ отъ Бога особенныхъ даровъ, становятся нашими предстоятели, какъ и апостоль говоритъ: еда вси апостоли, еда вси пастыри и учителя? (*). Функъ въ IV гл. § 8 передаетъ намъ въ короткихъ словахъ, начертанный Лютеромъ, обрядъ посвященія въ церковныя должности. Оставилъ Лютеръ и извѣстныя времена общественнаго богослуженія — воскресные, праздничныя и простые дни, — начерталъ порядокъ утренней и вечерней службы: въ 1523 г. онъ издалъ формулу литургіи (formula Missae), удержавшую всѣ формы латинскаго богослуженія и даю на латинскомъ языкѣ; 1526 г. издалъ новую формулу уже на нѣмецкомъ языкѣ (deutsche Messe) и въ предисловіи къ ней начерталъ, что пѣть, читать, проповѣдывать за утренней, обѣдной и вечерней въ воскресные и праздничныя дни и что за утренней или вечерней въ простые дни; въ 1523 г. онъ перевелъ съ латинскаго на нѣмецкій языкъ «обрядъ крещенія», а въ 1524 г. издалъ свою усовершенствованную формулу крещенія; въ большомъ своемъ катихизисѣ онъ начерталъ формулу исповѣди; въ 1546 г. издалъ «вѣчную книгу» — послѣдній трудъ его богослужебной реформаціи; переводилъ съ латинскаго на нѣмецкій языкъ церковныя пѣсни, напримѣръ, имъ переведены: «Тобѣ Бога хвалишь», «Величать душа моя Господа» и др.; въ 1523 г. издалъ первую лютеранскую книгу церковныхъ пѣснопѣній (гезангбухъ) и тѣмъ положилъ начало изданію безчисленныхъ и иногда громадныхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ до 1000 церковныхъ пѣсней.

Предѣлы журнальной статьи не позволяютъ намъ изложить подробно всѣ богослужебныя формулы Лютера и прослѣдить даже главнѣйшіе моменты въ развитіи богослужебной лютеранской жизни. Ознакомимся по крайней мѣрѣ съ состояніемъ современной богослужебной практики лютеранства.

Свящ. Е. Мегорскій.

(Продолженіе будетъ).

(*) Функъ, гл. III, § 14.

ПО ПОВОДУ НЕДАВНО ВЫШЕДШЕЙ КНИГИ
О СОВРЕМЕННОМЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВѢ.

Что такое современное старообрядчество въ Россіи? (Приложеніе) Окружное посланіе поповщины. Николая Попова. Москва, 1866 г.

Судя по такому заглавію книги, мы предполагали найти въ ней болѣе или менѣе подробное изложеніе современнаго старообрядчества, его вѣрованій, нравственной и общественной жизни, его отношеній къ православнои церкви и православному обществу, или, по крайней мѣрѣ, развитіе и разъясненіе которой-нибудь одной изъ указанныхъ сторонъ. Мы надѣялись встрѣтить это на томъ основаніи, что авторъ ея — человекъ знакомый съ старообрядческою письменностію и живущій въ центрѣ тѣхъ движеній, какія въ послѣднее время происходили въ поповщинѣ. Между тѣмъ задача автора несравненно уже и касается сколько современнаго состоянія старообрядчества, столько же — и едвали не болѣе — его прошедшаго, его начальной исторіи, его послѣдующаго развитія. Г. Поповъ положилъ своею цѣлю — показать, что нынѣшніе старообрядцы по своимъ вѣрованіямъ совсѣмъ не то, что преж-

нѣ старообрядцы, отдѣлившіеся отъ церкви, вълѣдствіе преобразованій патріарха Никона, что «собственно старообрядчество теперь нѣтъ ни въ Россіи, ни здѣ-либо въ друмихъ странахъ» (*); даже наиболѣе близкое къ православію согласіе «Поповщина» далеко отошла отъ ученія древнихъ бѣгло-повоцвъ, первоначальныхъ основателей старообрядчества (?) (стр. 88). Только въ видѣ приложенія сочинитель помѣстилъ изъ современнаго состоянія раскола «окружное посланіе поповщины», или точнѣе — изложеніе обстоятельствъ предшествовавшихъ и сопутствовавшихъ изданію этого посланія и его вліянія на старообрядческій поповщинскій міръ. То, что по смыслу заглавія книги должно бы составлять одну изъ идныхъ частей сочиненія, у г. Попова помѣщается только въ видѣ приложенія къ цѣлому сочиненію, хотя содержаніе «окружнаго посланія» могло бы служить автору матеріаломъ при разрѣшеніи и его задачи. Оставляя въ сторонѣ это приложеніе, о которомъ могутъ дать болѣе правдивый отзывъ лица, ближе насъ стоящія къ мѣсту событій и ближе знакомыя съ задними мыслями старообрядцевъ,—мы обратимъ вниманіе наше на самое сочиненіе.

Мы далеки отъ того, чтобы слишкомъ упрекать автора за то, что онъ сократилъ и даже нѣсколько видоизмѣнилъ свою задачу по отношенію къ тому заглавію, какое носитъ его сочиненіе. Это — вещь далеко не важная и мы готовы, пожалуй, сознаться, что замѣчаніе наше имѣетъ смыслъ чисто личнаго разочарованія. Намъ чрезвычайно желательно было бы видѣть сочиненіе, посвященное «систематическому описанію какого-либо согласія и его историческаго и религіознаго развитія». Бытовая сторона жизни «старообрядцевъ», дѣйствительно, «до сихъ поръ, если не совершенно, то по крайней мѣрѣ весьма мало вѣдома нашимъ историкамъ и ихъ читателямъ» (стр. 3). Судя по заглавію и, пожалуй, даже по отрывкѣ строкамъ, мы надѣялись видѣть систематическое опи-

(*) Курсивъ въ подлинникѣ.

саріе не одного только согласия, но въсѣхъ, божьимъ шенствѣ, благодѣтельныхъ союзіи; но... надежды свои не оправдалась. Откуда понятно и, думаю, простиетельно чувство обманувшейся надежды. Какъ бы то ни было впрочемъ, но ины должны приириться и съ тою идлію, каковую поставилъ себѣ авторъ и приивнительно къ ней разсматривать его сочиненіе.

Прежде всего намъ кажется нѣсколько страннымъ то, что за охота была автору заниматься разрѣшеніемъ такого вопроса, который не можетъ вести ни къ чему, изъ котораго нельзя вывести никакихъ жизненныхъ сѣдствій. Если смотрѣть на дѣло со стороны православнаго общества, то для него все равно — держатся ли раскольники ученія первыхъ расколоучителей, или уклонидись отъ него; можно сказать даже больше: для него тяжелѣе было бы, еслибы явившіе старообрядцы были во всѣхъ отношеніяхъ и въ самомъ строгомъ смыслѣ похожи на Аввакумовъ, Павловъ, Логиновъ, Никитъ и другихъ представителей и вождей «добраго воинства». Можетъ быть авторъ имѣлъ въ виду прямо старообрядцевъ и указаніемъ на ихъ несообразности съ ученіемъ ихъ первоучителей хотѣлъ поколебать въ нихъ довѣріе къ настоящимъ ихъ учителямъ и вслѣдствіе этого заставить ихъ искать примиренія съ церковію; но и это — напрасная попытка. По крайней мѣрѣ въ сочиненіи г. Н. Попова явтъ ричето такого, что располагало бы разочарованныхъ старообрядцевъ искать разрѣшенія своихъ сомнѣній и успокоенія обманувшихся надеждъ въ лонѣ св. церкви. Если имѣть въ виду обращеніе заблуждающихся на путь православія, то необходимо подрывать власть и значеніе не только настоящихъ расколоучителей, но, намъ кажется, еще гораздо больше авторитетъ вышеуказанныхъ вождей. Одно только, что можетъ явтъ значеніе въ сочиненіи г. Попова съ этой стороны — это именно изображеніе того внутреннего разложенія, какое испыталъ и испытываетъ расколъ въ теченіе своего двухсотлѣтняго существованія. Указаніемъ на разныя образовавшіяся секты можно сказать раскольникамъ: «вы ругаете за лѣтцѣю, но

идея истинна — правда, а умомъ, обитрице, очевидно различныхъ сектъ, враждебныхъ одна другой». Но эта мысль далеко не новая; она высказываема была еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія и признана давно уже самими раскольниками (*). Но имѣя только отрицательный смыслъ, она чрезвычайно мало содѣйствовала дѣлу примиренія и въ настоящее время оставлена какъ бы въ совершенномъ забвеніи. Дробясь на секты, раскольники чувствовали, что у нихъ что-то не ладно, но къ церкви все-таки не обращались; потому что думали, что и въ ней тоже вѣтъ истины, что истина «взята на небо». Впрочемъ, сколько можно судить, самъ авторъ напираетъ не на эту мысль; не то онъ говоритъ старообрядцамъ, что «между вами вѣтъ согласия и следовательно вѣтъ истины, старыхъ обрядовъ и старой вѣры, а то, что вы теперь уже не послѣдователи того обряда, какому держались ваши первые учителя».

Можетъ быть впрочемъ г. Н. Поповъ и не имѣлъ въ виду преслѣдовать какую-либо практическую цѣль, хотѣлъ сдѣлать свое сочиненіе въ строгомъ смыслѣ научнымъ и чуждымъ всякихъ заднихъ мыслей. Какъ человекъ знакомый съ раскольническими сочиненіями, онъ захотѣлъ представить свой взглядъ на современное старообрядчество въ отношеніи къ ученію первыхъ его учителей; при этомъ ему ни не представлялось даже того вопроса, будетъ ли имѣть его сочиненіе какое-либо значеніе въ самой жизни. На этомъ соображеніи мы и останавливаемся. Подобныя сочиненія, чуждыя всякихъ задуманныхъ раньше цѣлей, преслѣдующихъ одну лишь цѣль — открытіе истины, бывають чрезвычайно важны и, помимо всякихъ личныхъ цѣлей автора, приносятъ громадную пользу и для жизни, благодаря вліянію истины на сердца людей. Но таково ли сочиненіе г. Попова о современномъ старообрядчествѣ? Справедлива ли основная мысль,

(*) См. напр. письма дьяконскаго писаннаго 1743 г. у Юльнова: Полн. ист. изв. — ч. IV, стр. 240 и др.

которую онъ разъясняетъ? На сколько основательнымъ тѣ доказательства, которыя онъ приводитъ?

I.

Дробленіе раскола на секты считается самымъ старообрядцами скорбнымъ явленіемъ, свидѣтельствующимъ о недостаткѣ среди ихъ истинной единой вѣры; но мы не знаемъ и весьма сомнѣваемся въ томъ, чтобы на основаніи этого явленія старообрядцы, даже относительно самые безпристрастные, могли усомниться въ томъ, что «нѣтъ ничего общаго въ ученіи первыхъ учителей раскола съ доктринами настоящихъ, всѣхъ безъ исключенія, старообрядцевъ» (стр. 26). Конечно, личное убѣжденіе старообрядцевъ не можетъ имѣть особенно важнаго значенія, такъ какъ они являются въ этомъ случаѣ судьями своего дѣла; но все же, указывая на извѣстное событіе, нельзя дѣлать изъ него такихъ выводовъ, которые, по меньшей мѣрѣ, могутъ показаться имъ есьма произвольными, несправедливыми и, пожалуй, злонаправленными. И въ этомъ случаѣ трудно сказать что-либо старообрядцамъ въ оправданіе г. Попова. «Въ чемъ, спрашиваетъ сочинитель, сохранили они, т. е. нынѣшніе старообрядцы, память о своихъ страдальцахъ и мученикахъ (?), въ чемъ они сохранили ихъ древнее благочестіе (?) или ученіе, какъ то: Павла коломенскаго, Аввакума, попа Лазаря, чернеца Епифана, діакона Θεодора, боярыни Морозовой и Урусовой и многихъ другихъ? Дѣйствительно ли они въ настоящее время тѣ дониконовскаго времени старообрядцы, какъ думаютъ о себѣ эти диссиденты? Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, обратимся яменно къ исторіи и хронологіи развѣтвленія раскола на извѣстныя согласія въ старообрядчествѣ» (стр. 26).

Итакъ, развѣтвленіе раскола на секты служить для г. Н. Попова главнымъ основаніемъ, изъ котораго онъ выводитъ свое заключеніе. Чтобы достигнуть своей цѣли, онъ не слыш-

комъ церемонится съ исторіею раскола; онъ или не знаетъ ея, или воспроизводитъ ее по своей ивѣркѣ. Грѣши прочитавъ современныхъ старообрядцевъ, онъ грѣшитъ и противъ ихъ первоучителей, грѣшитъ тѣмъ, что не въ томъ видѣ представляетъ ихъ ученіе. Вообще, въ томъ и другомъ случаѣ слишкомъ много произошло и невѣрности. По его мнѣнію, въ расколѣ первоначально образовалось такъ-называемое *поповщинское согласіе*, разномыслящее только въ *обрядкахъ*, а не въ *вѣрованіяхъ* съ православною церковію. «Позднѣе нѣсколькими годами изъ числа *стнхъ же диссидентовъ* (т. е. поповцевъ) образовалась особая отрасль людей, уже съ иными повѣданіями и обрядностями, — *безпоповцы*», отвергнушіе таинства, кромѣ двухъ, крещенія и покаянія, проповѣдывающіе эскитизмъ и ученіе о духовномъ царствованіи антихриста (см. стр. 28—30). Далѣе перечисляются авторомъ дальнѣйшія старообрядческія секты съ ихъ отличительными свойствами и ученіями (*).

Прослѣдимъ по порядку указанный перечень автора. Какого ученія держались первые старообрядцы?

Печальное явленіе раскола въ нашей церкви произошло, какъ извѣстно, вслѣдствіе преобразованій патріарха Ни-

---

(*) Въ этомъ перечисленіи авторъ, по понятной уже причинѣ, не могъ раздѣльно представить секты поповщинскія и безпоповщинскія, какъ вытекающія изъ двухъ разныхъ началъ, и притомъ нѣкоторыя секты поповщинскаго согласія опустилъ совершенно (напримѣръ секты: діаконцевъ, перемазанцевъ и др.). Положивъ въ основаніе развитія старообрядчества—поповщину, какъ первую по времени степень уклоненія, изъ которой чрезъ неширокое время образовалась уже и безпоповщина (позднѣе нѣсколькими годами), онъ естественно считалъ неумѣстнымъ останавливаться на послѣдующихъ сектахъ *поповщинскаго толка*; потому что это не согласовалось съ его понятіемъ постепеннаго уклоненія старообрядцевъ отъ ученія первыхъ расколуучителей, по его мнѣнію, *поповцевъ*. Изъ поповщинскихъ сектъ авторъ останавливается главнымъ образомъ на новѣйшихъ: *бѣлокриницкой* поповщинѣ съ ея подраздѣленіями, происшедшими по поводу Окружнаго Посланія, на *согласіи лужковцевъ* и *новыхъ иргизцевъ*, образовавшихся во второй уже половинѣ XIX столѣтія.

вече, вследствие неправедной богослужебных и иных и перемены, въ некоторыхъ утвержденнахъ до него и существовавшихъ въ его время обрядовъ. Не менѣе извѣстно и то, что вследствие этихъ преобразований, утвержденныхъ соборомъ всѣхъ русскихъ святителей и даже восточныхъ патріарховъ, поборники старины стали смотреть на православную церковь какъ на зараженную ересью, *олатимляющуюся*. Поэтому, они стали всевозможными истрами, и позволительными и непозволительными, стараться о томъ, чтобы заставить нашихъ архипастырей, при посредствѣ царской власти, возвратиться къ прежнему порядку вещей. Между тѣмъ въ то же самое время, подъ вліяніемъ неудачъ и преслѣдованій, они увеличивали свою ненависть къ церкви и ея пастырямъ и утвердились въ мысли, что наступило послѣднее время — время господства антихриста, за которымъ послѣдуетъ скоро и кончина міра. Вычисления дѣтъ, основанныя на апокалипсическихъ даныхъ и внесенныя въ некоторые старыя книги, согласовались съ ихъ мнѣніемъ. Изъ этихъ общезвѣстныхъ истинъ мы хотимъ вывести и утверждать два понятія: 1-е, сущность нашего старообрядчества состоитъ въ *храненіи тѣхъ обрядовъ*, явленіе господствовали до Никона и въ первые годы его управления церковію; 2-е, вследствие измѣненія обрядовъ, неудачъ и преслѣдованій, старообрядцы стали считать церковь *антихристіанскою* и ждать кончины міра. Теперь спрашивается: «какого толка были первые старообрядцы: поповщинскаго, или же беспоповщинскаго?». Вопросъ этотъ съ точки зрѣнія того времени не имѣетъ смысла; но если автору, угодно, то на него мы можемъ отвѣтить: «того и другаго». Первые раскольниковы ратовали за старый порядокъ вещей; слѣдовательно они не хотѣли нарушенія или измѣненія іерархическаго порядка; они признавали этотъ порядокъ вообще священнымъ и богоустановленнымъ. Но въ то же время они, вследствие измѣненій, *современную* имъ русскую церковь считали уже лишившеюся своей святости и слѣдовательно іерархію ея не признавали законною, божественною,

спасительном; а эта мысль есть основная безпоповщинская мысль, из которой и следует само собою отверженіе некоторых таинств нашими раскольниками (*). Тамъ какъ этотъ послѣдній взглядъ на первыхъ старообрядцевъ отвергается нашимъ авторомъ, то мы считаемъ нужнымъ представить на него доказательства изъ самыхъ раскольничьихъ сочиненій, хотя, признаться, мы стѣсняемы много говорить о томъ, что такъ давно извѣстно болѣе или менѣе всѣмъ интересующимся дѣломъ раскола.

Какого направленія мысли державая Павелъ коломенскій, мы точно сказать не можемъ, но неизвѣстно собственныхъ его сочиненій. Правда, существуетъ мнѣніе, что Павелъ проповѣдывалъ безпоповщинскія понятія; но, въ настоящемъ случаѣ, чтобы не показаться предубѣжденнымъ противъ автора разсматриваемаго нами сочиненія, мы должны сказать, что этого мнѣнія нельзя считать окончательно рѣшеннымъ и вполне основательнымъ. Главнымъ образомъ оно основывается на свидѣтельствѣ историка Выговской пустыни, который говоритъ, что Павелъ, сосланный въ Палеостровскій монастырь, высказывалъ будто бы прямо, что таинства не могутъ совершаться и миромъ (**). Но исторія Выговской пустыни писана уже въ 1744 году, когда въ Поморья вполне образовалась безпоповщина, и послѣдователю ея было конечно вѣрно возводить понятія своей общины къ епископу до-никоновскаго посвященія и одному изъ самыхъ первыхъ вождей раскола. Соображеніе наше, направленное къ ослабленію рѣшительнаго приговора о безпоповщинствѣ Павла, имѣетъ за

(*) Такое отверженіе некоторыхъ таинствъ опять не нужно смѣшивать съ отверженіемъ таинствъ протестантами: здѣсь сходство только въ выводѣ, но не въ основаніяхъ. Протестанты совсѣмъ иначе смотрятъ на таинства: они не считаютъ ихъ божественнымъ установленіемъ, необходимымъ для спасенія; раскольники-безпоповцы отвергаютъ ихъ потому, что, по ихъ понятію, ихъ никому теперь совершать, такъ какъ святость державъ всяка. Короче, протестанты отвергаютъ таинства, какъ говорятъ, въ принципѣ, а раскольники только фактически.

(**) Гл. I Сказаніе о скончаніи Павла коломенскаго.

себя то историческое подтвержденіе, что сочинитель исторіи «о бѣгствующемъ священствѣ» говоритъ, что отъ Павла получили начало и благооуполеніе бѣглопоповщинскіе священники (*). Нужно помнить при этомъ и то, что Павелъ коломенскій скончался еще въ 1656 году, когда старообрядцы смотрѣли на свое дѣло, какъ на противодѣйствіе только патріарху, съ паденіемъ котораго ожидали своего торжества, и когда поэтому они не могли и думать о томъ, что имъ придется разорвать связи не только съ патріархомъ Никономъ, но и со всею церковію.

Но если о Павлѣ коломенскомъ трудно сказать что-либо рѣшительное, то о другихъ первоучителяхъ раскола, пережившихъ большой московскій соборъ (1666—67), мы можемъ говорить противъ нашего автора со всею рѣшительностью. На второмъ мѣстѣ послѣ Павла коломенскаго авторъ постоянно ставитъ Аввакума, и мы совершенно согласны съ этимъ, потому что едва-ли кто такъ много сдѣлалъ для раскола, какъ Аввакумъ, едва ли кто другой, не исключая даже и Павла коломенскаго, оказывалъ такое сильное вліяніе на возбужденныя умы народа, на его мистическое настроеніе, на его непосредственное чувство—слишкомъ доврчивое и увлекающееся, какъ этотъ ссыльный, исходившій широкое пространство съверо-восточной Россіи—отъ Байкала до Москвы, отъ Москвы до Пустоозерска,—едва ли и теперь въ представленіи старообрядцевъ какая-либо другая личность стоитъ такъ высоко, какъ личность мнимаго пустоозерскаго страдальца за вѣру, вѣщающаго проповѣдь о дуперстѣи съ пылающаго кѣстра и угрожающаго въ случаѣ не-

---

(*) -Благословеніе, говоритъ онъ, происходитъ и поныѣ отъ православнаго прежде-бывшаго епископа Павла коломенскаго, который быстъ въ заточеніи за православную Христову вѣру во дни гоненія отъ Никона сосланъ. И тако пречестнѣйшіе отцы приняли отъ того православнаго епископа благословеніе. (См. у Щапова Русск. раск. старообр. стр. 235).

покорности погибелю всему: городку (*). Аванушъ былъ протопопомъ, но, разорвавъ связь съ церковью, училъ не только о соблюденіи старыхъ обрядовъ, но и о возможности совершать церковныя таинства самими мирянами. Вотъ что онъ проповѣдуетъ въ своихъ письмахъ: «въ правилахъ повелѣвается исповѣдаться искусному престолюдину паче, нежели невѣстѣ попу, паче же еретяку, аще нужда привлечетъ, и причаститися безъ попа можно своимъ компаніемъ, въ нынѣшнее огнепальное время со исповѣданіемъ и съ прощеніемъ другъ ко другу..... предъ образомъ Владычымъ вожди свѣтцу, а на столецъ устрой платъ, и на немъ поставь сосудецъ съ виномъ и водою и вложи часть тѣла Христова: возьми еникіамъ и кадиле, со Исусовою молитвою поклади образъ и святая и дожь весь.... и поклонився на землю глаголи полное прощеніе.... и Богъ тебя благословить причаститися святаго сакрамента... и мирянишь причащай робенка, Богъ благословить (**). А исповѣдаться пошто ить-ти къ виконанину? аще нужда и привлечетъ тя, и ты съ нивъ въ церкви сказки сказывай, какъ лица у крестьянина нурь крада. Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, по апостоуду» (***) . Было бы слишкомъ утомительно разбирать ученіе другихъ расколо-учителей: достаточно замѣтить, что отшатнувшіеся отъ церкви староорядцы осуществляли эти наставленія своихъ учителей. По свидѣтельству патріарха Іоанна, раскольники «судами нестерпимыми уничижаютъ Бога, и святыхъ Его, и всю церковь, возлюбленную невѣсту Христову, и пречистыя тайны тѣло и кровь Христову хулиша, простымъ хлѣбомъ и виномъ нарицающе» (****), — и вообще ставяи святыхъ отъ Господа Бога на спасеніе душъ христіанскихъ установленныхъ: крещенія, муропоманія, свята-

(*) Раскол. дѣла XVIII стол. Есип. Т. I, стр. 117.

(**) Описаніе соч. раскол. А. Б. часть 2-я, стр. 18 и 19.

(***) А. Б. тамъ же.

(****) Увѣтъ стр. 35.

го причащенія и проч.... отъ архіереевъ и іереевъ непріимали» (*); а исполняли нѣкоторыя таинства въ ихъ обществѣхъ, по свидѣтельству Игнатія тобольскаго, міряне: они крестили дѣтей, и преподавали причастіе (**). Этихъ указаній, мы думаемъ, совершенно достаточно для того, чтобы видѣть, что первые старообрядцы далеко не были поповцами, признававшіе, какъ думаетъ авторъ, святыхъ таинства церкви и непокорные ей только въ исполненіи нѣкоторыхъ установленныхъ ею обрядностей и правилъ (стр. 87); что, напротивъ, считая православную церковь антихристіанскою, они высказывали довольно рѣшительно и осуществляли на дѣлѣ *мысли чисто безпоповщискаго свойства*.

Такимъ образомъ какимиъ именемъ слѣдуетъ называть первыхъ отдѣлившихся отъ церкви старообрядцевъ? Мы замѣтили уже, что этотъ вопросъ съ тогдашней точки зрѣнія не имѣетъ смысла. Названіе поповца или безпоповца, или, иначе, дѣленіе раскола относится уже къ тому времени, когда онъ сталъ сознать себя, какъ отдѣльное общество, существующее внѣ церковнаго единства, но не имѣющее своей іерархіи, когда притомъ надежды на наступленіе конца міра стали разрушаться,—словомъ—когда нужно было позаботиться объ устройствѣ своего общества, опредѣлить поточнѣе свои отношенія къ покинутой ими церкви, установить тотъ или другой взглядъ на средства ко спасенію. Нельзя съ точностію опредѣлить этого времени; но можно сказать вообще, что оно относится къ царствованію Петра I-го.

До 1685 года раскольниковъ не покидала надежда возвратитъ всѣ церковные порядки на прежнюю дорогу, восторжествовать надъ принятыми всею іерархіей преобразованіями патріарха Никона и на этомъ основаніи примириться съ церковью. Въ этомъ случаѣ старообрядцы возлагали свои

(*) Слово благодарств. патр. Іоакима, См. Росс. Вивліое. ч. XV, стр. 266, снеси стр. 255.

(**) 2-е посланіе См. Правосл. Соб. 1855 г. ч. I, стр. 29.

надежды на царскую власть, думая, что, если раскрыть ей глаза, то она сейчас же увидитъ тѣ ереси, какія, по ихъ мнѣнію, внесены въ церковь. Отсюда—появленіе челобитныхъ съ характеромъ болѣе или менѣе искренней мольбы о томъ, чтобы цари велѣли *возстановить древнее благочестіе*. Особенно много надеждъ возлагали они на Софью, не потому, конечно, чтобы она давала основаніе считать себя одного съ ними образа мыслей, а потому, что считали ее обязанною старообрядству въ лицѣ стрѣльцовъ. Но указъ 1685 года, въ которомъ слишкомъ ясно и грозно высказалось несочувствіе правительницы къ расколу, окончательно убѣдилъ старообрядцевъ, что и свѣтская власть, власть даже отчасти обязанная имъ, вовсе не на ихъ сторонѣ, и примиренія съ церковію на тѣхъ началахъ, на которыхъ имъ хотѣлось, ожидать нельзя. Между тѣмъ кончины міра нѣтъ, да едва ли еще и антихристъ-то пришелъ; вѣдь онъ долженъ быть царемъ, а Никонъ былъ только патріархомъ, да притомъ же его не стало ужъ давно; вѣроятно, что онъ былъ только предтечею антихриста. Стало быть, нужно подумать о себѣ, о своей будущности. Что до 1685 г. раскольники и не думали о самостоятельномъ, отдѣльномъ отъ церкви существованіи, это видно изъ того, что въ своихъ челобитныхъ они не просили свободы для своей религіозной жизни, о чемъ въ послѣдствіи такъ много хлопоталъ Денисовъ и слѣдующіе за нимъ старообрядцы.

Вслѣдствіе гоненія Софьи раскольники, окончательно потерявшіе надежду на успѣхъ, побѣжали изъ Москвы и другихъ городовъ и стали группироваться въ лѣсахъ и пустыняхъ, на окраинахъ и даже за предѣлами государства,—стали, по возможности, организовать свои общины. Такъ являются керженскіе, поморскіе и др. скиты. Но на первыхъ порахъ мы еще и теперь не можемъ замѣтить яснаго различія въ ихъ вѣрованіяхъ и отношеніяхъ къ церкви и въ это время еще не можемъ сказать съ точностію, что вотъ въ этомъ мѣстѣ живутъ поповцы, а здѣсь безпоповцы, не можемъ на-

звать ихъ строго этими именами, потому что не замѣчаемъ, чтобы сами они сознавали различіе между собою и смотрѣли на себя, какъ уже на двѣ разныя секты. Правда то, что въ тѣхъ или другихъ пунктахъ раскола обозначилось различіе въ совершителяхъ церковныхъ таинствъ и требъ. Въ Сибири, напр. совершителями церковныхъ требъ были міряне; на Дону онѣ совершались прибѣжавшими туда попами стараго рукоположенія. Но это различіе зависѣло главнымъ образомъ отъ того, кто былъ вожакомъ известной раскольнической общины — попъ или простой мірянинъ. Если это былъ попъ стараго рукоположенія, то онъ и совершалъ требы: въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ известное общество старообрядцевъ собиралось около мірянина, и особенно гдѣ среди его не было попа стараго рукоположенія, — тамъ находили возможнымъ прилагать къ дѣлу завѣщаніе Аввакума.

Такимъ образомъ въ теченіе двухъ-трехъ десятилѣтій раскольниковъ—старообрядцевъ нельзя назвать въ собственномъ смыслѣ ни поповцами, ни безпоповцами; это были пока не больше какъ *противники* церковно-обрядовыхъ исправленій, ожесточенные *враги церкви*, но уже съ положительными задатками не только поповщины, но и безпоповщины.

Здѣсь не мѣсто раскрывать подробно причины и смыслъ дробленія раскола. Но нужно сказать, что оно совершалось во имя и на основаніи тѣхъ же данныхъ, которыя легли въ основу старообрядчества, и было для него явленіемъ неизбежнымъ, хотя не желаемымъ со стороны самихъ старообрядцевъ. Неумолимая логика жизни привела ихъ къ этому. Возненавидѣвъ церковь, считая ее зараженною духомъ антихриста, они не могли все-таки остановиться только на этомъ чувствѣ, но, не имѣя своей іерархіи, должны были точнѣе высказать свои отношенія къ ней и къ дѣлу спасенія. И вотъ одни изъ старообрядцевъ остались логически вѣрны своимъ началамъ и чувствамъ, пошли впередъ въ отрицаніи тѣхъ средствъ ко спасенію, которыми владѣетъ только церковь (безпоповцы), другіе, ужаснувшись тѣхъ послѣд-

ствій, къ которымъ вела ихъ эта ненависть къ св. церкви, сдѣлали шагъ назадъ, стали принимать въ свою общину *бѣлыхъ поповъ*, предоставивъ имъ дѣло своего спасенія, и этимъ самымъ неволью признавали дѣйствительность православнаго рукоположенія, отвергая въ тоже время святость и чистоту церкви (поповцы). Отсюда, если поставить вопросъ: кто остался болѣе вѣренъ началамъ первыхъ расколоучителей (а эти начала заключались въ содержаніи старыхъ обрядовъ и въ убѣжденіи, что церковь потеряла свою святость и заразилась ересями, или духомъ антихриста), то отвѣтъ долженъ склониться болѣе на сторону безпоповщины (*).

Какъ бы то ни было, только та и другая дала себѣ различныя вопросы, при рѣшеніи которыхъ и неизбежно было дѣленіе: первая должна была заняться составленіемъ собственной догматики въ приложеніи къ вопросу о таинствахъ и церкви, послѣдняя — рѣшить вопросъ о принятіи бѣлыхъ поповъ. Наконецъ та и другая, отличаясь строго-обрядовымъ направленіемъ, недопускающимъ разногласія въ самыхъ мельчайшихъ вещахъ, вносили этимъ новое начало раздора и дѣлились изъ-за такихъ вещей, какъ надпись на крестѣ Спасителя, или образъ кажденія. Авторъ, искажая характеръ первоначальнаго старообрядчества, не могъ конечно уяснить себѣ дѣйствительныхъ причинъ дѣленія, и отъ этого это печальное явленіе раскола представляется имъ безъ всякой связи. Конечно, представленіе въ связи этого явленія, уяс-

---

(*) Поповщина же, какъ говорятъ, избрала изъ двухъ волъ — меньшее и сдѣлала одинъ шагъ къ примиренію съ церковію. Принятый ею образъ мыслей логически довелъ ее до желанія благословеннаго священства, названнаго подъ именемъ *единовѣрія*, которое, по мысли старообрядцевъ, должно было какъ бы возвратить ихъ ко временамъ патріарха Іосифа, возстановить прежнее значеніе стараго обряда. Но такъ какъ по взгляду представителей православной церковной власти оно должно имѣть другое значеніе, быть не цѣлюю; а средствомъ; то къ величайшему прискорбію оно довольно туго прививается къ старообрядческому міру, — особенно въ настоящее время, — при распространеніи у насъ, такъ-называемаго, австрійскаго священства.

неніе его смысла не входило въ планы автора; но еслибъ онъ постарался вникнуть въ это явленіе на основаніи изученія первоначальнаго старообрядчества, то, намъ кажется, что онъ избѣжалъ бы той погрѣшности въ выводѣ, какая у него допущена; тогда онъ не принялъ бы *случайнаго и преходящаго расколь за существенное* и не сказалъ бы, что нынѣшнее старообрядчество не имѣетъ въ себѣ ничего общаго съ старообрядчествомъ Павла коломенскаго, Аввакума и др.

Такииъ образомъ незнаніе, или намѣренное искаженіе первыхъ «доктринъ» старообрядчества съ одной стороны, и непониманіе его *сущности* съ другой — привели его къ ложнымъ выводамъ. Первая мысль нами доказана; на послѣднюю мы теперь обратимъ вниманіе. Чтобы доказать свою мысль, авторъ, послѣ невѣрнаго представленія ученія первыхъ старообрядцевъ, описываетъ разныя раскольническія секты со всѣми ихъ оттѣнками, или вѣрнѣе — въ этомъ случаѣ онъ и занимается исключительно тѣмъ, чтобы показать разность одной секты отъ другой; общаго въ нихъ не указываетъ потому, конечно, что при такомъ приѣмѣ ему легче всего было достигнуть задуманной цѣли. Въ этихъ описаніяхъ онъ не забываетъ ничего, начиная отъ серіозныхъ разностей, касающихся наприимѣръ брака, до того, что у еодосіевцевъ—преображенцевъ «при перекрещиваніи въ рѣкѣ, или озерѣ, болотѣ, въ чану и проч. наблюдается строго, чтобы крестившійся послѣ перваго, втораго и третьяго погруженія въ воду не охнулъ, хотя бы это было совершаемо при сильныхъ морозахъ; если же охнетъ, то снова начинаютъ его погружать до трехъ разъ, хотя бы это и стоило ихъ прозелиту жизни» (стр. 32—33). Изложеніе подобныхъ мельчайшихъ разностей, разсматриваемое само въ себѣ, конечно, вещь прекрасная, тѣмъ болѣе, что болѣею частію всѣ эти разности излагаются словами раскольническихъ рукописей (стр. 35, 36 и далѣе). Но дурно то, что на этихъ разностяхъ авторъ основываетъ свое несправедливое сужденіе о современномъ старообрядествѣ. Всѣ изложенныя разности старообрядческихъ

секты можно обобщить въ трехъ пунктахъ: одинъ изъ нихъ касается признанія или отверженія тѣхъ или другихъ таинствъ, другія выражаютъ большее или меньшее несочувствіе къ церкви и православному обществу, третья, наконецъ, относятся собственно къ какимъ-нибудь неважнымъ религиознымъ мнѣніямъ. Все эти пункты различія составляютъ въ расколѣ стороны случайныя, а не существенныя, — виды одного рода, если можно такъ выразиться. Нужно ли доказывать это?! Мы сказали уже, что сущность его состоитъ въ храненіи прежняго до-никоновскаго обряда и въ непріязненномъ взглядѣ на церковь, — въ тѣхъ именно чертахъ, которыя мы и указали раньше. Теперь спрашивается: противорѣчатъ ли этииъ чертамъ тѣ частности, которыя составляютъ отличительныя свойства той или другой секты?

Относительно ученія безпоповцевъ о таинствахъ мы говорили раньше, да и самъ авторъ объясняетъ на стр. 28 и 29 происхожденіе этого ученія, и ошибается онъ только въ томъ, что относить его ко времени, слѣдующему за первыми расколоучителями; мы видѣли его у Аввакума. Поэтому ученіе безпоповцевъ о таинствахъ есть прямое приложеніе ученія объ этомъ предметѣ одного изъ первыхъ и самыхъ вліятельныхъ расколоучителей, и авторъ напрасно думаетъ, что безпоповцы въ этомъ пунктѣ уклонились отъ первыхъ старообрядцевъ раскольниковъ: они шли и теперь идутъ по указанному ими пути.

Далѣе: множество разностей послѣдующихъ толковъ, на которыя указываетъ г. Н. Поповъ, касаются большей или меньшей степени терпимости въ отношеніи къ православію и также къ другимъ разномыслящимъ сектамъ. Такъ напр. еодосіевцы перекрещиваютъ входящихъ отъ православія, а поморцы со дня комисіи Самарина дали подписку не перекрещивать (47). Но вотъ еще прекрасный образчикъ подобнаго разногласія, представленный самимъ авторомъ: «многіе изъ нихъ, г.-е. изъ еодосіевцевъ, святѣйшую евхаристію, отъ лѣтъ древнихъ еще гдѣ хранили ю, не приѣмлютъ. И

говорятъ, хотя бы гдѣ она и дѣйствительно была, но уже своей святости и силы лишилась; чего ради и безчестными и злохульными нарицаніями именословать. Въ чемъ я (т.-е. переходящій въ новономорское согласіе) съ ними не соглашарсь. Святыхъ угодниковъ Божіихъ мощи, находящіяся въ обладаніи инославныхъ, имеютъ лишившіяся Божіей благодати и святости немущія. Но я такового мѣтнія не имѣю, и паче, увѣрясь словесами пророка вѣщающаго: *храните Господь вся кости ихъ* (всад. 33). *За предержащую власть...* Господа Бога не молятъ, и симъ противляются апостольскому, пророческому и святоотеческому повелѣнію и ученію. Ибо молитися *за властей* непремѣнно подобаетъ, хотя бы и невѣрніи были. А молящихся *за властей* напечниками называютъ, и общемоленія отлучаютъ. Но я такоевое ихъ развращенное ученіе не почиаю быть правымъ» (стр.44).

Кромѣ этого поморцы «за некрещенныхъ (т.-е. по ихъ обряду) дельги на поминки принимаютъ и ихъ поманаютъ, и псалтири читаютъ. За живыхъ некрещенныхъ молебны поютъ. Масло въ лампады и свѣщи отъ некрещенныхъ принимаютъ (стр. 47). Въ баню ходятъ съ мірскими, и оное дѣло оправдываютъ (стр. 48),» чего еедосіевцы не дѣлаютъ. Тогда какъ поморцы являются, такимъ образомъ, болѣе снисходительными и терпѣливыми въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ, странники, напрогивъ того, далеко оставляютъ за собою въ несочувствіи къ нимъ самихъ еедосіевцевъ, и считаа всюду присутствіе антихристова духа, приходящихъ къ себѣ крестятъ «въ дождевой водѣ, или въ болотѣ, но отнюдь не въ рѣкѣ, оскверненной слѣдами слугъ антихриста» (стр. 56—57). То же нужно сказать о «дырникахъ», которые, подъ вліяніемъ мысли, что все осквернено антихристомъ, не употребляютъ даже иконъ, а молятся просто *на востокъ* (с. 67). Много и еще есть въ расколѣ подобнаго рода разностей, но изъ нихъ вовсе не слѣдуетъ того, что говоритъ авторъ наприимѣръ о «дырникахъ»: (*) описываемые нами «дыр-

(*) Названіе свое они получили отъ того, какъ говоритъ авторъ, что

нии именуютъ себя также общимиъ именемъ — старообрядцами (*): но что же есть между ними общаго съ первыми диссидентами во времена Никона, читатели видятъ сами изъ нашего изложенія» (стр. 68). Дѣйствительно, изъ самаго положенія автора виднѣтъ, что эти сектанты признаютъ, подобно всѣмъ другимъ старообрядцамъ, существованіе въ церкви и обществѣ нашемъ антихриста и этому признанію даютъ самое широкое приложеніе. Да еще то у нихъ общее, что признаютъ они перстосложеніе двуперстное, сугубую аллилуію, крестъ осьмиконечный и проч. и проч., — а все это и составляетъ сущность старообрядческаго раскола.

На предсмертное слово проповѣдника, будетъ ли то проповѣдникъ истинны, или сектантъ, привыкли смотрѣть какъ на самое важное завѣщаніе, выражающее его основную мысль, которую онъ передаетъ своимъ послѣдователямъ. Аввакумъ, стоя на пылающемъ кострѣ, сложилъ двуперстный крестъ и началъ говорить народу: «вотъ будете этииъ крестоиъ молиться, во вѣкъ не погибнете, а оставите его, городокъ вашъ (Пустозерскъ) погибнетъ, пескомъ занесетъ» (**). И развѣ авторъ не знаетъ, на сколько блюдетъ старообрядцами это завѣщаніе?! Что же значать послѣ этого его слова: «въ какомъ толкѣ, въ какомъ согласіи то старообрядчество, которое было во времена патріарха Никона?»

Что касается наконецъ разности нѣкоторыхъ обрядовъ, напримѣръ надписи на крестѣ Спасителя, или еще — грызенія орѣховъ, яденія ягодъ (стр. 48), самокрещенія (с. 57), приготовленія евхаристіи на дождевой водѣ (стр. 79) и т. п. вещей; то на самомъ-то дѣлѣ онѣ на столько незначительны, что о нихъ едва ли стоить распространяться. А главное — онѣ нисколько не противорѣчатъ ученію «первыхъ диссидентовъ»; напротивъ, серьезные разсужденія о подобныхъ вещахъ со-

---

зною внутри своего дома «провертываютъ» въ стѣнѣ дыру, обращенную на востокъ, и туда направляютъ свое моленіе (стр. 67, 68).

(*) Курсивъ въ подлинникѣ.

(**) Расколъ. дѣла XVIII стол. т. 1. стр. 117.

вершено въ духѣ начального старообрядчества, изъ-за обрядовъ отдѣлившася отъ церкви. Вѣдь разсуждали же предки нынѣшнихъ старообрядцевъ о тайнѣ сугубой аллилуіи, о седмипросфоріи, о хожденіи посолонь, о томъ, какъ нужно читать: «обрадовная» или «благодѣтная» (въ пѣніи: Богородице Дѣво), «согрѣшія» или «отчаянныя» (въ Богородичномъ тропарѣ 9-го часа), «стельца» или «стельцы» (въ псалмѣ 50) и проч. Отъ чего же и потомкамъ ихъ не поразсуждать и не чинить раздоровъ изъ-за предметовъ подобнаго же достоинства? Поэтому мы думаемъ, что во всѣхъ подобнаго рода явленіяхъ слѣдуетъ видѣть не противорѣчіе, а скорѣе послѣдованіе старообрядцевъ нашего времени старообрядцамъ временъ патріарха Никона.... На разстояніи двухъ сотъ лѣтъ отъ нихъ вѣетъ однимъ и тѣмъ же духомъ.

Положимъ, скажутъ намъ, что все это такъ, но вѣдь нельзя же отрицать того, что въ старообрядствѣ есть теперь много такого, чего не было у первыхъ старообрядцевъ, о чемъ они и не думали, можетъ быть, — что кромѣ того, въ разныхъ его согласіяхъ происходитъ вражда изъ-за религіозныхъ мнѣній. Положимъ, что все это не противорѣчитъ началамъ первыхъ расколоучителей, но все-таки отличаетъ однихъ отъ другихъ. «Гдѣ же здѣсь, будемъ говорить словами сочинителя, то единство, та полнота ученія старовѣрческаго, та сила и та воля первыхъ расколоучителей, уклонившихся отъ православной церкви?» (стр. 85—86).

Намъ кажется, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что современные намъ старообрядцы не имѣютъ поляйшаго сходства съ старообрядцами никоновскаго времени; напротивъ было бы въ высшей степени странно и, скажемъ болѣе, — неестественно, еслибы между ними оказалось подобное сходство. И это вотъ по какой причинѣ: съ одной стороны трудно представить, чтобы какой-нибудь начальникъ еретической, или раскольнической общины оставилъ ей послѣ себя полную систему своихъ воззрѣній до мельчайшихъ частности, которой и должны были бы держаться его по-

слѣдователи. Это представляется невозможнымъ и психологически, потому что нельзя представить, такъ-сказать, всѣхъ возможныхъ случаевъ, къ которымъ нужно сдѣлать известнаго рода приложеніе еретическихъ, или раскольническихъ началъ; не бываетъ этого и на самомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что первые, отдѣлившіеся отъ церкви, сектанты высказывали всегда несравненно больше отрицаній, чѣмъ положеній. Все это съ полною справедливостію можно и должно сказать и о нашемъ старообрядчествѣ.

Говоря о первыхъ расколоучителяхъ, авторъ нашъ упоминаетъ о какой-то *полнотѣ ученія старообрядческаго*. Мы не знаемъ, въ какихъ старообрядческихъ книгахъ перваго времени заключена полная законченная система старообрядчества! Кромѣ храненія известныхъ обрядовъ, мы находимъ лишь одно отрицаніе церковнаго авторитета съ болѣе или менѣе сильными выводами изъ него. Это-то отрицаніе, выразившееся въ ученіи объ антихристѣ, которое нѣкоторыми считается самымъ кореннымъ ученіемъ раскольниковъ и во всякомъ случаѣ составляетъ какъ бы центръ, около котораго вращается вся его жизнь и сила, это отрицаніе и представляетъ основаніе для развитія раскольнической системы, и по мѣрѣ своего ослабленія или усиленія въ отдѣльныхъ личностяхъ, или небольшихъ кружкахъ обуславливаетъ появленіе отдѣльныхъ согласій съ большимъ или меньшимъ ожесточеніемъ противъ церкви и общества. Ослабленіе или усиленіе этого отрицанія зависитъ отъ того, что первыми и послѣдующими расколоучителями не совсѣмъ точно и ясно высказано самое ученіе объ антихристѣ: съ которыхъ поръ существуетъ онъ въ русской церкви, въ чемъ по преимуществу выражается, въ чемъ лицѣ явился онъ, будетъ ли онъ царствовать видимо, или духовно и т. д.— всѣ подобныя вопросы и прежде рѣшались и теперь рѣшаются различно, хотя общая мысль — о зараженіи церкви противохристіанскимъ духомъ — признается всѣми. Можно ли говорить послѣ этого о *полнотѣ ученія старообрядческаго*, которая будто бы

была у первыхъ расколуучителей? Какъ бы ни было неприятно, но нужно сказать, что авторъ разбираемаго сочиненія весьма мало знающъ съ ученіемъ первыхъ раскольниковъ-старообрядцевъ.

Авторъ разсматриваемаго нами сочиненія указываетъ въ подтвержденіе своей главной мысли на вражду, существующую между старообрядческими сектами, но подобное указаніе опять же не доказываетъ того, что хочется доказать автору, т. е. той мысли, что нынѣшніе старообрядцы не могутъ уже называться послѣдователями старообрядцевъ конца XVII столѣтія. Г. Н. Поповъ говоритъ, что каждая секта называетъ только себя саму древнѣе старообрядчествомъ, проклиная всѣ другія секты (стр. 85), и отсюда выводитъ вопросъ: «гдѣ же на самомъ дѣлѣ древнее старообрядчество?» (стр. 86) и даетъ отрицательный отвѣтъ, что его нѣтъ ни въ одной сектѣ. Мы думаемъ совершенно напротивъ, что оно *сохранилось во всѣхъ сектахъ*. Попробуйте въ самомъ дѣлѣ затронуть сущность старообрядчества, и вы увидите, что противъ васъ заговорятъ послѣдователи всѣхъ старообрядческихъ сектъ. Мы сказали уже и еще повторимъ, что самое дѣльное старообрядчества составляетъ уже *послѣдованіе тѣмъ началамъ*, которыя положены въ основу его первыми расколуучителями, и поэтому изъ дѣленія этого вытекаетъ вовсе не то слѣдствіе, будто новѣйшіе старообрядцы не похожи уже на древнѣе, но то, что *самое начало расколуучительскаго старообрядчества можно* и ведетъ къ послѣдствіямъ весьма плачевнымъ, по взгляду даже самихъ старообрядцевъ. Дерево, говорятъ, узнается по плодамъ, начала по послѣдствіямъ; съ этой точки зрѣнія дѣленіе раскола представляетъ внутреннюю *критику его началъ*; оно ведетъ къ *саморазложенію* и, можетъ быть даже къ самоуничтоженію раскола, но не вслѣдствіе противорѣчій или отступленія отъ этихъ началъ, а путемъ ихъ постепеннаго развитія. И съ этой стороны для раскола самая большая опасность, а для безпристрастнаго искателя истины самое лучшее доказательство его живости. Всякая ложь въ себѣ самой носить сѣмена разрушенія.

II.

Мы довольно долго остановились на разборѣ главной мысли автора — не потому, чтобы она заслуживала особеннаго вниманія, но потому, что дѣленіе раскола на секты, на которомъ авторъ построилъ рядъ доказательствъ, не совсѣмъ ясно и хорошо понято въ нашей литературѣ. Между тѣмъ это явленіе въ расколѣ, разсматриваемое со стороны причинъ и его значенія, весьма замѣчательно въ исторіи развитія нашего старообрядчества. Преслѣдуя иную цѣль, мы не могли конечно прямо и со всею обстоятельностью говорить объ этомъ предметѣ, но надѣемся, что набросанныя нами мысли могутъ навеести читателя на болѣе ялы ментѣ точныя о немъ представленія. Теперь же мы находимъ нужнымъ поговорить о другихъ вопросахъ, которые поднимаетъ авторъ «Современнаго старообрядчества въ Россіи», — вопросахъ, которые хотя занимаютъ второстепенное мѣсто въ его сочиненіи, но не менѣе важны сами по себѣ. Говоря о старообрядчествѣ временъ патріарха Никона, авторъ касается вопроса о его происхожденіи. Этотъ вопросъ, можно сказать, достаточно выясненъ въ нашей литературѣ, и мы могли бы порекомендовать ему познакомиться съ его рѣшеніемъ въ книгѣ Щапова «Русскій расколъ старообрядчества». Казань 1859 г., въ статьѣ Христ. Чт. за 1861 г. «Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола» И. Нильскаго (февр. стр. 89—159), въ статьѣ *Праг. Обзор.* за 1861 г. подъ такимъ же заглавіемъ В. Огнева (ноябрь 316—337); и наконецъ въ учебникахъ по исторіи раскола и въ изслѣдованіяхъ о патріархѣ Никонѣ Субботина и свящ. Михайловскаго. Но авторъ, какъ видно, или не зналъ этихъ сочиненій, или не хотѣлъ пользоваться ими, считая себя лучшимъ знатокомъ дѣла, и потому допустилъ важные промахи. Общая мысль, что расколъ образовался вслѣдствіе исправленія книгъ патріархомъ Никономъ, конечно вѣрна; но дальнѣйшее развитіе ея до того неясно,

обивчиво и несправедливо, что невозможно вынести какое-либо определенное представление о томъ, что хотѣлъ сказать и доказать авторъ и какое представление имѣеть онъ о томъ предметѣ, о которомъ пишетъ. Сказавъ, что причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви было исправленіе книгъ патріархомъ Никономъ (стр. 5), авторъ чрезъ нѣсколько же строкъ ослабляетъ уже свою мысль. «Ропотъ на это исправленіе не былъ еще протестомъ силы, борьба была невозможна... Нововведенія патріарха, даже по мнѣнію старообрядцевъ (?), прошли бы безъ сопротивленія (какъ это и было при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ)» (*)... Но Никонъ имѣлъ не только религиозныхъ враговъ, но и политическихъ. Если бы не случилось неприязни между патріархомъ и царемъ, тогда не было бы въ Россіи и тѣхъ диссидентовъ, которые наименовали себя «старообрядцами», другіе же «старовѣрами» (стр. 5. 6. 7). Итакъ, что же по представленію автора было причиною образованія у насъ старообрядчества: исправленіе ли книгъ патріархомъ Никономъ, или его неприязни съ боярами и царемъ? Можетъ быть то и другое имѣеть? Но тогда, что было главною причиною, и что содѣйствовавшее? Если исправленіе книгъ было главною причиною, то какъ понимать то выраженіе автора, что «нововведенія» патріарха прошли бы безъ сопротивленія, будто бы даже по мнѣнію самихъ старообрядцевъ? Если главною причиною были интриги придворныхъ партій и значить вопросъ религиозный служилъ лишь внѣшнею оболочкою этихъ интригъ, то отъ чего, когда партія бояръ восторжествовала,—эта внѣшняя оболочка, повидимому, уже не нужная, удерживалась съ такою силою во все послѣдующее вре-

(*) Едва ли! Ужели неизвѣстно автору, что исправленіе книгъ патріархомъ Никономъ имѣло другой характеръ, чѣмъ всѣ бывшія до него исправленія? Никонъ опирался въ своемъ дѣлѣ на авторитетъ Греціи и востока, и это дало между прочимъ основаніе старообрядцамъ запоздравать его въ *латинство*; а какимъ образомъ объ этомъ см. *Праг. Обзор.* 1861 г. ноябрь стр. 316 и дальше.

ли и живеть еще теперь? Правда, авторъ выставляетъ теперь на видъ «фанатиковъ» Аввакума, Павла коломенскаго и др., давшихъ силу старообрядческимъ убѣжденіямъ (8. 9). Но вѣдь эти фанатики высказали свою силу еще задолго до прекращенія борьбы патріарха съ боярами, а Павелъ коломенскій даже и умеръ раньше этого (1656 г.). А если они были раньше, то что значать вышеприведенныя слова автора, что «ропотъ на исправленіе не былъ протестомъ силы...», что пововведенія патріарха, даже по мнѣнію старообрядцевъ прошли бы безъ сопротивленія? Дѣло въ томъ, что объ указанныя мысли автора сами по себѣ справедливы, но сопоставляются онѣ у него такъ безсвязно и беспорядочно, что читатель, прочитавшій первыя 10 или 11 стр., не составитъ себѣ никакого яснаго, хотя бы то односторонняго представленія о предметѣ, и хорошо сдѣлаетъ, если *прекратитъ дальнѣйшее чтеніе.*

Можеть быть, послѣднія слова слишкомъ рѣзки, но что же дѣлать, если справедливость требуетъ сказать это?... Если указанные страницы страдаютъ беспорядочностію изложенія историческихъ событій, то дальнѣйшія отличаются спутанностію понятій и крайнимъ незнаніемъ дѣла. Чтобы оправдать (стр. 16) преобразованія Никова, авторъ берется разсуждать о значеніи обрядовъ въ православной церкви и объясняетъ вмѣстѣ съ атиимъ происхожденіе, такъ-называемыхъ, «старыхъ обрядовъ». Весьма нелегко передать сущность этихъ разсужденій, потому что они состоятъ больше изъ фразъ, чѣмъ изъ какихъ-нибудь опредѣленныхъ мыслей, которыя могли бы служить къ уясненію дѣла. Постараемся однако по мѣрѣ возможности разсѣять тотъ шракъ, которымъ покрыты разсужденія сочинителя, тѣмъ болѣе, что вопросъ о значеніи обрядовъ въ исторіи старообрядчества имѣетъ первостепенное значеніе.

Что обряды вообще имѣютъ важное значеніе, какъ выраженіе вѣры въ извѣстные догматы, и что, съ другой стороны, обрядность помогаетъ воспитанію въ насъ благочестиваго чув-

ства и уклоненію догматовъ, объ этомъ говоритъ много нечего. Гораздо важнѣе вопросъ этотъ съ другой стороны, именно: откуда обряды получили свое начало и насколько обязательно единство обрядовъ съ Христовой церковью? На первый вопросъ авторъ не даетъ намъ прямого отвѣта, но тѣмъ не менѣе дѣлаетъ нѣкоторые намеки весьма неопредѣленнаго свойства. «Востоочно-греко-каатолическая церковь, говоритъ онъ, приняла какъ исповѣданіе, такъ и тѣ обрядности, во всей полнотѣ и чистотѣ въ неуклонное и твердое охраненіе истины Христовой, или православной вѣры въ Господа Иисуса Христа Сына Божія. Святые догматы, въ связи съ видимою выражающею ихъ обрядностию, въ святой православной церкви переживаютъ уже другое тысячелѣтіе» (стр. 13). Отъ кого же приняты церковію «обрядности во всей полнотѣ»? Изъ хода мыслей сочинителя и изъ сопоставленія имъ обрядовъ съ догматами невольно является мысль, не отнести ли онъ происхожденіе обрядностей во всей полнотѣ къ Иисусу Христу и св. апостоламъ? «Святые догматы съ видимою выражающею ихъ обрядностию переживаютъ уже другое тысячелѣтіе». Но такое опредѣленіе времени слишкомъ обще и не даетъ никакого точнаго представленія. Происхожденіе догматовъ относится къ Иисусу Христу и св. апостоламъ, стало-быть они переживаютъ уже послѣднюю четверть другаго тысячелѣтія. Обрядности же *тѣ*, т. е. на которыя указалъ авторъ въ примѣч. на стр. 11, да притомъ еще *во всей полнотѣ* безъ всякаго сомнѣнія къ Иисусу Христу не относятся. Ни Иисусъ Христосъ, ни апостолы не оставили намъ обрядовъ *во всей полнотѣ*. Дѣло внѣшняго церковнаго благоустроенія и обрядности предоставлено или на попеченіе св. церкви, и совершалось оно чрезъ преимущественный рядъ многихъ вѣковъ, совершается, можно сказать, и теперь. Что же касается опять известныхъ обрядовъ, т. е. тѣхъ, которыми мы разнимся со старообрядцами, то хотя можно сказать, что они и переживаютъ, подобно догматамъ, другое тысячелѣтіе, но нельзя сказать, чтобы они были одинаково

древни съ догматами. Можетъ-быть всѣ эти замѣчанія совершенно излишни и мы, какъ говорятъ, стрѣляемъ на воздухъ; но въ такомъ случаѣ нельзя не посоветовать автору выражаться въ подобныхъ случаяхъ точнѣе и опредѣленнѣе.

Что же касается вопроса о значеніи обрядовъ, то рѣшеніе его нѣсколько яснѣе, хотя все-таки не вполне точно. Но зато и несправедливость его сужденія видна почти съ перваго разу. «Для того, чтобы оберегать членовъ Христова стада и Его церкви, говорить онъ, благочестивые ревнители, стражи храма Господа должны пещись о вѣрной имъ нравѣ и всѣми силами стараться охранять духовныхъ дѣтей своихъ, какъ отъ лжеученій противныхъ православію, такъ въ ихъ православномъ непопаданіи отъ тѣхъ обрядовъ, которые отъиуда вносятся во святую церковь. Въ противномъ случаѣ, ежели вкрались *западныя* или другія обрядности, лучше пожертвовать отсѣченіемъ (?) тѣхъ членовъ общества, которыя занесены эти обряды, несогласные съ восточными греко-каатолическими; и хотя эти люди и принадлежать къ церкви-Христовой, но уже усвоили себѣ *други*, не принятыя православіемъ обряды» (стр. 15). Если бы эти слова не были имъ раженіемъ простодушнаго незванія, то въ нихъ заподозрили бы мы направленіе, противное духу Христовой церкви. Можно ли изъ-за обряда отлучать отъ церкви?—Вопросъ этотъ всегда рѣшался отрицательно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда съ извѣстнымъ обрядомъ соединялась мысль неправославная, еретическая. Обрядъ, собственно какъ обрядъ, вовсе не имѣетъ такого значенія, какое хочетъ придать ему нашъ авторъ; потому что одна и та же мысль можетъ выражаться въ различныхъ обрядахъ. Для подтвержденія этой мысли обращаемся къ голосу православныхъ архипастырей церкви, *стражей храма Господа снъ*. Для образчика приводимъ разсужденіе объ этомъ предметѣ преосвященнаго Григорія, писанное по поводу еднновѣрія. «Общество еднновѣрцевъ, говоритъ онъ, съ того самого времени, какъ соединилось съ православнымъ обществомъ, составляющимъ

церковь, господствующую въ Россіи, не составляет какого-либо отдѣльнаго, инаго общества отъ общества, составляющаго господствующую въ Россіи церковь, но есть общество, составляющее съ господствующею въ Россіи церковію совершенно одно. Если бы эти два общества составляли двѣ различныя церкви, то они имѣли бы иной символъ вѣры, иное евангеліе, иной апостолъ и проч.,—или разумѣли ихъ какъ-нибудь не такъ, какъ разумѣетъ церковь православная. Но у нихъ все одно съ православною церковію, и посему они суть не двѣ, а одна и та же церковь. Правда, единовѣрцы имѣютъ у себя по обрядамъ нѣкоторые обрядовыя различія отъ господствующей въ Россіи церкви православной. Напримѣръ единовѣрцы для крестнаго знаменія употребляютъ двуперстное сложеніе, а православные — треперстное. Есть ли тутъ разность вѣры? Нѣтъ! Православные своимъ перстосложеніемъ исповѣдуютъ св. Троицу, а единовѣрцы два естества въ Иисусѣ Христѣ. Въ обрядѣ разность есть, но въ вѣрѣ—нѣтъ, ибо православно и то и другое: православно исповѣданіе св. Троицы, православно исповѣданіе и двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ. Исповѣдующіе св. Троицу исповѣдуютъ и два естества въ Иисусѣ Христѣ; равно и исповѣдующіе два естества въ Иисусѣ Христѣ исповѣдываютъ и св. Троицу. Православны тѣ и другіе. Во святомъ крещеніи православные обходятъ купель, идя противу теченія солнца, а единовѣрцы—по теченію солнца, разумѣя подъ солнцемъ солнце правды, Иисуса Христа. Въ обрядѣ разность есть, но вѣра одна. Православные такъ обходятъ купель потому, что Господь сказалъ: *Приидите ко Мнѣ вси*. А кто идетъ ко Христу, тогъ Христовъ. Единовѣрцы обходятъ купель по теченію солнца потому, что Господь сказалъ: *Иже хотятъ ко Мнѣ ити, да возьмуть крестъ свой и по Мнѣ иду*. А кто идетъ по Христѣ, тогъ Христовъ. Итакъ тѣ и другіе поступаютъ такъ потому, что того требуетъ Христось, и, слѣдовательно, поступаютъ православно, и равно тѣ и другіе постоимно остаются со Христомъ. Никто изъ нихъ не

идеть прочь отъ Христа». (Отвѣтъ единовѣрца старообрядцу стр. 12—14). Въ приведенныхъ словахъ покойнаго архипастыря русской церкви нѣтъ и намска на какое-нибудь «отсѣченіе» изъ за разности въ обрядѣ, а есть напротивъ полное желаніе примиренія съ инообрядцами. И подобная мысль о значеніи обрядовъ вовсе не новая. Вселенскій патріархъ Паисій отъ лица константинопольскаго собора писалъ патріарху Никону: «твое преблагенство сильно жалуешься на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различные чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль: ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ заповѣдуетъ намъ апостоль убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи, — и иное дѣло раскольники, которые хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однакожъ и свои ученія, чуждыя каеволической церкви; но если случится какой-либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ неважныхъ и несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры, каково наприм. время совершенія литургіи и под.; то не дѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранилась непреложно таже вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно, и въ разныхъ церквахъ нѣкоторые чины вводились разновременно, и прежде святыхъ Дамаскина, Космы и другихъ иѣснотворцевъ, мы не иѣли ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ, — все это однакожъ не производило раздѣленій между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно таже вѣра, и онѣ не считались ни еретическими, ни раскольническими» (*). Восходя ко временамъ первыхъ вѣковъ, мы видимъ, напримѣръ, что между восточными и западными христіанами было различіе во времени празднованія Пасхи и это разлп-

(*) См. Скрижалъ ч. 1, стр. 639 и д.

чіе не производило раздѣленія между востокомъ и западомъ; хотя нѣкоторые ревнители обрядоваго единства, изъ числа даже представителей западной церкви, и намѣрены были отлучить восточныхъ христіанъ отъ церковнаго общенія. Авторъ разсматриваемаго сочиненія отличается рѣшительнымъ незнаніемъ подобныхъ вещей. Онъ воображаетъ, что «ученія богомиловъ, лютеранъ, кальвинистовъ, хотя и заложены въ основаніи своего зданія, въ условномъ видѣ, вѣру въ Сына Божія, но, увлеченные силой времени, силою господствовавшихъ тогда на западѣ идей, они уклонились отъ этихъ обрядностей и частію отъ догматовъ» (?).

Послѣ общихъ разсужденій о значеніи обрядовъ вообще, сочинитель касается въ нѣсколькихъ словахъ историческаго происхожденія у насъ такъ-называемыхъ «старыхъ обрядовъ.» Вопросъ этотъ тоже одинъ изъ самыхъ важныхъ въ дѣлѣ раскола, потому что онъ принадлежитъ къ самой его сущности; по поводу его написано весьма много, какъ со стороны православныхъ, такъ и со стороны раскольниковъ; но окончательное рѣшеніе его составляетъ пока еще цѣль желаній. Между тѣмъ г. Н. Поповъ не задумался ни на минуту надъ этимъ вопросомъ: однимъ почеркомъ пера онъ произнесъ его рѣшеніе самымъ рѣшительнымъ тономъ. И какое рѣшеніе? Совершенно новое.. Чтобы не измѣнить какъ-нибудь его мысли, мы передадимъ ее его же словами: «Еще съ XV и XVI вѣка мало-по-малу съ запада стали вносить въ православную церковь въ Россіи нѣкоторыя, хотя въ столь значительныя обрядности, что (*) мы указали выше въ примѣчаніи, какъ-то: двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и сугубое аллилуія. Обрядности эти съ годами вошли въ силу и получили извѣстное релігіозное значеніе у нѣкоторыхъ членовъ православія и его пастырей. Наконецъ

(*) Въ примѣчаніи авторъ указываетъ на чтеніе аллилуія, на чтеніе 8 го члена символа вѣры, на крестное знаменіе, на чтеніе такъ-называемой молитвы Иисусовой, на почитаніе формы животворящаго креста и на хожденіе посолонь (стр. 11—13).

пришло время положить предѣлъ этому разномыслию въ православіи. Съ этой точки зрѣнія патріархъ Никонъ поступилъ совершенно справедливо и законно по своему сану: онъ оберегалъ именно отъ нововведеній вѣрнопочтенную ему русскую православную церковь. Всѣ исправленія, сдѣланныя имъ въ богослужебныхъ книгахъ, именно относились только къ обрядностямъ, занесеннымъ съ *запада*, а не съ *востока*, и которыя вредятъ чистотѣ самого вѣроисповѣданія св. восточно-греко-каволической церкви и не совмѣстны съ ея уставами. (стр. 15—16). Впервыхъ, интересно было бы знать, какіе обряды считаетъ авторъ вредящими чистотѣ вѣроисповѣданія? Двуперстное ли перстосложеніе, осмиконечный ли крестъ, хожденіе ли посолонь, седмипросфоріе ли, сугубую ли аллилуію, или какіе-либо другіе? Еслибы сочинитель сказалъ, что въ богослужебныхъ книгахъ до-никоновскаго времени были такія ошибки, которыя могли вести къ ложнымъ понятіямъ о весьма важныхъ предметахъ, то слова его были бы справедливы. Но говорить это объ обрядахъ значитъ не понимать ихъ смысла. А главное, что крайне удивляетъ насъ въ представленномъ объясненіи сочинителя, такъ это — то, что означенные обряды онъ считаетъ занесенными съ запада; мало того — «всѣ исправленія» патріарха Никона, по его словамъ, «именно относились къ обрядностямъ занесеннымъ съ запада». Желательно знать, чѣмъ авторъ сталъ бы доказывать свою мысль. По правдѣ сказать, мы чрезвычайно удивляемся его голословности и удивительной смѣлости. Старообрядцы называютъ православную церковь *латинишескою*; г. Н. Поповъ ихъ, напротивъ, упрекаетъ въ подражаніи латинству (по крайней мѣрѣ слово «западъ» у насъ принято называть латинство и протестантство; послѣднее сюда конечно не относится). Хорошо, конечно, поражать враговъ ихъ же оружіемъ, но нужно сказать, что этотъ приемъ очень неудобенъ въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи къ старообрядчеству, потому что извѣстныя обрядности западной церкви болѣе близки къ обрядностямъ православной

церкви, чѣмъ — старообрядческаго общества, такъ напри-
мѣръ—четыреконечный крестъ на западѣ въ большемъ упо-
требленіи, чѣмъ осьмиконечный. 8-й чл. символа вѣры чи-
тается на западѣ безъ прибавленія другаго слова, т. е. «ис-
тиннаго». Вопросъ о седми или пятипросфоріи не можетъ
имѣть даже никакого отношенія къ западу, такъ какъ въ
XV и XVI вѣкѣ просфоры тамъ уже не употреблялись. Имя
Спасителя полатынѣ читается *Jesus*, — стало быть ближе къ
нашему чтенію чѣмъ къ старообрядческому. О хожденіи по-
солонь и о молитвѣ Иисусовой мы не можемъ сказать ничего
опредѣленнаго. Вслѣдствіе этого ни одинъ еще писатель по
расколу не объяснялъ происхожденія означенныхъ старооб-
рядческихъ разностей съ запада; напротивъ, писатели эти
думаютъ, что однѣ изъ нихъ произошли вслѣдствіе соедине-
нія двухъ разныхъ переводовъ (чтеніе 8 чл. символа вѣры) (*),
другія образовались, — благодаря излишней привязанности и
уваженію къ такимъ вещамъ, которыя не были строго и точно
опредѣлены церковнымъ уставомъ (хожденіе посолонь, седми-
просфоріе) (**), и т. д.

Упомянувъ объ означенныхъ выше разностяхъ, мы нацѣ-
ленно умолчали о перстосложеніи для крестнаго знаменія и
о сугубой аллилуіи, потому что въ этомъ случаѣ на сто-
ронѣ нашего автора есть нѣкоторыя данныя. Мы должны
оцѣнить эти данныя, чтобъ опредѣлить достовѣрность мнѣнія
г. Н. Попова. Православные писатели противъ раскола XVIII
столѣтія называли двоеперстіе «латинскою ересію» (***).
Преосвященный Питиримъ основываетъ это мнѣніе на из-
вѣстномъ свидѣтельствѣ Константина Панагіота (****). Но это

(*) Греческое слово τὸ Κύριον одни переводили «Господа», другіе «ис-
тиннаго» (см. «Жезлъ правленія» л. 76—88). Старообрядцы соединили то
и другое значеніе вмѣстѣ, несмотря на то, что и стоглавый соборъ по-
становилъ употреблять которое нибудь одно слово (гл. 9).

(**) См. Ист. раск. преосв. Макарія, стр. 12—14. 80—87.

(***) Прашица Питарима, л. 94 и дал.

(****) Тамъ же. Полнѣе это свидѣтельство приведено у преосвящ. Ма-
карія въ Ист. раск., стр. 28.

свидѣтельство не совсѣмъ точно. «Почто, говорятъ Панагіотъ латинянину, не слагаешъ три персты... но твориши крестъ съ обоими персты и въображеніе креста твоего зрѣть вонь...» Въ чемъ тутъ сила: въ трехъ ли перстахъ, или въ сложеніи ихъ? Вѣроятнѣе, что въ послѣднемъ; иначе нельзя понять—для чего тутъ вставлены слова: «въображеніе креста твоего зрѣть вонь; вѣсто еже бы ся съ нимъ одѣяти, а ты ся съвлачишь животворящаго креста...» То есть — латиняне не слагали большой палецъ съ двумя послѣдующими, а оставляли его отдѣльно, и отъ этого изображеніе креста обращалось у нихъ не къ себѣ, а отъ себя. Но изъ свидѣтельства вовсе не видно, чтобъ этотъ палецъ они слагали съ двумя послѣдними, а въ этомъ сложеніи и вся сущность дѣла. Изображеніе креста въ томъ видѣ, какъ мы его представили, похоже болѣе на православное, чѣмъ на старообрядческое. Папа Иннокентій III, жившій въ концѣ XII вѣка, говоритъ, что «знаменіе креста должно изображать тремя перстами, такъ чтобъ оно сверху шло къ низу, и отъ правой руки къ лѣвой, но нѣкоторые изображаютъ крестъ отъ лѣвой руки къ правой» (*). Стало бытъ, сила наставленія относится не къ сложенію перстовъ, а къ самому способу изображенія креста; что же касается перстосложенія, то видно, что оно было троеперстное — во времена Иннокентія III. Если же наконецъ и употреблялось когда нибудь на западѣ двоеперстіе, то отъ этого употребленія слишкомъ далеко еще до того, чтобы на этомъ основаніи существованіе его у насъ считать послѣдованіемъ западу, или называть оное «латинскою ересію». Мысль о занесеніи къ намъ двоеперстія съ запада могла бы быть допущена только въ томъ случаѣ, еслибы можно было указать примѣны историческія свидѣтельства этой именно мысли, или еслибы было доказано, что двоеперстіе составляло отличительную принадлежность запада предъ во-

(*) De mysteriis missae lib. 41 c. 45. Свидѣтельство это приводится въ Ист. раск. Магарія, стр. 28.

стокомъ, — но доказать этого невозможно. Поэтому мысль, что двоеперстіе занесено къ намъ съ запада, если и встрѣчается иногда у православныхъ писателей XVIII стол., то совершенно кажется оставлена въ наше время, и тѣмъ съ большою справедливою, что древняя Русь была слишкомъ осторожна ко всему, что носило на себѣ печать западнаго происхожденія. Новѣйшіе писатели полагаютъ, что двоеперстіе явилось у насъ вслѣдствіе обращенія къ православію армянъ-монофизитовъ, какъ выраженіе исковѣданія двухъ естествъ въ Исусѣ Христѣ (*). Стало быть, его можно называть «противоармянскимъ», или «армяноправославнымъ» т. е. такимъ, которымъ стали знаменоваться православные армяне. Событіе обращенія армянъ относится къ концу XIV и началу XV вѣка. Употреблялось ли нѣтъ двоеперстіе на Руси раньше этого времени, — съ точностію неизвѣстно; но начало его употребленія въ православной церкви вообще относятся къ V вѣку, ко времени осуществленія монофизитскихъ споровъ, и это совершенно естественно (**). Такимъ образомъ мысль о происхожденіи двоеперстія съ запада не имѣетъ достаточныхъ основаній. Авторъ противъ собственнаго желанія сошелся въ этомъ случаѣ съ представителемъ православной полемики XVIII стол., т. е. съ однимъ изъ тѣхъ лицъ, къ трудамъ которыхъ онъ отнесся съ пренебреженіемъ (стр. 2). Думалъ ли это г. Н. Поповъ?

Что касается наконецъ сугубой аллилуіи, то мысль о заимствованіи ея съ запада не лишена правдоподобности, потому что въ латинской церкви аллилуія повторяется два, три и больше разъ(***). Мысль эта была принимаема новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ, который въ первой половинѣ XVI вѣка писалъ въ искювскую область нѣкоему Леонасію, поборнику сугубой аллилуіи, — что пѣть такую аллилуію въ

(*) Ист. раск. Макарія, стр. 56, 57 и дал. *Прав. Обзор.* июль 1863 г. стр. 207—209 см. библиографическую статью Бѣльева.

(**) Чтеніе въ Имп. Общ. ист. № др. 4847 г.

(***) См. Ист. раск. преосв. Макарія, стр. 44. Спб. 1855 г.

честь воскреснаго Христа есть обычай римской церкви (*). Мы назвали эту мысль только правдоподобною, потому что на западѣ не только согубили, но и трегубили аллилуйю и раскольники въ свою очередь насъ обвиняютъ въ заново-введеніи трегубой аллилуйи съ запада (**). Изъ представленнаго нами короткаго очерка видно такимъ образомъ, насколько правды въ словахъ автора, будто «все исправленія, сдѣланныя Никономъ, именно относились только къ обрядностямъ, занесеннымъ съ запада...

Своими разсужденіями, ясными, думается, на весьма окорую руку и не вездѣ съ званіемъ дѣла, сочинитель хотѣлъ, какъ видно, защитить дѣло Никона. Въ самомъ дѣлѣ, обряды наравнѣ съ догматами переданы церкви въ неуклонное храненіе, а между тѣмъ съ иновѣрнаго запада стали входить къ намъ чуждые православію обряды: — не долженъ ли былъ Никонъ исправить ихъ? Но съ подобнаго рода защитниками, каковъ авторъ разбираемой книги, многого не сдѣлаешь. Оставляя въ сторонѣ предположеніе о происхожденіи съ запада раскольническихъ обрядовъ, — каковое предположеніе можетъ лишь дать основаніе старообрядцамъ считать г. Попова самымъ плохимъ защитникомъ православія, — мы остановимся на разсужденіи о значеніи обрядовъ. Если разсуждать о значеніи обрядовъ такъ, какъ разсуждаетъ г. авторъ, то дѣло патріарха Никона придется поставить въ самое щекотливое положеніе. Обряды въ дѣлѣ вѣры имѣютъ одинаковую важность съ догматами; отсюда, какъ смотрѣть на то время въ русской церкви, когда «нѣкоторые», по словамъ автора, «члены православія и его пастыри содержали старые обряды»? Православны ли были въ это время члены русской церкви? Православны ли были ея пастыри? Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ равносильенъ кощунству:

(*) Тамъ же стр. 30.

(**) См. Кельсіева сборникъ, т. IV, стр. 192 «Обвинительныя статьи противъ православія». Въ этихъ статьяхъ большинство разностей имѣются «антикскою ересью».

а при положительномъ отвѣтѣ раскольники въ правѣ проиести не совѣсть лестное сужденіе о Никонѣ и его преобразованіяхъ. При томъ взглядѣ на дѣло, какой имѣеть нашъ авторъ, невозможно выпутаться изъ этикъ, равно несправедливыхъ выводовъ. Г. Поповъ можетъ быть полагалъ, что старообрядцы не поймутъ этой слабой его стороны и, пожалуй, станутъ обвинять насъ въ томъ, что мы раскрываемъ ихъ глаза и наводимъ ихъ на возраженія. Нѣтъ, — указанное нами заключеніе вовсе не новость въ старообрядческомъ мірѣ. Вотъ какое соображеніе было высказано раскольниками въ 1682 г. въ грановитой палатѣ предъ царевной Софьей и другими царственными особами: «Они, новыя вѣры учителя, Никонъ бывшій патріархъ со всѣми своимъ соборомъ насъ православныхъ христіанъ, не пріемлющихъ ихъ латино-римскаго новаго и самосмышленнаго преданія и не знаменующихся по ихъ суемудренному мудрованію тремя персты, проклятію предають. Почему знатно, аще мы прокляты отъ нихъ будемъ, то и *все наши російскіе чудотворцы и прародители ваши государевы, благовѣрніи цари Іоаннъ Васильевичъ и сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ, и дѣдъ вашъ, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и прадѣдъ вашъ блаженныя памяти святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, и отецъ вашъ, государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, патріаршества въ томъ же благочестіи пребывали, и они тому же проклятію подлежатъ, яко же и мы. А и самъ онъ Іоакимъ патріархъ и прочіе архіереи по тѣмъ же старопечатнымъ святымъ книгамъ святое крещеніе воспріали, и тако они и свое крещеніе виѣстѣ съ нами проклинають» (Челобитн. изд. Кожанчикова, стр. 130 и 131). При пониманіи дѣла, подобное возраженіе рѣшается весьма легко тѣмъ, что и старый и новый обрядъ, можно сказать, одинаково спасителенъ, потому что ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ никакихъ ересей. Такимъ образомъ какъ до Никона, такъ и послѣ Никона русская церковь была и есть православна и свята; проклятіе же, положенное на раскольниковъ, относится*

только къ нимъ, какъ къ людямъ, производящимъ церковныя раздоры, не признающимъ святой церкви, поносящимъ ее. Россійскіе же чудотворцы и благовѣрные цари, — какъ жившіе и скончавшіеся въ мирѣ съ церковію, проклятію этому очевидно не подлежатъ. Вотъ надлежащая точка зрѣнія на дѣло!

Чтобы быть безпристрастнымъ къ автору, нужно сказать, что нѣкоторые частныя отдѣлы не лишены нѣкотораго достоинства. Сюда принадлежитъ рѣшеніе вопроса «о гонимой церкви» (19—26), описаніе сектъ и приложеніе объ окружномъ посланіи. Но эти отдѣлы имѣютъ нѣкоторое достоинство, коль скоро разсматривать ихъ отдѣльно между собою, безъ взаимной связи и безъ отношенія къ главной задачѣ сочинителя. Да кромѣ того, это достоинство болѣе отрицательное, чѣмъ положительное, — заключается оно въ отсутствіи неправильныхъ взглядовъ и спутанныхъ понятій. Но особеннаго значенія, значенія новостя, или полноты, они конечно не имѣютъ, — все, что написано здѣсь авторомъ, можно прочитать и въ другихъ книгахъ, хотя въ началѣ своей книги онъ не преминулъ отнестись съ неуваженіемъ къ прежнимъ историческимъ трудамъ по расколу, — къ сочиненіямъ Андрея Иоаннова, преосвященныхъ Макарія и Игнатія, и обѣщался представить совершенно до сихъ поръ невѣдомую и нашимъ историкамъ, и ихъ читателямъ, бытовую сторону жизни старообрядцевъ (стр. 2—3).

М. И.

22 марта 1866 года.

НУЖДЫ И ЖЕЛАНІЯ

МИНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

Православное Обозрѣніе, печатаѣ на своихъ страницахъ мнѣнія и соображенія объ улучшеніи быта православнаго духовенства, имѣеть въ виду содѣйствовать скорѣйшему и правильному разрѣшенію вопроса, познать чѣтъ читающихъ людей съ положеніемъ и состояніемъ духовенства. Предлагаемая статья, имѣя въ виду ту же цѣль, даетъ понятіе о желаніяхъ и стремленіяхъ представителей православнаго духовенства минской епархіи, — какихъ мы до сихъ поръ не встрѣчали по крайней мѣрѣ въ печати, о желаніяхъ, которыя характеризуютъ здѣшнее православное духовенство, составляютъ его особенность. Православное минское духовенство имѣеть не малое и не малозначительное отличіе отъ духовенства внутреннихъ губерній Россіи; близкое сосѣдство съ Польшею, прежняя зависимость отъ нея, не остались безъ значительнаго вліянія на православное духовенство: вліяніе это проводилось чрезъ воспитаніе, полное іезуитскаго характера, чрезъ приобщеніе польскихъ гражданскихъ начальъ жизни, между прочимъ—раздѣленію людей на шляхту и хлопозъ, почти равняющемуся восточному раздѣленію людей на кшатріевъ и судровъ. Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ

ообщить, основаны не на личных наших воззрѣніяхъ и наблюденіяхъ, а категорически выражены самимъ духовенствомъ въ его *соображеніяхъ*, представленныхъ въ высшее губернское по обезпеченію духовенства присутствіе.

I. О средствахъ матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства.

Православное духовенство минской епархіи для своего содержанія имѣетъ: 1) жалованье; 2) въ некоторыхъ мѣстахъ пользуется аннуатой (*); 3) въ некоторыхъ приходяхъ денежнымъ вознагражденіемъ отъ прихожанъ за молитвословія; 4) церковною землей во многихъ приходяхъ въ двойной и тройной пропорціи сверхъ положенія; 5) обработкою земель отъ прихожанъ или непосредственно, или сборомъ съ нихъ денегъ отъ 40—60 руб. въ годъ; 6) поощреніемъ отъ прихожанъ—постройкою и ремонтомъ домовъ и другихъ хозяйственныхъ строеній; 7) до времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости — отопленіемъ отъ прихожанъ.

1. Касательно распределенія жалованья духовенству православные приходы минской епархіи до 1863 года раздѣлялись на 7 классовъ. 1, 2 и 3 классовъ священники получали по 180 руб. въ годъ; затѣмъ каждому слѣдующему классу назначалось 20 руб. меньше противъ предыдущаго; такъ священники приходовъ 4. класса получали 160 руб., 5-го 140, 6-го 120 и 7-го 100 руб. Діаконы получали по 80 руб., дьячки по 40 и пономари по 32 руб., въ годъ. При приходяхъ до 5 класса включительно полагаются мѣста для просвѣрней съ жалованьемъ по 23 руб. въ годъ.

По высочайшему соизволенію Государя Императора, бывшии главнымъ начальникомъ края гр. М. Н. Муравьевымъ, на увеличеніе окладовъ жалованья православному духовен-

(*) Аннуатой называется завѣщаніе въ пользу причта, проценты съ завѣщаннаго капитала, доходы съ завѣщанныхъ имѣній, фермъ, мельницъ и т. под.

ству сѣверозападныхъ епархій: литовской, полоцкой, шинской и могилевской, въ 1863 году назначено 400.000 руб., въ коихъ на минокую отчислено 57.358 руб. 11 коп., для раздѣла между православнымъ духовенствомъ по слѣдующему разсчету: всѣмъ священникамъ сельскихъ приходоѡ назначить одинаковый окладъ въ 225 руб., діаконамъ во 100, дьячкамъ въ 50, пономарямъ въ 40 руб. въ годъ; городскому духовенству къ получаемому жалованью прибавить $\frac{1}{2}$ онаго.

Касательно этого отчисленія и распредѣленія въ *сображеніяхъ* замѣчено: а) изъ 400.000 руб. 57.358 руб. 11 коп. на минскую епархію назначено, сравнительно съ другими епархіями, неизвѣстно почему, мало: такъ какъ минская епархія по числу православныхъ приходоѡ превышаетъ каждую епархію сѣверозападнаго края въ отдѣльности взятую. б) Этою прибавкой значительно увеличено содержаніе священниковъ только двухъ послѣднихъ классовъ—6 и 7: такъ какъ первымъ приходится прибавки 105 руб., а вторымъ 125. Священники же прочихъ классовъ, въ особенности первыхъ четырехъ, лишаясь съ этою прибавкой нѣкоторыхъ пособій отъ прихожанъ, останутся въ убыткѣ.

2. Общій итогъ доходовъ отъ аннуатъ не обозначенъ. Несомнѣнно впрочемъ, что съ развитіемъ въ краѣ католицизма, благочестивое усердіе туземныхъ прихожанъ къ православнымъ храмамъ значительно охладѣло и число жертвователей весьма сократилось; потому православное духовенство въ настоящее время не только не рассчитываетъ на завѣщанія, но съ трудомъ и не вполне можетъ воспользоваться тѣмъ, что уже завѣщано. Всѣ почти статьи, съ которыхъ завѣщанные доходы должны поступать въ пользу православныхъ причтоѡ, частію черезъ наслѣдство, частію черезъ аренду, перешли во владѣніе и распоряженіе прихожанъ латинскихъ костелоѡ, которые всячески старались освободиться отъ исполненія завѣщаній въ пользу православныхъ причтоѡ. Дѣв три неудачныя попытки священниковъ возстановить силу завѣщаній судебнымъ порядкомъ дали другимъ урокъ такого

рода: лучше воспользоваться неяногнѣ, что предложить владѣлецъ (чтобы не доходить до суда или занять дѣло), нежели, въ случаѣ неудачи, потерять все. Отъ этого православные причты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишились доходовъ отъ аннуать, въ нѣкоторыхъ пользуются ими не вполнѣ. Вопросъ этотъ въ настоящее время представляется въ видѣ гордіева узла.

3. Денежное вознагражденіе, получаемое отъ прихожанъ за духовныя требы, также не исчислено. Въ *соображеніяхъ* только говорится: «духовенство (православное) двухъ послѣднихъ классовъ (т. е. 6-го и 7-го), въ части только или вовсе не пользующеяся обработкою земли отъ прихожанъ, *вымогаютъ* за преподаваніе духовныхъ требъ, на что прихожане не ропшутъ по тому вниманію, что надобность въ требахъ встрѣчается не часто и не каждому прихожанину». Дѣйствительно, у насъ сравнительно немного требъ исправляетъ духовенство. Во внутреннихъ губерніяхъ церковный причтъ совершаетъ ходженіе по приходу съ крестомъ, со святою водою, въ Пасху торжественно со святыми иконами; а у насъ этого нѣтъ, не заведено, да и священники считаютъ неприличнымъ для себя ходить по мужицкимъ хатамъ. Во внутреннихъ губерніяхъ прихожане приглашаютъ причтъ церковный служить общественный молебенъ на выгонъ скота весной, на засывъ хлѣба,—часто по приглашенію хозяевъ въ домахъ совершаются заутрени, молебствія съ водосвященіемъ; здѣсь подобныхъ требъ не бываетъ. Вообще мнѣскіе священники гораздо отдаленнѣе, офіціальнѣе держатъ себя по отношенію къ прихожанамъ, особенно къ простымъ мужикамъ, стараются поставить себя на панскую ногу; потому очень нерѣдко можно слышать, что крестьяне обращаются къ священнику такъ: «пане, паночку, ксендже!» А такъ какъ въ настоящее время священники стараются избавиться отъ полонизма, то можно нерѣдко услышать обращеніе къ священнику: «баринъ, а баринъ!»

Доходы священниковъ состоятъ въ добровольныхъ денж-

ныхъ пожертвованійхъ и нѣкоторыхъ вещественныхъ приношенійхъ, которыя прихожане, по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія, долгомъ считаютъ дѣлать за браки, похороны, за крещеніе, исповѣдь и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывають многолюдныя сѣзды крестьянъ къ одной церкви въ какой-либо праздникъ, или къ чудотворной, мѣсто чтимой иконы для совершенія молебствія. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ священники получаютъ отъ прихожанъ «новину», осебью носіе уборки хлѣба съ полей. Вообще хотя небольшой доходъ отъ прихожанъ священники имѣють; иногда священники высшихъ по окладу жалованья приходовъ получали болѣе, нежели низшихъ.

4. Доходъ отъ земли, состоящей въ пользованіи духовенства, не исчисленъ. Земля въ минской губерніи большею частію песчаная и каменистая, потому мало плодородная; кромѣ того много мѣстъ болотистыхъ и лѣсистыхъ. Для очищенія мѣстности отъ лѣсу иногда поступаютъ такъ: порубить лѣсъ и на мѣстѣ зажгутъ его; такимъ образомъ является поле, удобренное золою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходятъ полосы очень плодородной почвы. Но раздѣленіе приходовъ на классы съ различнымъ жалованьемъ имѣло самое неблагоприятное вліяніе на хозяйственное устройство духовенства. Священники низшихъ по окладу жалованья приходовъ большею частію не считали себя постоянными служителями одного храма, одного прихода, и очень часто стремились къ переходу на большій окладъ жалованья; отъ этого священническая земля оставалась почти безъ попеченія объ ея удобреніи; отъ этого обработка ея съ найма очень чувствительна для священниковъ. Болѣе разсудительные священники съ самаго начала обращаютъ свое попеченіе на удобреніе земли и хозяйственное устройство, не стремятся къ большому окладу жалованья и живутъ пользуясь полнымъ достаткомъ произведеній и выгодъ сельскаго хозяйства.

За землю, находящуюся въ пользованіи причтовоъ сверхъ положенной пропорціи (33 десятины), духовенство уплачи-

вало определенную сумму изъ жалованья, смотря по количеству и качеству земли; въ настоящее время, когда правительствомъ разрѣшено надѣлять причты казенными землями и угодьями, очевидно взиманіе платы съ духовенства за пользование землею свыше 33 десятинъ должно быть прекращено.

5. Съ увеличеніемъ окладовъ жалованья для духовенства имѣлось въ виду освободить крестьянъ отъ обязательной обработки священнической земли и отъ взноса денегъ на этотъ предметъ.

12 іюня 1864 года губернское присутствіе входило представленіемъ къ главному начальнику края о томъ, чтобы, по примѣру сельскихъ приходовъ, и на прихожанъ, числящихся при городскіихъ церквахъ, возложена была обязанность обрабатывать участокъ священнической земли; такъ какъ большая часть городскихъ причтовъ имѣетъ достаточно земли и прихожанъ изъ сословія крестьянскаго, живущихъ въ деревняхъ. Главный начальникъ края отвѣчалъ, что съ прибавленіемъ, по Высочайшему соизволенію Государя Императора, жалованья православному духовенству и съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, обязательная обработка земли въ пользу духовенства должна прекратиться.

Присутствіе признаетъ, что обязательная обработка священнической земли, кромѣ того, что отбывалась не въ надлежащее время и, какъ обязательная, небрежно, имѣла дурное вліяніе на нравственно-религіозное чувство православныхъ прихожанъ. Прихожане латинскихъ костеловъ не отбываютъ для своего духовенства обработки земли, потому латинствующая шляхта и ксендзы не пропускали случая укорить прихожанъ православныхъ храмовъ тѣмъ, что они ходы, рабы своихъ пошовъ и потому «бывали случаи, говорится въ *соображеніяхъ*, что латинствующая шляхта потому только не соглашалась возвратиться въ православіе, что православные прихожане обязаны работать на священника». Несмотря на это, присутствіе не рѣшается допустить, чтобы духовенство лишилось даровыхъ рукъ прихожанъ для обра-

ботки священнической земли или взноса денег на обработку ея; «такъ какъ священники 1—3-хъ классовъ, получившіе прибавки жалованья 45 р. и 4-го 65 р. въ годъ, останутся въ убыткѣ, потому что обработка земли стоитъ больше, нежели прибавка жалованья». Составитель *соображеній* такъ рассуждаетъ объ этомъ предметѣ: «до 1842 года (т. е. до вѣщенія прихожанамъ въ обязанность обрабатывать священническую землю) почти во всѣхъ приходяхъ, преимущественно же въ тѣхъ, гдѣ священники пользовались уваженіемъ и любовью, прихожане общими силами помогали священникамъ въ уборкѣ хлѣба». И въ настоящее время «свѣдѣвало бы или оставить взносъ прихожанами денегъ на обработку десятиннаго участка священнической земли въ прежней силѣ, но по новой оцѣнкѣ рабочаго дня; такъ какъ прежній взносъ денегъ теперь уже недостаточенъ, со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости вздорожалъ работникъ вдвое, а по нѣстамъ и втрое противу прежняго, — или возложить на обязанность учрежденныхъ М. Н. Муравьевымъ церковныхъ совѣтовъ приглашать прихожанъ по прежнему обыкновенію помогать священникамъ въ обработкѣ земли, — или же разрѣшить духовенству получать отъ прихожанъ добровольное денежное приношеніе за требы; но въ послѣднемъ случаѣ можно опасаться насильнаго вымогательства и торгашества (*), или же наконецъ оставить по прежнему обязательную обработку земли для священниковъ: «по нѣвнью опытныхъ людей обработка десятиннаго участка нѣмало не обременительна для прихожанъ. Эта обязанность была неудобна во время крѣпостнаго состоянія крестьянъ, когда они не имѣли своей воли, когда въ одно и то же время требовалъ на работу и помещикъ и священникъ,

(*) Добровольныя приношенія отъ прихожанъ и теперь, какъ и прежде, принимаются духовенствомъ. При полученіи *добровольныхъ приношеній* отъ прихожанъ, кажется, вымогательства быть не можетъ. Слѣдовательно здѣсь должно разумѣть дозволеніе духовенству *требовать* отъ прихожанъ вознагражденія за духовныя требы.

И когда польская пропаганда, въ видахъ возбужденія ненависти въ прихожанахъ къ священнику, попрекала ихъ барщиною въ пользу священника. Неизвѣстно, какіе именно опытные люди говорятъ, что обработка земли въ пользу священника для прихожанъ нимало необременительна; почему латинствующіе пропагандисты, прежде попрекавшіе православныхъ прихожанъ барщиною въ пользу священниковъ въ видахъ возбужденія къ нимъ ненависти, не стануть и теперь въ тѣхъ же видахъ попрекать тѣмъ же, тоже неизвѣстно; кажется, напротивъ, для людей неблагонамѣренныхъ это весьма сподручная идея: внушить крестьянамъ, что правительство русское, освободивъ ихъ отъ пановъ, кромѣ того, что обложило ихъ податями въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ, отдало ихъ въ хлопство священникамъ, что единственное средство освободиться отъ обязательныхъ отношеній, это оставить православную вѣру съ ея священниками, перейти въ латинство, а потомъ идти добывать польской свободы... Если обязательная для прихожанъ обработка священнической земли заграждала латинянамъ путь къ обращенію въ лоно православной церкви, и можетъ имъ служить орудіемъ къ совращенію православныхъ въ латинство: то повинность эта должна быть отиѣнена. Вслѣдствіе этого, конечно, чтобы не прибѣгать къ обязательнымъ мѣрамъ, правительство, высказавшее много попеченія о духовенствѣ западнаго края, еще увеличило для него окладъ жалованья: въ настоящее время сельскіе священники получаютъ по 300 р. жалованья въ годъ, городскіе по 400, ключарь кафедральнаго собора 500 и кафедральный протоіерей 700 руб.

6. Обезпеченіе духовенства помѣщеніемъ составляетъ одно изъ существенныхъ пособій ему отъ прихожанъ. «Въ настоящее время 4-я часть священниковъ имѣетъ неудобное, обветшалое помѣщеніе, половина же причетниковъ, не имѣя никакого, живетъ бобылями у крестьянъ; имѣющіе же кой-какіе лачужки, не имѣя хозяйственныхъ строеній, не могутъ заниматься полеводствомъ. Они бѣднѣе крестьянъ, имѣю-

шихъ свою осѣдлость; причетниковъ вѣроятно то только удерживаетъ при мѣстахъ, что они пользуются правами духовнаго состоянія. Не лучшая участь городскаго и мѣстечковаго духовенства. Первые, не имѣющіе церковнаго помѣщенія (*), таковое нанимаютъ на свой счетъ; а послѣдніе съ большими неудобствами и лишеніями помѣщаются въ жидовскихъ домахъ на вносимыя отъ прихожанъ квартирныя деньги 30 р. Между тѣмъ городскіе и мѣстечковые приходы составляютъ не горожане, а подгородные крестьяне; ибо города населены латинянами и евреями, а мѣстечки исключительно евреями; слѣдовательно городскихъ и мѣстечковыхъ церквей прихожане, наравнѣ съ прихожанами сельскихъ церквей, должны бы нести издержки на обезпеченіе своего духовенства. Неудобство и обветшалость помѣщенія для духовенства происходили главнымъ образомъ отъ слѣдующихъ причинъ: а) до времени освобожденія крестьянъ отъ крепостной зависимости обязанность возводить постройки для помѣщенія православнаго духовенства лежала на владѣльцахъ крестьянъ; но будучи иногдѣ вѣроисповѣданія, они не имѣли никакой охоты и очень мало побужденій къ тому, они старались лучше обирать крестьянъ въ свою пользу; б) стремленіе священниковъ къ переходу изъ одного прихода въ другой, вслѣдствіе раздѣленія ихъ на классы съ различнымъ жалованьемъ, было причиною того, что постройки священническія приходили въ упадокъ, строились не такъ, какъ слѣдуетъ; какое побужденіе священнику прилагать свои труды, а иногда тратить свои деньги на поправку и постройку того, что года черезъ два—три должно перейти во владѣніе другаго хозяина, — ему даже мало побужденій хлопотать по начальству, чтобъ оно заставило прихожанъ ремонтировать зданія для причта; потому иногда случается такъ, что въ стѣнахъ щели, крыша пропускаетъ воду, а хозяинъ пере-

(*) Нужно впрочемъ сказать, что въ Минскѣ все православное духовенство помѣщается въ церковныхъ домахъ, квартиру на свои деньги не нанимаетъ.

бывается со дня на день, въ надеждѣ сдать свое жилище другому; в) нѣкоторые приходы въ мѣстностяхъ неудобныхъ, болотистыхъ, по нѣскольку лѣтъ сряду оставались безъ штатныхъ священниковъ, по недостатку кандидатовъ. Очевидно, что безъ хозяина строенія церковныя приходили въ совершенный упадокъ, или совсѣмъ не устроивались.

Что касается причетниковъ, то ихъ бѣдственное положеніе происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: а) кромѣ жалованья причетникъ отъ прихода почти ничего не имѣетъ: брать отъ прихожанъ деньги за церковныя требы православному духовенству не разрѣшено; поэтому священники, если имъ прихожане и дѣлаютъ приношенія, по большей части считаютъ себя совершенно необязанными сообщать объ этомъ причетникамъ и дѣлиться съ ними; б) священнику обрабатываютъ землю прихожане; отъ прихода же дается пособіе на устройство необходимыхъ хозяйственныхъ заведеній, какъ то: двора, амбара, сараевъ и т. д.; причетникъ же долженъ самъ на свои средства устроить хозяйственныя службы, долженъ самъ работать. Въ виду пособія отъ прихожанъ въ пользу священника, недостаетъ рѣшимости и у дьячка заводится хозяйствомъ на свои деньги, а еще болѣе работать мужицкую работу — заниматься земледѣіемъ, особенно если онъ сынъ священника или шляхтичъ, если предки его въ 15 колѣнъ были родовитыми панами; в) если по вышеуказаннымъ причинамъ помѣщеніе для священниковъ не всегда отстраивается, какъ слѣдуетъ, и не ремонтируется, то тѣмъ болѣе для причетниковъ. Такимъ образомъ они остаются бобылами, нѣкоторые изъ нихъ считаютъ за честь помѣститься у священника въ кухнѣ вмѣстѣ съ прислугой и занимаютъ должность священническаго кучера, или рассыльнаго, или пана эконома. При такомъ положеніи причетникъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что онъ живетъ все-таки въ панскомъ домѣ и робитъ работу не мужицкую; иначе онъ помѣщается гдѣ нибудь у крестьянина, или, съ болѣшею охотой, у еврея.

Для обезпеченія помѣщеніемъ мѣстечковаго и городского

духовенства, губернское присутствіе, вмѣстѣ съ представленіемъ объ обязательной обработкѣ прихожанами священнической земли, ходатайствовало предъ бывшимъ главнымъ начальникомъ края, чтобы на прихожанъ мѣстечковыхъ и городскихъ возложена была обязанность, вмѣсто натурального обезпеченія духовенства помѣщеніемъ, вносить достаточное количество денегъ для найма приличнаго помѣщенія. Бывшій главный начальникъ края сообщилъ присутствію, что, вмѣсто сбора квартирныхъ денегъ, сдѣлано распоряженіе о безмездномъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на устройство помѣщеній для духовенства. На это составитель *соображеній* замѣчаетъ слѣдующее: «распоряженіе М. Н. Муравьева объ отпускѣ изъ казенныхъ дачъ потребнаго количества лѣса на постройки помѣщеній (для православ. духовенства) не достигаетъ цѣли, если ограничиться только предположеніемъ генераль-губернатора, что городскіе прихожане, вѣроятно, не откажутся оказать свое посильное пособіе въ сказанной постройкѣ по примѣру сельскихъ обывателей. Опытъ показалъ въ казенныхъ имѣніяхъ, что вывозимый крестьянами лѣсъ на постройку помѣщенія для причта предавался гніенію потому только, что не было отъ начальства побужденія приступить къ постройкѣ. Слѣдовательно на добрую волю прихожанъ нельзя полагаться. Развѣ бы и это обезпеченіе духовенства возложить на церковныя совѣты? Иначе духовенство останется безъ помѣщенія». Хотя и прискорбно, но нельзя не сознаться, что составитель *соображеній* основываетъ свои слова на фактахъ дѣйствительности, составляющихъ не совсѣмъ выгодную для священниковъ рекомендацію; видно, что они мало имѣли вліянія на прихожанъ, рѣшительно не дорожили даровымъ добромъ; неужели трудно предотвратить лѣсъ отъ гніенія — накрыть его навѣсомъ, положить въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы на него не лилъ дождь и т. под.? При этомъ невольно приходишь въ недоумѣніе: какимъ образомъ обстроиваются собственными домами и всѣми хозяйственными заведеніями, духовенство внутрен-

нихъ губерній, которое не получаетъ жалованья, ни квартирныхъ денегъ, ни квартиру натурою, не пользуется отъ прихожанъ даровою обработкой земли, до послѣдняго времени не имѣло возможности получить даромъ и полна дровъ, а пользуется только, въ обшественномъ смыслѣ, подавками отъ прихода...

7. «Отопление составляетъ важный предметъ въ обезпеченіи духовенства. До освобожденія крестьянъ помѣщичьи лѣса были открыты для духовенства (!) и изъ нихъ доставляли прихожане дрова на отопленіе для духовенства. После освобожденія крестьянъ, духовенство принуждено на скудные средства свои покупать дрова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по высокой цѣнѣ. Прихожане рѣдко гдѣ надѣлены лѣсомъ, да и тотъ скоро истребляютъ. Остается одно средство: чтобы дрова на отопленіе причтовъ безмездно отпускались изъ дачъ казенныхъ и помѣщичьихъ конфискованныхъ имѣній, вырубку и доставку возложить на обязанность прихожанъ. А какъ заготовленіе топлива совершается зимою, то, говорится въ *воображеніяхъ*, услуга эта не можетъ обременить прихожанъ тѣмъ менѣе, что приходится на крестьянскій дворъ вывезти въ многочисленныхъ приходахъ по одному возу, а въ малочисленныхъ не болѣе двухъ. Для причтовъ же въ мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ ни казенныхъ, ни конфискованныхъ лѣсныхъ дачъ, назначить на отопленіе денежное пособіе: (изъ какого источника, не сказано).

Другихъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта православнаго духовенства въ минской епархіи не находится. Уменьшить число приходскихъ церквей невозможно по двумъ причинамъ: а) потому, что приходовъ малочисленныхъ, а главное сосредоточенныхъ близко къ приходскому храму, нѣтъ; напротивъ есть деревни весьма далеко отстоящія отъ церкви, напр. на 25 верстъ, отрѣзанныя отъ нея физическими препятствіями: болотами, рѣчками, лѣсомъ и т. п., какъ напр. въ мозырскомъ, рѣчицкомъ и пинскомъ уѣздахъ; б) потому, что закрытіе церквей повело бы къ распространенію латин-

ства, къ увеличенію числа костеловъ: гдѣ закрывается церковь, или упраздняется причетъ церковный, а церковь обращается въ приписную, тамъ латины ставятъ костель и причають православный народъ къ латинско-польскому богослуженію; православный здѣшній народъ имѣетъ довольно индифферентизма въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ онъ не задумается [итти въ костель вмѣсто церкви, если это ближе и удобнѣй. Музыка и нарочно разсчитанная обстановка въ костель много содѣйствуютъ привлеченію въ него народа (*).

Для сбереженія денежной суммы духовенства не встрѣчается препятствій къ упраздненію мѣстъ сельскихъ и городскихъ дьяконовъ, оставивъ въ городѣ одного дьякона при соборѣ, а въ селахъ одного на благочиннической округѣ; признается вѣроятнымъ упразднить мѣста пономарей и просфорней; но сейчасъ же послѣ этого говорится: «отъ этого суммы сбережется мало, а съ упраздненіемъ просфорническихъ мѣстъ вдовы и сироты останутся совершенно безпомощными».

Предложеніе министерства государственныхъ имуществъ о надѣлѣ духовенства свободною землею, лугами, лѣсомъ, мѣльницами и проч. признается мало полезнымъ для духовенства. Надѣленіе это «примѣнимо только пахатною землею и

(*) Напр. въ праздникъ Рождества Христова можете найти въ костелѣ восковыя или деревянныя фигуры Іосифа въ сапогахъ, въ шляпѣ, съ сѣдою бородой, на плечахъ у него кунтушъ на красной подкладкѣ, подлѣ него Марія съ младенцемъ; тутъ же фигуры старыхъ людей съ длинными лицами и бородами въ высокихъ шапкахъ—это восточные мудрецы, пришедшіе на поклоненіе младенцу Мессіи, около нихъ свята назъ людей темнокожихъ съ отвислыми губами и раздутыми щеками; далѣе коровы, барашки, козы, при нихъ пастухи, одни съ рожками во рту, другіе съ палками и кнутами въ рукахъ и за поясомъ. Въ великую пятницу можете спуститься въ катакомбу—подъ поломъ въ костелѣ—и тамъ увидите гробъ, а около него стражу, въ замысловатыхъ каскахъ, въ цвѣтныхъ казакняхъ, съ усами и саблями. Эти и подобныя имъ фигуральныя изображенія весьма много привлекаютъ въ костелы народу.

еенокосить только для церкви, при которыхъ нѣтъ полной, достаточной пропорціи земли, гдѣ земля граничитъ съ казенною, предполагаемою въ надѣль, если притомъ она хорошаго качества. Надвлоиѣ же въ отдаленности, въ большомъ количествѣ и нехорошаго качества, не принесло бы пользы, потому что обработка стоитъ дороже; къ тому же священники не фермеры, усиленное ванятіе хлѣбопашествомъ отвлекло бы ихъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей. Мельницы приносили бы доходъ, покуда не обветшали бы, а рощи, пока не истребились бы».

Опытъ показалъ, что духовенство плохо сберегаетъ душевыя рощи. Да въ настоящее время сельскіе обыватели, по-своему понимая свободу, ни мало не стѣсняются истреблять чужія рощи. Иная все это въ виду, духовенство почти единодушно желаетъ не угодій, а денежнаго вособія отъ фермъ и отъ угодій, состоящихъ въ арендѣ.

Итакъ, при разсужденіяхъ о средствахъ матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства, миноее губернское присутствіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: земля должна составлять неотъемлемую собственность церкви, вычесть изъ жалованья духовенства за пользованіе землею свыше 33 десятинъ на одинъ причтъ прекратить, обезпечить духовенство постройкою помѣщенія, отопленіемъ, обработкою священнической церковной земли отъ прихожанъ. «Главное обезпеченіе духовенства должно состоять въ жалованьи, которое должно быть увеличено» (до какихъ размѣровъ, не опредѣлено).

Признается необходимымъ назначить жалованье для благочинныхъ въ количествѣ 100 руб. въ годъ каждому; такъ какъ благочинническія обязанности отвлекаютъ отъ домашнихъ дѣлъ, отъ хозяйства самаго хозяина, лошадей и работника; кромѣ того съ благочинническою должностію соединены канцелярскіе расходы. При настоящемъ положеніи добросовѣстные священники стали отказываться отъ чести быть благочинными, а между тѣмъ должность благочиннаго

принается весьма важнымъ въ епархіальномъ управленіи. Для составленія капитала на жидованіе благочинныхъ предполагается вычитать по одному проценту изъ жидованья духовенства, а число благочинныхъ уменьшить.

«Необходимо назначить священникамъ и ихъ семействамъ ценою за выслугу 30 лѣтъ. Если правительство ни найдетъ для того средствъ, то слѣдовало бы собрать капиталъ изъ налога на церковныя земли по копѣйкѣ съ десятины».

II. О правахъ и преимуществахъ духовенства.

1. Лица духовнаго сословія встрѣчаютъ въ законодательствѣ ограниченіе правъ гражданскихъ, семейныхъ, особенно по принятіи священнаго сана. Ограниченія эти заключаются въ слѣдующихъ ст. IX Т. Свод. Зак. издан. 1857 г. 275, 276 пр. 3, 4, 5, ст. 278, 279, 281, 284, 285, 291 пр. 1, 2, ст. 293 и 294. Т. III, кн. 1, ст. 36 (*).

Подобное направленіе законодательства подлежитъ измѣ-

(*) Т. IX, ст. 275, 293. Дѣти духовныхъ лицъ и церковно-служителей, по увольненіи изъ духовнаго званія, обязаны избрать родъ жизни. 278. Уволенные по подозрѣнію въ преступленія или за неспособность должны приписаться къ податному состоянію. 276 пр. 3, 4, 5, Т. III, кн. 1, ст. 36. По добровольномъ снятіи священнаго сана священникъ не принимается въ государственную службу въ продолженіи 10 лѣтъ, а дѣлается въ продолженіи 6; для лишенныхъ сана за пороки, этотъ срокъ удваивается. Т. IX, ст. 279. Дѣтямъ священно-служителей предоставляется право вступать въ гражд. службу, когда они предъявятъ аттестаты объ окончаніи курса въ среднемъ отдѣленіи семинаріи. 291, пр. 1. Поступающіе въ военную службу дѣти священно-служителей до производства въ офицеры служатъ 4 года; пр. 2. Въ гражданскую службу принимаются на равныхъ правахъ съ дѣтьми личныхъ дворянъ. 294. Церковно-служителей и ихъ дѣтей запрещается принимать въ гражданскую службу. 284, 285. Запрещается духовнымъ владѣть крѣпостными лѣсками и деревнями. Не знаемъ, почему здѣсь опущены другія статьи закона, въ которыхъ заключаются ограниченія правъ духовенства и однако записана ст. 281, Т. IX, въ которой говорится, что лица духовнаго состоянія свободны отъ всѣхъ личныхъ податей и отъ рекрутской повинности.

ненію, т. е. ограниченія эти слѣдуетъ отиѣнить, а личныя гражданскія права и преимущества духовенства слѣдуетъ увеличить».

2. «Для пользы церкви и гражданства» нужно, чтобы «духовенству съверо и юго-западнаго края, священно-служителямъ и ихъ потомству дарованы были привилегіи дворянства». «Я полагаю бы, говорить составитель *соображеній*, даровать потомственныя дворянскія привилегіи только священно-служителямъ, если не по сану, то за 35 лѣтнюю безпорочную службу. Того требуютъ исключительное положеніе западнаго края, и заслуги духовенства, засвидѣтельствованная исторією Россіи и настоящими событіями».

«Въ западно-русскихъ губерніяхъ сословіе дворянское сравнительно съ остальнымъ народонаселеніемъ весьма значительно. Кромѣ помѣщиковъ и чиновниковъ есть очень много дворянъ простыхъ хлѣбопашцевъ подъ названіемъ околичной шляхты. Все они по своимъ привилегіямъ стоятъ выше духовенства, смотрятъ на духовныхъ какъ на не шляхетныхъ съ высокобріемъ, а по ненависти къ русскому и какъ на представителей православія—съ презрѣніемъ. Слово *пань* поносное и однозначущее холопъ. Такое презрѣніе высшіе передаютъ низшимъ и прислугѣ своей. Отъ того такъ часты бываютъ отступничества въ шляхетскую вѣру и такъ трудно возвратитъ даже сельскую шляхту въ православіе, гдѣ, по ихъ убѣжденію, отъ священника до послѣдняго прихожанина все холопы. Въ съверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ почти все священники были изъ дворянъ, только съ открытіемъ семинарій стали поступать въ это званіе и изъ причетническихъ дѣтей». Вотъ до чего у насъ должно дѣло съ этимъ пресловутымъ шляхетствомъ: шляхетство стало выше религія, православная вѣра перемѣняется на римско-польскую изъ-за того только, что церковь между прочимъ исповѣдуетъ простой народъ, мужики—труженники, а вторую—шляхта. Неужели же наше духовенство, раздѣлая уваженіе къ шляхетству, въ самомъ дѣлѣ пожелаетъ, чтобы и оно бы-

ло причислено къ шляхтѣ? Мы довольно знаемъ симпатіи и стремленія дѣйствительной шляхты, чтобы объ нихъ распространяться... Къ этому нужно прибавить, что шляхтичь православнаго вѣроисповѣданія чувствуетъ себя не на своемъ мѣстѣ; что нибудь одно: или шляхтичь и римско-польскаго вѣроисповѣданія, или православный и не шляхтичь; всегда и ихъ вѣры шляхта не терпятъ православнаго шляхтича и всячески стараются направить его на свою латино-польскую вѣру.

Положимъ, что съ возведеніемъ въ шляхетское достоинство духовенство наше прикинуло бы къ шляхтѣ, сблизилось бы съ нею и было бы принято въ шляхетный кружокъ; какая-жъ бы у него тогда осталась связь съ народомъ, съ прѣстѣми крестьянами? Тогда пришлось бы ихъ всѣхъ возвести въ шляхетное достоинство?! Известно, что всякій шляхтичь считаетъ достоинствомъ своей шляхетной природы презрѣніе къ мужику, и чѣмъ онъ больше шляхтичь, тѣмъ онъ дальше долженъ стоять отъ простаго человека, тѣмъ больше онъ долженъ смотрѣть на него свысока и съ презрѣніемъ. Въ настоящее время есть шляхтичи ремесленники и земледѣльцы: прежде этого не было,—занятіе земледѣліемъ и ремесломъ считается недостойнымъ шляхетной природы, это—занятіе мужиковъ, мѣщанъ и евреевъ; а шляхтичь, если у него нѣтъ ничего, долженъ быть во дворцѣ магната, ѣздить съ нимъ на полеванье (на охоту), завѣдывать его псарней, въ случаѣ неудачной охоты, притравить собаками еврея или мужика; нѣтъ въ рукахъ дисциплину (кнути), нѣтъ выгонять на работу мужиковъ и погонять во время работы; бряцающая саблей садиться на коня и толпой нападать на неуважительнаго сосѣда; пьянствовать и раздѣлять все шумными оргіями пана и постороняться передъ долгополымъ, въ ермолку, съ пейсами, грязнымъ человечкомъ, запутавшимъ гордаго пана по рукамъ и по ногамъ. Современная намъ шляхта—земледѣльцы—съ грустью, со слезами на глазахъ вспоминаетъ о прежнихъ временахъ, о своемъ прежнемъ жить-бытьи и наив-

но вѣрить, что причиною ея объединенія — подданство Россіи, — не имѣя понятія, что средневѣковыя формы жизни и обычая икнули, что своимъ бездѣльемъ и безтолковыми поведеніемъ шляхта сама себя сдѣлала жалкою пародією на дворянство, сама себя объединила.

Мы не думаемъ, чтобы православное наше духовенство хотѣло поставить себя также, какъ шляхта, чтобы оно захотѣло раздѣлять всѣ привилегіи шляхетства; мы можемъ утѣшать себя мыслию, что не все наше православное духовенство желаетъ быть шляхтой, что болѣе безпристрастные люди питаютъ иной образъ мыслей; но при всемъ томъ не можемъ не признать того факта, что слишкомъ многіе изъ православнаго духовенства питаютъ сердечныя симпатіи и стремленія къ шляхетскому сословію. Этому намъ еще не приходилось читать о духовенствѣ другихъ губерній Россіи.

«Причетниковъ только состоящихъ въ дѣйствительной службѣ при церквахъ считать въ духовномъ званіи и даровать имъ сыновьямъ права почетныхъ потомственныхъ гражданъ».

3. «Къ числу правъ священно-служителей, я нахожу необходимымъ, говорить составитель *соображеній*, чтобы въ новоземскомъ учрежденіи священники допущены были къ участию въ земскомъ представительствѣ и могли быть избираемы въ гласные. Въ западныхъ губерніяхъ это было бы самымъ вѣрнымъ средствомъ возвысить духовенство и дать опору русскому крестьянству тамъ, гдѣ ему приходится бороться съ польскою пропагандой (только не по вступленіи въ сословіе шляхты, сословіе польскихъ дворянъ). Въ тѣхъ же видахъ и для пользы крестьянъ необходимо допустить, чтобы священники въ волостныхъ управленіяхъ имѣли первыи голосъ и право протеста. По настоящему исключительно мировые посредники и волостные писаря даютъ направление суду и постановленіямъ волостныхъ управленій. Крестьянннъ, кромѣ священника, не имѣетъ съ кѣмъ посоветоваться. Между тѣмъ крестьянъ, обращающихся къ священнику за совѣтами, мировые посредники преслѣдуютъ. Вообще за-

лчается: направленіе мировыхъ посредниковъ разъединять крестьянъ съ духовенствомъ, унижая оное въ глазахъ крестьянъ. Что недоразумѣнія и неудовольствія между духовенствомъ и гражданскими чиновниками изъ внутренней Россіи существуютъ, это не подлежитъ сомнѣнію; несмотря на заявленія, на желанія засвидѣтельствовать предъ русскимъ обществомъ свое полное расположеніе къ великоруссамъ, здѣшній интеллигенція мало питаетъ сердечнаго расположенія къ нимъ при столкновеніи на поприщѣ гражданской дѣятельности. Кто тутъ правъ, кто виноватъ—это вопросъ чрезвычайно важный и въѣсть съ тѣмъ весьма щекотливый. —мы не считаемъ себя въ правѣ судить объ этомъ дѣлѣ. Можно указать на поводы къ недоразумѣніямъ. Великоруссовъ прежде всего изумляетъ, что здѣшнее православное духовенство совсѣмъ не таково, какими они привыкли представлять его у себя дома, что у него встрѣчаютъ не мало шляхетскихъ привычекъ, обычаевъ похожихъ на польскіе, на ксендзовскіе; великорусскіе патріоты желаютъ видѣть сразу чисто русскихъ людей въ здѣшнихъ руководителяхъ народа. Есть довольно чиновниковъ не заслуживающихъ одобренія, есть напротивъ весьма дѣльные и честные люди, про которыхъ разпускаются самыя дикіе слухи. При всемъ томъ необходимо признаться, что поднятіе русскаго духа, укрѣпленіе русской народности въ здѣшнемъ краѣ можетъ совершиться только при притока свѣжихъ, чисто русскихъ силъ изъвнѣ Россіи.

4. «Предоставить священно-служителямъ свободный выходъ изъ духовнаго званія и поступленіе на другой родъ службы, соответствующій призванію добровольно сложившаго съ себя священнаго сана, безъ всякой епитиміи. По существующимъ постановленіямъ священникъ, сложившій съ себя свой санъ, не имѣетъ права поступить на гражданскую службу въ продолженіи 10 лѣтъ, а діаконъ въ продолженіи 6 по оставленіи сана. Постановленія эти слѣдуетъ отменить и не только не стѣснять выходъ изъ духовнаго званія, оставленіе

духовной службы и возмущение во другой род государственной службы, но и облегчить: того требует польза православія и честь духовства».

«Извѣстно, что у насъ въ священники поступаютъ семилѣтніе мальчуганы, безъ опыта, чаще не по призванію, а по призыву отца. Въ послѣдствіи оказываются разбитыми, не любящими пастырскихъ обязанностей и съ дурными склонностями. Подобныя свидѣнія для церкви вредны, а между тѣмъ по поводу нихъ семейнаго состоянія некуда дѣть ихъ, и нѣтъ средствъ къ ихъ исправленію. Къ тому-жъ часто случается раннее вдовство. Могутъ ли послѣдніе на сельскихъ приходяхъ уберечься отъ соблазна? Развѣ бы имъ разрѣшить вступать во вторичное супружество на томъ основаніи, что честный бракъ лучше семилѣтняго вдовства? Первые и послѣдніе могли бы быть полезныи для себя и для общества, порешивши въ гражданское вѣдомство».

5. «Вдовамъ священно-служителей, выходящимъ въ замужество за лицъ податнаго состоянія, слѣдуетъ сохранить права прежде ихъ состоянія».

6. «Одни привилегіи составляютъ только элитную поддержку и не доставляютъ надлежащаго обезпеченія. Поэтому необходимо дѣлать священно-церковно-служителей дать коренное образованіе: открытіе способовъ къ реальному образованію священно и церковно-служительскихъ дѣтей принесло бы второе и полезное для края обезпеченіе. Слѣдовало бы учредить агрономическія и ремесленныя школы, а также техническіе институты по одному заведенію въ епархіи. Школы эти соединить съ причетническими учениками.»

«Окончившіе курсъ въ этихъ заведеніяхъ могли бы поступать въ причетники (*), бшая бы весьма полезна для

(*) Если бы въ этихъ школахъ ученики хоть мало-мальски научились агрономіи, ремесламъ и пр., то едва ли бы кто изъ нихъ поступилъ въ причетники: тѣмъ болѣе, что какъ мы видѣли, положеніе причетника очень непривлекательно; а званіе причетника называется, какъ увидимъ ниже, «ненавистнымъ».

крестьянъ и навѣрно не домогалась бы пособія отъ правительства».

«Слѣдовало бы съ этою же цѣлю учредить при женскихъ монастыряхъ училища для причетническихъ дочерей, въ которыхъ бы онѣ, кромѣ грамоты, обучались ремесламъ, напримеръ башмаочеству, портнячеству, клеенію коробочекъ (!) и проч.» Нужно сказать, что дочери причетниковъ не принимаются въ духовное женское училище ивсской епархіи, а только дочери діаконъ и по пренуществу священниковъ.

Сыновьямъ причетниковъ въ *соображеніяхъ* позволено получать образованіе въ духовныхъ училищахъ, но «относясь не на казенное содержаніе, развѣ только замѣчательно даровитымъ и благоправнымъ изъ среды ихъ, которыхъ слѣдовало бы принять въ духовное вѣдомство и на казенное содержаніе». Прочіе же дѣти причетниковъ, хотя бы и въ духовныхъ училищахъ обучались, въ духовное званіе не принимаются.

«Отъ такого исключенія причетническихъ дѣтей изъ духовнаго вѣдомства не потерпитъ церковная прислуга; такъ какъ въ непродолжительное время народныхъ училища доставятъ церквамъ вольно-наемныхъ причетниковъ».

Если получившіе образованіе въ духовныхъ училищахъ, не замѣчательно даровитые дѣти причетниковъ (надо полагать, что и дѣти священниковъ не все замѣчательно даровитые) исключаются изъ духовнаго вѣдомства, не имѣютъ права получить рукоположеніе въ санъ священно-служителя; то тѣмъ болѣе, разумѣется, не имѣютъ на то права не получившіе духовнаго образованія. Такимъ образомъ духовное сословіе, не мало страдающее отъ замкнутости, замыкается еще въ болѣе тѣсный кружокъ дѣтей священническихъ и діаконскихъ.

Если дѣти причетниковъ лишатся права на казенное пособіе, если имъ преградится путь къ поступленію въ священно-служители, то едва ли кто изъ причетниковъ захо-

четь дѣть имъ воспитаніе въ духовныхъ училищахъ. А такъ какъ причетники «бѣдиже крестьянъ», то они не только не могутъ воспитывать своихъ дѣтей въ гимназіяхъ, но даже съ трудомъ въ народныхъ училищахъ. Такимъ образомъ, не имѣя никакой собственности, никакой оубдлости, они не будутъ имѣть и посредственнаго образованія; развѣ только во вновь проектируемыхъ реальныхъ институтахъ они найдутъ средства свое.

Что касается права торговли, то признается возможнымъ дозволить духовенству продавать только произведенія-земли; всякая же другая торговля неприлична лицу, имѣющему священныи санъ, несовѣстна съ званіемъ и обязанностями священно-служителя.

IV. О причинахъ, по которымъ дѣти лицъ духовнаго званія предпочитаютъ оставаться въ томъ же званіи.

Очень немногіе изъ воспитанниковъ минской семинаріи рѣшаются оставлять духовное званіе и вступать въ гражданскую или военную государственную службу, по следующимъ причинамъ: а) воспитанники духовной семинаріи специально приготовляются къ духовному служенію, потому чувствуютъ себя болѣе сродными къ нему, нежели къ какой-либо другой службѣ. б) Въ епархіи нѣтъ недостатка въ вакансіяхъ для воспитанниковъ семинаріи, всѣ они въ продолженіи учебнаго курса—двухъ лѣтъ, пока выйдутъ изъ заведенія новыми воспитанниками, могутъ получить мѣста священно-служителей. в) Въ духовнаго вѣдомства для семинариста трудно сразу получить такое мѣсто, которое бы давало средства къ безбѣдному существованію; а своихъ средствъ семинаристы, по большей части, не имѣютъ. Кроме того, пользовавшіеся казеннымъ въ семинаріи содержаніемъ обязаны, при выходѣ на гражданскую службу, уплатить за два года содержанія въ семинаріи. Поэтому для семинаристовъ переходъ на гражданскую службу затруднителенъ. г) Положеніе священника

гораздо значительнѣе, нежели положенію семинариста въ какой-либо другой сферѣ дѣятельности. Поступающій во священники сразу становится въ своемъ приходѣ однимъ изъ первыхъ лицъ, имѣетъ независимость, даже нѣкотораго рода власть, получаетъ готовую квартиру, посредственное жалованье, становится хозяиномъ и семьяниномъ. Все это такія преимущества священника, какихъ не скоро можетъ дослужиться семинаристъ въ другомъ вѣдомствѣ. Дѣти священниковъ, не доучившіеся въ семинаріи, «только въ избѣжаніе ненавистнаго и бѣдственнаго причетническаго званія обрекаютъ себя на всегдашнюю должность послѣдняго писца».

д) До послѣдняго времени въ канцеляріяхъ и присутственных мѣстахъ чиновники были большею частію римскаго вѣроисповѣданія, совершенно не расположенные къ православнымъ, потому послѣдніе не могли ожидать надлежащей оцѣнки своихъ трудовъ и способностей на службѣ; имъ всегда были предпочитаемы чиновники римскаго вѣроисповѣданія. е) Дѣтямъ причетниковъ, окончившимъ семинарское образованіе не въ первомъ разрядѣ, почти совершенно загражденъ выходъ въ гражданскую службу. «По силѣ 191 и 949 ст. III том. имъ дозволяется поступать только въ духовную консисторію, попечительство и духовное правленіе, съ правомъ на полученіе перваго чина не ранѣе 8 лѣтъ; а не окончившихъ курсъ семинарскаго ученія совсѣмъ запрещается принимать въ канцеляріи». Поступленію въ военную службу, кромѣ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, препятствуетъ еще правило закона, по которому сынъ священника принимается въ военную службу не юнкеромъ, а унтеръ-офицеромъ, до офицерскаго чина долженъ служить 4 года, сынъ же причетника принимается рядовымъ на 12 лѣтъ. «Вообще поступленію семинаристовъ въ гражданскую и военную службу препятствуютъ т. IX ст. 291, пр. 1, 2 и ст. 294, да бѣдность духовенства и шляхетная спѣсь чиновниковъ».

«Препятствія эти можно устранить дарованіемъ дѣтямъ діаконскимъ и священническимъ правъ потомственнаго дворянства», т. е. правъ шляхетскихъ!

Итакъ шляхетство оказывается желательнымъ для духовенства какъ въ духовномъ званіи, такъ и по выходѣ изъ оного; въ шляхетствѣ видать средство для поддержанія достоинства и чести духовенства и для успѣшной службы русскому государству. Но прибывшіе изнутри Россіи смотрятъ на шляхетство совсѣмъ иначе. Въ этомъ уже заключается не малая разница между здѣшними и пріѣзжими русскими.

IV. Объ участіи духовенства въ дѣль народнаго образованія.

Школы для народа при церквахъ стали умножаться, благодаря побужденіямъ отъ епархіальнаго начальства и стараніямъ болѣе энергическихъ священниковъ. По примѣру послѣднихъ, и другіе священники старались заводить школы для обученія народа чтенію, письму, молитвамъ, основнымъ правиламъ вѣры и численію. Обученіемъ занимались болшею частію священники, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ причетники и иногда не окончившіе курсъ ученья семинаристы. Школы помѣщались болшею частію въ домахъ духовенства. Польская пропаганда употребляла различныя средства, чтобы поставить преграды образованію народа православнымъ духовенствомъ; несмотря на то, къ 1 апрѣля 1864 года церковныхъ училищъ было 498, въ которыхъ считалось учениковъ мальчиковъ 11.185, дѣвочекъ 1.305. Въ 314 училищахъ обученіе совершалось безмездно; только одинъ разъ, по ходатайству епархіальнаго начальства, святѣйшій Синодъ отпустилъ 1.500 руб. на вознагражденіе учителей причетниковъ отъ 5—10 руб. каждому. Столько же назначено въ 1863 году изъ 57.358 руб., отпущенныхъ на пособіе православному духовенству.

Въ 1863 и 1864 годахъ открыто 154 народныхъ училища въ вѣдѣніи особой дирекціи, состоящей по министерству народнаго просвѣщенія. Преподавателями назначены болшею частію лица духовнаго званія, частію изъ шестыхъ, частію

изъ вызванныхъ извнутри Россіи воспитанниковъ семинаріи съ жалованьемъ по 150 руб. въ годъ; законоучителями назначены мѣстные священники съ вознагражденіемъ по 25 руб. въ годъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники занимають должности учителей.

Кромѣ того «необходимо, чтобы при церквахъ, гдѣ нѣтъ училищъ, были таковыя, хоть малыя для религіознаго образованія мальчиковъ и дѣвочекъ и для обученія церковному пѣнію, чтобы привязать ихъ къ церкви. Учителемъ, подъ руководствомъ священника, можетъ быть причетникъ, но ему необходимо назначить хоть малое жалованье отъ 15 до 20 руб., обязать прихожанъ доставлять наставнику дрова; на учебныя пособія до времени употреблять кошелековыя церковныя суммы».

С. Л—ній.

НАЧАЛО ЕДИНОВѢРІЯ

НА

РАСКОЛНИЧЕСКОМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ КЛАДБИЩѢ

ВЪ МОСКВѢ.

Въ настоящее время, когда на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ устроивается единовѣрческій монастырь стараніемъ Н. М. Аласина, А. И. Зайцева и А. Е. Сорокина, содѣйствіемъ преосвященнаго митрополита Филарета и гражданскаго правительства, мы считаемъ своевременнымъ сказать нѣсколько словъ вообще о началѣ единовѣрія на московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ. Дѣло это было такъ.

Въ 1854 году съ удаленіемъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Д. Г. Бибиковымъ нѣкоторыхъ вредныхъ сектаторовъ изъ Москвы, неприступное дотогѣ Преображенское раскольниковское кладбище съ своимъ богадѣльнымъ домоу, въ теченіи двухъ нѣсѣмь, измѣнило совершенно прежній характеръ свой; учрежденіе порядка и законное вліяніе гражданской власти постепенно и спокойно введись по всѣмъ пунктамъ, особаго Высочайшаго повелѣнія, и большая часть лицъ изъ числа главныхъ руководителей изъяснили искреннее и нелицемерное желаніе присоединиться къ единовѣрью и при-

соединились немедленно мужскаго и женскаго пола 64 человекъ. За этимъ вновь изъявили многіе желаніе присоеди- ниться къ единовѣрію. Значительные изъ нихъ обратились съ просьбою къ высокопреосв. митрополиту слѣдующаго со- держанія:

«Почитая память своихъ предковъ, усердно трудившихся въ приобрѣтеніи древнихъ святыхъ иконъ и основаніи самаго Преображенскаго богадѣльнаго дома, мы нижеподписавшіеся желаемъ положить свои бренныя останки подлѣ ихъ могилъ, милыхъ нашему сердцу. Почему, припадая къ стопамъ ва- шего высокопреосвященства, осмѣливаемся всепокорнѣйше вросить о исходатайствованіи, чтобы въ томъ богадѣльномъ домѣ для насъ и другихъ, присоединившихся къ единовѣрію, была устроена единовѣрческая церковь, гдѣ чрезъ опредѣлен- наго епархіальнымъ начальствомъ священника съ причтомъ отправлялось бы богослуженіе и всѣ духовныя требы по дре- внимъ уставамъ (*).»

Преосвщ. митрополитъ московскій вслѣдствіе сего про- шенія такъ писалъ синодальному оберъ-прокурору отъ 19 марта 1854 г.

«Обращенное правительствомъ вниманіе на прекращеніе беспорядковъ на такъ-называемомъ, въ Москвѣ, Преображен- скомъ кладбищѣ (которое, подъ видомъ богадѣльнаго дома, заключало въ себѣ людей, чуждыхъ православной церкви, содержащихъ и распространяющихъ ученія сколь противныя церкви, столько же предосудительныя въ отношеніи къ пра- вительству и общественной жизни), для разсудительныхъ по- слѣдователей преображенскихъ наставниковъ, сдѣлалось слу-

(*) Изъ сему прошенію подписались слѣдующія лица: поч. гражданинъ Е. Ѳ. Гучковъ, моск. купецъ Евт. П. Бавыкинъ, поч. граждане И. Ѳ. Гучковъ, И. В. Поповъ, Н. М. Гусаревъ, Г. Н. Гусаревъ, моск. купецъ С. Г. Шмаковъ, почети. гражд. И. Е. Гучковъ, моск. купеч. сынъ Н. Е. Бавыкинъ, моск. мѣщ. А. С. Шмаковъ, ейскій, 1-й гил. кун. сынъ В. В. Носовъ, моск. мѣщане: М. Яковлевъ, С. Васильевъ, 1-й гил. дум. сынъ Д. В. Носовъ, моск. купецъ С. И. Тихомировъ, моск. мѣщ. А. В. Сорокинъ 1854 г. марта 18 дня.

часить къ такому движению умомъ, по которому они начали осознать неправоудность своего положенія въ отношеніи къ вѣрѣ, и получили расположеніе къ соединенію съ св. Церковію.

«Сего марта 11 дня, Троицкой единовѣческой церкви священникъ Іоаннъ Березинъ донесъ мнѣ о совершившемся присоединеніи таковыхъ въ числѣ 10 душъ.

«17 дня благочинный, священникъ единовѣческой церкви Василій Михайловъ представилъ доносеніе о совершившемся присоединеніи таковыхъ же къ единовѣческой церкви 53 душъ.

«А 18 дня, новоприсоединенные единовѣрцы вошли ко мнѣ прошеніемъ, за подписаніемъ 16 человекъ, болыною частію начальниковъ сенействъ, чтобъ одну изъ находящихся на Преображенскомъ кладбищѣ часовенъ, ими избранную, обратитъ въ единовѣческую церковь, дабы чрезъ опредѣленнаго епархіальнымъ начальствомъ священника съ причтомъ, отправлялось богослуженіе и всѣ духовныя требы, по древнимъ уставамъ.

«Представившіе сіе прошеніе объяснили, что они считаютъ донынѣ около ста душъ, имѣющихъ принадлежать къ новоустроенной единовѣческой церкви, и если еще не болѣе, то потому, что они, обдумывая сіе предпріятіе, не смѣшили сдѣлать оное гласнымъ. Когда же церковь дѣйствительно открывается, можно надѣяться, что число присоединяющихся къ ней сильно возрастетъ будетъ. Надежду сію можно почесть основательною, между прочимъ, потому, что въ числѣ подписавшихся подъ прошеніемъ о церкви находятся значительнѣйшія лица изъ принадлежавшихъ, по вѣрованію, къ Преображенскому кладбищу, и отъ принѣра ихъ можно ожидать полезнаго дѣйствія на другихъ.

«Прокрители изъявляютъ желаніе, чтобы просимая церковь открылась по возможности безъ умедленія. И поелику для устройства главнаго престола въ избранной ими каменной часовѣ, нужно прискронтъ къ ней алтарь, чего въ скорости

сдѣлать не можно, то они желаютъ на первый разъ устроить внутри ея придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Расположеніе зданія благопріятствуетъ сему. Надобно только поставить иконостасъ, престолъ и жертвенникъ. Иконы для сего иконостаса уже есть въ виду изъ управленнаго прежде часовни. Просители обозрѣвали ихъ. Планъ иконостаса готовится.

«Просители обнадеживаютъ, что содержаніе причта будетъ обезпечено ихъ усердіемъ.

«Все вышесказанное даетъ основаніе слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на устройство, согласно съ прошеніемъ, единоувѣрческой церкви, въ зданіи часовни.

2) Для совершенія въ ней богослуженія, на первый разъ, назначить благочиннаго, священника существующей единоувѣрческой церкви Василия Михайлова (чего и желаютъ новоприсоединенные), и причетника отъ той же церкви.

3) Въ послѣдствіи времени имѣть сужденіе о томъ, утвердить ли сего священника при новой церкви окончательно, или избрать другаго, а его возвратить на прежнее мѣсто служенія.

«Соотвѣтствуя усердію просителей, поспѣшаю обратиться къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою—доложить о семъ Государю Императору и испросить Высочайшее Его Величества повелѣніе.»

Между тѣмъ въ эти дни въ Москвѣ одѣлалось большое движеніе. Между расколниками началось совѣщанія о присоединеніи къ единоувѣрью и въ то же время упорные въ расколъ принялись за разстройство этого дѣла, начали разбѣзжать по домамъ съ старопечатными книгами и смущать совѣсть спѣшившихъ оставить логовище Ильи Алексѣева Кавылина, съ его противогражданскими учрежденіями (преображенцы по ученію Кавылина не молятся за цари и не признають браковъ). Вслѣдствіе сего, благомыслиице изъ рас-

жельниковъ, рѣшившихся принять единовѣріе, просили удалить этихъ фанатиковъ изъ Москвы, что и было сдѣлано правительствомъ къ общему успокоенію умовъ. Между тѣмъ въ 22 день того же мѣсяца синодальный прокуроръ донесъ о присоединеніи московскихъ раскольниковъ къ единовѣрїю покойному Государю Императору, которому благоугодно было на всенароднѣйшемъ докладѣ по сему предмету въ 22 день марта собственноручно написать: «Слава Богу! душевно радуюсь, въ надеждѣ, что чистосердечно».

Такъ какъ Государю Императору еще въ 1847 г. благоугодно было Высочайше повелѣть принять мѣры къ постепенному освобожденію Преображенскаго богадѣльнаго дома отъ раскольническаго характера, съ преобразованиемъ на первое время одной изъ тамешнихъ молельнъ въ православную или единовѣрческую церковь, то и не настояло уже никакихъ препятствій къ удовлетворенію просьбы новоприсоединенныхъ единовѣрцевъ касательно обращенія одной изъ молельнъ Преображенскаго кладбища въ церковь, и заведывавшему тогда онымъ надворному совѣтнику Арнольди поручено было сдать одну изъ оныхъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства; свѣтѣйшій же Синодъ съ своей стороны просилъ преосвященнаго митрополита Филарета сдѣлать записное распоряженіе объ оказаніи на устройство церкви пособія, если таковое окажется нужнымъ, изъ состоящихъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства суммъ; по устройствѣ же церкви и передачѣ оной въ епархіальное вѣдомство, освятить оную и открыть въ ней богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ чрезъ избираемаго обратившимися священника. Такимъ образомъ дѣло единовѣрїя на Преображенскомъ кладбищѣ быстро пошло впередъ и особому чиновнику министерства внутреннихъ дѣлъ Игнатьеву вѣнено было въ обязанность всецѣло озаботиться окончаніемъ преобразования часовни Преображенскаго кладбища въ единовѣрческую церковь къ Лазаревой, субботу, т.-е. къ 3 апрѣля. На Преображенскомъ кладбищѣ началась, по этому случаю, самая спѣшная работа, оконченная къ назначенному дню.

Москва ждала 3 апрѣля, когда должно было торжественно освятиться церкви на Преображенскомъ кладбищѣ, этомъ, болѣе вѣка, замкнутомъ и иррациональнѣмъ гнѣздѣ раскола. Въ этотъ день къ 8-ми часамъ утра новоприєднавшіеся изъ раскола въ единовѣріе прихожане, проживающіе болѣею частію близъ Преображенскаго кладбища, собрались съ своими семействами, въ числѣ 200 человекъ, въ церковь, и вслѣдъ за тѣмъ начался съѣздъ приглашенныхъ заблаговременно начальствующихъ въ Москвѣ лицъ и другой публики, стекавшейся по собственному желанію. Единовѣрческій протоіерей, съ собравшимися еще ранѣе того духовенствомъ, сталъ исполнять предварительныя по церковному обряду приготовленія и чтенія. Народу стеклось на Преображенское кладбище изъ Москвы столько, что кладбище не могло вмѣстить всѣхъ посѣтителей. Всѣ радовались, что наконецъ-то ворота таинственнаго кладбища, болѣе столѣтія не отворявшіяся никому кромѣ фанатиковъ, открылись для благомыслящихъ людей и стѣны кладбища впервые огласятся церковнымъ пѣніемъ правдильнаго и законнаго богослуженія. Въ половинѣ 10-го часа прибылъ, наконецъ, на кладбище и высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій. Встрѣченный у подъезда церкви прихожанами совѣстно съ духовенствомъ, владыка, обнявъ благословеніемъ своимъ храмъ и окружавшихъ его, приступилъ къ освященію онаго; при этомъ совершивъ, вокругъ церкви, троекратный крестный ходъ, повсюду окропляя водою и обнявъ крестнымъ знаменіемъ народъ, наполнявшій въ несчѣтномъ количествѣ ограду богадѣленнаго дома, и за тѣмъ началъ литургію. Служба, продолжавшаяся въ теченіи четырехъ часовъ, исполнена была во всемъ ея величіи. Въ это время собравшійся народъ, массаи со всѣхъ концовъ Москвы, окружалъ церковь и, за невозможностію помѣститься на кладбищѣ, стоялъ на прилегающихъ площадяхъ; зрѣлище было удивительное.

«Послѣ духовнаго торжества (*) многіе изъ присутствующихъ

(*) Моск.: Вѣдом. 1854 г. № 44.

тутъ же объявили желаніе присоединиться къ православной церкви и просили записать имена ихъ въ число прихожанъ новоосвященнаго храма. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ, послѣ долгой съ нами разлуки, снова вернулись въ родную семью, подѣ кровъ православной церкви, общей нашей матери. Да послѣдуютъ благому примѣру воссоединенія и остальные братія ихъ, дабы въ настоящее время всѣ сыны Россіи могли едиными устами и единымъ сердцемъ звать къ Подателю всѣхъ благъ: «Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, победы благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруй, и Твое сохраниая крестомъ Твоимъ жителство».

Такъ началось единовѣріе и основалась первая единовѣрческая церковь на московскомъ раскольническомъ Преображенскомъ кладбищѣ. Новоосвященная церковь поступила въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства и по подробной описи 19 мая 1854 г. сдана священнику Василю Михайлову Звѣреву и церковному старостѣ Андрею Ефимову Сорокину. Въ числѣ утвари и разныхъ икуществъ при передачѣ поступила въ вѣдѣніе единовѣрцевъ и епархіальнаго начальства довольно любопытная библіотека, книги которой мы, желая сдѣлать ихъ извѣстными для занимающихся изслѣдованіями раскола, перечисляемъ ниже въ особомъ приложеніи, изъ описи, во всей подробности. Достойно замѣтить, что въ успѣхъ обращенія раскольниковъ къ единовѣрью, по отзывамъ начальства, содѣйствовали почетные граждане Ефимъ и Иванъ Гучковы и московскій мѣщанинъ Ефимъ Ивановъ Сорокинъ, почему послѣ присоединенія 64 человекъ раскольниковъ предъ самымъ освященіемъ храма на кладбищѣ вновь присоединилось мужскаго и женскаго пола 43 человека, такъ что всѣ безъ исключенія раскольническіе дома, состоящіе въ почетномъ гражданствѣ, самыя вліятельныя по капиталамъ и по расколу, первой и другихъ гильдій купечество, состоящее по безпоповщинской сектѣ, оставили заблужденія свои, а равно и изъ числа находящихся въ нѣ-

щанствѣ или въ крестьянахъ людей, чрезъ которыхъ капиталисты дѣйствовали къ поддержанію раскола, и изъ среды духовныхъ отцевъ ихъ многіе обратились къ единовѣрію же. Дѣло единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ, такимъ образомъ, видимо упрочилось. 19 декабря того же 1854 года на томъ же мужскомъ дворѣ Преображенскаго кладбища обращена въ единовѣрческую церковь и Крестовоздвиженская часовня, освященная во имя Воздвиженія честнаго креста Господня, а въ 1857 г. братья Ефимъ и Иванъ Гучковы изъявили желаніе оставшуюся безъ освященія главную часть Успенской часовни, находившуюся въ ветхомъ положеніи, исправить собственными средствами, съ пристройкою къ оной алтаря. Таковое желаніе привели къ окончательному исполненію, и въ 1857 году новосооруженный алтарь, съ остальною частію зданія бывшей Успенской часовни, освященъ 2 іюня высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Такимъ образомъ торжество освященія единовѣрческой церкви въ 1854 году митрополитомъ Филаретомъ повторилось еще разъ въ 1857 году (*). Въ нынѣшнемъ 1866 году совершенно освященіе учреждаемаго на Преображенскомъ кладбищѣ единовѣрческаго монастыря мужскаго. Это церковное торжество было третьимъ торжествомъ на кладбищѣ. И дай Богъ, чтобъ оно было не послѣднимъ!...

Z.

(*) Успѣхи единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ шли быстро. Въ 1854 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ считалось обратившихся въ единовѣріе 178 лицъ; къ 8 декабря цѣфра эта возрасла до 232 человекъ, при чемъ считалось почетныхъ гражданъ 27 человекъ, 1-й гильдіи купеческихъ сыновей 17, 2-й и 3-й гильдіи купцовъ 28, купеческихъ сыновей и дочерей 9, мѣщанъ 89, мѣщанокъ 17, цеховыхъ 7, крестьянъ 84, вольноотпущенныхъ 3 и солдатскихъ дочерей 1; къ 22 декабря того же 1854 года цѣфра 232 лицъ возрасла до 240 человекъ, къ 24 декабря до 254 человекъ, а къ 29 декабря до 259 лицъ. Въ слѣдующемъ 1855 году по 4 января единовѣрцевъ значилось уже 293 человекъ, къ 8 января 308 человекъ, къ 21 января 354 человекъ, по 15 февраля цѣфра эта возрасла до 366 человекъ, къ 15 марта до 384 лицъ, а къ 1 іюня 1855 года было на лицѣ единовѣрцевъ 407 человекъ обоего пола.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Книги, составляющія нынѣ бібліотеку единовѣрческой Николаевской церкви на Преображенскомъ кладбищѣ:

- 1, Евангеліе напрестельное, 10-е лѣто Іосеа; въ бархатѣ, съ мѣдными золочеными евангелистами; 2, таковое же, 3-е лѣто Іосеа патріарха, въ бархатѣ, съ мѣдными золочеными евангелистами; 3, таковое же, въ старомъ бархатѣ, 10 л. Іосеа, съ серебряными чеканными евангелистами; 4, таковое же Іоанновское безъ выхода въ старомъ парчевомъ переплетѣ, съ мѣдными евангелистами; 5) Евангеліе древлеепископное, въ два столбца на бумагѣ; 6, таковъ же цѣлѣмудрое четкое; 7, апостола Петра, въ бархатѣ, 7-е лѣто Іосеа; 8, таковой же и того же лѣта, въ кожѣ; 9, таковой же, въ 1-е лѣто Никона, безъ выхода; 10, таковой же печатный при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ съ неполнымъ выходомъ; 11, таковой же и того же года; 12, два таковыхъ же, Ясы; 13, таковой же старопечатанный съ приписью, безъ выхода; служебныя: 14, сентябрь, въ 3-е лѣто Іосеа; 15, октябрь; 16, ноябрь, 17, декабрь съ приписаннымъ первымъ листомъ, всѣ три въ 4-е лѣто Іосеа; 18, январь, 3-е лѣто Іосеа; 19, февраль, 4-е лѣто Филарета; 20, мартъ 21, апрѣль въ 4-е лѣто Іосеа; 22, май; 23, июнь; 24, июль; 25, августъ, всѣ четыре въ 5-е лѣто Іосеа; 26, тріодъ постная, 2-е лѣто Іоасаа; 27, тріодъ цвѣтная Филаретовская безъ выхода; 28, таковая же, старописьменная ветхая; 29, 30, 31, 32 годъ прологовъ въ четырехъ книгахъ, старопечатная, безъ выходовъ; 33, Часословъ старопечатный, не полный, ветхій безъ выхода; 34, таковой же супрасивской типографіи 7294 года. 35, Никоновская псалтырь, не полная и безъ выхода; 36, псалтырь съ возсѣдованіемъ, не полная старописьменная; 37, та-

ковая же печатанная 7145 года; 38, поучительное евангеліе 7160 года 39, такое же 7-е лѣто Іосифа; 40, такое же 14-е лѣто Филарета, ветхая; 41, таковое же типографіи Желѣзникова, 7294 года; 42, и 43, два таковыхъ же острожской печати, первое 1868 года, а другое безъ означенія времени; 44, Благовѣстникъ на евангеліе отъ Луки и Іоанна, 7-е лѣто Іосифа; 45, 46, 47, три благовѣстника, слободской печати безъ выходовъ; 48, сборникъ большой, почаевской печати 7290 г.; 49, 50, два малыя сборника супральской типографіи 7299 года; 51, 52, 53, 54, 55, память сборниковъ большихъ Львовскихъ 7301 года; 56, сборникъ малый на 168 листахъ, неполный, переводной печати безъ выхода; 57, Маргаритъ, переводной печати безъ выхода; 58, 59, 60, три книги Лѣствицы 5-е лѣто Іосифа; 61, 62, двѣ Лѣствицы варшавской печати 7293 года; 63, Евремъ Сиринъ 7151 года съ мѣсячнымъ выходомъ; 64, такой же польской печати; 7288 года; 65, такой же, типографіи Желѣзникова, 7295 года; 66, такой же 1701 года; 67, Златоустникъ, виленской печати 7147 года; 70, большой требникъ 7160 года; 71, половина большаго требника того же года; 72, кормчая 7161 года; 73, 74, два большихъ устава Филаретовскихъ; 7142 года 75, таковой же уставъ письменный; 76, уставъ большой не полный 7-е лѣто Іоасафа; 77, такой же уставъ не полный, письменный; 78, толковой апостолъ, Почаевъ, — 7292 года; 79, бесѣды Златоуста на апостольскія посланія, Кіевъ 1623 г., 80, бесѣды Златоуста на апостольскія дѣянія съ Апокалипсисомъ; Кіевъ 1624 года; 81, 82, бесѣды Златоуста на апостольскія посланія въ двухъ частяхъ, первая 1765 года, а другая 1767 года; 83, бесѣды Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна 1665 года; 84, таковыя же на Матвея и Іоанна, безъ выхода; 85, бесѣды Златоуста въ Антиохіи 1778 года; 86, толкованіе пророчествъ Іосифа, Іезекииля, древле письменное; 87, библия, печатанная 1778 года; 88, степенная, старописьменная сворописью; 89, уложеніе царя Алексѣя Михайловича, Іосифовское, не полное, безъ выхода и съ приписями; 90, хронографъ, старописьменный скорописный; 91, книга Баронія первая часть 1719 года; 92, книга о постыничествѣ, острожской печати 1597 года; 93, книга Григорія Богослова, древле письменная; 94, книга Василия Великаго 1790 года; 95, книга разныхъ поученій, старописьменная безъ начала; 96 и 97, двѣ книги большаго катихизиса, Гродно 7291 и 7296 годовъ; 98, 99, 100, три книги Альфы и Омеги, супральской печати 1788 года 101, Тактиконъ Никона, Почаевъ 7303 г. 120, Никонъ черной горы, Почаевъ 7393 года; 103, скитскій патерикъ Исаака Сиріянина, письменный; 104, 155, двѣ книги Кирилла Іерусалимскаго, Гродно 7294 г., 106 и 107, двѣ книги житія и службъ преподобнымъ Сергію, Навону и Саввѣ, Желѣзникова типографіи 7294 г., 108, таковая же переводной печати безъ выхода; 109, 110, 111, 112, четыре книги о правой вѣрѣ, Гродно 1785 года; 113, такая же переводной печати безъ выхода; 114, Ромыскъ 1755 года; 115, отвѣты Никфора астраханскаго 1800 года; 116, цѣтникъ

письменный 17 вѣка, въ коемъ 64 главы; 117 и 118, двѣ книги Трифо-
ла сентябрьской и мартовской четвертой, старопечатныя, не полныя,
ветхія и безъ выходовъ; 119, иноческій потребникъ 6-е лѣто Іоасафа;
пролога: 120, мартовская книга старописьменная; 121, сентябрьская
книга новой синодальной печати 1755 г.; 122, декабрьская книга старо-
печатная съ приписанными листами и безъ выхода; 123, и 124, октя 8
гласовъ въ двухъ книгахъ 7-е лѣто Іосифа, служебныя минен; 125, сен-
тябрь, при Ермогенѣ 7116 года; 126, 127 и 128 сентября же три книги
въ 3-е лѣто Іоасафа, одна изъ нихъ безъ выхода; 129, мартъ 5-е лѣто
Іоасафа ветхая; 130, 131 и 132, май, три книги 8-е лѣто Филарета; одна
изъ нихъ съ приписанными листами; 133, такая же старопечатная безъ
начала и конца; 134 и 135, июнь двѣ книги 9-е лѣто Филарета; 136, та-
кая же безъ выхода ветхая; 137, 138, 139, июль три книги 10-е лѣто Фи-
ларета; 140, 141, августъ двѣ книги 12-е лѣто Филарета; 142, 143, 144,
145, декабрь четыре книги 3-е лѣто Іоасафа, одна съ неполнымъ выхо-
домъ; таковыя же минен Іосифскихъ выходовъ: 146, май въ 5-е лѣто,
ветхій; 147, июнь безъ первого листа и съ неполнымъ выходомъ; 148,
июль въ 5-е лѣто; 148, апрѣль въ 4-е лѣто; 149, май; 150, июнь; 151,
июль; 152 августъ, всѣ четыре въ 5-е лѣто; 153, сентябрь въ 3-е лѣто;
154, ноябрь, 155, декабрь обѣ книги въ 4-е лѣто; четья-минен: 156, июнь-
ская четверть, Москва 1756 г., 157, сентябрьская новая безъ выхода;
158, сентябрьская же четверть старо-киевской печати безъ выхода, и съ
приписными листами. Книги въ четверть листа: 1, уставъ древлепись-
менный скорописью; 2, 3, такихъ же двѣ книги, поморскихъ писемъ;
4, служба и житіе св. Филиппу митрополиту, старописьменная; 5, три-
еологій годовой старописьменный; 6, житіе Іоанна Дамаскина съ кни-
гою «Небеса», древлеписьменная; 7, житіе Григорія Америкскаго и разго-
воръ его съ Ерваномъ, старописьменные; 8, житіе Петра и Февроніи,
письменные; 9, житіе Кирилла Бѣловерскаго письменное; 10, цѣтникъ
разныхъ словъ 47 главъ безъ окончанія, старописьменная; 11, служба
и житіе Зосима и Савватія Соловецкихъ, письменная; 12, книга Кирилла
Іерусалимскаго, старописьменная; 13, книга Симіона новаго, письмен-
ная; 14, книга Григорія бесѣдовника, старописьменная; 15, книга Исаа-
ка Свиріянина, старописьменная; 16, книга Θεодора студита старопись-
менная; 17, Диоптра, письменная; 18, псалтырь и уставъ, старописьмен-
ная; 19, Номокаонъ письменный; 20, св. Мееодія Памелійскаго соб-
раніе разныхъ словъ, старописьменная; 21, требникъ 5-е лѣто Фи-
ларета; 22, такой же 5-е лѣто Іосифа 23, служебникъ старопечатный, не
полный и безъ выхода; 24, грамматика 6-е лѣто Іосифа; 25, Синодсисъ
киевской печати 1680 года; 26, лѣкарство на оспалый умыслъ челоувѣчій,
польской печати 1607 г., неполный, и съ приписными листами; 27, Мес-
сія, Киевъ 1669 г., 28 Диоптра, 1654, г., 29, святцы съ тропарями и кон-
даками 5-е лѣто Іосифа; 30, 31, двѣ книги декабря служебной минен 2-е
лѣто Филарета; 32, книга о крестномъ знаменіи и четыре каензмы пе-

реводной печати; 33, о лже-учителяхъ, переводной печати; 34, разные слова изъ большаго сборника, переводной печати безъ выхода; 35, 36, двѣ книги Альфы и Омеги, Вильно. 1786 г., 37, 38, 39, 40, четыре книги Зонаря, слободской печати безъ выхода; 41, служба и житіе Николая Чудотворцу, переводной печати, безъ выхода; 42, слово Златоуста къ падшему Теодору 1770 г.; 43, о поливательномъ крещеніи 1724 года; 44, Добротолубіе 1822 года; 45, церковный сынъ, слободской печати безъ выхода; 46 слова Макарія великаго 1775 года; 47, книга о церкви и таинствахъ 1793 года; 48, служба русскимъ чудотворцамъ, сурашской печати 7294 года; 49, книга Игнатія Богоносца 1772 г. *Въ осьмьмьху листа*; 50, 51, два малыхъ катихизиса, переводной печати; 52, книга Еерема Сирина польской печати 7276 г., 53, увѣщаніе 1773 года; 54, полууставъ старописменный безъ начала и конца; 55, синодальныя новаго письма.

ПЕЛАГІАНСТВО.

СТАТЬЯ II (*).

Система пелагіанства и ея обличеніе.

Обращаясь къ пелагіанскому ученію и вникнув въ представителі его въ систематической связи, считаея нужнымъ замѣтить, что ни Пел агій, ни Целестій, ни даже Юліанъ, такъ много заботившіяся о научномъ раскрытіи пелагіанства, не изложили его въ строгой системѣ. Представители пелагіанства не сознали сами начала, которое опредѣлило ихъ образъ мыслей, и къ которому приныкали всѣ ихъ взгляды; оттого утвержденія ихъ безсвязны и, повидимому, случайны; они какъ будто вызываются только противорѣчіемъ враждебной партіи, составляютъ противоположеніе ея ученію, а не логическое раскрытіе собственнаго твердаго убѣжденія, личнаго положительнаго взгляда. Недостатокъ связи въ пелагіанскомъ ученіи былъ такъ великъ, что даже даровитые современныя противники пелагіанства не могли обобщить всѣхъ положеній пелагіанскаго ученія и принуждены были опровергать ихъ порознь, не открывъ и не доказавъ несостоя-

---

(*) См. № № 4 и 5. «Прав. Обоз.»

тельности самаго начала пелагіанства. Возможно ли же послѣ этого систематическое представленіе пелагіанскаго ученія? Внимательно изучая пелагіанство, находимъ, что всѣ представители его совершенно сходились между собою въ цѣли ученія — протестовать противъ ученія бл. Августина, которое, въ глазахъ ихъ, ослабляло энергію воли, и ободрить христіанина къ дѣятельной, добродѣтельной жизни; въ цѣли же сходились потому, что были близки другъ къ другу по своимъ характерамъ. Преслѣдуя одну цѣль, будучи родственны по своему духу, они естественно должны были выйти въ своемъ ученіи изъ одного начала. Такое предположеніе вполнѣ оправдывается. Пелагій, Целестій и Юліанъ дѣйствительно вышли изъ одного начала, и хотя сами не сознали его, какъ начала, не основывали на немъ всѣхъ своихъ положеній, — тѣмъ не менѣе безсознательно оставались, по большей части, вѣрны ему въ своемъ ученіи и, незанятство для нихъ самихъ, располагались имъ къ утверженію того, что собственно составляетъ пелагіанство. Начало это — ученіе о свободѣ человѣческой воли; изъ него, весьма естественно, вышло пелагіанское ученіе о грѣхѣ и объ искупленіи, или объ отношеніи человечества къ своему прародителю и къ Искупителю, хотя пелагіане не сознавали сами своей послѣдовательности и вѣрности самимъ себѣ. Стоитъ замѣтить, что изъ ученія о человѣческой свободѣ весьма послѣдовательно выходитъ и вся система бл. Августина, прямую противоположность которой составляло пелагіанство. Это еще болѣе утверждаетъ насъ въ нашей мысли, что ученіе о человѣческой свободѣ можетъ быть принято за начало пелагіанскаго ученія и позволяетъ намъ начать этимъ ученіемъ изложеніе пелагіанской системы.

Главное вниманіе наше будетъ обращено на ученіе самаго Пелагія; онъ — первый представитель пелагіанства, и для знакомства съ пелагіанствомъ, безъ сомнѣнія, всего важнѣе ученіе человѣка, давашаго ему свое имя. Притомъ, изъ ученія Целестія намъ не осталось ничего, кромѣ того, съ чѣмъ мы уже

успѣли познакомиться въ исторіи пелагіанства, — ученіе же Юліана не можетъ быть принято за выраженіе строгаго пелагіанства: оно, какъ выше было замѣчено нами, болѣе умѣренно, чѣмъ ученіе Пелагія и Целестія и составляетъ переходъ къ полупелагіанству; потому мы намѣрены приводить изъ этого ученія только тѣ мѣста, въ которыхъ Юліанъ остается вѣрнымъ Пелагію и является однимъ изъ представителей строгаго пелагіанства.

Ни на чемъ Пелагій не останавливается съ такимъ вниманіемъ, какъ на свободѣ человѣческой воли; ее онъ защищаетъ всего заботливѣе и къ ней возвращается всего чаще; тоже дѣлаютъ другіе представители пелагіанства. Это понятно. Вся пелагіанская система есть протестъ противъ тѣхъ, которые извиняли свои пороки слабостію человѣческой природы, зависимостію ея отъ грѣха; потому ученіе о свободѣ и занимаетъ въ ней первое мѣсто. «Свобода, говоритъ Пелагій, есть высочайшій даръ Творца, такой даръ, чрезъ который только всѣ прочіе дары получаютъ свою истинную цѣну, — она есть украшеніе разумной души. Правосудный Господь восхотѣлъ, чтобы человѣкъ былъ свободенъ, непринужденъ; потому предоставилъ его собственному уму и поставилъ предъ глазами его жизнь и смерть, добро и зло: что ему нравится, то ему и дается. Уже то самое, что мы можемъ дѣлать и зло, составляетъ добро, — добро, говорю я, потому что дѣлаетъ лучшимъ доброе, дѣлая его добровольнымъ, самостоятельнымъ: благодаря свободѣ, мы не принуждаемся къ добру необходимостію, но избираемъ его добровольно, руководясь собственнымъ сужденіемъ. Мы можемъ избирать и отклонять, одобрять и презирать. Высшее преимущество разумной твари предъ прочими и состоитъ въ томъ, что, между тѣмъ какъ всѣ другія имѣютъ только одно добро, которое принадлежитъ ихъ природѣ и подчинено необходимости, у ней одной доброе происходитъ изъ свободной воли. Въ этомъ состоитъ вся высота нашей природы, въ этомъ ея достоинство. Свобода — необходимое условіе славы совер-

шешнаго челоуѣка и награды подвижника. Твердость въ добръ ни для кого не была бы добродѣтелью, еслибы челоуѣкъ не могъ перейти къ злу (*). Только то собственно заслуживаетъ похвалы, что составляетъ наше дѣло и неотъемлемо намъ принадлежит (**). Такъ высоко цѣнилъ Пелагій свободу челоуѣческой воли, — но въ этой оцѣнкѣ не представляется намъ почти ничего особеннаго; она сдѣлана еще прежде Пелагія многими отцами и учителями восточной церкви. Особенность въ ученіи о свободѣ воли составляетъ собственно взглядъ Пелагія на характеръ этой свободы. Опредѣляя характеръ челоуѣческой свободы, Пелагій вдаетъ въ философствованіе, которое нелегко передать. Различая возможность дѣла, хотѣніе и осуществленіе его, онъ говоритъ: мы различаемъ три вещи и поставляемъ ихъ въ надлежащій порядокъ, — первое мѣсто въ этомъ порядкѣ принадлежитъ возможности, второе хотѣнію, третье осуществленію. Возможность мы относимъ къ природѣ, хотѣніе къ произволу, осуществленіе къ исполненію. Первая, т. е. возможность, принадлежитъ собственно Богу, который даровалъ ее своей твари, оба остальные, т. е. хотѣніе и осуществленіе, сдѣдуетъ относить къ челоуѣку, потому что они вытекаютъ изъ источника произвола. Итакъ, добрая воля и доброе дѣло служатъ въ похвалу челоуѣку, лучше же вмѣстѣ челоуѣку и Богу, который далъ возможность самой воли и дѣла и всегда подкрѣпляетъ эту возможность помощію своей благодати. Но что челоуѣкъ имѣетъ возможность хотѣть добра и совершать его — это принадлежитъ одному Богу. Потому возможность добра можетъ быть одна и тогда, еслибы даже не было обояхъ послѣднихъ явленій (хотѣнія и осуществленія добра), эти же явленія не могутъ быть безъ ней; потому также въ моей свободѣ не имѣть ни доброй воли, ни добраго дѣла, — но возможности добра я никакимъ образомъ не могу не имѣть.

(*) Epistola ad Demetriad. c. 3. 2.

(**) Ibid. c. 14.

Она во мнѣ, даже если я не хочу этого; природа, въ этомъ отношеніи, никогда не можетъ отрѣшиться отъ себя самой. Примеры сдѣлаютъ это для насъ болѣе яснымъ: способность видѣть нашими глазами не зависитъ отъ насъ, но отъ насъ зависитъ видѣть доброе или худое; скажемъ общѣе: что мы ниѣмъ возможность дѣлать, говорить и мыслить доброе, — это принадлежитъ тому, кто далъ намъ самую возможность и поддерживаетъ ее; а что мы хорошо дѣлаемъ, говоримъ или мыслимъ, — это принадлежитъ намъ, потому что все это мы можемъ обратить и во зло (*). Въ основѣ всѣхъ этихъ мыслей Пелагія, очевидно, лежитъ совершенное разграниченіе областей, въ которыхъ дѣйствуютъ божественная и человѣческая воля. Совмѣстности ихъ дѣйствія въ человѣкѣ Пелагій не признаетъ. Богъ, по взгляду Пелагія, вложивъ въ природу человѣка способность къ добру и злу, отнявъ потомъ совершенно свою руку и предоставилъ одному человѣку употребленіе этой способности. Такимъ образомъ, въ частныхъ дѣйствіяхъ человѣка Богу принадлежитъ только самая основа ихъ, принадлежать дѣйствующія силы, но отнюдь не ихъ дѣятельность, — я бл. Августинъ совершенно справедливо замѣтилъ, что въ этомъ отношеніи Богъ имѣетъ равное участіе въ добрыхъ и дурныхъ дѣлахъ человѣка (**),—

(*) *Nos sic tria ista distinguimus et certum velut in ordinem digesta partimur. Primo loco posse statuimus, secundo velle, tertio esse. Posse in natura, velle in arbitrio, esse in effectu locamus. Primum illud, id est posse, ad Deum proprie pertinet, qui illud creaturae suae contulit; duo vero reliqua, hoc est—velle et esse, ad hominem referenda sunt, quia de arbitrii fonte descendunt. Ergo, in voluntate et opere bono laus hominis est: imo et hominis, et Dei, qui ipsius voluntatis et operis possibilitatem dedit, quique ipsam possibilitatem gratiae suae adjuvat semper auxilio. Quod vero potest homo velle bonum atque perficere—solum Dei est. Potest itaque illud unum esse, etiamsi duo ista non fuerint: ista vero sine illo esse non possunt. Itaque liberum mihi est nec voluntatem bonam habere, nec actionem: nullo autem modo possum non habere possibilitatem boni: inest mihi etiamsi noluero, nec otium sui aliquando in hoc natura recipit, etc. August. de grat. Chr. c. 4. Opp. ed. Migne T. X. p. 362, cf. c. 5 p. 363.*

(**) August. de grat. Christ. c. 18.

хотя самъ Пелагій не приходилъ къ такому неизбежному выводу: зло онъ приписывалъ единственно человѣку. Итакъ свобода человѣческой воли, по пелагіанскому взгляду, обязанная своимъ началомъ волѣ Божіей, находится внѣ всякой зависимости отъ нея по своему проявленію, воля вполне самостоятельна въ своихъ опредѣленіяхъ. Самостоятельность воли совершенно безусловная: воля, въ своихъ самоопредѣленіяхъ, не зависитъ не только отъ вліянія божественной благодати, но, что всего страннѣе, и отъ вліянія самой человѣческой природы, — тѣмъ менѣе, конечно, зависитъ отъ вліянія постороннихъ вещей. Пелагій утверждаетъ, что свободная воля человѣка какъ въ началѣ является, такъ и навсегда остается совершенно безкачественною способностію, по природѣ не имѣетъ и никогда не получаетъ предрасположенія ни къ добру, ни къ злу: если бы расположеніе ея было обращено болѣе къ одному, чѣмъ къ другому, объясняетъ Пелагія Юліанъ, въ такомъ случаѣ она не была бы свободна. Такимъ образомъ свободная воля человѣка всегда равно готова грѣшить и не грѣшить. Опредѣляясь въ одно мгновеніе къ добру, въ другое къ злу, она никогда не выходитъ изъ своего безразличнаго положенія по отношенію къ тому и другому и всегда съ равною легкостью можетъ обратиться какъ отъ добра къ злу, такъ и отъ зла къ добру. Невинность и виновность человѣка нисколько не измѣняютъ такой безхарактерности человѣческой воли, ничего не придаютъ ей и ничего не отнимаютъ у нея: свобода ея въ томъ и другомъ случаѣ равно широка и неограничена. «Защищая совершенство природы, говоритъ Пелагій, мы не то хотимъ сказать, будто она не можетъ дѣлать зла, — мы думаемъ, что она способна къ добру и злу, — но защищаемъ ее только противъ несправедливаго обвиненія, будто, вслѣдствіе ея виновности, мы невольно влечемся къ злу: безъ своей собственной воли мы не можемъ дѣлать ни добра, ни зла, и всегда свободны дѣлать добро или зло, такъ какъ всегда воз-

можно для насъ и доброе и худое дѣло» (*). Ссылаясь на это мѣсто въ письмѣ къ папѣ Иннокентію, Пелагій замѣчаетъ: «здѣсь говорю я, что мы имѣемъ свободный пропозволъ, равно готовый грѣшнить и не грѣшнить» (**). «Свобода, говоритъ Пелагій въ другомъ мѣстѣ, есть какъ бы прозябающій и плодоносный корень, который, по волѣ человѣка, производитъ и приноситъ не одно и то же, и по произволу самаго садовника можетъ или красоваться цвѣтами добродѣтелей, или же заглохнуть отъ терній порока» (***). Еще прямѣе и откровеннѣе говорятъ Юліанъ: «мы утверждаемъ, что и въ грѣшникѣ остается та же природа свободной воли, которая дала ему возможность уклониться отъ праведности, и чрезъ которую, значить, въ свою очередь, онъ можетъ отстать отъ грѣха: свободная воля и послѣ грѣховъ остается такою же свободною волею, какою была прежде грѣховъ» (****). Такое ученіе о свободѣ человѣка показываетъ въ пелагіанахъ совершенное незнаніе человѣческой жизни, или полное непониманіе ея. Самые обыкновенныя явленія, болѣе или менѣе повторяющіяся въ жизни каждаго человѣка, вполне опровергаютъ произвольную пелагіанскую теорію свободной воли. Кто не испыталъ въ себѣ самомъ или не знаетъ изъ наблюденій надъ другими, что чувство, повторяясь нѣсколько разъ, становится расположеніемъ духа, опредѣляющимъ волю, или переходитъ въ страсть, совершенно овладѣвающую свободой, что каждый новый шагъ по пути добра или зла ускоряетъ другой шагъ въ томъ или другомъ направленіи, и тотъ, кто былъ свободенъ сдѣлать первый шагъ, можетъ дойти потомъ до нравственной необходимости продолжать свой путь и поставить себя въ невозможность его оставить. Опытъ рѣшительно говоритъ, что наша воля никогда не находится въ безразличномъ отношеніи къ добру и злу.

(*) Epistola ad Demetriad. c. 8.

(**) У Августин. de grat. Chr. 33.

(***) У Август. de grat. Christ. c. 19.

(****) Opus imperfect. 1, 91. 96.

Для полнаго охарактеризованія основнаго ученія въ пелагианской системѣ ученія о свободѣ челоѣческой воли, мы признаемъ не только умѣстнымъ, но даже необходимымъ, изложить ученіе бл. Августина о томъ же предметѣ. Два крайніе взгляда Пелагія и Августина, раскрывшіеся въ зависимости одинъ отъ другаго, уясняютъ себя взаимно и вѣстѣ опредѣляютъ ту золотую средину, которая принадлежитъ истинѣ православія.

Ученіе бл. Августина о свободѣ челоѣка, составляя прямую и рѣзкую противоположность пелагианскому ученію, носить на себѣ несомнѣнные слѣды глубокаго самопознанія и внимательнаго изученія челоѣческой жизни, но, къ сожалѣнію, не чуждо крайностей. Тогда какъ у пелагианъ ложный взглядъ на свободу произошелъ отъ гордаго довѣрія къ силамъ челоѣка, въ жертву которому они принесли необходимую для челоѣчества помощь божественной благодати, у бл. Августина ошибочный взглядъ на свободу вышелъ совершенно изъ другаго источника, — изъ живаго сознанія собственнаго безсилія въ дѣлѣ добра и изъ безусловнаго благоговѣнія предъ божественною благодатію.

Великій учитель, полный глубокаго благоговѣнія къ чудному дѣлу благодати и собственнымъ опытомъ убѣжденный въ безсиліи челоѣческой природы для добра, все приписалъ благодати и ничего не оставилъ собственнымъ силамъ челоѣка: благодать, въ его ученіи, является всемогущею силою, а воля челоѣка — ея безусловною рабою. Августинъ, замѣчаетъ Пресансъ, «отвѣчая на дерзкое отрицаніе благодати Пелагіемъ, не могъ сохранить спокойствія духа, въ извѣстной мѣрѣ нужнаго для разсуждающаго богослова. Его сердце закипѣло негодованіемъ противъ гордости челоѣческой, и онъ не остановился въ преслѣдованіи ея до тѣхъ поръ, пока не уничтожилъ не только гордости, но и самаго челоѣка предъ Богомъ и Его безусловною благодатію» (*). Августинъ не допускалъ ни на минуту—въ исто-

(*) Le christianisme au quatrieme siecle. Paris 1858.

рической жизни человека-безразличнаго отношенія воли къ добру и злу. По его взгляду, въ невинномъ состояніи человека воля была *всещьло* обращена и расположена къ добру; въ поврежденномъ же состояніи она *совершенно* предана злу: тогда она была свободною слугою Бога,—теперь она невольная раба грѣха; въ первомъ случаѣ она имѣла полную свободу остаться доброю и не звать зла,—въ послѣднемъ имѣть свободу только грѣшить. «Свободная воля, говоритъ Августинъ, тѣмъ свободнѣе, чѣмъ здоровѣе, и тѣмъ здоровѣе, чѣмъ болѣе подчинена божественному милосердію и благодати» (*). Состояніе невинности было состояніемъ полного послушанія Богу и вѣстѣ состояніемъ истинной свободы,—потому непослушаніемъ человекъ долженъ былъ, по Августину, совершенно потерять и дѣйствительно потерялъ свободу. «Черезъ тяжесть перваго грѣха, говоритъ онъ, мы потеряли свободную волю любить Бога» (**), и съ тѣмъ вѣстѣ совершенно измѣнилось отношеніе нашей природы ко грѣху: «иначе согрѣшила человеческая природа, когда она имѣла еще свободу воздержаться отъ грѣха, иначе грѣшить она теперь, послѣ того какъ потеряна свобода, — то былъ только грѣхъ, а это и наказаніе за грѣхъ» (***), т. е. тогда грѣхъ былъ только прихотью, которую легко можно было не позволить себѣ, — теперь же онъ «необходимость, воздержаться отъ которой нѣтъ свободы» (****). «Свобода не грѣшить потеряна въ наказаніе за грѣхъ» (*****), — «въ наказаніе же за грѣхъ грѣшить каждый противъ своей воли (*invi-tus*)» (*****). «Такъ какъ воля согрѣшила, то въ грѣшникѣ явилась суровая необходимость имѣть грѣхъ (*dura necessitas*

(*) Epist. 217, с. 5.

(**) Epist. 157 с. 2.

(***) Opus imperfect. VI, 52.

(****) Ibid. V, 28.

(*****) Opus imperfect. I. 104.

(*****), Ibid. IV, 190.

reosatum habendi)» (*); эта необходимость продолжится до тѣхъ поръ, «пока—нѣкогда слабость будетъ совершенно исцѣлена и наступить добровольная и блаженная необходимость (voluntaria et beata necessitas) ни разу не грѣшить» (**). Последнюю необходимость можетъ дать только Сынъ Божій чрезъ непреодолимо (insuperabiliter, omnipotentissime, invictissime, indeclinabiliter) дѣйствующую благодать Св. Духа. «Свободная воля тогда истинно свободна, когда не служить порокамъ и грѣхамъ, такую она дана Богомъ, и потерянная собственнымъ поврежденіемъ, можетъ получиться только отъ Того, Кѣмъ нѣкогда была дана, — потому говорить Истина: аще Сынъ свободитъ вы, вонистину свободни будете» (***). Благодать дѣйствуетъ непреодолимо, хотя согласно съ законами человѣческой жизни; потому ея всемогущее вліяніе на чловѣка, независимое отъ воспріимливости его, не отзывается въ чувствахъ насиліемъ, но является какъ будто вполне естественнымъ дѣломъ, и ея воля, не ожидающая воли чловѣка, незамѣтно для него самого, становится какъ-будто его собственною личною волею. «Богъ, говоритъ бл. Августинъ, избираетъ однихъ по Своему милосердію и сообщаетъ имъ благодать Свою, которая дѣйствуетъ на нихъ непреодолимо, но вѣстѣ соответственно ихъ разумному существу, такъ что они не могутъ не слѣдовать ей» (****).

Итакъ въ чловѣкѣ, въ настоящемъ состояніи, вовсе нѣтъ свободы? Есть свобода, отвѣчаетъ бл. Августинъ, но только для того, чтобы быть въ состояніи грѣшить: «и грѣху нельзя служить безъ известной свободы, потому люди свободны отъ праведности только по свободной волѣ, а свободными отъ грѣха становятся только по благодати Спасителя» (****), т. е.

(*) De perfection. justit. homin. 4.

(**) Ibid.

(***) De civitat. Dei. XIV, II. Ср. Contr. duas epp. Pelag. 1, 2.

(****) De diver. question. ad Simplician. lib. I, qu 2,

(*****) Opus imperfect. I; 94.

люди стали совершенно неспособными къ добру только по свободной волѣ, а способными къ нему становятся только по благодати. Человѣкъ, по ученію бл. Августина, потерявшій свободную волю любить Бога, потерялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, свободную волю любить добро и не можетъ не только дѣлать, но даже хотѣть ничего добраго, если ему не поможетъ благодать» (*). Августинъ, говоритъ Пресансъ, представляетъ себѣ человѣчество достойнымъ вѣчной смерти, брошеннымъ въ могилу, кладезь надгробный камень и дѣлаетъ безотрадную надпись: безъ Бога, безъ надежды. Оживить его значитъ воскресить, или что то же возсоздать. Дѣло возсозданія могъ совершить только Самъ Создатель, и Онъ совершилъ его единственнымъ жертвоприношеніемъ, примиривъ насъ съ Богомъ (**). Для усвоенія себѣ искупленія намъ подаются божественныя силы, но не вслѣдствіе нашей заслуги или нашей воли (***), а единственно по безконечному милосердію Божію. Человѣкъ—совершенно страдательное существо въ дѣлѣ своего спасенія. Отецъ безусловно влечетъ его къ Сыну,—и если онъ живетъ въ вѣрѣ, то это значитъ, что онъ получилъ даръ твердости (*donum perseverantiae*) (****). Чтобы лучше показать полную страдательность человѣка въ дѣлѣ спасенія отъ начала до конца, Августинъ приводитъ прихѣтъ дѣтей, которыя спасаются крещеніемъ, также какъ взрослые—вѣрою. «Не только въ принятіи благодати нѣтъ въ этихъ дѣтяхъ никакого дѣйствія воли, на которое можно бы было смотрѣть, какъ на заслугу,—говоритъ Августинъ,—но еще они плачутъ и противятся, когда ихъ крестятъ и когда преподаютъ имъ Божественныя Таинства (*****). Совершенное приравненіе отношенія дѣтей и взрослыхъ къ благодати, сдѣ-

---

(*) *De correption. et grat. 1, 3.*

(**) *De fide, spe et charitate c. XIII.*

(***) *Epist. ad. Vital. c. V.*

(****) *De correptione et gratia.*

(*****) *De gratia et libero arbitrio.*

ланное Августиномъ, весьма знаменательно. Такимъ образомъ онъ не только отказалъ человѣку во всякой заслугѣ предъ Богомъ, но совершенно уничтожилъ всякое участіе воли въ спасеніи. Въ отвѣтъ на вопросъ — откуда происходитъ, въ такомъ случаѣ, различіе между людьми, Онъ приподнимаетъ покровъ вѣчности и указываетъ на вѣчное предопредѣленіе, которымъ отъ начала утверждено число избранныхъ, предназначенныхъ занять мѣсто отпадшихъ ангеловъ. «Поймемъ хорошо, говоритъ онъ, характеръ божественнаго призванія, которое дѣлаетъ избранныхъ, и по которому они избраны не вслѣдствіе того, что увѣровали, но для того, чтобы увѣровали» (*). Мы знаемъ, что благодать не дана всѣмъ людямъ, и это — по праведному суду Божию. Какъ же можно говорить, прибавляетъ Августинъ, будто всѣ бы получили благодать, еслибы тѣ, которымъ она не дана, не оттолкнули ея своей собственной волей, такъ какъ Богъ всѣмъ хочетъ спастися, — какъ можно говорить это послѣ того, какъ есть столь великое число дѣтей, которымъ она не дана и послѣ того, какъ большая часть изъ нихъ умираетъ, не получивъ ея, хотя въ нихъ не было никакого дѣйствія воли, которымъ бы они сопротивлялись ей? Случается даже иногда, что родители дитяти горячо желаютъ сообщить ему крещеніе, и что тѣмъ не менѣе это дитя не получаетъ крещенія, потому что Богъ не хочетъ этого; оно кончается внезапно, прежде чѣмъ успѣли преподать ему крещеніе. Такимъ образомъ очевидно, что тѣ, которые противятся волѣ, такъ ясной, не понимаютъ истиннаго смысла этого изреченія: Богъ всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, потому что есть столь великое число людей, которые не спасены, — не вслѣдствіе того, что не хотятъ спасенія, но вслѣдствіе того, что Богъ не хочетъ этого. Эти слова означаютъ, что всѣ тѣ, которые спасаются, спасаются единственно потому, что Богъ хочетъ ихъ спасте-

---

(*) De praedestinatione et sanctificatione c. XVII.

ніа (*). Зашедши такъ далеко, Августинъ достигъ послѣд-
няго предѣла въ своемъ противодѣйствіи пелагіанству. Онъ
не могъ идти далѣе, потому что не оставалось ничего, что
бы можно было еще взять у человѣка. Оставалось ему толь-
ко спросить, существуетъ ли даже самъ человѣкъ еще какъ
существо нравственное (**)? Такимъ образомъ бл. Августи-
номъ отнята у человѣка всякая способность принять живое
участіе въ дѣлѣ своего спасенія; самая возможность добра,
признавая Августиномъ въ падшей природѣ человѣка, яв-
ляется въ его системѣ также жертвою, какъ жертва была въ
невинной природѣ возможность грѣха,—въ этомъ—основная
ошибка знаменитаго учителя. Онъ погрѣшилъ, признавъ въ
падшемъ состояніи полную противоположность состоянію не-
винному: такую противоположность первоначальному состо-
янію представляетъ только состояніе падшихъ духовъ; далѣе
онъ не замѣтилъ, что возможность добра въ человѣкѣ теперь
гораздо болѣе жива и сильна, чѣмъ, сколько жива и сильна
была въ первоначальномъ состояніи возможность зла. Воз-
можность добра составляетъ остатокъ первоначальныхъ со-
вершенствъ нашей богоподобной природы, и такъ же сильна,
какъ силенъ голосъ природы, такъ же дѣйствительна и жива,
какъ дѣйствительна и жива сама природа,—тогда какъ воз-
можность зла дана была въ началѣ не въ природѣ человѣка,
а только съ природою: она въ полномъ смыслѣ не существо-
вала до искушенія и паденія человѣка. Словомъ, въ перво-
начальномъ состояніи человѣка, самая возможность зла была
только возможною, тогда какъ теперь возможность добра—
дѣйствительная возможность, которая сказывается человѣку
въ его чувствѣ, въ его самосознаніи. Благодаря этой живой
возможности добра въ настоящемъ нашемъ состояніи, мы мо-
жемъ принять дѣятельное участіе въ нашемъ спасеніи, со-
вершаемомъ божественною благодатію.

(*) *Epist. ad Vital. c. V, et VI.*

(**) *Le christianisme au quatrieme siecle. Paris 1858.*

Глубоко уважая благочестивое чувство бл. Августина, которое, главнымъ образомъ, опредѣлило его взглядъ на отношеніе благодати и свободы, и расположило все приписать благодати, ничего не оставивъ собственнымъ силамъ чловѣка, мы не можемъ раздѣлить самаго взгляда такъ же, какъ не раздѣляемъ и взгляда Пелагія.

Великіе богословы востока, св. Григорій Назіанзенъ, св. Златоустъ, преподобный Макарій Египетскій, преп. Іоаннъ Дѣствичникъ и другіе, глубоко изучивъ жизнь христіанина, не только въ себѣ самихъ, но и въ другихъ, хорошо поняли, насколько только возможно понять, характеръ таинственнаго союза благодати и свободы. По ихъ ученію, въ насъ нѣтъ свободы быть совершенно безгрѣшными, какую допускалъ Пелагій, но есть свобода любить Бога, любить добро и избирать его, какую отрицалъ Августинъ; въ насъ нѣтъ настолько силы, чтобы самимъ достигнуть христіанскаго совершенства безъ помощи благодати, или при ея незначительной помощи, какъ училъ Пелагій, но осталось отъ первоначальныхъ совершенствъ нашей природы настолько силы, чтобы желать благодати въ дѣлѣ нашего спасенія и, пользуясь ея чудными дарами, совершить съ нею свое спасеніе, чего не допускалъ бл. Августинъ. Благодать и свобода дѣйствуютъ въ чловѣкѣ совмѣстно, и, хотя союзъ ихъ вполне не постижимъ, потому что никто не въ состояніи вполне прослѣдить и изучить вліяніе благодати, но несомнѣнно одно, что это—союзъ нравственный: Богъ благодати не всемогуществомъ, но премудрою любовію Своею совершаетъ спасеніе каждаго изъ насъ, по шѣрѣ нашего влеченія къ Нему и смиренія предъ Нимъ, опираясь на наше сочувствіе Ему, на нашей готовности идти тѣмъ путемъ, по какому Ему угодно насъ вести, по согласію нашей воли съ Его волею. Такимъ образомъ благодать не стѣсняетъ нашей свободы. Чловѣкъ, говорятъ преп. Макарій, имѣетъ такую природу, что и тотъ, кто во глубинѣ порока и работаетъ грѣху, можетъ обратиться къ добру, и тотъ, кто связанъ

Духомъ Св. и упоенъ небеснымъ, имѣеть власть обратяться ко злу (*); Богъ и въ совершенныхъ требуетъ душевной воли на служеніе Духу, чтобы дѣйствовала согласно съ благодатію: самимъ апостоламъ благодать не воспретила бы дѣлать что-либо по ихъ желанію, еслибы они захотѣли противиться благодати» (**). Какъ св. Дѣва нантиемъ Духа зачала Богочеловѣка, такъ и каждый человѣкъ только нантиемъ Духа, по выраженію преп. Макарія Египетскаго и Іоанна Лѣствичника (***), можетъ зачать въ себѣ новаго человѣка, вообразить въ себѣ Христа, напечатлѣть на себѣ красоту Искупителя. Но какъ первое было не безъ воли св. Дѣвы,—такъ послѣднее происходитъ не безъ воли человека. «Во дни творенія міра, говоритъ высокопр. Филаретъ московскій, когда Богъ изрекаеть Свое живое и мощное «да будетъ», слово Творца производило въ міръ твари; но въ сей безприштерный въ бытіи міра день, когда Божественная Маріамъ изрекла свое кроткое и послушное *буди*,—едва дерзаю выговорить, что тогда сдѣлалось,—слово твари низводитъ въ міръ Творца. И здѣсь Богъ изрекаетъ Свое слово: «зачнеши во чревъ и родиши Сына, Сей будетъ велий, воцарится въ дому Іаковли во вѣки: но, что опять дивно и непостижимо, самое Слово Божіе медлитъ дѣйствовать, удерживаясь словомъ Маріи: како будетъ сіе? Потребно было Ея смиренное «буди», чтобы воздѣйствовало Божіе величественное «да будетъ»(****). Такъ совершается и дѣло спасенія въ каждой душѣ,—только вслѣдствіе изволенія ея на предложеніе Духа, Онъ, по слову препод. Іоанна Лѣствичника, «нисходитъ на нее рососою непорочности» (*****). «Вседовольный не нуждается въ насъ, говорятъ св. Златоустъ,—но такъ какъ Онъ все дѣлаеть ради нашего спасенія, то благоволитъ самое спасеніе поставлять

(*) Бесѣды пзд. въ Москвѣ 1855 г. стр. 178.

(*) Бесѣды преп. Макарія стр. 201, ср. 283, 284.

(**) Макар. Бесѣд. стр. 103. Лѣствичн. Лѣствиц. стр. 55.

(***) Слова и рѣчи 1845, ч. 1, стр. 423.

(****) Лѣствиц. стр. 55.

въ зависимость отъ нашей воли. Посему Онъ никому не дѣлаетъ насилія; ибо противъ собственной воли быть привлеченнымъ къ почитанію Его тоже самое значить, что вовсе не служить Ему» (*). «Если дѣйствуетъ одна благодать, спрашивается также св. Златоустъ, то почему не всѣ спасаемся? Потому что вы сами не хотите. Ибо благодать при всемъ томъ, что она—благодать, спасаетъ желающихъ, а не тѣхъ, кои не хотятъ и отвращаются ея, которые постоянно возстаютъ и противятся ей» (**). «Если пѣтъ воли (человѣка), Самъ Богъ ничего не дѣлаетъ (Своею благодатію), говорить преп. Макарій,—посему совершеніе дѣла Духомъ зависить отъ воли человѣка. Опять, если даемъ мы полную свою волю, то намъ все дѣло приписываетъ чудный во всемъ и совершеннаго педомыслимый Богъ» (***)». «Надобно, чтобы дѣло спасенія зависѣло какъ отъ насъ, такъ и отъ Бога» (****), говорить св. Григорій Богословъ; «добродѣтель не даръ только Великаго Бога, почтившаго свой образъ,—потому что нужно и твое стремленіе, она не произведеніе твоего только сердца, потому что потребна превосходящійшая сила. Къ преуспѣянію моему нужны двѣ доли отъ Великаго Бога, именно первая и послѣдняя, а также одна доля и отъ меня. Богъ сотворилъ меня воспріимчивымъ къ добру, Богъ подаетъ мнѣ и силу, а въ срединѣ я—текущій на поприщѣ» (*****). Не приводя другихъ подобныхъ мѣстъ, мы заключимъ изложеніе ученія св. отцевъ восточной церкви о взаимномъ отношеніи благодати и свободы словами препод. Кассіана, ученика св. Златоуста: «Православные отцы, которые сами обладали совершеннымъ сердцемъ, говорили, что Богъ въ каждомъ человѣкѣ возбуждаетъ желаніе добра, впрочемъ такъ, что чело-

(*) Бесѣд. на Еванг. отъ Іоан. 10, § 4.

(**) Толков. на посланіе къ Римл. бесѣд. 18.

(***) Бес. стр. 352. Ср. Исаак. Сир. Твор. Св. Отц. Т. XII, к. 4, стр. 391.

(****) Твор. св. Гр. Бог. ч. 3, стр. 225.

(*****) Твор. св. Григ. Богосл. ч. 3, стр. 225. Ср. стр. 305.

вѣкъ можетъ стремиться и къ противоположному; во вторыхъ, даетъ возможность, впрочемъ не исключая произвола, привести въ дѣло сіе желаніе, и въ третьихъ, не стѣсня свободы, утверждаетъ въ добродѣтели: итакъ Творецъ всюду производитъ все, возбуждая, содѣйствуя и утверждая, безъ нарушенія Ииже же данной свободы» (*).

Такъ благодать есть та верховная премудрость, которая достигаетъ своей цѣли съ силою, но располагаетъ своими средствами съ кротостію, досягаетъ отъ конца даже до конца нравственнаго міра крѣпко и управляетъ вся благо (**); она не принуждаетъ, а располагаетъ, {не неволить, а влечетъ. Богъ благодати не безъ насъ, но виѣсть съ нами совершаетъ наше спасеніе.

Мы такъ долго остановились на свободѣ человѣческой воли потому, что ученіе объ этомъ предметѣ составляетъ основу, характеристическую особенность системы Пелагія и бл. Августина: надѣмся, что внутреннее начало, оживляющее ту и другую систему, уяснено достаточно для того, чтобы читатель могъ понять различіе ученія Пелагія, блж. Августина и восточныхъ отцовъ о взаимномъ отношеніи благодати и свободы въ дѣлѣ спасенія человѣка.

Свящ. П. Лебедевъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

(*) Христіан. чт. 1844. окт. стр. 331, ср. 310—11.

(**) Прем. Сол. 8, 1.

О ЛЮТЕРАНСКОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

III (*).

Устройство лютеранскаго храма весьма просто. При входѣ у передней стѣны замѣчается большое пространство, возвышенное на одну или на двѣ ступени и огороженное небольшою рѣшеткой, — это алтарь. По срединѣ его поставленъ столикъ, на которомъ полагаются евангеліе, распятіе и св. сосуды для даровъ. На алтарной стѣнѣ, въ каждой лютеранской церкви, вы видите изображеніе, представляющее какое-нибудь событіе изъ жизни Иисуса Христа, преимущественно распятіе, иногда Тайную Вечерю, Преображеніе и другія. Не подалеку отъ алтаря къ боковой стѣнѣ примыкаетъ кафедра для проповѣдника, составляющая необходимѣйшую принадлежность лютеранскаго храма. По боковымъ стѣнамъ далѣе устроиваются хоры со скамейками для слушателей. Въ задней стѣнѣ обыкновенно помѣщается музыкальный инструментъ и къ ней же примыкаетъ помѣщеніе для хора. Все среднее пространство храма занимаютъ столы для помѣщенія слушателей, устроенные на манеръ столовъ, употребляемыхъ въ школахъ. Храмъ, по протестантскому взгляду, наследовав-

(*) См. майскую книжку «Прав. Обзор».

ному отъ Лютера и удержавшемуся до сихъ поръ, не составляетъ мѣста, исключительно назначеннаго для богослуженія. Лютеранская церковь, напримѣръ въ Финляндіи, имѣетъ два назначенія: духовное и гражданское. Въ духовномъ она служитъ мѣстомъ для отправленія богослуженія, а въ гражданскомъ — общественнымъ мѣстомъ для всѣхъ мірскихъ собраній, гдѣ рѣшаются общественные вопросы. Каедрa, съ которой пасторъ во время богослуженія поучаетъ свою паству, по окончаніи службы, служитъ мѣстомъ, съ котораго публикуются всѣ вновь поступающія постановленія правительства, равно распоряженія полиціи и дѣлаются всѣ другія частныя публикаціи; отсюда даже дѣлаются пасторомъ, или по распоряженію правительства, или по своему усмотрѣнію, разныя предложенія и даются вопросы на общественное обсужденіе.

Лице, совершающее богослуженіе, — пасторъ не имѣетъ какихъ-нибудь особенныхъ священныхъ одеждъ. Онъ совершаетъ богослуженіе въ томъ же костюмѣ, который составляетъ отличительную его принадлежность во всякое время въ храма. Только въ Даніи и Швеціи до сихъ поръ сохранились особыя священныя одежды, въ которыя епископы и пасторы должны, по уставу, облачаться всякій разъ, какъ приступаютъ къ алтарю, но въ которыя обыкновенно облачаются только для совершенія евхаристіи и при ординаціи. Пасторскія священныя одежды состоятъ изъ бѣлаго льнянаго подризника (литургійная сраница) и короткой пурпуровой верхней ризы, покроемъ отчасти похожей на католическую. Епископскія священныя одежды составляютъ такой же подризникъ и мантия.

Какъ пастора, такъ почти и cadaго лютеранина вы видите во время службы съ книжкою въ рукахъ. Объ этихъ книгахъ, руководящихъ пастора и народъ при совершеніи богослуженія, мы скажемъ теперь нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что онѣ будутъ служить руководствами и для насъ при изложеніи разныхъ богослужебныхъ обрядовъ лютеранства.

Руководствами для пасторовъ при совершеніи общественныхъ службъ служатъ агенды — книги въ родѣ служебниковъ, употребляемыхъ нашими священниками при богослуженіи. Содержаніе агендъ, обыкновенно, таково: прежде всего, предлагаются замѣчанія о дняхъ общественного богослуженія и о порядкѣ богослуженія дополуденнаго и послѣполуденнаго въ воскресные, праздничные и простые дни; за тѣмъ излагаются коллекты, (*) употребляемые въ воскресные и праздничные дни до апостола и послѣ него, равно какъ и молитвы, назначаемыя для употребленія во дни покаянные и праздничные; наконецъ, излагаются формулы церковныхъ дѣйствій — крещенія, конфирмація, пріобщенія, вѣнчанія, ординація или посвященія въ пасторы, принятія въ число членовъ общества, благословенія жены родильницы, погребенія умершихъ, посѣщенія больныхъ (**). Къ этому присоеди-

(*) Коллектою называется молитва, которая готовится обществомъ благоговѣйному и разумному слушанію Слова Божія, — для этого въ краткихъ словахъ обозначаетъ содержаніе апостола и евангелія или сущность праздника.

(**) Мы имѣемъ подъ руками: *Agende zum Gebrauch bei Gottesdienst evangel. lutherischer Gemeinden, herausgeg. von einigen Pastoren der evangel. luther. Kirche in Preussen, 1854 г.*; *Agenda, das ist: Kirchen-Ordnung in Furstenthum Hessen 1853 г.* Кроме того, руководствами при изложеніи современной богослужебной практики лютеранства для насъ служили: брошюра Шоберлейна *der evangel. Gottesdienst nach den Grundsätzen der Reformation und mit Rücksicht auf das jetzige Bedürfnis, 1854 г.*, — нагляднымъ образомъ — богослуженіе находящейся въ Петербургѣ лютеранской Петропавловской церкви. — Для основательнаго историческаго ознакомленія съ агендами имѣютъ особенную важность слѣдующія сочиненія: *Шмидта* — *dissertatio de agendis, Helmstad 1748*; *Боккельмана* — *deutsche bibliotheca agendarum 1736 г.*; *Фейерлейна* — *bibliotheca symbolica eccles. luther. 1752 г.*, — второе издание исправленное Видереромъ 1768; *Функа* — цитованное нами прежде сочиненіе и его же другое соч.: *die Kirchenordnung der evangel. Luth. Kirche Deutschlands in ihrem ersten Jahrhundert 1824 г.*; *Ризтера* — *evang. Kirchenordnungen des 16 Jahrhundert. 2 том. 1846 г.*; *Клифота* — цитованное нами прежде сочиненіе, изд. 1847 г.; *Даниеля* — *codex liturgicus ecclesiae lutheranae 1848 г.*; *Гейфлинга* — *Liturgisches Urkundenbuch. 1754 г.*; *Клифота* — *Liturgische Abhandlungen. Первый томъ ихъ вышелъ 1854 г.*, — теперь уже вышло 5 томовъ; *Леге* — *Sammlung liturgischer Formulare* и некоторыя другія.

няется иногда изложеніе каноническихъ постановленій церкви и обязанностей, усвоенныхъ извѣстнымъ правительственнымъ мѣстамъ вообще и тѣмъ и другимъ должностнымъ лицамъ въ частности. — Въ исторіи развитія богослужебной лютеранской жизни останавливаются на себѣ особенное вниманіе прусскія агенды, въ составленіи и изданіи которыхъ принималъ дѣятельное участіе король Фридрихъ Вильгельмъ III. Это была попытка остановить бурный потокъ субъективизма, къ концу XVII ст. въ рационализмъ перешедшій уже свои границы, и возстановить падавшія лютеранскія установленія, — вмѣстѣ съ тѣмъ, это была попытка объединить внѣшнимъ образомъ лютеранскую и реформатскую церкви, сознававшія свое внутреннее единеніе, — заявить, такимъ образомъ, формально, уже существовавшую, унию этихъ церквей. Съ 1816 по 1828 г. эти агенды имѣли нѣсколько изданій, надѣлали много шума, возбудили много самыхъ жаркихъ споровъ и, неоспоримо, дали сильный толчекъ развитію внѣшней церковной жизни. Во многихъ мѣстахъ появились новыя агенды, каковы напримѣръ агенды для евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи 1832 г., — литургія герцогства нассаускаго и церковная книга для королевства виртембергскаго 1843 г., — начертаніе агенды для евангелическо-лютеранской церкви въ Баваріи 1852 г., въ Бранденбургѣ 1853 г. и др. Литургическій вопросъ сдѣлался предметомъ обсужденія многихъ конференцій выборныхъ депутатовъ, каковы напримѣръ были въ Дрезденѣ 1852 и 1854 г. Литургическая наука съ этого времени пріобрѣтала себѣ болѣе и болѣе дѣятельныхъ тружениковъ, которые посвящали ей свои труды отчасти въ сочиненіяхъ вообще практическаго богословія (Марейнке, Нитцшъ, Гауппъ, Ебрардъ), отчасти въ специальныхъ сочиненіяхъ по литургикѣ (Феллингъ, Беттеръ, Клепперъ, Клифотъ, Шоберлейнъ, Гарнакъ, Абекенъ). Наука, такимъ образомъ, совершенно справедливо признаетъ, что съ появленіемъ прусскихъ агендъ началась для протестантской церкви новая литургическая эпоха.

Руководствомъ при богослуженіи для народа, участвующаго въ богослуженіи пѣнѣмъ церковныхъ пѣсней, служить гезангбухъ или сборникъ пѣснопѣній, употребляемыхъ при совершеніи разныхъ службъ церковныхъ. Мы имѣемъ подъ руками сборникъ для евангелическаго общества въ Россіи, изд. 1857 г. (*). Въ немъ, прежде всего, вы встрѣтите 609 №№ церковныхъ пѣсней, раздѣленныхъ на отдѣлы и главы, по содержанію и назначенію ихъ на извѣстные случаи. За пѣснями слѣдуетъ изложеніе порядка литургіи въ воскресные и праздничные дни, съ обозначеніемъ, что долженъ пѣть священникъ, что хоръ и что весь народъ, — съ указаніемъ на концѣ воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ апостола и евангелія. Далѣе излагается кратко исторія послѣднихъ дней земной жизни Спасителя и за нею слѣдуютъ молитвы, назначенныя для домашняго чтенія въ различныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни. Потомъ слѣдуютъ каноническія постановленія о крещеніи и конфирмаціи, объ исповѣди и причащеніи, о бракѣ и, наконецъ, излагаются формулы погребенія взрослыхъ и младенцевъ, крещенія младенцевъ — безъ пастора. Сборникъ пѣснопѣній чрезвычайно распространенъ между членами лютеранской церкви. Онъ составляетъ настольную книгу каждаго лютеранина. Съ нимъ-то вы и видите почти каждаго лютеранина въ церкви во время богослуженія. Употребленіемъ тѣхъ или другихъ пѣсней при богослуженіи завѣдуютъ лица іерархическія и даютъ знать народу объявленіемъ №№ пѣсней, вывѣшиваемымъ на стѣ-

(*) Въ настоящее время лютеране насчитываютъ у себя до 80,000 церковныхъ пѣсней. И лютеранское пѣснопѣніе, разумѣется, имѣло свою исторію, испытывало на себѣ вліяніе разнообразныхъ религіозныхъ направленій, встрѣчало задержки своему развитію въ различныхъ неблагоприятныхъ для всего лютеранства обстоятельствахъ, получало толчки отъ появлявшихся на этомъ поприщѣ болѣе даровитыхъ даятелей, каковы напр. Гергардъ и Геллертъ. Свѣдѣнія о лютер. пѣснопѣніи можно заимствовать у Ваккернагеля: *das deutsche Kirchenlied von Luther*, — 1841 г. и у Коха въ его *Geschichte d. Kirchenliedes und Kirchengesanges* изд. 1847 г.

нахъ храма въ разныхъ мѣстахъ. Пѣнію хора и народа обыкновенно аккомпанируетъ музыка — въ простые праздники одного органа, а въ случаѣ какого-нибудь особеннаго торжества — арфы, скрипки и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, такъ что образуется концертъ по образцу концертовъ театральныхъ.

По руководству агенды и гезангбуха, мы изложимъ сначала порядокъ утренняго и вечерняго богослуженія въ воскресные, праздничные и простые дни, а затѣмъ порядокъ разныхъ другихъ священнодѣйствій, совершаемыхъ въ храмѣ и внѣ храма.

Л и т у р г і я .

Порядокъ литургіи, составляющей единственную утреннюю службу однихъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, таковъ:

Служба начинается пѣніемъ всего народа назначенной стиховой (*) пѣсни. Въ концѣ пѣнія, пасторъ появляется въ алтарь и говоритъ на распѣвъ возгласъ:

Слава Отцу и Сыну и Св. Духу всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь. Или: во имя Отца и Сына и Свят. Духа. Аминь.

За этииъ пасторъ обращается къ народу съ такимъ воззваніемъ: «Возлюбленные о Господѣ! Мы собрались сюда помолиться Богу духомъ и истиною, возблагодарить Его за всѣ Его благодѣянія и просить Его о всеиъ нужномъ для нашего тѣла и для нашей души. Исповѣдуемъ Ему прежде наши грѣхи и въ глубокомъ сознаніи нашего недостойнства помолимся:

«Преимилосердый Боже и Отче! Съ глубокимъ смиреніемъ мы исповѣдуемъ Тебѣ безчисленные наши прегрѣшенія и преступленія. Призри милостиво на насъ недостойныхъ и отпусти намъ кающимся всѣ наши грѣхи, въ силу заслугъ

(*) Всѣ церковныя пѣсни, помѣщенные въ началѣ гезангбуха, написаны стихами и, потому, называются стиховыми.

Твоего возлюбленнаго Сына, нашего Господа Иисуса Христа. Аминь».

Хоръ поетъ: Господи помилуй, Христе помилуй, Господи помилуй. Пасторъ: «Всемогущій, вѣчный Боже! Прости намъ, по безконечному Твоему милосердію и ради Твоего возлюбленнаго Сына Иисуса Христа, всѣ наши грѣхи и даруй намъ благодать, да улучшимъ нашу жизнь и достигнемъ жизни вѣчной. Аминь».

Хоръ: Аминь (*).

Пасторъ: «слава въ вышнихъ Богу!» Въ праздничные дни онъ продолжаетъ славословіе нѣсколько далѣе.

Хоръ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ поетъ пѣснь, положенную въ гезангбухъ подь № 1: слава единому Богу... Въ страстную пятницу поется пѣснь страданій.

Пасторъ: Господь да будетъ съ вами.

Хоръ: и со духомъ твоимъ.

Въ праздничные дни здѣсь слѣдуютъ антифоны—тѣ же самыя, какіе обыкновенно и въ нашей церкви поются между первыми эктевіями литургіи.

Пасторъ: «помолимся: Господи Боже, Царю небесный, молимся Тебѣ, руководи и управляй нами Духомъ Твоимъ Святымъ, да внемлемъ Твоему слову и воспримемъ его всѣмъ сердцемъ, и будемъ святы, и возложимъ всецѣло наше упованіе и нашу надежду на Иисуса Христа, устроимъ нашу жизнь по Твоему слову, и избѣжимъ всякой печали, доколотъ Твоею благодатію содѣлаемся вѣчно святыми чрезъ Твоего Сына Иисуса Христа, нашего Господа».

Коллекта эта можетъ быть замѣняема и другою какою-нибудь.

Хоръ: аминь, аминь.

(*) Въ сущности исповѣданіе вездѣ одинаково, но въ формѣ оно разнообразится, по различію мѣстностей. Въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ церквяхъ оно занимаетъ даже другое мѣсто, какъ видно изъ агендъ гессенскихъ.

Пасторъ читаетъ положенную верикопу или зачало апостола.

Хоръ: аллилуіа, трижды.

Пасторъ читаетъ положенное Евангеліе и за нимъ — символъ вѣры,—въ большіе праздники никейскій, и въ остальное время апостольскій. Впрочемъ въ различныхъ мѣстныхъ церквахъ это дѣлается различно. Въ иныхъ символъ занимаетъ даже другое мѣсто въ литургіи.

Хоръ: аминь трижды.

Обыкновенно здѣсь полагаютъ начало второй части литургіи, въ которой священнодѣйствующее лице—пасторъ является уже на кафедрѣ. Такъ называемая, главная пѣснь (Hauptlied) лежитъ гранью между этими двумя частями и поется опять, какъ и пѣснь, начинающая первую часть, всѣмъ народомъ. За этою пѣснію слѣдуетъ проповѣдь—необходимѣйшая, существенная часть литургіи, читается молитва Господня и иногда общія церковныя постановленія, объявляются имена желающихъ вступить въ бракъ, передаются частныя распоряженія правительства и под. Въ заключеніе всего, пасторъ говоритъ: да будетъ прославлено и благословенно имя Господне.

Хоръ: отнынѣ и до вѣка.

Пасторъ: «помолимся: Господи Боже, Царю небесный, благодаримъ Тебя всѣмъ сердцемъ, что Ты сподобилъ насъ возвѣстить св. слово Твое, и молимъ Твое милосердіе, соблаговоли щедро даровать намъ Твоего Св. Духа, да будемъ не только слышателями Твоего слова, но и творцами его,—укрѣпимъ нашу слабую вѣру, исправимъ жизнь и содѣлаемся святыми чрезъ Иисуса Христа, Твоего Сына, нашего Господа».

Форма этой молитвы—разнообразна.

Хоръ: аминь.

Пасторъ: Господь благословитъ и сохранить васъ! Да будетъ свѣтло лице Господне для васъ, да будетъ милосердіе къ вамъ Господь! Господь да воззрѣтъ на васъ и дастъ вамъ миръ!

Стиховою пѣснію, которую опять поетъ весь народъ, большею частію и оканчивается литургія.

Далѣе слѣдуетъ третья часть литургіи, которая совершается не всегда и не для всѣхъ, а только тогда, когда есть желающіе приобщиться св. таинъ и только для этихъ желающихъ, — остальной народъ уходитъ изъ церкви при началѣ этой части. Гессенскія агенды замѣчаютъ (стр. 123): евхаристія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершается каждое воскресенье и каждый праздникъ; въ иныхъ мѣстахъ одинъ разъ въ двѣ недѣли, въ другихъ разъ въ мѣсяцъ, въ иныхъ разъ въ три мѣсяца; но во всякомъ случаѣ, когда есть лица, желающія приобщиться, не нужно имъ отказывать и откладывать совершеніе евхаристіи, и притомъ нужно объявлять заранѣе всѣмъ съ каеодры, что въ такой-то день будетъ совершаться евхаристія.

Св. причащенію каждый разъ предшествуетъ исповѣдь, совершаемая или наканунѣ или въ самый день совершенія причащенія. Въ понятіи объ исповѣди особенно выдался отличный принципъ протестантства — непосредственное отношеніе христіанина ко Христу. Римская церковь придаетъ громадное значеніе человѣческому посредству въ дѣлѣ оправданія. Здѣсь священникъ—судья, оправдывающій и наказывающій. Реформаторы бросились въ другую крайность,—они совершенно отвергли человѣческое посредство въ дѣлѣ оправданія. Съ этой точки зрѣнія, исповѣдь у лютеранъ состоитъ только въ томъ, что пасторъ убѣждаетъ кающихся искренно раскаяться и исправиться, — читаетъ потомъ общее исповѣданіе грѣховъ, которое кающіеся повторяютъ тихо, стоя на колѣнахъ, и затѣмъ подтверждаютъ громкимъ «да» и получаютъ разрѣшеніе или подтвержденіе прощенія грѣховъ. Если кто-нибудь имѣетъ что-нибудь особенное на сердцѣ, то онъ обязанъ, кромѣ этой общей исповѣди, выѣсть со всею духовною паствой, высказаться на частной исповѣди, прежде чѣмъ приступить къ таинству причащенія.

«Смиритесь предъ Богомъ, говоритъ пасторъ при общей исповѣди, и исповѣдайте отъ сердца всѣ ваши согрѣшенія,— пусть каждый изъ васъ скажетъ:

«Всемогущій Боже, милосердый Отче! я, бѣдный грѣшникъ, исповѣдаю предъ Тобою всѣ мои грѣхи въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ,—грѣхи, которыми я вполне заслужилъ праведный гнѣвъ Твой и Твое наказаніе временное и вѣчное. Но я искренно скорблю о всѣхъ грѣхахъ моихъ, искренно каюсь въ нихъ и молюсь Тебѣ, по безконечному милосердію и въ силу тяжкихъ страданій Твоего возлюбленнаго Сына Иисуса Христа, умилосердись надо мною, бѣднымъ грѣшникомъ, прости мнѣ всѣ грѣхи мои и милостиво даруй мнѣ благодать Твоего Св. Духа для исправленія моей жизни. Аминь».

«Если это—ваше искреннее раскаяніе, то отвѣчайте «да».— Народъ: да.

Пасторъ: «Послѣ этого, я возвѣщаю всѣмъ, которые искренно раскаялись въ своихъ грѣхахъ, твердо вѣрують въ заслуги Иисуса Христа и дали серьезное обѣщаніе исправить свою грѣховную жизнь,—возвѣщаю, въ силу моего служенія, какъ призванный и законный слуга божественнаго Слова, благодать Божию и прощеніе грѣховъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь».

Въ новѣйшее время слышны были голоса въ пользу возстановленія частной исповѣди (*). Большинство народа, разумеется, удовлетворяется одною общею исповѣдію,—нѣкоторые даже едва ли и знаютъ, что существуетъ, хотя только въ возможности, частная исповѣдь. Только представители церкви, понимая всю важность частной исповѣди, подаютъ за нее свой голосъ. Самъ Лютеръ, сколько ни вооружался противъ частной исповѣди, оставилъ ее, какъ весьма важное средство для испытанія познаній юношества и простаго

(*) Die Privatbeichte, eine wesentliche Bedingung des Gedeihens der evangel. kirche—въ Zeitschrift 1852 г., августъ и сентябрь, и мног. др.

народа въ вѣрѣ и нравственности (*); и въ маломъ катихизисѣ начерталъ такую формулу частной исповѣди:

«Прежде всего, такъ говоритъ Лютеръ, размотри твое состояніе примѣнительно къ десяти заповѣдямъ: отецъ ли ты, мать, сынъ или дочь, господинъ или госпожа, рабъ или рабыня — размотри, не былъ ли ты непослушенъ, нерадивъ, невѣренъ, не обидѣлъ ли кого-нибудь словомъ или дѣломъ, не гордился ли ты, не лѣнился ли, не причинялъ ли кому-нибудь вреда. Желая раскаяться, приди къ пастору и скажи ему: достопочтенный господинъ, выслушайте пожалуйста мою исповѣдь и возвѣстите мнѣ отъ Бога прощеніе грѣховъ. Я бѣдный грѣшникъ, согрѣшилъ предъ Богомъ во всемъ; особенно я каюсь предъ вами (если это будетъ рабъ или рабыня), что я невѣрно служу моему господину, что я не исполнялъ его приказаній, раздражалъ его, лѣнился, вредилъ ему. Я грѣшилъ словомъ и дѣломъ, ссорился съ моими ближними и съ моею женою и т. п. Я сокрушаюсь о всемъ этомъ, прошу благодати и желаю исправиться. Господинъ или госпожа говорятъ въ такомъ родѣ: особенно я каюсь, что не содержалъ мою жену, дѣтей и слугъ въ страхъ Божіеиъ. Я гнѣвался, подавалъ худой примѣръ неприличными словами и дѣлами, причинялъ вредъ моему сосѣду и под.»

Послѣ такой краткой исповѣди пасторъ говоритъ: «Богъ да помилуетъ тебя и укрѣпитъ твою вѣру, Аминь. Вѣруешь ли ты, что мое прощеніе есть прощеніе Божіе?»

Да, почтенный господинъ.

«Буди тебѣ по вѣрѣ твоей. Я, по заповѣди нашего Господа Іисуса Христа, прощаю тебѣ грѣхи твои во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Иди въ миръ.»

Собственно для приготовившихся посредствомъ исповѣди къ св. причащенію и совершается третья часть литургіи. Во время народнаго пѣнія заключительной стиховой пѣсни

(*) Функа гл. 3, § 9.

пасторъ переходитъ въ алтарь и начинаетъ эту часть словами: Господь да будетъ съ вами.

Хоръ: И со духомъ твоимъ.

Пасторъ: Горь имѣемъ сердца!

Хоръ: Инамы ко Господу.

Пасторъ: Благодаримъ Господа, Бога нашего.

Хоръ: Достоинно и праведно есть.

Пасторъ: Воистинну, достойно и праведно благодарить Тебѣ, Св. Отче, всемогущій Господи, вѣчный Боже, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, чрезъ Иисуса Христа, нашего Господа, ради Котораго Ты милуешь насъ, прощаешь намъ наши грѣхи и общаешь вѣчную святость. Поэтому, со всеми ангелами и небесными силами мы поемъ хвалебную пѣснь Твоему величію.

Хоръ: Святъ, святъ, святъ Господь неба и земли, полны суть небеса и земля славы Твоя.

Пасторъ читаетъ молитву Господню. Хоръ: Аминь.

Пасторъ: Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ ночь, въ которую былъ преданъ, взявъ хлѣбъ, возблагодарилъ, преломилъ и далъ своимъ ученикамъ, говоря: примите, ядите,— сіе (благословляетъ предлагаемый хлѣбъ) есть тѣло Мое (*), еже за вы ломимое. Сіе творите въ Мое воспоминаніе.

(*) Въ началѣ своей реформаторской дѣятельности Лютеръ признавалъ дѣйствительное присутствіе Христа въ евхаристіи посредствомъ пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа. Но въ борьбѣ съ швейцарскими реформаторами онъ измѣнилъ ученіе объ образѣ присутствія Христа въ евхаристіи. Евхаристія, говорилъ теперь Лютеръ, (такъ сформулировано его ученіе въ Аусб. Исп. чл. X, въ Аполог. Аусб. Исп. чл. IV) есть торжественное, установленное Господомъ, вкушеніе освященнаго хлѣба и вина, въ которыхъ, съ которыми и подъ которыми (in, cum, sub) мы непостижимымъ образомъ, подъ условіемъ нашей вѣры, вкушаемъ истиннаго тѣла и истинной крови Христовой во оставленіе грѣховъ, утвержденіе нашей вѣры и укрѣпленіе въ добродѣтели. Хлѣбъ и вино только въ нашей вѣрѣ, во время вкушенія, становятся лично для каждаго изъ насъ тѣломъ и кровію Господа, а на самомъ дѣлѣ до вкушенія и послѣ вкушенія они остаются просто хлѣбомъ и виномъ. Лютеръ допускалъ, какъ выражался Стефанъ Яворскій (Камень вѣры отд. объ евхар.), купнохлѣбіе, т. е., существо тѣла Христова въ

Подобнымъ образомъ Онъ взялъ чашу, возблагодарилъ и сказалъ: примите и пійте отъ нея вси, сія (благословляетъ чашу) есть чаша Новаго Завѣта въ Моей крови, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ. Сіе творите въ Мое воспоминаніе.

Миръ Господень да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Хорь: 1) Христе, Агнче Божій, взявый грѣхи міра, помилуй насъ; 2) тоже; 3) Христе, Агнче Божій, взявый грѣди міра, даруй намъ Твой миръ. Аминь.

За этимъ начинается самое приобщеніе. Каждый подходитъ къ рѣшеткѣ алтара, получаетъ сначала изъ рукъ пастора частицу тѣла Христова и вкушаетъ ее, потомъ пьетъ прямо изъ подаваемой пасторомъ чаши кровь Христову. Подавая тѣло Христово, пасторъ говоритъ: примите, ядите, сказалъ Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, сіе есть тѣло Мое, за васъ данное. Подавая чашу, пасторъ говоритъ: пійте и проч.

Во время приобщенія хоръ поетъ какую-нибудь пѣснь.

По окончаніи, пасторъ говоритъ: возблагодаримъ Господа, потому что Онъ милосердъ, аллилуія.

Хоръ: и милость его пребываетъ во вѣки, аллилуія.

евхаристіи глаголали быти купно съ существомъ хлѣба, пресуществленіе же хлѣба въ тѣло Хр. отметилъ; единымъ точію яденіемъ научалъ быти тѣло Хр. въ евхаристіи, а не прежде яденія, ниже по яденіи, аще и остается нѣкая часть. Въ употребленіи, установленнаго Христомъ, говоритъ Меланктонъ (энцикл. словарь прот. богословія. над. Герцогомъ, т. I, стр. 26), евхаристія не имѣетъ смысла таинства. Что касается до самого вещества таинства, то у лютеранъ, по примѣру римской церкви, осталось совершеніе евхаристіи на опрѣснокахъ, приготовленныхъ особеннымъ образомъ въ формѣ облатокъ, приносимыхъ обыкновенно въ числѣ, соответствующемъ числу причастниковъ, тогда какъ реформаты ввели въ употребленіе хлѣбъ квасный, какъ дѣйствительно и доселѣ его употребляютъ. Одна новѣйшая лютеранская догматика дѣлаетъ, впрочемъ, такое замѣчаніе: количество и форма хлѣба и вина — дѣло несущественное и должно поставить правиломъ, чтобы все то, что при совершеніи евхаристіи удерживается по обычаю времени и мѣста и съ сущностію евхаристіи не состоитъ въ близкой связи, считалось случайнымъ и временнымъ (Бретшнейдеръ, т. II, стр. 680).

Пасторъ: покланяйся: благодарить Тебя, всемогущій Боже, что Ты сподобялъ насъ быть причастниками этого высшаго дара, и просишь Твое милосердіе, да послужить онъ намъ на пользу — на укрѣпленіе нашей вѣры въ Тебя и сердечной любви къ Иисусу Христу, Твоему возлюбленному Сыну, нашему Господу.

Хоръ: аминь.

Пасторъ благословляетъ народъ по формулѣ, приведенной выше. Хоръ поетъ трижды: аминь и заключительною стиховою пѣсню, которую поетъ весь народъ, совершение оканчивается литургіа.

Въ сущности всѣ формулы совершенія лютеранской литургіи одинаковы. Разница встрѣчается только въ томъ, что исповѣданіе грѣховъ, молитва Господня, символъ вѣры поставлены въ другомъ мѣстѣ или одна молитва замѣнена другою, отличною отъ той только по своей формѣ. Лютеранскіе богословы (*) стараются осмыслить составъ своей литургіи и дѣлятъ ее тоже на три части, но только не такъ, какъ обыкновенно дѣлятъ по вѣншему ходу дѣла. Часть первая: исповѣданіе грѣховъ; вторая: чтеніе Писанія, проповѣдь и символъ вѣры; третья часть не постоянная — причащеніе. Эти три части лютеранской литургіи служатъ выраженіемъ трехъ основныхъ положеній лютеранства: 1) мы грѣшны и спасти сами рѣшительно не можемъ, а должны ожидать всего отъ божественнаго милосердія; 2) надежда наша не тщетна, — благовѣстіе Слова Божія доказываетъ намъ, что Христосъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, — вѣрующій въ него не постыдится; 3) истинно вѣрующій долженъ искать теперь своего спасенія въ общеніи со Христомъ и средствомъ къ поддержанію этого общенія служатъ причащеніе.

О богослуженіи вечернемъ въ праздничные и воскресные дни и о богослуженіи вообще недѣльномъ можно сдѣлать только слѣдующія замѣчанія:

(*) Литургика Альта т. 1, стр. 14. Тоже у Шоберлеина въ брошюрѣ: d. evangelische Gottesdienst, 1854 г., отъ 25—31 стр.

Вечерня, обыкновенно, бываетъ часа въ два по полудни и имѣетъ своимъ главнымъ назначеніемъ обученіе катихизису. Въ праздники, прежде всего, за вечернею поется какой-нибудь псаломъ, за которымъ слѣдуетъ привѣтствіе: «Господь съ вами. И со духомъ твоимъ». Далѣе коллекта и чтеніе библейскаго отдѣленія, — потомъ праздничная пѣснь, причто-вляющая къ проповѣди, и самая проповѣдь, оканчивающаяся молитвою, принаровленной къ празднику, и молитвою Господнею. Заключительнымъ благословеніемъ и народнымъ пѣніемъ какого-нибудь стиха заканчивается вечерня.

Въ воскресные дни вечерня начинается прямо пѣснію, приготавлившею къ проповѣди, мѣсто которой занимаетъ обученіе катихизису.

Недѣльное богослуженіе 1 въ простые дни.

Въ будничные дни, говорится въ агендахъ гессенскихъ (стр. 36), въ каждомъ городѣ и каждой деревнѣ, какъ доселѣ было въ обычай, должны быть проповѣди и всячески нужно стараться, чтобы для этого въ городахъ по крайней мѣрѣ два раза, а въ деревняхъ однажды въ недѣлю около 6 часовъ утра были утреннія собранія и, кромѣ того, ежедневно въ установленные часы приносилась молитва о всѣхъ нуждахъ. Для такихъ недѣльныхъ проповѣдей можно брать не только различнаго рода тексты, но, смотря по обстоятельствамъ времени и церкви, можно брать цѣлыя книги Ветхаго или Новаго Завета и объяснить ихъ по порядку до конца. — Порядокъ такой утренней службы слѣдующій: утрення пѣснь, проповѣдь, коллекта и благословеніе.

2. Въ покаянные дни. Дни эти двоякаго рода. Есть извѣстные покаянные дни, которые соблюдаются постоянно въ теченіе цѣлаго года, когда община въ извѣстный день недѣли, напримѣръ въ среду, собирается вмѣстѣ, слушаетъ Слово Божіе и проситъ Бога о всемъ, что необходимо для врененной жизни.

Кромѣ того, въ лютеранской церкви есть особенный покаянный или молитвенный день, который отличается много-

численныи церковныи собраніемъ, усерднѣйшимъ пѣніемъ и проповѣданіемъ. Евангелическая церковь во всѣ времена была согласна въ мнѣніи о цѣли и благотворномъ влияніи богослужебнаго торжества такого дня, но расходилась въ мнѣніи о времени празднованія этого дня. И теперь почти каждая мѣстная церковь имѣетъ свой собственный покаянный день (*), кромѣ страстной пятницы, такъ напримѣръ въ прусской церкви ежегодно этотъ день бываетъ между Пасхою и Пятидесятницею. — Къ этому же второму роду относятся особенные дни, вызываемые какими-нибудь особенными внѣшними обстоятельствами, касающимися или цѣлой страны, или извѣстнаго мѣста.

Служба въ покаянные дни состоитъ изъ слѣдующихъ частей: псаломъ, преимущественно 50, покаянный, и молитва Господня; проповѣдь, особенно располагающая къ исповѣданію грѣховъ и обращенію къ Богу; исповѣданіе грѣховъ; молитва, приравненная къ случаю; литанія или эктенія, прошенія которой имѣютъ весьма умилятельный характеръ, составляющая отличительную особенность всѣхъ вообще покаянныхъ дней; заключительное благословеніе.

Такимъ образомъ, сущность всего остальнаго богослуженія составляетъ проповѣдь и обученіе Слову Божию, обставленное пѣніемъ священныхъ пѣсней. Просматривая далѣе всѣ священные обряды лютеранской церкви, мы увидимъ, что проповѣдь составляетъ необходимѣйшую часть въ каждомъ изъ нихъ,—мы увидимъ, что нѣтъ ни одного обряда, совершеніе котораго не сопровождалось бы наставленіемъ, увѣщаніемъ, вообще проповѣдію, положенною на каждый случай въ агендахъ.

О р д и н а ц і я .

Хотя протестантская догматика не признаетъ ни богоучрежденности іерархіи, ни таинства священства, тѣмъ не ме-

(*) Энциклоп. словарь прот. богословія, изд Герцогомъ, т. II, стр. 474.

нѣе на практикѣ сохранился обрядъ посвященія или ординаціи, безъ которой и въ протестантской церкви никто не можетъ быть допущенъ къ совершенію таинствъ.

Въ агендахъ прусскихъ и гессенскихъ (*) ординація представляется намъ въ такомъ видѣ:

Посвященіе обыкновенно совершается во время литургіи— въ иныхъ мѣстахъ послѣ евангелія, въ другихъ послѣ проповѣди, нѣсколькими пасторами, во главѣ которыхъ стоитъ суперъ-интендентъ или старшій пасторъ. Ординаторъ или посвящающій съ своими ассистентами выходитъ въ алтарь, на ступеняхъ котораго стоитъ ставленникъ. По окончаніи вступительной пѣсни, ординаторъ обращается къ народу и говоритъ ему:

«Возлюбленные о Господѣ! Предстоящій N N, по основанному на Слово Божіе и утвержденному волею нашего государя, церковному установленію, призывается къ проповѣдническому служенію. Мы прочитаемъ и объяснимъ ему, въ чемъ состоитъ должность истиннаго проповѣдника и вѣрнаго рачителя душъ и какъ проходить ее христіански и благочестно, и послѣ того, какъ онъ дастъ обѣтъ быть усерднымъ и вѣрнымъ своему званію, мы поставимъ его на такую должность съ искреннимъ воззваніемъ къ Богу и молитвою о ниспосланіи Св. Духа и благодати».

За этимъ ординаторъ, обращаясь уже болѣе къ лицу посвящаемому, приводитъ мѣста Писанія о божественномъ установленіи іерархіи и обязанностяхъ, возложенныхъ на нее. Приведемъ всю эту рѣчь пастора посвящающаго, какъ нельзя болѣе ясно показывающую противорѣчіе протестантства своимъ принципамъ. — Посвящающій говоритъ:

«Нашъ Господь Иисусъ, послѣ Своего воскресенія, сказалъ ученикамъ (Іоанн. XX, 21): миръ вамъ! Якоже посла Мѧ Отець, и Азь посылаю вы. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ св., Имже отпустите грѣхи и т. д. И немно-

(*) Прусск. стр. 91—95; Гесс. гл. XVI, стр. 208—222.

го послѣ предъ Своимъ вознесеніемъ Онъ говорилъ имъ (Мѡ. XXVIII, 18—20): дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше научите и т. д. Послѣ того, какъ Господь вознесся на небеса, да исполнить всяческая, Онъ оставилъ по Себѣ овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Еф. IV, 11—12).

«Отъ самаго Господа, такимъ образомъ, установлено званіе, которое проповѣдуетъ спасеніе, званіе духовное, дѣйствующее праведно, спасительно и свято. Это не такое служеніе Новаго Завѣта, которое было бы дѣйственно само по себѣ, но оно дѣйственно отъ Бога. Служащіе въ этомъ званіи — посланники Христа, Богъ дѣйствуетъ въ нихъ, они носятъ на себѣ званіе Божіе. Поэтому-то, они должны быть украшены всѣми добродѣтелями, о которыхъ св. Павелъ пишетъ къ Тимоѳею и Титу: «подобаетъ епископу быть непорочну» и проч.

«Познай же изъ всего этого, какъ высоко и свято званіе, къ которому тебя призываютъ, и какъ вѣрны слова апостола: «аще кто епископства желаетъ, добра дѣла желаетъ».

«Спрашиваю, поэтому, тебя, возлюбленный братъ во Господѣ Иисусѣ Христѣ, предъ очами Бога, нашего Господа Иисуса Христа и Его св. ангеловъ, предъ лицемъ этого общества, обдуманно ли принимаешь на себя это святое званіе и готовъ ли, съ помощію Божіею, послужить Господу и обществу?»

Отв. Да, я по зрѣломъ размысленіи принимаю на себя святое званіе, къ которому меня призвалъ Богъ; я обещаюсь и клянусь предъ Богомъ и Его церковію, по силамъ, которыя да пошлетъ мнѣ Богъ, руководить во всѣхъ случаяхъ къ Господу, быть пастыремъ и епископомъ душъ.

Вопр. Признаешь ли ты, что Слово Божіе и воля Божія, по которымъ ты долженъ проходить свое званіе, истинно и невозможно объяснены и изложены въ трехъ главныхъ симво-

лахъ церкви — Апостольскомъ, Никейскомъ и Аѳанасіевомъ, равно какъ въ неизмѣнномъ аугсбургскомъ исповѣданіи, его апологіи, шмалькальденскихъ членахъ, двухъ катихизисахъ Лютера и въ формулѣ согласія? И будешь ли ты проходить свое званіе до конца по этимъ исповѣданіямъ нашей святой церкви?

Отв. Да, я общаюсь и клянусь, изъ уваженія къ вѣрѣ нашей евангелической лютеранской церкви, принимать чистое ученіе евангелическое такъ, какъ оно изложено въ Св. Писаніи и въ трехъ извѣстныхъ исповѣданіяхъ — Апостольскомъ, Никейскомъ и Аѳанасіевомъ, въ неизмѣнномъ аугсбургскомъ исповѣданіи и его апологіи, шмалькальденскихъ членахъ, обоихъ катихизисахъ доктора Мартина Лютера — большомъ и маломъ и въ формулѣ согласія, — пребывать въ немъ твердо и неизмѣнно, учить сообразно съ нимъ, противъ него ни открыто, ни тайно ничего не предпринимать и если буду чувствовать стѣсненіе совѣсти, по которому я долженъ былъ бы уклоняться отъ принятаго въ евангелической лютеранской церкви образа ученія, то безъ замедленія, въ силу данной мною клятвы, общаюсь донести моимъ начальникамъ и ожидать дальнѣйшаго рѣшенія. Да поможетъ мнѣ въ этомъ Богъ чрезъ Иисуса Христа. Аминь.

Ставленникъ преклоняетъ колѣна, а ординаторъ призываетъ общество къ молитвѣ и читаетъ самую молитву, въ концѣ которой всѣ посвящающіе возлагаютъ на ставленника руку и всѣ произносятъ заключительныя слова молитвы: аминь, аминь.

Чрезъ возложеніе нашихъ рукъ, говоритъ ординаторъ, мы поручаемъ тебѣ св. дѣло проповѣди и совершенія таинствъ Трѣипостагнаго Бога, поставляемъ и посвящаемъ тебя къ Его св. церкви во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Ассистенты заключаютъ: аминь, аминь...

Потомъ всѣ пасторы виѣсть читаютъ молитву Господню, по окончаніи которой ординаторъ читаетъ:

•Помолимся: премилосердый Боже, небесный Отче! Ты.

устами возлюбленнаго Сына, нашего Господа Ісуса Христа, сказалъ намъ: жатва многа, но дѣлателей мало; просите Господина жатвы, да изведеть дѣлателей. По этой божественной Твоей заповѣди, мы молимся Тебѣ отъ всего сердца, даруй обильно Твоего Св. Духа этому рабу Твоему вѣстѣ съ нами и со всѣми, призванными на Твое служеніе, да станемъ мы въ великомъ ряду Твоихъ евангелистовъ, непрестанно воюемъ противъ дьявола, міра и плоти, да святится Твое имя, возрастетъ Твое царство и исполнится Твоя воля. Возбрани, положи предѣлъ всѣмъ Твоимъ врагамъ, хулящимъ Твое имя, разрушающимъ Твое царство, противящимся Твоей волѣ, и вездѣ, гдѣ проповѣдуютъ и трудятся Твои рабы, управь ихъ проповѣдь и дѣло ихъ рукъ къ славѣ Твоего всесвятаго имени и къ спасенію душъ. Аминь.

Иди и паси стадо Христово, по заповѣди, и благоустрой не по принужденію, но добровольно, не ради сквернаго прибытка, но изъ глубины сердца, не какъ поставленный повелѣвать народомъ, но какъ образецъ для паствы. Будешь добрымъ пастыремъ и примешь неувадаемый славы вѣнецъ. Господь да благословитъ тебя съ высоты и поставитъ тебя для благословенія многихъ, да сотворишь ты плодъ много и плодъ твой пребудеть во вѣки. Аминь.

Новопосвященный, обыкновенно, говоритъ проповѣдь и пріобщается.

Въ Даніи и Швеціи существуетъ даже особая ординація для пасторовъ и особая для епископовъ, но послѣдняя отъ первой отличается только большею торжественностію. Замѣчательно, что гимны и молитвы, входящія въ составъ епископскаго и пасторскаго посвященія, тамъ поются и читаются, правда не всѣ, но большая часть, не на отечественномъ, но на датвискомъ языкѣ, вопреки протестантскимъ началамъ, на этотъ разъ совершенно справедливо враждебнымъ употребленію чуждаго языка при богослуженіи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ даже форма вступленія, уже прежде посвященнаго и служившаго, пастора въ

другой приходъ. Дѣло совершается послѣ проповѣди суперъ-интендентомъ или другимъ пасторомъ, по его порученію. Прежде всего, объясняется, въ чемъ дѣло, читается положенная на этотъ разъ молитва и за нею молитва Господня, далѣе — мѣста изъ Писанія тѣже, которыя читаются и при посвященіи, тѣми же словами излагается сущность обязанностей пастора и новопоступающій произноситъ тотъ же обѣтъ, который онъ давалъ при посвященіи. Словомъ, все совершается такъ же, какъ при первомъ посвященіи, исключая только одно возложеніе рукъ (*).

Крещеніе.

Дѣти должны быть крещены никакъ не позже шести недѣль по рожденіи. Если есть особенныя причины къ дальнѣйшему отлагательству крещенія, онѣ должны быть объявлены пастору. Крещеніе должно быть совершаемо преимущественно въ церкви во дни открытаго богослуженія, (***) исключая случаи крайней нужды, и проповѣдники должны внушать народу, чтобы онъ въ крещеніи видѣлъ не случай поѣсть и попить, а случай благоговѣнно по христіански помолиться (***). Крещеніе совершаетъ пасторъ той общины, къ которой принадлежатъ родители дитяти или въ которой они имѣютъ свое жительство. Только въ случаѣ крайней нужды, когда напимѣръ младенцу угрожаетъ смерть или нельзя найти пастора лютеранскаго вѣроисповѣданія, крещеніе можетъ совершить каждый конфирмованный христіанинъ, мушпна или женщина, даже самъ отецъ или мать. Воспріемниками при крещеніи не могутъ быть лица, которыя не принадлежатъ не къ одному христіанскому вѣроисповѣданію, которыя еще не конфирмованы, или, гдѣ нѣтъ конфирмаціи, еще не достигли 15 лѣтъ, которыя къ со-

(*) Гесс. агенды XVII гл., стр. 222—235.

(**) Kirchen-Gesetz § 20—22.

(***) Гессен. агенды гл. VIII, стр. 77.

вершенію крещенія явились въ соблазнительномъ видѣ или вообще пзвѣстны дурнымъ образомъ жизни (*).

Еще самому Лютеру поставили на видъ несообразность крещенія дѣтей съ его ученіемъ, обуславливающимъ дѣйствительность таинства единственно субъективною вѣрою при-емлющаго таинства. Лютеръ, а за нимъ и все лютеранство и въ этомъ, какъ во многомъ другомъ, допустили непослѣдовательность. Мы думаемъ, говорилъ Лютеръ, должно крестить дѣтей, потому что и имъ принадлежитъ искупленіе дарованное чрезъ Христа, и церковь должна даровать имъ это искупленіе (**). Что касается возраженія о вѣрѣ дѣтей, то, по Лютеру, ее замѣняетъ вѣра воспріемниковъ (***)

Какъ совершать крещеніе — чрезъ обливаніе или чрезъ погруженіе, на это, по Лютеру, даетъ ясное указаніе и Евангеліе въ примѣръ самаго Христа и христіанская древность. По мнѣнію Лютера, самое нѣмецкое слово «Taufe» указываетъ на погруженіе, а не на обливаніе, слово это происходитъ отъ «Tiefe» глубина, — кого крестить (taufet), того глубоко (tief) погружаютъ въ воду. Потому Лютеръ желалъ, чтобы крещеніе было совершаемо чрезъ полное погруженіе, не потому, впрочемъ, чтобы это было совершенно необходимо, но потому, что такъ принято и потому, что погруженіе служить лучшимъ символомъ возрожденія и очищенія грѣховъ (****). Но въ то же время Меланхтонъ не придавалъ символическому значенію погруженія никакой цѣны и считалъ дѣломъ безразличнымъ погруженіе и окропленіе. Нѣкоторые другіе, ближайшіе къ тому времени, богословы выразили сожалѣніе о томъ, что Лютеръ вводилъ погруженіе, и окропленіе, начавшее было замѣняться погруженіемъ, опять вошло во всеобщее употребленіе и до сихъ поръ удержалось въ люте-

(*) Гезангбухъ для русской еванг. церкви гл. практич. наст.

(**) Функъ въ 3 гл. § 7.

(***) Планка исторія... I т., стр. 294.

(****) Функъ 3 гл. § 7 и догмат. Бретшнейдера т. II примѣч. на стр. 629.

ранской церкви. Въ защиту его обыкновенно говорили и говорят (*), что оно вошло въ обычай по причинѣ большаго приличія и удобства, безъ нарушенія сущности таинства, что, если ввести опять погруженіе, крещенные чрезъ окропленіе будутъ смущаться совѣстью.

Самый обрядъ крещенія обыкновенно состоитъ въ слѣдующемъ:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.»

За этимъ началомъ слѣдуетъ обращеніе къ народу, изображающее наше бѣдственное грѣховное состояніе отъ самой природы и наше возрожденіе благодатію Божіею, — призывающее къ молитвѣ о томъ, чтобы новорожденное дитя было воспринято Господомъ въ царство благодати.

Послѣ этого, пасторъ спрашиваетъ у воспріемниковъ, какъ назвать дитя, и говоритъ: да изыдетъ изъ тебя духъ нечистый и дасть мѣсто Св. Духу; NN воспріими знаменіе св. креста на чель (знаменуетъ чело крестомъ) и на груди (тоже)

Слѣдуютъ двѣ молитвы, испрашивающія новорожденному благодать св. крещенія, и за ними заклинаніе нечистаго духа: заклинаю тебя, душе нечистый, во имя Отца (знаменуетъ младенца крестомъ) и Сына (тоже) и Св. Духа (тоже) отъиди отъ этого раба Христова NN. Аминь.

Выслушаемъ, говоритъ пасторъ, евангеліе отъ Марка: «и приношаху дѣтей ко Іисусу...» извѣстное мѣсто о благословеніи дѣтей Іисусомъ Христомъ.

Если позволяетъ время и здоровье младенца, можетъ быть предложено увѣщаніе, раскрывающее наше бѣдственное грѣховное состояніе и тѣ утѣшительныя черты, какія представляетъ намъ прочитанное евангеліе. Увѣщаніе заключается слѣдующими словами: такъ какъ теперь избавленіе отъ грѣха и царства дьявола, какъ всѣмъ намъ, такъ и этому младенцу,

(*) Ammon—wissenssch. prot. Theol. стр. 250; Storr—dogmat. стр. 636; Bretschneider—dogmat. т. II, стр. 630.

можетъ быть сообщено чрезъ крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа, то мы и хотимъ его крестить во имя Господне, во прежде прочтемъ Имъ изреченную молитву.

Возложивши на младенца руку, пасторъ читаетъ молитву Господню и потомъ приступаетъ уже къ самому крещенію.

Господь да сохранитъ вхожденіе твое и нехожденіе твое отнынѣ и до вѣка (знаменуетъ младенца крестомъ).

Отрицаешься ли ты сатанн? Отв. — Да.

И всѣхъ дѣлъ его? — Да.

И всего служенія его? — Да.

Вѣруешь ли въ Бога, всемогущаго Отца, Творца небу и земли? — Вѣрую.

Вѣруешь ли ты въ Иисуса Христа, Его Единороднаго Сына, нашего Господа, зачатаго отъ Св. Духа, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи, пострадавшаго при понтійскомъ Пилатѣ, распятаго, умершаго и погребеннаго, нисшедшаго во адъ, воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день, восшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Бога, всемогущаго Отца, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ? — Вѣрую.

Вѣруешь ли въ Св. Духа, св. христіанскую Церковь, общество святыхъ, прощеніе грѣховъ, воскресеніе мертвыхъ и во смерти вѣчную жизнь? — Вѣрую.

Хочешь ли быть крещеннымъ? — Да.

Пасторъ беретъ младенца, обливаетъ и говоритъ: «Я крещая тебя во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь». — Гдѣ есть обычай облекать дѣтя по крещеніи въ бѣлую одежду, пасторъ облачаетъ и говоритъ:

Воспріимъ бѣлую одежду — этотъ знакъ невинности и правды нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Тріединный Богъ поможетъ тебѣ ходить предъ Нимъ всегда, какъ ты теперь облеченъ, въ правдѣ Христовой и быть участникомъ Его святости.

Воспріимники цѣлуютъ младенца во свидѣтельство того, что онъ поступилъ теперь въ ихъ общину.

Пасторъ говоритъ: всемогущій Богъ и Отецъ нашего Го-

спода Іисуса Хр., Который возродилъ тебя водою и Св. Духоуъ и простилъ тебѣ все твои грѣхи, да укрѣпитъ тебя своею благодатию для вѣчной жизни (знаменуеъ младенца крестомъ). Аминь.

Молитвою благодарственною за дарованную благодать и вмѣстѣ просительною о сохраненіи во благодати, а потомъ обычнымъ заключительнымъ благословеніемъ оканчивается обрядъ крещенія.

На случай, когда младенцу грозитъ опасность смерти, предписывается краткая формула крещенія.

Господи Іисусе Христе, говоришь крещаемый, восприними это дитя въ Твое благодатное царство. Аминь.

Н Н, я крещая тебя во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Или еще короче: по заповѣди Господа Іисуса Христа, я крещая тебя, Н Н, во имя...

Молитва Господня и символъ вѣры заключаютъ крещеніе.

Въ томъ случаѣ, когда младенецъ здоровъ, но нельзя найти пастора, онъ можетъ быть окрещенъ миряниномъ въ присутствіи родителей по слѣд. формулѣ:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Любезные собратья—христиане! Такъ какъ нельзя найти для крещенія младенца пастора нашего вѣроисповѣданія, а дольше мы не должны и не желаемъ оставлять дитя безъ благодатнаго дѣйствія этого таинства, то мы и собрались сюда для того, чтобы, при благодатномъ содѣйствіи Божиѣмъ, совершить надъ нимъ св. крещеніе, по учрежденію Господню и обычаю евангелической лютеранской церкви.

Слѣдуютъ извѣстные слова Писанія о необходимости крещенія и почти тѣже молитвы и также формула крещенія, какія предписаны на случай крещенія пасторомъ, опуская только евангеліе.

Подтвержденіе крещенія, совершеннаго наскоро въ случаѣ крайней нужды:

Обыкновенно родители приносятъ младенца въ церковь, пасторъ поступаетъ слѣдующимъ образомъ:

Возлюбл. братья о Христѣ! Всѣ мы родились во грѣхахъ, подъ гнѣвомъ Божіимъ для вѣчной смерти и проклятiя, и не имѣемъ никакого другаго средства очиститься отъ грѣха и стать правыми и святыми предъ Богомъ, кромя единаго нашего Ходатая и Спасителя Иисуса Христа, къ Которому должно прибѣгнуть и новорожденное дитя. Поэтому, спрашиваю васъ, привели ли вы его ко Господу Христу и даровали ли ему жизнь чрезъ крещеніе или нѣтъ? Отв.—Да. Кто крестилъ его? Отв.—NN. Призывалъ ли онъ имя Господне и молился ли?—Да. Чѣмъ онъ крестилъ?—Водою. Съ какими словами?—Я крещая тебя во имя... Знаетъ ли онъ, что слова эти употребляются по заповѣди Христа?—Да.

Теперь, мой возл. бр., такъ какъ все вы сдѣлали во имя и по заповѣди нашего возлюбленнаго Господа Бога, то я говорю вамъ, что вы правильно и хорошо сдѣлали: потому что бѣдные дѣти нуждаются въ благодати и нашъ Господь Иисусъ Христосъ не отказалъ имъ въ ней, но повелѣлъ приводить ихъ къ нему, какъ показываетъ слѣдующее мѣсто Евангелiя: «и приношаху дѣтей ко Иисусу» и т. д. Убѣдившись изъ этихъ словъ нашего Господа Христа въ томъ, что дитя принято въ царство благодати, помолимся, чтобы оно пребыло въ немъ навсегда для вѣчной святости.» Молитвою и благословеніемъ оканчивается обрядъ.

Если люди, принесшіе младенца для крещенiя, дадутъ отвѣты неясные, если скажутъ, что они не знали, что говорили и дѣлали въ такой крайней нуждѣ; тогда пасторъ принимаетъ дитя за некрещенное и крестить его, какъ всѣхъ другихъ дѣтей.

Лютеранская церковь, показавшая такую заботливость о новорожденныхъ младенцахъ, предписавшая формулы крещенiя на всѣ возможные случаи, не оставила и жены родильницы безъ церковнаго благословенiя и молитвы. Въ прусскихъ агендахъ (стр. 85—87) находимъ обрядъ благослове-

нія жены родильницы. Прежде всего, здѣсь излагаются три молитвы на три разнообразныя случая: 1) когда дитя окрещено и остается въ живыхъ, 2) когда оно умерло безъ крещенія и 3) когда оно умерло послѣ крещенія. Всѣ онѣ болѣе или менѣе сходны по своему содержанію и заключаютъ въ себѣ въ 1 и 3 случаѣ благодарность Богу за счастливое разрѣшеніе, за то, что дитя сопричислено къ св. церкви, и молитву о немъ къ Богу, во 2 случаѣ благоговѣйную покорность судьбамъ Промысла. Обрядъ этотъ, впрочемъ, нельзя назвать всеобщимъ въ лютеранской церкви.

К о н ф и р м а ц і я .

Конфирмація есть подтвержденіе приходящими въ возрастъ—мальчикомъ или дѣвочкою обѣтовъ, данныхъ въ крещеніи вмѣсто нихъ родителями или восприемниками. Безъ конфирмаціи никто не можетъ быть допущенъ до причащенія; но конфирмованъ можетъ быть только тотъ, кто выдержитъ прежде испытаніе въ знаніи главныхъ членовъ вѣры и постановленій лютеранской церкви. Конфирмующіеся обыкновенно имѣютъ отъ 12 до 18 лѣтъ. Совершается конфирмація въ различныхъ мѣстахъ въ различное время: въ иныхъ три раза въ году — въ дни Рождества Христова, Пасхи и Пятидесятницы или на другой день этихъ праздниковъ, а въ другихъ два раза — весною и осенью. За нѣсколько недѣль до назначеннаго времени конфирмаціи, мальчика или дѣвочку представляютъ пастору, который испытываетъ ихъ въ знаніи того, что требуется отъ конфирмующагося, — толкуетъ имъ то, что они не знали или не понимали, и приготовляетъ, такимъ образомъ, къ имѣющему быть форменному испытанію. Дня за два или за три до конфирмаціи и бываетъ это испытаніе въ собраніи пасторовъ и родителей. Оно уже рѣшаетъ, кого конфирмовать, а кого оставить до слѣдующаго раза, для большаго ознакомленія съ истинами вѣры.

Въ воскресенье или праздникъ, по окончаніи проповѣди, во время пѣнія стиховой пѣсни дѣти подходятъ къ алтарю,

а пасторъ переходитъ къ алтарю и, послѣ апостольскаго пріѣтствія, говоритъ всему обществу рѣчь, въ которой старается показать, что крещеніе совершается въ ранней безсознательномъ дѣтствѣ и что только чрезъ конфирмацію человекъ сознательно присоединяется къ церкви Христовой, послѣ того, какъ онъ, достаточно обученный истинамъ вѣры, предъ лицемъ общества отречется отъ діавола, исповѣдуетъ свою вѣру и, послѣ молитвы о новомъ ниспосланіи даровъ Св. Духа, пріобщится Св. Таянъ.

За этииъ поется пѣснь: пріиди Св. Душе, Господи Боже.. и пасторъ обращается уже къ дѣтямъ съ такими словами:

«Въ св. крещеніи предъ Богомъ вы, люб. дѣти, дали обѣтъ отречься діавола и всѣхъ дѣлъ его и быть твердыми въ вѣрѣ во Иисуса Христа. Возобновите же теперь предъ Богомъ и Его церковью св. союзъ крещенія и отвѣчайте сами на вопросы, на которые прежде вмѣсто васъ отвѣчали ваши родители. Слѣдуютъ катихизическіе вопросы и вопросы, предлагаемые въ св. крещеніи. Дѣти должны быть спрошены непременно всѣ, а не одинъ изъ нихъ или нѣсколько. Вопросы предлагаются такого рода: ты христіанинъ, въ чемъ состоятъ христіанское ученіе? сколько членовъ вѣры? и т. д. — весь краткій катихизисъ. Въ заключеніе этихъ вопросовъ пасторъ спрашиваетъ: вѣруешь ли ты и признаешь ли всѣмъ сердцемъ то, что ты теперь сказалъ? Отв. Да.—Отрицаешься ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его?—Да.—Хочешь ли ты пребыть въ повиновеніи христіанской церкви, дѣлать и жить такъ, какъ ты вѣруешь и исповѣдуешь, вѣрно соблюдать все, что ты сказалъ?—Хочу, по благодати и содѣйствію Господа нашего Иисуса Христа.

Любезные братья о Господѣ, Иисусѣ Христѣ! обращается теперь пасторъ къ народу. Вы выслушали христіанскую вѣру этихъ дѣтей, призываю теперь васъ поблагодарить Бога Отца нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа отъ всего сердца за то, что Онъ поддерживаетъ между нами Свою христіанскую церковь, учитъ, просвѣщаетъ и освящаетъ

насъ Своимъ словомъ и духомъ, особенно за ту благодать Его, которою Онъ устроитъ Свое царство въ нашихъ дѣтяхъ. Умоляю васъ, поэтому, воззвать со мною изъ глубины сердца къ Богу, небесному Отцу, и помолитесь, чтобы Онъ обиталъ между нами всегда и во всякое время Своею благодатию, Своимъ словомъ и духомъ, и то, чему Онъ подожилъ начало въ этихъ дѣтяхъ, Его благодатию да укрѣпится и возрастетъ ради Его всесвятаго имени. Желая этого отъ всего сердца, воззовемъ къ Богу Отцу (здѣсь дѣти преклоняютъ колѣна): «Отче нашъ, иже еси» и т. д. За молитвою Господнею слѣдуетъ еще молитва о томъ, чтобы Богъ ниспослалъ вновь на дѣтей Св. Духа, умножилъ въ нихъ истинное познаніе Иисуса Христа и правую вѣру въ Него, разрѣшилъ ихъ отъ темной силы и ввелъ въ царство Христово, даровалъ имъ миръ Христовъ и радость о Духѣ Святѣ. По окончаніи молитвы, дѣти попарно подходятъ къ пастору, преклоняютъ колѣна и получаютъ его благословеніе съ возложеніемъ рукъ.

Богъ Отецъ да благословитъ тебя, говоритъ пасторъ, и сохранитъ тебя! Богъ Сынъ да обратитъ къ тебѣ лице Свое и помилуетъ тебя! Богъ Духъ Св. да воззритъ на тебя милостиво и дастъ миръ!

Или: да свидѣтъ на тебя благословеніе всемогущаго Бога Отца, Сына и Св. Духа и пребудетъ надъ тобою нынѣ и во вѣки. Аминь.

Благословеніе, если дѣтей много, ради краткости можетъ быть одинъ разъ высказано для многихъ, но возложеніе рукъ должно быть надъ каждыиъ.

Всѣ конфирмующіеся, обыкновенно, за той же литургіей пріобщаются Св. Таинъ—первый разъ въ своей жизни.

Б р а к ъ.

Хотя бракъ, по мнѣнію лютеранъ, не принадлежитъ къ числу таинствъ и составляетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ гражданскій договоръ, но и у нихъ онъ освящается церков-

нить благословеніемъ, и у нихъ удержался обрядъ вѣчанія почти въ той же самой формѣ, въ какой предписалъ еще самъ Лютеръ.

Послѣ того, какъ два извѣстные лица объявятъ пастору о своемъ желаніи вступить въ бракъ, пасторъ въ слѣдующіе три воскресенья послѣ проповѣди объявляетъ приходу объ этомъ желаніи, чтобы знать, не завяты ли кто-нибудь препятствій къ браку извѣстныхъ лицъ, и призываетъ общество помолиться за жениха и невесту. Только по особеннымъ причинамъ оглашеніе ограничивается двумя и даже однимъ воскресеньемъ.

Вѣчаніе совершается обыкновенно въ мерквѣ пасторомъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, двухъ свидѣтелей. Только въ страстную недѣлю, въ праздникъ Рождества Христова, Пасхи и Пятидесятницы, равно какъ и наканунѣ этихъ праздниковъ, не бываетъ вѣчанія.

Самый обрядъ вѣчанія пасторъ начинаетъ возгласомъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. И за этимъ обращается къ присутствующимъ съ такими словами: возлюбленные во Господѣ! Предстоящіа два лица явились сюда для того, чтобы предъ лицемъ Господа въ сердечной молитвѣ скрѣпить Его благодатию и благословеніемъ св. союзъ брака, по похвальному установленію христіанской церкви, послѣ того, какъ уже трижды они объявлены женихомъ и невестою и напутствованы молитвою всей общины. Свидѣтели этого священнодѣйствія присоединяютъ къ ихъ молитвамъ свои, да будетъ соединеніе этихъ лицъ во славу Божию, равно какъ и для ихъ временнаго и вѣчнаго счастья.

Теперь спрашиваю тебя N имешъ ли ты имешъ Божіинъ и имешъ нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, предъ Его все-святымъ лицемъ: хочешь ли ты жить своею женою эту дѣвицу N, будешь ли искренно любить ее въ святѣи и несчастіи, смотря потому, что пошлетъ вамъ Богъ, по Своей отеческой волѣ, и никогда не оставишь ее, доколѣ Самъ всемогущій Богъ не раздѣлитъ васъ временною смертію? Че-

стное рѣшеніе твоего сердца засвидѣтельствуй предъ Богомъ и Его церковію явственнымъ «да».—Отв. Да.

Вопросъ повторяется невѣстѣ. За этииъ вѣняются обручальные кольца и соединяются правыя руки съ словами пастора: еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ.

Такъ какъ эти лица, продолжаетъ пасторъ, взаимно желаютъ брака и это открыто засвидѣтельствовали предъ Богомъ и свѣтошъ, почему и дали другъ другу руку; то я, какъ законный служитель церкви, соединяю ихъ бракомъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Слѣдуетъ чтеніе различныхъ мѣстъ Писанія, въ которыхъ говорится о бракѣ, и, по окончаніи этого чтенія, пасторъ говоритъ: воззовемъ къ Богу о благословеніи и помолимся (здѣсь онъ возлагаетъ руки на вѣнчающихся):

Господи Боже, создавый мужа и жену и установивый брачное состояніе, да благословятся плоды тѣлесные и провозвѣстится въ бракѣ таинственное единеніе Твоего возлюбленнаго Сына Иисуса Христа и Его невѣсты—св. церкви,—молимся Тебѣ, безвѣрная Благость, не измѣни Твоего установленія и благословенія, но милостиво сохрани въ насъ чрезъ Иисуса Христа, нашего Господа. Аминь.

Молитвою Господнею и обычнымъ заключительнымъ благословеніемъ оканчивается вѣнчаніе.

Въ прусскихъ агендахъ (стр. 87—88) находимъ обрядъ принятія новыхъ членовъ въ общество. Онъ состоитъ, прежде всего, изъ объявленія народу, что извѣстныя лица желаютъ присоединиться къ лютеранской церкви по убѣжденію, что въ ней истинно проповѣдуется Слово Божіе и совершаются таинства по установленію Христову, — и изъ молитвы къ Богу, чтобы Онъ утвердилъ обращающихся въ истинѣ и помогъ имъ безъ страха исповѣдывать овою вѣру.

Воззвавши къ Богу всемогущему о Его благодатномъ заступленіи, говоритъ послѣ этого пасторъ, я обращаюсь къ вамъ, возлюбленные, желающіе поступить въ евангелическую лютеранскую церковь, и спрашиваю васъ въ присутствіи жи-

ваго Бога, Который все слышитъ и видитъ, предъ Которымъ открыты и сердечныя помышленія, Который есть Богъ ревнитель, наказуый всякую неправду, — и въ присутствіи собравшагося народа, который всегда будетъ свидѣтель противъ васъ, если въ этотъ часъ на вашихъ устахъ будетъ то, чего нѣтъ въ вашемъ сердцѣ, — спрашиваю васъ:

1) Признаете ли вы, что въ евангелической лютеранской церкви истинно проповѣдуется Евангеліе и св. таинства совершаются по установленію Христа?— Да.

2) Пребудете ли вы неизмѣнно въ Иисусъ Христъ, и въ евангелической лютеранской церкви, если должны будете терпѣть за это насмѣшки, ругательства, стыдъ, бѣдствія, темноту, даже самую смерть?— Да

Данное вами теперь Господу слово подтвердите поднятіемъ вашей правой руки.

И я, какъ законный служитель евангелической лютеранской церкви, признаю васъ теперь принадлежащими къ ней, принимаю васъ въ число ея членовъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Молитвою Господнею и благословеніемъ оканчивается обрядъ.

Въ агендахъ гессенскихъ (гл. XIII, стр. 157—161) такъ изображается посѣщеніе больныхъ и пріобщеніе ихъ:

Послѣ совѣтовъ, увѣщаній, утѣшеній со стороны пастора, совершается исповѣданіе по той же общей формѣ, по какой оно совершается и здоровыми.

По окончаніи исповѣди пасторъ приготовляетъ столъ и читаетъ вмѣстѣ съ больнымъ молитву Господню. Потомъ произноситъ извѣстныя слова установленія таинства евхаристіи и подаетъ больному сначала тѣло Христово, а потомъ кровь, — такъ же, какъ она подается пріобщающимся въ церкви.

По совершеніи таинства, пасторъ читаетъ псаломъ: Благослови душе моя Господа... и за нимъ продолжаетъ свои увѣщанія и утѣшенія. На этотъ разъ въ агендахъ приводятся разныя изреченія Св. Писанія, приличныя времени, — покаян-

ныя, утѣшительныя, молятвенныя, — встрѣчаются даже молитвы надъ умирающими въ родѣ нашихъ молитвъ, называемыхъ отходными.

Погребеніе умершихъ.

Прежде всего въ церкви, обыкновенно въ часъ по полудни, совершается нѣчто въ родѣ нашего отпѣванія. Это отпѣваніе состоитъ изъ пѣнія стиховыхъ пѣсней, положенныхъ, на случай погребенія, въ гезангбухѣ, — изъ проповѣди и за нею опять пѣнія пѣсней. Музыка, аккомпанирующая пѣнію, характеризующаяся и въ прочихъ службахъ тономъ минорнымъ, на этотъ разъ принимаетъ особенно печальный характеръ. На могилѣ, если покойнаго и туда сопровождаетъ пасторъ, снова поется нѣсколько погребальныхъ стиховъ, говорится пасторомъ коротенькая рѣчь, послѣ которой читается молитва, состоящая изъ благодарности къ Богу за то, что умершій скончался въ истинной вѣрѣ, и изъ прошенія даровать живымъ утѣшеніе, постоянную память смертнаго часа и благочестивую жизнь для вѣчной жизни. Въ заключеніе читается молитва Господня, по окончаніи которой пасторъ говоритъ: «Господь да даруетъ намъ блаженную кончину въ истинной вѣрѣ, радостное воскресеніе — Его силою, и жизнь съ Нимъ въ вѣчной радости. Аминь.» За всѣмъ этимъ еще поется нѣсколько погребальныхъ стиховъ. Иногда покойнаго на могилѣ встрѣчаетъ музыка, которая играетъ въ теченіе всего того времени, въ которое опустятъ гробъ въ землю, и присутствующіе не присоединяютъ уже къ музыкѣ ни пѣнія, ни чтенія молитвъ. Форма погребенія одинакова для всѣхъ возрастовъ и состояній.

Гессенскія агенды дѣлаютъ такіа замѣчанія о погребеніи (стр. 206): если умретъ младенецъ безъ крещенія, и его родители и родственники захотятъ похоронить его какъ и всѣхъ вѣрныхъ, въ сопровожденіи пастора и съ обычными церемоніями, то мы, не имѣя никакого сомнѣнія въ ихъ бла-

женствѣ, такъ какъ за нихъ приносится усердная вѣрующая молитва христіанскихъ родителей и родственниковъ, хотя они и не были возрождены видимымъ дѣйствіемъ церкви, мы находимъ приличнымъ и полезнымъ, чтобы пасторъ въ этомъ случаѣ удовлетворялъ желанію родителей.

Запрещается, напротивъ, провожать такъ старика, который, несмотря на всѣ увѣщанія, закоренѣлъ въ какомъ-нибудь заблужденіи и порочной жизни, и такимъ образомъ съ жестокимъ презрѣніемъ отнесся къ дѣйствіямъ христіанской церкви.

Чтобы обученіе катихизису, назначаемое въ воскресные дни вечеромъ, могло идти безпрепятственно, погребенія въ воскресные дни оставляются.

Въ гезангбухѣ для русской лютеранской церкви дѣлается такое замѣчаніе о погребеніи умершихъ: «если нѣтъ пастора, каждый христіанинъ можетъ предать тѣло землѣ», и прилагаются на такой случай особенныя формулы погребенія взрослыхъ и младенцевъ. Формулы эти состоятъ изъ чтенія молитвъ и избранныхъ мѣстъ Св. Писанія, приличныхъ этому обряду.

Поводомъ для большихъ общественныхъ собраній и торжественнаго богослуженія служить еще освященіе храмовъ, удержанное и въ лютеранской церкви, вопреки ея принципамъ. Особеннаго обряда освященія храма нѣтъ. Оно совершается на той же литургіи, которая на этотъ разъ отличается отъ прочихъ только особенною молитвою, положенною на освященіе храма.

Мы изобразили богослуженіе одного изъ протестантскихъ обществъ — общества лютеранскаго. Немногимъ разнится отъ него и богослуженіе общества реформатскаго, особенно въ настоящую пору, такъ что наши заключительныя слова могутъ характеризовать богослуженіе всего такъ-называемаго протестантства.

Не можемъ сказать, что изображенная нами богослужбная практика лютеранства вездѣ именно такова, кокою мы ее изобразили. Почти каждая мѣстная протестантская церковь имѣетъ свои агенды и свою книгу церковныхъ пѣснопѣній, которыя разнятся другъ отъ друга иногда очень значительно. Не говоримъ уже о томъ, что почти въ каждой церкви вы увидите свои молитвы и свои церковныя пѣсни. Вы найдете разницу въ самомъ совершеніи обрядовъ. Литургія въ сущности вездѣ одна, вездѣ выдерживаетъ свой типъ и строится на однихъ началахъ, но вездѣ также имѣетъ и свои отгѣнки въ разнообразной и совершенно произвольной постановкѣ частей ея. Возьмите другой какой угодно обрядъ, во всякой мѣстной церкви вы замѣтите особенность въ совершеніи его. Возьмите крещеніе, у самихъ протестантовъ признаваемое за таинство, стало - быть, обрядъ первой важности: одна церковь допускаетъ заклинаніе, другая отвергаетъ; въ одномъ мѣстѣ облачаютъ въ бѣлую одежду, въ другомъ — нѣтъ, и под. Нѣкоторые обряды существуютъ не во всѣхъ церквахъ. Такимъ образомъ, прежде всего, бросаются въ глаза неопредѣленность и неустойчивость формъ протестантскаго богослуженія. И вся исторія протестантскаго богослуженія — не что иное, какъ непрерывное колебаніе, постоянная измѣнчивость формъ, то уклоняющихся отъ установленнаго Лютеромъ порядка, то опять къ нему возвращающихся.

Понятно, богослуженіе сложилось такъ же, какъ сложилась вся протестантская система, и отличается тѣмъ же, чѣмъ отличается эта система. Все протестантство неустойчиво и непостоянно, какъ непостоянна человѣческая мысль, получившая въ протестанствѣ громадный авторитетъ. Съ этимъ авторитетомъ протестантство во всемъ своемъ строѣ вѣчно будетъ колебаться, то отвергая, то признавая одну и ту же истину, и никогда не выработаетъ чего-нибудь положительно-опредѣленнаго, стойкаго и твердаго, чего не могла бы измѣнить и даже совершенно отвергнуть мысль послѣдую-

шаго поколѣнія. Нынѣшнее поколѣніе можетъ признавать частную исповѣдь дѣломъ полезнымъ и важнымъ, можетъ сдѣлать ее обязательнымъ для всѣхъ, а послѣдующее поколѣніе можетъ снова отвергнуть ее, какъ ненужную пытку совѣсти. Символическія книги, страннымъ образомъ пріобрѣтшія себѣ авторитетность, не остановили этого колебанія и этой измѣнчивости протестантства, и въ настоящее время сами онѣ большинствомъ протестантовъ признаются не болѣе какъ памятниками религіознаго сознанія извѣстнаго времени.

Протестантство, по своимъ принципамъ, и не должно искать опредѣленности формъ богослужебныхъ. Свобода, а лучше произволь — это девизъ, это послѣднее слово протестантства, свобода во всемъ, въ самыхъ вѣрованіяхъ, а не только въ практическомъ приложеніи этихъ вѣрованій. Человѣческая личность, сдавленная латинствомъ въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, рванулась на призывъ свободы, и зтогъ-то непонятный принципъ до сихъ поръ сбиваетъ съ толку протестантство и ведетъ его тѣмъ же беспорядочнымъ путемъ, которымъ оно шло во весь періодъ своего существованія. Желанная свобода въ представителяхъ церкви перешла въ произволь, заправлявшій всѣмъ, а въ массѣ народной породила индефферентизмъ, безразлично относившійся ко всѣмъ переѣнамъ въ практикѣ церковной. Одна сторона, пользуясь преимуществомъ знанія дѣла, привила себѣ необычайную власть и позволяла себѣ вводить и уничтожать, что ей угодно, а другая равнодушно смотрѣла на всѣ нововведенія.

Свяд. Е. Мигорскій.

ПРЕПОДАВАНІЕ ПАТРОЛОГІИ ВЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

По поводу новой книги преосвящ. Филарета, архієпископа черниговскаго: «Историческое ученіе объ отцахъ Церкви» (въ сокращеніи) Черниговъ. 1864 г.

Въ журналѣ бывшаго комитета о преобразованіи духовныхъ училищъ заявлено, что большинство епархіальныхъ преосвященныхъ и ректоровъ семинарій склоняются въ пользу соединенія патрологіи съ другими предметами, именно предполагаютъ «историческія свѣдѣнія о жизни и замѣчательнѣйшихъ твореніяхъ отцевъ сообщать въ церковной исторіи, о самомъ же ученіи отцевъ, или о важнѣйшихъ догматическихкихъ мнѣніяхъ ихъ въ догматическомъ богословіи» (см. еще записку пр. Антонія еп. смоленскаго въ *Странникѣ*, февр. 1866 г. стр. 66—67), и только «немногіе» изъ преосвященныхъ и ректоровъ отозвались за отдѣльное и самостоятельное изученіе нашей науки. Такимъ образомъ не прошло 25 лѣтъ, какъ патрологія выдѣлена у насъ (съ 1842 г.) изъ области церковной исторіи и явилась особенною наукою въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, — и вотъ уже слышится громкій протестъ противъ ея отдѣльности, какъ будто богословская наука у насъ не только не можетъ дѣлать успѣховъ, но еще должна сокращаться и сокращаться въ своихъ отрасляхъ. Но, благодареніе Богу,

комитетъ дѣйствительно отстаивъ права патрологіи, какъ отдѣльной и самостоятельной науки въ богословскомъ курсѣ, — въ проектируемомъ имъ новомъ уставѣ духовныхъ семинарій ей, въ соединеніи съ гомилетикою, отводится мѣсто въ послѣдніе четыре года семинарскаго курса, въ будущихъ спеціально-богословскихъ классахъ. Въ виду предстоящихъ и по мѣстамъ уже вводимыхъ у насъ перемѣнъ по учебной части; считаемъ не лишнимъ предложить вниманію гг. преподавателей и слушателей патрологіи нѣсколько соображеній о преподаваніи этой науки въ духовныхъ семинаріяхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что къ мысли объ отиженіи патрологіи пришли вслѣдствіе неудовлетворительности ея преподаванія, и мы вскольکو не намѣрены защищать это преподаваніе. Здѣсь въ худыхъ плодахъ виновато собственно не дерево, само по себѣ доброе, но почва, на которой пришлось расти ему, уединеніе отъ свѣта и воздуха, столь необходимыхъ для успешнаго его развитія, и, можетъ-быть, еще недостатокъ ухода за нимъ. Извѣстно, что патрологія въ нашихъ семинаріяхъ (мы говоримъ пока вообще о всѣхъ семинаріяхъ) лежитъ на профессорѣ логики и психологіи и читается въ одинъ послѣдній годъ философскаго курса. Очевидно, она пользуется самымъ невыгоднымъ положеніемъ, оставаясь въ среднемъ отдѣленіи рѣшительно одинокимъ предметомъ. И что успѣеть сдѣлать и дѣльный преподаватель патрологіи въ теченіи одного года, когда тутъ же за нимъ, по смыслу его отдѣленія, есть болѣе важные и обширные предметы? По необходимости онъ долженъ будетъ ограничиваться «самыми краткими свѣдѣніями о жизни и пастырской и духовно-литературной дѣятельности св. отцевъ, и простыми перечисленіемъ ихъ замѣчательнѣйшихъ твореній». А при такомъ изложеніи науки, конечно, нельзя привлечь къ ней вниманіе учащихся, и тѣмъ менѣе «заохотить ихъ къ самостоятельному занятію ею»; хотя нельзя согласиться и съ тѣмъ, что наша патрологія, какъ выражается въ своей запискѣ пр. Антоній, «не достигая никакой особенно полезной цѣли, становится

лишь тяжелымъ и бесполезнымъ обремененіемъ занятіи учащагося, ибо воспитанники переходятъ въ богословскій классъ все-таки знакомые хоть съ одними именами св. отцовъ и некоторыхъ ихъ сочиненій. М—кая семинарія составляетъ болѣе счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи. Въѣтъ уже три курса, какъ патрологія отдѣлена здѣсь отъ наставника филологическихъ наукъ, и слушать предметъ особой кафедрой для двухъ параллельныхъ классовъ. Для наставника патрологіи это несомнѣнно выгодно. Отдавшись безраздѣльно одной наукѣ, онъ успѣетъ ознакомиться съ нею обстоятельно, понять ея задачу, какъ предмета преподаванія въ семинарскомъ курсѣ, овладѣть ея содержаніемъ, такъ что будетъ отчетливо и сообразно съ потребностями ученическаго курса распорядиться ея богатымъ матеріаломъ. Само-собою разумѣется, что такая постановка дѣла болѣе выгодна и для воспитанниковъ. Такимъ образомъ у насъ, говоримъ, патрологія пользуется относительно лучшимъ положеніемъ; но одиночество ея въ среднѣмъ отдѣленіи и намъ даетъ чувствовать себя во всей силѣ. Какъ много приходится говорить объ общемъ состояніи вѣры и церковныхъ дѣлъ въ извѣстный періодъ времени, напримѣръ, о борьбѣ православія съ ересями и расколами, и однакожь, безъ знанія церковной исторіи, все это представляется слушателямъ отрывочнымъ, неполнымъ и неяснымъ! Итакъ, по нашему крайнему убѣжденію, проверенному отчасти собственнымъ опытомъ, патрологія въ семинаріяхъ должна идти непремѣнно рука объ руку съ церковною исторіею; но, съ другой стороны, что она не должна, не можетъ, съ пользою для воспитанниковъ, слиться съ церковною исторіею или съ другою какою наукою, а должна оставаться отдѣльнымъ и совершенно самостоятельнымъ предметомъ,—за это говорятъ самыя дѣятельныя и разумныя основанія. Предметъ церковной исторіи весьма обширенъ и самъ по себѣ. Положить, трудъ преподаванія ея можетъ быть раздѣленъ между двумя наставниками; но и тогда должно выйдти, изъ соединенія съ

ною патрологія, одно изъ двухъ: преподаватель церковной исторіи либо до чрезмѣрности, въ ущербъ другимъ частямъ своей науки, расширитъ патрологическій отдѣлъ, такъ что онъ явится какъ бы независимымъ и неподчиняющимся общему распредѣленію предмета, либо опять, по старой пачтѣ, ограничится самыми краткими и малополезными свѣдѣніями о жизни и пастырской и духовно-литературной дѣятельности св. отцевъ, и простыми, голословнымъ перечисленіемъ ихъ твореній. Скорѣе всего, надобно полагать, выйдетъ послѣднее, особенно если послѣдовать напр. распредѣленію предметовъ пр. Антонія, по которому *однимъ* наставникъ преподаетъ библейскую и церковную, всеобщую и русскую исторію и еще каноническое право — въ среднихъ и высшихъ отдѣленіяхъ! Напрасно говорятъ, что патрологія «не имѣетъ самостоятельнаго, положительнаго (реальнаго) содержанія, какъ органическое цѣлое, и потому должна быть соединена съ тѣми предметомъ, изъ котораго она заимствуетъ свое содержаніе», то-есть съ церковной исторіей. Если такъ, если ученіе объ отцахъ церкви составляетъ предметъ церковной исторіи, то съ такимъ же правомъ можно бы требовать соединенія съ церковной исторіей и гомилетики, и литургики, и каноники, даже экзегетики и самой догматики, потому что всѣ эти науки тяготеютъ къ исторіи, какъ вѣтви къ своему стволу, больше или меньше заимствуютъ изъ нея свое содержаніе, какъ изъ обще-богословскаго предмета, обнимающаго судьбу церкви со всѣхъ сторонъ и изслѣдующаго развитіе ученія Христова въ сознаніи и жизни вѣрующихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Между тѣмъ у патрологіи есть свой собственный предметъ и задача, глубоко важныя и ничѣмъ незамѣнимыя. Это — *яркое* знакомство съ святыми отцами, какъ богопросвѣщенными учителями церкви, и съ ихъ твореніями, какъ письменными памятниками церковнаго преданія, посредствомъ котораго сохраняются и распространяются христіанское вѣроученіе и правила благочестія, раскрывается и утончается внутренняя жизнь и бытъ

самой Церкви. Следовательно, патрологія имѣетъ такое же самостоятельное, положительное содержаніе и значеніе для православнаго богослова, какъ и экзегетика, то-есть, какъ экзегетика разрабатываетъ для него Св. Писаніе, такъ патрологія—св. преданіе, служащее, по ученію православной Церкви (именно въ лицѣ св. отцевъ), руководительнымъ началомъ и для истолкованія перваго. Только изъ непосредственнаго знакомства съ отцами церкви для учащихся можетъ выясниться вся «глубина ихъ богословскихъ изслѣдованій, святое одушевленіе ихъ глубоконазидательныхъ бесѣдъ къ народу и высота созерцанія духовно-подвижнической жизни», по которымъ эти великіе мужи всегда признавались и признаются руководителями и образцами во всѣхъ видахъ богословской и пастырской дѣятельности, и съ которыми духовные воспитанники должны будутъ сообразоваться, въ большей или меньшей степени, въ различныхъ случаяхъ ихъ будущаго служенія. Только тогда, въ ближайшемъ и естественномъ порядкѣ, узнаютъ они совершеннѣйшіе образцы разнаго рода сочиненій—догматическихъ, нравственныхъ, полемическихъ и проч., увидятъ высочайшіе примѣры толкователей Св. Писанія и духовныхъ ораторовъ и поэтовъ, и вынесутъ такое ясное и цѣльное представленіе объ отдельныхъ личностяхъ, индивидуальномъ характерѣ каждаго отца-учителя, что никогда не смѣшаютъ напр., Игнатія Богоносца и Іустина философа, Аѳанасія Великаго и Ефрема Сирина, Григорія Богослова и св. Златоуста, или Оригена и Августина и т. п.; но возможно ли это на классѣ церковной исторіи, гдѣ въ общихъ очеркахъ разныхъ отраслей церковной жизни и св. отцы изображаются болѣе какъ историческіе дѣятели, а не какъ собственно мыслители и писатели христіанскіе? Только въ такомъ случаѣ, въ живой внутренней связи, сдѣлается понятенъ для учащихся самый, такъ-сказать, ходъ изслѣдованія и утвержденія православныхъ догматовъ, съ постепенно выработывавшимися, своеобразными формулами и терминвами богословскими,—а это замѣнить имъ лишнюю нау-

ку, такъ называемую исторію догматовъ, и вѣсть убѣдить ихъ нагляднѣйшимъ образомъ, что именно отъ невниманія къ живому преданію Церкви и историческому развитію христіанства произошли всѣ заблужденія и ереси; но возможно ли это, какъ предполагаютъ нѣкоторые, напр. въ догматическомъ богословіи, гдѣ въ довольно искусственной системѣ, внѣ исторической связи, рассматриваются тѣ или другіе пункты христіанскаго вѣроученія и на каждый изъ нихъ приводятся частныя отрывочныя свидѣтельства св. отцовъ? Какой другой столь богатый сборникъ отеческихъ свидѣтельствъ по разнымъ предметамъ богословской науки найдешь ты, если не такъ называемыя «катены», и однакожь какииъ недостаткомъ страдаютъ онѣ, и почему оказываются скуднымъ пособіемъ къ изученію отеческой литературы? Потому именно, что отрывочныя изреченія св. отцовъ не даютъ понятія о контекстѣ рѣчи, о цѣлой мысли извѣстнаго отца, о сязѣ и тонѣ ея, не рѣшаютъ вопросовъ о томъ, по какому случаю она была высказана, вѣрно ли читается данное мѣсто, дѣйствительно ли принадлежитъ цитуемому отцу, когда жилъ этотъ отецъ и проч. и проч. Между тѣмъ не особенно ли нужно намъ обстоятельное, цѣлостное знакомство съ твореніями великихъ богослововъ древности въ настоящее время, когда на западѣ религиозныя разногласія возрасли до неизлѣпимой степени, когда тамъ такъ сильно заявляетъ себя ультра-субъективное, анти-историческое, *отрицательное* направленіе, когда подъ перомъ инославныхъ богослововъ отдѣльныя мѣста изъ писаній отеческихъ или совершенно игнорируются, или же всячески переиначиваются, искажаются, и голосъ исконнаго достовѣрнаго преданія почти совсѣмъ заглушается?... Итакъ повторяемъ, патрологія должна оставаться отдѣльнымъ, вполне самостоятельнымъ предметомъ, но идти въ богословскомъ курсѣ рядомъ съ церковною исторіею, которая предварительно раскроетъ намъ общее состояніе церкви, ея успѣхи и различныя нужды въ то или другое время, и чрезъ то очиститъ почву для нашей науки и значительно облегчитъ трудъ ея преподаванія.

Говорить еще, будто патрологія несостоятельна въ научно́мъ отношеніи, какъ система, — не выдерживаетъ строго ученаго достоинства и значенія и не имѣетъ для себя вѣрнаго метода изложенія, и потому опять должна войти въ составъ другой какой-либо науки, церковной исторіи или догматическаго богословія». На это мы прежде всего скажемъ, что, безъ сомнѣнія, гораздо бы лучше читать въ семинаріяхъ исторію отеческой или вообще религіозно-церковной литературы, какъ желаетъ этого авторъ прекрасной статьи о «каедрѣ гомилетики» въ Трудахъ к. д. академіи (май 1863 года), гдѣ онъ объединяетъ патрологію и гомилетику подъ общимъ именемъ церковной словесности. Но что же дѣлать, когда наша духовная, историко-богословская наука, да пожалуй и не наша только, не достигла еще такой степени развитія, и исторія церковно-отеческой литературы, сколько намъ извѣстно, не читается у насъ и въ самыхъ академіяхъ. Между тѣмъ, ничего нельзя сказать противъ наукообразности и настоящаго метода патрологіи, каковъ онъ самъ въ себѣ, который рекомендуется и новымъ уставомъ духовныхъ семинарій. Это — самый простой и естественный методъ изложенія патрологіи, принятый лучшими патрологами запада: *хронологическо-монографическій*, то-есть, при раздѣленіи патрологіи на извѣстные періоды и при общемъ обзорѣни каждаго изъ этихъ періодовъ, отцы церкви слѣдуютъ одинъ за другимъ по порядку времени и разсматриваются каждый порознь. Другое дѣло, какъ осуществится или будетъ выполненъ этотъ методъ патрологіи. Намъ казалось нужнымъ и, при одинокости патрологіи по вывѣшному росписанію семинарскихъ предметовъ, особенно полезнымъ для слушателей, обращать побольше вниманія на общія обзорѣни, предшествующія каждому періоду нашей науки, какъ можно яснѣе, рельефнѣе выставлять на видъ обстоятельства и нужды времени, которыми опредѣлялась и возбуждалась дѣятельность св. отцевъ и учителей церкви, указывать способы образованія, какіе доставляла имъ современ-

ность, и другія особенности данной эпохи. При совѣствномъ, параллельномъ преподаваніи патрологіи съ церковной исторіей эта необходимость уменьшилась бы, по крайней мѣрѣ на половину. Далѣе—въ единичныхъ монографіяхъ св. отцевъ обыкновенно сначала излагаются патрологами свѣдѣнія о жизни св. отца, его образованіи умственномъ и нравственномъ и вообще приготовленіи къ духовному служенію, о самой дѣятельности его на пользу Церкви и вліяніи, какое имѣла эта дѣятельность на современниковъ и потомство. Кромѣ собственно нравственно-педагогической поучительности, жизнь того или другаго отца, какъ писателя Церкви, весьма много будетъ объяснять намъ самыя творенія и ученіе его, такъ какъ внѣшнія обстоятельства и внутреннія расположенія автора сообщаютъ не только особенный характеръ изложенію, формѣ сочиненія, но иногда опредѣляютъ и содержаніе, и направленіе сочиненія. При исчисленіи видовъ и анализѣ твореній извѣстнаго отца, послѣ общей характеристики ихъ, указываются въ частности подлинность (разумѣется, когда это нужно), содержаніе и цѣль, духъ и направленіе, важность и литературное достоинство, по крайней мѣрѣ, замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ въ какомъ-либо отношеніи — догматическомъ, нравственномъ, герменевтическомъ и проч. Наконецъ, патрологами принято представлять въ особомъ отдѣлѣ и, по возможности, придерживаясь собственныхъ выраженій отцевъ, синтезъ ихъ ученія, то-есть приводить свидѣтельства св. отцевъ о частныхъ догматахъ христіанской вѣры,—гдѣ нужно и возможно, въ связи съ истинными нравственными, обрядовыми, каноническими и т. д. Мы съ намѣреніемъ ограничиваемъ послѣднее требованіе отъ нашей науки словами: гдѣ нужно и возможно, потому что нѣкоторыми предъявлялось оно въ самомъ широкое, безусловное смислѣ: напр. авторомъ критической статьи на «историческое ученіе объ отцахъ церкви» (въ пространномъ видѣ, пр. Филарета же, см. въ *Дух. Вѣстникѣ*, авг. кн. 1864 г.). Нельзя не согласиться съ г. И. Сербино-

вымъ въ томъ, что какъ св. отцы Церкви являются въ своихъ твореніяхъ не только догматистами и нравоучителями, но вмѣстѣ и устроителями богослуженія, ревностнѣйшими блюстителями благочинія и дисциплины церковной, такъ и патрологія должна быть вспомогательною наукою не для одной догматики съ этикою, но и для литургіки и церковнаго законовѣднія, что, скажемъ кстати, какъ нельзя лучше, самымъ дѣломъ оправдывается и «историческимъ ученіемъ объ отцахъ церкви» пр. Филарета. Но при этомъ не можешь не замѣтить, что между другими богословскими науками патрологія имѣетъ ближайшее отношеніе къ богословію догматическому, по своей важности едва ли не болѣе всего и нуждающемуся въ пособіи св. преданія. Потому, обозрѣвая отеческія писанія, какъ одинъ изъ его источниковъ, она должна главнымъ образомъ приготовить очищенный матеріалъ для православной догматики, должна представить болѣе или менѣе полный сводъ замѣчательнѣйшихъ богословскихъ разсужденій отцевъ и учителей Церкви; по отношенію же къ другимъ составительнымъ наукамъ богословія для патрологіи довольно будетъ указать и, если нужно, разобрать относящіяся къ ихъ предметамъ сочиненія отцевъ,—литургическія, каноническія и т. п. Иначе значило бы возлагать на преподаваніе нашей науки слишкомъ тяжелое, чтобы не сказать невыносимое, бремя. Съ другой стороны, отправляясь отъ справедливой мысли, что на отцевъ церкви должно смотрѣть какъ на свидѣтелей апостольскаго преданія, провозвѣстниковъ и истолкователей его, г. Сербиновъ, кажется намъ, несправедливо,—только опять вопреки автору историческаго ученія объ отцахъ церкви,—устраняетъ *рѣшительно всякую долю вниманія* къ твореніямъ отеческимъ, не представляющимъ непосредственнаго источника св. преданія, но въ высшей степени важнымъ и глубоко поучительнымъ для всякаго богослова. Въ самомъ дѣлѣ, ужели не должны заслуживать *никакого* вниманія патролога ораторскія произведенія вселенскихъ учителей, которыя для иныхъ были самыми *характе-*

религіозными и недаромъ приобрѣли имя «Златоустыхъ», которые и теперь во многихъ отношеніяхъ могутъ служить для насъ образцомъ; или ужели не должны *совсѣмъ* найти себѣ мѣста въ патрологіи историко-философскія, естественно-учительныя сочиненія отцевъ церкви, изъ коихъ въ однихъ они чуднымъ образомъ раскрываютъ глубину паденія чело-вѣка и заблужденій мудрѣйшихъ изъ язычниковъ, и все направляютъ къ славѣ Единого Божественнаго Просвѣтителя людей, а въ другихъ явленія природы разсматриваютъ въ свѣтѣ бож. откровенія и научаютъ насъ обращаться въ ней, какъ въ храмъ Божіемъ?! Но, требуя синтеза отеческаго ученія, продолжаемъ мы, и цѣни всю важность свидѣтельствъ отцевъ древнѣйшихъ (первыхъ трехъ вѣковъ), ближайшихъ ко временамъ святыхъ апостоловъ, смѣемъ думать, что нѣтъ надобности наполнять записки патрологіи выдержками изъ каждаго отца вѣковъ послѣдующихъ, начиная напр., съ четвертаго; это слишкомъ увеличило бы ихъ объемъ, а учащихся привело бы къ утомительнымъ повтореніямъ, такъ какъ иногда вся разница въ ученіи двухъ отцевъ — въ однихъ словахъ. Гораздо разумнѣе и полезнѣе, по нашему мнѣнію, имѣющему также нѣкоторое оправданіе въ собственномъ опытѣ, останавливаться на ученіи лишь тѣхъ отцевъ изъ вре-менъ вселенскихъ соборовъ, которые разработали тотъ или другой догматъ съ особенною полнотою и ясностью, какъ-то св. Афанасій великій догматъ о единосущіи Сына Божія съ Отцемъ, св. Макарій — о благодати Божіей, св. Іоаннъ Дамаскинъ — объ иконопочитаніи и проч., или отмѣчать съ критическимъ разъясненіемъ какія-нибудь отличныя и вмѣ-стѣ не довольно опредѣленныя, часто подвергающіяся неза-служеннымъ нареканіямъ, мнѣнія отцевъ объ извѣстномъ предметѣ вѣры, напр.: у св. Григорія Нисскаго мнѣніе о возстановленіи всего въ первобытную чистоту и блаженство и т. п., или же, наконецъ, представлять систематическое из-ложеніе ученія отцевъ, запечатлѣннаго особенно возвышен-ностью и глубиною созерцанія, каково ученіе Григорія Бо-

гослова. При этомъ у насъ рождается еще одно желаніе, именно вотъ какое. Казалось бы, всего приличнѣе представлять сводъ отеческихъ мнѣній въ концѣ каждаго періода нашей науки, но это довольно трудно и не всегда удобно. Потому, чтобы отцамъ церкви не оставаться одинокими свидѣтелями въ дѣлѣ вѣры и практики церковной, хорошо бы единичныя свидѣтельства того или другаго отца, собранныя и расположенныя по извѣстному порядку предметовъ богословскаго званія, пополнять параллельными мнѣстами или цитатами изъ другихъ, современныхъ и дальнѣйшихъ учителей. (О біографическихъ и бібліографическихъ пополнительныхъ вставкахъ подобнаго рода мы скажемъ ниже.)—Такъ отчасти дѣлается въ новомъ русскомъ переводѣ твореній мужей апостольскихъ и апологетовъ христіанства — свящ. П. Преображенскаго (при изданіи *Прав. Обзорія*): въ поясненіе какихъ-либо библейскихъ толкованій, историческихъ указаній, или особенно важныхъ мыслей тамъ нѣрѣдко—внизу текста—приводятся подобныя ссылки и цитаты. Въ такомъ слѣдующемъ случаѣ передъ нами поочередно будутъ выступать цѣлыя сонмы провозвѣстниковъ и истолкователей «истиннаго апостольскаго преданія» (бл. Август. de baptis. V, с. 24), «вселенское единомысліе въ православной истинѣ представителей всѣхъ частныхъ церквей» (св. Ирин. contr. haer. lib. III, с. 1—4) откроется во всей полнотѣ, со всею ясностію и подробностію, — и патрологія, совершенно въ гармоніи съ современными требованіями исторической и богословской науки, станетъ исторією апостольскаго, древне-каволическаго преданія. Но если, во избѣжаніе повтореній и въ облегченіе учащихся, не слѣдуетъ, какъ сказали мы выше, дѣлать полныя извлеченія изъ писаній отцевъ церкви четвертаго, пятаго и т. д. вѣковъ, то по тѣмъ же самымъ побужденіямъ, намъ кажется, едва ли и нужно продолжать уроки семинарской патрологіи (вопреки требованію новаго устава) далѣе времени вселенскихъ соборовъ, которые представляютъ намъ, съ догматической стороны, достаточнѣйшее раскрытіе, благодаря усиленію св. от-

цею, двухъ важнѣйшихъ, *основныхъ* догматовъ христіанства, о пресв. Троицѣ и лицѣ Христа Спасителя: именно — на первомъ и второмъ было утверждено единосущіе и равночестность Сына Божія и Духа Святаго съ Богомъ Отцемъ, на четырехъ послѣдующихъ определено отношеніе двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, божескаго и человѣческаго, а на послѣднемъ поясненъ истинный духъ христіанскаго иконопочитанія, защищена чистота древнихъ богослужебныхъ чиновъ и обычаевъ и вообще подтверждены «всѣ, писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ, церковныя преданія». Такимъ образомъ, ко времени отпаденія западной церкви отъ восточной (къ концу IX вѣка), православная догматика въ главныхъ своихъ моментахъ вполне уже установилась, уяснилась и воплотилась, такъ сказать, въ положительный языкъ науки, такъ что пастырямъ церкви послѣдующихъ вѣковъ оставалось лишь «хранить не нововводно» ученіе и правила святыхъ предшественниковъ своихъ и проводить ихъ въ сознаніе и жизнь вѣрующихъ своего времени.... Итакъ, по нашему мнѣнію, безъ всякаго ущерба для учащихся въ семинаріи, можно ограничить предѣлы патрологіи первыми девятью вѣками христіанства, раздѣливъ ее — всего проще — на два большихъ періода и каждый изъ нихъ еще на двѣ половины, хотъ такъ: *первый* періодъ будетъ простираться съ 70 до 312 года и заключать въ 1-й половинѣ (до 140 года) ближайшихъ преемниковъ преданія апостольскаго, которые называются «мужами апостольскими»; во 2-й — (140—312 г.) отцевъ церкви извѣстныхъ подъ именемъ «апологетовъ христіанства», и непосредственно слѣдовавшихъ за ними учителей. *Второй* періодъ, подраздѣляясь также на двѣ половины, будетъ обнимать время отъ начала четвертаго до конца девятаго вѣка, именно въ 1-й половинѣ св. отцевъ IV и V вѣковъ — блестящихъ для христіанскаго просвѣщенія, во 2-й — остальныхъ отцевъ и учителей церкви (съ VI до конца IX в.). И здѣсь-то довольно выбрать только главнѣйшихъ отцевъ, которые самую Церковію при-

знаны вождями въ вѣрѣ и жизни христіанской,—осуществивъ, такимъ образомъ, по возможности идеаль учебника патрологіи, выраженный въ слѣдующихъ словахъ вполне для насъ компетентнаго судьи (высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита моск.): «если бы составилъ краткую учебную книгу о св. отцахъ, преимущественно руководительныхъ, изложить поучительнѣйшее изъ ихъ жизни, наименовать и охарактеризовать ихъ писанія, съ указаніемъ, которое въ какомъ отношеніи можетъ быть источникомъ знанія и образцомъ: то такое ученіе было бы руководствомъ для богослова и проповѣдника, и побужденіемъ къ чтенію отеческихъ писаній». Приобрѣтя охоту, прибавимъ мы отъ себя, и вѣсть навѣкъ къ самостоятельному занятію святоотеческими твореніями, воспитанники сами могутъ восполнить опущенное и съ успѣхомъ пользоваться сочиненіями отцевъ и учителей церкви временъ дальнѣйшихъ.

Обратимся теперь къ новому учебнику патрологіи, по поводу котораго мы и пишемъ эту статью. Первое, обширнѣйшее изданіе пр. Филарета черниговскаго «историческое ученіе объ отцахъ церкви» уже извѣстно русской читающей публикѣ, специалистамъ и просто любителямъ. Въ новомъ, сокращенномъ изданіи труда его нѣтъ существенныхъ, собственно научныхъ измѣненій ни во взглядѣ на предметъ науки, ни въ методѣ изложенія ея. Вся перемѣна здѣсь состоитъ именно въ одномъ «сокращеніи», при чемъ сохранились всѣ достоинства и недостатки прежняго опыта. Прежде всего это сокращеніе простирается на самое число отцевъ и учителей церкви, только по нашему мнѣнію, оно сдѣлано не совсѣмъ удачно: съ большею основательностію можно было исключить еще многихъ отцевъ и, на оборотъ, нѣкоторыхъ оставить въ курсѣ. Будемъ слѣдить по порядку. Изъ *перваго* періода, заключающаго въ себѣ, по раздѣленію ученаго автора, согласному и съ нашимъ планомъ, вѣкъ мужей апостольскихъ и апологетовъ христіанства, можно сдѣлать замѣчанія о слѣдующихъ лицахъ: Папіѣ и Кодратѣ.

Биографическія свѣдѣнія о нихъ такъ скудны, что совсѣмъ не слѣдовало бы оставлять ихъ въ видѣ *особыхъ* монографій, а изъ сочиненій ихъ до насъ сохранилось лишь по нѣскольку строкъ, которыми легко бы было воспользоваться, приводя свидѣтельства о тождественномъ предметѣ кого-либо изъ мужей апостольскихъ или апологетовъ, — какъ мы говорили выше. Потому, на какомъ основаніи «посланіе къ Діогнету», которое прежде отиѣчали вообще произведеніемъ «неизвѣстнаго мужа апостольскихъ временъ» (см. *Христ. Чт.* 1825 г. XX, 143) по нѣкоторымъ выраженіямъ, встрѣчающимся въ послѣднихъ главахъ сочиненія, хотя эти главы признаются учеными за позднѣйшую вставку, — на какомъ основаніи нашъ авторъ прямо приписываетъ св. Кодрату, епископу аеннскому? Не лучше ли бы, вслѣдъ за лучшими изслѣдователями, помѣстить его между сочиненіями Іустина съ *оговоркою*, какъ это и дѣлается въ изданіяхъ твореній Іустина, какъ это сдѣлано и въ новомъ русскомъ переводѣ ихъ свящ. П. Преображенскаго (Москва 1864 г. от. II, стр. 1—26). Далѣе, изъ втораго отдѣленія разсматриваемаго періода напрасно исключенъ св. Діонисій александр., сочиненія котораго весьма разнообразны, и съ именемъ котораго мы встрѣчаемся въ исторіи аріанства, тогда какъ внесены напр. въ курсъ св. Лукіанъ, который болѣе извѣстенъ трудами своими по библейской экзегетикѣ, чѣмъ патрологіи, а изъ апологіи его находится только небольшой отрывокъ у Руфина (Н. Е. 9, 6), точно какъ символъ его можемъ прочесть у Аенасія В. (въ посланіи о соборахъ армянскомъ и селевкійскомъ). Можно пожалѣть также, что въ новой книгѣ опущены учителя церкви Тертулліанъ и знаменитѣйшіе представители александрійской школы Климентъ и Оригенъ, между тѣмъ какъ оставлены же бл. Іеронимъ, Августинъ и Феодоритъ. Правда, первые не называются *блаженными* какъ послѣдніе, но имена ихъ такъ извѣстны, заслуги ихъ такъ неоспоримо велики: это были первые христіанскіе философы, впервые пытавшіеся мирить откровенное ученіе съ началами и требованіями

разума; и развившіе два совершенно противоположныя направления въ дѣлѣ богословствованія—положительное, разумно-практическое и теоретическое, идеально-сохранительное, изъ коихъ особенно послѣднее было такъ плодотворно для науки и жило цѣлые вѣка. О заблужденіяхъ же чхъ можно было бы сдѣлать приличныя оговорки, тѣмъ болѣе, что относительно Оригена пр. Филаретъ первый изъ отечественныхъ писателей выяснилъ историческую правду, т.-е. доказалъ, что осужденіе *оригенизма* и *оригенианъ* происходило не на 5 вселенскомъ соборѣ, а на соборѣ частномъ 543 г. «потому и въ томъ смыслѣ, что безразсудные читатели Оригена, вѣсть съ тѣмъ какъ включили *предположенія* Оригена въ число *двуматовъ* вѣры, присовокупили къ его ошибкамъ свои собственныя, защищали то и другое съ упорствомъ и произвели кровавыя раздѣленія въ церкви», и только эдиктъ императора Юстиніана съ самымъ спискомъ осужденій въ послѣдствіи присоединенъ былъ къ дѣяніямъ 5 вселенскаго собора (Истор. Уч. полн. т. 1, отд. 2, прилож. стр. 239—40). А безъ Оригена еще становятся непонятными у Лукіана и особенно Иеронима ссылки на экзаклы Оригеновы и т. п. —

Переходимъ ко *второму* періоду, обнимающему, по плану нашего патролога, время отъ 312 до 420 года («золотой» четвертый вѣкъ) въ первомъ отдѣленіи и 420—620 г. во второмъ отдѣленіи. Здѣсь, по нашему мнѣнію, опять много лишняго, а инаго недостаетъ. Такъ напрасно построены *цѣлыя* монографіи объ Александрѣ алекс., Іаковѣ низивійскомъ, Евстафѣ антиохійскомъ: ихъ просто можно бы сгруппировать около св. Аеанасія вел., какъ современниковъ и сподвижниковъ его въ борьбѣ съ арианствомъ.—У самаго же св. Аеанасія, какъ и Василія вел., Григорія несскаго и нѣкоторыхъ другихъ важнѣйшихъ отцевъ, напротивъ, представляется неполнымъ отдѣлъ библіографическій; у перваго напр. нѣтъ многихъ сочиненій полемико-догматическихъ, экзегетическихъ, и не упомянуто ни объ одномъ правоучительномъ, даже о «жизнеописаніи» пр. Антонія вел., а чисто внѣшній,

голословный анализъ 4 словъ противъ аrianъ—слишкомъ уже дробенъ и скученъ. Затѣмъ нашъ кажется совершенно излишнимъ въ патрологіи цѣлый рядъ отцевъ-подвижниковъ, замѣчательныхъ не столько учеными трудами, сколько именно подвигами жизни: Антоній и Пахомій, первый съ общескетическими, хотя и глубоконазидательными наставленіями, а второй съ однимъ своимъ «уставомъ»,— изъ первой половины втораго періода; также Маркъ подвижникъ съ аскетическими твореніями, Іоаннъ Лѣтствичникъ съ своею Лѣтвницею изъ второй половины, и изъ третьяго періода, съ 620 до 850 г. (по нашему предположенію, вѣтующаго войти тоже во второй): авва Дороеей съ подвижническими наставленіями, Никифоръ (историкъ), пѣснописцы — Софроній патр. іерусалимскій съ «уставомъ» Саввы освященнаго и Андрей критскій съ «великимъ канономъ». Обо всѣхъ этихъ учителяхъ въ патрологіи довольно было бы упомянуть только гдѣ-нибудь мимоходомъ, говоря о современныхъ и ближайшихъ къ нимъ по времени и духу отцахъ церкви, напр. о послѣднихъ (изъ 3 періода) у св. Іоанна Дамаскина, какъ сподвижникахъ его въ борьбѣ съ монофизитами и моноелитами, съ магометанствомъ и иконоборствомъ, собственное же мѣсто ихъ, какъ специалистовъ,— однихъ, напр. пѣсотворцевъ — въ литургикѣ, другихъ — аскетическихъ писателей — въ аскетикѣ или вообще въ нравственномъ богословіи, гдѣ они станутъ и лично учителями, и исгориками науки, такъ какъ всякая наука имѣла свой ходъ и развитіе, свою частную исторію. Наконецъ—четвертый періодъ съ 850 до 1206 г., гдѣ находятся у пр. Филарета патр. Фотій и славянскіе просвѣтителі Карилль и Меѳодій, по нашей идѣе и построенію патрологіи, совсѣмъ не должны имѣть въ ней мѣста. Эти учителя, равно какъ и отцы-богословы собственно русской церкви, рядъ которыхъ въ полномъ курсѣ пр. Филарета оканчивается Кирилломъ Туровскимъ († ок. 1183 г.), а по мнѣнію нѣкоторыхъ, заявленному гдѣ-то, починится, и печатно, долженъ бы пополниться еще и новѣйшими отцами: св. Дмитріемъ Ро-

стовскимъ, св. Тихономъ Задонскимъ и проч., составляютъ уже, предметъ церковной исторіи.

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя частныя ошибки въ сокращенномъ ученіи объ отцахъ церкви, перешедшія изъ полнаго изданія. Говоря о побужденіи къ написанію 1-го посланія Климента римскаго къ коринѳянамъ, пр. Филаретъ, вслѣдъ за Котельеромъ, Фесслеромъ, Гефеле и другими латинскими писателями, несправедливо утверждаетъ, будто «члены коринѳской церкви, не находя у себя средствъ къ прекращенію пагубнаго безпорядка, обратились съ требованіемъ помощи къ церкви римской»; латинскіе писатели готовы видѣть въ этомъ обстоятельстве древнѣйшее доказательство первенства и власти папы, какъ вселенскаго судьи. Но изъ самаго посланія (1 и 47 гл.) видно, что свѣдѣніе о коринѳскихъ безпорядкахъ дошло до римскихъ христіанъ, также какъ и до язычниковъ, *по слуху*, и что римская церковь, безъ всякаго вышняго вызова, добровольно и только по духу братской любви, приняла участіе въ печальномъ состояніи главной эллиноской церкви. Въ біографіи Ерма у пр. Филарета говорится, что онъ «былъ въ супружествѣ съ язычницею, которая, какъ онъ надѣялся, имѣла сдѣлаться сестрою его въ Господѣ»; но оправдывѣе, съ новѣйшими изслѣдователями, напр. Гефеле и другими, понимать это мѣсто (Вид. II, гл. 2) такъ, что Ермъ во все продолженіе періода покаянія, возвѣщеннаго ему ангеломъ-пастыремъ, долженъ былъ жить съ своею женою какъ съ сестрою. О такомъ обычаѣ нѣкоторыхъ христіанскихъ супруговъ въ древности — жить какъ брату и сестрѣ, часто говоритъ Тертуліанъ: «сколько такихъ христіанъ, которые по взаимному согласію между собою отказываются отъ супружескаго долга» (книга къ женѣ I, гл. 6; ср. о терпѣн. гл. 12; о цѣломудр. гл. 1; см. еще Иероним. *vita Malchi monachi*). Опредѣляя время написанія апологій Лустина мученика, пр. Филаретъ придерживается мнѣнія тѣхъ ученыхъ, которые относятъ *первую* апологію къ 139 году, къ началу царствованія Антонина Пія, а *вторую*

къ 165 г., къ царствованію преемника его Марка Аврелія; но въ новомъ переводѣ твореній св. Іустина представлены болѣе основательныя доказательства, по которымъ та и другая апологія признаются написанными въ одно время 150 г. и поданными однимъ и тѣмъ же лицамъ непосредственно одна за другою (см. предисл. отд. I, стр. 30—31 и 34—36). Не говоримъ о другихъ ошибкахъ, допущенныхъ авторомъ «Ученія», каковы напр. показаніе о смерти Арія, случившейся будто бы въ то время, когда «онъ уже шелъ въ храмъ съ толпою», тогда какъ, по ясному сказанію самого Аеана, сія вел. (въ посланіи къ Серапіону), несчастная смерть еретика послѣдовала вечеромъ наканунѣ дня вступленія его въ церковь, исходатайствованнаго аріанами у императора, — или настойчивое утверженіе, что св. Григорій Нисскій былъ дѣвственникъ и Θεозва — родная сестра его, между тѣмъ какъ выраженія Григорія Богослова, гдѣ онъ называетъ Θεозву «дочерью Емеліи, сестрою и супругою великаго іерея Григорія» (epigr. 130 ap. Murat и epist. 95), естественнѣе принимать въ простомъ, буквальнойшъ смыслѣ, тѣмъ болѣе что въ сочиненіи о «дѣвствѣ» самъ Григорій Нисскій даетъ понять, что онъ велъ брачную жизнь и восхвалялъ дѣвство какъ чуждое ему благо (гл. 3). Указанныхъ прищѣровъ достаточно, чтобы видѣть, что ученый историкъ и патрологъ нашъ крѣпко стоитъ за свои, однажды принятые мнѣнія и не хочетъ дѣлать въ новыхъ изданіяхъ никакихъ перемѣнъ и исправленій.

Остается замѣтить еще, что собственно сокращенія въ новой книгѣ сдѣланы во многихъ мѣстахъ къ лучшему, и языкъ ея представляется болѣе чистымъ и легкимъ. Въ типографскомъ отношеніи изданіе далеко не исправно: опечатокъ множество, пропускаются или переимчиваются цѣлыя слова и фразы.

Въ заключеніе своей статьи смѣемъ выразить надежду, что во время рѣшительнаго и всеобщаго преобразования у

насть учебной части, такой важный для духовныхъ воспитанниковъ предметъ, какъ патрологія, не только не будетъ исключенъ изъ семинарской программы, напротивъ займетъ болѣе выгодное для себя положеніе, параллельно съ церковною исторіей, и заслужитъ всю подобающую ему честь и вниманіе.

Свящ. Н. Б—въ.

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Продолжительность существованія извѣстнаго направленія въ литературѣ условливается сколько внутреннимъ богатствомъ и полнотою содержанія этого направленія, столько же и причинами вѣшними, общественными и политическими обстоятельствами. Бываетъ, что образовавшееся извѣстное направленіе въ литературѣ такъ много заключаетъ въ себѣ матеріаловъ для разработки, что ихъ станетъ на нѣсколько дѣтъ что они могутъ доставить занятіе нѣсколькимъ десяткамъ умовъ въ продолженіи значительнаго періода времени. Случается и такъ, что извѣстное направленіе особенно приходится по нѣркѣ умственному и нравственному развитію общества, соответствуетъ его вкусамъ и его умственному росту, образовавшимся въ немъ потребностямъ. Большая или меньшая наконецъ увругость и устой общественныхъ и политическихъ причинъ, вызвавшихъ къ жизни то или другое направленіе въ литературѣ извѣстнаго народа, вліяютъ и на продолженіе существованія этого направленія. Этими, по нашему мнѣнію, причинами можно объяснять то явленіе, что въ современной французской литературѣ, и вообще во всей европейской литературѣ, продолжаетъ преобладать *историческое направленіе*. Такому преобладанію историческаго направ-

ленія надъ всѣми другими содѣйствуетъ съ одной стороны богатство и, такъ сказать, неисощимость запаса и содержанія этого направленія, всегда восполняющагося отъ притока новыхъ открываемыхъ историческихъ матеріаловъ и документовъ, и всегда обновляющагося отъ снѣны и чередованія новыхъ взглядовъ на историческія эпохи и событія. Съ другой стороны, въ современномъ намъ обществѣ Европы, особенно Франціи, мало видно людей, способныхъ къ сильному и глубокому мышленію, напротивъ въ большинствѣ общества сильно развита страсть къ поверхностному энциклопедизму, къ скорѣйшему познанію всего по нежному, къ схватыванію верховъ во всякой наукѣ; въ современномъ обществѣ замѣтно стремленіе довольствоваться живымъ рассказомъ о фактѣ, не останавливая долго своей мысли на немъ: яркость красокъ, прелесть и изящество изложенія считаются достаточными для того, чтобы не возмущаться иногда искаженіемъ историческаго факта, или фальшивымъ воззрѣніемъ на него. При такомъ настроеніи общества современное историческое направленіе въ литературѣ, приправленное идеализаціей, вымысломъ, всего легче можетъ удовлетворить потребностямъ этого общества. Общественное и политическое положеніе Европы особенно Франціи таково, что оно больше всего развиваетъ симпатію къ историческимъ работамъ: когда настоящее мрачно и печально, а будущее таинственно и неизвѣстно, то обыкновенно взоры обращаются къ прошедшему, и въ немъ ищутъ или утѣшенія себя, или назиданія и обличенія настоящему, или прозрѣнія въ будущее. Во французской литературѣ историческое направленіе развивается столь сильно, что увлекаетъ даже такихъ людей, которые по прежней своей дѣятельности, по складу ума своего, принадлежали къ другому направленію, какъ напр. Жюль-Симонъ, Жанъ и другіе, которые изъ философовъ теперь преобразуются въ историковъ. Этому же направленію мы обязаны тѣмъ, что нѣкоторыя французскія дамы подарили литературѣ самыя интересныя и замѣчательныя произведенія своего пера, какъ

напр. Кларисса Бадеръ, написавшая историческое изслѣдованіе о библейской женщинѣ, ея нравственной и социальной жизни, ея участіи въ развитіи религиозной идеи (*Femme biblique, sa vie morale et sociale, sa participation au developpement de l'idée religieuse, par Mlle Clariss Bader, Paris*). Въ настоящемъ году не произошло почти перемѣны въ этомъ направленіи противъ прошедшаго года: тѣ же лица, какія въ прошломъ году занимали вниманіе общества, встрѣчаются намъ и въ нынѣшнемъ году, съ такими же сочиненіями, и многіе — съ продолженіемъ своихъ прошлогоднихъ произведеній: тотъ же Наполеонъ III съ своею исторіей Юлія Цезаря, тотъ же Тьері съ своими историческими эскизами исторіи первыхъ вѣковъ христіанства. Явились нѣкоторые и новыя лица съ новыми литературными произведеніями, которыхъ мы не встрѣчали въ прошедшемъ году, но появленіе ихъ не восполняетъ отсутствія прошлогоднихъ литературныхъ дѣятелей, какъ напр. отсутствія Гизо, и даже служить доказательствомъ печальнаго положенія науки и мысли во французскомъ обществѣ: таково, по нашему мнѣнію, новое произведеніе пресловутаго Ренана «апостолы» (*Les Apôtres*). Только рассчитывая на поверхность знанія французскаго общества, его легкомысленное вольномысліе можно было выступать съ такимъ произведеніемъ въ свѣтъ; ииѣя всѣ недостатки, даже въ большемъ размѣрѣ, прежняго сочиненія Ренана «Жизнь Іисуса», оно не представляетъ ни одного изъ достоинствъ прежняго сочиненія, какъ-то: живописнаго описанія природы, мѣстностей и т. п. А потому неудивительно, что оно не нашло читателей даже въ французской публикѣ и пало, къ великому огорченію автора, изливаемаго всю мечь за неуспѣхъ своего неудачнаго произведенія на своемъ несчастномъ книгопродавцѣ отобраніемъ отъ него всѣхъ экземпляровъ своей книги. Непріятное впечатлѣніе, производимое на читателя книгою Ренана, не изглаживается даже серіознымъ, добросовѣстнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и несовсѣмъ состоятельнымъ, трудомъ г. Пресамсе

«Иисусъ Христосъ, Его время, Его жизнь, Его дѣла» (Jésus-Christ, Son temps, Sa vie, Son oeuvre). Во всякомъ случаѣ сочиненіе Пресанса дѣлаетъ честь протестантской общинѣ во Франціи.

Мы начнемъ настоящее наше обозрѣніе сочиненіемъ *Амедѣя Тьерри* «Разказы изъ римской исторіи IV и V вѣка», начало котораго появилось въ прошломъ году. Мы пропустимъ въ разказѣ Тьерри подробности о борьбѣ Іеронима съ Руфинномъ, о дѣйствіяхъ послѣдняго противъ Іеронима, объ усиліяхъ его оклеветать прежняго своего друга въ оригенизмъ и распространеніи съ этой цѣлю разныхъ подложныхъ сочиненій подъ именемъ іеронимовскихъ, а перейдемъ прямо къ описанію распри, возникшей между Іеронимомъ и Августинномъ, сдѣлавшейся столь знаменитою въ исторіи и продолжавшейся съ 395 по 407. Распри эта возникла вслѣдствіе разности во взглядахъ на объясненіе или пониманіе священной исторіи и получила начало свое въ извѣстномъ преиудіи апостоловъ Петра и Павла предъ антиохійскими христіанами. Споръ двухъ знаменитыхъ учителей церкви V вѣка переноситъ насъ въ самую колыбель христіанства, и интересно слѣдить, какъ смотрѣли въ V вѣкѣ на времена апостольскія. При началѣ возникшаго спора, Августину было 41 годъ. Еще недавно обратившійся въ христіанство, онъ только что получилъ санъ священства; западная церковь ожидала отъ него весьма многого. Самъ онъ рассказываетъ намъ съ удивительною откровенностію бурную свою жизнь, свои сомнѣнія и колебанія въ вѣрѣ, свое постоянное исканіе идеала нравственнаго совершенства. Этотъ идеалъ онъ думалъ найти въ философіи, для этого онъ прошелъ всѣ философскія секты, и не нашелъ въ нихъ ничего; разочарованный неудачами въ этихъ поискахъ, Августинъ сдѣлался манихеемъ. Манихизмъ въ эту эпоху былъ въ одно и то же время и ре-

агія и философія; но эта философія была такъ груба, эта религія такъ безобразна, что Августинъ отказался отъ той и другой и бросился въ скептицизмъ, изъ котораго извлекъ его Амвросій, сдѣлавши его христіаниномъ. Впрочемъ христіанства Августинъ достигъ не вдругъ: если оно привлекало къ себѣ Августина нравственною своею красотою, то его Писанія поставляли Августина въ сильное затрудненіе. Библия не давала Августину того, къ чему привыкъ его умъ, воспитанный діалектикою, т. е. философскою формулою своей истины. Эту формулу Августинъ думалъ найти въ Платонѣ, заимствуя для этого изъ первой главы св. Іоанна вѣчное ученіе о Словѣ несотворенномъ. Тогда только, говорилъ Августинъ, я понялъ христіанство, и отъ платоновскаго Тимея перешелъ къ Евангелію. Этотъ путь былъ сообразенъ съ свойствомъ его синтетическаго ума, для котораго всякая религіозная истина должна подходить подъ данныя человѣческаго вѣдѣнія и для котораго логическое доказательство, добытое умомъ или мышленіемъ, выше внѣшнихъ свидѣтельствъ и внѣшнихъ чувствъ; такой путь въ обращеніи Августина опредѣлялъ, и характеръ его вѣрованія. Августинъ извлекалъ для себя изъ христіанства философскую точку зрѣнія, и ей подчинялъ даже чудеса и пророчества: такое направленіе идей проникаетъ весь его творенія. Но при этомъ Августинъ не обладалъ достаточными средствами для примаго толкованія Библии: онъ несовершенно зналъ по-гречески, не имѣлъ никакого понятія о еврейскомъ языкѣ, а что касается до церковной исторіи, то его познанія въ ней ограничивались нѣкоторыми неполными компиляціями, бывшими въ ходу на западѣ. Своего руководителя Платона Августинъ читалъ не въ подлинникѣ, а въ латинскомъ переводѣ, или же въ весьма произвольныхъ объясненіяхъ неоплатонической школы. Отцы греческой церкви, эти основатели высокаго священнаго толкованія, были неизвѣстны Августину и, что удивительно онъ едва имѣлъ понятіе объ Оригенѣ, этомъ знамени столькихъ пререканій, раздававшихся около Августина. Но Ав-

густинъ обладалъ умомъ синтетическимъ, онъ предугадывалъ Платона въ томъ, чего не читалъ и самъ создалъ свой собственный методъ объясненія или толкованія Свящ. Писанія. Однакожь сила ума имѣеть свои предѣлы, и логика не всегда можетъ замѣнять знаніе фактовъ.

Противникъ Августина былъ образованъ совершенно противоположно. Рожденный христіаниномъ, воспитанный въ христіанскомъ семействѣ, проникнутый вѣрою въ Свящ. Писаніе, въ которомъ онъ видѣлъ прямое слово Духа Св., онъ искалъ объясненія нѣкоторыхъ встрѣчающихся въ немъ недоразумѣній въ немъ самомъ. Для Іеронима мудрость человѣческая была дѣломъ второстепеннымъ, а откровеніе—всѣмъ. Тогда какъ Августинъ приходилъ къ вѣрѣ черезъ философію, Іеронимъ отвергалъ всякую философію, какъ заблужденіе и зло, если она не вела къ вѣрѣ. Всецѣлому и исключительному служенію этой вѣрѣ онъ посвятилъ свои великія природныя способности. Постояннымъ его занятіемъ было утверждать вѣру посредствомъ исторіи, географіи, путешествій, изученія восточныхъ нравовъ, посредствомъ преданія, и преимущественно посредствомъ языкознанія и свидѣтельства священныхъ памятниковъ. Первымъ, по его мнѣнію, изъ всѣхъ знаній для христіанскаго учителя должно быть изученіе той божественной книги, откуда происходитъ христіанство, и первою обязанностію его должно быть знаніе первоначальнаго ея текста или, какъ онъ выражался, «еврейской истины». Необходимо, по Іерониму, познавать истину изъ самаго ея источника, а для этого нужно быть на востокѣ, среди народонаселенія іудейскаго и сирійскаго, въ тамошнихъ мѣнастыряхъ, гдѣ споры о священномъ текстѣ, сравненіе разныхъ манускриптовъ составляютъ преобладающую часть занятій въ жизни. На западѣ могутъ спорить только о переводахъ Свящ. Писанія, а не объ оригинальномъ его текстѣ. На востокѣ уже признанъ учителями церкви недостаточнымъ переводъ LXX-ти; отъ худаго и неправильнаго пониманія священнаго текста произошла въ I вѣкѣ такія многочислен-

ныя и гибельныя для церкви ереси, что на востокъ вошло въ кругъ церковныхъ занятій сличеніе текста LXX съ текстомъ Θεодотіона и Аквилы, воспроизведеннымъ въ эксплахахъ Оригена. Желанія Іеронима клонились къ тому, чтобы возбудить на западѣ стремленіе къ просвѣщенной вѣрѣ, и сообщать латинскому языку отраженіе той «еврейской истины», въ которой Іеронимъ видѣлъ олово Самаго Бога. Большая часть учителей западной церкви, въ числѣ ихъ и Августинъ, съ недоумѣніемъ спрашивали, къ чему послужатъ эти труды, имѣющіе цѣлю уничтожить переводъ Св. Писанія всѣми принятой, и опасались, чтобы это не поколебало самихъ вѣровавшихъ.

Съ такими-то противоположными взглядами эти два знаменитые учителя приступили къ рѣшенію вопроса о преніи апостоловъ Петра и Павла въ Антиохію. Объясненіе апостольскаго пренія Іеронимомъ, сдѣланное имъ въ толкованіи на посланіе Павла къ галатамъ, не нравилось Августину, который съ своей философской точки зрѣнія находилъ въ объясненіи Іеронима оскорбленіе нравственнаго чувства. Сущность объясненія Іеронима заключалась въ слѣдующемъ: первые христіане, какъ извѣстно, вышли изъ евреевъ, которые больше всѣхъ народовъ приготовлены были посредствомъ своихъ книгъ къ принятію Евангелія; но если іудей былъ ближе язычника къ христіанству по своему воспитанію и закону, за то онъ былъ далѣе отъ христіанства по своему исключительному характеру, по своей непріязни къ чужеземному, своей приверженности къ безчисленнымъ обрядовымъ формамъ. Ап. Петръ первый замѣтилъ это препятствіе со стороны іудейства къ распространенію Евангелія. Когда въ началѣ своего апостольства Петръ прибылъ въ Іоппію, а изъ Іоппіи въ Кесарію, для того, чтобы по просьбѣ сотника италійскаго легіона Корнелія крестить его и его семейство, которые были язычниками, то онъ нашелъ необходимымъ въ оправданіе своего поступка предъ іерусалимскою церковію, состоявшею изъ іудеевъ, указать на волю самаго Бога, яв-

ленную ему въ видѣніи. Точно такъ же и ап. Павелъ получалъ откровеніе Божіе, чтобы проповѣдовать между язычниками, и прочіе апостолы утвердили за нияъ званіе апостола языковъ точно такъ же, какъ они вѣрили ап. Петру апостольство между іудеями. Раздѣленіе между ап. Петромъ и Павломъ, избравшими себя проповѣдь между различными народами, было болѣе номинальное, чѣмъ дѣйствительное.

Если Петръ дѣлался апостоломъ язычниковъ, когда вступилъ въ сношенія съ Корнеліемъ сотникомъ и его семействомъ и низвелъ на нихъ Духа Св., то и Павелъ іудействовалъ, заставляя обрѣзываться ученика своего Тимофея, происходившаго отъ іудейки и грека, и слѣд. язычника; и онъ это дѣлалъ, какъ говоритъ намъ его историкъ, по опасенію іудеевъ. Въ Кенхреяхъ, портѣ коринтскомъ, тотъ же ап. остригаетъ свои волосы и брѣветъ свою голову по обычаю назореевъ. Прибывши въ Іерусалимъ съ своими учениками изъ язычниковъ, Павелъ идетъ съ ними въ храмъ и въ то же время подвергаетъ ихъ тамъ обряду очищеній и жертвоприношеній, и все это онъ дѣлаетъ по опасенію соблазна іудеевъ и по совѣту своихъ соапостоловъ. Видно, что очень боялись внутреннихъ несогласій въ общинѣ христіанской, когда самъ ап. Павелъ долженъ былъ подчиниться такимъ обрядовымъ дѣйствіямъ, которыя по внутреннему ихъ значенію отрицалъ. Напрасно противъ такого покушенія на евангельскую свободу возставали апостолы на іерусалимскомъ соборѣ, — іудействующія церкви не желали подчиниться рѣшенію собора; вездѣ были возмущенія или угрозы, гдѣ только находились христіане изъ обрѣзанія, опирающіеся въ этомъ на сосѣдство синагогъ. Въ малой Азій и Сиріи, гдѣ общины христіанскія изъ обращенныхъ іудеевъ были многочисленны, происходило сильное броженіе, возбуждаемое недоумѣніями іерусалимскихъ христіанъ. Галатія, поприще многочисленныхъ обращеній, совершенныхъ Павломъ, испытывала столь сильныя движенія, что дѣло ап. языковъ здѣсь, казалось, погибало. При такихъ-то обстоятельствахъ Петръ прибылъ въ Ан-

тію, гдѣ Павелъ положилъ основаніе христіанству и образовалъ довольно цвѣтущую церковь изъ элементовъ греческихъ и сирійскихъ. Онъ увидѣлся здѣсь съ своимъ соапостоломъ, и вошелъ въ общеніе съ язычниками. Спустя нѣсколько времени прибыли въ Антиохію обрѣзанные изъ церкви іерусалимской; они соблазнились поведеніемъ ап. Петра, — и Петръ тайно оставилъ язычниковъ и пошелъ жить вмѣстѣ съ обрѣзанными; по примѣру Петра поступили и другіе христіане изъ іудеевъ, которые до этого времени жили вмѣстѣ съ христіанами изъ язычниковъ. Тогда-то произошло несогласіе между ап. Петромъ и Павломъ, упоминаемое въ посланіи ап. Павла къ Галатамъ: нужно было поддержать власть Павла въ глазахъ обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ христіанъ и утверждать ту евангельскую свободу, которая составляла сущность ученія ап. Павла. Изъ словъ ап. Павла можно заключать, что многіе язычники, видя отдѣленіе Петра и другихъ обрѣзанныхъ, снущались этимъ и Павелъ, рассказывая о томъ въ посланіи своемъ къ Галатамъ, не придаетъ дѣлу какого-нибудь особенно важнаго значенія. Такъ смотритъ на это и въ христіанскомъ обществѣ въ продолженіи двухъ вѣковъ, но въ половинѣ III вѣка одинъ изъ неоплатониковъ, нападавшихъ на христіанство посредствомъ христіанскихъ писавій, философъ Порфирій возбудилъ воспоминаніе объ этомъ дѣлѣ и употребилъ его оружіемъ противъ ап. Павла. Порфирій, на основаніи антиохійскаго событія, изобразилъ апостоловъ раздѣленными какъ бы на двѣ враждебныя стороны. Грубая клевета на великаго апостола греческой Азіи привела въ смущеніе церкви этихъ областей; ощущалась сильная потребность отвѣчать на эту клевету, и Оригенъ взялъ на себя этотъ трудъ. Вотъ какой былъ отвѣтъ Оригена Порфирію: Антиохійское преніе происходило между Петромъ, недовольнымъ тою тиранніей, которую возложили на него обрѣзанные Іерусалима, и Павломъ, такъ же не менѣе недовольнымъ тѣмъ, что, какъ выражался онъ, ослабляло его проповѣдь и разгоняло его стадо. Павелъ, ко-

торый въ виду язычниковъ не разъ соблюдалъ обряды іудейства, который даже учениковъ своихъ изъ язычниковъ подчинялъ законамъ Моисеевымъ, не могъ дойти до того, чтобы позволить себѣ упрекать Петра въ іудействѣ: ненослѣдовательность въ этомъ случаѣ была бы слишкомъ поразительна; но онъ хотѣлъ дать отиритое назиданіе іудействующимъ, которыхъ нетерпимость препятствовала развитію христіанства путемъ свободы, и дать такой урокъ апостоламъ Петру и Павлу (полагая Оригена) условилась напередъ между собою. Петръ, учитель іудеевъ, въ этой условленной бесѣдѣ, въ родѣ восточной притчи, принималъ справедливыми жалобы ап. языковъ, и эта покорность апостола Петра должна была произвести сильное впечатлѣніе на христіанъ изъ обрѣзанія. Это не было дѣйствіе сооры, а дѣйствіе благоразумія, требуемое нуждами церкви. Молчаніе Дѣяній апостольскихъ объ этомъ событіи показываетъ, что фантъ этотъ не заключалъ въ себѣ чего-либо особеннаго и важнаго. Оригенъ свое положеніе обставилъ своимъ громаднымъ знаніемъ, и не только посвящалъ этому вопросу особенное сочиненіе, но и возобновлялъ разсужденіе о немъ въ IV-й кнвгѣ своихъ Строматовъ. Толкованіе Оригена было принято знаменитыми учителями востока. Дидимъ его проповѣдывалъ въ александрійской школѣ, Аполлинарій въ Лаодикии, Евсевій въ Эмезѣ, наконецъ Іоаннъ Влгдоустъ, цѣнившій преданія церкви азіатской, усвоилъ себѣ толкованіе Оригена и освѣтилъ его новымъ свѣтомъ. Іеронимъ у этихъ знаменитыхъ учителей церкви заимствовалъ объясненіе мѣста въ посланіи къ Галатамъ и выразилъ его въ своемъ толкованіи на это посланіе.

Августину не нравилось это толкованіе: съ своей философской точки зрѣнія онъ находилъ его несогласнымъ съ нравственными требованіями, — это значило, по его мнѣнію, вводить обманъ въ свящ. исторію. Августинъ написалъ по этому случаю длинное письмо къ Іерониму и отправилъ его изъ Рима съ однимъ африканскимъ священникомъ, по имени Профутурусомъ, который отправлялся въ Палестину; но Про-

Аугустинъ, избранный народомъ въ епископа Царты въ Нуняди, оставивши путешествіе свое въ Іерусалимъ, умеръ спустя нѣсколько мѣсечей послѣ своего избранія. Письмо Аугустина попало въ невѣрныя руки, начало распространяться въ спискахъ и производило смущеніе въ друзьяхъ Іеронима, которые писали Іерониму: «этотъ молодой человекъ хочетъ похитить твою славу, безчестить тебя, а ты и не знаешь этого». Завязалась ожесточенная переписка между Іеронимомъ и Аугустиномъ. Было бы излишне приводить здѣсь всю эту переписку между двумя знаменитыми учителями, и потому мы удовольствуемся только существованіемъ положеній Аугустина. Главное положеніе Аугустина то, что событіе антиохійское было истинное, а не придуманное и условленное, и Павелъ такъ же разделялъ іудейство, какъ и Петръ, но способы или выраженія этого іудействованія были не одинаковы у того и другаго апостола. По этому случаю Аугустинъ входитъ въ подробности описанія іудейскихъ обрядовъ, между которыми различаетъ одни—существенные, а другіе безразличныя: одни являлись существенную связь съ вѣрою, съ идеей нравственнаго совершенства, а другіе не соединяли съ собою никакой нравственной ответственности; исполненіе первыхъ дѣлало исполняющаго истиннымъ іудеемъ, а совершеніе вторыхъ не дѣлало истиннымъ іудеемъ, а только мнимымъ,—послѣднимъ-то изъ этихъ обрядовъ и слѣдовалъ ап. Павелъ. На основаніи такихъ различій Аугустинъ образовалъ и проводилъ свой особенный взглядъ на апостольство Петра и Павла: по его мнѣнію, тому и другому изъ двухъ апостоловъ предоставлены были двѣ различныя отрасли миссій. На Петрѣ лежала обязанность проповѣдывать исключительно іудеямъ, а на Павлѣ — исключительно язычникамъ, и съ каждою отраслю этихъ миссій соединялись различныя права и обязанности: апостольство между евреями давало право жить по іудейски, а апостольство между язычниками запрещало іудействованіе. Павелъ былъ іудеемъ только по наружности, а Петръ въ дѣйствительности. Какъ учи-

тель іудеевъ, Петръ могъ позволить своей паствѣ іудействовать; Павелъ, учитель язычниковъ, не могъ дозволить этого своей общинѣ. По теоріи Августина Павелъ обличалъ Петра не за то, что тотъ іудействовалъ, а за то, что онъ увлекалъ своимъ примѣромъ къ іудейству христіанъ изъ язычниковъ, которымъ запрещено было соблюденіе іудейскихъ обрядовъ. Іеронимъ съ силой опровергалъ эту теорію Августина, какъ противорѣчающую историческимъ фактамъ. Не значить ли это, восклицалъ Іеронимъ, допускать двойственное христіанство, раздѣлять апостолство и находить въ самой колыбели христіанства начало раздѣленій! Впрочемъ этотъ ученый споръ между двумя свѣтилми западной церкви не нарушилъ взаимнаго уваженія ихъ другъ къ другу. Для насъ же этотъ споръ, при всемъ разногласіи знаменитыхъ учителей, представляетъ довольно данныхъ къ рѣшенію вопроса, который во всякомъ случаѣ разрѣшается потребностію для первыхъ провозвѣстниковъ Евангелія нѣкоторыхъ приспособленій къ состоянію первыхъ вѣрующихъ.

Далѣе Тьері въ своихъ очеркахъ описываетъ взятіе и опустошеніе Рима готами и вслѣдствіе этого усиленіе италіанскихъ эмигрантовъ на востокъ. Тысячи эмигрантовъ изъ Италіи каждадневно прибывали въ порты Египта и Палестины, такъ что мало-по-малу Элія Капитолина стала гостиницею Италіи. Изъ этихъ бѣглецовъ, между коими большая часть была христіанъ, одни принадлежали къ сектѣ хилистовъ и ожидали послѣдняго пришествія І. Христа въ долину Юсафатову, другіе были настоящіе римляне, не могшіе видѣть гибели своего отечества и предпочитавшіе лучше умереть въ отдаленной части свѣта. Въ числѣ странниковъ италіанскихъ были женщины, дѣвицы, вдовы, молодые люди. Всѣ они наполнили монастыри палестинскіе, сирійскіе и египетскіе; въ числѣ этихъ высленцевъ были люди истинно благочестивые, но были и лицемеры, которые подъ покровомъ внѣшняго приличія скрывали внутри нравственную порчу и вносили ее въ монастыри востока, какъ напр., Сабби-

ніанъ. Около того же времени явился здѣсь распространитель ереси, долго опустошавшій христіанскій міръ, Пелагій—этотъ проповѣдникъ свободы воли и независимости человѣческой отъ Бога. Мы не будемъ слѣдить здѣсь за Тьері въ описаніи личности Пелагія, его воспитанія и образованія, распространенія его ереси, чтобы не повторять намъ того, что извѣстно уже читателямъ изъ статьи *Прав. Обзорникъ* «о пелагіанствѣ», и прямо заключимъ наши выдержки изъ Тьері повѣствованіемъ о послѣднихъ годахъ жизни Іеронима. Всѣ дорогія сердцу Іеронима личности мало-по-малу оставляли его: однихъ взяла смерть, другихъ война; покореніе варварами Рима произвело на него также сильное впечатлѣніе. Римъ уже не существовалъ для Іеронима, — его плѣненіе и опустошеніе варварами было въ глазахъ Іеронима смертію его, и онъ часто повторялъ стихъ одного древняго поэта: «для чего жить, когда Римъ погибъ?». Два послѣднихъ года своей жизни Іеронимъ провелъ въ глубокой скорби, онъ въ это время не писалъ ничего кромѣ только поздравленія къ Августину, по случаю побѣды послѣдняго надъ пелагіанами. Голосъ его сдѣлался до такой степени слабъ, что нельзя было разслышать словъ его, а его тѣлесная худоба была такова, что тѣло его стало какъ бы прозрачно; скоро онъ могъ подниматься и вставать только посредствомъ веревки, привязанной къ своду его кельи, и въ этомъ-то положеніи онъ читалъ молитвы или давалъ наставленія монахамъ. Онъ умеръ 30 сентября 420 г. на 72-мъ году своей жизни, послѣ тридцати-четырехъ-лѣтняго пребыванія въ Влоцеми.

Въ западной церкви составилось множество легендъ объ Іеронимѣ: по біографу IX или X вѣка, однажды въ его келью пришелъ огромной величины левъ съ занозою въ лапѣ, и Іеронимъ исцѣлилъ его; левъ остался при монастырѣ своего благодѣтеля и всегда лежалъ у ногъ Іеронима, сторожилъ въ полѣ монастырскаго осла и вообще исправлялъ должность сторожевой собаки. Другая легенда западной церкви повѣствуетъ, что въ VII вѣкѣ, когда сарацины напали на Іеруса-

дямъ, одному ввелеемскому монаху явился въ видѣніи Іеронимъ и повелительнымъ голосомъ приказывалъ ему взять его тѣло и перенести въ Римъ въ мѣрновъ Богоматери, чье теперь Санта Марія Маджоре. Легенда эта выдвинула въ XVI вѣкѣ съ тою цѣлію, чтобъ убѣдить другихъ, что останки Іеронима находятся въ Римѣ, но это — грубое оскорбленіе исторіи. Тѣло Іеронима никогда не оставляло мѣста своего упокоенія, находящагося около ввелеемской пещеры. Воскрѣсъ послѣ смерти Іеронима ночь невѣжества покрыла западъ.

Изъ другихъ историческихъ статей, относящихся какъ къ библейской исторіи, такъ и церковной, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: «Дѣтство Іисуса» (*Revue chrétienne*, № 12 1865 г.), статья *Пресапса*; «Начало восточнаго вопроса» (*Revue des deux Mondes*, № 12, 1865 г.), *Жирардма*; «Ирландія въ V вѣкѣ или начало феианнизма» (*Revue des deux Mondes*, № 11), *Жюль де-Ластейри*; «Книги Гермеса Трисмегиста» (*Revue des deux Mondes*, апрѣль 1866 г.) *Метара*; «Путешествіе въ святую землю», *Салли* (*Annales de philosophie Chrétienne*, январь 1866 г.).

Статья *Пресапса* «Дѣтство Іисуса» есть отрывокъ изъ его сочиненія, о которомъ мы упоминали выше и которое носитъ такое названіе: «Іисусъ Христосъ, Его время, Его жизнь, Его дѣла». По этому отрывку мы отчасти можемъ заключать и о цѣломъ произведеніи *Пресапса*. Сочиненіе *Пресапса* есть отвѣтъ на сочиненіе Рована «Жизнь Іисуса» или лучше опроверженіе его. «Наканувъ великихъ религіозныхъ событій, говоритъ *Пресапса*, страшныя предчувствія волнуютъ сердца. Такъ въ Іудеѣ, униженной и стѣнавшей подъ владычествомъ Ирода иудеянина, подѣяю до необыкновенною энергіей пробуждается ожиданіе Мессіи; тогда какъ масса народа предается горячимъ мечтамъ объ очищеніи и славѣ, во всѣхъ классахъ народа, во всѣхъ состояніяхъ живеть чистая вѣра. Изъ всѣхъ угловъ страны разнесется вѣхъ, что время *исходника* близко; эти слова одишатся во Іерусалимѣ, звучатъ въ Самаріи, гдѣ разсуждаютъ о *Пророкъ подобномъ Моисею*, предсказанномъ во Второзаконіи. Судя по тѣмъ ус-

вѣкамъ, каменныя и первая проповѣдь Іоанна Крестителя и Иисуса Христа въ Галилеѣ, можно заключить, что и здѣсь полны были ожиданіями Мессіи, что и въ Галилеѣ являлись, какъ презрительно называли ее, эти мысли были общи. Галилея во все время не была еще занята для чужеземцевъ, чѣмъ другія мѣстности Палестины. Изъ Галилеи не выдѣлись ни знаменитые раввины, ни государственные люди; она держала себя вдали отъ движенія іерусалимскаго, но зато она была болѣе доступна высокимъ идеямъ. Мѣстность эта была театромъ великихъ движеній религиозныхъ и политическихъ. На берегахъ Геннисаретскаго озера, подъ бѣдною кровлею простыхъ рыбаковъ, ожиданіе будущаго Мессіи сохранилось во всей своей чистотѣ. Здѣсь голосъ пророковъ не былъ покрываемъ голосомъ учителей фарисейскаго преданія, онъ сохранилъ свою силу среди этой природы, полнотой величія и ясности; здѣсь благоговѣніе матерей воспламеняло вѣру дѣтей; здѣсь-то выросли тѣ, которымъ суждено было въ послѣдствіи сдѣлаться святыми Петра и Іоаннами. Это потрясеніе сообщалось даже міру языческому, особенно въ странахъ смежныхъ съ Іудеей: Въ атмосферѣ носилось вѣяніе новаго духа, душа человѣческая приближалась къ новому берегу. За вѣтми предчувствіями скоро послѣдуютъ воложательныя откровенія... Въ глубинѣ Галилеи, въ маленькомъ городѣ, называемомъ Назаретъ, нисколько не пользовавшаяся извѣстностію, жила юная дѣва, по имени Марія, проводившая свое смиренное существованіе въ домѣ ремесленника; она была обручена одному изъ своихъ родственниковъ, такому же бѣдняку, какъ и она, добывавшему себѣ хлѣбъ въ потѣ лица; это былъ плотникъ Іосифъ. А между тѣмъ эта Дѣва была дочь царей своего народа; она происходила по прямой линіи отъ туземной династіи, и законно могла называться Давида своимъ предкомъ. Св. Павелъ, въ виду іудейскихъ учителей не могшій обманываться на счетъ этого предмета, часто подтверждалъ и повторялъ этотъ священный рассказъ. Еще въ концѣ I вѣка существовали родственники Христа по плоти, всѣми признаваемые за потомковъ Давида.

Императоръ Домиціанъ весьма обезпкоенъ былъ этимъ знаменитымъ родомъ, могшимъ, по его мнѣнію, имѣть честолюбивые гражданскіе замыслы, и успокоился только тогда, когда собственными глазами увидѣлъ мозолистыя руки этихъ потомковъ царскихъ, сдѣлавшихся простыми ремесленниками.

«Но какъ ни бѣдна была и неизвѣстна Дѣва Назарета, Она была благословенною между всѣми женами: отъ Нея суждено было родиться Спасителю міра. Нѣтъ такого идеала чистоты, цѣломудрія, простоты вѣры, какой представленъ намъ евангелистомъ въ изображеніи Маріи. Она дщерь земли, она представительница челоувѣчества слабаго, страдающаго, но она представляетъ это челоувѣчество въ своей самой трогательномъ смиреніи и въ самой твердой вѣрѣ. Въ сердцѣ этой Дѣвы долгое ожиданіе челоувѣчества — глубокая скорбь у лучшихъ изъ язычниковъ, величественныя предсказанія у еврейскихъ пророковъ — очищается и дѣлается совершеннымъ желаніемъ спасенія. Марія является на старомъ стволѣ іудейства, какъ цвѣтъ на деревѣ, указывающій наступленіе лѣта. Никакого лучше ореола нельзя представить, какъ эту лучезарную надежду, одушевлявшую ея слова послѣ благовѣщенія, и какъ этотъ покровъ небесной чистоты, покрывающій ее, когда она узнаетъ свое высокое назначеніе, и котораго она никогда съ себя не снимала.... Но мы весьма далеки отъ того (говорить Пресансэ), чтобы изъ этого выводить какое-либо заключеніе о мнѣнскомъ характерѣ евангельскаго повѣствованія. Идеалъ и дѣйствительность встрѣтились въ божественномъ планѣ. Не входя въ догматическіе споры, мы ограничиваемся только тѣмъ, что чудесное зачатіе Іисуса, повсюду утверждаемое въ Новомъ Завѣтѣ, является необходимостію въ христіанствѣ. Тотъ, Который долженъ быть начальникомъ новаго челоувѣчества, по истинѣ обоженнаго, и, такъ-сказать, быть олицетвореніемъ его первоначальнаго состоянія, Тотъ не можетъ быть просто однимъ изъ колецъ въ этой длинной цѣпи естественныхъ генераций, которыя всѣ обезображены грѣхомъ, сдѣлавшимся

принадлежностию падшей расы.» Рождество І. Христа такъ описываетъ Пресанс: «Отъ Назарета до Вилееса считается четыре дня ходьбы, особенно для семейства бѣднаго, которое не можетъ вѣсть для своихъ услугъ быстроногихъ животныхъ и которое должно идти пѣшкомъ по пыльнымъ дорогамъ Палестины. Послѣ равнины Изреельской и прекрасной Самаріи, надобно было пройти гористую мѣстность Іудеи, часто покрытую камнями и обжигаемую солнцемъ. Іосифъ и Марія путешествовали какъ бѣдные пилигримы. Потону, при ихъ прибытіи въ Вилеесъ, не встрѣтили они радушнаго пріема, и когда постучались у воротъ бѣдной гостиницы, то для нихъ не нашлось въ ней мѣста, по столь простому и столь знаменательному выраженію св. Луки; Марія пріютилась въ хлѣвъ, и здѣсь родился Христосъ....

«Это величайшее событіе въ исторіи міра, раздѣляющее ее на двѣ половины, прошло незамѣченнымъ. Никто не обратилъ на него вниманія, кромѣ ангела на небесахъ и нѣкоторыхъ пастуховъ, пасшихъ свои стада на одной изъ холмовъ, окружающихъ Вилеесъ. Это случилось въ такое время года, когда умѣренная температура позволяла не пригонять овецъ въ городъ; это, безъ сомнѣнія, была одна изъ тѣхъ прекрасныхъ ночей востока, когда небо, кажется, говоритъ только о милосердіи. Эти простые люди избраны были первыи принять великую мысль, потому что они ожидали ее. Въ этихъ поляхъ, гдѣ молодой Давидъ, будучи пастухомъ, какъ и они, пасъ свои стада, имъ припомнилось обѣщаніе, данное его племени, и эти простые люди безъ сомнѣнія также хорошо читали, какъ и книжники іерусалимскіе, то таинственное пророчество, которое возвѣщало, что та самая земля, которую попираютъ они, будетъ колыбелью Мессіи. Вдругъ въ тьмѣ воздухъ раздалось таинственное пѣніе; они слышать ангельскіе голоса и до нихъ долетаютъ божественныя слова: *Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, съ человеками благоволѣніе!* Пастыри, эти простые люди, не наученны въ школахъ Іерусалима допускать возможныхъ въ дѣлѣ ни-

досердцѣ только то, что могъ понять какойнибудь варваръ; подтвердилъ вѣрабыясто ому, ацѣ: они не нашли странныхъ, что ангелы — эти старшіе братья, челоуѣковъ, обитающіа въ святыхъ, чистыхъ областяхъ, куда не достигають зло, и проявляють своими пѣснями такое добытіе, каково Рождество Спаса сядя. Видеють построень на пригиркѣ и окружень младенцими холмами, которые впрочемъ не открывають горизонта. Обильные и богатые луга покрывають этотъ холмъ, съ котораго открывается прелестный и вѣстѣ грандіозный видъ, оканчивающійся горами Моавъ и стенами Мертваго моря. Пастыри находилась въ одномъ изъ этихъ удивительныхъ луговъ, устланныхъ масличными и фиговыми деревьями, которые еще можно видѣть и нынѣ; отсюда-то они быстро пошли въ городъ, и нашли Божественнаго Младенца, повитаго целенами и лежащаго въ ясляхъ. Онъ узнавалъ Его славу и видѣли Его униженіе, и съ глубокимъ благоговѣніемъ простерлись предъ Нимъ. Эти бѣдняки, богатые вѣрою и любовью, были пераю святою Царя душъ, какъ ясяя первыиъ Его троновъ, и изъ этого можно было заключать, въ какой области Онъ будетъ господствовать. Апокрифическая литература показала особенную любовь въ младенческому періоду исторіи Иисуса, особенно потому, что церковь оставила его въ примракѣ. Мы послѣдуемъ въ этомъ примѣру церкви. Намъ известно только то изъ этого періода, что дѣвство І. Христа не было исключено изъ закона пестрельнаго возрастанія. Весьма вѣроятно, что Онъ не оклался, повидимому, отъ другихъ дѣтей; если же было бы на оборотъ, то невозможно было бы объяснить невѣріе Его близкаихъ. Онъ, будучи дятатей, совершенно исполнялъ обязанности своего возраста, состоя въ повиновеніи власти родителей. Все заставляетъ утверждать, что Онъ росъ въ мастерской Іосифа, гдѣ Онъ работалъ собственными руками. Онъ не учился въ раввинскихъ школахъ, гдѣ обыкновенно молодые іудеи знакомились съ Свящ. Писаніемъ; да и чему Онъ такъ могъ бы научиться? Подмостки раввинской

утоности. Онъ долженъ былъ разрушать, а не строить. Своимъ душевнѣмъ. Только божественное слово было: ищущее Его души. Въ прекрасной природѣ — Онъ читалъ ина. Своими Отца. Онъ проникъ во всей полнотѣ ту гармонию, которая находится между окрестными землей и небомъ. Назаретъ есть одна изъ самыхъ лучшихъ и прелестнѣйшихъ мѣстностей страны; Иеронимъ называетъ его цѣлостью. Гаддаси, онъ не господствуетъ надъ истинностью, какъ Виллемъ; радъ колчаномъ, опоясывающаго его, дѣлаетъ изъ него тихое убѣжище, молчаніе котораго еще и теперь нарушается только молоткомъ или разницей ремесленника. Дитя Иисусъ росъ въ средѣ чисто народной, гдѣ жизнь была самая простая. На одной изъ очаровательныхъ высотъ Онъ овердалъ одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ видовъ св. земли. Подъ Его ногами, разстала равнина Израеля, испещренная самыми разнообразными цвѣтами, гораздо красивѣйшая, нежели Соломонъ во всей славы своей. Она простиралась отъ Фавора до Карнила и все здѣсь было полно голубовъ Иди; Диванъ былъ насупротивъ Карнила, и цѣль горъ Эрмонскихъ соединяла убѣжище, вершины съ горами Моавскими, между тѣмъ какъ вдали сверкало обширное море, которое, переступая за предѣлы Іудей, казалось открывало тотъ міръ, который надлежало спасти. Живя близко къ природѣ, Иисусъ научился познавать ее въ совершенствѣ; изъ нея-то Онъ бралъ тѣ выразительныя описанія и черты, которыя служили темой для Его рѣчей; отсюда-то въ Его картинахъ, столько живописности, исполненной дѣйствительности и свѣжести. Свѣтъ Божества въ Иисусѣ, открылся въ первый разъ взорамъ всѣхъ въ то время, когда Онъ привелъ былъ родителями во Іерусалимъ на праздникъ Пасхи; — это было въ такомъ возрастѣ Иисуса, когда молодые іудей начинали принимать публично участіе въ религиозной жизни своего народа. Это торжественное посещеніе І. Христовъ храма наноднидо дуану Его неописаннымъ чувствомъ; подъ символомъ Онъ видѣлъ всю божественную дѣятельность, Онъ чувствовалъ Себя совершенно въ Дому,

Божіемъ, и по человечеству въ первый разъ, можетъ быть, Онъ почувствовала величіе Своего посланничества; Онъ созналъ, что Онъ долженъ осуществить эти величественные образы. Когда Матерь Его, обезпеченная Его отсутвіемъ, обратилась къ Нему съ нѣжными упрекомъ, то Онъ отвѣчалъ ей слѣдующими глубокими и таинственными словами: «зачѣмъ было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему? (Лук.2, 49).

Его несоответственная возрасту мудрость открылась въ первый разъ въ состязаніи съ учителями храма; Его вопросы обнаруживали въ Немъ такое богатство чувства и мысли, что эти знаменитые учителя были поражены этимъ. Не нашлось ни одного стараго раввина, который бы могъ отвѣчать на вопросы Отрока назаретскаго. Событіе въ іерусалимскомъ храмѣ имѣло важное значеніе. 18 лѣтъ послѣ этого прошли для Иисуса въ самой глубокой безвѣстности. Мы не будемъ проникать въ тайну этой безвѣстности, — для насъ достаточно знать, что въ эти годы Онъ приготовлялся въ уединеніи къ Своему великому служенію, Онъ проводилъ ихъ въ молитвѣ и святости».

Мы привели эти выписки совсѣмъ не для того, чтобы представить въ нихъ что-либо новое для нашихъ читателей: мы считаемъ ихъ важными, по скольку онѣ характеризуютъ отношеніе къ евангельской исторіи такого знаменитаго ученаго, какъ Пресансъ.

Статья Жирардена «Происхожденіе восточнаго вопроса» написана имъ по случаю сочиненія Амари «Исторія мусульманъ въ Сициліи» и имѣетъ спеціальною своею цѣлю доказать, что Италія должна не только по своему географическому положенію, но и по своей исторіи, принять значительное участіе въ рѣшеніи такъ-называемаго восточнаго вопроса. Намъ, по правдѣ говоря, занимаетъ не главная идея автора, намъ интересуютъ въ его статьѣ не его тенденціи, а та правда, которою такъ рѣдко обмолвливаются западные писатели, когда пишутъ о востокѣ. Кто не знаетъ, что подъ перомъ западныхъ писателей восточная греческая имперія представляется

какихъ-то клязмовъ нравственныхъ и скопищемъ всякаго разврата; но въ то же время этиже представленія западныхъ писателей о Византіи всегда противорѣчиво одно неразрѣшное обстоятельство, судя съ нихъ точки зрѣнія; это обстоятельство заключалось въ томъ, что эта разложившаяся, по мнѣнію этихъ писателей, имперія такъ долго могла противиться, при своей деморализаціи, натискамъ самыхъ многочисленныхъ враговъ: значить, въ ней была внутренняя живенность, духовная сила. Съ Монтескьё пустили въ ходъ для объясненія этого явленія мысль, что Византія въ продолженіи 900 лѣтъ умирала въ медленной агоніи. Жирардъ, къ чести его, находитъ такое объясненіе необъясняющему явленію; онъ дѣлаетъ по этому случаю слѣдующія замѣчанія: «Византійская имперія получила въ исторіи худую репутацію; но она была ничуть не хуже римской имперіи; ея несчастіе заключалось въ томъ, что въ ней были пороки древней римской имперіи, и эти пороки дошли до того, что для возстановленія римскаго общества, погубленнаго этими пороками, требовались качества и добродѣтели еще большія тѣхъ, кои создали эту имперію. Монтескьё думалъ объяснять продолжительное существованіе византійской имперіи медленною ея агоніей, но, признаюсь, я не могу удовлетвориться такимъ объясненіемъ, когда вижу, что въ продолженіи почти 900 лѣтъ, начиная со смерти Юстиніана (565) до взятія Константинополя Магометомъ II (1453), существуетъ эта имперія, и существуетъ долѣе многихъ знаменитыхъ государствъ. Я убѣжденъ, что тѣмъ болѣе мы будемъ изучать исторію византійской имперіи, тѣмъ болѣе будутъ уничтожаться наши предубѣжденія противъ византійцевъ, противъ этого древняго оплота христіанства на востокъ. Эти предразсудки дошли до насъ, какъ отголоски мщенія, оставшагося отъ крестовыхъ походовъ, и ненависти, раздѣляющей церковь восточную и западную. Византійцы оказали Европѣ великія услуги: они защитили восточную и южную Европу отъ перваго натиска магометанства. Конечно, они не могли остановить этого потока вадъ,

они принуждены были оставить Азию, Египетъ, Сирию, часть Малой Азии, а въ Европѣ Испанію и Сицилію, но они сражались въ отступая, и Европа воспользовалась ихъ сопротивленіемъ. Чтобы опънать значеніе услуги, оказанной византійцами Европѣ, достаточно сравнить первое вшествіе вароветанское, т.-е. арабовъ или сарациновъ, со вторымъ, т.-е. турокъ. Турки, послѣ паденія греческой имперіи, прешли къ Европѣ даже до Вѣны; они наводнили весь архипелагъ и постоянно угрожали Италіи. Наши опасности послѣ 1453 г. показываютъ, какая нѣтъ была польза отъ тѣхъ стѣнъ, которыя мы позволили и допустили разрушить». — Последнее приращеніе весьма важно и знаменательно въ устахъ западнаго публициста. Въ статьѣ Жирандана есть другія интересныя для насъ признанія, именно: до какой степени южная Италія была пронята болѣе греческимъ духомъ и греческимъ православіемъ, чѣмъ западнымъ латинствомъ; но, къ несчастію, граница между южною Италіей и Византійей была нарушена иконоборческими явленіями; обнаружившіяся въ греческой имперіи. Сицилійцы и южные итальянцы всегда были приверженцы иконопочитанія, какъ и теперь, и иконоборчество византійское произвело въ нихъ охлажденіе къ Византіи. Свидѣты этой внутренней и тѣсной связи Сициліи съ южною Италіей съ Византійей остаются даже до нашего времени. Жирандано въ своей гражданской исторіи Неаполя пишетъ, что въ извѣстныхъ городахъ Калабріи, и преимущественно въ Мезопотъ, еще до сего времени (онъ писалъ въ XVIII вѣкѣ) сохраняется разговорный языкъ, весьма близко подходящий къ греческому, и есть въ немъ много выраженій греческихъ Византійцы; но Жирандано, оставши въ языкѣ неаполитанцевъ слѣды своего пребыванія въ этой странѣ. Во время Діодора въ Сициліи говорили на двухъ языкахъ, латинскомъ и греческомъ, но до VI вѣка все встрѣчающіяся надписи въ этой странѣ писаны по латынѣ, а съ VI вѣка уже греческій языкъ дѣлается здѣсь господствующимъ. Въ VIII вѣкѣ въ Сициліи и вообще во всей южной Италіи собственныя имена встрѣчаются болѣе на греческомъ, чѣмъ латинскомъ языкѣ. Тотъ

ше Жюльенъ говоритъ, что въ провинціяхъ Неаполитанскаго королевства: «иночество» первой охотради греческій членъ, всматривая на все усилія папъ изгладить этотъ замѣчательный памятникъ автономности церкви этой области отъ константинопольскаго патріарха. Еще въ XIII вѣкѣ въ неаполитанскомъ королевствѣ существовала греческая чина, какъ называли ее, альбанская семинарія, возбуждвшая, впрочемъ, подозрѣніе въ католикахъ и недобріе у правительства неаполитанскаго. Обыкновенно по этому случаю всегда цитировали слова одного начальника Кадубри, который такъ выражался объ альбанской школѣ: «если бы желали читать колодаго республиканца, то возьмите учителя греко-италіанской семинаріи: тамъ все либералы, даже тамошніи кошки».

Менаръ въ своемъ произведеніи о книгахъ Герисса Тристигаста изображаетъ намъ «состояніе» анической философіи въ послѣдніе два ея столѣтія. Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что явленіе христіанства съ перваго взгляда представляется совершеннымъ и радикальнымъ переворотомъ въ нравахъ и вѣрованіяхъ замедлагаго міра; но исторія не дѣлаетъ быстрыхъ и неопыдныхъ скачковъ. Чтобы понять переходъ отъ одной религіи къ другой, необходимо брать ихъ въ крайнихъ ихъ предѣлахъ, или противъ-воставлять ихъ другъ другу въ противоположныхъ ихъ полюсахъ, напр. идеологію гомерическую съ символомъ никейскимъ, — но нужно изучать ихъ въ памятныхъ посредствующихъ, въ разнообразныхъ проявленіяхъ переходной эпохи: когда первобытнй эллинизмъ, разбираемый философіей, все больше и больше тердлъ своей первоначальный характеръ, сближаясь съ восточными религіями... Многообразіе сектъ, явившихся въ наше время подъ именемъ социализма, даетъ только слабое понятіе о той умственной химіи, которая существовала въ Александріи. Здѣсь человѣчество рѣшало все умственные и нравственные вопросы, и рѣшало ихъ самыми разнообразными способами, но христіанскій способъ рѣшенія этихъ вопросовъ взялъ верхъ надъ всеми прочими. Много обнародовано сочиненій о великой философской школѣ Александріи. Равнымъ образомъ стара-

лись изучать тѣ различныя произведенія, которыя могли бы пролить свѣтъ на первоначальную эпоху христіанства, напр. на полемическіе отрывки Цельса и Юліана, на книги Филона и жизнь Аполлонія Тіанскаго; наконецъ одинъ ученый комментаторъ опредѣлялъ время различныхъ серій книгъ Сивиллинныхъ, этого сочиненія отчасти іудейскаго, а отчасти христіанскаго. Были и другія апокрифическія произведенія, которыя пользовались у отцовъ церкви авторитетомъ равнымъ съ Сивиллами, и которыя однакоже до сего времени остаются не совсѣмъ разрѣшанными для ученыхъ и мыслителей: таковы книги, носящія имя Гермеса Трисмегиста. Марсалий Фидинъ, Патрици и другіе ученые временъ возрожденія, переводившіе эти книги, слѣдуя Лактанцію и другимъ учителямъ церкви, не усомнились представлять ихъ какъ памятники древняго богословія египтянъ. Въ то время смотрѣли на Гермеса какъ на вдохновеннаго пророчателя, жившаго немного прежде Моисея, а на его сочиненія какъ на главный источникъ орфическихъ таинствъ, также философіи Пифагора и Платона. Но скоро поднялись сомнѣнія противъ такихъ мнѣній о книгахъ Гермеса: авторъ «Пантеона египтянъ», Яблонскій, призналъ въ нихъ произведеніе гностическое, а Крейцеръ и его переводчики предполагаютъ въ нихъ основу философіи александрійской, но съ приписью чертъ изъ догматовъ древняго Египта. Результатъ всѣхъ изслѣдованій Менара о книгахъ Гермеса тотъ, что онѣ представляютъ собою послѣдніе памятники язычества: онѣ въ одно и то же время принадлежатъ философіи греческой и религіи египетской и стоятъ между двумя мірами: однимъ, который начинается, и другимъ, который оканчивается, а потому онѣ весьма подобны тѣмъ неопредѣленнымъ существамъ въ природѣ, которыя занимаютъ средину между классами органической жизни, т.-е. зоофитамъ, этому роду животныхъ-растеній, амфибіямъ, орнитоделамъ, которыя не суть ни птицы, ни млекопитающія. Въ книгахъ Гермеса взаимно встрѣчаются вѣрованія раждающихся и вѣрованія умирающихъ.

Свящ. М. Морозкинъ

ПЕЛАГІАНСТВО.

(Окончаніе) (*).

Пелагіанское ученіе о свободѣ воли вполне позволяет ожидать, что если пелагіане и признають грѣхъ прародителей, то лишаютъ его того значенія, какое придаетъ ему Слово Божіе и Церковь. Такъ дѣйствительно они и сдѣлали, оставаясь вполне послѣдовательными и вѣрными своему началу. Въ самомъ дѣлѣ, если свободная воля человѣка такова, что, ничего не теряя въ своемъ существѣ вслѣдствіе какой угодно грѣховной рѣшимости, съ неизмѣнною легкостью, послѣ каждой уступки грѣху, опять занимаетъ прежнее безразличное положеніе къ нему: то совершенно невозможно, чтобы какимъ-нибудь образомъ произошло то глубокое паденіе человѣка съ высоты первоначальнаго совершенства, какое мы видимъ въ грѣхѣ прародителей, — и пелагіане не принимаютъ паденія.

Несомнѣнно, что Пелагій признавалъ явленіе грѣха въ исторіи человечества и производилъ грѣхъ изъ свободнаго самоопредѣленія воли, хотя достоверно неизвѣстно, чѣмъ

(*) См. № № 4, 5 и 6 Прав. Обоз.

онъ объяснялъ себѣ первое самоопредѣленіе воли ко грѣху. Представляя природу человѣка такою, которая равно обращена была къ добру и злу, безъ всякаго особеннаго предрасположенія въ пользу того или другаго, Пелагій, вѣроятно, объяснялъ первую уступку ея злу тѣмъ, что чувственность сильно раздражила волю и общаніемъ наслажденій склонила ее ко грѣху. Такое предположеніе основывается на томъ, что хотя Пелагій принималъ не одни грѣхи чувственности, но и такіе, которые ограничены чисто духовною областью, однакожъ соблазнъ чувственныхъ грѣховъ казался ему опаснѣе по наслажденію, которое ихъ сопровождаетъ. «Очевидно труднѣе, говорилъ Пелагій, отказаться отъ чувственныхъ наслажденій, чѣмъ отъ ненависти, зависти, гнѣва, которые производятъ въ душѣ только муку. Самоотреченіе, съ которымъ человѣкъ подвергаетъ себя трудностямъ аскетической жизни, должно быть совершенно достаточнымъ для уничтоженія послѣднихъ недостатковъ» (*). Въ пользу того же предположенія и объясненіе Юліана, который прямо производитъ грѣхъ перваго человѣка изъ увлеченія красотою запрещеннаго плода.

Въ грѣхъ Адама Пелагій не видѣлъ ничего особеннаго; онъ смотрѣлъ на него просто какъ на первое преступленіе, которое совершаетъ дитя, пробужденное къ сознанію закона и раздѣлялъ съ своими послѣдователями склонность возможно уменьшить его значеніе. Онъ отказалъ ему во вліянія даже на послѣдующую земную жизнь самаго Адама (**), тѣмъ болѣе далеку былъ отъ того, чтобы признать глубокое и рѣшительное вліяніе его на все человѣчество, вліяніе, проповѣдуемое Св. Писаніемъ, утверждаемое исторіею и исповѣдуемое Церковію. Пелагій благопріятно смотрѣлъ на человѣчество, благодаря незнанію его исторіи, и, при своемъ лег-

(*) Epistola ad Demetriad. c. 20.

(**) Изъ молчанія библіи о другихъ грѣхахъ Адама Пелагій заключалъ, что Адамъ не грѣшилъ болѣе. August. de natur. et grat. 23.

комъ, поверхностномъ взглядѣ, не замѣчалъ существеннаго поврежденія человѣческаго рода. Онъ утверждалъ, что теперешніе люди болѣе Адама успѣли въ исполненіи божественной воли, ибо совершили много заповѣдей, тогда какъ Адамъ не соблюлъ и одной (*). Въ своихъ сочиненіяхъ, какія только сохранились до насъ, Пелагій ни разу не упоминаетъ о потерѣ грѣхомъ прародителя высшихъ благъ, признаваемой бл. Августиномъ, который выразилъ, въ этомъ случаѣ, вѣру Церкви. Слѣдуя Пелагію, мы, вмѣсто того, чтобы оплакивать потерянное и сокрушаться объ утратѣ первоначальныхъ совершенствъ, должны бы «открыть сокровенныя богатства своей природы, показать, что она въ состояніи сдѣлать сама собою, и какъ велико сокровище душевное, которымъ владѣемъ безъ употребленія, не вѣря даже въ самое владѣніе, потому что не хотимъ вывести его на свѣтъ» (**). По Пелагію въ насъ обитаетъ естественная святость (*naturalis sanctitas*), которая надзираетъ въ нашей душѣ и произноситъ сужденіе о добрѣ и злѣ» (***)). Правда, мы не чужды недостатковъ, говоритъ Пелагій, но эти недостатки не могли внести яда въ самыя первоначальныя силы, они не болѣе какъ облако, въ которомъ преломляется свѣтъ, не ставаясь однакожъ иракомъ, внѣшняя лигатура, которая должна быть отдѣлена отъ благороднаго металла души (****). Послѣ этого понятно, что вовсе не случайно Пелагій въ письмѣ къ Деметриадѣ, начавъ описаніе человѣческой природы такимъ образомъ, какъ будто нѣтъ въ виду перваго человѣка, только вышедшаго изъ рукъ Творца, вдругъ даетъ своему описанію значеніе общее и заставляетъ узнать въ немъ природу человѣка въ ея настоящемъ состояніи (*****). Для Пелагія и его послѣдователей нѣтъ существеннаго различія между перво-

(*) Ibid.

(**) Epistol. ad. Demetriad. c. 7.

(***) Ibid. c. 4.

(****) Epistola ad Demetriad. c. 8.

(*****) Ibid. c. 2.

начальнымъ и настоящимъ состояніемъ чловѣка. Каждый чловѣкъ, въ глазахъ пелагіанъ, начинаетъ свою жизнь тою же невинностью, какою началъ ее Адамъ, и теряетъ невинность также просто, по прихоти воли, какъ потерялъ Адамъ; эта потеря можетъ быть возвращена новымъ самоопредѣленіемъ всегда свободной воли, — и будетъ она возвращена или нѣтъ, во всякомъ случаѣ отъ нея не только не страдаетъ посторонній, дитя или отдаленный потомокъ, но даже не страдаетъ личная природа грѣшника. «Принять существенную перемѣну или ослабленіе природы зломъ, значить, по взгляду Пелагія, признать зло чѣмъ-то самостоятельнымъ, субстанціею; но зло не есть что-нибудь существенное, субстанціальное; зло — простое понятіе, которое само по себѣ совершенно не существуетъ и которымъ означается не вещь, не что-нибудь существенное, тѣлесное, но явленіе несправедливаго дѣла. Какъ же могло оно ослабить или перемѣнить чловѣческую природу, когда само не имѣетъ никакого существованія» (*)? Такъ грѣхъ, по взгляду пелагіанъ, не оставляетъ въ природѣ самого грѣшника никакого слѣда. «Мы утверждаемъ, говоритъ Юліанъ, что чрезъ грѣхъ измѣняется не состояніе природы, но качество заслуги» (**), т. е., объясняетъ онъ, если чловѣкъ дѣлаетъ грѣхъ, то становится виновнымъ, теряетъ сознаніе правды и грѣхъ остается только въ памяти» (***)). Нужно ли послѣ этого прибавлять, что если бы даже пелагіане допускали наследственность душевныхъ качествъ, то и въ такомъ случаѣ нашему прародителю нечего было бы передавать худаго своимъ потомкамъ; но они не знаютъ особеннаго живаго союза Адама съ чловѣчествомъ, — чловѣчество, въ глазахъ ихъ, не семейство, наследовавшее совершенство, недостатки и внѣшнее по-

(*) Quomodo potuit humanam debilitare vel mutare naturam, quod substantia caret? De natur. et grat. 21.

(**) Op. imperfect. 1, 96.

(***) Ibid. III, 187.

ложеіе родоначальника, но цѣпь существъ, которыя находятся во внѣшней связи другъ съ другомъ, цѣпь, въ которой первое звено не имѣетъ никакихъ особенностей отъ другихъ, кромя той незначительной особенности, что начинается собою рядъ другихъ звеньевъ. Богъ также создастъ каждую душу, какъ создалъ душу Адама (*), и слѣдовательно «дѣти, являясь въ міръ, находятся въ томъ же самомъ состояніи, въ какомъ былъ Адамъ до паденія» (**). «Человѣческая природа, говорилъ Юліанъ, у новорожденныхъ украшена приданнымъ невинности (***)», свободная воля находится еще въ первоначальномъ состояніи, состояніи неповрежденномъ (*integrum*) и у каждаго природу слѣдуетъ считать невинною до тѣхъ поръ, пока еще не обнаружилась собственная воля» (****). Пелагіане знаютъ только нравственный поступокъ и не знаютъ нравственнаго расположенія, для нихъ понятенъ грѣхъ, но непонятна грѣховность. «Всякое добро и зло, которыми мы заслуживаемъ похвалу или порицаніе, говоритъ Пелагій, не происходитъ съ нами, но дѣлается нами; ибо мы рождаемся только способными къ тому и другому, но ни добрыми, ни порочными, и какъ мы рождаемся безъ добродѣтели, такъ и безъ грѣха; слѣдовательно прежде дѣйствія свободной воли только то есть въ человѣкѣ, съ чѣмъ создалъ его Богъ» (*****). Принять распространеніе прародительскаго грѣха чрезъ рожденіе казалось Пелагію безумнымъ заблужденіемъ (*****). Наслѣдственный грѣхъ невозможенъ, говорятъ пелагіане; самое понятіе его заключаетъ

(*) *Animas a Deo dari credimus, quas ab ipso factas dicimus*, говоритъ Пелагій въ своемъ вѣроисповѣданіи. Ср. *Wall, histor. baptism. infant.* p. 385.

(**) Положеніе Целестія, осужденное на карагенскомъ соборѣ 411 г.

(***) У Август. *contr. Iulian.* III, 4.

(****) Юліанъ у Август. *Op. imperfect.* II, 20.

(*****) У Августина. *de peccat. orig.* 14.

(*****) *Comment. ad Rom.* VII, 8: *insaniunt, qui de Adam per traducem asserunt ad nos venire peccatum.*

въ себѣ противорѣчіе: грѣхъ не недостатокъ природы, но дѣло свободы, говоритъ Целестій въ своемъ вѣроисповѣданіи; дѣти, пока они дѣти, говоритъ Юліанъ, т. е. пока ничего не дѣлаютъ по собственной волѣ, не могутъ быть виновными» (*). Смотря на первородный грѣхъ, какъ на виѣненіе чужаго грѣха и вины, отъ которой каждый лично свободенъ, пелагіане признавали такое виѣненіе несправедливымъ. Какъ можетъ Богъ виѣнить человѣку тотъ грѣхъ, котораго онъ не призналъ своимъ грѣхомъ, говорилъ Пелагій (**). Это противно правосудію Божию. «Такъ какъ душа не происходитъ чрезъ рожденіе (*non est ex traduce*), но одна плоть получается отъ родителей, — то одна послѣдняя и заслуживаетъ наказанія (за прародительскій грѣхъ); ибо было бы несправедливо теперь рожденной, а не отъ Адама происшедшей душѣ понести такой древній, чужой грѣхъ, — и разумъ говоритъ въ пользу того, что Богъ, Который оставляетъ намъ наши собственные грѣхи, не можетъ виѣнить намъ чужаго» (***)». «Притомъ великое дѣло Иисуса Христа, продолжалъ Пелагій, обнаруживаетъ благотворное вліяніе свое только на тѣхъ, которые усвояютъ его себѣ собственною дѣятельностію, — не то же ли слѣдуетъ принять и въ отношеніи Адама къ его потомкамъ? Но если грѣхъ Адама повредилъ и тѣмъ, которые сами не согрѣшили, — то и праведность Христа должна виѣняться тѣмъ, которые не вѣрують» (****). Въ послѣднемъ случаѣ Пелагій, справедливо признавъ равное во многомъ отношеніе Адама и Иисуса Христа къ человѣчеству, опустилъ изъ виду—весьма важное — различіе естественнаго союза человѣчества съ прародителемъ отъ благодатнаго, нравственнаго союза его съ Искупителемъ, между тѣмъ этими различі-

(*) *Opus imperfect. II, 42.*

(**) *De natur. et. grat. 34.*

(***) Пелагій у Марія Меркатора *Commonitor. super nomine Coelestii c. 2. Opp. ed. Migne. p. 86—7.*

(****) *Ibid.*

онъ объясняются всё недоумѣнія Пелагія и отнимается вся сила у его умозаключеній: то — исключительно союзъ природы, потому и вліяніе его, какъ самое начало, не зависить отъ воли каждаго человѣка, этотъ—союзъ божественной любви и человѣческой свободы: здѣсь благодать Божія даетъ полное значеніе воли человѣка.

Не признавъ вліянія прародительскаго грѣха на нравственную природу человѣка, пелагіане совершенно отрицали вліяніе его и на природу физическую. «Не только властолюбивая похоть, говоритъ бл. Августинъ, но и тяжкая горячка и прочія безчисленныя болѣзни, въ которыхъ, какъ мы видимъ, страдаютъ и умираютъ дѣти, нашли бы мѣсто (по взгляду пелагіанъ) и въ раю, хотя бы никто не согрѣшилъ». Смерть, наказаніе за грѣхъ, по Слову Божию и вѣрованію Церкви, въ глазахъ ихъ является естественнымъ удѣломъ человѣка, который неизбѣжно постигъ бы его, если бы онъ и не согрѣшилъ. Человѣкъ, по словамъ Пелагія и Юліана, не въ наказаніе (poenalter) сдѣлался смертнымъ, но созданъ такимъ отъ природы (naturaliter) (*). Впрочемъ Юліанъ допускалъ, что если бы Адамъ не согрѣшилъ и остался послушнымъ Богу, то въ награду за послушаніе могъ бы сдѣлаться безсмертнымъ. Но естественное устройство, прибавлялъ онъ, сдѣдуетъ отличать отъ награды за послушаніе. Если бы Адамъ и перешелъ къ безсмертію, то, несмотря на это, врожденная смертность оказалась бы въ его потомкахъ (**). При такомъ взглядѣ на смерть, пелагіане ложно понимали всё мѣста Св. Писанія, въ которыхъ говорится о смерти, какъ наказаніи за грѣхъ, разумѣя подъ смертію вѣчное осужденіе.

Послѣ всего этого, какъ могъ Пелагій на соборѣ въ Діосполисѣ отклонить отъ себя и осудить положеніе Целестія, что грѣхъ Адама повредилъ только ему одному, а не всему че-

(*) Pelag. Comment. ad Rom. 5, 14. Julian. у Август. Op. imperfect. III, 156.

(**) Opus imperfect. VI, 30.

ловѣческому роду? Ужели онъ, въ этомъ случаѣ, отрекался отъ своихъ собственныхъ убѣжденій и осуждалъ собственные вѣрованія? Дѣло объясняется тѣмъ, что Пелагій не признавалъ только того глубокаго вліянія прародительскаго грѣха на родъ человѣческой, какое придавала ему Церковь, но допускалъ своего рода значеніе его въ исторіи человѣчества. значеніе какъ перваго примѣра. Въ книгѣ о свободѣ воли, написанной послѣ собора, Пелагій самъ объясняетъ, почему осудилъ приведенное положеніе: потому что грѣхъ Адама дѣйствительно повредилъ всему человѣческому роду, говорить онъ здѣсь, правда не наследственностію своею, но примѣромъ (*). Подобнымъ же образомъ выражается Пелагій не разъ въ своихъ толкованіяхъ на посланія апостола Павла. Адамъ согрѣшилъ первый, — говоритъ напр. онъ въ одномъ мѣстѣ, — подобно ему, грѣшать его потомки, — подобно ему, умираютъ они, потому-то апостоль и говоритъ, что чрезъ Адама грѣхъ и смерть вошли въ міръ (**). О внутренней связи между Адамомъ и его потомствомъ вовсе нѣтъ рѣчи у апостола, по взгляду Пелагія.

Признавъ свидѣтельство исторіи, что зло въ человѣчествѣ время отъ времени получало все больше и больше господства и, принявъ постепенный упадокъ древняго человѣчества. Пелагій, для объясненія такого грустнаго явленія, вовсе не считалъ нужнымъ допускать наследственность грѣховнаго состоянія, и довольствовался понятіями подражанія и привычки. Къ привычкѣ возводятся Пелагіемъ всѣ добродѣтели и пороки (***). «Ничто, по словамъ его, не препятствуетъ намъ въ исполненіи добра, кромѣ долгой привычки къ порокамъ, которая утвердилась въ насъ съ юности, постепенно вредила намъ въ продолженіе многихъ годовъ, и, потомъ,

(*) У Август. de peccat. origin. 16. Cp. de nat. et grat. 10.

(**) Commentar. ad 1 Corinth. 15, 22.

(***) Epistol. ad Demetr. c. 45. Consvetudo est, quae aut vitia aut virtutes alit.

такъ сильно опутала и подчинила насъ себѣ, что въ извѣстной мѣрѣ, кажется, обнаруживаетъ силу природы (*).» Странно, какъ Пелагій не замѣтилъ, что привычка не можетъ имѣть мѣста въ его системѣ, что ученіе его о свободѣ воли не допускаетъ даже продолжительнаго расположенія духа къ добру или злу, тѣмъ болѣе не можетъ допустить опредѣленнаго, постояннаго направленія духа къ тому или другому.

Ученіе Пелагія о грѣхѣ такъ поверхностно и бездоказательно, какъ только можетъ быть. До Пелагія, никто еще не являлся въ христіанскомъ мірѣ съ такимъ легкимъ взглядомъ на важнѣйшее явленіе въ исторіи человѣчества. Принимая, что человѣкъ является въ мірѣ въ первоначальной чистотѣ, не имѣя въ своей природѣ никакого, чуждаго ей, начала, Пелагій признавалъ одною случайностію явленіе зла, о которомъ свидѣтельствуетъ опытъ, и смѣло утверждалъ, что были люди, которые, благодаря развитію силъ своей нравственной природы, при помощи свободной воли, до конца прожили въ совершенной безгрѣшности. Правда, объясняясь предъ соборами, онъ никогда не высказывался объ этомъ опредѣленно, — но въ своемъ толкованіи на мѣсто въ посланіи къ Рим. 5, 12... *оми согрѣшиша*... прямо говорить: слово *оми* слѣдуетъ понимать только о тѣхъ, которые согрѣшили, какъ Адамъ, а не о тѣхъ, которые жили, какъ Авель, Исаакъ и Іаковъ: апостоль употребляетъ слово *оми* потому, что, въ сравненіи съ множествомъ грѣшниковъ, число праведниковъ ничтожно. Въ книгѣ о свободной волѣ Пелагій приводилъ много примѣровъ святыхъ мужей и женъ изъ Библии, понимая ихъ святость въ смыслѣ совершенной безгрѣшности (**). Что совершенная безгрѣшность или святость возможна для людей, это, въ глазахъ Пелагія, подтверждалъ апостоль Павелъ, называя святыми вѣрующими, къ которымъ писалъ или отъ имени которыхъ привѣтствовала другихъ. «Нельзя со-

(*) Ibid. с. 8.

(**) August. de natur. et grat 42—44.

инѣваться въ томъ, что сообщаетъ апостолъ, говоритъ Пелагій: если они были святы, то не были грѣшными, и значить — могутъ быть безгрѣшные люди (*).»

Понятно само собою, что, при неправильномъ взглядѣ на главнѣйшее явленіе въ исторіи человѣчества, опредѣлившее ея характеръ, на явленіе грѣха, Пелагій долженъ былъ представлять себѣ въ ложномъ видѣ всю исторію, все домостроительство нашего спасенія. Дѣйствительно, какъ изъ ученія его о свободѣ воли очень естественно вышло ложное ученіе о грѣхѣ,—такъ, въ свою очередь, изъ ученія о грѣхѣ вполнѣ послѣдовательно вышло ложное ученіе его объ искупленіи.

Пелагій не отвергалъ божественнаго домостроительства нашего спасенія, но не принявъ существеннаго поврежденія человѣческаго рода, онъ не призналъ, вѣсть съ тѣмъ, существеннаго и въ самомъ домостроительствѣ. Грѣхъ, въ его глазахъ, явленіе случайное, не имѣющее внутренней основы въ падшей природѣ челоѵка,—слѣдовательно для уничтоженія его не нужно внутреннихъ благодатныхъ средствъ, не надобно новыхъ божественныхъ силъ нашей природѣ, а достаточно внѣшнихъ средствъ, внѣшняго божественнаго откровенія; не нужно небснаго огня любви для оживленія въ нашей душѣ ея лучшихъ потребностей, для расположенія и увлеченія ея къ добру, а достаточно небснаго свѣта для просвѣщенія одного ума и для озаренія предъ нимъ пути добра. На жизнь челоѵчества Пелагій смотрѣлъ, какъ на жизнь совершенно естественную, всегда правильно развивавшуюся своими собственными внутренними силами, при помощи внѣшняго божественнаго откровенія, и исторію челоѵческаго рода раздѣлялъ на три періода—періодъ естественнаго закона, положительнаго закона, даннаго чрезъ Моисея, и періодъ Евангелія. Въ началѣ своей исторической жизни люди руководились естественнымъ закономъ. Значительное продолженіе времени до закона Моисеева служить, въ глазахъ Пелагія,

(*) Commentar. Epist. ad Philipp. IV, 21.

доказательствомъ совершенствъ нашей природы. Первые люди, говоритъ Пелагій, были безъ руководства закона (внѣшняго), не потому, чтобы Богъ долгое время не заботился о своей твари, но потому, что онъ создалъ природу чловѣка такъ созданною, что она, достигши праведности, могла заступитъ мѣсто закона. Она достаточна была для святой и богоугодной жизни (*). Долгое время продолжая грѣшить, по необъясненной Пелагіемъ и необъяснимой съ его точки зрѣнія причинѣ, чловѣкъ все болѣе и болѣе привыкалъ ко грѣху и наконецъ опрачилъ въ себѣ сознаніе естественнаго закона. Не стало внутренняго руководительнаго начала, внутренняго свѣта въ чловѣкѣ,—потребовалось внѣшнее руководство, сталъ нуженъ внѣшній свѣтъ,—и онъ данъ былъ Богомъ въ положительномъ законѣ чрезъ Моисея. Цѣлесообразное отношеніе прошедшаго къ будущему въ домостроительствѣ нашего спасенія не сознаво было Пелагіемъ, онъ признавалъ только прямое отношеніе: настоящаго къ прошедшему и согласно съ этимъ понималъ назначеніе закона. Законъ данъ былъ, по его ученію, не для того, чтобы вызвать въ людяхъ сознаніе грѣховности, чувство безсилія исправить свою природу и, такимъ образомъ, приготовить ихъ ко Христу, но для того, чтобы возстановитъ въ душѣ людей только что потерянную ясность взгляда на добро, возвратитъ имъ невинность и чистоту строгимъ напоминаніемъ ихъ долга, съ угрозою за неисполненіе его. Такимъ образомъ, назначеніемъ закона было возстановленіе въ чловѣческомъ родѣ совершенствъ перваго творенія, а не приготовленіе его къ воссозданію и обновленію Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Какъ относится христіанство къ предшествовавшимъ ему періодамъ въ жизни чловѣчества? Какое значеніе имѣетъ у Пелагія искупленіе?—Пелагіанское ученіе о грѣхѣ и назначеніи закона не позволяетъ ожидать православнаго отвѣта

(*) Epistol. ad Demetriad. c. 8. ср. с. 4.

на эти вопросы, и пелагиане не дают его. Если человеческая природа не измѣнилась чрезъ паденіе, если она въ рожденіи постоянно обновляется къ безгрѣшному, невинному состоянію и законъ данъ былъ для того, чтобы помочь человѣку сохранить свою невинность, быть безгрѣшнымъ, но не для того, чтобы вызвать въ человѣкѣ чувство грѣховности и виновности предъ Богомъ,—то, очевидно, ничто не указывало Пелагію на необходимость искупленія, какъ такого чуднаго дѣла божественной любви, которое, таинственнымъ образомъ, освобождаетъ человѣка отъ власти дьявола, отъ рабства грѣху, обновляетъ, воссоздаетъ его природу и усыновляетъ его Богу. Образъ мыслей пелагианъ объ искупленіи всего яснѣе можно видѣть изъ ученія ихъ о благодати, къ которому мы и перейдемъ.

Пелагій и его приверженцы, принимая благодать въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, вовсе не знаютъ собственно христіанскаго ея значенія. Благодать, въ глазахъ пелагианъ, не есть божественная сила, которая внутренне дѣйствуетъ въ человѣкѣ въ союзѣ съ его свободной волей и усваиваетъ ему спасеніе, совершенное Иисусомъ Христомъ,—нѣтъ, подъ нею пелагиане разумѣютъ, прежде всего, всѣ естественныя силы человѣка, въ особенности свободную волю (*liberum arbitrium*) съ возможностью не грѣшить, затѣмъ сверхъестественное откровеніе Божіе въ законѣ и Евангеліи, и наконецъ прощеніе грѣховъ. «Мы исповѣдуемъ многообразную благодать Христову, говоритъ Юліанъ. Первый даръ ея—созданіе насъ изъ ничего. Второй составляетъ то, что мы превосходимъ живыхъ тварей чувствованіемъ, а чувствующихъ разумомъ. Этой же благодати мы обязаны множествомъ благодѣяній. Она дала намъ законъ въ помощь...» (*). «Хотя Богъ, какъ Творецъ міра, можетъ быть узнанъ естественнымъ разумомъ, говоритъ также Юліанъ, но разумъ неспособенъ самъ собою узнать тайны вѣры, напр. ученія о Троичности Лицъ въ

(*) *Opus imperfect.* 1, 94. 95.

Богъ, о воскресеніи и другихъ предметахъ; потому требовалось божественное откровеніе, которое и дано было въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ» (*). Пелагій понималъ подъ благодатию преимущественно свободную волю съ возможностью не грѣшнить, и въ этомъ смыслѣ признавалъ участіе въ ней всѣхъ (**). Кроме того, Пелагій разумѣлъ подъ благодатию въ самомъ строгомъ смыслѣ божественное откровеніе въ законѣ и Евангеліи; въ послѣдней случаѣ отказывалъ въ ней язычникамъ и отчасти іудеямъ, которые хотя имѣли законъ, но не приняли Евангелія. «Свободная воля, говоритъ Пелагій, есть у всѣхъ, христіанъ, іудеевъ и язычниковъ вслѣдствіе общей природы, — но у однихъ только христіанъ она подкрѣпляется благодатию», т. е. новозавѣтнымъ откровеніемъ (***). Такимъ образомъ пелагіане, разумя подъ благодатию въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова внѣшнія откровенія, сообщеніе извѣстныхъ познаній, которыми превышаютъ силы человѣческаго разума, но дѣлаются его достояніемъ, ободряютъ и укрѣпляютъ волю въ добръ, далеки были отъ мысли понимать подъ нею внутреннее сообщеніе новой божественной жизни, внутреннее таинственное вліяніе Духа Св. на волю и сознаніе человѣка. Допустить послѣднее, по ихъ мнѣнію, значило ограничить, если не уничтожить, свободу человѣка (****). Недостатокъ истиннаго, собственно христіан-

(*) Ibid. III, 106.

(**) De gestis Pelag. 16. ср. 22.

(***) У Август. de grat. Christ. с. 7.

(****) Ученіе о таинствахъ не имѣетъ мѣста въ пелагіанской системѣ, — но пелагіане, дѣлая уступку православію, или просто оставаясь непослѣдовательными, принимали всѣ таинства и выражались о нихъ общеупотребительнымъ тогда богословскимъ языкомъ, — потому никто не упрекалъ ихъ за неправославіе въ ученіи о таинствахъ. Современники замѣтили только особенность пелагіанскаго ученія о крещеніи. Крещеніе, по ученію пелагіанъ, не есть освобожденіе человѣка отъ власти діавола, дѣйствительное возрожденіе или возсозданіе человѣческой природы, — но есть только оправданіе человѣка предъ Богомъ — въ смыслѣ забвенія предъ Богомъ грѣховъ человѣка, если онъ имѣлъ ихъ до крещенія, и усыновленіе Богу (140, Op. imperfect. V, 9. ср.

скаго понятія о благодати пелагіане старались скрыть неопредѣленными выраженіями о благодатныхъ средствахъ, чрезъ которыя подкрѣпляется свободная воля человѣка. «Богъ, говорилъ Пелагій, помогаетъ намъ Своимъ ученіемъ и откровеніемъ, Онъ даетъ прозрѣть глазамъ нашего сердца, видѣть то, что будетъ въ загробной жизни, дабы мы не увлекались настоящимъ, открываетъ козни сатаны, просвѣщаетъ насъ многообразными и неизреченными дарами небесной благодати (*multiformi et ineffabili dono gratiae coelestis illuminat*)» (*). И Юліанъ говоритъ, что Богъ помогаетъ намъ, «повелѣвая, благословляя, освящая, наказывая, призывая, просвѣщая» (**). Очевидно, что какъ Пелагій, такъ и Юліанъ, множественномъ словѣ выражали одну только мысль о благодати наставляющей, или учащей, просвѣщающей. Въ просвѣщеніи или въ руководствѣ человѣка внѣшнимъ откровеніемъ легко соединить всѣ благодатные дары, указанные Пелагіемъ и Юліаномъ, хотя первый называетъ ихъ многообразными и неизреченными дарами, а послѣдній — безчисленными видами божественной

I, 53. 54). Крещеніе дѣтей и формулу крещенія во оставленіе грѣховъ пелагіане признавали установленіемъ апостольскимъ (*Pelag. et Coelest. symbol. fid.*), но тѣмъ не менѣе оставались при своемъ убѣжденіи, что дѣти рождаются безъ грѣха. Слова во оставленіе грѣховъ имѣли для нихъ только тотъ смыслъ, что грѣхи прощаются, если существуютъ въ крещаемомъ (*August. epist. 194. c. 10*); въ дѣтяхъ ихъ нѣтъ и они крестятся не для оправданія предъ Богомъ, но для освященія во Христѣ (*ut sanctificentur in Christo—de peccator. merit. III, 6*), или, что тоже, для усыновленія Богу (*adoptio parvulorum in Dei filios. Contr. duas ep. Pelag. II, 6. ср. IV, 2—7*). Потому крещеніе дѣтей послѣдователи Пелагія считали необходимымъ для ихъ спасенія, и некрещенымъ дѣтямъ общали спасеніе или вѣчную жизнь (*salus, vita aeterna*), но не царство небесное (*regnum coelorum*), которое, по ихъ мнѣнію, принадлежитъ только крещенымъ. Самъ Пелагій, впрочемъ, не выражался такъ опредѣленно о загробной участи умершихъ безъ крещенія дѣтей. Куда они не пойдутъ (т. е. что они не пойдутъ въ царство небесное—мѣсто блаженства христіанъ), я знаю, утверждаетъ Пелагій, но куда пойдутъ, не знаю. У Август. *de peccat. orig. c. 19—23*.

(*) *August. de grat. Chr. 4. 7.*

(**) *Op. impert. III, 114.*

помощи (*innumeris speciebus adjutorii Dei*) (*). Пелагій и Юліанъ сами обобщали ихъ въ понятіи просвѣщенія, которыя заключали перечисленіе даровъ, или же въ понятіяхъ ученія и откровенія, изъ которыхъ выходили при перечисленіи. Въ припадкѣ откровенности Юліанъ прямо объясняетъ, что онъ, принявъ просвѣщеніе чловѣка отъ божественнаго откровенія, не призываетъ внутренняго вліанія благодати на волю чловѣка. «Мы не отрицаемъ, говоритъ онъ, что добрая воля подкрѣпляется безчисленными видами божественной помощи, — но это не такъ бываетъ, чтобы чрезъ помощь Божію создавалась исчезающая свобода воли, или чтобы чрезъ нее, въ случаѣ недѣятельности воли, навязывалась кому нибудь необходимость дѣлать доброе или худое, — но съ свободою волей вѣсть дѣйствуетъ и помощь благодати» (**). Внѣшнее отношеніе просвѣщающей благодати къ волѣ чловѣка, на которое даетъ намекъ Юліанъ, когда опровергаетъ взглядъ Августина, подробно раскрывается самимъ Пелагіемъ въ слѣдующихъ словахъ: «Богъ вызываетъ въ насъ хотѣніе добра и святости, указывая намъ, преданнымъ земнымъ желаніямъ, на величіе будущей славы и наградъ, возбуждая волю откровенія Своей мудрости стремиться къ Нему и увѣщаетъ насъ къ добру» (***)». Передавъ это мѣсто, бл. Августинъ говоритъ: «что бы Пелагію хоть разъ исповѣдать ту благодать, которая не только обѣщаетъ намъ величіе будущей славы, но производитъ вѣру въ нее и надежду на нее, благодать, которая не только увѣщаетъ ко всякому добру, но внутренне располагаетъ къ нему, не только открываетъ мудрость, но вдыхаетъ и любовь къ мудрости!» Самая молитва, продолжаетъ Августинъ, служить у Пелагія только къ тому, чтобы напоинить чловѣку, чего ему слѣдуетъ желать и что любить, но не къ тому, чтобы дать ду-

(*) Op. imperfect. 1. 94. 95.

(**) Ibid.

(***) У Августина. de grat. Chr. с. 10.

шѣ человѣка силу дѣятельно совершать съ любовью то, что признано долгомъ» (*).

Пелагианское ученіе о благодати ясно показываетъ, что пелагиане всѣ средства божественной экономіи нашего спасенія ограничивали внѣшнимъ откровеннымъ ученіемъ, которое, по ихъ мнѣнію, просвѣщая умъ, возвращаетъ душѣ первоначальную ясность взгляда на добро и тѣмъ ободряетъ и укрѣпляетъ волю въ добродѣтельной жизни. Пелагианамъ казалось, что достаточно знать добро, чтобы располагаться волей исполнять его. Такимъ образомъ благодатныя средства спасенія, признанныя пелагианами, не вносятъ новаго начала въ жизнь человѣка, не даютъ ей новаго характера, а только помогаютъ раскрыться чистому естественному началу, существующему въ каждомъ человѣкѣ, и помогаютъ такъ мало и нечувствительно, что ихъ помощь признана самими пелагианами не необходимою: съ нею только легче исполнить человѣку долгъ свой, который онъ можетъ исполнить и безъ нея, хотя съ большимъ трудомъ (**). Очевидно, что пелагиане представляли себѣ исторію человѣчества самостоятельнымъ развитіемъ чистыхъ и неповрежденныхъ естественныхъ силъ человѣка и допускала божественную экономію спасенія только въ смыслѣ нѣкотораго незначительнаго вспомошествованія этому развитію. Чего же теперь должны были ожидать пелагиане отъ Спасителя? Понятно, что вѣрные себѣ, своей системѣ, они должны были ожидать отъ Него, прежде всего, новаго ученія,—ученія, болѣе совершеннаго, чѣмъ то, какое открыто было въ Ветхомъ Заветѣ; дайте, они должны были ожидать отъ Него такого же вліянія на человѣчество, какое признали за Адамомъ, т. е. должны были ожидать отъ Него новаго высочайшаго примѣра или образца добродѣтели, такъ какъ Адамъ, въ ихъ глазахъ, былъ первымъ примѣромъ грѣха. Болѣе нечего было имъ ожидать отъ Спасителя, и они,

(*) Ibid.

(**) De gratia Christ. c. 8.

дѣйствительно, въ великомъ дѣлѣ Богочеловѣка на землѣ только и находили новое ученіе и новый примѣръ совершенной жизни. Самое важное въ дѣлѣ искупленія—служеніе Иисуса Христа, служеніе первосвященническое — оставлено пелагианамъ безъ вниманія и всѣ ничтожныя указанія ихъ на это служеніе составляютъ одну уступку православному ученію; первосвященническое служеніе Спасителя не имѣетъ мѣста въ пелагианской системѣ.

Иисусъ Христосъ, въ глазахъ пелагианъ, есть, прежде всего, величайшій истинный учитель, который, по волѣ небеснаго Отца, принесъ на землю болѣе совершенное ученіе, чѣмъ какое люди имѣли до него и оставилъ это ученіе въ Евангеліи. Замѣчательно, что пелагиане то совершенно обличали и равняли законъ и Евангеліе по ихъ значенію въ жизни человечества, то слишкомъ рѣзко разграничивали ихъ. Намъ уже извѣстно, что на соборѣ въ Діосполисѣ обвиняли Пелагія за ученіе, будто законъ такъ же ведетъ къ небу, какъ и Евангеліе и будто въ Вѣтхомъ Заветѣ обѣтовано царство небесное. Нельзя не признать, что обвиненіе выражено довольно неискусно, но въ основаніи его скрывалась истина: его вызвало пониманіе Пелагіемъ Евангелія исключительно и односторонне, какъ новаго закона, и уравненіе, съ этой стороны, Новаго Завета съ Вѣтхимъ. Такой взглядъ очень естественъ со стороны человѣка, который не различалъ добродѣтели христіанина отъ добродѣтели не только іудея, но и язычника. Пелагій язычникамъ и іудеямъ приписывалъ всѣ добродѣтели, и, въ глазахъ его, христіанская благодать не могла произвести ничего высшаго той строго-нравственной жизни, которой достигли нѣкоторые язычники и іудеи естественною силой подъ руководствомъ внутренняго или вѣшняго нравственнаго закона. Упомянутыхъ въ Вѣтхомъ Заветѣ святыхъ до закона и послѣ закона онъ намѣренно равнялъ съ христіанскими (*). Оригенъ и другіе восточные учи-

(*) Epistol. ad Demetriad. c. 3. 6. 7.

тели высказывали иногда подобный взгляд на святыхъ Ветхатаго Завета и добродѣтельныхъ язычниковъ; но они, глубоко понимая всемірное значеніе христіанства и признавая всегдашнее откровеніе божественнаго Слова (Λоγος) челоѵчеству, въ восторгъ переносили христіанскій свѣтъ на лучшія явленія язычества и іудейства; Пелагій, напротивъ, поверхностно смотря на значеніе христіанства, нерѣдко переносилъ языческія и іудейскія тѣни на христіанство.

Совершенно уравнивая Новый Заветъ съ Ветхимъ, Пелагій, однакожъ, долженъ былъ отыскать различіе между ними и дать первому свое особенное значеніе, хоть для того, чтобы сколько-нибудь оправдать новое божественное откровеніе въ Евангеліи. Занятіе истолкованіемъ посланій св. апостола Павла также не могло не вызвать въ немъ мысли о различіи божественнаго откровенія въ законѣ и Евангеліи, — и онъ дѣйствительно призналъ различіе. Новозавѣтное ученіе Пелагій находилъ гораздо выше и совершеннѣе ученія ветхозавѣтнаго; въ ветхозавѣтномъ есть только заповѣди (praescripta), въ новозавѣтномъ же и совѣты (consilia). По мнѣнію Пелагія, Христосъ училъ презирать міръ и побѣждать пороки, чему не учили ни Моисей, ни естественный законъ (*). «Принѣръ Иисуса Христа, говоритъ Пелагій, вслѣдъ за приведеннымъ нами его мнѣніемъ, показываеъ, какъ не должно давать мѣста не только грѣхамъ, но и самому поводу къ нимъ». Вообще Пелагій въ противоположеніи Новаго Завета Ветхому заходитъ такъ же далеко, какъ заходилъ прежде и въ ихъ сближеніи. Сопоставляя строгія наказанія закона съ возвышенными обѣтованіями Евангеліа, онъ видитъ въ первыхъ признаки рабства, въ послѣднихъ — сыновства. «Іудеи, говоритъ Пелагій, были жестки сердцемъ, какъ камень, на которомъ начертанъ былъ ихъ законъ; они не зна-

(*) Comment. ad Rom. VII. 25: quae Moses et naturalis lex non docuit, haec docuit Dominus noster Iesus Christus: contemnere mundum et superare vitia.

ли истинны божественныхъ вещей, потому не могли взирать даже на лицо Моисея,—но намъ уста самаго Господа проповѣдали Евангеліе» (*).

Изъ послѣднихъ словъ видно, что Пелагій придавалъ особенное значеніе личной проповѣди самаго Господа человечеству,—но его система не даетъ почувствовать настоящей нужды въ такой проповѣди. Съ пелагианской точки зрѣнія непонятно, отчего бы этой самой проповѣди не поручить простому человѣку, облечши его полномочіемъ Моисея? Пусть онъ былъ бы больше Моисея, такъ какъ нибѣзъ преподавать людямъ совершеннѣйшій законъ, высшее ученіе,—пусть даже болѣе его не существовалъ бы между рожденными женою,—но все же пусть онъ оставался бы простымъ человѣкомъ, а не былъ бы Богочеловѣкомъ,—для чего же новый учитель Богочеловѣкъ? — Пелагиане не даютъ и не могутъ дать отвѣта на этотъ вопросъ. По ихъ системѣ, явленіе Богочеловѣка—дѣло безконечно-щедрой любви Божіей, не вызванное настоятельною нуждою человечества.

Признавъ въ Иисусѣ Христѣ величайшаго учителя, пелагиане признали въ Немъ также высочайшій образецъ или примѣръ той совершеннѣйшей жизни, какой онъ Самъ требовалъ своимъ ученіемъ, и въ этомъ особенно находили чрезвычайное значеніе Его для человечества, какъ Новаго Адама (**),—въ этомъ поставляли всю благодать Евангелія. Не понимая истиннаго, живаго отношенія людей къ прародителю, они не поняли и внутренняго, прискреннаго отношенія ихъ къ Искупителю. Какъ Адамъ, въ глазахъ ихъ, повредилъ человечеству только своимъ примѣромъ грѣха,—такъ и Христосъ принесъ человечеству величайшее благо, главнымъ образомъ, Своимъ примѣромъ (***) праведности. Примѣръ Ада-

(*) Commentar. ad II Corinth. III, 2.

(**) August. de grat. Chr. 45: adjutorium gratiae, quae proprie gratia nuncupatur, in Christi esse arbitratur exemplo.

(***) Exacta in Christo justitiae norma resplenduit... sicut ille (Adam) peccati, ita hic justitiae forma... Julian. у Август. Op. imperf. II, 188.

на, вслѣдствіе подражанія ему людей, обратившагося въ привычку, повелъ за собою господство грѣха въ человѣческомъ родѣ. — примѣръ Іисуса Христа, тоже чрезъ подражаніе Ему людей, долженъ былъ повести за собою царство добра въ человечествѣ. Объясняя слова апостола въ 8 главѣ посл. къ Римлянамъ ст. 4: осуди грѣхъ въ плоти, Пелагій говоритъ: Христосъ сохранилъ плоть неоскверненною отъ всякаго соприкосновенія со грѣхомъ, — и потому признаетъ цѣлю воплощенія Сына Божія наученіе насъ тому, какъ осудить грѣхъ во плоти. На всѣ дѣйствія Іисуса Христа Пелагій смотрѣлъ, какъ на намѣренные уроки, будто всѣ они выходили изъ расчета; въ глазахъ его, напримѣръ, не печаль о смерти Лазаря вызвала слезы у Спасителя, ибо Онъ зналъ, что воскреситъ его; Спаситель плакалъ съ сестрами, чтобы Своими примѣромъ подтвердить предписаніе: плачьте съ плачущими. (*). Божественное Слово приняло истинную человѣческую природу, чтобы все, въ чемъ оно предшествовало намъ, могло имѣть приложеніе къ намъ и повториться въ насъ. Въ страданіяхъ и смерти Іисусъ Христосъ есть совершеннѣйшій образецъ самоотверженія. Вѣрные послѣдователи Господа, которые съ нимъ страдаютъ, и воскреснутъ подобно Ему. Участіе въ славѣ и господствѣ Искушителя составитъ блаженство, которое должно вознаградить насъ за лишенія этой жизни. Оно уготовано тѣмъ, которые или безъ колебанія, съ твердымъ постоянствомъ, ведутъ образъ жизни, соответствующій жизни Первообраза, или же и падаютъ, но, обращаясь къ Богу и умоляя Его о прошеніи, получаютъ оставленіе совершенныхъ грѣховъ (**). Прощеніе грѣховъ и небесная награда суть равно дары божественной благодати, но дары, не незаслуженные человѣкомъ; они получаютъ величайшимъ напряженіемъ собственныхъ силъ человѣка, и Пелагій не разъ повторяетъ, что благодать должно заслужить, приобрести (***).

(*) Commentar. ad Rom. XII, 15.

(**) August. de gest. Pelag. 60. Cp. de natur. et grat. 18.

(***) Epistol. ad Demetr. 29. cp. August. de grat. Chr. 31.

Такъ въ средоточіи жизни христіанина, отъ начала ея и до конца, по системѣ пелагіанской, всегда дѣйствуетъ чисто естественное человѣческое начало; благодать не измѣняетъ характера этого начала, а только, вслѣдствіе заслуга чело- вѣка, помогаетъ его правильному и свободному раскрытію, и одно дѣлаетъ для чело- вѣка почти туне—забываетъ его про- шедшіе грѣхи, оставляетъ вину, оправдываетъ ради заслугъ Искупителя и усыновляетъ Богу. Но и это дѣлаетъ не со- вершенно туне. Дѣти оправдываются благодатію, потому что они, по ученію пелагіанъ, невинны, и благодати принадле- житъ только признаніе ихъ невинности, — оправдываются взрослые, грѣшные люди, потому что сами начала свое ис- правленіе, сами обратились къ строгой нравственной жизни, увѣровали во Христа; благодать, вознаграждая ихъ за соб- ственное стремленіе къ добру и успѣхи на пути добра, съ своей стороны, забываетъ только ихъ прошедшіе грѣхи, обо- дрять и укрѣпляетъ въ добрѣ, не сообщеніемъ божествен- ныхъ силъ, яже къ животу и благочестію, но простыми ука- заніемъ новыхъ побужденій къ добру въ Евангеліи, побуж- деній, какія представляютъ усыновленіе Богу, обѣтованіе вѣч- наго блаженства. Такимъ образомъ, прощая прошедшіе грѣ- хи, благодать не даетъ силъ избѣгать ихъ въ будущемъ, а только располагаетъ къ этому чело- вѣческія силы, проsvѣ- щая чело- вѣка свѣтомъ Евангелія.

Очевидно, послѣ этого, что если понятія возрожденія и ис- купленія и встрѣчаются въ пелагіанскомъ ученіи, то не въ своемъ истинномъ смыслѣ, не въ томъ смыслѣ, какой даетъ имъ православная Церковь, руководимая Духомъ Святымъ, наставляющимъ ее на всяку истину. Въ искупленіи, по пе- лагіанскому ученію, дается чело- вѣчеству такъ мало незаслу- женнаго, что непонятно самое воплощеніе Бога, еще болѣе непонятна смерть Богочело- вѣка, непонятна эта величайшая и неоцѣненная жертва, когда ничто ея настоятельно не тре- бовало. Главное значеніе Искупителя для чело- вѣчества по- ставлено пелагіанами въ томъ, что Онъ далъ Собою чело- вѣ-

честью высочайшій примѣръ святой жизни, — но этотъ примѣръ, по сознанию самихъ пелагіанъ, не первый, а только величайшій (*). Зачѣмъ же человечеству для подражанія такой высочайшій примѣръ, примѣръ Богочеловѣка, когда подражаніе Ему выше человѣческихъ силъ, а между тѣмъ, не дается сила божественныхъ? Если челоѣкъ и въ христіанствѣ предоставляется собственнымъ только силамъ, какъ учатъ пелагіане, то не цѣлесообразнѣ ли и не премудрѣе было бы указать ему для подражанія и чисто челоѣческой примѣръ безгрѣшной жизни, тѣмъ болѣе, что такой примѣръ возможенъ въ челоѣчествѣ съ точки зрѣнія пелагіанъ? Нужно было со стороны Пелагія нѣсколько болѣе вѣрности своимъ началамъ и послѣдовательности, чтобы признать въ Искупителѣ простаго челоѣка и въ его чудесномъ дѣлѣ — только челоѣческое дѣло. Это и сдѣлали болѣе близкіе къ намъ и современные намъ пелагіане, социніане и рационалисты. Съ тѣмъ вмѣстѣ пелагіанство само произнесло надъ собою строгій судъ: оно, въ лицѣ Пелагія, считало неприкосновенными догматы св. вѣры, утвержденные на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ (**), и между тѣмъ, въ лицѣ же Пелагія, несознательно для него самого, еще болѣе въ лицѣ строгихъ его послѣдователей, дерзко коснулось этихъ догматовъ и отвергло самыя основныя истины нашей вѣры. Не признавъ наслѣдственности первороднаго грѣха, крайней нужды челоѣка въ сверхъ-естественныхъ благодатныхъ силахъ и къ этому присоединивъ еще, въ последнее время, невѣріе въ истинное Божество Искупителя, пелагіане тѣмъ самымъ лишили свое ученіе собственно-христіанскаго характера. Послѣ этого, господство современнаго пелагіанства надъ убѣж-

(*) (Christus) justitiae fuit forma, non prima, sed maxima. Слова Юліана у Август. Op. imperf. II, 188. Opp. ed. Migne. p. 1223. Т. X.

(**) «Я вѣрую въ единосущную Троицу и держусь во всемъ ученія вселенской Церкви», утверждалъ Пелагій на діоспольскомъ соборѣ, вмѣстѣ анаематствуя, тогда и послѣ въ своемъ вѣроисповѣданіи, тѣхъ, которые искажали ученіе Церкви объ Искупителѣ.

деніями христіанъ совершенно невозможно, несмотря на то, что оно, подобно древнему пелагианству, гордо объявляет на своей сторонѣ «разумъ, науку и свободу». Одними громкими словами нельзя обмануть живой христіанской души. Св. истина непременно скажется ей, благодаря дѣйствию на нее Духа истины, непрерывному ученію православной Церкви, руководимой этикъ Духомъ и ея собственному глубокому чувству истины, дорогому остатку первоначальныхъ совершенствъ нашей природы.

Свящ. П. Левадеръ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО БЫТА АНГЛІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Ритуалисты и ихъ противники.—Вопросъ о священныя облаченіяхъ въ конвокаціи.—Докторъ Станлей и «широкая» церковь.

Мы упоминали о стремленіи въ извѣстной части англійскаго духовенства къ возстановленію обрядности въ богослуженіи, или о такъ называемомъ ритуализмѣ (*). Направленіе, характеризуемое этимъ названіемъ, развившись между священниками помимо епископской власти, рѣдко относившейся къ нему благосклонно, частію только его терпѣвшей, возбуждало въ нынѣшнее время въ церковной литературѣ оживленную полемику и потревожило спокойствіе церковныхъ властей. Въ началѣ февраля нынѣшняго года многочисленная депутація, состоявшая изъ разныхъ чиновъ духовенства и нѣкоторыхъ мірянъ, представила архіепископу кэнтербурійскому докладную записку за 508 подписями слѣдующаго содержанія: «Мы нижеподписавшіяся духовныя лица соединенныхъ церквей Англій и Ирландіи почтительнѣйше обращаемся къ вашей милости (*) по поводу недавнихъ ново-

---

(*) См. *Прав. Обзор*. 1865 г. № 12.

(**) Ваша милость (your grace) есть титулъ принадлежащій одному архіепископу кэнтербурійскому, какъ примасу королевства и равняющій его въ аристократической іерархіи съ герцогами.

введеній къ совершенію божественной службы, своимъ разнообразіемъ и уклоненіемъ отъ закона и давно установившагося обычая нарушающихъ миръ церкви и смущающихъ умы многихъ благочестивыхъ членовъ нашего исповѣданія. Не будучи призваны къ тому, чтобы указать на какое-либо врачевство въ этомъ случаѣ, мы убедительно просимъ вашу милость, по соглашенію съ вашими епископами, принять тѣ мѣры, которыя вѣрнѣе всего клонились бы къ предупрежденію повторенія обычаевъ, признанныхъ незаконными, и къ обезпеченію единообразія въ богослуженіи, непремѣнно связаннаго съ понятіемъ о національной церкви». Бывшій во главѣ депутаціи ученый архиѳіаконъ Вордсвортъ (*) такъ объяснилъ характеръ протеста предъявленнаго просителями. «Мы протестуемъ», сказалъ онъ, «сиротивъ уклоненій исходящихъ отъ того чисто индивидуальнаго духа, который, не удовольствуясь обрядами, освященными закономъ и долгимъ обычаемъ англійской церкви, вредитъ только порядку, нарушаетъ единство, и провозглашая о своемъ стремленіи къ достиженію болѣе каеолитическаго чиноположенія, на самомъ дѣлѣ (говорю это съ глубокимъ прискорбіемъ), разрушаетъ то уваженіе къ власти и порываетъ тѣ связи любви, которыя составляютъ самую жизнь каеолитической церкви; а потому это и не есть истинно каеолитическій духъ, но скорѣе духъ сектаторскій по своему характеру и раскольничій по своимъ проявленіямъ, такъ какъ онъ раздѣляетъ церковь на партіи и тѣмъ изнуряетъ ея силы и истощаетъ средства, воздвигая камни преткновенія на пути многихъ душъ, за которыя умеръ Христосъ, и расточая въ пустыхъ распряхъ объ одѣяннѣхъ то время, которое должно бы быть употреблено на спасеніе душъ цѣлыхъ міриадъ погибающихъ вокругъ насъ братьевъ. Должно опасаться, что такое направленіе съ одной стороны ведетъ къ суевѣрію въ вѣрованіяхъ и богослуженіи, съ дру-

---

(*) Извлеченіе изъ его книги о канонѣ Священнаго Писанія было помѣщено протоіереемъ Е. И. Поповымъ въ «Духъ Христіан.» 1862 года.

той вызоветъ ожесточенную реакцію и возвращеніе къ холодному сектаторству, если не къ страшному скептицизму. Эти заявленія приняты были архіепископомъ по видимому благопріятно, и онъ отвѣчалъ, что самъ сожалѣетъ о неразсудительныхъ нововведеніяхъ, желаетъ поддержать единообразіе въ богослуженіи, и полагаетъ, что средствомъ къ этой цѣли должно служить точнѣйшее опредѣленіе существующихъ положительныхъ законовъ по этому предмету.

Мысль, высказанная здѣсь архіепископомъ, повторилась вскорѣ въ обѣихъ палатахъ конвенціи (открытой 7 февраля въ одинъ день съ открытіемъ парламента) въ предложеніяхъ сдѣланныхъ епископомъ города Эли въ верхней палатѣ и деканомъ епархіальнаго капитула того же города въ нижней палатѣ. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ ими по сему случаю, главное вниманіе было обращено на облаченія священнослужителей и на то, какія изъ этихъ облаченій предписаны или дозволены закономъ. Оказалось, что въ законодательствѣ существуетъ большая неопредѣленность по этому предмету и что нынѣшніе священники—ритуалисты могли, не отступая отъ текста общаго молитвослова, ввести вновь въ употребленіе въ своихъ церквахъ тѣ облаченія, которыя въ теченіи трехъ столѣтій почти повсемѣстно вышли изъ употребленія и по общему мнѣнію считались запрещенными. Историческій ходъ этого вопроса имѣлъ впрочемъ довольно оригинальный характеръ и ясно показываетъ, что дисциплина нынѣшней англиканской церкви не зиждется на твердыхъ каноническихъ основахъ, а является результатомъ случайныхъ историческихъ причинъ, имѣющихъ связь съ политической исторіею страны. Известно, что первоначальное отложеніе Англій отъ Рима при Генрихѣ VIII имѣло характеръ отрицанія іерархической власти папы, а не заключало въ себѣ измѣненія существенныхъ догматовъ и обрядовъ тогдашняго католицизма. При сынѣ и преемникѣ его молодомъ королѣ Эдуардѣ VI протестантскія стремленія стали все болѣе и болѣе преобладать; но и тутъ въ началѣ поступали очень осмотри-

тельно,— и при первомъ изданіи общаго молитвослова въ 1549 году, установивъ новое упрощенное литургическое чинословование, составители во введеніи объяснили, что они отбѣняютъ только «обряды, могущіе вести къ суевѣрію и злоупотребленіямъ, а напротивъ сохраняютъ обряды освященные древностью и всегдашнюю приткою христіанства», и даже предостерегали верующихъ противъ перенятія такихъ обрядовъ. По поводу священныхъ одѣвій было постановлено, что при утреннихъ и вечернихъ молитвахъ въ церкви священникъ надѣваетъ бѣлый стихарь съ широкими рукавами, соответствующій латинской tunica или alba и по англійски называемый surplice; при совершеніи же таинства евхаристіи священнослужитель сверхъ стихаря долженъ былъ еще надѣвать верхнюю тунику, замѣняющую нашу фелю и у латинъ называемую сарра. Таковы были постановленія перваго молитвослова, но вслѣдъ за его изданіемъ дѣла приняли другой оборотъ. Ученики континентальныхъ реформаторовъ, изгнанные при Генрихѣ VIII, теперь, при молодомъ королѣ, пользуясь правленіемъ вельможъ, благопріятствовавшихъ нововведеніямъ въ дѣлѣ вѣры, во множествѣ возвращались въ Англію и рядомъ съ ученіемъ кальвинизма приносили съ собою и презрѣніе къ обрядовому богослуженію. Они вскорѣ, съ содѣйствіемъ тогдашняго примаса Англій архіепископа Кранмера, настояли на измѣненіи молитвослова согласно ихъ понятіямъ, и такимъ образомъ черезъ три года послѣ перваго изданія появилось уже второе, въ которомъ пунктъ относительно облаченій былъ изложенъ совершенно наоборотъ, т. е., что священникамъ приходскихъ церквей (кромя соборнаго духовенства) совершенно уже запрещалось употребленіе всякой другой священной одежды, кромѣ стихаря (surplice). Царствованіе Эдуарда VI продолжалось не долго и за нимъ послѣдовала кровавая реакція латинства при королевѣ Маріи, женщицѣ не жестокой по природѣ, но фанатизированной до нельзя римскимъ духовенствомъ и заслужившей въ народѣ прозваніе «кровавой». Когда послѣ нея воцарилась се-

стра ея Елизавета, вновь возвратившая господство протестантизму, то въ современныхъ ей издавіяхъ молитвослова упомянуемый нами пунктъ былъ изложенъ такъ, что вновь оглашалось въ силѣ правило объ облаченіяхъ, изложенное въ первомъ изданіи 1549 года, до тѣхъ поръ, пока королева съ парламентомъ не опредѣлять иначе. Хотя такой перемѣны въ законодательствѣ ясно не было высказано, но на самомъ дѣлѣ извѣстно, что уже со времени царствованія Елизаветы въ англійской церкви возвратились къ употребленію во всѣхъ случаяхъ одного стихаря—обычай, за исключеніемъ немногихъ мѣстныхъ кафедральныхъ храмовъ, непрерывно сохранявшійся въ англійской церкви въ теченіи 300 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе въ молитвословѣ и донныѣ сохранилась упомянутая нами ссылка на первое его изданіе. Потому и священники, возвращающіеся къ употребленію древнихъ облачній, опираются на текстъ закона и на древнюю практику католической церкви, отступая вѣсть съ тѣмъ отъ долговременной практики ихъ національной церкви. Правда, они обязаны въ сомнительныхъ случаяхъ испрашивать разрѣшенія своихъ епископовъ; но въ настоящемъ случаѣ они не находятъ повода сомнѣваться въ примѣненіи закона, и разногласіе ихъ съ епископами можетъ быть разрѣшено только тяжбою, проходящею всѣ инстанціи установленныхъ, для подобныхъ дѣлъ, судебныхъ мѣстъ. Въ такомъ положеніи вопроса предложеніе декана епархіи города Эли было изложено слѣдующимъ образомъ: «Желательно, чтобы нижняя палата конвенціи объявила, что она, признавая зло, могущее произойти отъ чрезмѣрнаго развитія ритуализма, отвергаетъ тѣмъ не менѣе всякую попытку противодействовать этому злу допущеніемъ измѣненій въ общемъ молитвословѣ, — что палата считаетъ дѣломъ настоятельной необходимости обстоятельное разъясненіе нынѣ дѣйствующаго законодательства по предмету обрядовъ; — что она посему смиренно проситъ его милость президента верхней палаты и членовъ ея принять тѣ мѣры, которыя они сочтутъ необходимыми для приведе-

ніа въ невѣдѣность настоящаго положенія законодательства по сему предмету;—что палата убѣждена, что если-бы предѣлы дозволенныхъ обрядовъ въ церкви были приведены въ положительную ясность, то духовенство охотно бы въ своей обрядовой практикѣ заключилось внутри этихъ предѣловъ.» Редакція этого предложенія показываетъ, что здѣсь весьма желали избѣгнуть какихъ-либо выраженій, оскорбительныхъ для ритуалистовъ, и большинство ораторовъ, говорившихъ о чрезмѣрномъ по ихъ мнѣнію развитіи обрядности, начинали свои рѣчи заявленіями о безукоризненномъ характерѣ и искренней благочестіи большинства ревнителей обряда. Разсужденіе было вообще ведено въ духѣ мира и любви, съ сохраненіемъ всегда достоинства, подобающаго священному сану, и того такта въ выраженіяхъ, который, при сильномъ развитіи въ Англіи публичной живой рѣчи, составляетъ почти природное свойство каждаго просвѣщеннаго англичанина. При всемъ томъ, большинство ораторовъ было не на сторонѣ ритуалистовъ, и это главнымъ образомъ объясняется духомъ консерватизма, проникающимъ англійское духовенство какъ и англійское общество вообще, и заставляющимъ крѣпко держаться за обычан, хотя и произвольные, но имѣющіе за себя авторитетъ давности, хотя бы относительной. Притомъ характеръ условности, компромисса, такъ присущъ англиканской церкви, что дотрогиваясь до одного камня боятся пошатнуть все зданіе. Одинъ изъ ораторовъ выразилъ ту мысль, что «обряды тогда только могутъ быть одобрены, когда они какъ внѣшнія формы соотвѣтствуютъ внутреннему содержанию догмата или ученія церкви, и когда сознаніе такой внутренней связи возбуждаетъ въ сердцахъ вѣрующихъ соотвѣтствующее благоговѣйное настроеніе; но въ настоящемъ случаѣ такого сознанія въ массѣ народа не существуетъ и для большинства вѣрующихъ обряды представляютъ одну форму безъ содержанія». Архидіаконъ Фриманъ, одинъ изъ немногихъ защитниковъ ритуалистовъ, возразилъ на это, что напротивъ въ послѣдніе годы въ англійскомъ народѣ болѣе,

чьимъ прежде, развилаcь наклонность къ торжественному богослуженію: онъ полюбилъ стройное пѣніе правильно устроенныхъ пѣвческихъ хоровъ, полюбилъ живописность во внутреннемъ убранствѣ храмовъ и особенную величественность службы при большихъ праздникахъ или при сельскихъ торжествахъ. Все это дѣйствуетъ и на сердца людей грубыхъ и неразвитыхъ, которыхъ можетъ быть не тронули бы никакія нравственныя разсужденія. Что же касается до священныхъ одеждъ, о которыхъ шла рѣчь, то ораторъ доказывалъ, что эти облаченія, съ легкими разностями употребляемыя во всемъ христіанскомъ мірѣ, суть не что иное, какъ видоизмѣненія одѣвій, бывшихъ во всеобщемъ употребленіи у древнихъ въ обыденной жизни, съ примѣненіемъ ихъ къ прототипу облаченій ветхозавѣтнаго первосвященника (*). Въ письмѣ, помѣщенномъ въ газетѣ «Guardian» о священныхъ облаченіяхъ, слѣдующимъ образомъ перечисляются одѣвія древняго міра, послужившія образцами для христіанскихъ облаченій: 1) туника или греческій хитонъ, изъ котораго образовался нашъ стихарь или подризникъ; 2) шитыя полосы на туникѣ (*fasciae*) на которыхъ шитье было шире или уже смотря по классу общества, къ которому принадлежали носившія ихъ особы (*latus clavus* или *angustus clavus*) и которыя отдѣлившись отъ туники образовали орарь, а у священниковъ епитрахиль (*stola*); 3) поясъ обхватывавшій тунику (*singulum*); 4) тога (*ματίον*), изъ которой образовалась наша фелонь, а съ другой стороны монашеская мантия; 5) *pallium* (*περιβόλαιον*, *sarra*), изъ котораго образовался нашъ архіерейскій саккосъ (??) Эти археологическія указанія мы приводимъ, не больше, какъ свидѣтельство интереса, возбуждаемаго въ нынѣшнее время въ англійской церкви подобнаго рода вопросами.

(*) Ораторъ оставлялъ въ сторонѣ символическій характеръ священныхъ облаченій.

Извѣстный нашннхъ читатель докторъ Станлей, нынѣ деканъ вестминстерскаго аббатства, высказалъ при этихъ преніяхъ свой особый взглядъ на вопросъ. Онъ всегда былъ поборникъ самой широкой терпимости и потому онъ нисколько не соблазняется ритуалистическими нововведеніями, но совѣтуетъ только приходскимъ священникамъ воздерживаться отъ всякихъ обычаевъ, могущихъ возбудить неудовольствіе ихъ прихожанъ или произвести между ними соблазнъ. Не признавая безусловнаго авторитета епископовъ въ вопросахъ догматическихъ или въ выводахъ исторической критики, онъ однако призываетъ обязанность священниковъ подчиняться имъ вполне въ вопросахъ внѣшней дисциплины и обрядовъ. «Въ войскѣ или во флотѣ», говоритъ онъ, «когда дѣло идетъ не объ основныхъ обязанностяхъ къ Богу или ближнему, а о формѣ мундира или о порядкѣ парада, никто не думаетъ оспаривать власти начальственныхъ лицъ. У насъ же лица, наиболѣе убѣжденные въ священномъ характерѣ апостольскаго преемства, вовсе не убѣждены въ обязанности слушаться своихъ епископовъ въ дѣлахъ дисциплины, между тѣмъ какъ эта обязанность предписывается имъ не только закономъ церковнымъ, но и государственнымъ. Что же касается до обрядовъ самихъ въ себѣ, то ихъ нѣтъ надобности преслѣдовать; а сомнѣнія и противорѣчія, возникающія при толкованіи символическихъ документовъ англиканской церкви, по мнѣнію доктора Станлея, составляютъ преимущество этой церкви, ибо она поставлена въ возможность допустить въ нѣдрахъ своихъ два направленія различныя и часто даже противоположныя между собою, и такимъ образомъ въ дѣлахъ дисциплины не связывать совѣсти своихъ чадъ. Такой оборотъ мыслей обличаетъ въ Станлея одного изъ представителей современнаго латитудинаризма и Christian Remembrancer считаетъ его самымъ типическимъ провозвѣстникомъ этого направленія, хотя въ высшей степени симпатическія свойства его ума и сердца ставятъ его несравненно выше другихъ представителей его партіи, для противодѣйствія ко-

торой оксфордскій журналъ приглашаетъ церковь собрать всѣ свои силы, какъ противъ самаго опаснаго въ настоящее время врага. Дѣло въ томъ, что латитудинаристы являются относительно церкви, какъ волки въ одеждахъ овчихъ; они съ полнымъ уваженіемъ и даже какъ бы съ сочувствіемъ относятся къ «высокоцерковному» направленію и создавая себѣ въ будущемъ идеальное всеобъемлющее христіанское общество, заключающаго въ себѣ людей самыхъ различныхъ вѣрованій и направленій, отводятъ въ этомъ идеальномъ обществѣ почетное мѣсто и англо-каеоликамъ. Но ожидать отъ послѣднихъ, чтобы они приняли это положеніе и соединились съ диссентерами всѣхъ возможныхъ толковъ и партій, было бы крайне неосновательно. Если попытки примѣнить учрежденія англійской церкви ко вкусу диссентеровъ не удалась въ концѣ XVII столѣтія при Вильгельмѣ Оранскомъ, когда духовенство стояло гораздо ниже по своему развитію и когда чисто-протестантскія начала пользовались почти исключительнымъ преобладаніемъ, то могутъ ли эти попытки имѣть дѣйствіе теперь, когда въ средѣ англо-каеолическаго направленія считается цвѣтъ ученаго и высоко-нравственнаго духовенства и когда духовные интересы церкви отстаиваются многими даровитыми мирянами, между которыми достаточно назвать знаменитаго финансиста и государственнаго человѣка нынѣшняго времени — Гладстова. Что касается самаго доктора Станлея, то хотя его никакъ нельзя счесть человѣкомъ невѣрующимъ, но очень трудно опредѣлить, во что именно онъ вѣруетъ, т. е. какіе христіанскіе догматы онъ считаетъ существенными, ибо сочувствіе свое онъ простираетъ на всѣ вѣрованія — только не отвергающія бытія Божія. При этомъ догматическое богословіе является ему какъ наука, преимущественно занимающаяся словами. «Но что же такое», возражаетъ ему Christian Remembrancer, «что такое вся исторія догматики христіанской, какъ не постоянное раскрытіе истинъ, заключающихся въ апостольскомъ символѣ? Чѣмъ кончались всѣ вренія о спорныхъ пунктахъ ученія, какъ не точнѣйшими

опредѣленіями истинъ вѣры, уже и прежде содержимой христіанами, при недостаточной только опредѣлительности въ выраженіяхъ, обозначающихъ эти истины? И всѣ эти постепенно сложившіяся опредѣленія дали твердую стереотипную форму истинному ученію, могущему подобнымъ образомъ развиваться и въ будущемъ, по мѣрѣ того, какъ возраждающіяся ереси ведутъ къ полнѣйшему раскрытію истинъ вѣры въ постоянной борьбѣ, поддерживаемой церковью противъ разнообразныхъ проявленій рационализма? Неужели намъ могутъ сказать въ XIX столѣтіи, что великій поборникъ церкви въ ея борьбѣ противъ міра — Аѳанасій Великій ратовалъ за слова, а не за существо вещей, тогда какъ неосновательность подобнаго отзыва должна быть очевидна для всякаго, знакомаго хотя отчасти съ его твореніями? А великаго учителя латинской церкви блаженнаго Августина можно ли обвинить въ равнодушіи ко внутреннему смыслу тѣхъ положеній, которыя онъ отстаивалъ съ такою глубиною значія? Конечно, во всѣ вѣка и въ наше время бывали люди, упорно стоящіе за извѣстныя положенія, не имѣющія никакого существеннаго значенія для догматическаго ученія; но чтобъ это обвиненіе могло имѣть мѣсто при разсмотрѣніи общаго историческаго хода богословскаго развитія, — этого не станетъ утверждать никто, сколько нибудь знакомый съ твореніями отцевъ церкви, начиная отъ апостольскихъ временъ до самаго Бернарда. Мы охотно сознаемъ, что значеніе философскихъ терминовъ часто измѣняется; мы даже утверждаемъ, что богословскій терминъ для студента богословія, или для каждаго благочестиваго христіанина полнѣе раскрываетъ свой смыслъ по мѣрѣ того, какъ испытующіе яснѣе прозрѣваютъ истину имъ выражаемую? Какъ разнится даже смыслъ, сопряженный съ понятіемъ о Верховномъ Существовѣ, у людей стоящихъ на разныхъ степеняхъ нравственнаго и интеллектуальнаго развитія! Какъ обширно наше понятіе о Немъ и о Его свойствахъ сравнительно съ поня-

тіемъ монотеиста нехристiанина, или только что обращеннаго атеиста! Но по этому самому и слѣдуетъ удерживать терминологию католической Церкви, выдержавшую всевозможныя испытанія. Мы не утверждаемъ, чтобы невозможно было существующіе богословскіе термины замѣнить другими; но на желающихъ это сдѣлать лежитъ несомнѣнно обязанность убѣдить насъ, что новые ихъ термины лучше старыхъ. Притомъ, когда намъ говорятъ, что люди согласны съ нами въ самой вещи, но желаютъ только употребить для ея выраженія другіе термины, то мы съ трудомъ вѣримъ самому ихъ согласію съ нами, потому что данный терминъ всегда признавался наилучшимъ средствомъ сохранить неприкосновенность выражаемаго имъ понятія. Да и замѣна однихъ словъ другими какъ будто здѣсь требуется не для того, чтобы болѣе уяснить понятіе, а для того, чтобы совсѣмъ обойтись безъ ясно сознанныхъ положеній. Такимъ образомъ писатели разбираемаго нами направленія утверждаютъ, что въ спорахъ, раздѣлявшихъ христiанскій міръ, обѣ стороны могли привести достаточное число доказательствъ въ пользу своего мнѣнія и что вообще принятіе или отверженіе истинъ вѣры нисколько не вліяетъ на расположеніе сердца. Отсюда они легко переходятъ къ тому положенію, что вѣра не имѣетъ своей особой области, внѣ области человѣческаго разума, и что должно принимать только то, что оправдывается разумомъ; и такимъ образомъ водворяютъ господство полнѣйшаго рационализма.»

Итакъ мы видимъ, что англо-католики горячо отстаиваютъ цѣлость ученія вселенской Церкви, противъ покушеній новыхъ теорій, перенесенныхъ изъ Германіи на англійскую почву. Посмотримъ теперь, какъ они относятся къ символическому документу ихъ собственнаго исповѣданія — къ знаменитымъ 39-ти членамъ вѣры. Извѣстно, что дониндѣ отъ всякаго вступающаго въ духовное званіе требуется, чтобы онъ подписалъ эти 39 членовъ; но въ настоящее время вы-

сокоцерковная партія утверждаетъ, что пониманіе и толкованіе ихъ въ извѣстномъ смыслѣ, и именно въ смыслѣ приданномъ имъ первоначальными ихъ составителями, вовсе не обязательно для англичанъ; а потому англо-католики объявляютъ не обвинужь, что вовсе не такъ понимаютъ эту хартію англиканизма, какъ ее понимали богословы временъ Эдуарда VI и Елизаветы; а такое свое воззрѣніе они оправдываютъ тѣмъ, что одинъ ихъ способъ пониманія согласуется съ содержаніемъ общаго молитвослова и не препятствуетъ по ихъ мнѣнію единенію съ Востокомъ и Западомъ христіанства. «Какой благословенный это былъ бы конецъ, говорить о предполагаемомъ единеніи Christian Remembrancer, и какое высокое преимущество хотя малымъ чѣмъ содѣйствовать къ осуществленію такой великой цѣли! Мы, можетъ быть, не доживемъ до исполненія желанія нашихъ сердецъ; но пусть обратятъ вниманіе на ту огромную переѣзку, которая произошла въ духѣ англиканской церкви за послѣднія тридцать лѣтъ. Догматическія ученія, на которыя едва намекали въ началѣ нынѣшняго столѣтія, нынѣ признаются сѣтными духовныхъ и мірянъ; а мнѣнія, которыя только были терпимы на ряду съ другими противоположными, теперь сдѣлались открытымъ исповѣданіемъ большинства духовенства. Въ настоящее время уже странно утверждать, что одна наша мѣстная церковь во всемъ права, между тѣмъ какъ Востокъ и Западъ одинаково заблуждаются. Намъ бы слѣдовало согласиться, что областныя и національныя соборы могли утвердить много неразумнаго и даже въ дѣйствительности увидѣли въ заблужденіе относительно божественныхъ истинъ. Мы не понимаемъ, на какомъ основаніи англиканская церковь могла бы себя считать недоступною заблужденію, между тѣмъ какъ она этого преимущества не признаетъ за церквями Іерусалимской, Антиохійской, Александрійской или Римской. Если она утверждаетъ, что все ея ученіе подкрѣпляется точными свидѣтельствами Священнаго Писанія, то пусть

она не отказывается принять участіе въ общемъ соборѣ, если бы онъ оставился — во вселенскомъ соборѣ, если бы мы могли надѣяться на исполненіе такого великаго дѣла, и пусть она такъ доказываетъ свою правоту. Въ первыя времена ея реформациі часто требовали созванія вселенскаго собора, и кто можетъ сказать, какія бы могли быть заслуги такого собора къ сохраненію мира и единства въ христіанствѣ? Во всякомъ случаѣ, если бы нынѣ возникла подобная возможность, англійская церковь произнесла бы собственное свое осужденіе, если бы отказалась содѣйствовать осуществленію такого собранія. И если бы тогда оказалось, что отступленіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ ея ученія отъ всецельскаго авторитета заключается въ словахъ, а не въ самомъ дѣлѣ, то она должна быть готова допустить измѣненія и исправленія въ томъ, что утверждено единственно ея мѣстнымъ авторитетомъ.

Такимъ образомъ все болѣе и болѣе распространяется мнѣніе, что 39 членовъ суть документъ устарѣлый, имѣющій характеръ временной сдѣлки, что обязанность подписывать ихъ обратилась въ одну формальность, связывающую однако совѣсть всего англійскаго духовенства. Въ этомъ смыслѣ высказался другой духовный сановникъ лондонской столицы, деканъ собора св. Павла—докторъ Мильнеръ, авторъ весьма уважаемой исторіи христіанства. «Они не имѣютъ», говоритъ онъ про англиканскіе члены вѣры, «характера изложенія великихъ, вѣчныхъ, непреложныхъ истинъ христіанства; они не оставляютъ широкаго и многообъемлющаго символа вѣры, но представляютъ собою систему распадающуюся на безчисленные вопросы, изъ коихъ нѣкоторые устарѣли, нѣкоторые выражены на устарѣломъ языкѣ; это не то, что христіанскія истины, какъ онѣ выражены въ нашемъ молитвословѣ—просто, пріятельско, вездѣ въ соединеніи съ поклоненіемъ Господу Богу, съ любовью къ Спасителю, съ молитвою о исполненіи бла-

годати Святаго Духа; — здѣсь мы видимъ изліяніе благочестиваго сердца, не холодныя теоремы разсудка. Опираясь на одну свою литургію, англійская церковь сохранить въ пѣдрахъ своихъ не только возрастающее число благочестивыхъ и горячихъ приверженцевъ, но и непрерывное преемство святыхъ и самоотверженныхъ служителей слова.

М. Сухотинъ.

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ ВОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

II (*).

Изъ статей по части археологiи обращаютъ на себя вниманіе двѣ—одна по библейской, другая по церковной археологiи. Первая помѣщена въ *Annales de philosophie chretienne*, № 1, 1866 года, и принадлежитъ главному редактору этого журнала г. Бонетти, или лучше, есть почти буквальная перепечатка статьи г. Сольси «Путешествіе во святую землю»; вторая статья Гастона Буасье передаетъ намъ результаты, добытые изслѣдованіями знаменитаго итальянскаго археолога Росси о катакомбахъ, подъ названіемъ: *Roma sotterranea descritta ed illustrata del Cav. S. B. de Rossi, tom. I, Rome, 1864* (см. *Revue des deux Mondes*, г. 1865, Septembre, статью *Les Catacombes de Rome*).

Въ первой статьѣ особенно важно открытіе, случайно сдѣланное Сольси объ одной исторической мѣстности, которая составляла загадку для археологовъ, именно о горѣ Нававъ, на которой скончался Моисей. Вотъ какъ передаетъ Росси

(*) См. *июньскую книжку* «Прав. Обозрѣнія».

обстоятельства и подробности, сопровождавшія это открытіе. Отправившись изъ Гесвона, главнаго города Сигуна царя аморейскаго, мы пришли прямо къ одной горѣ, о названіи которой я вздумалъ спросить своего проводника Абуль-Аида, и былъ пораженъ внезапно его отвѣтомъ на мой вопросъ: **Джебель-Неба**, сказалъ мнѣ мой проводникъ. **Джебель-Неба!** но вѣдь это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и притомъ самыхъ неожиданныхъ открытій! Уже нѣсколько вѣковъ отыскиваютъ эту знаменитую гору, съ высоты которой Моисей предъ своею смертію могъ созерцать обѣтованную землю и на которой скончался этотъ великій законодатель еврейскаго народа. Исслѣдователи, утомленные бесплодными изысканіями, вздумали наконецъ отождествить эту священную гору съ **Джебель-Атарусомъ**; я, подобно всѣмъ моимъ предшественникамъ, раздѣлялъ это мнѣніе и содѣйствовалъ даже къ распространенію такого заблужденія, — и вотъ бедуинъ повторяетъ предо мною имя, такъ давно искомое: **Джебель-Неба**. Я тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ тождествѣ этого имени съ именемъ **Нававъ**, что въ этой странѣ названія не измѣняются. Признаки, которые даются горѣ **Нававъ** въ Второзаконіи и книгѣ Числъ, совершенно идутъ къ **Джебель-Неба**. Вотъ какъ во Второзаконіи (гл. XXXII) описывается гора **Нававъ**: «Вѣчный сказалъ Моисею въ этотъ день: взойди на гору **Аваримъ**, на гору **Нававъ**, которая въ странѣ **Моавитской**, въ виду **Іерихона**, и посмотри страну **Ханаанскую**, которую Я дамъ сынамъ **Израилевымъ** во владѣніе.» Потомъ тамъ же, въ главѣ XXXIV говорится: «Моисей взошелъ отъ равнинъ **Моава** на гору **Іерихонъ**, вершину **Фисага**, которая находится прямо **Іерихона**: Вѣчный повелѣлъ ему осматрѣть всю страну отъ **Галаада** до **Дана**... Онъ его похоронилъ въ долину, въ странѣ **Моава**, прямо **Бейтъ-Фаура**.» Въ книгѣ Числъ мы находимъ перечень становъ израильскихъ до перехода **Іордана**: «они вышли изъ **Аалменъ** въ **Диблатаймъ**, и остановились близъ горъ **Аваримскихъ**, прямо **Небо** или **Нававъ** (Числ. XXXIII, 48). Они вышли изъ горъ **Аварима**, и оста-

новились въ равнинахъ Моава, близъ Иордана и Іерихона. • Но первый стихъ XXXIV гл. Второзаконія заключаетъ новое названіе горы, на которой умеръ Моисей: Моисей, говорится въ этомъ стихѣ, взошелъ съ равнинъ Моава на гору Нававъ, вершину Фисага, которая находится прямо Іерихона. Но Фисагъ находится не на восточной сторонѣ Мертваго моря, какъ выходитъ по этому стиху Второзаконія, а на западномъ. Сказанія Іеронима и Евсевія также полагаютъ гору Фисагъ на восточномъ, а не на западномъ берегу Мертваго моря. Если это только не была ошибка писца, то затрудненіе, возникающее изъ приведеннаго стиха Второзаконія и объясненій Іеронима и Евсевія, можно только разрѣшить тѣмъ, что имя Фисага, теперь принадлежащее западному берегу Мертваго моря, во время Іеронима и Евсевія относилось къ восточному. Панорама, открывающаяся съ горы Нававъ, по описанію Сольси, восхитительна и дѣйствительно съ этой горы можно было окинуть взоромъ Іерусалимъ, окрестности Гарамъ-э-Шерифа, Впелеема и Джебель-Фурсидиса. Воздухъ на этой горѣ такъ чистъ и прозраченъ, что всѣ эти мѣстности представлялись лежащими какъ бы вблизи насъ, а между тѣмъ мы находились въ трехъ дняхъ ходьбы отъ Іерусалима. Въ 6 часахъ ходьбы отъ горы Нававъ находится Махеронтъ, гдѣ обезглавленъ былъ предтеча Іоаннь.»

Говоря о мѣстоположеніи Іерихона, авторъ различаетъ три Іерихона: одинъ—разрушенный Іисусомъ Навиномъ, никогда не возобновлявшійся и отъ котораго осталось только нѣсколько камней; другой—построенный въ эпоху Асси царя іудейскаго, въ которомъ умеръ Иродъ Великій, и который былъ свидѣтелемъ посѣщенія І. Христа и разрушенъ былъ послѣ смерти Спасителя; и наконецъ третій—выстроенный немного спустя изъ втораго Іерихона. Отъ перваго Іерихона осталось нѣсколько гранитныхъ глыбъ, лежащихъ одна подлѣ другой и весьма похожихъ на граниты, изъ которыхъ построены древніе египетскіе города. Одна возвышенность, господствующая надъ всею кучею этихъ глыбъ, какъ бы дѣй-

ствительный акрополь, представляет массу толстых стѣнъ, выстроенныхъ изъ грубыхъ камней, толщиной почти въ три аршина. Это безъ сомнѣнія, говоритъ Сольса, основанія стѣнъ разрушенныхъ I. Навиномъ. Второй Иерихонъ взятъ былъ римлянами и разрушенъ. Отъ третьяго Иерихона въ настоящее время тоже остались одни только развалины. Всѣ эти три Иерихона находились въ различныхъ мѣстностяхъ, хотя и не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго: первый былъ тамъ, гдѣ находятся гранитныя глыбы и при источникѣ Аинъ-эль-Сумирава или того самаго, котораго воды очищены были пророкомъ Елисеємъ; второй при входѣ въ ту долину, которая тянется отъ Иерихона до Иерусалима; третій Иерихонъ, процвѣтавшій во время Есеевія и Иеронима, есть теперешняя арабская Рига, находящаяся въ соседствѣ съ Борди.

Буассье знакомитъ насъ въ своей статьѣ съ важными открытіями, сдѣланными Росси въ церковной исторіи. Метода Росси въ его изысканіяхъ о катакомбахъ совершенно отлична отъ приѣмовъ его предшественниковъ въ этой области изслѣдованія, какъ-то: Болдетти, Боттари, Марти, Аринги, за исключеніемъ одного Бозіо, а оттого и результаты, добытые Росси, гораздо важнѣе для науки, чѣмъ его предшественниковъ. Тогда какъ предшественники Росси въ области изслѣдованія о катакомбахъ не записались самими катакомбами, а обратили все свое вниманіе на надписи и на живопись, украшающія катакомбы, Росси слѣдовалъ методу Бозіо и явился его продолжателемъ въ этой области труда: онъ въ продолженіи 20-ти лѣтъ занимается изученіемъ самыхъ катакомбъ, тщательно изслѣдываетъ ихъ одну за другой, слѣдитъ съ необыкновенною правильностію за каждою изъ нихъ въ этомъ подземномъ лабиринтѣ, описываетъ вѣншій видъ каждой катакомбы, при пособіи древнихъ документовъ отыскиваетъ названіе ея и возстановляетъ ея исторію. Подобная работа конечно требуетъ огромной и, такъ сказать, безпредѣльной пачитанности, всесторонняго знанія церковныхъ писателей и необыкновенныхъ усилій проникатель-

ности. Предшественники Росси испугались этого исполннскаго труда и оставили методу Бозіо. Одинъ Росси рѣшился идти по пути, начертанному Бозіо въ области изслѣдованія катакомбъ; 20 лѣтъ онъ, такъ сказать, живетъ въ римскихъ катакомбахъ, и вотъ теперь онъ сообщаетъ намъ часть своихъ открытій. Открытія эти до такой степени важны для исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, до такой степени непохожи на установившіеся взгляды на первоначальную эпоху христіанства, что нельзя не остановить на нихъ нашего вниманія. Въ введеніи къ своему труду Росси дѣлаетъ такое замѣчаніе, что, для извлеченія большей пользы изъ памятниковъ христіанской древности, не должно отдѣлять ихъ отъ изученія тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ найдены эти памятники. Памятники эти иногда бываютъ довольно темны; но не сбѣлаются ли они еще темнѣе, когда ихъ отдѣляютъ отъ тѣхъ предметовъ, которые окружали ихъ? Чтобы пользоваться отъ увѣренности какою-нибудь надписью, для этого нужно знать время происхожденія ея; но безъ изслѣдованія тѣхъ мѣстъ, гдѣ найдена или помѣщена надпись, мы сами себя лишаемъ одного изъ средствъ, могущихъ привести насъ къ уразумѣнію эпохи происхожденія надписи. Наконецъ, если думаютъ, что памятники, находящіеся въ катакомбахъ, заслуживаютъ вниманія, то не болѣе ли представляется побужденій изучить внимательно самыя катакомбы,—это гигантское произведеніе терпѣнія и вѣры, это вѣчное свидѣтельство энергіи общества преслѣдуемаго, но оставившаго постоянное напомянаніе о своемъ благочестивомъ попеченіи относительно своихъ усопшихъ?

Потомъ Росси рѣшаетъ нѣсколько общихъ вопросовъ о катакомбахъ, основываясь въ этомъ случаѣ на своихъ открытіяхъ. Первый вопросъ касается происхожденія и назначенія катакомбъ. Въ наше время возникли сомнѣнія касательно происхожденія и назначенія катакомбъ. Росси рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что катакомбы были мѣстами, гдѣ первые христіане погребали своихъ умершихъ, и

потому отвергаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ скептическихъ писателей касательно этого назначенія катакомбъ. Вотъ какъ онъ рассуждаетъ объ этомъ предметѣ: Вѣра въ будущее воскресеніе тѣла побуждала христіанъ смотрѣть съ особеннымъ почтеніемъ на умершее тѣло и окружать его особенною заботливостію. Они съ ужасомъ отвращались отъ языческаго обычая бросать трупы бѣдныхъ людей въ тѣ общія ямы, въ которыхъ язычники оставляли гнить тѣла умершихъ. У христіанъ запрещено было и полагать одно мертвое тѣло на другое, а требовалось, чтобы каждый умершій имѣлъ свое особенное мѣсто, гдѣ онъ покоится одинъ, въ ожиданіи дня воскресенія. Изъ Тертуліана мы узнаемъ, что священникъ присутствовалъ при погребеніи христіанскомъ; религія освящала гробы. Кларъ римскій, посылая во время гоненія Деція посланіе къ кареагенскому клиру, напоминаетъ ему, что нѣтъ обязанности выше той, чтобы погребать мучениковъ и другихъ христіанъ. Сокровище церковное раздѣлялось на содержаніе бѣдныхъ и приличное погребеніе умершихъ. Св. Амвросій даже допускалъ, что для погребенія вѣрующихъ въ случаѣ нужды можно разломать, перелить и продать церковные сосуды. Этими текстами объясняется построеніе катакомбъ. Когда намъ извѣстно почтеніе, оказываемое первыми христіанами своимъ умершимъ, тогда представляются неудивительными тѣ гигантскія работы, какія онѣ предпринимали для погребенія ихъ. Но дѣйствительно ли эти работы принадлежать христіанамъ? Подлинно ли катакомбы суть произведеніе христіанъ? Въ послѣднее время явилось много людей невѣрующихъ этому. Когда такимъ людямъ говорятъ, что катакомбы были мѣстомъ погребенія первыхъ христіанъ, то они обыкновенно спрашиваютъ: кто далъ маленькому и бѣдному обществу суммы, необходимыя для того, чтобы вырыть подземныя галлерей въ 900 километровъ, и какимъ образомъ запрещенное общество осмѣлилось вырывать такимъ способомъ землю у самыхъ воротъ Рима и предъ глазами своихъ преслѣдователей? Вопросы эти казались для большей части у-

ченыхъ неразрѣшиваемыми и возмущали самыхъ рѣшительныхъ защитниковъ катакомбъ. А потому нашли за лучшее прибѣгнуть къ такой гипотезѣ, что катакомбы были древнія каменоломни, откуда римляне долгое время извлекали мягкій камень, въ родѣ нашей пемзы, извѣстный у нихъ подъ техническимъ названіемъ пуццолани. Христіане нашли эти каменоломнины ямы уже оставленными, а потому не имѣли нужды вырывать такого количества земли для погребенія своихъ ушершихъ и устроить для этого горизонтальныя ниши. Существованіе этихъ каменоломенъ не есть гипотеза, оно утверждено свидѣтельствомъ древнихъ писателей. Цицеронъ говоритъ объ одномъ чловѣкѣ, который въ его время былъ убитъ тамъ. Такъ какъ онѣ были мѣстомъ тайнымъ, гдѣ могли находить себѣ пристанище воѣ люди, желавшіе укрыться, то онѣ всего болѣе удобны были христіанамъ для совершенія ихъ богослуженія и погребенія мертвыхъ. Боттари при этомъ замѣчаетъ, что христіанамъ легко было узнать эти мѣста, такъ какъ религія ихъ сначала распространялась между бѣдняками и невольниками, т. е. между тѣми, которыхъ употребляли для работъ на каменоломняхъ; они-то и могли быть проводниками для своихъ братьевъ по вѣрѣ въ извилинахъ этихъ оставленныхъ галлерей. Такое мнѣніе казалось совершенно вѣроподобнымъ и было принято учеными, и въ наше время обратилось почти въ аксіому. А между тѣмъ это мнѣніе не имѣетъ основанія при внимательномъ изслѣдованіи катакомбъ. Нѣтъ никакого труда доказать, что квадратныя комнаты отъ 3 до 4 метровъ ширины и галлерей въ одинъ метръ, пересѣкающіяся подъ прямыми углами, почти негодны для извлеченія оттуда камня, извѣстнаго подъ именемъ пуццолани и для выноски его оттуда. Еще существуютъ древнія римскія каменоломни, но довольно одного взгляда на нихъ, чтобы видѣть различіе ихъ отъ катакомбъ: онѣ обширнѣе катакомбъ, отдѣленія ихъ разнообразнѣе, все въ нихъ болѣе приспособлено къ потребностямъ промысла. Росси, со всею тщаніемъ изучившій почву катакомбъ, замѣ-

тиль, что онѣ систематически избѣгаютъ почвы пушоланн и углубляются въ такую, которой камень болѣе твердъ. Это, впрочемъ, не препятствуетъ допустить, что христіане нѣкогда обращали въ мѣсто погребенія и оставленныя каменоломни, но это были исключительные случаи, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, и этихъ случаевъ до сихъ поръ открыто не болѣе 4-хъ, а всѣ прочія катакомбы суть дѣло рукъ христіанъ. Въ катакомбахъ много разъ находили изображеніе могильщиковъ, занятыхъ своею работою. Они представлены (съ лопатою) съ пещнею въ рукѣ, которою разбиваютъ камень. Это изображеніе представляетъ тотъ способъ, какимъ совершалось вырытіе катакомбъ. Они не были бы изображены такимъ образомъ, еслибы христіане воспользовались прежними ямами.

Мы весьма сокращенно передаемъ мысли Росси о принадлежности катакомбъ христіанамъ, чтобы по возможности познакомить читателя съ способомъ рѣшенія г. Росси другихъ сторонъ этого вопроса. Такъ онъ вслѣдъ за вопросомъ о происхожденіи катакомбъ рѣшаетъ другой, именно: откуда христіане заимствовали образъ погребенія мертвыхъ въ катакомбахъ,—и отвѣчаетъ: отъ іудеевъ, которые въ этомъ случаѣ поступали подобно большей части народовъ востока. Въ Сиріи погребали мертвыхъ именно такимъ образомъ. Всюду, куда ни проникали жители Тира,— въ Мадьтѣ, Сициліи, Сардиніи, находятъ такой способъ погребенія. Бела доказалъ существованіе катакомбъ въ Карфагенѣ, Ренагъ видѣлъ ихъ въ Финикіи. Малая Азія, Кирена и Херсонъ заключаютъ въ себѣ огромное ихъ число; онѣ были даже у Этрусковъ, которымъ приписываютъ восточное происхожденіе. Наконецъ онѣ существовали во всѣ времена въ Римѣ, и это ни мало не удивительно. Къ концу республики и въ первые времена имперіи Римъ наводненъ былъ восточными народами. «Вотъ уже давно, говорилъ Ювеналъ во глѣбѣ, Оронть течетъ въ Тибръ». Эти народы приносили въ этотъ вѣротерпимый и развѣщанный городъ свои вѣрованія

и привычки. Имъ позволено было молиться своимъ богамъ и погребать своихъ мертвыхъ, какъ они хотѣли. Не было ни одного города, не исключая даже самой Александріи при Птоломеяхъ, который бы представлялъ зрѣлище болѣе интересное и болѣе одушевленное, какъ Римъ въ началѣ имперіи. Это была столица не только промышленной и политической жизни вселенной, но и средоточіе, гдѣ сталкивались всѣ философскія системы и всѣ религіи. Среди огромной дѣятельности внѣшней царствовала дѣятельность еще ума. Ослабленіе древнихъ вѣрованій открывало обширное поприще новымъ мнѣніямъ, которыя распространялись повсюду и вездѣ пріобрѣтали прозелитовъ. Восточныя религіи по преимуществу привлекали къ себѣ сердца странностію своихъ обрядовъ и таинственностію своихъ ученій. Нѣкоторые совершенно приняли эти религіи, другіе исполняли нѣкоторые внѣшніе ихъ обряды. Такъ многіе изъ римлянъ стали погребать или закапывать въ землю своихъ умершихъ. Со времени Антониновъ сталъ выходить изъ употребленія обычай сжигать тѣла умершихъ. Язычники начинаютъ устраивать подземелья подобно восточнымъ народамъ. Въ III вѣкѣ не было болѣе распространенаго обыкновенія, какъ погребать въ землю своихъ умершихъ. Поля въ окрестностяхъ Рима были изрыты въ то время во всѣхъ направленіяхъ. Иудей, финикіяне, поклонники Митры и Савазія, а преимущественно христіане, сдѣлавшіеся тогда многочисленными, рыли землю для своихъ кладбищъ. Въ этихъ различныхъ культахъ дѣятельность внутренняя и подземная соответствовала дѣятельности внѣшней. Эти копатели могилъ старались избѣгать въ этомъ случаѣ другъ друга, хотя это и не всегда удавалось. Такъ внутри христіанскихъ катакомбъ есть могила, гдѣ похоронены жрецъ Савазія и нѣкоторые изъ его учениковъ. Безъ всякаго сомнѣнія христіане встрѣтили могилу на пути или въ направленіи къ своимъ могиламъ случайно, и вотъ язычники рядами лежатъ съ гробами мучениковъ. Число вырытыхъ

могилъ неясчислимо. Каждый день открываютъ новыя. Іудейскія подземныя кладбища старѣе христіанскихъ, и ихъ катакомбъ открыто двѣ: одна транстеверинская, а другая при дорогѣ Аппіевой. Но можно предполагать, что откроются и другія іудейскія катакомбы; а также, можетъ-быть, найдены будутъ и катакомбы разныхъ христіанскихъ сектъ, потому что намъ извѣстно, что христіанскіе сектанты имѣли свои катакомбы,—мало того, чтобы придать авторитеты своимъ катакомбамъ, они похищали изъ православныхъ катакомбъ тѣла особенно чтимыхъ мучениковъ и помящали ихъ въ своихъ катакомбахъ.

Христіанскія катакомбы можно узнать по двумъ признакамъ: онѣ обширнѣе всѣхъ прочихъ,—ни у одного исповѣданія нѣтъ такихъ огромныхъ галлерей, ни такого собранія гробовъ. Ни одинъ культъ, повидимому, не создалъ столько потребности группироваться и соединяться вмѣстѣ по смерти, какъ христіане. Въ вторыхъ, углубленія или ниши, гдѣ помящены тѣла, открыты въ подземельяхъ іудейскихъ, а въ христіанскихъ катакомбахъ затворены. Это различіе произошло отъ того, что христіане имѣли обычай часто посѣщать гробы мучениковъ и приходять молиться тамъ. У іудеевъ, у которыхъ гробница открывалась только тогда, когда хотѣли похоронить кого-нибудь, не было нужды брать мѣры предосторожности противъ нескромнаго любопытства посѣтителей: достаточно было привалить большой камень ко входу могилы. Иначе это было у христіанъ, у которыхъ ихъ усыпальницы были открыты для вѣрныхъ, и слѣд. для которыхъ представлялась потребность запираеть гробы. У другихъ народовъ ихъ катакомбы были одинаковы съ іудейскими. Не нужно, впрочемъ думать, что въ церкви, только еще рождающейся, существовали какіе-нибудь строго опредѣленные законы касательно погребенія. Одины только законы усвоенъ были всѣми христіанами относительно посѣщенія: не употреблять ни для себя, ни для своихъ гробовъ языческихъ, и не допускать язычниковъ въ усыпальницы, гдѣ по-

ковались христіане. А во всемъ прочемъ христіане пользовались совершенно свободой: такъ мы видѣли, что иногда были гробницы совершенно отдѣльныя отъ другихъ, во эти случаи были рѣдки и представляли исключеніе. По большей части съ самыхъ первыхъ временъ христіанства было въ обычаѣ, что христіане по смерти группировались около своего епископа или мученика: такимъ образомъ въ христіанствѣ произошли тѣ собранія гробовъ, которыми обыкновенно давали названія усыпальницъ или мѣстъ покоя. Вотъ происхожденіе или начало катакомбъ.

Далѣе, Росси рѣшаетъ вопросъ: какимъ образомъ культъ запрещенный въ глазахъ римскаго правительства могъ имѣть такія огромныя катакомбы? Росси утверждаетъ, что нельзя представлять христіанскія катакомбы облеченными какою-то тайною, извѣстною только нѣкоторымъ посвященнымъ, напротивъ христіане первыхъ двухъ вѣковъ отнюдь не скрывали отъ римлянъ своихъ кладбищъ, и владѣли ими на основаніи законовъ, признаваемыхъ самою римскою властію. Это мнѣніе Росси совершенно новое и идетъ въ совершенный разрѣзъ съ утвердившимся уже мыслями относительно этого предмета, а потому тѣмъ интереснѣе знать доказательства, которыми онъ подтверждаетъ его. Въ Римѣ, говоритъ Росси, ничего такъ не уважали, какъ кладбищъ: они находились подъ покровительствомъ закона, который признавалъ священнымъ всякое мѣсто, гдѣ былъ кто бы то ни было погребенъ, и запрещалъ продажу его. Это уваженіе простиралось на кладбища всѣхъ вѣръ,—гробницы христіанскія естественно состояли подъ покровительствомъ того же закона. Нѣтъ никакихъ доказательствъ на то, чтобы христіанскія кладбища были исключены изъ этого правила и не пользовались привилегіями, дарованными всѣмъ исповѣданіямъ. Образъ погребенія христіанина своихъ умершихъ не заключалъ въ себѣ ничего особеннаго и отличнаго отъ способа погребенія, употребляемаго тогда іудеями и другими народами востока, и слѣд. не было никакого повода лишать христіанъ права, дарованнаго

всѣмъ. А потому мы видимъ, что даже въ то время, когда правительство римское при Неронѣ и Домиціанѣ преслѣдовало христіанъ, гоненіе не коснулось ихъ могилъ. Законъ римскій не отказывалъ въ погребеніи даже преступникамъ наказаннымъ имъ, и гробъ злодѣя почитался неприкосновеннымъ, какъ и другихъ. Такое отношеніе общественнаго мнѣнія въ Римѣ и законовъ римскихъ къ кладбищамъ было лучшею гарантіей безопасности и неприкосновенности христіанскихъ гробницъ. Христіане не могли не воспользоваться этимъ закономъ Рима, чтобы безъ опасенія владѣть своими кладбищами. Въ Римѣ былъ обычай, чтобы желающій постройть гробницу напередъ обозначилъ, кого онъ намѣренъ допустить къ погребенію съ собою. Обыкновенно отецъ семейства погребался вмѣстѣ съ своими домицъ, а если онъ былъ изъ знатныхъ, то онъ допускалъ сюда и своихъ кліентовъ и своихъ отпущенниковъ. Гробница была его собственностію, которою онъ распорядился свободно и никто не имѣлъ права отнять его въ этомъ случаѣ. Основываясь на этомъ обыкновеніи, Росси думаетъ, что катакомбы сначала были гробницами частными, принадлежащими богатымъ христіанамъ, куда они, вмѣсто отпущенниковъ, допустили своихъ единовѣрцевъ. Это мнѣніе находитъ себѣ опору въ томъ, что катакомбы въ самыхъ древнихъ документахъ обозначаются собственнымъ именемъ одного лица, но это имя не есть имя того мученика, или исповѣдника, которые погребены въ нихъ. При такихъ обстоятельствахъ, понятно, что построеніе первыхъ катакомбъ не могло произвести никакого удивленія въ языческомъ обществѣ и не могло встрѣтить препятствія въ римскомъ правительствѣ. Благочестивыя жены, первыя и притомъ самыя ревностныя послѣдовательницы новаго ученія, какъ напр. Домицилла, Луцина, Коммодилла, богатые и благородные мужи, какъ Каленодій, Претекстатъ или Фрасонъ, приказали заранѣе воздвигнуть пышныя гробницы. Въ этомъ не было ничего необыкновеннаго—всѣ такъ дѣлали. Но они построили эти гробницы не для себя однихъ, это былъ обы-

чай довольно обильнѣе и они хотѣли поконить тутъ съ своими единовѣрцами. Въ гробницы Коммодиллы или Фрасона походятъ не одни они; но тѣмъ не менѣе гробницы эти принадлежатъ имъ и были ихъ частною собственностію. Если же такъ, то христіане не имѣли особенныхъ поводовъ скрывать своихъ гробовъ; и мы имѣемъ очевидныя доказательства на это. Нѣсколько иерѣевъ тому назадъ открытъ былъ входъ въ одну изъ самыхъ древнихъ усыпальницъ Рима, именно въ усыпальницу Домициаллы. Этотъ входъ совершенно измѣняетъ прежнее понятіе о катакомбахъ. Этотъ входъ есть простой и классическій портикъ самой лучшей эпохи искусства. На фронтовѣ видна мѣсто исчезнувшей надписи. Черезъ дверь вы ходите въ переднюю или вестибуль, украшенную самою изящною живописью, представляющею сельскія сцены. Это, какъ выражается Росси, уголокъ Помпей. По двумъ сторонамъ открываются залы, безъ сомнѣнія назначенныя для погребальныхъ обрядовъ, или для стражи памятника. Этотъ первый этажъ находился на поверхности земли; онъ морозамъ взоры всѣхъ, его невозможно было замѣтить. Въ самомъ дѣлѣ, такая гробница не заключала въ себѣ ничего, что бы нужно было скрывать; эта могила по закону принадлежала Домициллѣ, и она имѣла право допустить туда, кого хотѣла. Домицилла могла написать на памятникѣ имя того, для кого она соорудила его, ей не запрещено было при этомъ упомянуть и о своемъ исповѣданіи. Не читаемъ ли мы на извѣстныхъ гробахъ, что владѣлецъ ихъ не хочетъ допустить сюда ни кого изъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ его вѣрѣ? Дѣйствуя такъ, Домицилла только пользовалась своими правами, принадлежащими ей, какъ владѣтельницѣ собственности. Итакъ, въ этомъ не было ничего противузаконнаго. Такии образомъ, по мнѣнію Росси, первыя катакомбы были собственностію частныхъ людей изъ христіанъ, и притомъ богатыхъ, которые строили ихъ для себя и для своихъ единовѣрцевъ, и владѣли ими на правахъ собственности подъ охраною закона. Но со временемъ эти условія измѣнились. Съ

иногда XI вѣка возмѣщаетъ вопросъ объ усыпальницахъ, которыя не принадлежатъ уже болѣе частнымъ людямъ, но составляютъ собственность церкви. Такова была усыпальница, которую папа Зефиринъ ввѣрилъ управленію Каллиста, и которая получила отъ него свое имя. Но какими образомъ христіанская корпорація могла безопасно владѣть этими усыпальницами? Законъ римскій не безъ изслѣдованія давалъ право разнымъ обществамъ или корпораціямъ приобретать собственность и владѣть ею. Известно, какъ римская имперія недовѣрчиво относилась къ тайнымъ обществамъ и съ какою суровостію преслѣдовала ихъ. Римская власть особенно боялась ассоціацій, образовавшихся тогда между римскими солдатами, и принявшихъ въ городахъ для прикрытія себя религію. По этой-то причинѣ христіане преимущественно обречены были на преслѣдованіе: они образовали изъ себя одно изъ тѣхъ обществъ, которыя законъ находилъ опаснѣйшими изъ всѣхъ прочихъ и противъ которыхъ онъ особенно вооружался. Возможно ли повѣрять, что бы христіанамъ позволено было имѣть общее кладбище, которое могло быть и мѣстомъ ихъ собраній? Подъ какими именами они владѣли этими кладбищами, если только владѣли, и какими средствами они заставляли свѣтскую власть уважать свои кладбища? Римская имперія дѣйствительно боялась собраній тайныхъ обществъ; но существовали такія общества, которыхъ она не только не боялась, но даже покровительствовала имъ, — это такъ называемыя общества бѣдныхъ людей (*collegia tenuiorum*). Такъ какъ она управляла всѣмъ во имя демократіи и демократіей держалось ея могущество, то она льстила послѣдней и любила выказывать свое расположеніе къ ней. Какая была цѣль обществъ? Момсенъ открылъ первую изъ нихъ, состоящую въ томъ, чтобы погребать своихъ собратьевъ, или общество для погребенія (*collegia funeraticia*). Бѣдные люди соединялись въ одно, вносили равную сумму, чтобы имѣть возможность по смерти быть погребенными. Людямъ нашего времени можетъ показаться страннымъ

то, что бѣдняки, едва имѣющіе возможность пропитываться, еще думаютъ о своемъ погребеніи, и занимаютъ своею смертію болѣе, чѣмъ своею жизнію. Но древніе люди въ этомъ отношеніи были выше насъ. Подъ влияніемъ религіозныхъ идей тогда чувствовали искренній страхъ при одномъ представленіи о лишеніи себя погребальныхъ почестей. Несмотря на преобладаніе невѣрія, попеченіе о погребеніи занимало всѣхъ. Бѣдные люди особенно безпокоились объ этомъ. Такимъ образомъ, когда богачи заранее выстраивали для себя пышныя гробницы, бѣдняки образовали общества, которыя позволили бы имъ имѣть маленькое для себя мѣсто, гдѣ бы ихъ похоронили съ другими. Императоры, не видя въ этихъ ассоціаціяхъ ничего политическаго, не воспрещали этого. Что особенно замѣчательно, невольники могли принадлежать къ этому обществу и послѣ ихъ смерти: если господишь ихъ отказывалъ отдать ихъ тѣла обществу, то общество совершало погребеніе ихъ посредствомъ ихъ изобрженій. Члены этихъ обществъ погребались не только на счетъ капитала общества, но имѣли общее кладбище. Большая часть гробницъ, встрѣчаемыхъ въ римской Кампаніи и извѣстныхъ подъ именемъ *columbaŕia*, имѣютъ здѣсь свое начало. Они были построены обществомъ рабочихъ или невольниковъ. Нѣтъ нужды доказывать, сколько удобства представляли подобныя общества для христіанъ, чтобы получить имъ спокойное владѣніе своими кладбищами. Весьма возможно, что христіане для полученія права законно владѣть своими кладбищами, образовали одно изъ тѣхъ обществъ, которое было утверждено императорами. То достоверно, что они имѣли общественныя суммы, которыя восполнялись ежемѣсячнымъ взносомъ каждаго (*stips menstrua*.) Замѣчательно также, что въ одной древней надписи они называются почитателями Слова (*cultores Verbi*), а извѣстно, что это названіе давали иногда обществамъ погребеній; не подъ этимъ ли именемъ христіане выхлопотали себѣ полномочіе имѣть для себя общественныя кладбища? Другая

причина, облегчавшая для христіанъ владѣніе своими кладбищами, была та, что вообще христіанскіе гробы мало отличались отъ языческихъ. Какъ ни новы были идеи новой религіи, принесенныя ею въ міръ, но въ бытѣ и обрядахъ она оставляла многое безъ измѣненія. Измѣняя вѣрованія, она слѣдовала нѣкоторымъ древнимъ обычаямъ. Такъ по крайней мѣрѣ относительно погребенія христіане не различались отъ другихъ. Гробъ Домициллы ничѣмъ не различался отъ гроба богатаго язычника. Мы знаемъ, что христіане обыкновенно воздвигали надъ катакомбами маленькія зданія въ честь тѣхъ, которые были погребены въ катакомбахъ. Эти часовни называвшіяся *cellae* или *memoriae martyrum*, въ послѣдствіи приобрѣли славную извѣстность: онѣ со времени Константина сдѣлались базиликами, но въ началѣ, когда онѣ были еще скромны, онѣ совершенно были похожи на тѣ залы, которыя строили язычники надъ своими могилами и въ которыхъ они совершали погребальныя торжества. Самые праздники языческіе при похоронахъ были безъизвѣстны христіанамъ. Если христіанскія катакомбы по внѣшности были сходны съ языческими, то внутри они могли различествовать отъ языческихъ; однако же и этого мы иногда не замѣчаемъ. Если посмотрѣть на прекрасную живопись, украшающую комнаты катакомбъ, то вы вспомните одинъ изъ домовъ Помпеи: тѣже самыя граціозныя бордюры, тѣже птицы, тѣже цвѣты, тѣже сельскіе виды съ маленькими крылатыми геніями, несущими виноградъ. Сходство было бы полное, если бы по временамъ не встрѣчалъ взоръ вашъ изображеній женщинъ, скромно покрытыхъ покровомъ и обыкновенно называемыхъ молящимися, съ видомъ важнымъ и серіознымъ, такъ приличнымъ христіанскимъ погребеніямъ. Можно сказать, что христіанство не искало въ искусствѣ новыхъ формъ и выраженій для своихъ вѣрованій. Оригинальность знаковъ не соответствуетъ у него новости идей. Скульптура въ христіанскихъ катакомбахъ еще болѣе удерживала атрибутовъ языческой древности, чѣмъ живопись.

Росси весьма удачно объясняетъ это: онъ замѣчаетъ по этому случаю, что живопись украшала внутренность катакомбъ, а скульптура вѣншность ихъ и была на глазахъ невѣрныхъ, что естественно стѣсняло свободу художника-христіанина. Такихъ образомъ нужно согласиться, что искусство христіанское въ первые два вѣка еще подражало древнему искусству, и не избрало своей особенной и оригинальной формы. Эпиграфія христіанская также не нашла еще своихъ формулъ. Древнія надписи катакомбъ вообще слишкомъ кратки и бѣдны содержаніемъ. Самыя лучшія изъ нихъ заключаютъ только собственное имя и годъ или число; тѣ же, которыя содержатъ въ себѣ болѣе этихъ указаній, обыкновенно подражаютъ надписямъ языческимъ и совершенно одинаковы съ ними. А потому часто находится въ нихъ обращеніе языческое къ тѣнямъ (*dis manibus*). Самыя формулы христіанскихъ надписей, какъ напримѣръ «живи въ мирѣ» не различаются отъ іудейскихъ, или языческихъ.

Послѣ этого, говорить Росси, я думаю, уже легко будетъ отвѣчать на возраженіе тѣхъ, которые не хотятъ допускать, чтобы христіане могли вырыть катакомбы. Если они возражаютъ тѣмъ, что такое бѣдное и преслѣдуемое общество, какъ христіанское, не могло произвести такого гигантскаго дѣла, то на это можно отвѣчать, что они, значить, не знаютъ могущества духа общества, преданнаго новому ученію, и что христіанство считало въ рядахъ своихъ не однихъ бѣдныхъ, но и богатыхъ. Если возражатели хотятъ знать, куда христіане дѣвали вырытую ими землю, при устройствѣ катакомбъ, то мы на это скажемъ, что объ этомъ намъ ничего не извѣстно, но, вѣроятно, христіане сносили ее туда же, куда сносили ее іудеи, поклонники Савазія и Митры, и всѣ тѣ, которые рыли римскую землю для своихъ могилъ, не встрѣчая въ этомъ никакого препятствія со стороны римскаго правительства. То, что дѣлалось другими въ виду всѣхъ, не могло быть запрещено христіанамъ. Если наконецъ удивляетъ нѣкоторыхъ то, что христіане могли такъ долго скрывать свои кладбища отъ

зоркихъ глазъ римскаго правительства, то мы скажемъ на это, что въ началѣ и почти въ продолженіе двухъ первыхъ вѣковъ они не скрывали своихъ кладбищъ ни отъ кого, и мы имѣемъ основаніе утверждать, что они владѣли ими на основаніи закона, что во всякомъ случаѣ, будучи современниками той эпохи, когда общія усыпальницы были весьма распространены, они пользовались если не покровительствомъ закона, то терпимостію его.

Росси различаетъ въ исторіи катакомбъ нѣсколько эпохъ, но пока онъ еще занятъ первою эпохой, обнимающею два первыхъ вѣка и простирающеюся до царствованія Деція. Въ продолженіи этого времени, говоритъ Росси, христіане большею частію пользовались извѣстною свободой. Несомнѣнно, что сначала ихъ ученіе не встрѣтило препятствія. Преслѣдованія Нерона и Домиціана были скоропроходящими бурями. Въ промежутокъ времени отъ Веспасіана до Тита имъ предоставлена была свобода. Къ этой-то эпохѣ Росси и относитъ построеніе великолѣпной катакомбы Домициаллы,—тогда не препятствовали публичнымъ выраженіямъ христіанской вѣры; послѣдующіе императоры до Сентимія Севера принимали преимущественно административныя мѣры противъ христіанъ; мѣры эти иногда приводились въ исполненіе съ жестокостію, но онѣ не могли остановить распространеніе новой религіи. Епископъ Мелитонъ, говоря о христіанствѣ, такъ выразился предъ Маркомъ-Авреліемъ: «это та философія, которую уважали твои предки, какъ уважали они и всѣ религіи». Въ царствованіе Каракаллы, Александра Севера и двухъ Филипповъ христіане были терпимы и пользовались покровительствомъ. Въ это-то время ихъ катакомбы, которыя до того были весьма малы и тѣсны, приняли тѣ огромныя размѣры, которыя имъ удивляемся и теперь. Росси изображаетъ намъ пространство первоначальныхъ катакомбъ и потомъ слѣдитъ за процессомъ увеличенія ихъ размѣровъ. Чтобы владѣть безъ всякихъ препятствій своими усыпальницами и избѣжать всякихъ процессовъ и притѣсненій, нужно было сначала приобрѣсти

на поверхности земли какой нибудь участокъ, подъ которымъ обыкновенно и дѣлалось подземное углубленіе, и чтобы этотъ участокъ былъ неотчуждаемою собственностію. Неотъемлемое право на поверхность земли служило единственною гарантіею неприкосновенности подземныхъ гробницъ. На пріобрѣтеніе этой гарантіи предоставлялись всѣ средства какъ обычаемъ римскими, такъ и закономъ. Законъ объявлялъ священнымъ всякое мѣсто, гдѣ похороненъ былъ кто бы то ни было. Законъ бралъ подъ свое покровительство не только могилу, но и все, что относилось къ ней, и это все было такъ же неотчуждаемо, какъ и сама могила. Иногда эти принадлежности могилы были весьма значительны. Пышность гробницъ была первою роскошью людей богатыхъ. Они любили окружать могилу свою большими пространствомъ земли, гдѣ они строили различныя зданія и обсаживали ихъ большими деревьями. За этими деревьями тянулись кустарники, виноградники и часто за ними начинались обработанныя поля. Въ своихъ эпитафіяхъ они заботились тщательно обозначать количество земли, принадлежащей могилѣ. Если они дѣлали подземелье, то и это включали въ свои эпитафіи. Эти обычаи давали возможность христіанамъ пріобрѣтать земли, необходимыя для ихъ кладбищъ, и притомъ сколько угодно, не возбуждая ни въ комъ никакого удивленія, и не опасаясь, что эти земли могутъ попасть въ руки язычниковъ или другихъ иновѣрцевъ. Самыя древнія катакомбы состоятъ изъ ряда галлерей, отдѣленныхъ другъ отъ друга, изъ которыхъ каждая имѣетъ правильную и не весьма пространную геометрическую фигуру. Эта правильность и ограниченность подземныхъ галлерей объясняется тѣмъ, что въ подземныхъ работахъ старались не выходить изъ границъ того пространства, которое находилось на поверхности земли. Каждая изъ этихъ подземныхъ галлерей есть точное воспроизведеніе участка, находившагося на поверхности земли. Эти тѣсныя первоначальныя подземелья были даромъ, данными рождающейся церкви ея богатыми членами, или прі-

обрѣтеніемъ ея на свои собственныя средства. Первоначальныя катакомбы были не обширны; но вотъ какими образомъ онѣ расширялись. Въ галлерейхъ первой постройки ниши, въ которыхъ ставили или полагали тѣла умершихъ, были весьма обширны и удалены другъ отъ друга. Число христіанъ постоянно увеличивалось, нужно было стѣснить гробы и строить новѣшеніе для нихъ въ оставшихся пугтыхъ мѣстахъ. Но со временемъ и это средство оказалось недостаточнымъ, нужно было прибѣгнуть къ расширенію катакомбъ; но чтобы не нарушить закона, не нужно было выходить изъ границъ того участка, который принадлежалъ: начали поэтому выкапывать въ одной и той же ямѣ галлерей одна надъ другою, иногда даже въ пять этажей. Первый этажъ находился на десяти или двѣнадцати-аршинной глубинѣ, а послѣдній на тридцати-четыре-аршинной. Такого рода распространенія давали много мѣста для погребенія. Между тѣмъ и этого пространства въ послѣдствіи стало мало, тогда пришлось выйти изъ первоначальнаго пространства, — для этого подъ землею дѣлали разныя развѣтвленія; одно подземелье соединялось съ сосѣднимъ и образовало одну усыпальницу.

Преслѣдованіе жертвъ началось собственно со времени Деція, и въ первый разъ упоминается объ этихъ преслѣдованіяхъ въ Африкѣ. Это была единственная страна христіанская, гдѣ не было употребленія катакомбъ. Находящіяся внаружи могилы христіанъ африканскихъ возбуждали тѣмъ сильнѣйшее негодованіе въ язычникахъ. Прииѣръ былъ заразителенъ: въ 257 году императоръ Валеріанъ запретилъ римскимъ христіанамъ входить въ ихъ катакомбы. Но вѣроятно, христіане не исполняли этого запрещенія, потому что папа Сикстъ II былъ схваченъ и замученъ съ своими священниками и діаконами въ катакомбѣ Претекстата. Хотя императоръ Галіенъ отиѣнилъ распоряженіе своего отца, но прииѣръ былъ уже данъ: христіанскія гробницы не находили болѣе себѣ безопасности, которою они пользовались доселѣ. Къ этой эпохѣ нужно отнести уже начало иѣръ, принятыхъ

со стороны христіанъ, для сокрытія входа въ катакомбы, а также стремленіе ихъ скрываться въ прежнихъ каменоломняхъ, извѣстныхъ только нищимъ и бродягамъ, — также начало постройки извѣстныхъ лѣстницъ, ведущихъ къ древнимъ гробницамъ, закладки проходовъ, сокрытія тѣлъ мучениковъ, изъ которыхъ нѣкоторыхъ нельзя было найти и въ послѣдствіи. Въ это-то время катакомбы стали дѣйствительно мѣстою убѣжища христіанъ, и здѣсь-то преслѣдуемая религія скрывается отъ своихъ гонителей. Этотъ періодъ времени продолжается отъ Деція до Константина. Къ этому періоду времени относятся украшеніе катакомбъ мраморомъ, проведеніе въ нихъ свѣта посредствомъ такъ-называемыхъ люцернарій, построеніе надъ ними базиликъ вмѣсто скромныхъ часовенъ. Но эти измѣненія отняли у катакомбъ ихъ первобытный характеръ.

Мы надѣемся, что отчасти познакомили читателей съ изслѣдованіями Ресса и съ его методомъ. Это только общій взглядъ на катакомбы; подробнѣйшее изслѣдованіе ихъ будетъ въ слѣдующемъ письмѣ. По выходѣ его мы дадимъ понятіе и о его содержаніи.

Свѣд. М. Морозкинъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА ВЪ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Рѣшеніе вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства въ тамбовской епархіи идетъ какъ-то туго и медленно. Замѣтное равнодушіе и несочувствіе къ нему приходскихъ обществъ, отсутствіе энергіи въ мѣстныхъ дѣятеляхъ и недостатокъ нужныхъ людей для дѣла составляютъ его въ затруднительное, если не безысходное, положеніе. Вотъ уже прошло довольно времени съ тѣхъ поръ, какъ, по Высочайшей волѣ, поставленъ этотъ вопросъ на мѣстное рѣшеніе, а у насъ, относительно его, сдѣлано еще очень немного. Губернское присутствіе (вскорѣ по открытіи его) заявило свою дѣятельность тѣмъ только, что составило программы вопросовъ, на которые должны были дать нужныя свѣдѣнія—какъ мѣстное духовенство съ благочинными, такъ и мѣстные чиновники, и разослало эти программы по всемъ уѣздамъ тамбовской епархіи. После долгаго хожденія своего по епархіи, эти программы съ свѣдѣніями доставлены были въ канцелярію губернскаго присутствія, которая немало времени употребила на то, чтобы привести ихъ въ порядокъ и

сокращенную форму. Прошедшаго 1865 года 31 августа преосвященный Теодосій составилъ изъ нѣсколькихъ священниковъ города Тамбова, подъ предсѣдательствомъ ихъ благочиннаго, *временный комитетъ*, которому поручилъ заняться разборомъ и обсужденіемъ доставленныхъ свѣдѣній и представить ему свои соображенія. Комитетъ, разсматривая всѣ эти свѣдѣнія, нашелъ въ нихъ очень мало утѣшительнаго для духовенства, и потому долго находился въ затрудненіи: къ какимъ соображеніямъ придти на основаніи лежащаго предъ нимъ хаоса свѣдѣній. Въ этихъ свѣдѣніяхъ прежде всего бросается въ глаза то, что приходскія общества положительно не желаютъ дать надлежащее обезпеченіе свѣдѣнію духовенству, но мѣрѣ возможности, изъ собственныхъ средствъ. Мѣстные административныя лица, которымъ поручено было губернскимъ присутствіемъ оказать въ этомъ случаѣ свое содѣйствіе, ограничились, какъ видно, одною теоретическою стороною дѣла—кабинетнымъ заявленіемъ личныхъ своихъ мнѣній и предположеній объ улучшеніи быта духовенства, высказывая, въ большей части, такія мысли, что духовенству необходимо положить опредѣленный окладъ жалованья изъ повсемѣстнаго для этого сбора съ прихожанъ всѣхъ сословій; духовенство, выставляя цифру получаемаго имъ общаго дохода, крайне недостаточную для содержанія, указываетъ, какъ на пособіе къ настоящему своему содержанію, на разныя мѣстныя общественныя и казенныя средства, но при этомъ, не видя надлежащей прочности въ указываемыхъ ими способахъ, выражаетъ, общими почти голосомъ, желаніе получать за свои труды опредѣленный и постоянный окладъ жалованья, вѣсто теперешняго мелочнаго и разнообразнаго сбора за требосправленія, указывая источникъ для этого въ особомъ ежегодномъ сборѣ съ прихожанъ, при вспоможеніи правительства. Какъ-бы то ни было впрочемъ, комитетъ разсмотрѣлъ всѣ доставленныя свѣдѣнія и, въ видахъ посильнаго содѣйствія къ лучшему разрѣшенію вопроса о матеріальномъ обезпеченіи быта духовенства, при-

ннѣ во вниманіе новъ условія приходоѡ и быта тамбовскаго духовенства, и желая при этомъ въ лицѣ своемъ выразитъ общій голосъ всего духовенства тамбовской епархіи касательно улучшенія его матеріальнаго быта, могъ придти только къ такимъ соображеніямъ, по которымъ оказывается дѣломъ необходимо-нужнымъ и притомъ возможнымъ, по условіямъ состоянія тамбовской губерніи, положить причтамъ опредѣленный окладъ жалованья, составляя его изъ общаго сбора съ прихожанъ цѣлой губерніи или цѣлаго уѣзда, и изъ средствъ правительства—черезъ уступку въ пользу духовенства возможной части находящихся въ тамбовской губерніи государственныхъ имуществъ, или въ натурѣ, или въ части денежнаго съ нихъ дохода,—съ устройствомъ при каждой церкви, изъ того же источника, домовъ для жительства священно-церковно-служителей, и съ оставленіемъ въ пользованіи ихъ такъ-называемой церковной земли. При этомъ прихожане должны быть свободны отъ денежной и натуральной платы своимъ причтамъ за исправленіе у нихъ необходимыхъ требъ, и предполагается постепенное, по времени, сокращеніе членовъ причта и соединеніе малолюдныхъ приходоѡ. Все это подробно, съ указаніемъ возможности и практическаго приѣненія, изложено въ особой запискѣ, представленной комитетомъ его преосвященству, преосвященному Ѳеодосію. Вотъ эта *записка*, составленная мною, какъ членомъ и редакторомъ этого комитета, послѣ общихъ нашихъ разсужденій и совѣщаній.

Временный комитетъ, назначенный его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Ѳеодосіемъ, епископомъ тамбовскимъ, для предварительнаго обсужденія свѣдѣній, собранныхъ по тамбовской епархіи мѣстными благочинными и чиновниками палаты государственныхъ имуществъ, по предмету обезпеченія матеріальнаго быта приходскаго православнаго духо-

венства, въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ разсматривалъ эти свѣдѣнія и, по обсужденіи ихъ, считаетъ нужнымъ представить прежде экстрактъ этихъ свѣдѣній, а за тѣмъ — свои соображенія и заключенія.

I.

Всѣ свѣдѣнія, собранныя по уѣздамъ тамбовской епархіи, вообще состоятъ въ показаніяхъ: количества душъ въ приходахъ, количества земли, состоящей въ пользованіи причтовъ, количества общаго дохода причтовъ, получаемаго изъ существующихъ нынѣ источниковъ, желанія, или нежеланія прихожанъ обезпечить свои причты постояннымъ вознагражденіемъ, вѣсто платы за требы, — въ указаніяхъ причтовъ на мѣстные способы къ обезпеченію ихъ казенными землями, лѣсами и оброчными статьями, — въ свѣдѣніяхъ благочинныхъ, лѣсничихъ и чпновниковъ для наблюденія о возможности обезпеченія въ содержаніи причтовъ мѣстными способами. При разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній комитетъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія данныя:

- 1) Изъ показаній причтами общаго дохода, получаемаго ими изъ нынѣшнихъ источниковъ въ приходахъ, отирается, что квѣра этого дохода, въ самой малой части приходовъ нѣкоторыхъ только уѣздовъ можетъ служить безбѣднымъ содержаніемъ причтовъ, въ самой большей же части приходовъ она показываетъ крайне недостаточное и даже жалкое содержаніе. Такъ въ тамбовскомъ уѣздѣ, на часть священника, общая цифра дохода показана—вышая 450 р., низшая 120 р. въ уѣздѣ козловскомъ—вышая 565 р., низшая 120 р., въ лебедянскомъ высшая—375 р., низшая 83 р., въ липецкомъ — высшая 274 р., низшая 67 р., въ уманскомъ—вышая 425 р., низшая 63 р., въ борисоглебскомъ—вышая 570 р. (въ трехъ селахъ), низшая 106 р., въ кирсановскомъ—вышая 336 р., низшая 81 р., въ моршановскомъ—вышая 483 р., низшая 91 р., въ шацкомъ—вышая 386 р., низшая 60 р., въ спасскомъ—вышая 308 р., низшая 75 р.,

въ темниковскомъ—вышшая 287 р., низшая 96 руб., въ елатомскомъ—вышшая 337 р., низшая 57 р.

2) Во многихъ приходахъ при церквахъ недостаетъ земли до полной узаконенной пропорціи, по числу членовъ наличнаго причта, а въ некоторыхъ приходахъ вовсе нѣтъ земли при церквахъ. Такъ въ тамбовскомъ уездѣ 10 церквей съ недостаточнымъ надѣломъ земли и 2 церкви вовсе безъ земли; затѣмъ съ недостаткомъ земли существуютъ церкви въ уездахъ козловскомъ 8, а 2 церкви безъ земли, въ лебедянскомъ 3, въ липецкомъ 3, въ усманскомъ 4, въ борисоглебскомъ 8, въ кирсановскомъ 3 и 3 церкви безъ земли, въ моршанскомъ 6, въ шацкомъ 3, въ спасскомъ 5 и 1 безъ земли, въ темниковскомъ 10, въ елатомскомъ 11.

3) Много есть церквей, при которыхъ въ составъ причтовъ существуютъ лишніе члены противъ законнаго числа по проекту штатовъ для этихъ церквей. Въ тамбовскомъ уездѣ такихъ церквей 21; въ козловскомъ 29; въ лебедянскомъ 9; въ липецкомъ 19; въ усманскомъ 10; въ борисоглебскомъ 26; въ кирсановскомъ 18; въ моршанскомъ 16; въ шацкомъ 27; въ спасскомъ 20; въ темниковскомъ 17; въ елатомскомъ 25. При некоторыхъ церквахъ есть даже цѣлые штаты лишніе, которые неразчетливо, въ послѣднее время, были открыты во многихъ селахъ епархіи.

4) Прихожане вообще не изъявили желанія обезпечить свои причты востояннымъ и достаточнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, вмѣсто платы за требосправленія, или оказать какое либо пособіе къ содержанию ихъ. Только въ некоторыхъ приходахъ, а именно: уездовъ: тамбовскаго, усманскаго, борисоглебскаго, кирсановскаго, шацкаго и елатомскаго, прихожане хотя и изъявили желаніе дать своимъ причтамъ определенное вознагражденіе вмѣсто платы за требы, но это вознагражденіе далеко ниже цѣны настоящихъ доходовъ причтовъ.

5) Духовенствомъ всѣхъ уездовъ, при некоторыхъ впроченъ селахъ, — и въ свежности и не въ дальномъ разстоя-

ни,—указаны казенныя оброчныя статьи, земли и лѣса, которыя могли бы послужить мѣстными способами его обезпеченія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть указанія и на общественныя доходныя статьи. Такъ въ тамбовскомъ уѣздѣ причты 22 сель указываютъ на возможность пользоваться казенными статьями. По этому указанію при нѣкоторыхъ селахъ есть казенныя земли въ значительномъ количествѣ, напримѣръ: въ 6.000 десят. (село Грязнуша № 27), въ 800 десят. (Новознаменское № 13), въ 250 десят. (Каменка № 16), въ 2.000 десят. (село Протасово № 18), въ 1.000 десят. (Александровка № 8); въ 230 десят. (Лаговка № 26). Въ козловскомъ уѣздѣ причты 34 сель неопредѣленно указываютъ на возможность пользоваться казеннымъ лѣсомъ и нѣкоторыми оброчными статьями—и казенными, и общественными. Въ лебедянскомъ причты 32 сель указываютъ на возможность пользоваться лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ и нѣкоторыми оброчными статьями общественными. Въ липецкомъ уѣздѣ причты 25 сель указываютъ на возможность пользоваться казеннымъ лѣсомъ и нѣкоторыми оброчными статьями казенными и общественными. Въ усманскомъ причты 42 сель указываютъ на возможность пользоваться казеннымъ лѣсомъ и казенною землею; поэтому указанію есть земли въ значительномъ количествѣ, напримѣръ: въ 2.016 десят. (Телемой № 36), въ 945 десят. (Берзнеговатка № 46), въ 850 десят. (Лебедянскіе Выселки № 48), въ 446 десят. (Мордово № 57); въ 256 десят. (Плоская Вершина № 45), въ 200 десят. (Чуевка № 54); причтъ села Новочеркутина № 67 указываетъ на базаръ и ярмарку, дающіе обществу дохода 5.000 р. Въ борисоглебскомъ уѣздѣ причты 32 сель указываютъ на казенныя оброчныя статьи, изъ которыхъ есть въ 6.000 десят. (Сергѣевка № 17) и въ 5.000 десят. (Никольское № 22) казенной земли. Въ кирсановскомъ уѣздѣ причты только 5 сель неопредѣленно указываютъ на казенныя оброчныя статьи (№ № 29, 31, 36, 45, 72); причты 14 сель указываютъ на пособія себѣ изъ средствъ прихожанъ: отпускъ лѣса изъ

крестьянскихъ дачъ, выдачу опредѣленнаго количества съ души зерноваго хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ, отводъ сѣнокоса. Въ моршанскомъ уѣздѣ причты 30 сель указываютъ на возможность отпуска для нихъ лѣса изъ казенныхъ дачъ; а причтъ села Алгасова № 43 указываетъ на доходъ общественный съ базарной площади и лавокъ. Въ шацконъ уѣздѣ причты только 6 сель указываютъ на возможность пользоваться казеннымъ лѣсомъ и на казенную землю въ 200 десят. (ст. Островка № 27). Въ спасскомъ уѣздѣ причты 13 сель указываютъ на возможность пользоваться казеннымъ лѣсомъ и на казенную оброчную сѣнокосную статью въ 621 десят. (Виндгрѣвскій заводъ № 39). Въ елатомскомъ уѣздѣ причты 12 сель указываютъ на казенный лѣсъ и казенныя земля неопредѣленно. Въ тенниковскомъ уѣздѣ причты 30 сель указываютъ на возможность пользоваться казеннымъ лѣсомъ, казенными землями и лугами неопредѣленно.

6) Большая часть причтовъ и благочинные, признавая недостаточность доходовъ для содержанія, и по цифрѣ и по способу собиранія этихъ доходовъ мелочнымъ образомъ, выражаютъ желаніе измѣнить настоящій способъ полученія этихъ доходовъ платою за требосправленія—на опредѣленное и достаточное вознагражденіе въ качествѣ жалованья денежнаго, собираемаго или съ ревизской души, или съ владѣемой прихожанами земли, въ количествѣ до 1.000 р. на штатъ, и выдаваемаго изъ уѣздныхъ казначействъ въ извѣстные сроки, съ оставленіемъ въ пользованіи причтовъ церковной земли въ узаконенной пропорціи; признаютъ необходимою при каждой церкви устройство домовъ для нихъ на счетъ прихожанъ, съ ремонтомъ и отопленіемъ этихъ домовъ тоже на счетъ прихожанъ.

7) Чиновники, при всей разнообразности своихъ мнѣній, вообще признавая недостаточность содержанія духовенства настоящими способами, въ мнѣніяхъ своихъ заявили, что духовенству необходимо положить опредѣленное и достаточное вознагражденіе за труды его по приходамъ, освобо-

дивъ его отъ малочнаго сбора за требосправленія. Источники этого вознагражденія полагаютъ ежегодный опредѣленный сборъ съ ревизской души, или съ владѣемой прихожанами земли. Такъ, по уѣзду тацбовскому, предводитель дворянства Е. и чиновникъ для наблюденія Ю., предполагая для вознагражденія духовенству особый ежегодный сборъ съ ревизской души крестьянъ при взносѣ податей, считаютъ нужнымъ сдѣлать такой сборъ уравнительно по числу душъ всего уѣзда, и для губерніи, въ облегченіе прихожанъ; а другимъ условіямъ считаютъ нужнымъ предоставить — самимъ опредѣлять сборъ въ пользу духовенства, соответственный ихъ средствамъ, но во всякомъ случаѣ большій въ сравненіи съ крестьянами. Чиновникъ для наблюденія Н. сборъ въ пользу духовенства полагаетъ общій съ земли; при этомъ, по его мнѣнію, помѣщики и собственники другихъ сословій должны платить не за всю землю, находящуюся въ ихъ владѣніи, а только за высшій надѣлъ крестьянъ одного съ ними прихода. Выдача жалованья духовенству должна производиться, по его мнѣнію, изъ волостныхъ правленій. — Мировой посредникъ 4-го участка, въ вознагражденіе духовенству, полагаетъ сборъ или съ душъ, или съ земли — повсемѣстный, не принимая отдѣльно приходовъ, такъ какъ они неодинаковы, а вознагражденіе, по его мнѣнію, должно быть одинаково во всѣхъ приходахъ, не смотря на ихъ неравенство. По уѣзду козловскому чиновникъ для наблюденія, не входя въ соображенія касательно источниковъ доходовъ, отзывался, что вмѣсто теперешней платы за требы необходимо положить опредѣленное жалованье отъ прихожанъ въ количествѣ отъ 300 р. до 400 р. священнику; сообразно этому и прочимъ членамъ причта; устройство домовъ для причтовъ, ремонтъ и отопленіе возложить на прихожанъ; собственные дома священно-церковно-служителей прибрѣсть покудкомъ прихожанамъ. По уѣзду кирсановскому мировой посредникъ Б., признавая необходимымъ положить духовенству опредѣленное вознагражденіе въ 1.000 р. на штатъ, состоящій изъ

4-хъ членокъ, съ отиѣненіемъ платы за необходимыя требы, источниккомъ для этого вознагражденія предполагаетъ особый сборъ съ земель казенныхъ и частныхъ владѣтелей, — сборъ съ капиталовъ, фабрикъ, разныхъ заведеній и т. п. тѣхъ лицъ, у которыхъ во владѣніи нѣтъ земли; сверхъ того признаетъ нужнымъ, гдѣ возможно, уменьшеніе числа приходовъ соединеніемъ нѣсколькихъ въ одинъ, а чрезъ это—уменьшеніе числа причтовъ. Для усиленія средствъ причтовъ еще, по его мнѣнію, могла бы быть назначена такса за выдачу священно-церковно-служителями разнаго рода свѣдѣній и выписокъ изъ метрическихъ книгъ. Чиновникъ для наблюденія этого же уѣзда въ мѣстѣ своемъ полагаетъ, для вознагражденія духовенства, обложить всю землю въ уѣздѣ нѣсколькими процентами съ десятины—такъ, чтобы на полный штатъ приходилось до 1.000 р., — или положить таксу за каждую потребу. По шанскому уѣзду чиновникъ для наблюденія признаетъ необходимымъ, вмѣсто *минимума* *заборовъ* за требы, положить духовенству жалованье, составляя его изъ сбора съ крестьянъ вмѣстѣ съ податями по третямъ года, и выдавать два раза въ годъ; предполагаетъ нужнымъ сокращеніе штатовъ. По уѣзду лебедянскому чиновникъ, считая недостаточною цифру доходовъ, показанную духовенствомъ, признаетъ нужнымъ обязать прихожанъ сдѣлать къ этой цифрѣ добавочное вознагражденіе, въ видѣ пособія, отъ 200—300 руб. на штатъ. По уѣзду усманскому чиновникъ, неизвѣстно почему, заподозрѣвая духовенство въ значительномъ уменьшеніи показанной имъ цифры доходовъ противъ настоящей, по какимъ-то своимъ соображеніямъ опредѣляетъ свою цифру, и къ этой цифрѣ считаетъ нужнымъ сдѣлать добавочное вознагражденіе—такъ, чтобы весь доходъ для полнаго штата былъ въ 800 р., для неполнаго въ 600 р.; устройство домовъ для духовенства, ремонтъ этихъ домовъ должны быть обязательны для прихожанъ. По уѣзду спасскому чиновникъ, не входя ни въ какія соображенія, нужныя для дѣла, сказалъ только, что причты не могутъ быть обезпечены, по нежеланію

прихожанъ дать имъ опредѣленное вознагражденіе, и по мнѣнію казенныхъ земель и лѣса. По уѣзду темниковскому мнѣніа лѣсничаго и чиновника для наблюденія состоятъ въ аподиктически высказанныхъ показаніяхъ возможности или невозможности духовенству пользоваться лѣсомъ и оброчными статьями казенными и общественными. По елатонскому уѣзду лѣсничій, противъ указація причтовъ на возможность пользоваться казенными оброчными статьями и лѣсомъ, замѣчаетъ, что, въ случаѣ уступки части лѣса и оброчныхъ статей причтамъ, казна лишается значительной части своихъ доходовъ, и что выгоднѣе для казны сдѣлать причтамъ вспомоствованіе денежное. Мнѣніа чиновника для наблюденія нѣтъ. По уѣзду моршанскому нѣтъ мнѣній ни чиновника для наблюденія, ни лѣсничаго. Но въ уѣздахъ липецкомъ, а особенно борисоглебскомъ, мнѣніа чиновниковъ, не заключаая въ себѣ того, что нужно по требованію дѣла, отзываются лишь только неумѣстною моралью духовенству.

II.

Всѣ эти свѣдѣнія, какъ очевидно, показываютъ только то, что духовенство тамбовской епархіи нигдѣ не обезпечено, и въ самой большей своей части находится въ жалкомъ матеріальномъ положеніи; единственнымъ источникомъ для надлежащаго его обезпеченія, и по его мнѣнію и желанію, и по мнѣнію мыслящихъ чиновниковъ, можетъ быть только опредѣленный окладъ жалованья на счетъ прихожанъ, по особому опредѣленному для этого сбору съ душъ или земель, со включеніемъ сюда пособій отъ казны — уступкою въ пользу духовенства нужной части казенныхъ оброчныхъ статей, — земли и лѣса, на которыя указано самимъ духовенствомъ во многихъ приходяхъ епархіи. Принимая во вниманіе всѣ эти свѣдѣнія и по обсужденіи ихъ достоинства, въ примѣненіи къ практикѣ по условіямъ состоянія приходовъ и состоянія быта духовенства тамбовской епархіи, комитетъ при-

ходить къ слѣдующимъ своимъ соображеніямъ и заключеніямъ:

1) Какъ видно изъ разобранныхъ свѣдѣній, доходы духовенства, вообще получаемые имъ отъ приходовъ платомъ за требоисправленія, исключая самой ограниченной части приходовъ, представляютъ жалкую цифру, не могущую обеспечивать его въ нуждахъ и потребностяхъ жизни. Но при этомъ эти доходы имѣютъ еще меньшую цѣнность потому, что собираются мелочнымъ образомъ, зависятъ отъ разныхъ случайностей, и по этому свойству своему не могутъ быть всегда вѣрны и постоянны. При такой матеріальной ихъ невыгодѣ для духовенства, они имѣютъ еще важнѣйшую для него невыгоду — невыгоду нравственную. Способъ собиранія ихъ послужилъ, между прочимъ, главною причиною того грустнаго факта, что духовенство упало во мнѣніи общества, ставъясь среди его въ ненормальное положеніе и утрачивая то значеніе, которое должно принадлежать ему по правиламъ его высокаго служенія религіи и церкви. Нуждаясь постоянно въ средствахъ жизни и не имѣя опредѣленнаго источника для всего содержанія, кромѣ добровольной платы за исправленіе требъ у прихожанъ, духовенство стало въ жалкую раболѣпную зависимость отъ каждаго прихожанина, болѣе или менѣе состоятельнаго, которому поэтому волю и неволю, по своимъ вопіющимъ нуждамъ, оно не можетъ не оказывать иногда неумѣстнаго угодничества, или снисходительности, теряя чрезъ это вужную самостоятельность въ образѣ пастырскихъ своихъ дѣйствій, въ ущербъ своей совѣсти и нравственнаго своего значенія среди пасомыхъ. Духовенство давно уже почувствовало и матеріальную и моральную невыгоду способовъ своего содержанія, и, тяготясь ими нравственно, выражаетъ сильное желаніе освободиться отъ этой тяжести. Здравомыслящіе чиновники, понимая всю важность значенія духовенства среди общества, и видя одну изъ причинъ его ненормальнаго положенія въ способахъ его содержанія, выразили въ своихъ мнѣніяхъ на-

стоятельную нужду освободить духовенство отъ непосредственнаго полученія платы за требоисправленія, «унизительнаго» для него и «оскорбительнаго для святости таинствъ», которыя, по распространяющемуся понятію, поставляются въ этомъ случаѣ какъ бы въ «предметъ торговли». Теперь уже не то патріархальное время, когда настоящій способъ содержанія духовенства, доставляя ему значительное матеріальное обезпеченіе, по понятіямъ и нравственному состоянію тогдашняго общества, давалъ ему и нравственное значеніе среди этого общества. Въ настоящее время и взглядъ и образъ дѣйствія общества въ этомъ отношеніи измѣнился, а потому и патріархальный способъ содержанія духовенства оказывается несовременнымъ и несостоятельнымъ. При такомъ соображеніи, и въ видахъ радикальнаго обезпеченія матеріальнаго быта духовенства, комитетъ въ вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства признаетъ дѣломъ первой важности и необходимости — освободить отъ непосредственнаго полученія платы за требоисправленія все духовенство, и положить ему опредѣленное достаточное вознагражденіе, въ качествѣ жалованья, опредѣляя его въ настоящее время по крайней мѣрѣ въ количествѣ 1200 р. на штатъ, состоящій изъ 4-хъ членовъ, такъ чтобы священнику приходилось не менѣе 600 р., діакону 300 р., дьячку 150 р. Лучшимъ и болѣе возможнымъ средствомъ къ составленію капитала для такого вознагражденія духовенству долженъ быть особый ежегодный сборъ съ земли прихожанъ, владѣющихъ ею на полномъ, или неполномъ правѣ собственности, взыскиваемый наравнѣ съ прочими повинностями. Сословія и лица въ приходѣ, не владѣющіе землею, должны быть обложены соответственнымъ сборомъ съ капиталовъ, фабрикъ, заведеній, торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и т. п. Такъ какъ приходы неодинаковы и по количеству и по качеству матеріальныхъ средствъ прихожанъ, то, въ видахъ уравниванія и облегченія налога, удобнѣе и справедливѣе дѣлать общій сборъ съ цѣлаго уѣзда, или даже всей губерніи, по разчисле-

нию недостаточной суммы для вознагражденія въ определенномъ количествѣ всѣхъ причтовъ всего уѣзда или всей губерніи, и изъ этой общей суммы дѣлать раскладку по числу причтовъ такъ, чтобы на каждое лицо причта всей епархіи приходилось одинаковое количество жалованья, соотвѣтственно занимаемой должности. Выдачу жалованья нужно возложить на уѣздныя назначейства, или волостныя правленія, обязавъ ихъ съ самою строгою точностію и отчетностію производить ее каждымъсячно. Такой способъ обезпеченія духовенства необходимо поставить его въ лучшія отношенія къ своимъ прихожанамъ. Освободясь отъ тяжелой матеріальной зависимости своей отъ прихожанъ, связывающей каждое религіозное дѣйствіе съ матеріальною взяткой, духовенство съ спокойною совѣстію будетъ совершать святое дѣло своего званія, не развлекаясь въ своемъ дѣйствіи патубными мыслями о томъ, что за него дадутъ, — получить въ некоторую свободу съ этой стороны въ образѣ своихъ пастырокихъ дѣйствій, при которой не будетъ поставляться въ необходимость иногда кривить душою и совѣстію въ угоду тому или другому лицу въ приходѣ, не будетъ въ особенности приставать къ прихожанамъ съ своими просьбами, требованіями и вымогательствами съ выставленіемъ имъ своихъ нуждъ, и такимъ образомъ унижать себя въ глазахъ ихъ въ ущербъ своего правственнаго вліянія и общественнаго значенія. Такой способъ обезпеченія духовенства не долженъ бы встрѣтить затрудненій и препятствій въ приведеніи его въ дѣло. Сборъ для составленія нужнаго въ этомъ случаѣ капитала, падающій на прихожанъ, не можетъ быть для нихъ обременителенъ: онъ облегчается самымъ характеромъ повсемѣстнаго сбора, соотвѣтственнаго средствамъ cadaго прихода и cadaго прихожанина, и принимаемаго въ расчетъ въ общемъ итогѣ дѣлага уѣзда или цѣлой губерніи, такъ что при немъ не можетъ пасть на бѣдныя приходы и бѣднаго прихожанина слишкомъ тяжелого налога въ сравненіи съ достаточными приходами; облегчается и тѣмъ, что прихожане не будутъ

уже платить и деньгами и натурою своимъ причтамъ за исправленіе у нихъ необходимыхъ требъ; облегчится съ окончательнымъ устройствомъ земскихъ учрежденій, которыя во вниманіи къ важности вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и назначеніи его въ земствѣ, необходимо должны принять въ этомъ вопросѣ, для успѣшнаго его разрѣшенія, полное участіе, и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами оказать ему нужное содѣйствіе, изысканіемъ удобныхъ для этого средствъ и устраненіемъ затрудненій, могущихъ встрѣтиться при этомъ случаяхъ; особенно же облегчится пособіемъ отъ казны — изъ ея имуществъ, на которое указало духовенство, и которое готово дать само правительство, какъ это будетъ видно изъ слѣдующаго пункта.

2) Изъ указаній духовенства на мѣстныя средства къ своему обезпеченію видно, что въ тамбовской губерніи есть довольно много казенныхъ имуществъ, состоящихъ изъ оброчныхъ статей, — земли и лѣса, которыя могли бы послужить богатымъ источникомъ пособій въ обезпеченіи духовенства тамбовской епархіи. Принимая во вниманіе циркуляръ министерства государственныхъ имуществъ къ управляющимъ палатамъ отъ 21 сентября 1863 года за № 42, которымъ оно заявило готовность не только надѣлать нужными, опредѣленными участками земли и лѣса причты, по мѣстному положенію своему имѣющіе возможность пользоваться ими непосредственно, но предоставить часть доходовъ и съ остающихся, за этимъ надѣломъ извѣстныхъ приходоу, въ вѣдѣніи министерства оброчныхъ статей въ пользу прочаго духовенства, по мѣстному положенію находящагося въ условіяхъ невозможности пользоваться непосредственнымъ надѣломъ земли и лѣса, комитетъ считаетъ нужнымъ поставить это на видъ, какъ важное пособіе для обезпеченія матеріальнаго быта духовенства со стороны правительства изъ средствъ казны. Такъ какъ указанія духовенства на эти казенныя мѣстныя средства для своего обезпеченія не ясны и не опредѣленны, и чиновники для наблюденія или умолчали о нихъ,

или сказали глухо и неопредѣленно, то комитетъ считаетъ необходимыми дѣломъ — всѣ указанныя и не указанные причтами названныя оброчныя статьи, земли и лѣса, находящіяся въ тамбовской губерніи, привести въ опредѣленную извѣстность, съ обозначеніемъ возможности пользоваться ими причтамъ въ той или другой мѣрѣ, смотря по мѣстному удобству приходовъ и качеству самихъ статей, точно опредѣлить, какими приходамъ могутъ быть предоставлены въ непосредственное пользованіе мѣстнаго духовенства оброчныя статьи и сдѣланы земельныя и лѣсныя надѣлы, и какую часть доходовъ отъ оброчныхъ статей, за надѣломъ извѣстныхъ причтовъ, остающихся въ вѣдѣніи министерства, можно предоставить въ видѣ пособій тѣмъ причтамъ, которые не могутъ быть надѣлены для непосредственнаго пользованія ни землями, ни лѣсомъ, ни оброчными статьями. Обязанность привести все это въ точную извѣстность и сдѣлать нужныя соображенія и предложенія по этому предмету возложена министерствомъ, въ вышеозначенномъ циркулярѣ, на палату государственныхъ имуществъ, при участіи и содѣйствіи духовнаго начальства и мѣстнаго духовенства. Принимая въ соображеніе это пособіе для обезпеченія матеріальнаго быта духовенства со стороны правительства, при составленіи опредѣленнаго вознагражденія причтамъ, въ качествѣ жалованья, изъ повсемѣтнаго сбора съ прихожанъ (о чемъ сказано въ 1-мъ пунктѣ), для радикальнаго обезпеченія причтовъ съ матеріальной стороны, комитетъ видитъ въ этомъ пособіи очень важное значеніе: въ усиленіи возможности и удобства къ приведенію въ исполненіе этого способа обезпеченія въ качествѣ жалованья. Заботливое правительство, при видимой энергичности своей къ возможно-скорому и лучшему разрѣшенію вопроса о духовенствѣ и желаніи обезвечить духовенство прочными образами, изъявивъ уже готовность на уступку въ пользу духовенства своихъ имуществъ, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлаетъ съ своей стороны такое пожертвованіе, которое вполне облегчитъ бремя, падающее на прихожанъ въ

обеспеченіи своихъ причтовъ, и, уменьшивъ количество: нужнаго для этого сбора, дѣсть полную возможность безъ прѣпятствій войти въ исполненіе способу обеспеченія матеріальнаго быта духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ. Въ этомъ случаѣ пожертвованія правительствомъ своихъ имущества въ пользу духовенства должны войти, по извѣстной оцѣнкѣ ихъ стоимости, въ общій итогъ всей суммы, потребной для опредѣленнаго вознагражденія духовенства всего вообще; въ качествѣ жалованья, по общему соображенію съ количествомъ причтовъ въ епархіи, и составивъ извѣтную часть въ этомъ итогѣ, показать такимъ образомъ остатокъ, который долженъ составить изъ повсемѣтнаго сбора съ прихожанъ. При распредѣленіи же жалованья причтамъ, въ этомъ случаѣ, нужно имѣть въ виду тѣ причты, которые надѣлены въ непосредственное пользованіе казенною землею и лѣсомъ, и этотъ надѣлъ полагать имъ, по оцѣнкѣ, въ счетъ опредѣленнаго имъ жалованья. Относительно указаній вънѣшнихъ причтами на общественныя статьи, какъ то: мельницы, базарныя лавки, арендныя земли и т. п., также по отводу сѣнокоса, отпуску дровъ изъ дачъ прихожанъ, отпуску хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ ежегодно и въ определенномъ количествѣ, комитетъ находить нужнымъ заботить только то, что все это, по взаимному соглашенію причтовъ и прихожанъ, могло бы идти, по оцѣнкѣ, въ счетъ опредѣленнаго, по положенію, вознагражденія для причта, какое должно лежать на прихожанахъ по общему сбору.

3) При положеніи духовенству опредѣленнаго епѣлада жалованья, само собою разумѣется, что всѣ необходимыя требы, какъ то: всѣ таинства, погребеніе умершихъ и молитвы родильницамъ должны быть совершаемы духовенствомъ бесплатно. Что же касается до другихъ требъ, которыя зависятъ отъ воли и усердія прихожанъ, наприкладъ, частныя молебны и въ церкви и въ домахъ, хожденіе по домамъ въ храмовыя и другіе праздники съ крестомъ, явл. иконами, водосвященія и тому под., то эти требы нельзѣ оста-

вить безъ вознагражденія, и плату за нихъ нужно предоста-
вить взаимному добровольному соглашенію причтовъ съ при-
хожанами. Это потому особенно необходимо, что въ про-
тивномъ случаѣ потребность на эти даровыя требы можетъ
очень усилиться въ приходавыхъ, и причты въ такомъ слу-
чаѣ могутъ встрѣтить очень много хлопотъ и разнаго рода
непріятностей, особенно если обратить вниманіе на разные
прихоти и капризы прихожанъ, встречаемыя часто духовен-
ствомъ нынѣ, при настоящемъ его положеніи. Сюда же мож-
но отнести и выдачу разнаго рода свидѣній, свидѣтельствъ и
выписокъ изъ метрическихъ и другихъ книгъ приходскихъ,
за которую должна быть положена плата, по взаимному со-
глашенію, или лучше по установленной таксѣ.

4) Такъ-называемая церковная земля, отведенная церквамъ
въ узаконенной и большей пропорціи, или пожертвованная
имъ въ разныхъ количествахъ по разнымъ актамъ, и состав-
ляющая недвижимое имущество церкви, должна оставаться
въ томъ же состояніи при церквахъ, и состоять во владѣніи
и пользованіи причтовъ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ прихо-
дахъ, по указанію причтовъ, при нѣкоторыхъ церквахъ во-
все нѣтъ земли, при другихъ нѣтъ полной узаконенной
пропорціи по числу наличныхъ членовъ причта, при иныхъ
хотя и есть земля, но или неудобная по свойству почвы,
или черезполосная, то комитетъ считаетъ дѣломъ скорѣй-
шаго распоряженія, чрезъ кого слѣдуетъ, и немедленнаго вы-
полненія — надѣлать такія церкви полною узаконенною про-
порціею земли удобной и въ одномъ мѣстѣ, по возможности,
ближайшемъ къ церквамъ. Тамъ, гдѣ въ приходавъ или даже
уѣздахъ (напр. елатомномъ, темниковскомъ) вездѣ неудоб-
ная земля, нужно, если можно, отводить ее для церквей въ
той-же пропорціи, чтобъ она, по цѣнности доходовъ, равня-
лась доходамъ нормальной пропорціи удобной земли при
другихъ церквахъ, или, не отводя земли, давать причтамъ
особое соответственное денежное вознагражденіе. Такъ какъ
земля составляетъ въ настоящее время самый надежный и:

вѣрный капиталъ, то комитетъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что благотѣтельно было бы надѣлать всѣ церкви двойною пропорціей земли, полагая другую пропорцію въ счетъ оклада жадованья, по нормальной цѣнности ея; по крайней мѣрѣ такъ нужно бы сдѣлать въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ довольно много общественной земли, и къ отведенію для церкви другой пропорціи земли не можетъ быть затрудненій.

5) При каждой церкви необходимо должны быть устроены дома для жительства священно-церковно-служителей на счетъ приходоу; ремонтъ и отопленіе этихъ домовъ должны быть возложены на тотъ же приходскій счетъ. Постройка домовъ, по указу св. Синода, сдѣлана уже обязательною для прихожанъ при вновь строящихся церквахъ съ открытіемъ новыхъ приходоу, безъ чего не должно быть разрѣшенія и на постройку церкви; но ремонтъ этихъ домовъ, а тѣмъ болѣе отопленіе, оставляются прихожанами безъ вниманія, такъ что священно-церковно-служителямъ нужно много и долго хлопотать около прихожанъ, чтобъ они помогли имъ въ поддержаніи церковныхъ домовъ. Относительно этой частности нужно сдѣлать немедленное распоряженіе — вѣннуть въ строгую обязанность прихожанамъ имѣть постоянное и нужное попеченіе о поддержкѣ и отопленіи устроенныхъ ими домовъ для священно-церковно-служителей въ составленныхъ ими новыхъ приходсахъ. Вообще же, въ видахъ общаго улучшенія быта духовенства, нужно устроить, изъ общихъ приходскихъ средствъ, по примѣру Петербурга и Москвы, и по примѣру лютеранскихъ приходоу въ нашемъ государствѣ, дома при каждой церкви, и притомъ съ тѣмъ, чтобъ и собственныя дома священно-церковно-служителей, по возможности и удобству, приобрѣтены были отъ прихожанъ покупкою, и какъ тѣ такъ и другіе взяты были ими на собственное общее попеченіе... Тамъ, гдѣ церкви богаты своими средствами, имѣютъ остаточныя и запасныя суммы, постройка и поддержка домовъ для священно-церковно-служителей должны быть допущены и на церковный счетъ, если только церкви исполнѣ

обезпечены въ своихъ церковныхъ потребностяхъ. На это не должно быть препятствій тѣмъ болѣе, что вообще на постройку церковныхъ домовъ изъ церковныхъ суммъ есть давнее разрѣшеніе по Высочайшему утвержденію (Инструкц. церков. старост. 1808 г. 17 апрѣля № 22.971; и Начерт. правилъ объ образов. духов. учна. и содерж. духовенства 26 апр. 1808 г. № 23.122).

6) Чтобы церкви имѣли свои вѣрныя и надежныя средства, изъ которыхъ имѣли бы возможность, за покрытіемъ своихъ расходовъ, оказывать нужную и законную помощь состоящимъ при нихъ причтамъ, нужно дозволить, на всякій случай, всѣмъ церквамъ принимать сокращеннымъ порядкомъ жертвуемыя недвижимыя имущества цѣнностію по крайней мѣрѣ до 3000 р., а также дозволить и самимъ церквамъ пріобрѣтать покупкою земли для пользованія причтовъ, по крайней мѣрѣ до тройной пропорціи, сокращеннымъ же порядкомъ.

7) Такъ какъ въ епархіи есть много церквей, при которыхъ въ составѣ причта находятся лишніе члены противъ проекта штатовъ, и есть церкви при малолюдныхъ приходяхъ, то нѣкоторымъ способомъ, и причтомъ самымъ легкимъ, къ улучшенію быта причтовъ при такихъ церквахъ могли бы служить уменьшеніе личнаго состава причтовъ и соединеніе малолюдныхъ приходовъ. Но эта мѣра, въ приѣзженіи ея къ дѣлу, требуетъ времени и постепенности, чтобы не было стѣсненія для духовенства, потому что въ противномъ случаѣ очень много духовныхъ лицъ останутся безъ мѣстъ, и слѣдовательно безъ средствъ къ жизни, и обезпеченіе ихъ можетъ лечь тяжелымъ бременемъ на духовное начальство, особенно при неупроченномъ еще улучшеніи быта духовенства. Со временемъ, при благоприятныхъ и мѣстѣнительныхъ для духовенства обстоятельствахъ, мѣра сокращенія причтовъ и соединеніе малолюдныхъ приходовъ, при постепенномъ ея приѣзженіи, можетъ принести всю свою пользу: она приведетъ штаты въ болѣе или менѣе единообразный поря-

доки и уравниваетъ въ возможной степени приходы, которые въ настоящее время представляютъ такое безпорядочное, неравенство; да кроме того эта мѣра можетъ быть благотвительною и для приходскихъ общинъ, облегчая, хотя иъснолько, тотъ налогъ, который долженъ собираться съ нихъ для обезпеченія духовенства. Считаая эту мѣру очень не лишнею и допуская примѣненіе ея къ дѣлу въ постепенности, по возможности и удобству, безъ стѣсненія для духовенства, комитетъ, при сокращеніи членовъ въ причтъ, находитъ нужнымъ вообще обратить вниманіе на діаконовъ въ причтъ. Сопоставляясь съ практикою въ отиравленіи служебныхъ обязанностей духовенства и въ церкви и въ приходяхъ, и съ практикою жизни духовенства вообще, можно прямо и вѣрно сказать, что въ причтахъ церковныхъ діаконы не составляютъ нужныхъ членовъ, и даже, большею частію, служатъ только лишнимъ бременемъ и для причтовъ и для приходовъ. Въ исправленіи требъ по приходу они, большею частію, не участвуютъ, или по оевоволю, или за невниманіемъ въ нихъ нужды, такъ какъ безъ нихъ очень удобно совершается всякая работа; а если участвуютъ гдѣ, то большею частію тамъ, гдѣ это для нихъ *хльбо*. Въодствіе чего они большею частію живутъ праздно, тунеядцами, и проявляютъ свое существованіе нарушеніемъ церковной дисциплины, а въ иныхъ мѣстахъ произведеніемъ разнаго рода вглупъ и раздоровъ съ священниками и дьячками. Поэтому комитетъ считаетъ нужнымъ прежде всего сокращать въ причтахъ діаконовъ, оставляя ихъ въ немногихъ церквахъ, и то только для внѣшней торжественности служенія, и притомъ никакъ не болѣе одного діакона при тѣхъ церквахъ, гдѣ три и болѣе штатовъ, и не оставляя ни одного при церквахъ, имѣющихъ менѣе трехъ штатовъ.

8) Если бы вездѣ и въ скоромъ времени могли устроиться надлежащимъ образомъ такъ называемыя приходскія попечительства, то ими оказана была бы важная услуга въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства

нихъ прамыи участіемъ и содѣйствіемъ въ соглашеніи прихожанъ обезпечить свои приходскіе причты опредѣленныи и достаточныи вознагражденіемъ. Прихожане нигдѣ не изъявили, какъ видно изъ сѣдѣній, нуждаго желанія и готовности обезпечить свое приходское духовенство и по мѣрѣ возможности изъ своихъ средствъ; и это во всей вѣроятности потому, что, они, не понимая надлежащимъ образомъ смысла этого обезпеченія, и еще менѣе понимая важность его по отношенію къ ихъ быту и особенно въ отношеніи религіозномъ, видѣли только лишніе налоги на себя отъ этого обезпеченія причтовъ, въ той увѣренности, что все остается по старому и не будетъ отъ того какой-либо особенной лиць пользы. Приходскія попечительства, разъясненіемъ недоразумѣній и разъясненіемъ разнаго рода опасеній, при энергическомъ дѣйствіи своемъ, могли бы возбудить готовность въ прихожанахъ оказать нужную и возможную для нихъ помощь своимъ приходскимъ причтамъ. Зная средства жизни и источники доходовъ приходскихъ обществъ, они могли бы изыскать и указать удобныя и возможные — и для причтовъ и для прихожанъ — способы обезпеченія, и привести ихъ въ дѣло по взаимному соглашенію тѣхъ и другихъ, могли бы, смотря по мѣстнымъ условіямъ, образу жизни и качеству средствъ прихожанъ, опредѣлить тотъ или другой способъ вознагражденія причтовъ: одинъ ли денежный сборъ съ прихожанъ, — или вмѣстѣ и натурою, наприкладъ: уступкою общественной земли, лѣса, луговъ и сѣнокоса, и другихъ какихъ-либо доходныхъ статей, также ежегоднымъ отпускомъ зерноваго хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ (на что въ некоторыхъ мѣстахъ указываетъ и духовенство), полагая эту натуральную жертву, по оцѣнкѣ, въ цифру того общаго сбора, который долженъ приходиться на приходы, по разчисленію той общей суммы, которая опредѣляется причтамъ въ опредѣленное вознагражденіе; — могли бы взять на свое попеченіе устройство домовъ при церквахъ для жительства священно-церковно-служителей изысканіемъ мѣстныхъ

средствъ въ приходѣ, расположеніемъ къ пожертвованіямъ особенно людей состоятельныхъ въ приходѣ, разными сборами и т. п., и вообще содѣйствовать скорѣйшему и благополучному разрѣшенію вопроса о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства возможнымъ устраненіемъ изъ нихъ препятствій и затрудненій.

9) Изложенныя мѣры для обезпеченія матеріальнаго быта духовенства вообще, по приведеніи ихъ въ исполненіе, могли бы послужить достаточнымъ обезпеченіемъ матеріальнаго быта духовенства, преимущественно сельскаго. Что же касается до духовенства городскаго, то судя по свойству городской жизни, требующей, какъ извѣстно, большихъ расходовъ въ сравненіи съ жизнью въ селѣ, и принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ составъ городскаго духовенства должны поступать люди соответственно лучшіе въ духовенствѣ, имѣющіе преимущества предъ другими или вслѣдствіе своихъ заслугъ, или вслѣдствіе большихъ правъ по образованію, городское духовенство, по всей справедливости, должно быть и больше обезпечено въ матеріальномъ бытѣ сравнительно съ духовенствомъ сельскимъ. По этому комитетъ къ изложеннымъ мѣрамъ для обезпеченія духовенства вообще, считаетъ нужнымъ, относительно городскаго духовенства, присовокупить слѣдующее:

Городскому духовенству, для безбѣдной и приличной жизни въ городѣ, и вслѣдствіе его личныхъ потребностей, и вслѣдствіе условій городской жизни, необходимо положить опредѣленное вознагражденіе въ количествѣ не менѣе 2.000 р. на штатъ, состоящій изъ 4-хъ членовъ, такъ чтобы священнику приходилось не менѣе 1.000 р., діакону—500 р., дьячку—250 р. Источникомъ для капитала, потребнаго для этого вознагражденія, долженъ быть общій ежегодный сборъ съ горожанъ всѣхъ сословій, производимый вмѣстѣ съ другими сборами, соответственно средствамъ жизни каждаго гражданина, — съ земли, съ домовъ, разнаго рода заведеній, капиталовъ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ; съ

чиновниковъ, не владеющихъ недвижимою собственностію, сборъ долженъ быть соответственный получаемому имъ жалованью. Вся эта сумма должна поступать въ общую сумму городскихъ доходовъ, изъ которой, по раскладкѣ, должна выдаваться причтамъ въ определенномъ количествѣ съ надлежащею точностію и отчетностію каждомусячно. На устройство домовъ при церквахъ, для жительства священно-церковно-служителей, должна составиться необходимая сумма изъ общихъ городскихъ доходовъ, со включеніемъ сюда, по мѣрѣ возможности, части изъ капиталовъ церковныхъ, и изъ средствъ казны. Ремонтъ и отопленіе этихъ домовъ можетъ быть на счетъ церкви, если есть въ нихъ лишнія суммы за покрытіемъ церковныхъ расходовъ, или на счетъ городскихъ доходовъ, если церкви не имѣютъ на это своихъ средствъ. Изыскать лучшіе способы къ безпрепятственному выполнению всего этого на дѣлѣ со стороны городскихъ обществъ, — должно быть вмѣнено въ непрѣбную обязанность земскимъ учрежденіямъ. Устраивая дѣло земства, съ которымъ тѣсно связана вопросъ и о положеніи среди его духовенства, земскія учрежденія, по требованію самаго дѣла, въ видахъ прочнаго устройства земства, не могутъ не увидѣть настоятельной нужды желать и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами содѣйствовать къ тому, чтобы духовенство стало къ приходскимъ обществамъ въ лучшія отношенія и матеріальныя и моральныя.

Въ заключеніе комитетъ считаетъ нужнымъ сказать, что дѣлая свои соображенія на основаніи данныхъ свѣдѣній, онъ имѣлъ въ виду радикальное обезпеченіе матеріальнаго быта приходскаго православнаго духовенства тамбовской епархіи, а потому въ его соображеніе никакъ не могли войти тѣ палліативныя мѣры, въ родѣ, на примѣръ, обработки земли прихожанами, возвышенія платы за требосправленія, снабженія духовенства подводами и т. п., которыя, при внутренней своей несостоятельности, не совѣсь удобоприимны къ дѣлу въ настоящее время; — и остается за тѣмъ въ полномъ убѣжденіи, что изложенныя ямъ мѣры, при готовности

правительства на уступку въ пользу духовенства части своихъ имуществъ, не должны встрѣтить большихъ затрудненій въ принятіи ихъ къ дѣлу въ приходскихъ обществахъ, особенно съ принятіемъ въ этомъ дѣлѣ полнаго участія и оказаніемъ ему всевозможнаго содѣйствія со стороны земскихъ учрежденій, на которыя комитетъ возлагаетъ большія надежды, вполне сознавая великое ихъ значеніе въ разрѣшеніи вопроса о матеріальномъ обеспеченіи приходскаго православнаго духовенства.

Свщ. В. Павлицкій.

Тамбовъ 1866 года.

КНЯГИНЯ З. А. ВОЛКОНСКАЯ.

(ОДНА ИЗЪ РУССКИХЪ КАТОЛИЧЕКЪ).

Oeuvres choisies de la princesse Zénéïde Volkonsky, née princesse Beloselsky. Paris et Carlsruhe. 1865.

Сочиненія княгини Зинаиды Александровны Волконской, урожденной княжны Белосельской. Карlsruэ. 1865.

Кантата памяти императора Александра I. Слова и музыка княгини З. А. Волконской. Приложенъ ея портретъ съ акварели Карла Брюллова, писанный въ 1830 году въ Римѣ. Карlsruэ. 1865.

Сочиненія княгини Зинаиды Волконской, изданныя въ прошломъ году въ Карlsruэ, едва ли еще обратили на себя вниманіе русскихъ читателей. Да сами по себѣ они едва ли и заслуживаютъ особеннаго вниманія. Имя ея, какъ писательницы, у насъ почти неизвѣстно: одна только Москва можетъ-быть помнить ее, и то не за ея сочиненія, а за ея покровительство и гостепріимство, которое она оказывала въ 20-хъ годахъ, во время своего пребыванія въ Москвѣ, московскимъ ученымъ и литераторамъ. Но если не заслуживаютъ большаго вниманія ея сочиненія, во всякомъ случаѣ стоить полѣтѣйшаго вниманія исторія ея жизни, особенно для тѣхъ, кто интересуется религіознымъ положеніемъ нашего высшаго общества за истекшее полу столѣтіе.

Жизнь княгини Волконской можно изобразить двумя словами: родилась въ *православіи* и умерла въ *латинство*. Княгиня Волконская, впрочемъ, въ этомъ родѣ представляетъ, къ сожалѣнію, далеко не единственное явленіе: случаи отступничества отъ православія въ средѣ нашего высшаго общества, особенно съ начала нынѣшняго столѣтія, очень не рѣдки. У насъ въ Россіи какъ-то мало знаютъ и мало интересуются подобными явленіями, — приписать ли это тому, что наше ~~высшее общество~~ ^{высшее общество} ~~живетъ совершенно~~ ^{живетъ совершенно} ~~своею~~ ^{своею} ~~жизнію,~~ или нашему религиозному равнодушію, или просто нашему презрѣнію къ отступникамъ, — не знаемъ. На западѣ другое дѣло: тамъ отступничеству нашихъ именитыхъ соотечественниковъ придаютъ особенную важность, обращая его въ нареканіе противъ нашей церкви. Православная церковь, объясняютъ поэтому на западѣ, не удовлетворяетъ и *даже* не можетъ удовлетворить людей просвѣщенныхъ. Нареканіе слишкомъ несправедливое и оскорбительное! Честь православной церкви требуетъ, чтобы факты отступничества были объяснены надлежащимъ образомъ. Нѣсколько данныхъ на этотъ послѣдній предметъ можно извлечь изъ сочиненій и жизни княгини Волконской, — что и побуждаетъ насъ занести имя ея на страницы *Православнаго Обозрѣнія*.

Изъ предисловія, приложеннаго къ тому французскихъ сочиненій княгини Волконской и писаннаго по французски, мы видимъ, что издателю какое-то *личное чувство* мешаетъ дать полную біографію писательницы и что трудъ этотъ онъ предоставляетъ другимъ; онъ даетъ намъ только самыя короткія свѣдѣнія и то только о первой половинѣ ея жизни. Вполнѣ уважаемъ личное чувство издателя, но жалѣемъ, что оно помѣшало ему дать болѣе полныя свѣдѣнія о жизни писательницы; тѣмъ болѣе, что самъ издатель истинную цѣну сочиненій княгини Волконской вовсе не полагаетъ въ ихъ литературномъ и ученомъ значеніи, но въ томъ, что они могутъ быть комментариемъ исторіи жизни женщины нашего высшаго общества. Въ такомъ случаѣ, конечно, болѣе об-

стоятельныя свидѣнія о жизни писательницы были бы какъ нельзя болѣе кстати при изданіи ея сочиненій. Но удовольствуемся тѣмъ, что намъ даетъ издатель.

Издатель смотритъ на нянчицу Волконскую какъ на одну «связь лучшихъ представительницъ русскаго высшего общества, прославленную своимъ умомъ, наклоностію ко всему изящному и рѣдкими дарованіями». Воспитаніе свое она получила подъ руководствомъ своего отца, князя Александра Бѣлосельскаго, въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда въ нашемъ высшемъ обществѣ въ полной силѣ господствовало еще увлеченіе всѣмъ французскимъ: ея наставниками были французскіе энциклопедисты и классици; она превосходно декламировала стихи Корнели, Расина и Вольтера; на сочиненіяхъ ея видѣть отпечатокъ идей Жанъ-Жака Руссо. Однимъ словомъ ея воспитаніе и образованіе было совершенно французское. Такое образованіе въ средѣ нашего высшего общества считалось самымъ лучшимъ и полнымъ: здѣсь нѣкогда если говорили о чемъ-нибудь отечественномъ, то только по кокетству, — въ душѣ же, на дѣлѣ все отечественное уничтожалось, попиралось. Женщины изъ нашего высшего общества даже или не умѣли или стыдились говорить на своемъ родномъ языкѣ. Понятно, каково должно быть отношеніе подобныхъ личностей къ отечественной религіи. Они знали Вольтера, Руссо и другихъ или подобныхъ, но были совершенные невѣжды въ отечественной религіи. Недостатка послѣдней не могла замѣнить ни ихъ *пошлая* образованность. А потребность въ религіи, особенно въ сердцахъ женщинъ, непремѣнно должна была отозваться. Гдѣ же найти удовлетвореніе этой потребности? Съ дѣтства ихъ душѣ было чуждо все отечественное и они вовсе далеки въ своемъ отечествѣ искать удовлетворенія пробудившейся религіозной потребности. Они обратились и за этимъ туда же, откуда пришла ихъ образованность. Этимъ объясняется успѣхъ іезуитовъ въ средѣ нашего высшего общества, особенно въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Первые годы замужства за княземъ Никитою Волконскимъ были для княгини Зинаиды самыми блестящими годами ея жизни. Она отличалась при дворѣ, обращала на себя особенное вниманіе императора Александра I, путешествовала по Германіи, Франціи, Италіи, находилась въ сношеніяхъ со всеми тогдашними знаменитостями—политическими, литературными и артистическими.

Безспорно отличаясь большими дарованіями, она, чѣмъ ближе приближалась къ зрѣлому возрасту, тѣмъ менѣе удовлетворялась своимъ французскимъ мишурнымъ образованіемъ. Она бросилась къ изученію филологіи, изучала латинскій и греческій языки. Это несомнѣнно указывало, что ея душа утомилась салонными успѣхами и искала чего-нибудь болѣе серьезнаго. Въ высшемъ обществѣ такую перемѣну въ княгинѣ Зинаидѣ Волконской не пропустили безъ вниманія: ее осуждали за это, надъ ней сибялись. Когда въ 1824 году она писала свою археологическую повесть «Tableau Slave», одинъ изъ ея ученыхъ друзей писалъ ей: «Пусть не смущаютъ васъ *души голодныя, невѣжество и насмѣшка*. Высшее общество ищетъ свою заслугу, но никогда въ вещахъ серьезныхъ; послѣднихъ оно не терпитъ, потому что онѣ обезпокоили бы его, потому что онѣ указали бы на умственные преимущества, которыя не совмѣстны съ этою выглаженностію, съ этою ровностію, съ этими *выскобленными*, что составляетъ сущность его (т. е. высшаго общества). Высшее общество отрицательно: въ немъ нѣтъ ничего выдающагося, слѣдовательно ничего возвышеннаго. Храните для вашихъ друзей тотъ источникъ, который освѣжаетъ и обновляетъ все то, чего онъ касается. Музыка создана вовсе не для глухихъ: истинное знаніе существуетъ вовсе не для *пустоголовыхъ, лекомысленныхъ, шутовъ*. На нихъ можно жаловаться, но вылечить ихъ невозможно». Издатель не знаетъ навѣрное, но догадывается, что это письмо принадлежитъ князю Козловскому; значить это отзывъ о высшемъ обществѣ одного изъ членовъ того же общества, слѣдовательно отзывъ совершенно без-

пристрастный, хотя и весьма жесткий. Съ большими природными дарованиями, княгиня Зинаида Волконская скоро поняла всю пустоту среды, ее окружающей; но она воспиталась для этой среды и сжилась съ ней, ей трудно было вдруг порвать съ ней всѣ нравственныя связи. Письмо Козловскаго имѣеть успокоительный характеръ и показываетъ, что княгиня Волконская смущалась имѣніемъ высшего общества о ея отвращеніи отъ свѣтской пустоты и обращеніемъ къ серьезному. Ея смущеніе было такъ велико, что она рѣшилась оставить Петербургъ и основать свою резиденцію въ Москвѣ.

Это было въ концѣ 1824 года. Въ продолженіе пятилѣтняго ея пребыванія въ Москвѣ до 1829 г. домъ ея былъ мѣстомъ собранія всѣхъ ученыхъ и литераторовъ, жившихъ постоянно въ Москвѣ, или являвшихся сюда наѣздомъ. Постоянными собесѣдниками княгини Волконской были здѣсь Жуковский, Пушкинъ, кн. Вяземскій, Баратынскій, Веневитиновъ, Шевыревъ и другіе. До сего времени княгиня Волконская ничего не писала на своемъ родномъ языкѣ, даже мало его знала. Теперь только она взялась за его изученіе, а равно за изученіе отечественной литературы и отечественныхъ древностей: ее интересовали пѣсни, обычаи, предрасудки, народныя легенды. Въ 1825 году она имѣла мысль и хлопотала объ основаніи *Русскаго Общества* для устройства національнаго музея и для обнародованія документовъ и сочиненій по археологій и исторіи. Дѣло впрочемъ не состоялось; но это указываетъ въ княгинѣ Волконской на жажду чего-то болѣе серьезнаго и болѣе прочнаго, чѣмъ было все ея прошедшее. Теперь только она начала кое-что писать по русски и между прочимъ рѣшилась писать по русски поэмѣ *Ольга*, начатую ею прежде по французски.

Но пяти лѣтъ было слишкомъ мало для перевоспитанія женщины уже зрѣлыхъ лѣтъ, воспитанной во французскихъ идеяхъ и не знавшей до сего времени ничего роднаго. Трудъ этотъ княгиня Волконская не выдержала. Прямо изъ Москвы

она переехала въ Римъ, гдѣ жила почти безвыздно до самой своей смерти, последовавшей только въ 1862 году. На выѣздъ ея изъ Москвы покойный Шевыревъ написалъ ей слѣдующіе стихи:

Къ Риму древнему взываетъ
Златоглавая Мосива,
И любовью оуриляетъ
Хладомъ сжатыхъ слова.
Древней славой градъ шумящій
Прими привѣтъ Москвы,
Юной славою гремящій
Въ золотыхъ устахъ молвы.
*Я въ покровъ твой благосклонный
Доверю, царь градовъ,
Лучшій перлъ моей короны,
Лучшій цвѣтъ моихъ садовъ.*
Я не съ завистью ревнивой
Цвѣтъ тебѣ передала,
Нѣтъ, съ тоской чадолюбивой
Отъ себя оторвала.
Нѣжно я его растила
Съ безкорыстіемъ любви,
На него я расточила
Всѣ сокровища свои.
Но не можетъ ненаглядный
Онъ на сѣверѣ блеснуть,
*Руки матери такъ ладны,
Льдомъ моя одѣта грудь.*
Что же дѣлать мнѣ несчастной?
На чужбину цвѣтъ отдать,
Коль не можетъ онъ прекрасный
У меня благоухать.
У тебя свѣтило наше
Льетъ роскошнѣй теплѣй свѣтъ,
У тебя и небо краше
Такъ возьми же къ себѣ мой цвѣтъ.
И согрѣй съ любовью нѣжной
У пылающей груди,
На могилахъ славы прежней
Въ немъ цвѣтущее блюди.

*Только бы она ее заарестовали сыма
У тебя красой цытля,
О момъ любовныхъ тьмъ
Помнилъ милое дитя.*

*Самъ любуйся на созданье
Нашихъ сѣверныхъ стеней,
Но не благовѣхай
Во снъ родную перелей.*

Эти стихи очень характеристичны: они выражаютъ все довѣріе москвича и все непониманіе крайняго своекорыстія Рима. Съ своими несомнѣнными дарованіями княгиня Волковская, еслибы была воспитана въ любви къ своей родинѣ, могла бы принести много пользы. Но съ переселеніемъ въ Римъ она умерла для Россіи. Она сдѣлалась католичкой.

О жизни ея въ Римѣ издатель ограничивается только слѣдующимъ замѣчаніемъ: «въ послѣдній и длинный періодъ своей жизни въ Римѣ до самой смерти (въ 1862 году) умъ княгини Волковской былъ заключенъ въ кругу идей вдохновенныхъ единственно служеніемъ Богу и практическую любовь. Величайшее самоотверженіе, сердце всегда открытое чувствамъ дружбы, представляютъ новое поле для дѣятельности ея мысли. Мы имѣемъ, прибавляетъ издатель, довольно страницъ изъ этой эпохи ея жизни; тамъ найдутся драгоценныя размышленія, но очень отрывочныя для того, чтобъ ихъ обнародовать: это суть лучи свѣта, которые надлежащимъ образомъ можно познать только узнавъ великую душу, изъ которой они вышли». Жаль, что издатель не представилъ этихъ страницъ по крайней мѣрѣ какъ матеріаловъ для жизни нашей соотечественницы, оставившей свое отечество. Тогда бы мы могли познать, нашла ли она въ Римѣ, въ католичество то утѣшеніе, котораго она напрасно искала въ Россіи, въ Москвѣ. Конечно, мы должны уважить ея добродѣтельную жизнь, хотя бы и въ лонѣ католичества; но смѣемъ сказать, ея добрыя дѣла были бы плодотворнѣе, еслибы они были обращены не на чуждый народъ и не на чуждую страну, а на родное отечество, которое конечно дало княгинѣ

Волконской и всё средства дѣлать добрыя дѣла. Мы должны уважить ея стремленіе къ болѣе серьезному, чѣмъ пустая свѣтская жизнь; но мы должны жалѣть, что оно не направилась начальной дорогой — возвращеніемъ къ своему родному, отечественному, а сдѣлало крутой поворотъ къ Риму. То, что княгиня Волконская могла найдти у себя дома, она захотѣла искать въ Римѣ.

Однако, какой же выводъ можно сдѣлать изъ тѣхъ свѣдѣній, какія намъ даетъ издатель о жизни княгини Волконской, по отношенію къ общему вопросу объ обращеніи именитыхъ сыновъ Россіи въ католичество? Можно ли отсюда вывести, что образованную княгиню Волконскую не удовлетворило православіе? Или то, что она вовсе не знала православія и не искала въ немъ никакого удовлетворенія? Намъ кажется, послѣдній выводъ будетъ вѣрнѣе. Она, воспитанная на французскихъ классикахъ и энциклопедистахъ, до тридцатилѣтняго возраста не знавшая своего роднаго языка, могла ли она знать свою родную церковь, свою отечественную религію? Еслибы въ основѣ ея воспитанія было положено наставленіе въ отечественной религіи, она едвали бы захотѣла цѣлыхъ тридцать лѣтъ томиться вдали отъ родины. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ случаяхъ невѣдѣніе отечественной религіи составляетъ положительную причину отступничества отъ православія нашихъ именитыхъ соотечественниковъ. Мы не говоримъ здѣсь о тѣхъ пруживахъ, которыя пускаетъ въ ходъ Римъ для привлеченія въ свое лоно нашихъ *богачихъ* соотечественниковъ; о нихъ иногда различнѣе молчатъ, чѣмъ говорить.

Въ заключеніе мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о сочиненіяхъ княгини Волконской, которыя, не имѣя особенныхъ достоинствъ, все-таки даютъ ей полное право на имя «лучшей представительницы нашего высшаго общества», какъ говорить ея издатель.

Сочиненія ея, заключающіяся въ находящихоя предъ нами двухъ томахъ, изъ которыхъ одинъ французскій, другой русскій, и кантата памяти Александра I, всё относятся къ пер-

вому періоду ея жизни, т. е. ко времени до поселенія ея въ Римѣ. Они показываютъ въ писательницѣ если не основательное, то широкое образованіе, то образованіе свѣта, которое о всемъ можетъ говорить умно, гладко, хотя и самыя обыкновенныя вещи. Въ своемъ французскомъ разсказѣ «Laure» она изображаетъ жизнь высшаго общества и умно осуждаетъ слабыя ея стороны, въ другихъ трехъ французскихъ повѣстяхъ: «Deux tribus du Bresil; Les Maris Mandinges; L'enfant de Cachemir», она видимо увлечена идеями французскихъ натуралистовъ и хочетъ возбудить сочувствіе къ жизни по природѣ между дикарями Америки, Африки и Азии — каждый изъ разсказовъ беретъ отдѣльно каждую часть свѣта.

Но сочиненія, собственно заслуживающія нѣкотораго вниманія, это ея два разсказа или поэмы, французская «Tableau Slave» и русская «Ольга». Въ *Славянской картинѣ* она представляетъ доисторическій общеславянскій типъ язычества. Главнымъ источникомъ для составленія этого разсказа для нея служила исторія Карамзина; но намеки, догадки Карамзина она иногда удачно восполняла собственной фантазіей. Еслибы кто нибудь вздумалъ воспроизвести въ картинѣ или поэмѣ доисторическій періодъ нашей исторіи, онъ могъ бы воспользоваться трудомъ княгини Волконской. Мысль другаго разсказа «Ольга» важнѣе: писательница хотѣла представить въ немъ борьбу разныхъ языческихъ элементовъ въ начальной русской исторіи съ появленіемъ между русскими варяговъ, побѣду варяжскаго элемента славянскимъ и наконецъ разложеніе славянскаго язычества подъ ударами христіанства. Разсказъ этотъ остался далеко неконченнымъ. Но написанная его часть написана не безъ дарованія. Замѣчательно, въ написанной его части представительницею христіанства выведена придворная разсказчица — старуха, которая впервые и познакомила великую княгиню Ольгу съ христіанствомъ.

....

1866 г. 20 іюня (2 іюля).

Вилье.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

«ИСТИНА».

Раскольническая литература съ каждымъ годомъ все больше и больше увеличивается. Рукописныхъ посланій и стихотвереній раскольническихъ подъяется многое множество. Это и не могло быть иначе. На первыхъ порахъ своего существованія расколъ имѣлъ своего рода единство; даже раздѣленіе его на поповщинскую и беспоповщинскую секты не привело расколъ къ сильной междуусобной враждѣ, — раскольники всегда питали надежду на взаимное примиреніе. Поэтому прежніе писатели раскольники писали сравнительно немого, писали только противъ православной церкви.

Съ теченіемъ времени, преимущественно беспоповщинская секта раздробилась на многіе толки, до крайности противорѣчащіе одинъ другому, что и возбудило между ними обширную письменную полемику. А между тѣмъ, вмѣстѣ съ вопросомъ о бракѣ, вмѣстѣ съ вопросомъ быть или не быть аскетическому направленію въ расколѣ, безъ котораго немислима беспоповщинская секта, поморцы какъ будто пришли къ самосознанію.

Въ расколѣ явилось много такихъ религіозныхъ вопросовъ, которые рѣшить положительнымъ образомъ было не подь силу удалившиимся отъ православной церкви; и раскольники все больше и больше путаются въ своихъ观念ъ, все больше и больше нуждаются во взаимной полемиической меренискѣ. Поповцы, не говоря уже о разделеніи ихъ на разные толки: діаконцевъ и т. д., по сознанію другихъ раскольниковъ, не правильно и не послѣдовательно поступаютъ принимая бѣглыхъ самозванцевъ поповъ. И вотъ одни изъ безпоповцевъ (еодосѣевцы) начинаютъ доказывать поповцамъ, что священство улетѣло на небо, что оно, вслѣдствіе воздѣйствія уже пришедшаго антихриста, уничтожилось на вѣки; другіе безпоповцы (поморцы) утверждаютъ, что только священниковъ правовѣрныхъ вѣтъ въ настоящее гонительное время, но должно несомнѣнно надѣяться, что они будутъ, и слѣдовательно и поповцамъ не слѣдуетъ до времени принимать поповъ.

Сами же безпоповцы, особенно съ недавняго времени, едва ли не каждый мѣсяцъ собираются въ лицѣ представителей еодосѣевской и поморской сектъ, чтобы рѣшить свои недоразумѣнія и примирить различныя несогласія. Съ 1771 года продолжается споръ между безпоповцами о бракѣ, но и этотъ многолѣтній споръ не приводитъ ихъ къ единству, къ общему рѣшенію вопроса. Напротивъ, съ этого времени, во всѣхъ подраздѣленіяхъ еодосѣевской секты усиливается полное невѣріе и безбожіе, дошедшее въ послѣднее время до того, что «яко и образу честнаго и животворящаго Креста, на коемъ Христосъ пострадавъ, избавилъ есть насъ, не поклоняются и ругаются, деревомъ простымъ его поазываютъ», усиливается страшный развратъ и нечестіе одобряющее и поощряющее дѣтубійство! Съ другой стороны, поморская (покровская) секта, отдѣлившись отъ еодосѣевской, все болѣе и болѣе отступаетъ отъ грубыхъ раскольническихъ понятій. Съ 1771 года она не считаетъ за нечистыхъ православныхъ, съ 1844 года она приняла «догнать моленія о

церкъ; съ недавняго времени она почитаетъ мощи, чтимыя въ православной церкви и даже «молится за яновѣрныхъ». Но что всего важнѣе: поборцы, подъ вліяніемъ своихъ наставниковъ: Скачкова, Зенкова, Заяцевского, Анисимова, и др. пришли къ сомнѣнію не только въ истинности всего раскольническаго ученія, но и собственной секты. Они дошли до такого положенія, что если истина есть едина, то какими образомъ ученіе ихъ, старовѣровъ, распавшееся и распадающееся на множество различныхъ толковъ, можетъ быть истинно?

Раскольники теперь явно высказываютъ опасеніе, что-де «внѣшніе смотря на нашу между-усобную брань, наше православное общество сочтутъ немогущественнымъ и будутъ радоваться и изыскивать средства къ искорененію нашей православныя вѣры».

Удивительное повидимому дѣло! Въ то время, когда преслѣдовали раскольниковъ, они не сомнѣвались въ своей силѣ, а теперь, когда имъ предоставлена свобода, они падаютъ духомъ и въ междуусобной враждѣ заѣдаютъ другъ друга! Въ недавнее время, даже знатоки раскола смѣялись надъ тѣми, которые высказывали надежду на паденіе раскола; но теперь сами же раскольники высказываютъ опасеніе за свое существованіе.

И вотъ это-та боязнь еще большаго раздробленія раскола, это-та неувѣренность въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и побудила поборцевъ всѣми силами искать «истины», и для этого всѣхъ раскольниковъ — безпоповцевъ и поповцевъ — соединить во едино.

Не довольствуясь ни рукописными посланіями, которыя скупаются и сожигаются противорѣчущими сектами, ни соборами, на которыхъ кромѣ грубой брани и дракъ ничего не бываетъ, — покровцы, взявъ на себя задачу объединенія раскола и исканія истины, рѣшились въ послѣднее время издавать печатно журналъ подъ названіемъ: «Истина».

Намъ случайно привелось прочесть три нумера этого

раскольническаго журнала. Вѣншность его очень не приглядная. Издается онъ на сѣрой бумагѣ, очень плохимъ славянскимъ шрифтомъ. Сколько намъ ни приходилось читать раскольническихъ рукописей, но въ немногихъ можно было найти такое незнаніе грамматики. Этотъ журналъ, какъ значится на первыхъ листкахъ его, выходитъ въ неопредѣленное время, и печатается въ Іоаннисбургѣ, въ типографіи Гонсеровскаго. Мы познакомились съ тремя номерами этого журнала за январь и іюнь 1863 г. и за апрѣль 1864 г., но и этихъ трехъ номеровъ достаточно, чтобы понять направленіе и характеръ этого довольно тощаго изданія. Итакъ рассмотримъ въ отдельности каждый изъ трехъ номеровъ «Истины».

I.

«Истина» январь 1863 года.

Эпиграфомъ къ этой январской тетрадкѣ «Истины» взяты слова: «Братія моя, не на лице зряще имѣйте вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа».

Сперва помѣщена статья о любви. Это очень умно и съ знаніемъ дѣла составленный сводъ текстовъ Св. Писанія о любви. Далѣе слѣдуетъ довольно подробное «письмо бракоотрицателямъ» (*), писанное на ния «честнаго отца А. М.». Видно, что поводомъ къ этому письму было собраніе и споръ покровцевъ (поморцевъ) съ ееодосѣвцами о бракѣ, который допускаютъ покровцы, а ееодосѣвцы отрицаютъ, проповѣдая развратъ подъ именемъ «чистаго дѣвствованія». Покровцы, выходя изъ извѣстныхъ положеній, имѣютъ за собою нѣкоторую послѣдовательность ученія, — ееодосѣвцы въ спорахъ съ ними ограничиваются бессмысленными доказательствами и грубою бранью. Поэтому уже многіе настоятели поморской секты доходили до убѣжденія, что спорить съ ееодосѣвцами бесполезно. Но автора письма бракоотри-

(*) Т. е. безпоповцамъ ееодосѣвской секты.

цателямъ побудило къ печальному словопренію съ ними «людевое прошеніе вспомнѣнуть многая, въ прелести сущія и прельщающія о спасеніи, которое они (еодосѣвцы) чрезъ противное Христу ученіе погубляютъ и многихъ отъ спасенія, ради челоувѣкоугодія, отрѣваютъ».

Любопытно описываетъ авторъ то впечатлѣніе, которое произвела на него бесѣда съ еодосѣвцами. «Послѣ моей съ вами бесѣды, говоритъ онъ, я возвращаюсь домой съ потупленною въ землю головой, размышляя о вашемъ съ жаромъ ко мнѣ произнесенномъ увѣщаніи. И разсуждая, не могъ ничего утвердительнаго найти, кромѣ пухобразныхъ, въ воздухѣ летающихъ само-идеальныхъ вашихъ доказательствъ. И слѣдовательно на подставленные вами факты я не могъ утвердительно стать, оставивъ то, на чемъ уже отъ рождества моего утвердись стою неизменно по настоящее время. И вздохнувъ такъ самъ въ себѣ размышлялъ, разгибая посланія св. апостола Павла: да, очень желательно, чтобъ я былъ легковѣренъ, оставивъ твердое стояніе свое на бревнѣ истины, перескочилъ бы на подставляемую гнилую доску, которая того и гляди хрупнетъ; вотъ тогда и пошелъ въ бездну! Нѣтъ, я сперва долженъ точно увѣриться въ твердости основанія и потомъ на немъ утвердиться. Все, дѣланное зря и скоро, не бываетъ спору... И удивляюсь о семъ, какъ денница, съ небесъ спадшая, завистію помрачаетъ ихъ (еодосѣвцевъ) умныя очи къ разумнѣю истины, и воздвигаетъ на ню ратоборствовать и симъ увлекаетъ къ себѣ многихъ неприхѣтнымъ образомъ?...» И дѣйствительно, было отъ чего потупить въ землю голову представителю и защитнику поморской безпоповщинской секты! Какъ ни пухобразно-идеальны доказательства еодосѣвцевъ дѣвственниковъ, но все-таки, какъ видно, стало страшно и стыдно поморцу за собрата своего еодосѣвца, развращеннаго до крайней степени; не доказательства и не теорія еодосѣвцевъ страшны поморцамъ, а дѣла ихъ и жизнь.

Повторимъ, что послѣдовательности въ ученіи еодосѣв-

цевъ совершенно нѣтъ; вся ихъ задача состоитъ въ распро-
страненіи всѣми штрами крайняго и необузданнаго разврата
Правда, они иногда заимствуютъ различныя доказательства
своего лжеученія изъ Св. Писанія; но въ то же время, какъ
скоро видятъ, что при всемъ искаженіи его, не оправдывает-
ся ихъ извѣстное положеніе, они тотчасъ же готовы отри-
цать и святость самого Св. Писанія, часто при этомъ при-
бавляя, что оно дано для погубленія.

Поэтому авторъ высказываетъ и старается внушить брако-
отрицателямъ ту, даже всякому еретичу понятную, истину,
что всѣ евангельскія заповѣди и правила св. отцовъ не къ
разрушенію, неустройству и гибели даны намъ,—не для
того, чтобы ими управлялися въ преисподняя ада, но для
устройства благочинія и для достиженія спасенія, да упра-
вимся и мы въ небесное царство.»

А такъ какъ еодостѣвцы, какъ говоритъ авторъ, утверж-
даютъ на оборотъ, т. е., что евангельская заповѣдь и пра-
вила св. отецъ для погубленія, то отсюда у нихъ выходятъ
слѣдующія непослѣдовательности и безобразія въ понятіяхъ
и жизни.

«Правила св. отецъ, хвалящія и увѣщающія къ дѣвству,
они (еодостѣвцы), избирая, пріемиютъ и каждому пред-
ставляютъ, принуждая насильно дѣвствовать и не хотящихъ;
правила же, повелѣющія нехотящимъ дѣвствовать, одну же-
ну въ залогъ вѣчнаго сознательства поять, скрываютъ, и по-
казующихъ имъ сіи правила и хотящихъ ими руководство-
ваться, проклиная живыхъ въ геенну осуждая, лучше со
всѣми женами поучаютъ имѣть блудодѣйственными сношенія,
нежели одну законную имѣть. Женъ же, родившихъ явлено,
весьма срамляютъ, отъ своего общества, эпитиміями обло-
живъ, отлучаютъ; жены, избѣгая сего срама, челоуѣкоубій-
ствуютъ младенцевъ, во чревахъ сущихъ и родившихся, у-
мертвляютъ съ блудниками содѣлавшими женамъ сіа... Са-
ми судите, правильно ли это отцевъ и матерей, желающихъ
законное попеченіе имѣть о своихъ дѣтяхъ, за блудниковъ

почитая отлучать?! Блудниковъ же и блудницъ, душегубцевъ за православныхъ и безгрѣшныхъ считая принимать?! Это все какъ-то не поистинѣ, на переворотъ идетъ.»

Такимъ образомъ авторъ выводитъ слѣдующіе четыре обвинительные пункта противъ ееодосѣвцевъ. 1) «Яко видѣвши истину, доказываемую отъ Священнаго Писанія, ради гордости или тщеславія, противятся истинѣ, юже намъ преда Господь І. Христось. 2) Яко не обрѣтше извѣта противу Писанія, хулятъ его, уничижаютъ, утверждая оное быть недостоверное въ настоящее время и сами явно и прикрито, словомъ и дѣломъ, возбраняютъ его читать, яко въ заблужденіе и въ погубительное разстройство житія ведущее. 3) Яко нѣкоторые, вѣдуще истину, противоборствуютъ ей, ярьсь, крича, ругаясь и клена правду. 4) Яко именуяся дѣвственниками, недѣвственно жить поучаютъ, и сими унижаютъ всѣхъ святыхъ бывшихъ дѣвственнаго житія».

Если же ееодосѣвцы съ явнымъ намѣреніемъ искажаютъ смыслъ Св. Писанія, распространяютъ сомнѣнія въ его подлинности, святости и необходимости, и наконецъ, если они въ послѣднее время дошли до того, что запрещаютъ читать его, то каково же должно быть у нихъ понятіе о Богѣ?... Не желая въ послѣднее время скрывать свою развращенную жизнь и не думая объ исправленіи, ееодосѣвцы хулятъ промыслъ Божій, говоря, что онъ благоволилъ быть у нихъ нынѣ такому безчинному устройству. Яко забывъ Бога, Творца видимымъ всѣмъ и не видимымъ, исповѣдуютъ еще діавола быть вторымъ творцемъ нѣкоторыя травы и растенія сотворшаго и сими уничаютъ Бога, мысля, якобы и діаволъ равенъ ему есть силою, творя это же, что и Богъ (*).

Всѣ эти укорины и обличенія авторъ обращаетъ собственно

(*) Конечно послѣднія слова не имѣютъ особеннаго значенія въ связи этой рѣчи, но утѣшительно; что раскольники такъ смѣло оставляютъ глупыя преданія своихъ отцевъ и уже наконецъ не постаровѣрски мыслятъ о табакѣ и картофелѣ.

къ еоодосѣвцамъ «чистымъ дѣвственникамъ». Но, какъ известно, между еоодосѣвцами есть такъ называемые ново-жоны. Они, видя необходимость семейной жизни и не желая подобно своимъ наставникамъ, «чистымъ дѣвственникамъ», развратничать,—вступаютъ въ сожителство. Но вѣсть съ тѣмъ, сожителство съ одной, и особенно явное, они считаютъ за болѣе тяжкій грѣхъ, нежели полный развратъ; и поэтому, не признавая за своимъ сожителствомъ даже гражданскаго значенія, несутъ отъ своихъ наставниковъ вѣчную эпитимію.

Къ нимъ-то теперъ и обращается авторъ съ своими убѣжденіями.

«Нѣкоторые изъ васъ, говоритъ онъ полуобразумившись на наши доказательства, бракъ (въ смыслѣ простаго сожителства) похваляютъ, но вѣсть говорить, что безъ священническаго присутствія не можно сію тайну свершать простецамъ, если же и совершаютъ, то явнымъ блудомъ именуютъ его».

Теперъ авторъ подобно всѣмъ наставникамъ покровской часовни, желаетъ доказать еоодосѣвцамъ новожонамъ, что бракъ можетъ быть таинствомъ и безъ священническаго благословенія. Это онъ доказываетъ тѣмъ общицъ и конечно не основательнымъ положеніемъ, что «если Богу угодно было допустить скрытіе священства, то отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ поставилъ христіанъ въ необходимость отвергнуть бракъ и погубить себя блудодѣяніемъ. Если проповѣдуютъ, что въ настоящее время Богъ своимъ промысломъ благоволилъ быть въ обществѣ христіанскомъ блудодѣянію чрезъ скрытіе священства; то явѣ будетъ, что Богъ будетъ не праведенъ, яко самъ насъ къ сему чрезъ неизбѣжныя обстоятельство принудилъ. Но полно свою вину на Бога возлагать и Его своимъ участникомъ въ беззаконіи сотворять! Ибо такое злословіе превосходитъ всякую злобу.» Далѣе онъ повторяетъ тѣ же доказательства въ пользу законности и святости безповщинскаго брака, какъ таинства, какія прежде до

него представляли наставники покровской часовни. Тоже, подобно своимъ предшественникамъ, онъ смотритъ на благословеніе священника и вообще на вѣнчаніе не болѣе, какъ на благолѣпное украшеніе, безъ котораго въ случаѣ крайности (гоненія, небытія священства) можно обойтись, нисколько не нарушая святости таинства брака. Почто же,—обращается авторъ послѣ этого къ читателю съ довольно остроумнымъ замѣчаніемъ,—почто же въ семъ случаѣ сами собою не соглашаются, и здравомыслящимъ посмѣятельныя являются? Зимю, на полѣ всемірномъ, ища свѣжихъ цвѣтовъ. Въ гонительное время у христіанъ, засѣянныхъ притѣсненіями какъ снѣгомъ (*), ищутъ и требуютъ совершенства, украшенія и вѣнчанія брачнаго; токио прочія таинства зимнимъ образомъ совершая: простые люди суще, сами крещаютъ, сами исповѣдуютъ, сами поучаютъ, сами уставомъ церковнымъ въ простыхъ домахъ молитвы совершаютъ. Все сіе должно быть священствомъ въ соборныхъ церквахъ совершаемо (Царскій путь гл. д. раздѣлъ 9). Если здѣсь предлагаютъ тѣсноту и нужду, то и при бракѣ туюже да предложить».

Еще не излишне обратить вниманіе на то, какъ этотъ бракозащитникъ доказываетъ бракоборцамъ необходимость брачной жизни. «О необходимой же потребности въ мірѣ существованія брака надѣюсь, что никто не усумнится, видя всѣ книги исписанныя о семъ предметѣ. Ибо бракъ въ мірѣ семъ весьма есть нуженъ, безъ него онъ не можетъ существовать въ естественномъ положеніи. Если сея тайны исполненія въ мірѣ отвергнуть, то и прочія всѣ тайны останутся бездѣйственны и непотребны; ибо не надъ кѣмъ будетъ ихъ совершать, слѣдовательно и священство сдѣлается непотребнымъ».

Заключеніе этого письма особенно должно быть чувствительно и назидательно еодостѣвцамъ; оно исполнено силы, а въ концѣ имѣетъ характеръ сарказма:

(*) Какая клевета, какое странное самообольщеніе! Кто ихъ гонитъ? Кто ихъ притѣсняетъ?

«Вотъ вамъ плоды ученія бракопрезирателей! И какъ можно рѣшиться здравомысленнымъ на такой гнили утверждаться?! Прилично здѣсь повторять Спасителейъ слова, произнесенныя къ книжникамъ и фарисеямъ: вожди слѣпѣи, отцѣжающіе комары, верблюды же пожирающіе! Сего ради умоляю всѣхъ и единого коегождо изъ читателей, глаголю: возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть».

«Васъ же, честный отче, обращается онъ къ собесѣднику, кланяясь прошу твердое отъ писанія положить мнѣ основаніе; и тогда я на немъ утверждусь безъ сомнѣнія.... Постарайтесь!... Поищите!... авось вы у насъ таковое и сыщете! (*)

II.

«Истина» июль 1863 года.

Эпиграфъ къ этому номеру слѣдующій: «братіе, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь, вся вамъ любовію да бывають». Здѣсь помѣщено второе письмо, но не такое укоризненное, а «мирное», обращенное къ отцамъ-учителямъ и всей братіи.

Видно, что это второе «мирное» письмо писано другимъ лицомъ, какимъ-то К. Г. Напрасно ждали издатели «Истины» отвѣта отъ еедодсѣвцевъ на первое обличительное письмо. А. М., къ которому оно было адресовано, прочитавъ его, только сказалъ: «развѣ я одинъ такой, — мы всѣ такіе!...»

Г. К. Оставляетъ въ своемъ посланіи укоризненный тонъ, предполагая, что на мирное письмо скорѣе отвѣтятъ

(*) Послѣ сего письма напечатано увѣдомленіе: «увѣдомляемъ, что печатается и приходитъ къ совершенному окончанію книга: «Сборникъ сочиненій о бракахъ», весьма полезная для бракоотрицающихъ; (т.-е. полезная въ томъ смыслѣ, что читатель еедодсѣвецъ дѣйствишельно увидитъ негѣпость своей секты и исправится).

еодостѣвцы. «Пишешъ вамъ еще, говорить онъ, и въ семь посланіи мы не намѣрены васъ укорять за нерадѣніе (т.-е. за невниманіе, за молчаніе), аще бо и подобало, послѣ перваго нашего къ вамъ посланія, не получивъ отъ васъ ни обличительнаго возраженія, ни согласія покориться истинѣ. За сіе не станемъ васъ именовать нерадивыми душепредателями, не станемъ именовать бракоборцами (чего особенно не любятъ еодостѣвцы), не будемъ именовать безчеловѣчными презрителями утопающаго въ блудѣ человѣческаго естества, не будемъ называть душе-губителями, наконецъ не будемъ на васъ произносить никакой порочной укоризны; но оставимъ сіе, препоруча сдѣлать вашей совѣсти, которая у каждаго изъ насъ есть чувствительна».

Вслѣдъ за этимъ саркастическимъ приступомъ, авторъ, какъ бы преоборовъ свое отвращеніе къ еодостѣвцамъ, называетъ ихъ братьями и прибавляетъ вѣжливо братскія фразы, что бы какимъ-либо образомъ возбудить вниманіе къ своимъ словамъ,—чтобы достигнуть единенія съ ними. «Мы даже сами, говоритъ авторъ, если бы сомнѣвались въ твердости своихъ убѣжденій, мы бы все соединились съ вами во имя единенія разодранной Христовой церкви; впрочемъ и теперь не отказываемся, съ жадностью того желая, только не оставляя своихъ истинныхъ убѣжденій, потому что истинѣ все должно, преклонивъ главу, покориться. Истина только своею побѣдою вездѣ и познавается. Если ваши доказательства побѣдятъ наши убѣженія, мы сознаемъ, что у васъ истина».

Такимъ образомъ защитникъ поморскаго раскола (брачущихся), съ одной стороны не можетъ сойтись съ ученіемъ своихъ собратовъ-еодостѣвцевъ (дѣвственниковъ), а съ другой, видя раздѣленіе и разномысліе въ расколѣ, боится за твердость его существованія. «Нынѣ сіе наше православно-христіанское собраніе утѣснено и унижено, то отъ внѣшнихъ гонителей—подъяремниковъ вражійихъ, то отъ внутреннихъ раздѣленій и лже-учителей, которые отторгаютъ учени-

ки отъ церковнаго ученія въ слѣдъ себѣ послѣдовати своимъ умышленіямъ, которые, какъ дѣти прелюбодѣянія, терзаютъ внутренности церкви матери нашей; хулятъ ее многими хуленіями, ложными и льстивыми и сими многихъ увлекаютъ съ собою въ заблужденіе и погубель (*). И уже отъ междуусобныхъ раздѣленій такъ она умалилась — истинная, соборная апостольская церковь, — что едва, едва можно найти ревностнаго сына церкви, пекущагося о ея преусушіи соборномъ умноженіи и свободѣ».

Потомъ, еще разъ убѣждая ееодостѣвцевъ не оскорбляться внушеніями поморцевъ, но принимать ихъ подобно тому, какъ больные принимаютъ горькія лекарства, или дѣти — розги, авторъ опять повторяетъ: «надѣюсь, что оставите между собою враждовать и раздѣляться на мелкообразныя согласія и сими умалить значеніе своего общества предъ противниками нашими внѣшними, желающими погубивъ искоренить насъ, чадъ церковныхъ — сѣмя православной церкви. Съ истиннымъ презрѣніемъ оставимъ исполнять волю древняго змія, раздоротворца діавола, и не станемъ совершать желаніе внѣшнихъ, гонителей нашихъ, желающихъ погубели нашему обществу, не будемъ причинять радость внѣшнимъ своими междуусобіями и раздорами. Вѣрьте, братіе, что они весьма радуются, видя наше междуусобное несогласіе и церковную распрю. Они полагаютъ въ сѣмь сущность своя надъ нами побѣды, какъ и на самомъ дѣлѣ оно производитъ намъ величайшій вредъ, только мы его не замѣчаемъ».

Въ слѣдъ за этимъ авторъ выводитъ три опасности расколу отъ его раздѣленія. 1) «Со стороны правительства, которое, видя наши междуусобныя брани и нестроенія, будетъ считать или уже считаетъ насъ за людей пренеспокойныхъ, неблагонадежныхъ и склонныхъ къ раздорамъ (**). 2) Со сто-

(*) Все это, несомнѣнно, относится къ ееодостѣвцамъ.

(**) И дѣйствительно. Для ееодостѣвцевъ ничего нѣтъ святаго; у нихъ даже едва ли есть патриотическое чувство. Припомните, какъ они встрѣтили въ Москвѣ Наполеона I.

роны вѣшнихъ противниковъ нашихъ, которые смотря на нашу междуусобную брань, будутъ умышлять планы и средства къ искорененію насъ и нашей православно-христіанскія вѣры. 3) Вредъ злѣе прочихъ: зависть, клевета, осужденіе и пр., ибо исполняется апостольское правило надъ таковыми: аще другъ друга угрызаете и сѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете. Если вѣрить сему, что всякое царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ, то какъ не повѣрить, что и наша церковь, униженная отъ внутреннихъ раздѣленій, можетъ пострадать и симъ дать поводъ противнымъ къ своему истребленію. Итакъ братіе, со слезами насъ просимъ изъ сего заключить о необходимой потребности не разрывно-союзно-братской связи между нами. Не станемъ считать въ мелкообразныхъ обычаяхъ достойную вражду раздѣленія. И мы бракопріимцы съ вами бракоотрицателями будемъ имѣть любовь между собою».

Въ этомъ же номерѣ К. Г. помѣщенъ еще «отзывъ бракоотрицателю иноку Іоасафу». Впрочемъ этотъ отзывъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Здѣсь нѣкто Константинъ тоже проситъ вникнуть еодосѣвцевъ въ ученіе поморцевъ, принять его и соединиться съ ними. (*)

III.

«Истина» апрѣль 1864 года.

Издатели и сотрудники «Истины» уже слишкомъ великую на себя взяли задачу. Они своимъ обличительнымъ журналомъ хотятъ поставить на желаемую имъ дорогу не только собратовъ своихъ безпоповцевъ-еодосѣвцевъ, но и всѣхъ поповцевъ хотятъ сдѣлать безпоповцами.

(*) Въ концѣ этого номера помѣщено также объявленіе: «изъ типографіи поступили въ продажу книги:

1) Царскій путь (сочиненіе братіи монастыря Живоначальной Троицы). 2) Святцы съ отпущами на вся праздники. 3) Сборникъ сочиненій о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей. Изданіе инока П. 4) Катихизисъ малый, печатанный съ перваго изданія въ Москвѣ. 5) Псалтырь полный, съ словомъ о крестномъ знаменіи и съ шестью канонами. 6) Учебная азбука. 7) Разнаго содержанія душе-спасительные листы и вѣнцы на главы умершихъ».

Въ этой апрѣльской книжкѣ вслѣдъ за сводомъ тактовъ Св. Писанія «о еже не клятися» помѣщена довольно подробная статья «Основаніе поповщины», авторъ которой старается ниспровергнуть всѣ основные пункты ученія поповцевъ, что ему, какъ увидимъ, очень не трудно сдѣлать, когда всѣ раскольники—и безпоповцы и поповцы—считаютъ нашу православную церковь еретическою.

Поповщина, по мнѣнію автора, первоначально имѣла основаніе и смыслъ. «Ревнители древлеотеческаго преданія» (раскольники) имѣли въ продолженіи нѣкотораго времени въ средѣ своей священниковъ и даже епископа Павла Коломенскаго, который былъ «какъ бы живая криница воды, съ нѣсколькими источниками, утоляющими жажду питіемъ воды живыя», т. е., раскольники пока еще имѣли совершителей (незаконныхъ) таинствъ. «Но къ довершенію несчастій, за престаіемъ криницы (Павла Коломенскаго) совершенно исчезли источники единъ по едину до единаго. Осиротѣвшіе священствомъ церковныя чада остались въ великой жадѣ желанія и начали прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ и средствамъ, чтобы утвердить свое колеблющееся основаніе».

По смерти Павла Коломенскаго раскольники «пришли къ немалому сумѣнію»: что имъ дѣлать безъ епископа и священниковъ?

И вотъ «болѣе здравомысленные (безпоповцы) любители древняго православія» съ своимъ здравомысліемъ поступили такимъ нездравомысленнымъ образомъ. «Вникая въ священное Писаніе, они увидѣли ясно, что священство, по чину Мелхиседекову, должно быть вѣчно, и поэтому рѣшили, что не остается ничего болѣе, какъ за неимѣніемъ епископа, обходиться ради нужды до времени благоволенія вовсе безъ священства» (*). Естественно, имъ оставалось спросить себя:

(*) Интересно знать, какого благоволенія ждутъ раскольники, и когда, они думаютъ, оно придетъ къ нимъ? остается конечно одно предположить, что вотъ явится когда-нибудь въ средѣ ихъ новый еретикъ и они примутъ, имъ проповѣдуемое, священство.

какъ же они, ревнители древняго православія, останутся безъ таинства? и этотъ вопросъ они легко рѣшили.

Всѣ таинства, исключая евхаристіи, они, на известныхъ имъ основаніяхъ, дерзнули совершать сами безъ священниковъ, а, не смѣя совершать сами евхаристіи, они замѣняютъ это «непрестаннымъ огнепальнымъ желаніемъ ея».

Такимъ-то образомъ объясняетъ авторъ происхождение своего безпоповщинскаго ученія, а съ этой точки зрѣнія онъ уже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ смотритъ на поповцевъ.

Другимъ (поповцамъ) казалось недостаточно того, чтобы исполнять непрестаннымъ желаніемъ лишеніе евхаристіи, — они сдались на сдѣлку, по своему фанатизму, и рѣшились пробавляться новопоставленными, новодогматственными попами, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы они непременно были оттуда ушедшими, и потому, въ знакъ совершеннаго разрыва съ великороссійскою церковію, — прокляли бы всѣ новодогматствованія и были бы помазаны мѣромъ отъ священника безъ возведенія архіерейска... Сіе обозначало поповщину. Поповцы сами, производя сіе, между собою недо-вѣрчиво переглядывались, весьма сомнѣваясь въ дѣйствованіяхъ подобнаго рѣшенія, черезъ что даже раздѣлились на вѣтковцевъ и діаконцевъ (*).

Далѣе, желая доказать поповцамъ, что они не должны принимать поповъ, онъ даетъ имъ нѣсколько возраженій. Конечно, выходя изъ того положенія, что наша православная церковь есть еретическая, аятору безпоповцу доказать это не трудно. «Еретиками ли стали, спрашиваетъ онъ, принявшіе латино-греческія нововводства», на сіе получивъ утвердительный отвѣтъ, должно спросить: по какому праву, или свидѣтельству Писанія, впавшіе въ погрѣшительное вѣрованіе могутъ имѣть въ хиротоніи даръ Св. Духа? и если не могутъ, то спросимъ: по какому праву могутъ принять въ чинъ и преподать силу священнодѣйствія без-

(*) Надо замѣтить, что авторъ не хочетъ и говорить о мелкихъ сектахъ, какъ напр. Нѣтовщинѣ, марающей нововводствами, и потому ничѣмъ не отмывающейся.

благодатному попу простцы?» По этому, не должно, ложными предразсудками обманываясь, почитать равной благодати даръ Св. Духа, что въ людиѣ (простолюдиѣ, мірянинѣ), то въ священникѣ, то и въ епископѣ». Даже и различныя степени священства имѣють различную силу Св. Духа. «Пріемляя бо даръ чтеца имать благодать; но не бо можетъ яже уподіакона дѣйствовать; и діаконъ же подобенъ — яже пресвитера, не можетъ, — ниже пресвитеръ яже архіерейскія благодати».

Что же касается муропомазанія, которое у поповцевъ заимѣняетъ въ нѣкоторомъ отношеніи хиротонію, то «муропомазаніе помазуемому даетъ даръ Духа, но не даръ хиротоніи и священнодѣйствія; якоже Симеонъ Солунскій подтверждаетъ: никто же воздѣйствуетъ что отъ священныхъ еще и знаменосецъ, безъ хиротоніи... Не должно обманываясь предполагать, что въ еретическомъ священствѣ кроется благодать хиротоніи, могущая явиться чрезъ муропомазаніе». Изъ всего выше сказаннаго авторъ выводитъ четыре назидательныя заключенія для поповцевъ, дѣйствительно показывающія непослѣдовательность поповцевъ съ точки зрѣнія раскольника отщепенца: 1) что уклонившіеся отъ правыя вѣры лишаются безъ сомнѣнія всякой благодати Св. Духа; 2) что уклонившихся отъ правыя вѣры возвести въ чинъ священнической никто не можетъ, кромѣ истиннаго православнаго епископа; 3) что приходящіе священники и епископы, изъ числа уклонившихся отъ правыя вѣры, принимаемые священникомъ православнымъ, проклинаящіе ереси и помазуемые св. миромъ, становятся безъ сомнѣнія, не что иное, какъ міряне; 4) «если же подобныя лица начнутъ священнодѣйствовать, то они восхищаютъ не дарованное и подлежатъ виновными страшному суду и проклятію за соблазненіе народа безблагодатнымъ священствомъ. Въ заключеніе всего авторъ безпоповецъ, похваливъ тѣхъ, которые, не имѣя епископа православнаго, не приимають безблагодатное священство, говорятъ, «что мы имѣемъ великое сомнѣніе о основаніи поповщины».

Пусть-же все больше и больше, сильнѣе и сильнѣе пре-

пираются между собою раскольники, пусть это царство русскаго раскола, уже раздѣлившееся у насъ, скорѣе падаетъ! Съ не очень давняго времени, съ 1771 года, началась серьезная полемика въ расколѣ, но раздѣленіе его съ этого времени идетъ быстро, а вѣсть съ раздѣленіемъ идетъ объ руку его ослабленіе и паденіе. Въ разсматриваемомъ нами раскольническомъ журналѣ едва ли не на каждой страницѣ высказывается самими раскольниками боязнь за свое собственное состояніе. Многозначительны эти напр. слова раскольника: «перестаньте враждовать между собою и раздѣляться на мелко-образныя согласія и сими умялять значеніе своего общества предъ противниками нашими внѣшними, желающими погубивъ искоренить насъ».

Такъ какъ въ настоящее время раскольники не преслѣдуются, какъ прежде, (хотя относительно еодосѣвцевъ и нужно бы принять серьезныя гражданскія мѣры, какъ противъ людей проповѣдающихъ развратъ и дѣтоубійство), то естественно предположить, что они подъ пагубой разумѣютъ тѣхъ добрыхъ пастырей православной церкви, которые ратуютъ противъ раскола, и тѣхъ обличителей раскола, которые печатно обнаруживаютъ его нелѣпость. Теперь самое удобное время дѣйствовать противъ раскола; онъ очень замѣтно слабѣетъ. А между тѣмъ сколько ни приходилось говорить намъ съ опытными священниками, всѣ почти высказываютъ одно: очень жалко и прискорбно, что мы, сельскіе священники, мало занимались въ семинаріи изученіемъ раскола, можно бы и самихъ раскольниковъ обличать, а главное—колеблющихся и увлекаемыхъ раскольниками удерживать въ православіи. Поэтому намъ кажется, что необходимо обратитъ серьезное вниманіе на изученіе раскола въ духовныхъ семинаріяхъ, необходимо сдѣлать изученіе раскола обязательнымъ для всѣхъ духовныхъ воспитанниковъ предметомъ, по крайней мѣрѣ на столько-же, какъ обличительное богословіе. Русскій раскольникъ долженъ быть ближе вниманію священника, чѣмъ лютеранинъ и католикъ.

К. Надеждинъ.

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ 3-го ВЫПУСКА АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

«Вышедь съателъ сѣять. И когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ, и налетѣли птицы, и поклевали то. Иное упало на мѣста каменистыя, гдѣ немного было земли; и скоро возшло, потому что земля была не глубока; но когда возшло солнце — увяло, и, не имѣя корня, засохло. Иное упало въ терніе; и выросло терніе и заглушило его. Иное упало на добрую землю, и принесло плодъ — одно въ сто кратъ, другое въ шестьдесятъ, а иное въ тридцать. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ» (Матѣ. XIII, 3—9).

Въ этой притчѣ Господь Иисусъ Христосъ объяснялъ ученикамъ Своимъ и собравшемуся около Него народу, какъ и отчего одно и тоже святое ученіе евангельской истины приносятъ неодинаковые плоды въ сердцахъ и жизни людей, слушающихъ его. Притча эта можетъ быть примѣнена не къ евангельскому только, а и ко всякому другому ученію; въ ней простыми, но живыми и глубокими чертами изображена вообще судьба истины въ мірѣ, одинаковой для всѣхъ, но не одинаково дѣйствующей на всѣхъ, неодинаковые плоды приносящей въ убѣжденіяхъ и жизни людей. Неизгладимыми

чертами нужно запечатлѣть эту притчу не въ памяти только, но глубоко въ сердца всѣмъ раздающимъ и принимающимъ сѣмя истины — учащимъ и учащимся, — чтобы всегда имѣть возможность повѣрять ею себя и свои успѣхи въ истинѣ и духовной жизни.

Въ томъ разсадникѣ ученія, который вы теперь оставляете, сѣялось, конечно не такое чистое и животворное сѣмя, какъ слово Самаго Господа. Сѣятели были простые люди, нѣчто знающіе въ своемъ дѣлѣ, и усердные къ нему, но многого и не уяснившіе себѣ въ немъ, и вообще не чуждые слабостей человѣческихъ. Можетъ быть, слово ученія, преподаваемое вамъ, бывало иногда сухо и безжизненно, — не согрѣто тѣмъ чистымъ огнемъ одушевленія къ истинѣ и любви къ приемиющимъ ее, который долженъ горѣть въ душѣ истиннаго дѣятеля науки, и отъ него распространяться на принимающихъ слово знанія. Можетъ быть, сѣмя сѣянное бывало иногда и не совсѣмъ чисто. Кто изъ насъ съ увѣренностью можетъ сказать о себѣ, что онъ всегда былъ неусыпно строгимъ и вѣрнымъ блюстителемъ своей мысли и слова, что ему никогда не случилось недодуманною мыслью или неосторожнымъ словомъ заронить сѣмя соблазна въ молодые умы и сердца? Наконецъ и того недостаточно, чтобы у сѣятелей знанія всегда сѣмя было хорошее и чистое; нужно еще имѣть опытность, чтобы сѣять всегда, сколько нужно, въ своемъ мѣстѣ и въ свое время, прилежно къ почвѣ, на которой сѣется. Что бываетъ полезно и плодотворно сообщать воспитывающимся въ известномъ возрастѣ и при известныхъ условіяхъ развитія, то иногда оказывается бесплоднымъ и даже вреднымъ при другихъ условіяхъ. — Хорошій земледѣлецъ не довольствуется тѣмъ, что сѣетъ всегда сѣмя доброе, благовременно, на соответствующей почвѣ, но по возможности старается и самую почву приготовить къ принятію сѣмени, удобряетъ ее — изъ бесплодной дѣлаетъ плодородною. Такъ и мы, сѣятели знанія, должны бы были заботиться не о томъ только, чтобы

давать воспитывающимся истинное знаніе, но по возможности — улучшать самую почву, чтобы сѣмена эти принялись хорошо, и принесли въ жизни добрый плодъ, воспитывать въ вѣренныхъ намъ молодыхъ сердцахъ доброе нравственное расположеніе — любовь и навѣкъ къ знанію и труду, чтобы знаніе усвоилось ими не для одного ума, а дѣлалось добрымъ руководствомъ жизни и дѣятельности. Можетъ быть, противъ всѣхъ этихъ требованій своего долга и совѣсти мы бывали виноваты. Да проститъ намъ Господь наши грѣхи въ великомъ дѣлѣ воспитанія; и изъ людей, мы надѣемся, намъ простятъ всѣ тѣ, которые знаютъ, что въ дѣлахъ человеческихъ не бываетъ полного совершенства, а нужно цѣнить ихъ болѣе по степени ихъ добросовѣстности и возможно лучшаго при извѣстныхъ условіяхъ умѣнья въ выполненіи дѣла.

По крайней мѣрѣ то вѣрно, что при всемъ естественномъ въ дѣлахъ человеческихъ несовершенствѣ воспитанія, какое вы получили въ нашемъ училищѣ, вы могли вынести изъ него много добраго и полезнаго для себя. То вѣрно, что никто изъ вашихъ воспитателей и наставниковъ не хотѣлъ намѣренно держать умы ваши въ усмиленіи и недѣятельности, или питать ихъ завѣдомо фальшивыми и вредными понятіями. То вѣрно, что сѣмена ученія, сообщаемого вамъ, хорошо ли или иногда не совсѣмъ хорошо они передавались, были все-таки сѣмена животворной истины.

Каковы-то плоды принесутъ эти сѣмена въ жизни вашей?

Въ день радости о счастливомъ завершеніи вашихъ и нашихъ трудовъ всемилостивѣйшею Царскою наградой (награда вамъ есть вѣстѣ похвала и радость намъ), въ тотъ часъ, когда вы только что поклялись вѣрно и нелицемѣрно, какъ только Господь поможетъ, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови служить Государю, отечеству, благу общественному, — въ такое время можетъ быть непріятно смущать мысль какими-либо неутѣшительными представленіями о будущемъ. Но истина и строгое обсужденіе дѣла

никогда не должны быть имъ непріятны. Лучше всегда заранее быть готовымъ къ возможнымъ непріятностямъ и разочарованіямъ въ будущемъ. Черезъ это, если не совсѣмъ устраняется значительная доля непріятностей, по крайней мѣрѣ онѣ не могутъ имѣть на насъ такого нежеланнаго вліянія, какое имѣютъ на людей, не подготовленныхъ къ испытаніямъ жизни, ожидающихъ отъ нея только успѣховъ и радостей, безъ труда, заботы и горя.

Если Самъ Божественный Святѣль святѣйшаго сѣмени Евангельскаго, обладавшій совершеннѣйшимъ вѣдѣніемъ истины и безконечною любовью къ людямъ, и сверхъестественною силой дѣйствовать чудеснымъ образомъ на умы и сердца слушателей, говорилъ, что сѣмя посеваемое Имъ въ иныхъ сердцахъ останется совершенно безплодно, какъ сѣмя земледѣльца, падающее при дорогѣ, вытаптываемое прохожими и выклеиваемое птицами, — въ иныхъ дастъ живые ростки, но скоро заглохнетъ, не пустивъ корня въ неглубокой почвѣ, — въ иныхъ будетъ заглушено сорными травами житейскихъ заботъ и страстей, — и только въ нѣкоторыхъ принесетъ желанный обильный плодъ: тѣмъ болѣе мы, простые сѣятели, люди несовершенные въ вѣдѣніи и въ любви и въ силѣ своего вліянія на другихъ, не можемъ обольщать себя надеждою, что всѣ сѣмена сѣянные нами во всѣхъ принявшихъ отъ насъ слово знанія дадутъ обильный плодъ.

Не хотѣлось бы только предполагать одного, — и надѣмся — на самомъ дѣлѣ нѣтъ между вами такихъ, для которыхъ слово ученія, принимаемое въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, останется совершенно безплодно, какъ сѣмя падающее при дорогѣ. Людей совершенно невнимательныхъ и неспособныхъ къ ученію между вами не было, — это извѣстно намъ и вамъ. Всѣ вы трудились и учились довольно усердно; иначе вы и не были бы въ нашемъ училищѣ, или оставили бы его раньше нынѣшняго дня. Надѣмся, не было между вами и такихъ, которые учились только потому, что ихъ отдали учиться и иначе никакъ нельзя было сдѣлать,

которые учились только для формы — для приличия, изъ расчета, получить права, давшему ученюсть, и затѣмъ забыть ученюе навсегда. Не было вѣроятно и такихъ, у которыхъ надъ ученюемъ работали только память и внѣшнее соображеніе, но иногда живое убѣжденіе и чувство, для которыхъ ученюе было необходимъ механическии трудомъ тяжелыми и несносными, у которыхъ никогда не пробуждалось что либо похожее на чистую любовь къ знанію и свободное стремленіе образовать свой умъ и характеръ. И конечно, теперь нѣтъ между вами личностей, которыя оставляютъ училище такими же по своему умственному и нравственному развитію, какъ бы они никогда и ничому не учились, которые оставляютъ училище съ тайными желаніями скорее забыть весь серьезный трудъ ученюя, всѣ лучшія идеи воспитанія и преданія школы, всѣ благороднѣйшія стремленія молодости и мечты товарищескаго кружка, и скорее погрузиться въ жизнь полную невѣжества, анамія, себелюбія, правдоности, или кадикихъ-либо безобразныхъ и грубыхъ развлеченій, — которые послѣ столькихъ лѣтъ ученюя, послѣ столькихъ вышесній о трудѣ, знаніи, правдѣ и олуженіи общественномъ остаются все-таки съ тѣми понятіями, что правдоность любезнѣе труда, невѣжество покойнѣе знанія, ложь выгоднѣе правды, и исключительная забота о себѣ благороднѣе мечтаній о служеніи ближнимъ... Еслибы нашлось между молодыми людьми, оканчивающими полный и серьезный курсъ образованія, подобныя личности, — по истинѣ было бы жалко и больно; и за нихъ омихъ и за самое слово ученюя, касавшееся ихъ слуха. Лучше бы на омомъ дѣлѣ это слово бросалось на вѣтеръ гдѣ нибудь при дорогѣ, или преповѣдывалось на пустой площади, въ дремучемъ лѣсу, и тамъ безплодно замирало, какъ всякій звукъ исчезающій въ воздухѣ. Тамъ оно по крайней мѣрѣ оставалось бы безповзнымъ; но, попадая на сердца людей жесткихъ и сужихъ, не поддающихся никакому доброму влиянію, оно можетъ быть обращено даже во вредъ. Такіе люди

иногда узнают истину только для того, чтобы болѣе ненавидѣть ее, позорить ее, вредить ей. Отъ такихъ людей трудно ожидать добрыхъ плодовъ въ будущемъ. Если они и въ жизни, какъ въ школѣ, будутъ жить только въ себя и для себя, — пользы другимъ, пользы дѣлу отъ нихъ не будетъ. У кого въ молодости сердце всегда было сухое и жесткое, недоступное высокимъ идеямъ, благороднымъ стремленіямъ и добрымъ вліяніямъ, отъ того трудно ожидать болѣе мягкости душевной и воспріимчивости къ добру въ позднѣйшихъ лѣтахъ. Кто въ школѣ, подъ вліяніемъ добрыхъ идей науки, среди молодого кружка товарищескаго, всегда оставался сухимъ эгоистомъ, злымъ себялюбцемъ, безсердечнымъ практикомъ (въ худомъ смыслѣ этого слова), — тому жизнь представитъ обширное поприще для укрѣпленія, а не для ослабленія дурныхъ наклонностей. Такихъ людей не могутъ направить къ добру никакія внушенія, никакія вліянія; ихъ нерѣдко возбуждаютъ отъ усыпленія нравственнаго и исправляютъ только необычайные перевороты жизни и удары судьбы. Такихъ людей, мы надѣемся, нѣтъ между нами; да и вообще они рѣдко встрѣчаются, особенно въ молодомъ, еще не загрубѣвшемъ нравственно, возрастѣ.

За то тѣмъ чаще встрѣчается между молодыми людьми другое противоположное свойство — живая и скорая воспріимчивость къ добру и благородному, но воспріимчивость неглубокая, и потому не прочная и скоро переходящая. Въ молодости почти всѣ мы бываемъ болѣе или менѣе воспріимчивы ко всему высокому и благородному, или по крайней мѣрѣ къ тому, что намъ кажется такимъ, всѣ мы мечтаемъ посвятить жизнь свою серіозному дѣлу, правдѣ и добру. Молодость нерѣдко ошибается въ томъ, гдѣ и какъ нужно искать серіознаго дѣла, правды и добра; за то прекрасна въ ней, какъ ни въ какомъ другомъ возрастѣ, эта самая горячность, задумавшая искренность и чистая безкорыстность хотя и не вполне осмысленнаго стремленія. Но что же? Долго ли выдерживаетъ

это стремление напорь враждебныхъ ему жизненныхъ вліаній? Многіе ли успѣваютъ осуществить въ жизни прекрасныя и благородныя мечты и стремленія молодости? Многіе ли сохраняютъ до старости это безкорыстное, горячее задушевное сочувствіе и стремленіе ко всему доброму и благородному, которыми мы такъ любуемся въ молодыхъ людяхъ даже и тогда, когда видимъ ошибочное направленіе ихъ стремленій, — даже и тогда, когда сами уже охлаждаемъ сердце? Благо тѣмъ, которые, при старческой зрѣлости и опытности, сохраняютъ дѣтскую простоту и юношескую горячность чувствъ и стремленій. Но много ли такихъ? Мелкія практическія заботы, всю жизнь наполняющія эгоистическія соображенія, лѣнь и трусость скоро одолеваятъ въ жизни большую часть людей; нерѣдко проходитъ нѣсколько лѣтъ по выходѣ изъ школы и кружка товарищескаго въ жизнь самостоятельную, и пылкій юноша, прекрасно мечтавшій всю жизнь посвятить на служеніе обществу, дѣлается холоднымъ практикомъ, узкимъ эгоистомъ и прайдволюбцемъ, думаетъ только о своемъ спокойствіи и личной выгодѣ. А иной при этомъ еще самъ наситѣается надъ вошми чистыми и благородными стремленіями молодости, т.-е. не надъ тѣмъ, что было въ нихъ фальшиваго и неосмысленнаго, а именно надъ самою горячностью, задушевностью и безкорыстностью ихъ, — надъ тѣмъ, что бываетъ лучшаго у человѣка въ жизни (до чего не дай Богъ дойти никому изъ васъ). Отъ чего же это такъ бываетъ? Отъ того вѣрно, что у большей части молодыхъ людей эти прекрасныя стремленія юности не имѣютъ глубокаго корня въ убѣжденіи и сердцѣ, а остаются больше въ воображеніи и на языкѣ; отъ того, что слишкомъ наскоро и безъ труда они воспринимаются и мало перерабатываются въ глубокое самостоятельное размышленіе и искреннее чувство, мало прииваются къ жизни. Въ школѣ подъ вліаніемъ одной науки и несложныхъ жизненныхъ отношеній, при отчужденности отъ настоящей полной безконечно слож-

ной и разнообразной общественной жизни, нельзя еще вполне этого достигнуть, т. е. окончательно образовать свои убѣжденія и характеръ. Но во выходѣ изъ школы каждому нужно стараться о томъ, чтобы не давая охладѣть въ себѣ жару молодости, теоретическое школьное знаніе пополнить практическою опытностью, добрыя нравственныя понятія приложить къ жизни, прекрасныя, но неопредѣленныя и нетвердыя стремленія молодости перевести въ твердыя и глубокія жизненныя убѣжденія, и образовать въ себѣ навыкъ и умѣнь дѣйствовать всегда сообразно съ своими убѣжденіями въ разнообразныхъ случаяхъ и столкновеніяхъ жизни. Иначе лучшія идеи и стремленія молодости при вѣпорѣ нечестивыхъ и прямо враждебныхъ жизненныхъ вліяній скоро погибнутъ, — какъ сѣмя, падающее на неглубокую (каменистую) почву, быстро даетъ живой ростокъ, но потомъ отъ зноя солнечнаго, не имѣя влаги и не вустивъ глубоко корни, скоро выгораетъ и засыхаетъ.

Еще болѣе нужно опасаться за себя тѣмъ молодымъ людямъ, которые съ равныхъ лѣтъ уже замѣчаютъ въ себѣ, при добрыхъ стремленіяхъ, какія-либо дурныя привычки и склонности довольно крѣпкія, какъ напр. любовь къ праздности, склонность къ пустымъ, а тѣмъ болѣе грубымъ и не нравственнымъ развлеченіямъ, расположеніе къ тщеславію, лжи, зависти, зложелательству и т. п. Эти порочныя склонности, постепенно усиливаясь, могутъ образоваться въ крѣпкую страсть, въ постоянный навыкъ, выработать себѣ челоуѣка, и тогда уже онъ теряетъ власть надъ собою и свободу для служенія правдѣ и добру. Притча Христова предостерегаетъ насъ отъ этого примѣромъ сѣмени, падающаго на тернистую почву, которое сначала еще можетъ какъ-нибудь подняться и расти вѣстѣ съ дурными травами, но потомъ рано-по рано заглушается ими, и не достигши полнаго развитія, и не принося ни плода — погибаетъ. Такъ въ жизни челоуѣка добрыя расположенія и стремленія подавляются дурными склонностями и привычками. Зло въ испорченной природѣ челоуѣка,

говорить, развивается скорее добра, если не противодействовать ему. Наша общественная жизнь — от прискорбienz нужно сказать — въ большей части сфера ея, остается такъ несчастно сложившеюся, что въ ней скорее найдете себѣ поддержку. Е. пшину дурная и мелочная склонность, чѣмъ дальное и благородное стремленіе. У насъ доселѣ какъ-то такъ бываетъ, — не по христіанскому смиренію, а по какой-то фальшивой стыдливости и незрѣлости общественнаго сознанія, — доброе и серьезное развивается въ одиночку и какъ будто прячется, а дурное или по крайней мѣрѣ мелкое въ жизни служитъ по преимуществу объединяющимъ и одушевляющимъ мотивомъ общественныхъ собраній и связей, и безъ всякаго смущенія выставляетъ себя на показъ. Бить-можетъ, многимъ изъ васъ придется увидѣть, что въ нашемъ обществѣ всегда скорее можно найти усердныхъ товарищей провести время весело, т. е. пусто, а иногда грязно, — поговорить о пустякахъ, позлословить, посмѣяться надъ ближнимъ, иногда какинь-нибудь грубымъ и неприличнымъ образомъ или что-нибудь еще хуже одѣлать, — чѣмъ поучиться виѣствъ, поработать надъ серьезнымъ дѣломъ, позаботиться объ участи людей въ чемъ-либо зависящихъ отъ насъ, послужить ближнему, помочь полезному, общественному дѣлу и такъ далѣе. Тѣмъ внимательнѣе нужно быть къ себѣ. Тѣмъ тщательнѣе нужно оберегать свои добрыя стремленія; такъ отъ общественнаго соблазна, такъ и отъ собственныхъ мелкихъ и дурныхъ склонностей и увлеченій. Служить виѣствъ и съ равнымъ усердіемъ — Богу и мамонѣ — добру и злу, правдѣ и неправдѣ, серьезному дѣлу и праздности, личной выгодѣ и благу ближнихъ — весьма. Чтобы дать въ жизни перевѣсъ одному направленію, необходимо дѣятельно бороться съ другимъ. Кто хочетъ образовать въ себѣ хорошаго человека и полезнаго члена общества, тотъ не долженъ давать въ себѣ развиваться дурнымъ склонностямъ и привычкамъ, а скорее, пока есть еще возможность, хотя бы и не безъ боли, вырывать и подав-

лать эти дурные плевелы, чтобы они въ послѣдствіи, выросши и укрѣпившись, не заполонили чистаго сѣмени — добрыхъ расположеній и стремленій.

Благо тѣмъ, которые съ молодыхъ лѣтъ привыкли много работать надъ собою, и успѣли приготовить добрую почву своихъ природныхъ способностей и расположеній, чтобы она давала хорошіе и обильные плоды въ жизни,—которые съ равныхъ лѣтъ научились вырывать изъ нея плевелы нехорошихъ привычекъ и склонностей, и удобрили ее къ принятію и живому плодотворному развитію всякаго добраго вліянія,—которые въ юности успѣли пріобрѣсть навыкъ къ самовниманію и умѣнье управлять собою, стремленіе къ просвѣщенію ума и образованію характера, любовь къ труду и умѣнье находить въ немъ смыслъ и высшую цѣль жизни. Благо тѣмъ, которые въ школѣ привыкли добросовѣстно исполнять несложныя школьныя обязанности,—не по принужденію и расчету, а по разумному сознанію и любви къ дѣлу. Этотъ добрый навыкъ послужитъ для нихъ залогомъ къ такому же добросовѣстному и разумному исполненію болѣе сложныхъ обязанностей въ жизни и общественной службѣ. Благо тѣмъ, которые въ школѣ привыкли искренно и благородно, съ сознаніемъ собственного достоинства и съ уваженіемъ всякаго права и достоинства въ другомъ, и еще болѣе съ доброю сердечною и любовью обращаться съ начальниками, наставниками, товарищами и низшими себя. Это будетъ для нихъ живымъ руководствомъ къ установленію добрыхъ отношеній къ высшимъ, равнымъ и низшимъ себя въ самомъ обществѣ. Отъ такихъ, повстантъ, можно ожидать прекрасныхъ и обильныхъ плодовъ въ жизни и службѣ общественной. Такихъ не отъ чего намъ предостерегать и нечего имъ совѣтовать. Намъ остается только пожелать имъ, чтобы они и въ жизни оставались такими же, какими были въ школѣ. Нѣтъ, мало этого. Школа, при самыхъ лучшихъ условіяхъ не могла дать имъ иногда, и вполнѣ завершить ихъ умственное и нравственное развитіе. Для школы довольно, если она заложила

только семя истиннаго званія и нравственности. Послѣ, при собственныхъ усиліяхъ и благопріятныхъ условіяхъ жизни, эти семена могутъ дать такой богатый плодъ, какого теперь и предположить нельзя. Земледѣлецъ, бросая семя въ добрую почву, надѣется, что она не только сохранитъ посвященное цѣлымъ и невреденнымъ, но возраститъ ему плодъ въ тридцать кратъ, и въ пятьдесятъ, и во сто. Такъ и мы желаемъ, чтобы вы, самостоятельно обработавши въ жизни добрыя начала, заложенныя въ школѣ, сдѣлались гораздо лучше, умнѣе, благороднѣе, нравственнѣе, религіознѣе, чѣмъ теперь выходите изъ школы въ тридцать, въ шестьдесятъ, и во сто кратъ, — и во сколько кому Господь дастъ, и добрая воля поможетъ.

Конечно не однимъ, въ школѣ положеннымъ, залогомъ вы будете обязаны тѣмъ, что выработаете себѣ лучшаго въ жизни. Въ жизни вы встрѣтите много новыхъ добрыхъ, прекрасныхъ и сильнѣйшихъ вліяній, которыя можетъ быть покроютъ собою вліяніе школы. Но мы надѣемся, что въ сердцахъ вашихъ между другими воспоминаніями о всемъ добромъ, полученномъ отъ жизни, останется воспоминаніе и о школѣ, о тѣхъ, кто принималъ въ ней какое-либо участіе въ вашемъ воспитаніи. Не поминайте насъ словомъ осужденія за то, чего мы не могли сдѣлать для васъ. Добрые люди добрѣ помянутъ и цѣнятъ то, что кѣмъ для нихъ сдѣлано а не то, чего не сдѣлано; и да будетъ для васъ память о школѣ и о тѣхъ, кто содѣйствовалъ въ ней вашему развитію, и о лучшихъ помыслахъ, стремленіяхъ и надеждахъ молодости, залогомъ свѣжести, бодрости, чистоты духа и всякихъ благородныхъ дѣлъ до позднихъ лѣтъ жизни.

А мы, отслуживъ свою службу вамъ, и оставаясь въ школѣ для служенія другимъ поколѣніямъ, доколѣ Господь дастъ каждому изъ насъ продолжать это служеніе, какъ бы много ни снѣнилось передъ нами воспитывающихся поколѣній, по-вѣрьте, будемъ помянуть о васъ, — и всякое доброе извѣстіе о васъ, всякій успѣхъ вашъ въ жизни и общественной дѣятельности будетъ поистинѣ радовать насъ, какъ вашихъ

родныхъ; ибо, не можетъ это, не оставить слѣда въ душѣ, что мы два года жили и трудились съ вами, посильно стараясь дѣлать, что нужно другъ для друга. И какъ бы ни кто изъ насъ ни сдѣлалъ для общаго воспитанія, каждому будетъ пріятно слышать о васъ хорошее, и утѣшать себя тою мыслию, что и онъ посильно и добросовѣстно трудился въ сѣяніи того добра, которое чрезъ молодня поколѣнія будетъ приносить плоды въ различныхъ концахъ нашего дороваго отечества.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

10-го августа 1866 г.

АПОЛОГЕТИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

И

ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ (*).

Хотя церковь Христова во все время пребыванія своего на землѣ воинствуетъ, и каждому поколѣнію вѣрующихъ опредѣлена своя особенная борьба, но времена относительнаго спокойствія церкви и ея мирнаго созиданія смѣняются такими временами, когда наступаетъ открытая борьба и дѣло идетъ о болѣе важныхъ рѣшеніяхъ. Эти времена бываютъ также двоякаго рода: иногда противники стоятъ на единомъ общемъ Основаніи, кромя котораго никакое другое не можетъ быть положено, и съ искреннимъ убѣжденіемъ исповѣдуютъ имя Христово. Въ такомъ случаѣ дѣло идетъ только объ отдѣльныхъ, хотя бы и важныхъ, истинахъ Евангелія или установленіяхъ церкви или о различныхъ, хотя можетъ быть въ существѣ противоположныхъ другъ другу пониманіяхъ всего христіанства. Но иногда имя Христово одною стороною открыто отвергается или только лицемѣрно предъявляется, такъ

(*) Статья изъ нѣмецкаго журнала "der Beweis des Glaubens", который началъ издаваться съ половины прошлаго 1865 года протестантскими богословами въ защиту христіанства.

что становится вопросъ о бытіи или не бытіи христіанской Вѣры и церкви. Когда борьба идетъ въ послѣднемъ смыслѣ, то получаетъ свое мѣсто *апологетическая дѣятельность*. Ея задача — доказать истину и правоту христіанства вопреки точкѣ зрѣнія, совершенно ему чуждой.

Далѣе, апологетическая дѣятельность предполагаетъ существованіе враждебнаго христіанской вѣрѣ *образованія*. Въ отношеніи къ дикимъ народамъ возможны только проповѣданіе Евангелія и мученичество за него, но не доказательства въ его пользу, которыя примыкаютъ къ существующему уже умственному стяжанію и требуютъ дѣятельности размышляющаго разсудка.

Наконецъ апологетической дѣятельности должна предшествовать *благовѣстническая или миссіонерская дѣятельность*; первая возможна только тамъ, гдѣ хотя въ нѣкоторой мѣрѣ есть уже знакомство съ христіанскою истиною и потому сознана противоположность съ нею господствующихъ мнѣній. Итакъ, апологетическая дѣятельность обусловливается предварительно тѣмъ, что въ народномъ сознаніи выступило противорѣчіе между христіанскимъ воззрѣніемъ и противоположнымъ христіанству образованіемъ, а задача ея состоитъ въ томъ, чтобы разрѣшить это противорѣчіе и притомъ съ одной стороны (отрицательной) доказать, что противоположное Евангелію образованіе внутренно ложно, противорѣчитъ самому себѣ и существу чловѣка, съ другой (положительной) — раскрыть внутреннюю истину и согласіе христіанства и его сообразность съ потребностями чловѣческаго ума и сердца, которыя признаны и предполагаются самими же тѣмъ образованіемъ.

Обозрѣвая исторію христіанской церкви, мы встрѣчаемъ въ ней главнымъ образомъ два времени, когда обстоятельства вызывали преимущественно апологетическую дѣятельность. Одно время — то, когда христіанство пришло въ столкновеніе съ античнымъ, греко-римскимъ образованіемъ: II-е III-е и IV-е столѣтіе христіанскаго лѣтосчисленія; а другое —

нашь вѣкъ, когда разрывъ между христіанствомъ и новѣйшимъ образованіемъ все болѣе и болѣе открыто выступаетъ и уже не прикрывается никакими сдѣлками. Поэтому какъ въ первые вѣка христіанской церкви все лучшія силы христіанства были обращены на защиту его, такъ и въ наши дни все болѣе сознается потребность въ оправданіи христіанской истины противъ возраженій современнаго образованія. И какъ изъ древняго времени сохранилось нѣсколько защитительныхъ сочиненій, вышедшихъ изъ различныхъ частей христіанства и изъ разнообразныхъ направленій богословскихъ: такъ въ наши дни не только умножаются сочиненія, нѣющія своей задачей примирить съ христіанствомъ образованныхъ изъ его порицателей и разрушить предразсудки, распространенные противъ него между ослѣпленными, но неоднократно, въ самыхъ средоточіяхъ умственнаго образованія, дѣлались попытки посредствомъ живой рѣчи уничтожить все болѣе и болѣе грозно-раскрывающуюся пропасть между христіанствомъ и современнымъ образованіемъ, и чрезъ публичныя чтенія, приспособленныя къ потребностямъ образованныхъ людей, съ болѣею обстоятельностью, чѣмъ это возможно въ церковной проповѣди, устранить препятствія, затрудняющія современному поколѣнію принатіе христіанской истины. И эти попытки болѣею частію сопровождались благопріятнымъ успѣхомъ.

Но должно ли оставаться безъ всякаго значенія для этихъ апологетическихъ усилій нашего времени то, что сдѣлано въ этой области церковною древностію? Правда, задача настоящаго времени не во всемъ одинакова съ задачею первыхъ вѣковъ. Тогда христіанству предстояло бороться съ умственнымъ направленіемъ, искони ему чуждымъ; нынѣ враждебно выступаетъ противъ христіанства образованіе, выросшее на христіанской же почвѣ, но забывшее свое происхожденіе. Вслѣдствіе сего какъ отрицательная, такъ и положительная задача нынѣшней защиты христіанства становится гораздо глубже; отрицательная потому, что борьба ве-

дета не съ такимъ состояніемъ духовной жизни, когда сердца, хотя только въ безсознательномъ стремленіи, влекутся навстрѣчу христіанству, а скорѣе съ такимъ, когда пресыщенные и вмѣстѣ неудовлетворенныя они отворачиваются отъ него, и потому должно указывать современному міру не на незнаніе истины, а на отпаденіе отъ нея. И положительная задача глубже, потому что въ настоящее время дѣло идетъ не о томъ только, чтобы раскрыть указанія на христіанство, лежащія въ существѣ человека или въ историческомъ развитіи человѣчества, но и о томъ, чтобы истины, перешедшія въ современное сознаніе изъ самаго же христіанскаго откровенія, выдѣлить изъ искажающаго ихъ смѣшенія съ нехристіанскими воззрѣніями, поставить предъ очами современниковъ въ ихъ первоначальной чистотѣ, показать ихъ происхожденіе изъ слова и духа Евангелія и открыть въ нихъ нить, посредствомъ которой и заблудшій сынъ еще безсознательно связуется съ небеснымъ отеческимъ Домомъ.

Но изъ того, что апологетическая задача въ настоящее время глубже, чѣмъ въ первыя столѣтія церкви, вовсе не слѣдуетъ, что тогдашняя борьба принадлежитъ только прошедшему и не имѣетъ никакого значенія для умственной борьбы, движущей настоящее время. Считается же и нынѣ превосходнымъ средствомъ къ военному образованію знакомство съ походами Цезаря, хотя весь образъ веденія войны, средства нападенія и защиты совершенно перемѣнились со временемъ этого великаго римлянина. И война Христовъ въ наши дни не можетъ ли у древнихъ защитниковъ откровенной истины, кромя оставленнаго ими столько же ободряющаго, сколько и пристыжающаго насъ образца христіанской ревности и христіанскаго праодушія, — не можетъ ли поучиться кое-чему и относительно способа нападенія и защиты, хотя бы тѣ или другія изъ отдѣльныхъ употребившихся ими доказательствъ могли показаться слабыми предъ бьющими дальше стрѣлами новой науки? На этотъ вопросъ должно отвѣ-

ять утвердительно, тѣмъ болѣе, что подъ различными формами преломленія дѣйствуетъ одинъ и тотъ же духъ, противъ котораго должны были бороться древнiе защитники христіанства, в который нынѣ опять устремляетъ свои нападенія на дѣло Христова. Прекрасно говорить въ этомъ отношеніи Прессансъ: «въ горячей и ученой оппозиціи ХІХ вѣка противъ христіанства я не могу видѣть ничего другаго кромѣ того античнаго натурализма, который самымъ рѣзкимъ образомъ выразился въ сочиненіяхъ Цельса и Порфирія. Наше положеніе въ нѣкоторомъ отношеніи сходно съ тѣмъ, въ какомъ находились тогда защитники вѣры. Они говорили вѣсть съ тѣмъ и для насъ и для нашихъ современниковъ. Поэтому очень кстати выслушать и взвѣсить отвѣтъ, который они дали своимъ противникамъ».

Но возражаютъ намъ: «вы забыли одно: теперь роли перемѣнились! Тогда христіанство было въ союзѣ съ духомъ новаго времени, этотъ духъ нашелъ въ немъ свое самое народное выраженіе, поэтому оно тогда побѣдоносно шло впередъ и предъ нимъ должна была пасть вымершая духовная и жизненная форма язычества. Но *саше* христіанство само устарѣло и опережено духомъ времени, оно относится къ свободному гуманизму современному такъ же точно, какъ тогда язычество относилось къ возникавшему христіанству, и потому не можетъ избѣжать той же участи, какой подверглось язычество, несмотря на все усилія поддержать его. И вы, которые усиливаетесь «сгнившую капусту» сдѣлать опять годною къ употребленію, — вы не имѣете права ссылаться на защитниковъ молодой поры христіанства, какъ на вашихъ предшественниковъ. Нѣтъ, эти люди представляли тогда принципъ прогресса и будущаго, не признавая боговъ Греціи и Рима, Египта и Сиріи, и стоятъ на сторонѣ тѣхъ, которые нынѣ отказались отъ вѣры въ христіанскаго Бога и Богочеловѣка».

Такъ нынѣшніе противники христіанства думаютъ на основаніи его прежней побѣды предсказывать о предстоящемъ

его паденіи. И кто станетъ отрицать, что высказанная здѣсь аналогія имѣетъ въ себѣ нѣчто подкупающее, и что кто-нибудь не почувствовалъ бы искушенія къ сомнѣнію въ будущности христіанства, видя, что положеніе, занимаемое христіанствомъ относительно къ современному сознанію, поразительно сходно съ тѣмъ, въ какомъ мы находимъ падающее язычество въ отношеніи къ нововозникавшимъ духовнымъ силамъ того времени? Однако нѣтъ ничего обманчивѣе такихъ аналогій, потому что онѣ изъ-за отдѣльныхъ, нарочито выставленныхъ сходныхъ чертъ между двумя явленіями очень легко скрадываютъ существенное ихъ различіе. И дѣйствительно, въ настоящемъ случаѣ сходство только *формальное*, именно въ томъ, что теперь христіанство, какъ тогда язычество, кажется старымъ, а съ другой стороны нынѣшняя «чистая религія человѣчества» имѣетъ общее съ первобытнымъ христіанствомъ только то, что то и другое представляютъ нѣчто новое для своего времени. Но можемъ ли мы за этия внѣшнія сходства не видѣть глубочайшаго ихъ различія? Противо-христіанскія воззрѣнія нынѣшняго «чистаго гуманизма», какъ мы выше замѣтили, по-истинѣ не суть что-либо новое, юношески свѣжее, чѣмъ было христіанство первыхъ вѣковъ, — они скорѣе — подновленные только старыя, языческія мѣтнія; такъ одинъ изъ извѣстныхъ представителей этого противо-христіанскаго гуманизма самъ признаетъ, что *материально* (по содержанию) то, что должно принести намъ будущее, родственно съ древнимъ язычествомъ. «Свѣжая, гармоническая человѣчность грековъ, самоуверенное мужество римлянъ — вотъ до чего мы должны выработаться послѣ длинныхъ христіанскихъ ореднихъ вѣковъ, обогатившись ихъ умственными и нравственными пріобрѣтеніями». (Штраусъ въ соч: *der Romantiker in dem Throne der Cäsaren*). Какъ проницательный мыслитель, авторъ, котораго слова мы привели, не можетъ успокоиться на болтовнѣ огромной толпы своихъ единомышленниковъ, которые все толкуютъ о религіозномъ прогрессѣ, не подумавъ о томъ, куда же идти впередъ, если

оставить христіанство. Онъ понимаетъ, что прогрессъ долженъ имѣть цѣль, новая форма сознанія должна имѣть содержаніе; но будучи не въ состояніи произвести такое содержаніе только силою воображенія, онъ ищетъ живаго, среди мертвыхъ, духовное содержаніе новаго времени—въ давно погребенной классической древности, и современному прогрессу ставить цѣль за двѣ тысячи лѣтъ назадъ. Съ другой стороны, такъ ли отжило въ наше время христіанство, какъ язычество во время Юліана? Правда ли, что оно можетъ существовать только тамъ, гдѣ внѣшняя власть оказываетъ ему поддержку? Не производитъ ли оно прекраснѣйшихъ цвѣтовъ своихъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ государственная власть относится къ нему равнодушно? Не торжествуетъ ли оно свои побѣды повсюду, гдѣ довѣряютъ его внутренней силѣ, между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ неразуміе его представителей ищетъ опоры въ союзѣ съ абсолютизмомъ, сердца народовъ совершенно отъ него отвратились? Труды и успѣхи внутренней и внѣшней миссін вызваны ли искусственно по приказанію какого-либо властителя или проискавъ духовной касты? Не произошли ли они, отчасти посреди борьбы съ нерасположеніемъ властей и завистию оффиціальныхъ проповѣдниковъ Евангелія, — какъ свободное порожденіе сердца, которыя испытали на самихъ себѣ могущество христіанской истины? А участіе, какое находили миссін повсюду среди христіанъ, несмотря на свое человеческое несовершенство, не служитъ ли доказательствомъ, что христіанская Вѣра въ наши дни оказываетъ совсѣмъ другое дѣйствіе на души, чѣмъ язычество въ вѣка послѣ-апостольскія? И если Юліанъ, чтобы сохранить жизнь язычества, старался привить къ «старой государственной религіи» христіанскія учрежденія, наиримѣръ поученіе о бѣдныхъ и больныхъ, то нынѣшнее христіанство свои благотворительныя заведенія, свои усилія и учрежденія къ образованію народа и т. п. развѣ заимствовало у «свободнаго гуманизма»? Не наоборотъ ли: не гуманизмъ ли перенесъ все, что онъ имѣетъ въ этомъ родѣ,

изъ христіанства и насадилъ на свою почву, гдѣ потомъ это отчасти искривилось, отчасти подѣ влияніемъ его превратныхъ воззрѣній развилось одностороннимъ и гибельнымъ образомъ?

Такихъ образомъ многого не достаетъ для того, чтобы противохристіанскій гуманизмъ, какъ юношески сильное явленіе, которому будто принадлежитъ будущее, противопоставлять христіанству, какъ отжившей формѣ жизни. Скорѣе мы можемъ видѣть въ немъ только врага, который уже былъ побѣжденъ во времена нашихъ отцевъ могуществомъ христіанской истины, а нынѣ вслѣдствіе нашей безпечности и недѣятельности снова поднимаетъ голову. Это не можетъ насъ удивлять; въ пророчествѣ о гогѣ и магогѣ съ самаго начала было поставлено на видъ Христовой Церкви, что побѣжденное язычество опять возстанетъ для послѣдней отчаянной борьбы. И не заключается ли въ этомъ великое ободреніе для ратоборцевъ Христа? «Вы должны знать, — сказалъ нѣкогда одинъ римскій полководецъ своему войску, — какова битва и кто вашъ врагъ. Вамъ предстоитъ сражаться съ тѣми, кого вы въ прежнія войны побѣдили на морѣ и суши». Такъ въ этой битвѣ ваша и ихъ храбрость будетъ, какова она обыкновенно бываетъ съ одной стороны у побѣдителей, съ другою у побѣжденныхъ». Чтобъ оживить въ себѣ это ободрительное сознаніе, что съ знаменемъ Христа соединена побѣда, — бросимъ взглядъ на исторію прежнихъ битвъ.

Отъ I столѣтія нашего лѣтосчисленія не дошло до насъ ни одного сочиненія въ защиту христіанства. Общество, котораго члены большею частію принадлежали къ самымъ низшимъ состояніямъ, къ необразованнымъ классамъ, о существованіи котораго едва зналъ образованный міръ, было не въ состояніи вести своего дѣла литературнымъ путемъ, къ тому же непосредственнымъ, настоятельнымъ задачъ жизненныхъ

было такъ много, что не оставалось ничего для научнаго раскрытія и защищенія христіанской истины, да и нападенія были не такого рода, чтобы нужна была такая защита. Отношеніе язычниковъ къ юному христіанскому обществу было сперва отношеніе *невежества* (I Петр. II, 15); знатные римляне едва замѣчали религіозное явленіе, которое казалось не чѣмъ инымъ, какъ одною изъ безчисленныхъ формъ чуждаго, преимущественно восточнаго суеврїя, которыя въ то время наводняли римскій народъ, потерявшій вѣру въ религію своихъ отцовъ. А гдѣ по какому нибудь случаю обращали вниманіе на маленькія общины христіанскія, тамъ первымъ впечатлѣніемъ было *удивленіе* къ необыкновенному образу жизни христіанъ (I Петр. IV, 4), откуда потомъ произшли всякаго рода злословія и клеветы (III, 16), хотя еще не было сформулировано опредѣленнаго обвиненія. Поэтому, хотя каждый христіанинъ долженъ былъ на всякій случай быть готовымъ къ отвѣту (III, 15), но на такія неопредѣленныя обвиненія не могло явиться оправданія, которое бы опиралось на обще-признанныхъ основанійхъ. Надлежало прежде предоставить говорить только фактамъ. Доброе поведеніе христіанъ вообще (III, 16), чистая жизнь христіанскихъ жёнъ въ особенности (III, 1—3) были безъ словъ краснорѣчивѣйшею апологіей христіанства.

Подобное находимъ мы въ настоящее время. Есть кружки и слои народонаселенія, въ которыхъ господствуетъ также невежество относительно содержанія христіанскаго ученія. Здѣсь не столько могутъ быть предметомъ соблазна отдѣльныя истины христіанства, которыхъ не знаютъ, о которыхъ по крайней мѣрѣ не размышляютъ, здѣсь скорѣе отвращеніе къ строгому христіанству принимаетъ видъ удивленія, доходившаго часто до негодованія на то, что есть люди, которые будто имѣютъ что-то особенное и не хотятъ участвовать въ бессмысленной, пустой жизни міра. Это негодованіе выражается потомъ въ упрёкахъ въ мистифицизмъ, піетизмъ и т. п., — въ упрёкахъ, которые неудобно опровергать потому

именно, что въ основаніи ихъ не лежитъ яснаго понятія и каждый, ихъ произносящій, понимаетъ это по своему, и на которые возможенъ только *одна* отвѣтъ — отвѣтъ *жизни*.

Этотъ отвѣтъ дали первые христіане. Когда же несмотря на то, по какому нибудь поводу, вслѣдствіе ли слѣпато неистовства народа, или деспотической прихоти какого нибудь Нерона (64 г.), или ирачнаго политическаго подозрѣнія Домиціана (81—96), обрушивалось гоненіе на христіанскую общину, то конечно понапрасну раздавались бы слова защитительной рѣчи. При такихъ обстоятельствахъ христіане имѣли въ виду слова своего Господа: «не заботьтесь, какъ или что вамъ сказать, ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ» (Матѣ. 10, 19—29). Нѣсколько словъ исповѣданія, которыя этотъ Духъ Отца произносилъ на судѣ или въ виду смертной казни иногда устами младенцевъ, были силою противъ враговъ (Псал. 8, 3) и драгоценнымъ завѣщаніемъ для оставшихся братьевъ; а послѣднимъ и вѣстѣ самымъ дѣйствительнымъ словомъ, которое церковь представляла въ свое оправданіе міру, была радостная мученическая смерть ея исповѣдниковъ.

Иное положеніе вещей настало *въ началъ второго вѣка*. При императорѣ Траялѣ (98—117) римская государственная власть впервые получила официальное свѣдѣніе о христіанскомъ обществѣ, возбужденная къ тому возрастающимъ числомъ христіанъ и ихъ отдѣльностью отъ іудеевъ, которая все болѣе и болѣе ясно выступала со времени разрушенія Іерусалима. Въ 99 г. императоръ, поставившій цѣлю своей правительственной дѣятельности возобновленіе древняго величія Рима съ его строгою дисциплиной внутри и военною славою внѣ, издалъ законъ противъ тайныхъ обществъ. Когда спустя десять лѣтъ другъ императора Плиній младшій былъ посланъ намѣстникомъ въ Виеннію и Понтъ, гдѣ было очень распространено христіанство, и ему донесли на нѣкоторыхъ христіанъ, то онъ пришелъ въ немалое затрудненіе какъ

поступать ему, и просилъ у царственнаго друга указаній для своего дѣйствованія въ замѣчательномъ сохранившемся до насъ письмѣ, изъ котораго видно, что христіанъ не могли уличить въ нравственныхъ преступленіяхъ, но привязанность ихъ къ христіанству казалась достойною наказанія, какъ непокорное упрямство. Императоръ выразилъ свое согласіе съ такимъ воззрѣніемъ на дѣло. Онъ опредѣлялъ, что не должно христіанъ размыкивать, но если будутъ указаны и уличены, то наказывать, прощая впрочемъ тѣхъ, которые согласятся принести жертву богамъ. Такимъ образомъ христіанство не считалось собственно преступленіемъ, которое само по себѣ должно быть наказываемо, а только упорство въ немъ въ протнность государственной власти влекло за собою наказаніе; оставляя въ сторонѣ нравственное и юридическое достоинство или недостоинство христіанства, находилъ въ немъ нѣчто сомнительное въ политическомъ отношеніи. Когда вопросъ о христіанствѣ разъ подвергся открытому обсужденію, то стало уже недостаточно неопредѣленныхъ подозрѣній; враги его нашлись вынужденными указать на отдѣльные пункты, на которыхъ основывали свои обвиненія. Прѣжнее удивленіе, прѣжнее негодованіе должно было уступить мѣсто разсужденію: *почему же намъ противны христіане?* И то уже важно, если разъ предложенъ этотъ вопросъ серьезно. Еслибъ удалось намъ современныя массы отчуждившихся отъ Евангелія, которыя чувствуютъ инстинктивное нерасположеніе ко всему, что носитъ имя Христова, отвращеніе, въ которомъ они сами не могутъ себѣ дать отчета, — еслибъ удалось довести ихъ только до того, чтобы вѣсто бессмысленнаго повторенія насмѣшекъ, высказанныхъ сознательными врагами христіанства, они поразмыслили, что имѣютъ они противъ христіанства: тогда побѣда была бы наполовину выиграна.

Около того же времени и между образованными язычниками распространилось желаніе ближе познакомиться съ сущностію христіанства. Съ сею цѣлію одинъ язычникъ *Дионисій* обратился къ своему знакомому христіанину съ вопросами:

сна какаго Бога они уповаютъ и какое служеніе воздаютъ Ему? что воодушевляетъ всѣхъ ихъ презирать самый міръ и не страшиться смерти? почему не признаютъ боговъ, чтимыхъ эллинами, не соблюдаютъ іудейскаго богопочтенія? откуда любовь, которую они нѣютъ другъ къ другу, и почему наконецъ этотъ новый родъ богопочтенія, это учрежденіе явилось въ настоящее время, а не раньше?» Тотъ, кому были предложены эти вопросы — имя его неизвѣстно — отвѣчалъ на нихъ въ посланіи, которое принадлежитъ къ превосходнѣйшимъ памятникамъ христіанской древности. Показавъ сперва суеетность языческаго идолопоклонства и безполезность іудейскихъ жертвъ и обрядовъ, писатель изображаетъ нравы христіанъ: «христіане не отличаются отъ прочихъ людей ни странюю, ни языкомъ, ни житейскими обычаями. Они не населяютъ гдѣ-либо особенныхъ городовъ, не употребляютъ какого-либо необыкновеннаго нарѣчія и ведутъ жизнь ничѣмъ не отличную отъ другихъ. Только ученіе ихъ не есть плодъ мысли или изобрѣтеніе людей, ищущихъ новизны; и они не привержены къ какимъ-либо человѣческимъ нѣтностямъ, какъ другіе. Но обитая въ эллинскихъ и варварскихъ городахъ, гдѣ кому досталось, и слѣдуя обычаямъ тѣхъ жителей въ одеждѣ, въ пищѣ и во всемъ прочемъ, они представляютъ удивительный и по истинѣ невѣроятный образъ жизни. Живутъ они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы, нѣютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ какъ чужестранцы. Для нихъ всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество — чужая страна. Они вступаютъ въ бракъ, какъ и всѣ, рождаютъ дѣтей, только не бросаютъ ихъ. Они нѣютъ трапезу общую, но не простую. Они во плоти, но живутъ не по плоти. Находятся на землѣ, но суть граждане неба. Повинуются постановленнымъ законамъ, но своею жизнію превосходятъ самые законы. Они любятъ всѣхъ, и всѣми бываютъ преслѣдуемы. Ихъ не знаютъ, но осуждаютъ; умерщвляютъ ихъ, но они животворятся; они бѣдны, но многихъ обогащаютъ. Всего лишены, и во всемъ

изоблачают. Безчестить ихъ, но они въ прославленіи клекнутъ на нихъ, и они оказываются праведны; злословить ихъ, и они благословляютъ; ихъ оскорбляютъ, а они воздаютъ почтеніемъ; они дѣлаютъ добро, но ихъ наказываютъ какъ злодѣевъ; будучи наказываемы, радуются, какъ будто имъ давали жизнь. Иудеи вооружаются противъ нихъ какъ противъ злодѣевъ, и еллины преслѣдуютъ ихъ, но враги ихъ не могутъ сказать, за что ихъ ненавидятъ. Затѣмъ раскрывается положеніе, что христіане въ мірѣ тоже, что душа въ тѣлѣ. Но это имѣютъ они не отъ человека, а отъ Бога. «Не видишь ли ты, что христіанъ бросаютъ на сѣденье зѣврякъ для того, чтобъ они отвергались Господа, и они остаются непобѣдимы? Не видишь ли, что чинъ больше чело ихъ подвергается казни, тѣмъ болѣе увеличивается чело другихъ. Это не дѣло человеческое, это есть сила Божія, это — доказательство Его присутствія». Потомъ изобразивъ дѣйствіе явленія Христа, онъ отвѣчаетъ на вопросъ, почему христіанство только теперь явилось въ мірѣ. Онъ говоритъ, что въ прежнее, дохристіанское время «Богъ терпѣлъ грѣхи человеческіе, и приготовлялъ настоящее время праведности, дабы убѣдившись въ прежнее время изъ собственныхъ нашихъ дѣлъ, что мы недостойны жизни, нынѣ удостоились ея по благодати Божіей, и показать, что сами собою не можемъ войти въ царствіе Божіе, получивши эту возможность отъ силы Божіей. Когда же исполнилась мѣра нашей неправедности и пришло Богомъ опредѣленное время, тогда Онъ предалъ Сына Своего въ искупленіе за насъ». «Если ты примешь эту вѣру — заключаешь ижебно, — то получишь тотчасъ познаніе объ Отцѣ. И какой радости ты исполнишься, когда повѣдешь Отца! Какъ ты возлюбишь Того, Кто столько напередъ возлюбилъ тебя! Когда же возлюбишь, ты одѣлешься подражателемъ Его благодати. Тогда ты, находясь на землѣ, увидишь, что есть Богъ на небесахъ, когда ты повѣдешь тайны Божіи».

Отсюда видно, что предметомъ объясненія въ этой по-

лани служить не истинны собственно христіанскаго ученія, а прежде всего изображаются *красотами дѣятелія* христіанства въ жизни его послѣдователей, — изображаются въ такомъ видѣ, что могутъ задуматься и нынѣ еще какъ приверженцы, такъ и противники Евангелія; съ этой же общей точки зрѣнія находятъ свое оправданіе и поведеніе христіанъ въ политическомъ отношеніи, особенно странное во время Траяна. И если мы представимъ, какъ во все время, когда гонялись за осуществленіемъ политическихъ идеаловъ, ставили тяжкимъ упрекомъ христіанству то, что оно держитъ своихъ послѣдователей вдали отъ политическихъ партій, то и теперь еще сохраняютъ свое значеніе слова посланія къ Диогнету, которыя показываютъ, что для христіанина есть дѣла поважнѣе дѣлъ государственной жизни, хотя нельзя отрицать, что въ странѣ, гдѣ законодательство основывается на христіанскихъ началахъ, христіанинъ можетъ и долженъ стать въ другое болѣе положительное отношеніе къ государственной жизни, чѣмъ въ языческой римской имперіи.

Но *красотное величіе* христіанства, выставленное въ посланіи, естественно могло быть оцѣнено только тѣми, въ комъ не подавлена искра высшей жизни, а такихъ людей во всякое время бываетъ не много, особенно же мало ихъ было въ тѣ вѣка упадка. Отъ глазъ обыкновеннаго наблюдателя это величіе скрывалось за незначительною, презрѣнною по понятіямъ того времени внѣшностію. Какія нибудь внѣшнія черты въ образѣ жизни, слабыя стороны, которыя простота христіанъ открывала въ обращеніи съ испорченными міромъ — вотъ что прежде всего бросалось въ глаза тогдашнихъ людей со смысломъ, обращеннымъ только на внѣшнее. Здѣсь шло дѣло не о вопросѣ: что есть истина? Въ то время, какъ различныя философскія школы спорили между собою, — ненавидимаго и презираемаго во имя христіанства не удостоивали основательнаго опроверженія; представители мірской мудрости были для него только насмѣшку, точно такъ же, какъ въ то время, когда апостолъ Павелъ стоялъ предъ ареопагомъ.

Оружіе *насмѣшки* было первое оружіе, съ которымъ языческая литература напала на христіанство. Это случилось въ царствованіе *Адріана* (117—138) или его преемника. Императоръ призналъ политическія нечты своего предшественника неисполнимыми: онъ видѣлъ, что нельзя возвратитъ времени древнеримскаго героизма и древнеримской строгости нравовъ. О дальнѣйшихъ завоеваніяхъ нельзя было думать, надлежало довольствоваться охраною прежде пріобрѣтеннаго. Напротивъ, его стремленіе было вызвать новое цвѣтущее время литературы и искусства, чему способствовали продолжительный миръ и возвышавшееся благосостояніе земель. Изъ двухъ элементовъ, которые соединились въ жизни императорскаго Рима, — древнеримскаго и родственнаго ему греческаго, послѣдній снова выступилъ теперь на первый планъ, и съ этой стороны угрожали христіанству первыя нападенія. Въ такое время, — время искусственно вызваннаго поздняго цвѣта умственной жизни, очень естественно, за недостаткомъ истинно плодотворныхъ новыхъ мыслей, вся важность полагалась во внѣшней формѣ. Пустое красноречіе, напыщенныя декламации, діалектико-риторическіе фокусы нравились вкусу поколѣнія, утратившаго чуткость для просто прекраснаго и истиннаго. Въ глазахъ такого времени христіанство, особенно въ той одеждѣ, какую оно тогда имѣло, не представляло ничего благовиднаго, ничего изящнаго. Христіанъ болѣе уже не преслѣдовали, какъ людей опасныхъ для государства; собственный эдиктъ императора принялъ ихъ, по крайней мѣрѣ съ этой стороны, подъ свою защиту противъ бурныхъ гоненій; но какъ люди необразованные, которые однако осмѣливаются высказывать собственныя мнѣнія касательно высшихъ вопросовъ, они подвергались осужденію. Если имъ представимъ, какъ и нынѣ въ разныхъ кружкахъ, которые хвалятся своимъ тонкимъ ирскимъ образованіемъ, судить о христіанствѣ, — какъ не входи въ вопросъ объ истиннѣ содержанія Библіи, обвиняють ее въ оскорбленіи пристойности за ея языкъ безъ всякихъ

прикрасъ, за то, что она грѣхъ называетъ его собственнымъ именемъ, обвиняютъ люди поколѣнія, которое съ жадностію слушаетъ соблазнительнѣйшія представленія, вочерпнутая изъ нравственной тины жизни большихъ городовъ, — какъ находить скучными пѣсни и навидательныя книги церковныя, потому что онѣ являются не въ гладкой модной одеждѣ журналистики, какъ осмѣиваютъ всю церковную жизнь, какъ что-то плебейское, не щадя самыхъ вышнихъ мелочей, напримеръ, несвѣтскихъ манеръ духовенства: то легко поймемъ, что то поколѣніе, которое выше всего цѣнило антическую тонкость, не могло не находить повода къ осмѣянію въ низкой степени вышшаго образованія у христіанъ, какъ оно является намъ, напримеръ, въ древнѣйшихъ надгробныхъ надписяхъ римскихъ катакомбъ.

Человѣкъ, который выразилъ въ литературѣ такое отношеніе современнаго сознанія къ христіанству, былъ навѣстный овеинъ остроуміемъ и тонкимъ вкусомъ *Лукианъ*. Неправедливо видать въ немъ не болѣе, какъ легкомысленнаго насмѣшника. Живя во время господства вышности, онъ, какъ человѣкъ съ холоднымъ разсудкомъ, постигалъ внутреннюю ложь многихъ возбуждавшихъ удивленіе явленій въ области религіи, науки и общественной жизни, и умѣлъ найдти меткое слово, чтобы одѣлать смѣшнымъ то, что представлялось возвышеннымъ. Но если онъ ловко обличалъ ничтожество древней вѣры въ боговъ, равно какъ занятій философовъ своего времени, то напротивъ ему не доставало истины, которую онъ могъ бы поставить на мѣсто разоблачаемаго имъ обмана. Онъ останавлился, подобно многимъ умнымъ людямъ нашего времени, на одномъ только отрицаніи, а для крикагого утвержденія, которое принесено въ міръ христіанствомъ, онъ думалъ столь же мало смысла, какъ его современники, по причине невидной вышности, въ которой оно являлось.

Въ одномъ изъ своихъ сатирическихъ сочиненій, въ которомъ, рассказывая о страшной жизни и смерти некоего Педрагна, выставляетъ на посоръ существовать некоторыхъ тео-

данныхъ философовъ, Лукіанъ повѣствуетъ, что этотъ честолюбивый и вѣсть порочный человекъ въ одно изъ своихъ путешествій познакоился съ дивною мудростію христіанъ, обращался въ Палестинѣ съ ихъ священниками и книжниками и достигъ того, что они стали видѣть въ немъ высшее существо, принимали отъ него законы и сдѣлали его своимъ предстоятелемъ (епископомъ). «Христіане и теперь оказываютъ божесное почтеніе извѣстному магу, распятому въ Палестинѣ, потому что онъ ввелъ въ міръ это новое тайное ученіе». Далѣе рассказывается, какъ Перегринъ за свое христіанское исповѣданіе былъ брошенъ въ темницу и чрезъ то приобрѣлъ себѣ величайшее уваженіе, какъ христіане употребляли всевозможныя усилія освободить его, и когда это не удалось, оказывали ему самую тщательную заботливость. «Съ разсвѣтомъ дня старухи, вдовы и молодыя сироты уже стояли у дверей его темницы; болѣе знатныя христіане подкупали даже сторожей и проводили у него цѣлыя ночи; тамъ они составляли свои вечера, читали у него свои священныя книги, однимъ словомъ—любезный Перегринъ былъ для нихъ ничѣмъ не меньше, какъ второй Сократъ». Не вѣроятно — говорится далѣе, — какъ быстро эти люди поспѣваютъ вездѣ, когда дѣло касается ихъ общества. Они не шадятъ ни трудовъ, ни издержекъ. Бѣдные люди эти убѣдились, что они бессмертны по тѣлу и по душѣ и будутъ жить вѣчно; по сему-то презираютъ смерть и многіе изъ нихъ вымываются на нее добровольно. Потому ихъ главнѣйшій законодатель внушилъ мысль, что все они братья между собою, какъ скоро они перешли, т.-е. отвергли греческихъ боговъ и рѣшились поклоняться тому распятому Христу, и должны жить по Его правлѣнью. Поэтому они презираютъ все вѣщныя блага безъ различія и пользуются ими сообща: такія ученія они приняли на вѣру, безъ изслѣдованія и доказательства. Если придетъ къ нимъ какой-нибудь обманщикъ, умѣющій пользоваться обстоятельствами, то онъ можетъ вскорѣ сдѣлаться богатымъ человекомъ и насмѣяться надъ этими простяками». При

давніѣйшихъ странствованіяхъ своихъ, Перегринъ пользуется отъ добродушія христіанъ деньгами на путевые расходы, и наконецъ погрѣшивъ и противъ ихъ законовъ, исключается изъ ихъ общества. Когда потомъ разсказывается о смерти Перегринна, на которую онъ добровольно вызвался изъ честолюбія и хвастливо заявилъ о томъ на олимпійскихъ играхъ, между тѣмъ какъ послѣ, когда дѣло дошло до исполненія, трусость и тщеславіе страшно бородись въ немъ между собою, — то безъ сомнѣнія Лукіанъ хотѣлъ здѣсь осмѣять простиравшуюся иногда до фанатизма готовность христіанъ принять смерть.

Замѣчательно въ этомъ первомъ литературномъ нападеніи на христіанство, во первыхъ, то, что оно показываетъ намъ, какъ язычники стали уже больше знакомы съ обычаями и общественными учрежденіями христіанъ, чѣмъ во времена Траяна, и потому вся сила упрековъ была направлена противъ *этихъ* обычаевъ и учрежденій, а не противъ *догматовъ* христіанства, изъ которыхъ обратили на себя вниманія язычниковъ только ученія о Божествѣ Христа и о воскресеніи мертвыхъ. За тѣмъ знаменательна *форма* этого нападенія. Мы можемъ назвать ее *повѣствовательною* (новеллистическою). Кому при этомъ не придутъ на мысль тѣ тенденціозные романы и повѣсти, которыя въ столь многихъ изданіяхъ для легкаго чтенія предлагаются публикѣ XIX вѣка и въ которыхъ явная или скрытая цѣль — возбудить неуваженіе къ христіанству, съ величайшимъ удовольствіемъ изображая дѣйствительныя или вымышленныя слабости и недостатки въ жизни его послѣдователей? Такое нападеніе опасно въ тройномъ отношеніи: во первыхъ, по своей гладкой, пріятной формѣ оно встрѣчаетъ одобреніе въ обширныхъ кругахъ; во вторыхъ, не касаясь по видимости христіанской истины самой въ себѣ, а только односторонностей въ жизни христіанъ, оно незамѣтно располагаетъ къ себѣ и привлекаетъ во враждебный лагерь даже тѣхъ, которые сохраняли въ которую приверженность къ Христіанской Вѣрѣ; наконецъ

на такое нападеніе по существу дѣла невозможно отпоръ. Здѣсь употребляются въ дѣло такія оружія, которыя столь же мало приличны были бы для воина Христова, какъ мало вооруженіе Саула шло къ Давиду, и хотя были сдѣланы съ христіанской точки зрѣнія попытки раскрыть гибельныя слѣдствія противохристіанскаго міросозерцанія посредствомъ изобразенія въ романѣ жизни послѣдователей этого направленія, но все еще остается вопросъ, не болѣе ли вредны, чѣмъ полезны были такія попытки. Мы не видимъ также, чтобы на нападки Лукіана послѣдовалъ отвѣтъ со стороны христіанъ; впрочемъ пробудившаяся при Адріанѣ литературная дѣятельность пустила свои ростки и на почвѣ христіанской церкви.

Въ христіанство перешли уже многіе высокообразованные люди, которые признали своею обязанностью служить дѣлу Христову дарованными имъ способностями, въ томъ убѣжденіи, что тотъ, «кто можетъ возвѣщать истину и не возвѣщаетъ ее, повиненъ суду Божию». Защита вѣры тогда не считалась еще обязанностію одного званія. Всѣ христіане считали себя «призванными къ воинскому служенію живому Богу», и поэтому самая борьба за христіанскую истину не могла быть, какъ это нерѣдко бываетъ нынѣ къ оболъзненію простодушныхъ, представлена и заподозрѣна, какъ борьба за іерархическіе интересы. Такіе люди, облеченные въ философскую мантию, по обычаю времени вступали въ религиозно-нравственныя бесѣды и прежде всего старались устнымъ путемъ распространить свою Вѣру; но въ то время, когда различныя міросозерцанія встрѣчались другъ съ другомъ на почвѣ литературнаго раскрытія, имъ естественно было оправдывать признанную ими истину и письменно. Только этимъ путемъ можно было надѣяться произвести вліяніе на общественное мнѣніе того времени, равно какъ и на императоровъ съ эстетическими и философскими стремленіями, какковы Адріанъ и Антонины.

Такимъ образомъ начинается теперь въ христіанской дѣ-

тературѣ собственно время *апологетовъ*. Первые изъ нихъ были два ученыхъ христіанина *Модратъ* и *Аристидъ*. Они подали двѣ апологіи въ пользу христіанъ императору Адриану, когда путешествіе его по Греціи въ 124 г. подало поводъ врагамъ христіанства къ новымъ гоненіямъ; но эти апологіи не дошли до насъ.

Еще болѣе побужденій предпринять письменную защиту своихъ единовѣрцевъ представилось христіанскимъ ученымъ въ царствованіе Автоинна Піа (138—161) и Марка Аврелія (161—180). Еще во времена перваго изъ нихъ общественныя бѣдствія возбудили ярость народа противъ христіанъ. Причина этихъ бѣдствій приписывалась гнѣву боговъ за распространеніе христіанства. Но тогда какъ кроткій Автоиннъ противился гоненіямъ, воздвигаемымъ народною яростію, — Марку Аврелію философскія начала его не позволяли узаконить ихъ императорскими эдиктами. Дѣло пошло дальше, чѣмъ до сего времени, въ двухъ отношеніяхъ. Издаваемое Траяномъ опредѣленіе, чтобы не разъяскивать христіанъ, а только наказывать по сдѣланному доносу, было отиѣнено и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами власти стали преслѣдовать христіанъ: доказательство, что возрастаніе христіанской церкви начало внушать страхъ римской государственной власти. Далѣе, поелику представлялось не очень совѣстнымъ съ честію вѣщественнаго философа казнить людей за религіозныя мнѣнія и однакожь нужно было, во что бы ни стало, подавить христіанство, такъ какъ сего требовало опасное для цѣлости государства его распространеніе: то въ первый разъ были пущены въ ходъ мучительныя *пытки*, чтобы обвиненныхъ принудить отречься отъ Христа. Это дѣлалось съ двойнымъ намѣреніемъ, съ одной стороны, чтобы уменьшить количество казней, съ другой представить доказательство, что тѣ, которые будутъ казнены смертію, заслужили такой участи своимъ непреклоннымъ упорствомъ. Кровавыя сцены въ Смирнѣ (167), Лионѣ и Вьеннѣ (177) показываютъ, какъ далеко можетъ завести политическій и фи-

лософскій санатизмъ правителя, въ другихъ отношеніяхъ справедливаго. При императорѣ, хвалящемся своею свободою отъ суетнаго служенія богамъ народной религіи, въ то время, когда философамъ всякаго рода дозволено было не только открыто высказывать свое невѣріе, но и нападать на древнихъ боговъ съ язвительными насмѣшками, когда такіе люди даже пользовались покровительствомъ императора и получали жалованье изъ государственной казны, въ то время видѣли въ возстаніи христіанъ противъ языческаго суетнаго достойное наказаніе невозвѣденіе. Нѣкоторые удивлялись этому и спрашивали, какъ объяснить то обстоятельство, что вѣкъ, оказывавшій такую терпимость къ самымъ свободнымъ взглядамъ, былъ вмѣстѣ вѣкомъ гоненій на христіанъ. Намъ кажется, что здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго. И нынѣ міръ не только прощаетъ, но и приписываетъ заслугу тому, кто осмѣливается на сценѣ или въ юмористическихъ листкахъ его мнѣнія и привычки, какъ глупости, или старается ихъ опровергнуть въ сочиненіяхъ; напротивъ къ тому, кто съ христіанскою строгостію обличаетъ эти мнѣнія и привычки, какъ грѣхъ, къ тому онъ имѣетъ только ненависть, або знаетъ, что для послѣдняго составляетъ дѣло совѣсти проводить и въ жизни свои убѣжденія, тогда какъ первый легко рѣшается слѣдовать осмѣиваемымъ глупостямъ. Такъ именно тогдашніе философы и самъ императоръ дѣлали относительно римскаго богопочтенія,—они публично преклоняли колѣна предъ богами, которыхъ самостоятельнаго бытія не признавали. И если императоръ до такой степени подчинялся существующему обычаю, что принималъ участіе въ религиозныхъ обрядахъ государства, и предъ походомъ на маркоманновъ велѣлъ поставить покрытый лѣстами столъ съ подушками и въ теченіи семи дней сажать около него изображенія боговъ для угощенія: то не должно ли было показаться ему дерзостію, что люди самого низкаго происхожденія отказывались бросить горсть ладану на жертвенникъ боговъ? Онъ самъ высказался, какъ въ немъ, стоическомъ философѣ, выше всего почи-

тавшемъ холодное безстрастіе предъ лицомъ смерти, возбуждала отвращеніе, какъ что-то изступленное, та радостная готовность, съ какою христіане стремились къ мученической смерти.

Но съ другой стороны любовь императора къ философскимъ изслѣдованіямъ должна была подать надежду тѣмъ христіанамъ, которые сами отъ философіи перешли къ Евангелію,—внушить ему посредствомъ ученыхъ доказательствъ лучшее мнѣніе о христіанствѣ. Такимъ образомъ и нападеніе и защита обратилась теперь на внутреннюю сущность христіанства, и въ правленіе обоихъ Антониновъ появилось вервья, болѣе значительныя апологіи. При оцѣнкѣ ихъ не должно опускать изъ виду того, что онѣ были писаны, чтобы ихъ прочли сами императоры, и что не была еще потеряна надежда сдѣлать ихъ благосклоннѣе къ христіанству. Для этой непосредственно практической цѣли изложеніе и раскрытіе христіанскаго ученія служило только средствомъ. Посему въ этихъ сочиненіяхъ должно было то, что мы выше назвали положительною стороною апологетики, т.-е. раскрытіе, что христіанство только можетъ вполне удовлетворить глубочайшимъ потребностямъ человѣческаго духа, признаннымъ самою языческою философіею, — сильнѣе выступить, чѣмъ отрицательная сторона, состоящая въ опроверженіи языческихъ воззрѣній;—между тѣмъ какъ это отношеніе перешло въ послѣдствіи, когда разрывъ между христіанствомъ и римскою государственною властію сдѣлался очевидно непоправимымъ.

Изъ многочисленныхъ апологетическихъ сочиненій за христіанство, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ времени Антониновъ, большая часть известна намъ лишь по имени, нѣкоторыя по незначительнымъ отрывкамъ. Древнѣйшій апологетъ, писанія котораго дошли до насъ, — *Иустинъ мученикъ*.

Колыбель Іустина находилась очень близко къ колыбели самого христіанства, его юность была исканіемъ истины, зрѣлый возрастъ — непрерывнымъ свидѣтельствомъ, что онъ

нашелъ у Христа то, къ чему стремился, его смерть — печатью этого свидѣтельства. Родившись въ Священной землѣ, въ древнемъ Сихемѣ, который тогда, будучи грекоримскою колоніею, назывался Флавіей Неаполеиъ, самъ онъ былъ греческаго происхожденія. Съ раннихъ лѣтъ Іустинъ почувствовалъ палящую жажду истины и познанія Бога; влекомый ею онъ обращался къ извѣстнѣйшимъ наставникамъ философіи и наконецъ думалъ найти удовлетвореніе въ школѣ Платона, которая общала ему созерцаніе Бога. Тогда привелось ему быть свидѣтелемъ, съ какимъ радостнымъ духомъ христіане шли за свою вѣру на встрѣчу смерти; и онъ тотчасъ пришелъ къ убѣжденію, что эти люди не могли быть виновны въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя взождены были на нихъ не только чернью, но даже въ кругу учениковъ Платона. Потомъ доведенный однимъ престарѣлымъ христіаниномъ, съ которымъ встрѣтился въ уединенномъ мѣстѣ, до сознанія, что вся человѣческая мудрость неудовлетворительна и что у пророковъ Ветхаго Завета должно искать истинной мудрости, Іустинъ изучаетъ писанія, знакомится съ «другами Христа» и дѣлается исповѣдникомъ христіанства, въ которомъ находитъ единую истинную и спасительную философію. Въ философской мантии, онъ проходитъ съ проповѣдію Евангелія области римскаго государства, и надолго остается въ его столицѣ. Сверхъ изустной проповѣди, Іустинъ своими многочисленными *писаніями* старается защитить христіанство противъ враждебнаго ему времени. Къ императорамъ Антонину и М. Аврелію онъ обратился съ двумя апологіями за христіанъ; подѣйствовать на народъ онъ старался «увѣщаніемъ къ язычникамъ», гдѣ доказывалъ, что ни народная ихъ религія, ни религіозныя ученія философовъ, но лишь одно ученіе, произшедшее отъ Бога, можетъ доставить удовлетвореніе духу; съ другой стороны, собравъ изреченія великихъ поэтовъ и философовъ языческаго міра объ единствѣ Божіемъ, дѣлаетъ ихъ самихъ свидѣтелями этого основнаго ученія христіанства. Наконецъ противъ іудейства, которое тогда подѣ

предводительствомъ ложнаго месіи Варкохеба вело отчаянную борьбу съ Римомъ и при этомъ снова проявило свою ненависть къ истинному царю своему Іисусу въ гоненіи на его послѣдователей, Іустинъ въ своемъ «разговорѣ съ іудеями Трифономъ» доказываетъ ветхозавѣтными пророчествами, что въ лицѣ Іисуса явился Обѣщанный отцами, и опровергаетъ іудейскія возраженія противъ христіанства. Что философски образованный человѣкъ сдѣлался послѣдователемъ той религіи, которую обыкновенно упрекали въ томъ, что она требуетъ слѣпой вѣры и приверженцевъ себѣ находитъ только въ средѣ необразованной толпы, — это казалось его товарищамъ по философской профессіи непростительною измѣною. Циническій философъ Кресцентъ, несмотря на то, что принадлежалъ къ такой школѣ, которая язвительно осмѣивала древнюю вѣру въ боговъ, обвинялъ Іустина въ презрѣніи къ отеческимъ богамъ. Іустинъ отвѣчалъ: «мы вѣруемъ во единого Бога, Творца всего творенія, Который невидимо и превыше пространства наполняетъ небо и землю, и въ Іисуса Христа, Сына Божія и учителя истины, какъ предсказали о Немъ пророки». И когда никакими угрозами невозможно было заставить его отречься отъ этого исповѣданія или склонить къ жертвоприношенію, то его осудили къ усѣченію мечемъ (166).

Уже изъ этого краткаго обзора жизни Іустина можно заключить, какимъ образомъ онъ понималъ задачу защищенія христіанства. Онъ какъ философъ смотрѣлъ на христіанство преимущественно какъ на *ученіе*, божественное откровеніе относительно тѣхъ высочайшихъ вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ, хотя безуспѣшно, занималась и языческая философія. Христосъ является у него не столько искупителемъ времененныхъ грѣхами и подвергшихся суду Божію людей, сколько учителемъ истины для заблудшаго человѣчества. И если мы спросимъ о содержаніи этого ученія, то Іустинъ болѣе защищаетъ общія истины монотеизма, единство Божіе, провидѣніе и т. п., чѣмъ собственно христіанскіе дог-

маты. Самой внутренней тайны христіанской Вѣры, искупительной смерти Іисуса онъ едва лишь касается. Доказательства же, которыя онъ преимущественно употребляетъ, — согласно съ изложенными выше его личными обстоятельствами жизни, — состоятъ частію въ исполненіи на Христвѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, частію въ нравственныхъ дѣйствіяхъ христіанскаго ученія, усматриваемыхъ въ жизни «друзей Христовыхъ».

Кто не замѣтитъ, что такое положеніе Іустина сходно съ положеніемъ проникнутаго рационалистическимъ духомъ супранатурализма новѣйшаго времени? Послѣдній также принимаетъ христіанство преимущественно какъ ученіе; центральной точкой ставитъ онъ не искупленіе, совершенное смертію Іисуса, а сообщенныя Имъ новыя откровенія о Богѣ и назначеніи челоуѣка, и съ особенною любовью останавливается на общихъ истинахъ о божескихъ свойствахъ, о провиденіи и міроуправленіи. Также видное мѣсто занимаютъ у него доказательства посредствомъ пророчествъ и указанія на нравственныя дѣйствія христіанства. Казалось бы, намъ должно быть умѣренными въ сужденіи объ этомъ, весьма распространенномъ въ различныхъ слояхъ нашего народа, религіозномъ воззрѣніи и согласиться признать заключающуюся и въ немъ истину, когда вспомнимъ, что его раздѣляли Іустинъ мученикъ и видѣлъ съ нимъ многіе благородные христіане того времени.

При всемъ томъ мы не можемъ упустить изъ виду, что между Іустиномъ и нынѣшними представителями означеннаго полурационалистическаго пониманія христіанства существуетъ глубокое различіе. Это различіе — между войскомъ побѣдоносно идущимъ впередъ и войскомъ въ утомленіи отступающимъ назадъ. Для апологетовъ древней церкви въ признаніи единаго Бога и Его провидѣнія, простирающагося на жизнь каждаго челоуѣка, состояло первое приобрѣтеніе, котораго они добивались въ своей литературной борьбѣ съ міромъ, заключеннымъ въ оковы идолопоклонства или фатали-

стическихъ мнѣній. И это признаніе составляетъ ту исходную точку, съ которой потомъ позднѣйшіе апологеты (Тертуліанъ) пытались уяснить своимъ современникамъ и болѣе глубокія, собственно христіанскія истины. Напротивъ тотъ, кто въ настоящее время жертвуетъ въ угоду невѣрію собственными таинствами христіанской вѣры въ томъ убѣжденіи, что тогда легче будетъ защитить общія религіозныя истины, — тотъ скоро увидитъ себя принужденнымъ отказаться и отъ этихъ послѣднихъ.

Изъ сказаннаго становится понятною точка зрѣнія, съ которой Іустинъ смотритъ на *язычество*. При этомъ должно различать языческую народную религію отъ языческой философіи. Первая для Іустина есть произведеніе *демоновъ*, которые въ школѣ Платона признаваемы были за среднія существа между Богомъ и человѣкомъ, за посредниковъ божественнаго откровенія, но которые по мнѣнію христіанскаго философа были также его исказителями. Напротивъ, въ основаніи языческой философіи лежитъ дѣйствовавшее еще до земнаго рожденія Христа Божественное откровеніе, Слово Божіе, подобно сѣменамъ разсѣянное и на почвѣ язычества; вслѣдствіе чего въ сочиненіяхъ языческихъ философовъ находятся нѣкоторые смутные слѣды истины, которая въ послѣдствіи въ своей полнотѣ и чистотѣ явилась во Христѣ. Такъ философія древняго міра въ своихъ глубочайшихъ чаяніяхъ служитъ свидѣтельствомъ въ пользу христіанской истины «и всѣ прекрасныя мысли, которыя кѣмъ-либо были высказаны, принадлежатъ намъ, христіанамъ».

Къ такому взгляду на языческую философію, выраженному въ двухъ апологіяхъ, которыя были обращены къ философски образованнымъ императорамъ, присоединяется «въ увѣщаніи къ язычникамъ» еще другое пониманіе. Здѣсь сходства съ откровеннымъ ученіемъ, замѣчаемыя у языческихъ философовъ, объясняются тѣмъ, что они чрезъ Египетъ познакомились съ Моисеевой религіей.

Что мы должны думать о такомъ взглядѣ на язычество? Іу-

стина и другихъ апологетовъ упрекали въ томъ, что они, выдавая язычество за дѣла злыхъ демоновъ, старое суевѣріе опровергали новымъ. И не должно отрицать, что въ ихъ представленіи демоновъ фантастически соединены между собою черты, заимствованныя частію изъ философской системы платонизма, частію изъ умозрѣній александрійскихъ іудеевъ. Но тѣмъ не менѣе въ основѣ всего этого воззрѣнія лежитъ глубокая истина. Неоспоримо вужно признать усаѣхомъ то, что апологеты не остались удовлетворенными взглядохъ, распространенныхъ въ образованныхъ кругахъ тогдашняго языческаго міра и впервые высказаннымъ Евгенеромъ изъ Мессины,—взглядохъ, по которому идолопоклонство есть не болѣе, какъ произвольное изобрѣтеніе человеческого ласкательства и обмана, а боги—лишь обоготворенные люди; они поняли, что такое явленіе какъ язычество, явленіе, обнимавшее цѣлые вѣка исторіи и все народы земли, должно быть объяснено изъ болѣе общихъ началъ. Черезъ это они встаютъ противъ того узкаго пониманія, которое еще и теперь встрѣчается довольно часто у людей, любящихъ называться просвѣщенными, будто бы все религіи — дѣло обмана жрецовъ и хитраго деспотизма. Это несправедливо и относительно язычества; должна же существовать какая нибудь религія прежде чѣмъ явились жрецы, следовательно они не могутъ быть изобрѣтателями религіи, и какъ было бы возможно, чтобы басни о богахъ, плоды вымысла и обмана, нашли себѣ доступъ у людей, еслибы прежде не обитала въ сердцахъ ихъ вѣра въ нечто божественное? Но если же путемъ глубокаго мышленія мы должны придти къ тому, чтобы признать общее основаніе происхожденія религіи, даже и языческой, то основаніе это не заключается ли въ природѣ самаго человѣка? Одно направление новейшей философіи, отвѣчая на этотъ вопросъ утвердительно, доходитъ наконецъ до того, что все религіи признаетъ самоободщеніемъ человѣка, который въ своемъ божествѣ созерцаетъ только свое собственное существо, но считаетъ его чѣмъ-то отличнымъ отъ себя, подобно тому, какъ

дита, смотря на себя въ зеркало, думаетъ, что видитъ другое дитя. Конечно справедливо, что въ языческихъ религіозныхъ представленіяхъ многое можно объяснить природными свойствами тѣхъ народовъ, которымъ они принадлежатъ, а также вліаніемъ на народный духъ физическихъ условій и историческихъ обстоятельствъ. Но самая сущность и происхожденіе язычества этимъ еще не объясняется; и тѣ, которые знаютъ его не изъ книгъ только, но видѣли его лицомъ къ лицу на жизненномъ поприщѣ и были свидѣтелями той страшной силы, которую оказываетъ оно какъ на отдельныхъ людей, такъ и на цѣлые народы, того вліанія его, которое подавляетъ естественныя чувства человѣческаго сердца и вызываетъ противуестественныя дѣйствія, тѣ — отъ перваго подвижника христіанской истины противъ язычества апостола Павла до проповѣдниковъ вѣры нашего времени, указываютъ на то, что въ язычествѣ нужно видѣть не произведение только человѣчества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣло духовныхъ силъ зла.

Что апологеты первыхъ вѣковъ не отвергали заключавшихся въ язычествѣ элементовъ истины, объ этомъ свидѣтельствуетъ показанный выше взглядъ Іустина на дѣйствіе божественнаго откровеннаго Слова въ дохристіанскомъ языческомъ мірѣ, хотя слѣды этого дѣйствія (что очень понятно въ человѣкѣ перешедшемъ въ христіанство отъ философіи) находятъ не столько въ языческой народной религіи, сколько въ воззрѣніяхъ древнихъ философовъ. Въ настоящее время довольно часто приходится слышать, что язычество и христіанство — это двѣ различныя только ступени религіознаго сознанія, что человѣчество, во всѣхъ отношеніяхъ совершая прогрессъ, и въ религіозномъ отношеніи *чисто само собою* развилось отъ многобожія до почитанія *единого* Бога, отъ язычества до христіанства, и Штраусъ въ своемъ сочиненіи «Жизнь Іисуса для нѣмецкаго народа», употребилъ большія усилія доказать, что христіанство есть продуктъ чисто человѣческаго развитія. Гдѣ вѣрующій христіанинъ видитъ не-

принимую противоположность света и тьмы, истины и лжи, тамъ люди съ такимъ взглядомъ усматриваютъ лишь неважную разницу только различныхъ ступеней развитія. Принимаю противоположность ему составляетъ тотъ взглядъ, который видитъ въ язычествѣ только ложь и заблужденіе, а потому утверждаетъ, что христіанская истина явилась въ язычeskій міръ безъ всякихъ посредствъ и подготовокъ. Оба эти противоположные одинъ другому взгляды находятся въ противорѣчій съ исторіей; первый потому, что ни одинъ народъ въ язычeskомъ мірѣ самъ собою не развивался до высшихъ формъ религіознаго сознанія; напротивъ язычество, предоставленное самому себѣ, все лишь глубже падало; второй потому, что христіанство, вездѣ, гдѣ ни распространялось, прививалось къ существующимъ уже зародышамъ истины. Въ срединѣ между этими двумя крайностями стоитъ Іустиново ученіе о вѣчномъ Словѣ Божіемъ, дѣйствовавшемъ и въ язычeskомъ мірѣ. Оно согласно съ первымъ взглядомъ въ томъ, что допускаетъ постепенное развитіе отъ язычества до христіанства, но вѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что это развитіе не есть дѣло предоставленнаго самому себѣ челоуѣчества, но дѣло постепенно открывающагося Бога.

Что же касается оправданія христіанства въ частности, то оно у всѣхъ апологетовъ этого періода въ сущности одно и то же. Имъ приходилось опровергать одни и тѣже, постоянно повторяемые упреки. Духовность христіанскаго богопочитанія, при которой было не видно еще изображеній, ни храмовъ и алтарей, вела поводъ къ обвиненію христіанъ въ безбожій. Противъ этого апологеты приводили въ примѣръ древнихъ философовъ, которые также имѣли богопочитаніе болѣе чистое и высокое, чѣмъ какое представляла народная религія, и за это однако не назывались безбожниками. Подобнымъ образомъ и христіане, продолжая они, почитать, поминать, не народныхъ боговъ, но *единого истиннаго Бога* и посланнаго Имъ Сына. Далѣе, вслѣдствіе таинственныхъ собравій христіанъ, часто происходившихъ по ночамъ, об-

винули ихъ въ томъ, что у нихъ совершается самый страшный развратъ даже между самыми ближними родственниками, и употребляется въ пищу мясо убитыхъ младенцевъ. Поводомъ такимъ обвиненіямъ дали язычникамъ воспоминаніе о мерзостяхъ, соединявшихся съ нѣкоторыми тайными языческими религиозными обрядами, непониманіе того, что они слышали о совершеніи св. Евхаристіи, равно какъ названія братьевъ и сестеръ, которыя давали другъ другу христіане. Къ этому присоединилось то, что въ нѣкоторыхъ сектахъ такъ-называемаго гностическаго направленія, которыя, привнесеніемъ языческихъ ученій въ христіанство, причиняли такъ много бѣдъ церкви II-го вѣка, не только донускались дѣла разврата, но даже оправдывались ученіемъ. Пороки отдѣльныхъ сектъ, носившихъ имя христіанъ, служили поводомъ къ осужденію христіанства вообще, чему подобное ны встрѣчаемъ и въ настоящее время. Но защитникамъ христіанства было легко опровергнуть эти обвиненія, по крайней мѣрѣ въ глазахъ безпристрастныхъ судей, указаніемъ на проявляющуюся во всей жизни невинность и нравственную строгость своихъ единовѣрцевъ.

При господствовавшемъ въ древнейшій міръ религиозномъ консерватизмѣ болѣе важнымъ возраженіемъ противъ христіанства служила его новость. Въ этомъ отношеніи апологеты частію указываютъ на то, что главное дѣло не въ древности, а въ истинности ученія, частію доказываютъ, что христіанство не новая религія, а только завершеніе откровенія, даннаго уже праотцамъ.

Какъ теперь нѣкоторые свѣтскіе люди, не способные высидѣться надъ тонкой зрѣнію простой пользы, думаютъ поразительнымъ образомъ доказать безполезность христіанства, противопоставляя свое цвѣтущее состояніе тяжкому положенію вѣрующаго христіанъ; такъ еще болѣе тогда христіанамъ приходилось выслушивать доказательства противъ ихъ вѣры, которыя заимствованы изъ гнета, на нихъ тяготѣвшаго, изъ тѣхъ гоненій, которымъ они подвергались. Отвѣтомъ на это служило то, что для христіанъ и страданія не составля-

ють, несчастія и смерть не страшна, потому что она не пре-
ращаетъ ихъ жизни.

Поводъ къ другимъ обвиненіямъ находился въ социальномъ и политическомъ поведеніи христіанъ. Въ первомъ отноше-
ніи ставили ихъ въ умренъ отчужденіе отъ общественныхъ
удовольствій; это подавало поводъ апологетамъ выставить
на видъ безнравственность языческихъ зрѣлищъ, особенно
гладіаторскихъ игръ. Въ политическомъ отношеніи христіа-
намъ предстояло снать съ себя подозрѣніе въ томъ, будто
они составляютъ секту вредную для государства, подозрѣ-
ніе, которое находило себѣ нищу въ томъ, что христіане от-
казывались воздавать божескую честь императорамъ и ихъ
изображеніямъ. Апологеты при этомъ доказывали, что цар-
ство Христово не отъ міра сего, что христіане если и не
молятся императорамъ, однако почитаютъ ихъ должнымъ об-
разомъ, и молятся *за нихъ*, а также охотно отправляютъ об-
щественныя повинности.

Это отраженіе неосновательныхъ обвиненій дополнялось
тѣмъ, что апологеты выяснили *положительную сущность*
христіанства. Въ пользу нравственнаго характера хри-
стіанскаго ученія, въ противоположность безнравственнымъ
языческимъ мнѣямъ, ссылались на совѣсть каждаго безпри-
страстнаго человѣка; основное ученіе, которымъ христіан-
ство различается отъ язычества, ученіе объ единствѣ Божи-
емъ, подтверждалось свидѣтельствомъ древнихъ философовъ
и поэтовъ. Языческимъ мнѣніямъ о вѣчности міра (матеріи)
и о господствѣ въ немъ слѣпой судьбы, апологеты противо-
полагали ученіе о томъ, что міръ сотворенъ и управляется само-
сознающею волею Бога, орудіями которой служатъ также
ангелы. Что человѣкъ свободенъ отъ гнетущаго вліянія рока
и свѣтилъ, что онъ предназначенъ къ безсмертію, и, какъ
созданный по образу Божію, составляетъ особенный пред-
метъ Божественнаго провидѣнія, — это раскрывалось противъ
языческаго мнѣнія о непреодолимомъ рокѣ, которому будто
подверженъ человѣкъ наравнѣ съ другими существами при-

роды. Когда потомъ дѣло касалось явленія Бога во Христѣ; то въ свидѣтельство этого приводились исполнившіяся на Немъ пророчества Вѣтхаго Завѣта, находящіяся и въ языческой древности прообразовательныя указанія на Него, совершенныя Имъ чудеса, сила чудотвореній всегда дѣйствующая въ церкви, равно какъ и нравственныя дѣйствія ученія Христова. Относительно послѣдняго говорятъ Іустинъ: «Сократу никто не вѣрилъ, такъ чтобы умеръ ради его, Христу же вѣруютъ не только философы, но даже ремесленники и необразованные люди, и презираютъ ради его мѣтнія свѣта, опасности и смерть, потому что Онъ есть сила неизреченнаго Отца, а не орудіе человеческой мудрости».

(Окончаніе въ средѣ).

ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ ВЪ СИБИРСКОМЪ КРАѢ.

(1586—1631 г.)

Первыя отмена христіанства принесены въ Сибирь русскими поселенцами въ концѣ XVI вѣка, вслѣдствіе покоренія ея русской Державѣ.

Казакамъ, первымъ вѣстникамъ въ Москвѣ о завоеваніи Сибири Ермаковъ, Іоаннъ IV далъ позволеніе вызвать охотниковъ изъ русскихъ для заселенія вновь приобретеннаго края. Русскіе давно были знакомы съ Сибирью и хорошо понимали выгоды тамошней жизни; поэтому охотно спѣшили воспользоваться царскимъ позволеніемъ, и, какъ нужно было ожидать,—преимущественно тѣ изъ русскихъ, которые занимались торговлею, промыслами, и не были привязаны къ опредѣленному мѣсту семьею и хозяйствомъ. Не мало нашлось и такихъ лицъ, которые въ благодѣтельномъ распоряженіи правительства находили благовидный поводъ къ осуществленію преступныхъ замысловъ и спѣшили перебраться черезъ Каменный Поясъ, — одни чтобъ избѣжать наказанія за преступленія, другіе—чтобъ освободиться отъ обязательнаго тру-

да и найти въ новомъ краю и въ новой жизни больше про-извола, меньше труда и надзора. Нужды въ русскихъ посе-ленцахъ Сибири были тогда такъ велики и настоятельны, что московское правительство вскорѣ (въ 1597 году) нашло полезнымъ утвердить закономъ, чтобы бѣжавшіе въ Сибирь за 6-ть и болѣе лѣтъ до изданія этого указа остались въ ней на постоянное житье. Съ этого времени свободное поселеніе русскихъ въ Сибирь какъ бы освящено закономъ: они уже безъ всякаго опасенія стали пристраиваться на осѣдную жизнь за Ураломъ. Кромѣ того, правительство постоянно посы-лало туда какъ войска для расширенія и защищенія рус-скихъ владѣній, такъ и земледѣльцевъ — для водворенія и поддержанія тамъ русской жизни, а иногда отправляло туда ссыльных за разныя гражданскія и уголовныя преступленія. Такъ сама-собою явилась потребность строить остроги, го-рода, слободы, гдѣ поселенцы могли бы водворяться сообраз-но съ своимъ назначеніемъ.

Завоеванія и заселенія русскихъ шли очень успѣшно; не проходило пятилѣтія безъ того, чтобы Сибирь не уступила Россіи разъ навсегда нѣсколькихъ сотъ верстъ земли съ сот-нями жителей и не увидѣла на этой землѣ среди этихъ жи-телей новыхъ невѣдомыхъ строеній и незнакомыхъ пришель-цевъ. Въ 1591 году уже воя рѣка Иртышъ, васьолько она заселена была татарами и остяками, также Тоболь, Тавда, Кемда и большая часть Оби были въ русское подданствѣ. Вскорѣ построены города: Березовъ, Сургутъ (оба въ 1592 г.), Тара (1594), Нарымъ, Кемскъ (оба въ 1596 г.), Верхотурье (1598), Туринскъ (1600), Мангазей (1603), Томскъ (1604), Елисейскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ и пр. Въ 1613 году позволено русскимъ селиться въ Сибирь слободами, и въ 1618—1636 г. Сосва, Тура, Тагилъ, Нейва, Ница и другія рѣки покры-лись русскими слободами, первая — четырьмя, вторая — тре-мя, послѣдняя — шестью. По вычисленіямъ Словцова, въ 1622 году русское населеніе Сибири простиралось до 15.000 человекъ на квадратной площади въ 1500 верстъ.

1. Такое множество христіанъ въ странѣ вновь завоеванной и нехристіанской не могло оставатся безъ храмовъ и священно-служителей. Русское правительство, заботившееся о прочности русской жизни въ Сибири, не могло не позаботиться и о религиозной потребности. Въ царскихъ грамотахъ къ сибирскимъ воеводамъ на-ряду съ гражданскимъ устройствомъ края вѣнчается имъ въ обязанность устройство церковной жизни, такъ что жизнь гражданская развивалась въ тѣсной связи съ религиозною. Словцовъ справедливо замѣтилъ: «гдѣ зимовье ясачное, тамъ и крестъ или въ послѣдствіи часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка; гдѣ городъ, тамъ управленіе воеводское, монастырь кромѣ церкви». Въ 50 лѣтъ (1584—1634) рускіе завладѣли пространствомъ отъ Уральскихъ горъ до рѣки Енисея, отъ Обскихъ калмыковъ до полярнаго полюса, — и крестъ сіялъ уже на христіанскихъ храмахъ въ Березовѣ, Верхотурьѣ, Кузнецкѣ, Красноярскѣ, Енисейскѣ, Туруханскѣ, Мангазей и въ прочихъ мѣстахъ этой обширной области, заселенныхъ русскими; не строили храмовъ только тогда, когда не было въ городѣ пустаго мѣста и на сажень (напр. въ Нарынѣ), или только потому, что иногда правительство замедляло своимъ распоряженіемъ.

При дружинѣ Ермака, пришедшей съ Дона на Каму, были три священника и одинъ монахъ (*). Для болѣе удобнаго отправленія священныхъ службъ Ермакъ приказалъ построить часовню во имя святителя Николая (**). Іоаннъ IV,

(*) Бѣглый, говорится у Фишера и Миллера; кн. 1, стр. 97.

(**) По прежнимъ и новымъ описаніямъ тобольскаго каедр. собора видно, что изъ часовни Ермака иконы перенесены были въ первую тобольскую Троицкую церковь. Изъ этихъ иконъ одна до сихъ поръ находится въ тоб. кае. соборѣ, именно икона Христа Спасителя съ предстоящими. Прочія иконы, въ различные времена, приносимы были въ даръ частію царственнымъ особамъ, частію воеводамъ, отъ преосвященныхъ. Москвит. 1849 г. ч. V, от. 1, стр. 62. Такъ напр. икону св. Николая, принадлежавшую часовнѣ Ермака, бывший тобольскій архіеп. Евгенийъ въ іюлѣ 1826 г. препроводилъ въ Петербургъ ко дню коронаціи Императора Николая I. Изв. Имп. Арх. Общ. т. I, стр. 352.

получивъ первую вѣсть о покореніи Сибири Ермакомъ, велѣлъ вологодскому епископу отправить въ нее десять священниковъ съ семействами. Но о храмахъ христіанскихъ въ этомъ краю не упоминается до 1586 года, т.-е. до времени построенія тамъ перваго русскаго города Тюмени. Первые христіанскіе храмы воздвигнуты въ Тюмени — одинъ во имя Всемиловитаго Спаса, другой — Рождества Пресвятыя Богородицы, третій — званій во имя св. Николая съ придѣломъ. Въ 1600, 1601 и 1610 годахъ построены въ немъ три новыя церкви, изъ которыхъ только одна замѣнила прежнюю, такъ что въ 25 лѣтъ городъ украсился пятью церквами. Но причты при этихъ церквахъ тогда были не полны: въ 1610 году тамъ не было еще ни одного діакона, и воевода, по случаю освященія церкви, требовалъ діакона изъ Верхотурья. По числу храмовъ и относительной неполнотѣ причтовъ Тюмень можетъ служить образцомъ всѣхъ русскихъ городовъ, построенныхъ въ Сибири въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія. Число храмовъ возрастало въ нихъ чрезвычайно быстро и особенно въ тѣхъ городахъ, которые были ближе въ Россіи и потому населеніе. Въ Тобольскѣ, при самомъ началѣ его строенія (1587 г.), построены были одна за другою три церкви и для освященія послѣдней изъ нихъ діаконъ взятъ былъ изъ другаго города. То же было въ Туринскѣ при освященіи первой церкви. Въ 1600—1602 годахъ Тобольскъ приобрѣлъ три новыя церкви, — въ 15 лѣтъ существованія этотъ городъ имѣлъ уже 6 церквей. Немного медленнѣе строились онѣ въ Верхотурь и Пелымъ: въ первомъ отъ 1598 до 1607 г. воздвигнуто 4 храма, — во второмъ, вскорѣ послѣ его основанія (1592 г. осн.), построены 2 церкви; въ 1602 году было въ немъ не менѣе трехъ священниковъ (*), а въ 1605 г. гранатой Лже-дмитрія Отрепьева (**) повелѣвается этому городу молить Бога о новшѣ царѣ по *всѣмъ церквамъ*.

(*) Акты Истор. т. II, № 33.

(**) Собр. государ. гр. и догов. ч. 2, № 89.

Большую частію первый храмъ въ городѣ строился по распоряженію правительства и на казенный счетъ, а послѣдующіе — по усердію самихъ жителей городовъ и на ихъ собственные средства. Но бывали и такіе случаи, когда жители сибирскихъ городовъ просили царя о позволеніи строить первый храмъ или о помощи уже вначалу ина строенію (*). Поводовъ и побужденій въ такіе прощанья у нихъ было много. Были и особенныя нравственныя побужденія къ созданію храмовъ. Въ Тобольскѣ обыденная церковь св. Николая поставлена по общаго всѣхъ православныхъ христіанъ, отъ конскаго падежа (праздество съ крестнымъ ходомъ постановлено совершать ежегодно юля 23 или 27 числа); храмъ Вознесенія Господня построенъ на Тоболь потѣшу, что «по рѣкѣ Тоболу благодать Божія придетъ въ Сибирь и діавола вѣрность поправа бытъ» (**). Тамъ же при воеводахъ Шереметевѣ и Пушкинѣ (1600—1602 г.) построена церковь во имя св. Николая Чудотворца на горѣ, на взвозѣ Перискомъ, «во явленію сего святаго» (***). Но большую частію обыкновенныя религиозныя нужды расхолаждали жителей просить царя о построеніи храма и доставленіи всего необходимаго для богослуженія. Иногда городъ строился по царскому указу, а о храмѣ и священникѣ для него ничего не говорилось въ указѣ: житель вновь устроившагося города, заготовивъ «на церковное дѣло струбъ съ адтаремъ и съ трапезою, били челомъ царю, чтобъ онъ велѣлъ воздвигнуть храмъ, по ихъ общаго, велѣлъ его довершити и обложить, и прислати пона, безъ котораго иныя нужда велика» (****). Оставался ли дѣсь отъ городовыхъ построекъ, жители города хотѣли построить изъ него новый.

(*) Такъ было въ Туринскѣ, Милл., стр. 359, — и Верхотурьѣ, Ежем. соч. 1764 г., ч. I, стр. 15.

(**) Вивлюенка, ч. III, стр. 124. 107.

(***) Ежемѣсч. соч. 1764 г., ч. I, стр. 31.

(****) Милл., стр. 359.

храмъ (*). Постройка происходила вообще поспѣшно, какъ это видно уже изъ быстраго увеличенія числа храмовъ въ одномъ мѣстѣ, въ непродолжительное время; оттого храмы оказывались вскорѣ непрочными или малыи. Въ томъ и другомъ случаѣ горожане не оставались недѣятельными прихожанами, и прежніе, неудобные храмы замѣняли новыми, болѣе удобными, болѣе прочными и пространными. Потому такъ часто и живого строилось и перестраивалось храмовъ въ Сибири на первыхъ порахъ русскаго господства въ ней.

Государя московскіе уважали религиозныя потребности новаго отдаленнаго края въ своихъ владѣніяхъ и щедро отвѣчали на нихъ во всякомъ случаѣ — заявлялись ли онѣ жителями Сибири или только предполагались московскими властями. Отъ государей посылались въ сибирскіе храмы книги, образа, ризы, колокола, ладанъ, темьянъ, воскъ, вино церковное, «все церковное строенье», какъ выражались тогда, все необходимое для устроенія, украшенія храма и богослуженія въ немъ, — открыты были и мѣстные источники для содержанія сибирскихъ церквей. Такъ, по государеву указу, въ августѣ 1614 г. велѣно воскъ, собираемый въ ясакъ, посылать въ сибирскіе города, — изъ Верхотурья, напр., велѣно посылать въ сибирскіе города болѣе 50 пудовъ (**). Антиминсы, муро, масло посылались туда съ священнослужителями, почему нибудь отправлявшимися въ сибирскій край.

До насъ дошло нѣсколько царскихъ грамотъ отъ XVI и XVII столѣтій, изъ которыхъ видно, въ какомъ количествѣ посылались для сибирскихъ церквей различныя церковныя принадлежности; тутъ же встрѣчаются и различныя описанія церковныхъ вещей, интересныя для археологій. Таковы грамоты — одна Θεодора Иоанновича (1592 г.), три Бориса Годунова (1601 и 1605 г.) и одна Василія Ивановича Шуй-

(*) Такъ было въ Верхотурья. Ежевѣс. соч., ч. I, стр. 15.

(**) Акты Археогр. Экспед., т. III, № 42.

скаго (1607 г.) (*). Феодоръ Иоанновичъ посылалъ въ Таборы и Тюмень по два фунта ладану, по два фунта темьягу, по пуду воску и по ведру церковнаго вина (**). Верхотурскій голова Салмановъ писалъ Борису Феодоровичу, что у Живоначальной Троицы и у Феодора Стратилата нѣтъ книгъ: Трефолоя, Миней всѣячныхъ, Евангелія толковаго и Пролога. Царь велѣлъ послать на Верхотурье церковнаго строенья: *Деисусъ*, а съ нимъ девять иконъ (***), двери царскія, столбцы и съ сѣнью, образъ Пречистыя за престольныя, образъ Стефана Перискаго, да двадцать аршинъ выбойки, да колоколь въ полшеста пуда, да книга Миней общая печатная, Минейю для верхотурскихъ церквей Живоначальной Троицы и Феодора Стратилата, церковное строенье для Тобольска, колоколь въ Пелынь. Въ 1605 году посланы 4 книги Цвѣтной Трїодя для Туринска (1 книга), Тюмени (1 кв.) и Тобольска (2 кв.); въ 1607 г. для Верхотурья: образъ мѣстной Живоначальной Троицы, образъ Николая Чудотворца, 4 образа Пречистыя за престольныя, колокола 13 пудъ, 8 п., 7 п. (****). Особенно замѣчательна по своей полнотѣ и опредѣленности въ описаніи росписъ церковныхъ принадлежностей, отправленныхъ изъ Москвы въ Туринскъ для первой туринской церкви, въ 1601 г. Вотъ она почти вся: образъ мѣстной страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба на празелени; деисусъ стоячей на празелени, а въ немъ 9 иконъ; двери царскія съ столбцы и съ сѣнью на празелени, а на нихъ писаны святители; образъ Пречистыя за престольныя на празелени, крестъ воздвизальной, обложенъ мѣдью; сосуды цер-

(*) Акты Ист., т. II, № 346. № 81.

(**) У Милл. на 237 стр.

(***) Такое выраженіе не разъ встрѣчается въ древнихъ русскихъ грамотахъ. *Деисусомъ* называется изображеніе Господа съ Богоматерью и Предтечею и значить съ греческаго (*δέισις*) моленіе. Это изображеніе помѣщается на горвемъ мѣсть. Посему и всѣ иконы, назначаемыя на горнее мѣсто вмѣстѣ съ этимъ изображеніемъ, назывались *деисусомъ*.

(****) Соч. Миллера, стр. 340—341. *Временникъ* № 25, стр. 8, въ Смѣси.

корныя—потиръ и блюда деревянные, звезда и конь идино съ покровцы; на престолъ выбойки подвѣята аришныя, кадидо мѣдно; три фунта ладану; три фунта томьяну; пудъ воску; ведро вина церковнаго; ризы пошовскія, стязарь, поручи, цатракиль, поясъ витяной, да цнигъ: Евангеліе цисъменное, тетръ, обложено выбойкою, евангелисты выбиты мѣды, Псалтирь, Апостола, Служебникъ, Часовникъ, Минея общаа, двѣ книги Октаи по 8 гласовъ, Трїодъ постная, Трїодъ цвѣтная печатная, Трефолой письменной» (*).

Содержаніе священнослужителямъ давалось отъ правительства и отъ прихожанъ. Правительство давало денежное и хлѣбное жалованье. Такъ верхотурскій священникъ Леонцій, билъ челомъ царю о томъ, что со времени опредѣленія его въ Верхотурье, т. е. съ 1598 г., до сихъ поръ (1601 г.) ему не даютъ никакого содержанія, тогда какъ на воеводѣ своемъ мѣстѣ въ Пермѣ Великой давали ему на годъ денегъ 15 рублей и руги. Борисъ Годуновъ приказалъ выдавать ему впредь ежегодно: по 6 р., по 7 четвертей ржи, четверть крупы и четверть толокна (**). А туринскому священнику онъ же, положилъ денежнаго жалованья 8 р., а хлѣбнаго — 5 четвертей муки ржаной, четв. крупы, четв. толокна на годъ (***)]. Крімъ того устраивали для нихъ дома, надѣляли ихъ земледію, за которую брали съ нихъ, какъ и съ другихъ земледѣльцевъ, извѣстную часть въ казну (****); давали имъ и прогонныя деньги при отправленіи въ Сибирь (*****). О содержаніи со стороны прихожанъ, состоящемъ въ платѣ за церковныя требы, упоминается въ «дѣлѣ о ссыльныхъ Романовыхъ»: за погребеніе одного изъ нихъ дано тремъ священникамъ, дьячку и пономарю 20 р.» (*****).

(*) Миллера, стр. 360.

(**) Акты Ист., т. II, № 37.

(***) У Миллера, стр. 359.

(****) Акты Ист., т. III, № 103. Полное Собр. Зак., № 1670.

(*****) У Миллера, стр. 263, 359, 237.

(******) Акты Ист., т. II, № 37.

2. Монастыри въ Сибири, кромѣ главной своей цѣли — подвижничества, имѣли еще особое назначеніе, состоявшее въ томъ, что они дѣлались пріютомъ для старухъ и дряхлыхъ, какъ были и въ Россіи довольно долгое время. Отъ этого назначенія, и отчасти отъ того, что тогдашніе монастыри были очень не многолюдны (*), зависѣла многочисленность ихъ, на первыхъ порахъ, въ Сибири; монастырь считался какъ бы необходимымъ въ каждомъ городѣ, такъ что въ Сибири мало такихъ городовъ, при которыхъ рано или поздно не старались построить монастырь.

Въ Сибири, какъ и вездѣ, монахи явились прежде монастырей, — конечно, изъ Россіи, въ качествѣ священнослужителей. Они были строителями первыхъ сибирскихъ монастырей, по личнымъ побужденіямъ и планамъ, съ частными, мѣстными средствами; пособіе отъ правительства давалось уже послѣ, для поддержанія ихъ начинаній.

Старѣйшій, по крайней мѣрѣ по письменнымъ памятникамъ, монастырь въ Сибири есть Верхотурскій Николаевскій (**), стоявшій между городомъ и янскою слободой. Основателемъ его былъ черный повъ (пня игумень) Іона Пошеконецъ. Давъ обѣтъ построить въ Верхотурѣ монастырь во имя св. Николая и св. страстотерпецъ Бориса и Глѣба, онъ уже приступилъ къ исполненію его, и отчасти ширскою дачей, отчасти займомъ въ казнѣ дѣса, успѣлъ возвести зданія храмовъ, но принужденъ былъ остановить дальнѣйшія работы по оказавшемуся недостатку въ матеріалахъ для сооруженія монастырскихъ зданій. Это обстоятельство побудило его путешествовать въ Москву и бить челомъ царю о помощи. Борисъ Федоровичъ гранатою 1604 г. мая или іюня 26-го повелѣлъ верхотурскому воеводѣ дать усердному строителю дѣсо на достройку храмовъ, на кельи и ограду, и не

(*) Николаевскій Верхотурскій м. въ 20 годахъ XVII в. имѣлъ только 61 человекъ братіи. Акты Ист., т. III, № 103.

(**) Акты Ист., т. II, № 48. Ежемѣс. соч. 1784 г., ч. I, стр. 14.

взмскивать съ него, прежде взятый и въ казнѣ, лѣтъ для монастырскаго дѣла. Иона, около половини слѣдующаго (1605) года (*), возвратился въ Сибирь, камется, уже игуменомъ, и докончилъ строеніе монастыря.

Въ 1616 г. Нифонтъ, монахъ изъ Казани, основалъ въ Тюмени, на краю ямской слободы, Преображенскій монастырь, на деньги, собранныя отъ тамошнихъ жителей, безъ царскаго указа. Въ послѣдствіи этотъ монастырь, подъ именемъ Троицкаго, сдѣлался знатнѣйшимъ и богатѣйшимъ въ Сибири.

Къ тому же времени относятся построеніе слѣдующихъ монастырей: 1) туринскаго Покровскаго, который въ отпискѣ Кириана 1621 года называется *старымъ*; 2) Рождественскаго на Тигялѣ и 3) Введенскаго на Невѣ; оба въ верхотурскомъ уѣздѣ (**); о нихъ упоминаетъ Кирианъ и послѣдній изъ нихъ называетъ *старымъ*, подобно Николаев. верхотурскому; 4) мужскаго Тобольскаго за Иртышемъ, въ 1610 г. перенесеннаго изъ-за Иртыша на гору, за острогъ, гдѣ нынѣ дѣвичій Успенскій монастырь; тамъ была поставлена и церковь Успенія Пр. Богородицы; первымъ его архимандритомъ былъ Мисодій; 5) тюменскаго женскаго, названнаго прежде подъ именемъ Ильинскаго, а потомъ Успенскаго. Первый разъ о немъ упоминается въ 1613 г. (***)

Вѣроятно, всѣ эти монастыри, подобно верхотурскому и тюменскому, были построены частными лицами и на средства тамошнихъ жителей, безъ царскаго указа. Естественно, нужды такихъ монастырей, а иногда даже самое ихъ существованіе оставались неизвѣстными высшему правительству, потому что въ тѣ времена вообще въ Россіи, и особенно

(*) Изъ грамоты Бориса Годунова отъ 18 марта, 1606 г. (Ак. Ист., т. II, № 346) видно, что въ это время Иона еще не былъ въ Верхотурь.

(**) О Невьянскомъ не знали въ Москвѣ (въ 1621 г.) въ какому уѣзду онъ принадлежитъ — верхотурскому или солдакомскому.

(***) Вильсов., ч. III, стр. 124. Ежемѣс. соч. 1764 г., ч. I, стр. 12, 14, 45, 406.

между Сибирью и Россіею, не было опредѣленныхъ постоянныхъ сношеній по этии дѣламъ; только уже въ 1621 году сдѣлано нѣсколько предписаній воеводамъ сибирскимъ о составленіи подробной переписи всехъ сибирскихъ монастырей и церквей въ историческомъ, статистическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Поэтому не удивительно, что сибирскіе монастыри въ первое время содержаніе получали не отъ казны, а отъ усердія мѣстныхъ жертвователей. Борисъ Федоровичъ, позволяя Іоанъ брать дѣся на довершеніе храмовъ будущаго монастыря, начево не говорить о жалованьи и угодьяхъ для него, конечно потому, что нужды его не были указаны нарю Іоною, и безъ того довольнымъ царскою милостію. Туранскій монастырь сперва не имѣлъ вотчинъ, и монахи его не получали жалованья. Содержаніе его зависѣло отъ личнаго труда монаховъ и усердія окрестныхъ обитателей; послѣдніе подарили въ пользу монастыря нѣсколько готовыхъ, обработанныхъ пашенъ, первые сами распахивали земли (*). Но когда нужды ихъ доходили до того, что открывалась необходимость имѣть постоянные источники доходовъ, тогда они лично или при посредствѣ кого нибудь ходатайствовали себѣ пособія у высшаго правительства и получали отъ него, кромѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, которое давалось и приходскимъ священнослужителямъ, еще земли, угодья и рыбныя ловли (**). Въ какомъ количествѣ даваемо было это жалованье — опредѣлить нельзя: этого во всей полнотѣ и опредѣленности не знало само правитель-

(*) Вземъс. соч. 1764 г., ч. I, стр. 12.

(**) О Николаевскомъ верхотурск. мон. пишется (1621 г.): а наша и угодья къ тому монастырю наше царское жалованье... по окладнымъ книгамъ 1620 года; игумену: 6 р., хлѣба 7 четв., муки, крупъ и толокна по четверти; а пашни пашутъ собою: да мірскаго даянья 6 деревень. Истор. Арх. Арх. Кош., т. III, № 103. Тобольскаго Николаевск. монастыря священнику: 8 р., 5 четв. муки, крупъ и толокна по 1 четв., дьячку 4 р., 4 четв. муки, по осьминѣ крупъ и толокна, — пономарю 3 р., и пр. тоже, — и впредь всѣхъ ихъ старецъ устроить землею и рыбною ловлею. Тамъ же.

ство въ 1624 г. Можно сказать только, что это жалованье было достаточное, чтобы можно было жить, как выражались въ послѣдствіи времени въ подобныхъ случаяхъ.

Число, внутренній и внѣшній бытъ сибирскихъ монастырей много измѣнились по пріѣздѣ въ Сибирь перваго архіепископа Кипріяна: въ этомъ измѣненіи едва ли не самая важная заслуга доблестнаго архипастыря.

Здѣсь кстати замѣтить, что объ основаніи и первоначальномъ устройствѣ большей части сибирскихъ монастырей, какъ мы отчасти видѣли, нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ. Историки уже на основаніи позднѣйшихъ данныхъ дѣлаютъ болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія о нихъ. Это замѣчаніе вполне идетъ къ тѣмъ монастырямъ, о которыхъ сейчасъ скажемъ.

Въ 1622 г. архимандритъ Знаменскаго (прежде Успенскаго) тобольскаго монастыря собиралъ въ Москвѣ широкое подаванье для церковнаго и монастырскаго строенія и получилъ даръ отъ царя. Предполагаютъ, на основаніи этого извѣстія, что сіе строеніе было дѣломъ Кипріяна. Исторически извѣстно, что въ 1624 г. Тарскому Спасскому монастырю пожалована пахатная земля на содержаніе монаховъ. Отсюда заключаютъ, что вѣроятно, онъ основанъ въ промежутокъ времени отъ 1621 до 1624 г., Кипріяномъ же. Въ 1625 г. архіепископъ Макарій послалъ въ Успенскій тобскій монастырь игумена Θεодосія на мѣсто прежняго Евстрата, вѣроятно, основавшаго этотъ монастырь, во время и по мысли Кипріяна (*). Вотъ предположенія и о началѣ тѣхъ монастырей XVII столѣтія, о которыхъ нѣтъ современныхъ письменныхъ извѣстій. Обыкновенно смотрятъ на Кипріяна, какъ на дѣятельнѣйшаго строителя сибирской епархіи. Кипріянъ дѣйствительно много построилъ церквей и монастырей.

Въ 1623 г. основанъ женскій Рождественскій монастырь въ

(*) Ежемѣс. соч. 1764 г. ч. I, стр. 407 и слѣд.

Епископъ (*). Есть двѣ описки архіепископа Кипріяна въ миттавельскихъ воеводахъ о томъ, что онъ послалъ игумена Тимофея со всею церковною утварью для построения тамъ монастыря. Но известно, что желаніе Кипріяна не исполнилось: монастырь почему-то не построенъ, а построена только церковь Преображенія Господня (**).

Относительно другихъ двухъ монастырей въ Верхотурь и Туринскъ его предпріятіи увѣнчались полными успѣхомъ. Къ построенію новыхъ монастырей въ этихъ городахъ побудила Кипріяна безпорядки между монашествующими лицами тѣхъ мѣстъ. На пути изъ Москвы въ Тобольскъ, Кипріянъ, остановившись въ Верхотурь, первомъ городѣ своей епархіи, узналъ, что здѣсь есть монахи, постригшіяся при жизни своихъ жужей, которыя живутъ въ ирѣ, между жителями города, безъ соблюденія монастырскихъ правилъ. Послѣ совѣта съ верхотурскими воеводами и посадскими людьми, архіепископъ тогда же, въ началѣ лѣта 1621 г. (***), построилъ для нихъ за острогомъ монастырь съ церковію Покрова Пр. Богородицы и опредѣлилъ туда священнослужителей съ причетниками. Подобныя же вѣсти дошли до него здѣсь и о туринскихъ монашествующихъ. Всѣ они, монахи и монахини, жили вмѣстѣ въ одномъ, давно освоенномъ Покровскомъ монастырѣ, безъ игумена, безъ игуменьи, съ однимъ бѣлымъ священникомъ. Для возстановленія надлежащихъ порядковъ архіепископъ отправлялъ туда іеромонаха Макарія, съ двумя монахами, но безъ пользы. Макарій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ продолжалъ тамъ принимать въ монашескій чинъ и мужчинъ и женщинъ. Послѣ этого для монаховъ построенъ былъ (1622 г.) на верхнемъ краю города особый монастырь во имя св. Николая, а Петровъ

(*) Описаніе монастырей въ Росс. Имп., стр. 91. Ежем. соч. 1764 г., ч. I, стр. 409.

(**) Въ статьѣ Абрамова о Кипріянѣ. Журн. М. Нар. Пр. 1849 г., ч. LXIV.

(***) Ак. Ист., т. III, № 103.

скій — оставленъ монахинямъ. Подобное совершилось и съ тобольскимъ Успенскимъ монастыремъ. Монахи переведены изъ него, съ горы, подъ гору, на берегъ Мостовой рѣки, близъ Иртыша, во вновь построенный монастырь съ двумя церквами, изъ которыхъ одна — Знаменія Пр. Богородицы освящена Киприаномъ 1624 г., 5 февраля; а Успенскій — остался женскимъ. Мужскому данъ былъ новый настоятель архимандритъ Тарасій. Рождественскій Тигяльскій, тюменскій Преображенскій, Введенскій на Ницѣ, Николаевскій въ Верхотурь, тоже не остались безъ вниманія Киприана и получили отъ него строителей, игуменовъ и іеромонаховъ, постриженниковъ русскихъ монастырей (*). Во время обозрѣнія епархіи Киприанъ, узнавъ, что въ верхотурскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Нейвѣ, поселились крестьяне и не имѣютъ церквей, послалъ къ нимъ соловецкаго іеромонаха Серапіона, съ двумя верхотурскими монахами для построенія — сперва церкви, а потомъ монастыря. Монастырь действительно основанъ подъ именемъ Невьянскаго Божоявленскаго (**). Киприанъ писалъ, что онъ велѣлъ тамошнимъ крестьянамъ выдести дѣсь на храмъ и кельи.

О внутреннемъ бытѣ томскаго монастыря сохранилось одно извѣстіе. Архіепископъ Макарій послалъ туда игумена Θεодосія на мѣсто прежняго игумена и, быть можетъ, основателя монастыря, Евстрата, для того, чтобъ онъ принималъ въ монастырь *больше братьевъ и складчиковъ*, и *внѣстѣ съ тѣмъ разсматривалъ прежніе поступки Евстрата*. касательно прини-

(*) Въ первый посланы: игумень Авраамій и строитель старецъ Варлаамъ; въ третій — строитель Стахій, постриженникъ новгородскаго Юрьева монастыря; съ чернымъ подомъ Θεопамптомъ, постриженникомъ ярославскимъ; въ послѣдній — игумень Германъ, постриженникъ Юсифова монастыря, да въ попы старецъ Θεодосій. Акты Ист., т. III, № 103.

(**) Жур. М. Нар. Пр., 1849 г., LXIV. Статья Абрамова о Киприанѣ. Спасскій ошибается, относя начало его къ 1619 г. Временникъ, 1849 г. III, въ примѣчаніи къ Списку съ чертежа Сибирскія земли.

тія братія и мѣльнство получились отъ того монастырскихъ доходовъ... Далѣе видишь, что монастырь стоялъ недолго: «черезъ 20 лѣтъ дѣло нужно было начинать снова» (*). Дѣятельностію Кипріяна значительно увеличены были церковныя имущества и доходы духовенства сибирской епархіи. Онъ о всѣхъ нуждахъ своей епархіи писалъ въ Москву и этии одини уже устранилъ препятствія къ удовлетворенію ихъ. До насъ сохранилась одна царская грамота (**), изъ которой видно, какъ московское правительство всѣми мѣрами старалось; всякаго сибирскаго пришельца официально спрашивало, по всѣмъ книгамъ спрашивалось, чтобъ опредѣленно знать состояніе и действительныя нужды сибирской епархіи, и потомъ, по этии свидѣніямъ, дать ей надлежащее пособіе; но, несмотря на эти заботы, все-таки свидѣнія о Сибири были очень неопредѣленны: не извѣстно было — когда и кѣмъ были основаны церкви и сколько чего получали онѣ отъ казны и частныхъ лицъ. Поэтому грамотою 1621 г. предписано верхогурскимъ воеводамъ «обо всемъ этомъ розыскать и отписать въ Москву, потому что прежде никто не писалъ». Замѣчательно выраженіе, какое употреблялось тогда при раздачѣ царскаго жалованья сибирскимъ монастырямъ: оно показываетъ и недостаточность свидѣній о нихъ въ Москвѣ и полное желаніе правительства помочь имъ. Сибирскимъ воеводамъ предписывалось выдавать монастырямъ царское жалованье въ такомъ количествѣ, чтобы «можно было сытныи». При такихъ стремленіяхъ правительства, отъяски Кипріяна, очевидно, должны были имѣть полный успѣхъ. Поэтому-то, вѣдствіе представленій его отъ 4 іюня 1621 г., вопервыхъ, монастыри — туринскій Николаевскій и верхогурскіе — Николаевскій и Успенскій, Рождественскій на Тягиль, Введенскій на Ницѣ, получили царское жалованье: земли, уголья, рыбныя ловли, — а причты ихъ денежное и хлѣб-

(*) Истор. Ак., т. III, № 403.

(**) Ежем. соч. 1764 г. I, стр. 408.

ное жалованье (*); вторыхъ, положено основаніе архіерейскимъ домамъ въ Тобольскъ. При отправленіи архіепископа въ Тобольскъ положено было ему и его служилымъ людямъ хлѣбное жалованье въ достаточномъ количествѣ (**), и доставлялось изъ Россіи. Кипріанъ старался завести земледѣльчество въ самой Сибири, весьма богатой порожниаи и плодородными мѣстами, чтобы такимъ образомъ сибирскіе архіереи получали свое содержаніе и изъ ближайшихъ, истинныхъ источниковъ. Поэтому, когда первоначально назначенныя ему земли и угодья оказались неудобными, онъ неоднократно просилъ правительство о надѣленіи его новыми лучшими мѣстами и получилъ ихъ на рѣкѣ Ницѣ. Здѣсь онъ поселилъ 8 семействъ крестьянъ, прибывшихъ съ нимъ изъ Россіи; къ нимъ вскоре, когда узнали доброкачественность земли, приселились и другіе земледѣльцы, такъ что тамъ основалась цѣлая слобода Устьиницкая, въ которой въ 1623 г. была уже церковь. Другая архіерейская слобода известна подъ именемъ Тавдиной (на рѣкѣ Тавдѣ, въ 75 верстахъ отъ устья); она построена немного спустя послѣ Устьиницкой. Въ 1630 г. упоминается о ней, какъ о строе-

(*) Поставленные Кипріаномъ — Сергій игумень томскаго Преображенскаго монастыря, игумень верхотурскаго Николаевскаго Авраамъ и монахи Ишарій были дѣятельны, подобно своему архимонаху; первый просилъ своему монастырю годовую ругу и двѣ рыбачья лодки, а послѣдніе — позволеніе правительства городскимъ и сельскимъ жителямъ отказывать на монастырь земли и угодья, что тогда обыкновенно строго запрещалось: онъ получилъ земли; набились и крестьяне изъ Россіи, которые взялись пахать иль-пашу. Но такъ какъ воеводы иногда отнимали эту собственность у монастырей, то, по жалобамъ на нихъ 1626 и слѣдующихъ годовъ, дано монастырю жалованье грамотою 1627 года. Ежем. свч. 1764 г., ч. I, стр. 466.

(**) Больше 500 четв. муки, больше 500 четв. овса, по 60 четв. солоду, 23 четв. муки пшеничной, 1 четв. пшеницы, больше 5 четв. гороху, 5 четв. крупъ гречневыхъ, 10 четв. крупъ овсяныхъ, 5 четв. конопель, осмина маку, 10 пудъ коровьяго масла, 5 ведеръ масла коноплянаго. Акт. Ист., т. III, № 93, 100 ведеръ горячаго вина для домашняго обихода. Тамъ же, № 96.

нѣи уже не новомъ. Но Кириловъ ли или Макаріевъ основава она — рѣшительно сказать нельзя.

3. Вышнее оостояніе сибирской церкви было прочно: пределы церкви постоянно расширялись, число храмовъ, монастырей и при-вѣкъ священнослужителей увеличивалось, содержаніе ихъ болѣе и болѣе обезпечивалось. Все шло къ лучшему. Но то виднѣе во внутренней жизни общества. Религіозная жизнь сибирскихъ христіанъ не улучшается, а падаетъ съ каждою годою; духъ вѣры Христовой постепенно угасаетъ, и жизнь, на прѣимънаемая имъ, сперва сосредоточивается на однихъ высшихъ сторонахъ церковности, а потомъ развивается въ отрѣщеніи отъ живыхъ: началъ христіанской жизни, оставляетъ или покажетъ самую общность христіанства.

Первыя явленія религіозно-нравственной жизни русскихъ въ Сибирь были довольно свѣтлы и утѣшительны. Въ этомъ отношеніи нужно отдать полную честь завоевателю Сибири Ермаку. Этотъ герой на полѣ брани и въ дѣлѣ гражданскаго благоустройства зналъ цѣну нравственной силы, особенно въ религіи, и старался пользоваться ею во вся важныя минуты своей неутомимой дѣятельности. Бѣго войны идутъ противъ невѣрныхъ стать грудью за вѣру христіанскую; дають обѣты цѣломудрія и строго наказываютъ нарушителей обѣтовъ; съ удивительною ревностію заботятся объ очищеніи себя востомъ и покаяніемъ (*), находя въ этихъ подвигахъ залогъ вѣрныхъ побѣдъ въ будущемъ; избираютъ себя особеннымъ покровителемъ во всяхъ предпріятіяхъ св. Николая и въ особенно рѣшительныя минуты своихъ подвиговъ они

(*) 1-го августа 1589 (1581) года Ермакъ взялъ богатый городъ Карачинъ и долгое время жилъ въ немъ спокойно. Миллеръ замѣчаетъ при этомъ: въ то же время настала Успенскій постъ, который обыкновенно только 14 дней продолжается. А Ермакъ признавалъ по особенному своему обычаю этотъ постъ постять 40 дней, чтобы чрезъ волю Господа Бога въ будущихъ его предпріятіяхъ испросить счастья и блаженнаго гоублуннаго усѣбнаго. Стр. 184.

обращаются съ теплою молитвою къ Богу (*) и святому угоднику Его Чудотворцу Николаю; день памяти своего помощника и молитвенника назначаютъ днемъ трудней и опасной борьбы со врагами. А побѣдѣй враговъ, обходясь съ ними человеколюбно, уважаютъ ихъ личность, убѣжденія религиозныя, имущество (**).

Но такъ было не долго. Ближайшіе преемники Ермака на поприщѣ завоеваній въ Сибири уже далеки были отъ того духа, который оживлялъ его сподвижниковъ. Слабость вѣры и склонность къ суевѣріямъ ясно отразились уже въ самыхъ сказаніяхъ о подвигахъ смерти Ермака. Эти рассказы въ большомъ количествѣ собраны въ баснословной *Сибирской Лѣтописи* Ремезовыхъ, и всегда возбуждали недоувѣріе здравомыслящихъ историковъ: они не подтверждаются другими правдивыми лѣтописцами Сибири (лѣтописями Строгановскою и Есиновскою) и носятъ на себѣ явные слѣды вымысла. Ремезовы рассказываютъ, что куда ни шла дружина Ермака, повсюду сопровождали ее чудесныя явленія: то знамя само собою поднимется, пойдетъ, укажетъ путь и придастъ бодрости казакамъ,—то непріатели поражаются чудными видѣніями или царя, который носится на воздухѣ на престолѣ, окруженномъ вооруженными воинами и грозитъ обнаженнымъ мечемъ, а стрѣляющихъ въ него чудесно поражаетъ,—или города съ церквами и колокольнями, — или невѣдомыхъ звѣрей, которые на смерть дерутся между собою нѣсколько дней и предвѣщаютъ татарамъ свободу и пр.; на мертвое тѣло Ермака, лежавшее открыто на берегу рѣки,

(*) У Миллера стр. 115. 159.

(**) Когда язычники выставляли своихъ идоловъ, какъ защитниковъ своихъ, тогда казаки разбивали истукановъ, разбивая вмѣстѣ и основаніе суевѣрныхъ надеждъ язычниковъ (Сиб. Лѣт. изд. Спасскимъ, стр. 62), а когда они хранили идоловъ, какъ свидѣтелей ихъ религиозности, тогда казаки ограничивались наложеніемъ дани на боговъ ихъ, какъ и на нихъ самихъ; говорятъ, что Ермакъ положилъ на Нахратчевскаго идола дани 3 р. сер. (на наши деньги) въ годъ. Временникъ XX ч. стр. 37.

не садилась на одна птица; ругавшіеся надъ группою лишились ума; тѣло, платье и оружіе Ермака нецѣляли больнытъ, помогали рожаницамъ; надъ могилою его во всѣ субботы видны былъ огонь какъ бы отъ свѣчи, а въ родительскія субботы огненный столбъ, простиравшійся до неба; земля съ его ногами нецѣляла отъ болѣзней, давала побѣду на войнѣ и проч. (*).

Всѣ такіа суевѣрныя представленія, свидѣтельству о слабости вѣры русскихъ поселенцевъ Сибири, не общали въ нихъ и доброй христіанской жизни. Дѣйствительно, своеволие и необузданность грубыхъ страстей скоро открылись во всей силѣ. Народъ (говоря словами летописцевъ) въ пьянствѣ бьется и рѣжется безнаказанно; многіе пропивались совершенно, такъ что нужно было закрывать только что открытые питейные дома; при собираніи ясака (подати) лихоимствуютъ и распутствуютъ (**); посты не соблюдаются; желающій вступить въ бракъ рѣдко ищетъ благословенія церкви; грубая страсть и право сильнаго достаточны для супружескаго союза. Казаки обманомъ вывозятъ изъ Россіи женокъ (***) и дѣвокъ, или насильно берутъ ихъ изъ некрещенаго сибирскаго населенія(****); живутъ съ ними блудно, не крестя ни женъ, ни дѣтей и вообще ниѣютъ женъ тамъ, куда приходятъ на службу, обращаются съ ними какъ съ рабынями; закладываютъ ихъ на время другимъ, за условную цѣну, для разврата, потомъ или выкупаютъ ихъ для себя, или навсегда оставляютъ тѣмъ, которые ихъ купили, а сами вступаютъ въ новыя связи. Сильные и богатые, кромѣ такого безпутства, позволяли себѣ еще большее: отнимали

(*) У Миллера стр. 115. 116. 125. 193. 195.

(**) Акты истор. т. 3. №№ 113, 122.

(***) Иногда въ числѣ болѣе 50. Словоц. кн. 1. примѣч. 8 къ 1 періоду.

(****) Тобольскіе воеводы доносили царю, что татары Табаринскіе и другіихъ волостей тарскаго уѣзда *откочевали по корыстолюбію и насилію воеводъ надъ изъ женами и дѣтьми*. П. С. З. № 1670. Ежемѣс. Соч. 1764 г. ч. 1. стр. 414.

жеть у бѣдныхъ и беззащитныхъ, дѣлали ихъ своими наложницами и рабынями, а мужей ихъ заставляли снова жениться и закрѣплять себя кому-нибудь. Попряды были самцы священныя человѣческія права: неистовые и ослѣпленныя страстями женились на своихъ матеряхъ, дочеряхъ, сестрахъ родныхъ и двоюродныхъ, «чего нѣтъ и у незнающихъ Бога истиннаго». «Воистину не точію христіаны, но и челоуѣки чуже имъ нарицатися; душа убо ихъ яко во гробѣ, затворена, и увы, страшно слышаніе таковая дѣлющихъ». Зараза была всеобщая: она коснулась даже тѣхъ, которые отказались отъ міра и рѣшились посвятить свою жизнь на борьбу съ нимъ,—монашествующихъ. По образу жизни они не отличались отъ мірянъ; иные, чувствуя по временамъ голось совѣсти, напоминавшій высокіе обѣты, тяготились своимъ чиномъ и растригались, чтобы дать полный разгулъ страстямъ; мужья и жены, постригшіяся въ болѣзнь, по выздоровленіи снова вступали въ брачную жизнь. И такая жизнь находила себѣ покровителей: воеводы заставляли священниковъ вѣнчать подобныя браки. «Горе воистину слышашащія таковая, паче жъ зрящія и не истазующія таковыхъ скверненія», восклицалъ современникъ—патріархъ Филаретъ, ообразившій это состояніе нравственности сибирскихъ христіанъ въ граматѣ своей къ архіепископу сибирскому Киприану (*).

Какъ образовалась такая безобразная жизнь? Гдѣ причины такого всеобщаго нравственнаго разложенія, такого забвенія правилъ вѣры христіанской и уставовъ церкви православной? Эти причины заключались въ самомъ складѣ тогдашняго сибирскаго общества, въ особенностяхъ поселенцевъ, туземцевъ, и административнаго порядка Сибири; обстоятельства мѣста и времени поддерживали развитіе этихъ особенностей.

(*) Собр. Госуд. гр. и дог. ч. 3. № 60.

Почти (*) все поселенцы были изъ Россіи. Въ Россіи религиозно-правственная жизнь была тогда не очень свѣтла. Это были времена самозванцевъ и первые дни послѣ произведенныхъ или народныхъ смуть и государственныхъ потрясеній, развившихъ въ народѣ наклонность къ своеволію и буйству. Такой характеръ жизни естественно перенесенъ былъ переселенцами въ Сибирь и развился тамъ до крайнихъ предѣловъ. Этому развитію благоприятствовали личныя особенности переселенцевъ, ихъ понятія и цѣли относительно Сибири.

Переселенцы были большею частію казаки, стрѣльцы, бѣглые и осылные всякаго званія и состоянія; меньшая часть—свободные переселенцы, хлѣбопашцы, начальствующие и духовенство. Извѣстна безсемейность и удалство казаковъ и стрѣльцовъ, порочность бѣглыхъ и осылныхъ. Остальные—меньшая часть населенія—по долгу христіанскому или по офиціальному званію обязанные противоѣствовать злу, были по своему невѣжеству слишкомъ слабы для исполненія высокихъ обязанностей, и потому когда зло стало развиваться въ широту и глубину, оно и ихъ увлекло на свою сторону. Общія стремленія и потребности образовали общій взглядъ на Сибирь,—на жителей ея, какъ на нехристей, которыхъ не грѣшно насиловать и обсчитывать, на страну, какъ на убѣжище за чертою благоустроеннаго общества, свободное отъ всякаго порядка, открытое для самаго безумнаго разгула. Свободнаго времени у большинства было много; въ 1617 году открыты кружечные двory; литовцы научили казаковъ играть въ карты и кости: могли ли остаться безъ дѣйствія эти условія разгула въ такомъ невѣжественномъ и неустроенномъ обществѣ? Праздные казаки и стрѣльцы, бѣглые и осылные преступники, грубая чернь, въ странѣ дикой, населенной послѣдователями азычества и мусульманства, повсюду увлекались пагубными соблазнами животной жизни.

(*) Съ самаго перваго времени посылались въ Сибирь плѣнные литовцы и нѣмцы.

Наказывать, исправлять, предупреждать преступленія было некому. Определенныхъ законовъ, точныхъ правилъ относительно правъ и обязанностей сибирскихъ воеводъ не было. Это обстоятельство развязывало руки самимъ воеводамъ на своеволие. Не имѣя прямыхъ предписаній закона, не принявшая на себя отвѣтственности, тѣмъ не менѣе занимая мѣста высшихъ правительственныхъ лицъ въ странѣ, они спѣшили извлечь свою пользу изъ своего положенія. Они допускали безнаказанное нарушеніе основныхъ законовъ благоустроеннаго общества; они возводили иногда самое своеволие въ законъ, — таковъ наприимѣръ законъ, которымъ позволялось казакамъ увозить изъ Россіи женщинъ и дѣвицъ (*). Объ этомъ законѣ случайно узнали въ Москвѣ въ 1622 году и распорядились уничтожить его; для мѣстныхъ властей этотъ законъ не казался страннымъ, точно такъ же, какъ не казалось имъ безпорядкомъ то обстоятельство, что монахи и монахини жили вмѣстѣ въ одномъ монастырѣ.

Говоря о нравственномъ состояніи сибирскаго населенія, нужно принять во вниманіе и нѣкоторыя обстоятельства мѣста и времени. Въ *Евасемъслч. Соч.* мы читаемъ: «Нужда въ

(*) Законъ этотъ утверждался на какой-то грамотѣ, происхожденіе которой историки относятъ къ самымъ первымъ днямъ завоеванія Сибири, ко времени возвращенія атамана Кольцова изъ Москвы въ Сибирь. Словцевъ говоритъ, что въ этой грамотѣ, на радостяхъ данной Сибири, позволялось казакамъ, конечно *ad interim*, увозить изъ городовъ женъ и дѣвицъ, чѣмъ казаки и пользовались (ин. 1, примѣч. 8 къ 1 періоду). Въ 1622 году объ этой грамотѣ патриархъ Филаретъ писалъ: вѣдано намъ учинилося, что есть въ Сибири... грамота за дьячьею за Андреевою приписью... что сибирскимъ людямъ позволено съ... и изъ иныхъ городовъ свозить женъ и дѣвицъ и съ... жить по своей волѣ, и отымати у нихъ тѣхъ женъ не велѣно... Едва ли грамота, данная Кольцову, написана была въ такомъ смыслѣ: въ Москвѣ до этого времени, какъ видно, не знали о существованіи грамоты съ такимъ содержаніемъ. Не было ли въ этомъ случаѣ просто перетолкованіе грамоты, данной Кольцову, позволявшей ему брать съ собою въ Сибирь охотниковъ русскихъ съ семьями? Такъ предполагается въ *Ежемѣслч. соч.* ч. 1. стр. 413.

Сибири была въ женахъ для молодыхъ людей. Для нихъ недостаточны были добычи на войнѣ, ни увозъ женщинъ казаками изъ Россіи. За послѣднее Кипріянь винить казаковъ; но нынѣ (1630 г.) поручено было Шестакову дворянину набрать на Вологдѣ, Тотмѣ, Устюгѣ и Соливычегодскѣ, кроме 500 казаковъ, 150 годныхъ къ браку женъ и дѣвокъ добровольно. Недостаетъ извѣстія, какой успѣхъ имѣло сіе обыкновенное сватовство. Другое обстоятельство: земледѣліе находилось только у тѣхъ народовъ, которые жили по Турѣ, Тоболу, Иртышу. Далѣе, внутрь Азіи, на востокъ, земледѣліе прекращалось; тамъ жили рыболовы, звѣроловы и пастухи, которые и не слышали о хлѣбѣ, даже не имѣли на своихъ языкахъ самого слова: хлѣбъ; они знали только мясо, рыбу, молоко. Оттого нѣкоторые служилые люди настоятельно жаловались воеводамъ, что имъ приходится осквернять душу свою запрещенными церковию яствами (*).

4. Прибытіе въ Сибирь архіепископа Кипріяна было большимъ благодѣніемъ для юнаго христіанскаго общества.

До 1621 года Сибирь входила въ составъ епархіи всероссійскаго патріарха. Всѣ распоряженія по церковнымъ дѣламъ Сибири выходили изъ Москвы, большая часть изъ нихъ — отъ лица государя. Государи сами назначали для сибирскихъ церквей священнослужителей изъ русскихъ епархій, ближайшихъ къ предѣламъ Сибири, или изъ сибирскихъ же церквей уже устроенныхъ и многолюдныхъ городовъ; сами назначали и содержаніе для нихъ, а заботы объ устроеніи и украшеніи храмовъ возлагали на воеводъ. Болѣе правильное и опредѣленное церковное управленіе устанавливается съ учрежденіемъ въ Сибири *архіепископской каведры*. Полная власть по дѣламъ церковнымъ сосредоточивается въ лицѣ архіепископа. Священнослужителей для сибирскихъ церквей избирать и посвящать предоставлялось теперь мѣстному владыкѣ и изъ мѣстныхъ жителей. Ему же по сану еписко-

(*) Жур. Мин. Вн. Д. 1853 г. іюнь. стр. 366.

па принадлежала высшая власть церковнаго суда въ своей епархіи; при немъ въ первый разъ упоминаются десятильники надъ духовенствомъ. Высшая церковная власть становилась теперь лицомъ къ лицу съ жизнію общества, и потому получила полную возможность узнать ея недостатки и дѣлать распоряженія немедленно, сообразуясь съ обстоятельствами. Личныя качества архіепископа Кипріана вполне соответствовали его высокому назначенію.

Первымъ іерархомъ сибирской епархіи былъ архіепископъ Кипріанъ (*), изъ хутынскихъ архимандритовъ. Еще въ санѣ архимандрита онъ пользовался довѣріемъ правительства и народа въ Новгородѣ; почему избранъ и посланъ былъ вмѣстѣ съ другими сановниками новгородскими депутатомъ къ шведскому королевичу, для приглашенія его на новгородское княженіе. Въ числѣ условій, предложенныхъ королевичу отъ новгородцевъ, было требованіе, чтобы православная вѣра новгородцевъ оставалась неприкосновенною. Кипріанъ былъ истиннымъ представителемъ православныхъ вѣровацій своихъ соотечественниковъ. Шведы, не желая согласиться на такое условіе, склоняли Кипріана на свою сторону сперва обѣщаніями, а потомъ угрозами и даже пытками. Кипріанъ остался вѣрнымъ церкви и отечеству, и понявъ, какая опасность грозитъ имъ со стороны Швеціи, не переставалъ и по возвращеніи своемъ въ отечество дѣйствовать противъ сближенія ея съ Россією. Черезъ это онъ сдѣлался извѣстнымъ царю и патріарху.

Когда созвана была необходимость дать Сибири собственнаго епископа, особенно для обращенія коренныхъ обитателей ея къ вѣрѣ Христовой, то выборъ естественно палъ на архимандрита Кипріана. Рукоположеніе его въ архіепископа совершено 8 сентября 1621 года.

Архіепископу уже извѣстны были нѣкоторыя нужды его

(*) См. Есиповскую Лѣтопись, прибавленія ко 2-й Новгородской Лѣтописи и статью г. Абрамова въ журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1849 г. LXIV.

епархіи и онъ еще въ Москвѣ принималъ мѣры къ удовлетворенію ихъ. Изъ различныхъ русскихъ монастырей онъ выбралъ и взялъ съ собою нѣсколько монаховъ, чтобы зашѣщать ими праздныя настоятельскія и священнослужительскія мѣста въ Сибири и ввѣрять имъ устройство церковнаго порядка, особенно въ монастыряхъ.

Когда онъ отправлялся въ свою епархію, патриархъ вручилъ ему богатый архіерейскій жезлъ и серебряный вызолоченный крестъ съ св. мощами, доселѣ хранящійся и употребляющійся въ тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, а государь грамотою отъ 10 января 1621 г. обезпечилъ его подводами во время пута и хлѣбными запасами въ постоянное жалованье. 30 мая того же года архіепископъ прибылъ въ Тобольскъ.

Ревность о благѣ церкви и дѣятельность, отличавшія Кипріана въ санѣ архимандрита, отличали его и на кафедрѣ архіепископа. Предметъ для дѣятельности открылся самъ собою, когда Кипріанъ прибылъ въ свою епархію и обратилъ вниманіе на ея религіозное и нравственное состояніе. Сколько недостатковъ представилось ему въ паствѣ, когда едва только достигъ перваго на пути изъ Россіи въ Тобольскъ города своей епархіи — Верхотурья. Обозрѣвъ тамошнія церкви и монастыри, онъ нашель, что въ однихъ нѣтъ настоятелей, въ другихъ порядка, въ третьихъ священнослужителей, и немедленно приступилъ къ исправленію этихъ недостатковъ. Въ монастыри онъ опредѣлялъ игуменовъ изъ приближенныхъ своихъ монаховъ, для церкви рукополагалъ священнослужителей, отдѣлялъ мужскіе монастыри отъ женскихъ, и обо всемъ доносилъ патриарху и царю. Тотъ же образъ дѣйствій его встрѣчаемъ и въ послѣдующее время его архипастырства въ Сибири, потому что тѣже недостатки встрѣчалъ онъ и въ другихъ мѣстахъ своей епархіи.

Святитель дѣйствовалъ неутомимо, — но не могъ достигнуть цѣли скоро. Многіе, пріѣзжая изъ Сибири въ Москву, рассказывали тамъ объ упадкѣ нравовъ въ Сибири и разныхъ

злоупотребленіяхъ. Нѣкоторые воеводы находили даже недостаточно ревностною дѣятельность Кипріана. По этому поводу царь и патріархъ писали въ Сибирь грамоты. До насъ сохранилась одна грамота патріарха Филарета къ архіепископу Кипріану: она составляетъ драгоценный, единственный полный памятникъ церковной жизни первыхъ лѣтъ русской Сибири. Изложивъ подробно черты, въ которыхъ представляли воеводы религіозно-нравственную жизнь юнаго русскаго общества въ Сибири, патріархъ, едва соглашаясь признать это изображеніе вѣрнымъ, слезно скорбитъ о богомерзкихъ, гнусныхъ, нехристіанскихъ дѣлахъ, совершающихся въ паствѣ Кипріана; потомъ по руководству Слова Божія излагаетъ обязанности христіанина, христіанскаго пастыря и архипастыря, съ силою обличаетъ недостатки пастырей и пороки пасомыхъ въ Сибири, Словомъ Божиимъ и ученіемъ святоотеческимъ побуждаетъ тѣхъ и другихъ къ немедленному исправленію, и съ своей стороны предлагаетъ имъ совѣты и указываетъ средства исправленія. Вотъ эти средства и совѣты. Жившихъ брачно, безъ церковнаго благословенія, смотря по ихъ возрасту, жизни и нраву, или вѣнчать законнымъ бракомъ, или постригать въ монашество; монашествующихъ, впавшихъ въ блудъ, заключать по монастырямъ мужскимъ и женскимъ отдѣльно; въ постоянныхъ бесѣдахъ съ пасомыми увѣщавать ихъ оставить жизнь порочную, налагать епитиміи, исправляющихся принимать въ церковное общеніе, а не исправляющихся лишать этого общенія, упорныхъ же и вовсе неисправившихъ предавать, кромѣ того, гражданскому суду, законность котораго, въ этомъ случаѣ, доказывается каноническими правилами; во всеи поступать челоуѣколюбовно, милостиво, осторожно и безъ опущенія, по извѣстнымъ отеческимъ правиламъ. Грамоту ведѣно прочесть въ соборной церкви, въ присутствіи воеводъ и всѣхъ служилыхъ людей, непонятное объяснить и содержаніе ея сдѣлать извѣстнымъ всей сибирской паствѣ для руководства.

Доблестный архипастырь и прежде этой грамоты зналъ и

состояніе своей паствы и свой долгъ; но грамота не была лишнею; какъ оффиціальныи актъ, она дала новую силу ревности Кипріяна и новое полнокочіе на мѣры рѣшительныя. Исполненіе ея начато немедленно. На первыхъ же порахъ пришлось имѣть столкновеніе съ воеводами и встрѣтить сильное противодѣйствіе съ ихъ стороны. Но оно не остановило ревностнаго пастыря, а только подало поводъ прибавить еще нѣсколько темныхъ чертъ къ изображенію, представленному въ грамотѣ, и показать всю трудность порученнаго ему правительствомъ и начатаго имъ дѣла. Архіепископъ послалъ въ Москву жалобу на воеводу Матѳея Годунова и другихъ правителей, вслѣдствіе которой приславы были оттуда въ Тобольскъ сперва сыщики для изслѣдованія дѣла, а потомъ два царскихъ указа въ 1623 и 1624 годахъ съ строжайшимъ повелѣніемъ воеводамъ содѣйствовать Кипріяну въ пресѣченіи безпорядковъ.

Мысль о возвышеніи общественной нравственности руководила Кипріяномъ и въ томъ случаѣ, когда онъ рѣшился собрать свѣдѣнія о Ермакѣ и его сподвижникахъ: онъ изложилъ эти свѣдѣнія въ лѣтописномъ сказаніи, а имена Ермаковыхъ казаковъ внесъ въ церковный синодикъ, и повелѣлъ возглашать имъ вѣчную память каждый годъ въ недѣлю православія.

Лѣтопись вообще замѣчаетъ, что просвѣщенный, благочестивый и ревностный Кипріянъ во все время своего трехлѣтняго служенія въ тобольской епархіи «слабость многую въ незаконныхъ женитвахъ и въ иныхъ многихъ духовныхъ дѣлахъ исправилъ и утвердилъ, по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, и отъ многихъ неискусныхъ людей многую молву, и мятежъ, и тѣсноту терпѣлъ (*).

Заслуги Кипріяна для церкви оцѣнены были правительствомъ: указомъ государя и патріарха отъ 15 февраля 1624

(*) Прибавл. ко 2-й Новгородской Лѣтописи подъ 7135 годомъ.

года (*) онъ вызванъ въ Москву и въ слѣдующемъ году 12 декабря пожалованъ митрополитомъ въ Крутицы (**).

О преемникѣ Кипріяна въ сибирской епархіи архіепископъ Макаріи извѣстно только то, что онъ происходилъ изъ дворянскаго рода Кучиныхъ, былъ игуменомъ костромскаго Богоявленскаго монастыря, откуда и поставленъ во архіепископа сибирскаго 19 декабря 1625 года и 1-го апрѣля пріѣхалъ въ Тобольскъ. На другой день вступилъ въ самый городъ и въ палаты святительскія, и въ память этого дня поставилъ на своемъ святительскомъ дворѣ церковь, украсивъ ее иконами и утварью.

5. Мы видѣли внѣшнее и внутреннее состояніе христіанскаго общества, при первоначальномъ водвореніи его въ сибирскомъ краѣ. Въ какое же отношеніе должно было стать и дѣйствительно стало оно къ туземнымъ жителямъ, въ религіозномъ отношеніи? Изъ всего, изложеннаго нами, видно, что эти отношенія не могли быть благопріятны для христіанства. Христіанство принесено было въ Сибирь завоевателями и побѣдителями, — христіане водворились тамъ, гдѣ оружіе и сила имѣли успѣхъ. Не забудемъ при этомъ, что сибирскіе язычники читали непріязнь къ русскимъ христіанамъ. Она началась давно — при Іоаннѣ III, который поражалъ сибиряковъ въ собственной ихъ землѣ и бралъ у нихъ

(*) Исторія Росс. Іерархій (ч. 1, стр. 109); слч. жур. М. Н. Просв. 1849, LXIV; въ Вивліоикѣ ошибочно указанъ въ этомъ случаѣ 1623 годъ, тоже и въ Ежем. соч. (1764 г. ч. 1, стр. 399).— Въ царской грамотѣ (Собр. Гос. гр. и дог. т. 3, № 67) отъ 2 октября 1713 г. (1625 г.) предполагается Кипріянъ еще въ Сибири, а въ другомъ мѣстѣ (Прибав. ко 2 Новгор. Лѣт. подъ 1713 г.) говорится, что 12 декабря тогоже года онъ былъ уже въ Москвѣ; слѣдов. несомнѣнно, что Кипріянъ прибылъ въ Москву въ 1625 году, именно въ періодъ времени отъ 2 октября до 12 декабря. Между тѣмъ Вивліоика временемъ прибытія Кипріяна въ Москву назначаетъ 1624 годъ: очевидно — годы показываются въ Вивліоикѣ невѣрно.

(**) Въ бытность свою митрополитомъ крутицкимъ Кипріянъ сочинилъ (1626 г.) канонъ и стихиры на праздникъ Положенія Ризы Господней въ Успенскомъ соборѣ.

ясаки и плѣнниковъ; она непрерывно поддерживалась черезъ все XVI столѣтіе постоянными походами русскихъ за Уральскія горы. Она усилилась присоединеніемъ къ сибирскимъ туземцамъ самыхъ упорныхъ язычниковъ пермскихъ во время распространенія христіанства въ Перми. «Какъ слушать намъ пришедшаго изъ Москвы, которая угнетаетъ насъ податями», говорили они и толпами (большая часть пермяковъ) бѣжали на отдаленные берега Оби съ своими идолами. Соплеменники сибиряковъ—остяки и вогуличи пермскаго края, ближайшіе къ русскимъ владѣніямъ, какъ при св. Стефанѣ, такъ и послѣ него, постоянно обнаруживали свое ожесточеніе и ненависть къ христіанской вѣрѣ. Между тѣмъ русскіе не измѣняли своихъ отношеній къ нимъ. Въ концѣ XVI вѣка начинается окончательное покореніе Сибири; пораженія слѣдуютъ за пораженіями; на покоренныхъ налагаются подати и различныя обязательства; лихоимству и разнаго рода притѣсненіямъ со стороны русскихъ нѣтъ конца. Общимъ слѣдствіемъ тогдашнихъ политическихъ отношеній русскихъ къ сибирякамъ было то, что послѣдніе постоянно стремились держать себя какъ можно далѣе отъ первыхъ.

Конечно, дурное вліяніе политическихъ дѣлъ на ходъ Евангельской проповѣди въ Сибири было бы значительно ослаблено, если бы инородцы принимали проповѣдь Евангелія изъ устъ достойныхъ проповѣдниковъ. Но и этого условія не было: не было миссіонеровъ православныхъ. По крайней мѣрѣ о миссіонерской проповѣди нѣтъ въ исторіи свидѣтельствъ до временъ архіепископа Кипріяна. И о Кипріянѣ замѣчается вообще только, что онъ рукоположенъ во архіепископа тобольскаго «сего ради, да проповѣдь спасенія словеса Божія въ странѣ оной растеть (*).» Итакъ способиъ распространенія христіанства оставалась развѣ самая жизнь христіанъ, поселившихся въ Сибири, и въ этомъ смыслѣ каждый русскій поселенецъ въ Сибири могъ быть проповѣдникомъ

(*) Собр. Госуд. грам. и дог. ч. 3 № 60.

своей вѣры среди нехристіанскихъ ея обитателей. Не слыша проповѣди, не понимая языка русскихъ, они видѣли бы ихъ дѣла и по дѣламъ судили бы о вѣрѣ. Но можно ли было составить правильное и ясное понятіе объ ученіи и о чистотѣ христіанской вѣры по тѣмъ примѣрамъ изъ жизни христіанъ, которые были предъ глазами сибирскихъ инородцевъ? Въ этихъ примѣрахъ такъ мало было христіанскаго и такъ много языческаго, что трудно было отличить жизнь христіанскую отъ грубой животной жизни язычниковъ.

Сибирскіе инородцы время покоренія Сибири держались шаманской вѣры, которая въ то время была у нихъ довольно слаба и состояла почти въ одномъ обрядовомъ богослуженіи (*). Исламизмъ, проникшій въ южные предѣлы Сибири лѣтъ за 50 до сего времени, распространялся медленно и имѣлъ еще мало послѣдователей. Большая часть сибиряковъ оставались язычниками и главное препятствіе къ распространенію христіанства заключалось въ привязанности ихъ къ внѣшнимъ, чувственнымъ сторонамъ ихъ религіи. Первымъ христіанскимъ проповѣдникамъ предстояло обратить взоры невѣрующихъ на внутреннее служеніе Богу духомъ и истинною, и показать истинное достоинство внѣшняго богослуженія. Къ сожалѣнію, сибирскимъ инородцамъ пришлось встрѣтиться съ такими христіанами, которые сами очень мало понимали истинный духъ христіанства и значеніе христіанскихъ обрядовъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ, принимавшихъ христіанскую вѣру было немного.

Частныя обращенія инородцевъ начались вскорѣ послѣ водворенія русскихъ между ними. Первые письменныя свѣдѣнія объ этомъ сохранились до насъ отъ 1598 г. Подъ этимъ годомъ упоминается о крещеніи нарымскаго остяка Микитки Осипова. По соображеніямъ и догадкамъ Миллера, въ 1599 г. принялъ христіанство и имя Александра Учоть, сынъ

(*) О Буддизмѣ. Архіеписк. Нила, стр. 229—246. Временникъ, 20 ян., стр. 23. Жур. М. Вн. Д. 1853, кн. V.

Таутая, царя пелымскаго, содержавшійся подѣ карауломъ въ Москвѣ и по принятіи христіанской вѣры отпущенный въ Пелымъ (*). Къ этому же времени относится начало обращенія кондскихъ князей Алачевской фамиліи. Мать князя Игичея и одинъ изъ его сыновей, прѣхавъ въ Москву въ 1599 г., приняли христіанскую вѣру съ именами — первая Анастасія, второй — Петра. Вскорѣ они возвратились въ Сибирь и построили церковь въ своей вотчинѣ. Тогда же Игичей вознамѣрился принять христіанство и ѣздилъ для этого въ Москву. Въ 1603 г. съ тою же цѣлію ѣздилъ въ Москву другой сынъ Игичея, извѣстный въ послѣдствіи подѣ именемъ Михаила (**). Въ 1600 г. былъ новокрещенецъ въ Березовѣ (***) . Такъ рѣдко упоминается о новокрещенныхъ въ историческихъ памятникахъ, хотя другія дѣла описываются довольно обстоятельно!

Чаще и въ большемъ числѣ обращались къ вѣрѣ Христовой въ Верхотурѣ. Тамъ было первоначально средоточіе русской жизни, большее число духовенства, живѣе связь съ Россією. Черезъ два года по основаніи этого города (въ 1600 г.) можно было выселить изъ него 50 новокрещенныхъ въ новый городъ Туринскъ: единственный примѣръ многолюднаго обращенія въ первомъ періодѣ сибирской исторіи (****). Въ прибавленіяхъ ко 2-й Новгородской лѣтописи подѣ 7135 годомъ замѣчается объ архіепископѣ Кипріанѣ, что онъ «невѣрныхъ многихъ крестилъ въ православную христіанскую вѣру». Болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности Кипріана мы не имѣемъ.

Крещеніе совершалось иногда торжественно. Такъ подѣ 1633 годомъ въ лѣтописи (*****) говорится: «генваря 6 привезъ изъ Москвы стольникъ князь Дмитрій Михайловичъ Ала-

(*) Миллера, стр. 313. 239.

(**) Ежемѣс. соч. 1764 г., ч. I, стр. 32. Милл., стр. 255.

(***) Милл., стр. 257.

(****) Тамъ же, стр. 314.

(*****) Вивлюежка, ч. III, стр. 154.

чева въ вотчину свою въ Конду. Того же года генваря 16, по государевой и патриаршей грамотѣ, крестили въ Тобольскѣ на Иртышѣ князя Никифора Алачева Урьевича Лабана, мать его княгиню Анну, да жену его княгиню Агаю, да двухъ сыновей его Симеона и Исидора; а надъ іорданомъ поставленъ былъ шатеръ и хворостомъ вокругъ оболочень былъ. Ивородцамъ, принимавшимъ крещеніе, давалось отъ русскаго правительства: хлѣбное содержаніе, денежное жалованье, новое платье, преимущество ѣздить въ Москву съ царскимъ ясакомъ и поступать въ царскую службу (*); все это давалось для крещенья, какъ выражались тогда.

Свящ. Ф. Быстровъ.

(*) Вотъ для примѣра описаніе царскихъ даровъ новокрещеннымъ: и тѣмъ новокрещенымъ кормъ до нашего указа; жалованья дано имъ на Верхотурьѣ, для крещенья, по два сукна среднихъ, да по рубашкѣ, да по сапогамъ; въ Москвѣ одному изъ этихъ новокрещенцовъ дано 5 р., сукно доброе, да тафта добрая, а другому — 3 р., да сукно доброе, и другимъ велѣно дать тоже по 3 р., и по доброму сукну для крещенья. И велѣли тѣмъ новокрещеномъ нашу службу служить въ Верхотурьѣ, въ стрѣльцехъ, на выбылыхъ стрѣльцевъ мѣсто, и жалованье давать имъ стрѣлцкое. Акты Истор., т. II, № 48.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИАЛИЗМЪ

ВЪ ГЕРМАНИИ.

Отъ редакціи.

Предлагаемая статья принадлежит французскому ученому П. Жанэ. Она была помѣщена въ *Revue des deux mondes* за 1864 г. и недавно вмѣстѣ съ другою: «О конечныхъ причинахъ», издана отдѣльнымъ томомъ. Считаемо нужнымъ сказать нѣсколько словъ о значеніи этой статьи для большинства русскихъ читателей. Эта статья — философская, тѣмъ не менѣе она имѣетъ, по современному положенію вещей, близкое отношеніе къ предмету богословія, къ вопросамъ Вѣры. Философская критика такой системы, начала и выводы которой въ концѣ концовъ суть начала и выводы новѣйшаго антихристіанства, есть самая цѣлесообразная апологія христіанства въ отношеніи къ людямъ, удалившимся или удаляющимся отъ него во имя современной науки. Методъ статьи, безупрѣчный вообще, особенно пригоденъ для большинства образованныхъ людей у насъ. Авторъ прежде всего изображаетъ историческій путь появленія новѣйшаго матеріализма и современное положеніе философскихъ знаній вообще: отсюда читатели

увидать, что матеріалистическое направленіе вовсе не есть единственное направленіе въ современной философіи, — что многіе глубокіе умы держать противъ него серьезную и сильную оппозицію. Далѣе авторъ излагаетъ самую систему матеріализма — съ спокойнымъ безпристрастіемъ, не прерывая этого изложенія какими-либо отрывочными замѣчаніями, изъ-за которыхъ сторонники ея скорѣе могли бы заподозрить достоинство критики, чѣмъ она сама — достигнуть своихъ прямыхъ цѣлей. Но за то, серьезная, глубоко-философская критика основныхъ началъ и выводовъ матеріализма выступаетъ тотчасъ послѣ его изложенія. Такимъ образомъ общее впечатлѣніе статьи для всякаго внимательнаго читателя даетъ опредѣленное, обоснованное представленіе о научной несостоятельности атеистическаго философствованія матеріализма.

«Характеристическая черта истиннаго философа, говоритъ Фейербархъ, — не быть профессоромъ философіи». Это остроумное и рѣзкое изреченіе показываетъ намъ, какое превращеніе идей совершилось въ Германіи съ тѣхъ поръ, какъ великіе философы-профессоры: Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель и Гербартъ съ такимъ блескомъ ввѣчали на царство философію XIX в. Теперь эти великія племена отжили въ Германіи свое время. О нихъ говорятъ почти какъ объ официальныхъ философахъ и нѣкоторые доходятъ до того, что называютъ ихъ шарлатанами. Послушайте, наприимѣръ ирраціонаго пессимиста Шопенгауера, того самаго, который у насъ на западѣ, въ старинномъ, дѣятельномъ и торговомъ Франкфуртѣ, возымѣлъ фантазію возобновить буддійскую нирвану, — послушайте, что говоритъ онъ о Гегелѣ и философахъ его школы: «Пантеизмъ, говоритъ онъ, палъ такъ низко и привелъ къ такимъ недѣлостямъ, что его стали употреблять толь-

ко какъ средство для снисканія пропитанія себѣ и своему семейству. Главною причиною такого опошленія былъ Гегель, голова посредственная; онъ употреблялъ всѣ извѣстные средства, чтобъ его считали за великаго философа, и онъ достигъ того, что сталъ идоломъ въ глазахъ нѣкоторыхъ молодыхъ людей, сперва обольстившихся его фразами, а потомъ навсегда отупѣвшихъ. Такія покушенія противъ человѣческаго разума не остаются безнаказанными». Такъ говоритъ Шопенгауеръ, одинъ изъ любимѣйшихъ философовъ Германіи въ последнее десятилѣтіе.

Теперь послушайте г. Бюхнера, автора книги «Сила и матерія», одного изъ рѣшительнѣйшихъ и популярнѣйшихъ приверженцевъ школы материалистовъ. «Мы удалимъ, говоритъ онъ, изъ своего изложенія ту философскую болтовню, которою блеститъ богословствующая философія, именно философія нѣмецкая, внушающая столь справедливое отвращеніе людямъ ученымъ и неученымъ. Прошли тѣ времена, когда была въ модѣ ученая болтовня, философское шарлатанство и умственное фиглярство». Съ глубочайшимъ презрѣніемъ говоритъ тотъ же *философъ* о «нниномъ обновленіи» нѣмецкой философіи. «Наша философия, говоритъ онъ, любитъ разогрѣвать для насъ старые бобы, давая имъ новыя названія съ тѣмъ, чтобы пользовались ими, какъ послѣднимъ изобрѣтеніемъ философской кухни».

Но какъ понять теперь то, что въ Германіи, этой странѣ чистаго умозрѣнія и отвлеченной мысли, гдѣ университеты, казалось, до сихъ поръ были во главѣ всякаго научнаго движенія,—какъ понять, что въ ней стали говорить въ такихъ выраженіяхъ и о великихъ философахъ, столь недавно уважаемыхъ, и объ университетскомъ образованіи, всегда уважаемомъ? Фактъ этотъ одинъ изъ самыхъ любопытныхъ признаковъ философскаго направленія нашего времени.

—

I.

Когда въ 1832 г. умеръ Гегель, то казалось, никакой завоеватель не оставлялъ послѣ себя области болѣе обширной, и, повидимому, меньше оспариваемой. Онъ заставилъ молчать всѣхъ своихъ соперниковъ, даже своего учителя, славнаго Шеллинга. Одинъ Гербартъ сумѣлъ сохранить свою независимость; но его не слушали: время его еще не пришло. Глубокій и рѣзкій Шопенгауеръ начиналъ протестовать во франкфуртскомъ уединеніи; но онъ долгое время долженъ былъ сражаться съ равнодушіемъ публики. Гумбольдтъ шутилъ въ маленькомъ кружкѣ надъ тѣмъ, что онъ называлъ діалектическимъ фокусничествомъ Гегеля, но внѣ кружка онъ относился къ его школѣ, какъ къ силѣ, показывалъ ей должное уваженіе. Среди этого всеобщаго молчанія школа Гегеля охватила всѣ университеты и общество, церковь и государство.

Но ни одно философское ученіе не было въ силѣ долгое время. Послѣ перваго момента наружнаго согласія, когда еще умы, одушевленные общими чувствами и не пробѣрившіе своихъ идей, соглашаются на фразы, не обращая своего вниманія на вещи, послѣ этого перваго оглушенія, причиняемаго умомъ низшаго разряда господствующимъ авторитетомъ генія, каждый начинаетъ мало-по-малу приходить въ себя и старается дать себѣ отчетъ въ томъ, что онъ признаетъ. Затѣмъ наступаетъ истолкованіе; а съ истолкованіемъ исчезаетъ обаяніе единства, начинается разногласіе. Тоже случилось и съ гегелизмомъ: объяснились.... и ужъ не поняли другъ друга.

Три различныя толкованія были даны учениками Гегеля философіи учителя: одно въ смыслѣ спиритуалистическомъ и религіозномъ; другое въ смыслѣ натуралистическомъ и атеистическомъ; между этики двумя крайними толкованіями среднее, третье, пыталось сохранить идеально-примирительную мысль самаго учителя и удержать равновѣсіе между духомъ

и природою. Тензизмъ, пантеизмъ и атеизмъ — вотъ три ученія, которыя раздѣляли по себѣ наследіе Гегеля. Эти три дѣленія школы означили терминами, взятыми изъ политическаго языка: правая, центръ и лѣвая, которая вскорѣ пришла уже своею крайнюю лѣвую. Эти подраздѣленія приготовлялись съ 1833 года, въ 1840 г. они уже установились. Изъ этихъ трехъ партій гегелианской школы самая могущественная и воишь больше изволнованная умы была самая радикальная и энергическая — лѣвая и крайняя лѣвая сторона. Лѣвая, представляемая сперва Мишле (изъ Берлина) и Штраусомъ, постаралась преимущественно выразиться въ вопросахъ о божественной личности и о безсмертін души. Она провозгласила, особенно прославившіяся въ Германіи, слѣдующіе два пункта ученія: Богъ дѣлается личнымъ только въ человекѣ, а душа безсмертною только въ Богѣ, — что сводится къ тому, что Богъ не лицо, а душа не безсмертна. Между тѣмъ, какъ эта партія оставалась еще вѣрною гегелианскому духу въ различіи идеи и природы, логики и физики, духа и матеріи, крайняя лѣвая напала на вои эти схоластическія различія. «Чего хорошаго, говоритъ она, въ этой логикѣ Гегеля, которая только выразила въ первый разъ въ отвлеченной формѣ то, что природа реализуется въ конкретной формѣ? Зачѣмъ различать идею и природу? Идеа это таже природа». Разъ поскользнувшись, новогегелианцы должны были просто и естественно спуститься къ материалистическимъ и атеистическимъ доктринамъ XVIII вѣка. Это и сбылось съ крайне-лѣвымъ гегелианизмомъ въ произведеніяхъ Фейербаха, Бруно-Бауера, Макса Штирнера и Арнольда Руге. Первый еще сохранялъ родъ религіи, аналогичной съ религіей школы позитивистовъ, именно религію человечества. Но ученики шли дальше и не хотѣли даже этого богочеловѣчества, и этого культа, который они называли человѣкослуженіемъ (*ανθρωπολατρία*). Максъ Штирнеръ напалъ на «человѣчество» Фейербаха, какъ на последнее суевѣріе и проповѣдалъ *αυτολατρία* — служеніе самому себѣ: «каждый самъ себѣ богъ, quis-

que sibi deus. Каждый имѣть право на все, — cuique omnia». Другой ученикъ той же школы, Арнольд Руге, основатель *Annalen von Halle*, журнала секты, говорилъ уже, что атеизм—система еще религіозная: атеистъ не свободнѣе жидъ, который ѣсть свинину. Не бороться должно съ религіею, а забыть ее». Для того, чтобъ составить себѣ понятіе объ антирелигіозной ярости новогегелианцевъ, слѣдуетъ перечитать нѣсколькихъ изъ французскихъ атеистовъ XVIII вѣка: Лаланда, Сильвена и Маршалля. Понятно, что этотъ фанатизмъ невѣрія въ странѣ еще глубоко религіозной долженъ былъ отозваться большимъ недоувѣріемъ къ философіи и ея провозвѣстникамъ. Въ Германіи, правда, любятъ свободу мысли, но уважаютъ и священные предметы. Тамъ позволено говорить обо всемъ, лишь бы только предметъ изслѣдованія былъ облеченъ въ гіероглифическія формы, недоступныя толпѣ. Но этими то именно формами и стѣснялась юная гегелианская школа; она хотѣла говорить свободно и громко, называть вещи ихъ именами и не боялась употреблять языкъ самый грубый и отчаянный. Это еще не все: и въ политикѣ, какъ и въ философіи, юная школа проповѣдовала ученіе самое радикальное. Наступилъ 1848 годъ. Крайняя лѣвая гегелианская сторона сдѣлалась крайнею лѣвою революціонною; атеизмъ и социализмъ подали другъ другу руку: это еще болѣе увеличило отвращеніе, которое внушалъ гегелианизмъ, и философія должна была подвергнуться реакціи. Эта реакція поразила ее въ 1850 г., когда она поразила ее и у насъ (во Франціи). Общественное мнѣніе отъ нея отшатнулось; молчаніе воцарилось вокругъ университетовъ, въ которыхъ господствовали люди втораго разряда; нѣкоторые изъ нихъ были впрочемъ замѣчательны, особенно въ критикѣ. Всѣ эти факты тѣмъ легче понять, что подобные имъ были и во Франціи.

Но молчаніе и тишина не свойственны міру сему. Философія, побѣжденная реакціей, сдержанная въ университетахъ, забытая повидимому публикой, тотчасъ же начала пробуждаться. Ни духъ человѣческой вообще, ни Германія въ осо-

бешности, не могутъ обойтись безъ философіи, но возбужденіе философскихъ стремленій пришло совершенно съ неожиданной стороны: оно явилось со стороны естественныхъ наукъ. Причину этого явленія должно искать въ духъ нашего времени. Дѣйствительно, положительная философія воспользовалась запрещеніемъ, наложеннымъ на школьную философію. Желая сдержать свободный спиритуализмъ, открыли большую, безпрепятственную дорогу материализму.

Однимъ изъ первыхъ признаковъ пробужденія философіи въ Германіи былъ неожиданный успѣхъ стараго философа, который болѣе 30 лѣтъ писалъ среди равнодушія публики: мы говоримъ о Шопенгауерѣ. Безспорная оригинальность этого писателя, его слогъ рѣзкій и цвѣтистый, ясный, что рѣдкость въ Германіи, рѣзкая брань противъ школьной философіи, причудливость его характера мизантропическаго и дышащаго пессимизмомъ, родъ атеизма и пантеизма, его достоинства и недостатки—соотвѣтствовали эпохѣ умственнаго утомленія, когда ни вѣра, ни философія не удовлетворяли болѣе мыслящихъ людей; первая потому, что не могла излечиться отъ ранъ, нанесенныхъ Штраусомъ; вторая потому, что лашилась довѣрія чрезъ злоупотребленіе схоластическимъ формализмомъ. Нѣмецкія школы, пораженные сперва реакцію, теперь поражены были свободною и личною философіей.

Впрочемъ успѣхъ философіи Шопенгауера былъ только временнымъ кризисомъ. Этотъ философъ еще слишкомъ принадлежалъ къ движенію, съ которымъ онъ боролся. Онъ идеалистъ, держался Канта и даже Фихте, и въ этомъ отношеніи его доктрины очевидно отстали. Уже прошло то время, когда можно было серіозно писать и заставлять вѣрить подобнымъ аксіомамъ: «я есмь, потому что я хочу быть». Кроме того, нужно глубоко проникнуться тайнами философской германской фразеологіи, чтобы понимать различіе между абсолютною волей, которая составляетъ, по ученію этого философа, сущность міра, и абсолютной идеей гегеліанской школы. Безсознательная воля и идея, кажется, много похо-

дять другъ на друга и суть не что иное, какъ инстинктивная и инманентная дѣятельность абсолютнаго существа.

Германія должна была имѣть философію въ ряду самыхъ положительныхъ идей и нашла ее въ физиологій и естественныхъ наукахъ. Во все время господства философіи-тождества эти знанія были изолированы и держались въ сторонѣ. Нѣкоторые великіе ученые: Эрштедъ, Окенъ, Бурдахъ, Карусъ и самъ Мюллеръ очевидно были еще подъ обаяніемъ идеализма. Въ это время раздались протесты во имя опыта, и самъ Гете, ученый и поэтъ въ одно и то же время, ясно видѣлъ недостатокъ умозрительной методы и апіорной науки. «Вотъ скоро 20 лѣтъ, говорилъ онъ, какъ нѣмцы занимаются трансцендентальною философіей. Если бы они хоть разъ оглянулись на себя, они нашли бы себя очень смѣшными. И между тѣмъ власть философіи была такъ велика, что она присвоила себѣ право съ величайшимъ презрѣніемъ трактовать возраженія эмпиризма. Если упрекали эту философію въ томъ, что она не можетъ объяснить частныхъ фактовъ; то какой-нибудь Мишле съ надженностію отвѣчалъ, что подобныя объясненія не выше, а ниже науки». Такъ отвѣчаютъ, когда чувствуютъ себя очень сильными, но за подобныя отвѣты необходимо когда-нибудь поплатиться. Это и случилось съ натуральною философіей въ Германіи. Нелюбовь къ этой системѣ такова, говоритъ Бюхнеръ, что имя натуръ-философіи сдѣлалось почти презрѣннымъ словомъ въ наукѣ. Естественныя и положительныя науки захватили скипетръ, который идеальная философія принуждена была уступить. Онѣ въ свою очередь имѣютъ свою философію, которая есть чистѣйшій матеріализмъ. Главою и распространителемъ этого новаго движенія былъ Мошотъ.

Само собою разумѣется, что школа Мошота подаетъ руку школѣ Фейербаха. Безъ послѣдней не было бы первой; но между ними есть великая разница,—онѣ имѣютъ два различныя начала. Школа Фейербаха гегелианскаго происхожденія; она родилась изъ діалектики; безъ сомнѣнія, она ведетъ

также къ материализму, но чрезъ дедукцію, чрезъ логическое сцѣпленіе идей. Это материализмъ абстрактный, сопровождаемый атеистическимъ фанатизмомъ и политическою страстію, съ примѣсью иллюзій. Довольно хорошихъ представителей этого рода философіи, резонерской, задорной и химерической, служить Прудонъ. Материализмъ Молешота отличается совершенно другимъ характеромъ. Это материализмъ физиологическій, основанный на наукѣ, на положительныхъ знаніяхъ, на опытѣ. Новая школа походитъ скорѣе на школу Кабаниса, Бруссэ и Литре. Фейербаха воодушевлялъ духъ революціонный, Молешота — духъ положительный, духъ науки. Однимъ словомъ, это — ищеніе эмпиризма противъ заносчивости рациональнаго умозрѣнія а priori.

Первое сочиненіе, гдѣ изложены доктрины новой школы, есть книга Молешота, озаглавленная: «Круговращеніе жизни», первое изданіе котораго было 1852 г., а послѣднее или четвертое 1862 г. Это есть сборникъ писемъ, адресованныхъ къ знаменитому Либиху, относительно главныхъ предметовъ философіи: души, безсмертія, свободы, причинъ конечныхъ. Въ этой книгѣ Молешотъ выразилъ принципъ новаго материализма: «Безъ матеріи нѣтъ силы, безъ силы нѣтъ матеріи». Онъ поддерживаетъ гипотезу о безконечномъ круговращеніи матеріи, которая постоянно переходитъ изъ міра жизни въ міръ смерти и наоборотъ, и выхваляетъ то, что онъ называетъ всемогуществомъ ея превращеній (*Allgewalt des Stoffenwechsels*).

Книга Молешота произвела необыкновенное волненіе въ Германіи и пробудила философскіе умы отъ летаргіи, но что особенно воспламенило борьбу между материализмомъ и спиритуализмомъ, — это рѣчь Рудольфа Вагнера, одного изъ первыхъ физиологовъ Германіи, произнесенная имъ въ Геттингенѣ 1854 года, предъ собраніемъ нѣмецкихъ медиковъ натуралистовъ. Въ этой рѣчи, озаглавленной: «о сотвореніи чело-вѣка и о субстанціи души», Вагнеръ изслѣдовалъ слѣдующій вопросъ: на чемъ остановилась физиологія, послѣ своихъ

послѣднихъ результатовъ, относительно гипотезы объ индивидуальной душѣ, отличной отъ тѣла? Отъ своего лица онъ объявляетъ, что ничто въ результатахъ физиологіи необходимо не ведетъ къ допущенію души, отличной отъ тѣла, но что нравственный порядокъ требуетъ такой гипотезы. Въ другомъ сочиненіи, обнародованномъ въ объясненіе рѣчи и озаглавленномъ: «Знаніе и Вѣра», онъ старательно различаетъ эти двѣ области, и говоритъ: «въ дѣлахъ вѣры я люблю простую и наивную вѣру угольщика; въ предметъ учености я становлюсь въ ряды тѣхъ, которые любятъ сомнѣваться въ самомъ возможномъ.»

Это воззваніе къ вѣрѣ угольщика вызвало живой и колкій отвѣтъ знаменитаго натуралиста, ученика Агассиза, Карла Фогта, одного изъ членовъ радикальной партіи въ Германіи, засѣдавшего на крайне-лѣвой сторонѣ во франкфуртскомъ парламентѣ, потомъ изгнаннаго въ Женеву, гдѣ онъ сдѣлался профессоромъ и членомъ государственнаго совѣта. Онъ осмѣялъ эту двойную совѣсть, которою ученый изъ Геттингена пытался обезпечить себя,— одну для знанія, другую—для религіи, и назвалъ такое средство двойною бухгалтеріей. Но залого матеріализма Карла Фогта — не въ одной лишь этой случайной брошюрѣ. Онъ проводилъ эти начала и въ сочиненіяхъ болѣе научныхъ и болѣе обширныхъ: въ своихъ «Картинахъ животной жизни» и въ своихъ «Физиологическихъ письмахъ» и наконецъ въ «Лекціяхъ о человѣкѣ, его мѣстѣ въ природѣ и въ исторіи земли». Фогтъ особенно прославился полемикой по поводу своего комментарія на знаменитое положеніе Кабаниса: «мысль есть отдѣленіе мозга.» Не довѣряя разуму своего читателя, Фогтъ счелъ своею обязанностью развить эту формулу; онъ учитъ насъ, что мозгъ отдѣляетъ мысль, какъ печень отдѣляетъ желчь и почки отдѣляютъ мочу. Предположеніе очевидно ложное, и другой матеріалистъ Бюхнеръ рѣшился его опровергнуть. Бюхнеръ въ свою очередь одинъ изъ самыхъ рьяныхъ приверженцевъ Молепота и одинъ изъ самыхъ рѣшительныхъ проповѣдниковъ новаго

материализма. Его книга, озаглавленная «Матерія и Сила», изъ всѣхъ сочиненій этой школы имѣла наибольшій успѣхъ; обнародованная въ первый разъ въ 1856 г., въ 5 лѣтъ выдержала 7 изданій; эта книга, рѣзкая и сжатая, полная ссылокъ на факты, написанная съ легкостію и ясностію—качествами совершенно новыми въ Германіи, можетъ служить сокращеніемъ всѣхъ другихъ и въ немногихъ страницахъ содержитъ весь сокъ матеріализма. Это настоящій учебникъ новаго матеріализма.

Чтобы имѣть достаточное понятіе объ этомъ странномъ философскомъ движеніи,—нужно упомянуть еще о Шпюссѣ, изложившемъ въ своей физиологіи нервной системы и въ диссертации о тѣлесныхъ условіяхъ дѣятельности души, матеріалистическое ученіе, которое онъ довольно страннымъ образомъ соединяетъ съ откровенною вѣрою, что и побудило дать его системѣ названіе *спиритуально материализма*. Нужно присоединить еще «систему и исторію натурализма» Эдуарда Левенталя, сочиненіе, похваленное за оригинальность Фейербахомъ, хотя, кажется, оно содержитъ только старую систему; авторъ идетъ еще далѣе, чѣмъ Молешотъ и Бюхнеръ; онъ ихъ упрекаетъ за ихъ матеріалистическій эклектизмъ и за ихъ принципъ единства матеріи и силы. По нему, сила не есть существенное и первоначальное условіе матеріи, она есть только результатъ физическаго и химическаго соединенія матеріи. Упомянемъ также, но съ нѣкоторою осторожностію, Чолбе, потому что его скорѣе можно почесть сенсуалистомъ, чѣмъ матеріалистомъ, какъ можно видѣть это изъ его новаго изложенія сенсуализма. Общій характеръ всѣхъ вышеупомянутыхъ сочиненій состоитъ въ томъ, что они опираются на положительныя науки и почти совершенно оставили психологическій или метафизическій методъ, которымъ характеризовалась философія, какъ въ Германіи, такъ и во Франціи и Англіи.

Если матеріализмъ образовалъ въ Германіи многочисленную и сильную школу, то нужно признаться, что и спиритуализмъ съ своей стороны выставилъ многочисленныя и

важныя возраженія; особенно онъ пополнился новыми дѣятелями по такъ называемой собственно философіи; онъ нашелъ также искусныхъ защитниковъ и между учеными. Мы уже сказали, что изъ остатковъ правой гегелианской стороны образовалась школа съ очень замѣтнымъ спиритуалистическимъ характеромъ. Одинъ изъ главныхъ представителей этой школы—Фихте сынъ, который съ честью носить знаменитое въ наукѣ имя. Въ своей антропологіи этотъ философъ поддерживаетъ ученіе о безтѣлесной душѣ, хотя, кажется, и допускаетъ съ Лейбницею, что душа иногда не существуетъ безъ тѣла. Ближайшимъ образомъ Фихте вѣшался въ споръ въ своемъ сочиненіи *по вопросу о душѣ*. Сверхъ того, ученіе спиритуалистовъ защищается въ *Журналь по философіи и философской критикѣ*, издаваемомъ Фихте, Ульрици и Виртомъ въ Галле. Одинъ изъ редакторовъ журнала Ульрици, профессоръ гальскаго университета, изложилъ также идеи спиритуалистовъ съ точки зрѣнія религіозной въ превосходной книгѣ: *Богъ и природа*. Спиритуализмъ нашелъ себѣ приверженцевъ также въ школѣ Гербарта, главнымъ представителемъ которой теперь Дробишъ. Къ спиритуалистамъ же можно отнести, хотя они не вѣшаютъ въ споры, Риттера, автора исторіи философіи, и Тренделенбурга, одного изъ основательнѣйшихъ противниковъ гегелианской философіи, книга котораго *Логическія изслѣдованія* одна изъ самыхъ замѣчательныхъ книгъ въ Германіи. Потому особеннаго упоминовенія заслуживаютъ тѣ, которые, съ точки зрѣнія положительныхъ наукъ, защищали ученіе о душѣ, и между ними въ первомъ ряду Лотце, знаменитый физиологъ, который въ двухъ сочиненіяхъ: *Медицинская психологія* и *Микрокосмосъ*, защищалъ спиритуалистичную точку зрѣнія. Лотце возвращается къ дуализму Декарта и, кажется, допускаетъ, что законы жизни должно подвести подъ законы физики, химіи и механики; но онъ раздѣляетъ мысль отъ тѣла; онъ признаетъ за одною душой власть законодательную, а за тѣломъ только исполнительную. Относительно

самой матеріи Лотце признаетъ монадологическую гипотезу Лейбница и Гербарта и пытается поставить ее въ уровень съ современною наукой.

Этихъ подробностей достаточно, чтобы показать, что оба лагера богаты защитниками учеными и убѣжденными. Если бы можно было забыть на минуту, что самые дорогіе интересы человѣчества подвержены, такимъ образомъ, вѣчнымъ спорамъ, то можно бы почувствовать благородную радость, что такіе важные вопросы занимаютъ столько людей ученыхъ и талантливыхъ. Эти огромныя усилія разрѣшить важныя проблемы всегда будутъ считаться благороднѣйшимъ занятіемъ человѣческаго ума. Напрасно насъ приглашаютъ забыть эти безсмертныя проблемы; напрасно велятъ намъ смотреть подъ ноги и вичуть не выше; этихъ не потушатъ въ насъ жажды невидимаго и неизвѣстнаго. И эти-то люди, которые все приводятъ къ матеріи, претендуютъ узнать причину вещей и проникнуть до первыхъ началъ. Время великихъ метафизическихъ построеній, кажется, прошло, по крайней мѣрѣ теперь философія въ борьбѣ съ действительностію, съ положительнымъ духомъ вѣка. Восторжествуетъ ли она? Удастся ли ей поддержать идеи духа въ такое время, когда матерія торжествуетъ, кажется, повсюду? Вотъ вопросы, которые волнуютъ Германию, и, подъ другою формою, волнуютъ Францію. Очевидно каждому, что фазы, о которыхъ мы рассказали, довольно сходны съ фазами, которыя французская философія прошла съ 1848 г. Возрастающій успѣхъ натурализма у насъ для каждаго болѣе не тайна. Впрочемъ, хотати сказать, французскій натурализмъ не смѣлъ водружить знамени матеріализма, и съ гордостію отбивается отъ него. Ясно, что французская неспиритуалистическая философія почти такая же, какая была лѣвая гегеліанская 1840 г. Мишле изъ Берлина, Штраусъ, самъ Фейербахъ имѣютъ теперь между нами представителей, которыхъ называть бесполезно. Касательно Молещота и Бюхнера должно сказать, что имъ подобныхъ можно найти только въ нѣкоторыхъ заблуд-

шихъ чадахъ позитивизма, которые сѣло создаютъ и разрушаютъ то, чего касаться настойчиво запрещалъ имъ ихъ болѣе воздержный учитель. Итакъ, наша полемика направлена болѣе противъ Германіи, чѣмъ противъ Франціи.

II.

Предварительно изложимъ самое ученіе матеріализма съ его выводами. Чѣмъ послѣдовательнѣе выводы, тѣмъ справедливѣе можетъ быть оцѣнка началъ.

Принципъ новой школы матеріалистовъ такииъ образомъ выраженъ Бюхнеромъ: «нѣтъ силы безъ матеріи, нѣтъ матеріи безъ силы». Сила, по Молешоту, не есть богъ, дающій толчокъ матеріи; сила, которая носится вверху матеріи, есть нелѣпная идея. Сила есть свойство матеріи и отъ нея неотдѣлима. Попытайтесь представить матерію безъ силы, напр. безъ силы притяженія или отталкиванія, оцѣпленія или средства: самое понятіе о матеріи исчезаетъ, потому что ей невозможно будетъ тогда быть въ какомъ нибудь опредѣленномъ состояніи. И наоборотъ, что такое сила безъ матеріи, электричество безъ электрическихъ частицъ, притяженіе безъ крупинокъ, которыя притягиваютъ? Можно ли утверждать, говорить Фогтъ, что сила отдѣлительная существуетъ независимо отъ желѣзы, сократительная независимо отъ мускуловъ? Однимъ словомъ, какъ остроумно выразился объ этомъ ученый берлинскій физиологъ, Дюбуа-Раймондъ, матерія не дилжансъ, въ который бы вѣсто лошадей запрягали или отпрягали силы. У каждой матеріальной частицы есть свои неотдѣльныя и вѣчныя свойства, которыя она носитъ повсюду съ собою. «Желѣзная частичка, говоритъ тотъ же писатель, есть и остается той же самой, когда она пролетаетъ вселенную въ аэролитѣ, когда она раскатывается, какъ громъ на желѣзномъ пути локомотива, или когда протекаетъ въ кровяномъ

шарикъ по вискамъ поэта». Изъ этихъ началъ очевидно отрицается идея творческой, абсолютной силы отдѣльной отъ матеріи, создающей ее, управляющей ею по известнымъ произвольнымъ законамъ.

Такимъ образомъ матерія и сила нераздѣльны, и та и другая существуютъ отъ вѣчности. Безсмертіе матеріи, безсмертіе силы, — таково второе начало философіи, которую мы излагаемъ. Безсмертіе матеріи, уже давно предполагаемое наукою, стали возводить въ положительную истину съ удивительныхъ открытій химіи. Химія доказала, что количество матеріи всегда остается одно и тоже, какъ бы ни были различны комбинаціи, въ которыя она входитъ. Сожгите кусокъ дерева, всы химика покажутъ вамъ, что ни одна частица матеріи не потеряна. Во всѣхъ соединеніяхъ и разложеніяхъ химіи между элементами и продуктами и обратно есть всегда равенство. Сверхъ того, химія показываетъ, что разныя вещества всегда сохраняютъ одни и тѣ же свойства. Такимъ образомъ матерія никогда не исчезаетъ, но находится въ непрерывномъ движеніи; это «вѣчно-живая игра, какъ выразился Гераклитъ эфесскій, игра, которою отъ вѣка забавляется Юпитеръ съ самимъ собою». Это—безпрестанное круженіе матеріаловъ, которыми начинается и оканчивается каждая случайная комбинація; но эти матеріалы появляются постоянно подъ тою или другою формою. Тѣло великаго Цезаря, говоритъ Гамлетъ, употребляется на замазку стѣны. Такимъ образомъ, ничто не происходитъ изъ ничего и ничто не обращается въ ничто. Древняя аксіома атомистической философіи поднимается вновь.

Какъ сила, такъ и матерія безсмертны; онѣ преобразуются, но не исчезаютъ. «Что исчезло съ одной стороны, говоритъ знаменитый Фаредэ, то необходимо восполняется съ другой». Одно изъ прекраснѣйшихъ и ближайшихъ приложений этого принципа представляетъ переходъ теплоты въ движеніе и наоборотъ. Трениемъ добывается огонь; водянымъ паромъ достигаютъ движенія. Потерянное количество тепло-

ты пополняется количествомъ движенія. Такъ сохраняется сила и матерія. Изъ этихъ разсужденій заключаютъ, будто матерія и сила не созданы, потому что не можетъ быть создано то, чего нельзя уничтожить. И наоборотъ, все, имѣющее начало, должно имѣть и конецъ. Итакъ матерія, и она одна только, вѣчна; она не только вѣчна, она безконечна. Она безконечна, какъ въ цѣломъ объемѣ, такъ и въ большомъ. Микрокосмъ и макрокосмъ равно безконечны. Новая нѣмецкая философія тѣмъ отличается отъ древняго матеріализма, что она допускаетъ дѣлимость до безконечности. Атомъ есть только, представленіе воображенія. Ни наблюденіе, ни разумъ не могутъ привести къ атому. Эта идея о безконечномъ дѣленіи пугаетъ нашу душу; но что дѣлать? Должно покориться непостижимому....

Если матерія вѣчна и безконечна, то само собою отсюда слѣдуетъ, что ея законы всеобщи и неизмѣнны. Это очевидно изъ предыдущаго, потому что законы матеріи вытекаютъ изъ ея свойствъ. Законы суть необходимыя отношенія, которыя происходятъ изъ природы вещей. Но свойства матеріи вѣчны, какъ сама матерія; слѣдовательно, ея законы неизмѣнны. Еслибъ ея законы измѣнялись, матерія измѣняла бы свойства, или принимала бы свойства, противныя ея сущности, что невозможно. Наконецъ, это показываетъ опытъ. Никогда законы природы не терпятъ ни малѣйшей перемѣны.... Итакъ, по выводу матеріализма, нѣтъ сверхъестественнаго вмѣшательства, нѣтъ дѣйствія случайнаго и происходящаго отъ высшей причины.

Наука болѣе и болѣе стремится доказать, что великія революціи, взволновавшія земную поверхность, произведены причинами, подобными тѣмъ, которыя мы знаемъ теперь. Здѣсь время — великій зодчій. Докторъ Бюхнеръ принимаетъ, какъ совершенно доказанную, геологическую систему Ляейла, систему медленныхъ дѣйствій. Дни творенія представляются не болѣе, какъ нечувствительныя проявленія непрерывнаго дѣйствія. При этомъ допускается, что, въ

известные моменты, дѣйствія известныхъ намъ силъ раскрывались съ величайшею силой. Вотъ теперь великая задача: не было ли такого времени на земномъ шарѣ, когда явилась сила совершенно новая, сила жизни? Какъ объяснить первоначальное зарожденіе? Говорятъ, что жизнь есть не что иное, какъ комбинація матеріальныхъ частицъ, получившая мѣсто тотчасъ, какъ произошли благоприятныя обстоятельства. Дѣйствительно, жизнь появляется только при благоприятныхъ обстоятельствахъ, и каждой перемены среды соответствуетъ равноцѣнное пропорциональное измѣненіе въ силахъ жизни. Каждому земному пласту соответствуетъ живой міръ: пластамъ древнѣйшимъ — формы несовершеннѣйшія, пластамъ новѣйшимъ формы болѣе сложныя. Когда море повсюду покрывало континенты, были только рыбы и водныя растенія; континенты, по мѣрѣ своего образованія, покрывался лѣсами, которые поглощали изъ воздуха угольную кислоту, необходимую растеніямъ, но вредную животнымъ; воздухъ, лишенный этого вреднаго газа, сдѣлался удобнымъ для животныхъ. Итакъ заключаютъ, что органическія формы суть слѣдствія среды и внѣшнихъ условій, въ которыхъ онѣ находятся.

Итакъ Бюхнеръ и нѣмецкая школа вообще принимаютъ безъ запинки произвольныя зарожденія. Гдѣ воздухъ, теплота и влажность соединяютъ свою дѣятельность, тамъ съ быстротою развивается безконечный міръ микроскопическихъ животныхъ, которыхъ мы называемъ инфузоріями. Впрочемъ Бюхнеръ нѣсколько поколебался отъ многочисленныхъ и очень сильныхъ доказательствъ, которыя приводятъ противъ произвольныхъ зарожденій. Онъ защищается отъ этихъ возраженій гипотезою. По нему, можно предполагать, что зародыши всѣхъ животныхъ существъ существовали отъ вѣчности, и ждали только для своего развитія стеченія благоприятныхъ обстоятельствъ, чтобъ эти зародыши, разсыянные въ пространство, спустились на землю, послѣ образованія

твердаго слоя, и развернулись, когда нашли необходимую для себя среду.

Не смотря на эту гипотезу, Бюхнеръ — также явный приверженецъ и произвольныхъ зарожденій и превращенія видовъ, потому что, какое бы участіе ни приписывали творческимъ силамъ матеріи, трудно утверждать, чтобы природа по произволу могла произвести: человѣка, лошадь, слона, особенно, когда признаютъ, что природа никогда не приводила въ движеніе другихъ силъ, кромѣ известныхъ намъ. Поэтому, когда рѣшились удалить гипотезу о творческой силѣ и о промыслительномъ дѣйствіи Божіемъ, дошли до предположенія, что всѣ органическія формы рождаются одніе отъ другихъ посредствомъ незамѣтныхъ видоизмѣненій. Авторъ главнымъ образомъ опирается на слѣдующіе два факта: зародыши всѣхъ видовъ похожи другъ на друга, и животное, по мѣрѣ своего развитія, переходитъ чрезъ всѣ низшія формы животнаго царства, или по крайней мѣрѣ, на различныхъ степеняхъ своего развитія, представляетъ главные типы класса; — животныя ископаемая, кажется, суть не что иное, какъ зачатки настоящихъ животныхъ. Агассизъ показалъ это на рыбахъ, и предполагаетъ ту же самую истину относительно всѣхъ другихъ классовъ животныхъ. Послѣ этихъ фактовъ, почему, думаютъ, не предположить, что животное царство началось самыми общими и первоначальными формами, которыя мало-по-малу, подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, видоизмѣнялись и разнообразились?

Книга Бюхнера появилась прежде знаменитой книги Дарвина о происхожденіи и превращеніи видовъ, иначе онъ воспользовался бы ею для защищенія своей гипотезы; но онъ съ удивленіемъ цитируетъ ее въ примѣчаніи послѣдняго изданія, и говорить, что онъ не сомнѣвался, что наука пойдетъ такъ быстро къ подтвержденію его догадокъ и принесетъ убѣдительнѣйшія доказательства въ подпору его положенія. Дарвинъ особенно служить ему къ разрѣшенію трудной пробле-

ны о приспособленіи формъ къ средѣ, другими словами, проблемы о конечныхъ причинахъ.

Можно предвидѣть, что новѣйшій матеріализмъ такъ же, какъ и древній, съ большой энергіей долженъ возстать противъ конечныхъ причинъ, противъ гипотезы о преднамѣренномъ планѣ въ природѣ. «Думаютъ, что въ природѣ все создано на пользу человека. Но къ чему тогда вредныя животныя? Богословы всѣхъ временъ тщетно трудились надъ объясненіемъ существованія подобныхъ тварей. Зачѣмъ болѣзнь и всякое физическое зло? Богословы говорятъ, что болѣзнь есть слѣдствіе грѣха. Но болѣзнь также древня, какъ органическая жизнь; палеонтологія показываетъ намъ множество животныхъ костей, измѣненныхъ болѣзнію. Краски цвѣтовъ, говорятъ, созданы для удовольствія глазъ; но сколько цвѣтовъ распускалось и распустится, а человеческій глазъ между тѣмъ никогда ихъ не видѣлъ и не увидитъ! Наставляютъ на полезности органовъ и ихъ принаровленіи къ цѣли; но сравнительная анатомія сообщаетъ о множествѣ зачаточныхъ органовъ, которые полезны для одного вида и совершенно бесполезны для другихъ видовъ, напр. неразвитаго груди мужчины, зубы кита и проч. Есть животныя — гермафродиты, которыя обладаютъ органами двухъ половъ и однако не могутъ пользоваться ими для оплодотворенія самихъ себя. Къ чему же это усложненіе? Уродливости опять рѣшительное доказательство противъ конечныхъ причинъ. Есть животныя совершенно сформированныя, которыя рождаются безъ головы и жизнь которыхъ, слѣдовательно, невозможна. Не нелѣпо ли, что природа трудится надъ окончаніемъ подобныхъ формъ, которыя совершенно бесполезны? Говорятъ о врачебной силѣ природы, но, когда только одна природа исцѣляетъ, къ чему тогда медики?... Почему, говоритъ Литре, природа не увѣдомляетъ насъ, когда мы проглатываемъ ядъ? Почему не извергаетъ она его назадъ? Почему она вводитъ его въ кровообращеніе, какъ бы полезный питательный

матеріаль? Почему, наконецъ, когда ядъ всосанъ, допускаетъ она конвульсіи, которыя для больного не служатъ ни къ чему и лишь его истощаютъ?

Но, если нѣтъ въ природѣ силы, дѣйствующей цѣлесообразно, какъ происходить эти удивляющія насъ приравленія? По объясненію Бюхнера, это выполняетъ энергія элементовъ и силъ матеріи, которые въ своей роковой и случайной встрѣчѣ должны порождать безчисленныя формы, имѣющія взаимно соприкасаться и соответствовать по наружности другъ другу, какъ будто онѣ созданы одна для другой. Изъ всѣхъ формъ остались только тѣ, которыя сумѣли какииъ бы то ни было способомъ приравниться къ условіямъ среды. Сколько же должно быть сдѣлано и оставлено неудачныхъ попытокъ потому, что онѣ не встрѣтили необходимыхъ условій для своего существованія!

Здѣсь приходитъ на помощь къ Бюхнеру книга Дарвина и снабжаетъ его началомъ, въ которомъ онъ нуждается для объясненія исчезновенія нѣкоторыхъ видовъ и сохраненія другихъ. Система Дарвина основана на двухъ началахъ—естественнаго подбора и борьбы за существованіе. Всѣ живыя расы спорятъ за питаніе, сражаются другъ противъ друга за сохраненіе и обладаніе. Это военное положеніе, которое Гоббсъ предполагалъ только между первобытными людьми, есть всеобщій законъ животной жизни. Въ этой борьбѣ малѣйшія выгоды могутъ дать преимущество однимъ надъ другими, обусловить сохраненіе однихъ формъ и исчезновеніе другихъ, которыя были въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ. Итакъ, соответствіе цѣли есть только результатъ, а не намѣреніе, результатъ нѣкоторыхъ естественныхъ причинъ, случайнымъ образомъ произведшихъ эти случайныя приравленія.

Попытавшись доказать, что дѣятельная сила природы не можетъ быть отдѣлена отъ самой природы, матеріалисты употребляютъ тѣже самыя доказательства и для того, чтобы пред-

ставить и другую силу, называемую нами душою, простымъ отпрѣвленіемъ организациі. Послѣдуемъ и здѣсь за разсужденіями школы. Если есть какое-нибудь несомнѣнное предположеніе для фізіолога и медика, такъ это — то, что мозгъ есть органъ мысли, и первый всегда пропорціоналенъ послѣдней. Объемъ пониманія, разумности, всегда находится въ связи съ величиной, формой и химическимъ составомъ мозга. Животныя, у которыхъ нѣтъ мозга или у которыхъ есть онъ только въ зародышѣ, находятся на самой нижней ступени разумной лѣстницы. Если у нѣкоторыхъ животныхъ мозгъ, по видимому, больше, чѣмъ у человѣка, то онъ больше только въ частяхъ, занятыхъ отпрѣвленіями чувствительности и движенія; но части, занятая собственно отпрѣвленіями мысли, у нихъ всегда меньше, чѣмъ у человѣка. Форма мозга не менѣе величины интересна для изученія. Въ извилинахъ или мозговыхъ бороздкахъ также находятъ причины различія разумности. Профессоръ Гушке доказывалъ, что разумность животныхъ расъ зависитъ отъ числа мозговыхъ извиловъ. По словамъ знаменитаго Вагнера, дѣлавшаго разсѣченіе мозга Бетховена, этотъ мозгъ представлялъ извилинъ болѣе глубокихъ и многочисленныхъ, чѣмъ мозгъ обыкновенныхъ людей. Бороздки на мозгу, едва видимыя у дитяти, умножаются у юноши, а вмѣстѣ съ умноженіемъ ихъ увеличивается и разумная дѣятельность. Наблюденія надъ безуміемъ, идіотизмомъ и глупостію, подтверждаютъ эти данныя. По д-ру Парману, весь мозгъ уменьшается волѣдствіемъ меньшей или большей степени безумія. Кретинизмъ всегда происходитъ отъ ненормальнаго образованія мозга. Большинство медиковъ согласно, что въ большей части случаевъ глупости всегда замѣчаются болѣзненные измѣненія мозга; если нельзя утверждать этого обо всѣхъ случаяхъ, такъ это безъ сомнѣнія зависитъ отъ несовершенства анатомическихъ средствъ. Тѣже замѣчанія можно приложить и къ сравненію человеческихъ расъ: какое различіе между черепомъ негра и

благороднымъ, развитымъ европейскимъ черепомъ! Если разумность находится въ прямомъ отношеніи къ мозгу, то тоже будетъ и обратно. Развитие и упражненіе мысли развиваетъ мозгъ, какъ упражненіе борца развиваетъ мускулы. Если сравнить новые черепа съ древними, то несомнѣнно окажется, что черепъ европейца значительно увеличился. Чѣмъ старше кикой-нибудь типъ, тѣмъ развитѣе его затылокъ и ровнѣе лобная часть. Шляпники знаютъ по опыту, что образованные классы нуждаются въ болѣе объемистыхъ шляпахъ, чѣмъ простонародье.

Что касается химическаго состава мозга, то онъ гораздо проще, чѣмъ можно это полагать, и состоитъ изъ сложныхъ веществъ, которыхъ нигдѣ нельзя встрѣтить: таковы церебринъ и проч. Нѣкоторыя жирныя вещества, повидимому, имѣютъ значительную важность въ мозговомъ составѣ. Также очень важна роль фосфора, и Молешотъ сказалъ: «безъ фосфора нѣтъ мысли».

Вполнѣ принимая, что душа, мысль, суть не что иное, какъ органическое отправление, Бюхнеръ однако нападаетъ на знаменитое изреченіе Кабаниса, что «мысль есть отдѣленіе мозга»—изреченіе, которое другой матеріалистъ думалъ возобновить въ слѣдующихъ словахъ: «между мыслию и мозгомъ такая же связь, какъ между желчью и печенью, между мочою и почками». Бюхнеръ признаетъ, что это сравненіе неудачно, «потому что», справедливо говорить онъ, «урина и желчь суть вещества осязаемыя, вѣсомныя и видимыя; крошѣ того, это экскременты, которыя тѣло извергаетъ, между тѣмъ какъ мысль не есть матерія, которую производить и извергаетъ мозгъ, а самое дѣйствіе мозга. Дѣйствіе паровой машины не должно быть смѣшиваемо съ паромъ, выбрасываемымъ машиною». Мысль есть результатъ всѣхъ силъ, соединившихся въ мозгу; этотъ результатъ не можетъ быть видимъ; она есть, по всей вѣроятности, только дѣйствіе нервнаго электричества. «Одна и та же связь, говоритъ Гушке, между мыслью и электрическими сотрясеніями мозговыхъ

волоконъ, какъ между свѣтомъ и сотрясеніями эѳира». Молешотъ выразилъ это ученіе въ слѣдующихъ словахъ: «мысль есть движеніе матеріи».

Вотъ въ главныхъ чертахъ система Бюхнера и основныя положенія новаго нѣмецкаго матеріализма. Довольно бесполезно останавливаться на послѣднихъ главахъ книги *Сила и матерія*, которыя трактуютъ о врожденныхъ идеяхъ, о бессмертіи души, о различіи человѣка и животнаго: эти главы до того лишены новыхъ взглядовъ, что останавливаться на нихъ долго—значило бы терять время. Авторъ, конечно, не можетъ имѣть притязанія ни на изобрѣтательность, ни на оригинальность; но онъ собралъ то, что было разбросано, связалъ то, что было не связано, сказалъ вслухъ то, что многіе думаютъ про себя, и все это—въ книгѣ краткой, легкой, ясной. Намъ онъ оказалъ истинную услугу, давъ собою противника для битвы — вмѣсто тѣхъ неудовлиныхъ призраковъ, которые, колеблясь безпрестанно между матеріализмомъ и спиритуализмомъ, были недоступны для нападенія.

III.

Каждый читатель, съ умомъ логическимъ, просмотрѣвши предыдущее изложеніе системы Бюхнера, безъ сомнѣнія будетъ пораженъ страннымъ пропускомъ, именно: авторъ, объясняя все сущностью матеріи, совершенно позабылъ намъ сказать, что такое матерія и что онъ разумѣетъ подъ этииъ словомъ. Однако это вопросъ важный и имъ занимались въ теченіи вѣковъ люди, которые не были ни глупцами, ни дѣтьми. Развѣ неизвѣстно, что въ понятіе того, что мы называемъ тѣломъ и матеріей, входятъ два очень различныя элемента: одинъ, который происходитъ отъ нашихъ ощущеній и который есть не другое что, какъ совокупность различныхъ видоизмѣненій нашихъ органовъ; другой, который

происходить извнѣ и дѣйствительно отличается и не зависитъ отъ нашихъ впечатлѣній. Следовательно, когда утверждаютъ, что матерія есть начало вещей, очевидно говорятъ о такой матеріи, которая есть сама въ себя, а не о такой, которая намъ является; потому что, если, какъ показалъ сейчасъ сдѣланный анализъ, идея матеріи состоитъ только изъ нашихъ ощущеній и не содержитъ ничего внѣшняго, матерія исчезла бы черезъ это самое, и матеріализмъ измѣнился бы въ идеализмъ. Итакъ очевидно, что первое условіе системы матеріализма—отдѣлить въ понятіи о матеріи то, что происходитъ отъ насъ самихъ, отъ того, что происходитъ извнѣ; но это отдѣленіе очень трудно, какъ свидѣтельствуется объ этомъ исторія науки. Бюхнеръ совершенно упустилъ это изъ виду, и его система грѣшитъ въ самомъ основаніи.

Попытаемся сдѣлать то, чего онъ не сдѣлалъ, покажемъ посредствомъ анализа, какъ темно и несовершенно понятіе о матеріи, какъ оно недостаточно само по себѣ, какъ оно пропадаетъ и исчезаетъ при изслѣдованіи. «Это что-то такое, расплывающееся въ моихъ рукахъ, какъ скоро я сжимаю его», говоритъ Фенелонъ.

Напередъ нужно изслѣдовать то, что обыкновенно разумѣютъ подъ тѣломъ. Тѣло есть масса твердая, окрашенная, прочная, обширная, подвижная, пахучая, горячая или холодная. Однимъ словомъ, это есть предметъ, поражающій мои чувства, и я до того привыкъ жить среди такихъ предметовъ, пользоваться, наслаждаться ими, бояться ихъ, надѣяться на нихъ, что они мнѣ кажутся самымъ реальнымъ въ мирѣ; я смѣюсь надъ тѣми, которые сомнѣваются въ нихъ, и, если я хочу вообразить себѣ свой собственный духъ, я даю ему форму какого-нибудь тѣла. Что есть постояннаго и вѣрнаго въ такого рода представленіи матеріи? Философія, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, начинаетъ съ различенія видимости отъ дѣйствительности. Науки болѣе точныя и положительныя облегчили намъ это различеніе. Въ астрономіи все основывается на различіи движеній дѣйствительныхъ отъ движеній

кажущихся. Если мы положимся на видимое, то солнце намъ покажется движущимся съ востока на западъ и ведущимъ за собою планеты. На самомъ дѣлѣ движется земля, представляя два движениія, которыхъ мы не замѣчаемъ,—одно около своей оси, другое вокругъ солнца. Также и въ звѣздахъ должно различать величину видимую и величину дѣйствительную, положеніе видимое и положеніе дѣйствительное. Чтобы получить истинную высоту звѣзды въ пространствѣ, астрономы должны вычислить уклоненіе свѣтовыхъ лучей въ атмосферѣ, т. е. преломленіе. Вообще оптика насъ научаетъ не смѣшивать видимую наружность съ истинною формою, истинною величиною, истиннымъ положеніемъ и истиннымъ движеніемъ предметовъ.

Мы вправѣ, на основаніи всѣхъ этихъ и другихъ извѣстныхъ фактовъ, спросить себя: нѣтъ ли въ понятіи, составляемомъ нами о тѣлахъ, какой-нибудь стороны, которую должно приписать самому наблюдателю, которая происходитъ отъ него и съ нимъ исчезаетъ? Въ числѣ свойствъ, приписываемыхъ нами матеріи, есть два, которыя, повидимому, особенно одушевляютъ природу и безъ которыхъ она казалась бы мертвою: это свѣтъ и звукъ. Спросимъ у физиковъ, что такое свѣтъ и что такое звукъ? Вотъ что они намъ отвѣтятъ: звукъ и свѣтъ суть колебанія, т. е. движениія. Остановившись нѣсколько на этой прекрасной физической теоріи, которая такъ освѣтила вопросъ о внѣшнемъ воспріятіи.

Если ударить по натянутой струнѣ, то ей сообщится колебательное движение взадъ и впередъ, и это движение можно замѣтить нашими чувствами; осязаніе чувствуетъ, что она дрожитъ подъ пальцемъ; зрѣніе видѣто очень ровной линіи замѣчаетъ гораздо меньшій блескъ и большее расширеніе струны въ срединѣ; расширеніе это постоянно уменьшается, пока струна не придетъ въ состояніе покоя. Этотъ родъ движениа называютъ вибраціей, и изъ этого-то первоначальнаго факта вытекла вся теорія колебанія, столь важная въ новейшей физикѣ, которой предстонтъ такая великая будущ-

ность. Итакъ, пока продолжается колебаніе, пока палецъ чувствуетъ дрожаніе струны, мы слышимъ звукъ. Звукъ начинается и оканчивается съ дрожаніемъ. Сверхъ того, точнѣйшія наблюденія и вычисленія установили строгую связь между высотой звуковъ и числомъ колебаній, которое само находится въ постоянной связи съ длиною струнъ, напряженіемъ ихъ и проч. Итакъ можно утверждать, что единственная причина звука или звуковаго ощущенія есть движеніе. Это движеніе сообщается чрезъ воздухъ, — который самъ есть тѣло, способное къ сотрясеніямъ, — уху, механическому органу, назначенному собирать и передавать воздушныя колебанія слуховому нерву. Тамъ, и только тамъ, оканчивается механической звукъ, и замѣняется чувственнымъ звукомъ. Тамъ это движеніе переходитъ въ ощущеніе — явленіе необъясненное и, можетъ быть, совершенно необъяснимое.

Наши свѣдѣнія возможны только до тѣхъ поръ, пока не вступилъ въ дѣло слуховой нервъ; мы знаемъ, что внѣ насъ есть только колебательное движеніе, такъ что если мы предположимъ, что слушатель исчезъ, что нервъ, способный принимать звукъ, разрушенъ или парализованъ, что нѣтъ на землѣ или въ пространствѣ никакого животнаго, одареннаго слухомъ, то не будетъ внѣ насъ ничего, рѣшительно ничего, что бы походило на что-нибудь такое, что мы называемъ звукомъ.

Потребуется много времени, опытовъ и объясненій, чтобы приложить къ свѣту эту теорію колебаній. Звуковыя колебанія могутъ быть замѣчены чувствами; колебанія свѣта не доступны чувствамъ; эластическая среда, проводящая звукъ, также замѣчается чувствами: это воздухъ. Эластическая среда, назначенная пропускать свѣтъ, неуловима никакими чувствами: это эфиръ. Отсюда слѣдуетъ, что колебательная теорія звука непосредственно дается опытомъ и есть сводъ, перечень фактовъ; напротивъ колебательная теорія свѣта есть гипотеза, принимаемая умомъ и болѣе или менѣе способная къ оправданію опытомъ; отсюда медленность, съ которою рас-

пространяется эта теорія, и препятствія, которыя она встрѣчаетъ. Какъ бы то ни было, она теперь окончательно принята физиками, и здѣсь опять можно сказать: разсматриваемый внѣ насъ, внѣ предмета чувствующаго, внѣ глаза, который видитъ его, свѣтъ есть только движеніе. Свѣтовое ощущеніе есть явленіе, свойственное живому глазу, и можетъ имѣть мѣсто только въ глазѣ и посредствомъ глаза.

Но вотъ что гораздо удивительнѣе и что рѣшительнымъ образомъ доказываетъ, до какой степени наши ощущенія подчинены и зависятъ отъ нашихъ органовъ, и сколько наши понятія относительно матеріи, по скольку чувства даютъ намъ ее, должны быть исправлены умомъ: это—тождество между теплотою и свѣтомъ, принятое почти всѣми физиками. Что болѣе различнаго, съ точки зрѣнія ощущенія, этихъ двухъ явленій? Они являются даже очень часто раздѣльными. Я могу чувствовать жаръ въ темнотѣ, наприхѣтъ въ рудникѣ, и холодъ при ослабляющемъ свѣтѣ. Не смотря на эти поверхностныя и кажущіяся противорѣчія, опыты Меллонни на столько умножили сходство между этими двумя дѣятелями, что наука не замедлила заключить о ихъ тождествѣ. Такъ теплота, какъ и свѣтъ, двигается по прямой линіи съ тою же скоростью; отражается и преломляется, какъ и свѣтъ, по тѣмъ же законамъ; она проникаетъ сквозь тѣла, какъ и свѣтъ; наконецъ извѣстно, что чрезъ соединеніе двухъ источниковъ свѣта можно произвести теплоту, такъ же, какъ чрезъ соединеніе двухъ токовъ теплоты можно произвести холодъ, что доказано знаменитымъ опытомъ Фуко. Въ заключеніе приведемъ замѣчательную выдержку изъ недавно появившейся физики: «Никогда, обращаясь къ простому лучу, не находили измѣненія свѣта безъ соотвѣтственнаго измѣненія теплоты. Такое согласіе результатовъ заставляетъ думать, что свѣтъ и теплота, можетъ-быть, суть только различныя проявленія одного и того же лучеиспусканія; различіе происходитъ только отъ видоизмѣненія, которому подвергается застигнутой лучеиспусканіемъ предметъ. Относительно зрѣ-

нія это лучеиспусканіе даетъ впечатлѣніе свѣта; относительно осязанія впечатлѣніе будетъ совершенно иное». (*Traité élémentaire de physique, par M. M. d. Almeida et Boutan.*)

Внѣ насъ, внѣ предмета чувствующаго, нѣтъ двухъ вещей, нѣтъ свѣта и теплоты, но только одна, которая разнообразится въ нашихъ органахъ ощущенія. Теплота есть свѣтъ, чувствуемый нервами осязанія, а свѣтъ—это теплота, чувствуемая глазами нервомъ. Наконецъ, какъ мы видѣли, свѣтъ есть только движеніе, теплота также есть только движеніе. Такимъ образомъ, если устранить предметы чувствующие, живые (животные), въ природѣ не будетъ ни тепла, ни холода, ни свѣта, ни темноты, ни шума, ни тишины, а останутся только разныя движенія, законы и условія которыхъ опредѣляетъ механика.

Чтобы доказать субъективность нашихъ ощущеній, на помощь физикѣ приходится физиологія. Вотъ основной законъ нашихъ ощущеній по Мюллеру, великому нѣмецкому физиологу: «Одни и тѣже причины могутъ производить различныя ощущенія въ разныхъ родахъ нервовъ; а самыя разнообразныя причины производятъ одно и тоже ощущеніе въ каждой категоріи нервовъ. Такъ, электричество, приведенное въ соприкосновеніе съ каждымъ изъ нашихъ чувствъ, вызываетъ въ каждомъ изъ нихъ спеціальныя ощущенія: въ глазахъ явленія свѣта, въ ухѣ—звука, во рту—вкуса, въ осязательныхъ нервахъ — колотье. Наркотическія вещества также производятъ внутреннія явленія слышанія и зрѣнія, шумъ въ ушахъ, сверканіе въ глазахъ, зудъ въ нервахъ осязанія. И наоборотъ, свѣтовое ощущеніе въ глазу производится колебаніями эфира, механическими дѣйствіями, толчкомъ, ударомъ, электричествомъ, химическими дѣйствіями. Тоже самое бываетъ и съ каждымъ изъ другихъ чувствъ». Изъ этихъ фактовъ Мюллеръ заключаетъ, что каждое чувство имѣетъ свою отличительную и опредѣленную силу, которая присуща ему какъ жизненное качество, и одобряетъ прекрасную теорію Аристотеля, упредившую все то, что мы только что

сказали, именно, что ощущение есть «дѣйствіе общее чувствующему и чувствующему предмету».

Я далекъ отъ желанія утверждать, что нѣтъ ничего внѣшняго и, какъ говорятъ, объективнаго, въ нашихъ чувствахъ, и что все приводится къ различнымъ состояніямъ предмета чувствующаго. Мысль моя очевидно далека отъ такого предположенія. Можно привести блестящія доказательства въ пользу дѣйствительности внѣшняго міра, и безъ сомнѣнія, лучшее—то, что мы не можемъ не допускать его. Итанъ, нельзя сомнѣваться въ дѣйствительности внѣшнихъ предметовъ, и подобное сомнѣніе было бы глупо; но то не глупо, а трудно, если мы хотимъ съ точностію определить, что такое внѣшнее и мевнѣшнее, — на трудности этой держится вся матеріалистическая гипотеза.

Чтобы не завести этого спора слишкомъ далеко, я предполагаю, что анализъ и разсужденіе доказали, что есть внѣшняго въ матеріи, — это все то, что можетъ существовать въ отсутствіи предмета чувствующаго, напр. протяженіе, движеніе, непроницаемость. Здѣсь затрудненія изъ психологическихъ переходить въ метафизическія. Я обозначу два изъ нихъ наивысшей важности: дѣлимость до безконечности и сосуществованіе силы и протяженія.

Бюхнеръ, оставляя матеріалистическія преданія, отказывается отъ теоріи атомистической и принимаетъ дѣленіе матеріи до безконечности. Но онъ чрезъ это самое, кажется мнѣ, упускаетъ изъ виду все то, что есть положительнаго и яснаго въ понятіи матеріи. При дѣлимости до безконечности матерія исчезаетъ, такъ что невозможно ни на одно мгновеніе схватить и удержать ея образъ. Въ самомъ дѣлѣ, вообразите чтонибудь сложное, напр. груды пшеницы: что есть дѣйствительнаго въ этомъ предметѣ? Очевидно, пшенички, изъ которыхъ груды составлена, потому что самое сложное существуетъ только для моего ума, оно есть только сумма частей; если бы не было частей, не было бы и сложнаго. Итакъ, со всею точностію можно сказать, что въ сложномъ дѣйстви-

тельнаго только то, что обязано его цѣлымъ частицамъ: это форма, которая ничего не значитъ безъ матеріи, къ которой она прикладывается. Груда песку имѣетъ дѣйствительнаго только песчинки, изъ которыхъ она составлена; предположимъ теперь, что сама песчинка сложна: эта песчинка будетъ имѣть, какъ и груда, дѣйствительность только временную и относительную, подчиненную дѣйствительности только ея составныхъ частицъ. Предположите одну и ту же вещь изъ однихъ и тѣхъ же частей: части эти не будутъ дѣйствительностію, которую мы ищемъ, и, продолжая это изысканіе до безконечности, не находя дѣлности послѣдняго предѣла, мы никогда не найдемъ того, что составляетъ дѣйствительность матеріи. Итакъ и о матеріи вообще скажемъ мы то, что сказали о каждомъ сложномъ въ частности, что она есть сущность только временная и относительная, подчиненная какому нибудь абсолютному условію, котораго мы не знаемъ.

Одно и тоже объясненіе можно приложить къ силѣ и матеріи,—этимъ, по Молешоту и Бюхнеру, двумъ нераздѣльнымъ вещамъ. Если матерія дѣлима до безконечности, то и сила также; но мы скажемъ, что и сложная сила не имѣетъ другой дѣйствительности, кромѣ дѣйствительности силъ слагаемыхъ, изъ которыхъ она произошла. Сила двухъ запряженныхъ вмѣстѣ лошадей есть сумма двухъ силъ, не отдѣлимыхъ отъ тѣхъ лошадей. Въ дѣйствительности, на самомъ дѣлѣ тутъ существуетъ только динамическая составная сила, подлежащая вѣдѣнію математика, а помимо этого здѣсь двѣ силы различныя и сведенныя. Если это такъ, то общая сила, разлитая въ кускъ матеріи, должна возвратиться къ элементарнымъ силамъ, неразлучнымъ отъ частицъ цѣлаго; но если эти частицы сами сложны, то силы, которыя имъ соприсущи, также сложны, и, слѣдовательно, опять имѣтъ настоящихъ силъ, которыя мы ищемъ. Наконецъ, если всякая сила дѣлима до безконечности, мы никогда не найдемъ послѣдней силы, этого атома силы, безъ котораго сложная сила недѣйствительна. Итакъ, сила исчезла, какъ и самая матерія.

Теперь попытайтесь понять безконечно дѣльное (матерію и силу), какъ абсолютное, существующее само по себѣ, — вы не достигнете этого. Что есть, что можетъ быть абсолютнаго въ сложномъ? Это элементы, потому что никто не скажетъ, напр., что это дерево, этотъ камень существо абсолютное. Эти предметы суть только случайныя формы, произведенныя встрѣчей элементовъ. Само цѣлое, *космосъ* есть только форма формъ, сущия всѣхъ предыдущихъ формъ. Абсолютная необходимость матеріи можетъ пребывать только въ элементахъ матеріи, гдѣ ее матеріалисты и поимѣстили. Но, если нѣтъ элементовъ, гдѣ тогда пребываетъ абсолютная необходимость? И какъ можно будетъ понять матерію, какъ существующую саму по себѣ?

Такижъ образомъ, безконечная дѣльность матеріи, если она принята за истинную, должна будетъ привести нѣмецкую школу къ какому нибудь принципу, отличному отъ матеріи, который, давая нѣкоторую твердость этой абсолютной жидкости, позволилъ бы ей существовать. Однимъ словомъ, болѣе глубокое изученіе проблемы приведетъ новую школу отъ матеріализма къ идеализму.

Это не все. Молешотъ и Бюхнеръ — какъ принципъ, самъ по себѣ очевидный — положили необходимое существованіе матеріи и силы. Но, если вы въ тѣлахъ сдѣлаете отвлеченіе силы, отъ которой уже происходятъ движеніе и непроницаемость, что останется, чтобы составить матерію? Ничего другаго, кромѣ протяженія. Итакъ, матерія есть протяженіе, одаренное силою. Это протяженіе движется, т. е. оно растягивается въ пространствѣ; итакъ, оно различается отъ пространства, которое его содержитъ. Здѣсь-то именно матеріализмъ всегда былъ въ большомъ затрудненіи, потому что какъ различить протяженную частицу отъ частицы пространства, которой она соответствуетъ и которую она наполняетъ? Воображеніе, заступающее здѣсь мѣсто пониманія, представляетъ намъ родъ пылинокъ, волнующихся въ воздухѣ. Такъ атомы Эпикура волновались въ пустотѣ. Но начните

отдѣлять эту пылинку отъ всего того, о чемъ дають намъ знать зрѣніе или другія чувства, приведите ее къ протяженію и силѣ, не забудьте, что сила есть свойство матеріи и, следовательно, протяженія, — и вы скажете, что этотъ атомъ, разсматриваемый самъ по себѣ, есть не что другое, какъ часть протяженія. Итакъ нѣтъ никакой особенности, которая бы отличала его отъ части соответствующаго пространства, назначеннаго для его пребыванія. Не говорите, что онъ отличается силою, которая его воодушевляетъ, потому что это тогда будетъ сила, которая составитъ матерію; матерія погибнетъ въ силѣ, что противорѣчитъ вашей системѣ и матеріалистическому принципу. Если, напротивъ, вы допустите матерію существенно протяженную, вы смѣшаете ее, какъ Декартъ, съ пространствомъ, и тогда попытайтесь понять движеніе, фигуру, разнообразіе въ этомъ безконечномъ, однородномъ, полномъ пространствѣ!

Но такой споръ слишкомъ отвлеченнаго и щекотливаго свойства, чтобы продолжать его далѣе. Я показалъ довольно, что новый нѣмецкій матеріализмъ съ самаго начала обнаружилъ довольно важное незнаніе вопросовъ, полагая при этомъ сосуществованіе силы и матеріи, не давая никакого опредѣленія ни той, ни другой, и не показывая, какъ онѣ соединяются. Показанная недостаточность принципа обнаруживается во всѣхъ слѣдствіяхъ, которыя можно вывести изъ него. Двухъ примѣровъ достаточно, чтобы доказать это, это — идеи матеріалистовъ о началѣ жизни и началѣ мысли.

IV.

Одинъ изъ темнѣйшихъ вопросовъ человѣческаго знанія, передъ которыми осторожная философія всегда охотѣе хранить молчаніе, чѣмъ предлагаетъ недоказанныя гипотезы, это вопросъ о началѣ жизни на земномъ шарѣ. Если есть дека-

зависая истина въ геологiи, такъ это то, что нѣкогда не было жизни на нашей землѣ и что она явилась въ данный день, безъ сомнѣнiя, подѣ формою простѣйшею, потому что все заставляетъ думать, что природа въ своемъ развитiи слѣдуетъ закону постепенности и прогресса; но наконецъ въ данный день явилась жизнь. Какимъ образомъ? откуда? какъ грубая матерiя сдѣлалась живою и отвлеченною? Это, я повторяю, великая тайна, и всякій мудрецъ скорѣе замолчитъ, чѣмъ стаметь утверждать то, чего не знаетъ.

Для Бюхнера нѣтъ тутъ трудности. Жизнь есть известная комбинацiя матерiи, которая стала возможна, когда встрѣтила благоприятныя обстоятельства. Если бы онъ ограничился этими словами, трудно было бы опровергнуть его, потому что кто можетъ знать, что возможно и что невозможно? Но нѣмецкiй авторъ идетъ гораздо далѣе. Для него никогда не было въ природѣ появленiя новой силы. Все то, что произошло въ прошедшемъ, должно было произойти черезъ силы, подобныя тѣмъ, которыя мы знаемъ теперь. За тѣмъ, онъ начинаетъ утверждать, что даже теперь мы еще присутствуемъ при чудѣ происхожденiя жизни, что матерiя способна по произволу производить живые организмы. Перенеся споръ на эту почву, онъ доставляетъ намъ прочную опору для спора, потому что мы можемъ спросить себя, что наука знаетъ о теперешнемъ происхожденiи живыхъ существъ, однимъ словомъ, каково теперь состоянiе науки относительно скорого и знаменитаго вопроса о произвольномъ зарождеиiи?

Произвольнымъ зарождеиемъ или *инорожденiемъ* (heterogenie) называется образованiе живыхъ существъ безъ прежде существовавшихъ зародышей, однимъ только дѣйствиемъ физическихъ и химическихъ силъ матерiи. Съ глубочайшей древности вѣрили въ произвольное зарождеиe. Видѣли, говоритъ Лукрецiй, выходящихъ живыхъ существъ изъ сирадной кучи, когда земля, смягченная дождями, достигла достаточной степени гнѣенiя. Эти элементы, пришедши въ броженiе и сблизившись въ новыхъ условiяхъ, даютъ рожденiе жи-

вотнымъ. Это вѣрованіе продолжалось еще въ XVI—XVII вѣкахъ. Ванъ-Гельмонтъ описалъ средство заставить родить мышей, другіе авторы — способъ производить лягушекъ и ужей. Точный опытъ Рэди нанесъ смертельный ударъ всѣмъ этимъ суевѣріямъ. Онъ показалъ, что черви, выходящіе изъ мяса, суть только личинки жушиныхъ яицъ, и что, покрывая мясо легкою тканью, можно было воспрепятствовать появленію этихъ личинокъ; позднѣе замѣтили, что яйца были положены на эту ткань, и тайна объяснилась. Впрочемъ открытіе микроскопа проложило новый путь приверженцамъ произвольнаго зарожденія. Микроскопическія животныя, появлявшіяся въ настоѣ животнохъ и растительныхъ предметовъ, казалось, произошли внѣ всякихъ половыхъ условій и безъ прежде существовавшихъ зародышей. Прекрасные опыты Нидгэма, кажется, дали перевѣсъ этому мнѣнію; опыты Спалланцани отстранили его, испровергнувъ окончательно. Въ началѣ нынѣшняго вѣка капитальный опытъ Шванна сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ вопросу въ смыслѣ противоположномъ произвольному зарожденію. Наука, казалось, оставила эту проблему, когда Пушэ опять ввелъ ее въ моду своими опытами, надѣлавшими шуму и объяснявшими зарожденіе безъ зародышей. Антивиталисты торжествовали, когда другой ученый, одинъ изъ знаменитѣйшихъ нашихъ химиковъ, г. Пастёръ взялся снова за вопросъ и отодвинулъ его такъ далеко, какъ это возможно теперь: въ опытахъ самыхъ точныхъ, остроумныхъ и основательныхъ онъ опровергъ всѣ доказательства гетерогенистовъ, и можно сказать, въ этомъ важномъ спорѣ академія наукъ и значительное большинство ученыхъ отдали ему справедливость.

Было бы трудно входить здѣсь въ подробности экспериментальныхъ разбирательствъ, по сему дѣлу бывшихъ. Съ насъ будетъ довольно, если мы дадимъ общее и философское понятіе о вопросѣ. Одно то уже — замѣчательный и предубѣждающій противъ произвольнаго зарожденія фактъ, что приверженцы этой гипотезы отодвигаются мало-по-малу въ об-

ласть безконечно-малого, въ сферу, такъ сказать, невидимаго, туда, гдѣ опыты такъ трудны, гдѣ глазъ легко обманывается. Если бы такого рода рожденіе было возможно, то не видно, почему бы ему не имѣть мѣста въ другихъ сферахъ животности, и почему именно оно возможно только въ мірѣ микроскопическомъ.

Бюхнеръ справедливо говорить, что это самые несовершенные организмы, и что, слѣдовательно, понятно, что они могутъ рождаться самымъ простымъ и несложнымъ образомъ; но остается спросить себя: совершенство организмовъ находится ли именно въ связи съ ихъ раздѣлами, и самые мелкіе всегда ли самые несовершенные? Очевидно, что нѣтъ. Если допустить съ Мильнъ-Эдвардсомъ, что совершенство животного находится въ связи съ тѣмъ, что онъ называетъ *раздѣленіемъ труда*, т. е. раздѣленіемъ органовъ и отправленій, то легко увидѣть, что это раздѣленіе совершенно не зависитъ отъ роста животного. Такъ насекомыя, напримѣръ, которыя вообще очень малы, по числу и раздѣленію отправленій гораздо выше моллюсковъ, хотя по раздѣламъ гораздо ниже. Человѣкъ, совершеннѣйшее животное, не самое величайшее. Итакъ нельзя заключать отъ малости къ несовершенству и, слѣдовательно, мнимое несовершенство инфузорій не объясняетъ, почему произвольное зарожденіе имѣетъ мѣсто только въ мірѣ безконечно-маломъ. Я прибавлю, что организація инфузорій не совсѣмъ, какъ пытались въ этомъ увѣрить, простая организація: она напротивъ очень сложна, и знаменитый микрографъ Эренбергъ доказалъ, что маленькія почти незамѣтныя животныя также совершенны и также богато организованы, какъ и многія гораздо высшія животныя. Самъ Бюхнеръ говоритъ намъ, что коловратка, которая составляетъ только $\frac{1}{10}$ линіи, имѣетъ ротъ, зубы, желудокъ, кишечныя железки, сосуды и нервы.

Въ пользу произвольныхъ зарожденій еще приводятъ слѣдующее разглагольствованіе: «Если бы былъ, говорятъ, одинъ только способъ зарожденія, посредствомъ половъ, было бы

понятно расположеніе отвергать, какъ чистую иллюзію, противную общему закону, произвольное зарожденіе въ нѣкоторыхъ видахъ; но опытъ намъ показываетъ, что виды зарожденія очень разнообразны: почему же одному изъ этихъ видовъ, на нисшей степени животности, не быть гетерогеніей?» Отвѣтомъ на это возраженіе послужили великіе труды новѣйшей науки о зарожденіи низшихъ животныхъ, и мнѣніе, которое, кажется, теперь преобладаетъ въ естественныхъ наукахъ. Доказательства, изысканія, на которыхъ это мнѣніе основано, не одинъ разъ были излагаетъ Катраажентъ. Давняя, приобретенная на этотъ счетъ новѣйшей наукой, изложилъ онъ въ нѣсколькихъ странахъ съ неоспоримую ясностью: «Посредственно или непосредственно, сказалъ онъ, всякое животное уподобляется отцу и матери (уподобленіе мужское и женское). Что мы сейчасъ сказали, прилагается также и къ растениямъ. Отецъ и мать, т. е. самецъ и самка—таково начало всякаго живаго существа. Существованіе половъ, которыхъ неорганическая природа не представляетъ даже и слѣда, является отличительнымъ характеромъ органической матеріи, однимъ изъ тѣхъ первоначальныхъ законовъ, найти причину которыхъ мы должны отказаться».

Это возстановленіе полового элемента въ зарожденіи животныхъ очевидно нанесло рѣшительный ударъ произвольному зарожденію. Эта теорія перешла другія, не менѣе любопытныя ступени. Въ теченіе долгаго времени она могла, на примѣръ, ссылаться въ свою пользу на истинно странный и, повидимому, необъяснимый фактъ: на существованіе *ентозаиросъ* (entozaires) или кишечныхъ червей. «Теперь, говорилъ І. Мюллеръ, на разсмотрѣніи кишечныхъ червей наиболее возможно поддерживать теорію превращенія неорганической животной матеріи въ живыхъ существъ». Существованіе этихъ червей, которыхъ находили въ самыхъ тайныхъ (неизслѣдованныхъ, или трудныхъ къ изслѣдованію) тканяхъ, даже во внутренности мускуловъ, внутри мозга, казалось истинною тайной; эта тайна теперь объяснилась, и происхож-

деніе этихъ странныхъ существъ подведено подъ обыкновенные законы воспроизведенія: этотъ фактъ представляетъ лишь одинъ изъ удивительнѣйшихъ и страшнѣйшихъ случаевъ превращеній. Это рѣшительно утверждено прекрасными трудами Ванъ-Бенедена. Кто могъ себя представить, до этого ученаго, что червь-паразитъ назначенъ часть своей жизни проводить въ одномъ животномъ, а другую часть въ другомъ, что онъ долженъ жить въ состояніи зародыша въ животномъ травоядномъ, а въ состояніи возрастномъ въ животномъ плотоядномъ? Однако это такъ. Эти животныя въ нѣкоторомъ родѣ перемѣняютъ *юстициицы*. Такъ кроликъ заключаетъ въ себѣ и питаетъ червя-паразита, возрастающаго только въ свиньѣ; овца питаетъ *ценура* (соепарге), который въ волкѣ дѣлается *тепіа*, цѣпнемъ. Всякій червь-паразитъ проходитъ три фазы: фазу яйца, снесеннаго въ кишкѣ плотояднаго и выброшеннаго послѣднимъ, — фазу зародыша: яйцо проглочено травояднымъ вмѣстѣ съ травой и развернулось въ его желудкѣ, — и фазу взрослоаго. Последняя фаза имѣетъ мѣсто внутри плотояднаго, питающагося травоядными (Флурансъ, *Journal des Savans*, Mai 1861.). Вся тайна объяснилась безъ произвольнаго зарожденія.

Показавъ, до чего дошелъ споръ относительно произвольнаго зарожденія, мы, чтобъ убѣдить читателя, удовольствуемся нѣсколько подробнымъ изложеніемъ блистательныхъ опытовъ Пастера относительно этого труднаго предмета; но какъ кратко изложить опыты, которыхъ искусство прежде всего состоитъ въ крайней точности подробностей и въ провицательности, не позволяющей проскользнуть никакой ошибочной причинѣ? Довольно указать на три главные пункта трудовъ Пастера. Впервыхъ, онъ доказалъ, что въ воздухѣ носятся органическія тѣла, совершенно подобныя зародышамъ, и ихъ множество можно собрать способомъ, имъ придуманнымъ; онъ показалъ, что число этихъ тѣлъ уменьшается по мѣрѣ возвышенія въ атмосферу въ силу законовъ тяготѣнія, которая тянетъ ихъ къ землѣ, — и, дѣйствительно, подвергая

различныя жидкости на открытомъ воздухѣ различными высотамъ атмосферы, онъ получалъ тѣмъ менѣе такъ-называемыхъ произвольныхъ зароденій, чѣмъ выше поднимался: факты совершенно согласны съ гипотезою разсѣянія зародышей. Второй рядъ его опытовъ состоялъ въ томъ, чтобы воспрепятствовать происхожденію произвольныхъ зароденій чрезъ удаленіе всякихъ внѣшнихъ зародышей, чрезъ сожиганіе жаромъ зародышей, которые могутъ существовать въ жидкости, подвергнутой броженію; этотъ второй рядъ наименѣе оригиналенъ въ трудахъ Пастера: въ сущности это знаменитый опытъ Шванна, возобновленный въ условіяхъ болѣе благоприятныхъ къ исполненію. Наконецъ, третій рядъ опытовъ, и самый интересный, состоитъ въ томъ, что онъ по произволу получалъ произведенія инфузорій, выводя зародыши, т. е. органическія тѣла, уже собранныя посредствомъ перваго метода (*Les corpuscules organisés, germandus dans l'atmosphère. Paris, 1862 г.*).

Наконецъ въ опытныхъ наукахъ никогда никакое объясненіе не имѣетъ абсолютной силы, и заключительное мнѣніе можетъ быть только относительнымъ, по числу замѣченныхъ фактовъ. Такъ нельзя сказать, что произвольное зароденіе невозможно; нужно сказать, что въ теперешнемъ состояніи науки не существуетъ никакого безспорнаго факта произвольнаго зароденія; нужно сказать, что всякій разъ, какъ брали необходимыя предосторожности, подобныхъ фактовъ не бывало; нужно сказать наконецъ, что всѣ доказательства, приводимыя въ пользу этого ученія, рушились передъ опытомъ. Какъ бы ни были ограничены эти утвержденія, они еще имѣютъ великую важность, потому что они принуждаютъ поддерживать пустую гипотезу тѣхъ, которые ихъ отвергаютъ. Гипотеза безъ сомнѣнія позволительна въ умозрительныхъ наукахъ, тамъ, гдѣ нельзя дотронуться до самыхъ вещей; но гипотеза никогда не должна быть пустою и основываться просто лишь на нуждѣ и желаніяхъ нашего времени. Следовательно, матеріализмъ, утверждая произволь-

ное зарожденіе только по тому расчету, что онъ въ ней нуждается для подкрѣпленія своей системы, дѣлаетъ совершенно напрасной гипотезу, факты которой — такъ, какъ они есть — не доставляютъ ей элементовъ.

Бюхнеръ, чтобы выпутаться изъ предыдущихъ затрудненій, предлагаетъ догадку: «можно предполагать, говорить онъ, что зародыши всего живущаго, одаренные идеей духа, существовали отъ вѣчности». Но кто не замѣтитъ въ этой гипотезѣ явнаго противорѣчія съ общемою системою автора? Потому что: какъ же эти зародыши образовались? Какою силою соединились элементы матеріи, чтобы образовать зародышъ, и зародышъ, который бы получилъ видъ сообразно способности? Точка зрѣнія совершенно идеальная. Замѣтите, что нельзя предположить двухъ видовъ матеріи, одинъ видъ матеріи живой, а другой мертвой. Гипотеза Бюхнера относительно матеріи, особливою для существъ органическихъ, была опровергнута открытіями органической химіи. Матерія, составляющая тѣла живыя и тѣла минеральныя, одна и та же. Не составными частями, а только формою отличается тѣло живое отъ тѣла безчувственнаго. Слѣдовательно, эта форма, если вы не допускаете произвольнаго зарожденія, предполагаетъ особенную силу, отличную отъ самой матеріи. Кроме того, эта идея вида, который былъ бы присущъ зародышу, есть принципъ, переступающій всѣ данныя матеріализма. Итакъ, относительно начала жизни новая система убѣдилась въ своемъ безсиліи; не счастливѣе ли она, когда пытается объяснить мысль?

V.

На первый разъ гипотеза, дѣлающая изъ мысли только функцію мозга, кажется, имѣетъ за собой нѣкоторыя преимущества и представляетъ только строгое приложеніе научной методы; она опирается на слѣдующія данныя. Повсюду видѣтъ съ мозгомъ находятъ и мыслящее бущество, или, по край-

нѣрѣ, до нѣкоторой степени разумное; повсюду, гдѣ не находятъ мозга, не находятъ разумности и мысли; наконецъ, разумность и мозгъ увеличиваются и уменьшаются въ одной и той же пропорціи: что оказываетъ вліяніе на одно, вліяетъ въ то же время и на другое. Возрастъ, болѣзнь, полъ имѣютъ совершенно одинаковыя послѣдствія какъ для мозга, такъ и для разумія. Но, по методу Бэкона, если какое нибудь обстоятельство производитъ извѣстное дѣйствіе своимъ присутствіемъ, уничтожаетъ его своимъ отсутствіемъ и видоизмѣняетъ его своими перемѣнами; то это обстоятельство по справедливости можетъ считаться истинною причиною этого дѣйствія. Мозгъ соединяетъ эти три условія въ отношеніи къ мысли; слѣдовательно онъ есть причина мысли.

Я обращаю вниманіе читателей сперва на то, что много еще наукъ нужно для доказательства трехъ, только что упомянутыхъ предложеній. Первые два рѣшительно неоспоримы; но доказательство третьяго представляетъ еще *ria desideria*. Прежде чѣмъ утверждать соотвѣтствіе измѣненій мысли перемѣнамъ мозга, нужно узнать, отъ какого именно обстоятельства въ мозгѣ зависитъ фактъ мысли: этого-то теперь и не знаютъ; одни приписываютъ этотъ фактъ объему, другіе — вѣсу, третьи — бороздкамъ мозга, четвертые — химическому составу, наконецъ, нѣкоторые — какому-то динамическому дѣйствію, правда невидимому, но только легко предположимому.

Но, по заявленіямъ лучшихъ физиологовъ, физиологія мозга находится еще въ младенческомъ состояніи и отношенія мозга къ мысли совершенно неизвѣстны (*Anatomie comparée du système nerveux par M. M. Leuret et Gratiolet*). Состояніе мозга въ сумасшествіи, напр., есть одинъ изъ страшныхъ камней преткновенія въ патологической анатоміи. Одни при этомъ находятъ кое-что, другіе же рѣшительно ничего. Г. Лоре, превосходнѣйшій знатокъ этой спеціальности, говоритъ, что измѣненіе въ мозгу сумасшедшаго находятъ только тогда, когда сумасшествіе соединяется съ другою какою нибудь бо-

лвзнію, напр. съ общимъ параличемъ. Сверхъ того, находимыя измѣненія такъ не похожи другъ на друга, имѣютъ столь мало постоянности и правильности, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія считать ихъ истинными причинами сумасшествія. Конечно, можно видѣть въ этихъ измѣненіяхъ причины сумасшествія, такъ какъ оно со временемъ производитъ эти измѣненія. Но въ этомъ случаѣ онѣ будутъ сопровождающими (consequents), а не существенными, какъ говорятъ педики. Наконецъ, послѣдняя трудность вытекаетъ изъ различія чловѣка и животнаго. Достаточно ли объясняется это различіе лишь различіемъ въ мозгѣ? Кажется, нѣтъ; потому что нѣкоторые натуралисты настаиваютъ на тождествѣ чловѣческаго мозга съ мозгомъ обезьяны, и настаиваютъ съ цѣлью доказать, что чловѣкъ могъ быть обезьяной, и произвести перваго отъ одного родоначальника съ послѣдней. Здѣсь матеріалисты находятся въ большомъ затрудненіи, ибо, какъ скоро они заинтересованы въ доказательствѣ различія между чловѣкомъ и обезьяной, — вдругъ оказывается, что онъ отъ нея не отличается. Хотятъ ли они доказать, что чловѣкъ не есть какой нибудь отдѣльный видъ въ природѣ, и что онъ могъ въ началѣ сѣшаться съ высшими видами: они выставляютъ аналогіи. Хотятъ ли они объяснить неоспоримое различіе, существующее между теперешнимъ чловѣкомъ и наличными видами обезьянъ: они выставляютъ различія. Но эти аналогіи, эти различія, о которыхъ спорятъ и которыхъ иные не хотятъ признавать, — довольно ли онѣ велики, чтобы объяснить пропасть, разделяющую эти два вида? Для этого указываютъ на посредниковъ, съ одной стороны на негровъ, съ другой — на гориллъ, очень популярныхъ послѣ путешествія г. Шайлю. Но я спрошу: возможны ли у гориллъ республика Гаити или республика Либерія? возможно ли гориллою замѣнить негра для работъ надъ сахарнымъ тростникомъ? Потребуйте отвѣта на это у плантаторовъ Америки; они будутъ вамъ очень признательны за возможность считать негровъ не совсѣмъ животными. Чѣмъ болѣе будетъ

сходства между устройствомъ мозга негра и обезьяны, тѣмъ болѣе будетъ обнаруживаться, что различіе пониманія зависитъ отъ какого нибудь другаго условія, которое не доступно нашимъ чувствамъ.

Я прибавлю, что хотя бы эти три положенія и были доказаны, матеріализмъ ничего не выиграетъ, ибо, допуская, что мозгъ есть условіе мысли, а не причина ея, мы будемъ объяснять упомянутые факты такой же гипотезой, какъ и та, что мозгъ есть причина мысли. Предположите въ самомъ дѣлѣ на минуту, что человѣческая мысль такого свойства, что не можетъ существовать безъ ощущеній, безъ образовъ и признаковъ (не доказано, чтобы не было другой мысли, кромѣ этой), предположите говорю, что таково условіе человѣческой мысли: не ясно ли, что и тогда нужна будетъ нервная система для возможности ощущеній, и нервный центръ — для возможности сосредоточенія ощущеній, происхожденія образовъ и признаковъ? По этой гипотезѣ мозгъ будетъ органомъ воображенія и языка, безъ которыхъ не будетъ мысли для человѣческаго ума. Отсюда выйдетъ, что какъ слѣпому, лишенному отъ природы зрѣнія не достаетъ источника ощущеній и, слѣдовательно, источника идей, такъ и уму, у котораго недоставало нѣкоторой части мозга, или мозгъ былъ бы пораженъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, обуславливающихъ воспроизведеніе образовъ и признаковъ, — не возможно будетъ мыслить, потому что чистая мысль, безъ всякой связи съ ощущеніями, представляется невозможною въ теперешнихъ условіяхъ нашего конечнаго бытія. Очевидно, что отношенія между мозгомъ и мыслию въ гипотезѣ спиритуалистической поняты такъ же хорошо, какъ я въ противоположной гипотезѣ, и притомъ трудности, представляющія послѣдней, исчезаютъ въ первой. Чѣмъ, напр., стали объяснять различіе человѣка и животнаго по этой гипотезѣ? Оно не будетъ уже имѣть своей причины въ различіи мозга, а въ различіи внутренней силы, силы мыслящей, которая въ животномъ сумѣетъ скомбинировать только малое число образовъ

и не можетъ преобразовать признаковъ естественныхъ въ искусственныя. Физическія условія будутъ тождественны и въ томъ и другомъ случаѣ, и одни только совершенно не матеріальныя условія силы мыслящей видоизмѣнятся. Тоже самое будетъ и въ случаяхъ сумасшествія, которые будутъ имѣть причиною—или измѣненія органическія, постигнувшія органъ воображенія и признаковъ, или измѣненія совершенно нравственныя, приводящія душу въ невозможность управлять своими ощущеніями, комбинировать образы и признаки, заставляющіе ее переходить изъ состоянія активнаго въ состояніе пассивное. Если мы допускаемъ съ нѣкоторыми физиологами мозговую динамизмъ и если мы объясняемъ глупость или неразуміе измѣненіями интенсивности (*intensité*—напряженіе) въ мозговыхъ силахъ, то почему я не могу допустить динамизма интеллектуальнаго, находящагося въ первоначальной и невидимой сущности и одинаково способнаго къ воспріятію извѣстныхъ перемѣнъ интенсивности, причина которыхъ бываетъ то въ самой сущности, то внѣ ея? Итакъ, только становясь на точку зрѣнія совершенно поверхностную и не углубившись достаточно во всѣ стороны вопроса, матеріализмъ считалъ себя позволительнымъ — отъ необходимости мозга для произведенія мысли заключать къ тому, что мозгъ есть причина мысли.

Но одного указанія на то, что факты, утверждаемыя матеріализмомъ, также хорошо и, можетъ быть, еще лучше объясняются въ гипотезѣ противоположной, — недостаточно; ибо это значило бы, что мы оставляемъ *духъ* совершенно нейтральнымъ и неприкосновеннымъ среди этихъ двухъ гипотезъ. Мы претендуемъ на большее: есть факты, по нашему мнѣнію, опредѣлительныя, нѣкоторыя черты мысли очень выдающіяся, которыя совершенно непримиримы съ матеріализмомъ. Извѣстно, какіе это факты. Кто хотя не много изучалъ этотъ вопросъ, тотъ догадается, что мы намѣрены говорить о тождествѣ личности и объ единствѣ мысли. Я особенно буду настаивать на личномъ тождествѣ, такъ какъ думаю из-

ложить послѣдствія его нѣсколько обширнѣе, чѣмъ это дѣлалось доселѣ.

Личное тожество не опредѣляютъ, а лишь чувствуютъ, сознаютъ. Всякій изъ насъ очень хорошо знаетъ, что онъ остается однимъ и тѣмъ же въ каждый изъ моментовъ времени, составляющихъ его существованіе: это-то и называется тожествомъ. Оно обнаруживается въ трехъ главныхъ фактахъ: въ мысли, памяти и отвѣтственности (нравственномъ виѣненіи). Самый простой фактъ мысли предполагаетъ, что предметъ мыслящій остается однимъ и тѣмъ же въ два различные момента времени. Всякая мысль послѣдовательна; еслибы стали оспаривать это относительно сужденія, то неоспоримо это относительно умозаключенія. Если будутъ оспаривать это относительно умозаключенія въ простѣйшей его формѣ, то не будутъ оспаривать относительно доказательства (силлогизма), которое составляетъ изъ многихъ умозаключеній. Очевидно, необходимо допустить, что одинъ и тотъ же духъ мыслить черезъ всѣ моменты доказательства. Вообразите три лица, изъ которыхъ одно мыслить меньшую посылку, другое — большую, третье — заключеніе: получите ли вы одну цѣлую мысль, одно цѣлое доказательство? Нѣтъ. Нужно, чтобъ эти элементы соединились въ одномъ и томъ же духѣ. *Память* наводитъ насъ на подобныя же заключенія. Я помню себя только самимъ собою, очень хорошо сказалъ Ройэ-Колляръ: внѣшніе предметы, другія лица вошли въ мою память, только прошедши черезъ сознаніе; чрезъ это-то сознаніе я и помню, а не чрезъ саму вещь. Итакъ, я не могъ бы помнить того, что, какъ я, дѣлалъ, говорилъ или мыслялъ другой. Память предполагаетъ постоянную связь между я прошедшимъ и я настоящимъ. Наконецъ, всякій несетъ *отвѣтственность* только за самого себя: если онъ отвѣчаетъ за другихъ, то только въ той мѣрѣ, въ какой онъ могъ дѣйствовать на нихъ и чрезъ нихъ. Какъ я могу отвѣчать за то, что другой сдѣлалъ, прежде чѣмъ я родился? Итакъ, мысль, память и отвѣтственность — вотъ блестящія

доказательства нашего тождества. Это одинъ изъ капитальныхъ фактовъ, отличающихъ духъ.

Фактъ капитальный и характеристическій, но совершенно противоположный предшествовавшему, есть также и въ тѣлѣ человеческомъ: это то, что называютъ жизненнымъ круговоротомъ, или вѣчнымъ обменомъ матеріи, совершающимся между живыми тѣлами и внѣшнимъ міромъ. Этотъ фактъ обнаруживается питаніемъ. Мы знаемъ, что органическія тѣла нуждаются въ питаніи, т. е. въ заимствованіи у чуждыхъ тѣлъ нѣкотораго количества матеріи для возобновленія потерь, постоянно испытываемыхъ живыми тѣлами. Еслибы въ самомъ дѣлѣ живыя тѣла сохраняли всю пріобрѣтенную матерію и вводили постоянно новую, ихъ размѣры постоянно бы возрастали; правда, мы это и видимъ до извѣстнаго возраста, но это стремленіе къ возрастанію останавливается и тѣло остается въ своихъ размѣрахъ постояннымъ. Итакъ, очевидно, что оно теряетъ почти столько же, сколько пріобрѣтаетъ, и что жизнь есть круговращеніе матеріи. Величайшіе натуралисты признали этотъ фактъ; я сошлюсь на прекрасныя слова Кювье: «въ живыхъ тѣлахъ, говоритъ онъ, ни одна частица не остается на мѣстѣ; всѣ онѣ послѣдовательно входятъ и выходятъ: жизнь есть постоянный круговоротъ, котораго направленіе, сложившись, остается постояннымъ; также — и видъ частицъ, влекомыхъ по этому направленію, но — не самыя индивидуальныя частицы. Напротивъ, теперешней матеріи живаго тѣла вскорѣ уже не будетъ въ немъ; несмотря на то, эта матерія есть хранительница силы, которая принудитъ будущую матерію идти въ томъ же самомъ направленіи, какъ и она. Такимъ образомъ, форма этихъ тѣлъ болѣе существенна для нихъ, чѣмъ ихъ матерія, потому что послѣдняя постоянно измѣняется, тогда какъ первая остается неизмѣнной.

Не настаивая на фактѣ, котораго подтвержденіе можно найти у всѣхъ физиологовъ, скажемъ, что задача матеріализма состоитъ въ томъ, чтобы примирить личное тождество

духа съ непрерывною замѣняемостью матеріи въ органическомъ тѣлѣ. Нужно признаться однако, что матеріалисты никогда много не беспокоились разрѣшеніемъ этой задачи, и д-ръ Бюхнеръ даже не упоминаетъ объ этомъ. Дѣло идетъ однако не о томъ, что тожество можетъ проистекать изъ перемѣны, или единство изъ сложности, — а о томъ, что нужно объяснить, какъ это можетъ произойти.

Первое, какое можно дать, объясненіе указано въ словахъ Кювье, приведенныхъ выше. Этотъ жизненный круговоротъ, говорятъ, имѣетъ постоянное направленіе; въ измѣненіи матеріи есть нѣчто всегда остающееся — это форма. Матеріалы выводятся и вводятся, но всегда въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же отношеніяхъ. Такъ черты лица остаются всегда почти одни и тѣ же, несмотря на перемѣну частицъ; шрамъ остается на всю жизнь, хотя пораненныя частицы исчезли уже давно. Следовательно, тѣло владѣетъ въ нѣкоторомъ родѣ абстрактною индивидуальностію, которая есть слѣдствіе постоянства и основа тожества моего я.

Такое объясненіе можетъ удовлетворить только тѣхъ, которые не дадутъ себѣ отчета въ условіяхъ проблемы, потому что въ предположеніи, что можно объяснить это постоянство типа какъ индивидуальнаго, такъ и генерическаго, простою игрою матеріи, химическими или механическими дѣйствіями, — не нужно забывать, что такое тожество всегда будетъ видимымъ и совершенно внѣшнимъ, подобнымъ тожеству тѣхъ окаменѣlostей, гдѣ всѣ растительныя частицы заиѣвились мало-по-малу минеральными, безъ измѣненія формы предмета. Я говорю, что такой предметъ не существенно тожествененъ и именно онъ не тожественъ съ самимъ собою, и въ такой гипотезѣ вы не найдете никакого основанія для сознанія и памятованія тожества, потому что, спрашиваю я васъ, гдѣ вы помѣстите въ этомъ постоянно подвижномъ предметѣ память? Въ элементахъ, въ самихъ частицахъ? Но, какъ скоро онѣ исчезли, вступающія вновь не могутъ помнить о тѣхъ, которыя выступаютъ. Въ отношеніяхъ

элементовъ? Таинъ; потому что это единственная вещь, которая остается въ своемъ видѣ; но что это за отношеніе, которое мыслить само себя, помнить, и которое ответственно? Это уже такія непонятныя отвлеченности, отъ которыхъ мы увольняемъ читателей.

Можно бы прибѣгнуть еще къ слѣдующей гипотезѣ. Можно бы сказать: по мѣрѣ того, какъ частицы входятъ въ тѣла, напримѣръ въ мозгъ, онѣ помѣщаются тамъ же, гдѣ были прежде бывшія; онѣ находятся въ томъ же самомъ отношеніи съ частицами соотвѣдными, влекутся въ томъ же направленіи, какъ и тѣ, которыя замѣнены ими... Ну, а такъ какъ, по гипотезѣ, мысль есть сотрясеніе мозговыхъ волоконъ (теперь все объясняютъ сотрясеніями): то каждая частица будетъ сотрясаться въ свою очередь также, какъ и предшествующая ей; она возьметъ ту же ноту, и вы услышите тотъ же звукъ: поэтому это будетъ та же самая мысль, какъ и сейчасъ бывшая, хотя частица матеріальная измѣнилась. Имѣя же однѣ и тѣ же мысли, человекъ будетъ однимъ и тѣмъ же индивидуумомъ. Однако и такое объясненіе еще неудовлетворительно, потому что тожество личности не связано съ тожествомъ мыслей. Я могу колебаться между мыслями и чувствами самыми противоположными, не переставая быть самимъ собою: два человекъ, обдумывая одну и ту же вещь вмѣстѣ, радъ чиселъ напримѣръ, не сдѣлаются черезъ это однимъ и тѣмъ же человекомъ; многія струны, издающія одну и ту же ноту, не составляютъ одной лишь струны. Итакъ тожество сотрясеній объясняетъ сознаніе личнаго тожества не болѣе, чѣмъ и постоянство формы.

Можно еще возразить: вы разсуждаете по гипотезѣ, которая несправедлива; вы, кажется, думаете, что человѣческій мозгъ измѣняется всецѣло съ минуты на минуту, съ секунды на секунду. Это не правда: мозгъ измѣняется только постепенно. Съ другой стороны, неужели неизмѣнно я? Не измѣняется ли и ово также съ минуты на минуту? Неужели юноша тотъ же человекъ, что и мужъ, мужъ — тоже, что и старикъ?

Итакъ, нѣтъ ничего абсолютнаго ни въ измѣненіи тѣла, ни въ неподвижности души. Но нельзя ли привести ихъ въ связь другъ съ другомъ? Тогда сознаніе тождества соотвѣтствовало бы въ насъ постоянной части мозга, а сознаніе перемѣны—измѣняющейся части. Такимъ образомъ, по выраженію Платона, въ человѣкѣ соединятся—*одилъ и многіе, одилъ и тотъ же и другой*. Это, мнѣ кажется, все, что можно сказать самаго глубокаго въ пользу матеріализма; но я не думаю, чтобы матеріалисты потрудились когда-нибудь идти такъ далеко въ своемъ оправданіи: сдѣлать за него это принуждены мы. Но, какъ бы то ни было, этотъ послѣдній изворотъ удовлетворяетъ меня столько же, сколько предшествующіе. Съ перваго же разу кажется страннымъ то, что человѣкъ каждую минуту теряетъ часть самаго себя и каждую минуту наполняетъ себя. Черезъ нѣсколько времени я буду имѣть только три четверти самого себя, далѣе половину, потомъ четверть, наконецъ—ничего. Вѣрная ли это картина того, что мы испытываемъ, когда чувствуемъ въ себѣ перемѣну? Измѣняются явленія, но мы ихъ приписываемъ одному и тому же индивидууму: существуютъ разныя степени въ сознаніи этого постояннаго я, безпорядки, перевороты, тысячи случайностей, но сущность стоитъ твердо и постоянно возстановляется послѣ разслабленій, возбужденій и смутъ всей природы, которымъ она предается въ добычу.

Сверхъ того, эти органическія перемѣны, чтобы совершаться медленно, не безъ цѣли производятъ однѣ и тѣ же дѣйствія. Черезъ нѣсколько лѣтъ новое я наследуетъ предшествовавшему. Предположимъ, что обновленіе совершается въ четыре времени соотвѣтственно четыремъ возрастамъ жизни: такимъ образомъ одно я будетъ въ дѣтствѣ и юности, другое въ зрѣломъ возрастѣ и старости! Но это четыре различныя челоѣка, которые въ нѣкоторомъ родѣ послѣдуютъ другъ другу. Какъ соединятся они, чтобы образовать изъ себя одного челоѣка, и этотъ одинъ, владѣющій самимъ собою, какъ будетъ имѣть сознаніе и память о своемъ тождествѣ?

Опять это тожество будетъ только кажущееся, подобное тожеству общественной должности, замѣщаемой врежественно людьми, идущими по слѣдамъ своихъ предшественниковъ, но въ существѣ дѣла различными отъ нихъ. Однако я уже утомила преслѣдованіемъ утонченныхъ и пустыхъ выводовъ, противныхъ всякому здравому смыслу.

Послѣ этого изложенія и разбора новыхъ нѣмецкихъ доктринъ, остается спросить себя: какая научная причина можетъ объяснить это вторичное появленіе матеріализма, столь блестящаго въ Германіи и съ поразительными успѣхами у насъ? Скажемъ ли мы вѣстѣ съ докторомъ Бюхнеромъ, что эта причина есть обращеніе къ опыту, къ наблюденію фактовъ, словомъ—къ настоящему научному методу? Базъ сомнѣнія, нѣтъ; потому что непосредственный опытъ ничего не говоритъ о матеріализмѣ. Не опыту свойственно изслѣдовать первыя начала; а чтобы утвердить матеріализмъ, нужно употреблять умозаключеніе, гипотезу и наведеніе совершенно такъ же, какъ и въ противоположномъ ученіи. Нѣтъ, успѣхъ матеріализма объясняется естественнымъ стремленіемъ духа человѣческаго, стремленіемъ къ единству, которое стало теперь крайне могущественно въ умахъ. Теперь все хотятъ объяснить одной причиной, однимъ явленіемъ, однимъ закономъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это стремленіе полезно и необходимо, безъ него не было бы науки; но сколькихъ заблужденій оно—причина? Сколько иныхъ аналогій, сколько капитальныхъ пробѣловъ, сколько химерическихъ созданій произвела въ философіи любовь къ тщетному упрощенію! Кто не колебался станетъ отрицать, что нѣтъ единства въ глубинѣ вещей съ начала и до конца? Кто можетъ отвергать, что не одна и та же гармонія управляетъ міромъ видимымъ и невидимымъ, тѣлеснымъ и духовнымъ? И кто намъ сказалъ, что эти гармоніи, эти аналогіи, соединяющія два міра, изъ ряда тѣхъ, которыя мы можемъ представить? На чемъ мы основываемся, что природа есть вѣчное повтореніе самой себя и, какъ говорить Дидро, одно и тоже явленіе, без-

конечно оразнообразенное? Надменная мечта! Вещи имѣютъ для себя основанія болѣе важныя и глубокія, чѣмъ заключающіяся въ нашемъ духѣ. Безъ сомнѣнія, и матерія и духъ должны имѣть общую причину въ мысли Божіей, и конечно, тамъ слѣдуетъ искать ихъ окончательнаго единства; но какой глазъ проникнетъ туда? Кто можетъ думать, что онъ объяснилъ это начало, общее всему творенію? Кто можетъ это, кромѣ Того, Кто причина всего? И какое же безсиліе и какое невѣжество высказываются въ этомъ ограниченіи дѣйствительной сущности вещей тѣми бѣглыми примѣтами, которыя доступны нашимъ чувствамъ,—въ этомъ измѣреніи всѣхъ вещей мѣркой нашего воображенія, и—въ обожаніи, какъ дѣлаютъ это новые матеріалисты, не того атома, который имѣлъ по крайней мѣрѣ нѣчто твердое, но чего-то такого, чему ни на какомъ языкѣ нѣтъ имени и что можно назвать развѣ *бесконечной вымылкой!*

С Л О В О

НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕННИТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ (*).

Аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное. Мѡ. XVIII, 3:

Настоящее наше торжественное собраніе въ храмѣ, подъ кровомъ сего челоуѣколюбиваго учрежденія, въ день тезоименнитва августѣйшей покровительницы его, благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, служа выраженіемъ естественнаго желанія облагодѣтельствованныхъ ею признательныхъ сердець отличить свѣтлымъ празднованіемъ сей сугубо-знаменательный для нихъ день, не отвѣчаетъ ли въотѣ съ тѣмъ и желанію ея собственнаго сердца раздѣлить, хотя отсутственно, въ лицѣ своихъ доблѣственныхъ сыновъ и представителей, радость сего дня съ тѣми, которые призрѣваемыя и возвращаемыя здѣсь подъ свѣію ея монаршихъ щедротъ, по самымъ условіямъ своего юнаго возраста, наиболее имѣють нужду въ утѣшеніи, и которые къ ней, какъ къ своей благопопечительной

(*). Произнесено 22 іюля 1866 г. въ церкви московскаго Воспитательнаго Дома.

матери, всегда обращаютъ полныя признательности и упования свои юныя взоры и сердца?

Думаемъ, не будетъ несомнѣннымъ съ свѣтлостію настоящего торжества остановиться мыслию на этомъ самомъ возрастѣ, хотя бы и въ видахъ назиданія, посредствомъ его, инаго болѣе зрѣлаго возраста, — возрастъ, на столько немощномъ, что онъ и на минуту не можетъ обойтись въ своемъ развитіи безъ руководства опытности и силъ зрѣлаго возраста, — но и на столько сильномъ самою этою немощію своею, что добровольное, нравственное самоуменьше до степени ея Самъ Господь вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ, хотящимъ наследовать Его Царство: *еще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное!*

Въ этой краткой заповѣди вся сущность христіанской нравственности, вся мудрость и сила христіанской жизни!

Что, собственно, отличаетъ возрастъ дѣтства? *Простосердечіе*, столь свойственное дѣтямъ. Взрослый дѣйствуетъ по расчетамъ ума, дитя — по внушенію чистаго, неиспорченнаго сердца. Но тоже самое должно отличать и христіанина. Быть христіаниномъ значитъ быть человѣкомъ *новымъ*, причастнымъ новой, высшей жизни. Но въ чемъ состоитъ это обновленіе человѣка силою христіанства? Безъ сомнѣнія, — не въ очищеніи только его ума отъ тѣхъ или другихъ предразсудковъ и заблужденій, — равно и не въ исправленіи только нѣкоторыхъ превратныхъ дѣйствій его воли, — но во всецѣломъ раскрытіи его сердца для христіанскихъ внушеній истины и добра, для дѣйствія благодати, обновляющей и спасающей его во Христвѣ. Ибо, только то, что пріемлется сердцемъ, пріемлется истинно и дѣйствительно, ибо пріемлется тогда всею душою, всѣмъ человѣкомъ. Въ этомъ-то смыслѣ, простосердечіе есть настолько же законъ жизни христіанина, насколько оно есть законъ жизни дѣтства; такъ, что христіанинъ, чуждый той простоты сердца, какой требуетъ отъ него его христіанское званіе, вмѣ-

стѣ съ тѣмъ на столько же чуждъ и всего, что составляет истинное достоинство христіанина и что дѣлаетъ его наследникомъ Царства Христова, — насколько дитя, утратившее свойственное его возрасту простосердечіе, вмѣстѣ съ тѣмъ утрачиваетъ все, что составляет истинную красоту дѣтства и что вводитъ его въ кругъ другихъ дѣтей. И вотъ почему Спаситель не просто заповѣдуетъ намъ подражать дѣтямъ, но говорить: *еще не обратитесь и будете яко дѣти, не снидете въ царство небесное*, — давая самымъ присовокупленіемъ слова *обратитесь* ясно разумѣть, что отъ христіанина требуется уподобленіе дѣтству, не въ смыслѣ только подражанія тѣмъ или другимъ добрымъ свойствамъ дѣтскаго возраста, — по въ смыслѣ истиннаго и дѣйствительнаго усвоенія сердцемъ и жизнію нравственной простоты дѣтства!

Чѣмъ же именно долженъ стать внутренно и въ жизни своей христіанинъ, въ силу этого общаго для его жизни закона съ жизнію дѣтства? — Чѣмъ, естественно, является дитя въ своей жизни?

Дитя вѣрить всему, что говоритъ ему отецъ его. Оно высококачественнѣе о мудрости отца и питаетъ безграничное довѣріе къ его любви и справедливости. Никогда и никому не повѣритъ оно, чтобы отецъ могъ говорить ему неправду. И, хотя имѣетъ полную свободу вопрошать его обо всемъ, никогда не отказывается умѣрять пылливость своего ума въ тѣхъ случаяхъ, когда воля отца находитъ нужнымъ полагать ей границы, — будучи увѣрено, что отецъ знаетъ силы его ума и мѣру его разумѣнія, — счастливое уже и тѣмъ, что онъ снисходитъ до бесѣды съ нимъ и удѣляетъ ему часть своей мудрости. — И вѣра христіанина по отношенію къ тому, что вѣщаетъ ему въ Слово Своимъ его Небесный Отецъ, можетъ ли быть иною? Что, кромѣ высочайшей мудрости и непреложной истины, можетъ онъ видѣть и находить въ Слово Того, Который есть сама Истина и Премудрость? Гдѣ, если не въ семъ Божественномъ и спасительномъ Словѣ, онъ долженъ искать опоры противъ мудрованій

вѣка и сомнѣній собственнаго разума? Какой трудъ для него — смирить пылливость своего ума тамъ, гдѣ этого требуется всеблагая воля Отца его, Который прежде, нежели вложилъ въ него разумъ, уже взвѣсилъ и считалъ его силы? И что значитъ эта малая жертва съ его стороны предъ тѣмъ неисчерпаемымъ сокровищемъ мудрости, которое онъ обрѣтаетъ въ Слово Его? Не долженъ ли онъ быть счастливъ безконечно уже тѣмъ, что Тотъ, Коего величіе объемлетъ и покрываетъ небеса, снисходитъ до собесѣдованія съ нимъ, соразмѣряетъ Свою вѣчную мысль и всецѣльное Слово съ его ограниченной мыслию, немощнымъ словомъ?..

Дитя всегда и во всемъ послушно отцу; — оно знаетъ, что отецъ не потребуетъ отъ него ничего, что не служило бы къ его благу, или что превышало бы его дѣтскія силы; и потому, что любить отца, — оно и въ самомъ подчиненіи своемъ волѣ его — а эта воля есть законъ для него — остается свободнымъ, все дѣлая изъ любви, а не по принужденію; и когда погрѣшаетъ въ чемъ предъ отцемъ, — не ищетъ оправданія въ самомъ себѣ, но въ объятіяхъ его же отеческой любви спѣшитъ и укрыть свой стыдъ и вымолить свое прощеніе. — Въ какомъ всецѣломъ согласіи находилась бы и наша жизнь съ волею нашего Небснаго Отца, если бы и мы всегда исполняли волю Его, какъ истинныя дѣти Его, въ простотѣ сердца, не мудрствуя самопроизвольно, не допуская по отношенію къ закону Его исключеній и ограниченій въ угоду себѣ, — не ссылаясь на немощь нашихъ силъ всякій разъ, какъ мы вынуждены бываемъ стать лицомъ къ лицу съ непререкаемыми требованіями сего закона, — какъ если бы эти вѣчныя, святѣйшія требованія были чѣмъ-то произвольно палоченнымъ на насъ, а не находились въ глубокой связи со всѣмъ, что есть въ насъ самаго истиннаго и добраго, и имѣли своею цѣлю что либо иное, чуждое намъ, а не наше собственное, временное и вѣчное благо; — и какъ если бы Творецъ Закона не былъ вмѣстѣ и Творцемъ нашихъ силъ и, возлагая на насъ ту или другую обязанность,

не давалъ намъ, вѣстѣ съ тѣмъ, и силъ къ исполненію ея, и не подкрѣплялъ насъ въ самомъ исполненіи ея!... Какъ и въ самомъ подчиненіи нашемъ закону мы были бы свободны — не тою мнимою свободой, которую хочетъ проповѣдывать міръ, и которая есть не иное что, какъ возведенное осуетившимся въ своихъ мысляхъ разумомъ на степенъ закона и чрезъ то наиболее упроченное рабство плоти и грѣху, — но тою истинною свободой, въ которую мы все, какъ дѣти Божіи, призваны во Христѣ, и которая есть торжество духа надъ плотію, благодати надъ грѣхомъ, любви и жизни надъ адомъ и смертію, — какъ были бы мы истинно свободны и въ самомъ подчиненіи закону, если бы не страхъ возмездія, не желаніе стижать исполненіемъ закона только залогъ временнаго благополучія, но любовь, одна любовь руководила нами въ исполненіи его заповѣдей! Какое, наконецъ, духовное просвѣтленіе, какую рѣшимость на добро выносили бы мы изъ самыхъ паденій нашихъ, если бы всякій разъ, какъ мы падаемъ нравственно, мы не считали себя твердо стоящими, не замыкались гордо во внутрь себя, но, въ смиреніи сердца, повергали бы нашу виновность и недостойнство на судъ Всеблагаго Отца, и только въ Его любви и милосердіи искали мира и оправданія себя!

Дитя всегда и во всемъ зависитъ отъ отца, и не тяготится этою зависимоію; оно видитъ свою немошъ и само ищетъ опоры у отца; всегда и всюду ощущая на себѣ присутствіе бдительнаго ока отеческой любви, оно всегда и всюду обращаетъ къ отцу взоръ надежды и моленія. Въ этомъ взорѣ — вся жизнь дѣтства! — И жизнь христіанина вся не есть ли какъ бы одинъ взоръ моленія и упованія, всецѣло и непрестанно обращенный къ Тому, Кто есть Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи!... Не въ этомъ ли смыслѣ и сказано намъ: *непрестанно молитесь!* (1 Сол. V, 16). Не въ томъ ли, по истинѣ, вся мудрость жизни, чтобы всегда и во всемъ сознавать нашу зависимость отъ Бога, во всехъ событіяхъ жизни усматривать Его руку, отечески милующую или на-

казующую насъ, — всякое, по возможности, дѣло и занятіе проникать и животворить мыслию о Немъ, всегда взирающимъ окомъ любви на нашу бѣдность и немощь, — и въ искреннемъ сознаніи этой бѣдности и немощи нашей, въ Немъ всегда искать опоры для себя, въ Немъ, какъ въ источникъ всякой силы, почерпать нашу силу и крѣпость?...

Столь же простосердечнымъ, а потому добрымъ и искреннимъ, является дитя и по отношенію ко всѣмъ окружающимъ его дѣтство. Оно не сообразуется въ своихъ чувствахъ къ нимъ съ тѣми внѣшними достоинствами и преимуществами, которыя обыкновенно отличаютъ людей, и которымъ оно еще не можетъ придавать никакой цѣны. Оно любить другихъ людей только по внушенію своего сердца, любить ихъ если они добры, любить—если видятъ отца своего расположеннымъ любить ихъ. Не столь же ли искреннею и безкорыстною должна быть и любовь христіанина къ своему ближнему? Воздавая всю должную цѣну въ людяхъ отличающимъ ихъ земнымъ достоинствамъ и преимуществамъ, столь законнымъ и необходимымъ на землѣ, — можетъ ли онъ, тѣмъ не менѣе, любить ближняго только по причинѣ сихъ достоинствъ и отличій его, только сообразно сему цѣнить людей, и только въ этой мѣрѣ оказывать имъ привѣтливость и благорасположенность?... Не долженъ ли онъ любить другихъ людей, прежде всего и главнымъ образомъ, по причинѣ ихъ человѣческаго достоинства, а болѣе и выше всего — по причинѣ ихъ христіанскаго достоинства, — потому что они возлюблены его Небеснымъ Отцемъ, Который есть вмѣстѣ и ихъ Отецъ, потому, что за cadaго изъ нихъ, какъ и за него, лилась на крестѣ кровь Сына, посланнаго въ міръ Отцемъ, потому что каждый изъ нихъ, наравнѣ съ нимъ, призванъ къ наслѣдію царства, которое Отецъ всѣхъ людей приготовилъ на небѣ для сыновъ Своихъ?... Любовь, основанная исключительно на другихъ побужденіяхъ или сообразующаяся съ ними, будетъ ли христіанскою любовію и заслуживаетъ ли самаго имени любви?...

Вотъ качества, которые должны отличать истиннаго послѣдователя Христова и наслѣдника Его царства! Вотъ то простосердечіе, которое долженъ христіанинъ усвоить внутренно и осуществить въ своей жизни, въ своихъ отношеніяхъ къ Богу и къ ближнему! Въ этой нравственной простотѣ — вся его мудрость, въ этой мудрой помощи — вся его сила! Весь духъ евангельскаго закона, все многообразіе его предписаній, можно сказать, весь духъ и вся цѣль христіанства, въ его приложеніи къ жизни и назначенію человека, сводятся къ этой одной краткой заповѣди: *еще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное!*

Но относительно насъ, собственно служителей сего посвященнаго призрѣнію и воспитанію дѣтей учрежденія, это слово Спасителя имѣетъ еще въкоторое, особое приложеніе.

Изрекая это слово Свое, Божественный Учитель истины соединилъ съ нимъ, какъ извѣстно, одно глубоко-знаменательное дѣйствіе, долженствовавшее вести учениковъ Его къ легчайшему уразумѣнію заповѣди, заключенной въ словѣ. *И призвалъ Иисусъ отроча, повѣстствуетъ Евангеліе, постави е посреди ихъ. И рече: аминь глаголю вамъ, еще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матѣ. XVIII, 2, 3). Поставляя *отроча* посреди учениковъ Своихъ, Господь тѣмъ самымъ какъ бы ихъ самихъ поставлялъ лицемъ къ лицу съ природою того возраста, до котораго имъ, по требованію заповѣди, надлежало нравственно умалить себя, чтобы въ самомъ чистомъ и естественномъ обнаруженіи этой природы въ лицѣ стоящаго посреди ихъ дитяти, въ его кротко-смиреномъ видѣ, въ открыто-довѣрчивомъ взорѣ, въ невозмутимой тишинѣ и ясности всей его дѣтской наружности, они могли, какъ въ зеркалѣ, усмотрѣть и надлежащимъ образомъ оцѣнить тѣ качества, которые должны отличать истиннаго послѣдователя Христа и наслѣдника Его царства!

Посреди насъ, служителей сего учрежденія, Господь поставяетъ не одно *отроча*, но многихъ, и не просто поставяетъ, но и ввѣряетъ ихъ нашему руководству и попе-

ченію. Такимъ образомъ, самый родъ лежащей здѣсь обязанности на насъ, поставляющей многихъ изъ насъ въ ближайшее, непосредственное отношеніе къ возрасту дѣтства, заключаетъ въ себѣ и средство, и вмѣстѣ настоятельное побужденіе для насъ къ живому, дѣятельному усвоенію этой заповѣди Христовой, — какъ нѣкогда тѣмъ и другимъ служило для учениковъ Его то знаменательное дѣйствіе ихъ Учителя. Служеніе земное здѣсь, какъ и всякое, впрочемъ, служеніе на землѣ, когда оно проходится съ искреннимъ сознаніемъ соединеннаго съ нимъ долга и всецѣло проникается мыслию о долгѣ служенія небеснаго, — служеніе земное, говоритъ, здѣсь, какъ очевидно для всякаго, само приходитъ на помощь обязанностямъ служенія небеснаго и стоитъ въ изумительномъ согласіи съ ними. Ибо, не говоря уже о прочемъ, есть ли въ дѣлѣ воспитанія истина наиболѣе очевидная той, что тому, кто хочетъ съ успѣхомъ руководить и воспитывать дѣтей, необходимо прежде самому перевоспитать себя нравственно, стать въ душѣ столь же простосердечнымъ какъ дитя, чтобы быть въ состояніи говорить съ дѣтьми языкомъ не только понятнымъ ихъ уму, но и ощутимымъ для ихъ сердца; ибо только подъ этимъ условіемъ онъ можетъ быть увѣренъ, что его внушенія не будутъ напрасными, не останутся безплодными для нравственнаго развитія и жизни тѣхъ, къ кому они обращены и ко благу которыхъ направлены?... Но не того же ли нравственнаго перевоспитанія себя, не того ли добровольнаго самоумаленія до нравственной простоты дѣтства — только для цѣлей инаго, высшаго служенія — по отношенію къ лежащему на всѣхъ насъ долгу исканія царства Христова, къ которому мы всѣ призваны и призываемся всею жизнію, — требуетъ отъ насъ и эта заповѣдь нашего Учителя и Господа: *еще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите азъ царство небесное?*... Тѣмъ болѣе, посему, мы имѣемъ побужденія быть внимательными къ этой заповѣди, и тѣмъ болѣе, посему, на насъ отяготѣетъ отвѣтственность, если мы останемся невнимательными къ ней!

О, еслибы мы всё до одного, благодатию Божіею, могли не мыслию только, но всею глубиною сердца и опытом самой жизни, уразумѣть однажды навсегда, что вся наша мудрость и сила — въ этой смиренно-мудрой простотѣ сердца и жизни, заповѣдуемой Евангеліемъ, — и ничего такъ не жедать, какъ быть мудрыми въ смыслѣ сей евангельской мудрости, и всякую земную мудрость на столько цѣнить и избирать, насколько она можетъ вести и приближать насъ къ той истинной мудрости! О, еслибы, счастливые тѣмъ, что можемъ силою нашего смиренія предъ Богомъ проразумѣвать, въ нашей вѣрѣ и жизни, тайны Его святой и спасительной мудрости, — мы могли всегда отъ полноты искренняго, признательнаго сердца говорить вмѣстѣ съ Спасителемъ: *исповѣдаются Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцамъ!* (Мѡ. XI, 25).

Свящ. Н. Протопоповъ.

**ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
КНИГА:**

О ВЕОДОРитОВОМЪ СЛОВѢ,

ОПЫТЪ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О ДВУПЕРСТІИ.

(XVII главъ 200 страницъ).

Получать можно у автора Московской Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви священника І. Виноградова, такъ же у книгопродавцевъ гг. Ферапонтова, Салаева на Никольской, и Улитинныхъ противъ театральной площади. Цѣна книги въ Москвѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя корреспонденція: Екатеринославскія письма. *З. А. Р—каго.* — Изъ Владимира: Какъ усилить средства помощи для бедныхъ духовнаго званія во владимірской епархіи? *Сотрудника попечительства.* — Изъ Бреста Литовскаго: Какъ происходить обращеніе евреивъ въ православіе въ западномъ краѣ? *С. П—го.* — Заграничныя замѣтки. *В. К—аго.* — Библиографія: Исламизмъ французскихъ писателей. *Солж. К. Кустодіева.* — Разныя извѣстія.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Екатеринославскія письма.

Письмо III.

Если не завидно положеніе наставниковъ семинарій вообще, то положеніе наставниковъ семинарій южныхъ губерній, по всей справедливости, можетъ быть названо несравненно худшимъ. Возьмемъ на примѣръ екатеринославскую губернію. По географическому положенію губернія эта принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ русскихъ губерній, несмотря на то—отъ того ли, что здѣсь всею торговлею завладѣли евреи, отъ недостатка ли рабочихъ рукъ и конкуренціи, отъ того ли, что на мѣстѣ здѣсь не производится ничего, а все везется изъ Москвы и Кіева, или отъ всѣхъ этихъ причинъ вмѣстѣ, только здѣсь, начиная отъ печенаго хлѣба и кончая сапожными гвоздями, дороговизна на всѣ предметы стоитъ необыкновенная. Тотъ самый печеный хлѣбъ, за который въ Москвѣ платится 2 к., здѣсь стоитъ 3 к. О другихъ предметахъ нечего и говорить. За каждый рубль въ товаръ, когда онъ является изъ Москвы или Одессы въ Екатеринославъ, нужно платить здѣсь minimum 40—50%. Не преувеличивая можно сказать, что, за исключеніемъ развѣ арбузовъ, сахару и др. под., всякій предметъ сравнительно съ цѣнами московскими здѣсь цѣнится почти вдвое. Вслѣдствіе этого содержаніе здѣсь стоитъ чрезвычайно дорого. Чтобы нанять, на примѣръ, не говорю приличную, а хоть сколько-нибудь сносную квартиру, т. е. отдѣльную комнату шага въ 3—4 длиною и шириною, вы должны заплатить за нее 14—15 р. въ мѣсяцъ со

столомъ, чуть же нѣсколько больше, то 20—25 р. Въ эту сумму разумѣется не входятъ прислуга, чай, освѣщеніе, мытье бѣлья и другіе мелочныя расходы, на которые также при самомъ экономическомъ расчетѣ нужно не менѣе 15 р. въ мѣсяць. За тѣмъ еще остается одежда, обувь, бѣлье и проч., такъ что весь мѣсячный бюджетъ холостаго человѣка, усиливающагося прожить не совсѣмъ нищенски, долженъ состоять не менѣе, какъ изъ 50 р. въ мѣсяць. Между тѣмъ при назначеніи окладовъ жалованья наставникамъ семинарій, какъ видно, мѣстные условія мало принимали во вниманіе, и не только не увеличили его наставникамъ южныхъ семинарій, а напротивъ еще уменьшили, и вмѣсто 23 р. мѣсячнаго жалованья, положеннаго въ губерніяхъ средней полосы Россіи, здѣсь нашли достаточнымъ положить 21 р. 45 к. За такъ-называемыя побочныя должности, каково напримѣръ преподаваніе новѣйшихъ языковъ, и др., здѣсь окладъ также гораздо меньше, чѣмъ въ губерніяхъ средней и сѣверной полосы Россіи, а за нѣкоторыя изъ этихъ должностей, каково напримѣръ субинспекторство, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ и вовсе не назначено оклада. Можете, поэтому, вообразить всю трудность положенія здѣшнихъ наставниковъ семинарій съ жалованьемъ 21 р. 45 к. сер. въ мѣсяць! Какъ они ни изворачиваются и какъ ни сокращаютъ своихъ расходовъ, а во времени полученія жалованья непременно оказывается дефицитъ руб. въ 10. Вслѣдствіе этого, положеніе тѣхъ изъ наставниковъ здѣшнихъ семинарій, которые еще не рѣшаются братья за какія-нибудь грязныя средства къ улучшенію своего состоянія, является жалкимъ. Повѣрите ли напримѣръ кто-нибудь, что одинъ изъ молодыхъ просвѣтителей одной изъ южныхъ семинарій въ продолженіе полугода буквально не имѣлъ бѣлья, и можетъ быть не имѣлъ бы его и до сихъ поръ, если бы постороннія обстоятельства не выручили его изъ этого бѣдственнаго положенія? Или вотъ другой случай—тоже, пожалуй, невѣроятный, но тѣмъ не менѣе дѣйствительный. Одинъ изъ наставниковъ семинаріи собрался однажды спить себѣ новые сапоги. Дѣло это, столь простое и естественное въ жизни всякаго другаго человѣка, въ жизни семинарскихъ наставниковъ составляетъ событіе чрезвычайной важности, подготавливаемое тремя—четырьмя предыдущими мѣсяцами. Но лишь только молодой человѣкъ успокоился, какъ наканунѣ того, который мечталъ встрѣтить такъ радостно, ночью ему видится, что сапоги его опять худы. Это такъ его поразило, что несмотря на утомленіе дневною ходьбой, онъ

тогда же проснулся, и возмущенный не мог различить — во снѣ ли ему это приснилось, или действительно его постигло такое несчастье: онъ принужденъ былъ встать, зажечь свѣчу, и осмотрѣть свои сапоги. Онъ такъ радъ былъ, что все это видѣлъ во снѣ, что, какъ рассказывалъ, даже перекрестился. Таково положеніе здѣшнихъ наставниковъ семинаріи! Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ, — о значеніи, дѣяніи въ обществѣ наставнику семинаріи здѣсь нечего и думать: общество всегда смотритъ на него какъ на жалкаго пролетарія, какъ на поденщика, котораго можно за ничтожную плату нанять на какую угодно работу по части образованія. Наставники семинаріи, впрочемъ, уже и не обращаютъ вниманія на это; нельзя же оставаться безъ хлѣба! Мало того: чтобы не выказывать своего убожества вполнѣ, наставники сами стараются избѣгать общества и ведутъ жизнь совершенно изолированную, сами хлопочутъ о томъ, чтобы живя въ обществѣ быть внѣ общества...

Само собою разумѣется, что такое положеніе наставника семинаріи не можетъ представлять для него ничего привлекательнаго въ его профессіи, и не можетъ дать ему никакихъ побужденій посвящать себя всецѣло своимъ обязанностямъ. Въ обстановкѣ наставника семинаріи какъ будто нарочно соединилось все, что нужно для того, чтобы заставить его смотрѣть на свое положеніе только какъ на переходное, въ которомъ никакъ нельзя оставаться долго, и чѣмъ скорѣе, напротивъ, придется вырваться изъ него, тѣмъ лучше. Это положеніе въ настоящее время общенаставникамъ почти всѣхъ семинаріи, но оно особенно сильно и рельефно выражается въ екатеринославской семинаріи по особенно тяжелому положенію здѣшнихъ наставниковъ. Какъ тяжело здѣсь жить наставнику семинаріи, можно судить уже потому, что екатеринославская семинарія не помнитъ времени, когда бы всѣ положенные по штату наставники были въ ней на лицѣ. Большею частію здѣсь дѣло идетъ такимъ образомъ, что одинъ наставникъ пріѣзжаетъ, двое уѣзжаютъ, или одинъ уѣзжаетъ, двое пріѣзжаютъ. И это еще къ благополучію остающихся наставниковъ, потому что вакантные мѣста остаются пустыми по нѣскольку мѣсяцевъ, а по уставу, какъ извѣстно, вслѣдствіи исправлявшій должность за другаго болѣе трехъ мѣсяцевъ получаетъ полный окладъ жалованья, причитающійся на долю отсутствующаго наставника. Здѣсь, говорятъ, бывали времена, — и наставники называютъ ихъ счастливыми, — когда все наличное число наставниковъ семинаріи состояло изъ четырехъ-пяти человекъ. О труд-

нести положеніа здѣшнихъ наставниковъ семинаріи можно судить и потому, что ни одно академическое правленіе не помнитъ, чтобы когда-нибудь и кто-нибудь переправившись съ какого-либо мѣста въ екатеринославскую семинарію: болѣею частію просить о переводѣ изъ здѣшней семинаріи. Даже воспитанники екатеринославской семинаріи, окончивающіе курсъ въ академіяхъ, противъ обыкновенія, отказываются отъ своей родины и находятъ болѣе выгоднымъ поступить во всякую другую семинарію, чѣмъ въ екатеринославскую, такъ что въ настоящемъ наличномъ числѣ наставниковъ нѣтъ ни одного, который бы получилъ семинарское образованіе въ здѣшней семинаріи. Здѣсь нѣтъ ни одного курса, которому бы удалось проучиться у одного наставника: обыкновенно бываетъ такъ, что начало науки преподаетъ одинъ наставникъ, средину — другой, а окончивать науку присылаютъ третьяго. По крайней мѣрѣ со всѣми предѣльными курсами было именно такъ: такъ, т. е. у гротъ, ученики высшаго отдѣленія учились словесности, такъ ученики средняго отдѣленія слушали логику, психологію и патристику, такъ наконецъ ученикамъ высшаго отдѣленія преподавалось богословіе. И это не удивительно: самый старшій изъ наставниковъ здѣшней семинаріи, присланный академіями, служитъ только четыре года, а затѣмъ остальные — два года, годъ и менѣе. Выгодно ли это для учениковъ, — излишнимъ считаю говорить, а между тѣмъ, при настоящемъ положеніи вещей, иначе и быть не можетъ.

Чтобъ облегчить положеніе наставниковъ семинаріи, новый архипастырь, въ ожиданіи помощи отъ правительства, задумалъ употребить и свои епархіальные средства. Съ этою цѣлію онъ первоначально хотѣлъ обязать каждый приходъ внести по 1 коп. съ ревизской души и собранную сумму раздѣлить на четыре части: одну употребить въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, другую; — на пріобрѣтеніе казенныхъ помѣщеній для священноцерковно-служителей, третью — на улучшеніе быта служащихъ при консисторіи, четвертую — на улучшеніе быта наставниковъ семинаріи. Казалось бы, такой сборъ не могъ быть обременителенъ для церковныхъ причтовъ, — такъ и думали всѣ: однако же высшее начальство не нашло возможнымъ утвердить этого предположенія, а указало на другія мѣстныя средства, особенно на увеличеніе свѣчнаго сбора. Предоставленъ на волю архипастыря весь тотъ свѣчной сборъ, который бы оказался въ епархіи, свыше той суммы, какаа была представлена въ прош-

домъ году. Но на значительное увеличеніе свѣчной суммы въ вѣдѣнной епархіи трудно рассчитывать, такъ какъ здѣсь, сравнительно съ другими епархіями, эта сумма и безъ того весьма, а именно съ 400 слишкомъ приходовъ собирается до 37.000, изъ которыхъ 21.000 тратится на екатеринославскую семинарію и духовныя училища екатеринославской губерніи, а остатокъ отсылается въ хозяйственное управленіе Синода. Однако опредѣлено было спросить церковныя причты — могутъ ли они возвысить свѣчной сборъ, и что нужно для того, чтобъ увеличить его? Отвѣтъ причтовъ былъ таковъ, что при настоящемъ положеніи свѣчной продажи, даже при добросовѣстной высылкѣ, возвышеніе свѣчнаго сбора не можетъ быть значительно. Но еслибы начальство нашло возможнымъ устроить свой епархіальный свѣчной заводъ, откуда бы они могли получать свѣчи, не давая процентовъ торговцамъ, то сумма эта, безъ всякаго возвышенія цѣны на свѣчи, могла бы увеличиться. Такое мнѣніе высказала большая половина причтовъ, приславшихъ свои отзывы, и мысль эта объ устройствѣ епархіальнаго свѣчнаго завода находитъ все болѣе и болѣе сочувствія какъ въ умѣхъ духовенства екатеринославскаго, такъ и лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Но осуществится она, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ рассчитываютъ, что къ будущему году отъ одного заявленіи духовенству о необходимости возвышенія свѣчнаго сбора и той цѣли, куда эта сумма предназначается, одною добросовѣстною высылкою свѣчной еберъ возвысится не вѣрнее мѣрѣ до 500 р. Такимъ образомъ есть надежда, что съ будущаго года положеніе слушающихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ екатеринославской губерніи годъ отъ году будетъ улучшаться прибавкою нѣсколькихъ десятковъ лишнихъ рублей къ годовому окладу, пока не послѣдуетъ кореннаго преобразованія въ быту духовно-учебныхъ заведеній.

А. Р.—ій.

Изъ Владиміра.

Какъ усилить средства помощи для бѣдныхъ духовнаго званія во Владимірской епархіи?

Владимірское духовное попечительство не разъ приглашало епархіальное духовенство усилить пожертвованія на помощь бѣднымъ своего званія. Въ 1863 году оно просило пожертвовать на сей предметъ пол-процента съ доходовъ, получаемыхъ

притчами; въ 1864 г. разъяснено, что эти пол-процента должны даваться не съ однихъ денежныхъ доходовъ, но и съ земли, и другихъ сборовъ. Въ прошломъ 1865 году попечительство рѣшилось испытать новый способъ для усиленія средствъ къ облегченію горькой участи вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Назначивъ въ свои сотрудники всѣхъ настоятелей и настоятельница монастырей, протоіереевъ, благочинныхъ и нѣкоторыхъ священниковъ, у коихъ приходы достаточное другихъ, оно просило ихъ пригласить къ пожертвованіямъ своихъ прихожанъ, и для записи пожертвованій разослало особые листы.

Изъ всѣхъ распоряженій попечительства видно, что для пособія бѣднымъ духовнаго званія [у него] средства очень недостаточны, — что оно заботится усилить ихъ всѣми возможными способами; но вмѣстѣ видно и то, что духовенство, несмотря на предписанія, мало [даетъ] средствъ попечительству. И дѣйствительно—каждый разъ, при сборѣ денегъ, благочинному приходится видѣть въ духовенствѣ большую неохоту къ пожертвованіямъ, и часто слышать отговорки. Отъ чего это? Отъ чего духовенство неохотно отзывается на голосъ попечительства? Нищета своего званія неужели не представляется ему особенно достойною сострадательнаго участія? Нищета лицъ духовныхъ происходитъ не отъ лѣности, не отъ расточительности, а есть слѣдствіе старости или смерти отца семейства, доставлявшаго и себѣ и ему пропитаніе. Въ иномъ званіи вдова или сирота по крайней мѣрѣ могутъ безпрепятственно жить въ домѣ умершаго мужа или отца; въ нашемъ званіи вдовство или сиротство, лишая средствъ къ пропитанію, отнимаетъ у бѣднаго, въ большей части случаевъ, и жилище, и заставляеть его выйти изъ собственнаго дома. Неужели же духовенство не понимаетъ такой горькой участи своихъ вдовъ и сиротъ? Напротивъ — мы смѣло можемъ сказать, что оно болѣетъ душою за нихъ беспомощность, и открыто высказывая свое сочувствіе, vicini — у себя, какъ и чѣмъ можетъ, подтверждаетъ оное дѣломъ, но требуемые попечительствомъ пол-процента все-таки не охотно отдѣляютъ въ его распоряженіе. Гдѣ же, повторяемъ, тому причина?

Въ прежніе годы изъ попечительства разсылались по церквамъ печатные отчеты съ краткимъ объясненіемъ, сколько и о комъ представлено было въ попечительство денегъ въ теченіе года, и сколько роздано. Отчеты сии, разумется, были непонятны; но духовенство все-таки знало кое-что о ходѣ дѣла въ попечительствѣ. Теперь подобныхъ отчетовъ мы давно не

видить. Еще—мы знаемъ идти и противъ, которымъ очень нуждаются въ пособіи, но, не смотря на ходатайство благочинныхъ, или вовсе не получаютъ оного, или слишкомъ мало; между тѣмъ какъ есть лица, сравнительно довольно обеспеченныя, которымъ могли бы или обойтись безъ пособія, или довольствоваться меньшимъ противъ получаемаго. Вотъ причины, почему такъ не усердно относятся духовенство къ распоряженіямъ попечительства.

Мѣры для каждаго предпріятія должны быть точно соображены съ потребностями и условіями времени, которымъ для успѣха въ дѣлѣ необходимо принимать въ свѣдѣнію. Значить и для такого добраго дѣла, какъ усиленіе средствъ на помощь нашей бѣдной братіи, надобно избрать не путь предписаній, а иной образъ дѣйствій, сообразный съ условіями времени и желаніями духовенства.

Средства для пособія нуждающимся и жертвуются и собираются отъ другихъ самимъ духовенствомъ: почему же духовенству не желать видѣть, куда и какъ идутъ его жертвы, и дѣйствительно ли всѣ достигаютъ своего назначенія? Итакъ для духовнаго попечительства необходимо—вопервыхъ давать каждый годный отчетъ въ суммахъ, собираемыхъ на пособіе бѣднымъ. Для пользы самого дѣла, оно должно печатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ самыя подробныя извѣстія о томъ: 1) сколько и какія есть у него собственныя средства для пособія; 2) сколько денегъ и отъ кого именно въ теченіе года было доставлено въ оное; 3) сколько и кому именно роздано. Если же поименный списокъ получившихъ пособіе оказался бы почему-либо затруднительнымъ, [то по крайней мѣрѣ можно бы означать, сколько для раздачи бѣднымъ отослано каждому благочинному. Такая отчетность не трудна, и, какъ дѣло обыкновенное вездѣ и въ учрежденіяхъ общинныхъ, и въ учрежденіяхъ правительственныхъ, — ни для кого не должна быть обидна, потому что производится не надъ лицами, а надъ дѣломъ, которое въ рукахъ служащихъ лицъ (*). Такая отчетность разъяснитъ духовенству всѣ недоразумѣнія, устранитъ подозрѣнія, быть можетъ несправедливыя, но для него вѣроятныя... Съ другой стороны отчетность оживитъ въ духовенствѣ сочувствіе къ нуждающейся братіи, и дѣло помощи подвинетъ впередъ. Удостоверясь въ недостаткѣ средствъ, собираемыхъ въ настоящее время, оно само увидитъ, что нужно усилить оныя. Лишній рубль

(*) № 22 Влад. Вѣстн. Влад. 1865 г. стр. 1266.

не составить тяжелаго расхода ни для него, ни для каждой церкви, а попечительству доставить съ епархіи лишнюю тысячу,—сѣд. дать возможность оказывать помощь многимъ десяткамъ сиротъ; при отчетности духовенство пожертвуетъ этотъ лишний рубль гораздо охотнѣе чѣмъ теперь.

Мы сказали, что пособія бѣднымъ назначаются неравносѣрно, несообразно со степенью бѣдности того или другаго лица или семейства. Поэтому попечительству необходимо, восторжъ, заботиться, какъ можно правильнѣе распределять свои пособія.

Несправедливости или невнимательности къ дѣлу мы и не думаемъ приписывать лицамъ, занимающимся назначеніемъ пособій,—мы просто сомнѣваемся, имѣютъ ли они возможность выполнить то, что здѣсь требуется?.. Заштатныхъ и сиротствующихъ лицъ въ епархіи, быть можетъ, не одна тысяча; о каждомъ изъ нихъ благочинный подаетъ вѣдомость съ объясненіемъ ихъ состоянія: могутъ ли же три, четыре человека, если бы они и всѣ занимались, рассмотреть добросовѣстно эти вѣдомости, вникнуть въ положеніе каждаго семейства и лица, угадать его и опредѣлить мѣру пособія, не обидную въ сравненіи съ другими? Какъ бы ни были подробны формы вѣдомостей сиротскихъ,—всѣхъ частныхъ въ жизни лица сиротствующаго помѣстить въ нихъ не всегда возможно и удобно; а между тѣмъ эти-то частности, видимыя вблизи, и могли бы съ большею точностію опредѣлить мѣру или бѣдности или достаточности. Поэтому, чтобы достигнуть какъ можно болѣе правильнаго распределенія пособій, надобно бросить оціанальныя] формальные приемы, и къ участію въ заботѣ о бѣдныхъ призвать все епархіальное духовенство. Намъ спросать: что же надобно сдѣлать? По нашему мнѣнію, вмѣсто попечительства гораздо рациональнѣе составить, подъ руководствомъ преосвященнаго, почетельный Совѣтъ изъ губернскаго духовенства, помимо членовъ консисторій, которые, привыкнувъ къ предписаніямъ, едва-ли могутъ отрѣшиться отъ нихъ и тамъ, гдѣ гораздо полезнѣе бражское слово. Отдѣленія этого совѣта необходимо учредить и въ каждомъ городѣ, подъ предсѣдательствомъ протоіерея, изъ увѣданныхъ благочинныхъ, или даже изъ лицъ, избранныхъ на то духовенствомъ изъ своей среды. Эти члены Совѣта, ближе знаа осогоніе каждаго сиротствующаго въ своей мѣстности, вѣрнѣе могли бы рѣшать, должно ли и сколько дать пособія тому или другому изъ нихъ. Въ случаѣ же скудости средствъ для пособій, дѣйствуя единодушно, и находя себѣ опоры въ сочувствіи

житъ духовенствѣ, они нашли-бы лучшіе способы усилить оныя; и гораздо усилитѣе повели-бы дѣло помощи бѣднымъ братьямъ, нежели нѣтъ она идетъ теперь.

Такъ думаютъ о попечительствѣ многіе изъ духовныхъ лицъ владимирской епархіи, съ коими намъ приходилось говорить о семъ. Раздѣлаетъ ли это мнѣніе все епархіальное духовенство, мы, конечно, знать не можемъ; но знаемъ, что мысль — обсуждать подобныя вопросы общимъ совѣтомъ благочинныхъ — въ некоторыхъ епархіяхъ уже приведена въ исполненіе. Такъ орловскій преосвященный Подпикаръ поставилъ въ обязанность благочиннымъ своей епархіи ежемѣсячно дѣлать съѣзды (по уѣздамъ) какъ для совѣщаній о предметахъ, касающихся св. церкви и духовенства, такъ и для обсуждения вопросовъ по части административной, распорядительной и хозяйственной, и о своихъ дѣйствіяхъ на съѣздахъ представлять на его усмотрѣніе. Мѣра, желательная для каждой епархіи! Проектъ, составленный на бумагѣ, не всегда бываетъ удобоприимнымъ на практикѣ. На бумагѣ онъ хорошъ, — не труденъ, кажется, и для исполненія, имѣетъ и цѣль добрую; но примитесь его вышолнять, тогда и условія жизни, и неодинаковое у всѣхъ умѣнье братья за дѣло, и другія неизбѣжныя обстоятельства покажутъ, что онъ и исполнителямъ не по силамъ, и предполагаемой пользы не доставляетъ. Вотъ почему орловскому духовенству, въ лицѣ благочинныхъ, не только дозволяется разсматривать часть хозяйственную — приходъ и расходъ всѣхъ суммъ, собираемыхъ на нужды по епархіи, — но требуютъ отъ него мнѣній и о некоторыхъ распоряженіяхъ въ епархіи; — желаютъ отъ него знать — удобны ли эти распоряженія для исполненія и могутъ ли приводить къ предполагаемой цѣли? Пожелаемъ, чтобы подобныя мѣры, столь благотвѣтельныя для духовенства и приближающія его съ своимъ начальствомъ, распространялись болѣе и болѣе.

Сотрудникъ Попечительства.

Изъ Бреста Литовскаго.

КАКЪ ПРОИСХОДИТЪ ОБРАЩЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАЕ?

Ж. апрѣля въ походной церкви временно квартирующаго въ Брестѣ Литовскомъ монашескаго, ин. Жузуова-Смоленскаго, монаха, совершено святое крещеніе по православному обряду надъ здѣшнюю дѣвичество саревскаго закона Рикилью-Лією Гемдесер-болою, 16 лѣтъ, нареченною въ святое имя прещенія Марією.

Среди полнѣйшаго религіознаго мрака, объемлющаго еврейское талмудистическое народонаселеніе, среди серьезныхъ, почти непреодолимыхъ препятствій, поставляемыхъ жидовскимъ фанатизмомъ къ выходу изъ иудейскаго закона, принятіе св. крещенія молодою, беззащитною дѣвичествомъ заслуживаетъ вниманія; Намъ желательно охарактеризовать тѣ условія, въ какихъ поставлено обращеніе евреевъ въ православіе въ здѣшнемъ краѣ.

Дѣвица Марія—сирота; лишившись отца и матери два года тому назадъ, она жила при своей бабкѣ въ Брестѣ въ корчмѣ, гдѣ должна была заниматься продажей вина. Еще прежде ей не нравилась жалкая еврейская торговля, основанная на уловкахъ и обманѣ, особенно въ корчмѣ; бабка замѣчала это и не доллюбила внучку, такъ что послѣдней часто приходилось переносить отъ старухи внушенія, выговоры, ругательства и побои; крайняя скупость старухи, скаредные расчеты; грязь обстановки еще болѣе дѣлали невыносимымъ положеніе дѣвочки. До нея дошли слухи, что одинъ изъ братьевъ ея, находящійся въ военной службѣ, принялъ православную вѣру внутри Россіи. Дѣвочкѣ хотѣлось знать о братѣ; но когда она заговаривала о томъ съ бабкой, то старуха съ таинственнымъ страхомъ и смущеніемъ налагала печать молчанія на уста внучки; а если она этимъ не унималась и продолжала любопытствовать, то получала грозныя моральныя и физическія внушенія къ молчанію. Такое обращеніе только подстрекало любопытство Рахили; жизнь христіанская обратила на себя все вниманіе ея пытливаго ума; недовольная положеніемъ въ жидовствѣ, она предопущала болѣе свѣтлыя и чистыя понятія и наилучшее положеніе въ христіанствѣ, и сильно желалаознакомиться съ вѣрованіями и бытомъ христіанъ. Случай къ этому ознакомленію представился. Корчму, гдѣ находилась Рахиль, посѣщали верѣдко полковые писаря и пѣвчіе; тамъ они иногда читали книжки духовнаго содержанія, иногда пѣли церковныя пѣсни и молитвы,—между писарями были крещеные изъ евреевъ въ православную вѣру. Эти послѣдніе не стѣснялись высказывать свое нерасположеніе къ удейской религіи, обратившейся въ одну странную обрядность, не спрашивали насмѣшкой некоторыхъ иудейскихъ обрядовъ, и вообще не только не думали рассказывать въ томъ, что оставили иудейство и приняли православную вѣру, напротивъ оставались довольны и счастливы. Марія рѣшилась открыть имъ свое намѣреніе и просила ихъ зайти въ православному священ-

нику о ея желаніи принять православную вѣру, такъ какъ ей самой, подъ строгимъ надзоромъ недоуѣрчивой бабки, невозможно отлучиться изъ корчмы и побывать у священника тайно отъ евреевъ; она желала, чтобы священникъ употребилъ средства взять ее изъ корчмы, и оградивъ отъ преслѣдованій единоуѣрцевъ ея, научилъ ее христіанскому закону. Писари охотно согласились исполнить ея просьбу.

Изъ двухъ православныхъ мѣстныхъ священниковъ въ Брестѣ ни одинъ не рѣшился взять на себя приготовленіе къ св. крещенію еврейки—мѣстной жительницы. Отказъ этотъ понятенъ и вполне характеризуетъ тѣ трудности, съ которыми сопряжены подобныя дѣла для мѣстныхъ православныхъ священниковъ. Гдѣ пріютить оглашаемую? Какъ обезопасить ее отъ преслѣдованія ея единоуѣрцевъ какъ во время приготовленія къ св. крещенію, такъ и по крещеніи? Куда потомъ пристроить ее и чѣмъ обезпечить ее существованіе? Вотъ трудности, которыя постоянно испытываютъ въ подобныхъ случаяхъ священники здѣшняго края посреди многочисленнаго, враждебнаго христіанству еврейскаго населенія.

Писари полковой канцеляріи обратились къ священнику своего полка о. Михаилу Альбову съ просьбою, чтобы онъ принялъ христіанское участіе въ беззащитной Рахили, научилъ ее христіанской вѣрѣ и просвѣтилъ святымъ крещеніемъ. Она сама, преодолевъ опасенія и страхъ отъ евреевъ, избрала удобный часъ побывать у о. Михаила и лично просила его, чтобы онъ извлекъ ее изъ тьмы іудейства, что она имѣетъ рѣшительное намѣреніе принять святое крещеніе, и не въ состояніи долѣе оставаться въ іудействѣ. Достопочтенный о. Михаилъ обѣщался ей помочь, и по сношеніи съ командиромъ полка, рѣшился приступить къ дѣлу.

Послѣ смерти родителей у Рахили осталось наследство, состоящее изъ серебряныхъ столовыхъ вещей, жемчугъ, дорогія серьги, платье н. 150 руб. деньгами. Нужно было, оставляя навсегда бабку, взять отъ нея эти вещи. Командиръ полка, принявшій горячее участіе въ дѣлѣ желающей креститься, просилъ полиційскую власть, чтобы она въ неизвѣстный часъ распорядилась внезапно взять Рахиль и ея вещи и препроводить къ священнику на квартиру. Поша въ полиціи сдѣлано было по дистанціямъ распоряженіе объ освобожденіи Гольдшербовой изъ корчмы съ ея имуществомъ, стало извѣстно, что дѣвчонка уже нѣтъ дома: бабка объяснила, что внучка ее пошла на базаръ и не-

известно когда придетъ домой. Ясно было, что агенты кагала забрали ее въ свои руки и дѣло считается почти погибшимъ. Это было 7 февраля.

Между тѣмъ одному крещенному изъ евреевъ, состоящему при полиціи, удалось случайно услышать, что еврейки разговариваютъ на своемъ жаргонѣ о Рахили Гольдфарбовой, что она содержится на пивоваренномъ заводѣ въ самомъ городѣ. Это было 8 февраля. Получивъ объ этомъ извѣстіе, полиція тотчасъ же успѣшила отрядить своего чиновника въ указанное мѣсто для освобожденія несчастной. Едва только полицейскій чиновникъ явился къ упомянутому заводу, какъ его окружила толпа евреевъ, и ему только хитростію удалось пробраться въ зданіе. Тамъ на чердакѣ, въ какомъ-то ущельѣ онъ нашелъ похищенную; но освободить и провести ее, куда слѣдуетъ, не было возможности отъ толпы раздраженныхъ евреевъ, толпившихся около завода. Предвидя это, начальство заранѣе распорядилось назначить военную команду для пособія полицейскому чиновнику, и только подъ ея прикрытіемъ онъ могъ вывести на свѣтъ Божій заключенную. Видя бесполезность своихъ усилій, евреи провожали ее криками негодованія, грубыми ругательствами, бросали грязью и т. п. Дерзкія выходки и насилія, которыя евреи позволяютъ себѣ въ подобныхъ случаяхъ, достойны изумленія: однажды, по крещеніи еврея, поступившаго въ число учениковъ православной семинаріи, на пути изъ церкви въ семинарію съ новокрещеннымъ, семинаристамъ пришлось выдерживать такую атаку отъ евреевъ, что нужно было отбиваться палками и чѣмъ попало, и если бы скоро не удалось скрыться на семинарскій дворъ, то манадающая сторона по несравненной многочисленности одержала бы верхъ и отбила бы новокрещеннаго. Въ Минскѣ у соборнаго протоіерея о. П. К. евреи украли въ прошедшемъ году крещенную еврейку и перевозили ее изъ города въ городъ, изъ мѣста въ мѣсто; всѣ заботы и старанія частныхъ лицъ и полиціи освободить ее изъ рукъ тирановъ остались тщетными. Одинъ молодой еврей, сынъ большаго фанатика, начетчикъ въ галмудѣ, любознательный человекъ, сталъ заниматься изученіемъ русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, и читалъ книги тайкомъ отъ отца. Фанатикъ отецъ, замѣтивъ это, не однажды отбиралъ у сына книги, предавалъ ихъ огню, а сына награждалъ побоями. Наконецъ вида, что сожгаемыя, пощаденыя книги, дакъ фанатикъ, снова появляются въ рукахъ сына, а внушенія не приносятъ къ

дѣли, отецъ, подготовивши челоуѣкъ нѣсколько себе подоб-ныхъ и заставши сына на мѣстѣ преступленія за книгами, на-билъ его до безобразія, такъ что бѣдный молодой челоуѣкъ сталъ кашлять кровью. Даже евреи, менѣе фанатичные, рас-скаывали объ этомъ съ ужасомъ. Евреи въ Россіи пользуются свободою вѣроисповѣданія, огражденною закономъ; если бы кто вздумалъ преслѣдовать ихъ за религиозныя вѣрованія и обряды, тотъ отвѣчалъ бы за это по закону; между тѣмъ евреи позво-ляютъ себѣ дѣлать крайнія притѣсненія и изгнанія за религіоз-ную свободу, особенно надъ тѣми, которые бы изъ нихъ взду-мали переимѣнить, по убѣжденію совѣсти, іудейство на христіан-скую вѣру; на такихъ они клеветуютъ, бьютъ ихъ, нападаютъ на нихъ силою, проклипаютъ, лишаютъ имущества, такъ что хри-стіане должны становиться въ оборонительное положеніе, явля-ются мучениками, какъ будто господствующая религія здѣсь ев-рейская и господствующій народъ евреи. Есть между евреями кушачи такіе, которые признаются, что они не могутъ сочув-ствовать своей религіи, что обрядность ея потеряла для нихъ значеніе, что они остаются безъ религіи, потому желали бы съ семействами принять христіанскую вѣру (*), но состоя въ ком-мерческихъ связяхъ и зависимости отъ евреевъ по торговлѣ, по обязательствамъ, имѣя должниковъ евреевъ, рѣшительно не могутъ исполнить своего намѣренія, иначе весь состоящій въ оборотѣ капиталъ погибнетъ и всѣ торговые обороты нужно будетъ прекратить. Что касается выдѣленія слѣдующаго обра-щающагося въ христіанство наслѣдства, то объ этомъ они и думать не хотятъ; предавая обращающагося въ христіанство проклатію, они считаютъ законнымъ и необходимымъ лишить его всего достоянія. Поэтому очень естественно и имѣетъ справедливо желаніе, чтобы свобода совѣсти въ дѣлѣ религіи была ограждена для желающихъ оставить іудейство, чтобы принадлежащее обращающагося въ христіанскую вѣру имуще-ство или наслѣдство было неотъемлемою его собственностію подъ отвѣтственностію казеннаго раввина и духовнаго еврей-скаго суда (**).

(*) Прежде было болѣе расположенныхъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію шляхетскому, панскому; а нынѣ къ православному.

(**) Духовный судъ евреевъ или попросту «кагалъ» состоитъ изъ нѣ-сколькихъ членовъ, выбираемыхъ частнымъ образомъ изъ ихъ среды. Судъ этотъ вѣдаетъ и рѣшаетъ дѣла евреевъ правственныя, религіоз-

По освобожденіи изъ заключенія 8 февраля Рахиль препровождена была въ квартиру командира полка, гдѣ ее обласкала и успокоила жена священника. Освобожденная разсказала, что евреи, предупредивъ распоряженіе полиціи, явились въ корчму и сказали, что имъ извѣстно ея намѣреніе креститься, и что въ корчму явится полиція взять ее къ священнику, потому приказали ей идти съ ними и спрятали ее въ сказанномъ мѣстѣ; тамъ стали увѣщевать ее оставить свое намѣреніе, обѣщали ей найти хорошаго жениха еврея, дать денегъ въ приданое; если же она не оставитъ своего намѣренія, то бабка ея непременно наложитъ на себя руки, и она погубитъ и бабку и сама будетъ несчастна. Но вѣрно благодать Божія коснулась сердца Рахили, она возымѣла непремѣнное намѣреніе сочетаться Христу, и стала увѣрять евреевъ, что они и бабка ея напрасно такъ тревожатся: время, въ которое, по ихъ словамъ, должна была явиться полиція за нею, давно прошло, стало быть ихъ обманули. Впрочемъ полиція скоро удалось освободить заключенную, и она избавилась отъ еврейскихъ мытарствъ. Тѣмъ не менѣе замѣтно было, что Рахиль особенно скучна и уныла. На вопросы о томъ, она отвѣчала, что ее приводитъ въ ужасъ мысль, какъ бы дѣйствительно не сдѣлаться причиною гибели бабки своей, какъ бы она въ самомъ дѣлѣ не лишила себя жизни изъ-за нея. Тогда знавшіе мелочной, крайне самолюбивый характеръ бабки, увѣрдили встревоженную, что такая женщина, какъ ея бабка, не рѣшится изъ такого повода лишать себя жизни; жена священника о. Альбова старалась успокоить и развлечь смущенную

няя, коммерческія, семейныя, общественныя; наблюдаетъ за поведеніемъ евреевъ, за соблюденіемъ шабаша, употребленіемъ кошерной пищи (признаваемой закономъ чистою-), налагаетъ чрезвычайные посты, разбираетъ жалобы и неудовольствія между наследниками при раздѣлѣ имущества, назначаетъ денежные сборы въ случаѣ какихъ-либо непредвидѣнныхъ общественныхъ расходовъ, сбываетъ въ рекруты не нравящихся ему, защищаетъ своихъ въ случаѣ подпаденія подъ судъ гражданскій, ему открыты секреты и продѣлки еврейской коммерціи. Судъ зототъ пользуется наибольшимъ довѣріемъ еврейскаго общества и рѣшенія его признаются обязательными. Жаловаться полиціи и вообще гражданскому суду на своего единовѣрца еврей считаетъ недостойнымъ своей національности; къ такимъ жалобамъ прибѣгаетъ только «отпѣтый», если уже захочетъ нанести крайнее оскорбленіе, величайшую неприятность своему сопернику—еврею,—за то самъ лишается покровительства «кагала».

дѣвушку, и въ тотъ же день взяла ее къ себѣ въ квартиру, гдѣ она и доселѣ находится. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней еврей толпами окружали квартиру священника, лезли къ окнамъ, хватались за подоконники и ставни и т. под. Для предотвращения насильнаго вторженія въ квартиру священника поставленъ былъ караулъ.

Когда полицейскій чиновникъ явился въ корчму, гдѣ жила Рахиль, для отобранія ея имущества, то въ сундукахъ нашелъ только нѣсколько грязныхъ тряпокъ. Между тѣмъ бабка, по наущенію и надъ руководствомъ своихъ завожниковъ, подала прошенія: мѣстному благочинному, что внучка ея не имѣетъ 14 лѣтъ, а до этого возраста безъ согласія родителей или опекуновъ крестить не позволяется; полиціймейстеру города, что внучка обокрала ее, чтобы полиція приняла мѣры къ отысканію ея имущества; къ гродненскому губернатору, что внучка ея содѣла не замѣрена преститься, что полиційскія и военные власти взяли ее насильно и принуждаютъ креститься въ православную вѣру; подобнаго рода прошенія поданы къ полковому священнику, къ военному начальнику, къ комманданту крѣпости, къ начальнику края...

По справкамъ о лѣтахъ Рахили въ метрикахъ у раввина она не оказалась записанною и ни въ какихъ документахъ надлежащихъ свѣдѣній о ея рожденіи не отыскано. По свидѣтельству медика признано, что ей будетъ 16 лѣтъ, а можетъ быть и больше.

Видя, что прошенія и жалобы не помогаютъ, бабка ея пропала безъ вѣсти; полагають, что она скрылась въ царство польское или просто спрятана гдѣ нибудь въ Брестѣ, чтобы замѣть дѣло о несправедливыхъ жалобахъ и объ отысканіи или взисканіи имущества внучки.

По достаточномъ приготовленіи Рахили къ крещенію, по убѣжденіи въ ея сердечномъ расположеніи къ тому, по испрошеніи разрѣшенія высшаго духовнаго начальства, надъ нею совершено 24 апрѣля святое крещеніе (*) и миропомазаніе. Воспріем-

---

(*) Марія очень явственно и выразительно говорила отрицанія; на вопросъ, почему она оставляетъ еврейскую вѣру и принимаетъ христіанскую православную, она съ особеннымъ одушевленіемъ отвѣчала: «потому, что въ христіанской православной, а не въ еврейской вѣрѣ, можно получить вѣчное спасеніе». Съ сознаніемъ и толково читала символъ православной вѣры.

нинами были: жена полковаго священника о. Альбова, командиръ славянскаго полка полковникъ Прѣхорокъ. При крещеніи присутствовали: военный начальникъ, подпудейстеръ города, жандармскій майоръ и другіе военные и гражданскіе чины; нѣсколько ошцеровъ, всѣ христіане, знавшіе крещаемую до крещенія, и нѣкоторые изъ постороннихъ лицъ. По крещеніи Марія была приглашена къ крестному отцу на пироги, радушно ими принята, обласкана и отдана на помеченіе крестной матери, подъ руководствомъ которой она обучается русской грамотѣ, чтенію и писанью, также рукодѣлію и другимъ хозяйственнымъ занятіямъ.

Псковскій полкъ въ маѣ мѣсяцѣ выступаетъ изъ Бреста въ нижегородскую губернію; новокрещенная съ радостію ожидаетъ того времени, когда ей придется совершенно разстаться съ еврейскимъ обществомъ, такъ чтобы не видать его болѣе и жить посреди православныхъ. Имущество ея, по всей вѣроятности, останется въ рукахъ евреевъ.

С. П.—ій.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Общество для новаго перевода Библии на французскій языкъ и собраніе въ Сорбоннѣ. — Текстъ папской рекламы на адресъ католиковъ, проживающихъ въ Римѣ. — Письмо о. Игнатія въ «Church Times» изъ Рима. — Взглядъ корреспондента «Times» на нашу миссію въ Америкѣ. — Церковныя событія, прозктированныя папою на 1867 г. — Отказъ кардинала Ман на просьбу оксфордскаго университета.

— Въ половинѣ прошлаго марта, въ Парижѣ, въ большой залѣ Сорбонны, состоялось собраніе съ цѣлію образоватъ общество для новаго перевода Библии на французскій языкъ. Въ половинѣ февраля нынѣшняго года Вильгельмъ Петавель, настоятель швейцарской церкви въ Лондонѣ, задумавши основатъ такое общество, явился въ Парижъ, чтобы привести свое намѣреніе въ исполненіе. Образованные парижане давно уже чувствовали у себя недостатокъ въ хорошемъ переводѣ, хотя, говоря вообще, публика едва ли сознавала это, потому что Библия нигдѣ такъ мало не читается, какъ во Франціи. Последнее

обстоятельство доказывается тѣмъ, что одинъ публицистъ въ одномъ популярномъ журналѣ обращается къ своимъ читателямъ съ такого рода замѣчаниями: онъ рассказываетъ имъ о томъ, что «Библию называютъ Ветхій Заветъ», даетъ точный перечень ея содержанія и въ заключеніе прибавляетъ, что «Новый Заветъ есть вторая часть Библии, написанная послѣ смерти Христа». Онъ очевидно полагаетъ, что это предварительное уведомленіе необходимо для того, чтобы дать публикѣ понять то, чѣмъ будетъ заниматься новое общество. Во Франціи много воскресныхъ школъ, но онѣ рѣшительно пренебрегаютъ библейскимъ образованіемъ подрастающаго поколѣнія; въ нихъ дѣти не приобрѣтаютъ рѣшительно никакого знакомства ни съ Св. Писаніемъ, ни съ библейскимъ рассказомъ, ни съ библейскою «эраеологіею».

Еще очень недавно одинъ членъ ученаго общества и профессоръ французской коллегіи замѣтилъ, что во французской литературѣ нѣтъ удовлетворительнаго перевода Библии. Видгельмъ Петавель пріѣхалъ въ Парижъ исполнить этотъ пробѣлъ. Онъ вознамѣрился отнестись къ знатокамъ еврейскаго и греческаго языка всѣхъ исповѣданій — католикамъ, протестантамъ, евреямъ, а главнымъ образомъ — къ членамъ ученыхъ обществъ — Сорбоннскаго и Азіатскаго. Предпріятіе, по его мнѣнію, должно было оставаться — насколько позволить самый предметъ — исключительно на литературной и филологической почвѣ; доктрины должны быть устранены; принимать участіе въ дѣлѣ могутъ только люди «любви и уступчивости мнѣній».

Петавель успѣлъ, кажется, лучше, чѣмъ этого можно было ожидать, судя по затрудненіямъ, съ какими ему приходилось бороться. Былъ составленъ комитетъ, предварительно сдѣлано было нѣсколько собраній и наконецъ достаточный успѣхъ ихъ далъ ему возможность заявить о своемъ намѣреніи публично въ Сорбоннѣ.

Къ назначенному времени, говоритъ парижскій корреспондентъ «The Guardian», я ожидалъ встрѣтить большое собраніе ученыхъ и литераторовъ, но я никакъ не думалъ, чтобы интересъ этого дѣла обнималъ болѣе обширный кругъ. Подобно большинству, думаю, — я былъ весьма пріятно обманутъ. Несмотря на малую извѣстность этого дѣла, Старая зала при значительной цѣнѣ билетовъ, была вся переполнена и представляла въ цѣломъ видъ весьма заинтересованнаго народнаго собранія. Публика приняла участіе въ дѣлѣ, очевидно, безъ велика-

го виѣшняго къ тому побужденія, она выразила свое вниманіе или вслѣдствіе дѣйствительнаго интереса, или по низиѣ самаго дѣла. Зала была даже едва ли не полнѣе, чѣмъ во время собранія для августовскихъ экзаменовъ въ парижскихъ школахъ. Огромное число дамъ занимало мѣста въ амфитеатрѣ. Впрочемъ, главный интересъ собранія заключается въ официальной его сторонѣ. За *biroax*, или лучше сказать, на возвышеніи, сидѣлъ, въ качествѣ президента, Амедей Тьері, сенаторъ и членъ института, братъ историка; по правую сторону его помѣщался Мартинъ де Нуарло, священникъ de st. Louis d'Antin—одно изъ самыхъ почтенныхъ и уважаемыхъ лицъ парижскаго духовенства. Близъ него сидѣлъ Вагетти, главный пасторъ аугсбургскаго исповѣданія, а далѣе, впереди Петавеля,—Креме, экс-министръ республики и еврей. По лѣвую сторону председателя помѣщались: Аристидъ Аструкъ—главный раввинъ, Полинъ Paris членъ института и Леви Вингъ, еврейскій банкиръ. Позади и около нихъ находилось значительное число лицъ римско-католическаго клира: аббатъ Барже, профессоръ еврейскаго языка въ Сорбоннѣ, аббатъ Луазонъ, викарій св. Клотильды, семь или восемь—включая нѣкоторыхъ протестантскихъ пасторовъ—членовъ института и нѣсколько другихъ влиятельныхъ свѣтскихъ лицъ. Между основателями общества записаны имона принца Луи Люціана Бонапарта, Альберта де-Брольи, аббата Дежери, аббата Фреппеля изъ Сорбонны, Гатри, и аббата Гюгенена, суперьера школъ для распространенія церковныхъ знаній, основанныхъ покойнымъ архіепископомъ парижскимъ. Гизо, кажется, уклонился записать свое имя, на листѣ записано только имя графа де Монталамбера. Большинство клира, какъ замѣтно, руководилось чувствами архіепископа парижскаго, который безъ сомнѣнія далъ свою санкцію и одобреніе этому дѣлу. То же самое нужно сказать и относительно кардинала Донета, архіепископа бордосскаго.

Мы не станемъ входить въ подробности относительно разсужденій, которыми занималось собраніе, потому что они не отличались особенною глубиною. Собраніе такого большаго общества ученыхъ и ихъ единодушіе въ дѣлѣ, для котораго они собрались,—такіе факты, которые важнѣе и краснорѣчивѣе того, что говорилось. Тьері открылъ засѣданіе обращеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что общество, при своихъ занятіяхъ, желало бы остаться на безпристрастныхъ основаніяхъ литературы и филологіи, избѣгая всего, что касается доктрины. Это, ска-

валъ онъ, должно быть первымъ основаніемъ согласія. Другимъ основаніемъ его должна быть общая защита противъ невѣрія въка, которое становится постоянно все дерзче и дерзче. Сильное порицаніе, направленное противъ Ренана, было принято собраніемъ съ сочувствіемъ, доходившимъ до энтузіазма. Затѣмъ Петавель читалъ отчетъ о своихъ занятіяхъ до самаго послѣдняго времени, а священникъ св. Луи д'Антина поднялся выразить свое полное одобреніе и объявить, что онъ даетъ свое согласіе для исполненія этого благаго и желаннаго дѣла. За нимъ сдѣлали то же самое лютеранскій пасторъ и главный раввинъ. Всѣ они трое, сидѣвшіе вмѣстѣ, искренно жали другъ другу руки въ знакъ полнаго согласія чувствъ, которыя они выразили предъ собраніемъ. Аудиторія была рѣшительно упоена этими симптомами «братства» и свидѣтельствовала свое сочувствіе громкими рукоплесканіями. Аббатъ Луазонъ также обращался къ собранію и въ теплыхъ словахъ выразилъ свое одобреніе осужденіемъ инквизиціи во имя католицизма.

Описанное нами собраніе заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія. Не говоря уже о томъ, что на немъ протянули другъ другу братскія руки люди разныхъ народностей и исповѣданій, оно во всякомъ случаѣ не останется однимъ заявленіемъ, судя по тому сочувствію, съ какимъ отнеслась къ нему парижская публика, и по тѣмъ авторитетамъ, которые взяли за это дѣло. Но не смотря на всю благотворность предпріятія, несмотря на всю его очевидную пользу, ультрамонтанская партія отнеслась къ нему съ полнымъ неодобреніемъ. Ея органъ — «Monde» постоянно жалуется на несправедливость началъ, которыя легли въ основаніе общества для перевода Библіи. Въ немъ недавно былъ опубликованъ циркуляръ кардинала де-Бональда, архіепископа лионскаго, къ клиру его епархіи; этотъ циркуляръ прямо осуждаетъ новое предпріятіе и взываетъ о правахъ церкви — единой авторитетной истолковательницы священнаго текста. Съ особенною досадою говорить «Monde» о приѣмѣ, какой былъ сдѣланъ въ собраніи главному раввину. «Аструкъ», говоритъ онъ, былъ одинъ изъ тѣхъ, которымъ очень апплодировала аудиторія, состоявшая большею частію изъ католиковъ. Кромѣ того, католическіе священники благодарили раввина за его ласковое обращеніе улыбками, браво и жатіемъ руки. Это странная была минута, когда всенародно и торжественно шли и искали идей у тѣхъ, которые восемнадцатію вѣками заблужденія подтвердили преступленіе своихъ предковъ». Нельзя не опасаться за то, что эти

дападки и выходы ультрамонтанской партіи, отъ которыхъ вѣдетъ инквизиціоннымъ духомъ, повреждать успѣху новаго общества и парализируютъ энергію, съ дакою оно ввязлось за національное предпріятіе. Они уже вынудили у уважаемаго юре св. Луи-д'Антина два письма, которыми всѣ прочитали какъ апологію по поводу участія, какое онъ до сихъ поръ принималъ въ дѣлахъ общества; въ нихъ уже слышится намекъ на то, что отъ него болѣе нельзя уже ждать поддержки для дѣла. Въ обоихъ письмахъ онъ заботливо старается объяснить, что въ собраніи не имѣлось въ виду «соглашенія» (*conciliation*), и что хотя въ этомъ дѣлѣ можетъ быть *fusion des coeurs*, но отнюдь не *confusion des doctrines*. Прокламация архіепископа ліонскаго и письма юре св. Луи-д'Антина возбудили въ публикѣ тревожные толки, которые вполне характеризуютъ чувство, съ какимъ папство — странно сказать! — всегда смотритъ на такую книгу какъ Библия. Оно въ одно и тоже время олобряетъ новыя изданія Библии учеными обществами, и на своей границѣ обшариваетъ каждый уголокъ въ чемоданѣ туриста, чтобъ обвинить его въ томъ, что онъ имѣетъ при себѣ такія вещи.

— Другой французскій журналъ «Union», который совершенно сходится съ «Monde» во взглядѣ на этотъ предметъ, сообщаетъ текстъ папской рекламы на адресъ, подписанный ему иностранцами, проживающими въ Римѣ. Что болѣе всего поразило его слушателей, это — грандіовная брань, которою папа осыпалъ «католиковъ — мірянъ и духовенство, которые претендуютъ давать ему совѣтъ и показывать путь, которымъ онъ долженъ идти. «Я одинъ, сказалъ онъ имъ, несмотря на свое недостойнство, я — преемникъ апостоловъ, викарій І. Христа; я одинъ посланъ направлять и управлять ладьею Петра; я путь, истина и жизнь. Тѣ, которые со мною, суть съ церковию; тѣ, которые не со мною, — внѣ церкви, они внѣ пути истины и жизни. Вушайте это хорошенько людямъ, чтобъ они не обманывались и не вводились въ заблужденіе *soi-disant* католиками, которые желаютъ и учатъ совершенно не тому, чего желаетъ и чему учить глава церкви». Папа, прибавляетъ «Union», былъ исполненъ достоинства и величія, когда произносилъ эти слова. Эта реклама стоитъ въ тѣсной связи съ митингомъ общества для новаго перевода Библии на французскій языкъ, и нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ томъ, что папа имѣлъ въ виду здѣсь тотъ именно католическій клиръ и тѣхъ свѣтскихъ католиковъ, которые аплодировали еврейскому раввину.

— Отецъ Игнатій, съ которымъ читатели *Праг. Обозрѣнія* уже знакомы (см. дек. 1863 г.), по замѣткамъ М. М. Сухотина (пишутъ въ «The Guardian» отъ 28 февраля, по новому стилю), теперь находится въ Римѣ. Его сопровождаетъ другой бенедиктинецъ; онъ носитъ одежду, представляющую смѣсь трехъ монашескихъ орденовъ. Въ письмѣ изъ Рима, напечатанномъ въ «Times», говорится слѣдующее: «Его (отца Игнатія) повсюду сопровождаютъ его «братъ» (бенедиктинецъ) и студентъ англійской коллегіи. Въ прошедшій понедѣльникъ онъ просилъ — и я думаю получилъ — аудіенцію у папы. Онъ посѣтилъ Бенедиктинскій монастырь, находящійся близъ порта св. Павла. Отецъ Игнатій отправляется отсюда въ св. землю. Вотъ что онъ говоритъ о своемъ посѣщеніи въ письмѣ, напечатанномъ въ «Church Times»:

«Мы уже видѣли большую груду Рима, базилики — св. Іоанна Латеранскаго, св. Павла, которыя не защищены стѣнами и построены на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ обезглавленъ, церковь въ Корзо, построенную на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Павелъ «жилъ въ своемъ собственномъ домѣ», священную лѣстницу, которая взята изъ Иерусалима, изъ дома Пилата; по этой лѣстницѣ былъ веденъ Господь послѣ Его осужденія. Когда мы вступили въ зданіе, гдѣ была лѣстница, многіе поднимались на нее на своихъ колѣнахъ. У подножія священной лѣстницы вывѣшена молитва на латинскомъ и италіанскомъ языкахъ; ее совѣтуютъ читать тѣмъ, которые пришли сюда съ благочестивыми цѣлями. Она прекрасна. Въ ней испрашивается у Бога, чтобы мы, такъ какъ мы здѣсь на землѣ благоговѣнно почитаемъ стези страданія нашего Господа, могли и на небесахъ наследовать съ Нимъ вѣчную славу. Нужно ли мнѣ говорить вамъ, что мы съ радостію и благодареніемъ вошли на священную лѣстницу своими собственными колѣнами. Мысли о Великомъ Страдальцѣ преисполнили насъ своею тяжестію. Мы были въ состояніи только преклонить колѣна. Я не стану входить въ изслѣдованіе того, действительно ли Его нога касалась нѣкогда этихъ священныхъ ступеней. Дѣйствительны ли онѣ или нѣтъ, но эта лѣстница драгоценна ради Его, потому что христіанскій народъ, въ теченіе столѣтій, смотрѣлъ на нее какъ на памятникъ Его послѣдней любви. Съ ужасомъ и стыдомъ услышали мы, какъ нѣкоторые англійскіе леди, изящно одѣтыя, насмѣхались надъ نابожностью тѣхъ любящихъ сердецъ, которыя со слезами размышляли о страданіяхъ Іисуса. Я надѣюсь, что римскій народъ

до тѣхъ поръ не станутъ учиться по англійски, пока англійскій народъ не обратится къ англійской религіи. Если англійскія леди не научились уважать благоговѣнія къ Иисусу въ другихъ, имъ конечно лучше было бы удалиться отъ такихъ мѣстъ, какъ Scala Santa.

Въ прошедшую субботу, въ августинской церкви Santa Maria del Popolo, я, къ моему прискорбію, увидѣлъ англійскаго *джемтльмена*, который покушался заглянуть въ чашу, когда монахъ поднималъ св. дары для благословенія. Англичане, которыхъ я здѣсь видѣлъ, кажется, не питаютъ уваженія къ религіи колѣно-преклоненнаго собранія, между которыми пробиваютъ себѣ дорогу, расхаживая по большимъ церквамъ. Нижшіе классы, рассказывалъ мнѣ англійскій священникъ, думаютъ, что англійскій народъ — не христіане. Грустно сказать, но англійскіе посѣтители еще до сихъ поръ не позаботились переимѣнить этого мнѣнія. Англійскія леди, кажется, иногда забываютъ свою женскую скромность, усиливаясь вызывать молодыхъ монаховъ на разговоръ съ собою. На другой день, у св. Іоанна Латеранскаго, молодыя леди ходили по церкви съ своими книжками-указателями въ рукахъ. Я и братъ мой стояли съ восьмью молодыми доминиканцами. Молодыя леди употребили все, что только можно было, для того, чтобы задаваніемъ вопросовъ вызвать ихъ на разговоръ съ собою, и когда онѣ нашли, что монахи все-таки не обращаютъ на нихъ вниманія, онѣ удалились, смѣясь своей неудачѣ.

Назначенное мнѣ свиданіе съ великимъ патріархомъ западнымъ наконецъ состоялось. Я чувствую большую благодарность за честь, оказанную мнѣ. Папа былъ очень благосклоненъ и ласковъ, можно сказать даже милъ, въ обращеніи со мною. Я никогда не забуду лица этого священнаго старца. Сидя въ аудіенціонной комнатѣ Ватикана, я увидѣлъ предъ собою папскій тронъ, великолѣпныя стѣны и мебель, почетную стражу въ блестящихъ мундирахъ, священниковъ, которые взадъ и впередъ расхаживали около папскихъ покоевъ въ своихъ пурпуровыхъ нарядахъ, служителей въ великолѣпныхъ ливреяхъ. Предъ своимъ свиданіемъ со святымъ отцомъ, я имѣлъ разговоръ съ еписк. Тальботомъ, который представилъ меня папѣ.

Наконецъ вышелъ папа. На немъ было бѣлое полукафтанье, *zuchetto* и яркочерный плащъ. Этикетъ требуетъ въ присутствіи папы, подобно какъ всякаго монарха, преклонять колѣна и цѣловать его руку, если онъ ее подаетъ. Духовныя особы, при-

знающія въ нашъ духовный характеръ намѣстника Царя-царей, цѣлуютъ его ногу. Я заставилъ себя сдѣлать послѣднее. Когда приближился папа, его пріятная улыбка и почтительный видъ разсѣяли всякій страхъ его присутствія. Я увидѣлъ, что онъ протянулъ мнѣ свою руку, но я наклонился и поцѣловалъ крестъ на его ногѣ. Онъ, какъ мнѣ показалось, удивился и обрадовался, когда я преклонилъ предъ нимъ колѣна. Онъ просилъ меня молиться о томъ, чтобы узнать волю Божию и исполнить ее, а также чтобы имѣть духъ истиннаго внока. Онъ положилъ свои руки на мою остриженную, голую голову и держалъ ихъ до тѣхъ поръ, пока потомъ благословилъ меня и далъ мнѣ поцѣловать свою руку. Я привнесъ съ собою связку крестовъ, медалей и четокъ, которую я водилъ предъ нимъ, чтобы онъ благословилъ. Онъ благословилъ ее для меня и потомъ, послѣ нѣсколькихъ ласковыхъ словъ, свиданіе окончилось.

«Предъ выходомъ изъ Ватикана, я, вмѣстѣ съ священникомъ, который меня сопровождалъ, снова былъ позванъ къ папѣ, въ большую залу, гдѣ множество молодыхъ солдатъ, нѣсколько монаховъ и священниковъ—все были благословлены вмѣстѣ. Здѣсь папа далъ мнѣ медаль, благословивъ ее. Принимая медаль, я преклонилъ колѣна и поцѣловалъ ее, въ знакъ того, что я буду цѣнить ее какъ подарокъ изъ такой почетной руки. Вмѣстѣ со мною былъ братъ-мирянинъ и нашъ маленький послушникъ, братъ Игнатій Мари, но они оставались въ экипажѣ въ Піача, близъ св. Петра. Я былъ въ Ватиканѣ полтора часа. Оставивъ Ватиканъ, я повелъ маленькаго послушника къ св. Петру помолиться предъ олтаремъ этого апостола. Когда мы вошли на средину церкви, я услышалъ голоса нѣкоторыхъ англичанъ, которые были въ храмѣ: «Ахъ, это отецъ Игнатій, смотрите!» они, я предполагаю, наблюдали за нами: идолопоклонники мы или нѣтъ. Возвращаясь въ отель, мы посѣтили гробницу св. Филиппа Нерв, и цѣловали Распятіе, которое онъ умирая держалъ въ своихъ рукахъ. Въ его частной комнатѣ (Chieza Nuova) мы видѣли все, что послѣ него осталось: шкафъ, стулъ, жертвенникъ, свѣчи и проч. Священники и монахи смотрятъ на насъ здѣсь съ удивленіемъ и не хотятъ вѣрить тому, чтобы въ англиканской церкви были такіе члены, какъ мы. Послѣ обѣда я получилъ благословеніе бенедиктинскаго архіепископа; онъ былъ ласковъ въ обращеніи и имѣлъ короткій разговоръ со мною. Я чувствую, что сегодня случилось что-то странное. Сегодня, въ лицѣ моего, нашъ англійскій орденъ св. Бенедикта былъ благословленъ па-

тріархюмъ запада. Его святѣйшество не обыкновенно желаетъ, чтобы мы подчинились церкви римской, но въ то же самое время, я убѣжденъ, онъ желаетъ божественнаго споспѣшествованія и церкви англиканской! Церковь англиканская имѣетъ монаха, который, будучи въ общеніи и любви съ нею, посѣтилъ Римъ и получилъ папское благословеніе! Однако, я люблю церковь Англій и съ гордостью сочувствую ей даже въ могучемъ Римѣ и ревностно желаю видѣть ее освободившеюся отъ своихъ худшихъ враговъ, потому что они, будучи въ ея нѣдрахъ, отрицаютъ ея истинную католическую вѣру и вѣроученіе. Исусъ любить англійскую церковь и сообщаетъ ей Свой Духъ, отсюда— удивительная жизнь, ежедневно рождающаяся, растущая и укрепляющаяся въ ея нѣдрахъ. Тщетно усиливаются невѣрные и еретики сокрушить ее; они этого не достигнутъ, потому что она истинная и здоровая вѣтвь Жениха—Христа, «единая святая католическая и апостольская церковь».

— Дружелюбныя отношенія, которыя, въ послѣднее время, устанавливаются между русскою, англійскою и сѣверо-американскою церквами и подають надежды на будущее возсоединеніе ихъ въ одну церковь,—уже успѣли найти себѣ враговъ, которые стараются показать невозможность такого соединенія. Берлинскій корреспондентъ «Times» пишетъ, что русское правительство, *не успѣши* произвести движеніе въ Англій въ пользу соединенія церквей англиканской и православной греческой, покусается сдѣлать то же самое въ Америкѣ. «Нѣсколько русскихъ лицъ духовнаго званія, говоритъ онъ, останавливались въ Нью-Йоркѣ съ цѣлію доказать своимъ богослуженіемъ и литературною дѣятельностью первоначальное единство христіанской церкви и предлагаютъ что-то въ родѣ идеальнаго или духовнаго соединенія между епископальною, американскою и восточною вѣтвями древняго корня. Дѣйствительно, практическое единеніе невозможно, потому что русская церковь имѣетъ не только нѣкоторыя символическія книги, свойственныя ей, отъ которыхъ она не откажется, но въ то же время неспособна привлечь къ себѣ просвѣщенные умы образованной страны, потому что она до сихъ поръ не успѣла удержать какого-нибудь вліянія надъ десятою частію образованныхъ классовъ Россіи. Замаскировать этотъ послѣдній фактъ и произвести дѣйствіе на благочестивыхъ людей англо-американскаго племени тѣмъ, что будто религіозная жизнь въ Россіи аналогична съ ихъ собственною, кажется— единственная цѣль этого предпріятія. Какъ предварительный

шагъ, въ Нью-Йоркѣ будетъ построена русская церковь, на которую пожертвовали по подпискѣ 2000 дол. русскіе и греческіе жители этого города; 18,000, которыхъ не достааетъ, дасть правительство, которое также положитъ жалованье официальнымъ священникамъ и заплатитъ всѣ расходы по постройкѣ. Чтобы освободить членовъ этой церковной миссіи отъ случайныхъ ограниченій официального свойства, предположено не помѣщать ее подъ исключительный контроль русскаго посланника въ Вашингтонѣ. Богослуженіе въ новой церкви будетъ совершаться на русскомъ и греческомъ языкахъ. Корреспондентъ «Times» высказалъ здѣсь обыкновенное невѣжество, которымъ отличаются корреспонденты этой газеты, когда они говорятъ о церковныхъ дѣлахъ. Онъ рѣшительно незнакомъ съ русскою церковію и говоритъ о ней, какъ видно, только по слуху. Что же касается до дѣйствій русской миссіи въ Америкѣ, то ему, кажется, тоже невѣстно, что это ни больше ни меньше, какъ отвѣтъ на сочувствіе, заявленное американскою церковію къ русской.

— Папа, нишуть изъ Рима, проектировалъ на 1867 годъ слѣдующія великія церковныя дѣла: Первое мѣсто между ними займетъ канонизація святыхъ; какіе это святые — невѣстно, невѣстно только, что одинъ изъ нихъ польскій, а другой неаполитанскій. Потомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ будетъ отпразднованъ столѣтній юбилей мученической кончины св. Петра. Это уже давно предположено, колебались только въ томъ, какой годъ избрать для этого торжества: 1865, 1866 или 1867. Представители папства, а быть можетъ и политическія обстоятельства, разрѣшили это затрудненіе, — въ іюнѣ 1867 г. міру откроется рядъ самыхъ величественныхъ и пышныхъ церковныхъ празднествъ. Въ то же самое время и по тому же самому случаю, предположено собрать вселенскій соборъ, на который явятся римско-католическіе прелаты со всѣхъ частей свѣта; говорить, что въ отдаленныхъ страны уже посланы приглашенія.

— «Athenäum» утверждаетъ, что оксфордскій университетъ просилъ кардинала Манъ снять фотографически нѣсколько страницъ изъ Новаго Завѣта «Codex Vaticanus» и получилъ въ ту же пору рѣшительный отказъ. Рождается вопросъ: что побудило кардинала сдѣлать этотъ отказъ? Мы не рѣшаемся входить въ предположенія для объясненія причинъ такого поступка со стороны кардинала: онѣ понятны сами собою. Замѣтимъ только, что этотъ отказъ въ высшей степени невѣжливъ. Неужели невѣ-

ство кардиналу, что оксфордскій университетъ, просьбу котораго исполнить онъ отказался, похвѣлка тому назадъ напечатать на свой собственный счетъ, огромное изданіе Вульгаты для римско-католическаго духовенства?

И. К—скій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Исламизмъ французскихъ писателей.

Mahomet et le Coran, par J. Barthelemy Saint-Hilaire, membre de l'Institut. Paris. 1865.

Mahomet et le Mahometisme, par M. Charles de Remusat (Revue des Deux-Mondes, 1 Septembre 1865).

Journal des Debats, 23 et 23 Juillet 1865. Статя *M. Ernest Renouf'a.*

Journal de Constantinople, 11, 12, 13, 15 мая 1865, (16, 17, 12, 20 января 1281 эгры).

Читатели *Православнаго Обозрѣнія* вѣроятно не забыли нашъ отчетъ о книгѣ г. Дови: *мусульмане въ Испаніи*. Трудъ Дови историческій: излагаемымъ фактамъ онъ не предпосылаетъ никакой философской теоріи, а передаетъ ихъ, какъ они есть, такъ что по нимъ читатель самъ можетъ составить сужденіе о Магометѣ и исламизмѣ, какимъ онъ явился въ исторіи Испаніи.

Теперь предъ нами книга г. Сэнт-Илера, представляющая болѣе философію исторіи Магомета и Корана, чѣмъ самую исторію. Въ книгахъ, подобныхъ книгѣ Сэнт-Илера, разумѣется, главное—философская теорія, а историческіе факты подбираются здѣсь только для оправданія теоріи. Тутъ поневогѣ часто приходится смотрѣть на дѣло глазами автора и отказаться отъ собственнаго сужденія объ историческомъ фактѣ. Хорошо еще, если историкъ-философъ на столько добросовѣстенъ, что не скрываетъ и не ломаетъ фактовъ, которые не совсѣмъ ладятъ съ его теоріей. Тогда читатель, не предвзятый теоріей автора, можетъ легко замѣтить эти факты и не согласиться съ его взглядомъ на дѣло. Но нужно только блестящее изложеніе теоріи и искусный подборъ фактовъ, чтобы обмануть и такого читателя:

тогда впечатлѣніе книги будетъ то самое, какого хотѣлъ авторъ; философскій взглядъ его восторжествуетъ въ ущербъ исторической истинѣ, чего бы никакъ не могло быть при точномъ изложеніи историческихъ фактовъ.

Такова именно книга г. Сэнт-Илера «Mahomet et le Coran». Этотъ новый трудъ извѣстнаго, даже въ нашей литературѣ, ученаго по части брамаизма и буддизма, обратилъ на себя вниманіе заграничной печати, которая отнеслась къ нему съ полнымъ сочувствіемъ. У насъ тоже вѣрно не пропустить этой книги безъ вниманія. Поэтому и мы хотимъ сказать о ней нѣсколько словъ.

Книга Сэнт-Илера составлена изъ отдѣльныхъ статей, которыя печатались въ 1863 и 1864 годахъ въ Journal des Savants по поводу трудовъ о Магометѣ (и исламизмѣ) нѣмца Sprenger'a, англичанина William Muir'a и француза Caussin de Perseval'a. Къ этимъ статьямъ, пересмотрѣннымъ и отчасти дополненнымъ, авторъ присоединилъ изложеніе біографіи Магомета, написанной арабскимъ историкомъ Ибн-Ишамомъ, извѣстной подъ названіемъ *Сират-эр-Расуль*, нѣкоторыя выдержки изъ Корана и длинное предисловіе, носящее заглавіе: *взаимныя обязанности философіи и религіи*. Такъ составилаь большая книга, цѣль которой, по словамъ автора, «представить въ надлежащемъ свѣтѣ лицо и дѣло Магомета и доказать христіанской Европѣ, что она должна ихъ цѣнить и уважать вопреки религіознымъ и національнымъ предубѣжденіямъ, вовсе несвойственнымъ нашей эпохѣ».

Во Франціи историкъ-философъ вѣрно достигъ своей цѣли, вызвавъ сочувственные отзывы двухъ вліятельныхъ органовъ французской печати: *Revue des Deux-Mondes* и газеты *Debats*. Рецензентъ перваго журнала, членъ французской академіи, Карлъ Ремюза подъ впечатлѣніемъ книги Сэнт-Илера такъ высказался о Магометѣ и Коранѣ: «пришло время дать узнать французской публикѣ Магомета историческаго и замѣнить имъ Магомета фантастическаго. Въ продолженіе 12 вѣковъ Европа не имѣла точныхъ понятій ни о характерѣ, ни объ исторіи основателя исламизма: эта колоссальная личность была обезображена невѣжествомъ и предубѣжденіями. Отнынѣ, каковы бы ни были страсти слѣпой толпы, — Магометъ будетъ однимъ изъ чрезвычайныхъ и великихъ людей, какіе когда-нибудь являлись на землѣ. Было время, когда такое мнѣніе почли бы дерзостью, но теперь будетъ парадоксомъ сомнѣваться въ этомъ» и проч. въ такомъ же родѣ. Рецензентъ газеты *Debats* г. Эрнестъ Берсотъ,

авторъ многихъ сочиненій, благодарить Сэнт-Илера за то, что онъ «какъ день объяснилъ обезображенную фигуру арабскаго пророка, такъ глубоко изучивъ одного изъ величайшихъ людей, которые когда-нибудь только появились, ободрилъ и насъ къ подобнымъ предпріятіямъ» (?!).

Этимъ отзывамъ, кажется, не достааетъ только сдѣлать открытій призывъ отправиться въ Мекку для воскуренія аравійскаго еиміама предъ гробницею же-пророка. Въ нихъ нельзя не видѣть отраженія того братскаго союза, который такъ недавно заключали западные народы съ мусульманами для пролитія христіанской крови. Нѣтъ нужды, что на западѣ говорятъ, будто союзъ ихъ съ турками въ прошлую восточную войну былъ только политическимъ. Пресловутый восточный вопросъ, начавшійся можно сказать съ первыми крестовыми походами, никогда не потеряетъ своего религіознаго характера. Было время, когда сами же западные народы для рѣшенія этого вопроса шли на борьбу противъ мусульманъ; теперь они шли проливать кровь за мусульманъ. Прежде для успѣха борьбы они считали необходимымъ развращать совѣсть восточныхъ христіанъ, которыхъ они шли защищать: кажется по этому самому тогда ихъ борьба противъ мусульманъ была безуспѣшна. Теперь ихъ собственная совѣсть развратилась до того, что они не постыдились стать въ ряды мусульманъ, чтобы проливать кровь христіанъ. Магометъ уже въ это время нѣкоторымъ образомъ замѣнилъ имъ Христа. Теперь явно подтверждаетъ это французская литература.

На книгу Сэнт-Илера отозвалась турецкая газета, издающаяся на французскомъ языкѣ въ Константинополѣ, и дала мѣсто подробному ея разбору въ нѣсколькихъ номерахъ: рецензентъ ея, исповѣдникъ ислама, выразилъ живѣйшую признательность и величайшую благодарность Сэнт-Илеру, какъ защитнику одного и того же дѣла. Кажется, политическій союзъ Франціи съ Турціей готовъ превратиться въ религіозный: только не мусульмане дѣлаютъ уступку, а христіане. Удивительный вѣкъ!

Но что же въ самомъ дѣлѣ представляетъ книга Сэнт-Илера?

Въ своемъ сужденіи объ ислаизмѣ авторъ выходитъ изъ положенія, что философія не знаетъ различія между вещами естественными и сверхъестественными. «Религія, говоритъ онъ, есть философія народа, а потому она истинна только въ томъ, въ чемъ согласна съ философіей. Отсюда у него выходитъ, что ни одна религія сама по себѣ не истинна. Религія, утверждаетъ онъ на томъ же странномъ и ложномъ основаніи, есть твореніе народа:

удовлетворяет она потребностямъ народа, значитъ—она хороша, а исповѣдуетъ ли народъ Христа или Магомета, по его мнѣнію, все равно. По отношенію къ исламизму онъ дѣлаетъ отсюда такой выводъ: «нынѣ существуетъ болѣе ста милліоновъ магометанъ.... Непокколебимые въ вѣрѣ своихъ отцовъ, они менѣе насъ способны измѣнить своей религіи. *Этотъ важный фактъ долженъ прояснить намъ все: мы не полюблясь должны заключить отсюда, что Магометъ совершенно правъ, какое религіозное ученіе нужно этимъ расамъ, что онъ для нихъ очень хорошо соразмѣрилъ свою религію.* Отсюда естественно вытекаетъ его понятіе о Магометѣ, какъ идеалѣ основателя религіи: «пророкъ, по его словамъ, заслужилъ полное право на вѣчное почитаніе у мусульманскихъ народовъ; даже въ глазахъ не-мусульманъ онъ долженъ казаться посланникомъ Божиимъ», — и это потому, что онъ успѣлъ сдѣлать поклонниками своей религіи болѣе ста милліоновъ человѣкъ...

Очевидно, авторъ—поклонникъ положительной философіи, которая не только не знаетъ различія между естественнымъ и сверхъестественнымъ, но отрицаетъ всякую возможность сверхъестественнаго. Съ такимъ началомъ невозможно понять ни одной религіи, потому что всякая религія предполагаетъ нѣчто сверхъестественное. Что можетъ быть ближе къ натурѣ, естественнѣе фетишизма? Но и поклонникъ фетиша ждетъ отъ своего безобразнаго истукана сверхъестественной помощи. Философія должна только различить дѣйствительно сверхъестественное въ религіи отъ мнимого сверхъестественнаго. Но авторъ только естественное и считаетъ дѣйствительнымъ и стало быть истиннымъ въ религіи. Религія у него философія, только философія народа. Религія у него—говоря прямо—отринута, попрана, уничтожена.

Для автора исламизмъ есть религія, наиболѣе оправдываемая философіей. «Исламъ, говоритъ онъ, самъ въ себѣ есть религія достойная величайшаго и самаго законнаго почитанія,—это религія, которая въ цѣломъ отличается наибольшею разумностію.» Его пугаетъ сверхъестественное, какъ нѣчто неразумное; но посмотримъ, съ чѣмъ въ исламизмѣ мирится его здравая, разумная философія.

Онъ говоритъ, что колыбель другихъ религій, даже самаго христіанства, покрыта непроницаемымъ иракомъ, котораго не можетъ разсвѣтъ никакая ученость; въ магометанствѣ, напротивъ, нѣтъ непроницаемаго секрета, нѣтъ мистерій, нѣтъ сверхъ-

естественнаго: онъ явился намъ при свѣтѣ дня, предъ нашими глазами, оставивъ намъ о своемъ происхожденіи достовѣрные и полные документы, каковы—Коранъ, преданіе и біографія Магомета первыхъ трехъ вѣковъ мусульманской эры.

Магометанство начинается однимъ замѣчательнымъ фактомъ. Одну ночь въ году магометане и понынѣ называютъ *ночью божественнаго опредѣленія*. Это та самая ночь, которую Магометъ провелъ въ одной пещерѣ горы Гиры. Здѣсь, какъ онъ самъ говоритъ, явился ему ангелъ Гавріилъ во время сна и представилъ ему книгу, говоря: «читай!» Магометъ сначала противится и уступаетъ только послѣ трехъ призывовъ, лишь для того, чтобы избавится отъ насилія, которымъ ему грозилъ небесный посланникъ. Встревоженный, видя себя, Магометъ думаетъ, что имъ возобладалъ нечистый духъ, онъ рѣшается броситься съ высоты скалы, какъ вдругъ слышитъ голосъ: «Магометъ, ты посланникъ Божій и я ангелъ Гавріилъ». Поднявъ глаза, Магометъ увидѣлъ ангела, восходящаго на небо, откуда тотъ нисшелъ и долженъ будетъ нисходить еще въ продолженіе слѣдующихъ двадцати трехъ лѣтъ жизни Магомета, для того, чтобы приносить одни за другими изреченія Корана. Этотъ безспорно существенный для исламизма фактъ не совсѣмъ ладится со взглядомъ автора, для котораго исламизмъ будто не представляетъ ничего сверхъестественнаго. Пусть такъ, мы согласны, что въ исламизмѣ нѣтъ ничего сверхъестественнаго для насъ; но самъ Магометъ и магометане убѣждены въ дѣйствительности этого факта. Какъ же онъ объясняетъ этотъ фактъ? «Причина, говоритъ онъ, этого явленія была въ сердцѣ самого Магомета, который посреди уединенія, въ горячемъ климатѣ, созерцая высочайшія свойства Бога и человѣческой души, вообразилъ, что онъ видитъ то, чего на дѣлѣ не видѣлъ, убѣдился самъ и объявилъ другимъ, что онъ имѣетъ миссію съ неба, тогда какъ онъ имѣлъ ее только въ собственномъ сознаніи. Въ этомъ нѣтъ ни заблужденія, ни обмана; онъ серьезно былъ посланникомъ Божиимъ». Итакъ, по мнѣнію автора, видѣніе это было иллюзія. Эта иллюзія продолжалась 23 года: при весьма различныхъ обстоятельствахъ ангелъ представляется являющимся Магомету при всякой нуждѣ, когда ему приходится оправдать свои страстные увлеченія, равно когда ему нужно увѣрить успѣхъ своихъ политическихъ и религіозныхъ войнъ. Магометъ, по словамъ автора, отличался здравымъ умомъ и проникательнымъ гениемъ. Не можетъ быть, чтобы онъ въ продолженіе 23 лѣтъ не замѣтилъ

своей иллюзіи. Множество фактовъ изъ жизни пророка говорить, напротивъ, что это была не иллюзія, при которой Магометъ могъ бы честно обманываться самъ и вводить въ обманъ другихъ, но это было сознательное орудіе въ его рукахъ на всякій случай, попросту сказать, обманъ, которому могли вѣрить невѣжественные арабы. Это подтверждаетъ какъ нельзя больше его семейная жизнь. Магометъ разводитъ свою падчерицу съ мужемъ и самъ женится на ней,—это было уже тогда, когда онъ имѣлъ многочисленныхъ послѣдователей. Мусульмане были поражены и страшно вознегодовали на этотъ союзъ, противный всѣмъ обычаямъ. Магометъ узаконяетъ его, какъ дѣло божественной воли, заставляя ангела Гавриила принести съ неба одно изреченіе Корана (Sour. XXX, г. 35). Тотъ же ангелъ тотчасъ приноситъ съ неба другія изреченія, когда Магомету заходѣлось имѣть больше женъ, чѣмъ сколько онъ дозволилъ мусульманамъ: самъ онъ имѣлъ ихъ болѣе двадцати, другимъ дозволилъ имѣть только одну и считалъ только терпимымъ имѣть до трехъ или четырехъ женъ. Разъ совершивши преступленіе, которое онъ предварительно осудилъ въ силу одного откровенія ангела, онъ клянется не совершать его на будущее время; но страсть возобладала имъ опять и новое откровеніе ангела Гавриила разрѣшаетъ его опять отъ клятвы. Не думаемъ, что въ этихъ фактахъ видѣніе ангела было иллюзіей Магомета. Итакъ въ существенномъ фактѣ, на которомъ основывается посланничество Магомета отъ Бога, мы согласны, нѣтъ сверхъестественнаго; но позволимъ себѣ сказать, что здѣсь можно подозрѣвать Магомета въ намѣренномъ обманѣ. Нашъ авторъ, впрочемъ, убѣжденъ въ честности и искренности Магомета. Но рецензентъ его Ремюза яснѣе понимаетъ это дѣло; онъ убѣжденъ, что это увѣреніе Магомета въ явленіи ему ангела увлекло за нимъ толпу и что Магометъ здѣсь дѣйствовалъ обманомъ, но что это вовсе не можетъ служить поводомъ къ его осужденію. «Обманывать людей, говорить Ремюза, съ добрымъ намѣреніемъ—не есть еще средство поворное само по себѣ... Обмаиы сами по себѣ невинны, если только они служатъ условіями, при которыхъ народъ принимаетъ истину» (?!) Ни Сэнт-Илеръ, ни его рецензентъ, кажется не принадлежать къ іезуитамъ, но прекрасно пользуются ихъ правиломъ.

Итакъ вмѣстѣ съ авторомъ мы смѣемъ утверждать, что въ основѣ исламизма нѣтъ ничего сверхъестественнаго, нѣтъ мистерій; за то можемъ утверждать, что въ основѣ его есть откры-

тая ложь. Не знаемъ, почему бы философу могло нравиться такое начало религіи?

Автору нравятся документы исламизма. Ему нравится Коранъ, — потому что онъ есть личный трудъ Магомета. Самъ пророкъ считаетъ его откровеніемъ свыше. Но послѣ объясненія, которое сдѣлалъ этому откровенію авторъ, естественно онъ долженъ считать Коранъ личнымъ твореніемъ Магомета. По мнѣнію автора, такой документъ, какого не имѣетъ никакая другая религія, можетъ вполне объяснить происхожденіе исламизма, цѣли и побужденія его основателя. Добиваясь въ религіи естественнаго, онъ считаетъ достоинствомъ религіи ясность ея происхожденія. Не знаемъ, какъ на этотъ счетъ авторъ довольствуется Кораномъ. Унижаемый внутренно авторомъ источникъ христіанской религіи можетъ ли быть приравниваемъ къ Корану, даже съ его точки зрѣнія? Мы знаемъ, что Коранъ столько же личное произведеніе Магомета, какъ *Иліада*, по новѣйшимъ критическимъ изслѣдованіямъ, произведеніе Гомера, даже меньше: въ *Иліадѣ* есть цѣльность и единство, которыхъ недостаетъ Корану. Отрывочныя сентенціи, которыя будто приносили Магомету ангелъ, записывались его учениками иногда на память, иногда послѣшю въ тылу какойнибудь битвы и всегда на отдѣльныхъ листкахъ или на кускахъ кости. Всѣ эти сентенціи были соединены послѣ кое-какъ, безъ всякой хронологической и логической связи. Самъ Сэнтъ-Илеръ признается, что Коранъ представляетъ совершенный хаосъ, что, если арабскій духъ принялъ его вполнину по благочестію, вполнину по невѣжеству, то новѣйшій умъ никакъ не можетъ удовлетвориться имъ, что самые даровитые, мусульманскіе и христіанскіе критики, напрасно усиливались ввести въ Коранъ какойнибудь порядокъ. Сами мусульмане насчитываютъ въ Коранѣ до 225 непримиримыхъ противорѣчій.

Ему нравятся преданія — Сунна. Въ разсказахъ преданія, до сего времени очень популярныя между мусульманами-суннитами, онъ съ удовольствіемъ указываетъ, «какъ на дѣйствительную заслугу, на чрезвычайно строгую честность». Ее онъ видитъ въ томъ, что достовѣрность каждаго разсказа подтверждается непрерывнымъ рядомъ свидѣтельствъ, восходящихъ до одного изъ спутниковъ Магомета. Очевидно, авторъ больше уважаетъ мусульманскія преданія, чѣмъ цѣлая половина мусульманъ, отвергнувшихъ Сунну. Онъ со вниманіемъ останавливается на способѣ собранія и переработки мусульманскихъ преданій.

Послѣ обширныхъ завоеваній аббасидскіе каліфы собрали отъ нихъ до шести сотъ тысячъ преданій о Магометѣ. Преданія эти были большею частію преувеличенныя, нужно было очистить ихъ, — и мусульманскій эвзегисъ оставилъ только до пяти тысячъ преданій. Остатокъ довольно большой, хотя онъ и былъ сдѣланъ изъ громаднѣйшей суммы. Мусульманскіе критики сдѣлали еще очистку и вышла Сунна. Но и преданія Сунны подраздѣлены на три части, одну вполне достовѣрную, другую вѣроятную и третью — слабую, изъ которыхъ каждая опять подраздѣлена по силѣ свидѣтельствъ на сто степеней, такъ что послѣднія преданія достовѣрной части приближаются къ преданіямъ слабой. Эта работа нравится автору потому, что будто даетъ достовѣрныя свѣдѣнія. Но вотъ важное затрудненіе для автора: преданія эти прошли чрезъ три поколѣнія, преданныя междуусобнымъ и завоевательнымъ войнамъ, которыя произвели и усложнили религиозныя различія мусульманъ; преданія эти могли быть или просто произведеніемъ политическихъ и религиозныхъ партій, или могли быть ими видоизмѣнены. Авторъ хочетъ повѣрять ихъ Кораномъ, т. е. одну путаницу другою.

Біографіи Магомета, относящіяся къ первымъ тремъ вѣкамъ мусульманской эгиры, по мнѣнію автора, стоятъ ниже Корана и преданій. Онъ самъ упрекаетъ въ пристрастіи лучшаго біографа Магомета, Ибн-Ишама.

Пусть бы такъ — историкъ довольствовался источниками для изученія исламизма, но пусть бы представлялъ его такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Авторъ задался тѣмою, что исламизмъ есть религія болѣе разумная, чѣмъ какалъ нибудь другая. Вопреки ясныхъ свидѣтельствъ Корана и исторіи, лишь бы оправдать исламизмъ предъ разумомъ, онъ не видитъ въ немъ ни фанатизма, ни чувственнаго раж, ни униженія женщины и семьи.

Въ заключеніе замѣтимъ одинъ фактъ. Недавно во Франціи г. Chevallier издалъ вторымъ изданіемъ свою учебную книгу для среднихъ учебныхъ заведеній «Очерки исторіи Франціи и среднихъ вѣковъ». Довольно значительное мѣсто здѣсь принадлежитъ исламизму; эту часть книги авторъ измѣнилъ, принявъ вполне взглядъ Свѣтъ-Илера на исламизмъ. Здѣсь мы читаемъ, что Магометъ до сего времени былъ не признанъ и оклеветанъ, что его гуманность равняется его серьезности, что онъ былъ принужденъ выдти изъ мирнаго расположенія, чтобы взяться за оружіе противъ враговъ ислама, что его войны и войны его преемниковъ были цивилизующими, между тѣмъ какъ благоче-

стивая ревность крестоносцевъ была безразсудна и безплодна, что, наконецъ, если онъ помѣстилъ въ раю всѣ матеріальныя наслажденія и гурій съ черными глазами, то это единственно по любви къ метафорамъ, для того, чтобы удовлетворить пламенное воображеніе чувственнаго народа. Въ молодомъ поколѣніи Франціи вѣрно приготовятся не только союзники турокъ, но и горячіе поклонники Магомета. Тогда западная Европа поневолѣ должна будетъ совнаться въ безуміи всѣхъ своихъ прежнихъ предпріятій противъ исламизма. Не она побѣдила исламизмъ, а исламизмъ побѣждаетъ ее!

Свящ. К. Кустодіевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Учрежденіе крестнаго хода 4 апрѣля. — Молитвенные памятники 4 апрѣля. — Учрежденіе монастырей съ благотворительными заведеніями. — Открытіе единотрческаго монастыря въ Москвѣ. — Освященіе костеловъ въ православныя церкви въ западномъ краѣ. — Пожертвованія въ пользу православныхъ церквей и училищъ западнаго края. — Успѣхи православія на Кавказѣ. — Торжество въ Кіевѣ 9 мая. — Кіевское св. Владимірское братство. — Могилевское братство. — Усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній. — Извѣстія изъ епархій волынской, харьковской, повгородской и курской. — Приготовительныя училища для дѣтей духовенства въ смоленской епархіи. — Перемѣны въ орловской семинаріи. — Изъ отчета по орловской епархіи. — Число приходскихъ училищъ въ саратовской епархіи. — Составленіе новаго руководства для обученія церковному пѣнію въ школахъ. — Учрежденіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ Тулѣ. — Женское духовное училище въ Тульчинѣ. — Построеніе новаго зданія для женскаго духовнаго училища въ Житомирѣ. — Собранія наставниковъ семинаріи въ Саратовѣ. — Съѣзды духовенства въ саратовской епархіи. — Составленіе капитала для пособія нуждающемуся духовенству въ Якутскѣ. — Домъ успокоенія для заштатнаго духовенства въ Москвѣ.

— Св. Синодъ, желая навсегда сохранить молитвенное воспоминаніе о днѣ великой Божіей милости, явленной къ церкви и державѣ россійской спасеніемъ драгоцѣнной жизни благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Николаевича отъ преступнаго покушенія злодѣя, положилъ — учредить ежегодно 4 апрѣля повсемѣстное совершеніе крестнаго хода, въ губернскихъ городахъ изъ кафедральныхъ соборовъ, а въ уѣздныхъ изъ соборныхъ или главныхъ церквей, на городскія площади, для принесенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ, за сохраненіе

драгоценныхъ дней Августѣйшаго Монарха. По селеніямъ такое молебствіе должно быть отправляемо въ самыхъ церквахъ. Если 4-е апрѣля придется на страстной седмицѣ, или въ день св. Пасхи, то молебствіе и крестный ходъ должны быть совершаемы въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы. На эти предположенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе (14 апрѣля).

— При общей любви и искреннемъ высокомъ почтеніи къ Государю, ознаменовавшему свое царствованіе благодѣтельными для народа преобразованиями, понятны желанія воздвигнуть молитвенные памятники, въ которыхъ общая молитва вѣрнаго народа за спасеніе Царя находила бы постоянное живое напоминаніе, возбужденіе и удовлетвореніе. Для этой цѣли *въ Петербургѣ* предположено построить часовню у Лѣтняго сада на общественныхъ пожертвованія. Въ *Руск. Вѣд.* пишутъ, что для этой часовни принять проэктъ извѣстнаго архитектора Кузьмина. По проэкту часовня предполагается въ родѣ крытыхъ воротъ, внутри которыхъ поставленъ будетъ образъ и которыми можно будетъ проходить въ Лѣтній садъ. Нѣтъ сомнѣнія, что наружный фасадъ и внутреннее убранство часовни исполнѣ будутъ удовлетворять ея священному молитвенному назначенію. *Въ Москвѣ*, въ средѣ здѣшняго купечества появилась прекрасная мысль — перестроить Иверскую часовню. Въ настоящее время эта часовня пристроена къ Иверскимъ воротамъ. Мы слышали, что предполагается очистить все пространство, занимаемое Иверскими воротами, и посрединѣ воздвигнуть главное зданіе часовни, которое значительно можетъ быть увеличено не только въ длину, но и въ ширину и должно имѣть одинаковый, господствующій надъ мѣстностью видъ съ обѣихъ сторонъ — отъ Тверской и съ Красной площади. Это предпріятіе, конечно, будетъ принято съ величайшею радостью московскими жителями и вызоветъ обильныя пожертвованія. Наконецъ общество кievскихъ купцовъ, пишутъ въ *Кievскомъ Тельграфѣ*, постановило соорудить *въ Кievѣ* часовню съ образомъ св. Александра Невскаго для приношенія молитвъ за спасеніе жизни Государя и открыло подписку пожертвованій. Эту часовню предполагаютъ построить на Крещатикѣ, куда ежедневно собирается народъ на базаръ, и гдѣ доселѣ не было ни храма, ни часовни.

— Близъ Кіева княгиня Васильчикова предположила учредить мужской общежительный монастырь, подъ именемъ Свято-Троицкаго, съ благотворительными заведеніями. Это учрежденіе разрѣшено и подало поводъ къ слѣдующему замѣчательному постанов-

ленію: при учрежденіи на будущее время монастырей Высочайше повелѣно—предлагать учредителямъ, соединять, подобно настоящему случаю, съ удобствами уединенной монашеской жизни, цѣль благотворительную, или воспитательную, совмѣстнымъ учрежденіемъ при вновь образуемомъ монастырѣ соответствующихъ одной изъ выше изложенныхъ цѣлей заведеній. Такое назначеніе вновь учреждаемыхъ монастырей принесетъ великую пользу для народа, еще болѣе возвыситъ ихъ значеніе и должно примирить съ монашествомъ многихъ изъ современнаго общества.

— 16 мая, въ праздникъ Сочествія Св. Духа, совершилось въ Москвѣ торжественное открытіе Успенскаго мужскаго единоувѣрскаго монастыря на Преображенскомъ кладбищѣ. Возникновеніе и постепенное распространеніе единоувѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ читатели могутъ прослѣдить въ особой статьѣ, выше напечатанной въ настоящей книжкѣ *Православ. Обзорня*. Рѣшительнымъ поводомъ къ устроенію единоувѣрскаго монастыря послужило обращеніе къ православію и воссоединеніе съ церковію на началахъ единоувѣрія нѣкоторыхъ членовъ расколынической, такъ-называемой австрійской іерархіи, происшедшее въ Москвѣ въ прошломъ году. Это были — три епископа бранловскій Онуфрій (намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита), коломенскій Пафнуцій и тульскій Сергій, священникъ Иоасафъ, архидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ, инокъ Мельхиседекъ, іеродіаконъ тобольскаго епископа Θεодосій. По присоединеніи они остались простыми иноками и помѣщены были до времени въ Чудовъ монастырь. Но тогда же возникла мысль объ устроеніи для нихъ въ Москвѣ единоувѣрскаго монастыря на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ и прежде уже утвердилось единоувѣріе, а теперь трудами и бесѣдами новоприсоединенныхъ оно распространилось еще болѣе. Для настоятельства и устроенія монастыря, съ благословенія св. Синода, вызванъ были керженскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ старецъ Тарасій, а для священнослуженія — священникъ того же монастыря о. Евгений. Все устройство монастыря произведено, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Филарета, стараніями и пожертвованіями московскихъ единоувѣрцевъ, въ особенности Н. М. Аласина, а открытіе монастыря, по обрядамъ, содержимымъ единоувѣрцами, исполнено преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ московскимъ, которымъ произнесено и приличное торжеству слово, произведшее замѣтное впечатлѣніе на

присутствовавшихъ. Дай Богъ, чтобъ истина православія чрезъ подвижниковъ новой обители окончательно восторжествовала надъ умами всѣхъ бывшихъ приверженцевъ раскольническаго Преображенскаго кладбища!

— Въ западномъ краѣ православіе повидимому окончательно свергаетъ гяготѣвшій надъ нимъ гнетъ католицизма. Извѣстія объ обращеніи въ православную вѣру цѣлыхъ латинскихъ приходоѡ, сопровождающемся освященіемъ самыхъ костеловъ въ православныя церкви, появляются чаще и чаще. Мы сообщали объ освященіи костела въ православную церковь въ м. Подберезѣ близъ Вильны, 3 апрѣля. Въ № 9 *Литовскихъ Бѣдъ. Вѣдомостей* мы встрѣтили новое извѣстіе въ томъ же родѣ. Въ 11 верстахъ отъ Вильны, не вдалекѣ отъ дороги въ Инду, есть мѣстечко *Рудомино*. Здѣсь былъ костелъ съ немалымъ приходоѡ. Въ районѣ этого же прихода гдѣ 30 кавадъ бывшихъ пофціонноѡ поселено было нѣсколько православныхъ семействъ изъ пинскаго уѣзда мнискон губерніи. Это-то горсть православныхъ, устоявшая въ св. вѣрѣ противъ всѣхъ коновъ, разрешилась нынѣ въ немалочисленный православный приходъ — присоединеніемъ большаго числа латинянъ къ православію, такъ что понадобилось самый костелъ обратить въ православную церковь. По просьбѣ присоединившихся изъ латинства бывшихъ приходжанъ рудоминскаго костела, освященіе сго въ православную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца совершено 9 мая преосвященнымъ Александромъ, епископомъ ковенскимъ, въ присутствіи начальника губерніи и многихъ ревнителей православія и русской народности.

— На устройство православныхъ церквей и народныхъ училищъ въ западномъ краѣ, въ теченіи времени отъ 23 ноября 1865 г. по 1-е мая 1866 г., въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило пожертвованій: деньгами 2049 р. 68 к., и отъ чиновника особыхъ порученій при херсонскомъ губернаторѣ, г. Цѣхановецкаго государственныи банковыи 5% билетъ въ 1000 р., итого 3049 р. 68 к. Всего же поступило деньгами 84.583 р. 75 к., и билетами 43.500 р., итого 128.083 р. 75 к. Съ 23 ноября по 1-е мая израсходовано деньгами 14.213 р. 50 к. и отправленъ билетъ въ 1000 р. г. Цѣхановецкаго, согласно назначенію, въ подзду сельскаго училища витебской губерніи и уѣзда Бабиничской волости. Всего израсходовано 99.139 р. 65 к. Затѣмъ къ 1-му мая остается на лицо въ с.-петербургскихъ казначействѣхъ и губернскомъ казначействѣхъ 28.944 р. 10 к. Большая часть раско-

довъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время, употреблена на приобретение церковной утвари и богослужебныхъ принадлежностей для православныхъ церквей разныхъ епархій западнаго края. Въ пользу училищъ между прочимъ сдѣланы слѣдующія пособия: на поддержаніе школы начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвицъ въ г. Минскѣ, содержимой сестрами Меженными, 1500 руб.; на поддержаніе училища для дѣвицъ, содержимаго г-жею Бушманъ, въ г. Шавляхъ ковенской губерніи, 1000 р.; выдано братчику Щучинскаго церковнаго братства лядскаго уѣзда, виленской губ., князю А. П. Мещерскому въ пользу мѣстной церкви и школы 600 р.; отослано въ пособіе православному братству въ Минскѣ 300 р.

— Движеніе въ пользу православія между племенами Кавказа не прекращается. Въ концѣ прошлаго года 22 семейства кистинъ, поселившихся въ Панкійскомъ ущельи, тюнетскаго округа, изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви. Эввархъ Грувіи, архіепископъ Евсейіи, поручилъ тюнетскому благочинному Ефимову-Елиову наставить желающихъ въ истинахъ православія и присоединить къ православной церкви установленнымъ порядкомъ. Благочинный Ефимовъ-Елиовъ немедленно отправился въ Панкиси и по предварительномъ наставленіи, 16, 17 и 18 января, крестилъ въ православную вѣру 149 душъ поселенныхъ тамъ кистинъ обоюго пола.

— 9 мая происходило въ Кіевѣ молитвенное воспоминаніе о первыхъ извѣстныхъ христіанахъ Кіева, Аскольдѣ и Дирѣ. Въ день памяти святителя Николая, преосвященнымъ Порфиріемъ, викаріемъ кіевской митрополіи, совершена соборнѣ божественная литургія въ Никольской церкви на Аскольдовой могилѣ, стоящей въ вѣдѣніи Кіево-Никольскаго монастыря, а передъ литургіей, на погостѣ храма, за олтаремъ, отправлена преосвященнымъ паннихида за упокой души Аскольда, нареченнаго во св. крещеніи Николаемъ. Послѣ литургіи, при пѣніи тропаря святителю Николаю, духовенство и преосвященный Порфирій, выйдя изъ храма съ крестнымъ ходомъ къ воротамъ скита Аскольдовой могилы, утвердили на нихъ металлическую вызолоченную доску, имѣющую назначеніе — подробною надписью служить указателемъ какъ этой исторической мѣстности, такъ и исполнившагося нынѣ тысячелѣтія отъ времени крещенія первыхъ русскихъ бояръ — Аскольда и Дира. За тѣмъ настоятель монастыря, архимандритъ Феоктистъ роздалъ присутствовавшему народу до 300 экземпляровъ брошюры, изданной на этотъ случай

ходъ заглавиємъ: «Къ празднованію тысячелѣтія перваго крещенія Россіи въ Кіевѣ (съ Аскольдовой могилы)», съ видомъ Аскольдовой могилы въ 1866 году. Брошюра продается въ Кіево-Никольскомъ монастырѣ по 10 к., а для школъ по 5 к. Сверхъ того предполагается установить крестный ходъ на Аскольдову могилу 2 іюля, въ день положенія честныя ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ. При гѣтнемъ огромномъ стеченіи народа въ Кіевѣ на богомолье, это церковное торжество можетъ быть очень навидательно.

— *Кіевское св.-Владимірское братство*, въ видахъ поддержанія народной нравственности, вновь обратило вниманіе на празднованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, которые часто проводятся несогласно съ уставами православной церкви, и ко вреду для нравственности христіанна. Предѣдателемъ выражено желаніе, чтобы Кіевъ, это мѣсто святости, на поклоненіе коей стекаются со всей Россіи, подавалъ примѣръ строгаго соблюденія уставовъ церкви. Положено — просить начальника края, чтобы воспрещены были въ городахъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней вечернія театральныя представленія и другія общественныя удовольствія, а въ селахъ—земскіе сходы для обсужденія мірскихъ дѣлъ во время божественной литургіи. — Для безмядной разсылки книгъ въ церковно-приходскія школы вновь отпущено братствомъ 100 р. — Братство положило отпечатать рукопись свѣц. А. Недѣльскаго «Южно-русская правда» въ количествѣ 10.000 экз., находя, что при чисто русскомъ направленіи она содержитъ въ себѣ много полезныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для южно-русскаго сельскаго населенія. Другую рукопись, свѣц. Д. Орловскаго «Руководство къ преподаванію въ сельскихъ церковно-приходскихъ школахъ арифметики и землѣмѣрія» рѣшено передать на разсмотрѣніе члену совѣта А. Ѳ. Андришеву и если онажется соотвѣтствующею потребности, такъ же напечатать на суммы братства.

— Братство *могилевскихъ* церковей — Александро-Невской (при богоугодныхъ заведеніяхъ и Николаевской при тюремномъ замкѣ, съ увеличеніемъ своихъ средствъ и съ умноженіемъ числа членовъ, болѣе и болѣе расширять кругъ своей дѣятельности. Съ разрѣшенія гражданскаго и епархіальнаго начальства, понеченія могилевскаго братства, съ февраля мѣсяца нынѣшняго года распространены на бѣднѣйшія церкви всей могилевской епархіи.

— Переходя къ новѣстіямъ, касающимся духовно-учебныхъ за-

веденій, прежде всего мы должны обратить вниманіе на предложеніе св. Синода, отъ 26 января, епархіальнымъ преосвященнымъ: не признаютъ ли они возможнымъ отдѣлить на потребности духовно-учебныхъ заведеній часть свѣчнаго сбора по монастырямъ, кафедральнымъ соборамъ, часовнямъ и другимъ, взятымъ нынѣ отъ взноса свѣчной прибыли Церквамъ (объ обращеніи свѣчнаго сбора кладбищенскихъ церквей послѣдовало уже особое Высочайшее повелѣніе), кои по ближайшему ихъ соображенію имѣютъ къ тому возможность; причемъ поставить въ извѣстность преосвященнымъ, что весь избытокъ дохода, который этимъ путемъ по ихъ архинастырской заботливости получается, исключительно обращенъ будетъ на увеличеніе окладовъ содержанія наставниковъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ ренныхъ имъ епархіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это распоряженіе, при соблюденіи всей справедливости относительно бѣднѣйшихъ монастырей и безприходныхъ церквей, послужитъ къ значительному приращенію средствъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ каждой епархіи немало есть монастырей, домовыхъ церквей, даже часовень, въ которыхъ свѣчной сборъ превосходитъ подобный сборъ самыхъ богатыхъ приходскихъ церквей.

— Въ волынской епархіи, по распоряженію преосвященнаго архіепископа Антонія, для разсужденія объ улучшеніи быта учебныхъ заведеній епархіи приглашены были 30 января въ Житомиръ, кромѣ ректора семинаріи и начальниа кременецкаго училища, городское духовенство и почетнѣйшіе благочинные. Собраніе нашло невозможнымъ обезпечить мѣстныя училища одними церковными средствами. Къ 7.000 р., выручаемыхъ нынѣ отъ свѣчной продажи, можетъ быть прибавлено не болѣе 3.000, но на десять тысячъ невозможно содержать семинарію и училища, требующія и теперь, безъ увеличенія окладовъ, около 28.000. Поэтому духовенство положило требовать съ прихожанъ опредѣленнаго взноса при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ (мѣра щенотливая какъ относительно мирянъ, такъ и духовенства), а также требовать опредѣленнаго взноса за обученіе съ каждаго ученика своекоштнаго, напримѣръ около 3 р., а если духовенству увеличено будетъ жалованье, то удвоить эту цифру (это, кажется, еще первый опытъ введенія платы собственно за обученіе въ духовныхъ училищахъ — мѣра, раціональность которой можетъ быть опредѣлена только при полномъ соображеніи всѣхъ данныхъ относительно состава, устава и штата заведеній извѣстной епархіи и положенія въ оной духовенства). Въ

Духовнымъ Высшимъ сообщаютъ, что всѣ эти предположенія рѣшено уже привести въ исполненіе въ волынской епархіи съ будущаго 1867 г. Но такъ какъ нужды духовныхъ училищъ требуютъ безотлагательнаго удовлетворенія, то волынское духовенство положило изъ собственныхъ процентныхъ суммъ удѣлить для улучшенія училищъ 10.000 р. (конечно, это — единовременное пожертвованіе). Между тѣмъ, по распоряженію преосвящ. Антонія, особый мѣстный комитетъ долженъ составить проектъ улучшенія быта училищъ. Комитетомъ уже положено раздѣлить наставниковъ семинаріи на старшихъ и младшихъ, назначивъ первымъ по 600 р., вторымъ по 500 р., въ годъ, въ училищахъ старшимъ по 450 р., младшимъ по 375 р. Учебную часть предполагалось преобразовать по образцу смоленскихъ учебныхъ заведеній; но, кажется, лучше подождать новаго устава, который не далѣе конца нынѣшняго года долженъ быть объявленъ трудящимся въ настоящее время комитетомъ въ Петербургѣ. Странно, что къ участию въ дѣлахъ правленія въ Житомирѣ не желаютъ допустить ни представителей отъ духовенства, ни наставниковъ, — особенно послѣ тѣхъ пожертвованій, на которыхъ извѣстно свою готовность волынское духовенство.

— Марта 1 дня преосвящ. Макарій, арміенскою харьковскій, обратился съ *воззваніемъ* къ духовенству епархіи и церковнымъ старостамъ по дѣлу объ улучшеніи быта мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Изъ этого воззванія мы узнаемъ, что въ августѣ прошлаго года былъ составленъ въ Харьковѣ комитетъ изъ лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ для изысканія способовъ къ улучшенію харьковскихъ учебныхъ заведеній, и соображенія комитета были потомъ пересмотрѣны и обсужены въ консисторіи: такъ выработался проектъ, который 22 ноября и былъ представленъ преосвящ. Макаріемъ въ св. Синодъ. Отъ 17 февраля оберъ-прокуроръ сообщилъ состоявшееся по этому представленію опредѣленіе св. Синода, въ силу котораго содержаніе харьковскихъ учебныхъ заведеній, какъ видно, относится на мѣстныя средства епархіи. Преосвящ. Макарій приглашаетъ духовенство къ пожертвованіямъ отъ церкви городскихъ и сельскихъ и отъ монастырей, объявляя, что мѣра пожертвованій опредѣлена (очевидно, въ соображеніяхъ комитета) съ возможною справедливостію, привѣнительно къ классамъ и средствамъ церкви и монастырей, и что за надлежащимъ употребленіемъ средствъ духовенство само будетъ наблюдать чрезъ избранныхъ имъ уполномоченныхъ.

— *Новгородское* епархіальное начальство также сдѣлало распоряженіе о ежегодномъ денежномъ пожертвованіи отъ каждой церкви въ епархіи на улучшеніе быта наставниковъ семинаріи и училищъ. Но объ этомъ дѣлѣ мы знаемъ пока только изъ корреспонденціи свящ. В. Сахарова, напечатанной въ *Руководствѣ для сел. пастырей*. Въ Старой Русѣ 8 марта происходило собраніе старорусскихъ уѣздныхъ священниковъ и церковныхъ старостъ благочинія о. Барсова. Послѣ разбора подробныхъ вѣдомостей о количествѣ душъ каждаго прихода, православныхъ и раскольниковъ, о свѣчной продажѣ и прибыли отъ нея, о движеніи годичнаго церковнаго капитала и остаточной суммѣ, единодушно положено было жертвовать отъ каждой церкви, въ числѣ 47 церквей, по раскладкѣ съ общаго согласія самихъ представителей церкви и ихъ сосѣдей. Лучшія, т. е. двухкомплектныя и многоприходныя церкви пожертвовали по 15 р. въ годъ, среднія по 12, нившія по 6, и только одна бѣднѣйшая церковь 1 р. (среднимъ числомъ отъ 47 церквей по 9—10 р. въ годъ отъ каждой церкви).

— Въ пользу наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній *курской* епархіи игуменъ Арсеній и старшая братія Софроніевой пустыни изъявили готовность ежегодно жертвовать по 1500 р. сер. изъ неокладныхъ суммъ пустыни.

— Въ *смоленской* епархіи увеличивается число частныхъ приготовительныхъ училищъ для дѣтей духовенства. Такія училища открыты — въ сентябрѣ 1865 г. въ селѣ Желанѣ, юхновскаго уѣзда, и въ февралѣ 1866 г. въ селѣ Столбовѣ, гжатскаго уѣзда.

— Св. Синодъ, отъ 4 апрѣля, разрѣшилъ преосвященному Поликарпу, епископу орловскому, отнести содержаніе *орловской* семинаріи и училищъ, по новой смѣтѣ, на счетъ взносовъ отъ церквей, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ *смоленской* епархіи, съ отпускомъ суммы на пенсіи и классныя оклады (по смѣтѣ текущаго года 3621 р. 40 к.) по прежнему изъ духовно-учебнаго капитала, — взносы же производить не изъ однихъ только свѣчныхъ доходовъ, но въ случаѣ недостатка ихъ — и изъ прочихъ церковныхъ суммъ; оклады наставнику естественной исторіи и сельскаго ховѣйства (назначенный по новой смѣтѣ и величинный за управденіемъ сихъ предметовъ въ семинаріяхъ) обратить на жалованье наставнику педагогикѣ, а 200 руб., назначенные на жалованье преподавателю медицины, предоставить въ распоряженіе преосвященнаго на нужды семинаріи.

— По предложенію орловскаго благотворительнаго братства,

начальство семинаріи рѣшилось ввести иконописание въ кругъ занятій воспитанниковъ и снабжать иконами церкви цѣлой епархіи, имѣя въ виду обратитъ могущія быть выгоды отъ этого предпріятія въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ. Поэтому семинарское начальство обратилось съ просьбою къ благочиннымъ о содѣйствіи къ надлежащему выполненію задуманнаго предпріятія относительно писанія и распространенія иконъ, и проситъ сообщить совѣту братства свѣдѣнія: при какихъ церквахъ удобнѣе и выгоднѣе учредить склады иконъ для продажи народу? Какія иконы особенно требуются и чтутся народомъ въ извѣстныхъ мѣстахъ? Какія при церквахъ имѣются иконы чудотворныя или мѣстно чтимыя? Согласны ли церкви заказывать въ семинарской мастерской писаніе и исправленіе иконъ? Кромѣ этихъ свѣдѣній, совѣтъ братства желаетъ получить и другія соображенія по этому дѣлу, которое задумано весьма практично и при удачномъ выполненіи можетъ принести большую пользу.

— Но едва ли состоится другое дѣло, предложенное совѣтомъ того же братства духовенству орловской епархіи: мы разумѣемъ предположеніе устроить для своекоштныхъ учениковъ общія квартиры. Не имѣя никакихъ средствъ выполнить это дѣло, на которое по малой мѣрѣ требуется отъ восьми до десяти тысячъ руб., семинарское начальство обращается къ духовенству, предполагая, что часть денегъ могла быть заимствована отъ церквей взаимнообразно, а другая часть могла бы образоваться изъ добровольныхъ пожертвованій. Что касается займа, то устройство дома (на 100 человекъ) не доходъ дастъ, а потребуетъ ремонта и расхода, и чѣмъ платить долгъ, не видно; а пожертвованій можно ожидать только отъ тѣхъ лицъ изъ духовенства, у которыхъ есть дѣти, имѣющія нужду въ подобныхъ квартирахъ. Впрочемъ, отъ души желаемъ исполненія добродушному предпріятію, и замѣтимъ только, что для успѣха его необходимо сообщить духовенству подробнѣйшую смѣту съ планами дома и точный уставъ относительно порядковъ предполагающаго общежитія воспитанниковъ.

— Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ *отчета по орловской епархіи*: въ 1865 году лицъ православнаго исповѣданія въ орловской епархіи состояло 1.488.883 (муж. п. 727.350, жен. 761.533); приходскихъ церквей 853, кладбищенскихъ 21, монастырскихъ 14 (9 въ мужскихъ монастыряхъ, 5 въ женскихъ) при каменныхъ заведеніяхъ и приписныхъ 25, часовенъ 10; протоіереевъ 12, священниковъ 1076 (въ томъ числѣ 32 протоіерея на

священнич. вакансіяхъ), діаконовъ 617, причетниковъ 2093 (въ томъ числѣ 85 діаконовъ на причетнич. вакансіяхъ); въ заштатѣ состоятъ протоіереевъ 4, священниковъ 107, діаконовъ 90, причетниковъ 290; монашествующихъ въ мужскихъ монастыряхъ 475, въ женскихъ 900; призрѣваемыхъ духовнымъ попечительствомъ семействъ 769, лицъ 2965; пособій имъ выдано 6329 р. (среднимъ числомъ по 2 руб. съ копѣйками въ годъ на человѣка!); капиталъ попечительства простирается до 57.000 р.; пожертвованій получено въ пользу монастырей, церквей и причтовъ на 82.245 р. Училищъ состояло въ епархіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ духовенства 1154, въ нихъ училось мужскаго пола 19.084 чел., женскаго 2023.

— Въ саратовской епархіи, при приходскихъ церквахъ, въ концѣ декабря 1865 г. состояло училищъ 292, учащихся муж. пола 4680, женск. 595; въ концѣ марта 1866 г. было училищъ 319, учащихся муж. п. 7530, женск. 629.

— По Высочайше утвержденному Положенію о народныхъ школахъ, въ нихъ должно быть введено обученіе церковному пѣнію. Для разсмотрѣнія встрѣченныхъ министерствомъ народного просвѣщенія недоразумѣній въ этомъ дѣлѣ, 22 декабря 1866 г. Высочайше утверждена, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества В. К. Константина Николаевича, особая коммиссія, которая и занялась обсужденіемъ подлежащихъ вопросовъ. По вопросу: кто можетъ пользоваться правомъ обученія церковному пѣнію въ народныхъ школахъ—коммиссія согласилась съ мнѣніемъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго: 1) право учить церковному пѣнію имѣютъ всѣ священно- и церковно-служители, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ или въ учительскихъ семинаріяхъ и получившіе на это свидѣтельство отъ сихъ заведеній; 2) прочія лица на право такого обученія получаютъ свидѣтельство равнымъ образомъ отъ духовной семинаріи, или учительской семинаріи; 3) право давать означенное свидѣтельство епархіальный архіерей можетъ сверхъ того предоставить свѣдущимъ членамъ духовныхъ правленій или благочиннымъ. По другому вопросу: какія мѣры принять въ отношеніи учебника, коммиссія нашла, что нынѣ употребляемый въ духовныхъ училищахъ учебникъ (*Азбука начальнаго ученія простаю нотнаю пѣнію, содержащаяся на цѣфутномъ ключѣ*) уже устарѣлъ и требуетъ улучшенія въ чисто педагогическомъ отношеніи; посему необходимо составить новое руководство. Что касается собственно нотъ, или переложеній из-

даваемыхъ св. Синодомъ обихода, хронологіа, октоиха и прочія книги, напечатанныхъ церковными нотами въ одинъ голосъ, то желательно бы, чтобы такое переложеніе было вполнѣ вѣрно, одобрено св. Синодомъ и доступно по цѣнѣ своей для народныхъ школъ. Для достиженія этихъ цѣлей комиссія наша нужнымъ учредить особый специальный комитетъ, поручивши ему составленіе учебника и требуемыхъ переложеній. Государю Императору благоудно было, чтобы предсѣдательство въ этомъ специальномъ комитетѣ принялъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, которому предоставляется назначать въ комитетъ лицъ—сверхъ членовъ, назначенныхъ св. Синодомъ; съ своей стороны св. Синодъ назначилъ по отзыву митрополита московскаго членами комитета особенно свѣдущихъ въ древнемъ церковномъ пѣніи — протоіерея Троицкой на Арбатѣ церкви Ипполита Богословскаго и священника Георгіевской на Вспольѣ церкви Дмитрія Разумовскаго, и по отзыву петербургскаго митрополита—регента петербургскаго архіерейскаго хора Львовскаго; директоръ придворной пѣвческой капеллы, по журналу самой комиссіи, долженъ быть непремѣннымъ членомъ специального комитета; сверхъ того Великій Князь Константинъ Николаевичъ назначилъ членами статсъ-секретаря князя Оболенскаго и сенатора князя Одоевскаго.

— Въ Туль существовавшее тамъ прежде небольшое заведеніе для призрѣнія сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія преобразовывается въ общее учебное заведеніе для дѣвицъ духовенства тульской епархіи на болѣе широкихъ основаніяхъ, съ отнесеніемъ расхода по содержанію этого заведенія на счетъ мѣстныхъ спесобовъ. Въ сентябрѣ нынѣшняго года предположено открытіе преобразованнаго училища.

— Въ Каменецъ-подольской епархіи, въ м. Тульчинѣ, брацлавскаго уѣзда, учреждается училище для дѣвицъ духовнаго званія стараніями и пожертвованіями петербургскаго протоіерея В. В. Гречулевича. О. Гречулевичъ приобрѣлъ для этого училища въ м. Тульчинѣ каменный двухэтажный домъ съ усадьбою, садомъ и огородомъ на пространствѣ четырехъ десятииъ (за 3.420 р.) и принялъ на себя устроить этотъ домъ на 90 воспитанницъ, съ церковью во имя святителей Митрофана и Тихона. Для составленія основнаго капитала поступили пожертвованія—отъ архіепископа Анатолія, бывшаго могилевскаго, 3.000 р., отъ покойнаго соловецкаго архимандрита Порфирія 4% билетъ въ 1.000 р., изъ прежде собранныхъ въ разное время на этотъ

предметъ 4.500 р. Для устройства училища имѣется пожертвованій у прот. Гречулевича 640 р. и общаго содѣйствіе при постройкахъ мѣстнаго аренднаго владѣльца А. А. Абазы. Дополнительными средствами содержанія училища предполагаются взносы отъ пансіонерокъ. Подольское епархіальное начальство съ своей стороны пригласило мѣстное духовенство къ жертвованіямъ и образовало особый комитетъ для устройства всего дѣла. Въ прошломъ году уже началось ученіе и принято 17 воспитанницъ, хотя училище далеко еще не устроено. Въ составъ предметовъ, кромѣ общаго курса такихъ училищъ, приняты музыка и иностранные языки.

— Недавно открытое въ Житомирѣ училище дѣвицъ духовнаго званія для обширной *волинской* епархіи, носящее имя покойнаго Цесаревича Николая Александровича, помѣщалось доселѣ въ наемномъ деревянномъ домѣ. Важность этого заведенія въ тамошнемъ краѣ, неудобства помѣщенія, нужды волинской епархіи, все это обратило вниманіе тайнаго совѣтника П. Н. Батюшкова, завѣдывающаго дѣлами по постройкѣ церквей и училищъ въ западномъ краѣ. Находя необходимымъ устроить новое каменное зданіе для училища съ помѣщеніемъ на 90 воспитанницъ и церковь, онъ просилъ г. министра внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи, изъ поступающихъ въ министерство пожертвованій на школы и церкви западныхъ губерній, денежныхъ средствъ на предполагаемую постройку. Смѣты и чертежи, отвѣчающія необходимымъ потребностямъ училища, исчислены на 62.497 р. Министерство 6 мая испросило Высочайшее соизволеніе Государя Императора на отдѣленіе съ этою цѣлю, изъ денежныхъ приношеній въ пользу школъ и церквей западнаго края, 22.676 р., съ тѣмъ, чтобы къ работамъ было приступлено въ нынѣшнемъ же году и чтобы пополненіе недостающей суммы было отнесено на частныя пожертвованія по открытой особо на этотъ предметъ подпискѣ.

— Въ *саратовской* семинаріи, по распоряженію преосвященнаго Іоаннікія, открыты педагогическія собранія наставниковъ семинаріи: преосвященный выразилъ желаніе, чтобы эти собранія имѣли форму постояннаго учрежденія, и обнимали по возможности большій кругъ вопросовъ, касающихся духовнаго образованія, и чтобы они возможно чаще повторялись. Первое такое собраніе было 20 марта въ присутствіи преосвященнаго Іоаннікія. На первый разъ разсужденія мало имѣли педагогическаго содержанія: разсуждали о лучшемъ веденіи дѣла по из-

данію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», для чего нашли нужнымъ правильнѣе раздѣлить труды редакціи между всѣми наставниками по отдѣламъ программы, — о исполненіи семинарской библіотеки болѣе замѣчательными новѣйшими сочиненіями и объ открытіи читальной комнаты, — о лучшемъ устройствѣ ученической библіотеки, о наблюденіи за чтеніемъ книгъ и о составленіи учениками выписокъ изъ прочитаннаго, — а въ заключеніе собраніе положило просить преосвященнаго, чтобы увеличеніе жалованья служащимъ при саратовскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ было урочено на болѣе твердыхъ и постоянныхъ мѣрахъ, чѣмъ добровольныя пожертвованія епархіальнаго духовенства.

— По представленію благочиннаго 1 округа царныцискаго уѣзда, саратовской епархіи, съ разрѣшенія преосвященнаго Юанникія, дозволено духовенству этого округа имѣть повременныя съѣзды для совѣщаній о современныхъ нуждахъ духовенства, о недоумѣніяхъ, встрѣчающихся въ служебной дѣятельности священника, о разныхъ вопросахъ по части административной, распорядительной и хозяйственной, о мѣрахъ исправленія и примиренія въ случаѣ несправности духовныхъ лицъ по службѣ, проступковъ въ поведеніи или неудовольствій и жалобъ между прихожанами и причтомъ. Для правильного хода этихъ съѣздовъ составлены особыя правила, утвержденныя саратовскимъ преосвященнымъ и напечатанныя въ *Епарх. Вѣдомостяхъ*.

— Духовенство *лутской* области пожертвовало 20.000 р. на составленіе особаго капитала для пособій нуждающимся духовнымъ лицамъ.

— Читателямъ *Православнаго Обзорія* извѣстно, что въ Москвѣ, въ концѣ 1864 года, учрежденъ вдовою почетнаго гражданина Е. О. Малюткиною *Домъ успокоенія* для престарѣлыхъ и больныхъ священно-служителей съ ихъ семействами. Домъ этотъ уже совершенно устроенъ и для обезпеченія его учредительница назначила 30.000 р. с., о зачисленіи которыхъ за этимъ учрежденіемъ представлено на Высочайшее утвержденіе 1865 г. декабря 22. Сообщаемъ читателямъ короткій отчетъ о состояніи этого учрежденія со времени его открытія, и правила, на которыхъ основывается учрежденіе, или *Положеніе о Домѣ*.

Со времени открытія *Дома успокоенія*, т. е. съ 10 ноября 1864 г. по 1-е января 1866 года, въ немъ пользовались помѣщеніемъ и содержаніемъ девять семействъ: священническихъ 6, діаконскихъ 2, причетническихъ 1, — лицъ мужескаго пола 9,

женскаго 12, всего 21 человекъ. Нынѣ состоитъ на лицо: священниковъ 5, діаконовъ 2, женъ ихъ 6, дѣтей мужскаго пола 2, женскаго 2, всего 17 человекъ. Сумма для содержанія Дома поступило *на приходъ*: а) отъ попечительницы г-жи Малютиной 1.638 р. 46 к.; б) пожертвованныхъ—100 р.; в) полученныхъ призрѣваемыми священно-служителями въ благодарность и вознагражденіе за служеніе ихъ въ мѣстной приходской церкви и другихъ церквахъ — въ помощь приходскимъ священно-служителямъ или за ихъ болѣзнию, 165 р. 50 к., — всего 1.905 р. 96 к. *Израсходовано* въ теченіе означеннаго времени: 1.326 р. 5 к. За тѣмъ, *остатокъ* къ 1-му января 1866 г. составляетъ 579 р. 91 коп.

Положеніе о Домѣ успокоенія престарѣлыхъ и болѣзненныхъ священно-служителей.

I. При московской Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви, въ домѣ построенномъ иждивеніемъ потомственной почетной гражданки Екатерины Θεодоровны Малютиной, ея же благотвореніемъ учреждается домъ успокоенія для 12-ти престарѣлыхъ и болѣзненныхъ священнослужителей, съ ихъ семействами.

II. Учредительница есть такъ же и попечительница сего учрежденія, съ правомъ назначить преемника изъ своего семейства, и съ продолженіемъ сего права въ ея потомствѣ.

III. Домъ успокоенія состоитъ въ вѣденіи смотрителя и одного помощника его, изъ священниковъ, — смотритель долженъ быть мѣстный Покровский.

IV. Смотритель наблюдаетъ за порядкомъ въ домѣ и за благочиніемъ и благонравіемъ призрѣваемыхъ; а помощникъ записывается хозяйствомъ и ведетъ книгу прихода и расхода.

V. Важнѣйшія дѣла сего учрежденія они производятъ общимъ совѣтомъ съ согласія попечительницы.

VI. Попечительница посѣщаетъ домъ успокоенія по своему усмотрѣнію; и ея замѣчанія и предложенія пріемлются смотрителемъ и его помощникомъ съ полнымъ уваженіемъ.

VII. Учредительница можетъ, если заблагоразсудитъ, принять содержаніе дома въ свое непосредственное распоряженіе.

VIII. Священнослужители принимаются въ домъ успокоенія съ согласія попечительницы, съ утвержденіемъ епархіальнаго архіерея.

IX. Они пользуются помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, общимъ столомъ и необходимою одеждою.

X. Они должны вести себя во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственно своему званію.

XI. Тѣ изъ нихъ, которые сохраняютъ еще силы и способность совершать священнослуженіе, въ каждую недѣлю совершаютъ въ Покровской церкви литургію о здравіи учредительницы и присныхъ ея, и другую о упокоеніи душъ усопшихъ присныхъ ея.

XII. Всѣ же они, поколику позволяютъ состояніе здоровья, безъ сомнѣнія, столько же по собственному желанію, сколько по долгу будутъ ежедневно присутствовать при богослуженіи, особенно при божественной литургіи въ Покровской церкви.

XIII. Жена священнослужителя, скончавшагося въ домѣ усокоенія, не можетъ оставаться въ ономъ, а обявана перейти въ другое благотворительное учрежденіе.

XIV. Если бы кто изъ призрѣваемыхъ позволилъ себѣ поступки несообразныя съ благочиніемъ, благопріемъ и спокойствіемъ дома: таковой долженъ быть исправляемъ увѣщаніями, а въ случаѣ поступковъ нетерпимыхъ, долженъ быть исключенъ изъ числа призрѣваемыхъ и удаленъ изъ дома.

XV. Для соблюденія матеріальнаго порядка и чистоты въ домѣ, принимается въ оный способный изъ уволенныхъ отъ дѣйствительной службы причетникъ.

XVI. Для содержанія дома успокоенія учредительница назначаетъ капиталъ тридцать тысячъ рублей серебромъ, который будетъ внесенъ въ кредитное установленіе для полученія процентовъ, по возможности въ непродолжительномъ времени, или же посредствомъ завѣщанія; а до исполненія сего всѣ расходы по дому она производитъ отъ себя, выдавая тысячу рублей серебромъ ежегодно въ видѣ процентовъ по смерти.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ.

Въ западной Грузіи, въ г. Кутаисѣ покойный кутаисскій генералъ-губернаторъ, князь Гагаринъ заложилъ приличный каменный соборъ и успѣлъ довести его только до половины: затѣмъ, девятый уже годъ, по неимѣнію средствъ, соборъ сей остается безъ окончанія. Католики, армяне и даже евреи сравнительно малочисленные въ Кутаисѣ, имѣютъ приличные и даже богатыя зданія для своего богослуженія, православные же жители русскіе и туземцы принуждены тѣсниться во время службъ въ единственной малой и бѣдной церкви городской, почему они умоляютъ всѣхъ православныхъ русскихъ оказать имъ пособіе въ достроеніи сего храма. Пособія могутъ быть адресуемы въ Кутаисѣ на имя епископа имеретинскаго Гавриила.

Комитетъ по Высочайшему повелѣнію, учрежденный для принятія и храненія приношеній на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ память освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, объявляетъ, что въ оный въ теченіи второй половины 1865 г. поступили слѣдующія пожертвованія: чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ крестьянъ 2-го мирового участка одоевскаго уѣзда, тульской губерніи 78 р. 42¹/₄ к., отъ Стефана и Евфиміи Гуськовыхъ 2 р., Матѳея и Марѳы 3 р., Агафоника и Маріи 3 р., Алексія 3 р., крестьянина рыбинскаго уѣзда, ярославской губерніи Тимофея Акимова 3 р., о упокоеніи Михаила 1 р., неизвѣстнаго крестьянина ярославской губерніи 3 р. и неизвѣстнаго 3 р., итого 99 р. 42¹/₄ к. А всего съ учрежденія комитета до 1866 года поступило одиннадцать тысячъ сто семьдесятъ руб. 80³/₄ коп. сер.

Комитетъ состоитъ въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ и продолжаетъ принимать приношенія.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ПОНЬ.

1866.

СОДЕРЖАНІЕ: Церковно-болгарскій вопросъ. — *отр* — Внутреннія корреспонденціи: Изъ г. Кременца (*болгарской еуб.*): Улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній волынской епархіи местными средствами *Д. Гузмискаго*. — Изъ Казани: Нынешнее религиозное положеніе крещеныхъ татаръ заволжскаго края. *Е. Малова*. — Изъ Бѣлостока. *Н.* — По поводу извѣстій о школахъ изъ тверской губерніи: обученіе въ школахъ должно ли быть обязательно? *С. Ш.* — Библиографія: Словарь христіанскихъ древностей аббата Мартиньи *Селл.* *К. Кустодіева*. — Разныя извѣстія.

ЦЕРКОВНО-БОЛГАРСКІЙ ВОПРОСЪ.

Константинополь, 31-е мая 1866 г.

Не покойное время переживаемъ мы. Съ одной стороны политическіе вопросы одинъ за другимъ требуютъ рѣшенія: тамъ Австрія и Пруссія прибѣгаютъ уже къ оружію, Италия вооружается; а здѣсь того и гляди двинутся отсюда войска въ Молдо-Валахію. Съ другой стороны не менѣе занимаетъ умы здѣшнихъ православныхъ и инославныхъ христіанъ религиозный вопросъ, — вопросъ такъ называемый болгарскій. И здѣсь происходитъ распря и распря не маловажная.

Не стану говорить объ этомъ прискорбномъ раздорѣ болгаръ съ греками съ самаго его начала. Русская читающая публика болѣе или менѣе знакома съ ходомъ дѣла въ этомъ церковномъ вопросѣ. Я сообщу только о послѣднемъ фазисѣ, въ которомъ находится этотъ вопросъ.

22-го апрѣля текущаго года было засѣданіе въ патриархатѣ по болгарскому вопросу. Къ прискорбію, болгары узнали, что всѣ ихъ требованія были отринуты въ этомъ засѣданіи, признаны незаконными, противцерковными и противоканоническими. Кромѣ того попытка болгаръ заявить о себѣ патриархату этими своими законными требованіями осуждена была какъ возмущеніе противъ порядка, какъ дерзкое противленіе власти.

Однакожь что же это за требованія? Требованія эти большею частію основаны на хати-хумаюнѣ 1861 года. Болгары просятъ 1) на основаніи 1-го параграфа этого фирмана, чтобы въ чисто-болгарскихъ епархіяхъ были избираемы митрополиты и епи-

скопы изъ рода болгаръ, которые, при прочихъ качествахъ для этого высокаго служенія, знали бы хорошо болгарскій языкъ; 2) на основаніи 10-го параграфа требуютъ, чтобы въ церквахъ болгарскихъ митрополій и епископій религиозные обряды совершались на болгарскомъ языкѣ; 3) чтобы, на основаніи 11 члена, болгарамъ извѣстнымъ въ народѣ предоставлено было бы право быть избираемыми въ епитропы патриархіи и прочихъ народныхъ учреждений, а главное 4) болгары желали бы, чтобы и имъ предоставлено было право засѣдать въ синодѣ въ равномъ числѣ съ греками, и такимъ образомъ имѣть право голоса наравнѣ съ греками при избраніи патриарха и митрополитовъ; и слѣд. желали бы измѣненія 7-го члена упомянутаго «ирманна», гдѣ только дозволяется одному или двумъ митрополитамъ изъ болгарскаго племени, которое численностью гораздо больше греческой, — засѣдать въ синодѣ.

Какъ видите, требованія болгаръ не такъ противоканоничны, какими хотятъ ихъ называть греки, и что тутъ нѣтъ никакого бунта противъ власти. Между тѣмъ дѣло это не обойдется безъ вмешательства нехристианскаго царя, и очень можетъ стать, что виноваты будутъ болгары. Пока разсматривается болгарскій вопросъ въ вышней палатѣ и пока еще не разрѣшился нижешній отвѣтомъ, — журналистика здѣшняя старается разъяснить болѣе или менѣе этотъ вопросъ. Редакторъ греческой газеты «Армонія» высказалъ желаніе, чтобы болгары выразили свои воззрѣнія по болгарскому вопросу на греческомъ языкѣ, съ тѣмъ, чтобы и мнѣнія грековъ высказаны были на болгарскомъ языкѣ для свѣдѣнія всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ. Не успѣвъ почтенный редакторъ предложить столбцы своей газеты болгарамъ, какъ въ короткое время адресовано было на имя его письмо на греческомъ языкѣ отъ нѣкоего Герардіа Нѣмцова. Прежде, чѣмъ представлю въ извлеченіи это письмо, скажу, какихъ держится мнѣній относительно этого вопроса самъ редакторъ «Армонія».

За нѣсколько времени предъ тѣмъ онъ писалъ, что «болгарскія требованія не согласны съ каноническимъ правомъ, какимъ управляется церковь», что между греками и болгарами не можетъ быть признано равенство вслѣдствіе того, что послѣдніе ничего не сдѣлали для христіанства съ IX вѣка, между тѣмъ, какъ первые оказали весьма важныя заслуги церкви, — безъ греческаго народа и христіанство, первоначально явившееся въ Иудеѣ, оставалось бы не извѣстнымъ и не такъ плодотворнымъ. — Бол-

гартская газета «Время» (*) не замедлила возразить подобнымъ доводамъ «Армоніи». «Пусть, говоритъ она, укажетъ намъ редакторъ эти церковныя правила, коиимъ опредѣляется избраніе всегленскаго патріарха, на основаніи коихъ составляется св. Синодъ, избираются и рукополагаются митрополиты и епископы. Гдѣ и какъ противорѣчатъ этимъ правиламъ послѣднія предложенія болгаръ? Болгары, коихъ благочестіе и привязанность къ церкви православной общезвѣстны, никакъ не желаютъ впадать въ подобныя заблужденія». Далѣе указываетъ причину, почему патріархатъ противится требованіямъ заявленнымъ болгарами, не въ правилахъ церкви, а въ народности греческой, которая держитъ въ рукахъ своихъ патріаршество и господствуетъ нѣкоторымъ образомъ надъ другими народностями, стараясь удержать это господство и напредъ». При этомъ замѣчаетъ, что въ церкви Христовой нѣтъ различія вѣрующихъ по народностямъ ихъ. Это не есть поводъ, чтобы отвергать болгаръ и другія племена отъ участія въ управленіи дѣлами общей для нихъ патріархіи и отъ занятія епископскихъ кафедръ. Не упускаетъ также изъ вниманія неточныя выраженія греческой газеты. Бурмовъ (**) говоритъ редактору этой газеты, что въ вопросѣ, который ихъ обоюдно занимаетъ, гдѣ играетъ роль самолюбіе грековъ, нельзя употреблять слово церковь для обозначенія общества администраторовъ въ дѣлахъ церковныхъ. Иначе какой-нибудь «чужденецъ православный, читая Армонію, подумаетъ погрѣшительно о выраженіяхъ: «болгары требуютъ церковь къ суду», «вопросъ рѣшенъ въ пользу церкви» и друг., безъ предварительнаго понятія объ этомъ вопросѣ, — что болгары, въ самомъ дѣлѣ, дерзаютъ возставать противъ церкви, которая свята и не погрѣшима, а не противъ соима извѣстныхъ лицъ, которые захватили въ свои руки одну изъ патріархій и употребляютъ свою власть въ пользу своей народности и въ ущербъ другихъ. Названіе церковь безъ прилагательнаго, ограничивающаго понятіе, прилично цѣлому составу вѣрующихъ и представляетъ совокупность однороднаго и неравнѣльнаго тѣла, коего, какъ часть, есть сама патріархія царградская.

Обратимся теперь къ письму г. Нѣмцова (Γεωργιος Νεμτσοβ) къ редактору газеты «Армоніи». «Съ нѣкотораго времени возникшій церковно-болгарскій вопросъ даетъ каждому христіа-

(*) Въ № 41, 29-го мая 1866 г.

(**) Редакторъ болгарской газеты «Время».

нину право помогать по мѣрѣ возможности къ успокоенію волненія, которое грозитъ увлечь въ бездну много душъ православныхъ и ринуть церковь православную въ смятеніе, послѣдствія котораго должны пасть на чью-нибудь голову... Правда, что доселѣ многое писалось, издавалось и говорилось о вѣпросѣ этомъ, но никогда, на сколько мы помнимъ, братья наши греки не доходили до такого самоуниженія, чтобы бросить взглядъ на то, что пишется болгарами съ цѣлью узнать, какъ они выражаютъ свои требованія и на чемъ основываютъ ихъ. Въ настоящее время они дѣлаются снисходительнѣе; высказываютъ желаніе, чтобы сами болгары писали на ихъ языкѣ, желаютъ узнать, на чемъ основываются ихъ права, при томъ убѣжденіи, что требованія болгаръ противоцерковны и гораздо неумѣреннѣе всѣхъ доселѣ ими представляемыхъ, и что не можетъ существовать какое-либо равенство между греческимъ и болгарскимъ народомъ.

«Признаемся, что нужно быть очень краснорѣчивымъ, чтобы описать съ такимъ умѣньемъ заслуги греческаго народа и выставить на видъ неблагодарность болгарскаго. Но пусть насъ извинятъ за то, если замѣтимъ, что называть болгарскій вопросъ чѣмъ-то новымъ значить впадать въ явную ошибку. Болгары, считаея чадами одной и той же церкви, не въ первый уже разъ представляютъ свои права въ ней. Раскройте, если угодно, архивы патріархіи, и поищите подаваемыхъ по временамъ болгарами жалобы, и вы узнаете, что болгары съ четвертаго десятилѣтія настоящаго столѣтія покорно и униженно просятъ отлучающую ихъ въ настоящее время церковь, чтобы она позаботилась урвать ихъ недуги, не посылая къ нимъ архіереевъ незнающихъ ихъ материнскаго языка, который они одинъ только и знаютъ. И однакожь что сдѣлали греки? ничего! они, признавъ эти просьбы возмущеніемъ нѣкоторыхъ честолюбцевъ, отвергли и присудили нѣкоторыхъ представителей этихъ требованій къ жестокой ссылкѣ. Вспомните также, что происходило шесть лѣтъ тому назадъ, во время народнаго собранія. Болгарскіе представители приличнымъ образомъ выразили жалобы епархій, которыя они представляли, требуя, чтобы въ болгарскія епархія не посылались люди не имѣющіе никакого понятія въ языкѣ ихъ, вовсе не заботящіеся о духовныхъ чадахъ своихъ. Какъ видите, требованія болгаръ не были противоканоничны, ни противоцерковны, и не такъ суровы; но болгары сколько разъ ни просили, никогда имъ не удавалось получить просима-

го. Кромѣ того, ихъ жалобы не только не были принимаемы, но заглаживались ложными. Спрашиваемъ во имя Христа, что нужно было сдѣлать болгарамъ противъ такого упорства, которое и самаго искренно вѣрующаго могло волнеть во многія неблаговидныя подозрѣнія относительно владыкъ церкви? Развѣ склонить въю (καὶ κίψασι τὸν αὐχένα) и подобно Израилѣтянамъ оплакивать судьбу свою?—Да, мы знаемъ, что это правилось нашимъ братьямъ грекамъ, при случаѣ горячимъ проповѣдникамъ евангельской любви и смиренія. Между тѣмъ мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, что ходатайства наши заключаютъ что-либо неканоническое и противоцерковное, и никто, насколько мы помнимъ, доселѣ не показалъ намъ погрѣшности ихъ.

Но, что въ особенности смутило религиозныя убѣжденія нашихъ собратьевъ — это требованіе наше относительно состава св. Синода (*). Пять лѣтъ тому назадъ большое собраніе, между пятнадцатью параграфами относящимися до болгаръ, намѣтило одинъ, которымъ предоставлено право на предсѣдательство въ Синодѣ двумъ болгарскимъ архіереямъ. Мы недоумѣваемъ, какъ это выходитъ, что засѣдать въ св. Синодѣ двумъ болгарскимъ архіереямъ и не противно церкви и согласно свящ. канонамъ, а присутствіе шести архіереевъ считается не сообразнымъ ни съ канонами, ни съ обычаями, и ни съ какими постановленіями богоносныхъ отцевъ? Разрѣшенія недоумѣнія нашего ждемъ съ трепетомъ сердечнымъ и просимъ всякаго христіанина и въ особенности владыкъ церкви успокоить эти сомнѣнія наши.

Относительно другаго довода, что между болгарами и греками не можетъ существовать равенства въ правахъ, г. Нѣмцовъ не отрицаетъ заслугъ и подвиговъ греческаго народа въ дѣлѣ наукъ и христіанства, но въ то же время указываетъ и на заслуги своего народа въ распространеніи христіанства, и при томъ на то же самое, на что указывалъ Бурмовъ, именно—въ церкви Христовой всѣ народности равны. (Рим. 3, 29). Къ сожалѣнію, болгары, говоритъ Нѣмцовъ, не имѣютъ такого славнаго прошлаго, какое имѣютъ греки, но какъ члены одной святой, апостольской и каеодической православной церкви, они же-

(*) Известно, что болгары настаиваютъ на равномъ съ обѣихъ сторонъ числу предсѣдательствующихъ въ Синодѣ, такъ чтобы *шесть* владыкъ было въ Синодѣ со стороны грековъ, не менше *шести* и со стороны болгаръ.

даютъ имѣть равныя права въ церкви съ славянами, но все-таки христіанами—братьями ихъ греками; потому что ни одинъ народъ со всѣми заслугами вѣрѣ Христовой не имѣетъ на столько права, на сколько болгары, требовать что-нибудь больше отъ едино-вѣрцевъ своихъ.

Въ концѣ своего длиннаго письма, изъ котораго я представилъ выдержки, Нѣмцовъ говорить редактору, а въ лицѣ его и всѣмъ грекамъ, что этотъ церковный вопросъ гораздо скорѣе можетъ благоприятно разрѣшиться путемъ обмѣна мыслей въ журналистикѣ, чѣмъ путемъ официальнымъ.

Нельзя не желать православнымъ христіанамъ, чтобы этотъ вопросъ рѣшился въ пользу болгаръ. Греки нисколько не унизятся, если сдѣлаютъ болгаръ равноправными, а тѣмъ болѣе предотвратятъ пагубныя послѣдствія вражды. Мужіе, братіе есте вы: вскую обидите другъ друга? Дѣян. VI, 26.

Что будетъ и въ какомъ духѣ будетъ отвѣчать «Армонія», мы не знаемъ еще. Впрочемъ есть надежда, что редакторъ «Армоніи», первый подавшій голосъ къ мирному общему соглашенію, выскажетъ слова мира и уступокъ, и любезнѣе будетъ къ болгарамъ, чѣмъ въ 228 № своей газеты.

А какъ нужны были бы эти слова мира и любви въ настоящее время! Какое благотѣльное вліяніе произвели онѣ на уважившій болгарскій народъ! Недаромъ такъ встрепенулась вся католическая фаланга миссіонеровъ на востокѣ. Въ Галатѣ эпитропія изъ поляковъ, учрежденная именно съ цѣлю пропагандировать папство между болгарами, пользуясь возможностью поляковъ понять болгаръ и быть понятыми болгарами въ слѣдствіе однородности и близости нарѣчій, — не теритъ времени работать въ видахъ заданной цѣли. Здѣсь же въ монастырѣ св. Венедикта разсуждаютъ папскіе кліенты о всѣхъ мѣрахъ къ успѣху между болгарскимъ народонаселеніемъ. Отсюда-то разносятся печатные листы на болгарскомъ языкѣ въ видахъ пропагандировать папство и унижить въ глазахъ болгаръ церковь православную вообще и патріарха въ особенности. Слабые духомъ могутъ легко попасть въ западню папистовъ, чему такъ не мало было примѣровъ на востокѣ. Сестры милосердія, которыхъ такъ здѣсь много, услужливѣе становятся къ болгарамъ. Всѣ заботы своего челоуѣколюбія сосредоточиваютъ теперь въ особенности на много потерпѣвшемъ народѣ. Лазаристы въ школѣ Бебекійской мало-по-малу успѣваютъ вербовать дѣтей болгарскихъ. Не отстаютъ въ ревности раздѣлять скорбь болгаръ и

американскіе миссіонеры. Одинъ изъ нихъ по имени *Ломъ* недавно отправился отсюда въ Америку съ дѣлю истребовать отъ своего правительства офиціальнаго позволенія распространять протестантизмъ между болгарамъ. Такъ же дѣлаетъ свое дѣло въ Варнѣ американскій же методистскій миссіонеръ *Флокенъ* въ своей школѣ, гдѣ не мало болгарскихъ дѣтей.

Въ заключеніе сообщу о болгарскомъ праздникѣ 11-го мая. По всей Россіи, и въ особенностѣ по духовнымъ заведеніямъ, торжественно празднуется этотъ день въ воспоминаніе великихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія. Здѣсь въ Константинополѣ и гѣни праздника нельзя было замѣтить. Богослуженіе совершено было въ самой убогой, и единственной къ тому же, церкви тремя священниками безъ діакона. Болгаръ было не много (не потому ли ужь, что этотъ день правдуютъ только школы?) Въ алтарѣ находился митрополитъ Иларіонъ, которому запрещено служеніе. Послѣ литургіи онъ былъ и въ школѣ, гдѣ была читана рѣчь приличная торжеству ректоромъ этого училища діакономъ Григоріемъ. Разговоръ, во время угощенія восточными сластями и кофеемъ, разумѣется, шелъ о томъ же, что такъ занимаетъ теперъ всѣхъ. Въ итогъ всего было то, что всѣ смиренно высказывали свою скорбь объ упорствѣ и духѣ противленія грековъ и грусть о безысходномъ своемъ положеніи, если дѣло продлится не въ ихъ пользу.

Изъ корреспонденцій изъ Пазарджикъ, Котель, Измиръ, Мустафа-Паша и другихъ болгарскихъ мѣстъ видно, что 11-е мая правдывалось съ большею или меньшею торжественностію. Только въ Варнѣ въ церкви св. Троицы кончилась служба въ этотъ день не такъ мирно, какъ началась. Общее желаніе болгаръ было, чтобы въ этотъ знаменитый для нихъ день хоть апостолъ былъ прочтенъ на болгарскомъ языкѣ. Отрядили для этого мальчика. Въ то время, какъ чтець началъ чтеніе апостола, греки стащили его съ мѣста и заставили другаго читать по-гречески. Болгары тотчасъ же оставили церковь и такимъ образомъ остались, замѣчаетъ варнскій корреспондентъ, безъ богослуженія въ столь великій и священннй для нихъ день.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ г. Кременца (волинской губ.).

Улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній волинской епархіи
мѣстными средствами (*).

Нужда увеличить скудные оклады служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и улучшить бытъ самыхъ заведеній въ учебномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніи нынѣ сознава всѣми, для кого дорого духовное просвѣщеніе; но для сего требуются не малыя средства, а ихъ-то и не достаетъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Это затруднительное положеніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній особенно сильно даетъ себя чувствовать въ западномъ краѣ. Близость границъ Царства Польскаго и Австрійской имперіи, куда ежегодно требуется хлѣбъ изъ Россіи въ значительномъ количествѣ, скудость урожая въ краѣ, монополія многочисленнаго еврейскаго населенія, не дозволяющая пріобрѣтать все необходимое для жизни изъ первыхъ рукъ, постоянное скопленіе войска въ краѣ, — все это сильно возвышаетъ цѣны на всѣ жизненныя потребности и естественно обуславливаетъ бѣдственное положеніе здѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній. Прибавьте къ сему легкость для наставниковъ выхода на службу въ другія вѣдомства, какъ западнаго края, такъ и Царства Польскаго, куда постоянно требуются способные люди, и вы безъ труда поймете, отъ чего въ одномъ прошломъ году въ минской семинаріи учѣдѣло только четыре наставника, считая въ томъ числѣ и ректора, — отъ чего изъ кievской академіи разомъ выбыло три профессора, а изъ литовской семинаріи, какъ слышно, шесть наставниковъ, — отъ чего наконецъ въ нашей волинской семинаріи болѣе года остаются вакантными нѣсколько кафедръ. Нужда гонить изъ семинаріи въ другія вѣдомства и такихъ настав-

(*) Эта корреспонденція, появившаяся въ *Современной Литонисіи*, прислана въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія» самимъ авторомъ. Мы рѣшились дать ей мѣсто въ нашемъ журналѣ по интересу сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній. Но покорнѣе просимъ нашихъ корреспондентовъ предупреждать насъ, если въ одно и тоже время они хотятъ посылать свои корреспонденціи въ разныя редакціи. *Ред.*

никовъ, которые всюю душою преданы интересамъ духовнаго просвѣщенія; она отбиваетъ охоту и у воспитанниковъ академій поступать въ оныя на службу.

Вольшская семинарія, помѣщаящаяся въ г. Кременѣцѣ (въ 40 верстахъ отъ австрійской границы), не составляетъ исключенія по бѣдственному своему положенію въ ряду другихъ семинарій западнаго края. Это хорошо зналъ нѣмѣцкій архипастырь Вольши, высокопреосвященный архіепископъ Антоній, горяче любившій семинарію и скорбящій духомъ о томъ, что она находится вдали отъ его кафедры. Онъ рѣшился предпринять дѣятельныя мѣры къ улучшенію положенія мѣстной семинаріи и состоящихъ подъ ея вѣдѣніемъ духовныхъ училищъ. Циркуляромъ отъ 30 октября прошлаго 1865 года, адресованнымъ на имя оо. благочинныхъ епархій, изобразивъ въ краткихъ, сильныхъ чертахъ бѣдственное положеніе учебныхъ заведеній епархій, высокопреосвящ. Антоній просилъ ихъ всѣми мѣрами позаботиться объ увеличеніи свѣчнаго дохода, избытокъ коего, по мысли высшаго духовнаго начальства, можетъ быть обращенъ на удовлетвореніе нуждъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ слѣдъ за симъ, по распоряженію архипастыря нашего, вызваны были на 31 января сего года въ г. Житомиръ уважные протоіереи и нѣкоторые изъ сельскихъ благочинныхъ, извѣстныхъ своею омытностію, для изысканія мѣстныхъ средствъ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній епархій. Послѣ совѣщаній, въ коихъ принимали участіе ректоръ семинаріи и два ректора училищъ, и послѣ рассмотрѣнія расходовъ, означенныхъ во вновь составленной семинарскимъ правленіемъ и предварительно одобренной архипастыремъ смѣтѣ, собраніе духовенства составило 2 февраля актъ, въ коемъ указало слѣдующіе источники для покрытія расходовъ, необходимыхъ на приведеніе въ лучшее состояніе епархіальныхъ учебныхъ заведеній.

1) Духовенство нашло возможнымъ увеличить свѣчной доходъ по церквамъ на 3000 р., но съ тѣмъ, чтобы сія прибыльная сумма не была отсылаема въ св. Синодъ, а обращена была бы на нужды семинаріи и училищъ епархій.

2) Оно согласилось жертвовать ежегодно для той же цѣли по два процента изъ своего жалованья въ случаѣ удвоенія оцаге правительствомъ, о чемъ усильно ходатайствуетъ г. генералъ-губернаторъ юго-западнаго края,—это пожертвованіе доставитъ семинаріи и училищамъ 7220 р.,—но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на казенное воспитаніе были принимаемы въ равной пропорціи дѣти, какъ священно-служителей, такъ и причетниковъ.

3) Третій источникъ доходовъ въ пользу семинаріи и училища духовенства, указано въ сборѣ за церковныя расходы при совершеніи таинства брака, существующемъ, но изстари заведенію по обычаю, въ епархіи повсемѣстно, часть ксеро, опредѣленная въ 30 к. сер. съ каждаго брака собственно для семинаріи и училища, дасть около 5100 р. сер.

4) Духovenство согласилось, чтобы съ каждаго свободнаго ученика была положена плата — ежегодно за право учения по три рубля серебромъ, но съ тѣмъ, чтобы а) плата сія по мѣрѣ увеличенія свѣчнаго дохода была уменьшаема, наконецъ и вовсе была бы прекращена, когда въ томъ не будетъ нужды; в б) чтобы отны, которые одновременно воспитываютъ въ училищахъ болѣе двухъ сыновей, вносили сію плату только за двухъ.

По составленной семинарскимъ правленіемъ и одобренной духовенствомъ сметѣ расходовъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній волынской епархіи, требуется 201000 р. въ добавокъ къ нынѣ отпускаемой св. Синодомъ суммѣ. Поелику же указанныя выше духовенствомъ источники могутъ дать только около 18.000 р. сер., то недостающее противъ сметы количество денегъ архипастырь нашъ намечалъ возможнымъ восполнить частью личною жертвою, частью же ежегодными пожертвованіями отъ монастырей епархіи, которые уже изъявили на это свое согласіе.

На счетъ средствъ, указанныхъ духовенствомъ, предполагено съ будущаго 1867 года: 1) выдавать жалованье начальствующимъ и наставникамъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ семинаріи — ректору 700 р., инспектору 300 р., старшему учителю 600 р., младшему 350 р., эконому 250 р., библіотенарю и секретарю правленія по 200 р., каждому помощнику инспектора 150 руб., лекарю 300 р. и письмоводителямъ 400 р. на всѣхъ; по училищамъ: ректору 450 р., инспектору 200 руб., старшему учителю 400 р. и младшему 350 р.; 2) назначить жалованье помощникамъ инспекторовъ училищъ по 50 р. каждому, проходившимъ досель сію должность безвоздѣно, и опредѣлить по училищамъ съ жалованьемъ письмоводителей, а гдѣ есть бурсы, и экон. моль, и 3) увеличить какъ бурсичныя омады: на семинариста до 35 р. и на ученика училища до 45 р., такъ и нынѣ отпускаемую сумму на ремонтъ и содержаніе зданій, библіотекъ и больницу въ семинаріи и завести больницы и по училищамъ. Всѣ сія предложенія уже удостоились одобренія св. Синода.

Независимо отъ сего, такъ какъ доходъ изъ указанныхъ

неотлучно можетъ поступить въ распоряженіе семинарскаго начальства не раньше будущаго 1867 г., между тѣмъ семинаріи в. училища находится въ крайне бѣдственномъ положеніи, те духовенство, желая сколько нибудь нынѣ же облегчить это положеніе, пожертвовало на нынѣшній годъ 10.000 р. сер. изъ отпущенной ему правительствомъ въ пособіе суммы; эти деньги, за отчисленіемъ небольшого количества на приобретеніе каменнаго дома для семинаріи, всѣ обращены архипастыремъ, согласно мнѣнію семинарскаго начальства, въ пособіе наставникамъ.

Таковы образцы, благодаря заботливости нашего архипастыря, экономическая часть духовно-учебныхъ заведеній епархіи обезпечена, особенно относительно жалованья наставникамъ. Жалованье наставникамъ семинаріи болѣе чѣмъ удвояно, а служащимъ въ училищахъ утроено, такъ что тѣ и другіе, при назначеннхъ квартирахъ и отопленіи, избавлены отъ тѣхъ нуждъ и лишений, какия доселѣ таготали надъ ними, и глави ихъ съ училищной службой. Остается только пожелать, чтобы еще меньшаны были средства — предназначенное жалованье наставникамъ обратить въ посылку. Тогда, положительно можно сказать, рѣдкій изъ наставниковъ семинаріи и училищъ, въ виду обезпеченной будущности, рѣшится промѣнить духовно-училищную службу на службу въ другихъ вѣдомствахъ.

Особымъ актомъ, поданнымъ архипастырю, духовенство выразило свое желаніе, чтобы отдѣленіе семинаріи (параллельные классы оной) было помѣщено въ г. Житомирѣ. Въ виду огромнаго протяженія епархіи съ востока на западъ, простирающагося свыше 500 верстъ, и затрудненій отсюда вытекающихъ для духовенства восточной полесы епархіи при доставкѣ дѣтей въ семинарію, помѣщающуюся на западной окраинѣ губерніи въ г. Кременцѣ, нельзя не сочувствовать сему замыслу духовенства. Попечительный архипастырь нашъ горько принялъ къ сердцу пожеланіе духовенства. Но для осуществленія этого предпріятія требуются не малыя средства, которыхъ пока въ виду не имѣется.

Заключимъ наше письмо искреннею благодарностью нашему архипастырю, всемогущаго и всеблаготворительнаго Антонію, заботливости котораго дѣло улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній польской епархіи мѣстными средствами началось и принадлежало къ благопріятному концу. Не забудемъ добрымъ словомъ и нашу духовенство, которое, несмотря на угнетеніе его нужды,

съ самопожертвованіемъ посвѣщилъ на помощь своимъ роднымъ училищамъ: да благословитъ его Господь за это доброе дѣло и да будетъ оно отцамъ въ честь, а дѣтямъ, обучающимся въ училищахъ, во благо!

Д. Гумиснѣй.

27 мая 1866 г.

Изъ Казани.

Нынѣшнее религіозное положеніе крещеныхъ татаръ завожскаго края.

Въ послѣднемъ № газеты «День» было замѣчено, что татары, называемые подъ названіемъ новокрещеныхъ, въ казанской, пермской, вятской губерніяхъ и пр., толпами отпадаютъ отъ православія въ магометанство, что мордва, чувашини и прочіе инородцы также во множествѣ увеличиваютъ собою ряды раскола, и т. п. Къ сожалѣнію, газета «День» ничего не передала изъ подробностей этого печальнаго явленія. Въ настоящее время мы можемъ сообщить читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* нѣсколько свѣдѣній, полученныхъ нами среди крещеныхъ и некрещеныхъ татаръ казанской и симбирской губерній о томъ же самомъ движеніи между крещеными татарами.

Казанская духовная консисторія слушала ранѣе въ причтѣ села Бишева (тетюшскаго уѣзда), что 12 декабря (1865 г.), ишевскаго прихода, деревни *Турамоо*, изъ татаръ крещеный Абдрахманъ Мухаметевъ, собравши всѣхъ почти ихъ прихожанъ, изъ татаръ новокрещеныхъ, явился и говорилъ: «а, Мухаметевъ, имѣю у себя довѣренность, указъ и конію съ прошеніемъ, выданнаго г. начальнику губерніи, по ходатайству объ обращеніи новокрещеныхъ татаръ въ магометанство, а потому вамъ и объявляю, что вотъ ваши прихожане избрали себѣ старую вѣру, не будутъ они къ вамъ являться ни крестить ребятъ, ни хоронить, ни брачаться, будутъ брать женъ у татаръ, а татары у нихъ; треба исправлять будетъ мудла. Прихожане за нимъ говорили такъ: что русскіе давно нашли старую вѣру, и мы хотимъ быть въ старой». Священно-церковнослужители хотя и требовали отъ него; Макметева, документовъ, какіе имѣеть онъ, но онъ имъ не довѣрилъ, такъ какъ они имъ не принадлежатъ.

Вотъ что сначала извѣстно стало мнѣ о настоящемъ стеченіи крещеныхъ татаръ изъ дѣла казанской духовной консисторіи, начавшагося около 20 числа декабря прошлаго 1865 года. 25 декабря, въ праздникъ Рождества Христова, ко мнѣ яви-

лись три знакомыхъ татарина изъ симбирской губерніи, изъ деревни татарскаго Сугута (буинскаго уѣзда). Одинъ изъ нихъ Сааа между прочимъ говорилъ: «я слышалъ въ деревнѣ Суринской (Ишмурино симбирской губерніи буинскаго уѣзда), будто крещенымъ татарамъ велѣно нашу магометанскую вѣру держать. Правда ли это?—Да отъ кого же и когда ты слышалъ, что крещенымъ можно возвратиться въ магометанство? — Да я въ Суринское ѣздилъ овечьи закупать, тамъ мнѣ передавалъ одинъ крещеный татаринъ Махметъ, что суринскіе подавали просьбу, что и законъ, будто, есть, что имъ можно держать татарскую вѣру.—Нѣтъ, Сааа, ты передай, когда будешь въ Суринскомъ, что такого закона еще не было, да и не будетъ. Я читаю мнѣ законы, какіе выходятъ о татарахъ и записываю. При этомъ я показывалъ имъ тетрадь, гдѣ у меня записаны законы, относящіеся къ крещенію татаръ, къ построенію мечетей и т. п.

Переданные Сааю слухи были для меня важнымъ извѣстіемъ. Я увидѣлъ ясно, что подобныя слухи охватили довольно обширное пространство.

29-го декабря я отправился съ этими татарами въ намѣреніи узнать, каково религіозное положеніе крещеныхъ татаръ за Волгой. Мы выѣхали изъ Казани послѣ полдня и предположили было ночевать въ татарской деревнѣ Муллино (по русскому названію Молвино). Но вечеромъ мы сблнсь съ дороги и начали ночевать въ село Косяково (свѣжскаго уѣзда). Русскіе едва насъ пустили ночевать. 30-го утромъ намъ указали дорогу тоже не вѣрно. И только благодаря татарину, развѣждающему по татарскимъ деревнямъ съ мелкимъ товаромъ и магометанскими книгами, мы выбрались на свою дорогу. Этому развозителю татарскихъ книгъ, или распространителю магометанскаго образованія, очень хорошо извѣстны дороги. Теперь онъ ѣхалъ въ Казань за книгами, чтобы послѣ развезти ихъ по деревнямъ. Къ сожалѣнію, на дорогѣ мнѣ не удалось поговорить съ этимъ торгашемъ. А онъ могъ бы сказать, въ какихъ мѣстахъ наибольшій сбытъ его книгамъ. Около полудня мы прибыли въ Муллино. Мнѣ хотѣлось знать, есть ли здѣсь крещеные татары. Одинъ изъ бывшихъ со мною татаръ спросилъ объ этомъ солдату Муглифау, предложивши вопросъ въ своемъ духѣ: «есть ли отступники отъ вѣры магометанской?» Двора четыре есть, сказала Муглифаа. Дѣйствительно, въ деревнѣ Муллиной есть нѣсколько душъ (37 человекъ обоого пола) крещеныхъ татаръ, но объ нихъ и не слышно. Всѣхъ магометанъ въ этой деревнѣ, съ крещеными татарами, 460 мужескаго пола.

Мы проѣхали потомъ три русскія деревни: Утшикину, Жезлен и Сенякову. Предъ селомъ Кобышевымъ (Есиповымъ) я встрѣтился съ священникомъ этого села А. И., только еще въ юлѣ опредѣлившимся на приходъ. Онъ ѣхалъ изъ деревни со священья. Въ саняхъ у него было не болѣе трехъ или четырехъ пудовъ какого-то жита, вѣроятно ржи. Жалость! лошади и сани были вваты у прихожанина. Я спросилъ, каково живутъ его прихожане душмановскіе крещеные татары? (Въ Большихъ Кушманахъ, на которые я указывалъ о. А., крещеныхъ татаръ въ обоего пола). Христіанскаго вовсе ничего не исполняютъ, скажутъ мнѣ священникъ. Для грѣбъ жена къ себѣ не приглашаютъ. Только недавно какой-то старикъ приглашалъ причастить. — Что же, этотъ старикъ не много расположенъ къ церкви Христовой? — Нѣтъ, просто изъ болѣзни предъ судомъ. — Я рассказывалъ священнику, что между крещеными татарами распространены слухи о царскомъ законѣ, дозволяющемъ будто крещенымъ татарамъ держать магометанскую вѣру. Я передалъ при этомъ о. А., чтобы онъ, при случаѣ, обратилъ вниманіе на своихъ прихожанъ — крещеныхъ татаръ, успокоилъ бы ихъ, если между ними ходитъ подобныя слухи, сказавъ бы имъ, что такого закона вовсе нѣтъ и т. п. А между тѣмъ и о. А. сообщилъ мнѣ, что какіе-то три татарина распространяли въ этихъ мѣстахъ подобныя слухи. Но откуда и кто такіе эти три татарина, о. А. не разсказалъ. Мы разстались. Я пожалѣлъ, что о. А. не постарался узнать хотя что-либо объ этихъ татарахъ.

Въ Кушманахъ (Большихъ) мы не застали своего знакомаго Бикъ-кня дома, онъ былъ въ гостяхъ въ деревнѣ Кайбитахъ. Мой ояткомый Маликъ передавалъ мнѣ еще въ Казани, что Бикъ-кня, встрѣтившись со мной прошлой зимой въ Черемшанѣ и слушавшій мое чтеніе, очень жалѣлъ, что мы тогда не заѣхали къ нему. Онъ ждалъ насъ тогда долго. Это самое и высказывалъ Бикъ-кня, когда возвратился изъ гостей и увидалъ насъ въ своемъ домѣ. Жена Бикъ-кня приняла насъ радушно, она узнала меня, потому что и она слушала мое чтеніе въ Черемшанѣ. Когда мы напились чаю и довольно обогрѣлись, она сказала мнѣ, что въ другой избѣ у нихъ есть старушка, которая желаетъ послушать чтенія. Я позвалъ старушку. Съ ней пришелъ еще какой-то татаринъ. Я началъ читать изъ букваря изреченія изъ Св. Писанія и правоученія св. отцевъ. Когда я читалъ, что младшіе должны почитать старшихъ, старушка сказала: мало нынѣ почитать стариковъ. А когда я читалъ: ѣдите ли, пьете ли, или что

другое дѣлаете, благодарите Бога, — старушка заманала. Также наслѣдствіе предомыслось у ней до тѣхъ поръ, пока я нечелнвъ прѣдупредилъ. Биякъ-кня передалъ мнѣ, что его двоюродный братъ, магометанинъ изъ деревни Мурали, желаетъ отдасть въ пену казанскую школу своего сына. Биякъ-кня сообщилъ еще, что Кушмановскій мулла желаетъ меня видѣть съ тѣхъ поръ, какъ Биякъ-кня передалъ ему о свиданіи со мной въ Черемшанѣ.

31-го декабря утромъ я остался у Биякъ-кня въ Кушманалъ; между тѣхъ Маликъ, Сафъ и Вали (судутакіе) отправились домой. Жена Биякъ-кня достала изъ сундука маленькую тетрадку, которую читають *бобачалары*, т. е. совершающіе обрядъ обрѣзанія надъ дѣтми. Я пересмотрѣлъ эту тетрадку. По томъ она заставила своего сына читать газетіакъ (7-я часть Корана). Онъ читаетъ по свиданію очень много, хотя и учится у муллы другую книгу. Мать передала мнѣ, что сынъ ея дѣлится и бѣгаетъ отъ муллы, такъ какъ мулла бьетъ его за дѣлность. Поэтому она просила взять его сына въ Казань учиться. Я предложилъ ей сперва найтти для него товарища изъ дѣтей крещенныхъ татаръ и потомъ привозить обонкъ, чтобы мнѣ, какъ землякамъ, было не скучно въ Казани. Паникомъ, слыша мнѣ, и въ то же время передала (иностранно по слванъ съ словомъ о крещенныхъ татарахъ), что въ деревнѣ Чукры одна магометанская дѣвка крестилась и вышла за мужъ за крещенаго татарина. Жена же Биякъ-кня передавала мнѣ, что прошлый годъ въ Черемшанѣ со мной говорилъ паравскій ишанъ (магометанскій святоша), который въ то время ѣхалъ изъ Казани и посѣщалъ свѣжскій и тегюшскій округи. Ишанъ паравскій (иностранно Абдулъ Дмаббаръ) прѣхалъ въ то время въ Черемшанъ изъ деревни Аластовой (бывшаго прихода, тегюшскаго уѣзда). Въ деревнѣ Аластовой проживаетъ подобный же святоша, ишанъ Талжи. Не знала мнѣ жена Биякъ-кня объ ишанѣ паравскомъ (деревня Паравъ самарской губерніи), а бы до сихъ поръ не знала зорого, и при настоящей своей повадкѣ, пожалуй, не разузнала бы подробностей ишанскихъ путешествій. — Въ большихъ Кушманалъ магометанъ 474 челов. муж. пола.

Биякъ-кня спросилъ, куда меня везтъ. Я указалъ на село Бинково. Мы прѣхали съ нимъ русскую деревню Бушанчи, потомъ Малое Русаково, гдѣ татары живутъ вмѣстѣ съ чувашами. Въ М. Русаковѣ (отъ котораго идутъ уже деревни тегюшскаго уѣзда) крещенныхъ татаръ значится, по кировымъ вѣдомостямъ 1862 года, одинъ человекъ, а чувашъ крещенныхъ 33 обоого во-

ла, некрещенныхъ чувашъ 77 челов. Мечеть въ этой деревнѣ безъ минарета. Затѣмъ прошли деревню Нижній Білбашъ, гдѣ живутъ одни магометане. Верстахъ въ двухъ виднѣется и Верхній Білбашъ, гдѣ магометане живутъ съ русскими, но крещенныхъ между білбашскими татарами нѣтъ. Наконецъ мы прибыли въ деревню Ебалаково.

Въ этой деревнѣ крещенныхъ татаръ всего только 39 человекъ обоюго пола, тогда какъ магометанъ 450 одного мужескаго пола. Къ тому же въ деревнѣ хорошая мечеть съ минаретомъ, два муллы и указный музевинъ. Есть также магометанская школа, хотя не очень значительная. Многие учатся въ деревнѣ Будунъ-Булыхчакъ, гдѣ школа гораздо лучше. Есть еще деревня Шамъ-Булыхчы. Въ тѣхъ и другаяхъ Будыхчакъ есть крещенные татары, но только не въ значительномъ количествѣ. Въ Ебалаковой мы остановились у родственника Бикъ-кня, бѣднаго и смирнаго татарина Шагидуллы, котораго, впрочемъ, не было дома: всѣ мужчины Ебалаковскіе были въ лѣсу, потому что имъ даны три дня для рубки дровъ. По желанію жены и родныхъ Шагидуллы, я въ этотъ вечеръ много читалъ. Послѣ чтенія женщины начали разсуждать, какъ хороши книги и что въ нихъ ни одного слова нѣтъ нечестнаго: книга Бытія, премудрость Сираха и букварь переведены Н. И. Ильминскимъ на народный татарскій языкъ. Въ это время Бикъ-кня ушелъ поить лошадей. Въ набѣ были одни женщины, восхищенныя чтеніемъ. Пользуясь этой минутой, я спросилъ ихъ, есть ли у нихъ въ деревнѣ муртадаръ, т. е. отступники отъ магометанской вѣры. Хозяйка дома и еще какая-то старуха начали считать крещенныхъ татаръ. Но обѣ насчитали очень мало, дворовъ нѣтъ. — Теперь крещенные выходятъ въ татары, сказала старушка. — Какъ же это выходитъ? спросилъ я. — Выходятъ; говорить, что можно, и всѣ—тамги приложили. — Гдѣ приложили? На прошеніи. — Въ это время вошелъ Бинъ-ния. Въ нашемъ разговорѣ и онъ принялъ участіе, такъ какъ и онъ зналъ о намѣреніяхъ крещенныхъ татаръ. Не было только удобнаго случая спросить Бикъ-кня, приложили ли тамги кушмановскіе крещенные татары, или что тоже подисались ли подъ прошеніемъ. При дальнѣйшихъ моихъ распросахъ оказалось, будто небывалый царскій законъ о дозволеніи крещенныхъ татарамъ держать магометанскую вѣру читалъ кто-то на новомъ базарѣ *Каратумъ*. Старуха разсказывала еще, что собирали деньги, чтобы подарить какиихъ-то конторщикова, чтобы они дали скорѣе ходъ прошеніямъ та-

тарь.—Что же это читали на базарѣ-Каратунъ? снова спросилъ я. Газета пришла изъ Петербурга, отъ царя, говорила старуха. Въ газетѣ сказано, что царь позволилъ крещенымъ татарамъ выходить въ татары, т. е. перейти въ магометанство.—Какъ ни недѣльны эти рассказы, думалъ я, но они распространены между крещеными и некрещеными татарамъ. По всей вѣроятности что-нибудь да было на базарѣ-Каратунъ. Быть можетъ здѣсь татары совѣщались о своихъ намѣреніяхъ, быть можетъ здѣсь они и читали что-нибудь въ родѣ копій, а съ базара пріятныя для крещеныхъ татаръ извѣстія, хотя и совершенно ложныя, распространились по разнымъ деревнямъ.—Это совершенная неправда, сказала я: такой газеты не было, и царь такого закона никогда не давалъ.—Ужели не давалъ? спросили всѣ почти въ одинъ голосъ.—Нѣтъ, не давалъ. И кто говорить это, самъ не знаетъ, какая бѣда можетъ отъ того выдти для крещеныхъ татаръ. Приѣдутъ чиновники, начнутъ спрашивать, судить всѣхъ, кто такъ говоритъ. Мнѣ все равно; хотите вѣрите мнѣ, хотите не вѣрите, только я говорю правду, что такого закона царь не давалъ. Вы скажите крещенымъ татарамъ, которые кляли тамъ-ги, чтобы они опять оставались по прежнему, признавали бы себя крещеными и, когда приѣдутъ чиновники, отказались бы отъ своихъ словъ. Иначе имъ будетъ плохо. Я говорю это только вотъ по знакомству съ Бикъ-кня.—Старуха, которая болѣе другихъ сообщила мнѣ о судьбѣ крещеныхъ татаръ, начала колебаться и сказала, что быть можетъ кто-нибудь съ обманомъ говорилъ о возможности крещенымъ татарамъ возвратиться въ магометанство, а всѣ повѣрили:—Это точно кто-нибудь ввелъ въ обманъ крещеныхъ татаръ. Какой-нибудь пьяница захотѣлъ вина и наговорилъ крещенымъ татарамъ о небывалыхъ законахъ. Это такъ, пожалуй, и будетъ, заключила старушка.—Этимъ мы и закончили разговоръ.

Передъ отъѣздомъ въ Бишево, раздумывалъ я—къ кому заѣхать тамъ: къ священнику мнѣ не хотѣлось, потому что отъ него я не надѣялся ничего узнать объ отпадшихъ татарахъ. По приѣздѣ въ Бишево, я направился было къ причетникамъ, но опасался стѣснить ихъ. Къ счастью моему, рядомъ съ причетниками живетъ просвирня. Лучше этого приставища и не надо, подумалъ я. Самой просвирни не было дома и я упросилъ ея дѣтей пустить меня переночевать. Къ вечеру ихъ мать возвратилась изъ деревни Верхній Біабашъ, гдѣ она собирала хлѣбъ. Скоро нашъ разговоръ склонился къ крещенымъ татарамъ. Прос-

вирня начала передавать, что въ настоящее время ихъ приходъ очень обѣднѣлъ. И прежде, говорила она, отъ крещеныхъ татаръ не было никакого интереса, а теперь они уже всѣ отъзываются и принимать насъ. Я прежде ѣздила только въ Девлекеево; тамошніе крещеные татары немного хлѣба давали, а теперь и туда уже нельзя ѣхать. — Чтоже, тамъ татары усерднѣе къ церкви были, что вы только къ нимъ ѣздили, или и они подобно другимъ холодны къ вѣрѣ христіанской? — Нѣтъ, въ Девлекеевѣ-то побольше крещеныхъ татаръ, дворовъ 25, а въ другихъ деревняхъ очень мало, такъ и не зачѣмъ ѣздить. Да кромѣ татаръ расколъ сталъ увеличиваться въ селѣ: къ которымъ придешь, говорятъ: «нѣтъ, теперь ужъ ты къ намъ не ходи; мы не вашего стада овцы». — Чтоже это татары начали оставлять христіанскую вѣру? Въ деревнѣ Ебалаковой татары сказывали мнѣ, будто на базарѣ Каратунъ читали какую-то газету, гдѣ будтобы говорится, что крещенымъ татарамъ дозволяется держать магометанскую вѣру? Вы не слышали ли чего подобнаго? — Нѣтъ, я этого не слыхала, сказала пресвириа. А недавно была я въ Шонгутахъ у причетника П. В., такъ онъ сказывалъ, что въ ихъ приходскую деревню Кокузы пріѣзжалъ какой-то татаринъ (ужъ я позабыла откуда, кажется, изъ чистопольскаго уѣзда, онъ сказывалъ) и хотѣлъ собирать на хлопоты денегъ. Но одинъ крещеный кокузскій, съ котораго за 4 души магометанинъ просилъ четыре рубля, сказалъ этому ходатаю: денегъ я не дамъ, потому что у меня нѣтъ, а я желаю жить по прежнему, какъ жилъ мой отецъ (т. е. по христіански), въ казamatѣ я еще не сидѣлъ, а жилъ спокойно, а дай вамъ денегъ, пожалуй, въ Сибирь попадешь. Эти дѣла я знаю. Такъ и ушелъ отъ крещенаго кокузскаго магометанинъ — сборщикъ денегъ на дѣло отпаденія крещеныхъ татаръ. Я было направляла рѣчь опять къ татарскимъ деревнямъ Ишеевскаго прихода, гдѣ находится извѣстный возмутитель крещеныхъ татаръ Абдрафимъ Мухаметевъ (въ деревнѣ Тураевой); но Е. П. тѣхъ деревень не знаетъ.

Въ новый годъ, 1 января 1866, послѣ обѣдни я отправился въ деревню Девлекеево. Предварительно я разспросилъ Е. П., къ кому бы мнѣ заѣхать. Она указала на Иванихина сына Михаила, какъ добраго прихожанина, разбитнаго татарина изъ крещеныхъ. Меня доставлялъ въ Девлекеево Гаврилъ Константиновъ, бывший служивый, съ Георгіемъ на груди. Дорогой я направилъ было рѣчь на отпавшихъ крещеныхъ татаръ, но Гавр.

Конст. хотя и слышалъ недавнюю исторію и о ходатаѣ тураевскомъ, но особеннаго ничего не сообщилъ. Въ Девлекеевѣ Иванихинъ сынъ между прочимъ началъ спрашивать меня, кто я и куда намѣренъ ѣхать. Я отвѣчалъ, что я учитель и ѣду теперь на праздникъ къ роднымъ въ село Сугутъ повидаться, такъ какъ теперь у меня свободное время. — Я знаю татарскій Сугутъ, сказалъ Хисмеддинъ (по русски Михаилъ) Иванихинъ сынъ. Я тамъ бывалъ въ Трехъ-Балтаевѣ (не далеко отъ Сугута). Во время этого разговора пришелъ еще крещеный татаринъ Кляримъ. — У меня въ Трехъ-Балтаевѣ родные были, крещеные татары, продолжалъ Хисмеддинъ, а теперь тамъ только одинъ мальчикъ, вотъ братъ его (и онъ указалъ на Дементья своего племянника). — Чтоже онъ тамъ дѣлаетъ? — Онъ учится тамъ у священника, да есть слухи, будто учениковъ пошлютъ учиться закону въ Симбирскъ. — Не знаю, и этого не слыхалъ, отвѣчалъ я. Спрошу я теперь Хисмеддина, думаю я, о крещеныхъ татарахъ; поводъ не большой какъ будто есть. Я рѣшился. — Въ Балтаевѣ, ты говоришь, у тебя были родные — крещеные татары, а ты самъ развѣ крещеный? спросилъ я, какъ будто и не знаю, что онъ крещенъ, а съ другой стороны, между прочимъ, и для того, отречется, или нѣтъ, отъ крещенія Хисмеддинъ. — Какъ же, мы крещеные, отвѣчалъ онъ твердо. — А здѣсь еще есть, кромѣ васъ, крещеные? — Всѣхъ здѣсь крещеныхъ 70 душъ. — А всего сколько душъ у васъ въ деревнѣ съ татарами некрещеными? — 300 душъ безъ двухъ (т. е. 298). — И мечеть и школа у васъ есть? — Есть. — А мулла одинъ или двое? — Двое. — Да что Хисмедъ, я слышалъ въ дер. Ебалаковой отъ татаръ, что крещеные татары хотятъ выходить въ магометанство, будто на базарѣ Каратунъ читали объ этомъ какую-то газету? — Это пустякъ, газеты не читали, а прошенье подавали, чтобы выдти крещенымъ въ татары, т. е. въ магометанство. — Когда же подавали вы прошеніе? — Которые подали недавно, а которые давно. Мы подали недавно, сказалъ Хисмедъ. — А гдѣ давно подавали? — Въ Атрысахъ и Байришевѣ подавали еще лѣтомъ, на Казанскую, сказалъ Кляримъ, доселѣ не прививавшій участія въ разговорѣ (деревни Большіе и Малыя Атрысы и Байришево въ тетюшскомъ же уѣздѣ въ Никифоровскомъ приходѣ.) — Я слышалъ, будто собирали деньги? — Сбирали по 20 к. съ души, сказалъ Иванихинъ сынъ. Вотъ какъ дѣло было: у насъ повѣренный есть изъ деревни Турай. Онъ собиралъ народъ и говорилъ, что можно выдти крещенымъ въ татарскую вѣру. У него есть

копія.—Какая же?—Говорять. подлинный законъ вышелъ въ 1854 году. Тамъ сказано: кто какую вѣру хочетъ, такую и можетъ держать. Вотъ и у васъ есть старинной вѣры люди. Она христіанскій законъ держать, а въ церковь не ходять. И мы теперь хотимъ держать свою старую, магометанскую вѣру, въ церковь не будемъ ходить. Одинъ чистопольскій татаринъ сказывалъ намъ, что онъ подавалъ прошеніе о дозволеніи ему держать магометанскую вѣру, и ему будто вышло дозволеніе. — Какой же это чистопольскій (татары зовутъ чистайскій) татаринъ сказывалъ вамъ это? — Какъ его звать я не знаю, только онъ изъ деревни Тоболь. Теперь у насъ въ округѣ 800 душъ крещеныхъ татаръ подали прошеніе, а послѣ подали еще 1000 душъ. Повѣренный говорилъ, чтобы всѣ торопились какъ можно скорѣе подписываться подъ прошеніями, или прикладывать свои тамги, до новаго (1866) года, потому что нашъ повѣренный сказывалъ, что крещенымъ татарамъ можно выдти въ магометанскую вѣру только до новаго года, а послѣ новаго года законъ тотъ кончится. Поэтому всѣ и торопятся теперь подписываться или класть тамги, чтобы скорѣе подать прошенія, закончылъ разговорившійся Хисмедъ. — Ну, и ты клалъ тамгу? спросилъ я Иванихина сына. — Нѣтъ, я еще не подписывался. У меня есть немного съ родни одинъ писарь Сергѣй Григорьевичъ, но татарски Сабитъ. Онъ также крещеный. Онъ былъ головой и писаремъ, а теперь выбранъ гласнымъ. Я его спрашивалъ, подписываться мнѣ, или нѣтъ. Онъ сказалъ мнѣ: погоди, Хисмедъ, вотъ, что́ будетъ! Если прошенье, говорить, выйдетъ, прійдетъ чиновникъ и объявить, что «всѣмъ, которые подписались, можно выходить въ татары», ты тогда скажи, что и я-де желаю выдти въ магометанскую вѣру, а не подписался я подъ прошеніемъ только потому, что меня не было дома во время подачи прошенія, такъ какъ я часто бываю въ разъѣздахъ; я извозчикъ. Если же найдеть судъ и стануть притѣснять крещеныхъ татаръ, тогда тебѣ будетъ хорошо: ты не подписывался. Въ это время молодая жена Хисмедина сказала съ упрекомъ: «вотъ, намъ говорилъ, чтобы мы съ русскими (т. е. со мной) много не болтали, а теперь самъ наговорилъ много.» Услышавъ это, я счелъ нужнымъ замѣтить, чтобы меня не опасались, потому что — я учитель, а не чиновникъ какой-либо, что для меня все равно, но я желаю только и имъ самимъ сказать что нибудь полезное.—Ну, такъ можно ли намъ выдти въ татары? спросилъ Кярымъ.—Надѣяться на это рѣшительно нельзя, отвѣчалъ я, чтобы креще-

нымъ татарамъ можно было снова поворотить назадъ въ магометанство; на это никогда закону не было. Правда, Царь никого не притѣсняетъ: у насъ живутъ и чуваша некрещенные и магометане. Если же кто крестился, тому переходить назадъ, въ прежнюю вѣру, нельзя: такого закона нѣтъ.—Какъ же русскіе-то переходять въ старую вѣру, въ церковь не ходять? возразилъ Хисмедь. — Мало ли людей противящихся закону! Русскіе старовѣры большею частію люди необразованные, они оставляютъ св. церковь по заблужденію, такъ что, какъ скоро лучше узнаютъ христіанскую православную вѣру, опять начинаютъ ходить въ церковь. Слышалъ ли ты, Хисмедь, что сказалъ Государь повѣреннымъ изъ раскольниковъ, когда они недавно являлись къ нему въ Москвѣ?—Нѣтъ.—Онъ имъ сказалъ: я очень радъ, что вы хорошо стали говорить о церкви, въ которую я самъ хожу, я надѣюсь, что и вы будете ходить. Вотъ что сказалъ онъ имъ! А слышали ли вы, какъ старовѣры въ деревнѣ Безидѣ противились закону царскому о землѣ?—Слышали, слышали: тамъ стрѣляли.—Вотъ и у васъ повѣренные сами не знаютъ хорошо закона, сами идутъ въ бѣду, да и васъ всѣхъ тинуть туда же. Сохрани Богъ! Судъ прійдетъ, хлопотъ много будетъ.—Такъ, такъ и я думаю, сказалъ Хисмедь и опять добавилъ: я не плачь тамги, я думаю: когда же Царь будетъ свою вѣру разрушать! Мы теперь крещенные, Царь тоже крещеный. Если онъ велитъ крещенымъ татарамъ выходить въ магометанскую вѣру, тогда ему дворяне будутъ говорить, что онъ свою вѣру не бережетъ. А теперь для меня никакой бѣды нѣтъ. Кто подписался, говорить мнѣ, что я одинъ изъ крещеныхъ татаръ остался «наплемя для русскихъ», что для меня бѣда будетъ: съ русскими меня смѣшаютъ, въ село Бишево переселятъ, или же повѣсятъ. А я имъ говорю: я противности закону не дѣлалъ.—И прекрасно ты поступилъ, сказалъ я. Царь прогнѣвается на всѣхъ тѣхъ, кто подписался подъ прошеніемъ. — Такое дѣло, я знаю, было и прежде, сказалъ при этомъ Хисмедь, тогда въ казаматъ многихъ посадили.—Такъ, такъ, и я объ этомъ знаю, подтвердилъ я. Мнѣ, кажется, что кто нибудь, не зная дѣла, взбунтовалъ васъ. Вотъ вы говорили, что у васъ повѣренный тураевскій Абдюшъ. Онъ, я думаю, не одинъ? — Ихъ много; у насъ онъ уговаривалъ, въ другихъ деревняхъ — другіе повѣренные.—Изъ какихъ же деревень еще есть повѣренные?—Изъ Атрлеса, Байришевой, Каменнаго Брода и еще изъ какихъ-то, сказалъ Каримъ.—Я не считалъ теперь нужнымъ спрашивать о подроб-

ностяхъ дѣла, а предоставлялъ больше говорить самимъ татарами. Говорилъ, впрочемъ, больше Хисмедъ, Кяримъ изрѣдка добавлялъ его рѣчь. Женщины слушали нашъ разговоръ. — Эти повѣренные, мнѣ кажется, обмануть васъ. — Нѣтъ, обмануть-то насъ нельзя: теперь вся волость у насъ можетъ показать на Абдюша (Абдьяфика), какъ на повѣреннаго. Ему хвостъ придавать, если онъ будетъ отказываться. — Да онъ можетъ сказать: я знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. — Такъ ему сказать нельзя: онъ самъ у насъ и къ священнику ходилъ съ стариками и объявлялъ, чтобы священникъ теперь за ругой къ крещенымъ не ходилъ, а также не вѣнчалъ, не хоронилъ, не крестилъ. У насъ недавно умеръ одинъ крещеный. Абдюшъ велѣлъ похоронить умершаго по магометански. Что будетъ теперь за это, не знаемъ. Нѣкоторые говорятъ у насъ, что это бунтъ. — Да, это противность закону, возмущеніе. Ну, какъ же теперь вамъ бѣды не ждуть? Царь скажетъ: вы слушаетесь Абдюша, а не моихъ законовъ? — При этихъ словахъ жена Хисмедина сказала: теперь бѣда будетъ нашимъ родственникамъ, они подписались подъ прошеніемъ. — Да, жаль мнѣ, что многихъ обманулъ заѣсъ Абдюшъ. — Когда я услышалъ, что крещеные подають прошенія и выходятъ въ магометанство, я просто удивился, потому что я знаю навѣрно, что царскаго закона о дозволеніи крещенымъ татарамъ переходить въ магометанство нѣтъ. Мнѣ кажется, что дѣло можно поправить не много, если хотите, сказалъ я. — Какъ же, спросилъ Кяримъ. — А вотъ какъ: вамъ всѣмъ надобно собраться и, согласившись, написать письмо къ губернатору въ Казань, что вотъ-де мы много думали и хотимъ взять свое прошеніе назадъ. Онъ скоро пошлетъ ваше письмо къ Царю, и Царь не будетъ на васъ гнѣваться. — Да теперь ужъ успѣтъ ли? Прошеніе, говорятъ, Абдюшъ подавалъ на почтѣ своей рукой? — Это ничего; успѣтъ еще можно. Скоро ли ваше прошеніе туда придетъ, Царь еще будетъ думать, отдастъ ваше прошеніе министрамъ, а къ тому времени ваше письмо и получится въ Петербургъ. — Царь отдастъ наше прошеніе архіереямъ, я думаю, сказалъ Хисмеддинъ. — Непремѣнно, и архіереямъ отдастъ. Пока ваше прошеніе ходитъ по разнымъ мѣстамъ, Царь и получилъ бы ваше письмо. Мнѣ все равно; какъ хотите, такъ и дѣлайте, только я жагю васъ. Я все удивляюсь, какъ это ваши повѣренные смугили васъ и какую копію они списали и гдѣ, я, право, не знаю. — У насъ недалеко есть село Карланга; тамъ живеть благочинный. Къ нему приходилъ одинъ повѣренный, ко-

торый прежде былъ головой, и сказалъ: ну, батюшка, теперь мы не твои, мы (т. е. крещеные татары) хотимъ выходить въ магометанство. Вотъ посмотри копию съ закона. Благочинный прочиталъ будто копию и сказалъ: ну, эта копия не настоящая; надо *крѣпильную* копию. — Какъ, сказалъ повѣренный съ изумленіемъ, я за нее далъ 200 руб. — Нѣтъ, ты хотя триста дай, да только найди копию крѣпильную. Такъ и ушелъ повѣренный. — Какую же это крѣпильную копию спрашивалъ о. благочинный, говорилъ я Хисмеддину, который все это передавалъ мнѣ. — Я не знаю, говорилъ Хисмедъ, только у насъ такъ говорятъ. — Въ карланганскомъ приходѣ дѣйствительно есть крещеные татары (въ деревнѣ Кляшевой 25 чел. обоего пола). Они, какъ мы слышали, тоже отпали отъ православія. Но какой повѣренный приходилъ къ о. благочинному и что о. благочинный говорилъ съ нимъ, мы навѣрно сказать не можемъ, потому что не имѣли случая лично видѣться съ о. благочиннымъ. Вѣроятно о. благочинный говорилъ, что всякая копия настоящая должна быть скрѣплена подписомъ или приложеніемъ печати, отъ чего и говорятъ татары, что надобно крѣпильную копию. Съ татарами надобно впрочемъ говорить какъ можно рѣшительнѣе и короче, иначе они каждое слово будутъ наклонять въ свою пользу. Узнавъ, что копия не настоящая, не крѣпильная, они готовы искать этой крѣпильной копии, или по крайней мѣрѣ увѣрены, что есть же гдѣ нибудь эта крѣпильная копия. — Нѣтъ, все это пустые хлопоты, сказалъ я Хисмеддину, выходить крещенымъ татарамъ въ магометанство нельзя. — Жаль, жаль! сказалъ Ииримъ и со вздохами распостился.

Января 2-го, поутру пришелъ къ Хисмеддину Хисметулла. Этотъ собиралъ деньги съ крещеныхъ девлекеевскихъ татаръ для хлопотъ по прошенію. Хисметулла курилъ въ чуланѣ трубку и, позвавъ къ себѣ Дементья, сказалъ ему, чтобъ онъ спросилъ меня, можно ли крещенымъ татарамъ выйти въ магометанство. — Я сказалъ ему: вотъ, еслибы ты былъ вчера вечеромъ здѣсь, теперь ты не сталъ бы спрашивать объ этомъ. И Дементій сказалъ ему, что нельзя. — Ты бы, Хисметулла, лучше подумалъ, зачѣмъ бросать вѣру, въ которой были твои родители? Татарской вѣры, навѣрно, ты тоже не знаешь, потому что ты крещеный и Корана не знаешь. — А ты развѣ знаешь Коранъ? спросилъ меня Хисмедъ. — Знаю. — Ну, которая же вѣра лучше, русская или татарская? — Что тебѣ говорить, вѣдь ты не знаешь ни той, ни другой. Ты не повѣришь моимъ словамъ. — Одна-

кожь? — Русская лучше. — Э! нѣтъ; если ты еще пятьсотъ разъ будешь гулять между мусульманами, ты не будешь на татарской сторонѣ, сказалъ мнѣ Хисметъ. — Конечно не буду, потому что я знаю татарскій законъ, а ты ни татарскаго, ни русскаго не знаешь. — Знаю я, русскій законъ хуже. — Чѣмъ же хуже? — Хисметулла ничего не говорилъ. — Нѣтъ, ты лучше и не говори о томъ, чего не знаешь. Лучше вотъ спроси, я вчера здѣсь читалъ немного изъ русскаго закона (изъ священныхъ книгъ), слышали ли они хоть что-либо не хорошее? — Семейные Хисмеддина почти въ одинъ голосъ закричали: спасибо тебѣ, ты читалъ хорошія книги! — Послушай, Хисметулла, я тебѣ почитаю не много. Я началъ читать правоученіи изъ букваря. Одно изъ правоученій: «чего хорошенько не знаешь, не утверждай и не отрицай, а лучше спроси», хорошо подходило къ нашему разговору. Женщины, бывшія при настоящемъ чтеніи, взглянули на Хисметулла и сказали: вотъ какъ! — Хисметулла слушалъ мало и старался скорѣе уйти. Такимъ образомъ я замѣчалъ, что христіанства въ этихъ крещеныхъ татарахъ почти вовсе нѣтъ. Дѣтей они обучаютъ по магометанскимъ книгамъ. Ученый Минглибай тоже крещеный татаринъ, а по жизни и по воспитанію онъ настоящій магометанинъ. Христіанскою религіей всѣ они рѣшительно и не заняты. Еще вечеромъ я предлагалъ Кириму вопросъ, почему же крещенымъ хочется перейти въ магометанскую вѣру, и говорилъ ли имъ повѣренный Абдьяфикъ что-либо о русской вѣрѣ? — Киримъ отвѣчалъ тоже неопредѣленно, что «не много говорилъ». — Они заняты только вопросомъ: «можно ли имъ выдти въ татары, а не тѣмъ, какова вѣра русскихъ». Такимъ образомъ мнѣ представляется, что когда верховною властію будетъ ясно и рѣшительно объявлена незаконность и неисполнимость ихъ домогательства перейти въ магометанство: тогда, и только тогда, откроется возможность начать внушеніе имъ истины и божественности христіанской вѣры. Тогда исполненью слѣдуетъ внушать крещенымъ татарамъ, а особенно ихъ дѣтямъ, ученіе христіанское. Въ различныхъ мѣстахъ необходимо будетъ внимательно слѣдить за ихъ настроеніемъ и при всякомъ удобномъ случаѣ посѣивать сѣмена христіанской вѣры.

Около обѣда (2 же января) я собрался въ дорогу. Предъ самымъ отъѣздомъ жена Хисмеддина подала мнѣ прочесть билетъ. Въ немъ говорилось, что жена солдата Н. Н. Авдотья Прокофьева, изъ деревни Чулды, можетъ проживать въ разныхъ городахъ по наймамъ и т. п. — Эго какая же Авдотья Прокофье-

ва? спросилъ я. Дементій сейчасъ же указалъ на жену Хисмедина Я понаглъ, что Иванихинъ сынъ живетъ незаконно съ этой Авдотьей Прокофьевой, потому что ея мужъ солдатъ, какъ она и сама уже передавала мнѣ, живъ еще и находится въ Томскѣ. У Дементья также взята дѣвка, и они живутъ еще невѣщанные. При настоящихъ обстоятельствахъ едва ли даже и объявятъ священнику о повѣчаніи ихъ. Вотъ изъ подобныхъ примѣровъ яснѣ всего открывается необходимость ближайшаго пастырскаго вниманія къ семейной обстановкѣ прихожанъ. Священнику необходимо знать семью крещеныхъ татаръ. На исповѣдь крещеные татары рѣдко ходятъ. Знай священникъ о подобныхъ случаяхъ, онъ можетъ тогда разъяснить незаконность подобной жизни. Хорошо было бы опредѣлять, особенно въ приходы крещеныхъ татаръ, людей, знакомыхъ съ мусульманствомъ и восточными языками, на правахъ учителей. Они бы мало-помалу научали дѣтей крещеныхъ татаръ, да и самихъ родителей, христіанской вѣрѣ. Иначе мусульманство въ татарахъ всегда будетъ имѣть перевѣсъ надъ христіанствомъ: у магометанъ на 200 душъ непременно строится мечеть, заводится школа и опредѣляется даже указныи мулла. У насъ, напротивъ, даже въ русскихъ деревняхъ на подобное количество душъ едва ли и строится церковь, что же касается до инородцевъ, то рѣдкіе приходы приурочены къ ихъ мѣстожителству. Всѣ почти деревни съ крещеными татарами не имѣютъ ни церквей, ни учителей, а приписаны къ церквамъ, находящимся на извѣстномъ отъ нихъ разстояніи. Между тѣмъ въ ихъ же деревнѣ очень часто, если не болѣею частію, находятся мечети, школы и муллы магометанскіе. Какъ же избѣжать крещенымъ татарамъ отъ вліянія мусульманства? Они окружены магометанствомъ, а вліянія христіанскаго на нихъ почти не бываетъ. Много удивляться отпаденію крещеныхъ татаръ въ магометанство и нельзя даже.

Куда мнѣ направиться теперь, думалъ я. Въ село Карлангу къ о. благочинному, куда я было и направлялся, ѣхать было нельзя: Иванихинъ сынъ уже говорилъ объ о. благочинномъ села Карланги. Еслибъ я сказалъ, что ѣду туда, меня пожалуй сочли бы за чиновника, отправившагося къ о. благочинному по ихъ дѣлу. Куда ѣхать? спросилъ меня Дементій, когда лошади были готовы.—Къ родственникамъ въ буинскій уѣздъ, отвѣчалъ я. Намъ нужно было заѣхать на базаръ Каратунъ, чтобъ уговориться въ цѣнѣ съ самимъ Иванихинымъ сыномъ. Базаръ былъ очень многочисленъ. Онъ состоялъ почти изъ однихъ татаръ. Пьяные та-

тары выходили изъ кабака и ругались словами: «кряшинъ, чу-кунганъ» (крещеный). Это уже — нововведеніе, возникшее во время нынѣшняго отступленія, и конечно рассчитано на то, чтобы самое названіе *крещеный* слѣдатель постыднымъ и отвратительнымъ. Иванихинъ сынъ такъ много запросилъ съ меня денегъ за проѣздъ до Сугута и обратно, что я былъ радъ случаю отказаться отъ поѣздки въ Сугуть и повернуть въ другую сторону. Я уже снова былъ въ деревнѣ Ебалаковой у Шагидуллы, знакомаго мусульманина, какъ къ нему заѣхалъ съ базара татаринъ изъ деревни Нижній Біябашъ Абдулла Сагидовъ. Онъ спросилъ у родственника своего Шагидуллы, кто я и куда ѣду. Шаги рассказалъ ему о несостоявшейся моей поѣздкѣ въ Сугуть, куда я, при обстоятельствахъ настоящаго времени, и не думалъ уже ѣхать.—А сколько ты давалъ Хисмеддину? спросилъ Абдулла.—Три рубля.—Изволь я тебя свожу за эти деньги взадъ и впередъ, сказалъ Абдулла. — Что дѣлать? отказываться значило бы навести подозрѣніе, что я не извѣстно кто такой, ѣду не знаю куда и постоянно мѣняю свой путь. Я согласился, особенно когда узналъ, что путь изъ Біябаша до Сугута лежитъ чрезъ нѣкоторыя, интересныя для меня по настоящимъ обстоятельствамъ, деревни. Шаги обѣщался доставить меня вечеромъ къ Абдулѣ.

Вечеромъ 2-го января я былъ уже въ Нижнемъ Біябашѣ у Абдуллы, родственника Шагидуллы. До нашего пріѣзда Абдулла былъ въ гостяхъ и тамъ рассказывалъ что-то обо мнѣ. Съ нѣкоторыми изъ тѣхъ, которые были вмѣстѣ съ нимъ, онъ и пришелъ домой вскорѣ послѣ нашего пріѣзда съ Шагидуллою. Въ избѣ Абдуллы было уже человѣкъ до 10 мужчинъ. Внезъ приходящему магометанину говорили, чтобы подходилъ поздороваться и ко мнѣ (т.-е. подалъ бы и мнѣ обѣ руки), такъ какъ и я, сказывали ему, говорю и читаю по-татарски и знаю коранъ. Послѣ такихъ благопріятныхъ для меня рекомендацій, татары подходили ко мнѣ съ такимъ же почтеніемъ, съ какимъ они, какъ замѣчалъ я, подходятъ къ своимъ мулламъ. До чая мы разговаривали кое о чемъ. Я узналъ, что два сына Абдуллы (одинъ намѣченъ въ рекруты, другой лѣтъ еще 12) немного разбираютъ русскую грамоту. Я подарилъ обоимъ по книгѣ: старшему, Гивзетулла, книгу Премудрости Иисуса сына Сирахова, а малому — букварь въ татарскомъ переводѣ. Отецъ и сыновья были очень довольны. Отецъ даже спрашивалъ, нельзя ли малаго — Загидуллу, взять въ Казань поучиться. Послѣ чая читалъ я изъ

книги Бытія (1—20 главы) съ нѣкоторыми выпусками. Гиззетулла просилъ, чтобъ я почиталъ изъ подаренной ему книги — Премудрости сына Сирахова. Было прочитано здѣсь подъ-рядъ съ 1-й до 7-й главы, а потомъ еще во многихъ другихъ мѣстахъ этой же книги, потому что Гиззетулла перевертывалъ только листы и просилъ читать гдѣ откроетъ. Всѣ мѣста чрезвычайно нравились татарамъ, которыхъ въ избѣ Абдуллы было человекъ до 20, если не больше. Посылали было за старикомъ муллою, чтобъ и онъ послушалъ, но его не оказалось дома. Всѣ мои слушатели распростились со мной съ особенною признательностію. Когда поѣдешь назадъ изъ Сугута, мы опять придемъ слушать тебя, говорили они. Но внимательнѣе всѣхъ, кажется, былъ Шагидулла. Онъ сѣлъ прямо противъ меня и много разъ, при чтеніи, у него на глазахъ показывались слезы. Утромъ, прощаясь со мной, Шаги сказалъ, чтобъ я гдѣ-то пріѣзжалъ прямо къ нему.

3-го января я отправился въ Сугутъ съ сыномъ Абдуллы Хайруллою. Онъ передалъ мнѣ дорогой, что у нихъ въ Біабашѣ былъ слухъ, которому и до сихъ поръ вѣрятъ, будто Царь хочетъ всѣхъ мусульманъ сдѣлать русскими. Поэтому, говорилъ Хайрулла, и вышелъ законъ — устроить двери у мечетей такъ, чтобы онѣ отворились наружу, а не внутрь мечети. Наружу отворяются двери только у вашихъ церквей, говорилъ Хайрулла. Говорятъ еще, что скоро Царь велитъ поставить въ мечети иконы, на первый разъ только въ сундукѣ, а потомъ велитъ еще поставить около мечети столбъ, а къ столбу подвѣсить колоколъ и звонить въ него вмѣсто азана съ минарета мечети.—Кто все это передавалъ вамъ?— Голова Чибирчинскій. — Все это пустыя слова.—Къ счастью, въ декабрѣ (1865 года) я читалъ указъ о порядкѣ устройства дверей въ церквахъ, съ цѣлю предупрежденія несчастій на случай пожаровъ и т. п., а потому и передалъ Хайруллѣ настоящую причину того, для чего велѣно устраивать выходные двери общественныхъ зданій такъ, чтобъ онѣ отворялись наружу. Люди необразованные всегда, не понявши дѣла, неправильно изъясняютъ тѣ или другія распоряженія правительства: таковы особенно татары. Отсюда открывается крайняя необходимость короче и какъ можно яснѣе передавать татарамъ содержаніе тѣхъ или другихъ, касающихся до нихъ, распоряженій правительства и передавать притомъ черезъ людей вполнѣ надежныхъ. Слухи о столбѣ съ колоколомъ и объ иконахъ я также опровергъ какъ совершенно ложные. Хайрулла былъ

очень радъ моихъ объясненіямъ. Я же съ своей стороны просилъ его передать въ Біябашѣ все то, что онъ узналъ отъ меня.

Мы проѣхали съ Хайруллой черезъ деревню Верхній Балтай (Джугары Балтай). Въ этой деревнѣ мечеть безъ минарета. Въ сторонѣ отъ дороги виднѣлась деревня Средній Балтай, гдѣ минареть мечети виднѣлся издали. Потомъ проѣхали очень большую деревню Шамякъ. Здѣсь мечеть съ минаретомъ и дѣтская школа. Хайрулла замѣтилъ мнѣ, что въ этой деревнѣ народъ очень приверженъ къ магометанской вѣрѣ, что много изъ татаръ Шамякскихъ знаютъ татарскую грамоту и неопустительно совершаютъ «бишь намазъ» (пять моленій ежедневныхъ). Проѣхали еще большую деревню Кулларъ съ двумя мечетями. Въ деревнѣ Ташъ-Кичу (Каменный Бродъ) мы остановились кормить лошадей. Старикъ Рахматулла, родственникъ Хайруллы, принялъ насъ ласково. Хайрулла уже успѣлъ кое-кому сказать, что онъ привезъ русскаго гостя, знающаго, между прочимъ, и по-татарски. Человѣкъ шесть любопытныхъ мужчинъ взошли въ избу. Послѣ обѣда Хайрулла предложилъ, чтобъ я прочиталъ что-нибудь.—Вотъ послушайте хотя немного, какой русскій законъ, сказалъ я, а то вы, ничего не зная, говорите, что русскій законъ не хорошъ. Я прочиталъ объясненіе заповѣдей изъ букваря. Это все хорошо, сказали мои слушатели, когда я кончилъ чтеніе. Женѣ хозяина особенно показалось наставленіе, какъ слѣдуетъ жить женатымъ (стр. 32). Хайрулла сказалъ: вчера онъ читалъ до пѣтуховъ; народу была полна изба. Очень хорошо читаетъ.—А сколько у васъ здѣсь душъ, спросилъ я хозяина.—272 души отвѣтилъ онъ.—Съ муртадами? Да, съ ними: ихъ у насъ не много, человѣкъ 30 обоюго пола.—Каково они (т.-е. крещеные татары) поживаютъ?—Попрежнему, отвѣчалъ одинъ мусульманинъ.—Какъ попрежнему? я слышалъ, что они хотятъ жить по-новому.—Мы не знаемъ, отвѣчалъ хозяинъ.—И напрасно я заговаривалъ о крещеныхъ татарахъ. Отвѣтъ былъ отъ всѣхъ одинъ: мы ничего не знаемъ. Только сынъ Рахматуллы, провожая насъ, передавалъ, что крещеные татары ихъ деревни, также какъ и крещеные другихъ деревень, подписывались подъ прошеніемъ, и что у нихъ есть выборный. Имени этого выборнаго онъ не сказалъ. Деревня Ташъ-Кичу или Каменный Бродъ находится въ полверстѣ отъ села Чипчиговъ. Мы проѣхали потомъ деревни: Тямашъ, Алексеево, Алексѣевку (рус. деревн.), Исаково, Суринское, Начаръ-Убейи, Татарскій Сугуть. Въ деревнѣ Суринское выстроена новая мечеть. Я зналъ, что въ этой

деревнѣ 137 человекъ старокрещеныхъ татаръ обоего пола. Сколько у васъ въ деревнѣ душъ? спросилъ я встрѣтившагося на улицѣ татарина. — 270 душъ, отвѣтилъ онъ (Здѣсь, конечно, женскій полъ уже не считается). О слухахъ, что суринскіе крещенные татары подали прошеніе объ отпаденіи, читатель уже знаетъ.

4-го января изъ чувашскаго Сугута я отправился въ село Чепкасъ, Никольское тожь. Къ этому селу въ приходской деревнѣ Чепкасъ-Утеевой приписано 19 чел. старокрещеныхъ татаръ. Священникъ, близкій мнѣ молодой человекъ, еще недавно поступившій на мѣсто, Л. М. передавалъ мнѣ, что эти крещенные татары, по его желанію, на св. Пасху всѣ были у литургіи. Особеннаго противленія священнику они не оказываютъ, но вообще холодны къ церкви. Букварь онъ имъ читаетъ иногда, чаще же всего бесѣдуетъ съ магометаниномъ деревни Чепкасъ-Алметевой (въ полуверстѣ отъ церкви сельской), Абулейсомъ, Башировымъ. Этотъ Башировъ ведетъ мелочную торговлю, немного грамотный, а потому имѣетъ нѣкоторое значеніе среди своихъ магометанъ. Съ священникомъ Л. М. я отправился къ Абулейсу, поутру 5 января. Въ это время у него былъ татаринъ—сельскій старшина и одинъ чувашанинъ (приходъ села Чепкасъ составляютъ чуваша).—Послѣ ознакомленія, у него завязался разговоръ о превосходствѣ христіанской вѣры предъ магометанскою. Моего собесѣдника крайне смутило то, что въ самомъ коранѣ Мухаммедъ называется человекомъ грѣшнымъ и Богъ неоднократно приказываетъ ему просить прошенія въ грѣхахъ.

Абулейсъ подалъ мнѣ коранъ; я нашелъ 48 суру и прочиталъ съ татарскимъ переводомъ первые два стиха арабскаго подлинника. Эти стихи таковы: «дѣйствительно, мы доставили тебѣ (т. е. Мухаммеду) знаменитую побѣду для того, что Богъ прощаетъ тебѣ то, что ты сдѣлалъ прежде изъ грѣховъ своихъ, и то, что ты сдѣлалъ послѣ (т. е. Богъ прощаетъ Мухаммеду грѣхи прежніе и тѣ, которыя сдѣлавы имъ послѣ). Вотъ видишь Абулейсъ: коранъ говорить о грѣхахъ Мухаммеда. — Вижу, сказалъ онъ съ смущеніемъ, развелъ руками и покачалъ головой. Бесѣда продолжалась, и знаніе корана давало мнѣ возможность востоянно держать верхъ надъ Абулейсомъ. Впрочемъ я не могъ довести дѣла до болѣе важныхъ результатовъ,—потому что долженъ былъ спѣшить ѣхать. Нельзя не пожалѣть, что у насъ очень мало обращено вниманія въ семинарскомъ образованіи

на мѣстных потребности епархій. Положимъ, что большинство известной епархій составляютъ русскіе жители,—другая, большая часть населенія, состоитъ изъ чувашъ и татаръ крещеныхъ и не крещеныхъ. И что же? Въ семинаріяхъ тѣхъ самыхъ епархій больше употребляется времени на опроверженіе религій католической, чѣмъ, положимъ, магометанской, между тѣмъ какъ священникамъ этихъ епархій не придется въ жизни говорить съ католиками, а постоянно будетъ приводиться говорить съ чувашами, черемисами и др. инородцами. Священникъ, опредѣлившійся въ инородческій приходъ, не зная большею частію языка своихъ прихожанъ, очень естественно не можетъ пастырски дѣйствовать въ своемъ положеніи и не знаетъ, что происходитъ въ его приходѣ.

А что, Абулейсъ, какъ поживаютъ здѣсь крещеные татары? спросилъ я. — Не знаю; батюшка вотъ знаетъ, отвѣчалъ онъ. — А ты развѣ ничего не слышалъ? — Ничего. — А я слышалъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крещеные татары хотятъ выходить въ магометанскую вѣру. — Я этого не слыхалъ, сказалъ было Абулейсъ, потомъ, когда я, не обращая на то вниманія, началъ говорить, что крещеные татары напрасно беспокоятъ Государя Императора, потому что въ его государствѣ нѣтъ притѣсненія ни магометанамъ, ни чувашамъ, но что Государь не позволяетъ никому изъ православной вѣры христіанской выходить въ другую какую бы то ни было вѣру. — Абулейсъ сказалъ: известное дѣло, Государь никого не тѣснитъ. Въ Россіи больше 30 вѣръ, продолжалъ онъ, и всякій народъ свою вѣру держитъ. Нечего говорить, и я слышалъ, будто крещеные татары буинскіе ходили къ о. протопопу, показывали ему копію какую-то съ царскаго указа, что имъ можно выходить въ татары, и сказали протопопу, что они теперь не будутъ его звать къ себѣ крестить дѣтей и за другими дѣлами, сказалъ наконецъ Абулейсъ. Сколько ни подавай крещеные татары прошеній, пользы не будетъ, потому что закона царскаго никогда не было, чтобы крещеному человѣку можно было перемѣнить свою вѣру. У насъ, въ каз. губерніи, многіе хлопотали объ этомъ, да напрасно: отказано. — Такъ, такъ, подтвердилъ Абулейсъ. Я слышалъ, продолжалъ онъ, что чистопольскаго уѣзда, крещеные татары деревни Тубулгу-тай просили Государя, чтобы выйдти въ татарскую вѣру, да тоже отказано. Недавно съ той стороны былъ въ селѣ Трехбалтаевѣ у крещеныхъ татаръ одинъ нищій, татаринъ же. Онъ сказывалъ, что крещенымъ деревни Тубулгутаи

отказано въ прошеніи. Когда это услышали крещенные татары Трехбалтаевскіе, то и раздумали подписываться и подавать прошеніе вмѣстѣ съ другими крещеными татарами. — А утеевскіе крещенные татары подписались или нѣтъ? спросилъ я. — Не знаю, сказали Абулейсъ. — Балтаевскіе крещенные татары хорошо и сдѣлали, что не подавали прошенія, если только это справедливо, а то, кто знаетъ, пожалуй до бѣды не долго. — Послѣ этого мы разстались.

І. М. передавалъ мнѣ, что въ деревнѣ Чепкасъ-Альметевой мечеть построена богатымъ Шихирданскимъ мусульманиномъ. Въ Чепкасъ-Альметевой проживаютъ нѣкоторые новокрещенные чуваши. Изъ нихъ, какъ передавалъ мнѣ о. М., нѣкоторые придерживаются магометанской уразы, а одинъ старикъ чувашанинъ знаетъ татарскую грамоту, читаетъ магометанскія книги и до того упоренъ, что на увѣщанія свящ. І. М. ничего не отвѣчаетъ. Старикъ этотъ носить татарскій костюмъ и, кажется, вполне предался магометанству, что называется съ головы до пятотъ. Всѣ прочіе крещенные чуваши, живущіе въ Башъ-Чепкасахъ, т. е. собственно въ главныхъ, ближайшихъ къ церкви, улицахъ, ходятъ въ церковь и не имѣютъ знакомства съ соседними магометанами. Крещенные татары утеевскіе также находятся подъ довольно сильнымъ вліяніемъ татаръ-магометанъ, у которыхъ имѣется свой мулла и мечеть. Въ деревнѣ Чепкасъ-Альметевой недавно построена небольшая татарская школа и, поэтому, надобно ожидать, что магометанство здѣсь будетъ усиливаться.

5-го января, вечеромъ, я былъ въ батыревскомъ приказѣ и собралъ кое-какія свѣдѣнія о крещеніи чувашъ-язычниковъ, вѣдомства этого приказа, въ 1857 году.

Еще въ концѣ 1864 года я былъ въ селѣ Трехбалтаевѣ и узналъ, что нѣкоторые изъ мусульманъ, проживающихъ въ этомъ селѣ, происходятъ отъ крещеныхъ чувашъ, омусульманившихся еще въ прошломъ столѣтіи, а есть и такіе чуваши, которые омусульманились не такъ давно. У крещеныхъ татаръ и теперь есть родственники изъ мусульманъ и крещеныхъ чувашъ. Изъ Трехбалтаева я проѣхалъ тогда въ село Шемуршу и здѣсь узналъ, что въ приходской къ этому селу деревнѣ Три-Избы-Шемурша есть крещенные татары (15 чел. муж. и 18 жен. пола), но съ 1827 года они числятся совершенно отпадшими отъ христіанства. Вмѣстѣ съ этими отпадшими татарами живутъ такъ называемые новокрещенные чуваши, окрещенные по предпи-

санію бывшаго управляющаго симбирскою удѣльною конторой С. П. Глинка. Дѣло это происходило, какъ мнѣ передавали за достовѣрное, слѣдующимъ образомъ. Въ то время проѣзжали этими мѣстами какой-то министръ и замѣтивши большое количество язычниковъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ, сдѣлалъ выговоръ управляющему Глинкѣ. Этого, по отъѣздѣ министра, сдѣлалъ предписанія въ тѣ приказы, въ вѣдомствѣ конхъ находятся чуваша-язычники, непременно окрестить ихъ. И намъ передавали, какъ сельскіе головы, большею частію также изъ чувашъ крещеныхъ, собирали этихъ дикарей въ сараи, или просто на дворъ насильственно и, подъ угрозой, заставляли ихъ принимать крещеніе, послѣ котораго предлагали будто новокрещенымъ вина. Многіе изъ чувашъ-язычниковъ, какъ тоже передавали намъ, разбѣжались въ то время изъ своихъ мѣстъ жительства и скрывались въ предѣлахъ казанской губерніи. Такъ крещены были въ 1857—8 годахъ чуваша деревни Три-Избы-Шемурша. Но чуваша эти, со времени крещенія, рѣшительно не исполняютъ правилъ христіанской вѣры и готовы быть скорѣе магометанами, чѣмъ христіанами. По внѣшности они и теперь точно татары. Въ 1857 и 1858 годахъ подобнымъ же образомъ были крещены чуваша и нѣкоторыхъ другихъ селеній симбир. губерніи. Нынѣ намъ привелось прочитать въ батыревскомъ приказѣ (деревня Большое Батырево, сугутскаго прихода) дѣло объ обращеніи въ христіанство крестьянъ, состоящихъ въ язычествѣ (нач. 28 октября 1857 года, рѣшено 29 ноября того же года, № 2055). Передаемъ читателямъ нѣкоторыя подробности этого дѣла.

«Предписывается приказу, чтобы голова при содѣйствіи приходскихъ священниковъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры и средства къ убѣжденію и обращенію въ православіе установленнымъ порядкомъ всѣхъ семействъ, состоящихъ въ язычествѣ по вѣдомству приказа, употребивъ для наклоненія и увѣщанія тѣхъ язычниковъ всѣ благоразумія, которыя бы, безъ нарушенія законнаго порядка въ этомъ случаѣ, непременно имѣли полный успѣхъ сдѣлать ихъ христіанами и заставить исполнять правила христіанской вѣры. При чемъ предваряется головѣ, что успѣхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ поставитъ его въ особое отличіе, за которое онъ не останется безъ вознагражденія отъ начальства, и о послѣдующемъ донести господину управляющему конторою...

23 ноября 1857 года было крещено 19 чел. муж. и 23 жен. изъ деревень: старой Ахпердяевой, Янтиковой и Кошки-Куликеевой.

25-го ноября того же года прислана была бумага въ батыревскій приказъ изъ удѣльной конторы слѣдующаго содержанія: «Къ неудовольствію моему я замѣчаю, что голова онаго приказа совершенно бездѣйствуетъ въ обращеніи язычниковъ въ присоединеніи къ христіанству, тогда какъ всѣ прочіе приказные головы заботятся о семъ, и 422 души обоего пола присоединено къ православной церкви; въ батыревскомъ же приказѣ состоитъ некрещеныхъ 47 чел. обоего пола. Поставляю на строгое замѣчаніе головѣ невнимательность его къ своему дѣлу обращенія въ православіе язычниковъ».

27 ноября приказъ доносилъ конторѣ, что некрещеныхъ осталось 1 душа муж. пола—крестьянинъ деревни Янтьковой Аврикъ *Аверльевъ* (Емзя), который теперь боленъ. 29 ноября приказъ доносилъ, что этотъ самый Аврикъ, имѣющій отъ роду 71 годъ, крещенъ 28 ноября 1857 года. Отъ 2-го декабря приказъ доносилъ уже, что всѣхъ крещено 49 душъ обоего пола.

30 ноября батыревскому приказу сообщалось, что «состоящіе въ вѣдомствѣ шамалаковскаго и бюргановскаго приказовъ язычники изъ чувашъ обращены всѣ въ православную вѣру. Относіе это къ особенной дѣятельности приказныхъ головъ тѣхъ приказовъ, изъявивъ имъ за сіе благодарность, поставляю это въ примѣръ головѣ батыревскаго приказа, съ тѣмъ, чтобъ онъ озаботился послѣдовать примѣру тѣхъ головъ и употребить особенную свою дѣятельность о просвѣщеніи крещеніемъ язычниковъ изъ чувашъ его приказа».

4 апрѣля 1858 года (№ 435) батыревскій приказъ доносилъ приставу 2-го стана бунскаго уѣзда, что въ вѣдомствѣ сего приказа *язычниковъ не находится*.

Такъ происходило обращеніе въ христіанство язычествующихъ чувашъ въ 1857 и 1858 годахъ. Не удивительно, что эти новокрещенные чуваша уклоняются въ магометанство, потому что съ татарами они близки и по образу жизни и по одеждѣ и по языку, съ религіей же магометанской, въ общихъ чертахъ, они также знакомы, благодаря близости своего языка къ языку татарскому, на которомъ магометане успѣли передать имъ свои религіозныя понятія. Съ христіанскою религіей эти чуваша не были ознакомины какъ слѣдуетъ. Обращеніемъ занимались головы или вообще приказы, которые исполняли это дѣло какъ начальственное предписаніе.

Е. Маловъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Бѣлостока (*).

Одна изъ бывшихъ воспитанницъ царско-сельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, находящаяся нынѣ въ замужствѣ за православнымъ сельскимъ священникомъ Сосновскимъ, близъ г. Бѣлостока, за человекомъ просвѣщеннымъ, иконописцемъ и музыкантомъ, пишетъ между прочимъ слѣдующее:

«Жизнь наша идетъ по прежнему совершенно счастливо: мужъ мой всю зиму усердно занимался училищемъ. Мальчики большею частію съ прекрасными способностями и очень успѣваютъ во всемъ; одно, именно пѣніе идетъ не совсѣмъ-то удачно, потому что голоса страшно испорчены наслышкою дурнаго пѣнія дѣлчка и мужу моему очень тяжело переучивать ихъ; обыкновенно вечера назначены для пѣнія и два часа съ 6 до 8 мужъ мой занимался пѣніемъ; какъ хорошо, что онъ можетъ играть на скрипкѣ. Часто случалось, что мужъ мой совершенно терялъ голосъ. Нынѣшняя зима была ужасно тяжелая: постоянно почти дождь и потому больныхъ было порядочно; часто часа въ два ночи приглашали къ больному и дождь лилъ, какъ изъ ведра, а приходилось ѣхать верстъ за 7 и 8; ничто не можетъ такъ разстроить здоровье, какъ эта ѣзда, и при самомъ крѣпкомъ здоровьи можно захворать; я боялась, что онъ сильно простудится, но благодареніе Господу, вся его простуда оканчивалась легкою болью горла и потерей голоса. Очень жаль, что начинающіяся сельскія работы не позволяютъ мальчикамъ продолжать ихъ занятій. Кромѣ 40 мальчиковъ, было еще 5 дѣвочекъ, которыми занималась я. Теперь мужъ мой начнетъ свою огромную работу, повороту иконостаса; нужно кончить къ Петрову дню, потому что прихожане хотятъ въ этотъ день сдѣлать освященіе церкви; трудъ, какъ видите, громадный. Прихожане въ восхищеніи, тѣмъ болѣе, что они — въ борьбѣ православія съ латинствомъ, уни съ польщиной и наконецъ подъ гнетомъ чиновниковъ-ляховъ, никогда не видали ничего подобнаго. Тяжела была жизнь здѣшняго народа; удивительно еще, какъ сохранилась въ сердцахъ ихъ религіозность и какъ они сохранили православіе, когда эти фанатики ксендзы рады были перетавутъ

(*) Предлагая вниманію читателей это письмо, считаемъ не лишнимъ напомнить имъ статью «Объ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія», г. С. III. помѣщенную въ *мартовской* книжкѣ «Прав. Обзор.» 1866.

ихъ въ латинство. Нѣтъ, какъ я замѣчаю, вѣра искренняя, не поддѣльная религіозность, любовь къ Государю и отечеству преглядываютъ въ народѣ. Конечно, для поддержанія въ немъ этихъ чувствъ, нужна связь съ Россіею. Хотя въ западныхъ губерніяхъ при церквяхъ устроены братства и братчиками избраны нѣкоторые прихожане; но какъ они большею частію необразованны, то дѣятельность ихъ слишкомъ ограничена и притомъ изъ нихъ не найдется Константиновъ Острожскихъ.

Приглашая бывшую свою начальницу и другихъ лицъ къ участию въ братствѣ, воспитанница говоритъ, «что участіе это необходимо не столько для матеріальной поддержки, сколько для возбужденія и укрѣпленія національнаго духа въ прихожанахъ, для котораго одна только мысль, что они имѣютъ братчиковъ въ Россіи, укрѣпитъ ихъ національный духъ и религіозность. — говорю религіозность, потому что здѣшній народъ не привыкъ, чтобы въ высшемъ кругу были православнаго вѣроисповѣданія; вѣдь здѣсь всѣ помѣщики католики.»

N.

По поводу извѣстій о школахъ изъ тверской губерніи.

Обученіе въ школахъ, учреждаемыхъ для крестьянскихъ мальчиковъ должно ли быть для нихъ и родителей ихъ обязательнымъ?

Въ № 131 *Русскихъ Вѣдомостей* за 1865 годъ помѣщено было извѣстіе, что въ осташиновскомъ уѣздѣ тверской губерніи крестьяне Киселевской волости приговоромъ своимъ на волостномъ сходѣ положили открыть слѣдующія школы: 1) киселевскую, 2) ильинскую, 3) никоновскую, 4) коншинскую, 5) лосевскую и 6) черногубовскую. На основаніи приговора волостнаго схода, въ этихъ школахъ ученіе дѣлается обязательнымъ. — Редакція *Русскихъ Вѣдомостей*, объявляя о семъ извѣстіи, повидимому, не одобряетъ налагаемое приговоромъ волостнаго схода на крестьянъ обязательство отправлять дѣтей своихъ въ училища и заключаетъ слѣдующими словами:

«Если всмотрѣться въ дѣло попристальнѣе, то вмѣсто радости невольно почувствуешь сожалѣніе, что естественный ходъ развитія нарушается, можетъ-быть, благонамѣренною, во некоемъ случаѣ неразумною поспѣшностью.»

Такое заключеніе наиболѣе распространенной въ нашемъ на-

родѣ и во многихъ случаяхъ имъ руководящей газеты заставляеть меня наложить здѣсь нижеслѣдующее мое по сему предмету мнѣніе, основанное на короткомъ знакомствѣ съ крестьянскимъ бытомъ. — Каждому крестьянину, конечно, необходимо умѣть читать молитвы, имѣть понятіе объ ученіи своей вѣры и особенно знать изъясненіе заповѣдей Божіихъ, долженствующихъ служить ему руководствомъ въ его жизни; безъ этого онъ православнымъ христіаниномъ почитаться не можетъ. Потому всякому отцу семейства должно быть вмѣнено въ обязанность доставить дѣтямъ своимъ способы къ приобрѣтенію такихъ свѣдѣній. Если крестьянинъ имѣеть возможность доставить дѣтямъ своимъ такое образованіе самъ или чрезъ кого-либо изъ семейныхъ своихъ, или чрезъ священно-церковно-служителей и другихъ лицъ, имѣющихъ законное на обученіе право; то и не существуетъ надобности принуждать его отправлять дѣтей своихъ въ школы. Но если крестьянинъ, какъ это часто бываетъ, такихъ способовъ не имѣеть, то и долженъ отправлять дѣтей своихъ въ учрежденное обществомъ въ мѣстѣ жительства его училище, въ которомъ устроены для преподаванія необходимыхъ христіанину познанія надлежащія способы. Такое образованіе нашего народа съ дѣтскаго возраста и преподаваніе ему правилъ христіанской нравственности должно служить наилучшимъ средствомъ къ исправленію столь обычныхъ нынѣ въ немъ пороковъ. — Если бы кто изъ крестьянъ по грубости своей или предразсудкамъ не исполнялъ такой обязанности; то поставленное надъ нимъ для охраненія народной нравственности правительственное лицо должно побудить его къ тому внушеніемъ, а въ потребномъ случаѣ и властію, ему ввѣренною (*).

С. III.

(*) На предложенный вопросъ, съ своей стороны, находимъ нужнымъ замѣтить, что обязательность обученія при разныхъ условіяхъ можетъ имѣть совершенно различное значеніе: обязательность въ смыслъ одного внѣшняго принужденія, идущая на перекоръ желаніямъ мірскихъ обществъ, исключительно ошціальная, не должна быть допускаема; но обязательность, свободно налагаемая на себя мірскими обществами, имѣющая характеръ обѣта, заявляемаго мірскимъ приговоромъ, можетъ быть очень плодотворна и во всякомъ случаѣ желательна. *Ред.*

БИБЛИОГРАФІЯ.

Классическая книга для изученія христіанской археологик.

Dictionnaire des antiquités chrétiennes, contenant le résumé de tout ce qu'il est essentiel de connaître sur les origines chrétiennes jusqu'au moyen âge exclusivement. Par M. l'Abbe Martigny. Ouvrage accompagné de 270 gravures. 1865. Paris. Одинъ большой томъ.

Первоначальная исторія христіанства въ настоящее время подвергается всевозможнымъ толкованіямъ и объясненіямъ, часто самымъ нелѣпнымъ и оскорбительнымъ. Изученіе христіанскихъ древностей конечно можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на установленіе истиннаго ея пониманія: нѣмые памятники древности всего менѣе могутъ допускать произволь въ объясненіяхъ и въ глазахъ людей всѣхъ мѣній и вѣрованій могутъ имѣть всегда болѣе или менѣе одинаковый смыслъ.

Востокъ, колыбель христіанства, безъ сомнѣнія хранитель самыхъ древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ, долженъ бы занять въ этомъ случаѣ первое мѣсто. Нѣтъ сомнѣнія, что памятники христіанской древности не всѣ погибли подъ мусульманскимъ игомъ; они только скрываются подъ землею, ихъ нужно только поискать. Въ этомъ насъ убѣждаетъ недавнее открытіе христіанскихъ катакомбъ въ Александріи. Но пока христіанскія древности востока не имѣютъ для себя изслѣдователей. Не будетъ ли въ этомъ случаѣ принадлежать инициатива древней русской столицѣ, которая теперь владѣетъ замѣчательнымъ собраніемъ восточныхъ христіанскихъ древностей г. Севастьянова?...

Другое дѣло на западѣ. Римскія катакомбы, древніе христіанскіе памятники, разсыянные по Италіи, Германіи, Франціи и отчасти Испаніи, были изслѣдованы, переслѣдованы и продолжаютъ составлять предметъ изученія многихъ. При нашей бѣдности на этотъ счетъ намъ не мѣшало бы поближе познакомиться съ богатствомъ изслѣдованій западныхъ ученыхъ — тѣмъ болѣе, что они воскрешаютъ предъ нами древнее единеніе церкви, говорятъ намъ, что обычаи и вѣрованія древней западной церкви походятъ болѣе на обычаи и вѣрованія настоящей церкви восточной и весьма удалены отъ настоящихъ обычаевъ церкви западной.

Труды француза Грешпо (*), италянцевъ: Бовіо (**), Буонаротти (***), Росси (****), Сарнелли (*****) и множества другихъ должны бы сдѣлаться извѣстными у насъ поближе. Намъ нѣтъ нужды до нихъ точки зрѣнія, до нихъ предубѣжденій, подъ вліяніемъ которыхъ они часто дѣлаютъ свои объясненія христіанскихъ памятниковъ; для насъ важны представляемые ими факты, которые способны говорить сами за себя, независимо отъ всякихъ объясненій. Знакомство съ этими фактами могло бы оживить, могло бы сообщить весь интересъ и все значеніе изученію у насъ христіанской археологіи, которая, къ сожалѣнію, почти совершенно пренебрежена нашими учебными заведеніями, — могла бы ввести нашихъ пастырей въ древніе христіанскіе храмы и сообщить имъ наглядное понятіе о древней архитектурѣ христіанскихъ храмовъ и христіанскомъ искусствѣ, которое въ первыя времена христіанства было обще у востока и запада, что имѣло бы для нихъ практическое приложеніе при заботливости ихъ о лучшемъ устройствѣ храмовъ и ихъ украшеніи, не говоря уже о болѣе широкомъ приложеніи уроковъ археологіи въ изученіи богословія и церковной исторіи.

Выставленный нами въ заглавіи «Словарь христіанскихъ древностей» французскаго аббата Мартиньи представляетъ собою превосходно сдѣланный сводъ результатовъ всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ изслѣдованій христіанскихъ древностей Італіи, Франціи, Испаніи, Германіи, относящихся къ первымъ шести вѣкамъ, съ 270 гравюрами, изображающими наиболѣе

(*) *Greppo*. Его сочиненія: a) *Trois memoires relatifs à l'histoire ecclesiastique des premiers siècles*. Paris. 1840. b) *Notes historiques, biographiques, archeologiques et litteraires, concernant les premiers siècles chrétiens*. Lyon. 1841. c) *Dissertations relatives à l'histoire du culte des reliques dans l'antiquité chrétienne*. Lyon, 1842. d) *Sur l'usage des cierges et des lampes dans les premiers siècles de l'Eglise*. Lyon, 1842.

(**) *Bovio*: *Roma sotterranea*. In folio. Roma. 1632.

(***) *Buonarruoti*: a) *Osservazioni sopra alcuni framenti di vasi antichi di vetro, ornati di figure trovati ne'cimiteri di Roma*. Firenze, 1716 b) *Osservazioni istoriche sopra alcuni medaglioni antichi*. In Roma, 1698.

(****) *Rossi*: a) *Dell'ampiezza delle Romane catacombe*. Roma, 1860. b) *Roma sotterranea cristiana*. Roma, 1865. Томъ первый. Последнее сочиненіе Росси особенно замѣчательно. Оно еще не кончено. Мы стараемся сообщить о немъ въ послѣдствіи подробныя свѣдѣнія.

(*****) *Sarnelli*: a) *Antica basilicograffa*. Napoli, 1856. b) *Lettere ecclesiastiche*. 12 vol. Napoli, nuova edit. 1858.

выдающіеся христіанскіе памятники. Это не одинъ изъ тѣхъ словарей, которые даютъ неполныя свѣдѣнія, ограничиваясь одними лексиконологическими объясненіями; это—превосходная энциклопедія, это рядъ превосходныхъ статей о древнихъ христіанскихъ памятникахъ въ алфавитномъ порядкѣ. Мы намѣрены сообщить нѣкоторые свѣдѣнія объ этомъ «Словарѣ», чтобы наши читатели могли получить приблизительное понятіе о томъ развитіи археологическихъ изслѣдованій, и о томъ значеніи, какое онѣ получили — на западѣ.

Авторъ «Словаря» впрочемъ не ограничивается одними памятниками; въ своемъ сочиненіи онъ даетъ значительное мѣсто описанію древнихъ нравовъ и обычаевъ христіанъ, какъ на основаніи памятниковъ, такъ и свидѣтельствъ христіанскихъ и языческихъ писателей. Вотъ какъ понимаетъ онъ *археологію* въ статьѣ на это слово:

«Въ обыкновенномъ смыслѣ и по этимологическому значенію (*αρχαίος* древній и *λόγος* слово), слово *археологія* означаетъ полное изученіе всѣхъ древностей, нравовъ и обычаевъ, а вмѣстѣ и памятниковъ. Въ приложеніи къ начальной исторіи христіанства оно означаетъ науку, предметъ которой составляетъ изученіе религіознаго и общественнаго быта нашихъ отцовъ по вѣрѣ 1) въ ихъ *правахъ и обычаяхъ*, а 2) и въ современныхъ имъ *памятникахъ*.

1) Подъ *правами и обычаями* мы разумѣемъ всю совокупность обычаевъ и жизни первыхъ христіанъ: ихъ образъ существованія среди гоненій языческаго общества, въ то время, когда ихъ только терпѣли, когда имъ потомъ предоставили свободу и наконецъ, когда они стали подъ открытое и исключительное покровительство имперіи; мы понимаемъ ихъ добродѣтели, ихъ искушенія, клеветы и преслѣдованія, съ которыми они боролись и при этомъ ихъ богослуженіе, отправляемое сначала подъ сѣнію благосклоннаго гостепріимства частныхъ домовъ, скрывавшееся въ таинственныхъ убѣжищахъ катакомбъ и потомъ развившееся свободно со всеѣмъ блескомъ въ своихъ базиликахъ; мы понимаемъ дисциплину, которой слѣдовала жизнь христіанства во всѣхъ своихъ подробностяхъ, образъ совершенія литургій, образъ совершенія таинствъ, молитвы, іерархію со всеѣми ея развитіями, соборы, монашескія учрежденія, ереси, всѣ спеціальныя учрежденія, которыя имѣли цѣлю или братское вспоможеніе, каковы милостыня, госпитали, гостепріимство, забота о подкидышахъ, или относились къ вос-

питанію, школамъ, библіотекамъ, промысламъ, заботливости объ умирающихъ, погребенію, устройству гробницъ и проч.

«2) Мы знаемъ, что обыкновенно названіе *археологій* даютъ той наукѣ, предметъ которой составляетъ описаніе и объясненіе памятниковъ древности. Но сообразоваться съ этимъ обычаемъ значитъ дать неполную идею о той области знанія, которая занимается христіанскаго антикварія. Въ нашемъ трудѣ наряду съ объясненіемъ памятниковъ древности первыхъ шести вѣковъ христіанства мы ставимъ изображеніе нравовъ и обычаевъ христіанъ того же періода, потому что эти два предмета взаимно себя поясняютъ и дополняютъ».

Таково широкое понятіе автора объ археологій. Онъ прилагаетъ это понятіе къ своему труду. Оттого археологическія свѣдѣнія, даваемые имъ, не могутъ пугать насъ тою сухостію, какую мы привыкли находить во всѣхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ; напротивъ всѣ статьи его «Словаря» имѣютъ весь интересъ разсказа и описанія жизни христіанъ первыхъ вѣковъ, сохраняя при этомъ вполне характеръ учености.

Всѣ памятники, которые находятъ мѣсто въ его «Словарѣ», онъ подраздѣляетъ на слѣдующіе пять классовъ:

а) Архитектура: *богослужебныя и надгробныя зданія въ катакомбахъ и на открытомъ воздухѣ*: склепы, капеллы, пещеры, базилики, крестильни, алтари, гробницы и проч.

б) Скульптура: *статуи, бюсты, барельефы, изображенія на мраморѣ, саркофаги, изображенія на слововой кости, каковы — диптихи, на металлѣ, каковы вазы, и другіе предметы.*

в) Живопись: *стѣнные изображенія, фрески и пр., изображенія на стеклѣ, какъ напр., на днѣ чашъ; изображенія мозаичскія, какъ то въ катакомбахъ, гробницахъ, въ базиликахъ и пр.*

д) Гравюры: *на мраморѣ или на кирпичѣ, каковы всякаго рода надписи; на драгоценныхъ камняхъ, какова вышуклая рѣзба и вѣзаніи; на металлѣ, каковы медальоны, перстни и пр.*

е) Мебель и утварь: *религозныя — священныя или литургическія чаши, чаши изъ стекла или глиняныя, содержащія кровь мучениковъ или употреблявшіяся при вечеряхъ любви, орудія мученій; утварь домашняя, предметы всякаго рода, одежды, драгоценныя вещи, амулеты, дѣтскія игрушки, находимыя въ гробницахъ; утварь смѣшанная, лампы металлическія или глиняныя, украшенныя символическими изображеніями и употреблявшіяся какъ въ жизни частной, такъ и при совершеніи богослуженія въ катакомбахъ и проч.*

Вводи въ свой «Словарь» памятники изъ жизни домашней, авторъ, впрочемъ, имѣетъ въ виду только ихъ сторону религіозную, христіанскую, насколько она здѣсь проявилась. Гражданской жизни христіанъ онъ не даетъ мѣста въ своемъ «Словарѣ», такъ какъ въ этомъ они отличались отъ язычниковъ только вѣрностію и честностію, съ которой они исполняли свои обязанности, но наружности же все было одинаково какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ. Къ чему эти укоризны, говоритъ Тертуліанъ язычникамъ противъ обвиненія христіанъ въ ихъ бесполезности для дѣла мірскихъ, къ чему эти укоризны людямъ, которые живутъ съ вами, употребляютъ ту же пищу, такіа же одежды, такую же мебель, какъ и вы? Мы не брахманы и не гимнософисты Индіи, живущіе въ лѣсахъ, вдали отъ міра... Мы не обходимъ безъ форума, безъ рынковъ, безъ банъ, безъ лавокъ, гостиницы, ярмарокъ; и мы также и моряки, и солдаты, и работники, и торговцы, какъ и всѣ вы; нашу промышленность мы мѣшаемъ съ вашею; мы трудимся для общества» (Apolog. XLII).

Въ изученіи памятниковъ христіанской древности авторъ видитъ двойную пользу, историческую и догматическую.

Первая обща съ археологіей языческой. Христіанская археологія есть самый безопасный и самый вѣрный руководитель для историка началъ христіанства, она даетъ ему въ руки рядъ точныхъ и неопровержимыхъ документовъ, свидѣтельства на мраморѣ, бронзѣ, деревѣ, стеклѣ и пр., правдивость которыхъ не въ состояніи отвергнуть никакія лукавыя хитросплетенія чловѣческаго ума. Всѣ памятники, вышедшіе изъ рукъ первыхъ христіанъ, всѣ, даже повидимому самыя незначительныя, начиная съ громаднаго числа священныя слеповъ въ катакомбахъ, съ базиликѣ громаднѣйшихъ размѣровъ, до самаго маленькаго камешка, на которомъ можно прочесть какое нибудь неизвѣстное имя съ какою нибудь христіанскою формулою, до самаго незначительнаго обломка стекла, до самой дурной горшечной лампы, на которой сдѣлано какое нибудь символическое изображеніе вѣры, все представляетъ интереснѣйшіе факты и всѣ эти факты составляютъ какъ бы нравственную статистику первоначальнаго общества вѣрующаго. Памятники Греціи и Рима удивительнымъ образомъ служатъ къ объясненію Гомера, Еврипида, Вергилія, Овидія и др.; не разъ случалось, какая нибудь статуя, барельефъ или надпись многиѣ объясняли историческіе факты, которые оставались темными въ темныхъ и непонятныхъ выраженіяхъ языческихъ писателей. Точно также памят-

ники нашихъ отцовъ по вѣрѣ могутъ бросить живой свѣтъ на великую книгу Ветхаго и Новаго Заѣта, а равно на сочиненія древнихъ отцевъ и учителей, часто трудныхъ для пониманія, какъ напр. Тертуліанъ, св. Кипріанъ, св. Кириллъ, св. Златоустъ, Климентъ Александрійскій, Арновій, а между поетами — Пруденцій, Седулій, Симеонъ. Можно измѣнить важныя мѣста въ сочиненіи какаго нибудь историка или апологета, можно сдѣлать въ этомъ подлогъ съ злымъ намѣреніемъ, текстъ сочиненія могъ быть худо воспроизведенъ переписчиками; но менѣе удобно сдѣлать подлогъ въ томъ, что древность вырѣзала на бронзѣ или награвировала на камнѣ.

Такимъ образомъ археологія, какъ только вспомогательная наука исторіи, получаетъ уже громадную важность; съ этой только точки зрѣнія она должна интересовать насъ живо, потому что она даетъ намъ возможность жить и бесѣдовать съ тѣми, кто были первыми по Іисусу Христу образцами и руководителями нашей настоящей жизни. Но исторія первоначальнаго христіанства—это больше, чѣмъ исторія, это исторія догмата или, лучше сказать, это каеолическая апологетика. «Нарисовать картину вѣры, богослуженія, дисциплины первоначальной церкви — это значитъ нарисовать портретъ церкви настоящей».

Нужно имѣть въ виду, что авторъ въ своемъ «Словарѣ» не показываетъ близкаго знакомства съ практикою церкви восточной православной,—даже есть факты, свидѣтельствующіе о его невѣжествѣ на этотъ счетъ, какъ напримѣръ на стр. 285 своего «Словаря» онъ говоритъ, что частицы, вынимаемыя изъ просфоръ, предназначаются для причащенія клира и народа; но насколько онъ знакомъ съ нашею церковію, онъ пораженъ сходствомъ древней западной церкви съ настоящею греческою православною и не одинъ разъ признается въ своемъ «Словарѣ», что греческая церковь осталась вполне вѣрною древнимъ христіанскимъ преданіямъ. Въ церкви греческой, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, «обряды и все, къ нимъ относящееся, до сего времени остаются почти тѣ же, какіе были въ первыя времена». Поэтому то, что онъ прилагаетъ къ настоящей церкви латинской, мы въ правѣ, на основаніи его же собственныхъ словъ, приложить къ церкви православной. Прочитывая «Словарь» Мартини, это сдѣлаетъ каждый близко знакомый съ практикою церкви православной, даже въ тѣхъ пунктахъ, которые раздѣляютъ двѣ церкви.

Доказывая дальше пользу археологіи для догматики, авторъ

говорить: «приведите въ музей Латраискій (въ Римѣ) какого-нибудь иновѣрца; пусть только онъ будетъ человѣкъ добросовѣстный и непредубѣжденный, и вамъ вовсе не будетъ нужды указывать ему пальцемъ ощутительныя доказательства истины всего того, что онъ отрицаетъ и всего того, что утверждаетъ перковъ католическая: въ залахъ живописи и скульптуры онъ найдетъ собраніе истинъ догматическихъ, иногда едва только прикрытыхъ прозрачнымъ покровомъ умнаго символизма, а чаще выраженныхъ прямо и безъ всякихъ мистерій, доказательства почитанія святыхъ и въ особенности Пресвятой Дѣвы, почитанія иконъ, крещеніе въ изображеніи слѣнорожденнаго, покаяніе въ параличномъ, евхаристію въ символическихъ празднествахъ, вѣру въ будущее воскресеніе новосюду.

Въ галереѣ надписей (въ томъ же музеѣ), расположенныхъ систематически ученымъ кавалеромъ Росси, есть подтвержденіе всѣхъ догматовъ, между прочимъ, божества Иисуса Христа, призванія святыхъ, молитвъ за умершихъ, — указанія на всѣ степени церковной іерархіи, каковы: епископы, пресвитеры, діаконы, чтецы, священосцы, заклинатели; безчисленныя указанія на гробокопателей, нотаріевъ и другихъ лицъ, несшихъ какую-нибудь церковную службу. Здѣсь ясно различаются миряне и клирики, вдовы, дѣвы, посвятившія себя на служеніе Богу и простыя христіанки, *свѣтлыя* или крещеные и оглашаемые и неокрещеные. Здѣсь есть рядъ таинствъ, крещеніе, мвропомазаніе, покаяніе, есть безчисленное множество символовъ, обрядовъ, преданій, каковы напримѣръ рыбы, якорь, голубь и пр.

Нельзя не раздѣлять просвѣщеннаго взгляда автора на значеніе археологій. Въ своемъ «Словарѣ» онъ развилъ его превосходно. Нѣтъ нужды, что «Словарь» не система; но давши себѣ какую-нибудь систематическую рамку, можно легко представить въ систематическомъ порядкѣ все богатство фактовъ, которые даетъ намъ авторъ, и выйдетъ превосходная система археологій. Авторъ самъ позаботился въ концѣ «Словаря» дать намъ каталогъ всѣхъ предметовъ, содержащихся въ его трудѣ. Этотъ каталогъ можетъ свидѣтельствовать о достоинствѣ книги и показать всю бѣдность изученія археологій въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и все вниманіе важности ея на западѣ. Мы дадимъ этотъ каталогъ въ надеждѣ, что онъ будетъ интересенъ для наставниковъ нашихъ семинарій, на долю которыхъ выпало преподаваніе археологій.

Археологія церковная.

Опредѣленіе археологіи вообще и въ частности археологіи христіанской. Подраздѣленіе христіанской археологіи. Польза и важность христіанской археологіи съ двойкой точки зрѣнія: исторической и догматической.

ПРЕДМЕТЫ ХРИСТИАНСКОЙ АРХЕОЛОГІИ.

Іерархія.

I. Степени церковной іерархіи: различіе между клиромъ и христіанскимъ народомъ. Епископы: различныя имена епископовъ въ древности, ихъ преимущество предъ пресвитерами, ихъ божественное установленіе, ихъ атрибуты, ихъ одежды, ихъ знаки отличія. Пресвитеры: ихъ различныя имена, ихъ служеніе въ церкви. Діаконы: ихъ различныя имена, ихъ служеніе. Меньшія степени: иподіаконы, свѣщеносцы, заклинатели, чтецы, привратники.

II. Церковныя званія: папа, патріархъ, экзархъ, митрополитъ, архіепископъ. Кардиналы, хорепископы, архидіаконы. Архипресвитеры, викаріи. Апокрисіаріи, синнедлы, экономы. Приходскіе священники, каноники, пѣвчіе.

III. Церковные служители: толмачи, бібліотекари, нотаріи, повѣренные. Гробокопатели, церковные сторожа, стражи при гробахъ мучениковъ, парамонари, ставрофоры, ставрофлаксы, скевофлаксы.

IV. Монахи: аскеты, эрмиты, монахи, стилиты. Монастыри. Діакониссы, христіанскія дѣвы, вдовы, пресвитеры.

V. Вѣрные. Неофиты. Міряне.

Богослуженіе.

Общественная молитва прежде образованія *богослуженія* собственно называемаго;—формулы молитвъ во времена апостольскія, въ первомъ, второмъ и третьемъ вѣкахъ. Литургія: *литургія псалмическая*, *литургія евхаристическая*—литургіи восточныя, литургіи западныя. Богослужебныя книги. Богослужебные языки: *народные языки*, для востока—языкъ греческій, языкъ египетскій или коптскій, армянскій. Для запада: языкъ латинскій. *Богослуженіе*: его имена, его начала, различныя часы: Стихи, главы, антифоны, пѣсни, гимны. *Литургія* собственно: ея различныя имена, времена и мѣста ея совершенія, различныя ея ви-

ды. *Причащеніе*: обряды его въ первыхъ вѣкахъ, пошненіе св. Даровъ на домъ, образъ причащенія вѣрныхъ въ ихъ домахъ. Евхаристическій хлѣбъ и вино. *Крещеніе*: разныя его имена, дисциплина и обряды крещенія, восприемники. *Миропомазаніе*: имена и древніе обряды. *Елеопомазаніе*. *Селщенство*. Воскресная молитва. Славословіе. Трисвятное. *Коріе алаговъ*. Аминь. Аггидуа. Тебѣ Бога хвалимъ. Исловѣдъ. Благословеніе греческое и латинское. Благословенный хлѣбъ. Святая вода. Ладонь. Крестъ. Цѣлозаніе въ миръ, при крещеніи, литургіи. Брамосочетаніе. Освященіе цервей. Евангелія: уваженіе къ книгѣ евангелій, употребленіе ихъ публичное и частное. Омовенія: омовенія головы, ногъ, рукъ. Погребеніе. Процессія. Ходы. Прововѣдъ и обряды, ее сопровождающіе. Проповѣдники. Календари. Диптихи: диптихи ирещаемыхъ и умершихъ. Мартирологи, некрологи. Матракулы. Символь аностольскій: его начало и варианты.

Дисциплина.

Канонъ: различное значеніе этого слова на церковномъ языкѣ. Діоцезъ. Приходъ. Кширъ: средства его существованія и его преимущества въ первоначальной церкви. Храмы: уваженіе къ нимъ и ихъ преимущества. Канонизація. Соборы: форма засѣданій соборныхъ. Постъ: его происхожденіе; посты соотвѣтствующіе четыремъ временамъ года; характеръ поста въ древности. Каноническое покаяніе въ первые вѣка. Примиреніе кающихся. Отлученіе. Почитаніе святыхъ, почитаніе мучениковъ. Богослуженіе на гробахъ мучениковъ. Путешествія ко святымъ мѣстамъ. Акты мучениковъ: ихъ редакція и собранія. Кровь мучениковъ и сосуды съ кровію. Останки святыхъ. Церковныя посланія. Выборы. Свидѣтельства мучениковъ. Либеллатика. Падшіе. Предатели.

Церковные праздники.

Праздники неподвижныя. Воскресеніе. Пасха. Вознесеніе. Пятидесятница. Преображеніе. Праздникъ Константина и Елены. Праздникъ Макавеевъ.

Обычаи и учрежденія.

Милостыня. Агапы: ихъ совершеніе въ праздникъ мучениковъ, во время браковъ и погребеній. Обѣды. Братство. Госепринимство. Госпитали. Сироты. Подкидыши. Школы. Библіотеки. Клеветы противъ христіанъ, ихъ мученія. Исчисленіе орудій му-

ченія. Имена часто христіанскія и общія христіанамъ съ язычниками. Имена, даваемыя при крещеніи.

Архитектура.

Катакомбы. Что такое римскія катакомбы? Ихъ исторія: 1) періодъ ихъ образованія, 2) періодъ ихъ посѣщенія вѣрующими, 3) наконецъ періодъ ихъ изученія. Катакомбы суть ли исключительное дѣло христіанъ? Какъ христіане могли копать катакомбы подъ землею, которая въ это время принадлежала язычникамъ? Какія средства они употребляли, чтобы обвалы не отличили существованія ихъ подземныхъ кладбищъ? Относительное положеніе различныхъ кладбищъ подземнаго Рима. Планъ осьмой части кладбища св. Агнесы. Склены. Пещеры. Алтари. Каоэдры.

Христіанскіе базилики: церкви катакомбъ; церкви на открытомъ воздухѣ въ первые три вѣка; церкви начиная съ четвертаго вѣка, или базилики въ собственномъ смыслѣ. Два вида базиликъ: а) базилики малыхъ размѣровъ, построенныя надъ гробами мучениковъ и б) базилики большія; ихъ описаніе.

Крестильни: крестильни въ катакомбахъ и наружи, устройство ихъ, число крестильенъ въ каждомъ епископальномъ городѣ, ихъ посвященіе; алтари въ крестильняхъ; символическія фигуры, служащія украшеніемъ крестильенъ.

Гробницы.

Ревность христіанъ объ отдѣленіи своихъ гробницъ отъ языческихъ. Два вида надгробныхъ памятниковъ: въ катакомбахъ и снаружи. Погребеніе въ преддверіи и вокругъ церкви. **Кладбища.** Саркофаги: саркофаги христіанскіе вообще и саркофаги христіанскіе въ Галліи, ихъ различіе и сходство съ саркофагами италійскими. Стилъ и время происхожденія саркофаговъ. Скульптурныя изображенія на саркофагахъ. Предметы находимыя въ христіанскихъ гробницахъ: инструменты гробокопанія, орудія, указывающія на образъ занятія умершихъ, орудія мученія.

Иконографія.

Иконы: древность употребленія иконъ въ церквахъ: фрески въ катакомбахъ, изображенія на сосудахъ, скульптурныя изображенія саркофаговъ. Опредѣленіе Эльвирскаго собора объ иконахъ. Вліяніе церкви на утвержденіе и выполненіе типовъ изображеній. Почитаніе иконъ въ первоначальной церкви.

Богъ: представленіе Бога подъ видомъ Десницы въ различныхъ обстоятельствахъ Ветхаго и Новаго Завета. Представленіе Его подъ формою человѣческою.

Исусъ Христосъ: существовало ли въ первые вѣка подлинное изображеніе Спасителя? Былъ ли Исусъ Христосъ преобразенъ видомъ? Изображенія Его археіеропоэтическія. Типъ его традиціонный и его описаніе; атрибуты и одежда Спасителя. Изображенія: Благовѣщенія и Рождества Христова, Поклоненія пастырей и Волхвовъ. Исусъ Христосъ въ храмѣ среди законниковъ, въ Канѣ на бракѣ, испѣляетъ слѣпца, жену Ханаанейскую, провоточивую, парализованнаго. Изображенія: Умноженіе хлѣбовъ, Воскресеніе Лазаря, Входъ Его въ Іерусалимъ, Отреченіе св. апостола Петра, Преображеніе Спасителя, Страданіе Его, Крестъ и Воскресеніе.

Св. Духъ: Символическія представленія Св. Духа. Имя духъ и святой духъ, примѣняемое къ душамъ умершихъ вѣрныхъ.

Троица: Представленіе Ея подъ эмблемами и подъ формою человѣческою.

Пресвятая Дѣва: Былъ ли въ первые вѣка точный портретъ св. Дѣвы? Описаніе первоначальнаго типа. Дѣва-Мать. Св. Дѣва одна и на молитвѣ. Изображенія св. Дѣвы, приписываемыя св. евангелисту Лукѣ. Памятникъ, указывающій на характеръ почитанія, воздаваемого церковію св. Дѣвѣ.

Св. Іосифъ. Св. Семейство.

Душа: Символическія представленія. **Ангелы:** Съ какого времени ихъ начали представлять? Атрибуты, даваемые имъ христіанскимъ искусствомъ. **Апостолы:** представленія символическія. Изображенія ихъ въ живописи, мозаикахъ, скульптурѣ, на лампахъ, бронзѣ, въ рѣзбѣ на камняхъ, на сосудахъ росписанныхъ или золоченыхъ, одеждахъ. Ихъ одежда. **Св. апостолы Петръ и Павелъ.** Древни ли изображенія св. Петра и Павла? Различныя классы памятниковъ, на которыхъ они изображаются. Ихъ позы и одежды. Ихъ особенныя атрибуты. Ключи св. ап. Петра. Царевство св. ап. Петра. **Евангелисты:** символическія изображенія и образы въ лицахъ. **Евangelіалы:** представленія евангелій. **Іоаннъ Креститель:** его изображенія и почитаніе. **Св. первоученикъ Стефанъ. Св. Лаврентій, св. Севастіанъ. Избѣгнныя младенцы. Изображенія Церквей. Дѣвы благовѣстныя и родившія. Изображенія:** молитвы двухъ Заветовъ. Представленія символическія: Іерусалима и Вавилона. Изображенія: пиршества, посвященія въ священныя санъ, христіанскаго брака. **Христіан-**

стія дамы: ихъ украшенія. *Изображенія на днѣ позолоченыхъ чашъ. Христіанская мозаика. Иудей представляемые на саркофагахъ. Изображеніе Иордана. Колѣ императора Константина. Изображеніе демона. Диптики въ археологическомъ отношеніи: исчисленіе и описаніе главнѣйшихъ диптиковъ, оставленныхъ намъ древностію.*

Символизмъ.

Символы. Якорь. α и ω . Орелъ. Деревья. Агнець. Животныя на христіанскихъ памятникахъ. Овцы. Пѣтухъ. Голубь. Олень. Лошадь. *Крестъ:* различныя формы креста въ древности; когда появилось его представленіе у христіанъ? *Языческія божества* на христіанскихъ памятникахъ. *Звѣзды. Цѣпты. Орудія и Эмблемы* на гробницахъ. Заяць. Левъ. Лама. Корабль. Орѣхъ. Имена птицъ. Яйцо. Павлинъ. Пальма. Маякъ. Фениксъ. Врата. *Рыба:* символъ Христа и христіанина. *Четыре времени юда.* *Змѣй. Солнце и Луна. Телець. Виноградникъ. Символы добродѣтелей. Сѣтки. Знаки Задіака. Символы:* апостоловъ, крещенія, евангелій, евангелистовъ, евхаристіи, рая.

Фигуры.

Адамъ и Ева. Каинъ и Авель. Авраамъ. Давидъ во рвѣ львиномъ. Давидъ. Илія. Іезекиль. Четыре рѣки. Отроки еврейскіе въ Вавилонѣ. Іона. Іосифъ обручникъ. Іовъ. Манна. Переходъ чрезъ Чермное море. Моисей. Ной. Пророки. Самсонъ. Сусанна. Слены изъ В. и Н. Завѣтовъ. Товія. Орфей. Сивиллы. Ульсъ предъ островомъ сирень.

Надписи.

Собранія надписей. О разставленіи знаковъ преимванія на мраморныхъ памятникахъ вообще и на христіанскихъ въ частности. Орфографія христіанскихъ надписей. Надписи латинскія писанныя греческими буквами и эпитафіи латино-греческія. О фразеологіи на камняхъ, общей и христіанамъ и язычникамъ. О томъ, какъ опредѣлять время происхожденія христіанскихъ надписей. Подраздѣленіе ихъ.

Рай: эпиграфическія формулы къ нему относящіяся. **Заробная жизнь:** эпиграфическія формулы къ ней относящіяся.

Выраженія чувствъ радостныхъ и скорбныхъ. Монограммы: начало и употребленіе ихъ въ древности. Акростихи. Дни медальи.

Одежды первыхъ христіанъ.

Прическа. Туника. Мантия. Пинула. Эпитрахиль. Обувь. *Одежды клириковъ въ первоначальной церкви.* Различалась ли одежда клириковъ отъ одежды мірянъ въ первые вѣка по формѣ и цвѣту? Въ какое время клирики начали употреблять особое одѣяніе? *Одежды церковныя при богослуженіи: въ первые три вѣка; въ четвертомъ вѣкѣ.* Начало священныхъ одеждъ. Различныя ихъ названія.

[Церковная утварь и сосуды.

Чаша. Дискось. Евхаристическій голубь. Колокола. Рипиды. Свѣчи и Лампы. Пасхальная свѣча. Пастырскій жезлъ. Амулеты. Гребни и проч.

Изъ этого одного перечисленія предметовъ, содержащихся въ «Словарѣ», можно убѣдиться въ интересѣ всѣхъ вопросовъ, которыми задается авторъ. Разрѣшеніе ихъ не заставляетъ желать ничего лучшаго. Богатство превосходно сдѣланныхъ гравюръ разныхъ памятниковъ даетъ намъ возможность какъ бы непосредственно знакомиться съ самыми памятниками. Мы желали бы сдѣлать этотъ «Словарь» у насъ извѣстнымъ, если не въ оригиналѣ, то въ доступной передѣлкѣ или переводѣ, съ сохраненіемъ всѣхъ гравюръ, какія даются авторомъ. Подобный трудъ не только могъ бы быть очень полезнымъ учебнымъ пособіемъ, но вмѣстѣ полезною книгой для нашихъ пастырей, для которыхъ большая часть вопросовъ, разрѣшаемыхъ въ этомъ «Словарѣ», остаются неразрѣшенными.

Свещ. К. Кустодіевъ.

12 (24) мая 1866 г.

Мадридъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Конкурсъ на составленіе учебника по Закону Божію въ народныхъ школахъ. — Назначеніе пенсій престарѣлымъ священнослужителямъ. — Построеніе православныхъ церквей въ Приваурскомъ краѣ и на Сырь-Дарьѣ. — Православныя церкви въ Смиловичехъ и Засвири. — Учрежденіе винариатствъ въ епархіяхъ. — Устройство библиотекъ при церквяхъ. — Церковныя библиотекы въ вятской епархіи. — Библиотекы и сѣзды духовенства въ саратовской епархіи. — Училище дѣвицъ духовнаго званія въ Ржевѣ. — Число училищъ дѣвицъ духовнаго званія. — Добавочное жалованье православнымъ законоучителямъ въ западномъ краѣ. — Вознагражденіе наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній за стороннія должности. — Выборъ инспектора въ тульской семинаріи. — Пожертвованіе служащихъ и учащихся въ кievской семинаріи. — Виленское Св.-Духовское братство. — Пропойское братство. — Благотворительныя приходскія общества при Иерусалимской церкви и при Владимирской церкви въ Петербургѣ, при Трехсвятительской церкви въ Москвѣ. — Новыя книги.

— По соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ св. Синодомъ, объявляется конкурсъ на составленіе учебника по закону Божію для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ составъ означеннаго учебника, согласно § 3 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденного 14-го іюля 1864 года, должны войти краткій катихизисъ и священная исторія Ветхаго и Новаго Завета; для доставленія же законоучителямъ пособія къ ознакомленію учениковъ съ необходимыми молитвами и общественнымъ богослуженіемъ, особый, сравнительно съ предыдущимъ, меньшій отдѣлъ учебника долженъ быть посвященъ означеннымъ предметамъ. Изложеніе катихизическаго ученія, священной исторіи, а равно изъясненія важнѣйшихъ молитвъ и ученія о богослуженіи православной церкви должны быть по возможности краткія, ясныя и вмѣстѣ съ тѣмъ приспособленныя къ возрасту и умственному развитію учащихся въ начальныхъ училищахъ.

Условія конкурса: 1) сочиненія на сей конкурсъ должны быть представлены въ св. Синодъ не позже истеченія полутора года со времени объявленія конкурса. 2) За учебникъ, который признанъ будетъ св. Синодомъ за наилучшій и вполне удовлетворяющій вышеизложеннымъ требованіямъ, выдана будетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія премія 1.500 руб. 3) Удостоенное преміи руководство будетъ составлять собственность автора, которому, сверхъ преміи, выдано будетъ также отъ министерства народнаго просвѣщенія 1.500 р. на покрытие из-

держекъ по напечатанію учебника. 4) Рукопись учебника при представленіи въ св. Синодъ должна быть отмѣчена какимъ-либо девизомъ, а имя, званіе и мѣсто жительства автора должны быть означены въ особомъ пакетѣ, подъ тѣмъ же девизомъ.

— Вслѣдствіе разбора по Высочайшему повелѣнію экономическихъ и хозяйственныхъ капиталовъ различныхъ управленій особою комиссіею, для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка, переданъ былъ въ 1860 г. въ государственное казначейство, на основаніи Высочайше утвержденного заключенія комитета финансовъ, пенсіонный капиталъ духовнаго вѣдомства въ суммѣ 5.375.292 р. 65 к., въ томъ числѣ въ билетахъ кредитныхъ учрежденій 4.507.252 р. 12 к. и наросшихъ на оную процентовъ 868.040 р. 33 к. По представленію въ томъ же году св. Синода объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на пенсіи и пособія духовенству суммы равной 4% съ переданнаго капитала, и ежегодныхъ вычетовъ по 2%, производимыхъ изъ окладовъ жалованья городского и сельскаго духовенства, опредѣленіемъ комитета финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 30 января 1861 г., разрѣшено было отнести на государственное казначейство расходъ на производство духовнымъ лицамъ пенсій, впредь до изданія по духовному вѣдомству пенсіоннаго устава, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и въ количествѣ не свыше 180.290 р. въ годъ, въ случаѣ восполнѣнія Высочайшаго соизволенія на производство пенсій. Въ прошедшемъ 1865 г. синодальный оберъ-прокуроръ, имѣя въ виду, что на производство пенсій назначена уже сумма 180.290 р., которою духовное вѣдомство почти не пользовалось съ 1861 года, за исключеніемъ незначительныхъ отнесенныхъ на нее расходовъ, распорядился составленіемъ временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что 180.290 р. составляютъ проценты собственно съ суммы переданнаго въ казну капитала въ билетахъ кредитныхъ учрежденій, предложилъ св. Синоду войти съ представленіемъ о дополненіи духовному вѣдомству кредита на пенсіи и пособія духовенству назначеніемъ процентовъ со всей поступившей въ казну суммы 5.375.292 р. 65 к., что составитъ по банковымъ правиламъ 215.011 р. 70 к. и двухпроцентныхъ вычетовъ изъ содержанія духовенства, поступающихъ въ государственное казначейство на предметъ назначенія пенсій, въ суммѣ до 71.000 р.

Государственный совѣтъ, по рассмотрѣніи внесеннаго по Вы-

сочайшему повелѣнію представленіа о семъ св. Синода, между прочимъ опредѣлилъ, впредь до изданія пенсіоннаго по духовному вѣдомству устава, предѣлъ кредита на производство пенсій и пособій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства для ихъ семействамъ назначить въ 286,000 р., вмѣсто назначенныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 30 января 1861 г. 180,290 р.

По временнымъ правиламъ о пенсіяхъ и пособияхъ духовенству, которыя въ непродолжительномъ времени будутъ опубликованы, предполагается, впредь до изданія означеннаго устава, назначить, на издоженныхъ въ правилахъ основаніяхъ, священникамъ, проходившимъ служеніе въ священнослужительскомъ санѣ болѣе 35 лѣтъ, — 70 р., вдовамъ ихъ, имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ или уфрчныхъ — 45 р., и прочимъ — 35 р. Можно надѣяться, что незначительныя въ настоящее время пенсіи съ утвержденіемъ предположеній св. Синода объ усиленіи пенсіоннаго кредита нѣкоторыми частными мѣрами, будутъ въ скоромъ времени увеличены до изданія еще полнаго устава.

— Въ Приамурскомъ краѣ трудами преосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго, давно извѣстнаго своею миссіонерскою дѣятельностію, православное христіанство постепенно утверждается и распространяется. Въ настоящее время число православныхъ церквей и приходовъ въ томъ краѣ простирается уже до 26. Но кромѣ того, по сообщенію самаго преосвященнаго Иннокентія, обстоятельства края настоятельно требуютъ устроить, и какъ можно скорѣе, еще по крайней мѣрѣ до 10 церквей. Мѣстныя средства для этой цѣли такъ скудны, что дѣло можетъ быть приведено въ исполненіе не иначе, какъ при помощи частныхъ пожертвованій. Преосвщ. Иннокентій въ особенности проситъ настоятелей русскихъ православныхъ церквей и монастырей, равно и церковныхъ старостъ — удѣлить что-либо отъ избытковъ своихъ изъ священныхъ одеждъ, облачений и утвари.

— До настоящаго времени въ нашихъ Сурь-Дарьинскихъ укрѣпленіяхъ богослуженіе отправлялось въ походныхъ церквяхъ. Только бывший начальникъ оренбургскаго края, генералъ Безакъ, возымѣлъ мысль воздвигнуть постоянныя церкви, первоначально въ фортахъ Перовскомъ и № 1. Петребная на построеніе этихъ церквей сумма собрана частными пожертвованіями; большая часть матеріаловъ, которые нельзя пріобрѣсти на мѣстѣ, какъ напримѣръ, дѣся, желѣзо, красяи и пр., изготовлены въ Оренбургѣ и доставлены уже въ форты въ 1863 и 1864 го-

дахъ, а иконостасы предположено заказать въ Москвѣ, по одобреннѣмъ и утверждённѣмъ рисункамъ. Постройка церкви въ фортѣ Перовскомъ назначена въ нынѣшнемъ году съ раздѣленіемъ работъ на два года, а въ будущемъ году предполагается таковую же начать и въ фортѣ № 1. Обѣ церкви будутъ каменные, для чего выдѣлку кирпича назначено произвести на мѣстѣ. По неудобству содержанія рабочихъ артелей въ фортахъ, особенно же по трудности привлечь вольныхъ рабочихъ въ столь отдаленный край, всѣ работы предположено выполнить мастерскими и рабочими людьми изъ тамошнихъ гарнизоновъ.

(С.-Петербург. Вѣд.).

— Построеніе церквей въ западномъ краѣ сопровождается рѣшительными успѣхами православія. Существующая нынѣ въ мѣстечкѣ Смиловичахъ, въ 37 верстахъ отъ Минска, церковь Успенія Богородицы пришла въ совершенную ветхость, почему священникъ ея о. Фалевичъ испросилъ у правительства 15.000 рублей серебромъ и, при помощи такого пособия, вмѣстѣ съ православнымъ народомъ, устроилъ въ Смиловичахъ новую церковь, во имя Георгія Побѣдоносца, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и прежде существовала Георгіевская церковь. Ко времени освященія этой церкви, священникъ Фалевичъ подготовилъ больше 1000 душъ обоего пола латинствующихъ крестьянъ къ принятію православія. Торжество освященія церкви и возвращенія крестьянъ въ православіе происходило 23-го апрѣля, въ день Георгія Побѣдоносца. Освященіе совершалъ преосвящ. Михаилъ, архіепископъ минскій, и на литургіи приобщилъ Св. Таинъ до 400 человекъ новообращенныхъ: остальные были приобщены на слѣдующій день.

— Православное населеніе свенцянскаго уѣзда, разбросанное небольшими группами по цѣлому уѣзду, давно нуждалось въ увеличеніи числа православныхъ храмовъ, и вотъ, 22 мая, костель упраздненнаго въ 1864 г., за содѣйствіе мятежу, католическаго монастыря ордена кармелитовъ, находящійся въ селеніи Засвирь, въ 5 верстахъ отъ м. Свирь, бывшаго нѣкогда мѣстомъ пребыванія литовско-русскихъ князей, обновленъ въ православную церковь св. Троицы. Для образованія новаго прихода предполагалось отдѣлить отъ другихъ приходовъ 800 душъ православныхъ, живущихъ поближе къ селенію Засвирь; но Господу угодно было еще разъ ознаменовать торжество православія самымъ видимымъ образомъ: въ день освященія церкви 140 душъ римско-католическаго исповѣданія воссоединились съ братьями новаго храма, и кромѣ того еще 200 душъ пожелали присоединиться

къ православію. Освященіе храма св. Троицы совершенно преосвященнымъ Александромъ епископомъ ковенскимъ.

(Вил. Вѣстн.).

— Въ *рижской, костромской и нжегородской* епархіяхъ, по докладу св. Синода, въ помощь епархіальнымъ преосвященнымъ, Высочайше назначены викарные епископы. Въмѣстѣ съ тѣмъ св. Синодъ получилъ Высочайшее разрѣшеніе истребовать отъ преосвященныхъ и другихъ епархій, гдѣ нынѣ нѣтъ викаріатствъ, мнѣнія ихъ объ учрежденіи таковыхъ и соображенія о мѣстныхъ способахъ содержанія викарныхъ архіереевъ. Эта мѣра общааетъ весьма добрыя послѣдствія для религіозно-церковной жизни народа. Теченіе дѣлъ, при учрежденіи викаріатствъ, можетъ идти безостановочно; богослуженіе, проповѣдь Слова Божія, народное обученіе, вся дѣятельность духовенства при большемъ надзорѣ и при непосредственномъ участіи епархіальныхъ начальниковъ можетъ идти правильнѣе, назидательнѣе и плодотворнѣе. Не говоримъ уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, изъ которыхъ преосвященные вызываются на продолжительное время для присутствія въ св. Синодѣ, учрежденіе викаріатствъ составляетъ самую необходимую потребность: духовныя лица цѣлой епархій, въ которой преосвященный присутствуетъ въ св. Синодѣ, должны отправляться для посвященія или въ Петербургъ, или въ сосѣдную епархію.

— Въ *каменецъ-подольской* епархій нѣсколько времени назадъ, какъ извѣщали мы читателей, по распоряженію преосвященнаго Леонтія при всѣхъ церквахъ учреждаются бібліотеки. Синодальный оберъ-прокуроръ обратилъ особенное вниманіе на это распоряженіе и предложилъ епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться заведеніемъ подобныхъ бібліотекъ повсюду. «Нельзя не сочувствовать, говорится въ предложеніи, этому учрежденію, которое доставитъ священно-служителямъ возможность расширить богословскія познанія, слѣдить за духовною литературой и поучать своихъ прихожанъ; поэтому, кажется, было бы полезнымъ и повсемѣстно по мѣрѣ средствъ распространять такое учрежденіе».

— По поводу этого предложенія *вятскій* преосвященный Агаѳангелъ пишетъ, что «въ вятской епархій уже съ 1861 года учреждены при церквахъ бібліотеки, которыя по распоряженію епархіальнаго начальства обогащаются ежегодно лучшими произведеніями духовной литературы; книгами этихъ бібліотекъ пользуются не только духовныя лица, но и прихожане».

(Вят. Епарх. Вѣд.).

— Въ саратовской епархіи библіотеки при церквахъ открываются по желанію самаго духовенства, равно какъ болѣе и болѣе распространяются такъ-называемые сѣзды духовенства. По представленію благочиннаго 1 округа царшынскаго уѣзда, епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено открыть въ округѣ общую для духовенства, на счетъ кошелековыхъ суммъ, библіотеку, съ порученіемъ завѣдыванія въ качествѣ библіотекаря самому благочинному. Духовенству 4 благочинническаго округа хвалынскаго уѣзда, согласно его желанію, разрѣшено открыть библіотеку съ обязательствомъ ежегоднаго взноса на оную по 3 р. сер. со штата. По представленію благочиннаго 2 округа волгскаго уѣзда, дозволено духовенству сего округа, согласно его желанію, имѣть повременные сѣзды для совѣщаній о современныхъ нуждахъ духовенства.

— Въ г. Ржевѣ, тверской губерніи, открыто училище для 24 сиротъ дѣвицъ духовнаго званія на средства учредительницъ вдовы надворн. совѣтника Наталіи Булахъ и московской почетной гражданки дѣвицы Анны Мазуриной. Училище состоитъ въ вѣдомствѣ тверскаго епархіальнаго начальства, — помѣщается въ каменномъ домѣ въ г. Ржевѣ, при которомъ имѣется садъ и огородъ на 1.500 кв. саженьхъ, — обезпчивается капиталомъ въ 70.000 р. сер. и сверхъ того запаснымъ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 6.000 р. въ рентахъ, — назначается для дѣвицъ духовнаго званія сиротъ преимущественно г. Ржева и его уѣзда, и только въ случаѣ свободныхъ вакансій для сиротъ уѣздовъ зубовскаго, старинскаго и оставшковскаго. Цѣлью учрежденія полагается то, чтобы дѣвицамъ духовнаго званія давать воспитаніе, соотвѣтствующее ихъ назначенію: — а) быть достойными супругами служителей престола Господня и помощницами ихъ въ дѣлѣ христіанскаго образованія поселянъ, и б) быть попечительными матерями, которыя воспитывали бы дѣтей своихъ въ правилахъ благочестія и благонавіи, умѣли бы развивать въ нихъ способности, сообщать имъ первоначальныя познанія и готовить сыновей къ вступленію въ училища. При училищѣ разрѣшено учредительницамъ построить церковь въ честь Смоленской иконы Божіей Матери. Уставъ ржевскаго училища напечатанъ особою брошюрой.

— Недавно въ С.-Петербургѣ отпечатана, по распоряженію г. оберъ-прокурора св. Синода, книга, въ которой собраны свѣденія объ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія. По показанію этой книги, къ настоящему времени открыто въ 26 епархіяхъ 30

училищъ, въ коихъ воспитывается до 2.000 дѣвицъ; въ скоромъ времени будутъ открыты еще четыре училища. Эти заведенія двухъ родовъ: одни изъ нихъ, въ числѣ 11 (между коиъ 7 устроены недавно въ югозападныхъ губерніяхъ), имѣютъ счастье состоять подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и, за исключеніемъ кievскаго, всѣ были учреждены по распоряженію духовно-учебнаго управленія; другія устроены и содержатся на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, находясь въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстныхъ преосвященныхъ; изъ числа этихъ послѣднихъ училищъ три находятся при монастыряхъ, а два были открыты и содержатся частными лицами. Всѣ эти заведенія имѣютъ близко сходные уставы и программу преподаванія, составленные по образцу правилъ, написанныхъ для Царскосельскаго училища, по указаніямъ основательницы его (въ 1843 году), Великой княжны Ольги Николаевны.

— По ходатайству бывшаго министра народнаго просвѣщенія, на православныхъ законоучителей въ учебныхъ заведеніяхъ по вѣдомству министерства въ западномъ краѣ распространено право на полученіе добавочнаго жалованья, коимъ пользуются служащіе въ тѣхъ заведеніяхъ лица русскаго происхожденія: Высочайше повелѣно законоучителямъ православнаго исповѣданія въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, уѣздныхъ дворянскихъ училищахъ и уѣздныхъ училищахъ виленскаго и кievскаго учебныхъ округовъ съ 1-го января 1866 г. сверхъ получаемаго ими нынѣ по штатамъ оклада жалованья производить половину такового же оклада, не обращая впрочемъ этой прибавки въ пенсіонный окладъ.

— До настоящаго времени наставники духовно-учебныхъ заведеній могли получать вознагражденіе за исправленіе стороннихъ должностей, временно возлагаемыхъ на нихъ въ случаѣ незамѣщенія преподавательскихъ вакансій, только въ томъ случаѣ, если исправляли эти должности въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Нынѣ св. Синодъ нашелъ справедливымъ и полезнымъ разрѣшить академическимъ правленіямъ дѣлать вознагражденіе за исправленіе должностей выбывшихъ лицъ изъ остающагося послѣ нихъ жалованья, если только это исправленіе сопровождалось должнымъ усердіемъ и пользою для учащихся, за всякое вообще время, безъ ограниченія сроковъ, примѣнительно къ существующему въ этомъ отношеніи порядку въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Прежнее правило удержи-

вается только въ томъ случаѣ, если ученики двухъ параллельныхъ классовъ, одного и того же отдѣленія для выслушанія однихъ и тѣхъ же предметовъ и въ одни и тѣ же часы собираются въ одну аудиторію.

— Московское академическое правленіе, по случаю правды вакансіи инспектора въ тульской семинаріи, представило служащимъ въ семинаріи самимъ избрать новаго инспектора. Выборы—посредствомъ баллотировки—палъ на одного изъ маставниковъ, который получилъ 10 шаровъ. Это распоряженіе академическаго правленія конечно общааетъ новый порядокъ въ назначеніи нѣкоторыхъ служащихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству.

— Начальники, наставники и воспитанники кіевской духовной семинаріи, желая ознаменовать 20 апрѣля—день незабвенный для нихъ, по случаю объявленія имъ Высочайшей благодарности за вѣрноподданническія чувства, открыли у себя подписку и изъ собранныхъ въ тотъ же день денегъ опредѣлили, по предварительномъ разрѣшеніи высокопреосвящ. митрополита Арсенія, приобрести два пятипроцентные билета 2-го внутренняго займа и обратить ихъ со всеми процентами и могущими быть выгрышами въ вѣдѣніе и полное распоряженіе Свято-Владимірскаго братства. Къ такому назначенію сказанныхъ двухъ билетовъ, они предрасположились тѣмъ, что братство, въ свое время, сочувственно отнеслось и продолжаетъ относиться къ быту духовно-учебныхъ заведеній. (Кіев. Еп. Вѣд.).

— 26 мая, въ день празднованія воссоединенія униатовъ съ православною церковію, послѣ литургіи въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, совершенной преосвященнымъ ковенскимъ Александромъ, виленское Свято-Духовское братство имѣло общее собраніе (въ домѣ генералъ-губернатора), на которомъ прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности братства въ теченіи 10 мѣсяцевъ. Въ братствѣ состоитъ 469 членовъ; почетный предсѣдатель онаго — высокопреосвященный литовскій митрополитъ Іосифъ, почетные члены: начальникъ края К. П. фонъ-Кауфманъ, графъ М. Н. Муравьевъ, кн. А. П. Ширинскій-Шихматовъ. Сумма братства къ 24 мая было: въ приходѣ 9123 р., въ расходѣ 3912 руб. 70 коп., въ остаткѣ 5210 руб. 30 коп. Въ томъ числѣ: а) 12 билетовъ внутренняго займа на сумму 1200 р.; б) 44 серіи, съ процентами 2234 р. 74 к., и в) наличными деньгами 1775 р. 56 к. Сверхъ того братству принадлежать три денежныхъ доку-

мента: одинъ въ 1400 руб. (*), пожертвованный г-жею Исполнотовой, другой составляетъ заемное письмо въ 200 р. и третій—10 проц. съ капитала 2000 р., которые требуется взыскать. Съѣтъ братства уже обратился въ подлежащія мѣста съ ходатайствомъ о взысканіи сихъ денегъ. Съѣтомъ получены значительныя пожертвованія вещами отъ равныхъ лицъ мѣстнаго вилнскаго общества, наиболѣе же изъ Москвы и Петербурга. Въ продолженіи 10-ти мѣсяцевъ съѣтъ имѣлъ 31 засѣданіе,—онъ заботился: 1) о поддержаніи и украшеніи православныхъ храмовъ, 2) о судьбѣ лицъ, принявшихъ православіе; 3) о пособіи лицамъ православнаго исповѣданія, находившимся въ крайней нуждѣ, покровительствовать и помогать которымъ съѣтъ считалъ своею обязанностію. Означенный расходъ въ 3912 р. 70 к. распределяется слѣдующимъ образомъ: 1) употреблено на приобрѣтеніе церковной утвари и священническихъ облачений, на устройство склада въ г. Вильнѣ для продажи иконъ, крестиковъ и книгъ духовнаго содержанія, на изготовленіе 100 книжекъ для сбора пожертвованій, на приобрѣтеніе крестиковъ и иконъ, на пособіе ученикамъ народныхъ школъ, на провозъ и содержаніе пѣвчихъ въ новооткрытыхъ приходахъ и т. п. 972 р. 86 к. 2) Выдано въ пособіе новоприсоединеннымъ къ православію въ г. Вильнѣ, преимущественно же въ деревняхъ, 870 р. 3) Выдано въ пособіе православнымъ священникамъ и причту на новыхъ приходахъ 629 р. 10 к. 4) Выдано вспоможенія православнымъ, по личномъ удостовѣреніи членовъ братства въ крайней изъ бѣдности, 634 р. 5) Выдано заимообразно нуждающимся изъ духовнаго званія и изъ крестьянъ 255 р. 6) Выдано для образованія ссудныхъ кассъ въ приходахъ 300 р. 7) На устройство народной школы въ м. Шумскѣ, вилнскаго уѣзда, 200 р. 8) На наемъ писаря, изготовленіе канцелярскихъ книгъ и прочіе канцелярскія потребности израсходовано 51 р. 74 к.

Съѣтъ обратилъ вниманіе и на усиленіе средствъ народнаго образованія: оказано вспомошествованіе ученикамъ вилнскихъ народныхъ школъ, состоящимъ въ хорѣ Благовѣщенской церкви, выдано пособіе одному ученику гимназій, пристроенъ одинъ бѣдный мальчикъ въ духовное училище, другому выдается ежемѣсячное пособіе на воспитаніе, обезпечено существованіе школы въ м. Шумскѣ и приняты въ послѣднее время мѣры къ устройству народныхъ училищъ въ тѣхъ новыхъ православныхъ

(*) Изъ нихъ 700 руб. для братства и 700 руб. на равныхъ.

приходахъ, гдѣ до сего времени не было школъ. Для продажнаго смлада выписано изъ Москвы 25 т. крестиковъ и сдѣланъ заказъ 10 т. образковъ съ изображеніями св. Виленскихъ мучениковъ; затѣмъ, заботясь объ участи бѣдныхъ лицъ, принимающихъ православіе, весьма часто нуждающихся не только въ средствахъ къ жизни, но и въ помѣщеніи, совѣтъ нашелъ нужнымъ ходатайствовать у г. главнаго начальника края о предоставленіи въ распоряженіе братства особеннаго для сей цѣли помѣщенія, на что и получилъ согласіе. Въ видахъ большаго развитія способовъ для дѣятельности братства, совѣтъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 года обратился къ г. главному начальнику края съ ходатайствомъ о предоставленіи въ распоряженіе братства тѣхъ денежныхъ суммъ, которыя выдаются отъ него бѣднымъ лицамъ разнаго званія, по прошеніямъ, засвидѣствованнымъ мѣстною полиціей. К. П. Каушманъ сочувственно принялъ такое заявленіе совѣта, и по его приказанію было препровождено въ совѣтъ разновременно 1280 р. и 245 прошеній. Пособія эти были выдаваемы по личному удостовѣреніи членовъ братства на мѣстѣ въ дѣйствительной бѣдности просителей. Съ теченіемъ времени, по увеличившемуся числу прошеній и для скорѣйшаго удовлетворенія ихъ, найдено было болѣе удобнымъ, для разбора прошеній и обслѣдованія ихъ на мѣстѣ, образовать особый комитетъ, который въ январѣ мѣсяцѣ сего года и состоялся изъ дамъ мѣстнаго общества и нѣкоторыхъ членовъ братства, подъ предсѣдательствомъ Л. О. Панютиной; вновь поступившіе отъ генералъ-губернатора 900 р. были сполна препровождены въ этотъ комитетъ, который и распредѣлилъ ихъ между просителями, по точномъ изслѣдованіи ихъ положенія. (*Вилен. Вѣст.*).

— 10 мая происходило первое засѣданіе церковнаго Пропойскаго братства. Послѣ литургіи произведено было испытаніе учениковъ Пропойскаго народнаго училища и затѣмъ читанъ былъ отчетъ по дѣламъ братства. Пожертвованій собрано 2486 р. 91 к.—большею частію отъ стороннихъ благотворителей; изъ означенной суммы употреблено на устройство народнаго Пропойскаго училища, на покупку книгъ для онаго и на благотворительныя дѣла 483 р. 97 к. (*Моск. Вѣд.*).

— Три приходскія благотворительныя общества, два въ Петербургѣ и одно въ Москвѣ, напечатали въ послѣднее время свои отчеты.

Благотворительное приходское общество при Владимірской

церкви въ Петербургѣ окончило 23 іюня первый годъ своего существованія. Оно имѣло членовъ-благотворителей 176 человекъ, а всего дохода, въ теченіи года, отъ взносовъ членовъ, отъ одновременныхъ пожертвованій разныхъ лицъ и отъ сборовъ въ кружки—3503 р. 14 к. Израсходовано 2187 р. 50 к., въ томъ числѣ на постоянныя пособія, выдававшіяся отъ 1 р. до 5 р. въ мѣсяцъ на лицо, 1981 р. Всѣхъ лицъ, получившихъ постоянное содержаніе въ теченіи года, было 96. Владимірское общество обращаетъ особенное вниманіе на искорененіе нищества и для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ предполагаетъ устроить общее помѣщеніе для приходскихъ бѣдныхъ, въ которомъ престарѣлые и увѣчные получали бы пріютъ, а несчастныя дѣти—воспитаніе. (*Свѣ. Почта*).

— Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Входаіерусалимской Знаменской церкви въ Петербургѣ, открытое 11 сентября 1865 г., напечатало отчетъ по 1-е января нынѣшняго года. Оно состоитъ изъ 94 членовъ-благотворителей и общниковъ и имѣетъ совѣтъ изъ 23 попечителей. По 1-е января 1866 г., кромѣ пожертвованій вещами, поступило въ кассу общества деньгами; взносовъ отъ членовъ 1182 р., въ кружки 537 р. 60 $\frac{1}{2}$ к., одновременно пожертвовано 623 р. 30 к., а всего 2342 р. 90 к. Изъ 88 лицъ, обращавшихся къ обществу за помощію, признаны истинно бѣдными и получили пособіе 78: имъ выдано ежемѣсячныхъ пособій на сумму 267 р. 50 к., одновременныхъ пособій 163 р., и особо, по желанію жертвователей, на праздникъ Рождества Христова 56 р., а всего на пособія бѣднымъ употреблено 486 р. 50 к. Къ 1-му января 1866 г. осталось 1856 р. 40 к., изъ коихъ 1650 р. обращено въ серіи государственнаго казначейства. (*Свѣ. Почта*).

— Попечительное учрежденіе о бѣдныхъ въ Трехъ-Святительскомъ приходѣ, у Красныхъ воротъ, въ Москвѣ, отличается тѣмъ, что въ немъ не приняты ни членскіе взносы, ни подписки, а допущены только подаванія въ церковныя кружки и случайныя пожертвованія. Это учрежденіе уже окончило третій годъ своего существованія, въ продолженіи котораго имѣло въ приходѣ 896 р., а съ остаточными отъ прошлаго года—1451 р. Получавшихъ отъ этого общества ежемѣсячное пособіе было 54 человекъ (муж. пола 20, женскаго 34 чел.); всего израсходовано 779 р., въ томъ числѣ выданы бѣдной невѣстѣ собранныя въ ея пользу деньги 161 р. и вещи на 100 р. Къ 1-му февраля осталось деньгами 572 р. и 5% билетъ во 100 р. (*Душен. Чт.*).

Въ *Москов. Вѣд.* заявлено было еще, что Трехъ-Святительское приходское общество, по случаю избавленія Государя Императора отъ угрожавшей опасности 4 апрѣля, собрало въ пользу бѣдныхъ довольно значительную сумму, простирающуюся болѣе 1000 р. сер.

— Рекомендуемъ вниманію духовныхъ лицъ, занимающихся народнымъ обученіемъ, вновь вышедшія книги:

Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. Составилъ и издалъ Н. Щербина. Второе исправленное и значительно дополненное изданіе. Спб. 1866. Содержаніе: I. Русское историческое. II. Библіическое. III. Обще-славянское. IV. Духовно-нравственное. Съ 39 картинками. Цѣна книги въ переплетѣ 1 р., 25 коп., съ пересылкою 1 руб., 50 коп., сер.

Крестыанская школа. Сочиненіе М. О. Ростовской. Спб. 1866. Цѣна 1 р. 50 к. Это иллюстрированное изданіе (въ большую четверть, со множествомъ прекрасныхъ политипажей) принадлежитъ талантливому перу извѣстной издательницы дѣтскихъ журналовъ «Семейные Вечера».

Обѣ книги могутъ быть получаемы у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго, я предполагаю въ непродолжительномъ времени издать отдѣльно свой ПЕРЕВОДЪ СЪ Еврейскаго языка—ДЕВЯТЬ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА (4 Царствъ, 2 Паралипоменонъ, или Лѣтописей, Ездры, Нееміи и Эсфирь), съ 1861 по 1865 годъ печатавшійся въ «Трудахъ кievской духовной академіи».

Кто знакомъ съ «Трудами к. д. академіи», тотъ знаетъ качества моего перевода и его особенное свойство, отличающее его отъ другихъ русскихъ переводовъ, печатаемыхъ въ настоящее время.

Незнакомымъ же съ журналомъ, въ которомъ въ первый разъ появился мой переводъ, не бесполезно объяснить, что мой переводъ снабженъ множествомъ примѣчаній археологическихъ, географическихъ, историческихъ, филологическихъ и проч.

При новомъ изданіи какъ переводъ, такъ и примѣчанія будутъ пересмотрѣны и гдѣ нужно исправлены. Сверхъ того каждой книгѣ будетъ предпослано краткое предисловіе, объясняющее ея происхожденіе и всѣ обстоятельства, способствующія къ яснѣйшему разумѣнію; въ заключеніи же будетъ приложенъ алфавитный указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ сихъ книгахъ съ объясненіемъ ихъ положенія и историческими о нихъ замѣчаніями; равно — указатель собственныхъ именъ лицъ съ объясненіемъ значенія этихъ именъ на евр. языкѣ и историческими о нихъ замѣчаніями.

Цѣнность печатанія, объемъ книги (около 50 листовъ), не позволяють, не смотря на все желаніе, сдѣлать изданіе слишкомъ дешевымъ. Самый строгій расчетъ показываетъ, что книга такого объема не можетъ быть пущена въ продажу дешевле 1 р. 50 коп. безъ пересылки. Но, имѣя въ виду сколько возможно облегчить желающимъ приобрѣтеніе сей книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ хотя приблизительно судить о количествѣ, въ какомъ, на первый разъ, потребно печатать предполагаемое изданіе, я предлагаю слѣдующую уступку: подписавшіеся на полученіе книги, съ высылкою денегъ до 1 августа сего года, получаютъ ее за 1 р. 50 к. съ пересылкою. Само собою разумѣется, что соразмѣрная уступка будетъ сдѣлана выписывающимъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 10 экземпляровъ) и для духовно-учебныхъ заведеній. Подписавшіеся послѣ 1 августа или выписывающіе книгу въ послѣдствіи, платятъ 2 р. съ пересылкою.

II

Желающие выписывать, благоволят адресоваться въ Киевскъ профессору кievской духовной академіи Михаилу Спиридоновичу Гуляеву.

Въ книжномъ складѣ редакціи кievскаго народнаго календаря при кievской 1-й гимназіи поступили въ продажу:

Портретъ Государя Императора Александра II, литографированный на стали за границею въ одной изъ новѣйшихъ въ Европѣ литографій, цѣна 15 к. О чудномъ избавленіи Государя Императора отъ опасности 4 апрѣля, 1866 г. ц. 12 к. Таблицы для обученія чтенію и письму. Въ числѣ этихъ таблицъ: 18 для обученія чтенію и письму по русски и 6 для обученія славянскому чтенію и молитвамъ. Въ числѣ таблицъ, для обученія чтенію и письму, девять таблицъ могутъ съ успѣхомъ занять прописи. Цѣна таблицъ ненаклеенныхъ на кардонѣ 39 к. Наклеенныхъ на кардонѣ 1 р. 10 к. Букварь русско-славянской 6 коп. Арифметика Домбровскаго 7 к. Арифметика Березницкаго 7 к. Житіе Алексія человека Божія 9 к. Краткая свѣщенная исторія 6 к. Чтеніе изъ книгъ Ветхаго Завѣта 22 к. Южно-русская народная правда 6 к. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній на рускомъ и славянскомъ языкѣ свящ. Колосова 28 к. Руководство къ пониманію богослуженія, священника Лебедева 55 к. Краткая русская грамматика 7 к. Цѣны портрета и книгъ показаны съ пересылкою.

ОТПЕЧАТАНА КНИГА И СЪ 9-го ЧИСЛА СЕГО ЮЛЯ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ:

СБОРНИКЪ

ДЛЯ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

издаваемый Н. Подовымъ, томъ 2-й (изъ двухъ особыхъ выпусковъ, IV и V, съ приложеніемъ, болѣе 700 страницъ).

Въ составъ 2-го т. Сборника вошли: *Историческіе очерки бытоположенія на Ирязкѣ съ 1762 по 1866 годъ*. Въ 1-мъ отдѣлѣ до 4-й главы изложены происхожденіе, и событія съ старообрядческими монастырями на рѣкѣ Ирязкѣ. Въ послѣдующей 5-й главѣ помѣщены правила монастырей; богослуженіе, обрядъ, ученіе; сказанія, духовныя стихи ирязкихъ старообрядцевъ

и проч. — Во 2-мъ отдѣлѣ до 5-й главы разработана *Бытовая сторона раскола* по старообрядческимъ документамъ съ 1762 по 1866 годъ. Въ дополненіе помѣщены и самые документы, изъ которыхъ видно основаніе иргизской общины: ихъ правила, ученія, обряды и проч. и проч. — Изъ 6-й главы нашего очерка видна сущность *раскола въ Безтоповицкомъ соляси и начало основанія Бѣлокриницкой лже-иерархіи* (въ 1847 году), съ описаніемъ главныхъ участниковъ и виновниковъ въ этомъ дѣлѣ. — Къ этому 5-му выпуску 2-го т. Сборника приложенъ *безтоповицкій словарь и каталогъ* всѣхъ ихъ учителей и писателей, сочиненныхъ П. О. Любопытнымъ (224 страницы), съ краткимъ очеркомъ жизни автора, его портрета и *новое* сочиненія, написаннаго въ 1840 году: *Наставленіе для своихъ единоотцевъ въ образованіи ума и сердца*. — Цѣна 2-го т. Сборника состоящаго изъ 4-го и 5-го выпуска съ означеннымъ приложеніемъ — *три* рубли сереб.

Для желающихъ получить *первый* томъ нашего Сборника, состоящаго изъ 3-хъ выпусковъ, уже вышедшихъ (болѣе 600 стр.): Выпускъ 1-й: *Сборникъ изъ исторіи старообрядства*. Москва 1864 г. (162 стран.) цѣна 75 к. сер. Выпускъ 2-й: *Сборникъ для исторіи старообрядчества*. Москва 1864 г. (360 стр.) цѣна 1 р. 50 к. сер. Выпускъ 3-й: *Что такое современное старообрядчество въ Россіи?* Москва 1866 года, (111 стран.) цѣна 75 к. сер. — Цѣна всѣмъ тремъ выпускамъ, то-есть *первому* т. Сборника, *три* руб. сер.

Для гг. иногородныхъ, обратившихся съ требованіями къ автору за означенными томами, *пересылка на счетъ* издателя Сборника. Выписывающимъ Сборникъ для лицъ православнаго духовенства, семинарій, училищъ, библиотекъ, *первый* и *второй* томъ вѣсть (изъ означенныхъ 5 книжекъ или выпусковъ съ особымъ приложеніемъ словаря и каталога Любопытнаго) *цѣна 5 руб.* сер. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться къ издателю. Адресъ: въ Москву, на Страстной бульваръ, домъ университетской типогр. Николаю Иванов. Попову.

Продаются въ *Москву* у книгопродавцевъ: Соловьева (бывшій Базунова), Глазунова, Салаева, Ферапонтова, Улитина; въ *Петербургѣ*: у А. Θ. Базунова, Я. А. Исакова (въ Гостинномъ дворѣ), и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ обихъ столицъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ законенное число экземпляровъ, Москва. Юля 5 дня 1866 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ИЮЛЬ.

1866.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя корреспонденція: Изъ ставропольскаго уѣзда (*самарской губ.*): Частная школа въ селѣ Архангельскомъ для приготовления дѣтей духовенства въ казенныя училища. *Солщ. Х. Лисанова.* — Изъ Казани: Нынѣшнее религиозное положеніе крещеныхъ татаръ заволжскаго края (*окончаніе*). *В. Малова.* — Заграничныя замѣтки. *И. К—го.* — Изъ Константинополя. — *стр.* — Библиографическое извѣстіе: Новая книга противъ раскола. — Разныя извѣстія.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ ставропольскаго уѣзда (*самарской губ.*)

Частная школа въ селѣ Архангельскомъ для приготовления дѣтей духовенства въ казенныя училища.

Въ настоящее время нельзя довольствоваться тою подготовкой дѣтей къ поступленію въ духовныя училища, кака была прежде. Рутинныя приемы въ обученіи русскому и славянскому языку, механическое заучиваніе словъ и фразъ латинскаго языка, чтеніе и черченіе однихъ буквъ греческаго алфавита, и т. п. приемы—отжили свое время. Духовенство чувствуетъ недостатокъ прежней системы и справедливо озабочивается лучшимъ приготовленіемъ дѣтей своихъ. Ближайшая школа для дѣтей, конечно, домъ родительскій. Но большинство дѣтей готовится въ домахъ родителей только читать и писать, а элементарныя свѣдѣнія по предметамъ училищнаго курса получаетъ очень рѣдко. Доселѣ родители обыкновенно возлагали надежды на способности дѣтей: «способности есть—пойдетъ». Къ сожалѣнію, эти надежды такъ много и часто обманывали родителей, что такое безпечное отношеніе къ судьбѣ дѣтей становится болѣе не терпимымъ: число исключаемыхъ учениковъ изъ низшихъ классовъ нашихъ духовныхъ училищъ стало слишкомъ велико. Въ училищахъ говорятъ дѣтямъ: «много васъ, учитесь сами, если хотите». И дѣйствительно много, болѣе ста учениковъ иногда въ одномъ классѣ. Поэтому дѣти, предоставленныя себѣ самимъ, при всей иногда охотѣ учиться, вслѣдствіе неподготовки, не могутъ одолѣть трудностей ученія и скоро выгоняются изъ училища. Ду-

ховенство начало сознавать, что вѣрное средство спасти дѣтей отъ исключенія изъ училища, это — достаточное приготовленіе ихъ самихъ къ училищу. Но заняться лично каждому отцу приготовленіемъ дѣтей своихъ къ училищу, слишкомъ неудобно и прямо невозможно по приходскимъ, служебнымъ и хозяйственнымъ занятіямъ: да и надобно притомъ имѣть особенную къ тому способность и надлежащій навыкъ.

Въ нашемъ благочинническомъ округѣ возникла мысль завести училище для приготовленія малолѣтнихъ дѣтей къ поступленію въ казенныя училища. Инициативу учрежденія принялъ мѣстный благочинный Н. В. Лозановъ съ священниками—Г. А. Свроткинскимъ и И. С. Помряскинскимъ. Въ мартѣ 1865 года они нашли удобное помѣщеніе для училища въ с. Архангельскомъ, пригласили на должность учителя окончившаго курсъ въ симбирской дух. семинаріи М. М. Троянова и, съ благословенія покойнаго преосвященнаго Теофила, тогда же началось обученіе дѣтей. Нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ считали училище лишнимъ нововведеніемъ,—впрочемъ, вникнувши хорошенъко въ дѣло, вскорѣ сами перемѣнили свое мнѣніе. На первый разъ учениковъ было 5, а потомъ 10, въ томъ числѣ трое—дѣти причетниковъ, шестеро дѣти священниковъ и одинъ—сынъ управляющаго имѣніемъ.

Намъ довелось быть два раза на экзаменѣ въ архангельскомъ училищѣ, и мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о ходѣ ученія въ немъ. Доселѣ ученіе ограничивалось еще предметами начальнаго обученія: это—Законъ Божій, русскій и славянскій языки, ариметика и чистописаніе. Такъ какъ дѣти поступали отъ 7 до 10-ти лѣтнаго возраста, то по Закону Божию начали съ изученія молитвъ вседневныхъ; по свящ. исторіи принята учебникомъ библейская исторія прот. Базарова,—для нагляднаго объясненія употребляются раскрашенныя картины. Экзамены имѣли характеръ семейный; присутствовали отцы дѣтей-учениковъ, нѣкоторыя матери и другія лица, заинтересованныя воспитаніемъ дѣтей. Приятно было видѣть дѣтское желаніе рассказать богѣ назначеннаго, тѣмъ богѣ, что самый разговоръ былъ удовлетворителенъ. По русскому языку обученіе идетъ близко къ методу Минина. Дѣтямъ даютъ цѣлое предложеніе, или заставляютъ самихъ сказать его, потомъ разбираютъ по частямъ со всѣми измѣненіями именъ и глаголовъ и съ опредѣленіемъ свойства предложенія; дѣти разбирали хорошо, съ живымъ пониманіемъ дѣла. Для навыка въ живой, правильной рѣ-

чи дѣти заучивали избранныя басни Крылова. По славянскому языку прочитываютъ нѣсколько стиховъ изъ Евангелія, записываютъ непонятныя слова на доскѣ, или бумагѣ, а потомъ учитель объясняетъ. По ариѳметикѣ придерживаются болѣе метода Грубе, имѣющаго характеръ элементарный; рѣшаютъ довольно скоро простыя задачи устно, на счетахъ и на доскѣ. По чистописанію показываютъ по приготовленнымъ графамъ измѣненія именъ и глаголовъ.

Означенными предметами, конечно, не заканчивается курсъ въ училищѣ. Учредители намѣрены расширять кругъ предметовъ обученія, соображаясь съ возрастомъ, успѣхами дѣтей и внѣшними обстоятельствами. Постепенно готовятъ учебныя пособія по другимъ предметамъ (купленъ глобусъ земнаго шара) и руководства по классическимъ языкамъ латинскому и греческому.

Внѣшняя обстановка училища удовлетворительна. Квартира училища и учителя въ одномъ домѣ, гдѣ помѣстительная зала составляетъ классную комнату. Учитель—человѣкъ семейный, получаетъ въ настоящее время жалованья 30 р. с. въ мѣсяцъ; содержаніе дѣтей и училища равняется содержанію въ городѣ, при обученіи въ казенныхъ училищахъ. У насъ распространился было слухъ,—совершенно ложный,—будто въ архангельскомъ училищѣ священники захотѣли готовить своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія: мы достоверно знаемъ, что учредители не имѣли такой мысли при заведеніи училища,—гѣмъ не менѣе естественно они не имѣютъ права останавливать то, или другое лицо отъ представленія своихъ дѣтей изъ училища въ какія кому угодно учебныя заведенія. Покойный преосвященный Теофилъ сознавалъ нужду подобнаго приготовленія дѣтей къ поступленію въ училища и рекомендовалъ циркулярно этотъ способъ духовенству самарской епархіи.

Безъ сомнѣнія, учрежденіе училища объединитъ мѣстные интересы духовенства, и естественно заставитъ родителей слѣдить за успѣхами. Духовенство оставить конечно свое безучастное отношеніе къ дѣлу науки вообще. У насъ духовенство пожелало уже завести порядочную библіотеку въ благотворительномъ округѣ; матеріальныя средства наши cadaго въ частности недостаточны для заведенія библіотеки,—но если всѣ вмѣстѣ будемъ жертвовать на это дѣло, то съ однихъ 20 священниковъ нашего округа по 5 р. с. напр. можетъ получаться 100 р. с. Если бы 5 р. показались для большинства тяжелымъ на-

логомъ, тогда можно бы обратить деньги, употребляемыя на выпускъ журналовъ духовныхъ въ отдѣльныя церкви, на общую библіотеку округа; пользоваться книгами было бы удобнѣе, — вмѣсто двухъ, трехъ журналовъ можно имѣть лучшіе всѣ, и приобрести по временамъ капитальныя произведенія литературы. Мы надѣемся притомъ, что и намъ дадутъ возможность обсуждать насущные вопросы мѣстной жизни и не стануть останавливать хорошихъ начинаній. Не станемъ винить никого въ томъ, что доселѣ мы не соединились тѣсно въ такихъ вопросахъ, какъ учрежденіе приготовительныхъ школъ для нашихъ дѣтей или заведеніе библіотекъ: въ настоящее время мы имѣемъ возможность заявлять наши желанія на дозволенныхъ у насъ ежегодныхъ сѣздахъ наставниковъ нашихъ приходскихъ школъ.

Свѣд. Х. Ливановъ.

ИЗЪ КАЗАНИ.

Нынешнее релігиозное положеніе крещеныхъ татаръ заволжскаго края.

Окончаніе (*).

6-го января посѣтилъ я село Туруново. Сюда я особенно желалъ направиться, чтобы собрать точныя свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ деревни Шихирданъ. Основываясь на не совсѣмъ опредѣленномъ донесеніи бывшаго миссіонеромъ, по буинскому уѣзду въ 1828 и слѣдующихъ годахъ, о протоіерея Милонова, я думалъ, что до 1827 г. всѣ татары деревни Шихирданъ были крещеные, затѣмъ отпали въ магометанство и послѣ уже вліянія на нихъ миссіонера о. Милонова всѣ снова обратились въ православіе, исключая одной вдовы Мугуслюмы съ семействомъ. Къ такому заключенію подали мнѣ поводъ слѣдующія слова донесенія о. Милонова: «онъ (Милоновъ) отправлялся къ татарамъ и нашелъ ихъ не только колеблющимися въ христіанской вѣрѣ, но и преклонившимися къ магометанству, однако при помощи Божіей всѣ убѣдились, сколько ихъ значитъ въ поданныхъ отъ нихъ прошеніяхъ, магометанское нечестіе оставить и возвратиться паки въ христіанскую вѣру, кромѣ одной, буинскаго уѣзда деревни Шихирданъ, вдовы Мугуслюмы Биккуловой съ дѣтьми ея» и проч. Здѣсь не упомянуто было, всѣ ли татары деревни Шихирданъ крещеные и всѣ ли они значились въ прошеніи и т. п. Эта неопредѣленность ввела меня въ ошибку считать та-

(*). См. юльскую книжку *Правосл. Обзор.* 1866 г.

таръ шихирданскихъ всѣхъ крещеными. Теперь, въ бытность свою въ селѣ Туруновѣ, я имѣлъ подъ рукою приходскія клировыя вѣдомости, начиная съ 1816 года. Изъ духовныхъ росписей и клировыхъ вѣдомостей я узналъ, что въ деревняхъ Полевыхъ Бикшикъ и Долгаго Острова показано (1816 г.) крещеныхъ татаръ въ первой деревнѣ 10 чел., во второй — 6. Въ деревнѣ Шихирданъ крещеные татары начали писаться по духовнымъ росписямъ только съ 1824 г. За этотъ годъ значатся слѣдующія лица: вдова Татьяна Кириллова, дѣти ея: Иванъ, Петръ, Григорій и Семенъ Николаевы. У Семена жена Матрена Данилова. Вѣроятно эта вдова Татьяна Кириллова и есть Мугуслюма. Кромѣ того, значится еще Феодоръ Васильевъ — всего 7 человекъ. По клировымъ вѣдомостямъ шихирданскіе крещеные татары не означены. Въ Долгомъ Островѣ за 1824 г. крещеныхъ татаръ показано 11 чел., а Полевые Бикшики пропущены. По клировымъ вѣдомостямъ 1825 г. въ Шихирданахъ означено татаръ крещеныхъ 5. — 1826 г. въ Шихирданахъ показано 13 чел., въ Полев. Бикшикахъ 23 ч., Дол. Островъ 26. — Въ 1827—1831, 1835 и 1836 г. въ Шихирданахъ значится крещеныхъ татаръ 6 ч., а за 1832—1834 по 5 ч. Съ 1837 г. шихирданскіе татары уже не пишутся ни въ духовныхъ, ни въ клировыхъ вѣдомостяхъ туруновскаго прихода. Намъ передавали, что одни изъ нихъ померли, а другіе за уклоненіе въ магометанство выселены въ другія мѣста. Что же касается до крещеныхъ татаръ Полевыхъ Бикшикъ и Долгаго Острова, то по клировымъ вѣдомостямъ съ 1827 г. по 1842 г. численность ихъ почти не измѣняется, колеблясь въ Полевыхъ Бикшикахъ между 26—21, а въ Долгомъ Островѣ между 15 и 9. Далѣе 1842 года я не имѣлъ времени слѣдить за численностью крещеныхъ татаръ этихъ деревень. Здѣсь мы не лишнимъ считаемъ только сказать, что редакціей *Руководства для сельскихъ пастырей* (№ 46, 1865 г.) неосновательно сдѣлано замѣчаніе (стр. 356) въ видѣ вопроса: «когда же закрыта церковь въ этомъ селѣ и куда же переведенъ церковный причтъ?» Деревню Шихирданъ селомъ мы не называли, а слѣдовательно тамъ ни церкви, ни причта не было. Деревня эта, или частище крещеные татары этой деревни причислены были къ приходу села Турунова.

На возвратномъ пути изъ Сугута мы останавливались съ Хайруллой въ деревнѣ Алкеевой, у слѣпаго татарина Халида. Эта деревня состоитъ въ приходѣ села Байгычева (по татарскому названію Айбясъ). Въ ней довольно много крещеныхъ татаръ

(113 ч. муж. пола). Поэтому я и желалъ заговорить о нихъ съ Халидомъ. Ваша деревня, кажется, довольно большая, спросилъ я. — Да, большая. — А сколько у васъ душъ? — 250 человекъ. — Всѣ мусульмане, или и чуваши есть? — Чувашъ нѣтъ, а только крещены есть. — Куда приходомъ крещёны? — Въ Церковное Байглычево. — Въ церковь они навѣрно не ходятъ? — Не ходятъ. — Живутъ по магометански? — Да. — Прошенье подавали? — Подавали. — Давно? — Не такъ давно. — Кто у нихъ повѣренный? Не Каменобродскій ли? — Да, прежній голова Амдъ. — И у насъ продолжалась довольно долго такая лаконическая бесѣда. Халидъ отвѣчалъ на мои вопросы безъ всякой уклончивости. — Недавно умеръ у нашихъ крещеныхъ одинъ человекъ, говорилъ Халидъ, — пона не звали, а схоронили сами. — Мулла хоронилъ? — Нѣтъ, мулла боится. — А что же крещёны не боится? — Не знаю. — Здѣсь я передалъ все, что только могъ, о возможности крещенымъ татарамъ выйти въ магометанство и рассказывалъ все, что слышалъ въ Чепкасахъ. Когда выслушалъ меня братъ Халида Хисамеддинъ, сказалъ, что и Алкеевскіе крещеные татары, хотя и подали прошеніе, однако сами теперь опасаются, какъ бы не вышло изъ этого бѣды.

7-го января былъ уже второй день магометанскаго рамазана. Къ вечеру этого дня мы прибыли опять въ деревню Ташъ-Кичу (Каменный Бродъ). Мы уже ложились спать, какъ одинъ изъ домашнихъ мужчинъ сказалъ, что мулла собираетъ съ міра деньги на метрики. Кто отговаривался давать, тому мулла будто говорилъ такъ: ты развѣ не мусульманинъ? И муллѣ отдавались деньги. Тотъ самый, кто извѣстилъ о сборѣ денегъ на метрики, рассказавъ, что въ прошломъ году по всему тетюшскому и свѣжскому уѣзду развѣзжали мусульманскіе святоши — *ишанъ*, Анастовскій (изъ деревни Анастовой бишевскаго прихода) ишанъ *Татюси* и *Чечкабскій Габди Хазратъ*. Эти ишаны объявили всѣмъ татарамъ, крещенымъ и некрещенымъ, чтобы брали паспорта и отправлялись въ Стамбуль. Если же не отправятся, то житье ихъ, какъ проповѣдывали ишаны, будетъ въ Россіи очень тяжелое, ихъ будутъ притѣснять. Развѣзды ишановъ будто не остались неизвѣстными губернатору казанскому. Онъ командировалъ какого-то чиновника, который очень скоро объѣхалъ по разнымъ селеніямъ вышеупомянутыхъ двухъ уѣздовъ и подл присягой спрашивалъ обывателей: такіе-то люди были ли у васъ, то и то говорили ли? Разумѣется, до ишановъ очень скоро добрались. Чечкабскій ишанъ Габди-Хазратъ угодилъ въ казamatъ,

а Апостольскій какими-то судьбами спасся. Въ одно, вѣроятно, время съ этими ишанами разъѣзжалъ и Паравскій ишанъ (сармской губ.). Вотъ, значитъ какъ идетъ мусульманская пропаганда! Одни разъѣзжаютъ для наставлений, увѣщаній и т. п. назиданій, проповѣдуютъ о воображаемыхъ притѣсненіяхъ и совѣтуютъ магометанамъ выходить въ Стамбуль; другіе развозятъ по деревнямъ магометанскія книги и доставляютъ такимъ образомъ поддержку магометанству въ тѣхъ захолустьяхъ, гдѣ оно мало-по-малу могло бы ослабѣвать; третьи путешествуютъ по деревнямъ крещеныхъ татаръ, чтобы сбить съ толку этихъ слабыхъ христіанъ и склонить ихъ къ отпаденію отъ Христовой Церкви ложными увѣреніями въ существованіи какого-то новаго закона....

8-го января я былъ уже въ деревнѣ Нижній Біабашъ. Гиззетулла, которому я подарилъ книгу Сираха, постоянно меня спрашивалъ, правильно ли онъ читаетъ. Цѣлый день онъ читалъ не спѣшно изъ книги Бытія исторію объ Іосифѣ, а вечеромъ читалъ я для собравшагося народа... Въ этотъ же вечеръ былъ въ числѣ моихъ слушателей одинъ молодой татаринъ, который сообщилъ мнѣ, что Чечкабскій ишанъ освободился изъ казамата чрезъ посредство Азелеевского головы, крещенаго татарина Биктемира, который взялъ Габди Хазрата на поруки. Этотъ же молодой человекъ разсказалъ мнѣ названія 13-ти татарскихъ деревень, расположенныхъ по оврагу, близъ береговъ рѣки Черемшана.

Абдулла отвозилъ 8-го числа января малаго своего сына Загидулла въ татарскую школу, въ деревню Большіе Бакарчи. Загидулла взялъ съ собою и букварь, подаренный ему мною. Абдулла передалъ, что въ бакарчинской школѣ мальчиковъ было во время его пріѣзда человекъ до 60. Тамъ школа хороша, говорилъ Абдулла: ребята изъ разныхъ деревень собираются учиться туда. Въ нашей деревнѣ, говорилъ Абдулла, народъ любитъ грамотныхъ. Изъ нашего Біабашъ вышли пять муллъ.

9-го января изъ Біабашъ я отправился съ Абдулой въ село Карлангу къ о. благочинному М. С. Дорога шла черезъ татарскія деревни: Мурзино, Ебалаково, Каратунъ-базаръ (по русскому названію дворяки). Здѣсь живутъ татары—потомки какихъ-то мурзъ. Изъ Каратунъ проѣхали еще: Чирю (Чирѣво), Карабурнашъ, Куштово, Кильдурасъ, Јащи и Учъ-мунча. Въ деревнѣ Трех-бановъ (учъ-мунча, по книжному названію Чирки-Ишмаково) у мусульманина Фатхуллы мы остановились ночевать. Съ

Фатхуллой живутъ два сына Амиръ-ханъ и Айюбъ. Последний грамотный. Айюбъ, кромѣ татарской грамоты, можетъ по складамъ читать и по-русски. Абдулла давно ведетъ дружбу съ домомъ Фатхуллы. По желанію Абдуллы мнѣ пришлось здѣсь не мало читать изъ моихъ книгъ... Когда мы легли уже спать, вдругъ Фатхулла спросилъ меня: вотъ теперь у насъ крещенные татары выходятъ въ магометанство, можно ли это?—Нѣтъ, выдти имъ нельзя: на это закона нѣтъ, отвѣчалъ я. — Слышно, что копію съ закона написали?—Крещенные татары не знаютъ закона, да и подкупаютъ списывать какую-то копію. Если закона нѣтъ, такъ и копія также быть не можетъ. Посуди самъ, Фатхулла, можно ли теперь тебѣ по закону поворотить изъ магометанства въ язычество (динсызларга)? — Нѣтъ.—Все равно и для крещенныхъ. Когда они по своей волѣ крестились, то имъ изъ русскаго, христіанскаго закона въ магометанскій воротиться нельзя. Это крещенныхъ смущаютъ повѣренныя. У васъ здѣсь кто повѣренный?—Айюбъ отвѣчалъ было, что повѣренный у крещенныхъ татаръ деревни Учъ-мунча крещеный же татаринъ изъ дер. Черемшана, но Фатхулла утверждалъ, что каменнобродскій Андъ.—А сколько здѣсь у васъ крещенныхъ спросилъ я. Человѣкъ 15 не больше, сказалъ Ф. Такъ закона нѣтъ выводить имъ въ магометанскую вѣру, снова спросилъ.—Нѣтъ, отвѣчалъ я.—А что у васъ говорятъ о передѣлкѣ дверей въ мечети?—Многое говорятъ, сказалъ Айюбъ.—Что же?—Говорятъ, что велѣтъ дѣлать двери въ мечетяхъ на манеръ русской церкви.—Такъ что же?—Такъ, говорятъ только, что на манеръ русскій... и Айюбъ замаялся. Но Фатхулла досказалъ то, что опасаясь передать сыну его Айюбу.—На манеръ русскій велѣно передѣлать двери, ну и говорятъ, что Царь тянетъ на свою сторону... Только говорятъ?—Только.—Вотъ я опять вижу, сказалъ я, что всѣ, кто такъ говоритъ, не видали и не читали царскаго закона. Когда я рассказалъ, почему велѣно такъ устроить двери, всѣ мои слушатели обрадовались, увидавши, что они напрасно доселѣ возмущались.

Утромъ, 10 января, мы проѣхали еще деревни: Казылма, Чиркинъ, Наратбашъ. Въ селѣ Карлангъ я не засталъ о. благочиннаго; онъ уѣхалъ въ Казань. 11-го числа, возвратившись изъ Карланги, мы опять не надолго останавливались у Фатхуллы въ деревнѣ Трех-бановѣ.

По приѣздѣ въ Біябашъ я снова увидѣлъ вокругъ себя слушателей. Пришла одна женщина и просила жену Абдуллы, что-

бы эта упросила меня что-либо почитать. Я читалъ для нея изъ книги премудрости Иисуса Сирахова съ 15 до 19 главы. Пришелъ и двоюродный братъ Абдуллы Абдуль-Гафуръ, слушавшій прежде мои книги съ особеннымъ вниманіемъ. Когда онъ вошелъ въ избу, Хайрулла сказалъ мнѣ: «вотъ идетъ твой мюридъ (приверженецъ, ученикъ)». Этотъ мюридъ мой пожелалъ, чтобы я почиталъ исторію Юсефа. Исторія Юсефа была прочитана почти вся. Прокричали *азанъ* и мои слушатели отправились къ вечерней молитвѣ. Въ числѣ слушателей былъ старшій сынъ Абдуллы Нигмать-улла, живущій въ раздѣлѣ съ отцемъ. Этотъ Нигмать-улла сказалъ мнѣ: спасибо тебѣ за чтеніе; я нарочно приходилъ послушать тебя. Слава Богу! Богъ далъ тебѣ таланъ выучиться по-татарски читать книги. Это ремесло (уняръ) полезно не только на этомъ свѣтѣ, а и на другомъ. Вотъ намъ учиться некогда: у насъ работа. Нашъ мулла говорить, что все равно—награда будетъ и тому, кто читаетъ и тому, кто хорошо слушаетъ: спасибо тебѣ! Сказавъ это, Нигмать простился со мною. Одинъ ушелъ, на ихъ мѣсто явились другіе. Я продолжалъ читать книгу Премудрости Сираха—съ 19 гл. до 22.

12 января мы отправились чрезъ Шамъ-Будыхчи въ Казань. Проѣхали потомъ русскую деревню Чибирчи и татарскую Индырчи съ мечетью и большою татарскою школою. Съ селенія Семь Ключей мы направились въ сторону отъ большой дороги на деревню *Шигаево*. Здѣсь не надолго мы остановились у знакомаго немного мнѣ крещенаго татарина Минкай (русскаго имени его не знаю,—онъ отрекается отъ христіанской вѣры). Съ Минкаемъ я познакомился въ концѣ октября 1862 года. Тогда я спрашивалъ Минкай, какіе татары живутъ въ ихъ деревнѣ. Онъ отвѣчалъ, что живутъ болѣе крещенные татары и что мусульманъ всего только дворовъ 15. А ты, Минкай, изъ мусульманъ, или изъ крещенныхъ татаръ, спрашивалъ я тогда его. Минкай отрекся отъ вѣры Христовой и сказалъ, что онъ татаринъ, а не христіанинъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ его большомъ домѣ не было никакихъ признаковъ христіанской жизни. Иконъ не было; самъ Минкай послѣ чая, которымъ я угощалъ тогда его, помолился по-татарски, т. е. утеръ свое лице обѣими ладонями. Между тѣмъ Минкай ясно проговаривался, что онъ крещенный. Такъ, говоря о священникѣ изъ ближайшаго села (деревня Шигаево кулангинскаго прихода свѣжскаго уѣзда), Минкай говорилъ: священникъ у насъ хорошій, мы ему даемъ хлѣба и денегъ по-многоу: за вѣчанье 10 р., за похороны 3 р., за

крестины 30 я. Во время сбора хлѣба даемъ также по-многоу.— Несомнѣнно, магометанство одержало здѣсь совершенный перевѣсъ надъ вѣрою Христовой. Мулла шигаевскій, здѣсь проживающій, конечно постоянно влѣзаетъ не только на 15 дворовъ магометанскихъ, а и на всѣ прочіе дворы крещеныхъ татаръ, и они уже болѣе, кажется, не христіане.—Что, у васъ нѣтъ мечети, спросилъ я Минкаю.—Да нельзя строить: законъ велитъ ставить мечеть на 200 человекъ, а здѣсь мусульманъ только 15 дворовъ.—Куда же собираются молиться?—Въ школу, отвѣчалъ Минкаю.

Вотъ мое первое знакомство съ Минкаемъ и съ деревней Шигаевъ, или Шигаево. Теперь когда мы проѣзжали деревней съ Хайруллою, то у воротъ одного двора была толпа человекъ изъ 20, если не больше, татаръ. Въ Шигаевѣ долго останавливаться мы были не намѣрены; эта деревня отъ Біабашъ очень не въ дальнемъ разстояніи. Но сказалъ Хайруллѣ, что мнѣ необходимо остановиться, чтобы передать одному татарину Галиуллѣ письмо отъ его шурина Зайнуллы, который учится въ казанской мидрясѣ. У этого Зайнуллы я нарочно взялъ письмо и обѣщался доставить; въ этомъ я видѣлъ поводъ быть въ Шигаевѣ хотя на сколько-нибудь времени. По прїѣздѣ въ домъ Минкаю, я попросилъ поставить самоваръ. Я вынулъ изъ бокового кармана свои книги и сказалъ, что эти книги на татарскомъ языкѣ. Старуха, жена Минкаю, спросила, знаю ли я татарски, у кого выучился, отъ руската или отъ мусульманина, и пожелала, чтобы я что-нибудь почитахъ. Между тѣмъ пришелъ и самъ Минкаю, который, вѣроятно, былъ также въ толпѣ народной или на сходѣ. Я началъ читать, сказавши Минкаю, что въ первое свое знакомство я хотя и говорилъ съ нимъ о вѣрѣ, но тогда у меня не было книгъ, а теперь я съ книгами. Почитай, сказалъ Минкаю, и сѣлъ возлѣ меня. Я прочиталъ изъ бивваря объясненіе заповѣдей. Всѣ прослушали и сказали, что все это хорошо. Хайрулла, мой извозчикъ, не былъ въ это время въ избѣ Минкаю и не пилъ чаю (потому что было время рамазана); я думалъ, что онъ около лошади, а оказалось, что онъ былъ на сходѣ. Онъ вошелъ теперь въ избу и сказалъ, что пора ѣхать. Минкаю же, по-прежнему, предлагалъ вопросъ, которая вѣра лучше, русская или татарская. — Русская, отвѣчалъ я; а онъ возразилъ, будто какой-то русскій ему говорилъ, что въ коренныхъ книгахъ сказано, что лучшая вѣра татарская. Безъ сомнѣнія, Минкаю сказалъ ложь, но я, услы-

шавъ слова: «коренныя книги», замѣтилъ Минкаю, что въ коренныхъ книгахъ этого вовсе нѣтъ, а что коренныя-то книги и есть тѣ самыя, которыя признаютъ за священныя книги христіане. Я тебѣ и читалъ немного изъ этихъ же коренныхъ книгъ, добавилъ я. Я прочиталъ еще II и III главы изъ книги Премудрости Сираха. Хайрулла снова торопилъ меня ѣхать. Я просилъ его укладывать кое-какія вещи и приготовиться къ дорогѣ.—Это что у васъ за сходка нынѣ, спросилъ я.—Да мало ли въ міру бываетъ потребъ, отвѣчалъ Гали-улла. — Не деньги ли собираютъ на что либо?—У Гали-уллы лицо при моемъ вопросѣ вспыхнуло, уши стали горѣть, но я этому пока не придавъ значенія.—Деньги собираютъ; отвѣчалъ онъ нехотя и поглядѣвши на Минкаю. — Для чего же, спросилъ я. — Не знаю, отвѣчалъ онъ.— Не на солдатъ ли, вѣдь нынѣ наборъ?— Да, на солдатъ, отвѣчалъ Минкаю.— По сколько же съ души?— Гали-улла опять сказалъ, какъ-то не рѣшительно, по 40 ли, по 50 ли копѣекъ.— А сколько человѣкъ изъ вашей деревни пойдутъ въ солдаты?— Да изъ нашей никто не пойдетъ.— Такъ зачѣмъ же собираютъ деньги, или это нужно для цѣлой волости? — Да, сказалъ Гали-улла. — А вотъ въ той сторонѣ, гдѣ я былъ, тамъ деньги собирали съ крещеныхъ татаръ, сказалъ я, желая завязать рѣчь о крещеныхъ. — Зачѣмъ же собирали тамъ, спросилъ сынъ Минкаю.— Я слышалъ, что крещеные татары подали прошеніе, чтобъ имъ выдти въ магометанскую вѣру, такъ деньги и собирали для посылки прошенія и на другіе расходы. Только напрасно они хлопчатъ: выйдти имъ нельзя. — Почему же, спросилъ Гали-улла. — Закона нѣтъ. При этомъ мною было сказано еще многое, извѣстное уже читателю. При моихъ словахъ слушатели постоянно переглядывались и недоувѣрчиво смотрѣли на меня. Гали-улла вышелъ, желая принести посылку своему родственнику въ Казань. Скоро мы оставили Шигаево. Не успѣли мы выѣхать изъ Шигаева, какъ Хайрулла сказалъ мнѣ: я былъ на сходкѣ. — Ну, что тамъ было? — Они спросили меня: объ тебѣ, кто ты, и имъ сказалъ, что ты учитель. Спросили самого меня, откуда я, — бибашскій, сказалъ я имъ. Я ихъ спросилъ: для чего у васъ сходка? Они сказали: деньги собираемъ. Но зачѣмъ, не сказали. Я спросилъ ихъ: сколько душъ у васъ въ деревнѣ? Сколько крещеныхъ татаръ и русскихъ? — Они спросили: на что это тебѣ знать? — Я сказалъ: все это тотъ человѣкъ, котораго я везу, пишетъ. Они спросили: зачѣмъ это онъ пишетъ? — Я сказалъ, что ты знаешь вездѣ, сколько кре-

щенныхъ, сколько татаръ, многихъ ты знаешь, сказалъ я имъ, какъ зовутъ,—что ты давно записываешь для того, чтобы знакома была тебѣ дорога, сказалъ я.—Нѣтъ, отвѣчали они, такъ писать не будетъ, вѣроятно по какому-нибудь дѣлу онъ ѣдетъ по деревнямъ.—Нѣтъ, сказалъ я, онъ на праздникъ къ роднымъ ѣдигъ. Татары посмотрѣли на меня, говорилъ Хайрулла, и сказали: у насъ здѣсь крещенныхъ нѣтъ. А я имъ сказалъ, какъ нѣтъ? На томъ концѣ есть старикъ Мухминъ, онъ крещенный, я у него одинъ разъ ночевалъ.—Только онъ одинъ у насъ крещенный, а другихъ нѣтъ. Потому они еще сказали: вонъ въ деревнѣ Янгильдиной и еще въ другой (названіе которой Хайрулла позабылъ) крещенные прошеніе подавали, чтобы выйти въ магометанскую вѣру. А я сказалъ имъ: русакъ, котораго я везу, говорить, что выйти нельзя; закона нѣтъ.—Есть, сказали они, а я опять сказалъ: онъ знаетъ законы и говорить, что нѣтъ; онъ знаетъ разные языки и нашъ Коранъ и по-татарски. Они сказали, что русскій говорить «нарочно», будто нельзя выйти.—Нарочно онъ не скажетъ, говорилъ я; онъ нашъ знакомый.—Можно ли, нельзя ли, а все-таки подадимъ прошеніе, будемъ ждать, что будетъ! выйдетъ—хорошо, не выйдетъ—ничего не будетъ.—Нѣтъ, пожалуй, будетъ, сказалъ я. Напр. я чиновникъ, говорилъ Хайрулла, велѣлъ бы вамъ сдѣлать что-нибудь, а вы не сдѣлали бы. Развѣ я ничего не сдѣлалъ бы вамъ? И Царь тоже. Вонъ у насъ ташкичинскіе крещенные татары подали прошеніе, да теперь сами раскаялись, сказалъ я имъ, говорилъ Хайрулла. Потому я ушелъ. У нихъ два сборщика.—Вотъ оно что! Я думалъ, что Хайрулла возится на дворѣ съ лошадыю, а онъ между тѣмъ совершалъ отчасти мою миссію; я думалъ, что за скоростью времени ничего не придется узнать въ Шигаевѣ, теперь же понятно, что и шигаевскіе крещенные татары уклонились въ магометанство.

Въ селѣ Микуловѣ (на большой симбирской дорогѣ) живутъ въ одномъ концѣ магометане, потомки мурзъ, имѣвшихъ прежде большія земли, луга и проч. удобства. Въ настоящее время эти магометане, подобно другимъ татарамъ, живутъ не такъ, какъ жили ихъ предки — мурзы. Ихъ не много, дворовъ около 15. Мечеть у нихъ безъ минарета. Крещенныхъ между ними нѣтъ.

13 числа января я благополучно прибылъ въ Казань. Когда я увидѣлся здѣсь съ Н. И., онъ передалъ мнѣ, что въ Казани захвачены на одномъ ностоломъ дворѣ нѣкоторые изъ повѣренныхъ крещенныхъ татаръ и посажены въ часть. Захвачены слѣ-

дующія лица: 1) казенный татаринъ, чистопольскаго уѣзда, деревни Никиткиной, Галивъ Самигуловъ; 2) крещеный изъ татаръ сибирской губернии, буинскаго уѣзда, деревни Бунки, Яросей Григорьевъ (писатель просьбъ); 3) крещеный татаринъ чебоксарскаго уѣзда, деревни Альметевой, Алексѣй Федоровъ; 4) крещеный татаринъ цивильскаго уѣзда, деревни Айдаровой, Александръ Васильевъ; 5) крещеный татаринъ, чебоксарскаго уѣзда, деревни Альметевой, Яковъ Ивановъ; 6) крещеный татаринъ той же деревни и уѣзда Семенъ Степановъ; 7) Федоръ Захаровъ, 8) Иванъ Ильинъ и 9) Михайлъ Ефимовъ; послѣдніе трое—крещеные татары свѣжскаго уѣзда, деревни Малыхъ-Ширдакъ. Для насъ ясно стало, что отступничество крещеныхъ татаръ въ казанской епархіи охватило почти всѣ уѣзды, кромѣ мамадышскаго, казанскаго и лашевскаго. О крещеныхъ татарахъ этихъ уѣздовъ пока еще ничего не слышно. Что касается до уѣзда спасскаго, то крещеныхъ татаръ тамъ не много, 429 обоюга пола, но изъ нихъ больше половины (270 чел.) значатся по кинровымъ вѣдомостямъ также отпадшими отъ христіанской вѣры.

28 января 1866 года, улучивъ свободное время, я опять выѣхалъ изъ Казани, намѣреваясь проѣхать снова тетюшскій и буинскій уѣзды по другимъ направленіямъ, и доѣхать до гор. Сызрани, чтобы пополнить свои свѣдѣнія.

Передъ с. Теньями (на берегу Волги) и встрѣтился съ татаринимъ изъ деревни Булунъ-Балыхчи, говорилъ съ нимъ о крещеныхъ татарахъ и передалъ, что выйдти крещенымъ въ магометанство никакъ нельзя: въ его деревнѣ крещеные татары рѣшились отпасть отъ христіанства.

Въ татарской деревнѣ Атабаевой (чернышевскаго прихода), человекъ около 50 крещеныхъ татаръ обоюга пола. Мусульманинъ Авхадій, у котораго я остановился ночевать, былъ довольно скрытенъ и ничего мнѣ не передавалъ. Вечеромъ къ нему приходилъ, вскорѣ послѣ моего пріѣзда, мусульманинъ Гайнулла изъ деревни Бяйришевой. Я разговорился съ Гайнуллой о крещеныхъ татарахъ. Оно передалъ мнѣ, что въ деревнѣ Бяйришевой 300 душъ, половина изъ нихъ крещеные татары (другой татаринъ, Шакирдъ передавалъ мнѣ опредѣленіе, что всѣхъ татаръ въ Бяйришевой 209 душъ муж. пола, изъ нихъ 155—крещеные). Всѣ крещеные татары, говорилъ Гайнулла, подали прошеніе о выходѣ въ магометанство. Погнѣренныиъ у нихъ татаринъ *Шамбасъ* изъ деревни Большихъ-Атрысъ. Я передалъ Гайнуллѣ, что крещеные татары напрасно только безпокоятъ

себя, потому что выйдти крещенымъ людямъ въ магометанство нельзя. Если бы законъ былъ на это, то не стали бы держать въ Казани въ полиціи нѣкоторыхъ повѣренныхъ. При этомъ я рассказывалъ, что нѣкоторыхъ татаръ посадили въ часть, за то, что они были повѣренными у крещеныхъ татаръ и говорили имъ, будто вышелъ законъ, позволяющій крещенымъ татарамъ выходить въ магометанство.—А у насъ, сказалъ Гайнулла, всѣ крещеные татары ждутъ только окончанія поста—рамазана, чтобы на праздникъ идти въ мечеть, а послѣ праздника начать во всемъ магометанскую жизнь.—Напрасно ваши крещеные татары не хотятъ дожидаться, какое будетъ рѣшеніе на ихъ прошеніе, сказалъ я. Гайнулла ничего болѣе не передалъ, и мы расстались.

2 февраля я былъ въ Симбирскѣ. Здѣсь я встрѣтился съ знакомымъ мнѣ священникомъ, самарской губерніи, изъ села Чувашскаго Калмаюра (ставропольскаго уѣзда) А. В. Онъ сообщилъ мнѣ, что въ его селѣ Чуваши живутъ вмѣстѣ съ магометанами. Большинство составляютъ послѣдніе — 500 душъ, тогда какъ чувашъ только 300 душъ. У магометанъ двѣ мечети, трое муллъ, для дѣтей магометанскихъ имѣется школа, тогда какъ у чувашъ, кромѣ одной церкви, нѣтъ никакой школы. Чуваши находятся подъ сильнымъ вліяніемъ татаръ-магометанъ, хотя это вліяніе, добавлялъ о. А., касается пока только житейскихъ отношеній, не простираясь на жизнь религиозную. На мірской сходкѣ чувашъ-христіане не имѣютъ почти никакого голоса.

Я видѣлся въ Симбирскѣ еще съ однимъ о. діакономъ изъ бунискаго уѣзда. Онъ сказывалъ мнѣ, что одного симбирскаго мѣщанина татары просили написать прошеніе о переходѣ въ магометанство. (Крещеные татары были изъ бунискаго уѣзда и пріѣхали въ Симбирскъ, быть можетъ, для написанія прошенія и частію для передачи своихъ имѣній крещенымъ татарамъ другихъ уѣздовъ; потому что въ это время въ Симбирскѣ была сборная ярмарка, на которую много татаръ является изъ разныхъ мѣстностей). Мѣщанинъ соглашался написать для татаръ, за какую-то цѣну, прошеніе, хотя и говорилъ татарамъ, что пользы не будетъ. Я просилъ о. діакона сходить къ этому мѣщанину, передать ему, что за написаніе такого прошенія онъ непременно подвергнется суду. О. діаконовъ обѣщался предостеречь мѣщанина. Послуживалъ ли этотъ мѣщанинъ нашихъ убѣжденій, или соблазнился деньгами татаръ, не знаю. . . .
 . . . Въ Симбирскѣ же я узналъ, будто въ бунискаго уѣздѣ пре-

ценные татары какого-то прихода хотѣли избить священника и причетника, лившихся окрестить у отпадших крещеных татаръ дѣтей. Слышалъ еще, что въ бунискомъ уѣздѣ схватили на этихъ годахъ когда-то двоихъ турецкихъ выходцевъ, возмущавшихъ татаръ.

15 февраля я увидѣлся съ П. И. священникомъ города Буниска. Онъ передалъ мнѣ, что крещеные татары, прихожане бунискіе, приходили однажды въ полночь къ о. протоіерею и давали ему читать какую-то копию съ прошенія о выходѣ въ магометанство. Копія эта написана будто листахъ на 6-ти. О содержаніи этой копій о. П. говорилъ мнѣ только самое общее. Онъ сообщилъ также, что въ деревнѣ Буникѣ крещеные чуваши, живя съ крещеными татарами, отпадающими отъ христіанства, вовсе и сами отатарились, въ деревнѣ Тиньгаши—то же самое. Въ послѣдней деревнѣ особенно трудно сохраниться крещенымъ чувашамъ отъ магометанскаго вліянія; здѣсь магометане имѣютъ муллу и мечеть.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, по возвращеніи уже въ Казань, я получилъ два письма отъ своихъ родственниковъ, священниковъ бунискаго уѣзда. То и другое письмо содержали въ себѣ новыя свѣдѣнія о томъ, какъ крещеные татары спѣшатъ подавать прошенія о выходѣ въ магометанство и увлекаютъ вмѣстѣ съ собою слабо утвержденныхъ въ христіанствѣ крещеныхъ чувашъ. Я привожу выдержки изъ писемъ.—Н. А. отъ 27 февраля писалъ, что крещеные татары во всемъ уѣздѣ взволновались. Коноводъ ихъ суражскій татаринъ Ахтамъ (по-русски зовется Егоромъ Никифоровымъ). Этотъ-то Ахтамъ вездѣ развѣзжаетъ и бунтуетъ. Недавно пріѣхалъ въ село Тайбу, собралъ всѣхъ новокрещенныхъ татаръ, и являсь къ священнику Н—ву, они сказали ему, что они съ сего времени нужды въ немъ не имѣютъ, и чтобъ онъ и не считалъ ихъ своими прихожанами. Въ селѣ же Бурундукахъ у о. благочиннаго В. была напутствована св. Тайнами дѣвица изъ крещеныхъ татарокъ, которая вскорѣ и умерла. Отецъ ея желалъ было похоронить ее по христіанскому обряду, но общество ему воспретило и схоронило безъ отпѣванія. Объ этомъ о. благочинный доноситъ исправнику, стряпчему и преосвященному. Другой священникъ Л. Н. отъ 10 марта сообщаетъ слѣдующее: татары недавно, на 3-й недѣлѣ (поста), пришли ко мнѣ съ ходатаемъ какимъ-то Суринскимъ, и показали мнѣ свое прошеніе. Въ этомъ прошеніи прописаны просьбы крещеныхъ татаръ спасскаго и чистовольскаго уѣздовъ 1826,

27 и 47 годовъ,—какъ они пытались отойти въ мусульманство и рѣшеніе было все одно: расселить ихъ по русскимъ селамъ. Вотъ и вся сущность ихъ прошенія. (Вѣроятно о. Л. Н.—у показывали крещенные татары не самое прошеніе, а только копій съ рѣшенныхъ уже дѣлъ татаръ казанской губерніи). Когда я читалъ ихъ прошеніе, продолжаетъ о. Л., они на меня рассердились и сказали мнѣ: ты, говорятъ, все читаешь въ свою пользу, а насчетъ насъ нѣтъ ничего, и съ сими словами вышли отъ меня, прибавивъ еще: теперь мы къ тебѣ съ требой ѣдешь не будемъ и ты къ намъ не прѣзжай. Черезъ недѣлю я ѣдешь къ нимъ, пишетъ о. Л., бралъ съ собой татарскія книги (разумеется переводы на народный татарскій языкъ), но они мало меня слушали. Татары... Богъ съ ними! Конечно, этого никогда не будетъ, чтобы ихъ отпустили въ мусульманство. Съ чувашами-то что дѣлать! Въ приходской деревнѣ человекъ около 20 подписались къ прошенію (разумеется крещенныхъ татаръ) и давали казанскому татарину какому-то по 2 р. сер. И эти чувашаши не скрываютъ, что подписались къ прошенію. Посмотримъ, говорятъ, что Богъ дастъ. Здѣсь всѣ говорятъ, что казанскимъ татарамъ рѣшеніе вышло въ ихъ пользу, я не вѣрю этому. Извѣстите меня...

Е. Малоев.

Казань, 1856 г. 14 апрѣля.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Судьба Общества для новаго перевода Библии на французскій языкъ. — Петиція къ папѣ о созваніи вселенскаго собора — Распространеніе Св. Писанія британскими и иностранными библейскими Обществомъ въ 1864—65 г. — Прибыль американскаго библейскаго Общества за прошедшій годъ. — Предположеніе основать въ Парижѣ французскую православную церковь. — *Monumenta sacra inedita* Тисендорфа. — Статистическая замѣтка.

— Въ майской книжкѣ *Прав. Обзор.* мы сообщали читателямъ объ образованіи въ Парижѣ Общества для новаго перевода Библии на французскій языкъ. Мы уже говорили о томъ, что ультрамонтанская партія въ ту же пору, послѣ собранія въ Сорбоннѣ, отнеслась къ нему непріязненно, несмотря на то, что предполагавшійся переводъ не долженъ былъ имѣть церковнаго

употребленія и наноическаго значенія, несмотря на то, что Общество заботливо отклоняло отъ себя все, что касалось споровъ, и желало оставаться исключительно въ филологической и литературной области: паписты посмотрѣли на это, какъ на враждебное вмѣшательство въ права католической церкви. Последнія извѣстія говорятъ о совершенномъ распаденіи этого Общества. Вотъ что пишетъ корреспондентъ «The Guardian»: «живное письмо епископа Монтобана, слѣдовавшее за циркуляромъ кардинала де-Бональда, и громкія жалобы «Monde» были достаточны для того, чтобы нанести *comp de grace* обществу для перевода Библии. Ультрамонтанскій прелатъ объявляетъ проэктированное предпріятіе прямымъ нападеніемъ на принципы и привилегіи католической церкви и дѣломъ безумія, лишеннымъ простаго смысла. Слѣдствіемъ этого жестокаго упрека, въ связи съ тѣмъ, что ему предшествовало, было то, что изъ всего католическаго духовенства, имена коего были болѣе или менѣе связаны съ предполагаемымъ предпріятіемъ, осталось только пять человѣкъ, да и тѣ, по всей вѣроятности, принуждены будутъ удалиться»....

— Изъ Парижа пишутъ, что нѣсколько значительнѣйшихъ людей Франціи и Испаніи подали папѣ слѣдующую петицію о созваніи «вселенскаго собора»: «святѣйшій отецъ! положеніе нашего святѣйшества и католической церкви внушаетъ всякой христіанской душѣ прискорбныя опасенія. Правда, наша вѣра жива, наша надежда на Бога и вѣчность католической религіи совершенна; мы даже твердо увѣрены, что врата адовы никогда не въ состояніи сдѣлать чего нибудь противъ святой церкви Господа нашего І. Христа; — но, святѣйшій отецъ, и злоба враговъ религіи также велика, отношенія, нужно прибавить, становятся серьезными и угрожаютъ ежедневно болѣе и болѣе запутаться. Поэтому позвольте, святѣйшій отецъ, истиннымъ христіанамъ и преданнымъ слугамъ вашего святѣйшества повергнуть вамъ благоговѣйную просьбу въ этомъ отношеніи! Великіе папы, подобно вашему святѣйшеству, находились иногда въ серьезнѣйшихъ политическихъ и религіозныхъ затрудненіяхъ. Исторія преемниковъ св. Петра представляетъ намъ безчисленныя примѣры такихъ, достойныхъ сожалѣнія, запутанностей. Что же тогда дѣлали духовные государи, чтобы отклонить отъ церкви угрожающія опасности и въ то же время снова усилить уваженіе къ священному престолу? Эти великіе папы созывали вселенскій соборъ! Такъ, если обратиться къ отдаленнѣйшимъ,

самымъ первымъ временамъ христіанства, мы видимъ, что св. Сильвестръ созываетъ, въ 325 г. христіанской эры, первый соборъ въ Никее, который принесъ въ то время религіи и папству неизмѣримыя услуги. Съ тѣхъ поръ, если религіи угрожало подобное бѣдствіе, преемники св. Сильвестра прибѣгали къ этой же мѣрѣ. Такъ же точно при такихъ обстоятельствахъ поступали: св. Левъ Великій, св. Дамасій I, св. Целестинъ I, св. Агафонъ, Василій I, Каликстъ II, Иннокентій IV, Іоаннъ XXII, Евгений IV и Павелъ III. Эти славные преемники св. Петра созывали вселенскіе соборы въ Константинополѣ (въ 381, 553, 680, 869 годахъ), въ Ефесѣ (431), въ Халкидонѣ (451), въ Латеранѣ (1123, 1139, 1179, 1215 и 1513), Лионѣ (1174 и 1245), Вьнѣ (1311), Пизѣ (1409), Констанцѣ (1414), Базелѣ (1431), Флоренціи (1439) и Триентѣ (отъ 1545 до 1563). Святѣйшій отецъ! не пробилъ ли теперь часъ, когда этотъ могучій оплотъ вселенскаго собора могъ бы быть съ успѣхомъ воздвигнутъ противъ тѣхъ золъ, которыя возмущаютъ миръ церкви, тревожатъ друзей религіи и такъ глубоко огорчаютъ сердце вашего святѣйшества? Мы убѣждены, что содѣйствіе добродѣтельныхъ и ученыхъ прелатовъ, которыхъ ваше святѣйшество соберетъ въ Римъ на вселенскій соборъ, дастъ вамъ новыя силы противостать опасности и политическимъ возмущеніямъ. Это высокое, изъ главныхъ почетныхъ блюстителей католической церкви состоящее, собраніе окружило бы священный престолъ и папскій тронъ ореоломъ силы и уваженія! Этотъ всеобщій соборъ внесъ бы свѣтлыиыкъ чистѣйшаго разумія въ изслѣдуемые вопросы! Мудрость его совѣщаній, твердость, православіе и возвышенность его рѣшеній, сдѣлавшыя подѣ достойнѣйшимъ руководствомъ вашего святѣйшества, усилили бы, безъ всякаго сомнѣнія, уваженіе и форму папскаго правленія, укрѣпили бы довѣріе и единство между всѣми христіанскими народами Европы и снова дали бы радость и безопасность во всемъ мірѣ слугамъ Господа нашего І. Христа. Такой прекрасный результатъ будетъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣлъ нашего времени и знаменитѣйшимъ дѣйствіемъ правленія Пія девятаго. Католическій міръ, о святѣйшій отецъ, приметъ съ полною благодарностію это великое благодѣяніе, которое дастъ вашему царствованію высокое мѣсто между царствованіями славнѣйшихъ предшественниковъ вашего святѣйшества. (Слѣдуютъ подписи).

— Въ 6-мъ и 9-мъ №№ «Allgemeine Kirchenzeitung» напечатаны интересныя замѣтки о распространеніи британскимъ и ино-

страннымъ библейскимъ Обществомъ Священнаго Писанія въ различныхъ странахъ и частяхъ свѣта въ 1864—1865 г. Неутомимая дѣятельность этого Общества, принявшаго на себя распространеніе Слова Божія, заслуживаетъ полнаго вниманія и уваженія со стороны всякаго, кому дорого дѣло распространенія Библіи. Особенно дороги его труды въ настоящее время, когда отовсюду раздаются громкія нападенія на высокія истины христіанства. Количество экземпляровъ, проданныхъ изъ англійскаго и иностранныхъ депо, простирается въ этомъ году до 2.450.127; заграничное распространеніе при этомъ превышаетъ предшествовавшій годъ на 59.106 экземпляровъ. Вся сумма экземпляровъ, распространенныхъ этимъ Обществомъ, теперь простирается уже до 47.989.579.

Уже въ послѣднемъ докладѣ Общества упоминалось о томъ, что возрастающая его дѣятельность дѣлаетъ необходимымъ приобрѣтеніе для своихъ операций болѣе просторнаго зданія. Теперь опредѣлено на вновь приобрѣтенной землѣ построить новое библейское зданіе; издержки по постройкѣ его, за продажей старыхъ зданій, будутъ простираются до 30.000 фун. стерл. Треть этой суммы уже обѣщали внести друзья библейскаго дѣла.

Касательно распространенія Св. Писанія въ отдѣльныхъ странахъ Обществомъ опубликованы слѣдующія свѣденія Во Франціи надъ этимъ дѣломъ неутомимо трудится г. Прессансэ. Онъ приобрѣлъ себѣ очень способныхъ разнощиковъ, которые были прежде на сторонѣ панства; эти люди, съ безкорыстнымъ усердіемъ, посвятили себя распространенію Св. Писанія и достигли очень утѣшительныхъ результатовъ, какъ видно изъ извѣстій г. Прессансэ. Британское Общество теперь основало въ Парижѣ особое депо, и сбытъ, сравнительно съ прежними годами, начинаетъ быстро увеличиваться. Съ особенною благодарностію къ Богу Прессансэ говоритъ о томъ, что между 1 марта 1864 г. и 28 февраля 1865 продано 87.454 экз. Въ этотъ годъ, сравнительно съ прежнимъ, продано 3.307 экземплярами болѣе.

Въ Бельгии распространеніе Библіи, при многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, достигло все-таки 9.487 экземпляровъ. Общество для разности между эмигрантами и моряками получило изъ депо 1.050 экз., а евангелическому обществу дано 3.920 экз. по умѣренной цѣнѣ.

Въ Голландіи дѣломъ распространенія Библіи занималось 7 разнощиковъ. Одинъ изъ нихъ въ Лимбургской провинціи подвергся различнымъ оскорбленіямъ и вслѣдствіе этого долженъ

былъ на время прекратить свою работу. Впрочемъ, не смотря на все это, результатъ былъ все-таки благопріятный. Въ послѣднемъ году продано 21.437 экз. и кромѣ того 10.846 семью равнощиками.

Въ Германіи центрами распространенія были: Кельнъ, Франкфуртъ, Берлинъ и Вѣна; сбытъ былъ такъ хорошъ, что въ этомъ году продано 50.000 экз. болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ. Всего разошлось въ Германіи 390.000 экземпляровъ. Изъ Кельна были высланы 21, а изъ Франкфурга—14 разнощиковъ. По поводу посѣщенія Эйвенаха г. Девисъ (Davies) рассказываетъ, что раскупка Св. Писанія производилась особенно въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ Лютеръ въ XVI столѣтіи предпринималъ переводъ Новаго Завѣта на нѣмецкій языкъ.

«Я никогда не посѣщаю Эйвенаха», говоритъ онъ, «не побывавши въ Вартбургѣ. Здѣсь жилъ Лютеръ подъ именемъ рыцаря Георга» отъ 4 мая 1521 до 6 марта 1522 г. Въ 1517 г. онъ обнарудовалъ свои 95 тезисовъ и началъ свое дѣло реформаци; въ 1520 онъ всенародно сжегъ папскую буллу. Въ апрѣлѣ 1521 онъ пришелъ въ Вормсъ. 18 числа онъ далъ свое замѣчательное объясненіе предъ императоромъ и собраніемъ князей. 26 Лютеръ оставилъ Вормсъ. 26 мая въ Эйвенахѣ его схватили пять закрытыхъ всадниковъ и привезли въ Вартбургъ, гдѣ онъ до 6-го мая 1522 г. оставался, какъ говорятъ, въ неизвѣстности. Въ этотъ же день онъ взялъ съ собою весь Новый Завѣтъ на нѣмецкомъ и возвратился въ Вартбургъ; къ концу этого года переводъ былъ уже напечатанъ и изданъ; съ этого времени, въ продолженіе 12 лѣтъ, онъ явился 69 изданіями и переведенъ на многіе другіе языки. Католики жаловались на то, что эта книга сдѣлалась народною, что ее читаютъ сапожники и портные, старыя женщины и невѣжи; что они, основывая свою вѣру только на немъ, осмѣливаются вступать въ споры съ священниками и мовахами и противятся опредѣленіемъ папъ и соборовъ.

«Въ той самой комнатѣ, гдѣ Лютеръ занимался этою работою, теперь ежегодно покупается лицами, посѣщающими это мѣсто его уединенія, около 600 экз. Новаго и Ветхаго Завѣта. Продажа производится подъ надворомъ вартбургскаго библейскаго Общества. Всю Библию покупаютъ очень рѣдко; Новый Завѣтъ берется изъ нашего депо и такимъ образомъ британское и иностранное Общество также платитъ дань уваженія этому великому нѣмецкому реформатору».

Г. Девисъ занимался продажей Св. Писанія также и въ Швейцаріи, гдѣ всего распространено 13.411 экз. «Въ теченіе года,

говорить онъ, въ Женевѣ произошло одна изъ тѣхъ революцій, которые отъ времени до времени всыпываютъ въ швейцарскія кантоны. «Радикалы» и «индепенденты» дошли до того, что подняли другъ на друга оружіе. Начальство союза въ Бернѣ стало между враждующими партіями и обложило порода союзными войсками. Наши женевокіе друзья не упустивъ этого случая, распространили въ войскѣ 2.700 экземпляровъ. Заключая свои извѣстія, г. Девисъ называетъ этотъ годъ «годомъ полноты», которому подобнаго онъ еще не знаетъ.

Изъ Берлина г. Милардъ заводитъ распространіемъ Библии въ восточной Германіи, Австріи и Сербіи. Количество проданныхъ экземпляровъ очень удовлетворительно, именно продано: 36.328 экз. Библии; 147.796 экз. Новаго Завета и 10.717 экз. отдельныхъ книгъ; всего сбыто 194.841 экз. Особенную часть нужно отдать одному вестфальскому майору, который взялъ для солдатъ 14.700 экз.

Въ Австріи общество встрѣтало преслѣдствіе со стороны правительства въ распространію Св. Писанія. Послѣ долгихъ стараній и усилій право распространенія было выслѣдовано; хотя законъ и не позволялъ Обществу употреблять для этого дѣла равноцѣпныхъ дѣятельность его должна была совершаться только чрезъ посредство дѣло и корреспондентовъ. Всѣ эти прѣпятствія и ограниченія имѣли слѣдствіемъ то, что, во первыхъ, дѣятельность Общества собственно продолжалась въ прошломъ году только шесть мѣсяцевъ; во вторыхъ, она была стѣснена многими формальностями, которыя мѣшали ея успѣху. Несмотря, впрочемъ, на все это, дѣло распространенія Библии въ Австріи шло такъ хорошо, что въ полугодичный срокъ Общество успѣло продать всего 25,298 экземпляровъ. Г. Милардъ называетъ замѣчательнымъ тотъ день, когда отворились двери вънаго дѣло для свободной, открытой продажи Св. Писанія 14-е ноября 1864 г., говоритъ онъ, когда въ первый разъ были отворены двери и священная книга была развернута предъ глазами проходившаго народа, когда большой плакатъ извѣщаетъ, что продается большой выборъ библии и Новаго Завета,—было дѣйствительно радостнымъ и замѣчательнымъ днемъ. Оно напоминало мнѣ подобный же день 1847 года, когда мнѣ было дозволено то же самое въ другомъ мѣстѣ—въ Кельнѣ.

Въ Дании, которая находилась въ войнѣ съ Германіей, Библия раскупалась особенно быстро. Въ ней продано 21.955 экземпляровъ, тогда какъ въ 1863 г. раскуплено только 19.000.

Для Ирландіи было приготовлено особое, ручное издание Библии. Но вслѣдствіе плохихъ сообщеній раскупка ея была неудовлетворительна. Въ Норвегіи, какъ извѣщаютъ, замѣчается успѣхъ въ распространеніи Св. Писанія. Близъ Христианванда есть одинъ округъ, въ которомъ съ трудомъ можно встрѣтить Библию; въ жителяхъ его держится предрасудокъ, что Библия существуетъ только для богатыхъ людей, а не для бѣдныхъ. Въ Швеціи продано 82.670 экз.

Относительно Португаліи въ отчетѣ британскаго и иностраннаго Общества встрѣчаемъ слѣдующія свѣденія. Возрастаніе свободныхъ воззрѣній въ Португаліи и склонность правительственной и законодательной власти допустить, вопреки исключительной строгости католическаго духовенства, религиозную свободу—вызвали у комитета живую надежду, что недалеко уже то время, когда будетъ возможно библейскому Обществу трудиться въ этой странѣ. Но разслѣдованіе обнаружило, что существующіе законы Португаліи строго запрещаютъ ввозъ изъ-заграницы Библии, напечатанной на португальскомъ языкѣ и что всѣ подобныя библіи считаются контрабандными. Когда комитетъ удостовѣрился въ томъ, что португальскіе законы не стѣсняютъ печатаніе иностранныхъ обществами Библии въ самой Португаліи, явилась другая трудность, которая также оказалась не легко побѣдимой. Затрудненіе это было встрѣчено въ тѣхъ, кому дорого религиозное невѣжество и предрасудки народа. Чтобы получить точнѣшій и достовѣрнѣшій свѣденія, комитетъ послалъ въ Португалію г. Тидди, которому поручено было снестись съ лицами, которые могли бы дать несомнѣнныя свѣденія объ особенномъ положеніи закона и о степени свободы; которою могло бы воспользоваться Общество. Результатъ былъ удовлетворителенъ. Вслѣдствіе этого было положено комитетомъ оставить въ Лиссабонѣ отвѣтственнаго агента, который былъ бы хорошо знакомъ съ обычаями, языкомъ и положеніемъ страны и которому извѣстны были бы интересы и потребности народа.

Г. Раутонъ (Roughton), теперь агентъ Общества въ Португаліи, живетъ уже нѣсколько мѣсяцевъ въ странѣ и уже сдѣлалъ успѣхъ въ осуществленіи плановъ Общества. На первый разъ достаточно и того, что Общество можетъ печатать Св. Писаніе (оно дѣйствительно печатается теперь; Общество уже прежде имѣло въ рукахъ готовый переводъ Св. Писанія на португальскій языкъ), что законъ не воспрещаетъ открытой продажи его, и что возможно, хотя и не безъ труда, употребить въ дѣло

разносчиковъ. Нужно надѣяться, что приготовленія и энергія британскаго Общества не будетъ парализована формальными правительственными ограниченіями.

Касательно *Испаніи* комитетъ ничего не сообщаетъ; но даже и въ этой странѣ духъ нетерпимости и исключительности уступаетъ мѣсто просвѣщенію. Впрочемъ, Св. Писаніе здѣсь распространяется не безъ успѣха околичными путями, къ которымъ, какъ извѣстно, прибѣгаютъ всегда въ тѣхъ странахъ, гдѣ подавлена свобода.

По *Италіи* Библия разносится 35 разносчиками. Всего продано 28,237 экземпляровъ. На *Мальтѣ*, въ *сверномъ Китай* и *Египтѣ* дѣло распространенія Св. Писанія шло также удовлетворительно. Нельзя не порадоваться тому, что для 100 милліоновъ людей, говорящихъ арабскимъ языкомъ, теперь сдѣланъ *Диккомъ* переводъ Библии.

Въ *Константинополѣ* въ прошедшемъ году астрѣтилось нѣсколько приключеній, которыя заслуживаютъ упоминанія особенно потому, что они долгое время грозили уничтожить труды Общества въ дѣлѣ распространенія Св. Писанія между послѣдователями магометанской вѣры. Въ Константинополѣ разнесся преувеличенный слухъ о томъ, что безчисленныя массы магометанскаго народонаселенія объаты духомъ релігіознаго исслѣдованія, что они обнаружили наклонность къ протестантизму и что нужны очень сильныя средства, для того, чтобы подавить это движеніе. Подъ тѣмъ предлогомъ, будто релігія Магомета открыто поругана, будто чужеземные миссіонеры нисколько не уважаютъ народной вѣры, вслѣдствіе чего можетъ вспыхнуть огонь фанатической мести, — турецкое правительство издало строгія, принудительныя правила, которые привели въ гнѣвъ британскихъ христіанъ и дали поводъ къ весьма важной дипломатической перепискѣ между англійскимъ правительствомъ и Портою. Вслѣдствіе этого слуха, 18 июля турецкая полиція, безъ всякаго предварительнаго извѣдомленія, вдругъ является въ депо библейскаго Общества въ *Стамбулѣ* и безусловно приказываетъ, чтобы оно! тотчасъ же было ваперто. Завѣдывающій депо Селляръ медлилъ исполнить этотъ приказъ и просилъ полицію освидѣтельствовать книги, между которыми, по его изреченію, нѣтъ ни одной сомнительнаго достоинства. Хотя полиція отказалась отъ этого, однакожъ, къ дверямъ все-таки былъ поставленъ вооруженный караулъ, чтобы остановить расходъ книгъ. {Селляръ обратился къ англійскому посольству и

просить, чрезъ его посредство, защиты англійской королевы. Во время его короткаго отсутствія полиція снова возвратилась, удалила лицъ, распорядившихся квартирою, запечатала депо и оставила снова караулъ, чтобы не допустить Селлира. Противъ такого насильственного поступка была подана просьба англійскому посланнику. Этотъ послѣдній свесилъ съ турецкимъ правительствомъ и потребовалъ свидѣній. Между тѣмъ полицейскіе чиновники сдѣлали самый строгій обыскъ въ депо. Къ счастью не было найдено ни одной книги, которая бы нападала на религію Магомета. Чрезъ нѣсколько дней арестъ былъ снятъ и работа Общества снова началась. Турецкое правительство извинилось тѣмъ, что ему было сообщено; будто вредныя для народа книги распропагандаются изъ депо; оно увѣрило, что это впередъ не повторится.

Въ Греціи продано только 1240 экз. На Таити Слово Божіе принимается охотно. Въ южной Америкѣ и въ Мексикѣ очень силенъ католицизмъ; онъ строго смотритъ за всякимъ движеніемъ библейскаго Общества.

Нельзя не поблагодарить британское и иностранное Общество за его неутомимую дѣятельность на пользу Слова Божія. Можно надѣяться, что въ будущемъ оно усилитъ свою работу и достигнетъ еще болѣе широкаго распространенія Библіи.

— Скажемъ еще нѣсколько словъ объ американскомъ библейскомъ Обществѣ. Выручка его въ послѣднемъ году достигла 677,851 долл. и 31 п., кромѣ того на пользу его поступило много богатыхъ духовныхъ завѣщаній. Съ этими деньгами Общество распространило 1.830,736 библій и завѣтовъ на 46 различныхъ языкахъ; его изданія разошлись по всѣмъ странамъ свѣта.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ *Union Chretienne* аббатъ Гетэ объявляетъ провѣтъ основанія французской православной церкви въ Парижѣ. Въ этой новоустроенной французской церкви литургія должна совершаться на французскомъ языкѣ, такъ чтобы члены восточной церкви, всѣхъ націй, могли исполнить свои религіовныя обязанности на языкѣ всемірно-употребительномъ. Аббатъ Гетэ искренно радуется такому благову намѣренію и видитъ въ немъ начало будущаго примиренія между французскими католиками и православнымъ востокомъ. По его мнѣнію, «большое число французовъ не замедлитъ, вмѣстѣ съ православными, воспѣть Бога и такимъ образомъ вступить въ истинную церковь». Мы увѣрены, что русская церковь съ со-

чувствіемъ отнесется къ этому предположенію, и своимъ усердіемъ пособить его осуществленію.

— Изъ Лейпцига извѣщаютъ, что Тишендорфомъ изданы «*Memoranda Sacra inedita*». Это новое изданіе заключаетъ въ себѣ всѣ новозавѣтныя посланія и даже Апокалипсисъ, который, впрочемъ, отложенъ до послѣдующаго тома. Рукопись, легшая въ основу этого изданія была найдена Тишендорфомъ въ 1862 г. въ библиотекѣ русскаго епископа Цорнѣрія. Онъ просилъ позволенія у преосв. Цорнѣрія химическими средствами возстановить текстъ ветхой рукописи, разобрать ее и обнародовать. Эта рукопись, какъ видно изъ предисловія, даетъ очень древній текстъ и по времени написанія должна занять мѣсто непосредственно послѣ пяти древнѣйшихъ рукописей.

— Англійскій статистикъ Рамсей вычислилъ, что въ Великобританіи ежегодно прожигается не менѣе 4 милліоновъ проповѣдей.

И. К.—й.

Константинополь, 5-е июля 1866 г.

— Къ сѣверо-востоку отъ Латавіи въ Сиріи есть племя немалочисленное (до 14.000) подъ названіемъ Ансаріи. Эти Ансаріи извѣщаются и до сего времени, несмотря на пропаганду западныхъ миссіонеровъ и магометанъ. Въ недавнее же время нѣсколько старшинъ этого племени обратились къ епископу сирійскому Мелетію съ просьбою принять ихъ въ лоно православной церкви. Въ лицѣ ихъ извѣляютъ это желаніе и три деревни Ансаріевъ.

Фактъ утѣшительный для православнаго христіанина; но намъ не нужно забывать дѣло Мельхитовъ, такъ дорого стоившихъ намъ. На востокѣ вообще пере мѣна религіи—вещь обыкновенная. Здѣсь бывали случаи, что одно и тоже лицо въ теченіи года пере мѣняло три вѣроисповѣданія. Года два тому назадъ одинъ еврей былъ и лютераниномъ и католикомъ, и совсѣмъ было причисленъ былъ къ сынашъ православной церкви (не легко было узнать, что этотъ еврей былъ уже крещенъ западными миссіонерами), если бы не случай обличилъ этого религіознаго хамелеона. Мельхиты дотогъ были православными, пока находили денежную поддержку въ русскихъ; но какъ скоро выз-

вать былъ изъ Іерусалима покойный нашъ преосвященный Кирилль, и почти вслѣдъ за тѣмъ прекратился этотъ денежный ресурсъ для Мельхитовъ, то они вскорѣ отпали отъ православія. Это фактъ извѣстный! Можно думать, что настоящіе Ансаріи, хотя искренно изъявляютъ готовность принять христіанство отъ православнаго епископа, тѣмъ не менѣе имѣютъ и заднюю мысль при настоящемъ положеніи дѣла. Ансаріи поставляютъ изъ среды своей рекрутовъ для турецкой арміи. Питая вражду къ мусульманамъ вообще и отвращеніе къ оружію въ частности, Ансаріи хотятъ принятіемъ христіанства приобрѣсть права христіанъ, вносящихъ только извѣстныя подати. При всемъ томъ желательно было бы, чтобы преосвященный Мелетій, молодой и энергичный пастырь, грядущихъ не изгонялъ вонъ, особенно тамъ, гдѣ есть волки въ овечьихъ шкурахъ,—тѣмъ болѣе, что эти Ансаріи не въ первый разъ обратились съ просьбою о принятіи ихъ въ церковь; не смотря на проники западныхъ миссіонеровъ при прежнемъ болѣзненномъ и престарѣломъ епископѣ они изъявляли то же желаніе. Удовлетворить окончательно этому желанію суждено теперь преосвященному Мелетію, при которомъ пагубное вліяніе іезуитовъ въ Сиріи начало упадать.

— Въ Константинополѣ есть музыкальное общество, основанное года два тому назадъ. Цѣль его возстановить греческое византійское древнее пѣніе, т. е. очистить нынѣшнее пѣніе отъ примѣся авіятскихъ мотивовъ. Общество это членами своими имѣетъ профессоровъ Халкинскаго училища и лучшихъ псалтовъ (пѣвчихъ) здѣшнихъ церквей. Президентомъ этого общества титулярный епископъ Введенской церкви въ Перѣ, и самое общество собирается въ зданіи близкомъ отъ этой церкви. Я разъ былъ въ собраніи этого общества. Одинъ псалтъ, пѣвшій по древнимъ нотамъ въ этомъ собраніи, не могъ ясно доказать большой разницы настоящаго пѣнія съ древнимъ. У этого общества есть протоколы, въ которые вносятся тѣ или другія сужденія знатоковъ пѣнія. Мнѣ говорили, что со временемъ напечатаются эти протоколы. Тогда я сообщу подробности объ этомъ обществѣ. Засѣданія общества бываютъ не часто: иногда въ мѣсяцъ, а иногда въ два мѣсяца разъ. Свѣдѣнія о занятіяхъ этого общества конечно не лишними будутъ для нашей русской комиссіи по составленію новаго руководства къ церковному пѣнію.

— стр —

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

НОВАЯ КНИГА ПРОТИВЪ РАСКОЛА.

На дняхъ выйдетъ въ свѣтъ любопытная книга, которую мы читали въ корректурныхъ листахъ: *О Θεодоритовомъ словѣ*, — *смыслѣ библиографическаго изслѣдованія о двуперстіи*. — Авторъ книги извѣстенъ живыми собесѣдованіями съ старообрядцами, которыхъ онъ ведетъ уже три года по воскреснымъ днямъ послѣ вечерняго богослуженія, — священникъ московской Параскевьевской, въ Охотномъ ряду, церкви, *І. Г. Виноградовъ*. Въ этой книгѣ, историческимъ разборомъ памятниковъ, доказывается, что двуперстіе — латинскаго происхожденія. Нѣкоторые памятники изслѣдованы въ первый разъ; нныя освящены открытіемъ въ нихъ новыхъ сторонъ. Въ связи съ Θεодоритовымъ словомъ, какъ главнымъ памятникомъ двуперстіа, здѣсь тщательно разсмотрѣны: Стоглавъ, Наказные списки, Чинъ принятія хваления, Большой катихизисъ, Азбука Лаврентія Зизанія, Кириллова книга и нѣкоторые другія весьма рѣдкія по своей древности книги и рукописи, наконецъ — сочиненія Павла Блжвириницаго. Книга состоитъ изъ 17 главъ, заключающихъ 200 страницъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новыя распоряженія относительно церковной проповѣди. — Воскресныя бесѣды и школы. — Ходъ дѣлъ по улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ — рязанской, орловской, костромской, черниговской и казанской. — Назначеніе суммъ, жертвуемыхъ на духовно-учебныя заведенія. — Условія поступленія волонтеровъ въ духовныя академіи. — Педагогическія собранія наставниковъ въ саратовской семинаріи. — Ученческія бібліотеки при духовныхъ училищахъ — въ Сызьскѣ, въ Иркутскѣ. — Губернскіе училищные совѣты — въ Петербургѣ, въ Смоленскѣ. — По вопросу о допущеніи воспитанниковъ духовныхъ академій въ преподаватели гимназій и университетовъ.

— Потребность большаго и лучшаго наставленія православнаго народа въ истинахъ исповѣдуемой вѣры и правилахъ жизни христіанской вызвала новыя распоряженія св. Синода относи-

тельно церковной проповѣди, которыя сообщаемъ читателямъ въ полномъ видѣ.

«Св. правительств. Синодъ имѣли разсужденіе, что общественное и частное наставленіе православнаго народа въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ, при возрастающемъ впрочемъ попомеченіи духовныхъ и свѣтскихъ начальствъ, еще подвержено немаловажнымъ недостаткамъ, какъ то: великое число народа, въ низшихъ его классахъ, но безграмотности остается и дѣтей своихъ оставляетъ безъ правильного домашняго наставленія въ истинахъ христіанскихъ; поученія, читаемыя при богослуженіи изъ молитвенныхъ книгъ, не всегда бываютъ вразумительны по азыку и не всегда могутъ быть сообразны съ потребностями слушателей по содержанию; собственныя проповѣди духовенствомъ произносятся не довольно часто, большаю частію безъ постоянного расположенія времени и предметовъ и безъ достаточнаго призыванія къ разумному и состоянію большей части слушателей. А посему многіе, особенно не имѣвшіе случая наследовать расположеніе къ благочестію чрезъ примѣръ и преданіе отъ добрыхъ родителей, имѣють весьма недостаточныя, а иногда и неправильныя понятія о существенныхъ обязанностяхъ христіанскихъ; многіе равнодушны къ вѣрѣ не возбуждаются, впавшіе въ грѣхи не чувствуютъ гибельности своего состоянія и не ищутъ исправленія; слабые не предохраняются отъ соvrашенія лжеучителями. И для того, по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, св. Синодъ, убѣждаясь вѣренными ему отъ Пастыреначальника Господа Иисуса блюстительствомъ православія и чистоты всѣхъ паствъ грекороссійской Церкви, приказали: въ возобновленіе и дополненіе прежнихъ о томъ же предметѣ предписаній, подтвердить внонь преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ указами, чтобъ они употребили всевозможное пастырское попеченіе объ усиленіи церковнаго наставленія православнаго народа въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ. На сей конецъ, предоставляя впрочемъ ближайшему ихъ усмотрѣнію употребить средства, сообразныя съ обстоятельствами вѣренныхъ имъ паствъ, особенно, на сей разъ, рекомендовать имъ слѣдующее: 1) Обратитъ особенное вниманіе на тѣ церкви, въ которыхъ по состоянію прихожанъ есть особенная нужда въ постоянномъ преподаваніи христіанскаго ученія, и къ таковымъ стараясь по возможности опредѣлять способнѣйшихъ и усерднѣйшихъ къ сему дѣлу священнослужителей, 2) Въ церкви, отличающіяся стесненіемъ народа, въ слу:

наѣ недостатка способныхъ изъ мѣстныхъ, смотря по удобности, назначать для постоянного преподаванія ученія христіанскаго способнѣйшихъ изъ постороннихъ священнослужителей по ихъ къ тому усердію или по очереди. 3) Преподаванію сему быть въ каждый воскресный, не соединенный съ особеннымъ праздникомъ, день, или предъ литургіей, или на литургіи, когда обыкновенно говорятъ поученія; смотря по тому, какъ будетъ удобнѣе въ отношеніи къ собранію слушателей. 4) Такии образомъ преподавать ученіе въры и жнани христіанской въ видѣ поученій или бесѣдъ, которыя бы одна за другою налагали предметы сего ученія въ добромъ систематическомъ порядкѣ, безъ классической сухости. 5) Всесторѣно стараться, чтобы въ таковыхъ поученіяхъ налагаемы были существенныя снясительныя истины и должности христіанства, безъ уклоненія въ подробности, не для всѣхъ нужныя. 6) Впрочемъ обращать особенное вниманіе на тѣ части ученія, которыхъ болѣе обстоятельное изложеніе требуется по обстоятельствамъ слушателей. 7) Языкъ въ снхъ поученіяхъ употреблять, сколько можно, ясный и простой, съ предосторожностью однако же противъ всего легкаго и несообразнаго съ достоинствомъ предметовъ и мѣста ученія. 8) Поученія сн, особенно вначалѣ, предлагать не продолжительныя, дабы слушатели безъ утомленія могли принимать и безъ затрудненія сохранять въ памяти принятое ученіе, до продолженія онаго. 9) Въ образецъ и руководство преподавателямъ рекомендовать иже во святыхъ отца нашего Кирилла Іерусалимскаго огласительныя доученія и другія подобныя писанія, отличающіяся чистотою и наидательностью ученія, каковыми и стараться для сего снабдить церковныя библіотеки. 10) Полезнымъ и нужнымъ признается, чтобы планы преподаванія предварительно составляемы и исправляемы были должъ особеннымъ непосредственнымъ смотрѣніемъ преосвященныхъ архіереевъ или посредствомъ способныхъ людей, по ихъ порученію. 11) Вообще преосвященные имѣютъ настоящими убѣжденіями побуждать способныхъ изъ вѣрешаго имъ духовенства къ тщательному управленію въ преподаваніи Слова Божія, съ возможнымъ примѣненіемъ къ степенн разумнія и духовной потребности слушателей, но безъ настоящихъ и суровыхъ обличеній, способныхъ болѣе раидражать, нежели наидать въ мирѣ, и безъ надменной заботливости объ волустствѣ, которая нерѣдко болѣе препятствуетъ, нежели благоприятствуетъ явленіямъ духа благочестія: 12) О прилежаніихъ добрыхъ въ семъ спа-

сительномъ дѣлѣ, которые, по апостолу, должны быть сугубы чести сподобляемы, имѣютъ пресвященные представлять съ Синоду, съ приложеніемъ ихъ сочиненій, для обращенія ихъ, смотря по достоинству, во всеобщую пользу Церкви.

Нѣтъ сомнѣнія, что епархіальнымъ начальства для достиженія предположенной цѣли употребить съ своей стороны дѣятельныя мѣры, чтобы дать духовенству, въ особенности сельскому, достаточныя средства и пособія для постоянного назиданія народа. Ближайшемъ мѣрою могло бы быть пошолненіе церковныхъ библиотекъ книгами, наиболѣе полезными для проповѣдниковъ. Желательно, чтобы духовенству разрѣшено было, по состоянію каждой церкви, употреблять ежегодно опредѣленную сумму на приобрѣтеніе духовныхъ книгъ и чтобы приобрѣтаемымъ книгамъ ведена была правильная опись, которая всегда подлежала бы ревизіи, и по временамъ была бы представляема начальству для руководительныхъ указаній. вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма полезно было бы поощрить и заведеніе такъ называемыхъ *приходскихъ библиотекъ*, на которыя могли бы поступать частныя пожертвованія: здѣсь выборъ духовныхъ книгъ былъ бы обширнѣе, и духовное чтеніе, которымъ легко заинтересовать прихожанъ, подъ руководствомъ священника, сдѣлалось бы постояннымъ живымъ средствомъ къ распространенію въ народѣ духовнаго просвѣщенія. Тогда церковная проповѣдь сдѣлалась бы для священниковъ легка, обогатилась бы предметами назиданія, получила бы непрерывное практическое приложеніе.

— Въ цѣляхъ народнаго наставленія весьма важны *воскресныя чтенія и бесѣды*. Въ воскресные и праздничные дни не трудно собирать простой рабочій народъ на два, на три часа въ назначенныя мѣста и предлагать ему назидательное чтеніе, примѣнительно къ обстоятельствамъ. Такими мѣстами собраній могли бы быть — трапезы въ монастыряхъ, приходскія школы, свободныя помѣщенія въ разныхъ казенныхъ заведеніяхъ, наприм. учебныхъ и благотворительныхъ, на фабрикахъ, и т. д. Чтеніемъ въ каждомъ мѣстѣ могли бы завѣдывать три или четыре лица изъ духовенства: они могли бы дѣйствовать и вмѣстѣ и по очереди, смотря потому, какъ удобнѣе, только бы воскресное чтеніе и собесѣдованіе шло безостановочно. Такія чтенія нынѣшнимъ глѣтомъ открыты Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ помѣщеніи епархіальной библиотеки. Читаютъ и бесѣдуютъ члены Общества, и рабочій народъ въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ человекъ охотно собирается на

эти чтенія и слушаетъ съ напряженнымъ вниманіемъ: Этого опыта Общества вышло полный успѣхъ и могъ бы послужить приѣмомъ для распространенія такихъ чтеній, тѣмъ болѣе, что Общество для этой цѣли предположило издавать маленькія книжки и можетъ-быть даже сборники для духовнаго народнаго чтенія.

— Намъ кажется, самый вопросъ о воскресныхъ школахъ всего ближе и удобнѣе могъ бы быть разрѣшенъ духовенствомъ. Мы считаемъ едвали возможнымъ полное обученіе неграмотныхъ въ воскресныхъ школахъ: слишкомъ рѣзкое разнообразіе являющихся лицъ, притомъ большею частію смѣняющихся, при крайне малыхъ срокахъ ученія, раздѣляющихся слышимъ большимъ промежуткомъ неучебнаго времени, все это почти отнимаетъ всякую надежду на успѣхи обученія въ воскресной школѣ. Надлежащую пользу воскресная школа можетъ принести уже обучившимся по крайней мѣрѣ читать и писать: она можетъ быть продолженіемъ ученія, или лучше приученіемъ народа въ употребленію самой грамотности. Помочь народу въ этомъ дѣлѣ вполне могло бы духовенство, которое и начинаетъ уже сознавать нужду воскресныхъ школъ въ такомъ смыслѣ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ приведемъ слѣдующее извѣстіе изъ Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей.

«Смоленской губерніи, виземскаго уѣзда, Бокасовской волости, открыта во имя св. Кирилла и Минеодія, 19-го іюня, при церкви Владимирской Божіей Матери, воскресная школа для молодыхъ крестьянъ, уже выучившихся читать, но не имѣющихъ досуга по буднямъ повторять выученное и продолжать учиться Закоу Божію, чистописанію и счетамъ. Училище это поставлено подъ надзоръ мѣстнаго священника; учитель — причетникъ, окончившій курсъ богословія въ смоленской семинаріи, помощникъ ему — младшій причетникъ. Училище находится въ вѣдомствѣ или подъ руководствомъ братчиковъ виземскаго уѣзда (*), между которыми и председатель уѣзднаго училищнаго совѣта, членъ отъ земства, Н. А. Лопатинъ».

— Сообщаемъ читателямъ встрѣченныя нами за послѣднее время печатныя извѣстія о ходѣ дѣлъ по улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ разныхъ епархіяхъ.

Въ *рязанской* епархіи, какъ помнить, конечно, наши читатели,

(*) Острожскаго Кирилло-Минеодіевскаго братства.

по вновь составленной сметѣ на содержаніе семинаріи и училищъ назначено 57.000 р. Эта предполагаемая сумма и разложена была въ особомъ описаніи на всѣ церкви епархіи приблизительно по числу душъ приходскаго населенія, причемъ предложено причастію внести опредѣленные суммы не изъ свѣчнаго только сбора, а изъ всѣхъ церковныхъ доходовъ. На первый разъ рязанское духовенство изъ свѣчной прибавочной суммы, внесенной за 1865 годъ — 15.082 р., нашло возможнымъ прибавить 32.866 р. Недостающую сумму 10 т. р. епархіальное начальство, согласно заключеніямъ семинарскаго правленія, предлагало просить изъ духовно-учебнаго капитала, въ видѣ пособія, которое выдана-лось бы до тѣхъ поръ, пока система новаго сбора получитъ правильную организацію и рязанскія церкви будутъ доставлять изъ собственныхъ средствъ всѣ 57 т. р. на содержаніе своихъ учебныхъ заведеній. Оберъ-прокуроръ св. Синода отъ 10 іюня 1866 г. сообщилъ преосвященному Иринарху, архіепископу рязанскому, что св. Синодъ разрѣшилъ отнестись на мѣстныхъ средства содержаніе рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній, съ незначительными ограниченіями въ первоначальныхъ предположеніяхъ. Именно, свѣтѣйш. Синодъ призналъ необходимымъ оложить предложенное по вновь составленной сметѣ увеличеніе штата числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ рязанской семинаріи и предоставленіе вѣщичковой суммы рязанской епархіи (въ количествѣ 2 т. р. въ годъ) въ пособіе ученикамъ низшихъ духовныхъ училищъ, а также открытіе при семинаріи классовъ церковнаго пѣнія и иконописанія, до того времени, когда представится возможность покрыть мѣстными епархіальными средствами всѣ расходы, назначенныя по вновь составленной сметѣ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 30 мая (3 іюня), св. Синодъ положилъ: 1, разрѣшивъ — предположенія преосв. Иринарха объ улучшеніи содержанія мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній на счетъ общихъ церковныхъ доходовъ епархіи, привести въ исполненіе съ 1-го января текущаго года, на наложенныхъ основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы: 1) изъ вновь составленной сметы на содержаніе рязанской семинаріи исключено было 500 р. за 10 казеннокоштныхъ (5 полнокоштныхъ и 5 полужоштныхъ) воспитанниковъ, прибавленныхъ сверхъ штата; 2) чтобы вѣщичковая сумма рязанской епархіи вмѣстѣ съ прочими доходами обращена была на покрытіе сметныхъ расходовъ по содержанію семинаріи и училищъ, до тѣхъ поръ, пока представится возможнымъ всѣ таковыя расходы, кромѣ пенсій и классныхъ окла-

догнать, покрывать мѣстными епархіальными средствами; 3) чтобы назначенные по сѣбѣ въ жалованье наставникамъ церковныхъ школъ и иконописаніа 400 р. обращены были въ жалованье на стачинѣ педагоговъ; четверга, по Высочайшему повелѣнію, выдана изъ учебный курсъ семинаріи, классы же вѣнія и иконописанія открыты были тогда, когда будучи въ виду средствъ для назначенія содержанія наставникамъ сихъ предметовъ; и 4) чтобы увеличеніе жалованья наставниковъ и окладовъ содержанія учениковъ допущено было въ видѣ прибавки въ положенныя по штату оклады. II, на содержаніе рязанской семинаріи и училищъ отпускатъ изъ духовно-учебнаго капитала сумму на пенсіи и классные оклады и сверхъ того 7.500 р. ежегодно, до того времени, когда сумма, удѣляемая на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній рязанской епархіи изъ церковныхъ доходовъ, будетъ простирается до 64.500 р. III, разрѣшить духовенству рязанской епархіи, подобно тому, какъ это допущено въ другихъ епархіяхъ, въ которыхъ содержаніе духовно-учебныхъ заведеній улучшено на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, набирать изъ средствъ своей, для наблюденія за правильнѣе веденіемъ хозяйственной части въ семинаріи и училищахъ, одного священника для семинаріи и по одному для каждаго духовнаго училища, съ правомъ голоса по хозяйственнымъ дѣламъ.

— На предложеніе орловскаго епархіальнаго начальства возвысить возмозъ отъ церкви суммы на содержаніе орловской семинаріи и училищъ, произведи оный изъ общихъ церковныхъ доходовъ, орловское духовенство (какъ оказалось по собраніи всѣхъ епархіальныхъ) изъявило готовность доставлять 38 тысячи рубли и сверхъ того вѣнчиковою суммой до 3 т., а всего до 41 т. Сумма была почислена въ Орлѣ на 60 тысячъ. Поэтому правленіе орловской семинаріи нашло нужнымъ составить новую сѣту съ ограниченіемъ расходовъ по всѣмъ статьямъ. По этой послѣдней сѣтѣ содержаніе семинаріи и училищъ поставлено въ 40.884 р.—т. е. согласно съ тѣми размѣрами, въ какихъ нашло возможнымъ представлять взносы отъ церкви духовенство. Преосвященный Поликарпъ, епископъ орловскій, ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о разрѣшеніи, въ видѣ опыта, отвести по этой сѣтѣ содержаніе орловской семинаріи и училищъ на счетъ средствъ орловской епархіи, съ отпускомъ денегъ на классные оклады и пенсіи по прежнему изъ духовно-учебнаго капитала. Св. Синодъ далъ нужное разрѣшеніе, и улучшеніе орловскихъ духовно-учебныхъ заведеній должно начаться съ будущаго 1867

года. Правленіе семинаріи, съ утвержденія преосвященнаго, приступило къ исполнительнымъ мѣрамъ, а епархіальное начальство нашло нужнымъ «опытаться подвинуть причты къ усерднѣйшей подачѣ помощи семинаріи» напечатаніемъ въ *Бюара*. *Вѣдомствъ* списка, сколько отъ какаго причта представляется суммы, чтобы благочинные и причты, по сравненію, взаимно могли показывать неувѣрности.

— Въ *Духовной Бесѣдѣ* напечатаны подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ состоялось дѣло улучшения бывша костромской семинаріи и 5. подвѣдомыхъ ей училищъ. Читателямъ уже извѣстно, что костромская епархія, представлявшая прежде 15 тысячъ свѣчной прибѣльной суммы, имѣтъ наша возможнымъ прибавить къ этой суммѣ еще 30 тысячъ, т. е. представлять всего 45 т. въ годъ изъ общихъ церковныхъ доходовъ. Въ Костромѣ это дѣло начато не смѣлой, и не воззваніемъ къ духовенству, даже не собраніемъ духовенства: на основаніи всѣхъ документовъ консисторіи о количествѣ общихъ церковныхъ доходовъ, о числѣ прихожанъ и другихъ условіяхъ каждаго прихода, составлено было правленіемъ семинаріи, по указаніямъ преосвященнаго, приблизительное разчлененіе суммы, каковая была бы возможна для каждаго причта по его средствамъ. Это разчлененіе, въ видѣ руководительнаго пособія, разослано было по епархіи, и вскоре получены были отъ духовенства самыя благопріятныя отзывы: почти всѣ причты, послѣ совѣщаній съ первовышнихъ старцами, при руководствѣ благочинныхъ, нашли возможнымъ даже увеличить сумму, назначенную въ расписаніи правленія; единорѣчскій монастырь, избавленный отъ заноса свѣчной прибыли, изъявилъ добровольное согласіе вносить ежегодно по 100 р. Такъ образовалась общая сумма въ 45 т. Тогда приступлено было къ составленію смѣты приблизительно изъ напечатанной суммы. Наставникамъ назначено жалованья: въ семинаріи по 600 р., въ училищахъ отъ 250 до 300 р., ректору семинаріи 700 р., инспектору семинаріи 350 р., смотрителю училища 350 р., инспектору училища 170 р. Въ училищахъ положены немалыя статьи — на больницю, бібліотеку, канцелярію; возвышено содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Наконецъ 3 февраля собрано было костромское духовенство для общаго обсужденія свѣдѣнныхъ предположеній. Собраніе костромскаго духовенства, по общему совѣщанію, сдѣлало такое постановленіе: «принять предложеннаго содержанія семинаріи и училищъ составленъ вполне сообразно съ дѣйствительными нуждами мѣстныхъ духовно-учеб-

ныхъ заведеній и съ потребностями лицъ управленія, наставни-
ковъ и воспитанниковъ.» Сверхъ того костромское духовенство
въ этомъ собраніи рассуждало о назначеніи пособій для конси-
сторскихъ чиновниковъ и составило такое рѣшеніе: «такъ какъ
доселѣ изъ остатковъ свѣчной приблѣнной суммы ежегодно
назначалась отъ высшаго начальства сумма въ нособіе канце-
лярскимъ чиновникамъ консисторіи, которой они въ настоящее
время должны лишиться, съ отнесеніемъ по новому проекту всей
свѣчной прибыли на содержаніе семинаріи и училищъ: то соб-
раніе духовенства полагало бы справедливымъ, взаимно по-
лучаемаго консисторскими чиновниками пособия, отдѣлять изъ
нея общей суммой (45 т.) ежегодно, на удовлетвореніе край-
нихъ нуждъ, по 1.200 р.» 8 марта 1866 г. предположенія костром-
скаго епархіальнаго начальства утверждены св. Синодомъ съ
соизволенія Государя Императора, и содержаніе костромской се-
минаріи и училищъ отнесено на мѣстные средства. Костромское
духовенство, тревожимое прежде слухами о перенесеніи семина-
ріи въ Песочевскій монастырь, уснековно и въ этомъ отно-
шеніи. 11 мая 1866 г. состоялось Высочайше утвержденное раз-
рѣшеніе св. Синода, согласно ходатайству пресвящ. Платона,
сохранить покунку домовъ у почетныхъ гражданъ Стригалевыхъ
въ г. Костромѣ на счетъ суммы, пожертвованной духовенствомъ
костромской епархіи. Костромская семинарія отъ самаго осно-
ванія ея, съ 1747 г., до настоящаго времени не имѣла собствен-
наго помѣщенія, и до семи разъ переходила съ мѣста на мѣсто,
помѣщалась всегда въ чужихъ домахъ.

— Въ черниговской епархіи, по мысли ректора семинаріи ар-
хим. Евгенія, предположено на улучшеніе быта наставниковъ
отчислять ежегодно по 4½% съ церковныхъ суммъ—вещноко-
вой, оброчной и процентной, кромѣ свѣчной. Съ 990 церквей
черниговской епархіи по консисторскимъ документамъ приви-
дось назначенной къ отчисленію суммы 6.300 р., которые по-
ложено распределить въ нособіе къ штатнымъ окладамъ жало-
ванья следующимъ образомъ: по семинаріи—ректору 250 р.,
инсигенту 200 р., эконому 150 р., секретарю 100 р., библио-
текарю 100 р., 12 наставникамъ по 250 р., медику 100 р., учи-
телю иконописанія 100 р., по училищамъ: 3 смотрителямъ по
100 р., 3 инспекторамъ по 100 р., 15 учителямъ по 100 р., 3
помощникамъ инспектора по 50 р. Сборъ этой суммы и пред-
ставленіе ея въ правленіе семинаріи, въ мѣсяцъ каждаго года, по-
ручается благочиннымъ, при чемъ дозволяется дѣлать времен-

ныя измѣненія въ пропорціяхъ вѣсела и суранивать ихъ между церквями чрезъ восполненіе недостатка однихъ избытками другихъ, съ тѣмъ, чтобы общій итогъ суммъ ни въ какомъ случаѣ не былъ уменьшаемъ. По ходатайству преосвященнаго Филарета, архіепископа черниговскаго, эти предложенія утверждены св. Синодомъ и дозволено черниговскому духовенству въпредъ увеличивать отчисляемый процентъ; если оно со временемъ признаетъ это возможнымъ и необходимымъ (*Черниг. Вѣст.* № 6).

— Въ *Духовномъ Вѣстникѣ* сообщено короткое извѣстіе, что казанское епархіальное начальство въ концѣ апрѣля мѣсяца обратилось къ епархіальн. и монастырн. епархіи съ предложеніемъ объ удовлетвореніи нуждъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній изъ общихъ церковныхъ суммъ.

— При ограниченіи содержанія духовно-учебныхъ заведеній новыми сѣтями, естественно рождается вопросъ: какое назначеніе должны получать суммы, жертвуемыя иногда разными лицами въ пользу сихъ заведеній? Этотъ вопросъ былъ предложенъ правленіемъ вологодской семинаріи. Отношеніемъ духовно-учебнаго управленія отъ 26 апрѣля дано знать, что по приказанію г. оберъ-прокурора свѣтѣйшаго Синода, на будущее время, при рассмотрѣніи и утвержденіи сѣтей духовно-учебныхъ заведеній, жертвуемыя въ пользу сихъ заведеній—почетными блюстителями и другими лицами—суммы ни въ какомъ случаѣ не будутъ влісчитываемы въ штатное содержаніе ихъ, и что, при назначеніи жертвователями, на какой именно предметъ вносимыя ими деньги должны быть употреблены, распоряженіе объ обращеніи таковыхъ денегъ на тѣ статьи содержанія заведеній, въ улучшеніи которыхъ окажется наибольшая потребность, предоставляется будетъ непосредственному усмотрѣнію училищныхъ начальствъ по соглашенію съ благотворителями; жертвуемыя суммы должны быть въпредъ вносимы въ сѣты только для свѣдѣнія.

— Считаемо не лишнимъ содѣйствовать къ распространенію свѣдѣній о томъ новомъ порядкѣ, какой недавно установленъ для поступленія такъ-называемыхъ волонтеровъ въ духовныя академіи. Оберъ-прокуроръ св. Синода признаетъ необходимымъ поручить семинарскимъ правленіямъ къ директивному исполненію: 1) чтобы желающіе поступить въ духовныя академіи волонтеры или учениковъ изъ семинарій, или изъ учителей духовныхъ училищъ, не прямо относились съ своими прошеніями и документами въ академическія правленія; 2) чтобы семинарскія

правления не иначе входили съ ходатайствомъ о нихъ въ правленія академій, какъ по удостовѣреніи, что по ихъ познаніямъ, состоянію здоровья, и въ особенности нравственнымъ качествамъ, они могутъ быть признаны благонадежными; 3) чтобы при семъ ходатайствѣ, семинарскія правленія представляли въ академическія правленія собственноручныя отъ нихъ подписки въ обязательствѣ, во первыхъ, четырехлѣтней службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по окончаніи академическаго курса, и во вторыхъ, взноса денегъ на первоначальную обмундировку, (34 р. 28 к. с.), безъ чего являющіеся въ академію волонтеры не будутъ допускаемы къ экзамену; 4) чтобы лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, являлись на испытаніе не иначе, какъ съ документами и одобреніемъ своего епархіальнаго начальства; наконецъ 5), чтобъ отъ воспитанниковъ, желающихъ отправиться въ академію на свой счетъ, требуемо было ручательство въ томъ, что, въ случаѣ непоступленія въ академію, они имѣютъ собственныя средства къ возвращенію въ свою семинарію.

— Педагогическія собранія наставниковъ саратовской семинаріи продолжаютъ. Въ послѣднее время на общемъ совѣщаніи наставниковъ установлены новыя правила для экзаменовъ, которыя очевидно окажутъ самое существенное вліяніе и на самыя занятія воспитанниковъ. Въ общихъ чертахъ эти правила сходны съ порядкомъ экзаменовъ, уже прежде принятымъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ—воронежской, подольской, смоленской. Сущность этихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ. Испытанія производятся комитетами, — каждый комитетъ изъ трехъ лицъ — преподавателя предмета и двухъ ассистентовъ; чрезъ такой способъ испытаній достигается двойная добрая цѣль — раздѣленіе экзаменскаго труда и возможность произвести испытаніе каждому воспитаннику по всѣмъ предметамъ курса въ извѣстномъ классѣ. Самый экзаменъ производится по билетамъ; вопросы, прямо вытекающіе изъ билета, предлагаются ученику преподавателемъ; считается достаточнымъ отчетливый отвѣтъ на одинъ билетъ, — но въ случаѣ неудовлетворительности отвѣта воспитанникъ можетъ отвѣчать на другой билетъ, или по всему конспекту системы. Оцѣнка отвѣтовъ производится баллами, которые отиѣчаются каждымъ ассистентомъ безъ соглашенія другъ съ другомъ, а потомъ баллы, отиѣченные обоими ассистентами, складываются, общая сумма раздѣляется на два и получаемый средній баллъ заносится въ алфавитный списокъ уче-

никовъ. Число балловъ принято въ саратовской семинаріи слишкомъ дробное, именно 8, или даже 9: отлично хорошо, весьма хорошо, очень хорошо, хорошо, довольно хорошо, порядочно, слабо, неудовлетворительно, нуль. Предметамъ изученія придается одинаковая важность — безъ раздѣленія на главные и второстепенные; особенное вниманіе обращается на математику и древніе языки. Въ отвѣтахъ цѣнятся не механическое заучиваніе, но разумное и отчетливое знаніе дѣла. Ученикъ, получившій двѣ двойки, одну единицу, или одинъ нуль, къ продолженію экзамена не допускается. Переводный баллъ выводится изъ общей суммы среднихъ балловъ, раздѣляемыхъ на количество отвѣтовъ; переводнымъ балломъ minimum считается 4. Въ августѣ допускается переекзаменовка, но не иначе, какъ по усмотрѣнію начальства, и только для тѣхъ воспитанниковъ, у которыхъ средній баллъ не менѣе 3. Ученики, на которыхъ по поведенію отмѣчено въ спискѣ инспектора: довольно хорошо, не допускаются до переводныхъ испытаній, но или вовсе увольняются изъ заведенія, или оставляются на вторичный курсъ въ томъ же классѣ. Высшій баллъ по поведенію не служитъ къ повышенію ученика въ разрядномъ спискѣ, но нисшій, начиная съ 5-го, уменьшаетъ достоинство балла въ разрядномъ спискѣ на единицу. Такія правила, при полномъ уваженіи къ нимъ и строгому исполненіи со стороны начальствующихъ и учащихъ, общають весьма благотворныя послѣдствія въ семинарскомъ образованіи.

— При *спаскомъ* духовномъ училищѣ устроится ученическая библіотека. Начальство училища нашло нужнымъ составить подробныя правила, которыми обезпечивалось бы веденіе дѣла, и поручило завѣдываніе библіотекой одному изъ учителей, на котораго возложена вся отвѣтственность въ принятіи пожертвованій, веденіи каталога, храненіи и выдачѣ книгъ. При *иркутскомъ* духовномъ училищѣ ученическая библіотека заведена въ 1862 году; на первый разъ средства были очень недостаточны, но пожертвованіе 200 р. с. священникомъ Г. М. Затоплевымъ дало возможность въ одинъ разъ приобрѣсти почти цѣлую библіотеку—куплено было до 132 названій книгъ духовнаго и свѣтскаго содержанія, наиболѣе пригодныхъ для дѣтей въ учебной практикѣ. Въ настоящее время средства иркутской ученической библіотеки опять оскудѣли, и инспекторъ училища, свѣщ. Чирцевъ, напечаталъ въ *Иркут. Епарх. Вѣд.* приглашеніе къ мѣстному духовенству о поддержаніи библіотеки. Не знаемъ, имѣтъ

ли подробныя правила иркутская библіотека, но намъ кажется, что такіа правила (въ видѣ устава) много могутъ содѣйствовать успѣху дѣла, тѣмъ болѣе, что будучи отпечатаны (редакціи *Епарх. Вѣд.* ничего не стоитъ сдѣлать достаточное количество оттисковъ) и раздаваемы духовенству и постороннимъ лицамъ, они всегда въ ясномъ свѣтѣ представляли бы для всѣхъ самое учрежденіе и вызывали бы къ нему сочувствіе.

— 26 апрѣля 1866 г. открылъ и началъ свои дѣйствія смоленскій губернской училищный совѣтъ, подъ предѣлательствомъ преосвящ. Антонія, епископа смоленскаго. 13 іюня открылъ свое присутствіе с.-петербургскій губернской училищный совѣтъ, подъ предѣлательствомъ ректора с.-петербургской духовной академіи, преосвящ. Іоанна, епископа Выборгскаго.

— Недавно попечители казанскаго и кіевскаго учебныхъ округовъ возбуждали вопросъ — могутъ ли воспитанники духовныхъ академій, имѣющіе ученые степени, быть преподавателями въ гимназіяхъ и университетахъ? Этотъ вопросъ министромъ народнаго просвѣщенія переданъ былъ на разсмотрѣніе въ ученый комитетъ. Ученый комитетъ рѣшилъ вопросъ отрицательно — на томъ основаніи, что ученые степени даются въ духовныхъ академіяхъ за успѣхи въ богословскихъ наукахъ, тогда какъ преподаватели гимназій и университетовъ должны имѣть ученые степени по разряду наукъ, соответствующихъ кафедрѣ. Не ограничиваясь симъ, ученый комитетъ поставилъ еще на видъ, что ученые степени даются въ академіяхъ по одному и тому же испытанію, тогда какъ для полученія магистерской стѣпени въ университетѣ требуется особое высшее приготовленіе и къ испытанію допускаются лица, имѣющіе уже степень кандидата. Успѣшное изученіе предметовъ университетскихъ факультетовъ ученый комитетъ находитъ даже невозможнымъ въ академіи, и притомъ нѣкоторые предметы университетскаго образованія не преподаются въ академіи, такъ что допускать докторовъ, магистровъ и кандидатовъ духовной академіи въ преподаватели гимназій и университетовъ, по заключенію комитета, было бы также несоотвѣтственно, какъ и лицамъ, имѣющимъ ученые университетскія степени, дозволить быть преподавателями въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. Намъ кажется, что ученый комитетъ въ своихъ усиленныхъ заключеніяхъ впадаетъ въ крайность: формальная вѣрность буквѣ закона доводитъ его до непослѣдовательности, слишкомъ ясной для каждаго. Впрочемъ мы нисколько не намѣрены входить въ

разборъ тѣхъ частныхъ объясненій, которыми ученый комитетъ обставляетъ свое рѣшеніе. Мы принимаемъ это рѣшеніе въ его общемъ категорическомъ значеніи, какъ вполнѣ согласное съ постановленіями закона. Мы пишемъ настоящую замѣтку собственно для того, чтобы поставить на видъ тотъ пробѣлъ, который представляется всякому, понимающему дѣло, въ сужденіяхъ комитета. Дѣло въ томъ, что рѣшеніе комитета вполнѣ прилагается къ каждому воспитаннику академіи, только что окончившему курсъ и ничѣмъ еще самостоятельно не заявившему своихъ специальныхъ ученыхъ знаній и способностей. Но вопросъ, повидимому, рѣшенный ученымъ комитетомъ, является вновь во всей своей силѣ, если приложимъ его къ лицамъ, получившимъ ученые степени духовной академіи и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ самостоятельной дѣятельности доказавшими на опытѣ специальныя знанія и способности. По нашему мнѣнію, совершенно достаточными для цѣли могли бы быть: успѣшная дѣятельность на профессорской должности, публичныя лекціи, печатныя ученые и литературныя труды. Если судить съ формальной точки зрѣнія, на которой держится рѣшеніе ученаго комитета, то способныя лица, получившія ученые степени духовныхъ академій и пріобрѣтшія извѣстность въ ученомъ мірѣ своими специальными трудами, не могутъ занять преподавательскихъ должностей въ гимназій и университетѣ. Но практика всегда рѣшала и конечно будетъ рѣшать этотъ вопросъ вопреки формальной точкѣ зрѣнія. Многие воспитанники духовной школы сдѣлали честь университетамъ своими талантами и трудами. И сами университеты, цѣня заслугу для нихъ духовной школы, обращаются по временамъ съ предложеніями къ лицамъ, имѣющимъ ученые степени академій. принять университетскую профессуру: довольно указать на недавнее приглашеніе на кафедру философіи въ московскомъ университетѣ профессора кievской духовной академіи. Поэтому намъ кажется, ученый комитетъ сдѣлалъ бы вполнѣ справедливо, если бы свое рѣшеніе, прямо прилагающееся къ только-что окончившимъ курсъ студентамъ, дополнилъ нѣкоторыми поясненіями относительно опущенныхъ имъ случаевъ. Это особенно не мѣшало бы сдѣлать въ виду того недостатка способныхъ преподавателей, которымъ страдаетъ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, и для пополненія котораго самъ же ученый комитетъ дѣлаетъ уступку, дозволяя воспитанникамъ духовныхъ академій быть преподавателями въ свѣтскихъ заведеніяхъ *за плату*...

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ!

АВГУСТЪ

1866

СОДЕРЖАНІЕ: Троицкая Сергіева Лавра 1866 г. августа 7. — Заграничныя извѣстія: Новый нѣмецкій протестантскій союзъ и первое его собраніе въ Эйзенахъ. *А. Тачалова.* — Изъ Константинополя. — *стр.* — Разныя извѣстія.

ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА 1866 Г. АВГУСТА 7.

Августа 7 дня Троицкая Лавра была участницею и свидѣтельницей духовнаго торжества, которое прежде сего видѣла она только однажды, въ концѣ прошедшаго столѣтія. Декабря 25 1799 г., въ трапезной Сергія Преподобнаго церкви, блаженныя памяти митрополитомъ Платономъ рукоположенъ былъ во епископа дмитровскаго Сеѳимъ, въ послѣдствіи митрополитъ новгородскій.

Въ 7-й день августа настоящаго года въ лаврскомъ Успенскомъ соборномъ храмѣ совершилось рукоположеніе во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи, ректора московской духовной семинаріи, московскаго Богоявленскаго монастыря архимандрита Игнатія, въ Лаврѣ получившаго за 16 лѣтъ предъ симъ академическое образованіе и вступившаго въ монашество.

Предварительно въ 5-й день сего мѣсяца, въ обширной трапезѣ церкви Преподобнаго Сергія, въ 11 часовъ утра, въ присутствіи членовъ св. Синода: Филарета, митрополита московскаго и Евгенія архіепископа, бывшаго ярославскаго, Леонида, епископа дмитровскаго и члена синодальной канторы, протопресвитера Д. Ш. Новскаго, по установленномъ молитвословіи происходило нареченіе архимандрита Игнатія во епископа. При семъ онъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

«Услышавъ пришедшее на меня званіе Божіе, что реку и что возглаголю?

«Если святой апостоль заповѣдуетъ каждому вѣрующему со страхомъ содѣвать свое спасеніе: то какииъ страхомъ долженъ быть объять тотъ, кто поставляется служить спасенію другихъ, и еще поставлять и руководить служащихъ спасенію другихъ?

«Если съ благоговѣніемъ долженъ пристуать къ спасительнымъ таинствамъ каждый вѣрующій: колико большее благоговѣніе требуется отъ того, кто поставляется совершать таинства, и не только совершать, но и преподавать тайнодѣйственную благодать другимъ, руководить ихъ словомъ и приѣмомъ жизни?

«Обращая вниманіе на все сіе, а съ другой стороны представляя крайнюю свою духовную скудость и недостойнство. не долженъ ли я уклониться отъ принятія подобнаго жребія, какъ уклонялись великіе и сильные, каковы были св. Григорій Богословъ и св. Іоаннъ Златоустъ? Но они въ то же время предавали свою волю волѣ Господней, благой и совершенной, и явили себя потомъ вѣрными строителями тайнъ Божіихъ.

«Предавая себя въ волю Господню, ишу успокоенія и подкрѣпленія въ совершенномъ, по апостолу, упованіи на *приносимую благодать* (1. Петр. I, 13). *Сладць похваляюся нач въ немощьхъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Коринт. XII, 9). И вѣрую, что при предствательствѣ почивающаго здѣсь во благоуханіи святыни Преплаженнаго Сергія Чудотворца, при многоцѣлебныхъ мощахъ котораго я недостойный возведенъ былъ на низшія степени священства, и нынѣ соборнымъ тайнодѣйствіемъ священноначалія низведется на мою помощь благодатная сила Христова.

«Къ твоей отеческой помощи прибѣгаю, милостивѣйшіи архипастыр! Съ благодареніемъ ко Господу не могу нынѣ умолчать, что родившись отъ іерея, тобою рукоположеннаго, отъ тебя принялъ я приготавительныя рукоположенія; отъ начала моего служенія доннынѣ благодѣтельно взысканъ былъ непрерывнымъ многообразнымъ отеческимъ попеченіемъ тво-

ишь. Благоволи и въ настоящемъ многотрудномъ поприщѣ подкрѣплять мои немощныя силы, исправлять мои недоумѣнія и ошибки, руководить мою неопытность своею многолѣтнею опытностію и дѣйственнымъ благословеніемъ, чтобы я могъ *воззрѣвать*, по заповѣди апостола (2 Тим. I, 6) *даръ Божій*, который преподанъ мнѣ будетъ возложеніемъ рукъ святительскихъ».

Въ отвѣтъ на сію рѣчь, Филаретъ, митрополитъ московскій, произнесъ слѣдующія слова:

«Правы, новозбранный участникъ священноначальственной благодати, твоя помышленія, что служеніе, въ которое ты призываешься, страшно и не легко носимо и для крѣпкихъ духомъ; но что и немощные Провидѣніемъ Божиимъ, чрезъ Священную и Державную власть, призываемые къ оному, должны покоряться призванію, по долгу послушанія, съ упованіемъ на вседѣйствующую благодать Божию.

«А что ты упоминаешь о человѣческой помощи, то могу оставить безъ прекословія только въ томъ отношеніи, что въ семь есть смиренная мысль и должное ненадѣяніе на себя. Но ты имѣлъ бы не твердую опору, еслибы много положился на человѣческую помощь; и я превысилъ бы свою мѣру, еслибъ обѣщаль тебѣ довольно помощи. И ты, и я, да воззовемъ, и да зываемъ съ Псалмопѣвцемъ: *помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. СХХ, 2). *Открой ко Господу путь твой и той сотворитъ* (Пс. XXXVI, 5) благое и спасительное тебѣ и чрезъ тебя».

Въ воскресенье 7-го августа лаврскій царь-колоколъ призвалъ многочисленныхъ посѣтителей, прибывшихъ изъ Москвы богомольцевъ, въ обширный Успенскій соборный храмъ, въ которомъ должно было совершиться тайнодѣйствіе хиротоніи, и въ которомъ какъ будто нарочно къ сему дню только что окончилось возобновленіе настѣннаго иконописанія. Умилительно было видѣть, когда предъ лицомъ возсѣдавшихъ на возвышенномъ мѣстѣ четырехъ святителей: митрополита Филарета, архіепископа Евгенія, епископа Саввы (полоцкаго) и Леоніада, среди многочисленнаго собора прочаго старшаго духовенства, лавр-

скаго и московскаго, новозабранный во епископа произносилъ исповѣданіе вѣры и изрекалъ великіе обѣты. По началѣ литургіи, послѣ трисвятаго славословія, наименованными священнодѣйствителями совершенно въ алтарѣ рукоположеніе. Затѣмъ священнодѣйствіе литургіи продолжалъ митрополитъ Филаретъ съ епископомъ Леонидомъ и новопоставленнымъ епископомъ Игнатіемъ и съ соборомъ прочаго духовенства.

Послѣ литургіи, предъ врученіемъ новопоставленному епископу архіерейскаго жезла, митрополитъ московскій обратилъ къ нему руководительное слово, слѣдующее:

«Преосвященный епископъ Игнатій!

«Великое дѣло совершилось нынѣ надъ тобою, хотя и не сильными орудіями.

«Святый апостолъ Павелъ въ чудесномъ откровеніи видѣлъ Господа Иисуса Христа, и отъ него непосредственно принялъ призваніе къ вѣрѣ Христовой и къ служенію апостольскому: но когда пришло время дѣйствительно приступить ему къ устроенію церквей и въ нихъ священства, тогда онъ съ Варнавою припалъ для сего рукоположеніе отъ Симеона, Лукія и Мананла. *Тогда, говоритъ книга Дѣяній Апостольскихъ) постившеся, и помолвившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (Дѣян. XIII, 3). Такъ необходимо и такъ важно священнотаинственное рукоположеніе!

«Потомъ, когда онъ рукоположенныхъ имъ поучалъ обязанностями ихъ служенія, тогда онъ говорилъ имъ: *васъ Духъ Святый постави епископы* (Дѣян. XX, 28). Такъ высоко начало священнотаинственнаго рукоположенія!

Итакъ сохраняй и ты несомнѣнное вѣрованіе, что и тебя Духъ Святый поставилъ епископа. Въ семъ вѣрованіи должна быть для тебя сила и охраненіе.

«Если мысль твоя изнеможетъ предъ сильными требованіями твоего служенія: то помысли, что *Духъ крѣпости* (Ис. XI, 2) поставилъ тебя, и что Онъ не лишитъ тебя укрѣпленія, если только произвольно не отпадеши отъ Его силы и любовіи или малодушіемъ.

«Если затруднить тебя недостатокъ вѣдѣнія, тебѣ потребнаго: воззови съ вѣрою къ поставившему тебя *Духу истинны* (Іоанн. XIV, 17): Онъ не презритъ Своего дѣла, не пошлетъ тебѣ свѣтъ, и не допуститъ тебя въпасть чрезъ невѣдѣніе въ заблужденіе.

«Если встрѣтится тебѣ искушеніе челоувѣкоугодія, или страха челоувѣческаго, или иное страстное побужденіе, уклоняющее отъ пути истинны и правды, то скажи себѣ: сто кратъ лучше мнѣ оставить страстныхъ челоувѣковъ неудовлетворенными, и самому перенести отъ нихъ скорби, нежели опечалить и огорчить поставившаго меня Духа истинны и правды.

«Такъ крѣпись и охраняй себя въ подвигѣ священноначальственнаго служенія, и жезль твоего начальствованія да не умедлитъ, подобно какъ жезль Аароновъ, украситься нѣчтомъ душеполезнаго слова и плодомъ полезнаго для церкви дѣйствованія».

Въ числѣ посѣтителей и участниковъ духовнаго торжества были: московскій генераль-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, оберъ-гофмейстеръ князь Н. И. Трубецкой, генераль отъ кавалеріи Церфильевъ и другія почетныя особы и многіе изъ гражданъ столицы.

По окончаніи литургіи, приглашенные къ празднеству угощенны были обѣденнымъ столомъ въ обширной трапезѣ лаврской Сергіевской церкви съ соблюденіемъ принятаго въ сей обители чиноположенія стола соборнаго.

(*Моск. Вѣдом.*)

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый нѣмецкій протестантскій союзъ и первое его собраніе въ Эйзенахъ.

Нѣмецкій Протестантскій Союзъ — самое новѣйшее явленіе въ исторіи развитія нѣмецкаго протестантизма: только въ прошломъ году, 7 и 8 іюня, въ Эйзенахъ состоялось «первое собраніе

этого союза». Его не нужно смѣшивать съ евангелическимъ «церковнымъ собраніемъ» (Deutscher Kirchentag), которое существуетъ уже съ 1848 года и представляетъ пасторовъ, «строгихъ приверженцевъ консерватизма и конфессіонализма». Съ совершенно другимъ характеромъ является и «нѣмецкое протестантское собраніе» (Deutscher Protestantentag). Оно стоитъ въ прямой противоположности къ доселѣшней евангелической церкви и вообще всѣмъ консервативнымъ элементамъ въ протестантизмѣ и представляетъ прогрессивную партію, рѣшившуюся провести начало протестантизма (самый крайній субъективизмъ) до послѣднихъ границъ. «Протестантскій День», — повторимъ громкія фразы публициста его Краузе, — собираетъ вокругъ себя либеральные элементы, и имѣетъ въ виду доставить протестантизму такое положеніе, что онъ можетъ завоевать міръ настоящаго и чрезъ открытую дверь будущаго вступить въ новое святилище... Здѣсь — на аренѣ этого «дня» допускается совершенное разнообразіе вѣровоззрѣній; всѣ разности признаются и всѣ далеко расходящіяся мнѣнія соединяются. Изъ этой свободы возрастетъ истинная нѣмецкая евангелическая церковь. Въ ней долженъ быть призванъ принципъ свободной совѣсти; здѣсь должно имѣть полное значеніе сыновство Божіе безъ священническаго посредства. Что будетъ за церковь или за религіозный союзъ, въ которомъ никто и ни въ чемъ между собою не согласенъ, читатель легко себѣ можетъ представить. Но мы посмотримъ ближе, чѣмъ занималось это первое протестантское собраніе (*), чтобы видѣть какъ исторію, такъ и направленіе этого протестантскаго союза.

На первое протестантское собраніе въ Эйзенахъ явилось около 500 членовъ Союза, въ томъ числѣ представители 30 мѣстныхъ ерейновъ. Оно открылось 7 іюня въ церкви св. Николая торжественнымъ богослуженіемъ. Генераль-суперъ-интендентъ Мейеръ изъ Кобурга провѣдъ на текстъ Іоан. 16, 12—13, въ которой старался развить мысль, что настоящее собраніе совершаетъ дѣло Св. Духа. Въ 9 часовъ д. Шенкель отъ имени всѣхъ депутатовъ открылъ собраніе и предложилъ въ президенты его д. Блюнчли изъ Карлсруэ и др. Шварца изъ

(*) Verhandlungen des Deutschen Protestantenverein auf dem ersten Protestantentage in Eisenach am 7 und 8 Juni 1865. Zweite Auflage. Сра. Kirchliche Zeitschrift 1865, 7 Heft, Шенкель.

Готы. Когда это предложеніе немедленно же было принято, Блюнчи изложилъ цѣль и краткую исторію Союза до настоящаго собранія. Новый протестантскій союзъ получилъ начало отъ Дурлахской конференціи 3 августа 1863 г. Въ рѣчи были изложены слѣдующія обстоятельства: 1) Уже тогда ясно высказалась потребность соединенія либеральныхъ элементовъ во всѣхъ мѣстныхъ протестантскихъ церквахъ, потому что хотя въ Баденѣ либеральный духъ протестантизма и имѣлъ еще силу, но онъ стоялъ еще совершенно изолированно, и во всѣхъ другихъ церквахъ употребили всѣ средства къ его погашенію. 2) Католики, такъ называемые ультрамонтанисты, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ религіознаго мира, опять открыли враждебныя дѣйствія противъ протестантовъ и послѣднимъ представляется необходимость рѣшительной и сильнѣйшей противъ нихъ обороны. 3) Въ послѣднія десятилѣтія замѣтно выступила противоположность между церковнымъ христіанствомъ и цивилизаціей (культурой) нашего времени. Мы не можемъ думать, какъ многіе, что эта цивилизація враждебна христіанству; мы не можемъ допустить дилеммы: «или разрывъ съ христіанствомъ, или разрывъ съ цивилизаціей нашего времени», и мы должны въ средѣ нѣмецкаго народа, который былъ представителемъ обѣихъ сторонъ, искать разрѣшенія этой дилеммы. Таковы были причины, побудившія насъ къ основанію Нѣмецкаго Протестантскаго Союза во Франкфуртѣ 30 сентября 1863 года! Особеннымъ возбужденіемъ для протестантовъ служила папская энциклика. Что міръ считалъ болѣе уже невозможнымъ, то осуществилось въ папской энцикликѣ: всѣ высшія блага цивилизованнаго міра въ ней были осуждены. Она была формальнымъ объявленіемъ войны всей цивилизаціи. Призванные стражи протестантской церкви молчали. Протестантскому духу нужно было выразиться особеннымъ образомъ и такое выраженіе составляетъ Протестантскій Союзъ, объявляющій противоположный энцикликѣ принципъ: примиреніе государственнаго и церковнаго элемента, примиреніе церкви и современныхъ идей цивилизаціи. Уже тогда во Франкфуртѣ первое собраніе Протестантскаго Союза предположено было въ Пятидесятницу 1864 года; но какъ сильныя политическія движенія по шлезвигъ-голландскому вопросу, такъ и церковныя волненія, вызванныя появленіемъ Шенкелева «Charakterbild Jesu» не позволили осуществиться этому предположенію, и собраніе не состоялось. Впрочемъ, все это время прошло не безъ пользы для Союза: съ одной стороны либераль-

ныя элементы въ Баденѣ успѣли въ это время одержать полную побѣду надъ консерватизмомъ (*); съ другой нашему Союзу удалось склонить на свою сторону Уническій союзъ въ Берлинѣ, и, когда открылась небольшая разности касательно выбора средствъ въ достиженію предположенной цѣли, примирить эти разности на собраніи въ Готѣ (**). Слѣдствіемъ такого примиренія было собраніе депутатовъ союза 4 октября въ Гейдельбергѣ, на которомъ былъ составленъ предлагаемый собранію статутъ. Главныя основанія его, изложенныя уже на собраніи во Франкфуртѣ 1863 г., суть слѣдующія: «На основаніи евангелическаго христіанства изъ тѣхъ нѣмецкихъ протестантовъ, которые хотятъ обновленія протестантской церкви въ духѣ евангелической свободы и въ согласіи со всѣмъ развитіемъ цивилизаціи нашего времени, образуется Нѣмецкій Протестантскій Союзъ. Этотъ Союзъ поставляетъ себѣ цѣлю: 1) созданіе цѣмцецкой евангелической церкви на основаніи общиннаго принципа, сообразно съ особенными отношеніями различныхъ странъ съ нѣмецкимъ народонаселеніемъ, также созданіе органической связи между мѣстными церквями (Landeskirchen); 2) борьбу противъ всякаго непротестантскаго іерархическаго духа въ частныхъ мѣстныхъ церквяхъ и огражденіе правъ чести и свободы нѣмецкаго протестантизма; 3) поддержаніе и усиленіе христіанской терпимости и взаимнаго

(*). Ортодоксы Бадена сначала въ числѣ 118, а потомъ еще въ числѣ 300 человекъ, заявили открытый протестъ противъ книги Шенкеля: «Charakterbild Jesu» и требовали у баденскаго церковнаго правительства низложенія Шенкеля съ его поста, какъ директора пропов. семинаріи въ Гейдельбергѣ. Подобныя протесты раздались и изъ другихъ странъ. Но послѣ того, какъ Дуракская конвѳеренція баденскихъ ученыхъ 13 июля 1864 года высказалась въ пользу Шенкеля, представивъ, какой опасности подобными протестами подвергается евангелическая свобода изслѣдованія, 17 августа послѣдовало рѣшеніе баденскаго церковнаго правительства, которое оправдало Шенкеля, объявивъ, что книга его, какъ трудъ научный, не подлежитъ суду церковнаго правительства и что отступленія ея отъ исповѣдныхъ формулъ обусловливаются естественнымъ прогрессомъ научнаго богословскаго изслѣдованія.

(**) Для веденія дѣлъ Союза признаны необходимыми: тѣсный и обширный кругъ депутатовъ. Баденскіе члены союза хотѣли окончательное рѣшеніе дѣлъ Союза предоставить тѣсному кругу; берлинцы настояли, чтобы это право было передано обширному кругу, какъ представителю мѣстныхъ еврейнговъ.

уваженія въ различныхъ исповѣданіяхъ; 4) возбужденіе и усиленіе христіанской жизни, а также всѣхъ христіанскихъ предпріятій и дѣйствій, которымъ обусловливается нравственная сила и благосостояніе народа (*).

Вслѣдъ за всеобщимъ одобреніемъ предложенныхъ статутовъ д-ръ Роте произнесъ разсужденіе на тему: «какъ приобрести для церкви отчужденныхъ членовъ ея?» Всю рѣчь можно представить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

а) Неоспоримое, къ сожалѣнію, отчужденіе всѣхъ классовъ нашего евангелическаго населенія отъ церкви большею частію не есть собственно отчужденіе отъ христіанства и вообще отъ всякой религіозной вѣры, и очень многіе изъ отчужденныхъ отъ церкви имѣютъ высшее христіанское и нравственное настроеніе, чѣмъ ревностные приверженцы церкви по одной привычкѣ. Поэтому далеко распространенное отчужденіе многихъ отъ церкви никакъ не должно вести къ заключенію, что христіанское настроеніе въ наше время ниже сравнительно съ христіанами прошедшихъ столѣтій. Тѣмъ не менѣе въ этомъ отчужденіи многихъ отъ церкви — большая опасность какъ для отчужденныхъ, такъ и для самой церкви; для послѣдней тѣмъ болѣе, что это отчужденіе отъ церкви господствуетъ преимущественно въ кругу самыхъ высшихъ, образованныхъ и вліятельнѣйшихъ классовъ. Поэтому необходимая обязанность церкви — озаботиться присканіемъ средствъ къ исцѣленію этого зла.

б) Это зло не можетъ быть устранено какими-либо частными, палліативными мѣрами; леченіе должно быть радикальнымъ. Необходимымъ условіемъ къ нему должно быть правильное распознаеніе причины бодѣзни. Она никакъ не заключается въ какомъ-либо особенномъ нравственномъ упадкѣ современниковъ; вина всего зла скорѣе должна падать на самую церковь; потому что церковь не соответствуетъ своему назначенію, если не

(*). Кромѣ этихъ общихъ основаній въ статутѣ заключаются слѣдующія положенія: 1) Главныя (генеральныя) собранія Союза должны быть каждый годъ. 2) Мѣстнымъ евреямъ предоставляется полная самостоятельность и свобода движенія и Союзъ хочетъ не однообразія, но тождества стремленій съ возможно-большою свободою. 3) Собраніе слагается изъ тѣснаго и обширнаго круга (Ausschuss) депутатовъ и рѣшеніе дѣлъ предоставляется обширному кругу — представителю мѣстныхъ евреинъ. Генеральному же собранію принадлежитъ полная свобода высказывать личныя мнѣнія безъ различія лицъ и званій.

имѣть въ себѣ нравственной силы привлечь къ себѣ сердца своихъ членовъ.

в) Изъ исторіи видно, что эта отчужденность многихъ отъ церкви появилась одновременно съ великими историческими событіями, которыя пробудили въ нашемъ народѣ, въ теченіе 2-й половины прошлаго столѣтія, новое сознаніе и новую цивилизацію съ свойственными ей воззрѣніями и стремленіями, и это отчужденіе — сильнѣе въ тѣхъ классахъ общества, которые большею частію находятся подъ вліяніемъ этого новаго духа. Церковь не сумѣла (?) поставить себя въ правильныя отношенія къ этой цивилизаціи, а напротивъ стала въ прямую оппозицію къ ней, какъ нехристіанской; неизбежнымъ слѣдствіемъ чего было глубокое отчужденіе отъ церкви всѣхъ, проникнутыхъ духомъ новѣйшей цивилизаціи. Поэтому самое отчужденіе отъ церкви можетъ быть уничтожено тѣмъ, что церковь должна выйти изъ настоящаго ложнаго отношенія къ развитію новѣйшей цивилизаціи и стать въ болѣе правильное.

г) Въ настоящее время существуетъ довольно условій, чтобы съ надеждою на успѣхъ сдѣлать такого рода попытку. Эта попытка можетъ имѣть успѣхъ только тогда, когда обѣ стороны возмущаются за дѣло — церковь и отчуждившіеся отъ нея. 1) Церковь должна: а) честно и съ яснымъ сознаніемъ (?) заключить миръ и дружбу съ новѣйшей цивилизаціей, — подъ тѣмъ однакоже непремѣннымъ условіемъ, чтобы новѣйшая цивилизація подчинилась воспитательному вліянію духа Христова; церковь должна сама помогать этой цивилизованной жизни, имѣя всегда въ виду ея очищеніе и освященіе; б) она должна преобразовать себя соответственно фактическимъ потребностямъ современныхъ христіанъ какъ въ ученіи, такъ во внутреннемъ своемъ устройствѣ. Въ дѣлѣ аа) ученія она должна проповѣдывать современному поколѣнію — т. е. его собственнымъ языкомъ, посредствомъ его собственныхъ чувствъ, мыслей и образа выраженія, а не въ давнопрошедшей, имѣющей теперь только историческое значеніе, формѣ и вообще ни въ какой опредѣленной нормѣ или формулѣ. Дѣйствительная потребность современниковъ въ дѣлѣ ученія относится всего болѣе къ великимъ и единственнымъ историческимъ фактамъ божественнаго откровенія. Убѣдиться въ ихъ фактичности, правильно и совершенно понять ихъ: вотъ въ чемъ состоитъ современная потребность, и ей-то должна церковь по силамъ доставить удовлетвореніе. Но она можетъ выполнить эту задачу только въ томъ случаѣ, ког-

да съ одной стороны съ полнымъ довѣріемъ къ своему святому дѣлу, безъ страха сохранить полную свободу изслѣдованія, а съ другой — будетъ стараться, чтобы результаты ея богословскихъ изслѣдованій не оставались скрытыми отъ небогословствующей публики, но чтобы, по возможности, были достояніемъ всѣхъ. Для послѣдней цѣли, кромѣ новыхъ литературныхъ органовъ, необходимы еще особаго рода учрежденія, преимущественно небогослужебныя, учительскія собранія (конференціи) въ возможно-большей свободной формѣ, гдѣ можно пользоваться содѣйствіемъ и помощію и не-теологовъ. бб) Что касается до церковнаго «устройства», то и здѣсь также свѣтскимъ людямъ въ управленіи церковію предоставить надлежащее вліяніе, другими словами: церковъ ни въ какомъ случаѣ не должна быть церковію духовенства, но должна получить общинный характеръ. При этомъ, само собою разумѣется, частнымъ лицамъ нужно предоставить сколько возможно болѣе свободы и средствъ къ самостоятельной дѣятельности для цѣлей церкви, къ всеобщему возбужденію церковнаго общиннаго духа и патриотизма. 2) Отчуждившіеся отъ церкви, поборники новой цивилизаціи, должны также выйти изъ своей безучастности къ церкви. Они должны признать значеніе и фактическую силу христіанства (чего они часто не дѣлаютъ), особенно значеніе и необходимость его для тѣхъ самыхъ интересовъ, которые преимущественно управляютъ новою живнію, — именно для нравственныхъ интересовъ. Они должны понять, что нравственная общественная жизнь безъ религіи не имѣетъ ни основанія, ни души, и *наша* общественная жизнь въ особености относится къ христіанству, какъ къ своему основанію, или своему корню. Кромѣ того, они должны признать значеніе тѣхъ нравственныхъ силъ и ихъ необходимость для себя самихъ лично. Такое признаніе побѣдитъ давно укоренившееся въ нихъ нерасположеніе къ церкви, отъ котораго они во всякомъ случаѣ должны освободиться, если желаютъ прогресса въ церкви: потому что ихъ обращеніе для самой церкви будетъ однимъ изъ сильнѣйшихъ побужденій — рѣшиться на вышеозначенную реформу.

д) Чтобы обѣ стороны дѣйствительно выполнили эти необходимыя требованія, необходимо соединеніе всѣхъ живо проникнутыхъ необходимостію и настоятельностію ихъ—съ тою цѣлію, чтобы соединенными силами и по хорошо обдуманному плану содѣйствовать болѣе всеобщему и сильному пробужденію сознанія этихъ требованій внутри самой церкви: нашъ Проте-

стантскій Союзъ и долженъ быть этимъ соединеніемъ. «Нельзя описать, говорить корреспондентъ Kircht. Zeitschr. Шенкеля, съ какимъ напряженіемъ выслушана была эта рѣчь Роте, какъ слушатели все боѣе и боѣе тѣснились къ кафедрѣ и слышны были невольные возгласы сочувствія и одобренія». Послѣ равныхъ одобрительныхъ отзыовъ, тезисы референта были всѣ единодушно приняты.

Вслѣдъ за тѣмъ профессоръ др. Гольцендорфъ произнесъ рѣчь о томъ: «какъ протестантская церковь должна поступать относительно требованій католиковъ въ смѣшанныхъ бракахъ». Референтъ поставляетъ основнымъ принципомъ, что протестантская церковь не можетъ возставать противъ смѣшанныхъ браковъ. И въ протестантской церкви было время, говорить онъ, когда не терпѣли смѣшанныхъ браковъ: то было время реформациі, время религіозныхъ войнъ. Такая нетерпимость тогда была дѣломъ естественнымъ: потому что когда всю важность поставили только въ догматическомъ единствѣ, то, естественно, и бракъ могъ считаться истинно-христіанскимъ бракомъ только при условіи вѣроисповѣднаго единства. То время прошло. Предположимъ даже, что мы должны желать при бракахъ вѣроисповѣднаго единства: его не возможно достигнуть на самомъ дѣлѣ. Въ Германіи смѣшанный бракъ имѣетъ еще гораздо большее, политико-національное значеніе. Здѣсь смѣшанные браки такъ тѣсно срослись съ національною жизнью, что разрывъ ихъ былъ бы разрывомъ націй и только признаніе ихъ ручается за національное единство. Тѣмъ важнѣе для практической жизни требованіе, чтобы будущія дѣти были воспитаны въ католицизмѣ. Протестантская церковь не можетъ оставаться равнодушною въ отношеніи къ этому требованію, и если Протестантскій Союзъ требуетъ въ своемъ статутѣ терпимости вѣроисповѣданій, то объ этомъ требованіи католиковъ онъ долженъ объявить, что оно есть незаконное притязаніе брачующихся протестантовъ по отношенію къ ихъ дѣтямъ, на которыхъ должно падать исполненіе этого требованія. Теперь вопросъ: къ какимъ же средствамъ прибѣгнуть противъ этихъ незаконныхъ притязаній? должны ли обратиться къ какимъ-либо внѣшнимъ мѣрамъ (репрессалиямъ)? Но это — недостойныя мѣры, и онѣ имѣли бы слѣдствіемъ только невозможность смѣшанныхъ браковъ. Протестантская церковь имѣетъ только нравственное средство: укрѣпленіе протестантскаго сознанія. Она должна въ своихъ членахъ пробудить сознаніе, что каждое подобное обѣщаніе (воспитывать дѣтей въ католицизмѣ) есть

нѣмъна своѣй церкви, уничтоженіе свободы совѣсти, недостатокъ чувства чести. Если же это обѣщаніе кѣмъ-либо изъ протестантовъ уже дано, — церковь можетъ своихъ членовъ разрѣшить отъ него; точно также и правительство должно считать подобное обѣщаніе не обязательнымъ. Для болѣе сильнаго противодѣйствія такому злу, говоритъ референтъ, необходимо введеніе обязательнаго гражданскаго брака. Но при этомъ необходимо, чтобы обязательный бракъ выходилъ изъ принципа раздѣленія государства и церкви: тодько съ этимъ раздѣленіемъ гражданскій бракъ будетъ пріобрѣтаетъ большее и большее значеніе. Референтъ говоритъ далѣе, что даже извѣстный юристъ Рихтеръ, прежній противникъ гражданскаго брака, наконецъ рѣшительно высказался за него, и что до 1848 года считалось жалкой привилегіей (*privilegium miserabile*) іудеевъ, то теперь должно быть признано необходимымъ требованіемъ юридическихъ принциповъ. Обязательный гражданскій бракъ становится тѣмъ болѣе необходимою мѣрою, что всѣ другія средства, которыя считали дѣйствительными противъ упомянутаго зла: исключеніе виновныхъ лицъ изъ церковныхъ должностей, предоставленіе права воспитанія дѣтей государству, раздѣленіе дѣтей въ школахъ по вѣроисповѣданіямъ, наказаніе клира и т. д. недостаточны и незаконны.

Послѣ нѣкоторыхъ неважныхъ замѣчаній въ томъ же тонѣ со стороны другихъ членовъ собранія, были сформулированы тезисы реферата, — окончательное же рѣшеніе вопроса о гражданскомъ бракѣ отложено, по предложенію президента, до слѣдующаго протестантскаго собранія.

Этимъ рефератомъ закончился первый день собранія. — На слѣдующій день др. Шварцъ, извѣстный либеральный авторъ: «*zur Geschichte der neuesten Theologie*», предложилъ собранію свой рефератъ о «протестантской свободѣ ученія и ея границахъ». Свобода ученія — главная тема, которую разъяснить должно было либеральное протестантское собраніе. Эта рѣчь подобно первой была выслушана съ особеннымъ напряженіемъ; особенно когда референтъ критически упомянулъ о преслѣдованіяхъ, которымъ подвергся Шенкель за свой *Charakterbild Jesu*, все собраніе разразилось громкими сочувственными восклицаніями. Главныя положенія, которыя Шварцъ развилъ въ своей рѣчи и которыя были единогласно приняты, слѣдующія:

1) Границы протестантской свободы ученія не могутъ заключаться въ ихъ символическихъ книгахъ, которыя сами требуютъ

дальнѣйшаго развитія, и сами — не что иное, какъ историческіе документы пониманія вѣры и писанія во времена реформациі.

2) Символическія книги протестантской церкви «затворяютъ двери только для прошедшаго, но открываютъ ихъ для дальнѣйшаго развитія въ будущемъ». Требованіе вѣтвеннаго обязательства вѣрности имъ (симв. книгамъ) противно протестантскому духу и нравственности. Тамъ, гдѣ еще удерживается это обязательство, оно должно относиться не къ догматическимъ положеніямъ, но только къ отреченію отъ основныхъ заблужденій римской церкви.

3) Протестантская свобода ученія не ограничивается и авторитетомъ буквы Писанія; напротивъ свободное изслѣдованіе «въ Писаніи» составляетъ основное требованіе протестантизма.

4) Свободное изслѣдованіе «въ Писаніи» необходимо ведетъ къ свободному изслѣдованію «о Писаніи»: о подлинности или неподлинности (подложности), времени и средѣ происхожденія его составныхъ частей, достовѣрности или недостовѣрности ихъ сказаній, о сущности и внѣшней только формѣ (оболочкѣ) ихъ духовнаго содержанія.

5) Протестантская свобода ученія не есть произволь, но ограничивается «границами христіанства». Эти границы христіанства состоятъ не въ «такъ называемыхъ основныхъ истинахъ или основныхъ фактахъ», но «въ одной основной истинѣ христіанства», такъ что каждый, кто держится этой основной истины и ея историческаго развитія, сохраняетъ право учить въ протестантской церкви.

6) Эта одна основная истина христіанства не догматическаго, но религіозно-нравственнаго характера. Она есть «христіанство Христа», «Евангеліе любви и сыновства Божія», какъ оно не только проповѣдано Иисусомъ Христомъ, но и олицетворено въ Немъ и запечатлѣно Его жизнію и смертію.

7) Свобода профессора богословской науки ограничивается сверхъ того важностію и серьезностію науки, и тамъ уже злоупотребленіе этой свободой, гдѣ легкомысленная насмѣшка является на каедрѣ.

8) Свобода народнаго учителя и пастыря ограничивается еще педагогическимъ приспособленіемъ къ состоянію образованности народа и потребности общества, и неизмѣннымъ закономъ: «ни чего не разрушать не созидая», — отрицаніемъ пользоваться только какъ средствомъ уничтожать чувственныя и внѣшнія представленія, и возводить ихъ къ высшей истинѣ.

При открытіи дебатовъ, д. Циттель изъ Гейдельберга говоритъ, что къ вопросу о свободѣ ученія присоединяется вопросъ: «какъ границы свободы ученія опредѣлить на практикѣ? Ввести для этого новую формулу (какъ совѣтуютъ нѣкоторые) что, напримеръ, «кто чрезъ Христа хочетъ достигнуть общенія съ Богомъ, есть истинный христіанинъ» не достаточно, и поставленіе формулъ въ настоящее время невозможное дѣло. Постановленіе границъ для свободы ученія можно бы, по мнѣнію Циттеля, предоставить тонкому инстинкту общины, хотя окончательное рѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено будущему.

Д. Велькеръ замѣчаетъ, что «рѣшеніе дѣлъ по жалобамъ на злоупотребленіе свободою ученія должно быть предоставлено церковнымъ синодамъ». Маштабъ, указанный въ тезисахъ для измѣренія границъ свободы ученія, слишкомъ широкъ: потому что изъ педагогическихъ границъ, по обстоятельствамъ, можно сдѣлать, что угодно, какъ это видно изъ свободы печати. По этому рѣшеніе о границахъ какъ прессы, такъ и вообще свободы ученія лучше предоставить синоду.

Профессоръ Шелленбергъ изъ Мангейма указываетъ трибуналъ для свободы ученія въ самой общинѣ. Община должна рѣшить, оскорблено ли ея религіозное сознаніе или нѣтъ, и только тогда, когда выслушано мнѣніе общины, дѣло должно быть предоставлено генеральному синоду.

Д-ръ Краузе дѣлаетъ слѣдующее предложеніе. Мы соглашаемся, говорить онъ, на всѣ приведенные тезисы съ тѣмъ однако предположеніемъ, что они не составляютъ еще совершеннаго, окончательнаго взгляда на свободу ученія, и богѣ глубокое изслѣдованіе предмета отлагается до будущаго времени.

Д-ръ Шенкель сдѣлалъ съ своей стороны замѣчаніе, что вопросъ о трибуналѣ для свободы ученія теперь трудно разрѣшить. Община не можетъ быть такимъ трибуналомъ; генеральный соборъ не можетъ постановлять рѣшенія въ научныхъ вопросахъ. Это рѣшеніе могло бы быть предоставлено только специалистамъ; но и тутъ еще много сомнительнаго. Шенкель видоизмѣняетъ только предложеніе Краузе: «мы соглашаемся во всемъ существенномъ съ содержаніемъ тезисовъ; но вопросы о порядкѣ ученія, о томъ, какъ разрѣшать дѣла о нарушеніяхъ дѣйствительныхъ границъ свободы ученія — должны быть предоставлены будущимъ разсужденіямъ».

Предложеніе Шенкеля и Краузе было принято всѣми. Кромѣ того, собраніе занималось разсужденіемъ о бѣдственномъ со-

стояніи мекленбургской протестантской общины, гдѣ протестантскій либерализмъ столкнулся съ строгимъ конфессіонализмомъ, — и тѣмъ окончились засѣданія перваго собранія новаго Протестантскаго Союза.

Либеральные протестанты приписываютъ огромное значеніе этому новому явленію въ протестантизмѣ, — называютъ его «днемъ основанія» (едва ли не равнымъ дню основанія христіанской церкви), «новою эрою», «днемъ великаго будущаго» въ протестантизмѣ. Но протестантамъ уже не въ первый разъ разочаровываться въ своихъ мечтахъ о лучшемъ будущемъ. Все начатое ими дѣло не имѣетъ никакого твердаго основанія и можно заранѣе предсказывать, что и этотъ новый Протестантскій Союзъ — одна изъ тѣхъ неудачныхъ попытокъ возбудить искусственную жизнь въ протестантизмѣ, которыми такъ богата новѣйшая исторія протестантизма. Пока дѣло ограничивается общими взглядами и комплиментами другъ другу за либеральность можно убаюкивать себя несбыточными надеждами; но при первомъ анализѣ, при первомъ примѣненіи принциповъ къ практикѣ уже ясно чувствуется вся несостоятельность ихъ. Поэтому мы видимъ, что самими основателями этого Союза невольно иногда овладѣваетъ отчаяніе, невольно сознается безвыходность своего положенія. Вспомнимъ, напр. слова Шенкеля и др. о трибуналѣ для свободы ученія: такимъ трибуналомъ не можетъ быть ни община, ни синодъ, ни спеціалисты богословской науки. Кто же? на это нѣтъ отвѣта. Свободное общественное мнѣніе, говоритъ одинъ изъ нихъ (Роте), можетъ быть этимъ трибуналомъ. Но что такое оно само въ себѣ? Какъ его образовать, какъ его уловить и какъ съ нимъ соображаться? Что такое дагѣе свобода, ограничиваемая педагогическими соображеніями, какъ не лицемеріе и ложь, позволяющія проповѣдникамъ и учителямъ одно думать, другому учить свою наставу, и гдѣ границы этой свободы, какъ справедливо спрашиваетъ одинъ изъ самихъ же протестантовъ-членовъ Союза? Протестанты-либералы хотятъ дагѣе пріобрѣсти на свою сторону отчуждившихся отъ церкви образованныхъ членовъ общества и потому хотятъ сближенія съ новѣйшею наукою (культурою): но гдѣ гдѣ предѣлы этого сближенія? Протестанты новаго Союза жертвуютъ новѣйшей наукой, какъ мы видѣли, всѣмъ догматическимъ содержаніемъ христіанства, обяывая въ то же время новѣйшую цивилизацію подчиниться нравственнымъ принципамъ христіанства, признать «христіанство Христа, Евангеліе любви» и т. п.

Но возможно ли это? Возможно ли обязать кого-либо молчаться нравственнымъ требованіямъ христіанства безъ яснаго признанія его божественнаго происхожденія, и не становится ли безъ этого условія его нравственное ученіе на степень простой философской системы, которая можетъ или должна смѣниться другою подобною? Вотъ предъ нами лежитъ одна довольно значительная брошюра: «Протестантскій Союзъ и новѣйшая цивилизація — мысли одного отчужденнаго отъ церкви (*)». Авторъ брошюры сопоставляетъ современную точку либеральныхъ протестантовъ съ современною наукою въ духъ Штраусса. Онъ одобряетъ стремленія либеральныхъ протестантовъ къ сближенію ихъ съ современною наукою; но говоритъ, что они еще далеки отъ того, чтобы современная наука могла соединиться съ ними. Онъ осуждаетъ ихъ мистическія, половинныя воззрѣнія на христіанство, какъ они выражаются въ сочиненіяхъ представителей новаго Протестантскаго Союза, напр. Шенкеля (который все еще говоритъ о божественномъ въ христіанствѣ, понимаемомъ имъ впрочемъ по своему, объ искупленіи и т. п.), и приглашаетъ Протестантскій Союзъ совершенно перестать говорить о христіанствѣ, совершенно оставить его и принять слѣдующіе догматы: 1) Богъ — непостижимъ и потому стараться познать его совершенно пустая трата времени; 2) все виѣшнее богопочтеніе недостойно Бога и есть профанация; живое свѣжее чувство всего нашего внутренняго существа составляетъ единственное естественное отношеніе наше къ Богу; поэтому и матеріалистамъ, благоговѣющимъ предъ таинственностію матеріи, нельзя отказать въ религіозномъ чувствѣ; 3) Христосъ есть простой человѣкъ и онъ былъ только историческимъ результатомъ; 4) теорія объ искупленіи грѣшнаго человѣчества не имѣетъ научнаго достоинства; 5) Библія — простая книга бдѣз всякаго высшаго авторитета, и потому должна подлежать обыкновенной критикѣ; какъ назидательная книга, она имѣетъ только историческое значеніе, а теорія откровенія, непосредственнаго обращенія Бога съ человѣкомъ, нельзя допустить; 6) нужно строго раздѣлять мораль, религію и исторію. Христіанская мораль — произведеніе невѣрнаго воззрѣнія; номимо ея есть общечеловѣческая мораль, которая должна быть основана на психологіи; 7) церковное понятіе о грѣхѣ совершенно не научно: все безнравственное

(*) Der Protestanten-Verein und die moderne Kultur. Eivägungen eines der Kirche Enfremdeten. Manheim. 1866.

въ человѣкѣ есть необходимый психическій естественный продуктъ; 8) религія, какъ она намъ представляется въ исторической формѣ, есть не причина, а слѣдствіе культуры; 9) богословскій языкъ школы долженъ быть уничтоженъ; «вся забота духовенства должна состоять во врачеваніи души, въ уменьшеніи внутреннихъ страданій человѣка»!! Такъ авторъ брошюры формулируетъ требованія современной науки, на которыхъ возможно, по его мнѣнію, соглашеніе съ нею Протестантскаго Союза, такъ какъ, по справедливому его замѣчанію, безъ соглашенія въ извѣстныхъ пунктахъ со стороны новѣйшей цивилизаціи (т. е. мнимыхъ представителей ея) и Протестантскаго Союза не можетъ быть между ними никакого сближенія. Авторъ брошюры прибавляетъ притомъ, что не современная наука ищетъ союза съ протестантизмомъ, а самъ протестантизмъ почувствовалъ нужду въ сближеніи съ нею; слѣдовательно, онъ и долженъ согласиться на всѣ ея требованія. Что же? Краузе, одинъ изъ представителей новаго Протестантскаго Союза, упоминаемъ объ этой брошюрѣ (*), говоритъ, что хотя нельзя согласиться со всѣми взглядами автора, — все же эта брошюра заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны Союза! Можно, значитъ, предполагать, что взгляды означенной брошюры будутъ входить въ соображенія Протестантскаго Союза при сближеніи съ современной наукою... Для распространенія своихъ взглядовъ въ народъ, Протестантскій Союзъ издаетъ съ нынѣшняго года «летучіе листки» (Flugblätter) подъ редакціею д. Циттеля.

Съ начала этого года шли приготовленія на частныхъ или мѣстныхъ собраніяхъ ко второму генеральному протестантскому собранію. Оно предполагалось въ этомъ году въ Пятидесятницу въ Ганноверѣ, чтобы обсудить рефераты на слѣдующія темы: 1) какое положеніе должны занять протестанты въ отношеніи къ іезуитско-клерикальному движенію, д. Циттеля и Блючли; 2) о порядкѣ ученія въ прот. церкви, д. Краузе; 3) какъ Протестантскій Союзъ долженъ отнестись къ вопросу о значеніи «историческаго Христа, проф. Гольцмана и Баумгартема и 4) о злоупотребленіяхъ, которыя дѣлаютъ изъ библіи и христіанства для политическихъ цѣлей, д. Садова. Вслѣдствіе военныхъ тревогъ въ Германіи это второе протестантское собраніе было отложено сначала до осени, а въ случаѣ продолженія войны — до слѣдующаго года. Протестантизмъ въ своемъ новомъ Союзѣ уже достигъ

(*) Protest. Kerchenz. № 14. 317 S.

вышей точки своего развитія; дагѣ онъ идти не можетъ, если не хочетъ отказаться, какъ предлагаетъ авторъ брошюры, отъ самаго имени Христова.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о противоположномъ лагерѣ этого новаго Союза — о консервативныхъ протестантахъ. Они, явно возставая противъ либеральнаго Протестантскаго Союза, развиваютъ сильную апологетическую дѣятельность и продолжаютъ свои обычныя собранія. Въ прошломъ году почти въ одно и тоже время съ Протестантскимъ Союзомъ именно 15 июня въ томъ же Эйсенахѣ они собирались на такъ называемую «эйсенахскую конференцію»; эйсенахская конференція, имѣя полуофіціальныя характеръ, составляетъ обыкновенно чрезъ каждые два года изъ представителей большей части мѣстныхъ церквей (Landeskirchen) (въ Эйсенахѣ) для поддержанія внутренней связи между ними и для рѣшенія важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ. Конференція имѣла 7 засѣданій. Прежде всего было объявлено, что послѣ шестилѣтней работы съ помощію и поддержкою различныхъ правительствъ удалось наконецъ окончить статистику евангелическаго союза Германіи. Трудъ этотъ принадлежитъ д. Циллеру — члену статистико-топографическаго бюро въ Штутгартѣ. Протестанты оспорили въ этомъ случаѣ католиковъ, которые еще на генеральномъ собраніи въ Аахенѣ 1862 года задумали составить статистику католической Германіи, но и до сихъ поръ этотъ трудъ, предпринятый проф. Шульце въ Прагѣ, за неисправностію свѣдѣній, ему доставляемыхъ, еще не оконченъ и едва ли явится ранѣе конца настоящаго года. Далѣе 2) конференція опредѣлила, какъ можно скорѣе, дать для всѣхъ церквей одинаковій исправленный текстъ Лютерова перевода библіи. Д-ръ Дорнеръ представилъ отчетъ, кавія уже по этому предмету различными учеными сдѣланы приготовления (преимуществ. изъ Новаго Завѣта). 3) Конференція постановила также составить для всѣхъ церквей одинаковій лекціонарій (книгу) изъ Ветхаго и Новаго Завѣта для употребленія при ежедневномъ утреннемъ и вечернемъ богослуженіи. 4) Подтверждая пасторамъ обязанность ихъ катихизаторской дѣятельности, въ которой, кажется, они начали допускать небрежность, конференція входитъ въ самыя мелкія подробности этого дѣла, говорить о содержаніи и формѣ катихизаторскихъ уроковъ. 5) На донесеніе Дорнера о нѣкоторыхъ случаяхъ перекрещиванія въ Пруссіи протестантовъ, обращающихся къ католичеству, конференція, имѣя въ виду, что въ католической церкви издавна была признаваема дѣятельность

крещенія протестантскихъ духовныхъ, и что, по свидѣтельству депутатовъ, нигдѣ подобное перекрещиваніе не встрѣчается,— постановила, что перекрещиваніе можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда крещеніе протестантской церкви было совершенно неправильно. Между тѣмъ, въ то же время всѣ депутаты на конференціи единогласно объявили, что при крещеніи вездѣ употребляется извѣстная новозавѣтная форма, и что церковное правительство не оставило бы безъ вниманія, если бы гдѣ-либо пасторы совершали крещеніе безъ употребленія извѣстной необходимой формы. Всего же болѣе конференція занималась вопросомъ касательно образованія кандидатовъ богословія и богословскаго экзамена (рефератъ Гарлесса). Кажется, сами протестантскіе проповѣдники причиною отчужденія многихъ отъ церкви. Поэтому либеральная протестантская газета Краузе презрительно говоритъ о невѣждахъ проповѣдникахъ (*); потому-то Шенкель и его партія иронически говоритъ всегда о своихъ ортодоксальныхъ противникахъ, и вообще слышатся жалобы на недостаточное приготовленіе кандидатовъ богословія въ университетахъ. Эйвенахская конференція востаетъ противъ этого зла съ рѣшительною энергіей. Отъ каждаго кандидата богословія она требуетъ достаточнаго классическаго образованія, а также основательнаго знанія еврейскаго языка. Далѣе, конференція требуетъ, чтобы кандидаты богословія съ особеннымъ усердіемъ занимались философіей, особенно исторіей философіи. Въ устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ латинскій языкъ долженъ входить попеременно съ нѣмецкимъ. «Исключительнаго преобладанія латинскаго языка, говоритъ конференція, нельзя допустить; совершенное устраненіе его вредно». При испытаніяхъ особенное вниманіе должно быть обращено на педагогикъ и церковное право, и самыя испытанія должны производиться со всею строгостію. Въ выборѣ университетовъ конференція предоставляетъ кандидатамъ полную свободу, а разрѣшеніе вопроса, въ 3 или 4 года долженъ быть пройденъ богословскій курсъ, представляетъ мѣстнымъ правительствамъ. Какъ ни разумны всѣ эти требованія конференціи въ отношеніи къ кандидатамъ богословія, мы не можемъ удержаться отъ сомнѣнія, чтобы эти требованія въ настоящее время привели протестантовъ къ желаемымъ результатамъ. Въ послѣднее время замѣтно сталъ обнаруживаться въ протестанствѣ недостатокъ въ лицахъ, желаю-

(*) 22 iulii 1865. 634 S.

щихъ посвятить себя духовному званію, и нѣкоторые на вопросъ: «откуда же взять достаточное количество пасторовъ», отвѣчали: въ случаѣ крайности изъ простыхъ, скромныхъ, достойныхъ уваженія по своей жизни крестьянъ, хотябъ они не имѣли никакого особеннаго богословскаго образованія. Поэтому намъ кажется, что усиленныя требованія конференціи въ отношеніи къ кандидатамъ богословія едва ли не будутъ имѣть слѣдствіемъ еще большій недостатокъ въ кандидатахъ богословія и не приведутъ протестантовъ къ противоположной, предполагаемой уже теперь, крайности.

О дальнѣйшемъ ходѣ религіозно-церковныхъ дѣлъ Германіи мы предполагаемъ періодически извѣщать читателей *Православнаго Обозрѣнія*. Первое собраніе въ Эйзенахъ новаго Протестантскаго Союза есть самое крупное современное явленіе въ протестантизмѣ и оно можетъ служить исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ нашихъ корреспонденцій о нынѣшнемъ положеніи протестантизма.

А. Тачаловъ.

28 (16) іюля.

Висбаденъ.

Изъ Константинополя.

2 августа 1866 г.

Въ прошлый разъ я писалъ вамъ объ успѣхѣ христіанства въ Сиріи между Ансаріями, вслѣдствіе ревностной дѣятельности новаго пастыря Мелегія противъ западной пропаганды, которая начала тамъ терять свое вліяніе.

Насколько утѣшительно это извѣстіе для православнаго христіанина объ успѣхѣ православія въ Сиріи, на столько прискорбно положеніе православія здѣсь въ Турціи вообще и въ Константинополѣ въ частности. Мы не хотимъ огорчать православныхъ читателей, но тѣмъ не менѣе не желаемъ скрывать злорадостные успѣхи здѣшнихъ враговъ православія при равнодушіи защитниковъ его и при междоусобной распрѣ здѣшнихъ христіанъ.

Изъ письма моего отъ 31 мая читатели *Православнаго Обозрѣнія* видѣли, въ какихъ отношенія стали греки къ болгарамъ; свою вражду они перенесли на страницы газетъ съ намѣреніемъ полюбовно рѣшить такъ-называемый «болгарскій вопросъ»; видѣли, какъ пользуются этимъ положеніемъ дѣлъ здѣшніе мисіонеры католическіе и протестантскіе. Между тѣмъ, какъ га-

ветная размовка продолжается еще доселѣ, официальное рѣшеніе вопроса все откладывается въ дальній ящикъ или же предлагается въ формѣ неудовлетворительной для болгаръ, — въ болгарскихъ провинціяхъ западные ловцы въ мутной водѣ ловятъ рыбу.

Чтобы не говорить общими мѣстами, сообщу корреспонденцію въ болгарскую газету *Время* изъ Адрианополя. Вотъ содержаніе этого письма: уніатскій епископъ Рафангъ мѣсяцъ тому назадъ посѣтилъ села около Малаго-Терново, куда пропаганда издавна устремляла свои взоры. Изъ всѣхъ селъ, которыя находятся около Малаго-Терново, село Мегалово *всѣ* присоединено къ уніи. Въ другихъ селахъ уніатскій епископъ присоединилъ по нѣскольку домовъ. Упомянутое село было совращено агентами пропаганды еще прежде, мѣсяцевъ пять тому назадъ. Преславскій митрополитъ Анѣимъ (*) во время своего пребыванія въ тѣхъ странахъ успѣлъ опять возвратитъ отпавшихъ въ православную Церковь; но къ сожалѣнію адрианопольскій митрополитъ, по нерадѣнію, не приложилъ никакого старанія утвердить ихъ въ православіи. Онъ не исполнилъ даже праведнаго желанія жителей того села. Они не разъ просили его испросить фирманъ на построеніе для нихъ церкви; но онъ и тутъ не обратилъ никакого вниманія на ихъ просьбы. При такомъ пастырѣ легко было пропагандѣ опять обратитъ ихъ въ католицизмъ. Она выхлопотала имъ дозволеніе построить церковь, — и Рафангъ же освятилъ ее, когда посѣщалъ это село.

Въ Маломъ Терновѣ пропаганда насчитываетъ 96 домовъ. Рафангъ, когда былъ тамъ, купилъ домъ подъ церковь. Домъ этотъ былъ ветхъ, и для церкви возобновленъ вскорѣ же.

Чтобъ еще легче соблазнять простодушныхъ жителей, уніатскій епископъ, при другихъ средствахъ, употребляемыхъ имъ, носитъ съ собою всегда церковныя одежды, облачается въ нихъ и священнодѣйствуетъ вездѣ, гдѣ только онъ останавливается, не дожидаясь того, чтобы просили его объ этомъ ховаяева. Въ Маломъ Терновѣ онъ увѣрялъ, что его рукоположилъ во епископа преосвященнѣйшій Анѣимъ преславскій (*).

(*) Находится теперь на островѣ Халки въ качествѣ ректора халкинскаго богословскаго училища.

(*) Рафангъ рукоположенъ во епископа здѣсь іезуитами въ нынѣшнемъ году; родомъ онъ болгаринъ, былъ діакономъ при прежнемъ патриархѣ. Указывая на Анѣима, какъ на рукополагавшаго его, онъ тѣмъ хочетъ привлечь къ себѣ довѣріе народа, который любитъ и чтитъ Анѣима.

Но не однѣ свѣтлыя одежды и лукавый образъ дѣйствіи Рафаила располагають жителей принимать унію: не мало къ тому способствуетъ нерадѣніе адрианопольскаго митрополита. Въ Маломъ Терновѣ члены совѣта разложили подать по пристрастію. Сироты, бѣдные, беззащитные, просили митрополита посѣтить и ихъ мѣстожителство и намѣревались просить его поддержки. Но митрополитъ, хотя въ это время и объѣзжалъ свою епархію, не посѣтилъ тѣхъ мѣста, которые волнуются пропагандой, и потому имѣють большую нужду въ его посѣщеніи и личномъ присутствіи. Рафаиль, увидѣвъ, что надежды сиротъ на митрополита остались тщетны, не замедлилъ обѣщать имъ вдвое-втрое всего того, что они просили отъ своего архипастыря. — Конечно, для Рафаила здѣсь успѣхъ несомнѣнный!

Что же дѣлается въ другихъ провинціяхъ между болгарами? Тоже самое, если положеніе ихъ еще не печальнѣе. Многія села остаются безъ священниковъ, — и не видя предѣла, когда наконецъ патріархія сдѣлаетъ имъ уступки на ихъ требованія, и когда воротить къ нимъ отлученныхъ митрополитовъ, — скоро и легко поддаются на приманки миссіонеровъ.

Въ Константинополѣ въ свою очередь не дремлетъ пропаганда. Здѣсь есть въ Галагѣ при епитропіи, о которой я писалъ отъ 31-го мая, такъ называемая «канцелярія присоединенныхъ болгаръ». Сюда текутъ всѣ болгаре, желающіе выѣхать изъ Константинополя куда-нибудь въ провинцію. И это вотъ почему. Всякій болгаринъ долженъ въ случаѣ своего выѣзда отсюда взять изъ патріархіи паспортъ на проѣздъ. Но такъ какъ при настоящемъ положеніи дѣлъ болгаре разорвали всякую связь съ патріархіею, то скорѣе обращаются въ канцелярію инославныхъ, чѣмъ къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ. Но канцелярія не даромъ выдаетъ болгарамъ паспорта: она въ то же время записываетъ ихъ въ свои агенты.

Что же патріархія? неужели ее не печалитъ эти отпаденія — вольныя и невольныя? — Должно быть, нѣтъ: по крайней мѣрѣ она все еще отлагаетъ дѣло рѣшенія болгарскаго вопроса. Впрочемъ на дняхъ патріархія дала программу уступокъ болгарамъ. Всѣ просьбы и требованія болгаръ уважены; только главное—то, безъ чего прочіе пункты не составляютъ такой важности, — не дано греками. Именно требованіе болгаръ, чтобы въ синодѣ засѣдало равное число членовъ и изъ грековъ и изъ болгаръ, — не уважено. Греки соглашаются впрочемъ на то, что болгаре могутъ даже имѣть своихъ представителей въ си-

подѣ и до 6 ти, но не каждый годъ и съ тѣмъ, чтобы не по-
 ставлять это за правило. Но болгаре, зная хорошо грековъ, на-
 какъ не согласятся на эту уступку. Они заранѣе предвидятъ,
 что никогда не будетъ осуществима ихъ желанная возможность;
 при большинствѣ голосовъ грековъ въ синодѣ никогда число
 членовъ синода изъ болгаръ не дойдетъ до 6-ти, а поэтому влі-
 янія со стороны болгаръ на избраніе патріарха никакого не бу-
 детъ. — Поэтому навѣрное можно сказать, что болгаре не при-
 мутъ предложенной имъ программы уступокъ. Впрочемъ о по-
 слѣдствіяхъ я не премину сообщить въ свое время.

— стр. —

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Циркулярный указъ св. Синода отъ 15 іюля. — Принятіе новыхъ судебныхъ
 уставовъ къ церковному суду. — Распоряженія о введеніи педагогики въ семина-
 ріяхъ. — Разрѣшеніе содержать подольскія духовно-учебныя заведенія на мѣстныя
 сѣдства. — Приемныя испытанія по Закону Божию — О выдачѣ нескій лицамъ
 духовнаго званія. — Общества взаимнаго вспоможенія въ духовенствѣ. — Виленское
 Св.-Духовское братство. — Минское братство. — Кронское братство. — Кагарлицкое
 братство. — Соборное попечительство въ г. Рижскѣ. — Стипендіи Кіево-печерской
 лавры. — Стипендіи Худовыхъ. — Подписка пожертвованій по имперіи. — Соо-
 руженіе православной церкви въ Сѣверной Америкѣ. — Извѣстія изъ Алтайской
 миссіи. — Изданіе духовной газеты въ Люблинѣ. — Библиографическое извѣстіе. —
 Некрологъ: архіепископъ черниговскій Филаретъ; проф. М. С. Гуляевъ.

— По поводу Высочайшаго рескрипта отъ 13 мая на имя
 председателя комитета министровъ князя Гагарина о главныхъ
 началахъ, которыми должны руководиться министры и главно-
 управляющіе отдѣльными частями при управленіи вѣрными
 имъ вѣдомствами, св. Синодъ сообщилъ преосвященнымъ епар-
 хіальнымъ архіереямъ циркулярный указъ отъ 15 іюля, и въ немъ
 поставилъ на видъ, что православному духовенству въ кругу его
 дѣятельности наибаче предлежитъ послужить къ осуществленію
 священной воли Государа Императора. Духовенство призывается
 утверждать божественныя правила христіанскаго ученія въ
 православномъ народѣ и бороться съ ложными ученіями, пося-
 гающими низвергнуть или поколебать богооткровенныя истины
 вѣры и нравственности; на поприщѣ народнаго образованія и
 воспитанія юношества духовенство приглашается особенно на-

саждать и укрѣплять христіанскія начала, образующія полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ церкви, вѣрныхъ служителей престолу и отечеству; къ водворенію взаимнаго между всѣми сословіями согласія, на любви христіанской основаннаго, духовенство, по долгу своего служенія, обязывается дѣйствовать словомъ убѣжденія, проповѣдью мира и любви; руководителямъ въ воспитаніи и образованіи духовнаго юношества особенно предлагается обратить вниманіе на духъ и направленіе учебныхъ заведеній, вѣренныхъ смотрѣнію ихъ: особенному архипастырскому попеченію и бдительному наблюденію преосвященныхъ поручается неприкосновенное сохраненіе въ питомникахъ духовнаго просвѣщенія тѣхъ началъ, которыя положены въ основаніе ихъ учрежденія, — огражденіе ихъ отъ духа вольномыслія и отъ нетвердыхъ въ сознаніи своего долга и неналежащихъ лицъ по воспитанію и образованію духовнаго юношества.

— Въ С.-Петербургѣ при св. Синодѣ учрежденъ временный комитетъ для примѣненія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ церковному управленію и суду, предсѣдателемъ котораго состоитъ преосвященный Филофей, архіепископъ тверскій. Извѣщаютъ, что занятія комитета близки къ окончанію.

— Съ наступленіемъ 1866—1867 учебнаго года предположено открыть повсемѣстно въ семинаріяхъ классъ педагогики въ замѣнъ упраздняемыхъ классовъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи. Св. Синодъ, отъ 11 мая, постановилъ привести это дѣло въ исполненіе на слѣдующихъ основаніяхъ: а) кафедре педагогики считать самостоятельною; б) наставникамъ оной назначить оклады жалованья въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ таковое производится прочимъ наставникамъ семинаріи, при чемъ въ семинаріяхъ, въ кои оклады жалованья для наставниковъ сельскаго хозяйства и естественной исторіи ассигнованы, а наставниковъ этихъ на лицо не состоитъ, равно какъ и въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ наставники сельскаго хозяйства, по упраздненіи занимаемыхъ ими классовъ получаютъ другое назначеніе, или же уволены будутъ за штатъ, но безъ производства имъ при этомъ содержанія (лица духовныя и имѣющія посторонній должности), оклады означенныхъ наставниковъ обратить въ пользу преподавателей педагогики, — тамъ же, гдѣ оклады по классамъ сельскаго хозяйства не были получаемы вовсе, какъ-то: въ семинаріяхъ тобольской, томской и самарской, или гдѣ имѣющіе остаться за штатомъ должны будутъ пользоваться жалованьемъ въ теченіи года, предоставить въ

пользу преподавателя педагогики окладъ наставника медицины (143 руб.), съ прибавленіемъ недостающихъ до полнаго профессорскаго оклада денегъ изъ наличныхъ семинарскихъ суммъ на счетъ духовно-учебнаго капитала; в) для преподаванія педагогики поручить семинарскимъ правленіямъ избрать благонадежныхъ лицъ изъ наличныхъ наставниковъ, не возлагая на нихъ другихъ предметовъ, дабы дать имъ болѣе возможности вникнуть и изучить свой собственный предметъ для вполнѣ успешнаго преподаванія онаго воспитанникамъ; г) такъ какъ обязанность обученія юношества въ церковно-приходскихъ и вообще въ сельскихъ школахъ, кромѣ священниковъ и діаконовъ, нерѣдко возлагается и на церковно-служителей, то начать преподаваніе педагогики въ среднемъ отдѣленіи семинаріи со второй половины курса и продолжать чрезъ все высшее отдѣленіе, вмѣсто преподаваемыхъ нынѣ въ томъ и другомъ отдѣленіи медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи; за тѣмъ д) открытіе при семинаріяхъ воскресныхъ школъ для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ педагогическими предметами предоставить ближайшему усмотрѣнію семинарскихъ начальствъ—съ тѣмъ, чтобы распоряженіями по сему предмету отнюдь не было замедляемо и чтобы приняты были всевозможныя мѣры къ благоустройству означенныхъ школъ и къ успешному обученію въ оныхъ дѣтей; е) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они обратили особенное вниманіе на преподаваніе педагогики въ семинаріяхъ и оказали бы все зависящее отъ нихъ содѣйствіе, дабы вновь принимаемая мѣра, отъ которой ожидается существенная польза для народнаго образованія, сопровождалась надлежащимъ успѣхомъ.

— Св. Синодъ въ минувшемъ іюнѣ, согласно ходатайству преосвященнаго Леонтія, епископа подольскаго, разрѣшилъ содержать семинарію и училища подольской епархіи мѣстными епархіальными средствами по составленнымъ семинарскимъ правленіемъ смѣтамъ, о которыхъ извѣщали мы нашихъ читателей,— съ тѣмъ, чтобы увеличеніе жалованья наставниковъ и окладовъ содержанія учениковъ допущено было въ видѣ сверхштатной прибавки къ положеннымъ по штату окладамъ. За тѣмъ въ подольскую семинарію будетъ отпускатся впредь изъ духовно-учебнаго капитала только сумма на пенсіи и классныя оклады (2523 р. 93 к.). Предоставляется духовенству подольской епархіи избирать изъ среды своей священниковъ для наблюденія за правильнымъ веденіемъ хозяйственной части въ семинаріи и училищахъ, съ правомъ голоса по хозяйственнымъ дѣламъ.

— Слабое приготовленіе по Закону Божію дѣтей, воспитывающихся въ домахъ родителей и поступающихъ потомъ въ казенныя заведенія, начинаетъ обращать вниманіе свѣтскихъ вѣдомствъ. Попечитель кievскаго учебнаго округа предложилъ гг. директорамъ вмѣстѣ съ законоучителями обратить особенное вниманіе на испытаніе поступающихъ въ гимназію по Закону Божію, и на будущее время такія испытанія производить въ особыхъ комиссіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ директора изъ законоучителей, и не менѣе, какъ двухъ членовъ педагогическаго совѣта, непременно православнаго исповѣданія, наблюдая при томъ, чтобы экзаменъ по закону Божію предшествовалъ экзамену по прочимъ предметамъ и чтобы къ этому послѣднему экзамену допускались только тѣ дѣти, которыя оказали по Закону Божію познанія удовлетворительныя для поступления въ тотъ классъ, въ который родители желаютъ ихъ опредѣлить.

(Кіевлян.)

— О выдачѣ пенсій лицамъ духовнаго званія за епархіальную службу вновь сообщено слѣдующее извѣстіе въ *Духовной Беслѣдъ*. Вслѣдствіе соглашенія синодальнаго оберъ-прокурора съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ о порядкѣ выдачи пенсій лицамъ, имѣющимъ право на пенсію, по временнымъ пенсіоннымъ правиламъ по духовному вѣдомству, — предложены святѣйшему Синоду для утвержденія, на основаніи представленныхъ преосвященными слѣдній о священникахъ, прослужившихъ 35 и болѣе лѣтъ, и вдовахъ ихъ, списки тѣхъ лицъ, которымъ слѣдуетъ выдать пенсію, и для распубликованія извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ выдачи пенсій, принятомъ по министерству финансовъ, съ примѣненіемъ ихъ къ временнымъ пенсіоннымъ правиламъ по духовному вѣдомству.

— Въ саратовскомъ духовенствѣ составилось нѣсколько частныхъ обществъ взаимнаго вспоможенія. *Саратовскія Епарх. Вѣд.* отъ 5 іюля извѣщаютъ, что по ходатайству священно-и церковно-служителей 4-го благочинническаго округа, волгскаго уѣзда, преосвященнымъ Іоанникиемъ разрѣшено имъ учредить общество взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священно-и церковно-служителямъ и сиротствующимъ семействамъ этого округа.

— *Виленское Свято-Духовское братство* неутомимо продолжаетъ свою дѣятельность. Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* напечатано подробное изложеніе занятій братства въ засѣданіи 25 іюля. Приняты вновь поступившія пожертвованія — деньгами, церковною утварью и книгами. Замѣчательное пожертвованіе сдѣлано

гражданиномъ г. Воскресенска (моск. губ.) 1-й гильдіи купцомъ П. Г. Цуриковымъ по случаю извѣстія о помолвкѣ Государя Наслѣдника Цесаревича. Узнавъ отъ бывшаго въ Москвѣ т. сов. П. Н. Батюшкова, что въ мм. Сморгоняхъ, Бѣницѣ, Кривѣ и Воложинѣ (ошмянскаго уѣзда, виленской губ.) устроиваются изъ латинскихъ костеловъ православныя церкви, нуждающіяся къ предстоящему освященію во всѣхъ богослужебныхъ предметахъ, онъ приобрѣлъ на свой счетъ и отправилъ на мѣсто *всю необходимую церковную утварь и различныя вещи для означенныхъ четырехъ церквей*, по списку, сообщенному братчикомъ В. Д. Левшинымъ. Довольно церковныхъ вещей поступило и отъ другихъ лицъ. Денегъ получено отъ разныхъ жертвователей, преимущественно чрезъ г. Левшина, 75 р. 50 к. Отъ М. А. Милотиной получено 1.322 книги духовнаго содержанія для народныхъ школъ. Въ засѣданіи 25 іюля между прочимъ сдѣланы распоряженія о снабженіи нѣкоторыхъ церквей богослужебными вещами, особенно объ открытіи — по предложенію братчика кн. Н. Н. Хованскаго — четырехъ народныхъ училищъ, съ назначеніемъ жалованья учителямъ или пособій изъ суммъ братства, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ виленскаго уѣзда: въ м. Островцѣ, въ Судинишкахъ, въ Яшунахъ и въ Солечникахъ. Совѣтъ братства напечаталъ еще списокъ богослужебныхъ предметовъ, въ которыхъ до крайности нуждаются 8 церквей Радошковскаго благочинія (вилейскаго уѣзда, виленской губ.) и просить ревнителей православія помочь бѣдствующимъ церквамъ.

— *Минское Николаевское братство*, учрежденное въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1865 года, въ теченіи года имѣло 3 почетныхъ и 130 дѣйствительныхъ членовъ, отъ которыхъ поступило взносов на 1.084 р. Впрочемъ весь годовою доходъ минскаго братства простирался не далѣе двухъ тысячъ р. Братство собирается для своихъ занятій въ первый воскресный день каждаго мѣсяца. Въ теченіи года братство оказало слѣдующія благотворенія: дало 100 р. на воспитаніе пяти бѣднѣйшихъ православныхъ учениковъ въ минской гимназіи, — 80 р. на содержаніе тамъ же мальчика еврея, принявшаго православіе; выдавало пособія ученикамъ духовныхъ училищъ, приготавливающимся къ православной миссіи у евреевъ; платило за обученіе въ минскихъ женскихъ начальныхъ училищахъ церковному пѣнію; помогало бѣднымъ церквамъ и выдавало пособія нѣкоторымъ бѣднымъ жителямъ Минска. Сверхъ того братство обратило вниманіе на положеніе подкидышей и сиротъ православнаго исповѣданія, которыя, вос-

питивался на счетъ приказа общественнаго призвѣнія, отдавали прежде на попеченіе католикамъ и обращались въ латинство; братство ходатайствовало, чтобы такіа дѣти раамѣщались между православными крестьянами черезъ мировыхъ посредниковъ.

— 10 мая утвержденъ уставъ братства при Кронской Свято-Троицкой церкви (трокскаго уѣзда, виленской губ.) Это братство открыто 8 іюля: послѣ литургіи и молебна, въ кронскомъ сельскомъ училищѣ въ общемъ собраніи братчиковъ происходило чтеніе устава, избраніе членовъ братскаго совѣта и первое засѣданіе совѣта.

— Въ кievской губерніи, на Кагарлицкомъ заводѣ, стараніями приходскаго священника Антонія Комашко въ октябрѣ прошлаго года учреждено, при содѣйствіи лицъ управляющихъ заводомъ, частное братство назъ четырехъ выборныхъ старостъ по числу казармъ и одного общаго—для улучшенія нравственности чернорабочихъ на религіозно-нравственныхъ началахъ. Братство, наблюдая за поведеніемъ рабочихъ въ казармахъ, предотвращая ихъ отъ пороковъ христіанскими совѣтами и наставленіями и взыскивая за преступленія, такими дѣйствіями, въ непродолжительное время, принесло весьма благіе результаты относительно исправленія ихъ нравственности. Водившіеся доселѣ грубые пороки—пьянство, воровство, буйство, драки и т. п., угрожавшіе соблазнительными примѣрами и прихожанамъ, прекратились, поведеніе улучшилось, тяжбы уменьшились, и самая фабрикація пошла успѣшнѣе. Сами рабочіе почувствовали благодѣтельное вліяніе учрежденія, и движимые благодарностію сложили отъ своихъ заработковъ до 60 р. и устроили икону Успенія Божіей Матери въ приходскую Ольгинскую церковь. (*Кіев. Епарх. Вѣдом.*)

— 10 мая утвержденъ преосвященнымъ Иринархомъ, архіепископомъ рязанскимъ, уставъ *соборнаго попечительства* при Благовѣщенскомъ соборѣ въ г. Рязскѣ (рязанской губ), составленный протоіереемъ Гаретовскимъ (напечатанъ вполне въ *Странникѣ*). Главною цѣлью это попечительство имѣетъ содѣйствовать предпринятому возобновленію соборнаго Благовѣщенскаго храма, слишкомъ скуднаго матеріальными средствами (существующій соборъ, пришедшій въ ветхость, предположено разобрать и построить вновь въ большихъ размѣрахъ по новому плану), — а потомъ, по мѣрѣ возможности, прилагать попеченіе и о благосостояніи соборнаго причта, о первоначальномъ обученіи дѣтей бѣдныхъ родителей, объ оказаніи вспомошество-

ванія безпріютнымъ сиротамъ, вдовамъ, увѣчнымъ и вообще бѣднымъ, не имѣющимъ силъ собственными трудами снискивать себѣ пропитаніе, и о другихъ предметахъ христіанской благотворительности.

— Соборъ Кіево-Печерской лавры, въ воспоминаніе о дѣѣ чудеснаго сохраненія драгоцѣнной жизни Государя Императора, положилъ устроить въ Успенскомъ храмѣ икону съ неугасимою лампадой, и учредить *пять стипендій*: три въ тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и двѣ — въ костромской семинаріи и буйскомъ уѣздномъ училищѣ, съ наименованіемъ — кіевскихъ стипендіатами Его Величества въ память 4 апрѣля, а костромскихъ стипендіатами Комисарова-Костромскаго.

— По тому же побужденію, московскіе почетные граждане братья А. и Г. Хлудовы, изъявили желаніе учредить, при рязанской семинаріи, стипендію для одного изъ бѣднѣйшихъ сиротъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи курса въ семинаріи, стипендіатъ могъ продолжать свое образованіе въ духовной академіи, и пожертвовали 2500 р. государственными процентными бумагами, приносящими не менѣе 5% ежегодно. Согласно желанію жертвователей, разрѣшено наименовать эту стипендію «стипендіею Хлудовыхъ».

— Высочайше разрѣшены подписки по имперіи для сбора добровольныхъ пожертвованій:

а) *На сооруженіе у Лѣтнлю сада, въ С.-Петербургѣ, часовни* въ память чудеснаго спасенія жизни Его Величества и на устройство храма во имя св. Іосифа и богоугодныхъ заведеній. Эта подписка сосредоточена въ министерствѣ путей сообщенія.

б) *На построеніе православныхъ церквей въ Туркестанской области.* Русскіе, участвовавшіе въ послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Туркестанской области, нашли необходимымъ и благодарительнымъ для края дѣломъ построеніе православныхъ церквей. Предположено построить церкви въ Ташкентѣ и Ходжентѣ, въ первомъ во имя святыхъ празднуемыхъ 4 апрѣля, а во второмъ во имя св. Маріи Магдалины. На это предпріятіе Государь Императоръ изволилъ пожертвовать отъ себя особую сумму, и по ходатайству оренбургскаго генералъ-губернатора, разрѣшилъ открыть по всей имперіи подписку добровольныхъ пожертвованій.

— Нашимъ читателямъ извѣстно предположеніе построить православную церковь въ Нью-Йоркѣ. На этотъ предметъ по полнискѣ, открытой въ Америкѣ, собрано уже до 7000 долларозъ.

Это обстоятельство не могло быть оставлено безъ вниманія московскимъ обществомъ при пріемѣ сѣверо-американскаго посольства въ Москвѣ. На обѣдѣ въ думѣ 13 августа г. Потемкинъ, прокуроръ московской синодальной канторы, произнесъ рѣчь, въ которой съ признательностію отнесся отъ имени русскихъ къ такому начинанію, клонящемуся къ упроченію международныхъ дружескихъ отношеній, и высказалъ увѣренность, что сочувственное влеченіе народа сѣверо-американской республики, проникая до самаго сердца русской жизни, до религіи, найдетъ въ русскихъ живой отголосокъ. Рѣчь эта была принята съ величайшимъ одобреніемъ. Генералъ Клей и г. Фоксъ тутъ же пожертвовали каждый по 500 р. с. Г. Куртинъ выразилъ увѣренность, что въ Нью-Йоркѣ найдетсѣ еще по подпискѣ частныхъ лицъ 25.000 р. и что въ Россіи частныя лица жертвуютъ еще около того же. Предложеніе было принято съ одушевленіемъ и послѣ обѣда начата была подписка пожертвованіемъ 1000 руб. отъ Ю. Ѳ. Самарина. Подписка, по словамъ *Москов. Вѣд.*, на дняхъ должна дойти до предполагаемой цифры.

— Сообщаемъ извѣстія объ Алтайской миссіи, встрѣченныя нами въ послѣднее время въ газетахъ. Устройство Благовѣщенскаго монастыря на Алтайскихъ горахъ подвигается впередъ. Новый начальникъ миссіи, архим. Владиміръ, располагая достаточнымъ приношеніемъ благочестивыхъ жертвователей и пособіемъ отъ Миссіонерскаго Общества (4000 р.), приступилъ къ постройкѣ монастырской больничной церкви и къ разчисткѣ мѣста для цѣлой деревни (Казаковой), въ которой будутъ поселены новокрещенные инородцы. Обращеніе инородцевъ въ православную христіанскую вѣру идетъ постепенно. Въ прошлую зиму крестилось 28 инувѣрцевъ; въ первый день Пасхи просвѣщены съ. крещеніемъ еще 5 человекъ. Успѣхамъ православія много должно содѣйствовать состоявшееся 9 мая въ государственномъ совѣтѣ дозволеніе принимать алтайскихъ инородцевъ *въ духовное званіе*, безъ согласія ихъ обществъ, — дозволеніе, давно желанное нашими алтайскими миссіонерами. Новый начальникъ миссіи предполагалъ нынѣшнимъ лѣтомъ объѣхать ближайшіе станы миссіи и въ половинѣ іюля возвратиться въ Улагу къ освященію новой церкви въ улаинской женской общинѣ: совершить освященіе предполагалъ преосв. Виталій, епископъ томскій.

— Въ *Рижской нѣмецкой газетѣ* сообщенъ былъ слухъ, что ливонское православное духовенство намѣрено издавать народную газету — на латышскомъ, эстонскомъ и русскомъ язы-

кахъ. Желательно, чтобъ это предпріятіе скорѣе осуществилось: оно можетъ соединить мѣстное православное духовенство и общить его дѣятельности нравственную силу, столь нужную для успѣховъ православія въ Лифляндіи, въ его борьбѣ съ нѣмецко-лютеранскою пропагандой.

— Архимандритъ Андроникъ Деметракопулъ издалъ въ Лейпцигѣ первый томъ *Церковной Библіотеки, содержащей творенія греческихъ богослововъ*. (Bibliotheca ecclesiastica continens graecorum theologorum opera. Ex codicibus mosquensibus nunc primum graece edidit Archimandrita Andronicus Demetracopulos. Tomus I. Lipsiae List et Franke 1866.) Здѣсь впервые изданы на греческомъ языкѣ различныя рукописи, хранящіяся въ книжныхъ сокровищницахъ Москвы: творенія Захарія, епископа митленскаго, Евстратія, епископа никейскаго, Николая, епископа меоонскаго, Никифора Блеммида и др. (*Совр. Лѣтон.*).

— Русская церковь и въ особенности русская богословско-историческая наука понесли чувствительную утрату. 9 августа скончался въ г. Конотопѣ, во время обзорѣнія своей епархіи, преосвященный *Филаретъ архіепископъ черниговскій*. Онъ былъ воспитанникъ московской духовной академіи и окончилъ курсъ въ 1830 г. Въ 1835 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ московской академіи и правилъ эту должность 6 лѣтъ. Въ 1841 г. былъ возведенъ въ санъ епископа ревельскаго, викарія (въ то время) епархіи псковской. Въ 1848 г. перемѣщенъ на архіерейскую кафедру въ Харьковъ, гдѣ черезъ 9 лѣтъ возведенъ на степень архіепископа, а въ 1859 г. получилъ въ управленіе епархію черниговскую. Перечислимъ его учено-литературныя труды, еще не оцѣненные вполнѣ нашею духовною критикою. 1) *Догматическое богословіе*, 2 тома. 2) *Исторія Русской Церкви*, 5 ч. 3) *Слова и Бесѣды*, 4 ч. 4) *Лугъ Духовный*, блаж. Іоанна Мосха. 5) *Бесѣды о страданіяхъ Спасителя*, 2 ч. 6) *Описаніе харьковской епархіи*, въ 5-ти отдѣленіяхъ. 7) *Обзоръ русской духовной литературы*, 2 ч. 8) *Историко-статистическое описаніе Чернигова*. 9) *Объясненіе на посланіе ап. Павла къ Галатамъ*. 10) *Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви* (обширный курсъ патрологіи), 3 тома. 11) *Ученіе объ Отцахъ Церкви въ сокращеніи* (учебникъ). 12) *Историческій обзоръ пѣнопѣццевъ и пѣнопѣнціи греческой Церкви*. 13) *Русскіе святые*, за круглый годъ. 14) *Святые южныхъ славянъ*, 2 ч., за круглый годъ. 15) *Святыхъ подвѣжницы восточной церкви* — сочиненіе, котораго покойный успѣлъ выдать только два листа, разосланные при *Черниговскихъ*

Епарх. Известіяхъ — изданіе, тоже основанное преосв. Филаретомъ, который постоянно наполнялъ его своими статьями и замѣтками.

— 7 іюля скончался въ Кіевѣ отъ холеры профессоръ кіевской духовной академіи *Михаилъ Спиридоновичъ Гуллеви*, на 41 году отъ рожденія. Онъ особенно извѣстенъ по переводу *священныя книги Ветхаго Завета*, который печатался въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ *Трудахъ Кіевской дух. академіи*. Въ послѣднее время онъ предпринялъ издать этотъ переводъ особо (9 историческихъ книгъ), какъ извѣстно и нашимъ читателямъ изъ объявленія, напечатаннаго въ іюльской книжкѣ *Прав. Обзорнія*. По случаю кончины переводчика, редакція *Трудовъ* объявляетъ, что переводъ выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени, и желающіе подписаться на это изданіе благоволятъ адресоваться прямо и исключительно на имя *Редакціи журналовъ, издаваемыхъ при кіевской д. академіи*.

ВОЗЗВАНІЕ

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ О ПОСИЛЬНОМЪ, ДОБРОХОТНОМЪ СОДѢЙСТВІИ МИССІОНЕРСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аще кто напоитъ вы чашею студены воды во имя Мое, яко Мои ученицы есте, аминь глаголю вамъ, не лишится мзды своея.

Многіе милліоны въ православной имперіи нашей, къ временному и вѣчному несчастію своему, до сихъ поръ находятся въ отчужденіи отъ св. вѣры Христовой и погружены въ гибельныя суевѣрія языческія. Между тѣмъ духовное и гражданское начальство не имѣютъ вполнѣ достаточныхъ средствъ къ развитію отечественнаго миссіонерства въ надлежащихъ размѣрахъ. Исключая кавказской, остальныхъ миссій наши не имѣютъ ни достаточнаго числа дѣятелей, ни достаточныхъ матеріальныхъ средствъ. Среди подвиговъ благовѣствованія миссіонеры наши нуждаются и въ нравственной и въ вещественной поддержкѣ со стороны своихъ христіанскихъ собратьевъ, и тѣмъ тяжелѣе совершаемый ими подвигъ, тѣмъ болѣе они встрѣчаютъ препятствій на этомъ трудномъ пути, тѣмъ болѣе они въ правѣ ждуть себѣ помощи отъ христіанскаго общества. Но есть и такія мѣстности въ Россіи, населенныя нехристіанами, которыми вовсе не имѣютъ миссій и ждуть еще благовѣствованія о Томъ, Который всѣмъ человѣкамъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны пріити.

Съ цѣлю содѣйствовать этому благому дѣлу и въ упованіи на помощь Божию учреждено, съ разрѣшенія Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора и по благословенію Св. Синода, постоянное Миссіонерское Общество, подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и каждый истинный христіанинъ всякаго пола, званія и состоянія, ревнующій о благоденствіи св. Церкви и славѣ имени Христова, приглашается ко вступленію въ число членовъ сего общества.

Православные братія и сестры! послужите кто чѣмъ можетъ этому высокому спасительному дѣлу, будьте соучастниками апостоловъ Христовыхъ въ духовномъ возрожденіи племенъ и народовъ, въ просвѣщеніи и спасеніи людей. За это участіе Господь благословитъ васъ, доблестные ревнители святаго дѣла. За содѣйствіе дѣлу вѣры умножить вашу вѣру. За дѣло любви умножить въ васъ самихъ любовь ко Христу. За добротныя жертвы ваши щедро умножить ваше земное благосостояніе. Ради сего святаго, возникающаго въ Россіи, дѣла, по мѣрѣ усиленія его, будетъ привлекаться благословеніе Божіе и на всю православную нашу Церковь, на весь русскій народъ и государство.

Азъ любящія Мя люблю, и прославляющія Мя прослаблю, говорятъ Самъ Господь.

Подробности о цѣли, составѣ, средствахъ и порядкѣ дѣлъ Миссіонерскаго Общества изложены въ уставѣ его. Желающіе своими постоянными жертвами содѣйствовать Миссіонерскому Обществу, съ званіемъ постоянныхъ членовъ Общества, или единовременными пожертвованіями, благоволятъ обращаться въ совѣтъ Миссіонерскаго Общества по слѣдующему адресу:

Въ С.-Петербургѣ, къ казначею Миссіонерскаго Общества, потомственному почетному гражданину, Ивану Александровичу Варгунину, на Лиговкѣ, близъ Италіанской улицы, въ собственномъ домѣ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1866.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТАГО ТОМА:

	<i>Стр.</i>
Третья книга царствъ. <i>Переводъ съ еврейскаго. Архим. Макарія.</i>	65—126
Религія. Изъ Апологетики <i>Лютардта.</i>	1
Пелагіанство. <i>Свящ. П. Лебедева.</i>	20, 129, 225
О лютеранскомъ богослуженіи. <i>Свящ. Е. Мейорскаго.</i>	37, 146
По поводу недавно вышедшей книги о современномъ старообрядчествѣ. <i>Н. И.</i>	56
Нужды и желанія минскаго православнаго духовенства. <i>С. А—каго.</i>	92
Начало единовѣрія на раскольническомъ Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. <i>З.</i>	117
Преподаваніе патрологіи въ семинаріяхъ. По поводу книги преосвящ. Филарета: «Историческое ученіе объ отцахъ церкви». <i>Свящ. Н. Б—ва.</i>	182
Обозрѣніе французской богословской журналистики. <i>Свящ. М. Я. Морощкина.</i>	201, 262
Изъ современнаго быта англійской церкви. <i>М. М. Сухомина.</i>	248
Положеніе вопроса объ улучшеніи быта духовенства въ тамбовской епархіи. <i>Свящ. В. Пъвницкаго.</i>	283
Княгиня З. А. Волхонская (одна изъ русскихъ католичекъ) ****	307
Раскольническій журналъ «Истина». <i>К. Надеждина.</i>	316
Напутственное слово законоучителя къ воспитанникамъ 3 выпуска Александровскаго военнаго училища. <i>Свящ. А. М. Иванцова-Платонова.</i>	333
Апологетическая дѣятельность древней церкви и ея значеніе для настоящаго времени. <i>Съ нѣмецк. Свящ. П. Преображенскаго.</i>	345
Первые христіане въ сибирскомъ краѣ (1586—1631 г.). <i>Свящ. Ѳ. Быстрова.</i>	377
Современный материализмъ въ Германіи. <i>Статья Поля Жанэ.</i>	409
Слово на день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны. <i>Свящ. Н. Протопопова.</i>	459

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1866.

М А Й.

Стр.

Внутренняя корреспонденція: Екатеринославскія письма. <i>З. А. Р—каю.</i> — Изъ Владимира: Какъ усилить средства помощи для бѣдныхъ духовнаго званія во владимірской епархіи? <i>Сотрудника попечительства.</i> — Изъ Бреста-Литовскаго: Какъ происходитъ обращеніе евреевъ въ православіе въ западномъ краѣ? <i>С. П—ю.</i>	1
Заграничныя замѣтки: Общество для новаго перевода Библии на французскій языкъ и собраніе въ Сорбоннѣ. — Текстъ папской рекламы на адресъ католиковъ, проживающихъ въ Римѣ. — Письмо о. Игнатія въ «Church Times» изъ Рима. — Взглядъ корреспондента «Times» на нашу миссію въ Америкѣ. — Церковныя событія, проектированныя папою на 1867 г. — Отказъ кардинала Май на просьбу оксфордскаго университета. <i>И. К—каю</i>	16
Библиографія: Исламизмъ французскихъ писателей. <i>Солц. К. Кустодіева.</i>	26
Разныя извѣстія: Учрежденіе крестнаго хода 4 апрѣля. — Молитвенные памятники 4 апрѣля. — Учрежденіе монастырей съ благотворительными заведеніями. — Открытіе единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ. — Освященіе костеловъ въ православныя церкви въ западномъ краѣ. — Пожертвованія въ пользу православныхъ церквей и училищъ западнаго края. — Успѣхи православія на Кавказѣ. — Торжество въ Кіевѣ 9 мая. — Кіевское св. Владимірское братство. — Могилевское братство. — Усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній. — Извѣстія изъ епархій: волынской, харьковской, новгородской и курской. — Приготовительныя училища для дѣтей духовенства въ смоленской епархіи. — Перемѣны въ орловской семинаріи. — Изъ отчета по орловской епархіи. — Число приходскихъ училищъ въ саратовской епархіи. — Составленіе во-	

ваго руководства для обученія церковному пѣнію въ *Стр.*
школахъ. — Учрежденіе училища дѣвицъ духовнаго
званія въ Тулѣ. — Женское духовное училище въ
Тулчинѣ. — Построеніе новаго зданія для женскаго
духовнаго училища въ Житомирѣ. — Собранія настав-
никовъ семинаріи въ Саратовѣ. — Съѣзды духовенства
въ саратовской епархіи. — Составленіе капитала для
пособія нуждающемуся духовенству въ Якутскѣ. — Домъ
успокоенія для заштатнаго духовенства въ Москвѣ... 34

І ЮНЬ.

- Церковно-болгарскій вопросъ. — *стр.*..... 51
- Внутренняя корреспонденція: Изъ г. Кременца (*волинской*
уб.): Улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній
волинской епархіи мѣстными средствами. *Д. Гулим-*
скаго. — Изъ Казани: Нынѣшнее религіозное поло-
женіе крещенныхъ татаръ заволжскаго края. *Е. Ма-*
лова. — Изъ Бѣлостока. *Н.* — По поводу извѣстій о
школахъ изъ тверской губерніи: обученіе въ шко-
лахъ должно ли быть обязательно? *С. Ш.*..... 58
- Библиографія: Словарь христіанскихъ древностей аббата
Мартиньи. *Свящ. К. Кустодіева.*..... 87
- Разныя извѣстія: Конкурсъ на составленіе учебника по За-
кону Божію въ народныхъ школахъ. — Назначеніе пен-
сій престарѣлымъ священнослужителямъ. — Построе-
ніе православныхъ церквей въ Приамурскомъ краѣ
и на Сыръ-Дарьѣ. — Православныя церкви въ Сми-
ловичахъ и Засвири. — Учрежденіе викаріатствъ въ
епархіяхъ. — Устройство библиотекъ при церквахъ. —
Церковныя библиотеки въ вятской епархіи. — Библио-
теки и съѣзды духовенства въ саратовской епархіи. —
Училище дѣвицъ духовнаго званія въ Ржевѣ. — Число
училищъ дѣвицъ духовнаго званія. — Добавочное жа-
лованье православнымъ законоучителямъ въ запад-
номъ краѣ. — Вознагражденіе наставникамъ духовно-
учебныхъ заведеній за стороннія должности. — Вы-
боръ инспектора въ тульской семинаріи. — Пожерт-
вованіе служащихъ и учащихся въ кіевской семина-
ріи. — Виленское Св.-Духовское братство. — Пропой-
ское братство. — Благотворительныя приходскія об-
щества при Входо-іерусалимской церкви и при Влади-
мирской церкви въ Петербургѣ, при Трехсвятитель-
ской церкви въ Москвѣ. — Новыя книги..... 100

III

ІЮЛЬ.

Стр.

- Внутренняя корреспонденція:** Изъ ставропольскаго уѣзда (самарской губ.): Частная школа въ селѣ Архангельскомъ для приготовленія дѣтей духовенства въ казенныя училища. *Свѣщ. Х. Ливанова.* — Изъ Казани: Нынѣшнее религіозное положеніе крещеныхъ татаръ завожскаго края (окончаніе). *Е. Малова.*..... 113
- Заграничныя замѣтки:** Судьба общества для новаго перевода Библии на французскій языкъ. — Петиція къ папѣ о созваніи вселенскаго собора. — Распространеніе Св. Писанія британскимъ и иностраннымъ библейскимъ обществомъ въ 1864—65 г. — Предположеніе основать въ Парижѣ французскую православную церковь. — *Monumenta sacra inedita* Тишендорфа. — Статистическая замѣтка. *И. К—ю.* — Изъ Константинополя. — стр. . . 128
- Библиографическое извѣстіе:** Новая книга противъ раскола. 139
- Разныя извѣстія:** Новыя распоряженія относительно церковной проповѣди. — Воскресныя бесѣды и школы. — Ходъ дѣлъ по улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ — рязанской, орловской, костромской, черниговской и казанской. — Назначеніе суммъ, жертвуемыхъ на духовно-учебныя заведенія. — Условія поступленія волонтеровъ въ духовныя академіи. — Педагогическія собранія наставниковъ въ саратовской семинаріи. — Ученическія библіотеки при духовныхъ училищахъ — въ Сѣвскѣ, въ Иркутскѣ. — Губернскіе училищныя совѣты — въ Петербургѣ, въ Смоленскѣ. — По вопросу о допущеніи воспитанниковъ духовныхъ академій въ преподаватели гимназій и университетовъ..... 139

АВГУСТЪ.

- Троицкая Сергіева Лавра 1866 г. августа 7**..... 153
- Заграничныя извѣстія:** Новый нѣмецкій протестантскій Союзъ и первое его собраніе въ Эйзенахѣ. *А. Тачалова.* — Изъ Константинополя. — стр. — 157
- Разныя извѣстія:** Циркулярный указъ св. Синода отъ 15 іюля. — Примѣненіе новыхъ судебныхъ уставовъ къ церковному суду. — Распоряженія о введеніи педагогики въ семинаріяхъ. — Разрѣшенія содержать подольскія духовно-учебныя заведенія на мѣстныхъ средства. —

IV

Пріемныя испытанія по Закону Божію. — О выдачѣ пенсій лицамъ духовнаго званія. — Общества взаимнаго вспоможенія въ духовенствѣ. — Виленское Св.-Духовское братство. — Минское братство. — Кронское братство. — Кагарлицкое братство. — Соборное попечительство въ г. Рязскѣ. — Стипендіи Кіево-печерской лавры. — Стипендія Хлудовыхъ. — Подписка пожертвованій по имперіи. — Сооруженіе православной церкви въ Сѣверной Америкѣ. — Извѣстія изъ Алтайской мисси. — Изданіе духовной газеты въ Лифлядіи. — Библиографическое извѣстіе. — Некрологъ: архіепископъ черниговскій Филаретъ; проф. М. С. Гулевъ 176

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, августа 27 дня 1866 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Widener Library

3 2044 100 070 739

HD

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>